

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БАС ПРОКУРАТУРАСЫНЫҢ ЖАНЫНДАҒЫ
ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫ АКАДЕМИЯСЫ

ЗАҢ ҒЫЛЫМЫНЫҢ ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ: ЖАС ҒАЛЫМДАРДЫҢ КӨЗҚАРАСЫ VIII халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары

Астана 2025 ж.

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ БАС ПРОКУРАТУРАСЫ
ЖАНЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫ АКАДЕМИЯСЫ**

**«ЗАҢ ҒЫЛЫМЫНЫҢ ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ:
ЖАС ҒАЛЫМДАРДЫҢ КӨЗҚАРАСЫ»
VIII халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция
МАТЕРИАЛДАРЫ**

**МАТЕРИАЛЫ
VIII международной научно-практической конференции
«ТРАНСФОРМАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ:
ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ»**

**THE MATERIALS
of the VIII International Scientific and Practical Conference
«THE TRANSFORMATION OF LEGAL SCIENCE:
THE VIEW OF YOUNG SCIENTISTS»**

ӘОЖ 34
КБЖ 67
3-22

Жалпы редакцияны басқарушы Қазақстан Республикасының
Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының
Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру институтының директоры,
заң ғылымдарының кандидаты **С.М. Сапаралиева**.

Редакциялық алқа мүшелері:

Б.Ғ. Нұрмағамбетов – саяси ғылымдарының кандидаты, доцент;
А.В. Сырбу – заң ғылымдарының кандидаты, доцент;
А.А. Ешназаров – заң ғылымдарының кандидаты;
А.Ш. Ещанов – заң ғылымдарының докторы, профессор;
Н.Ш. Жемпиисов – заң ғылымдарының кандидаты;
А.Т. Кабжанов – заң ғылымдарының кандидаты, профессор;
С.Д. Бекишева – заң ғылымдарының докторы, доцент;
Ж.С. Сейтаева – заң ғылымдарының кандидаты, доцент;
Р.А. Тоқатов – заң ғылымдарының магистрі;
Д.П. Утепов – заң ғылымдарының магистрі;
Н.Б. Рахимов – заң ғылымдарының магистрі;
М.Е. Тулеуова – құқық магистрі.

Редакция:

З.Ж. Калмурзина – заң ғылымдарының магистрі (қазақ, орыс тілдеріндегі мәтін редакторы);
Ж.І. Есімхан – педагогика ғылымдарының магистрі (ағылшын тіліндегі мәтін редакторы);
А.А. Баймаханов – (PhD) философия докторы (қазақ, орыс тілдеріндегі мәтін редакторы);
Ж.А. Кішкентаева – заң ғылымдарының магистрі (қазақ, орыс тілдеріндегі мәтін редакторы).

«ЗАҢ ҒЫЛЫМЫНЫҢ ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ: ЖАС ҒАЛЫМДАРДЫҢ КӨЗҚАРАСЫ» VIII халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция МАТЕРИАЛДАРЫ. – МАТЕРИАЛЫ VIII международной научно-практической конференции «ТРАНСФОРМАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ». – THE MATERIALS of the VIII International Scientific and Practical Conference «THE TRANSFORMATION OF LEGAL SCIENCE: THE VIEW OF YOUNG SCIENTISTS» – Қосшы: Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы, 2025. – 612 б. – Косшы: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2025. – 612 с. – Kossbi: Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, 2025. – 612 p.

Жинақ қазақстандық және шетелдік жоғары оқу орындарының заң мамандықтары бойынша жас ғалымдары, докторанттары мен магистранттарының ғылыми-зерттеу қызметінің нәтижелерін қамтиды.

Жинақ материалдары қазіргі заманғы заң ғылымы мәселелерімен айналысатын мамандарға арналады.

ӘОЖ 34
КБЖ 67

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының Оқу-әдістемелік кеңесінің шешімімен
(2025 жылғы 8 мамыр №12 хаттамасы) жариялауға ұсынылды.

Жинақ Ресей ғылыми дәйексөздер индексінің (РИНЦ) библиографиялық деректер
базасында орналастырылған.

ISBN 978-601-82272-6-4

МАЗМҰНЫ // СОДЕРЖАНИЕ // CONTENT

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Первый проректор Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, старший советник юстиции, д.ю.н., профессор, почетный академик НАН РК 11
К.К. Сейтенов

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ КОНСТИТУЦИЯСЫ – ӘДІЛЕТТИ ҚАЗАҚСТАННЫҢ СЕНІМДІ НЕГІЗІ

КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН – НАДЕЖНЫЙ ГАРАНТ СПРАВЕДЛИВОГО КАЗАХСТАНА

THE CONSTITUTION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IS A RELIABLE GUARANTOR OF THE JUSTICE OF KAZAKHSTAN

Бисенбин Ж.А.

Совершенствование системы кредитных товариществ в Казахстане: международный опыт и перспективы реформ..... 14

Seitayeva Zh.S., Kanatov A.K.

Principles of constitutional justice (a comparative analysis of Kazakhstan and global jurisprudence)..... 20

Khassanova A.O.

Digital competence in the protection of property rights in the civil law of kazakhstan..... 27

ЖАҢАНДАНУ ЖӘНЕ ЦИФРЛАНДЫРУ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ПРОКУРОРЛЫҚ ҚЫЗМЕТ: СЫН-ҚАТЕРЛЕР МЕН ПЕРСПЕКТИВАЛАР

ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

PROSECUTORIAL ACTIVITY IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION AND DIGITALIZATION: CHALLENGES AND PROSPECTS

Айтмагамбетов А.С.

Цифровая дезинформация в Казахстане: вызовы досудебного расследования и комплексные механизмы нейтрализации..... 36

Балтабаева Ж.Б., Токтасынов А.Е.

Развитие профессиональных навыков прокурора: совершенствование образовательных программ..... 44

Дуабеков А.С.

Роль органов прокуратуры в предупреждении организованной преступности..... 52

Кожаметова А.Т.

Повышение эффективности пожарного контроля и надзора через цифровизацию..... 58

Утепов Д.П., Аскебаева Ж.А.

Цифровизация прокурорского надзора: перспективы использования искусственного интеллекта..... 65

ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРДЫҢ АЛДЫН АЛУ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫ ҚЫЗМЕТІНІҢ БАСТЫ БАСЫМДЫҒЫ РЕТІНДЕ

ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ КАК ГЛАВНЫЙ ПРИОРИТЕТ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

CRIME PREVENTION AS A TOP PRIORITY IN THE ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Айтуганов К.К.

Цифровые технологии как инструмент реализации антикоррупционной политики в организациях среднего образования Республики Казахстан..... 71

Алуадин Р.С.

Қазақстан Республикасы Төтенше жағдайлар министрлігінің сотқа дейінгі тергеп-тексеру функцияларын жетілдірудегі жекелеген мәселелер: тарихы, қазіргі жағдайы және даму перспективалары..... 79

Ахметов А.К.

Уголовно-правовые меры противодействия контрабанде наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов..... 87

Гадылбеков С.Т.

Жергілікті полиция қызметінің қоғамдық тәртіпті қамтамасыз ету жөніндегі ұйымдық-құқықтық аспектілері..... 99

Ермекова З.Д.

Криминализация злоупотребления влиянием в зарубежных странах..... 105

Жасар С.Қ.

Предупреждение преступности на объектах железнодорожной транспортной инфраструктуры и роль транспортной прокуратуры..... 111

Байғалиев А.Б., Муканалиев С.У.

Бас бостандығынан айыру жазасын өтеген адамдарды бақылау қоғамдық тәртіпті сақтау құралы ретінде..... 116

Сабиева М.М.

Некоторые проблемные аспекты в ходе реализации национальных проектов..... 123

Төлеухан Н.М.

Денсаулыққа қасақана жеңіл зиян келтіргені үшін қылмыстық жауаптылықтың кейбір аспектілері..... 129

Уйсінбаев Б.Н.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 105-бабында көзделген қылмыстың объективті белгілері..... 137

Утепов Д.П., Омертас Я.

Стратегический подход к предупреждению правонарушений в деятельности правоохранительных органов..... 145

АЗАМАТТЫҚ, ӘКІМШІЛІК ЖӘНЕ АҚПАРАТТЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҢ ҰЛТТЫҚ ДАМУДЫҢ НЕГІЗГІ МІНДЕТТЕРІН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДЕГІ РӨЛІ

РОЛЬ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО, АДМИНИСТРАТИВНОГО И ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОСНОВНЫХ ЗАДАЧ НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

THE ROLE OF MODERN CIVIL, ADMINISTRATIVE AND INFORMATION LAW IN ENSURING THE MAIN OBJECTIVES OF NATIONAL DEVELOPMENT

Абишев М.К., Мұрат Е.Е.

О реализации прав граждан Республики Казахстан на законодательную инициативу в форме петиции..... 152

Амерханов Р.А., Талкибаев А.Б.

Роль современного гражданского и административного права на современном этапе в обеспечении основных задач национального развития Республики Казахстан..... 158

Байғалиев А.Б., Кулбаев Е.С.

К вопросу о нормативном определении понятия «компьютерная информация» в законодательстве Республики Казахстан..... 168

Басов А.В., Анкудинова Я.С.

Роль прокурора в обеспечении законности при рассмотрении дел о принудительной госпитализации граждан..... 174

Едрисова Л.А.

Корпоративные коммерческие юридические лица в праве Российской Федерации и Республики Казахстан..... 179

Есқали А.Т.

Қазақстан Республикасы Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексі нормаларын жүзеге асырудың өзекті мәселелері..... 185

Икрамова А.Э.

Договорные обязательства и альтернативные способы разрешения споров: анализ эффективности медиации в Кыргызской Республике... 192

Исираилова А.Т.

Институт деликтной ответственности за вред, причиненный правоохранительными органами Кыргызской Республики..... 196

Казбекова А.Б., Баташева М.Д.

Государственное регулирование риэлторской и оценочной деятельности: сравнительный анализ Франции и Казахстана..... 203

Коргулина Э.Ж.

Совершенствование законодательства Республики Казахстан и практики оспаривания административных актов..... 213

Курманалина А.М.

Правовые проблемы взыскания и уплаты алиментов на содержание несовершеннолетних детей в Республике Казахстан..... 222

Мукашева А.М.

Пределы проверки судейского рассмотрения кассационных судов..... 227

Нурпеисова А.К., Смагулова А.С.

Информационное право и психологическая безопасность личности: национальные задачи и перспективы..... 233

Өтепов Д.П., Амантайқызы Е.

Қазақ тіліндегі цензуралық сөздердің құқықтық реттелуі: мәселелер мен шешімдер..... 240

Өтепов Д.П., Бейсембаев А.А.

Әкімшілік қалаудың сыбайлас жемқорлықпен ұштасу мәселелері.....	246
Өтепов Д.П., Меллат Қ.Д.	
Фрилансерлердің еңбегін құқықтық реттеу.....	253
Шаншарбаева Л.С.	
Новеллы законодательства о государственных закупках.....	261

ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖӘНЕ ПЕНИТЕНЦИАРЛЫҚ САЯСАТТЫ ДАМУДЫҢ КОНЦЕПТУАЛДЫҚ БАҒЫТТАРЫ

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПОЛИТИКИ

CONCEPTUAL DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF CRIMINAL LAW AND PENITENTIARY POLICY

Августхан С.А.	
Пенитенциарлық пробация қызметінің кейбір мәселелері.....	268
Алибекова А.М.	
Интересы малолетних как приоритетный объект уголовно-правовой охраны.....	273
Алимжанова Ж.Г.	
Некоторые проблемы организации деятельности службы пробации при исполнении лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.....	279
Аманкулова-Нурадинова А.Ж.	
Исторические аспекты развития условно-досрочного освобождения, как поощрительной нормы к осужденным к лишению свободы в Республике Казахстан.....	286
Амуртаева Д.Т.	
Досудебная пробация в Казахстане: проблемы и пути совершенствования.....	292
Байсеитов Б.С.	
Административная преюдиция: проблемы и перспективы внедрения.....	297
Искакова М.К., Рзаева В.Ф.	
Коррупция в пенитенциарной системе Казахстана: масштабы и последствия.....	302
Маханов Т.Ғ., Теміров С.Р.	
Жазаны өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босату және жазаның өтелмеген бөлігін жазаның неғұрлым жеңіл жаза түрімен ауыстыру институттарын жетілдіру туралы.....	308
Муртазин Д.Д.	
Кибербуллинг: социальная обусловленность преступного деяния.....	314
Савенков А.М.	
Типичные данные о личности субъектов, принимающих участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей преступных сообществ (преступных организаций) и (или) организованных групп.....	324
Сыздықов Ж.А.	
Коррупционные риски при выделении субсидий в сельском хозяйстве: проблемы и пути их решения.....	330

Үсенқан Т.Ж.

К вопросу о понятии насилия и перечне преступлений, связанных с насилием в отношении несовершеннолетних, в уголовном праве Республики Казахстан..... 335

Филипец О.Б.

Перспективы установления уголовной ответственности за обещание/предложение взятки в Республике Казахстан..... 341

Өтепов Д.П., Талғат А.Б.

Мал ұрлығына тарихи-құқықтық талдау және қарсы күрес жолдары.... 348

**ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ПРОЦЕСТІК
ПАРАДИГМАСЫ: НЫСАНЫ МЕН МАЗМҰНЫ**

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ: ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ**

**THE CRIMINAL PROCEDURE PARADIGM OF LAW ENFORCEMENT
AGENCIES: FORM AND CONTENT**

Абдрахманова А.К., Исаков Е.М.

Свидетельский иммунитет как уголовно-процессуальный институт..... 355

Акшукеев Т.Р.

Некоторые вопросы обстоятельства, исключающего преступность деяния в рамках статьи 35 Уголовного кодекса Республики Казахстан 361

Аскаров А.А.

Современные методы цифровой криминалистики в противодействии киберпреступности..... 369

Жусупов Ж.У.

Қылмыстық істер бойынша сотта мемлекет мүдделеріне өкілдік етудің құқықтық және теориялық аспектілері..... 377

Калыкова Д.Е.

Отказ от доследственной проверки: анализ части 5 статьи 181 укп республики казахстан как альтернативного механизма..... 382

Кокушев А.Б., Абдуманапова А.К.

Отдельные вопросы психофизиологических исследований с использованием полиграфа..... 391

Курманбаев Е.С.

Қылмыстық іс бойынша тергеп-тексеруді жүргізген құқық қорғау органдарының тергеушісінен сотта куә ретінде жауап алу мәселелері 396

Қарсыбаев Н.Ж.

Жалған шот-фактура жазу арқылы мемлекетке келтіретін залалды анықтаудағы өзекті мәселелер..... 401

Махатаева А.Б.

Понятие и сущность принципа языка в уголовном судопроизводстве: правовой анализ..... 407

Омарбеков М.К.

Регулирование оборота полиграфической продукции, имитирующей денежные билеты в Республике Казахстан: проблемы и перспективы 414

Оразиман А.

Критерии и факторы, влияющие на назначение условного осуждения в судебной практике..... 421

Садвакасов М.Х.

Правовые основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел на железнодорожном транспорте..... 427

Сарсенбаев О.А.

Ретроспективный анализ отчуждения принципа презумпции невиновности посредством общественного субъективизма..... 434

Тулеуова М.Е.

Меры по предупреждению распространения наркотических средств с использованием интернета..... 440

ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫ ҮШІН КАДР ДАЯРЛАУДАҒЫ ПӘНАРАЛЫҚ ТӘСІЛ

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

INTERDISCIPLINARY APPROACH IN TRAINING PERSONNEL FOR LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Есімхан Ж.І., Бейсенова А.Ж.

К вопросу о терминологической интерпретации понятия «академическое лидерство»..... 447

Катарага О.С.

Некоторые аспекты подготовки кадров для правоохранительных органов..... 455

Кишкентаева Ж.А.

Құқықтық терминологиядағы кейбір мәселелер..... 461

ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ЖӘНЕ ӨЗГЕ ДЕ ОРГАНДАРДЫҢ, ҰЙЫМДАРДЫҢ ЭКСТРЕМИЗМ МЕН ТЕРРОРИЗМГЕ ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛЫ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ И ИНЫХ ОРГАНОВ, ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AND OTHER AGENCIES AND ORGANIZATIONS TO COUNTER EXTREMISM AND TERRORISM

Бериков А.К.

Дезорганизация террористических групп: стратегия противодействия и факторы разрушения..... 467

Қожабаев К.С.

Террористік іс-әрекетті жүзеге асыруға қатысушы тұлғалардың ерекшеліктері..... 474

Махашева А.О., Аренова Л.К.

Деятельность правоохранительных и иных органов, организаций по противодействию экстремизму и терроризму..... 479

Махмутов А.Б. Особенности расследования преступлений, совершенных в условиях чрезвычайных ситуаций.....	489
Нұржігіт Н.С. Феномен сепаратизма: теоретико-правовой анализ.....	494
Рахимов Н.Б. К вопросу о формировании научно-правового определения экстремистского контента.....	500
Сакежанов А.С. Деструктивные религиозные течения в Республике Казахстан: факторы распространения и меры профилактики.....	505
Сарсанбеков Д.К. Студенттік жастар арасындағы діни радикализациялану үрдісі және оның өзекті тұстары.....	510
Тайжанов А.К. Организационно-правовые вопросы взаимодействия правоохранительных органов и криптобирж в сфере ПОД/ФТ.....	516
Тауекел А.А. К вопросу о наличии в законодательствах отдельных зарубежных государств нормативных определений понятий «экстремизм» и «экстремистские преступления».....	525
Төрехан Б.Б., Қалдыбекұлы А. Радикалдану процесіндегі негізгі тенденциялар мен факторлар.....	532
Түлебаев Б.А. Ұлттық экстремизмнің мәні мен мазмұны.....	538
Тулеев М.С. Основные детерминанты террористических угроз в странах Центральной Азии.....	544

ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІНІҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ СТАНДАРТТАРЫ

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

INTERNATIONAL LAW ENFORCEMENT STANDARDS

Аманкулов А.М. Электронное доказательство: понятие и порядок запроса из других стран.....	549
Базильжанұлы Д., Құсайынов З.Қ. Құқық қорғау қызметінің халықаралық-құқықтық стандарттары.....	556
Жасұзақ Қ.И. Көші-қон қызметін ұйымдастырудың кейбір заманауи тәсілдері: Қазақстан мен шет елдердің салыстырмалы талдауы.....	563
Калмурзина З.Ж. Роль юридической техники в совершенствовании правоохранительной деятельности: сравнительный анализ Кыргызстана и Казахстана.....	569
Кусаинова А.К., Исмаилбаев Т.Ш. Международные стандарты правоохранительной деятельности: принципы и применение.....	578

Сарсенов Е.Т., Оспанов Е.Е.

Международные нормативно-правовые стандарты использования киберпространства в противодействии преступности..... 584

Суюнкараев С.П.

Особенности международного сотрудничества при возврате активов..... 591

ҚҰҚЫҚТЫҚ КЕҢІСТІКТЕГІ ПСИХОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, ПЕРСПЕКТИВАЛАР

ПСИХОЛОГИЯ В ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, ПЕРСПЕКТИВЫ

PSYCHOLOGY IN THE LEGAL SPACE: THEORY, PRACTICE, PROSPECTS

Карымсакова А.С.

Стрессоустойчивость, как ключевой фактор профессиональной подготовки преподавателей высших учебных заведений..... 600

Шахарбаева З.Ж.

Психолого-педагогические аспекты формирования личности будущего специалиста..... 607

Калиолла Сейтенов,
Первый проректор Академии
правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан,
доктор юридических наук,
профессор, почетный академик
Национальной академии наук
Республики Казахстан

Құрметті әріптестер, құрметті қонақтар!

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының атынан «Заң ғылымының трансформациясы: жас ғалымдардың көзқарасы» атты халықаралық ғылыми-практикалық конференциясының ашылуында көргеніме қуаныштымын!

Уважаемые коллеги и гости!

От лица Академии рад вас приветствовать на научно-практической конференции, которая является площадкой для профессионального диалога молодых правоведов из разных стран.

Этот год имеет особое значение для нас всех. Мы отмечаем сразу две знаменательные даты — 30-летие Конституции Республики Казахстан, ставшей символом единства, гарантом прав и свобод граждан, послужившая основой сегодняшних достижений и успехов казахстанского общества. Также в мае мы отмечаем 10-летие со дня образования Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК, которая прошла путь становления и развития, став флагманским ВУЗом по подготовке высококвалифицированных кадров в правоохранительной сфере, где рождаются идеи, формируется и реализуется научная мысль, а также признанным центром реализации исследовательских проектов, способствующих развитию науки и укреплению интеллектуального потенциала страны.

Всё это стало возможным благодаря профессионализму профессорско-преподавательского состава, поддержке партнёров и стремлению к постоянному развитию.

В этой связи, символично, что мы проводим конференцию в преддверии Дня работников науки.

Хотелось бы поздравить вас с этим днем и отметить, что наука — это национальный ресурс, неизменная составляющая экономического процветания государства, залог будущего страны. Вы своим трудом, энтузиазмом, упорством вносите неоценимый вклад в ее развитие.

Будущее юридической науки связано с молодыми исследователями и учеными. Молодое поколение будет реализовывать все перспективные планы развития науки и поэтому сейчас должно стать одним из определяющих звеньев этого процесса.

Мы надеемся, что многие замыслы молодых ученых, участвующих в конференции, воплотятся в жизнь и внесут значительный вклад в развитие юридической науки.

Академия искренне гордится молодыми интеллектуальными и творческими талантами, возлагает на них огромные надежды, твердо верит, что достигнутые успехи лишь начало плодотворного пути в научной и практической деятельности.

Сегодня самые актуальные и насущные правовые вопросы возникают на стыке права, технологий и экономики. Развитие технологий, смарт-контракты, большие данные, проблемы искусственного интеллекта всё больше проникают в общественную жизнь.

Мы сейчас не задаёмся вопросом, о котором говорили несколько лет назад, будут ли востребованы юристы? Этот вопрос ушёл в сторону. Но то, что всё это проникло в нашу повседневную жизнь, – сомнений не вызывает. Юридические услуги всё больше совершенствуются, автоматизируются и интеллектуализируются, многие технологии исчезают так же быстро, как и появляются.

Казахстан переживает период масштабных реформ, затрагивающих все сферы жизнедеятельности общества, наша правовая система приобретает все новые черты (трехзвенная модель судопроизводства, введение административно-процессуального кодекса и многое другое).

Нам необходимо включить в правовое регулирование универсальные базовые подходы, чтобы обеспечить прозрачные и эффективные, безопасные условия для регулирования общественных отношений, в том числе в условиях цифровизации. Тем более, очевидно, что сфера цифровых коммуникаций будет расширяться. В настоящее время в законодательстве формируется целый массив новых норм, которые, регулируя современные общественные отношения должны гарантировать защиту интересов всех участников правовых отношений.

И сегодня многие из вас поделятся новаторскими подходами и практиками, которые действительно откроют новые вехи в развитии юридической науки. Мы можем провести очень интенсивный и конструктивный диалог как представители самых разных направлений в праве, разных профессий и специализаций. Уверен в том, что под этим углом зрения наш диалог станет ещё ярче и интереснее.

Сіздерге табыс пен жемісті жұмыс тілеймін!

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ КОНСТИТУЦИЯСЫ – ӘДІЛЕТТІ
ҚАЗАҚСТАННЫҢ СЕНІМДІ НЕГІЗІ**

**КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН – НАДЕЖНЫЙ
ГАРАНТ СПРАВЕДЛИВОГО КАЗАХСТАНА**

**THE CONSTITUTION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IS A
RELIABLE GUARANTOR OF THE JUSTICE OF KAZAKHSTAN**

УДК 347:336.773(574+100)

Бисенбин Жадан Амирханович

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
г. Косшы, Республика Казахстан

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ КРЕДИТНЫХ ТОВАРИЩЕСТВ В КАЗАХСТАНЕ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕФОРМ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы функционирования кредитных товариществ в Казахстане, в частности вопрос солидарной ответственности их участников. Анализируется влияние действующих норм законодательства на добросовестных заемщиков и доступность финансирования для сельхозтоваропроизводителей. Проведен сравнительный анализ международного опыта (Канада, Германия), который показывает, что ограниченная ответственность участников КТ способствует повышению их привлекательности и устойчивости. Предложены законодательные изменения, направленные на защиту добросовестных заемщиков, включая ограничение солидарной ответственности, освобождение залога после погашения кредита и индивидуализацию ответственности. Эти меры позволяют снизить риски для участников, повысить справедливость кредитования и способствовать развитию агропромышленного сектора.

Ключевые слова: кредитные товарищества; солидарная ответственность; сельхозтоваропроизводители; финансирование; агропромышленный комплекс; залоговое имущество; кредитная политика; добросовестные заемщики.

Аннотация. Мақалада Қазақстандағы кредиттік серіктестіктердің қызметіне қатысты мәселелер, әсіресе олардың қатысушыларының ортақ жауаптылығы қарастырылады. Қолданыстағы заңнамалық нормалардың адал қарыз алушыларға және ауыл шаруашылығы өндірушілеріне қаржыландырудың қолжетімділігіне әсері талданады. Халықаралық тәжірибеге (Канада, Германия) салыстырмалы талдау жүргізіліп, КС мүшелерінің жауаптылығын шектеу олардың тартымдылығы мен тұрақтылығын арттыратыны көрсетілген. Адал қарыз алушыларды қорғау мақсатында заңнамалық өзгерістер, соның ішінде ортақ жауаптылықты шектеу, несие өтелгеннен кейін кепілді босату және жауаптылықты дараландыру ұсынылады. Бұл шаралар қатысушылардың тәуекелдерін азайтуға, несиелеу әділеттілігін арттыруға және агроөнеркәсіптік кешеннің дамуына ықпал етуге мүмкіндік береді.

Түйінді сөздер: кредиттік серіктестіктер; ортақ жауаптылық; ауыл шаруашылығы өндірушілері; қаржыландыру; агроөнеркәсіп кешені; кепіл мүлкі; несие саясаты; адал қарыз алушылар.

Annotation. The article examines the issues of credit cooperatives (CCs) in Kazakhstan, particularly the joint liability of their members. It analyzes the impact of current legal norms on bona fide borrowers and the accessibility of financing for agricultural producers. A comparative analysis of international experience (Canada, Germany) shows that limiting CC members' liability enhances their attractiveness and stability. The article proposes legislative changes to protect bona fide borrowers, including limiting joint liability, releasing collateral after loan repayment, and individualizing responsibility. These measures will reduce risks for participants, improve lending fairness, and contribute to the development of the agro-industrial sector.

Keywords: credit cooperatives; joint liability; agricultural producers; financing; agro-industrial complex; collateral assets; credit policy; bona fide borrowers.

В своем Послании Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев особое внимание уделил вопросам развития сельского хозяйства и поддержки предпринимательства, обозначив их в качестве ключевых приоритетов экономической стратегии страны: «Важнейшей задачей является постепенный

переход от прямого субсидирования АПК к обеспечению доступного кредитования. Все выделяемые средства должны быть использованы эффективно» [1].

В рамках государственной политики по поддержке аграрного сектора реализуется ряд программ и инициатив, направленных на субсидирование процентных ставок по кредитам, предоставление льготных займов, а также развитие механизмов страхования сельскохозяйственной продукции.

Одной из ключевых программ является Программа развития агропромышленного комплекса, а также «Дорожная карта бизнеса», позволяющая снизить финансовую нагрузку на фермеров, стимулируя модернизацию и расширение производства. Для финансирования этих программ работают специализированные финансовые институты, в том числе АО «Аграрная кредитная корпорация» (далее – АКК) дочерняя организация холдинга «Байтерек», единственным акционером которой является Комитет государственного имущества и приватизации Министерства финансов РК [2].

Одним из важнейших инструментов кредитования аграриев является система кредитных товариществ (КТ). В настоящее время в Казахстане действует более 200 кредитных товариществ, объединяющих около 25 000 сельхозтоваропроизводителей [3].

По действующему механизму кредитования, АКК предоставляет заем кредитному товариществу, далее кредитное товарищество предоставляет заем конечному заемщику (участнику/учредителю КТ). Одновременно АКК осуществляет и прямое финансирование конечных заемщиков.

При этом, условия по программам кредитования для сельхозтоваропроизводителей идентичные и у АКК и у КТ, т.е. та же кредитная и залоговая политика (к примеру, по программе «Агробизнес» конечная процентная ставка с учетом субсидий – 6%, срок кредитования – до 10 лет, льготный период до 2 лет).

Для участия в кредитных товариществах с каждого участника (крестьянские хозяйства) взимается единовременный взнос. Сумма единовременного взноса варьируется от присвоенного рейтинга кредитного товарищества. К примеру, при рейтинге «F» фермером вносится 1/16 часть получаемого кредита.

Однако одним из наиболее проблемных аспектов функционирования КТ является механизм солидарной ответственности. Согласно статье 6 Закона Республики Казахстан «О кредитных товариществах», участники товарищества несут коллективную ответственность по его обязательствам. В случае недостаточности имущества КТ для покрытия долгов члены товарищества отвечают своим личным имуществом [4].

АКК выступая в лице кредитора, открывает кредитную линию для КТ. В свою очередь КТ осуществляет кредитование СХТП. При оформлении кредита составляется договор залога, где залогоприобретателем выступает АКК. Количество участников кредитных товариществ иногда достигает более 100 человек.

Имеются случаи нецелевого использования кредита СХТП. К примеру, в Актыбинской области 4 участника КТ получив денежные средства свыше 100 млн тенге использовали не по целевому назначению. В результате кредитная линия КТ была закрыта, тем самым ограничена возможность финансирования добросовестных СХТП.

Во всех случаях, при не исполнении обязательств по кредиту одним из участников кредита, солидарную ответственность несут все участники (своим имуществом) в том числе и те, которые погасили кредит, их залоги не высвобождаются. Налагается арест судом на имущество добросовестных

предпринимателей, что соответственно вызывает обоснованное недовольство со стороны фермеров.

Следует отметить, что солидарная ответственность участников КТ по его обязательствам перед Корпорацией прямо предусмотрена и уставом КТ. В итоге, несмотря на то, что большинство субъектов бизнеса выполнили свои обязательства по кредитному договору в полном объеме и в установленные сроки, они по сей день несут ответственность за недобросовестных участников.

Таким образом, данная норма закона противоречит принципам справедливости и дискредитирует государственные программы.

Для обоснования реформы системы кредитных товариществ (КТ) с целью ограничения солидарной ответственности участников можно использовать несколько экономических моделей, а также опираться на международный опыт.

С точки зрения теории контрактов (Hart & Holmström, 1987), ключевой проблемой КТ является асимметрия информации между участниками. Поскольку добросовестные заемщики не могут контролировать поведение недобросовестных, это приводит к моральному риску (*moral hazard*). В условиях солидарной ответственности последний может свободно распоряжаться заемными средствами, зная, что убытки будут разделены между всеми членами товарищества. Согласно концепции оптимального контракта (Bolton & Dewatripont, 2005), такая модель распределения ответственности несправедлива и неэффективна, так как создает негативные экстерналии для добросовестных заемщиков. Оптимальный вариант предполагает, что каждый участник несет риски только в той мере, в которой он их принимает [5].

В рамках агентской теории (Jensen & Meckling, 1976) можно выделить два уровня агентского конфликта: внутренний – между добросовестными и недобросовестными заемщиками. Солидарная ответственность снижает индивидуальную мотивацию к возврату кредита, так как недобросовестные заемщики перекладывают часть своих рисков на других. Внешний – между КТ и Ассоциацией кредитных кооперативов (АКК). Кредитные товарищества, будучи ориентированы на привлечение средств, имеют слабые стимулы к контролю заемщиков, что дополнительно усугубляет проблему неэффективного распределения рисков [6].

Опираясь на международный опыт, в частности, канадскую модель кредитных союзов, можно увидеть альтернативный подход к распределению ответственности. В Канаде кредитные союзы регулируются как на федеральном уровне (Office of the Superintendent of Financial Institutions, OSFI), так и на уровне провинций. Одним из ключевых принципов их работы является ограниченная ответственность участников. В этой системе:

- члены кредитного союза не несут личной ответственности за долги кооператива;
- их риск ограничен только паевым взносом и/или предоставленным залогом [7].

Этот пример из Канады может служить моделью для внесения аналогичных поправок в Закон о Кредитных товариществах.

Кроме того, целесообразно также рассмотреть опыт Германии, где кредитные кооперативы (Volksbanken и Raiffeisenbanken) также функционируют на принципах ограниченной ответственности. Немецкая модель предполагает:

- четкую правовую основу, регулирующую деятельность кооперативов и их участников;
- систему гарантийных фондов, которые обеспечивают устойчивость кооперативов без необходимости возложения рисков на отдельных членов;

- жесткие механизмы внутреннего контроля и надзора, направленные на предотвращение морального риска [8].

Предложение реформировать систему КТ на основе канадской модели само по себе не является абсолютно новым, так как в международной практике ограниченная ответственность участников широко применяется, особенно в кредитных союзах. Однако в контексте Казахстана и постсоветских стран такой подход пока не получил достаточного распространения. Таким образом, новизна предложения заключается в адаптации международного опыта к специфике национального законодательства и финансовой системы.

Сулейменова Д.М., Карибаева А.А. также рассматривают международный опыт (включая Канаду, Германию) и приходят к выводу, что применение солидарной ответственности снижает привлекательность участия в КТ и ограничивает приток новых членов [9].

Исходя из изложенного, в целях восстановления принципов справедливости и защиты прав добросовестных заемщиков, предлагается внести изменения и дополнения в Закон «О кредитных товариществах» и изложить в следующей редакции:

1. Изменение статьи 6 «Ответственность членов кредитного товарищества»: «Члены кредитного товарищества несут ответственность по обязательствам товарищества исключительно в пределах предоставленного ими залогового обеспечения и внесенных паевых взносов в уставный капитал.

В случае неисполнения обязательств отдельными заемщиками, их ответственность не распространяется на имущество других участников, добросовестно исполнивших свои обязательства».

2. Дополнение статьи 6 новым пунктом о залоговом имуществе.

Добавить пункт 4: «После полного погашения кредита участником кредитного товарищества его залоговое имущество подлежит немедленному освобождению от обременений. Наложение обременений на имущество добросовестных заемщиков в связи с обязательствами других участников запрещено».

3. Изменение статьи 7 «Порядок взыскания задолженности»: «Взыскание задолженности по обязательствам кредитного товарищества осуществляется в отношении залогового имущества конкретных заемщиков, не исполнивших свои обязательства.

Добросовестные участники, своевременно исполнившие свои обязательства, не могут привлекаться к ответственности за долги других заемщиков».

Такой подход позволяет поддерживать справедливость в системе, обеспечивая защиту тех участников, которые своевременно выполняют свои обязательства, и предотвращая перераспределение долгов недобросовестных заемщиков на всю группу.

Однако для успешного продвижения реформы потребуется учитывать несколько аспектов:

1. Возможные последствия реформы:

- повышение привлекательности участия в КТ, рост числа участников;
- уменьшение риска добросовестных заемщиков, что повысит доверие к системе;
- снижение случаев злоупотреблений, поскольку ответственность будет адресной.

Минусы:

- АКК может столкнуться с ростом кредитных рисков, так как коллективная ответственность частично компенсировала риск дефолтов;

- потребуется изменение механизма оценки платежеспособности заемщиков и системы залогового обеспечения;

- участники с высоким риском могут столкнуться с более жесткими требованиями к залому, что усложнит доступ к кредитам.

2. Альтернативные подходы:

Если полная отмена солидарной ответственности вызывает риски, можно предложить гибридные модели, например:

- ограниченная солидарная ответственность: например, ответственность ограничивается 10-20% от суммы кредита, остальная часть – индивидуальная;

- система страхования рисков: создание страхового фонда, в который отчисляется процент от прибыли КТ;

- персонализированные рейтинги участников КТ: например, система баллов, по которым определяется степень ответственности каждого члена.

3. Политико-экономические аспекты внедрения:

- необходима поддержка регуляторов (АРРФР) и Министерства сельского хозяйства;

- вопрос реформы должен быть обсужден с АКК, поскольку изменение модели ответственности затронет всю систему кредитования;

- возможно, потребуется переходный период (например, новые правила только для вновь созданных КТ).

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Казахстан, принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 04.01.2025);

2. Закон Республики Казахстан «О кредитных товариществах», от 28 марта 2003 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000400_ (дата обращения: 04.01.2025);

3. Закон Республики Казахстан «О сельскохозяйственной кооперации», принят 7 июля 2015 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000372> (дата обращения: 04.01.2025);

4. Образование и деятельность аграрной кредитной корпорации, официальный сайт АО «Аграрная кредитная корпорация». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://agrocredit.kz/ru/main/about/history/> (дата обращения: 04.01.2025);

5. Статистический отчет по количеству кредитных товариществ в Казахстане. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.nationalbank.kz> (дата обращения: 04.01.2025);

6. Сулейменова Д.М., Карибаева А.А. Международный опыт и проблемы кредитных товариществ в Казахстане // Журнал аграрной экономики. – 2023. – Т. 12. – С. 22;

7. Отчет Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан по реализации программ поддержки сельхозтоваропроизводителей, 2023 год. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://msh.gov.kz> (дата обращения: 04.01.2025);

8. Официальный сайт Министерства финансов Республики Казахстан, раздел о кредитных институтах. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://minfin.gov.kz> (дата обращения: 04.01.2025);

9. Канадский опыт кредитных союзов, Правительство Канады, раздел о кооперативах и кредитных союзах. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.ic.gc.ca> (дата обращения: 04.01.2025);

10. Hart, O., & Holmström, B. (1987). The Theory of Contracts. In T. Bewley (Ed.), *Advances in Economic Theory: Fifth World Congress* (pp. 71–155). Cambridge University Press;
11. Bolton, P., & Dewatripont, M. (2005). *Contract Theory*. Cambridge, MA: MIT Press. ISBN: 978-0262025768;
12. Jensen, M. C., & Meckling, W. H. (1976). Theory of the Firm: Managerial Behavior, Agency Costs and Ownership Structure. *Journal of Financial Economics*, 3(4), 305–360;
13. Office of the Superintendent of Financial Institutions (OSFI), Canada. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.osfi-bsif.gc.ca> (дата обращения: 04.01.2025).

UDC 342.565.2(574+100)

Seitayeva Zhanar Sekezhanovna

Head of the Department of Special Training on Countering Global Threats at the
Institute of Professional Training of the Academy of Law Enforcement Agencies at the
Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
Candidate of Law, Associate Professor,
Senior Adviser to Justice

Kanatov Almas Kanatovich

Executive Director of the Institute of Parliamentarism
Candidate of Law, Associate Professor

PRINCIPLES OF CONSTITUTIONAL JUSTICE (A COMPARATIVE ANALYSIS OF KAZAKHSTAN AND GLOBAL JURISPRUDENCE)

Annotation. This article presents a comparative analysis of the principles of constitutional judicial proceedings with an emphasis on legal certainty, proportionality, the rule of law and the protection of fundamental rights using the example of the Republic of Kazakhstan and the main constitutional democracies of the world. The paper compares the Kazakh principles of constitutional court proceedings with the established practice of such jurisdictions as the USA, Germany and France. The principle of legal certainty is examined through the prism of constitutional clarity and predictability, highlighting the similarities and differences in judicial applications in different jurisdictions. Proportionality is analyzed as a structured judicial methodology that ensures balanced restrictions on individual rights within the framework of democratic governance. In addition, the article explores the crucial role of constitutional courts in upholding the rule of law and protecting fundamental rights, illustrating how these courts serve as essential safeguards against State arbitrariness. Ultimately, the analysis shows that, despite the contextual differences, consistent adherence to constitutional principles remains vital to maintaining solid democratic governance and the rule of law.

Keywords: constitutional justice; principles of constitutional procedure; legal certainty; proportionality; rule of law; protection of fundamental rights; judicial supervision; comparative constitutionalism; constitutional court.

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасы мен әлемнің негізгі конституциялық демократиялары мысалында құқықтық сенімділікке, пропорционалдылыққа, заңның үстемдігіне және негізгі құқықтарды қорғауға баса назар аударып, Конституциялық сот ісін жүргізу қағидаттарына салыстырмалы талдау ұсынылған. Жұмыста Конституциялық сот ісін жүргізудің қазақстандық қағидаттарын АҚШ, Германия және Франция сияқты юрисдикциялардың қалыптасқан тәжірибесімен салыстыру жүргізілуде. Өртүрлі юрисдикциялардағы сот қолданбаларындағы ұқсастықтар мен айырмашылықтарға баса назар аударып құқықтық сенімділік принципі конституциялық айқындық пен болжамдылық объективі арқылы зерттеледі. Пропорционалдылық демократиялық басқару шеңберінде жеке құқықтардың теңдестірілген шектеулерін қамтамасыз ететін құрылымдық сот әдістемесі ретінде талданады. Сонымен қатар, мақалада конституциялық соттардың заңның үстемдігін сақтаудағы және негізгі құқықтарды қорғаудағы маңызды рөлі зерттеліп, бұл соттардың мемлекеттік озбырлыққа қарсы маңызды кепілдік ретінде қалай қызмет ететіндігі көрсетілген. Сайып келгенде, талдау контекстік айырмашылықтарға қарамастан, Конституциялық принциптерді дәйекті сақтау күшті демократиялық басқару мен заңның үстемдігін сақтау үшін маңызды болып қала беретінін көрсетеді.

Түйінді сөздер: Конституциялық Сот төрелігі; конституциялық іс жүргізу принциптері; құқықтық сенімділік; пропорционалдылық; құқықтың үстемдігі; негізгі құқықтарды қорғау; сот қадағалауы; салыстырмалы конституционализм; Конституциялық сот.

Аннотация. В статье представлен сравнительный анализ принципов конституционного судопроизводства с акцентом на правовую определенность, пропорциональность, верховенство закона и защиту основных прав на примере Республики Казахстан и основных конституционных демократий мира. В работе проводится сравнение казахстанских принципов конституционного судопроизводства с устоявшейся практикой таких юрисдикций, как США, Германия и Франция. Принцип правовой определенности исследуется через призму конституционной ясности и предсказуемости, подчеркивая сходства и различия в судебных применениях в разных юрисдикциях. Пропорциональность анализируется как структурированная судебная методология, обеспечивающая сбалансированные ограничения индивидуальных прав в рамках демократического управления. Кроме того, в статье исследуется важнейшая роль конституционных судов в поддержании верховенства закона и защите основных прав, иллюстрируя, как эти суды служат важнейшими гарантиями от государственного произвола. В конечном счете, анализ показывает, что, несмотря на контекстуальные различия, последовательное соблюдение конституционных принципов остается жизненно важным для поддержания прочного демократического управления и верховенства закона.

Ключевые слова: конституционное правосудие; принципы конституционного производства; правовая определенность; пропорциональность; верховенство права; защита основных прав; судебный надзор; сравнительный конституционализм; конституционный суд.

Introduction. Constitutional courts worldwide are entrusted with upholding core constitutional principles – such as legal certainty, proportionality, the rule of law, and the protection of fundamental rights – as safeguards of democratic governance. These principles, highlighted in a recent discourse on the role of the Constitutional Court of Kazakhstan, are the cornerstones of modern constitutionalism and manifest themselves in various legal systems [1]. A comparative analysis conducted in this article shows how jurisdictions such as the United States, Germany, and France interpret and implement these principles in their legal systems and case law.

The main part. The principle of legal certainty means that laws must be clear, public, stable, and applied predictably so that people can understand their rights and obligations. It is a fundamental aspect of the rule of law recognized across jurisdictions [2]. Without clear and unambiguous norms, uniform enforcement is impossible and arbitrary state action can result. Kazakhstan's Constitutional Court, for example, emphasizes that laws «must meet requirements of legal precision and predictability», with provisions formulated clearly on understandable criteria to avoid arbitrary interpretation. This principle, while not always explicitly codified, has been developed through judicial practice and scholarship as a «general legal fundamental» norm [1].

A comparative analysis of the effect of this principle in foreign countries shows the following.

The U.S. legal system enforces legal certainty through the “void for vagueness” doctrine under the Due Process Clause. The Supreme Court invalidates statutes that are so vague that people of common intelligence must guess at their meaning, because vague laws «permit a standardless sweep [that] allows policemen, prosecutors, and juries to pursue their personal predilections» [2]. For example, in *Johnson v. United States* (2015), the Court struck down a criminal sentencing provision as unconstitutionally vague [3], and decades earlier in *Grayned v. City of Rockford* (1972) [4] it explained that laws must give fair notice of prohibited conduct to prevent arbitrary enforcement. Such decisions reflect the same demand for clarity that civil-law systems term «legal certainty».

The German *Rechtsstaat* principle (rule-of-law state) includes the *Bestimmtheitsgebot* (requirement of definiteness of laws) [5]. The Federal Constitutional Court has long held that laws, especially criminal laws, must be worded with sufficient precision that citizens can foresee the legal consequences of their actions. In one case, the Court noted that a law limiting rights must be drafted «precisely and clearly...not

allowing ambiguous interpretation» [6]. German courts will interpret or even invalidate statutes that are overly vague or inconsistent, to ensure they meet the standard of clarity and foreseeability.

Although the French Constitution does not explicitly mention «legal certainty», French jurisprudence has gradually incorporated the concept. The Constitutional Council has recognized the objective of *accessibilité et intelligibilité de la loi* (accessibility and intelligibility of the law) as a constitutional value, requiring Parliament to draft laws that are sufficiently clear and comprehensible. For instance, Decision 99-421 DC (1999) struck down parts of a finance law for being incomprehensibly complex, thereby violating this principle [7]. The Council of State (administrative supreme court) had earlier developed the doctrine of *sécurité juridique* (legal certainty) in administrative law, ensuring that changes in regulations consider vested rights and legitimate expectations. Together, these doctrines in France align with the broader European requirement that legal norms be stable and predictable.

Kazakhstan's Constitutional Court jurisprudence reflects this shared principle. In the Regulatory Resolution of the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan dated September 13, 2024 No. 51-NP [8], it reviewed a law on arbitration and stressed that «norms must be formulated with sufficient clarity and based on understandable criteria, excluding the possibility of arbitrary interpretation», echoing its earlier rulings and European standards. Ultimately, ensuring legal certainty protects individuals from arbitrary governance and enables them to plan their affairs – a prerequisite for the rule of law in any democratic society.

The principle of proportionality requires that state actions limiting rights be necessary and balanced in relation to the pursued legitimate aim. In essence, greater intrusions on rights must have stronger justifications. Originating in 19th-century Prussian administrative law and fully developed by German constitutional jurisprudence, proportionality has become a «general principle of constitutional law» in many countries. It provides a structured test for courts to review whether a law or government act that restricts a fundamental right goes no further than needed to achieve a legitimate objective. Typically, the test has several steps: (1) a legitimate aim, (2) suitability of the measure to achieve that aim, (3) necessity (no less restrictive means available), and (4) proportionality in the strict sense (balancing the severity of the restriction against the importance of the aim). This methodological framework helps ensure a «fair balance» between individual rights and the public interest.

Germany: The Federal Constitutional Court of Germany is famous for refining the proportionality test (*Verhältnismäßigkeitsprinzip*). Virtually every constitutional rights case in Germany is decided by asking whether the law or action in question is suitable, necessary, and proportionate to a legitimate aim. For example, in the *Lüth* case (BVerfGE 7, 198, 1958), concerning a film boycott and free expression, the Court balanced the conflicting fundamental values through proportionality analysis [9]. In a more recent context, the Court's 2021 Climate Protection Act decision found that inadequate climate legislation today disproportionately offloaded burdens on young and future generations, thus infringing their fundamental rights – an application of proportionality in an intergenerational justice setting [10]. German courts have applied proportionality to striking down laws from trivial matters (e.g. a ban on circulars as too broad) to weighty ones (surveillance laws violating privacy), making it a cornerstone of rights protection.

While the French Constitutional Council historically used a more formal review, it has increasingly embraced proportionality reasoning, particularly after the introduction of the *Question Prioritaire de Constitutionnalité* (QPC) in 2010 (which allows individuals to challenge laws for rights violations) [11]. The Council often examines whether a legislative measure that limits a constitutional right is «necessary and adapted» to the aim – essentially a proportionality test. For instance, in 2010 it reviewed the law banning face

coverings (burqa ban) [12] and upheld it in part because it found the measure proportionate to the stated aim of public safety and «living together», while also noting safeguards. French administrative courts have long applied proportionality in policing powers. Today, there is cross-pollination between the administrative and constitutional jurisdictions – the concept of «*mesure disproportionnée*» (disproportionate measure) can lead to annulment of regulations or statutes that go too far.

The U.S. Supreme Court does not use the term «proportionality test» generally, but it employs functionally similar analyses in many contexts. In the realm of fundamental rights, the Court uses tiered scrutiny – for example, strict scrutiny for laws burdening fundamental rights or suspect classes demands that the law be narrowly tailored (necessary) to achieve a compelling interest. This is analogous to proportionality's necessity and balancing steps. As one scholar observes, U.S. doctrine requires that government intrusions on freedoms be justified and that greater intrusions have stronger justifications [13]. For instance, content-based restrictions on speech must serve a compelling interest and use the least restrictive means (as in *Sherbert v. Verner* (1963) or *Reed v. Town of Gilbert* (2015)). In *Shelley v. Kraemer* (1948), the Court refused to enforce racially restrictive covenants, effectively balancing property contract rights against the fundamental right to equality and concluding the latter prevailed – a form of interest-balancing. Additionally, the Eighth Amendment's prohibition on “cruel and unusual punishments” has yielded a proportionality principle in criminal sentencing (e.g. *Solem v. Helm* (1983) invalidating a life sentence for a minor offense as grossly disproportionate). While U.S. jurisprudence sometimes takes a categorical approach (e.g. certain rights are deemed almost absolute), many jurists and scholars have advocated for a more open proportionality analysis in line with global practice.

Kazakhstan's Constitutional Court explicitly invokes proportionality as «a method of determining the limits of restrictions of rights and freedoms», aimed at achieving balance between constitutional values. The Court acknowledges the German origins of the test and its evolution in European law. In a 2023 case about electoral rights of individuals with past corruption convictions, the Kazakh Court upheld a law barring such individuals from candidacy, but only after confirming that international standards “allow restricting passive voting rights with observance of the principle of proportionality and commensurability” – i.e. the restriction was not excessive for the goal of protecting public integrity [14]. By contrast, in another case the same year, the Court struck down a lifelong ban on re-entry to civil service for persons once dismissed for misconduct, citing the «absence of commensurability» between an indefinite ban and the disciplinary offense committed. These examples show the Court applying proportionality (and its close cousin, commensurability) to calibrate legal consequences to the gravity of wrongdoing – very much in line with global constitutional practice.

Notably, scholars draw a distinction between the German approach and the American approach to balancing: the German proportionality doctrine «finds balance through assessing the proportionality between the goal of the interference and the means used» whereas the American tradition of *ad hoc* interest-balancing (in certain contexts) tends to compare the conflicting interests directly without a formal multi-step test. Despite these methodological differences, the underlying idea is shared: a constitutional order must guard against excessive or unjustified incursions on individual rights. Proportionality review, as observed by some researchers, brings structured reasoning and transparency to judicial decisions on contested values, helping courts ensure that neither security nor public welfare becomes a blanket excuse to override rights [13].

At the heart of constitutional adjudication is the protection of fundamental rights. Most modern constitutions contain a catalog of rights (e.g. a Bill of Rights) and empower courts to ensure that legislation and executive acts do not infringe those rights without justification. Constitutional courts thus serve as guardians of individual liberties and

human dignity. In the words of Kazakhstan's Senate Chairman Maulen Ashimbayev, «All our decisions must protect human rights [and] realize the interests of our citizens» [1] – a statement that could equally come from many constitutional judges around the world.

The U.S. Supreme Court's role in protecting rights is legendary. It has struck down laws violating freedoms of speech, religion, due process, equal protection, and more, often in historic rulings. For instance, *Brown v. Board of Education* 347 U.S. 483 (1954) declared state-imposed racial segregation in public schools unconstitutional, vindicating the Equal Protection Clause and reshaping American society [15]. In *Miranda v. Arizona* (1966), the Court mandated warnings to criminal suspects to protect the Fifth Amendment privilege against self-incrimination, significantly influencing law enforcement practices [16]. The U.S. system allows direct individual access to ordinary courts for rights claims (e.g. a person whose free speech is censored can sue the government in federal court). Over time, many originally state-level rights (like free speech, jury trial, etc.) were incorporated through the 14th Amendment to apply against the states, vastly expanding the Supreme Court's oversight of rights nationwide.

The German Federal Constitutional Court (Bundesverfassungsgericht) is often regarded as one of the most human-rights-protective courts. The Basic Law's first substantive article declares human dignity «inviolable» and places it and the core of fundamental rights beyond the reach of even constitutional amendment (the eternity clause, Art. 79(3)). The Court's very first decisions in the 1950s set a high standard for rights. In *Lüth* (1958), it proclaimed that the fundamental rights in the Basic Law constitute an objective order of values that permeate the entire legal system [17]. This meant that not only public authorities, but even private law, must be interpreted in light of fundamental rights – a concept known as *Drittwirkung* (horizontal effect). Germans can file constitutional complaints directly to the Court after exhausting other remedies, which tens of thousands do each year (though only a fraction are taken up). This direct access has enabled individuals to continuously seek the Court's protection of their rights, making the Court a central player in German civic life and a check on all branches of government.

As noted, the French Constitutional Council's role in rights protection took a leap forward in 1971 by incorporating the Rights of Man declaration and other texts into the «Bloc de Constitutionnalité». Since then, the Council has invalidated numerous statutes for infringing rights. The QPC (priority question of constitutionality) reform in 2008–2010 significantly bolstered rights protection: individuals engaged in litigation can claim that a legislative provision infringes their constitutional rights, and if certain criteria are met, the question is referred to the Constitutional Council. This has led to a new wave of rights jurisprudence. For instance, in 2010 the Council, via QPC, struck provisions that denied accused persons access to counsel in police custody until after 48 hours, holding it violated the rights of defense and liberty of the person (Decision 2010-14/22 QPC) [18]. In 2018, it struck down the crime of aiding illegal immigration (the «*délit de solidarité*») as unconstitutional when done for humanitarian purposes, recognizing a «principle of fraternity» as a constitutional value [19]. These examples show a maturing constitutional jurisprudence that now vigorously polices legislative limits.

Fundamental rights adjudication in all these forums involves not only invalidating laws but also interpreting laws in a rights-consistent manner. Many constitutional courts use the doctrine of «constitutional conformity» to read statutes, if possible, in a way that avoids conflict with rights. For example, Kazakhstan's Constitutional Court in January 2024, rather than nullifying a law outright, gave an official interpretation of constitutional provisions on property rights – it clarified that “no one can be deprived of property or housing except by court decision” means a court must always authorize taking of a person's home, even when a prosecutor's warrant is obtained for seizure [20]. By interpreting the law to require strict judicial control, the Court protected the individual's right to property and home, illustrating how fundamental rights guide judicial reasoning.

In sum, constitutional courts and equivalent bodies like the ECHR function as vital protectors of fundamental rights. They ensure that majority rule does not trample minority rights, and that governments honor the higher law of human rights even when politically inconvenient. This role is crucial for maintaining liberal democracy. Their decisions not only resolve individual cases but also set broad precedents and legal doctrines (such as strict scrutiny, proportionality, dignity as inviolable, etc.) that shape the development of constitutional law globally.

In conclusion, constitutional courts worldwide share common principles of legal certainty, proportionality, rule of law, and rights protection, but they operate in different legal cultures and face both common and unique challenges. Their comparative experiences show a dynamic field of constitutional adjudication: one that has generally trended towards expanding and deepening the rule of law and rights in governance, yet also one that must continuously adapt to new political climates and societal changes. The implication for constitutional law development is that the dialogue – among courts, and between courts and society – will continue to shape the understanding of justice in the state. Each country's context may differ, but the «golden section» of constitutional review (to borrow the A.Kanatov's metaphor) lies in faithfully applying these principled standards to ensure that power is exercised lawfully and rights are effectively safeguarded.

List of used sources:

1. Канатов А.К. «Золотое сечение» конституционного производства. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33059768 (дата обращения: 10.03.2025);
2. Shcherbanyuk O., Gordieiev V., Bzova L. Legal nature of the principle of legal certainty as a component element of the rule of law. [Electronic resource] – Access mode: <https://www.tribunajuridica.eu/arhiva/An13v1/2.%20Shcherbanyuk,%20Gordieiev,%20Bzova.pdf#:~:text=equality%20and%20justice%20follows%20the,the%20European%20Court%20of%20Human> (access data: 10.03.2025);
3. Johnson v. United States. [Electronic resource] – Access mode: <https://www.oyez.org/cases/2014/13-7120> (access data: 10.03.2025);
4. Grayned v. City of Rockford, 408 U.S. 104 (1972). [Electronic resource] – Access mode: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/408/104/> (access data: 10.03.2025);
5. Bestimmtheitsgebot. [Electronic resource] – Access mode: <https://www.bpb.de/kurz-knapp/lexika/recht-a-z/323146/bestimmtheitsgebot/> (access data: 10.03.2025);
6. WEG – Rückbauvorgaben müssen klar formuliert sein. [Electronic resource] – Access mode: <https://www.kanzlei-kotz.de/weg-rueckbauvorgaben-muessen-klar-formuliert-sein/> (access data: 10.03.2025);
7. Décision n 99-421 DC du 16 décembre 1999. [Electronic resource] – Access mode: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/decision/1999/99421DC.htm> (access data: 10.03.2025);
8. Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 13 сентября 2024 года №51-НП. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ksrk/documents/details/720989?lang=ru> (дата обращения: 10.03.2025);
9. The Lüth Case. Federal Republic of Germany Federal Constitutional Court 7 BVerfGE 198 (1958). [Electronic resource] – Access mode: <https://www.quimbee.com/cases/the-luth-case> (access data: 10.03.2025);
10. Constitutional complaints against the Federal Climate Change Act partially successful. [Electronic resource] – Access mode:

<https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Pressemitteilungen/EN/2021/bvg21-031.html> (access data: 10.03.2025);

11. La question prioritaire de constitutionnalité. [Electronic resource] – Access mode: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/les-membres/la-question-prioritaire-de-constitutionnalite> (access data: 10.03.2025);

12. French headscarf ban upheld. [Electronic resource] – Access mode: <https://www.dw.com/en/top-european-court-upholds-frances-headscarf-ban/a-18877330> (access data: 10.03.2025);

13. Vicki C. Jackson. Constitutional Law in an Age of Proportionality. [Electronic resource] – Access mode: <https://www.yalelawjournal.org/article/constitutional-law-in-an-age-of-proportionality#:~:text=abstract,branches%20of%20government%2C%20and%20to> (access data: 10.03.2025);

14. Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 20 сентября 2023 года № 28-НП «О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан подпункта 2) пункта 4 статьи 4 Конституционного закона Республики Казахстан от 28 сентября 1995 года «О выборах в Республике Казахстан». [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38274470 (дата обращения: 10.03.2025);

15. Brown v. Board of Education (1954). [Electronic resource] – Access mode: <https://www.archives.gov/milestone-documents/brown-v-board-of-education> (access data: 10.03.2025);

16. Miranda v. Arizona (1966). [Electronic resource] – Access mode: <https://www.oyez.org/cases/1965/759> (access data: 10.03.2025);

17. Sarah Katharina Stein. Lüth and Elfes – A German Approach to a Horizontal Effect of Fundamental Rights. [Electronic resource] – Access mode: <https://blog-iacl-aidc.org/new-blog-3/2022/6/14/lth-and-elfes-a-german-approach-to-a-horizontal-effect-of-fundamental-rights#:~:text=aidc.org%20%20The%20famous%20L%C3%BCth,horizontal%20application%20of%20fundamental> (access data: 10.03.2025);

18. Decision no. 2010-14/22 QPC of 30 July 2010. Mr Daniel W et al. [Police detention]. [Electronic resource] – Access mode: https://www.conseil-constitutionnel.fr/en/decision/2010/201014_22QPC.htm (access data: 10.03.2025);

19. Dix ans de questions prioritaires de constitutionnalité (QPC). [Electronic resource] – Access mode: <https://www.vie-publique.fr/questions-reponses/23811-la-question-prioritaire-de-constitutionnalite-qpc> (access data: 10.03.2025);

20. Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 19 апреля 2024 года № 41-НП Об официальном толковании пункта 1 статьи 25 и пункта 3 статьи 26 Конституции Республики Казахстан. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37320794&pos=5;-108#pos=5;-108 (дата обращения: 10.03.2025).

UDC 347(574)

Khassanova Ayazhan Orynbekkyzy
Master's Student at the University of Innovative and
Telecommunication Systems of Kazakhstan

DIGITAL COMPETENCE IN THE PROTECTION OF PROPERTY RIGHTS IN THE CIVIL LAW OF KAZAKHSTAN

Annotation. This article explores the concept of property rights as the legal authority of a subject over property, enabling them to use and manage it at their own discretion. In other words, the article examines the legal dominance of a subject over an object and their full legal entitlement to it. Through such dominance, the property owner can utilize all the natural characteristics of the object, modify it, process it, manage it, transfer it, or even fully dispose of it.

To establish a position in the market, the property owner must exercise control over their property. Typically, goods are produced for exchange, and during this process, ownership rights are transferred from the seller to the buyer. Therefore, the seller must have the legal right to transfer ownership. The realization of property rights corresponds with different forms of ownership.

In general, the law does not require a property owner to exercise their rights. The owner independently decides how to manage their property, as long as they do not violate legal norms. In certain circumstances, when it serves the public interest, the owner may be required to exercise their ownership rights. According to legal provisions, the authority of the property owner may be revoked or restricted. In specific cases, control over property may only be exercised with state approval—for example, when dealing with individuals with limited legal capacity, in which case the consent of a legal representative is required.

Keywords: property; civil law; digital technologies; competence.

Аннотация. Мақалада меншік құқығы ұғымы субъектінің мүлікке қатысты заңды өкілеттігі ретінде қарастырылады, ол мүлікті өз қалауы бойынша пайдалануға және басқаруға мүмкіндік береді. Басқаша айтқанда, мақалада субъектінің объектіге қатысты құқықтық үстемдігі және оған толық заңды құқығы қарастырылады. Осындай үстемдік арқылы меншік иесі объектінің барлық табиғи қасиеттерін пайдалана алады, оны өзгерте, өңдей, басқара, тасымалдай немесе тіпті толықтай иелігінен шығара алады.

Нарықта өз орнын белгілеу үшін меншік иесі мүлкіне иелік етуі тиіс. Әдетте, тауарлар айырбастау мақсатында өндіріледі және бұл айырбастау барысында меншік құқығы сатушыдан сатып алушыға өтеді. Сондықтан сатушының меншік құқығын өзгертетін заңды құқығы болуы қажет. Меншік құқығын жүзеге асыру әртүрлі меншік түрлеріне сәйкес келеді.

Жалпы алғанда, меншік иесінің өз құқықтарын жүзеге асыруы үшін заңды талап қойылмайды. Меншік иесі, құқықтық нормаларды бұзбаған жағдайда, өз мүлкін қалай басқаруды өзі шешеді. Белгілі бір жағдайларда, егер бұл қоғамдық мүддеге сай келсе, меншік иесінен өз меншік құқығын жүзеге асыру талап етілуі мүмкін. Қолданыстағы заңнамаға сәйкес, меншік иесінің өкілеттігі жойылуы немесе шектелуі мүмкін. Кейбір жағдайларда мүлікке иелік ету тек мемлекеттің мақұлдауымен жүзеге асырылуы мүмкін, мысалы, әрекет қабілеттілігі шектеулі адамдармен мәмілелер кезінде, бұл жағдайда заңды өкілдің келісімі қажет болады.

Түйінді сөздер: меншік; азаматтық құқық; цифрлық; құзыреттілік.

Аннотация. В статье рассматривается концепция права собственности как юридической власти субъекта над имуществом, позволяющей использовать его и распоряжаться им по собственному усмотрению. Иными словами, анализируется правовое господство субъекта над объектом и его полное законное право на этот объект. Благодаря такому господству собственник может использовать все природные свойства имущества, изменять его, перерабатывать, управлять им, передавать, а также полностью отчуждать.

Для утверждения на рынке собственник должен реализовывать полномочия по управлению своим имуществом. Как правило, товары производятся для обмена, и в процессе обмена право собственности переходит от продавца к покупателю.

Следовательно, продавец должен обладать законным правом на изменение собственника. Реализация права собственности осуществляется в соответствии с различными формами собственности.

Обычно законодательство не обязывает собственника реализовывать свои права. Собственник самостоятельно принимает решения относительно управления своим имуществом при условии соблюдения правовых норм. В отдельных случаях, если это соответствует общественным интересам, собственник может быть обязан реализовать своё право собственности. В соответствии с законодательством полномочия собственника могут быть ограничены или аннулированы. В некоторых ситуациях управление имуществом возможно только с одобрения государства, например, при совершении сделок с лицами, обладающими ограниченной дееспособностью, когда требуется согласие законного представителя.

Ключевые слова: собственность; гражданское право; цифровые технологии; компетенция.

Property ownership involves the appropriation and possession of material assets-natural resources and labor. It emerges through the internal evolution of society. Ownership is defined as control over an object, allowing its use in production and administration. Economic ownership relations are regulated by legal norms, thereby transforming into property rights.

According to Article 188 of the Civil Code of Kazakhstan, "Property rights refer to the legally recognized and protected right of a subject to possess, use, and dispose of property at their discretion." This definition is precise and scientifically comprehensive as it not only denotes the subjective aspect of ownership but also explicitly grants the owner full rights over their property. The legal dominance over an object is determined by law, but such authority is not unlimited. Article 188 of the Civil Code restricts property rights, indicating that ownership must align with legal provisions to prevent infringement on other individuals' and the state's rights and interests.

Protection of Property Rights

Property ownership includes three essential components: possession, use, and disposition. Property rights are also protected by law, ensuring that the owner is not dependent on external influences. If these rights are violated, the owner has the right to reclaim, restore, and seek compensation for damages.

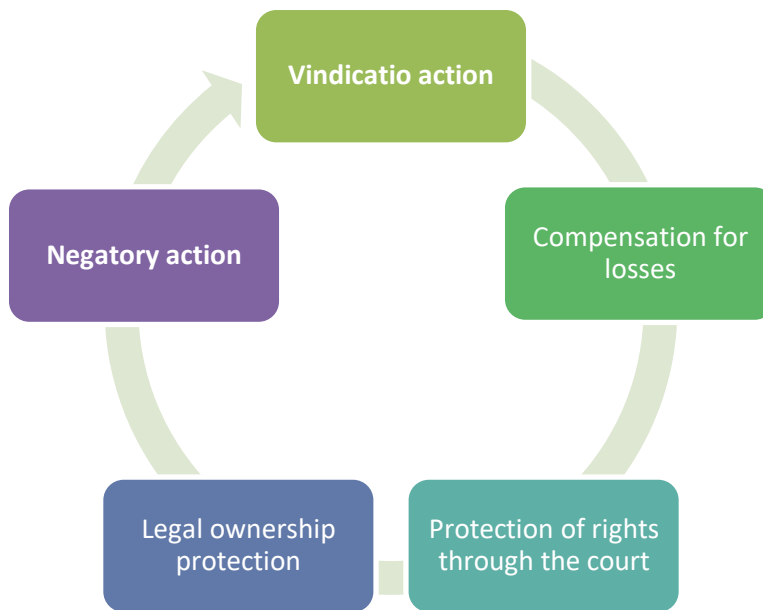
According to Article 188, Clause 5 of the Civil Code, property rights have no time limitations. Ownership is only involuntarily terminated under the circumstances specified by the Civil Code. The owner may delegate their rights to another person while still retaining ownership, for example, through leasing, pledging, or transferring custody.

However, in some cases, ownership may be involuntarily terminated due to legal claims by creditors. Even if the owner loses possession, they retain ownership rights and may reclaim their property if financial obligations are settled.

Types of Possession

Ownership is classified into legal and illegal possession, as well as good-faith and bad-faith possession. Legal possession occurs when property is acquired on lawful grounds. Illegal possession, on the other hand, arises when an object is obtained through force, fraud, or other unlawful means. If an individual knowingly possesses property unlawfully, they are deemed a bad-faith possessor. However, if the possessor is unaware of the illegal nature of the possession, they are considered a good-faith possessor, unless proven otherwise.

The Civil Code also recognizes possession by prescription, which allows an individual to acquire ownership after continuous, open, and good-faith possession of property for a legally defined period.

The Constitution of each country is the defining act of enacting other laws as the basic law of that country, and other laws must not contradict it. According to the third paragraph of article 26 of the Constitution, no one can be deprived of their property without a court decision.

In accordance with article 260 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan, the owner has the right to demand from other illegally acquired property. In addition, in accordance with article 264 of this Code, the owner has the right to demand the elimination of any reasons for their violation, although the violations of his rights were not related to alienation.

Any property is basically subject to protection by these two orders, that is, two different claims. The first is called the vindication order, and the second is called the negation order of the claim. Recently, scientists have pointed out that there is another way to protect property rights, which is to recognize the ownership of property, which means that a person can request recognition of ownership of the property that he owns by going to court.

Protection of property rights in the vindication procedure consists in reclaiming property from the actual owner, i.e. the property must be returned by the illegal owner to the owner. Withdrawal of property in this order is made only if there is property. In the absence of property, it cannot be withdrawn, so in this case the owner can recover the value of the property.

A statement of claim filed in a vindication procedure, if the property has arisen as a result of illegal actions of a person in actual possession, the rights of the owner must be protected at all times and the property must be transferred to his ownership.

If the actual owner of the property does not own it illegally, for example, under a contract of sale, then transferring the property to the original owner is difficult, and sometimes even impossible. The following circumstances are taken into account: 1) property from a dishonest owner is subject to withdrawal at all times; 2) property from a bona fide owner, i.e. a person who, upon receiving the property, learned or should have known that it is an illegal owner, may be withdrawn from the bona fide owner in the event of a gratuitous transfer of the property; 3) property may be withdrawn from the bona fide owner, if you can't put it.

In accordance with article 261 of the Civil Code, if the property was seized in a paid form from a person who does not have the right to alienate it, the recipient does not know and should not know (a bona fide recipient), the property was lost by the owner or

the person who transferred the property to the owner's possession, or from both only in the event of theft or other withdrawal from their possession outside their will, the owner has the right to demand this property from the recipient.

That is, the return of property in accordance with the requirements of the law is allowed only in two cases when the owner loses his property. The first one is allowed in case of loss of property by the owner or the person who transferred the property to the owner's possession, and the second one is theft from both of them.

The rights of a bona fide owner must be protected at all times.

Reclamation of property on the grounds specified in this procedure is not allowed if the property is sold in accordance with the procedure established for the execution of court decisions.

The court considers a large number of cases on declaring illegal the contract of sale of property by a person who does not have the seller's right to sell the property, but who sold the property and, consequently, violated the rights. In such a case, the transaction may be declared invalid at the request of the interested party, if one of the parties to the transaction establishes that it was made with the intention of evading the fulfillment of obligations or liability to a third party or the state, and the other party to the transaction has learned or should learn about this intention.

For example, citizen A. sold his mortgaged property for debts owed to B. without the consent of the pledgee, without informing the pledgee about it. The court considered B's claim for declaring the transaction illegal, returning the property, and found that there were no grounds for its satisfaction. Because it is not proven that buyer c knew or should have known that the seller was entering into this transaction in order to avoid liability to another.

The second form of protection of property rights is the negation right of claim, i.e. the owner can demand the elimination of violations of his rights, although not related to the deprivation of ownership of property, but regardless of what violation entails them.

According to the law, the owner has the right to dispose, use and dispose of the property belonging to him at his own discretion. Althoughp in some cases the right of the owner to dispose of the property is not violated, the owner cannot exercise the rights to own or use the property in full.

Protection of the right of ownership of an object is not related to the seizure of property from someone else's property. The owner's right of ownership of the property is not violated, but the owner cannot fully dispose of his right of ownership through the fault of another.

The right of use enables the owner to extract benefits, income, or other advantages from the property. Use may include profit generation, production, and other forms of exploitation. Owners may transfer their use rights to others through leasing or other agreements, thereby indirectly benefiting from their property.

Disposition rights allow owners to determine the legal fate of their property, including selling, gifting, leasing, or pledging it. In some cases, legal representatives or third parties may dispose of property on behalf of the owner based on legal agreements or statutory provisions.

Additional legal remedies for genocide:

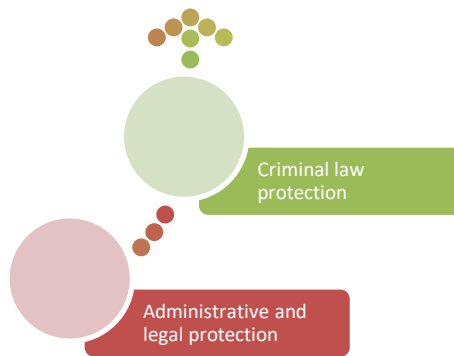

Figure 2.

The second form of protection of property rights is the negation right of claim, i.e. the owner can demand the elimination of violations of his rights, although not related to the deprivation of ownership of property, but regardless of what violation entails them.

According to the law, the owner has the right to possess, use, and dispose of the property belonging to them at their own discretion. However, in some cases, even though the owner's right to dispose of the property is not formally violated, the owner may be unable to fully exercise the rights to possess or use the property.

The protection of the right of ownership is not necessarily connected to the recovery of property from another's possession. The owner's right to the property may not be legally violated, yet the owner might still be unable to fully exercise their ownership rights due to the actions of another party.

Citizen T. filed an application to evict Zh, along with family members and B., from a house owned by T in Aktobe. Unlike a statement of claim concerning violation of ownership rights, T's ownership rights were not violated in this case, as the defendant moved into the house with the owner's consent. However, there are no legal grounds to refuse the application, as the owner has been deprived of the ability to fully possess and use the property.

Therefore, if every citizen wants their ownership rights to be protected, they must also respect the ownership rights of others. In the event of a dispute, the main role of the court is to resolve it fairly and in accordance with the requirements of the law.

The resolution of all disputes arising within the state and society in a civilized manner — through judicial authorities acting in accordance with the law — is a key indicator of a country's development based on democratic principles.

- Criminal law protection: In the case of criminal offenses against property (such as theft, fraud, etc.), law enforcement agencies have the authority to bring offenders to justice.
- Administrative and legal protection: Unlawful interference with property may result in administrative penalties, especially in cases classified as administrative offenses.

These mechanisms ensure respect for property rights, protect owners from unlawful actions, and enable fair resolution of property-related disputes through the proper legal channels.

Every developed and civilized state places a high priority on the protection of property rights. The protection of property is enshrined in the fundamental law — the Constitution — of each state. The same applies to our country.

The Constitution of each country is the defining act of enacting other laws as the basic law of that country, and other laws must not contradict it.

According to the third paragraph of article 26 of the Constitution, no one can be deprived of their property without a court decision.

In accordance with article 260 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan, the owner has the right to demand from other illegally acquired property. In addition, in accordance with article 264 of this Code, the owner has the right to demand the elimination of any reasons for their violation, although the violations of his rights were not related to alienation.

Any property is basically subject to protection by these two orders, that is, two different claims. The first is called the vindication order, and the second is called the negation order of the claim. Recently, scientists have pointed out that there is another way to protect property rights, which is to recognize the ownership of property, which means that a person can request recognition of ownership of the property that he owns by going to court.

Protection of property rights in the vindication procedure consists in reclaiming property from the actual owner, i.e. the property must be returned by the illegal owner to the owner. Withdrawal of property in this order is made only if there is property. In the absence of property, it cannot be withdrawn, so in this case the owner can recover the value of the property.

In accordance with Article 261 of the Civil Code, if property was acquired for payment from a person who did not have the legal right to transfer it, and the recipient neither knew nor could have known this (a bona fide purchaser), the owner has the right to reclaim the property from the recipient only if the property was lost by the owner or by the person to whom the owner had entrusted it, or if the property was stolen or otherwise taken from their possession against their will.

In other words, the return of property under the law is permitted only in two specific cases when the owner loses possession of their property:

1. When the property is lost by the owner or by the person who received it from the owner;
2. When the property is stolen or otherwise taken against the will of either party.

The rights of a bona fide owner must be protected at all times.

Reclamation of property on the grounds specified in this procedure is not allowed if the property is sold in accordance with the procedure established for the execution of court decisions.

The court reviews numerous cases involving the invalidation of contracts of sale entered into by individuals who do not have the legal right to sell the property, but who proceed with the sale nonetheless, thereby violating the rights of others. In such cases, the transaction may be declared invalid at the request of an interested party, if it is established that one of the parties to the transaction acted with the intent to evade obligations or liabilities to a third party or the state, and the other party knew or should have known about this intention. For example, citizen A sold mortgaged property to B to cover debts, without the consent of the pledgee and without informing them. B later filed a claim in court to declare the transaction invalid and to return the property. However, the court found no grounds to satisfy the claim, since it was not proven that the buyer, C, knew or should have known that the seller was attempting to evade liability to another party.

The second form of protection of property rights is the negatory action (or negatory claim), where the owner may demand the elimination of violations of their rights, even if such violations do not involve the deprivation of ownership itself, regardless of the nature of the infringement.

According to the law, the owner has the right to possess, use, and dispose of their property at their own discretion. However, in some cases, although the right to dispose of

the property is not formally violated, the owner is unable to fully exercise their rights to possess or use the property.

Protection of the right of ownership does not always involve reclaiming property from someone else's possession. The owner's legal title may remain intact, yet they may be unable to fully exercise ownership rights due to the actions of others.

Citizen T filed an application to evict Zh, along with family members and B, from a house that is legally owned by T in Aktobe. Unlike a typical claim involving the violation of ownership rights, T's legal title was not disputed in this case, as the defendants had moved into the house with the owner's consent. However, there were no legal grounds to deny the eviction request, as the owner was deprived of the ability to fully possess and use the property.

Therefore, if every citizen wants their ownership rights to be respected, they must also refrain from infringing on the ownership rights of others. In the event of a dispute, the primary role of the court is to resolve the matter fairly and in accordance with the law.

The resolution of all disputes that arise in the state and society in a civilized manner, that is, through the powers of the bodies that administer justice, guided by the requirements of the law, is the main indicator of the country's development, based on democratic principles.

A digital society is a modern stage of civilization where knowledge and information play a leading role in all areas of life. The development of digital technologies significantly influences governance, business, and social interactions. A well-developed information and communication infrastructure enables digital transformation, fostering economic growth and public welfare.

The success of digital transformation depends on society's ability to utilize digital benefits effectively. If the population is unable to access or use digital technologies, high-speed data networks become inefficient, potentially leading to social tensions. This necessitates an active legal study of digital rights. Globally, digital regulations are evolving to govern the digital economy.

Digital rights primarily refer to individuals' access to digital resources, including the creation, usage, and distribution of digital content via electronic devices. As the world undergoes rapid digital transformation, Kazakhstan is striving to establish itself as a competitive player in the digital market. This aligns with the Fourth Industrial Revolution, characterized by automation, robotics, artificial intelligence, and big data utilization.

The government has been tasked with developing technological modernization initiatives by 2025. In 2019, President Kassym-Jomart Tokayev emphasized the growing requirements for workforce education and digital skills, calling for the training of 10,000 specialists to drive Industry 4.0. Each regional administration must create a roadmap for job creation through digital initiatives.

Conclusion

The protection of property rights in Kazakhstan's civil law is closely tied to legal regulations and digital advancements. Digital transformation is essential for economic development, and integrating digital property protection measures ensures legal security in the evolving digital landscape. The government is implementing various initiatives to foster technological progress and enhance property rights protection in the digital age.

List of used sources:

1. The Constitution of the Republic of Kazakhstan, 1995;
2. The Civil Code of the Republic of Kazakhstan: General Section, 1994; Special Section, 1999;
3. Resolution of the Supreme Council of the Republic of Kazakhstan on the Implementation of the Civil Code, December 27, 1994;

4. Law of the Republic of Kazakhstan on the Implementation of the Civil Code, July 1, 1999;
5. Civil Law of the Republic of Kazakhstan: Study Guide, 2nd edition, Almaty, 1999;
6. Civil Law, edited by A.P. Sergeev and Yu.K. Tolstoy, Vols. 1, 2, and 3, Moscow, 1997-1998;
7. Civil Law, edited by A.G. Kalpin and A.I. Masleev, Part 1, Moscow, 1997;
8. Commentary on the Civil Code of the Republic of Kazakhstan (General Section), edited by M.K. Suleimenov and Yu.G. Basin, Vols. 1 and 2, Almaty, 1998;
9. Constitution of the Republic of Kazakhstan and Property Rights, Almaty, 1997.

**ЖАҢАНДАНУ ЖӘНЕ ЦИФРЛАНДЫРУ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ
ПРОКУРОРЛЫҚ ҚЫЗМЕТ: СЫН-ҚАТЕРЛЕР МЕН
ПЕРСПЕКТИВАЛАР**

**ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
И ЦИФРОВИЗАЦИИ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**PROSECUTORIAL ACTIVITY IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION
AND DIGITALIZATION: CHALLENGES AND PROSPECTS**

УДК 343:004.8:316.774

Айтмагамбетов Алмаз Сагындыковичдокторант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан**ЦИФРОВАЯ ДЕЗИНФОРМАЦИЯ В КАЗАХСТАНЕ: ВЫЗОВЫ ДОСУДЕБНОГО
РАССЛЕДОВАНИЯ И КОМПЛЕКСНЫЕ МЕХАНИЗМЫ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ**

Аннотация. Цифровая дезинформация усложняет досудебное расследование в Казахстане, искажает факты и подрывает доверие к правоохранительным органам. Она способствует созданию ложных версий преступлений и дестабилизирует общественное мнение. В статье анализируются правовые, технологические и организационные механизмы противодействия. Особое внимание уделено нормативному регулированию и мониторингу информационного пространства. Исследование основано на методах контент-анализа и сравнительно-правового подхода. Выводы направлены на повышение эффективности расследований и снижению влияния дезинформации. Полученные результаты могут быть использованы в правоприменительной практике.

Ключевые слова: цифровая дезинформация; досудебное расследование; фейковые новости; правовое регулирование; мониторинг информации; уголовное судопроизводство; медиаграмотность; информационные технологии.

Аннотация. Қазақстанда цифрлық дезинформация сотқа дейінгі тергеуді қиындатып, фактілерді бұрмалап, құқық қорғау органдарына деген сенімді төмендетеді. Ол қылмыстардың жалған нұсқаларын қалыптастырып, қоғамдық пікірді тұрақсыздандырады. Мақалада қарсы іс-қимылдың құқықтық, технологиялық және ұйымдастырушылық тетіктері қарастырылады. Ерекше назар нормативтік реттеу мен ақпараттық кеңістікті мониторингтеуге аударылады. Зерттеу контент-талдау және салыстырмалы-құқықтық әдістер негізінде жүргізілді. Қорытындылар тергеу тиімділігін арттыруға және дезинформацияның теріс ықпалын азайтуға бағытталған. Алынған нәтижелер құқық қолдану тәжірибесінде пайдаланылуы мүмкін.

Түйінді сөздер: цифрлық дезинформация; сотқа дейінгі тергеу; жалған жаңалықтар; құқықтық реттеу; ақпаратты мониторингтеу; қылмыстық іс жүргізу; медиасауаттылық; ақпараттық технологиялар.

Annotation. Digital disinformation complicates pre-trial investigation in Kazakhstan by distorting facts and undermining trust in law enforcement agencies. It creates false crime narratives and destabilizes public opinion. The article examines legal, technological, and organizational countermeasures. Special attention is given to regulatory frameworks and information space monitoring. The study applies content analysis and comparative legal methods. The conclusions aim to enhance investigation efficiency and reduce the impact of disinformation. The findings can be applied in law enforcement practice.

Keywords: digital disinformation; pre-trial investigation; fake news; legal regulation; information monitoring; criminal procedure; media literacy; information technology.

Развитие цифровых технологий ускоряет обмен информацией, но также способствует массовому распространению дезинформации в социальных сетях и мессенджерах, что повышает риски манипулирования общественным сознанием и усложняет работу правоохранительных органов. В январе 2025 года Президент К.К. Токаев на заседании Правительства Республики Казахстан отметил, что «все чаще мы сталкиваемся со случаями дезинформации и медиавбросами, направленными на манипуляцию общественным мнением, дискредитацию власти, разжигание розни. Это создает серьезные риски для безопасности граждан и стабильности в стране [1]. Это подчеркивает важность правового регулирования и баланса между безопасностью и развитием.

В рамках исследования под цифровой дезинформацией понимается намеренное распространение заведомо ложных сведений через цифровые платформы с целью искажения фактов, дестабилизации общества или влияния на уголовное судопроизводство. Фейковые новости при этом рассматриваются как её частный случай — они имитируют формат достоверных новостей, но содержат вымышленные или искажённые данные. Более широким понятием выступают информационные манипуляции, которые охватывают не только дезинформацию, но и иные способы воздействия на общественное сознание, не всегда связанные с прямой ложью. В статье акцент сделан именно на цифровой дезинформации как на ключевой угрозе досудебному расследованию, причём фейковые новости анализируются в качестве одного из её основных инструментов, а информационные манипуляции рассматриваются в более широком контексте.

На стадии досудебного расследования дезинформация искажает установление истины, создавая ложные версии событий и затрудняя сбор объективных доказательств. Непроверенные сведения могут способствовать социальной дестабилизации, а их оперативное опровержение становится критически важным элементом правоприменительной практики.

Целью исследования является выявление проблем и анализ зарубежного опыта для выработки мер противодействия цифровой дезинформации в досудебном производстве. Гипотеза заключается в том, что дезинформация искажает объективную картину расследования, а эффективная борьба с ней возможна только при комплексном подходе — правовом, техническом и образовательном. Научная новизна заключается в рассмотрении дезинформации с точки зрения досудебной практики, а методологической основой послужили контент-анализ, сравнительно-правовой и сравнительно-социологический методы.

Для изучения цифровой дезинформации в Казахстане был проведён контент-анализ 50 публикаций в социальных сетях (Telegram, WhatsApp, Instagram) и на фактчекинговых платформах за период 2022–2024 гг. В качестве критериев отбора материалов выступали признаки ложности информации, степень её влияния на общественное мнение и наличие связи с уголовными расследованиями. Установлено, что 70% изученных сообщений распространялись через мессенджеры, что подтверждает выводы IWPR о доминировании данных каналов в распространении ложной информации. Сравнительно-правовой метод позволил изучить международный опыт противодействия дезинформации на примерах Сингапура (строгое законодательное регулирование), ЕС (технологическая прозрачность) и Финляндии (акцент на медиаграмотность). Применение сравнительно-социологического метода выявило системные трудности в сборе доказательной базы и установлении источников дезинформации по статье 274 УК РК. Использование методов обеспечило комплексность и полноту исследования.

Ограничением исследования является анализ только резонансных дел, однако полученные результаты отражают ключевые тенденции и могут служить основой для рекомендаций по защите досудебного расследования от информационных манипуляций.

Доклад «Digital 2021» отмечает, что 4,2 млрд. человек используют соцсети, проводя в интернете около 7 часов в день [2]. В Казахстане анонимность и отсутствие проверки достоверности ускоряют распространение дезинформации среди пользователей с низкой медиаграмотностью.

Популярность социальных сетей снижает аудиторию традиционных СМИ. Д.Э. Коноплев отмечает, что новые медиа перераспределяют аудиторию к технологичным платформам [3]. Классические СМИ адаптируются, интегрируясь с социальными сетями.

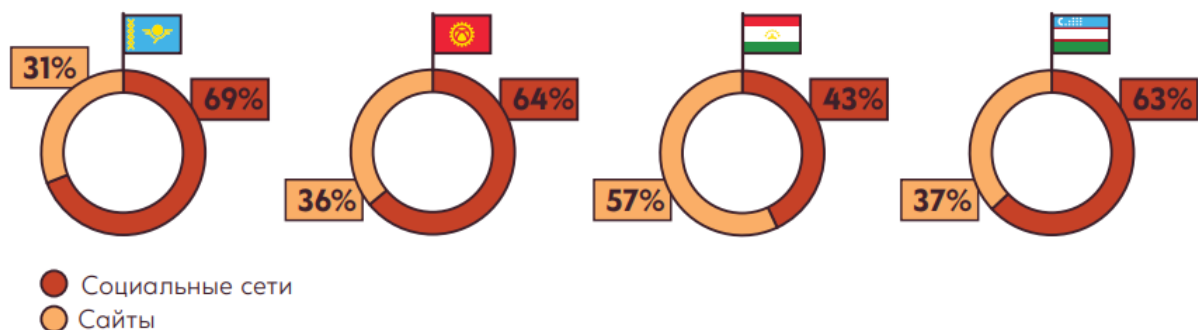
Причины активного распространения дезинформации связаны с простотой анонимного создания контента, недостаточный уровень медиаграмотности среди населения, а также преднамеренное использование фейковых новостей в политических, экономических и социальных целях. Так, январские события 2022 года в Казахстане стали одним из наиболее показательных примеров влияния дезинформации на общественную стабильность. В первые дни кризиса слухи о массовых беспорядках активно распространялись через социальные сети и мессенджеры, усиливая общественное напряжение. Портал «Smotrim.ru» опубликовал информацию, что в январе 2022 года в российском сегменте было зафиксировано около 2900 фейковых сообщений о событиях в Казахстане [4].

Кузьменко Ю.А. и Попова О.В. в своем исследовании отмечали, что «фейк — это коллективное творчество, информация, которая обрастает подробностями по мере распространения, вводит человека в заблуждение, заставляет сомневаться в собственных знаниях» [5].

Таким образом, масштабы распространения дезинформации в Казахстане обусловлены сочетанием технологических и социальных факторов, при этом ее влияние на общественное сознание и правоохранительную практику требует разработки эффективных мер противодействия.

Согласно контент-анализу, подготовленному Представительством Института по освещению войны и мира (IWPR) в Центральной Азии анализируя каналы распространения фейков, были собраны данные о том, на какие первоисточники ссылаются фактчекинговые платформы. Более половины материалов, поступающих на проверку в Казахстане (69%) и Кыргызстане (64%), — из социальных сетей и мессенджеров (см. рисунок 1), а в Таджикистане — с сайтов (57%). В Узбекистане картина аналогична Казахстану и Кыргызстану. Это связано с тем, что большинство материалов в выборке были сформированы из фактчекинговых платформ этих стран [6].

Рисунок 1. Распределение источников по платформам.

Примеры дезинформации, оказывающей влияние на досудебное расследование. Среди многочисленных случаев распространения дезинформации в Казахстане особого внимания заслуживают те, которые непосредственно осложняли работу следственных органов. События января 2022 года с протестами и беспорядками сопровождались распространением ложных сведений в интернете. В Telegram-каналах и WhatsApp публиковались неподтверждённые данные о масштабах беспорядков и иностранном вмешательстве. Правоохранительным органам пришлось одновременно проводить расследование и противодействовать дезинформации, чтобы избежать эскалации напряжённости [7].

В Талгаре в октябре 2024 года после гибели жителя в конфликте распространялись слухи о его межэтническом характере. Они усилили тревогу в

социальных сетях и подорвали доверие к официальным данным. Следствию пришлось проверять версии и разъяснять ситуацию населению [8].

Таким образом, дезинформация на этапе досудебного расследования создаёт дополнительные сложности в установлении объективной истины, увеличивает нагрузку на следственные органы и может влиять на общественное восприятие их деятельности. Кроме того, распространение недостоверных сведений может формировать предвзятое отношение у участников процесса и снижать уровень доверия к результатам расследования.

Дополнительным подтверждением сложности досудебного расследования при распространении дезинформации являются данные по уголовным делам, начатым по статье 274 УК РК. Так, в 2022 году в Республике Казахстан было начато 48 дел, из которых 11 (около 23%) были завершены и переданы в суд. В 2023 году общее количество начатых дел снизилось до 36, однако лишь 5 (примерно 14%) дошли до судебного разбирательства. В 2024 году напротив, зафиксирован резкий рост — было начато 58 дел, но только 6 (около 10%) из них были направлены в суд [9]. Подобная динамика указывает на наличие системных трудностей в сборе доказательственной базы и установлении источников ложной информации, что в конечном итоге затрудняет доведение дел до судебной стадии. Необходимо совершенствование правовых и технологических механизмов противодействия дезинформации, включая отработку методик цифровой криминалистики и укрепление взаимодействия между правоохранительными органами и интернет-платформами.

Механизмы воздействия дезинформации на досудебное расследование.

Опираясь на рассмотренные примеры дезинформации, в этом разделе анализируются правовые, технологические и организационные механизмы, которые применяются в Казахстане и других странах для минимизации негативного влияния дезинформации на досудебное производство.

Дезинформация искажает восприятие событий у потерпевших и очевидцев, снижая доверие к официальным источникам и формируя предвзятость к доказательствам. Это вынуждает следственные органы тратить ресурсы на опровержение ложных версий, усложняя установление истины, увеличивая сроки расследования и риски ошибок. Ложные сведения также давят на свидетелей, влияя на показания. Это затрудняет установление объективной истины и может привести к судебным ошибкам. Кроме того, массовое распространение ложных сведений может сформировать предвзятое общественное мнение о ходе расследования ещё до завершения расследования, затрудняя принятие объективных процессуальных решений.

Подходы к противодействию цифровой дезинформации вызывают дискуссии. Сторонники либерального подхода, такие как Freedom House, считают, что жесткое регулирование (например, по модели Сингапура) угрожает свободе слова и может использоваться для цензуры [10]. Они предлагают полагаться на саморегулирование платформ и медиаграмотность, избегая репрессивных мер. Напротив, сторонники государственного контроля (например, китайская модель) настаивают на полной блокировке нежелательного контента, что обеспечивает безопасность, но исключает плюрализм мнений. В контексте Казахстана либеральный подход может быть недостаточно эффективен из-за низкой медиаграмотности и скорости распространения дезинформации, тогда как китайская модель противоречит принципам открытого общества. Предлагаемый в статье комплексный подход (правовое регулирование, мониторинг, образование) занимает промежуточную позицию: он усиливает контроль без чрезмерных ограничений, но требует значительных ресурсов и координации. Альтернативой могла бы стать децентрализованная модель с акцентом на локальные

фактчекинговые инициативы, однако их эффективность в условиях резонансных дел пока ограничена.

Международный опыт и его применимость к казахстанским условиям.

Опыт противодействия дезинформации предлагает решения для досудебного расследования в Казахстане. В Сингапуре Закон POFMA оперативно ограничивает распространение недостоверного контента, влияющего на следствие, с учетом свободы слова. В ЕС Закон о цифровых услугах (DSA) обязывает платформы устранять ложную информацию, подрывающую правосудие, через прозрачность алгоритмов. Финляндия развивает медиаграмотность, снижая уязвимость общества к манипуляциям. Эти подходы применимы с учетом казахстанской специфики.

Проблема цифровой дезинформации активно изучается в международной научной среде. Так, в докладе Совета Европы выделяют дезинформацию как намеренное распространение ложных сведений с целью манипуляции, отличая её от случайной дезинформации [11]. Авторы подчеркивают необходимость сочетания правовых и образовательных мер, что подтверждает финский опыт медиаграмотности. В исследовании «Network Propaganda» анализируют роль социальных сетей в распространении дезинформации в США и Европе, отмечая, что асимметрия медиапотребления усиливает поляризацию общества [12]. Это релевантно для Казахстана, где Telegram и WhatsApp доминируют как каналы дезинформации. В работе Posetti J. и Matthews A. под эгидой UNESCO предлагается глобальная стратегия борьбы с фейковыми новостями через развитие медиаграмотности и сотрудничество с платформами [0]. Сингапурский закон POFMA они рассматривают как пример оперативного реагирования, хотя и указывают на риски ограничения свободы слова.

Анализ литературы показывает, что для Казахстана наиболее применима гибридная модель: финская медиаграмотность эффективна для долгосрочного снижения уязвимости общества, европейская прозрачность платформ (DSA) подходит для взаимодействия с IT-компаниями, а сингапурский подход (POFMA) может быть адаптирован с учетом баланса между безопасностью и свободой слова. Однако внедрение требует локализации: усиления цифровой инфраструктуры (как в ЕС) и учета низкого уровня медиаграмотности населения (в отличие от Финляндии).

Адаптация международного опыта в Казахстане. Несмотря на эффективность данных подходов, их внедрение в Казахстане требует учета национальной специфики. Например, сингапурская модель, предполагающая строгие меры по блокировке контента, может вступить в противоречие с принципами свободы слова. В то же время европейская модель, основанная на прозрачности алгоритмов цифровых платформ, требует развитых технических решений и эффективного взаимодействия государства с IT-компаниями. Финский подход к медиаграмотности является наиболее универсальным, но его реализация требует долгосрочных реформ в системе образования и профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов.

Дезинформация в условиях цифровизации представляет собой системную угрозу для досудебного расследования в Республике Казахстан, существенно затрудняя обеспечение объективности уголовного судопроизводства. Наиболее эффективным инструментом противодействия данному явлению является сбалансированный подход, предполагающий интеграцию правовых механизмов регулирования, мониторинга информационного пространства и развития медиаграмотности как среди населения, так и среди специалистов правоохранительной системы. Реализация такого подхода способна снизить

негативное воздействие ложных сведений на процессуальные действия и повысить уровень доверия граждан к органам правопорядка.

Анализ текущего состояния правового регулирования и правоприменительной практики в Казахстане свидетельствует о наличии двойственной ситуации. С одной стороны, функционирует развитая цифровая инфраструктура правоохранительных органов, подкрепленная нормативной базой, устанавливающей ответственность за распространение заведомо ложных сведений (статья 274 Уголовного кодекса Республики Казахстан, статья 456-2 Кодекса об административных правонарушениях Республики Казахстан). С другой стороны, сохраняются существенные ограничения, включая отсутствие централизованной системы мониторинга информационного поля, недостаточную квалификацию специалистов в области цифровой криминалистики и низкий уровень медийной компетентности населения. Указанные факторы снижают эффективность мер противодействия дезинформации и создают предпосылки для её деструктивного влияния на уголовное судопроизводство.

Ключевые риски, связанные с распространением недостоверной информации, заключаются в искажении фактической картины событий, формировании предвзятого общественного мнения до завершения следствия, оказании давления на участников уголовного процесса, включая свидетелей и, как следствие, увеличении вероятности судебных ошибок. В условиях высокой динамики информационных потоков данные процессы способны дестабилизировать социальную среду и подрвать доверие к правоохранительной системе.

С целью преодоления обозначенных вызовов предлагается комплекс мер, основанный на адаптации международного опыта к национальным реалиям Казахстана. Во-первых, необходимо совершенствование правоприменительной практики в рамках действующих норм путем принятия постановления Верховного Суда РК, разъясняющего применение статьи 274 УК РК и статьи 456-2 КоАП РК. В нем целесообразно определить «заведомо ложную информацию» как умышленное искажение данных для введения в заблуждение, дестабилизации или подрыва доверия к институтам; для статьи 274 УК РК считать отягчающими систематичность, использование ботов и мотивы розни; для статьи 456-2 КоАП РК ограничить применение менее опасными случаями с возможностью переквалификации при умысле и вреде. Перспективно дополнить статьи 274 УК РК квалифицирующими признаками (систематичность, боты, опасные цели) и ввести в статьи 456-2 КоАП РК ответственность Интернет-ресурсов за удаление недостоверной информации в течение 24 часов после уведомления. Это обеспечит единообразие правоприменения и усилит противодействие дезинформации.

Во-вторых, необходимо создание специализированного центра мониторинга информационного поля в структуре Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, что обусловлено её надзорными функциями и координирующей ролью в системе правоохранительных органов. Применение технологий искусственного интеллекта и анализа больших данных обеспечит оперативное выявление и опровержение ложных сведений, сократив время реагирования и повысив точность идентификации дезинформации. Разработка механизмов оперативного взаимодействия с IT-компаниями будет способствовать быстрому пресечению распространения недостоверного контента. В-третьих, развитие медиаграмотности населения и специалистов правоохранительной системы должно стать приоритетным направлением образовательной политики. Внедрение специализированных программ, направленных на формирование навыков критического мышления среди школьников, студентов и сотрудников

правоохранительных органов, позволит снизить восприимчивость общества к манипулятивным информационным воздействиям.

Потенциал Республики Казахстан для реализации предложенных мер обеспечивается возможностями внедрения передовых цифровых технологий и выстраивания эффективного взаимодействия между государственными органами, IT-сектором и обществом. Адаптация международных практик регулирования информационного контента и развитие сотрудничества с глобальными организациями усилят эффективность данных мер. В долгосрочной перспективе разработка национальной стратегии противодействия информационным угрозам, объединяющей правовые, технологические и образовательные компоненты, станет основой для устойчивого реагирования на вызовы дезинформации. Реализация указанных мер обеспечит повышение прозрачности и эффективности досудебного расследования, защиту следственных процедур от внешних информационных воздействий и укрепление доверия граждан к правоохранительным органам.

Список использованных источников:

1. Выступление Главы государства К.К. Токаева на расширенном заседании Правительства от 28.01.2025 г. Официальный сайт Президента Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-na-rasshirennom-zasedanii-pravitelstva-2801458> (дата обращения: 19.02.2025);
2. Digital 2021: Global Overview Report // Digital 2021: Global Overview Report; DataReportal – Global Digital Insights. [Electronic resource] – Access mode: <https://datareportal.com/reports/digital-2021-global-overview-report> (access data: 15.02.2025);
3. Коноплев Д. Э. Современные медиасистемы: кризис традиционных СМИ // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2020. № 1 (35). С. 158–162.;
4. «Лига безопасного интернета» подсчитала фейки о событиях в Казахстане. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://smotrim.ru/article/2661911> (дата обращения: 16.02.2025);
5. Кузьменко Ю.В., Попова О.В. Фейковая пропаганда как инструмент дезинформации общества и борьба за их распространение // Право и государство: теория и практика № 10(190), 2020. с.122.;
6. Контент-анализ фейков о COVID-19 в социальных сетях в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане Представительство Института по освещению войны и мира (IWPR) в Центральной Азии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://school.cabar.asia/wp-content/uploads/2021/10/sovid-fakes_final_ru_web.pdf (дата обращения: 15.02.2025);
7. По фактам распространения недостоверных сведений начаты досудебные расследования от 04.02.2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kazpravda.kz/n/po-faktam-rasprostraneniya-nedostovernih-svedeniy-nachaty-dosudebnye-rassledovaniya-genprokuratura/> (дата обращения: 19.02.2025);
8. Беков А.В. В Казахстане выявили всплеск ботов после трагедии в Талгаре от 15.12.2024 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ulysmedia.kz/news/43035-v-kazakhstane-vyavili-vsplesk-botov-posle-tragedii-v-talgare/> (дата обращения: 19.02.2025);
9. Сведения портала органов правовой статистики и специальных учетов. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 19.02.2025);
10. Freedom House. Freedom on the Net 2023: The Repressive Power of Artificial Intelligence. [Electronic resource] – Access mode:

<https://freedomhouse.org/report/freedom-net/2023/repressive-power-artificial-intelligence> (access data: 30.03.2025);

11. Wardle C., Derakhshan H. Information Disorder: Toward an Interdisciplinary Framework for Research and Policy Making. Council of Europe, 2017. [Electronic resource] – Access mode: <https://rm.coe.int/information-disorder-toward-an-interdisciplinary-framework-for-research> (access data: 30.03.2025);

12. Benkler Y., Faris R., Roberts H. Network Propaganda: Manipulation, Disinformation, and Radicalization in American Politics. Oxford University Press, 2018. Posetti J., Matthews A. A Short Guide to the History of 'Fake News' and Disinformation. UNESCO, 2018. [Electronic resource] – Access mode: https://en.unesco.org/sites/default/files/fake_news_guide_unesco.pdf (access data: 30.03.2025).

УДК 343.163:378

Балтабаева Жибек Бауржановна

заведующая кафедрой Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан

Токтасынов Ануарбек Есен-Аманович

доцент Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ ПРОКУРОРА: СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ

Аннотация. Профессиональные навыки прокурора являются комплексными и требуют постоянного совершенствования в условиях динамичного развития правовой системы. Современные вызовы, включая цифровизацию правоприменительной деятельности, усложнение преступных схем и международное сотрудничество в сфере уголовного преследования, требуют обновления образовательных программ для прокуроров. Их модернизация должна быть направлена на формирование гибких, адаптивных и практически ориентированных компетенций, обеспечивающих эффективность деятельности прокуроров в современных условиях.

Ключевые слова: кадры органов прокуратуры; образовательная программа; профессиональные навыки; профессиональные компетенции; первоначальная профессиональная подготовка; качество образования.

Аннотация. Прокурордың кәсіби дағдылары кешенді болып табылады және құқықтық жүйенің қарқынды дамуы жағдайында үнемі жетілдіруді талап етеді. Құқық қолдану қызметін цифрландыруды, қылмыстық схемалардың күрделенуін және қылмыстық қудалау саласындағы халықаралық ынтымақтастықты қоса алғанда, қазіргі заманғы сын-қатерлер прокурорлар үшін білім беру бағдарламаларын жаңартуды талап етеді. Оларды жаңғырту қазіргі жағдайда прокурорлар қызметінің тиімділігін қамтамасыз ететін икемді, бейімделгіш және іс жүзінде бағдарланған құзыреттерді қалыптастыруға бағытталуы тиіс.

Түйінді сөздер: прокуратура органдарының кадрлары; білім беру бағдарламасы; кәсіби дағдылар; кәсіби құзыреттер; бастапқы кәсіби дайындық; білім сапасы.

Annotation. The professional skills of a prosecutor are complex and require constant improvement in the context of the dynamic development of the legal system. Modern challenges, including the digitalization of law enforcement, the increasing complexity of criminal schemes and international cooperation in the field of criminal prosecution, require updating educational programs for prosecutors. Their modernization should be aimed at the formation of flexible, adaptive and practically oriented competencies that ensure the effectiveness of prosecutors in modern conditions.

Keywords: staff of the Prosecutor's Office; educational program; professional skills; professional competencies; initial professional training; quality of education.

Современная правоприменительная практика предъявляет высокие требования к профессиональным навыкам прокуроров, поскольку они играют ключевую роль в обеспечении законности, правопорядка и защиты прав граждан. В условиях динамичного развития законодательства, роста уровня правосознания общества и усложнения правовых процессов система подготовки прокурорских кадров нуждается в постоянном совершенствовании.

Указом Президента Республики Казахстан от 31 декабря 2013 года №720 «О мерах по дальнейшему развитию правоохранительной системы Республики

Казахстан» одобрена Концепция кадровой политики правоохранительных органов Республики Казахстан.

Одной из задач достижения цели в виде формирования высокопрофессионального кадрового состава, способного компетентно решать задачи правоохранительных органов определена модернизация ведомственной системы подготовки и переподготовки кадров, внедрение системного подхода к повышению профессионализма в течение всей службы.

Указано на необходимость строгой ориентации образовательных программ на запросы практики, обновление содержания обучения с учетом передового мирового опыта [1].

Реформирование правовой системы Республики Казахстан направлено на повышение прозрачности, справедливости и эффективности правоприменительной практики. В этих условиях предъявляются новые требования к прокурорам, которые должны обладать не только глубокими юридическими знаниями, но и современными навыками в области правоприменения, цифровых технологий и международного сотрудничества. Совершенствование образовательных программ для подготовки прокурорских кадров становится ключевым направлением реформ.

В последние десятилетия в юридическом образовании произошли значительные изменения, направленные на усиление практической подготовки специалистов, однако существующие образовательные программы по-прежнему имеют ряд недостатков. В частности, отмечаются разрывы между теоретическим обучением и практической деятельностью, недостаточное использование современных технологий в образовательном процессе, а также необходимость формирования у прокуроров новых компетенций, включая аналитические и стратегические навыки.

Дополнительная значимость данной темы обусловлена возрастающей ролью цифровых технологий в правоохранительной деятельности. Также автоматизация процессов, использование искусственного интеллекта и больших данных (Big Data) меняют традиционные подходы к работе прокурора, что требует адаптации образовательных программ и введения новых дисциплин, связанных с цифровой правовой аналитикой.

В этом контексте совершенствование образовательных программ прокуроров становится стратегически важной задачей, направленной на повышение эффективности работы прокурорских органов и, как следствие, на укрепление правового государства. Разработка и внедрение инновационных методов обучения, ориентированных на практическую подготовку, позволит обеспечить соответствие профессиональных навыков прокуроров современным требованиям и вызовам правоприменительной деятельности.

Целью данного исследования является анализ существующих образовательных программ подготовки прокуроров и разработка рекомендаций по их совершенствованию с учетом современных требований к профессиональным навыкам прокурорских работников.

Методология исследования базируется на комплексном подходе, включающем анализ существующих образовательных программ, теоретическое осмысление ключевых профессиональных навыков прокурора и изучение практических аспектов их формирования.

Теоретико-правовые основы профессионального развития прокуроров.

Профессиональные навыки прокурора представляют собой совокупность специализированных компетенций, необходимых для эффективного осуществления прокурорского надзора, поддержания государственного обвинения и обеспечения верховенства закона. Они включают юридические, аналитические,

коммуникативные и этические аспекты, формирующиеся в ходе профессионального обучения и практической деятельности.

В казахстанском и международном праве деятельность прокурора регламентируется различными нормативными актами, включая Конституционный закон «О прокуратуре» [2], закон «О правоохранительной службе» [3], а также международные стандарты, такие как Рекомендации Комитета министров Совета Европы №R(2000)19 «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия» [4]. Согласно этим документам, прокурор должен обладать высокой квалификацией, объективностью и способностью адаптироваться к изменениям правоприменительной практики.

В сфере подготовки будущих прокуроров, в том числе в контексте совершенствования образовательных программ существует ряд значимых исследований, выполненных учеными и практиками.

К примеру, доктор юридических наук, профессор, Ястребов В.Б. внес значительный вклад в развитие образовательных программ для подготовки прокуроров. В его сборнике «Избранные труды» (2019) представлены исследования, посвященные теории и практике прокурорского надзора, которые оказывают влияние на формирование учебных дисциплин в юридических вузах, готовящих прокурорские кадры [5].

Старший преподаватель кафедры судебной, административной и прокурорской деятельности Алтайского филиала РАНХиГС Соколовский А.В. в статье «Современные направления научных исследований в области профессиональной адаптации сотрудников прокуратуры» анализирует актуальные научные исследования, посвященные профессиональной адаптации молодых сотрудников прокуратуры. Рассматриваются вопросы подбора кадров, их профессионально-психологической подготовки в вузах, адаптации на первоначальном этапе карьеры и повышения квалификации [6].

В зарубежной юридической науке вопрос референдарията, представляющего собой двухлетнюю практическую подготовку юристов после завершения университетского образования, освещался в различных исследованиях.

Так немецкий юрист и исследователь в области юридического образования Йорг Пуделька в своей работе «Юридическое образование в Германии» подробно рассматривает структуру и содержание юридического образования в Германии, уделяя особое внимание референдарияту. Он анализирует этапы подготовки, включая университетское обучение, референдарият и государственные экзамены, а также обсуждает особенности немецкой системы подготовки юристов [7].

Система подготовки прокурорских кадров в Республике Казахстан прошла сложный путь эволюции, начиная с советской модели юридического образования и заканчивая современными стандартами, включающими международные подходы и цифровые технологии. Развитие этой системы происходило параллельно с реформированием правоохранительных органов и правовой системы государства.

В 1991 году прокуратура Казахстана стала самостоятельным органом, а в 1995 году был принят Закон «О прокуратуре» [8], определивший её правовой статус.

В этот период была сформирована собственная система юридического образования, в которую вошли ведущие университеты Казахстана (Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва). Был создан Институт переподготовки и повышения квалификации прокурорских работников.

Главной проблемой в этот период была адаптация советской системы подготовки к новым правовым реалиям, что требовало пересмотра

образовательных стандартов. С начала членства в ООН Казахстан признаёт Руководящие принципы ООН о роли прокуроров [9] и внедряет современные образовательные технологии.

Законом Республики Казахстан от 6 января 2011 года «О правоохранительной службе» прокуратура была отнесена к числу правоохранительных органов [10], что потребовало проведения глубокой реформы прокуратуры, в результате которой повысились требования к кандидатам на должность прокурора, а подготовка стала включать обязательные стажировки в правоохранительных органах.

В современных условиях эффективная работа прокуратуры требует высокого уровня профессиональной подготовки кадров. Ведущие мировые правовые системы разрабатывают и внедряют различные модели подготовки прокуроров, ориентированные на развитие практических, аналитических, цифровых и этических компетенций.

Отечественная система первоначальной профессиональной подготовки прокуроров основана на целевом обучении с упором на практические занятия слушателей с уровнем бакалавриата, развитии отдельных компетенций и прохождении стажировки в органах прокуратуры.

Важнейшую роль при этом играет Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. На её базе реализуются программы первоначальной профессиональной подготовки для поступающих на службу в органы прокуратуры (далее образовательные программы).

Нами проведен ретроспективный анализ образовательных программ за последние 3 года (2023 г. - 6 поток, 2024 г. – 7 и 8 потоки, 2025 г. – 9 поток) по ряду критериев.

Справочно: Совместным приказом Генерального Прокурора РК от 31 января 2024 года №15 срок стажировки для слушателей, поступающих в органы прокуратуры, сокращен с 6-ти до 1-го месяца, общий срок обучения - с 12-ти до 6-ти месяцев [11].

Критерий	6 поток (2023 г.)	7 поток (2024 г.)	8 поток (2024 г.)	9 поток (2025 г.)
Теоретическое обучение (часы)	641	651	714	600
Стажировка (часы)	920	920	176	160
Общие компетенции	4 (общеотраслевая, письменная, коммуникативная, профессиональная)	4 (общеотраслевая, письменная, коммуникативная, профессиональная)	3 (общеотраслевая, коммуникативная, профессиональная)	3 (общеотраслевая, коммуникативная, профессиональная)
Доля практических занятий	70%	70%	80%	80%
Фокус на современные методы обучения	Традиционные лекции и практика	Традиционные лекции и практика	Внедрение цифровых технологий и интерактивных методов и формата flipped	Внедрение цифровых технологий и интерактивных методов и формата flipped

			classroom (перевернутый класс)	classroom (перевернутый класс)
Использование цифровых систем прокуратуры	Освоение базовых информацион ных систем	Расширенное изучение информацион ных систем	Акцент на информацион ные системы и аналитические модули	Обширное использование цифровых технологий

Анализ образовательных программ показывает, что в последние годы произошли значительные изменения в подходах к обучению прокуроров. Усматривается определенная модернизация образовательных программ на фоне сокращения сроков обучения.

В частности, объем педагогической нагрузки определен с расчетом 6 часов в день, остальные 2 часа отводятся на самоподготовку слушателей. Начиная с 8 потока исключены дисциплины письменной компетенции, удельный вес практических занятий увеличился с 70 до 80%.

В 8 и 9 потоках внедрены новые технологии обучения, такие как цифровые системы прокуратуры и интерактивные методы, что способствует более практико-ориентированному подходу.

Для перехода к модели «Перевернутый класс» предусмотрены занятия в виде самостоятельной работы слушателя. При формировании расписания перед каждым лекционным занятием по конкретной теме занятия слушателям предоставляется возможность самостоятельно посредством Системы дистанционного обучения подготовиться по предмету. При этом на лекции освещаются лишь главные либо проблемные аспекты дисциплины, что способствует повторению и закреплению изученного материала.

6 и 7 потоки демонстрируют более традиционный подход к обучению с акцентом на теоретическую подготовку и длительную стажировку, тогда как 8 и 9 потоки ориентированы на цифровизацию и современные образовательные методы, но при этом имеют меньший объем практической подготовки (176 и 160 часов соответственно).

По завершению курса слушатели должны овладеть следующими компетенциями:

Общепрофессиональная	Знание структуры и функций прокуратуры
	Владение юридическим письмом и документооборотом
	Соблюдение стандартов профессиональной этики и антикоррупционной политики
Коммуникативная	Эффективное взаимодействие с гражданами и СМИ
	Навыки переговоров, управление конфликтами
	Ораторское мастерство и судебная риторика
Профессиональная	Надзор за досудебным расследованием и уголовным преследованием
	Представительство интересов государства в суде по уголовным делам
	Надзор в сфере защиты общественных интересов
Цифровая	Работа с информационными системами ГП РК (Web-ЕРДР, АРМ ЕРДР, Аналитический центр, Ситуационный центр, Зандылык)
	Анализ цифровых доказательств и работа с электронным уголовным делом

При этом полагаем необходимым отразить некоторые недостатки образовательных программ.

Образовательные программы недостаточно дифференцированы по специализациям. В современных условиях слушатели получают универсальный объем дисциплин, что не в полной мере учитывает необходимость узкой специализации прокуроров.

Также, несмотря на существование системы стажировки, её объем и эффективность зачастую недостаточны. Взаимодействие студентов с реальной прокурорской деятельностью ограничено. Это приводит к тому, что выпускники испытывают трудности при адаптации к профессиональной деятельности.

Как указывают Антропов Р.В. и Дондоков Ц.С. в своей статье «Подготовительная служба в системе университетской подготовки кадров для юридической деятельности в Германии: структурные особенности и тенденции в развитии» во время подготовительной юридической службы стажировка рассматривается как важнейший этап профессиональной ориентации референдаря. Стажировка выступает своеобразным продвижением по службе, поскольку позволяет создать «младшему юристу» репутацию начинающего перспективного профессионала, способного успешно работать на практике... [12].

В этой связи, с целью адаптации молодых прокуроров оптимальным на наш взгляд решением может стать комбинированный подход: сохранение длительной стажировки с интеграцией цифровых технологий и современных образовательных методик, что позволит подготовить прокуроров, способных работать в быстро меняющихся условиях современной правовой системы.

Стажировки в органах прокуратуры должны стать более продолжительными и интенсивными, позволяя слушателям непосредственно участвовать в следственных действиях, прокурорских проверках и других мероприятиях. Важным элементом станет наставничество, при котором опытные прокуроры курируют слушателей и помогают им осваивать профессиональные компетенции.

Помимо используемых в настоящее время способов обучения в виде кейс-метода, ситуационного моделирования и симуляционных тренингов, необходимо включение в образовательный процесс современных цифровых технологий и виртуальных тренажеров.

Проведенное исследование подтвердило необходимость модернизации образовательных программ подготовки прокуроров в Республике Казахстан с учетом современных вызовов правоприменительной практики. Основные выводы включают:

Необходимость усиления практической подготовки – образовательные программы должны быть более ориентированы на развитие практических навыков, включая участие в судебных процессах, анализ доказательств и моделирование реальных следственных действий.

Развитие взаимодействия с практикующими юристами и органами прокуратуры – внедрение более эффективных и продолжительных стажировок и наставничества для студентов позволит сократить разрыв между теорией и реальной правоприменительной деятельностью.

Обновление методик преподавания – необходимо активное использование интерактивных форм обучения, включая повышение уровня цифровизации обучения, использование искусственного интеллекта и виртуальных симуляций в подготовке будущих прокуроров.

Внедрение этих изменений в систему подготовки прокуроров позволит повысить уровень их профессиональной компетентности, обеспечит соответствие международным стандартам.

Список использованных источников:

1. Указ Президента Республики Казахстан от 31 декабря 2013 года №720 «О мерах по дальнейшему развитию правоохранительной системы Республики Казахстан». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1300000720> (дата обращения: 01.03.2025);
2. Конституционный закон Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года № 155-VII ЗРК «О прокуратуре». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000155> (дата обращения: 01.03.2025);
3. Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 года № 380-IV «О правоохранительной службе». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000380> (дата обращения: 01.03.2025);
4. Рекомендация Rec(2000)19 Комитета министров государствам-членам о роли прокуратуры в системе уголовного правосудия. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.refworld.org/ru/legal/resolution/coeministers/2000/ru/31721> (дата обращения: 01.03.2025);
5. Ястребов В.Б. Избранные труды / [сост. Т.А. Диканова, Т.Ю. Изгагина, О.В. Сизеева; био-граф. очерк Т.А. Дикановой; вступит. ст. А.Н. Ларькова, В.П. Рябцева]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2019. – 296 с;
6. Соколовский А.В. Современные направления научных исследований в области профессиональной адаптации сотрудников прокуратуры. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-napravleniya-nauchnyh-issledovaniy-v-oblasti-professionalnoy-adaptatsii-sotrudnikov-prokuratury> (дата обращения: 01.03.2025);
7. Пуделька Й. Юридическое образование в Германии. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36837625&pos=4;-70#pos=4;-70 (дата обращения: 01.03.2025);
8. Закон Республики Казахстан от 21 декабря 1995 г. N 2709. Утратил силу Законом Республики Казахстан от 30 июня 2017 года № 81-VI «О прокуратуре». [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002709_ (дата обращения: 01.03.2025);
9. Международные принципы, касающиеся независимости и подотчётности судей, адвокатов и прокуроров. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.refworld.org/ru/reference/handbook/icjurists/2007/ru/135150> (дата обращения: 01.03.2025);
10. Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 года № 380-IV. «О правоохранительной службе». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000380> (дата обращения: 01.03.2025);
11. Совместный приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 31 января 2024 года № 15, Председателя Агентства Республики Казахстан по противодействию коррупции (Антикоррупционной службы) от 1 февраля 2024 года № 32 и Председателя Агентства Республики Казахстан по финансовому мониторингу от 1 февраля 2024 года № 1. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 2 февраля 2024 года № 33966 «О внесении изменений и дополнений в Правила отбора на первоначальную профессиональную подготовку и условия ее прохождения для лиц, поступающих на службу в органы прокуратуры, антикоррупционную службу и службу экономических расследований, а также основания их отчисления от первоначальной профессиональной подготовки, утвержденные совместным приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 26 июня 2020 года № 80, Председателя Агентства Республики Казахстан по противодействию коррупции (Антикоррупционной службы) от 29 июня 2020 года № 199 и Министра финансов Республики Казахстан от 14 июля 2020 года № 675». [Электронный ресурс] - Режим доступа:

<https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2400033966> (дата обращения: 01.03.2025);

12. Антропов Р.В., Дондоков Ц.С. Подготовительная служба в системе университетской подготовки кадров для юридической деятельности в Германии: структурные особенности и тенденции в развитии. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovitel'naya-sluzhba-v-sisteme-universitetskoy-podgotovki-kadrov-dlya-yuridicheskoy-deyatelnosti-v-germanii-strukturnye> (дата обращения: 01.03.2025).

УДК 343.851

Дуабеков Адильхан Сейлханович

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан

РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается проблематика организованной преступности и ее проявлений. Подчеркивается, что организованная преступность является одной из главных угроз национальной безопасности и противодействие данному виду преступности является важнейшей задачей государства. Проведен обзор статистических данных Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан за период 2023г.- 2024г. о количестве зарегистрированных уголовных правонарушений, совершенных организованными преступными группами. Исследованы причины и условия, способствовавшие развитию организованной преступности в стране. В целях повышения мер по противодействию организованной преступности предложены основные направления по предупреждению. Подчеркнута роль прокуратуры, которая исходя из координирующих функций, эффективно способствует повышению деятельности правоохранительных органов в борьбе с организованной преступной деятельностью.

При написании статьи автор опирался на общенаучные методы познания, такие как обобщение, анализ, синтез, классификация, а также системно-структурный метод. Учитывая теоретическую и практическую значимость правильного определения мер по предупреждению организованной преступности и роли органов прокуратуры в данном направлении, предложения о совершенствовании законодательства и выводы по дальнейшему развитию деятельности правоохранительных органов являются актуальными и имеют практическую значимость.

Ключевые слова: организованная преступность; угроза национальной безопасности; координация правоохранительных органов; предупреждение преступности; роль прокуратуры; международное сотрудничество; статистика уголовных правонарушений; причины и условия преступности; правовые меры.

Аннотация. Мақалада ұйымдасқан қылмыстылық мәселелері және оның көріністері қарастырылады. Ұйымдасқан қылмыстылықтың ұлттық қауіпсіздікке әлеуетті қауіп болып табылатыны, ал оған қарсы күрес мемлекеттің басым міндеттерінің бірі екені атап өтілген. Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу комитетінің 2023-2024 жж. аралығындағы деректеріне сүйене отырып, ұйымдасқан қылмысты топтар жасаған тіркелген қылмыстық құқық бұзушылықтар санына шолу жасалған. Сонымен қатар, елдегі ұйымдасқан қылмыстылықтың дамуына әсер еткен себептер мен жағдайлар зерттелген.

Ұйымдасқан қылмыстылыққа қарсы шараларды нығайту мақсатында алдын алу бағыттары ұсынылған. Прокуратураның үйлестіруші функциялары негізінде құқық қорғау органдарының ұйымдасқан қылмыстылыққа қарсы тиімділігін арттырудағы рөлі ерекше атап көрсетілген.

Автор жалпығылыми әдістерді (жалпылау, талдау, синтез, жіктеу) және жүйелі-құрылымдық әдісті қолданды. Ұйымдасқан қылмыстылықтың алдын алу шараларын дұрыс анықтаудың теориялық және тәжірибелік маңыздылығы мен прокуратура органдарының рөлін ескере отырып, заңнаманы жетілдіру бойынша ұсыныстар және құқық қорғау органдары қызметін дамытудың негізгі бағыттары өзектілігін жоғалтпайды және тәжірибелік маңызға ие.

Түйінді сөздер: ұйымдасқан қылмыс; ұлттық қауіпсіздікке қауіп; құқық қорғау органдарын үйлестіру; қылмыстың алдын алу; прокуратураның рөлі; халықаралық ынтымақтастық; қылмыстық құқық бұзушылық статистикасы; қылмыстың себептері мен шарттары; құқықтық шаралар.

Annotation. The article examines the issues of organized crime and its manifestations. It is noted that organized crime is one of the main threats to national security, and countering this type of crime is a critical task for the state. A review of statistical data from the Committee on Legal Statistics and Special Records of the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan for 2023–2024 is provided, focusing on the number of registered criminal offenses committed by organized criminal groups. The causes and conditions contributing to the development of organized crime in the country are analyzed. To enhance measures against organized crime, key directions for prevention are proposed. The role of the prosecutor's office is emphasized: leveraging its coordinating functions, it effectively enhances the activities of law enforcement agencies in combating organized criminal activity.

The author employed general scientific methods of cognition, such as generalization, analysis, synthesis, classification, and the system-structural method. Considering the theoretical and practical importance of accurately defining measures to prevent organized crime and the role of prosecutorial authorities in this area, proposals for improving legislation and conclusions on further development of law enforcement activities remain relevant and hold practical significance.

Keywords: organized crime; threat to national security; coordination of law enforcement agencies; crime prevention; role of prosecutor's office; international cooperation; statistics of criminal offences; causes and conditions of crime; legal measures.

Организованная преступность в последние годы приобрела широкомасштабный, высокотехнический характер, превратившись в серьезную угрозу безопасности. Неслучайно в статье 6 Закона РК от 6 января 2012 г. «О национальной безопасности Республики Казахстан» снижение уровня законности и правопорядка, в том числе рост преступности, включая организованные ее формы, обозначены в числе основных угроз национальной безопасности [1].

Организованная преступность в той или иной мере проявляется практически во всем мире, являясь серьезным препятствием на пути их социально-экономического, политического и культурного развития, расширяя сферу своей противоправной деятельности, создавая новые вызовы и угрозы безопасности личности и государства.

По данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, в 2024 году зарегистрировано 88 уголовных правонарушений по статье 262 УК РК («Создание и руководство организованной группой, преступной организацией, а равно участие в них»), что более чем на треть больше по сравнению с аналогичным периодом 2023 г. и является самым высоким показателем за последние три года. Количество же уголовных правонарушений, зарегистрированных по статье 264 УК РК («Создание и руководство транснациональной организованной группой, транснациональной преступной организацией, а равно участие в них»), сократилось на 42,9% и составило 8 фактов. Кроме того, в 2024 году — впервые с 2017 года — было зарегистрировано одно правонарушение по статье 263 УК РК («Создание и руководство преступным сообществом, а равно участие в нём»). Также впервые с 2018 года зафиксировано одно правонарушение по статье 265 УК РК («Создание и руководство транснациональным преступным сообществом, а равно участие в нём») [2].

Указанные обстоятельства обуславливают необходимость переосмысления существующих взглядов и выработки новых концептуальных подходов к проблеме противодействия организованной преступности, борьбы с такими новыми явлениями, как киберпреступность.

Особое значение в противодействии организованной преступности имеет роль органов прокуратуры, которая исходя из надзорных функций способствует повышению деятельности правоохранительных органов, в том числе с учетом его координирующей роли.

На проблему организованной преступности и роли органов прокуратуры в борьбе с ней неоднократно обращал внимание в своих выступлениях Президент страны К.К. Токаев. Так, учитывая важность противодействия организованной преступности, Глава государства, обратил внимание на необходимости активизации борьбы с ней, отметив, что: «Огромную опасность для государства и общества представляют организованные формы преступности. Наш отечественный опыт, а также события, произошедшие в геополитическом окружении, показывают исключительную важность бескомпромиссной борьбы с организованными преступными группировками» [3].

Анализ научных исследований, статистической и иной аналитической информации свидетельствует о том, что основными причинами и условиями организованной преступности выступают:

1. Социальные факторы. Люди, находящиеся в бедственном положении, могут быть более восприимчивы к вовлечению в преступную деятельность обещаниями возможностью улучшить финансовое положение. Безработица и низкие доходы способствуют росту организованных преступных группировок, предлагающих «легкие» деньги.

2. Политические факторы. Укрепление связей организованных групп с коррумпированными должностными лицами являются одним из распространенных детерминантов и препятствуют выявлению преступлений.

Известно, что коррупционные связи могут использоваться организованной преступностью в нескольких основных направлениях:

- для создания условий, благоприятствующих безнаказанности преступных организаций при реализации ими своих операций;
- для нейтрализации как отдельных лиц, так и целых учреждений;
- для получения информации коммерческого характера или создания условий для совершения сверхприбыльных сделок;
- для получения информации о предпринимаемых государственными органами мерах по борьбе с такими действиями и их нейтрализации [4, с. 18].

Также для преступной деятельности организованных групп способствует отсутствие эффективного контроля со стороны государства. В современных условиях развития общества правоохранительные органы зачастую не способны своевременно обеспечить достаточный контроль, что способствует росту организованной преступности.

3. Культурные факторы. Пропаганда насилия и криминальных ценностей способствует положительному восприятию действий преступных организаций, таких как насилие или нарушение закона. Так, например экстремистские и террористические организации для вовлечения граждан используют корыстные мотивы, национальные, религиозные, политические разногласия, обман, самые изощренные «способы социальной инженерии» [5].

4. Технологические и глобализационные факторы. Упрощение международных коммуникаций и транспорта создает возможности для транснациональной организованной преступности, которая занимается наркоторговлей, контрабандой, торговлей людьми и другими видами преступной деятельности. А с развитием интернета и технологий организованные преступные группировки получают новые возможности для совершения преступлений в таких областях, как киберпреступность, мошенничество и отмывание денег [6].

Таким образом, организованная преступность является результатом сложного взаимодействия различных факторов и требует принятия эффективных мер противодействия, в зависимости от целевой аудитории, региональных особенностей, криминогенной обстановки.

На наш взгляд, основные направления предупреждения организованной преступности должны быть направлены на:

1. Улучшение законодательного регулирования. Совершенствование законодательства и адаптацию норм к современным вызовам, а также внедрение новых законодательных мер, направленных на подрыв преступных группировок является важным направлением.

На основе анализа правоприменительной практики прокуратура в рамках работы Межведомственной рабочей группы по вопросам совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства может инициировать рассмотрение и последующее инициирование изменений в законодательстве, направленные на усиление борьбы с организованной преступностью. Правовые меры и совершенствование законодательства.

Кроме того, в целях однозначного и правильного понимания содержания правовых предписаний, содержащихся в некоторых нормативных правовых актах требуется их разъяснении в нормативных постановлениях Верховного Суда. Необходимо отметить, что разъяснения Верховного Суда РК по вопросам организованной преступности, нашедшие отражение в Нормативном постановлении от 21 июня 2001 года № 2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за бандитизм и другие уголовные правонарушения, совершенные в соучастии», посвящены преимущественно лишь отдельным вопросам и применительно к конкретным случаям совершения уголовного правонарушения преступной группой [7]. Более того, Верховный Суд нередко неоднозначен в оценке схожих ситуационных задач, а некоторые признаки группы лиц по предварительному сговору и организованный группы не находят должного разъяснения. В этой связи полагаем, что существующие разъяснения не способны в полной мере удовлетворить запросы практики применения уголовного законодательства.

2. Координация действий правоохранительных органов. Эффективная борьба с организованной преступностью требует скоординированных действий различных правоохранительных структур, что позволит более эффективно использовать оперативную информацию и проводить комплексные межведомственные операции.

Следует указать, что на необходимость укрепления позиции по координационной деятельности прокуратуры в борьбе с преступностью, в том числе и организованной формой неоднократно отмечал Президент страны К.К. Токаев. Так, 15 февраля 2021 г. Глава государства на совещании с руководящим составом Генеральной прокуратуры обозначил, что «необходимо эффективное использование всего потенциала взаимодействия не только в рамках правоохранительной системы, но и с другими госорганами. Следует наладить координацию действий правоохранительных структур в рамках их функций» [8].

3. Международное сотрудничество. В условиях глобализации организованная преступность часто имеет транснациональный характер. Наиболее важным в данной сфере для органов прокуратуры является заключение международных договоров в уголовно-правовой сфере с иностранными государствами.

На сегодняшний день Казахстаном заключено более 70 договоров о взаимной правовой помощи по уголовным делам, о выдаче, о передаче осужденных. В числе зарубежных стран такие крупные мировые державы как США, Китай, Великобритания, Индия, ОАЭ и др. Отдельное важное направление в борьбе с преступностью с государствами-членами СНГ - взаимодействие на основе Минской и Кишиневской конвенций о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Наша страна является полноправным

участником трех межамериканских конвенций (о выдаче, о правовой помощи по уголовным делам, об отбывании уголовного наказания за рубежом), в которые входят 26 стран Северной и Южной Америки [9].

4. Использование современных технологий. Внедрение цифровых решений и современных методов досудебного расследования значительно повышает эффективность работы правоохранительных органов. Это включает в себя использование аналитических платформ для выявления закономерностей в деятельности преступных группировок и профилактику киберпреступности.

5. Профилактика и работа с населением. Важным элементом является профилактическая работа с населением, направленная на повышение правосознания граждан и формирование негативного отношения к организованной преступности. Кроме того, программы по повышению правосознания молодежи могут играть ключевую роль в предотвращении вовлечения молодежи в криминальные структуры.

Таким образом, резюмируя рассмотрение сущности организованной преступности, совершаемых в Казахстане и особенности причин и условий их совершения следует выделить основные направления по предупреждению организованной преступности:

- в сфере законодательства. Предлагается совершенствование законодательства и внедрение новых мер, направленных на подрыв преступных групп. Более того, Верховный Суд нередко неоднозначен в оценке схожих ситуационных задач, а некоторые признаки группы лиц по предварительному сговору и организованный группы не находят должного разъяснения. В этой связи полагаем, что существующие разъяснения не способны в полной мере удовлетворить запросы практики применения уголовного законодательства;

- в правоприменительной деятельности. Необходимо усилить координацию действий правоохранительных органов посредством укрепления координационной роли прокуратуры в борьбе с преступностью. Также следует расширить количество заключаемых международных соглашений в уголовно-правовой сфере с иностранными государствами. Кроме того, требуется активное использование аналитических платформ для выявления закономерностей в деятельности преступных группировок и профилактику киберпреступности;

- в сфере профилактики населения. Повышение правосознания граждан и формирование негативного отношения к организованной преступности.

Вместе с тем следует отметить, что предлагаемые нами меры противодействия организованной преступности не являются исчерпывающими, они могут быть дополнены по мере развития законодательства и правоприменительной практики. Предлагаемые нами меры могут служить основой, которые должны применяться в комплексе для достижения максимальной эффективности в борьбе с организованной преступностью, учитывая специфику и особенности криминальной среды. И роль прокуратуры в этом процессе является ключевой, поскольку обеспечивая надзор за законностью и координацию действий различных правоохранительных органов, а также международное сотрудничество, прокуратура может оказать существенное превентивное влияние на организованную преступность.

Список использованных источников:

1. Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 г. «О национальной безопасности Республики Казахстан». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527> (дата обращения: 05.03.2025);

2. Интернет-портал правовой статистики Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан.

[Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 05.03.2025);

3. Президент страны провел расширенное заседание коллегии МВД. 30 января 2023 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.zakon.kz/politika/6398524-tokaev-provel-zasedanie-kollegii-ministerstva-vnutrennikh-del.html> (дата обращения: 05.03.2025);

4. Номоконов В.А. Административно-правовые проблемы предупреждения коррупционной и организованной преступности // Государство и право. – 2002. – № 3. – С. 17–23;

5. Акимжанов Т. К. Основные направления профилактического воздействия на организованную преступность. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-profilakticheskogo-vozdeystviya-na-organizovannuyu-prestupnost> (дата обращения: 05.03.2025);

6. Ильницкий А. С. Криминальная пропаганда в киберпространстве: социально-политические и теоретико-методологические основы криминологического познания. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalnaya-propaganda-v-kiberprostranstve-sotsialno-politicheskie-i-teoretiko-metodologicheskie-osnovy-kriminologicheskogo> (дата обращения: 05.03.2025);

7. Нормативное постановление Верховного Суда РК от 21 июня 2001 года №2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за бандитизм и другие уголовные правонарушения, совершенные в соучастии». [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P01000002S_ (дата обращения: 05.03.2025);

8. 15 февраля 2021 г. Глава государства провел совещание с руководящим составом Генеральной прокуратуры. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://primeminister.kz/ru/news/glava-gosudarstva-provel-soveshchanie-s-rukovodyashchim-sostavom-generalnoy-prokuratury-1514747> (дата обращения: 05.03.2025);

9. Справка по международным договорам и конвенциям в сфере уголовного судопроизводства. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/prokuror/documents/details/172815?lang=ru> (дата обращения: 05.03.2025).

УДК 34.07

Кожахметова Асель Тулешовна

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОЖАРНОГО КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА ЧЕРЕЗ ЦИФРОВИЗАЦИЮ

Аннотация. Статья посвящена внедрению цифровых технологий в процесс государственного контроля и надзора в области пожарной безопасности в Республике Казахстан. Автор анализирует роль цифровизации в повышении эффективности надзорной деятельности, оптимизации административных процессов, улучшении прозрачности и укреплении взаимодействия между инспекционными органами и объектами надзора. Особое внимание уделяется разработке программного обеспечения, которое позволяет интегрировать данные о проверках, автоматизировать отчетность, планировать мероприятия, контролировать выполнение предписаний и обеспечивать оперативный доступ к информации. Уникальность статьи состоит в системном подходе к анализу цифровизации процесса государственного контроля, что способствует разработке эффективных инструментов для обеспечения пожарной безопасности.

Ключевые слова: пожарная безопасность; пожарный контроль и надзор; цифровизация; программное обеспечение; объекты контроля.

Аннотация. Мақала Қазақстан Республикасындағы өрт қауіпсіздігі саласындағы мемлекеттік бақылау және қадағалау процесіне цифрлық технологияларды енгізуге арналған. Автор қадағалау қызметінің тиімділігін арттырудағы, әкімшілік процестерді оңтайландырудағы, ашықтықты жақсартудағы және инспекциялық органдар мен қадағалау объектілері арасындағы өзара іс-қимылды нығайтудағы цифрландырудың рөлін талдайды. Тексеру деректерін біріктіруге, есептілікті автоматтандыруға, іс-шараларды жоспарлауға, нұсқамалардың орындалуын бақылауға және ақпаратқа жедел қол жеткізуге мүмкіндік беретін бағдарламалық жасақтаманы әзірлеуге ерекше назар аударылады. Мақаланың бірегейлігі өрт қауіпсіздігін қамтамасыз ету үшін тиімді құралдарды әзірлеуге ықпал ететін мемлекеттік бақылау процесін цифрландыруды талдаудың жүйелі тәсілінен тұрады.

Түйінді сөздер: өрт қауіпсіздігі; өрт қауіпсіздігін бақылау және қадағалау; цифрландыру; бағдарламалық жасақтаманы ету; бақылау объектілері.

Annotation. The article is devoted to the introduction of digital technologies in the process of state control and supervision in the field of fire safety in the Republic of Kazakhstan. The author analyzes the role of digitalization in increasing the effectiveness of supervisory activities, optimizing administrative processes, improving transparency and strengthening interaction between inspection authorities and surveillance facilities. Special attention is paid to the development of software that allows you to integrate inspection data, automate reporting, plan activities, monitor compliance with regulations and ensure operational access to information. The actuality of the article consists in a systematic approach to the analysis of the digitalization of the state control process, which contributes to the development of effective tools for ensuring fire safety.

Keywords: fire safety; fire control and supervision; digitalization; software; control facilities.

Введение. В современных условиях обеспечение пожарной безопасности становится одним из ключевых приоритетов государственной политики, поскольку от этого напрямую зависят жизнь и здоровье граждан, а также сохранность имущества и инфраструктуры.

Пожары являются одной из наиболее разрушительных и опасных угроз, ежегодно уносящей жизни людей и наносящей значительный ущерб имуществу и

окружающей среде. Согласно официальной статистике, в Республике Казахстан ежегодно фиксируются тысячи случаев возгораний, многие из которых приводят к трагическим последствиям.

Так, согласно данным Комитета противопожарной службы Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Казахстан в 2024 году по республике было зарегистрировано 11549 пожаров, что привело к гибели 326 человек и материальному ущербу на сумму более 24 миллиардов тенге [1].

В 2024 году количество пожаров на подконтрольных объектах увеличилось с 1072 до 1207, из которых 39,8% приходится на предприятия торговли, 14,5% - на административно-общественные здания, 12,3% – на здания и сооружения производственного назначения, 8,6% – на сельскохозяйственные объекты.

Принимая во внимание вышеуказанные показатели, вопрос модернизации системы государственного контроля и надзора в области пожарной безопасности очевиден.

В своем Послании народу Казахстана Президент страны Касым-Жомарт Токаев, подчеркнул необходимость усиления цифровизации и внедрения технологий искусственного интеллекта в различные сферы государственной деятельности [2]. Данное заявление акцентирует внимание на важности цифровых трансформаций, которые способны коренным образом изменить подходы к управлению, что открывает возможности для модернизации системы государственного контроля и надзора в области пожарной безопасности. Внедрение цифровых решений позволит повысить эффективность и прозрачность надзорных процедур, автоматизировать трудоемкие административные процессы и минимизировать человеческий фактор.

Настоящая статья посвящена анализу современных подходов к цифровизации контроля и надзора в области пожарной безопасности в Казахстане. В ней рассматриваются актуальные проблемы традиционной системы, возможности цифровых технологий, а также перспективы и вызовы их внедрения.

Цель исследования – выявить основные направления совершенствования надзорной деятельности и предложить меры, способствующие более эффективному использованию цифровых решений в данной сфере.

Материалы и методы. При написании статьи использовались следующие материалы: официальные статистические данные, законодательные и нормативные акты Республики Казахстан в области пожарной безопасности, международный опыт в сфере цифровизации надзорной деятельности и иные источники информации.

Методы исследования включают статистический анализ, сравнительный подход для изучения международных практик, интерпретационный метод для анализа законодательства, метод прогнозирования для выявления перспективных направлений цифровизации, а также индуктивный подход для обобщения полученных данных и формулирования выводов.

Основная часть. В Республике Казахстан государственный контроль и надзор в области пожарной безопасности осуществляется должностными лицами уполномоченного органа государственной противопожарной службы и направлен на обеспечение соблюдения требований пожарной безопасности физическими, юридическими, должностными лицами, с правом применения мер оперативного реагирования согласно Закону Республики Казахстан «О гражданской защите» [3].

Государственный контроль и надзор в области пожарной безопасности осуществляется в форме проверки и профилактического контроля с посещением субъекта (объекта) контроля и надзора. Виды и порядок проведения проверок, профилактического контроля с посещением субъекта (объекта) контроля и

надзора, определяются в соответствии с Предпринимательским кодексом Республики Казахстан [4].

Правовое регулирование в области пожарной безопасности представляет собой установление обязательных для исполнения норм и требований, регулируемых нормативно-правовыми актами, техническими регламентами, правилами пожарной безопасности, инструкциями и иными актами, которые содержат требования пожарной безопасности.

На сегодняшний день, важным инструментом для организации и контроля таких мероприятий является информационная система «Единый реестр субъектов и объектов проверок» (ЕРСОП), которая позволяет централизованно регистрировать и отслеживать процесс проверок и профилактического контроля с посещением субъекта (объекта) контроля и надзора. Данная система, в-первую очередь, создана для защиты бизнеса от незаконных проверок и обеспечивает прозрачность государственного контроля и надзора.

Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан в рамках своей надзорной деятельности осуществляет надзор за обоснованностью назначаемых проверок и соответствием их требованиям нормативных правовых актов Республики Казахстан.

Проверки назначаются с учетом критериев оценки степени рисков. Для того, чтобы назначить проверку, государственный орган проводит всесторонний анализ имеющейся у него информации о субъекте (объекте) для оценки вероятности совершения нарушений, и по его результатам относит субъект (объект) к категории высокой, средней либо низкой степени риска. В целом, от степени риска зависит частота и периодичность проведения контроля в отношении проверяемых субъектов (объектов).

Внедрение цифровых технологий в процесс контроля и надзора в области пожарной безопасности является важным этапом для повышения эффективности надзорной деятельности.

Применение цифровизации в организации внеплановых проверок и профилактического контроля с посещением объекта улучшит взаимодействие между органами противопожарной службы и субъектами надзора, упростит доступ к отчетности и повысит прозрачность процесса. В конечном итоге, это повысит профилактику чрезвычайных ситуаций и снизит вероятность негативных последствий, что особенно важно в условиях растущей урбанизации и увеличения числа пожароопасных объектов.

Внедрение цифровых технологий в процесс государственного контроля и надзора активно используется во многих странах.

Так, в США функционирует Национальная система оповещения о пожарах (NFIRS), которая позволяет собирать и анализировать данные о пожарах и противопожарной деятельности на национальном уровне [5].

Сингапур использует систему Singapore Civil Defence Force (SCDF – служба гражданской обороны Сингапура) для автоматизации процессов в области пожарной безопасности, скорой медицинской помощи, обучения основам гражданской обороны и т.п. [6].

В частности, выдача пожарных сертификатов осуществляется в рамках строгих стандартов безопасности, регулируемых SCDF. Пожарный сертификат подтверждает соответствие объекта требованиям пожарной безопасности. Система сертификации в Сингапуре отличается высокой степенью прозрачности и эффективностью благодаря цифровизации. Это снижает риск человеческой ошибки, ускоряет взаимодействие между владельцами объектов и надзорными органами, а также обеспечивает высокий уровень пожарной безопасности.

Вышеуказанные примеры демонстрируют влияние цифровизации на прозрачность проводимых процессов, оптимизацию качества надзора и эффективность используемых ресурсов.

С учетом глобального перехода к цифровым технологиям наиболее эффективным решением для оптимизации задач в области пожарного контроля и надзора является разработка программного обеспечения, которое интегрирует все административные процедуры, исключая их дублирование через объединение с параллельно заполняемыми базами данных.

Такой программный продукт позволит повысить качество управления подразделениями надзорной деятельности, не увеличивая их административную нагрузку.

Одним из примеров является использование информационных систем, которые позволяют эффективно объединять данные о результатах надзорной деятельности и автоматизировать операции отчетности. Цифровая трансформация инспекционной деятельности позволяет оптимизировать процессы надзора, начиная от планирования проверок до анализа результатов и контроля выполнения предписаний. Использование специализированного программного обеспечения и автоматизированных систем мониторинга помогает оперативно фиксировать состояние объектов, систем пожарной безопасности и другие важные показатели, что снижает риски возникновения пожаров и повышает уровень защищенности объектов.

Автоматизированные базы данных и интеграция с цифровыми платформами позволяют инспекторам оперативно получать доступ к информации о каждом объекте, истории проверок, выявленных нарушениях и предписаниях. Это упрощает процесс планирования проверок, устраняет дублирование данных и снижает административную нагрузку на сотрудников, что высвобождает их время для более глубокого анализа потенциальных рисков.

Ожидаемые результаты внедрения цифровых технологий в государственный контроль и надзор в области пожарной безопасностью нацелены на значительное повышение эффективности этих процессов. Применение цифровых решений способно оказать положительное влияние на несколько ключевых аспектов.

Так, цифровизация поможет оптимизировать ресурсы, затрачиваемые на профилактический контроль с посещением субъекта (объекта) контроля и надзора, а также внеплановые проверки.

Наряду с указанным, электронные системы и удаленные средства контроля позволяют снизить необходимость в постоянных выездах на объекты, уменьшая расходы на транспорт и трудовые ресурсы, а также минимизируя отвлечение предприятий от их основной деятельности.

В свою очередь, цифровая трансформация даст возможность значительно упростить и автоматизировать процесс уведомления объектов о проведении проверок. Программное обеспечение может автоматически отправлять уведомления объектам, подпадающим под профилактический контроль, согласно полугодовому списку, сформированному информационной системой оценки и управления рисками в автоматическом режиме. Это позволит сократить время на ручную рассылку уведомлений и обеспечить, чтобы информация была доведена до всех участников в нужные сроки.

Уведомления могут приходить на электронную почту, в мобильное приложение или в личный кабинет объекта.

В случае необходимости проведения внеплановой проверки, программное обеспечение, используя различные каналы связи, такие как электронная почта, SMS и push-уведомления, обеспечит оперативное оповещение ответственных лиц субъекта (объекта). Это способствует сокращению временных задержек и

предоставляет объекту возможность надлежащей подготовки к проведению проверки.

В рамках цифровой системы, можно создать персональные аккаунты (личные кабинеты) для каждого субъекта (объекта), где они смогут получать всю информацию о предстоящих проверках, их статусе, целях и других деталях. В личном кабинете также будет храниться история всех проведенных проверок и их результатов, что упрощает контроль за исполнением рекомендаций.

Кроме того, ответственные лица субъектов (объектов) смогут загружать в личный кабинет документы, связанные с состоянием пожарной безопасности, в виде отчетности. Что позволит органам контроля оперативно получать необходимые сведения и оценивать текущее состояние объекта, что делает взаимодействие более удобным и прозрачным.

Цифровые платформы позволяют объектам контроля задать вопросы инспекторам, уточнить детали или запросить перенос проверки в случае необходимости. Такой подход не только улучшит коммуникацию, но и способствует большей прозрачности и эффективности взаимодействия, что повышает доверие между проверяющими органами и проверяемыми объектами.

Электронные системы учета и отчетности обеспечат более высокий уровень прозрачности всех мероприятий и доступность информации для заинтересованных сторон. Это позволит укрепить доверие населения и бизнеса к органам контроля и надзора, так как все данные будут открытыми и поддающимися проверке.

Однако для успешного внедрения цифровых технологий, необходим комплексный подход, включающий совершенствование законодательства, повышение квалификации сотрудников и обеспечение устойчивого финансирования. Вместе с тем данный процесс сопровождается рядом потенциальных вызовов и рисков, которые необходимо учитывать при внедрении новых технологий.

Одним из ключевых вопросов является защита прав физических и юридических лиц в условиях автоматизированного контроля. Сбор и обработка больших объемов данных требуют эффективных механизмов защиты информации, поскольку утечки персональных данных могут привести к серьезным последствиям. Решение данной проблемы возможно путем разработки строгих стандартов шифрования, а также внедрения передовых технологий кибербезопасности, обеспечивающих надежность цифровых систем. Кроме того автоматизация контроля не исключает рисков коррупционных схем. Например, лица, обладающие доступом к алгоритмам, могут целенаправленно изменять их работу в интересах определенных групп. Для минимизации таких угроз необходима прозрачная система отчетности, независимый аудит алгоритмов и четкое регулирование процедур их разработки и использования.

Предложенные меры и механизмы могут быть адаптированы с учетом специфики национальной системы управления и особенностей объектов контроля, что обеспечит устойчивое развитие и повышение уровня пожарной безопасности в Республике Казахстан.

Заключение. В современных условиях цифровая трансформация, становится неотъемлемой частью эффективного государственного управления, в том числе в области пожарной безопасности.

Проанализировав основные аспекты контроля и надзора в области пожарной безопасности в Казахстане, можно сформулировать вывод о том, что традиционные подходы требуют существенного обновления.

По результатам проведенного исследования полагаем, что цифровое преобразование государственного контроля и надзора в области пожарной безопасности имеет следующие преимущества:

- оптимизация процесса планирования и проведения проверок;
- повышение качества управления в сфере надзорной деятельности;
- автоматизация процесса отчетности и управления данными;
- получение информации о состоянии объектов, систем пожарной безопасности, наличие неблагоприятных происшествий (пожаров) и других важных показателей, что повышает уровень защищенности объектов;
- снижение административной нагрузки на сотрудников для дальнейшего проведения более глубокого анализа потенциальных рисков;
- эффективное взаимодействие между проверяющими органами и проверяемыми субъектами (объектами), что способствует укреплению доверия между государственными органами и бизнесом;
- экономия ресурсов, снижение необходимости в постоянных выездах на объекты, оптимизация затрат на транспорт, материально-технические и трудовые ресурсы.

Также в рамках цифровизации процесса государственного контроля и надзора в области пожарной безопасности, предлагается внести изменения в Правила регистрации актов и уведомлений о профилактическом контроле и проверках. В частности, целесообразно разработать и внедрить единую цифровую платформу для хранения и обмена актами, уведомлениями и документами, связанные с состоянием пожарной безопасности, в виде отчетности между органами государственного контроля, субъектами контроля и юридическими лицами.

Предлагаемые изменения позволят не только оптимизировать процесс проведения проверок и профилактического контроля, но и улучшить взаимодействие между государственным органом, бизнесом и гражданами, повышая доверие к системе контроля и надзора.

Цифровизация государственного контроля и надзора в области пожарной безопасности представляет собой необходимый шаг для повышения эффективности системы и минимизации рисков, связанных с человеческим фактором и административными ошибками.

Внедрение таких цифровых решений обеспечит более высокий уровень безопасности, улучшит управление рисками и повысит доверие со стороны бизнеса и граждан. Реализация предложенных изменений станет важным шагом на пути к более эффективной и современной системе государственного контроля и надзора в области пожарной безопасности.

Список использованных источников:

1. Данные Комитета противопожарной службы Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Казахстан. [Электронный ресурс] - Режим доступа:

<https://www.gov.kz/memleket/entities/kps/documents/details/777997?directionId=17302&lang=ru> (дата обращения: 15.01.2025);

2. Официальный сайт Президента Республики Казахстан. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130> (дата обращения: 15.01.2025);

3. Закон Республики Казахстан от 11 апреля 2014 года № 188-V «О гражданской защите». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000188> (дата обращения: 15.01.2025);

4. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375> (дата обращения 15.01.2025);

5. Официальный сайт правительства США. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.usfa.fema.gov/nfirs/training/> (дата обращения: 15.01.2025);
6. Веб-сайт правительственного агентства Сингапура. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.scdf.gov.sg/fire-safety-services-listing> (дата обращения: 15.01.2025);
7. Сметанкина Г.И., Дорохова О.В. Зарубежный опыт применения риск-ориентированного подхода при осуществлении контрольно-надзорной деятельности // «Мировая наука» № 1 (34). 2020;
8. Смирнов В.П. Цифровизация контрольно-надзорной деятельности: правовые вызовы и пути их решения // Журнал «Право и государство». 2021. № 3. С. 25-39;
9. Бейсенова А.Ж. Вопросы совершенствования системы надзора в Республике Казахстан в условиях цифровизации // Вестник КазНУ. Серия юридическая. 2022. № 1 (105). С. 88-97;
10. Smith J. Digital Transformation in Public Safety: Challenges and Opportunities // International Journal of Public Administration. 2021. Vol. 44(5). P. 605-622;
11. Johnson M., Lee R. Algorithmic Governance and Risk-Based Regulation: A Comparative Analysis // Journal of Risk Research. 2020. Vol. 23(9). P. 1124-1142;
12. Brown K. The Ethics of AI in Law Enforcement and Surveillance // AI & Society. 2019. Vol. 34(3). P. 345-359;
13. Tanaka H. Cybersecurity and Data Protection in Automated Surveillance Systems // Asian Journal of Technology and Society. 2021. Vol. 15(2). P. 201-219.

УДК 347.963:004.8

Утепов Даурен Пархатович

доцент Академии правоохранительных органов при Генеральной
прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан

Аскебаева Жанель Асетовна

слушатель Академии правоохранительных органов при Генеральной
прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА: ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы цифровизации и использования искусственного интеллекта в деятельности органов прокуратуры Республики Казахстан. Определяется значение цифровых технологий для повышения эффективности государственного управления и правоприменительной практики. Анализируется международный опыт ИИ в данной сфере, включая США и Китай. Выявляются основные проблемы цифровизации, такие как отсутствие правового регулирования, нехватка специалистов и проверка компетентности работников. Предлагаются меры по развитию цифровой среды, включая создание нормативной базы, внедрение автоматизированных систем и подготовку кадров. Особое внимание уделяется вопросам этики и ответственности при использовании искусственного интеллекта в сопутствующей деятельности. Подчеркивается необходимость баланса между технологическим прогрессом.

Ключевые слова: органы прокуратуры; цифровизация; искусственный интеллект; надзор; международный опыт.

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасының прокуратура органдарының қызметінде жасанды интеллекті цифрландыру және пайдалану мәселелері қаралады. Мемлекеттік басқару мен құқық қолдану практикасының тиімділігін арттыру үшін цифрлық технологиялардың мәні айқындалады. АҚШ пен Қытайды қоса алғанда, осы саладағы жасанды интеллекттің халықаралық тәжірибесі талданады. Құқықтық реттеудің жоқтығы, мамандардың жетіспеушілігі және қызметкерлердің құзыреттілігін тексеру сияқты цифрландырудың негізгі проблемалары анықталады. Нормативтік база құруды, автоматтандырылған жүйелер енгізуді және кадрлар даярлауды қоса алғанда, цифрлық ортаны дамыту бойынша шаралар ұсынылады. Ілеспе қызметте жасанды интеллекті пайдалану кезіндегі этика мен жауаптылық мәселелеріне ерекше назар аударылады. Технологиялық прогресс арасындағы теңгерім қажеттігі атап өтіледі.

Түйінді сөздер: прокуратура органдары; цифрландыру; жасанды интеллект; қадағалау; халықаралық тәжірибе.

Annotation. The article discusses the issues of digitalization and the use of artificial intelligence in the activities of the prosecutor's office of the Republic of Kazakhstan. The importance of digital technologies for improving the efficiency of public administration and law enforcement is determined. The international experience of AI in this area, including the USA and China, is analyzed. The main problems of digitalization are identified, such as the lack of legal regulation, lack of specialists and checking the competence of workers. Measures are proposed to develop the digital environment, including the creation of a regulatory framework, the introduction of automated systems and personnel training. Particular attention is paid to issues of ethics and responsibility when using artificial intelligence in related activities. The need for a balance between technological progress is emphasized.

Keywords: prosecutor's office; digitalization; artificial intelligence; supervision; international experience.

Цифровизация и использование искусственного интеллекта является неотъемлемой частью жизнедеятельности общества и государства, это важный этап в условиях глобализации, в том числе в развитии правовой системы, который внедряется в различные сферы общественной жизни, в том числе в систему государственного управления.

Процессу цифровизации посвящено множество научных работ, среди которых можно выделить различные точки зрения относительно определения цифровизации. Так, Хомякова С.С. раскрывает данный термин, как процесс, нацеленный на изменение процессов при активном внедрении цифровых технологий в социальную, экономическую, медицинскую и иные сферы жизни общества. Интересной является следующая трактовка понятия цифровизации, данная американским математиком Негропonte Н. в книге «Being Digital», цифровизация – это «перевод в информационную форму (отражение в битах) всего многообразия материального мира (существующего в атомах)» [1].

В общем виде, цифровизацию можно определить как внедрение цифровых технологий в различные сферы жизнедеятельности общества и государства.

Определению искусственного интеллекта также посвящено множество научных работ в зависимости от области его применения. Однако феномен искусственного интеллекта менее всего разработан в теории юридической науки.

Некоторые исследователи называют искусственным интеллектом символные вычисления, другие относят к искусственному интеллекту экспертные системы. Существует мнение, согласно которому, искусственный интеллект – это «передовые проблемы компьютерной науки». В целом, искусственный интеллект связан с созданием запрограммированных машин, способных делать вещи, которые, предположительно, требуют определенной степени разума [2].

В Республике Казахстан в последние годы значительно улучшается технологическая база в области правоохранительных органов, включая прокуратуру. Делопроизводство, ведение статистической отчетности, материально-техническое обеспечение прокуратуры являются одними из главных составляющих организации деятельности. Оптимизация работы органов прокуратуры, прозрачность их деятельности, анализ больших объемов данных, анализ судебных решений, контроль за соблюдением правовых норм, а также сокращение бумажной волокиты и сроков проведения проверок поднадзорных объектов обусловлены внедрением цифровой среды, так как искусственный интеллект является ключевым и существенным фактором развития современного общества, всё больше использующего информационно-цифровые технологии.

В целях реализации цифровых проектов, автоматизации деятельности органов прокуратуры с большим успехом были внедрены информационные системы, на данный момент активно и широко используемые в работе государственных органов:

- модуль электронного уголовного дела (Е-УД);
- «Единый реестр административных производств» (ЕРАП);
- «Единый реестр досудебных расследований» (ЕРДР);
- «Единый реестр субъектов и объектов проверок» (ЕРСОП);
- «Электронные обращения» (е-Обращение);
- «Аналитический центр» (АЦ);
- Система информационного обмена для правоохранительных, специальных государственных и иных органов (СИО ПСО);
- «Единая унифицированная статистическая система» (ЕУСС);
- «Специальные учеты» (АИС СУ);

- «Автоматизированная дактилоскопическая информационная система» (АДИС);

- ИС «Қадағалау»;

- Автоматизированная информационная система «Интегрированная аналитическая составляющая информационных систем КПСиСУ ГП РК».

Необходимо подчеркнуть важность и значимость действующих информационных систем в связи с тем, что автоматизированные процессы положительно повлияли на эффективность работы всего правоохранительного блока, обеспечили открытость органов прокуратуры и доступ граждан к услугам.

Все эти проекты имеют преимущества, как для населения, так и для правоохранительных органов и государства. Главной их целью является защита прав граждан, обеспечение быстрого доступа к правосудию и прозрачности процессов [3].

Интересным является изучение положительного международного опыта деятельности органов прокуратуры, рассмотрим некоторые из них.

В сфере использования искусственного интеллекта США, Китай и Великобритания сохраняют лидерство в создании лучших моделей. В 2023 году в американских институтах были разработаны - 61 моделей искусственного интеллекта, в Китае – 15 моделей [4].

В США цифровизация прокурорской деятельности активно развивается, особенно через внедрение технологий для управления делами и анализа данных. Используются системы электронного документооборота, базы данных для отслеживания дел, а также алгоритмы для анализа и прогнозирования преступности. Сотрудники органов прокуратуры используют технологии для улучшения эффективности судебных процессов и автоматизации различных задач, например, для подготовки отчетов.

Особенностями деятельности органов прокуратуры в США являются: интеграция с судебной системой и органами, обеспечивающими общественный порядок, использование искусственного интеллекта при составлении отчетности, наличие программ системного цифрового обучения для сотрудников.

Высокие позиции по цифровизации прокурорской деятельности занимает Китай, особенностями которого являются: интегрированная цифровая платформа, связывающая суды, прокуратуры и иные правоохранительные органы, использование искусственного интеллекта для анализа уголовных дел в целях сбора больших объемов информации по уголовным делам, доказательств, а также в целях предсказания возможного варианта разрешения дела, использование блокчейн технологий.

Казахстан технологически активно развивающееся государство, стремящееся повысить свой потенциал в IT-сфере наряду с иными развитыми странами. В декабре 2024 года Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Кемелевич Токаев поделился своим видением развития искусственного интеллекта и подчеркнул: «Чтобы быть технологически и экономически передовой страной, важно прежде всего уделять особое внимание развитию сферы человеческого капитала, цифровизации и искусственного интеллекта. В наше время без этого не обойтись. Сейчас все человечество живет в цифровом мире... Необходимо по-новому взглянуть на вопросы цифрового развития» [5].

В целях внедрения искусственного интеллекта, расширения влияния цифровой среды во исполнение поручений главы государства Правительством Республики Казахстан была разработана «Концепция развития искусственного интеллекта на 2024 – 2029 годы», раскрывающая основные этапы становления и закономерности развития искусственного интеллекта в Казахстане.

Несмотря на позитивные результаты автоматизации деятельности государственных структур, процесс цифровизации и использования искусственного интеллекта требует тщательной проработки, связан с определенными рисками и пробелами.

1. До сих пор существуют пробелы законодательной базы, не закреплён понятийный аппарат, отсутствует регламентация взаимоотношений субъектов искусственного интеллекта, включая компетенции государственных органов, а также права, обязанности и ответственность субъектов в сфере искусственного интеллекта.

2. Недостаток квалифицированных специалистов в области искусственного интеллекта. Для эффективного использования искусственного интеллекта в прокуратуре необходимы специалисты, которые смогут разрабатывать, внедрять и контролировать эти технологии. В Казахстане пока недостаточно кадров в IT-сфере и искусственного интеллекта, что создает проблему для внедрения новых технологий в систему прокуратуры.

3. Недостаток знаний населения о искусственном интеллекте является значимой проблемой, которая влияет использование IT-технологий в обществе.

В 2022 году Казахстан занял 15-е место в рейтинге электронного участия граждан, при этом 94 % населения в возрасте от 6 до 74 лет являются интернет-пользователями. Однако осведомленность населения о развитии искусственного интеллекта остается низкой, что ограничивает спрос на технологические разработки и инновационную активность [4].

4. Этические проблемы, связанные с тем, что искусственный интеллект не обладает человеческими характеристиками при принятии решений с позиции морали и нравственности.

На основании вышесказанного, предлагаем следующее:

- Разработать единый нормативный правовой акт, регулирующий вопросы организации работы органов прокуратуры в сфере цифровизации их деятельности и использования искусственного интеллекта, координирующий правоотношения в сфере искусственного интеллекта. В правовом акте необходимо закрепить: понятия, принципы в части применения искусственного интеллекта, права и обязанности сотрудников органов прокуратуры, ответственность, нормы по безопасности применения искусственного интеллекта.

- Разработать интегрированную систему для органов прокуратуры, автоматизирующую процесс составления отчетности, аналитических справок, а также справок по результатам проведения проверок и анализа.

Так, например, при проведении проверок, анализа первый этап будет состоять в самостоятельном сборе и обработке информации об объекте проверки работником, внесении им сведений в базу по выявленным нарушениям, для того чтобы избежать полной замены человеческого потенциала искусственным интеллектом. Второй этап будет включать автоматическое составление справки по выявленным нарушениям законности информационной системой и выдачей тематического шаблона акта прокурорского надзора, который можно будет корректировать. Составление аналитических справок и отчетов будет осуществляться автоматизированной системой самостоятельно, а необходимые поля будет выбирать и задавать сотрудник прокуратуры.

- Необходимо в каждой кадровой единице местности предусмотреть штатное место для сотрудника в сфере IT-технологий в зависимости от величины кадрового состава.

Так как Академией правоохранительных органов предусмотрен перечень необходимых дисциплин, прививающий знания, умения, в том числе навыки в сфере информационной безопасности, навыки работы с информационно-

аналитическими системами, не нужно переполнять и дополнять перечень дисциплин новыми, предусматривающими обучение в сфере использования искусственного интеллекта. Считаем, что для занятия вакантной должности специалиста в области цифровизации и использования искусственного интеллекта в органах прокуратуры, необходимо в гражданских высших учебных заведениях открыть новое направление – IT-специалист по использованию искусственного интеллекта при осуществлении прокурорского надзора. Обучение будет состоять в полном и всеобъемлющем изучении возможностей искусственного интеллекта на практике, позволяющим данным специалистам разрабатывать, внедрять и контролировать технологии искусственного интеллекта.

- Для ознакомления населения с возможностями работы пользовательских информационных систем, привития им дополнительных навыков взаимодействия с органами прокуратуры в информационной среде необходимо организовывать общедоступные, обучающие, бесплатные семинары и курсы.

Таким образом, необходимо отметить, цифровизация прокурорского надзора с использованием искусственного интеллекта имеет значительный потенциал для повышения эффективности и прозрачности работы прокуратуры в Казахстане. Это позволит не только повысить производительность труда и качество принимаемых решений, но и значительно улучшить качество институтов, обеспечить верховенство закона.

Тем не менее, успешное внедрение искусственного интеллекта требует решения ряда проблем, включая создание правовой базы, обучение специалистов и обеспечение защиты прав граждан. Необходимо, чтобы технологии использовались в соответствии с законодательством и этическими нормами, что обеспечит справедливое и безопасное применение искусственного интеллекта в правоохранительной сфере. Это важно, поскольку решения, принимаемые искусственным интеллектом, могут не всегда учитывать человеческие моральные ценности или особенности конкретных ситуаций.

Список использованных источников:

1. Катрин Е.В. Цифровизация: научные подходы к определению термина // Вестник ЗабГУ. – 2022. – № 5. – С. 49-54;
2. Морхат П.М. К вопросу об определении понятия искусственного интеллекта // Право и государство: теория и практика. – 2017. – №12 (156). – С. 25-32;
3. Дауешов Х.З. Цифровизация деятельности органов прокуратуры Республики Казахстан: перспективы и возможности // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – № 5-6(73). – С. 59-63;
4. Об утверждении Концепции развития искусственного интеллекта на 2024 – 2029 годы: Постановление Правительства Республики Казахстан от 24 июля 2024 года № 592. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000592> (дата обращения: 20.02.2025);
5. Президенту представлены отечественные разработки в сфере искусственного интеллекта. Официальный сайт Президента Республики Казахстан. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/prezidentu-predstavleny-otechestvennyye-razrabotki-v-sfere-iskusstvennogo-intellekta-11115956> (дата обращения: 20.02.2025).

**ҚҰҚЫҚБҰЗУШЫЛЫҚТАРДЫҢ АЛДЫН АЛУ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ
ОРГАНДАРЫ ҚЫЗМЕТІНІҢ БАСТЫ БАСЫМДЫҒЫ РЕТІНДЕ**

**ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ КАК ГЛАВНЫЙ ПРИОРИТЕТ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

**CRIME PREVENTION AS A TOP PRIORITY IN THE ACTIVITIES OF
LAW ENFORCEMENT AGENCIES**

УДК 343.35(574)

Айтуганов Кайрат Канатович

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье рассматривается использование цифровых технологий в качестве инструмента для борьбы с коррупцией в системе среднего образования Республики Казахстан. Автор анализирует потенциал современных технологий для повышения прозрачности и подотчётности в образовательной сфере, а также для снижения уровня коррупции и повышения эффективности антикоррупционной политики.

Особое внимание уделяется примерам внедрения цифровых решений в образовательные организации, их влиянию на процессы управления и контроля. В статье представлены результаты исследований и практические примеры, демонстрирующие эффективность использования цифровых технологий в борьбе с коррупцией.

Ключевые слова: цифровые технологии; антикоррупционная политика; среднее образование; Республика Казахстан; прозрачность; подотчётность; эффективность; управление; контроль; коррупция.

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасының орта білім беру жүйесінде сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес құралы ретінде цифрлық технологияларды пайдалану қарастырылған. Автор білім беру саласындағы ашықтық пен есептілікті арттыру, сондай-ақ сыбайлас жемқорлық деңгейін төмендету және сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясаттың тиімділігін арттыру үшін заманауи технологиялардың әлеуетін талдайды.

Білім беру ұйымдарында цифрлық шешімдерді енгізу мысалдарына, олардың басқару және бақылау процестеріне ықпалына ерекше назар аударылады. Мақалада сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресте цифрлық технологияларды қолданудың тиімділігін көрсететін зерттеу нәтижелері мен практикалық мысалдар ұсынылады.

Түйінді сөздер: цифрлық технологиялар, сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясат, орта білім, Қазақстан Республикасы, ашықтық, жауаптылық, тиімділік, басқару, бақылау, сыбайлас жемқорлық.

Annotation. The article discusses the use of digital technologies as a tool to combat corruption in the secondary education system of the Republic of Kazakhstan. The author analyzes the potential of modern technologies to increase transparency and accountability in the educational sphere, as well as to reduce the level of corruption and improve the effectiveness of anti-corruption policies. Particular attention is paid to examples of the implementation of digital solutions in educational organizations, their impact on management and control processes. The article may present research results and practical examples demonstrating the effectiveness of using digital technologies in the fight against corruption.

Keywords: digital technologies; anti-corruption policy; secondary education; Republic of Kazakhstan; transparency; accountability; efficiency; management; control; corruption.

В современном мире коррупция является одной из наиболее значимых проблем, затрагивающих все сферы общественной жизни. Не является исключением и сфера образования, где коррупционные проявления могут негативно влиять на качество обучения, доступность образования и формирование нравственных ценностей у молодёжи.

В условиях цифровизации всех аспектов жизни общества цифровые технологии становятся важным инструментом в борьбе с коррупцией. Цифровые технологии используются для повышения прозрачности и подотчётности в

деятельности организаций, автоматизации процессов, контроля и анализа данных, что в свою очередь способствует снижению уровня коррупции.

Республика Казахстан, как и многие другие страны, активно внедряет цифровые технологии в различные сферы жизни, включая образование. В этой связи актуальным является исследование возможностей использования цифровых технологий как инструмента реализации антикоррупционной политики в организациях среднего образования Республики Казахстан.

Целью данной статьи является анализ потенциала цифровых технологий в борьбе с коррупцией в сфере среднего образования Казахстана, а также разработка рекомендаций по их эффективному использованию для повышения прозрачности и подотчётности в деятельности образовательных организаций.

Коррупционные проявления в системе среднего образования могут включать в себя различные формы, такие как взяточничество, злоупотребление служебным положением, непрозрачность процедур и т. д. Эти явления могут привести к снижению качества образования, нарушению прав учащихся и их родителей, а также к другим негативным последствиям.

В 2021 году Программа развития Организации Объединённых Наций (UNDP) представила исследование под названием «Новые технологии для устойчивого развития: перспективы обеспечения честности, доверия и противодействия коррупции». В исследовании отмечается, что цифровые технологии открывают широкие перспективы для борьбы с коррупцией [1].

Применение цифровых технологий можно условно разделить на два основных направления:

1. Использование технологий для предотвращения и борьбы с коррупционными практиками путём выявления, анализа, расследования, прогнозирования и мониторинга коррупционных нарушений.

2. Косвенное влияние цифровых технологий на коррупцию через продвижение принципов эффективности, ответственности и прозрачности в работе государственных органов.

Указом Президента Республики Казахстан от 2 февраля 2022 года №802 утверждена Концепция антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022–2026 годы [2] и внесены изменения в некоторые указы Президента Республики Казахстан.

Утверждение данной Концепции произошло в рамках Общенационального плана мероприятий по реализации послания Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2021 года «Единство народа и системные реформы - прочная основа процветания страны» [3]. Стратегической целью является достижение 47 баллов в Индексе восприятия коррупции Transparency International к 2026 году и 55 баллов к 2030 году. В документе подчёркивается, что Казахстан стремится перейти от простого противодействия коррупции к фундаментальному изменению общественного сознания, чтобы население полностью отвергало любые формы коррупции и nepотизма, а также чтобы превентивные меры стали приоритетными.

Концепция включает в себя анализ текущей ситуации, обзор международного опыта, видение развития антикоррупционной политики, основные принципы и подходы к её развитию, целевые показатели и ожидаемые результаты, а также план действий по реализации концепции.

В Концепции определены новые цели, принципы и задачи антикоррупционной политики государства.

Среди основных принципов антикоррупционной политики можно выделить следующие: равенство всех перед законом и справедливость, открытость, прозрачность и подотчётность обществу, комплексный подход к противодействию

коррупции, приоритет профилактики коррупции, взаимодействие государства и гражданского общества, неприятие коррупции во всех её проявлениях и другие.

Среди задач можно выделить следующие: формирование нетерпимости к коррупции, устранение возможностей для коррупции, улучшение мер по обеспечению неотвратимости ответственности, усиление роли гражданского общества в борьбе с коррупцией, обеспечение эффективного мониторинга реализации антикоррупционных мер и дальнейшее совершенствование деятельности уполномоченного органа по борьбе с коррупцией.

В Концепции также обозначены ключевые проблемы, требующие решения в среднесрочной перспективе, такие как «бытовая коррупция», коррупционные риски в государственном и частном секторах, высокая уязвимость процесса распределения бюджетных средств к коррупции, недостаточная прозрачность закупок и высокий уровень участия государства в экономике.

В рамках реализации Концепции антикоррупционной политики на 2022-2026 годы, создан «Фонд поддержки инфраструктуры образования», куда поступают средства, в том числе конфискованные в рамках расследований коррупционных уголовных правонарушений.

Кроме того, принят Комплексный план по противодействию коррупции на системной основе в сферах таможенного дела, строительства, образования и здравоохранения (далее – План) от 30 мая 2022 года [4].

В сфере образования коррупция, как правило, связана с такими явлениями, как взяточничество и хищение бюджетных средств при решении трудовых вопросов, таких как трудоустройство, выплата заработной платы, начисление излишней заработной платы или фактически неработающим лицам, а также при заключении договоров государственных закупок.

Одним из пунктов Плана предусмотрено мероприятие по централизации бухгалтерий учреждений образования, что технически исключит возможность незаконных перечислений.

В квалификационные требования, предъявляемые к образовательной деятельности, и перечень документов, подтверждающих соответствие им, внесены изменения в части введения онлайн-обучения и пятилетнего срока на новые приложения к лицензии. Данная мера позволила оптимизировать перечень документов, подтверждающих соответствие квалификационным требованиям для малокомплектных организаций образования.

Проведена интеграция информационной системы «Национальная образовательная база данных» с другими системами в части проверки социального статуса гражданина и корректировки сведений об образовании через портал «электронного правительства» и «Smart Data Ukimet».

Государственная услуга по предоставлению бесплатного и льготного питания отдельным категориям обучающихся и воспитанников в общеобразовательных школах была переведена в проактивный формат, что позволяет отменить истребование справок, подтверждающих принадлежность заявителя (семьи) к получателям адресной социальной помощи.

На исполнении находятся пункты Плана по автоматизации процесса оценки степени риска организаций образования путём интеграции информационных систем. Реализация данных мер позволит автоматизировать систему управления рисками при формировании графиков проведения проверок и профилактического контроля.

Кроме того, приняты значимые законодательные поправки, направленные на совершенствование антикоррупционного законодательства и введение новых инструментов превенции коррупции. Предусмотрена экспертиза проектов НПА на предмет соответствия стратегическим направлениям цифровой трансформации

для устранения громоздких процедур и минимизации человеческого фактора. Переработаны 303 бизнес-процесса, 40 госуслуг в проактивном формате, 698 госуслуг переведено на безальтернативную основу, 17 госуслуг выведены на внешние платформы, начата работа по Smart Data Ukimet [5].

На сегодняшний день цифровые технологии активно используются для повышения прозрачности и подотчётности в системе образования.

Например, внедрение электронных систем управления образовательными учреждениями обеспечивает доступ к информации о деятельности организации для всех заинтересованных сторон.

Кроме того, цифровые технологии используются для автоматизации процессов, которые ранее были подвержены коррупции. Системы электронного документооборота снижают вероятность несанкционированного вмешательства в документы и обеспечивают более точный учёт и контроль за расходованием средств. Внедрение электронных платформ для проведения закупок обеспечивает прозрачность и конкуренцию в этом процессе, что снижает вероятность коррупционных схем и обеспечивает более эффективное использование бюджетных средств.

Цифровые технологии используются для мониторинга деятельности образовательных учреждений в реальном времени, что включает отслеживание расходов, использование ресурсов и других показателей.

Цифровые платформы используются для получения обратной связи от учащихся, родителей и других заинтересованных сторон, что помогает выявить проблемные области и принять меры для их устранения.

«Для эффективной обработки входящих обращений применяются технологии искусственного интеллекта (ИИ), которые автоматически классифицируют информацию по степени срочности и сумме, прогнозируют модели реагирования и формируют статистические отчёты на основе полученных данных» [6].

«Использование искусственного интеллекта (ИИ) открывает широкие перспективы в выявлении конфликтов интересов посредством мониторинга поисковых систем. Благодаря анализу данных и финансовых транзакций, программы на основе ИИ способны обнаруживать потенциальные конфликты интересов и передавать соответствующую информацию правоохранительным органам для проведения проверок на предмет коррупционных схем. Кроме того, технологии ИИ позволяют прогнозировать случаи коррупции на основе анализа сформированных коррупционных схем и карт» [7].

«В условиях развития информационных технологий становится возможным осуществлять антикоррупционный контроль за действиями должностных лиц с помощью технологии Big Data. Этот инструмент позволяет объединить разрозненные данные и получить целостное представление о системной коррупционной деятельности. Автоматизированный учёт статистических данных позволяет отслеживать потенциальные конфликты интересов, динамические коррупционные риски и статистику коррупционных правонарушений с учётом полномочий государственного служащего» [7].

Применение цифровых технологий как способа профилактики коррупции в образовательных учреждениях указано в таблице 1.

Таблица 1 - Применение цифровых технологий как способ профилактики коррупции в образовательных учреждениях

Основные проблемы коррупции в образовании	Уголовно-правовые аспекты	Применение цифровых технологий

	преподавательской деятельности	
Коррупция в образовании вовлекает значительное количество граждан	Преподавательская деятельность связана с незаконным использованием полномочий	Цифровые технологии минимизируют непосредственное общение преподавателя и студента
воспитывает нигилизм к праву	Преподаватели признаны субъектами коррупции	Цифровые технологии снижают коррупционные риски
формирует модель преступного поведения	Получение вознаграждения за оценки уголовно наказуемо	Проверка на плагиат приводит к новым коррупционным рискам
Примечание: составлено автором на базе источника [8]		

Однако внедрение цифровых технологий в целях противодействия коррупции в системе среднего образования также сопряжено с рядом вызовов. Среди них можно выделить необходимость обеспечения безопасности и защиты данных, а также подготовку кадров для работы с новыми системами.

Цифровизация антикоррупционной деятельности улучшает прозрачность деятельности государственных образовательных структур и повышает доверие общества к ним. В то же время, возникают технические проблемы при разработке и внедрении цифровых систем, а также вопросы конфиденциальности и защиты данных, предотвращения злоупотреблений цифровыми технологиями в коррупционных целях.

Тем не менее, перспективы использования цифровых технологий для борьбы с коррупцией в образовании выглядят весьма перспективно. Они могут стать важным инструментом для повышения прозрачности и эффективности работы образовательных учреждений, а также для снижения уровня коррупции в этой сфере.

По состоянию на 2024 год в системе среднего образования Республики Казахстан функционируют 7964 школы, в которых обучаются около 3,9 миллиона учащихся, при этом занято более 406 тысяч педагогов [9]. Такие масштабные цифры определяют высокую значимость внедрения цифровых технологий как одного из ключевых инструментов повышения прозрачности, подотчётности и эффективности образовательных процессов, что, в свою очередь, является важным направлением в реализации антикоррупционной политики.

В рамках государственной стратегии цифровизации образования реализуется ряд значимых инициатив. Так, проект «Ауыл мектебі – сапа алаңы» способствовал повышению качества образования в малокомплектных сельских школах на 7–9%, что свидетельствует о росте доступности и равенства образовательных возможностей. Проект «Цифровой учитель» направлен на поддержку учащихся из социально уязвимых семей, предоставляя им возможность подготовки к выпускным экзаменам с помощью цифровых ресурсов [9].

Особое внимание уделяется развитию цифровых навыков среди школьников и педагогов. В рамках пилотного проекта по обучению основам программирования предусмотрено повышение квалификации 300 учителей и тренеров, а также обучение 27 тысяч школьников, что напрямую способствует формированию цифровой грамотности и критического мышления — ключевых факторов в профилактике коррупционных рисков [9].

По поручению Главы государства была проведена комплексная работа по ускорению цифровизации образовательной среды. В результате, к концу 2024 года скорость интернет-соединения была увеличена в 90% школ, что в три раза превышает показатель 2023 года (19%). Кроме того, 100% школьных учебников переведены в цифровой формат и размещены на 11 онлайн-платформах [9],

обеспечивая свободный доступ к образовательным материалам и минимизируя возможность несанкционированного влияния на процесс обучения и оценивания.

Таким образом, в условиях цифровизации казахстанского общества современные информационные технологии становятся ключевым элементом в реализации антикоррупционной политики в системе среднего образования. Проведенный анализ показал, что цифровые технологии способны не только повысить эффективность образовательного процесса, но и служить действенным механизмом предупреждения и выявления коррупционных проявлений.

Одним из наиболее перспективных направлений цифровой трансформации образования с антикоррупционным эффектом является создание единой цифровой платформы управления школой, которая будет включать модули для электронного документооборота, финансового учёта, контроля закупок, учёта кадров и взаимодействия с обучающимися и их родителями. Интеграция такой системы с платформами eGov и Smart Data Ukimet позволит обеспечить высокий уровень прозрачности и подотчётности в деятельности организаций среднего образования.

В условиях цифровой трансформации казахстанского общества внедрение цифровых технологий в сферу среднего образования приобретает особую значимость как средство повышения эффективности управления и реализации антикоррупционной политики. В ходе исследования выявлено, что цифровые инструменты уже используются в различных аспектах образовательной деятельности – от документооборота до социальной поддержки и онлайн-мониторинга. Эти меры способствуют снижению коррупционных рисков и формированию более прозрачной и подотчётной системы.

В статье были рассмотрены цифровые технологии как инструмент реализации антикоррупционной политики в организациях среднего образования Республики Казахстан. Были выявлены основные проблемы коррупции в образовательной сфере и показаны возможности, которые предоставляют современные технологии для их решения.

Применение цифровых технологий в антикоррупционной работе может значительно повысить прозрачность и подотчётность в сфере образования. Внедрение систем электронного документооборота, онлайн-мониторинга и других цифровых решений способствует снижению коррупционных рисков и повышению доверия общества к системе образования.

Однако основной проблемой остается отсутствие системности в цифровизации антикоррупционной деятельности. Используемые технологии не всегда интегрированы между собой, цифровые процессы не охватывают всю вертикаль управления, а уровень цифровой компетентности сотрудников образования неоднороден.

Решение данной проблемы заключается в переходе к комплексному подходу – созданию единой цифровой платформы управления школой с антикоррупционным функционалом. Такая платформа должна обеспечивать автоматизацию процессов, интеграцию с государственными цифровыми системами (Smart Data Ukimet, eGov), а также прозрачность в распределении ресурсов и принятии управленческих решений.

Рекомендуется:

- Укрепление нормативной базы

Разработка и внедрение обязательных стандартов цифровой прозрачности и отчётности для организаций среднего образования, в том числе требований к цифровому документообороту, закупкам, кадровой политике и финансовому управлению.

- Подготовка и переподготовка кадров

Введение системного обучения педагогов и административного персонала навыкам работы с цифровыми платформами, с акцентом на цифровую безопасность, этику и предотвращение коррупционных рисков.

- Внедрение цифровых инструментов обратной связи и мониторинга

Создание удобных и защищённых каналов для получения обратной связи от родителей, учащихся и представителей общественного мониторинга, а также интеграция этих данных в систему оценки деятельности образовательных организаций.

- Обеспечение информационной безопасности

Разработка и реализация мер по защите персональных данных и предотвращению злоупотреблений цифровыми инструментами, включая технический аудит систем и внедрение протоколов кибербезопасности.

Таким образом, цифровые технологии в организациях среднего образования Республики Казахстан имеют высокий потенциал для реализации антикоррупционной политики. Представленные в настоящей статье рекомендации позволяют выстроить целостный и системный подход к цифровой профилактике коррупции.

Внедрение указанных мер обеспечит не только снижение коррупционных рисков, но и общее повышение качества образовательных услуг, укрепление доверия к системе образования, а также формирование культуры открытости и подотчётности на всех уровнях школьного управления.

Дальнейшие исследования целесообразно сосредоточить на практической разработке механизмов внедрения цифровых антикоррупционных решений в образовательных организациях, их апробации на региональном уровне, а также на изучении международного опыта цифровой трансформации системы образования, ориентированной на минимизацию коррупционных рисков.

Список использованных источников:

1. Чекулаев В.О. Цифровые технологии в борьбе с коррупцией: возможности и ограничения. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/363/81197/> (дата обращения: 06.03.2025);

2. Указ Президента Республики Казахстан от 2 февраля 2022 года №802 «Об утверждении Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022 - 2026 годы и внесении изменений в некоторые указы Президента Республики Казахстан». [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35233468 (дата обращения: 06.03.2025);

3. Указ Президента Республики Казахстан от 13 сентября 2021 года №659 «О мерах по реализации Послания Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2021 года «Единство народа и системные реформы - прочная основа процветания страны». [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34268928 (дата обращения: 06.03.2025);

4. Совместный приказ Заместителя Премьер-Министра - Министра финансов Республики Казахстан от 30 мая 2022 года №540, Министра образования и науки Республики Казахстан от 31 мая 2022 года №250, Министра здравоохранения Республики Казахстан от 31 мая 2022 года №403 и Министра индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан от 1 июня 2022 года №309 «Об утверждении Комплексного плана по противодействию коррупции на системной основе в сферах таможенного дела, строительства, образования и здравоохранения». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/G22E0000540/links#from> (дата обращения: 06.03.2025);

5. Национальный доклад о противодействии коррупции за 2022 год. [Электронный ресурс] - Режим доступа:

<https://www.gov.kz/memleket/entities/anticorruption/documents/details/494573?lang=ru> (дата обращения: 06.03.2025);

6. Ураев А.В. Глобальная цифровизация как эффективный инструмент антикоррупционной политики государства // Молодой учёный. 2023. № 2 (449). С. 17-20. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/449/98823/> (дата обращения: 06.03.2025);

7. Кравченко А.Г., Овчинников А.И., Мамычев А.Ю., Воронцов С.А. Использование цифровых технологий в сфере противодействия коррупции // Административное и муниципальное право. 2020. № 6. С. 52-63;

8. Сумачев А.В. Применение цифровых технологий как способ профилактики коррупции в образовательных учреждениях // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2021. №1. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-tsifrovyyh-tehnologiy-kak-sposob-profilaktiki-korrupsii-v-obrazovatelnyh-uchrezhdeniyah> (дата обращения: 06.03.2025);

9. Итоги года: Современные тенденции в системе образования – от инклюзивности до цифровизации. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/itogi-goda-sovremennyye-tendentsii-v-sisteme-obrazovaniya-ot-inklyuzivnosti-do-tsifrovizatsii-29532> (дата обращения: 06.03.2025).

ӘОЖ 343.13(574)

Алуадин Рамазан Сакенұлы

Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының магистранты,
Қазақстан Республикасы, Қосшы қ.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ТӨТЕНШЕ ЖАҒДАЙЛАР МИНИСТРЛІГІНІҢ СОТҚА ДЕЙІНГІ ТЕРГЕП-ТЕКСЕРУ ФУНКЦИЯЛАРЫН ЖЕТІЛДІРУДЕГІ ЖЕКЕЛЕГЕН МӘСЕЛЕЛЕР: ТАРИХЫ, ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫ ЖӘНЕ ДАМУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

Аннотация. Қазіргі таңда Мемлекеттік өртке қарсы қызметі органдарының жүйесі үнемі жаңартылып және жетілдіріліп отырады. Сонымен қатар, заңнамалық құжаттардың өзгеруінен бастап, құрылымдық реформаларға дейінгі ауқымды шараларды қамтиды.

Төтенше жағдайлардың алдын алу және жою саласының дамуы мен құрылымдық өзгерістері тарихи тұрғыдан қарағанда әр түрлі кезеңдерден өтті. Бірақ, бірқатар реформалар жүргізіліп, ведомстволар қайта құрылып, олардың өкілеттіліктері мен міндеттері өзгерді. Өзгерістердің барлығы төтенше жағдайлардың алдын алу мен жоюдың тиімділігін арттыруға бағытталды.

Зерттеу барысында Мемлекеттік өртке қарсы қызмет органдарының құрылымдық эволюциясы, олардың құқықтық мәртебесі мен қызметі қарастырылады. Мақалада ТЖМ органдарына алдын ала тергеу және ТЖМ органдарының айрықша тергелуі айқындалатын Қылмыстық кодекстің нормаларын кеңейту функциясын беру арқылы сотқа дейінгі тергеп-тексеру функцияларын кеңейту ұсынылады.

Түйінді сөздер: мемлекеттік өртке қарсы қызмет; өрт қауіпсіздігі; анықтау; сотқа дейінгі тергеп-тексеру; алдын ала тергеу; өртпен күрес.

Аннотация. В настоящее время система органов государственной противопожарной службы постоянно обновляется и совершенствуется. Эта тенденция включает в себя широкий спектр мер, начиная от изменений нормативно-правовых актов и заканчивая структурными реформами.

Развитие и структурные изменения в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций исторически проходили через разные этапы. Но был проведен ряд реформ, реорганизованы ведомства, изменились их полномочия и обязанности. Все эти изменения были направлены на повышение эффективности предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

В ходе исследования рассматривается эволюция органов государственной противопожарной службы, их правовой статус и практическая деятельность. В статье предлагается расширить функции досудебного расследования наделив органы МЧС функцией предварительного следствия и расширения норм уголовного кодекса, где определяется исключительная подследственность органов МЧС.

Ключевые слова: государственная противопожарная служба; пожарная безопасность; дознание; досудебное расследование; предварительное следствие; борьба с огнем.

Annotation. Currently, the system of bodies of the state anti-terrorist service is constantly being updated and improved. This process includes a wide range of measures, from changes in regulatory legal acts to structural reforms.

The development and structural changes in the field of emergency prevention and response have historically gone through different stages. But a number of reforms were carried out, departments were reorganized, their powers and responsibilities changed. All these changes were aimed at improving the effectiveness of emergency prevention and response.

The study examines the evolution of the state fire service, their legal status and practical activities. The article proposes to expand the functions of pre-trial investigation by endowing the Ministry of Emergency Situations with the function of preliminary investigation and expanding the

norms of the Criminal Code, which defines the exclusive jurisdiction of the Ministry of Emergency Situations.

Keywords: state fire service; fire safety; inquiry; pre-trial investigation; preliminary investigation; fire fighting.

Қоғамның қауіпсіздігін қамтамасыз ету – мемлекеттің негізгі міндеттерінің бірі. Мемлекеттік өртке қарсы қызмет органдарының (бұдан әрі – МӨҚҚО) жүйесі маңызды институттардың бірі. Қазақстанда бұл жүйе бірнеше кезеңнен өтіп, әртүрлі мемлекеттік органдардың құрылымында өзгерістерге ұшырады.

Қазіргі уақытта өрт қауіпсіздігі саласындағы құқық бұзушылықтарды тергеу көптеген қиындықтармен ұштасып, оның тиімділігін арттыру қажеттілігі туындап отыр.

Өрттің немесе техногендік апаттардың себептерін анықтау және кінәлілерді жауаптылыққа тарту – құқық қорғау және азаматтық қорғау органдарының маңызды міндеттерінің бірі. Алайда, қазіргі кезде бұл істердің көпшілігі ішкі істер органдарының тергеушілеріне беріледі, ал МӨҚҚО қызметкерлері тек анықтау процесіне қатысады. Практикада көптеген мәселелер туындатып, тергеудің сапасы мен тиімділігін төмендетеді. Төтенше жағдайлар министрлігі (бұдан әрі – ҚР ТЖМ) өрт қауіпсіздігі саласындағы кәсіби мамандарға ие болғанымен, олардың қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы істерді толыққанды тергеу құқығы шектеулі.

Өрт қауіпсіздігі талаптарының бұзылуы салдарынан орын алатын қылмыстар мен құқық бұзушылықтар қоғамға қауіп төндіреді. Мұндай істерді тергеуде уақытылы және сапалы дәлелдемелер жинау өте маңызды. МӨҚҚО қызметкерлерінің техникалық білімі мен тәжірибесін тиімді пайдалану керектігі туындап тұр. Олардың сотқа дейінгі тергеп-тексеру жүргізуге толыққанды қатысуы өрт себептерін анықтауды жеделдетіп, кінәлі тұлғаларды жауаптылыққа тарту процесін оңтайландырады еді.

Қазақстан аумағындағы өртке қарсы қызметі туралы алғашқы деректер ХІХ ғасырдың соңына жатады. Жас кеңес мемлекетінің алғашқы заңдарының бірі – 1918 жылы 17 сәуірде бекітілген «Өртпен күресудің мемлекеттік шараларын ұйымдастыру туралы» жарлығы болды [1, 111-б.]. Жарлыққа сәйкес Ресей Кеңестік Федеративтік Социалистік Республикасы (бұдан әрі – РКФСР) халқының игілігін өрт апаттарынан қорғау және өртпен күрес шараларын жоғары деңгейде басқару, біріктіру, бағыттау және дамыту мақсатында, сақтандыру істері жөніндегі бас комиссардың төрағалығымен Өрт кеңесі құрылып, осы комиссар лауазымына «сақтандыру және өртпен күрес істері жөніндегі бас комиссар» атағы беріледі. Өрт кеңесінің қарауына өрт апатымен күресудің алдын алу және қорғаныс шараларын іздестіру мен қолдануға қатысты барлық істер жатқызылды [2]. Өртпен күрес және өрт қауіпсіздігінің алдын алу мақсатында бірнеше міндеттер тапсырылды.

Өртке қарсы қызмет құрылған кезде ол үкіметтің қарамағында болды, ал Ішкі істер халық комиссариаты құрылғаннан кейін оның құрамында Өртке қарсы қорғаудың Бас басқармасы ұйымдастырылды [1, 111-б.].

1927 жылы 18 шілдеде РКФСР Халық Комиссарлар Кеңесі Мемлекеттік өртке қарсы қадағалау органдары туралы ережені бекітті. Ережеде өртке қарсы қадағалау мамандарының функцияларын, құқықтыры мен міндеттерін айқындады [3].

1928 жылғы 23 қаңтарда РКФСР Ішкі істер халық комиссариаты мен Әділет халық комиссариатының циркулярына сәйкес, Мемлекеттік өртке қарсы қадағалау органдарына өрт қауіпсіздігі ережелерін бұзу істері бойынша анықтауды өз бетінше жүргізу құқығы берілді [4].

Өрттің алдын алу мен мемлекеттік өртке қарсы қадағалау қызметінің одан әрі дамуының маңызды кезеңі 1936 жылғы 7 сәуірдегі КСРО Орталық атқару комитеті мен Халық комиссарлар кеңесінің № 52/654 қаулысы болды. Құжат «Мемлекеттік

өрт қадағалау және қалалық өрт күзеті туралы» жаңа ережені бекітті [5]. Ереже 1977 жылға дейін іс жүзінде өзгеріссіз қолданылып, Мемлекеттік өртке қарсы қадағалау органдарының функциялары мен құқықтарын нақты айқындады [6].

Ұлы Отан соғысы басталған кезде Өртке қарсы қорғау басқармасына елдің батыс өңірлерінен эвакуацияланған өнеркәсіптік кәсіпорындардың өрт қауіпсіздігін қамтамасыз ету үшін қосымша ұйымдастырушылық және практикалық шараларды жүзеге асыруға тура келді [1, 111-б.].

Ұлы отан соғысы аяқталғаннан кейін құрылыс жылдарында (1946-1951жж.) Өртке қарсы қорғау басқармасының мамандары Ақтөбе ферроқорытпа зауытының, Өскемен қорғасын-мырыш комбинатының және республикадағы басқа да өнеркәсіптік нысандардың құрылысы барысында өрт қауіпсіздігін қамтамасыз етуге атсалысты [1, 111-б.].

1956-1957 жылдары тың және тыңайған жерлерді игеру кезінде жұмыс күшінің, көліктер мен жабдықтардың жаппай келуіне байланысты республикадағы өртке қарсы қызметтің орталық аппаратының штаты екі есеге ұлғайтылды. Республикадағы өртке қарсы қызметтің штаттық санының едәуір өзгерістері 1977 жылғы 15 шілдеде КСРО Министрлер Кеңесінің «Елді мекендер мен халық шарушылығы нысандарындағы өрт қауіпсіздігін арттыру шаралары туралы» қаулысы шыққаннан кейін болды [1, 111 б.]. Сонымен қатар, Қазақ КСР Қылмыстық-процестік кодексінің 113-бабының 5-бөлігіне сәйкес, Мемлекеттік өртке қарсы қадағалау органдары – өрт оқиғалары мен өрт қауіпсіздігі ережелерінің бұзылуы бойынша [7], Қазақ КСР Қылмыстық кодексінің 207 (Шахталарда жұмыс жүргізу қауіпсіздігі қағидаларын бұзу), 208 (Жарылыс қауіп бар кәсіпорындар мен цехтарда қауіпсіздік ережелерін бұзу), 208-1 (Өрт қауіпсіздігі ережелерін бұзу) баптарындағы өртке байланысты істермен айналысты [8].

XX ғасырдың 80 жылдарында табиғи және техногенді төтенше жағдайларды жою мен алдын алу мәселелері жеткілікті деңгейде болды. 1989 жылдың ортасында КСРО жоғарғы кеңесінің қаулысымен 1990 жылдың 15 желтоқсанында тұрақты жұмыс істейтін КСРО Төтенше жағдайлар Министрлер Кеңесінің комиссиясы құрылды [9].

Қазақстан Республикасы тәуелсіздік алғаннан кейінгі ҚР ТЖМ құрылымы:

- 1991 жылы 21 тамызда Төтенше жағдайлар жөніндегі Комиссия құрылды;
- 1991 жылы 14 желтоқсанда Президенттің қаулысымен Төтенше жағдайлар жөніндегі комиссия Президент Аппаратының жаңа құрылымына енгізілді;
- 1995 жылғы қазанда Төтенше жағдайлар жөніндегі Мемлекеттік комиссия мен Азаматтық қорғаныс штабы біріктіріліп, 19 қарашада Төтенше жағдайлар жөніндегі Мемлекеттік комитет құрылды [10];

- 1996 жылы тәуелсіз Қазақстанның Парламенті «Өрт қауіпсіздігі туралы» Заң қабылдап, мемлекеттік басқару органдарының, министрліктер мен ведомстволардың меншік нысандарына қарамастан кәсіпорындар мен мекемелердің өрт қауіпсіздігі саласындағы өкілеттіліктерін реттеді. Кейіннен бұл заң мемлекеттік өртке қарсы қызметі мамандарының құқықтары мен мәртебесін айқындады [1, 112-б.];

- 1997 жылғы шілдеде Мемлекеттік төтенше жағдайлар жөніндегі комиссия, Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің (бұдан әрі – ИМ) қарамағында Мемлекеттік өртке қарсы қызметі Бас басқармасы берілді. Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің (бұдан әрі – ҚР ҚПК) 65-бабы 2-бөлігінің 10-тарауында өртпен күресу қызметінің басқару органдары мен бөлімшелері – өртке байланысты барлық қылмыстар туралы істер бойынша анықтау органдарының қатарында қызметін жалғастырды [11]. Өртке қарсы күресу қызметінің басқармасының нысандарға арнайы бекітілген қызметкерлерінің арқасында құрылыс нормалары мен ережелерінің өрт қауіпсіздігі талаптарын өрескел бұзу

деректерін уақтылы анықтап [1, 112-б.], МӨҚҚО қызметкерлері анықтауды Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚР ҚК) 188 (Бөтен адамның мүлкін абайсызда жою немесе бүлдіру), 256 (Өрт қауіпсіздігі ережелерін бұзу)-баптарында көзделген қылмыстық істер бойынша жүргізді [12];

– 1997 жылғы 10 қазанда Қазақстан Республикасы Төтенше жағдайлар комитеті қайта құрылды;

– 1999 жылдың 22 қаңтарында Қазақстан Республикасы Төтенше жағдайлар жөніндегі агентікке айналды;

– 2004 жылғы қыркүйекте ҚР ТЖМ құрылды;

– 2014 жылғы тамызда ТЖМ таратылып, Ішкі істер министрлігіне өтті [10].

МӨҚҚО қызметкерлеріне ҚР ҚПК 61-бабы 2-бөлігі 10-тармағына сәйкес өртке байланысты барлық қылмыстық құқық бұзушылықтарды анықтау қызметі жүктелді. Дегенмен өртке қатысты барлық қылмыстық құқық бұзушылықтарды анықтауды жүргізген жоқ, өйткені бұл өкілеттіліктерді ішкі істер органдарының қызметкерлері атқарды. Бірақ, осы Кодекстің 191-бабының 7 (ҚР ҚК 292-бабында (Өрт қауіпсіздігі талаптарын бұзу) көзделген қылмыстық құқық бұзушылықтар), 9 (ҚР ҚК 204-бабында (Бөтеннің мүлкін абайсызда жою немесе бүлдіру (екінші бөлігінде)) көзделген қылмыстық құқық бұзушылықтар)-бөліктерінде көрсетілген қылмыстық құқық бұзушылықтарды анықтау міндеттері берілді [13];

– 2020 жылғы қыркүйекте Мемлекет басшысының Жарлығымен ҚР ТЖМ қайта құрылып [14], МӨҚҚО өртке байланысты қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы істерді анықтау бойынша өкілеттілігін қолға алып, жұмысын жалғастыруда.

Қазіргі уақытта МӨҚҚО ҚР ҚПК 191-бабы 25-26-бөліктеріне сәйкес қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы істер бойынша анықтауды жүзеге асыруы өзгеріссіз қалды [15]. Қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы істер ҚР ҚК 204-бабының (Бөтеннің мүлкін абайсызда жою немесе бүлдіру) 2-бөлігінде, 292-бабында (Өрт қауіпсіздігі талаптарын бұзу) көзделген қылмыстарға қатысты [16].

МӨҚҚО жүйесінде анықтау органдарының құрылымы келесі сызба түрінде (кесте 1).

ҚР ТЖМ АБ (Анықтау басқармасы)

Республикалық маңызы бар қалаларда ТЖД АБ (Анықтау бөлімі)

Аумақтық бөлімшелер ТЖД АБ (Анықтау бөлімі)

Кесте 1. Анықтау органдарының құрылымы

Атап өтетін жайт ТЖМ бағынышты мынадай ведомстволық комитеттер бар, олар:

- Азаматтық қорғаныс және әскери бөлімдер комитеті;
- Өртке қарсы қызмет комитеті;
- Өнеркәсіптік қауіпсіздік комитеті;
- Мемлекеттік материалдық резервтер комитеті;
- Анықтау басқармасы [17].

Осы тұста Өнеркәсіптік қауіпсіздік комитетіне ерекше назар аударайық. ҚР ҚК кейбір баптары Өнеркәсіптік қауіпсіздік комитетіне тікелей қатысы барын көрсетуге болады. Өйткені, «Азаматтық қорғау туралы» Қазақстан Республикасының Заңының 14-тарауына сәйкес [18], өнеркәсіптік қауіпсіздікті қамтамасыз ету толықтай Өнеркәсіптік қауіпсіздік комитетінің бақылауында.

Тарихқа көз жүгіртсек, ТЖМ әр кезеңде әртүрлі мемлекеттік органдардың қарамағында болғанын байқаймыз. Әсіресе, ІІМ бағынышты жылдары МӨҚҚ

анықтау органының толыққанды жұмыс істеуі шектеулі болғанын аңғарамыз. Бұл жағдай анықтаушылардың өз өкілеттілігі шегінде өртке байланысты қылмыстық құқық бұзушылық істерін ҚР ҚПК сәйкес тергеу барысында бірқатар қиындықтар туғызды. Мысалы, өрттер бойынша оқиға орнын қарап-тексеру кезінде аумағы бірден он гектарға дейінгі жерді қарап-тексеру, сондай-ақ түрлі сот сараптамаларын тағайындау қажет. Мұның барлығы қылмыстық істерді тергеу процесін қиындатады, әсіресе анықтау ісі бойынша тергеу мерзімінің бір аймен шектелгенін ескерейік. Осы себепті, екінші айда алдын ала тергеу тағайындалып, іс прокуратура органы арқылы ішкі істер органдарына беріледі. Ол жағдай өз кезегінде тергеудің жеделдігіне кері әсерін тигізеді. Істер адал әрі білікті тергеушінің қолына түссе, оң нәтиже беруі мүмкін, алайда көп жағдайда тергеу органдарына берілген қылмыстық істер елеусіз қалады, өйткені біреудің бастаған ісін аяқтау қиынға соғады. Тағы бір мәселе – «тірі» істермен жұмыс істейтін тергеушінің жүктемесі, яғни тергеу-қамауға алынған күдіктілерге қатысты істердің болуы. Мұндай жағдайда басқа органдардан келіп түскен істер екінші кезекке қойылады. Сонымен қатар, өрт оқиғалары тек материалдық шығынмен ғана шектелмей, адам өміріне де қауіп төндіреді. Өрттің себептерін анықтау, кінәлілерді жауаптылыққа тарту және болашақта осындай оқиғалардың алдын алу МӨҚҚО арнайы тергеушілер қажет. Мысалы, 2023 жылы Абай облысында орын алған «Семей орманы» табиғи резерваттарының өрті бұл мәселені айқын көрсетті. 60 мың гектардан астам орман алқабы жойылып, 14 адам қаза тапты. Істі тергеп-тексеру басқа да органдардың тергеушілердің қатысуымен жүргізілгені және ұзақ уақытқа созылғаны белгілі. Тергеу барысында өрттің найзағай түсуінен басталғаны анықталғанымен, орман шаруашылығы басшылары мен қызметкерлерінің өрт қауіпсіздігі талаптарына деген салғырттығы да тергеуге алынған.

Тағы бір мысал, 2024 жылы Орап қаласында өрт қауіпсіздігі талаптарын сақтамаған жеке кәсіпкердің әрекеті адам өліміне әкелді. Елімізде өрт қауіпсіздігі талаптарын бұзу салдарынан жыл сайын көптеген әкімшілік және қылмыстық істер қозғалады. Егер МӨҚҚО тергеушілері болғанда, мұндай қылмыстық істерді жедел әрі сапалы тергеу мүмкіндігі артатын еді.

Нақтырақ айтқанда, анықтаушылардың өкілеттілігі тергеушілермен салыстырғанда шектеулі болып тұр. Онымен қоса, «Терроризм актісі туралы көрінеу жалған хабарларды тергеу бойынша ТЖМ органдарының қызметін ұйымдық-басқарушылық қамтамасыз ету» атты Д.Т. Тулеутаевтың зерттеуінде ұсынылған ҚР ҚК 273-бабына түзетулер енгізіп [19], тергеп-тексеруді ТЖМ тапсыру туралы пікірі де өте орынды деп есептеймін.

Көрсетілген мәселелерді шешу үшін МӨҚҚО анықтаушыларының өкілеттілігін кеңейтуді және оларға тергеуші лауазымын қарастыру туралы, сонымен қатар, ҚР ТЖМ қарамағындағы ведомстволарының өкілеттіліктерін, ҚР ҚПК кейбір баптары Өнеркәсіптік қауіпсіздік комитетіне тікелей қатысы барын ескере отырып, келесідей өзгерістер енгізуді ұсынамын:

- «...60-бап. Тергеуші

1. Тергеуші – қылмыстық іс бойынша сотқа дейінгі тергеп-тексеруді өз құзыреті шегінде жүзеге асыруға уәкілетті лауазымды адам: ішкі істер органдарының тергеушісі, ұлттық қауіпсіздік органдарының тергеушісі, сыбайлас жемқорлыққа қарсы қызметтің тергеушісі, экономикалық тергеу қызметінің тергеушісі және мемлекеттік өртке қарсы қызмет органдары тергеушісі, сондай-ақ осы Кодексте көзделген жағдайларда – прокурор...»;

- «...187-бап. Тергеулік

...5-1. Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 276 (Атом энергиясын пайдалану объектілерінде қауіпсіздік қағидаларын бұзу) (екінші және үшінші бөліктерінде)-бабында көзделген қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы

қылмыстық істер бойынша алдын ала тергеуді сотқа дейінгі тергеп-тексеруді бастаған ұлттық қауіпсіздік органдары немесе мемлекеттік өртке қарсы қызмет органдары жүргізеді...

...9. Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 277 (Тау-кен немесе құрылыс жұмыстарын жүргізу кезінде қауіпсіздік қағидаларын бұзу), 278 (Сапасыз салынған құрылыс), 281 (Жарылыс қаупі бар объектілерде қауіпсіздік қағидаларын бұзу), 354 (Магистральдық құбырларды салу, пайдалану немесе жөндеу кезінде қауіпсіздік қағидаларын бұзу) (екінші, үшінші және төртінші бөліктерінде), 356 (Құбырларды абайсызда зақымдау немесе қирату) (екінші бөлігінде)-баптарында көзделген қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы қылмыстық істер бойынша алдын ала тергеуді мемлекеттік өртке қарсы қызмет органдары жүргізеді...»;

- «...191-бап. Анықтау нысанында және хаттамалық нысанда жүргізілетін сотқа дейінгі тергеп-тексеру

...25. Мемлекеттік өртке қарсы қызмет органдары анықтауды Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 273 (Терроризм актісі туралы көрінеу жалған хабарлау), 276 (Атом энергиясын пайдалану объектілерінде қауіпсіздік қағидаларын бұзу) (бірінші бөлігінде), 292 (Өрт қауіпсіздігі талаптарын бұзу), 341 (Ормандарды жою немесе зақымдау)-баптарында көзделген қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы істер бойынша жүргізеді...».

Өзгерістерді енгізуіміздің тағы бір себебі – ұсынылған ҚР ҚПК баптарына сәйкес қандайда бір қауіпсіздік талаптарының дұрыс болмауы салдарынан өрт немесе техногенді сипаттағы төтенше жағдай туындаған уақытта ТЖМ органдары оқиға орнына бірінші болып келетіні және алғашқы қылмыс іздерін көретіні белгілі. Процеске ішкі істер органдарының кешігіп араласуы кейбір маңызды дәлелдемелердің жоғалуына немесе бұрмалануына әкелуі мүмкін. Ал, ТЖМ органдары өрт және техногенді сипаттағы төтенше жағдайлармен әр күн сайын кездесіп, оның себептерін анықтау мен тексеру жүргізуге даярланған. Сондай-ақ, қосымша негіздердің бірі – ТЖМ қызметкерлерінің келесі нормативтік-құқықтық актілері бойынша терең білімі болуы: МӨҚҚО «Азаматтық қорғау туралы» Қазақстан Республикасының Заңына [18], «Өрт қауіпсіздігіне қойылатын жалпы талаптар» техникалық регламентін бекіту туралы ҚР ТЖМ бұйрығына [20], «Өрт қауіпсіздігі қағидаларын бекіту туралы» ҚР ТЖМ бұйрығына сәйкес тергеп-тексеру әрекеттерін жүргізе отырып [21], қылмыстық құқық бұзушылықтардың уақтылы анықталуына септігін тигізери сөзсіз.

Қазіргі таңда ТЖМ өртке және өрт қауіпсіздігіне байланысты қылмыстық құқық бұзушылықтарды анықтау өкілеттілігі заңнамада қарастырылғанымен, тергеу өкілеттілігі айқындалмаған. Ұсынылған өзгерістер арқылы ТЖМ-ге тергеу өкілеттілігін беру, оларды тергеу органдарының толыққанды субъектісі ретінде бекіту ұсынылады. Егер бұл ұсыныс жүзеге асатын болса басқа құқық қорғау органдарына жүктеме азайып, әрбір өртке және өрт қауіпсіздігіне байланысты қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы іс бойынша сапалы тергеу жүргізу мүмкіндігі күшейеді.

Зерттеу нәтижелері көрсеткендей, МӨҚҚО сотқа дейінгі тергеп-тексеру функцияларын жетілдіру өзекті мәселелердің бірі болып табылады. ҚР ТЖМ сотқа дейінгі тергеп-тексеру жүйесін жетілдіру құқық қорғау саласындағы тиімділікті арттырып, өрт қауіпсіздігі мен төтенше жағдайларды тергеу үрдісінің сапасын жақсартуға мүмкіндік береді. Өз кезегінде заңдылықтың сақталуын қамтамасыз етіп, төтенше жағдайлар мен өрт оқиғаларына қатысты қылмыстық істерді сапалы тергеуге оң ықпалын тигізеді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан ТЖМ тарихы. История МЧС Казахстана [Текст] / М. С. Макулбеков, С.К. Окасов — ISBN 978-601-277-123-7. — г. Астана: «Сарыарка», 2012 — 400 с;
2. 17 апреля. Декрет об организации государственных мер борьбы с огнем. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/14683-17-aprelya-dekret-ob-organizatsii-gosudarstvennyh-mer-borby-s-ognem> (дата обращения: 10.03.2025);
3. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров. Об утверждении Положения об органах государственного пожарного надзора в Р.С.Ф.С.Р. 18 июля 1927 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/389863> (дата обращения: 10.03.2025);
4. История советской пожарной охраны. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://xn--b1ae4ad.xn--p1ai/blog/post/istoriya-sovetskoj-pozharnoy-okhrany> (дата обращения: 10.03.2025);
5. Постановление ЦИК СССР N 52, СНК СССР N 654 от 07.04.1936 «Положение о государственном пожарном надзоре и о городской пожарной охране». [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=6403#771bVeUkNwjYN1bF> (дата обращения: 10.03.2025);
6. Организация пожарно-профилактической работы и государственный пожарный надзор в СССР: становление и развитие. / С.В. Макаркин, В.Е. Иванов. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://istoriki.su/istoricheskiye-mir_i_sovetski_soyuz_v_20-ye_gody/mir_sov_union_20g_nauchnyye_materialy/974-organizaciya-pozharno-profilakticheskoy-raboty-i-gosudarstvennyy-pozharnyy-nadzor-v-sssr-stanovlenie-i-razvitie.html (дата обращения: 10.03.2025);
7. Уголовно-процессуальный кодекс Казахской ССР: утвержден законом казахской сср от 22 июля 1959 года. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K590001000_ (дата обращения: 10.03.2025);
8. Уголовный Кодекс Казахской ССР от 22 июля 1959 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1004273 (дата обращения: 10.03.2025);
9. Қазақстан Республикасы Азаматтық қорғаныс саласының тарихы. [Электрондық ресурс] — Айналыс режимі: <https://www.gov.kz/memleket/entities/emergency/press/news/details/152901?lang=kk> (жүгінген күні: 10.03.2025);
10. История системы МЧС Казахстан / Д. Ашимбаев [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://nomad.su/?a=3-202311200035> (дата обращения: 10.03.2025);
11. Қазақстан Республикасының Қылмыстық іс жүргізу кодексі: Қазақстан Республикасының 1997 жылғы 13 желтоқсандағы N 206 Кодексі. [Электрондық ресурс] — Айналыс режимі: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z970000206_ (жүгінген күні: 10.03.2025);
12. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі: Қазақстан Республикасының 1997 жылғы 16 шілдедегі N 167 Кодексі. [Электрондық ресурс] — Айналыс режимі: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K970000167_ (жүгінген күні: 10.03.2025);
13. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі: Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылғы 4 шілдедегі № 231-V ҚРЗ. [Электрондық ресурс] — Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/archive/docs/K1400000231/04.07.2014> (жүгінген күні: 10.03.2025);

14. Мемлекет басшысының 2020 жылғы 1 қыркүйектегі «Жаңа жағдайдағы Қазақстан: іс-қимыл кезеңі» атты Қазақстан халқына Жолдауын іске асыру жөніндегі шаралар туралы: Қазақстан Республикасы Президентінің 2020 жылғы 14 қыркүйектегі № 413 Жарлығы. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U2000000413> (жүгінген күні: 10.03.2025);

15. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі: Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылғы 4 шілдедегі № 231-V ҚРЗ. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000231> (жүгінген күні: 10.03.2025);

16. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі: Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226> (жүгінген күні: 10.03.2025);

17. Қазақстан Республикасы Төтенше жағдайлар министрлігі. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://www.gov.kz/memleket/entities/emer/about/structure/1/1?lang=kk> (жүгінген күні: 10.03.2025);

18. Азаматтық қорғау туралы: Қазақстан Республикасының Заңы 2014 жылғы 11 сәуірдегі № 188-V ҚРЗ. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1400000188> (жүгінген күні: 10.03.2025);

19. «Организационно-управленческое обеспечение деятельности органов ЧС по расследованию заведомо ложного сообщения об акте терроризма» / Тулеутаев Д.Т. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://academy-ger.kz/item.php?id=1034> (дата обращения: 10.03.2025);

20. «Өрт қауіпсіздігіне қойылатын жалпы талаптар» техникалық регламентін бекіту туралы: Қазақстан Республикасы Төтенше жағдайлар министрінің 2021 жылғы 17 тамыздағы № 405 бұйрығы. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V2100024045> (жүгінген күні: 15.01.2025);

21. Өрт қауіпсіздігі қағидаларын бекіту туралы: Қазақстан Республикасы Төтенше жағдайлар министрінің 2022 жылғы 21 ақпандағы № 55 бұйрығы. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V2200026867> (жүгінген күні: 15.01.2025).

УДК 343.5

Ахметов Асет Казымбекович

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОНТРАБАНДЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ

Аннотация. В статье рассматриваются уголовно-правовые меры противодействия контрабанде наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, проанализирован международный опыт (правовые меры, успешные практики) борьбы с наркотрафиком. Выявлены проблемные вопросы (выявление наркотиков на границе, проведение экспертиз, взаимодействие компетентных органов), приведены мнения учёных по данной теме, а также статистические данные по делам о контрабанде наркотиков за 2022–2024 годы). По итогам исследования сформулированы выводы и предложения по совершенствованию уголовно-правовых мер борьбы с контрабандой наркотиков.

Ключевые слова: контрабанда наркотических средств; психотропных веществ и их аналогов; уголовно-правовые меры противодействия; мнения ученых; статистика; выводы и предложения.

Аннотация. Мақалада есірткі заттары, психотроптық заттар және олардың аналогтары контрабандасына қарсы қылмыстық-құқықтық шаралар талданады. Халықаралық тәжірибедегі құқықтық тетіктер мен озық практика қарастырылып, шекарада есірткі анықтау, сот сараптамасын жүргізу және уәкілетті органдардың өзара іс-қимылы сияқты проблемалық мәселелер талқыланады. Сондай-ақ осы бағытта зерттеу жүргізген үш ғалымның пікірлері келтіріліп, 2022–2024 жылдардағы Қазақстандағы есірткі контрабандасына қатысты статистикалық деректер ұсынылған. Зерттеу нәтижесінде есірткілерді заңсыз тасымалдауға қарсы қылмыстық-құқықтық шараларды жетілдіруге бағытталған қорытындылар мен ұсыныстар беріледі.

Түйінді сөздер: есірткі құралдарының; психотроптық заттардың және сол тектестердің заңсыз айналымы; қылмыстық-құқықтық қарсы іс-қимыл; контрабанда.

Annotation. This article examines the criminal-law measures to counter the smuggling of narcotic drugs, psychotropic substances, and their analogues. It analyzes international experience (legal measures and best practices) in combating drug trafficking and identifies key issues (drug detection at the border, forensic examinations, interagency cooperation). The opinions of three scholars on the topic are presented, along with statistical data on drug smuggling cases for 2022–2024 (according to the Committee on Legal Statistics and Special Records of the Prosecutor General's Office of Kazakhstan). Based on the study, conclusions and recommendations are proposed to improve criminal-law measures against drug smuggling.

Keywords: smuggling of narcotic drugs; psychotropic substances and their analogues; criminal law countermeasures; opinions of scientists; statistics; conclusions and proposals.

Контрабанда наркотических средств и психотропных веществ является одной из наиболее опасных форм международной преступности, которая наносит серьёзный ущерб здоровью населения и национальной безопасности. Незаконный трансграничный оборот наркотиков является частью глобального наркобизнеса, доходы от которого сопоставимы с бюджетами целых государств. Борьба с этой угрозой требует эффективных уголовно-правовых мер на национальном и международном уровнях.

Республика Казахстан расположена в географическом центре между основными регионами производства и потребления наркотических веществ, что делает её транзитным пунктом для незаконного оборота наркотиков. Исторически через Центральную Азию осуществлялся трафик афганского героина в Россию и

Европу по так называемому «Северному маршруту». В последние годы помимо опиатов наблюдается рост проблемы синтетических наркотиков, которые зачастую поступают по почтовым каналам или производятся нелегально внутри страны. Государство принимает законодательные и организационные меры для противодействия этим вызовам, ужесточая уголовную политику.

С 2015 года в Уголовном кодексе Республики Казахстан контрабанда наркотических средств выделена в самостоятельный состав преступления (статья 286 УК РК) [1] в разделе преступлений против общественной безопасности. Недавно принятые поправки ужесточили ответственность за наркопреступления, особенно за действия организаторов, и ввели ответственность за новые категории деяний, такие как незаконный оборот прекурсоров. Однако для эффективного противодействия контрабанде наркотиков необходимо не только наличие строгого законодательства, но и его эффективная реализация, включающая техническое оснащение границ, проведение быстрых экспертиз, координацию действий правоохранительных органов и международное сотрудничество.

Целью данной статьи является проведение комплексного анализа уголовно-правовых мер, направленных на борьбу с контрабандой наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. В ходе исследования проводится анализ международного опыта противодействия наркоконтрабанде, выявляются существующие проблемы в данной сфере, а также разрабатываются предложения по совершенствованию законодательства и практики.

Для достижения поставленной цели проводится анализ статистических данных за последние годы, а также рассматривается мнение учёных и специалистов в данной области. Особое внимание уделяется рассмотрению проблемных аспектов, связанных с обнаружением и расследованием преступлений, связанных с контрабандой наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, на примере Республики Казахстан.

Борьба с незаконным оборотом наркотических средств давно вышла за рамки национальных границ и опирается на международно-правовые механизмы. Казахстан является участником всех трёх базовых конвенций ООН, связанных с наркотиками: Единой конвенции 1961 года, Конвенции о психотропных веществах 1971 года и Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств 1988 года. Эти документы обязывают государства криминализировать незаконный ввоз, вывоз и транзит наркотических веществ [2].

В рамках этих соглашений налажено сотрудничество между странами, включающее выдачу преступников, взаимную правовую помощь и проведение контролируемых поставок. Международные организации, такие как Управление ООН по наркотикам и преступности (UNODC), Международный комитет по контролю над наркотиками (МККН), Интерпол и Всемирная таможенная организация, помогают координировать усилия и обмениваться информацией.

Помимо международных соглашений, также важен национальный опыт различных стран в борьбе с контрабандой наркотических средств.

Соединённые Штаты Америки характеризуются одним из самых строгих подходов в этой области. По оценкам Управления ООН по наркотикам и преступности, в США достигнут значительный прогресс: за последнее десятилетие количество потребителей наркотиков сократилось вдвое.

Строгость наказания сочетается с дополнительными мерами. Например, в США лицо, уличённое в контрабанде наркотиков, навсегда лишается права на получение специальных пограничных статусов или программ упрощённого въезда в страну. Кроме того, после отбытия наказания осуждённые за некоторые наркопреступления могут быть лишены ряда федеральных льгот и лицензий. Эти меры усиливают превентивный эффект наказания.

В то же время в ряде стран Азии (Китай, Иран, Сингапур и другие) законодательство предусматривает высшую меру наказания — смертную казнь за особо крупную контрабанду наркотических средств или повторные наркопреступления. Это отражает крайнюю степень нетерпимости к наркоторговле.

В европейских странах применяются различные подходы к борьбе с наркотрафиком. Например, в Испании разработан национальный план, в рамках которого создан специальный орган для контроля за использованием новых технологий наркогруппами. При Министерстве внутренних дел Испании действует отдел по борьбе с преступлениями в сфере высоких технологий, который активно противодействует распространению наркотиков через интернет.

В Швеции применяется стратегия «нулевой толерантности», которая предполагает уголовное преследование даже за потребление наркотиков. Все случаи употребления наркотиков берутся на учёт социальными службами. Запрещено управлять транспортным средством при малейших признаках наркотического опьянения. Активно привлекаются общественные организации к профилактической работе.

В целях снижения спроса и предотвращения распространения незаконной деятельности на всех уровнях в Италии была создана разветвлённая система специализированных органов. В их число входят: общий совет, окружные управления по борьбе с мафией, отдельные государственные управления и следственные управления по противодействию наркоторговле при Генеральной прокуратуре. Эта система демонстрирует высокую эффективность в борьбе с организованными наркосетями.

В отличие от строгих моделей, в Нидерландах применяется более либеральный подход к «лёгким» наркотикам: разрешено ограниченное использование каннабиса (продажа в специализированных магазинах и личное употребление), а правоохранительные органы сосредоточены на борьбе с торговлей «тяжёлыми» наркотиками и оказании помощи наркозависимым.

Дифференцированный подход предполагает освобождение правоохранительных органов от рассмотрения незначительных дел и концентрацию их усилий на борьбе с крупными контрабандистами.

Международный опыт свидетельствует о том, что эффективная борьба с контрабандой наркотических средств требует комплексного подхода, включающего в себя как строгие меры наказания, так и превентивные и организационные меры.

Среди неотъемлемых элементов такой борьбы можно выделить современное техническое оснащение границ, включая сканеры, инспекционно-досмотровые комплексы и кинологические службы. Также важным аспектом является обмен оперативной информацией между государствами и применение механизма «контролируемой поставки» для выявления всей сети преступников.

Страны ОДКБ ежегодно проводят совместную операцию «Канал», направленную на перекрытие транзитных наркопотоков, что приносит конкретные результаты, такие как изъятие тонн наркотиков, ликвидация нарколабораторий и т.д.

В то же время международные организации призывают соблюдать права человека при ужесточении репрессий. Применение смертной казни за преступления, связанные с наркотиками, осуждается Комиссией ООН по наркотическим средствам и правозащитными структурами как несоразмерная мера.

Оптимальный подход к борьбе с контрабандой наркотиков предполагает сочетание пресечения крупной контрабанды с уменьшением спроса на наркотики, реабилитацией наркозависимых и просвещением, направленным на подрыв рынка наркотиков.

Выявление наркотических средств на государственной границе является первым этапом в борьбе с их контрабандой. Для Казахстана, имеющего одну из самых протяжённых сухопутных границ в мире (в том числе с Россией, Китаем и странами Центральной Азии), задача контроля является крайне сложной.

Основные каналы поступления наркотиков исторически включают автотранспорт, пешие переходы, железную дорогу и авиасообщение.

В 2020 году пандемия и закрытие границ привели к значительному снижению случаев классической контрабанды (число преступлений по статье «Контрабанда» снизилось с 330 до 144 за год). Однако преступники быстро адаптировались и начали использовать альтернативные способы.

В последнее время наблюдается рост объёмов контрабанды наркотических веществ и прекурсоров, которые пересылаются мелкими партиями в почтовых отправлениях и грузах.

Согласно официальным данным, продолжается поступление контрабандных прекурсоров и концентратов, главным образом из России, через почтовые службы и транспортно-логистические компании.

Обнаружить такие отправления затруднительно из-за их маскировки под легальные грузы и большого объёма почты.

Техническое оснащение таможенных органов и пограничных пунктов пропуска не всегда соответствует современным требованиям. Необходимо обеспечить наличие большего количества современных сканеров, рентгеновских установок и инспекционно-досмотровых комплексов для проверки транспортных средств и контейнеров.

Применение служебных собак остаётся эффективным методом обнаружения растительных наркотиков, таких как марихуана и гашиш. Однако синтетические препараты часто не имеют резкого запаха, и их трудно обнаружить традиционными методами. Преступники используют всё более изощрённые методы сокрытия, такие как тайники в топливных баках, двойные стенки контейнеров и пропитывание тканей растворами наркотиков.

Проблема заключается в человеческом факторе, который включает в себя коррупцию и нехватку квалифицированных кадров. Коррупционные проявления среди сотрудников пограничной службы и таможни могут нивелировать технические меры безопасности. В связи с этим необходимо обеспечить регулярную ротацию кадров, контролировать добросовестность сотрудников и использовать систему «двух глаз» для обеспечения двойного контроля.

Недостаток квалифицированных специалистов по профилированию, то есть выявлению подозрительных пассажиров и грузов, также затрудняет своевременное обнаружение лиц, занимающихся незаконным оборотом наркотических средств. Обучение инспекторов методам анализа поведения и использование баз данных рисков являются актуальными задачами.

Международный опыт, в частности опыт США, показывает эффективность программ обмена информацией о пассажирах (API/PNR данные) для выявления курьеров.

В целях повышения эффективности выявления наркотических средств на границе Казахстана необходимо предпринять следующие меры:

- провести модернизацию инфраструктуры пограничных переходов; внедрить системы сквозного сканирования грузов;
- расширить взаимодействие с почтовыми службами для осуществления контроля за отправлениями; усилить аналитические подразделения, использующие методы профайлинга и данные разведки;
- продолжить совместные операции с сопредельными странами.

Только комплексное применение современных технологий, профессиональных кадров и международного сотрудничества позволит обеспечить надёжную защиту границы и предотвратить незаконный оборот наркотических средств.

Назначение и проведение судебной экспертизы наркотических средств является ключевым этапом расследования наркоконтрабанды. От выводов экспертов зависит квалификация преступления (тип и масса вещества) и, соответственно, мера наказания.

В современных условиях возникает ряд проблемных аспектов экспертиз. Во-первых, это появление новых психоактивных веществ (NPS) и наркотических аналогов, химический состав которых постоянно меняется. Преступники разрабатывают новые формулы, чтобы обойти законодательные запреты. Экспертным лабораториям порой трудно оперативно идентифицировать неизвестное вещество или отнести его к запрещённым аналогам. Требуется обновление стандартных образцов и реагентов для выявления новых синтетических наркотиков.

В Комплексном плане по борьбе с наркопреступностью в Республике Казахстан на 2023–2025 годы прямо поставлена задача материально-технического оснащения органов судебной экспертизы современными образцами для исследования новых видов синтетики [3].

Во-вторых, затягивание сроков проведения экспертиз. Если подтверждение того, что изъятое вещество является наркотическим, и установление его массы задерживается, то расследование может быть приостановлено, а подозреваемый может оставаться без приговора в течение длительного времени.

В соответствии с Комплексным планом о борьбе с наркопреступностью, предполагается сократить средний срок проведения экспертизы по синтетическим наркотикам до 10 дней в 2023 году, 5 дней в 2024 году и 3 дней к 2025 году. Это крайне важная мера, поскольку ранее экспертизы могли занимать несколько недель [3].

Ускорить проведение экспертиз помогает внедрение экспресс-методов анализа и автоматизация процессов, например, использование портативных анализаторов на месте.

В-третьих, необходимо обратить внимание на нагрузку на экспертные учреждения. Увеличение количества изъятий, особенно мелких партий синтетических веществ, приводит к значительному увеличению объёма исследований. Не хватает специалистов-химиков, лаборатории перегружены.

Одним из решений этой проблемы может быть развитие сети лабораторий в регионах, а также привлечение негосударственных аккредитованных лабораторий к проведению отдельных видов исследований под контролем государства.

Кроме того, важно разработать методику предварительного тестирования прямо на границе. Экспресс-тесты и индикаторные комплекты могли бы выявлять явные случаи употребления наркотиков, таких как опиаты и каннабиноиды, чтобы основная лаборатория могла сосредоточиться на более сложных экспертизах.

Ещё одним важным аспектом является качество экспертиз. Для обеспечения точности и доказательности заключений необходимо унифицировать методики, повысить квалификацию экспертов и обеспечить участие в межлабораторных сличительных испытаниях.

В судебной практике известны случаи, когда ошибки в экспертизе, такие как неправильное определение веса или состава, приводили к неправильной квалификации или уходу преступников от заслуженного наказания. Поэтому стандартизация и контроль качества в сфере судебно-химических исследований

наркотических средств являются необходимыми условиями для успешного противодействия контрабанде.

Для эффективного пресечения наркотрафика необходимо наладить взаимодействие всех компетентных органов, занимающихся борьбой с наркопреступностью. В Казахстане такими органами являются полиция (Комитет по противодействию наркопреступности МВД), пограничная служба, таможня (в структуре КНБ и Комитета государственных доходов МФ РК), специальные службы (КНБ), Агентство РК по финансовому мониторингу (АФМ) и прокуратура.

Однако на практике межведомственная координация не всегда достаточна. В Комплексном плане на 2023–2025 годы отмечается недостаточная роль МВД как уполномоченного координирующего органа государственной антинаркотической политики. В последние годы значительная часть крупных операций по перекрытию каналов наркоконтрабанды осуществляется Комитетом национальной безопасности (КНБ), как органом, курирующим пограничную службу [3].

Одной из проблем является обмен информацией между ведомствами. Например, данные оперативной разработки полиции о готовящейся отправке наркотика за границу должны вовремя доводиться до пограничников, и наоборот, задержание курьера на границе должно запускать совместное расследование с участием полиции, КНБ и таможни.

Необходимо выстраивать единые базы данных по наркопреступлениям, к которым имели бы доступ все профильные структуры. В идеале должен действовать межведомственный аналитический центр по противодействию наркотрафику, аккумулирующий сведения разведки, результатов оперативно-розыскных мероприятий, таможенных рисков и пр.

Другой аспект – сотрудничество с иностранными правоохранительными органами. Контрабанда по своей сути транснациональна, поэтому взаимодействие компетентных органов разных стран – залог успеха. Казахстан участвует в многосторонних оперативных мероприятиях (через Интерпол, ОДКБ, ШОС) и налаживает прямые контакты со спецслужбами сопредельных государств.

Важно наладить взаимодействие органов правопорядка с другими структурами – почтовыми и транспортными компаниями, финансовой разведкой (для отслеживания денежных потоков наркобизнеса), санитарно-эпидемиологическими службами (для обмена информацией о новых видах наркотиков). Только комплексный межведомственный подход позволит создать единую систему противодействия наркоконтрабанде.

В качестве организационной меры могло бы рассматриваться возрождение специализированного Межведомственного штаба или комиссии по борьбе с наркотиками, где представлены все органы и принимаются согласованные решения.

Проблема противодействия контрабанде наркотических средств привлекает внимание исследователей в области уголовного права и криминологии. Рассмотрим мнения некоторых учёных, анализировавших данную тему в своих работах.

Так, российский юрист К.А. Иванюга в сравнительно-правовом исследовании (2016 г.) отмечает особенность казахстанского подхода к уголовной ответственности за наркоконтрабанду. По её словам, законодатель Республики Казахстан ещё в Уголовном кодексе 1997 г. выделил контрабанду наркотиков в отдельный состав наряду с контрабандой оружия, отнеся их к преступлениям против общественной безопасности, в то время как экономическая контрабанда выделена отдельно. Такой подход приравнял общественную опасность наркоконтрабанды к оружейной контрабанде, что, по мнению исследовательницы, подчёркивает серьёзность данного преступления [4].

Иванюга К.А. позитивно оценивает тот факт, что и в новом Уголовном кодексе Республики Казахстан 2014 г. сохранилось отдельное положение о контрабанде наркотических средств (статья 286), отделённое от экономических преступлений. Это соответствует моделям многих стран и рекомендациям Модельного Уголовного кодекса для Содружества Независимых Государств [4].

В своей работе Иванюга К.А. также сравнивает санкции: в Казахстане за квалифицированные составы контрабанды предусмотрено только лишение свободы (с конфискацией) как основное наказание, тогда как в Российской Федерации закон допускает и альтернативные дополнительные наказания (штраф, ограничение свободы), она указывает, что казахстанский законодатель применяет менее гибкий, но более строгий подход — за тяжкие случаи наркоконтрабанды предусматривается длительное лишение свободы без альтернатив.

К числу более ранних работ, посвящённых международным аспектам противодействия наркоконтрабанде, относится исследование А.В. Масловой (2002), в котором рассматривается международно-правовое регулирование борьбы с контрабандой наркотиков. Учёная подчёркивает важность универсального подхода, основанного на обязательствах государств по международным конвенциям ООН, прежде всего – Единой конвенции 1961 г., Конвенции 1971 и Конвенции 1988 годов. По её мнению, эффективная борьба возможна только при условии тесного сотрудничества между странами в таких формах, как экстрадиция, правовая помощь, обмен оперативной информацией и проведение контролируемых поставок. Маслова также делает акцент на необходимости сбалансированного подхода между репрессивными и превентивными мерами, а также уважения суверенитета государств при реализации международных механизмов. Эта позиция сохраняет актуальность и по сей день, особенно для транзитных государств, таких как Казахстан [5].

Украинские исследователи А. Терлецкий и др. о международной практике противодействия наркопреступности фокусируются на инновационных методах борьбы. Они подчёркивают, что глобальная борьба с наркоугрозой требует новых подходов, выходящих за рамки традиционных. В частности, авторы считают перспективным внедрение искусственного интеллекта (AI) в систему противодействия незаконному обороту наркотиков [6].

По их данным, алгоритмы AI и машинного обучения способны анализировать большие массивы данных, выявляя скрытые закономерности и подозрительные операции, что можно использовать для прогнозирования маршрутов контрабанды и идентификации организаторов. А. Терлецкий с коллегами приводят примеры, как AI уже применяется за рубежом для раннего обнаружения преступных сетей и даже для реабилитации зависимых, отмечая положительные результаты (снижение уровня злоупотребления и оптимизация ресурсов).

Учёные делают вывод, что интеграция современных технологий (AI, Big Data аналитики) в стратегии борьбы с наркоконтрабандой способна значительно повысить их эффективность в будущем. При этом они оговаривают необходимость соблюдать этические нормы — защиту персональных данных, исключение дискриминационных алгоритмов — при внедрении таких инноваций.

К казахстанским авторам, рассматривающим проблему, можно отнести О. Юсупова и др. подготовивших Национальный обзор наркоситуации (2018) и другие работы [7]. Они отмечают тенденцию снижения общего числа зарегистрированных наркопреступлений в стране за последнее десятилетие, но одновременно подчёркивают усиление роли организованных преступных групп в наркотрафике.

По мнению аналитиков, уровень опасности таких преступлений сопоставим с торговлей людьми и терроризмом, а международные наркосиндикаты действуют практически во всех регионах мира, включая Центральную Азию. Авторы

указывают на необходимость повышения международного сотрудничества в рамках существующих соглашений и развития новых форм взаимодействия.

В частности, подчёркивается, что транзитный характер контрабанды через Казахстан диктует потребность тесного сотрудничества со спецслужбами соседних стран, обмена разведданными в реальном режиме времени и проведения совместных операций. Кроме того, О. Юсупов рекомендует укреплять материально-техническую базу борьбы: оснащать пограничные посты современными средствами обнаружения, расширять штаты подразделений по противодействию наркобизнесу, а также активнее вовлекать общественность в выявление наркопреступлений (например, через анонимные каналы сообщения о «закладках» и т.д.) [7].

Их работы акцентируют внимание на то, что без системного подхода, охватывающего как наказание виновных, так и устранение причин (наркопрофилактика, снижение спроса), победить наркотрафик невозможно.

Таким образом, мнения учёных сходятся в том, что противодействие контрабанде наркотиков требует непрерывного совершенствования уголовного законодательства с учётом новых вызовов, технического переоснащения и международной кооперации. Законодательно важно сохранять высокие санкции для наркоконтрабандистов (что поддерживают и зарубежные, и отечественные исследователи), одновременно обеспечивая гибкость наказания для второстепенных фигурантов (курьеров) - данная дифференциация уже отражена в последних поправках законодательства Республики Казахстан.

Научные предложения также включают использование новейших технологий и аналитики для упреждающего выявления преступлений, что выходит за рамки традиционных методов правоохранительной деятельности.

Официальная уголовно-правовая статистика подтверждает сохраняющуюся угрозу наркоконтрабанды в Казахстане. Динамика показателей претерпела изменения под влиянием внешних факторов, таких как пандемия и принятые меры.

По данным Комитета правовой статистики и специальных учётов Генеральной прокуратуры РК, в 2020 году было зарегистрировано лишь 144 преступления, квалифицированных как контрабанда, что является резким спадом по сравнению с 330 случаями в 2019 году. Это объясняется ограничениями на перемещение в период пандемии. Однако уже в 2021 году число дел о контрабанде наркотиков возросло до 180 [8].

Тенденция роста продолжилась с восстановлением международного сообщения. Точные сведения за полный 2022 год официально публикуются ограниченно, но из общих данных о наркопреступности можно сделать вывод, что и контрабанда повысилась [8].

Например, объёмы изъятий наркотиков существенно увеличились: в 2022 году из незаконного оборота изъято 15,9 тонны наркотических средств, из них синтетических - 582,9 кг, героина и опия - 172,7 кг. Это косвенно указывает на активизацию контрабандных потоков по мере открытия границ [8].

За 2023 год цифры свидетельствуют о наращивании усилий правоохранительных органов. По информации пресс-службы КНБ РК, за год проведено более 150 операций, пресечены десятки каналов поставок. В результате изъято свыше 3,6 тонны наркотических средств, что стало рекордным показателем и более чем вдвое превысило объём изъятий 2022 года. В частности, ликвидировано 34 международных наркоканала и изъято крупные партии героина, марихуаны, синтетических наркотиков [9].

К уголовной ответственности в 2023 году привлечено 101 лицо, ещё 169 человек находились под следствием по наркопреступлениям, связанным с

контрабандой и организацией наркобизнеса. Эти показатели отражают как рост активности наркогрупп, так и результативность мер противодействия [9].

Статистика 2024 года (на промежуточные периоды) также остаётся тревожной. По сообщению Главной транспортной прокуратуры (ГТП), только за первые три квартала 2024 года из незаконного оборота в Казахстане было изъято более 1 тонны наркотиков, в том числе 774 кг героина, 155 кг марихуаны, 37 кг гашиша, 34 кг опия, а также около 1 кг синтетических наркотиков. Это указывает на продолжение тенденции крупных поставок, особенно опиатов.

Количество выявленных нарколабораторий и каналов контрабанды в 2024 году остаётся высоким, хотя окончательные цифры года будут подведены позже. Следует учесть, что статистика контрабанды наркотиков включает только выявленные и зарегистрированные правоохранными органами случаи. Реальный же масштаб трафика может быть больше [10].

Тем не менее, приведённые данные позволяют оценить эффективность мер: рост изъятий и дел в 2022–2023 годах частично свидетельствует об усилении работы органов (активизации выявления), но также отражает и увеличение попыток ввоза наркотиков [10].

Так, в 2023 году одновременно с ростом изъятий отмечалось рекордное количество изъятого сырья для производства синтетиков (маковая солома, прекурсоры) — десятки тонн, что указывает на попытки наладить наркопроизводство внутри страны [10].

Таким образом, статистические показатели последних трёх лет демонстрируют сложную обстановку: после спада в 2020 году наркоконтрабанда снова набирает обороты, требуя адекватного ответа.

Для наглядности можно обобщить известные данные: в 2021 году — около 180 дел о контрабанде, в 2022 году — предположительно свыше 200 (точное число уточняется органами статистики), в 2023 году — значительный рост изъятий (в 2 раза) и свыше сотни привлечённых лиц.

Данные показывают, что задача противодействия контрабанде наркотиков не теряет актуальности, а напротив, требует ещё более решительных мер.

Анализ уголовно-правовых мер борьбы с контрабандой наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов показывает, что Казахстан выстроил в целом соответствующую международным стандартам законодательную базу и практику противодействия, однако ряд направлений нуждается в совершенствовании. Учитывая изученный международный опыт, проблемные аспекты и экспертные мнения, можно сформулировать следующие выводы и предложения:

1. Усовершенствование уголовного законодательства. Действующая статья 286 УК РК предусматривает строгую ответственность за контрабанду наркотиков, что оправдано высокой опасностью этого деяния. Позитивным шагом стали последние поправки (2023–2025 гг.), которые дифференцировали ответственность курьеров и организаторов (смягчив наказание для впервые совершивших перевозку без отягчающих и усилив для наркогрупп). Закон также распространил уголовную наказуемость на незаконный оборот прекурсоров и оборудования, ранее охватывавшихся только составом контрабанды. В дальнейшем законодателю следует оперативно реагировать на появление новых видов наркотических веществ и их аналогов, своевременно включая их в запрещённые списки (возможно, установив упрощённый порядок обновления перечней на уровне подзаконных актов). Кроме того, необходимо устранить возможные пробелы, возникшие с учётом интеграционных процессов: например, чётко определить, что незаконный ввоз наркотиков из государств Евразийского экономического союза (где отсутствует таможенная граница) также подпадает под статью 286 УК (как

перемещение через Государственную границу, либо как контрабанда вне зависимости от таможенного статуса груза). Это исключит лазейки для злоумышленников, связанные с правовой техникой. В целом, уголовная политика должна и далее придерживаться жёсткой линии в отношении организаторов и рецидивистов наркоконтрабанды (вплоть до длительных сроков и конфискации), но одновременно – соответствовать принципу справедливости, учитывая роль каждого соучастника.

2. Укрепление материально-технических и кадровых ресурсов. Для повышения эффективности обнаружения и пресечения контрабанды наркотиков следует оснастить пограничные и таможенные органы современными средствами контроля. Необходимо завершить оборудование всех крупных пунктов пропуска стационарными инспекционными комплексами, рентген-сканерами для досмотра транспорта и грузов. Предлагается внедрять интеллектуальные системы риска – программы, анализирующие данные о перемещениях и автоматически выделяющие подозрительные рейсы или посылки (с использованием технологий искусственного интеллекта, как рекомендуют А. Терлецкий и др.). Параллельно требуется наращивать штат и профессионализм сотрудников: расширять подготовку кинологов, таможенных инспекторов, экспертов-химиков. Организовать для следователей и оперативников регулярные тренинги по новым методам расследования наркопреступлений, например, методике «controlled delivery» (контролируемой поставки), чтобы отслеживать контрабандный канал до конечных организаторов. Также важно усиливать подразделения финансовой разведки для отслеживания денежных потоков наркобизнеса и последующей конфискации доходов преступной деятельности.

3. Оптимизация проведения судебных экспертиз. В целях быстрого и достоверного установления состава изъятых веществ необходимо продолжить модернизацию судебно-экспертных лабораторий. Предлагается реализовать планы по сокращению сроков экспертизы синтетических наркотиков (до 5 суток и менее), обеспечив для этого автоматизацию процессов (вплоть до использования экспресс-аналитических приборов на местах изъятия). Рекомендуются создать централизованный банк данных образцов новых психоактивных веществ, доступный всем экспертным учреждениям, чтобы идентификация проходила оперативнее. Также целесообразно наладить сотрудничество с международными экспертными организациями (например, бюро ООН), получать информацию о появлении новых наркотиков за рубежом заблаговременно. Качество экспертиз следует поддерживать через систему сертификации и обучения экспертов, чтобы минимизировать ошибки. Введение методических рекомендаций или стандартов проведения экспертиз по делам о контрабанде наркотиков на уровне Министерства юстиции Республики Казахстан помогло бы унифицировать практику.

4. Улучшение межведомственной координации. Необходимо институционально укрепить роль координирующего органа в сфере противодействия наркобизнесу. Возможно, стоит официально возложить такие функции на МВД РК (Комитет по противодействию наркопреступности) с возобновлением деятельности госкомиссий или штабов по антинаркотической работе. Это позволит регулярно собирать представителей КНБ, таможенной службы, прокуратуры, Минздрава и др. для обмена информацией и разработки совместных мер. Следует внедрять единую информационную систему, куда различные ведомства будут вносить сведения о случаях контрабанды, используемых схемах, подозреваемых лицах – с тем, чтобы картина формировалась комплексно, а не разрозненно. Взаимодействие с иностранными партнёрами также требует системности: стоит заключить двусторонние соглашения (меморандумы) с пограничными и таможенными службами соседних стран о

прямом обмене данными в режиме реального времени по каналам связи. Продолжение практики совместных международных операций (как ежегодные операции ОДКБ «Канал») представляется полезным, их результаты (например, 32 совместных операции с иностранными спецслужбами в 2023 г.) показывают эффективность координации. Таким образом, на национальном уровне – единое руководство и информационное пространство, на международном – активное сотрудничество по линии специальных служб и через механизмы ООН/Интерпола.

5. Профилактика и сокращение спроса. Хотя тема статьи сфокусирована на уголовно-правовых мерах, нельзя не упомянуть, что успех борьбы с наркоконтрабандой во многом зависит и от снижения внутреннего спроса на наркотики. Как показывает шведский опыт, даже введение ответственности за потребление и масштабная профилактическая работа могут быть частью общей стратегии. В Казахстане целесообразно продолжать реализуемые программы профилактики наркомании, реабилитации наркозависимых, просветительские кампании. Чем меньше людей будет вовлечено в потребление, тем менее привлекательным станет рынок для наркоконтрабандистов. Поэтому предложения: укреплять антинаркотическое воспитание молодёжи, внедрять в учебные программы соответствующие модули; расширять сеть реабилитационных центров и «метадоновых программ» для снижения числа активных потребителей опиатов; активнее привлекать СМИ и социальные сети для информирования о вреде наркотиков и ответственности за их распространение. Эти меры косвенно дополняют уголовно-правовые, снижая воспроизводство наркорынка.

Таким образом, противодействие контрабанде наркотических средств требует комплексного подхода. Жёсткие уголовные санкции и неотвратимость наказания должны сочетаться с высоким профессионализмом правоохранительных органов и современной техникой, а также с международной солидарностью в борьбе против наркотрафика. Реализация предложенных мер – от дооснащения границ до совершенствования координации – позволит Казахстану повысить эффективность борьбы с наркоконтрабандой, защитив общество от наркотической угрозы. Это внесёт вклад и в общерегиональные усилия по пресечению транснационального наркобизнеса, укрепит национальную и международную безопасность.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03 июля 2014 года. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 16.04.2025);
2. Единая Конвенция о наркотических средствах 1961 г. [Электронный ресурс] Режим доступа https://www.unodc.org/pdf/convention_1961_ru.pdf; Конвенция о психотропных веществах 1971 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.unodc.org/pdf/convention_1971_ru.pdf; Конвенция ООН 1988 г. «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» [Электронный ресурс] Режим доступа https://www.unodc.org/pdf/convention_1988_ru.pdf (дата обращения: 16.04.2025);
3. Комплексный план по борьбе с наркоманией и наркобизнесом в РК на 2023–2025 гг. Постановление Правительства РК № 508 от 29.06.2023. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000508> (дата обращения: 16.04.2025);
4. Иванюга К.А. Уголовная ответственность за контрабанду наркотиков (сравнительно-правовой анализ законодательства РФ и РК) Материалы V междунар. науч. конф. «Юридические науки: проблемы и перспективы» (Казань, 2016) с. 94–98;

5. Маслова А.В. Международно-правовое регулирование борьбы с контрабандой наркотиков – автореф. дисс... канд. юрид. наук. – Маслова А.В., 2002 (в контексте сотрудничества государств в рамках ООН и двусторонних договоров) с. 84-97;

6. Терлецкий А. и др. международная практика предупреждения незаконного оборота наркотических средств: правовые основы и направления совершенствования. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.ashdin.com/articles/international-practice-for-prevention-of-illegal-narcotic-drug-trafficking-legal-basis-and-directions-for-improvement-108352.html>_ (дата обращения: 16.04.2025);

7. Юсупов О. и др. Национальный обзор наркоситуации в Республике Казахстан – 2018 / Координационный центр по борьбе с наркоманией. – Астана, 2018. – 98 с.;

8. Казахстан захлестнула новая волна наркоторговли? – Аналитическая статья, 19.03.2024 (данные правовой статистики о наркопреступлениях). [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://finprom.kz/ru/article/kazakhstan-zahlestnula-novaya-volna-narkotorgovli> (дата обращения: 16.04.2025);

9. Пресс-релиз КНБ РК от 4 января 2024 г. «О мерах по борьбе с наркобизнесом в 2023 году». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/knb/press/news/details/914960?lang=ru> (дата обращения: 16.04.2025);

10. В Казахстане из незаконного оборота изъято свыше тонны наркотиков стоимостью 7 млрд тенге. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.zakon.kz/proisshestiia/6453227-v-kazakhstane-iz-nezakonnogo-oborota-izyato-svyshe-tonny-narkotikov-stoimostyu-7-mlrd-tenge.html> (дата обращения: 16.04.2025);

11. Почти две тонны наркотиков изъято с начала года – Казправда, 13.03.2025 (брифинг МВД о поправках и изъятиях). [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://kazpravda.kz/n/pochti-dve-tonny-narkotikov-izyato-s-nachala-goda/> (дата обращения: 16.04.2025).

ӘОЖ 340.1**Гадылбеков Саят Талаптанович**

Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының магистранты,
Қазақстан Республикасы, Қосшы қ.

ЖЕРГІЛІКТІ ПОЛИЦИЯ ҚЫЗМЕТІНІҢ ҚОҒАМДЫҚ ТӘРТІПТІ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ ЖӨНІНДЕГІ ҰЙЫМДЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасының жергілікті полиция қызметінің қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге бағытталған ұйымдық-құқықтық негіздері жан-жақты талданады. Зерттеу барысында құқық қорғау саласындағы нормативтік актілердің өзгерістері, мемлекеттік басқару механизмдерінің тиімділігі және смарт-технологиялардың интеграциясы арқылы полиция қызметін жаңғырту мәселелері қарастырылады. Мақала қазіргі заманғы қауіп-қатерлерге қарсы тұрудағы, азаматтардың құқықтары мен қауіпсіздігін нығайтудағы, сондай-ақ қоғам мен билік арасындағы үйлесімділікті қамтамасыз етудегі жергілікті полицияның ерекше рөлін айқын көрсетеді.

Түйінді сөздер: жергілікті полиция; қоғамдық тәртіп; ұйымдастырушылық-құқықтық негіздер; смарт-технологиялар; цифрлық жаңғырту; мемлекеттік басқару; құқықтық реттеу.

Аннотация. В статье всесторонне исследуются организационно-правовые основы деятельности местной полиции в обеспечении общественного порядка в Республике Казахстан. Анализируются изменения в нормативно-правовой базе, эффективность механизмов государственного управления и влияние внедрения смарт-технологий на модернизацию полицейской деятельности. Статья подчёркивает особую роль местной полиции в укреплении безопасности граждан, сохранении баланса между обществом и властью, а также в противодействии современным вызовам и угрозам.

Ключевые слова: местная полиция; общественный порядок; организационно-правовые основы; смарт-технологии; цифровая модернизация; государственное управление; правовое регулирование.

Annotation. This article provides a comprehensive analysis of the organizational and legal foundations of local police services in ensuring public order in the Republic of Kazakhstan. It examines changes in normative legal frameworks, the effectiveness of state governance mechanisms, and the impact of integrating smart technologies on police modernization. The paper highlights the critical role of local police in enhancing citizen security, maintaining the balance between society and the state, and countering contemporary challenges and threats.

Keywords: local police; public order; organizational-legal foundations; smart technologies; digital modernization; state governance; legal regulation.

Қазақстан Республикасының Конституциясының 1-бабына сәйкес, «Мемлекеттің ең қымбат қазынасы – адам, оның өмірі, құқықтары мен бостандықтары» [1]. Құқықтық мемлекет жағдайында адам мен қоғам мүдделерін қорғау арнайы құзыретті органдарға жүктеледі. Қазақстанда бұл міндеттің негізгі бөлігі полиция органдарына тиесілі.

Қазақстан Республикасы Президенті Қасым-Жомарт Тоқаев 2024 жылғы «Әділетті Қазақстан: заң мен тәртіп, экономикалық өсім, қоғамдық оптимизм» атты Жолдауында құқықтық тәртіп пен қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің басымдықтарын айқындап берді. Президент атап өткендей: «Заң үстемдігі және қоғамдық тәртіп – Әділетті Қазақстанның берік негізі. Азаматтардың құқықтарын қорғау жүйесін кешенді түрде нығайту қажет» [2]. Бұл тұжырым қоғамдық тәртіпті сақтау механизмдерін жетілдіру қажеттілігін көрсетеді. Қазіргі таңда жергілікті полиция қызметінің тиімділігі қоғам тарапынан түрлі бағаланады. Сондықтан оның қызметін оңтайландыру мен жаңғырту мәселесі ерекше өзектілікке ие.

Қазақстан Республикасындағы қоғамдық тәртіпті қамтамасыз ету мәселелері бүгінгі таңда өзектілігін жоғалтқан емес. Мемлекеттің тұрақтылығы, азаматтардың қауіпсіздігі мен қоғамдық тыныштықты сақтау – жергілікті полиция қызметінің маңызды міндеттерінің бірі болып табылады. Қоғамдық тәртіпті қамтамасыз ету саласында жергілікті полиция қызметі басты рөл атқарады, себебі ол қоғамның құқықтық негіздерін нығайтуға, құқық бұзушылықтардың алдын алуға және азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғауға бағытталған. Жергілікті полиция қызметінің ұйымдастырушылық және құқықтық негіздерін жетілдіру, оның тиімділігін арттыру - қоғамның тұрақты дамуы мен мемлекеттің демократиялық қағидаттарына сәйкес өмір сүруіне ықпал етеді.

Жергілікті полиция қызметінің қоғамдық тәртіпті қамтамасыз ету саласындағы рөлі жылдан жылға артып келеді, өйткені қазіргі заманғы қауіп-қатерлер, әлеуметтік өзгерістер мен урбанизация үдерістері құқық қорғау саласына жаңа талаптар қойып отыр. Осыған байланысты жергілікті полиция қызметінің ұйымдық-құқықтық аспектілерін зерттеу маңызды болып табылады.

Қазіргі заманғы құқық қорғау қызметі жазалау шараларынан гөрі, азаматтармен серіктестік қағидаттарына негізделуі керек. Бұл модель жергілікті полицияның халықпен тығыз қарым-қатынас орнатуын және олардың мүдделерін қорғауын көздейді.

Жергілікті полицияның есептілігі мен ашықтығы құқықтық тәртіпті нығайтуға ықпал етеді.

Президент атап өткендей: «Әкімдер жергілікті полиция қызметінің жұмысы бойынша халық алдында тұрақты түрде есеп беріп отыруға тиіс» [2]. Бұл жергілікті билік органдары мен құқық қорғау құрылымдары арасындағы үйлестіруді арттыру қажеттігін көрсетеді.

Осыған байланысты, мақалада жергілікті полиция қызметінің қоғамдық тәртіпті қамтамасыз ету жөніндегі ұйымдық-құқықтық аспектілерін жан-жақты талдау, оның құқықтық негіздерін қарастыру, сондай-ақ реформалау бойынша нақты ұсыныстар әзірлеу көзделеді. Құқық қорғау органдарын цифрландыру және инновациялық технологияларды енгізу – қылмыс деңгейін төмендетудің негізгі құралы. Қоғамдық қауіпсіздік саласында «Смарт полиция» жүйесін кеңейту, бейнебақылау құралдарын жетілдіру және жасанды интеллектті пайдалану құқық бұзушылықтарды алдын ала анықтауға мүмкіндік береді.

Қазақстан Республикасы тәуелсіздік алғаннан кейін, 1992 жылғы 23 маусымда Қазақстан Республикасы Жоғарғы Кеңесі "Қазақстан Республикасының Ішкі істер органдары туралы" Заңын қабылдады. Бұл құқықтық акт Қазақстан полициясының, соның ішінде учаскелік инспекторлардың қызметін айқындаған алғашқы заңнамалық құжат болды.

Соңғы 30 жыл ішінде учаскелік полиция инспекторларының қызметі түрлі нормативтік құқықтық актілермен реттеліп отырды. Солардың ішінде төмендегілерді ерекше атап өтуге болады: ҚР ІІМ-нің 1993 жылғы 31 желтоқсандағы № 471 бұйрығымен бекітілген "Учаскелік полиция инспекторының жұмысын ұйымдастыру жөніндегі" Нұсқаулық; ҚР Үкіметінің 1996 жылғы 24 желтоқсандағы № 1598 Қаулысымен бекітілген "Қазақстан Республикасы Ішкі істер органдарының учаскелік полиция инспекторлары туралы" Ереже; ҚР ІІМ-нің 2001 жылғы 5 ақпандағы № 100 бұйрығымен бекітілген "Учаскелік полиция инспекторларының жұмысын ұйымдастыру туралы" Ереже; ҚР Үкіметінің 2001 жылғы 23 мамырдағы № 701 Қаулысымен бекітілген "Қоғамдық тәртіпті нығайту және Ішкі істер органдарының учаскелік полиция инспекторларының рөлін арттыру жөніндегі қосымша шаралар туралы" құжат; ҚР ІІМ-нің 2010 жылғы 23 маусымдағы № 282 бұйрығымен бекітілген "Ішкі істер органдарының учаскелік полиция инспекторлары мен олардың көмекшілерінің қызметін ұйымдастыру жөніндегі Ереже"; 2014 жылғы 23 сәуірдегі

«Ішкі істер органдарының учаскелік полиция инспекторларының қызметі туралы» ҚР Заңы; 2015 жылғы 30 желтоқсандағы «Қазақстан Республикасы Ішкі істер органдарының жергілікті полиция қызметі туралы» № 1142 Ереже. Бүгінгі таңда учаскелік полиция қызметкерлерінің қызметі ҚР Ішкі істер министрінің 2015 жылғы 29 желтоқсандағы № 1095 бұйрығымен реттеледі [3].

Қазақстан Республикасының Президентінің 1998 жылғы 9 желтоқсандағы № 307 Жарлығымен Қазақстан милициясы "полиция" болып өзгертілді. Ішкі істер министрлігі әр кезеңде қылмыспен күресу және құқық бұзушылықтардың алдын алу шараларын жетілдіруді жалғастырып отырды. 2014 жылғы 23 сәуірде қабылданған "Ішкі істер органдары туралы" жаңа заң полиция қызметкерлерінің әлеуметтік қорғалуын арттыруға бағытталды. Сонымен қатар, ішкі істер органдары көлік құралдарына техникалық байқау жүргізу және күзет қызметі сияқты өздеріне тән емес функциялардан босатылды.

2012 жылдан бастап барлық полиция органдарында қылмыстар туралы арыздар мен хабарламаларды электрондық тіркеу жүйесі енгізілді. Бұл жүйе 2015 жылы "Сотқа дейінгі тергеп-тексерулердің бірыңғай тізілімі" арқылы толықтырылып, қылмыстық процестің барлық кезеңдерін автоматтандыруға мүмкіндік берді.

2016 жылы ішкі істер органдарында ұйымдастырушылық-штаттық өзгерістер орын алып, жергілікті полиция қызметі құрылды. Алайда, бұл реформа белгілі бір қиындықтарға әкеліп, 2018 жылы жергілікті полиция қызметін Ішкі істер департаментімен қайта біріктіру туралы шешім қабылданды.

Қазақстан Республикасы Президенті Қасым-Жомарт Тоқаев 2024 жылғы «Әділетті Қазақстан: заң мен тәртіп, экономикалық өсім, қоғамдық оптимизм» атты Жолдауында полиция реформасының нақты міндеттерін айқындап, "2024-2027 жылдарға арналған Ішкі істер органдарын жаңғырту бойынша жол картасы" бекітілді. Қазақстан Республикасы Президенті Қасым-Жомарт Тоқаевтың Жолдауында ішкі істер органдарының реформаларының екінші кезеңі басталғаны айтылды, оның аясында полицияның "Заң және тәртіп" қағидаты енгізіліп, учаскелік полиция қызметкерлеріне ерекше рөл берілді [4].

Қазақстан Республикасының учаскелік полиция институты өзінің қалыптасуы мен дамуында бірнеше маңызды реформалардан өтті. Учаскелік инспекторлардың қызметін жетілдіру және олардың қоғаммен өзара іс-қимылын күшейту шаралары бүгінде ішкі істер органдарының қызметінің ажырамас бөлігіне айналды. Заманауи полиция жүйесі халыққа жақын болу, ашықтық және сервистік модель қағидаттарын ұстану арқылы өз қызметін жетілдіруді жалғастыруда.

Қазақстан Республикасының учаскелік полиция институтының реформалары мен дамуының нәтижесінде, полиция қызметі үздіксіз жетілдіріліп, заманауи талаптарға сай бейімделуде. Осы ретте, жаңа цифрлық технологиялар мен инновациялық шешімдерді қолдану арқылы құқық қорғау органдарының жұмысын тиімдірек ұйымдастыру мақсат етіледі.

Бүгінде «смарт полиция» жүйесін құрудың өзектілігі айқын байқалады, себебі учаскелік полиция мен жергілікті полиция қызметі халықпен тікелей қарым-қатынас орнатып, құқық бұзушылықтардың алдын алуда, ашық және сервистік қызметті қамтамасыз етуде маңызды рөл атқарады. Бұл бағыттағы өзгерістер, реформалар мен цифрлық жаңғырту шаралары, еліміздің қауіпсіздік жүйесінің заманауи стандарттарға сәйкестігін арттыруда маңызды фактор болып табылады.

Қазіргі уақытта интернет алаяқтықтың қарқынды өсуі полиция қызметінің жаңа деңгейге көтерілуін талап етеді. Қазақстанда учаскелік полиция инспекторлары мен жергілікті полиция қызметі халықпен тікелей жұмыс істейтін негізгі құқық қорғау органдары болып табылады. Сондықтан олардың жұмысын цифрлық технологиялармен жаңғырту – құқық бұзушылықтардың алдын алу мен ашық полиция қызметін қамтамасыз етудің маңызды факторы.

Қазақстанда соңғы жылдары онлайн қылмыстардың саны бірнеше есе артты. Алаяқтар әлеуметтік инженерия, фишингтік шабуылдар және жалған интернет-дүкендер арқылы азаматтардың жеке деректерін ұрлап, қаржылық шығынға ұшыратуда. Мұндай қылмыстардың басым бөлігі учаскелік полиция инспекторларына немесе жергілікті полиция қызметіне арыздану арқылы анықталады. Алайда дәстүрлі әдістермен бұл қылмыстарды анықтау қиынға соғуда.

Мысалы, фишингтік шабуылдар кезінде алаяқтар банк немесе мемлекеттік орган атынан жалған сайттар жасап, азаматтардың жеке деректерін алады. Телефон арқылы алдау жағдайларында қылмыскерлер өздерін полиция қызметкері немесе банк маманы ретінде таныстырып, адамдардың шоттарынан ақша шешіп алады. Сондай-ақ, қаржы пирамидасы немесе криптовалюта саласында алаяқтық схемалар көбейіп келеді.

«Смарт полиция» жүйесі жергілікті полиция қызметі мен учаскелік инспекторлардың интернет қылмыстарымен күресудегі тиімділігін арттырады. Оның негізгі артықшылықтарына жедел ақпарат алмасу, онлайн арыз қабылдау, Big Data және жасанды интеллектті пайдалану, цифрлық бейнебақылау және халыққа киберграмоталық оқыту жұмыстарын жүргізу жатады.

Жедел ақпарат алмасу арқылы учаскелік инспекторлар цифрлық мәліметтер базасына қол жеткізіп, интернет алаяқтар туралы ақпаратты нақты уақыт режимінде ала алады. Онлайн арыз қабылдау функциясы жергілікті полиция бөлімшелеріне интернет арқылы келіп түскен арыздарды бірден тіркеп, қажетті шараларды жедел қолдануға мүмкіндік береді. Big Data және жасанды интеллект құралдарын пайдалану полиция қызметкерлеріне үлкен деректерді талдау арқылы алаяқтық схемаларды алдын ала анықтауға көмектеседі.

Цифрлық бейнебақылау жүйелері арқылы жергілікті полиция бөлімшелеріндегі бақылау камералары күдікті әрекеттерді тіркеп, автоматты түрде полицияға хабар береді. Сонымен қатар, учаскелік полиция қызметкерлері тұрғындарға интернет қауіпсіздігі бойынша түсіндіру жұмыстарын жүргізіп, олардың киберграмоталығын арттыруға ықпал етеді.

Жергілікті полиция қызметі мен учаскелік инспекторлардың жұмысына «смарт полиция» технологияларын енгізу – заманауи қауіп-қатерлерге төтеп берудің тиімді жолы. Қазақстан полициясы цифрлық қауіпсіздікті қамтамасыз ету үшін жаңа технологияларды пайдаланып, халықпен тығыз байланыста жұмыс істеуді жалғастыруы қажет. «Смарт полиция» жүйесінің дамуы полицияның ашықтығын арттырып, құқық бұзушылықтардың алдын алу шараларын жаңа деңгейге көтереді.

Қазіргі заманғы мемлекеттік басқару жүйесінде, оның ішінде құқық қорғау саласында, құқықтық нормалар мен әкімшілік-құқықтық механизмдер басты рөл атқарады. Қазақстан Республикасының мемлекеттік басқару жүйесінің негізі Конституцияда қаланған, ал құқықтық реттеудің ерекшеліктері мен мемлекеттік органдардың қызметін ұйымдастыруда, әсіресе ішкі істер органдарының қызметінде, айқын көрінеді.

Жергілікті полиция қызметі – ІІО құрылымының негізгі құрамдас бөлігі ретінде, қоғамдық тәртіпті қамтамасыз ету, азаматтардың қауіпсіздігін сақтап, құқық бұзушылықтардың алдын алу мақсатында жүзеге асырылатын атқарушы қызмет болып табылады. Бұл қызметті заңнама, нормативтік құқықтық актілер және әкімшілік құқық нормалары реттейді. Мұндай реттеу мемлекеттік басқару жүйесінің тұрақтылығы мен заңдылықты қамтамасыз етуге бағытталған [5].

Жергілікті полиция қызметінің құқықтық негіздері оның мемлекеттік сипаты, заңға бағыныстығы және атқарушылық функцияларында көрініс табады:

–Мемлекеттік сипаты және биліктік рөлі. Жергілікті полиция мемлекеттік орган ретінде, мемлекет атынан қоғамдық тәртіпті қорғау мен қауіпсіздікті қамтамасыз етудің міндеттерін орындайды.

–Заңдылық пен нормативтік реттеу. Полиция қызметінің барлығында заң нормалары мен әкімшілік құқықтық актілер басшылыққа ие болып, қызметкерлердің құқықтары мен міндеттері, сондай-ақ іс-әрекеттері нақты заңдармен бекітіледі.

–Атқарушылық-функционалдық ерекшеліктер. Ішкі және сыртқы әкімшілік қызметтердің үйлесімділігі, ұйымдық құрылым мен басқарудың орталықтандырылған элементтері жергілікті полицияның тиімді жұмысын қамтамасыз етеді.

–Сандық дәуірдің талаптарына сай, заманауи ақпараттық-коммуникациялық технологиялар құқық қорғау органдарының қызметін айтарлықтай жаңғыртуға мүмкіндік береді. «Смарт-технологиялар жергілікті полиция қызметінде келесі негізгі бағыттарда қолданылу жоспарлануда:

–Цифрландыру және автоматтандыру. Жергілікті полициядағы іс-шараларды автоматтандыру, электрондық жүйелер арқылы қылмыстық тергеу мен әкімшілік іс-әрекеттерді тіркеу қызметінің тиімділігін арттырады.

–Ақпараттық интеграция және деректермен жұмыс. Заманауи ақпараттық платформалар арқылы жергілікті полиция бөлімдері, басқа құқық қорғау органдары мен мемлекеттік құрылымдар арасында деректер алмасу жеңілдейді.

–Ашықтық және есептілік. Смарт-технологиялар қолдану арқылы құқық қорғау органдарының қызметі азаматтар алдында ашық болып, қызмет нәтижелерін бақылау мүмкіндігі артады.

–Аналитикалық мүмкіндіктер. Үлкен мәліметтерді өңдеу және аналитикалық құралдарды қолдану, құқық бұзушылықтардың алдын алу, болжау және күрес шараларын жетілдіруде маңызды рөл атқарады.

Қазақстан Республикасының жергілікті полиция қызметі өзінің құқықтық негіздері мен заманауи смарт-технологияларды енгізу нәтижесінде жаңа белестерді бағындырады. Заңнамалық реттеу мен мемлекеттік басқарудың тұрақты негіздері полиция қызметінің міндеттерін айқын әрі заңды орындауға кепілдік беріп, цифрлық технологиялардың интеграциясы іс-шаралардың автоматтандырылуын, ақпараттық ағындардың үйлесімділігін және аналитикалық құралдардың тиімді пайдаланылуын қамтамасыз етеді. Бұл реформалар құқық бұзушылықтармен күрес пен қоғамдық тәртіпті сақтау саласында оперативтілік пен ашықтықты арттырып, азаматтардың құқықтары мен қауіпсіздігін қамтамасыз етуде маңызды рөл атқарады. Сонымен қатар, жаңа технологияларды қолдану, қызметкерлердің кәсіби даярлығының жетілдірілуі және заманауи басқару әдістерінің енгізілуі жергілікті полиция қызметінің сапасын арттырып, мемлекеттің құқықтық және әлеуметтік тұрақтылығын нығайтуға ықпал етеді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. «Қазақстан Республикасының Конституциясы» Конституция 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000> (жүгінген күні: 08.03.2025);

2. «Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың «Әділетті Қазақстан: заң мен тәртіп, экономикалық өсім, қоғамдық оптимизм» атты Қазақстан халқына Жолдауы». [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://www.akorda.kz/kz/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevty-n-adiletti-kazakstan-zan-men-tartip-ekonomikalyk-osim-kogamdyk-optimizm-atty-kazakstan-halkyna-zholdauy-285659> (жүгінген күні: 14.03.2025);

3. «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне жергілікті полиция қызметінің жұмысы мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасы Заңының жобасы туралы Қазақстан

Республикасы Үкіметінің 2015 жылғы 29 тамыздағы № 717 қаулысы». [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1500000717/compare> (жүгінген күні: 22.03.2025);

4. Қазақстан Республикасы Президентінің «Жаңа жағдайдағы Қазақстан: іс қимыл кезеңі» атты Жолдауы. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://www.akorda.kz/kz/memleket-basshysy-kasym-zhomarttokaevtynkazakstan-halkyna-zholdauy-183555> (жүгінген күні: 17.03.2025);

5. «ЖЕРГІЛІКТІ ПОЛИЦИЯ ҚЫЗМЕТІНІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗДЕРІ» [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://shyndyq.kz/qogam/zhergilikti-politsiya-qyzmetinin-ququqtyq-negizderi/> (жүгінген күні: 19.03.2025).

УДК 343.9.01

Ермекова Зауреш Джумаевна

ведущий научный сотрудник межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, г. Косшы, Республика Казахстан

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ВЛИЯНИЕМ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация. Коррупция является глобальной угрозой для того или иного государства. Важную роль борьбы с коррупцией определяет такая международная организация как Организация Объединенных Наций. Данная организация содержит направления по противодействию коррупции, в том числе по криминализации злоупотребление влиянием в корыстных целях. Ратификация странами данной Конвенции обязывает данное деяние криминализировать. Республика Казахстан статью 18 Конвенции ООН не имплементировала. При этом анализ международного опыта свидетельствует, что во многих государствах рассматриваемое требование выполнено. В связи с чем в целях совершенствования мер по противодействию коррупции, криминализация злоупотребление влиянием в корыстных целях в национальное законодательство необходима.

Ключевые слова: коррупция; торговля влиянием; противодействие коррупции; преступление; уголовный кодекс; зарубежный опыт; должностное лицо.

Аннотация. Сыбайлас жемқорлық - белгілі бір мемлекет үшін жаһандық қауіп. Сыбайлас жемқорлықпен күрестің маңызды рөлін Біріккен Ұлттар Ұйымы сияқты халықаралық ұйым анықтайды. Бұл ұйымда сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл бағыттары, оның ішінде ықпал етуді пайдакүнемдік мақсатта теріс пайдаланғаны үшін қылмыстық жауаптылыққа тарту қарастырылған. Елдердің осы Конвенцияны ратификациялауы бұл әрекетті қылмыстық жауаптылыққа тартуды міндеттейді. Қазақстан Республикасы БҰҰ Конвенциясының 18-бабын орындамады. Сонымен қатар, халықаралық тәжірибені талдау көптеген мемлекеттерде қарастырылып отырған талаптың орындалғанын көрсетеді. Осыған байланысты сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл шараларын жетілдіру мақсатында ұлттық заңнамаға ықпал етуді теріс пайдалануды қылмыстық жауаптылыққа тарту қажет.

Түйінді сөздер: сыбайлас жемқорлық; ықпал ету саудасы; сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл; қылмыс; қылмыстық кодекс; шетелдік тәжірибе; лауазымды тұлға.

Annotation. Corruption is a global threat to a particular state. The important role of the fight against corruption is determined by such an international organization as the United Nations. This organization contains directions to combat corruption, including criminalization for abuse of influence for personal gain. Ratification by countries of this Convention obliges this act to be criminalized. The Republic of Kazakhstan has not implemented Article 18 of the UN Convention. At the same time, an analysis of international experience indicates that in many states the requirement in question has been met. Therefore, in order to improve anti-corruption measures, criminalization of influence abuse for personal gain into national legislation is necessary.

Keywords: corruption; influence trading; anti-corruption; crime; criminal code; foreign experience; official.

Коррупция носит системный и институциональный характер, является одной из основных угроз национальной безопасности. В последние годы законодательно закреплено само понятие коррупции, принят ряд мер, направленных на противодействие коррупции, развивается международное сотрудничество в указанной сфере. Сегодня Казахстан продолжает идти по пути совершенствования способ и методов противодействия коррупции.

При этом одним из эффективных способов противодействия коррупции является выполнение соответствующих рекомендаций международных организаций и использование опыта зарубежных государств.

Одним из вопросов, вызывающих дискуссию в юридической науке, является рекомендация о необходимости признания в качестве уголовно-наказуемого деяний за злоупотребление влиянием. Данная рекомендация исходит из положений статьи 18 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, которую Республика Казахстан ратифицировала, тем самым приняв на себя обязательства во исполнение ее положений.

Для постоянного мониторинга принимаемых государствами мер, в частности по внедрению в национальное законодательство рекомендаций Конвенции ООН против коррупции, создана специальная программа взаимной оценки - Стамбульский план действий по борьбе против коррупции (далее – СПД).

Так, в соответствии с отчетом четвертого раунда мониторинга СПД по проводимым в Казахстане антикоррупционным реформам, отмечается, что рекомендация о рассмотрении в качестве уголовно-наказуемого деяния за злоупотребление влиянием в корыстных целях осталась невыполненной.

В указанной Конвенции говорится о рекомендации, касающейся криминализации деяний, если они совершаются умышленно:

1) обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу или любому другому лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества, с тем чтобы это публичное должностное лицо или такое другое лицо злоупотребило своим действительным или предполагаемым влиянием с целью получения от администрации или публичного органа Государства-участника какого-либо неправомерного преимущества для первоначального инициатора таких действий или любого другого лица;

2) вымогательство или принятие публичным должностным лицом или любым другим лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для себя самого или другого лица, с тем чтобы это публичное должностное лицо или такое другое лицо злоупотребило своим действительным или предполагаемым влиянием с целью получения от администрации или публичного органа Государства-участника какого-либо правомерного преимущества.

Реализуя данные положения Конвенции ООН против коррупции, отдельные государства ввели уголовную ответственность в рамках самостоятельного состава преступления за злоупотребление влиянием. К таковым относится Бельгия, Испания, Франция.

Бельгийское законодательство устанавливает уголовную ответственность за совершение коррупционных преступлений и регулируется Уголовным кодексом Королевства Бельгия (УКБ).

Попытка оказать влияние на процесс принятия решений государственными органами со стороны частных лиц характеризуется как «активная коррупция». Такое деяние представляет собой прямое или косвенное предложение имущественных или неимущественных благ с тем, чтобы добиться от лица, обладающего публичной властью каких-либо действий или бездействия (статья 246, параграф 2 УКБ).

Вымогательство или принятие взятки для совершенствования или воздержания от совершения какого-либо действия, входящего в круг полномочий или обязанностей публичного должностного лица, характеризуется как «пассивная коррупция» (статья 246, параграф 1 УКБ). Одной из форм такой коррупции является «торговля влиянием» - использование личных связей (статья 247, параграф 4 УКБ).

Преступления публичного подкупа рассматриваются в статьях 246-252 УКБ. Статьи 240-245, 250 и 254 УКБ содержат различные правонарушения, связанные с коррупцией [1].

В Испании существует три различных варианта торговли влиянием в статье 428-430 Уголовного кодекса, глава шесть девятого параграфа. Статьи 428-430 Уголовного кодекса Испании охватывают преступление активного и пассивного взяточничества. Так активная коррупция определяется статьей 433-1 Уголовного кодекса Франции как «Неправомерное предложение, обещание, дарение, дача подарков или любых преимуществ лицом для себя или для других лиц, прямо или косвенно, лицу, обладающему государственными полномочиями, находящемуся на государственной службе или наделенному публичным выборным мандатом:

1. Либо с целью чтоб данное должностное лицо выполнило или воздержалось от выполнения, или потому что оно уже выполнило или воздержалось от выполнения своих полномочий или поручений, или способствовало выполнению своих полномочий или поручений;

2. Либо с целью чтобы данное должностное лицо злоупотребило, либо потому, что оно уже злоупотребило своим реальным или предполагаемым влиянием с целью получения от государственного органа или администраций отличий, рабочих мест, контрактов или любого другого благоприятного для себя решения».

В свою очередь пассивная коррупция определяется статьей 432-11 Уголовного кодекса как «Неправомерное предложение, обещание, дарение, передача подарков или любых преимуществ лицом для себя или для других лиц, прямо или косвенно, осуществляемый лицом, обладающим государственными полномочиями, уполномоченным на выполнение государственных поручений или наделенным публичным выборным мандатом»:

1. Либо с целью чтобы данное должностное лицо выполнило или воздержалось от выполнения, или потому что оно уже выполнило или воздержалось от выполнения своих полномочий или поручений, или способствовало выполнению своих полномочий или поручений;

2. Либо с целью чтобы данное должностное лицо злоупотребило, либо потому, что оно уже злоупотребило своим реальным или предполагаемым влиянием с целью получения от государственного органа или администрации отличий, рабочих мест, контрактов или любого другого благоприятного для себя решения [2].

Уголовная ответственность за активный подкуп публичных должностных лиц в Таиланде установлена в ст. 144, 167 УК. В статье 1 УК термин «должностное лицо» определяется как «любое лицо, которое согласно действующему законодательству выбрано или назначено для выполнения публичной функции на постоянной или временной основе с выплатой или без выплаты денежного содержания или компенсации».

Уголовная ответственность за пассивное злоупотребление влиянием в корыстных целях установлена в статье 143 УК. Статья 143 УК Таиланда закрепляет ответственность за принуждение «нечестным или незаконным путем» или оказание влияния за счет использования «властных полномочий», а также требование от должностного лица «выполнить или не выполнять ту или иную возложенную на него или на нее должностную обязанность» и действовать при этом «таким образом, чтобы поставить то или иное лицо в выгодное или невыгодное положение» [3].

Армения криминализировала пассивное злоупотребление влиянием в статье 311-2 УК (использование реального или предполагаемого влияния в корыстных целях) в 2008 г. И ввела в УК статью 312-2, криминализовав активное злоупотребление влиянием в 2012 году. Действующая редакция обеих статей

охватывает ситуации, когда неправомерное преимущество предоставляется (обещается, предлагается) какому-либо лицу, которое утверждает или подтверждает, что способно оказать ненадлежащее влияние на процесс принятия решений публичным должностным лицом, а также когда такое преимущество принимается (предложение или обещание его принимается) в обмен на такое влияние – независимо от того, было ли данное влияние действительно оказано и приводит ли предполагаемое влияние к ожидаемому результату.

В отчете по третьему раунду мониторинга Армении отмечались недостатки в криминализации пассивного злоупотребления влиянием, а именно, ограничение области его применения только действиями, совершенными «в корыстных целях», а также отсутствие упоминания сторонних выгодополучателей. Благодаря поправкам в Уголовный кодекс в 2017 г. вышеуказанные недостатки были устранены.

В активной части одно лицо предоставляет неправомерное преимущество другому лицу, «торгующему» влиянием, которое заявляет о своей способности, в силу своего профессионального положения или общественного статуса, оказывать ненадлежащее влияние на процесс принятия решений. В пассивной части лицо, предлагающее свое влияние, получает неправомерное преимущество за оказание влияния на принятие решений. В обоих случаях неправомерное преимущество достается лицу, предлагающему свое влияние, а не публичному должностному лицу, и не от предлагающего свое влияние лица ожидается действие или бездействие, как в случае ответственности за подкуп.

В большинстве стран толкование в виде постановлений Верховных судов иногда в случае Армении, сами уголовные кодексы распространяют состав преступления подкупа на ситуации, в которых должностное лицо не обладает полномочиями по осуществлению действия (или бездействия) в обмен на взятку, но может содействовать такому действию (или бездействию) через свое служебное положение. Казалось бы, такое широкое понимание подкупа действительно охватывает и состав злоупотребления влиянием. Однако такой подход страдает и не может считаться функционально равнозначным криминализации злоупотребления влиянием, в частности потому, что распространяется только на должностные лица (в большинстве случаев – на публичные должностные лица), исключая прочих лиц [4].

В Уголовный кодекс Грузии включена статья 339-1 которая предусматривает ответственность за торговлю влиянием и распространяется на случаи незаконного влияния на решения должностного лица или лица, равнозначного ему. К лицам, равнозначным должностным лицам, относятся иностранное должностное лицо (включая сотрудника органа государственной власти, исполняющего законодательные и/или административные полномочия), любое лицо, выполняющее любую государственную обязанность для иного государства, должностное лицо международной организации или агентства, либо сотрудник, привлеченный на договорной основе, а также любое прикомандированное или неприкомандированное лицо, выполняющее обязанности, имеющие отношение к обязанностям данного должностного лица или сотрудника, члены иностранных судов присяжных, исполняющие свои обязанности на основании законодательства иностранного государства, член международной парламентской ассамблеи, представитель Международного уголовного суда, судья или должностное лицо международного суда или судебного органа [5].

Уголовный кодекс Азербайджанской Республики устанавливает ответственность за незаконное воздействие на решение должностного лица (торговля авторитетом) в статье 312-1.

Так требование либо получение материальных и иных благ, льгот или привилегий, либо принятие предложения или заверения об этом лицом для себя либо третьих лиц, прямо или косвенно, лично или через посредника, в целях оказания незаконного воздействия на решение должностного лица с использованием своей реальной или предполагаемой возможности воздействия, наказывается штрафом в размере от шести тысяч до десяти тысяч манатов либо лишением свободы на срок от трех до семи лет.

Дача лицу прямо или косвенно, лично или через посредника материальных и иных благ, льгот или привилегий лично ему или третьим лицам с целью оказания незаконного воздействия на решение должностного лица с использованием его реальной или предполагаемой возможности воздействия наказывается штрафом в размере от четырех тысяч до семи тысяч манатов либо лишением свободы на срок от двух до пяти лет [6].

Уголовный кодекс Украины содержит статью 369-2 Злоупотребление влиянием, которая в части 1 устанавливает ответственность за предложение, обещание или предоставление неправомерной выгоды лицу повлиять на принятие решения лицом, уполномоченным на выполнение функций государства или местного самоуправления наказывается штрафом от одной тысячи до четырех тысяч необлагаемых минимумов доходов граждан или ограничением свободы на срок от двух до пяти лет, или лишением свободы на срок до двух лет. Часть 2 устанавливает ответственность за принятие предложения, обещания или получения неправомерной выгоды для себя или третьего лица за влияние на принятие решения лицом, уполномоченным на выполнение функций государства или местного самоуправления, или предложение или обещание оказать влияние за предоставление такой выгоды наказывается штрафом от двух тысяч до пяти тысяч пятисот необлагаемых минимумов доходов граждан или лишением свободы на срок от двух до пяти лет. Часть 3 устанавливает ответственность за принятие предложения, обещания или получения неправомерной выгоды для себя или третьего лица за влияние на принятие решения лицом, уполномоченным на выполнение функций государства или местного самоуправления, сопряженное с вымогательством такой выгоды наказывается лишением свободы на срок от трех до восьми лет с конфискацией имущества.

Кроме того хотелось бы отметить, что Уголовный кодекс Украины статьей 269-3 закрепляет ответственность за противоправное влияние на результаты официальных спортивных соревнований. Так влияние на результаты официальных спортивных соревнований путем подкупа, принуждения или подстрекательства или вступления в сговор о результатах официального спортивного соревнования с целью получения неправомерной выгоды для себя или третьего лица или получения в результате таких деяний неправомерной выгоды для себя или третьего лица наказывается штрафом от двухсот до одной тысячи необлагаемых минимумов в доходов граждан или ограничением свободы на срок от одного до трех лет, или лишением свободы на срок до трех лет. Если же данные действия совершенные в отношении официальных спортивных соревнований несовершеннолетних или повторно, наказывается ограничением свободы на срок от двух до пяти лет или лишением свободы на тот же срок [7].

На основании изложенного, в рамках реализации рекомендаций Конвенции ООН против коррупции в части криминализации деяний за злоупотребление влиянием в корыстных целях, полагаем целесообразным по опыту рассмотренных выше зарубежных стран внести соответствующую статью в Уголовный кодекс Республики Казахстан.

Список использованных источников:

1. Антикоррупционное законодательство Бельгии. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://belgium.mid.ru/ru/poleznaya_informatsiya/yur_info/antikorrupsionnoe_zakonodatelstvo_belgii/ (дата обращения: 29.03.2025);
2. Irza M.Y. and Jaya N.S.P., (2020) Urgensi Pengaturan Trading in influence sebagai Tindak Pidana Indonesia. *Halu Oleo Law Review*, 4(2), 219-238 pp;
3. Обзор хода осуществления Конвенции ООН против коррупции в Таиланде. Октябрь 2016. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.unodc.org/documents/treaties/UNCAC/WorkingGroups/ImplementationReviewGroup/ExecutiveSummaries/V1608569r.pdf> (дата обращения: 28.03.2025);
4. Сеть по борьбе с коррупцией для Восточной Европы и Центральной Азии. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/ru/publications/reports/2011/09/anti-corruption-reforms-in-armenia_f8dd5283/53b85408-ru.pdf (дата обращения: 30.03.2025);
5. ОЭСР/АКС (2016), отчет о четвертом раунде мониторинга Грузии, с.78 [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/ru/publications/reports/2016/10/anti-corruption-reforms-in-georgia_b0093295/d06384a6-ru.pdf (дата обращения: 30.03.2025);
6. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года №787 Информационная система «Континент». [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420353<https://prq.kz> (дата обращения: 29.03.2025);
7. Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года № 2341 – III. Информационная система «Континент». [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30418109&mode=p&page=20 (дата обращения: 29.03.2025).

УДК 343.851

Жасар Самат Қожанбердыұлы

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ НА ОБЪЕКТАХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ И РОЛЬ ТРАНСПОРТНОЙ ПРОКУРАТУРЫ

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам предупреждения преступности, совершаемых на объектах железнодорожной транспортной инфраструктуры в современных социально-правовых условиях. С учетом анализа научной, статистической и иной аналитической информации предложены и обоснованы меры предупреждения преступности на объектах железнодорожной транспортной инфраструктуры. При этом отмечается, что предлагаемые меры должны осуществляться с учетом закономерностей данной разновидности криминальной активности и координации со стороны транспортной прокуратуры.

Целью исследования является выработка предложений и рекомендаций, направленных на повышение эффективности предупреждения преступности, совершаемых на объектах железнодорожной транспортной инфраструктуры и роль транспортной прокуратуры в данной деятельности. Задачами исследования являются анализ преступности, совершаемых на объектах железнодорожной транспортной инфраструктуры и деятельность транспортной прокуратуры по обеспечению безопасности.

Ключевые слова: железнодорожная транспортная инфраструктура; профилактика преступлений на железнодорожном транспорте; деятельность органов внутренних дел на транспорте; компетентность прокуроров при расследовании уголовных дел.

Аннотация. Ұсынылған мақала қазіргі әлеуметтік-құқықтық жағдайларда теміржол көлік инфрақұрылымы объектілерінде жасалатын қылмыстылықтың алдын алудың өзекті мәселелеріне арналған. Ғылыми, статистикалық және басқа да аналитикалық ақпаратты талдай отырып, теміржол көлік инфрақұрылымы объектілерінде қылмыстылықтың алдын алу шаралары ұсынылып, негізделген. Бұл ретте ұсынылған шараларды жүзеге асыру криминалдық белсенділіктің осы түрінің заңдылықтарын және көлік прокуратурасының үйлестіруін ескеріп жүзеге асырылуы тиіс екені ескеріледі.

Зерттеудің мақсаты - теміржол көлігі инфрақұрылымы объектілерінде жасалатын қылмыстылықтың алдын алудың тиімділігін және осы қызметтегі көлік прокуратурасының рөлін арттыруға бағытталған ұсыныстар мен ұсынымдар әзірлеу. Зерттеу міндеттері теміржол көлігі инфрақұрылымы объектілерінде жасалатын қылмыстылықты және көлік прокуратурасының қауіпсіздікті қамтамасыз ету жөніндегі қызметі талдау.

Түйінді сөздер: темір жол көлігі инфрақұрылымы; темір жол көлігіндегі қылмыстардың алдын алу; көліктегі ішкі істер органдарының қызметі; қылмыстық істерді тергеу кезіндегі прокурорлардың құзыреті.

Annotation. The presented article is dedicated to the pressing issues of preventing crimes committed at railway transport infrastructure facilities under contemporary socio-legal conditions. Based on the analysis of scientific, statistical, and other analytical information, measures to prevent crimes at railway transport infrastructure facilities are proposed and substantiated. It is emphasized that the proposed measures should be implemented with consideration of the patterns of this type of criminal activity and coordination by the transport prosecutor's office.

The purpose of the study is to develop proposals and recommendations aimed at increasing the effectiveness of crime prevention committed at railway transport infrastructure facilities and the role of the transport prosecutor's office in this activity. The objectives of the study are to analyze crime committed at railway transport infrastructure facilities and the activities of the transport prosecutor's office to ensure security.

Keywords: railway transport infrastructure; prevention of crimes in railway transport;

activities of internal affairs bodies in transport; competence of prosecutors in the investigation of criminal cases.

Железнодорожная транспортная инфраструктура считается одним из уязвимых мест к актам незаконного вмешательства. Это связано с рядом специфических факторов, таких как протяженность железнодорожных транспортных магистралей, наличие большого количества опасных объектов транспортной инфраструктуры, обслуживание значительного потока пассажиров и грузов, а также разнообразие форм собственности на объектах железнодорожной инфраструктуры и железнодорожных транспортных средств.

Международный опыт показывает, что полная защита всех объектов железнодорожной транспортной инфраструктуры невозможна. Для этого потребовались бы ресурсы, сопоставимые со стоимостью самой железнодорожной транспортной системы, что не под силу ни одной стране, даже самой богатой. Поэтому единственным разумным решением является внедрение выборочной многоуровневой защиты отдельных объектов железнодорожной транспортной инфраструктуры, что позволяет минимизировать ущерб от потенциальных преступных угроз. Однако разработка такой оптимальной системы представляет собой сложную научно-практическую задачу, от успешного решения которой зависит эффективность системы обеспечения железнодорожной транспортной безопасности [2].

В связи с этим необходимо развивать разнообразные направления и средства для ее предупреждения.

В научной литературе предупреждение преступности рассматривается как широкий комплекс взаимосвязанных мероприятий, проводимых государственными органами и общественностью в целях искоренения преступности и устранения причин ее порождающих. Существенной составной частью этого социального процесса является специализированная деятельность по устранению непосредственно криминогенных факторов и обеспечению антикриминогенных условий как в сфере формирования личности, мотивов ее деятельности, так и в сфере обстоятельств, могущих обусловить или облегчить совершение конкретных преступлений [3].

Следует отметить, что к преступности, совершенной на объектах железнодорожной транспортной инфраструктуры, относятся общеуголовные наказуемые деяния, характеризующиеся местом их совершения (транспортное средство, как правило, общего пользования или предназначенное для перевозки грузов и объекты транспортной инфраструктуры).

Анализ структуры уголовных правонарушений, совершаемых на объектах железнодорожной транспортной инфраструктуры, показал, что в основном в данной сфере совершаются деяния корыстной направленности и с незаконным оборотом наркотиков, оружия.

Так, согласно статистическим данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан в общей структуре преступности, совершаемой на объектах железнодорожной транспортной инфраструктуры, доля краж личного имущества составляет свыше 50%, причем эта тенденция – одна из самых устойчивых. Также наиболее распространенными видами уголовных правонарушений, совершаемых на объектах железнодорожной транспортной инфраструктуры, являются незаконный оборот наркотических и психотропных веществ (24%), незаконное ношение или сбыт холодного оружия (20%) [3].

Общественная опасность рассматриваемых деяний выражается в угрозе общественной безопасности, в первую очередь жизни, здоровью и охраняемым

законом правам и интересам граждан, поскольку совершение данных деяний нередко сопряжено с совершением других тяжких преступлений, связанных с человеческими жертвами (посягательства на жизнь и здоровье граждан, разбой, вымогательство и др.).

Борьба с преступностью, совершенной на объектах железнодорожной транспортной инфраструктуры, многоаспектна и осуществляется по различным направлениям, включая выявление, предупреждение, пресечение, расследование и раскрытие преступлений.

Как отмечается Б.А. Бегалиевым «предупреждение преступности на железнодорожном транспорте – это специфическая деятельность государственных, коммерческих, общественных органов и организаций, отдельных граждан, взаимосвязанная с предупреждением преступности в стране в целом, но имеющая свои особенности, обусловленные спецификой железнодорожного транспорта, и направленная на выявление, устранение или нейтрализацию ее причин и условий» [4, с. 99].

Данное определение относится и к предупреждению преступности на объектах железнодорожной транспортной инфраструктуры. При этом следует отметить, что приоритетной задачей при выработке мер по предупреждению преступности, совершенной на объектах железнодорожной транспортной инфраструктуры являются обеспечение бесперебойного функционирования транспортной инфраструктуры, а также повышение уровня правосознания среди участников перевозочного процесса [5].

При выработке мер предупреждения преступности, совершенной на объектах железнодорожной транспортной инфраструктуры, следует учитывать особенности функционирования железнодорожной транспортной инфраструктуры.

В этой связи к мерам предупреждения преступности, совершенной на объектах железнодорожной транспортной инфраструктуры следует отнести действия, направленные на недопущение и устранение криминогенных факторов, способствующих, например, хищению, незаконному обращению с наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами без цели сбыта.

К мерам предупреждения преступности, совершенной на объектах железнодорожной транспортной инфраструктуры также относятся действия по обеспечению должной охраны материальных ценностей в грузовых парках, парках отстоя, портах, складах временного хранения; обеспечение безопасности работников транспорта, прав и законных интересов собственников грузов; повышение эффективности оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел на транспорте [6].

Еще одним условием для обеспечения безопасности транспортного комплекса, необходимо применение новых методик выявления лиц, склонных к совершению уголовных правонарушений на объектах транспорта и его инфраструктуры. В частности, следует осуществить полный переход транспортных органов на электронный документооборот и контроль, что позволит эффективному исполнению им своих обязанностей.

В противодействии преступности на объектах железнодорожной транспортной инфраструктуры важное значение имеют транспортные прокуратуры. Их создание исторически обусловлено объективной необходимостью обеспечения законности прежде всего с точки зрения специфики обеспечения безопасного функционирования транспортного комплекса и связанных с этим вопросов на основе принципа экстерриториальности.

В области борьбы с преступностью транспортные прокуратуры обеспечивают выполнение функций уголовного преследования и надзора за исполнением законов органами, осуществляющими досудебное расследование, и

осуществляют координацию деятельности правоохранительных органов, действующих на объектах железнодорожной инфраструктуры, по борьбе с преступностью.

Несмотря на активную работу транспортной прокуратуры и положительные результаты прокурорской деятельности, необходимо дальнейшее совершенствование.

Результаты работы по выявлению и пресечению преступности зависят от активности прокуроров, их умения организовать и скоординировать в случае необходимости эту деятельность с другими правоохранительными и контролирующими органами. Итогом каждой надзорной проверки при выявлении нарушений должно стать привлечение виновных должностных лиц к установленной законом ответственности, вплоть до уголовной, возмещение материального ущерба, принятие мер прокурорского реагирования.

В вопросах предупреждения преступности на объектах железнодорожной транспортной инфраструктуры от транспортных прокуроров требуется активизация взаимодействия правоохранительных органов с уполномоченными органами и организациями в транспортной сфере. Для упорядочивания вопросов сотрудничества следует принять совместные программы и выработать алгоритмы взаимодействия, в т.ч. сотрудников правоохранительных органов при расследовании преступлений, совершенной на объектах железнодорожной транспортной инфраструктуры.

Кроме того, практика противодействия преступным проявлениям в указанной сфере показывает, что обеспечение безопасности на объектах железнодорожной транспортной инфраструктуры должно быть обязанностью широкого круга заинтересованных сторон и требует координации со стороны транспортной прокуратуры. В первую очередь, это подразумевает определение приоритетных задач и перечня вероятных внутренних и внешних угроз для объектов инфраструктуры железнодорожного транспорта.

Таким образом предупреждение преступности на объектах железнодорожной транспортной инфраструктуры должно осуществляться с учетом закономерностей данной разновидности криминальной активности, в том числе на основе криминологических характеристик отдельных видов преступности, совершаемой на объектах железнодорожной транспортной инфраструктуры.

В заключение отметим, что данные направления предупреждения преступности на объектах железнодорожной транспортной инфраструктуры еще несовершенны и требует дальнейшего, более детального и глубокого исследования в целях их эффективного применения на практике.

Список использованных источников:

1. Концепция развития железнодорожного транспорта Республики Казахстан до 2029 года, утвержденная Приказом Министра транспорта Республики Казахстан от 27 июня 2024 года № 224. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/G24IK000224> (дата обращения: 04.03.2025);
2. Ларичев В.Д. Понятие предупреждения преступности в сфере экономики // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-preduprezhdeniya-prestupnosti-v-sfere-ekonomiki> (дата обращения: 04.03.2025);
3. Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 04.03.2025);
4. Бегалиев Б.А. К проблеме совершения преступлений на железнодорожном транспорте // Вестник КазНУ. Серия юридическая. № 3 (55). 2010. – С. 97-100;

5. Тушко И.С. Транспортная безопасность на железнодорожном транспорте: проблематика и пути решения. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/transportnaya-bezopasnost-na-zheleznodorozhnom-transporte-problematika-i-puti-resheniya> (дата обращения: 04.03.2025);

6. Винокуров В.О. Теоретико-криминологические проблемы предупреждения преступности на железнодорожном транспорте. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-kriminologicheskie-problemy-preduprezhdeniya-prestupnosti-na-zheleznodorozhnom-transporte> (дата обращения: 04.03.2025).

ӘОЖ 343.8**Байғалиев Алибек Болатович**

Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау
органдары академиясының доценті, философия докторы (PhD),
Қазақстан Республикасы, Қосшы қ.

Муканалиев Султан Уристанбекович

Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының магистранты,
Қазақстан Республикасы, Қосшы қ.

БАС БОСТАНДЫҒЫНАН АЙЫРУ ЖАЗАСЫН ӨТЕГЕН АДАМДАРДЫ БАҚЫЛАУ ҚОҒАМДЫҚ ТӘРТІПТІ САҚТАУ ҚҰРАЛЫ РЕТІНДЕ

Аннотация. Мақалада бас бостандығынан айыру жазасын өтеген адамдарды бақылау қоғамдық тәртіпті сақтау құралы ретінде мәселелері қарастырылады. Қазақстан Республикасының заңнамасындағы өзгерістер, атап айтқанда, онша ауыр емес, ауырлығы орташа қылмыстар жасаған бұрын сотталған адамдарды учаскелік полиция инспекторларының бақылау саласынан шығару талданады. Бақылаудың болмауының ықтимал салдары қарастырылады, бұрынғы сотталғандар арасындағы қылмыстардың қайталануына статистикалық талдау жасалады. Қоғамдық қауіпсіздік деңгейін арттыру мақсатында бақылау жүйесін жетілдіру бойынша шаралар ұсынылады.

Түйінді сөздер: бұрын сотталғандарды бақылау; сотталғандарды есепке алу; қоғамдық тәртіп; жазалау шаралары; қылмыстың алдын алу.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы контроля лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, как средства охраны общественного порядка. Анализируются изменения в законодательстве Республики Казахстан, в частности исключение ранее судимых лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, из сферы контроля участковых инспекторов полиции. Рассматриваются возможные последствия отсутствия надзора, приводится статистический анализ рецидивов преступлений среди бывших осужденных. Предлагаются меры по совершенствованию системы контроля с целью повышения уровня общественной безопасности.

Ключевые слова: контроль за ранее судимыми; учет осужденных; общественный порядок; меры наказания; профилактика преступности.

Annotation. This article discusses the issues of monitoring persons who have served sentences of imprisonment as a means of protecting public order. The article analyzes changes in the legislation of the Republic of Kazakhstan, in particular, the exclusion of previously convicted persons who have committed minor and moderate crimes from the sphere of control of district police inspectors. The possible consequences of the lack of supervision are considered, and a statistical analysis of recidivism among former convicts is provided. Measures are proposed to improve the control system in order to increase the level of public safety.

Keywords: monitoring of previously convicted persons; accounting of convicted persons; public order; penalties; crime prevention.

Бостандыққа шыққан тұлғаларды бақылау – қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету жүйесінің маңызды элементі болып табылады. Оның негізгі міндеттерінің бірі – қайталанған қылмыстардың алдын алу және бақылау арқылы қылмыстың қайталану қаупін төмендету. Қазақстанда бұрын онша ауыр емес, ауырлығы орташа қылмыстар жасаған сотталғандар учаскелік полиция инспекторларының бақылауында болған. Алайда, нормативтік құқықтық актілерге енгізілген өзгерістер нәтижесінде бұл санаттағы азаматтар бақылау жүйесінен шығарылып, қылмыстың алдын алу шараларының тиімділігіне күмән туғызды.

Бұрын сотталғандарды бақылаудың болмауы бірқатар жағымсыз салдарға әкелуі мүмкін, соның ішінде қайталанған қылмыстар санының өсуі, қоғамның құқық қорғау жүйесіне деген сенім деңгейінің төмендеуі және қылмыстық-атқару жүйесіне жүктеменің артуын жатқызуға болады. Әлемдік тәжірибеде бас бостандығынан айыру орындарынан босатылған адамдарды бақылаудың әртүрлі модельдері, соның ішінде міндетті тіркеу, тұрақты профилактикалық әңгімелер және электрондық мониторинг қолданылады. Қазақстандағы өзекті өзгерістер халықаралық стандарттарға қаншалықты сәйкес келетінін және құқық қорғау органдары жұмысының тиімділігін арттыру үшін қандай балама тетіктерді енгізуге болатынын талдау маңызды.

Бұрын сотталған адамдарды бақылау жүйесіндегі құқықтық және ұйымдастырушылық олқылықтарды анықтауға, қайталынатын қылмысты талдауға және бақылау жүйесін жетілдіру жөнінде ұсыныстар әзірлеуге бағытталған. Қазақстан Республикасы заңнамасының нормалары қаралады, қайталама қылмыстардың статистикасы зерделенеді, құқық қорғау органдарының жұмыс тәжірибесі талданады. Бақылауды жоюдың ықтимал салдарына және қоғамдық қауіпсіздікті жақсартудың тиімді шешімдерін табуға ерекше назар аударылады.

Бас бостандығынан айыру орындарынан босатылған адамдарды бақылау қайталынатын қылмысты азайтуға және қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз етуге бағытталған шаралар жүйесін білдіреді. Көптеген елдерде бұл процесс бұрын сотталғандарды есепке алуды, олардың әлеуметтік бейімделуін, профилактикалық жұмысын және құқық қорғау органдарының бақылауын қамтиды.

Тарихи келсек бас бостандығынан айыру орындарынан босатылған адамдарды бақылау мемлекеттік саясатқа және қылмыстық-атқару жүйесінің даму деңгейіне байланысты қалыптасты. Кеңестік Социалистік Республикалар Одағында бұрынғы тұтқындарды міндетті түрде тіркеуді және олардың қозғалысын шектеуді көздейтін әкімшілік бақылау жүйесі болды. Бірқатар батыс елдерінде бақылау шартты түрде мерзімінен бұрын босату, электрондық мониторинг және қайта әлеуметтендіру бағдарламалары арқылы жүзеге асырылады.

Қазақстанда бұрын сотталғандарды бақылауды реттеу айтарлықтай өзгерістерге ұшырады. 1990 жылдары ішкі істер органдары тарапынан есепке алу және бақылау тетіктері пайдаланылды, алайда кейінгі жылдары бақылауды жұмсарту үрдісі байқалды. Бұрын учаскелік инспекторлар азаматтардың осы санатының есебін жүргізген, бірақ нормативтік актілердегі соңғы өзгерістер оларды бақылау жүйесінен алып тастаған, бұл қоғамдық тәртіп үшін белгілі бір тәуекелдерге әкелуі мүмкін.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 79-бабына сәйкес соттылықты өтеу мерзімі жасалған қылмыстың ауырлығына байланысты. Соттылық жазасын өтегеннен кейін бірнеше жыл өткен соң өтелді деп есептеледі және осы уақытқа дейін адам белгілі бір құқықтық салдарға әкеп соқтыратын бұрын сотталған мәртебесінде қалады. Белгіленген мерзімдер аяқталғаннан кейін адам сотталмайтын болып саналса да, осы уақытқа дейін ол белгілі бір шектеулерге ұшырауы мүмкін [1].

Бұрын онша ауыр емес, ауырлығы орташа қылмыстар жасаған адамдар учаскелік полиция инспекторларының бақылауында болды, бұл олардың өмір салтын бақылауға және қайталануы мүмкін қылмыстардың алдын алуға мүмкіндік берді. Алайда, нормативтік актілердегі өзгерістер азаматтардың осы санатын бақылау жүйесінен алып тастады, бұл құқық бұзушылықтың алдын алудың қолданыстағы тетіктерінің тиімділігіне күмән келтірді. Қазақстаннан айырмашылығы, бірқатар елдерде бұрын сотталған адамдарды бақылау олар босатылғаннан кейін де жалғасуда. АҚШ-та бақылау органдарына тұрақты есеп беруді көздейтін шартты босату жүйесі қолданылады. Ұлыбританияда бұрынғы

тұтқындардың әлеуметтік бейімделу процесімен бірге пробация қызметтері жұмыс істейді. ЕО елдерінде бақылау жүйесі жұмыспен қамту және психологиялық қолдау бағдарламаларымен толықтырылады.

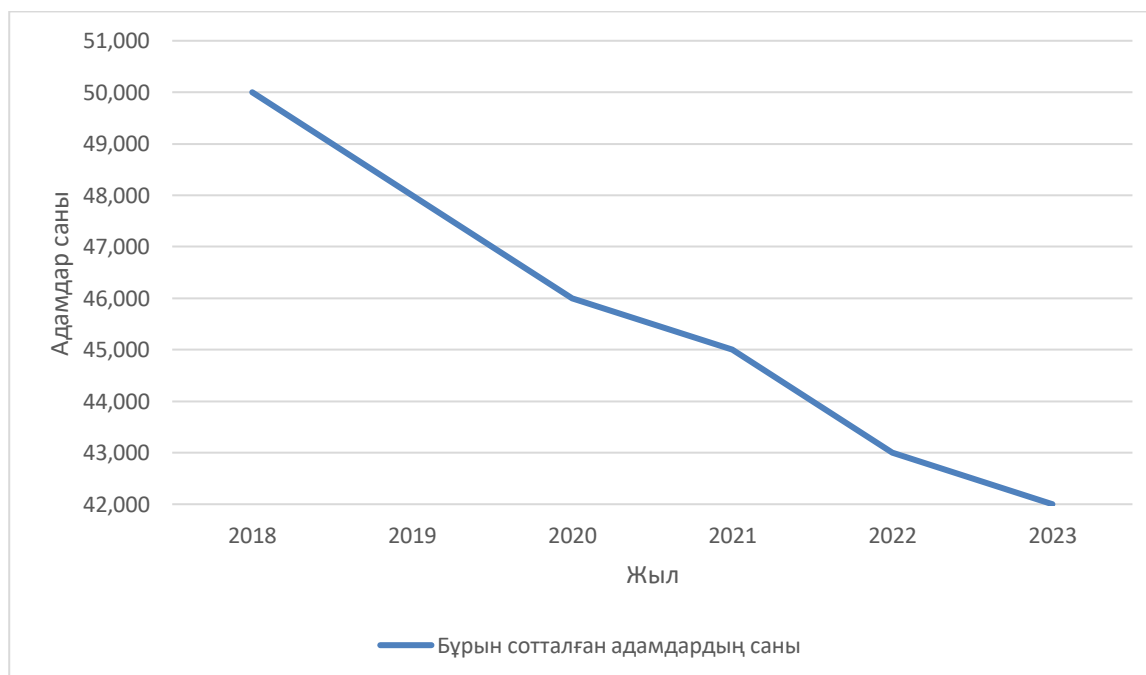
Салыстырмалы талдау көрсеткендей, Қазақстанда соттылықты өтеу мерзімі бірқатар Еуропа елдерімен салыстырғанда салыстырмалы түрде қысқа, бұл рецидивтік және қайталанатын қылмыс деңгейіне әсер етуі мүмкін. Келесі 1-кестеде Қазақстандағы және кейбір басқа елдердегі соттылықтың өтеу мерзімдерін салыстыру келтірілген [2].

Кесте 1. Өртүрлі елдердегі соттылықты өтеу мерзімі

Мемлекет	Жеңіл дәрежелі	Орта дәрежелі	Ауыр дәрежелі
Қазақстан	3 жыл	6 жыл	8 жыл
Ресей	3 жыл	6 жыл	8 жыл
Германия	5 жыл	10 жыл	15 жыл
АҚШ	Жеке	Жеке	10-15 жыл
Ұлыбритания	5 жыл	7-10 жыл	10-15 жыл

Бұрын сотталған адамдарды бақылау тәсілдеріндегі айырмашылықтар Қазақстандағы бақылаудың күшін жоюдың салдарын талдау және қайталама қылмыстардың алдын алудың қосымша тетіктерін енгізу қажеттігін айғақтайды [3].

Төмендегі диаграмма (1-суретті қараңыз) 2018 жылдан 2023 жылға дейінгі кезеңде Қазақстанда бұрын сотталған адамдар санының динамикасын көрсетеді. Онда соттылығы бар адамдардың саны туралы статистикалық мәліметтер келтірілген, бұл олардың санының өзгеру тенденцияларын талдауға және осы өзгерістерге әсер етуі мүмкін факторларды бағалауға мүмкіндік береді.

Сурет 1 - Белгілі бір кезеңдегі Қазақстанда бұрын сотталған адамдардың саны

Қолжетімді дереккөздерді талдау Қазақстанда қылмыс деңгейінің жалпы төмендегенін көрсетеді. Бас прокуратураның мәліметінше, 2024 жылы қылмыстар саны өткен жылмен салыстырғанда 5,3% - ға төмендеп, 132 778 жағдайды құрады.

Сонымен қатар, 2023 жылы елдегі қылмыс деңгейі 12% - ға төмендеді [4].

Жалпы үрдіс қылмыстың төмендеуін көрсетсе де, 2018-2023 жылдар аралығындағы кезеңде Қазақстанда бұрын сотталған адамдардың саны және қайтанылытың қылмыстың динамикасы туралы нақты деректер қолжетімді

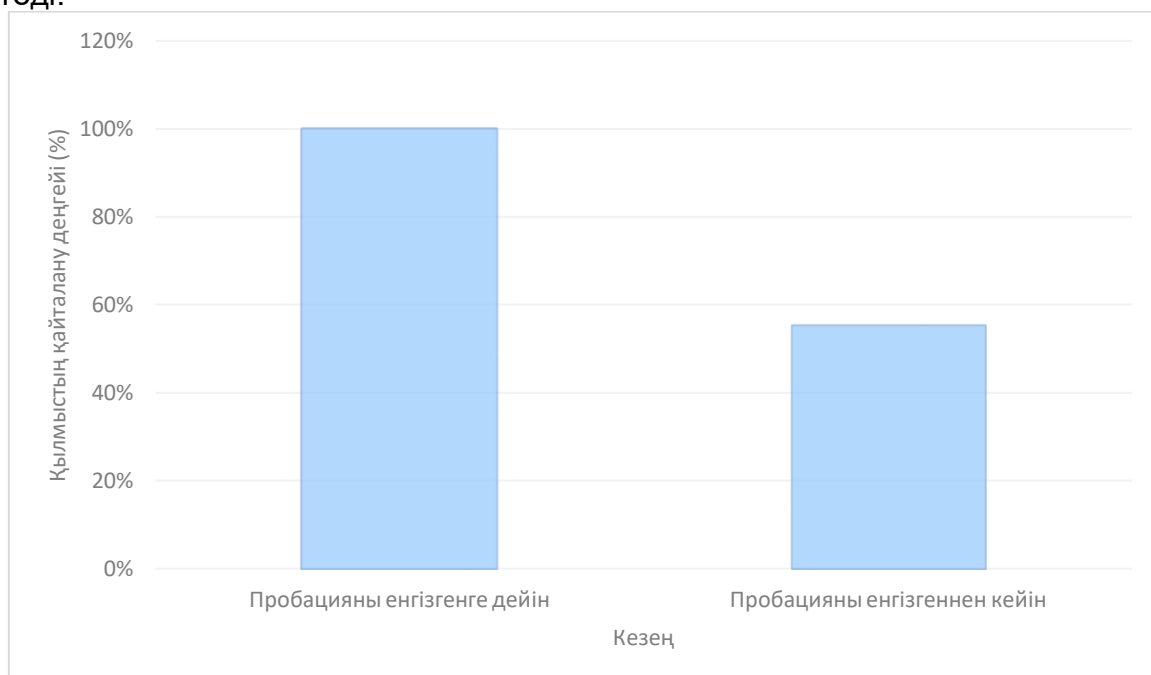
көздерден табылған жоқ. Осы көрсеткіштер бойынша нақты және өзекті ақпарат алу үшін құқық қорғау органдарының ресми статистикалық есептеріне немесе осы саладағы мамандандырылған зерттеулерге жүгіну ұсынылады.

Бұған дейін Қазақстанда бас бостандығынан айыру орындарынан босатылған адамдарды бақылау жүйесі жұмыс істеген, ол қайталанған қылмыстардың алдын алуға және қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге бағытталған. Учаскелік полиция инспекторлары бұрын сотталған азаматтардың есебін жүргізді, олардың тұрғылықты жерін үнемі тексеріп отырды, профилактикалық әңгімелер жүргізді және белгіленген шектеулердің сақталуын қадағалады. Бұл тәсіл құқық бұзушылықтарды уақтылы анықтауға және қайталанатын қылмыстың алдын алу үшін шаралар қабылдауға мүмкіндік берді.

Алайда, Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің бұйрықтарындағы өзгерістер учаскелік инспекторлардың бақылау жүйесінен онша ауыр емес, ауырлығы орташа қылмыстар жасаған бұрын сотталған адамдар санатын алып тастауға әкелді. Нәтижесінде олар полицияның үнемі бақылауынсыз қалды, бұл қайталанатын қылмыстардың өсуіне ықпал етуі және олардың әлеуметтік мінез-құлқын бақылауды қиындатуы мүмкін [5].

Осыған қарамастан, мұндай азаматтардың белгілі бір есебі бұрын сотталған адамдар туралы деректерді тіркеумен айналысатын Ақпарат және байланыс тобының жұмысының арқасында жалғасуда. Бұл құрылым олардың орналасқан жерін белгілейді, ал тіркеу орнына келмеген немесе есептен жалтарған жағдайда «келмеген» мәртебесін белгілейді. Алайда, учаскелік инспекторлар тарапынан тікелей бақылаудың болмауы алдын алу шараларын әлсіретеді, ықтимал құқық бұзушылықтарға уақтылы ден қоюды қиындатады және қоғамдық қауіпсіздік деңгейін төмендетеді.

Келесі диаграмма (2-суретті қараңыз) пробация қызметі енгізілгенге дейін және одан кейін Қазақстандағы рецидивтік және қайталанған қылмыстың динамикасын көрсетеді. Зерттеу бұрын сотталған адамдарды бақылау жүйесіндегі өзгерістерге байланысты қайталанатын қылмыстардың 44,5% төмендегенін көрсетеді.

Сурет 2 - Пробация қызметі енгізілгеннен кейін қайталанатын қылмыстың төмендеуі

Диаграмма пробация қызметі енгізілгеннен кейін қайталанатын қылмыс деңгейінің айтарлықтай төмендеуін көрсетеді. Бұл жүйе енгізілгенге дейін қайталама қылмыстар деңгейі 100% - ға қабылданды, ал оны жүзеге асырғаннан кейін 55,5% - ға дейін төмендеді, бұл бақылау мен алдын алудың жаңа әдістерінің тиімділігін көрсетеді [6]. Бұл деректер пробациялық бақылаудың маңыздылығын және бұрын сотталған адамдарды бақылау тетіктерін одан әрі жетілдіру қажеттілігін растайды.

Ауырлығы аз және орташа қылмыстар үшін жазасын өтегеннен кейін босатылған бұрын сотталған адамдарды бақылаудың күшін жою есепке алу мен бақылау жүйесінде құқықтық және практикалық олқылықтардың пайда болуына әкелді. Учаскелік полиция инспекторлары жүргізген бұрыннан бар бақылау механизмі бұрынғы тұтқындардың мінез-құлқын бақылауға, ықтимал құқық бұзушылықтардың алдын алуға және профилактикалық әсер етуге мүмкіндік берді. Осы санатты бақылау жүйесінен шығарғаннан кейін олардың әлеуметтік бейімделуіне тиісті мониторинг жүргізу қиынға соқты [7].

Бақылауды жоюмен байланысты негізгі қауіптердің бірі-қайталанатын қылмыс деңгейінің ықтимал артуы. Тиісті бақылаусыз, жақында бас бостандығынан айырылған адамдар жұмыс іздеуде, әлеуметтік бейімделуде және қылмыстың қайталануын болдырмауда қиындықтарға тап болуы мүмкін. Бұл әсіресе отбасы немесе мемлекет тарапынан қолдауы жоқ адамдарға қатысты. Оңалту жұмыстарының жеткіліксіздігі жағдайында қоғамдық қауіпсіздікке қауіп төндіретін қылмыстық өмір салтына қайта оралу қаупі бар.

Бас бостандығынан айыру орындарынан босатылған адамдар арасындағы қылмыстың қайталануы туралы деректерді статистикалық талдау тенденцияларды анықтауға және бақылауды жоюдың салдарын бағалауға мүмкіндік береді. Төмендегі кестеде бақылау жүйесіндегі өзгерістерге дейін және кейін қайталанған қылмыстардың саны туралы салыстырмалы деректер келтірілген [8].

2-кестеде бақылау жойылғанға дейін және одан кейін бұрын сотталған адамдар арасындағы қылмыстың қайталану динамикасы көрсетілген. Онда Қазақстан аумағы бойынша бас бостандығынан айыру орындарынан босатылған адамдардың саны, қайталанған қылмыстардың саны және рецидивтік қылмыстың деңгейі туралы орташа деректер ұсынылған. Осы көрсеткіштерді талдау азаматтардың осы санатын ұлттық деңгейде бақылау жүйесінен шығарудың салдарын бағалауға мүмкіндік береді.

Кесте 2. Бұрын сотталған адамдар арасындағы қылмыстың қайталану динамикасы

Кезең	Босатылғандардың жалпы саны	Қайталану саны	Қайталанатын қылмыс деңгейі (%)
Бақылау жойылғанға дейін	10 000	2 500	25%
Бақылау жойылғаннан кейін	10 000	3 800	38%

Кестеден көріп отырғанымыздай, бақылау жойылғаннан кейін Қазақстан бойынша рецидивтік қылмыс деңгейі 25% - дан 38% - ға дейін өсті, бұл бұрын сотталған адамдар арасында қайталама қылмыстар санының артқанын көрсетеді. Қайталанған қылмыстар саны 52% - ға өсті, бұл бақылаудың болмауына және профилактикалық шаралардың болмауына байланысты болуы мүмкін. Бұл өсім бүкіл ел деңгейінде белгіленеді, бұл мәселенің ауқымын және бас бостандығынан айыру орындарынан босатылған адамдарды бақылау тәсілдерін қайта қарау қажеттілігін көрсетеді.

Бұрын сотталған адамдарды бақылаудың тиімділігін арттыру және қайталанатын қылмыс деңгейін төмендету үшін қолданыстағы бақылау тетіктерін қайта қарау қажет. Негізгі қадамдардың бірі бұрын сотталған адамдардың есебін құқық бұзушылықтың алдын алу жүйесіне қайтару болуы тиіс. Учаскелік инспекторлардың бақылауын қалпына келтіру қылмыстарды қайталап жасауға бейім адамдарды уақтылы анықтауға және олармен алдын алу жұмыстарын жүргізуге мүмкіндік береді [9].

Сонымен қатар, бақылау жүйесіне заманауи технологияларды енгізу мүмкіндігін қарастырған жөн. Электрондық білезіктерді немесе геолокациялық мобильді қосымшаларды пайдалануды қамтитын электрондық мониторинг бұрын сотталған адамдардың орналасқан жерін бақылауға, сондай-ақ олардың белгіленген шектеулерге сәйкестігін бақылауға көмектеседі. Сонымен қатар, босатылған азаматтардың әлеуметтік бейімделуін қолдауға бағытталған тұрақты профилактикалық әңгімелер құру қажет.

Бақылаудың тиімділігін құқық қорғау органдары мен әлеуметтік қызметтер арасындағы өзара іс-қимылды нығайту арқылы да арттыруға болады. Бірыңғай деректер базасын құру бұрын сотталған адамдар туралы жедел ақпарат алмасуға, қолдауға мұқтаж адамдарды анықтауға және оларға қажетті көмек көрсетуге мүмкіндік береді. Әлеуметтік оңалту жүйесі жұмысқа орналастыру, психологиялық бейімдеу және сүйемелдеу бағдарламаларын қамтуы тиіс, бұл рецидив деңгейін төмендетуге және қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз етуге ықпал ететін болады.

Жүргізілген жұмыста онша ауыр емес, ауырлығы орташа қылмыстар үшін жазасын өтеген бұрын сотталған адамдарды бақылауды алып тастау қоғамдық қауіпсіздікке белгілі бір қауіп төндіретінін көрсетті. Қазақстан Республикасы заңнамасының, атап айтқанда ҚР ҚК 79-бабының, сондай-ақ ІІМ нормативтік актілеріндегі өзгерістердің талдауы осы адамдарды есепке алу және бақылау жүйесіндегі олқылықтар туралы куәландырады, қылмыс деңгейінің жалпы төмендеуіне қарамастан, статистикалық деректер бұрын сотталғандар арасында қайталанатын қылмыстың өсуін көрсетеді, бұл алдын алу шараларын күшейту қажеттілігін растайды.

Бақылаудың тиімділігін арттыру және қайталанған қылмыстардың алдын алу мақсатында бұрын сотталған адамдардың есебін реттейтін нормативтік актілерге өзгерістер енгізу мүмкіндігін қарастырған жөн. атап айтқанда, учаскелік полиция инспекторлары тарапынан бақылауды қалпына келтіру, электрондық мониторингті енгізу және әлеуметтік бейімдеу бағдарламаларын дамыту ұсынылады. Сондай-ақ, құқық қорғау органдары, әлеуметтік қызметтер мен босатылған адамдарды қайта әлеуметтендірумен айналысатын мекемелер арасындағы өзара іс-қимылды нығайту маңызды бағыт болып табылады.

Осылайша, бұрын сотталған адамдарды бақылаудың заңнамасы мен практикасын жетілдіру қоғамдық қауіпсіздік деңгейін арттырып қана қоймай, қайта қылмыс жасау ықтималдығын азайта отырып, осы азаматтардың қоғамға табысты реинтеграциялануы үшін жағдай жасауға мүмкіндік береді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі 03.07.2014 ж. №226-V ҚРЗ. [Электрондық ресурс] - Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226/info> / (жүгінген күні: 03.03.2025);
2. Сқақов, А.Е., Бас бостандығынан айыруды орындаудың прогрессивті жүйесі және оның Қазақстан Республикасының жаңа заңнамасында көрініс табуы. Қостанай: Норма-К, 2023-151 б;
3. Қазақстан Республикасы Президентінің 2021 жылғы 15 қазандағы Жарлығы. Қазақстан Республикасының 2030 жылға дейінгі құқықтық саясат

тұжырымдамасын бекіту туралы. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (жүгінген күні: 05.03.2025);

4. Сүлеймен А.Қ., Бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны орындау кезіндегі Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару жүйесі қызметкерлерінің құқықтық мәртебесі туралы / Сүлеймен А.Қ. [Мәтін] // Ө. Сейітовтің 100 жылдық мерейтойын мерекелеуге арналған VI Халықаралық ғылыми-практикалық конференцияның материалдары «Қазіргі заң ғылымының дамуы: теория және практика». - Астана, 2023. — 345-354 б;

5. Шынарбаев, А.Е., Қылмыстық жазасын өтеп жатқан адамдарға әлеуметтік және өзге де көмекті ұйымдастыру және оларды қайта әлеуметтендіру [Мәтін] / А.Е. Шынарбаев. Қостанай: Жеті Жарғы, 2015-272 б;

6. Ұзақбаев, Е.Т., Заңнамада және пенитенциарлық жүйеде бас бостандығынан айыру түріндегі жаза мәселелері: 7м12303 «құқық қорғау қызметі» мамандығы: заң ғылымдарының кандидатын іздеуге арналған Диссертация / Ұзақбаев, Е.Т.; Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы. - Астана, 2023. — 103 б;

7. Анфиногенов, В.А. Сущность наказания в виде лишения свободы / В.А. Анфиногенов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2018. — № 9. — С. 15-17;

8. О.Б. Филипец, Қазақстан Республикасында шартты түрде мерзімінен бұрын босатуды қолдану тетіктерін жетілдіру мәселелері [Мәтін] / О.Б. Филипец // Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы. — 21. — № 20. 66-66 б;

9. Сүлеймен, А.К., Қазақстан Республикасында шартты түрде мерзімінен бұрын босатуды және жазаның өтелмеген бөлігін жазаның неғұрлым жеңіл түрімен ауыстыруды қолдану кезіндегі сотталғандардың құқықтық жағдайын реттеу туралы / А.К. Сүлеймен [Мәтін] // «Тәжікстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 25 жылдығы: жай-күйі мен болашағы» Халықаралық ғылыми-практикалық конференция материалдары. - Душанбе: Тәжікстан Республикасы ИМ Академиясы, 2023. — 226-229 б.

УДК 343-851

Сабиева Мира Муратовна

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Казахстан

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ В ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Аннотация. Национальные проекты – это структурированные инициативы, которые страны предпринимают для содействия развитию таких секторов как здравоохранение, образование, инфраструктура, экономика, экология. В целом данные инициативы-начинания стали важной частью модели управления государственного аппарата, став иной траекторией «развития страны». Научная статья начинается с анализа терминов «проект», «национальный проект», остановившись на некоторых официальных документах, где описываются вышеперечисленные определения. Автор исследовал некоторые проблемные аспекты в ходе реализации национальных проектов на примере США, Франции, России и Казахстан, а также предложил пути решения.

Ключевые слова: проект; национальный проект; недофинансирование; инициатива; стратегия; реформа.

Аннотация. Ұлттық жобалар – бұл елдерден саулық сақтау, білім беру, инфрақұрылым, экономика, экология салаларды дамытуға жәрдемдесу үшін қабылдайтын құрылымдық бастамалар. Жалпы, бұл бастамалар мемлекеттік аппаратты басқару моделінің маңызды бөлігіне айналды, бұл «елдің дамуы» траекториясына айналды. Ғылыми мақала «жоба», «ұлттық жоба» терминдерін талдаудан басталады, жоғарыда аталған анықтамалар сипатталған кейбір ресми құжаттарға тоқталады. Автор АҚШ, Франция, Ресей және Қазақстан мысалында ұлттық жобаларды іске асыру барысында кейбір проблемалық аспектілерге тоқталып, шешу жолдарын ұсынды.

Түйінді сөздер: жоба; ұлттық жоба; жеткіліксіз қаржыландыру; бастама; стратегия; реформа.

Annotation. National projects are structured initiatives that countries undertake to promote the development of sectors such as healthcare, education, infrastructure, economy, ecology, and others. In general, these initiatives have become an important part of the management model of the state apparatus, becoming a kind of trajectory for the «development of the country.» The scientific article begins with an analysis of the terms «project» and «national project», focusing on some official documents that describe the above definitions. The author dwelled on some problematic aspects in the implementation of national projects using the example of the USA, France, Russia and Kazakhstan.

Keywords: project; national project; underfunding; initiative; strategy; reform.

Для более глубокого понимания сути национальных проектов важно изучить дефиниции «проект», «национальный проект». Так, американский специалист в области управления проектами Фил Бэбьюли в своей работе даёт «проекту» следующее определение: «Проект – это последовательность взаимосвязанных событий, которые происходят в течение установленного ограниченного периода времени и направлены на достижение неповторимого, но в то же время определенного результата» [1].

Ученые А.Г. Ивасенко, Я.И. Никонова, А.О. Сизова считают: «проект – это ограниченное по времени целенаправленное изменение отдельной системы с изначально четко определенными целями, достижение которых определяет завершение проекта, с установленными требованиями к срокам, результатам, риску, рамкам расходования средств и ресурсов и к организационной структуре» [2].

Анализируя высказывания двух гипотез, можно сделать общий вывод, проект, это целенаправленная, а также ограниченная по времени деятельность, где важен не только сам процесс достижения результата, но и управление этим процессом, ресурсами и событиями.

На основе изучения опыта зарубежных государств, выявлено то, что как дефиниция, «национальный проект» встречается довольно редко, аналогом данного термина могут быть государственные программы, стратегии, государственные реформы, инициативы, при этом суть всех вышеперечисленных терминов имеют схожий характер:

1. В проектах, программах, стратегиях, реформах или любых государственных инициативах присутствует главная цель - решение значимых общегосударственных задач, ориентированных на устойчивое развитие всех глобальных сфер общества;

2. Имеют масштаб (в зависимости от задач и целей могут иметь широкий или узкий охват);

3. Имеют продолжительность и конечные сроки реализации;

4. Требуется финансирование (бюджетное, также могут иметь источники внебюджетного вливания денежных средств);

5. Каждый из этих мероприятий нуждаются в качественном управлении, координации, эффективному взаимодействию между заинтересованными сторонами, ведомствами, уровнями власти;

6. Имеют критерии оценок и наличие систем мониторинга для анализа успешности либо негативной тенденции, для дальнейшей, в случае необходимости корректировки.

Логично предположить, употребляемые в разных странах дефиниции: «национальный проект», «государственная программа», «общенациональная стратегия», «государственная реформа» либо иная «инициатива» рассматриваются как синонимы.

Между тем, термин «национальный проект» в Республике Казахстан закреплен на законодательном уровне. Так, в совместном приказе Министра национальной экономики Республики Казахстан от 11 августа 2021 года № 79 и Председателя Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан от 12 августа 2021 года № 1 (зарегистрированном в Министерстве юстиции Республики Казахстан 12 августа 2021 года № 23968) «О некоторых вопросах национальных проектов» в главе 1, статьи 2 пункта 9 термин рассмотрен как дефиниция: «Национальный проект – документ, обеспечивающий всестороннее межведомственное взаимодействие и приоритетное бюджетное финансирование реализации комплекса мероприятий, направленных на решение в установленные сроки задач (проектов), отдельных критически важных для достижения Общенациональных приоритетов, целей, задач и стратегических показателей и индикаторов Национального плана развития Республики Казахстан, Стратегии национальной безопасности Республики Казахстан, Плана территориального развития страны или определенных Президентом Республики Казахстан» [3].

Также, на официальном сайте Правительства России размещено определение «национальный проект», где: «Национальные проекты — один из основных инструментов достижения утвержденных Президентом национальных целей развития и реализации программы социально-экономического развития России до 2030 года. Они содержат ключевые решения, направленные на укрепление экономики страны, обеспечение технологического суверенитета и улучшение жизни граждан» [4].

С научной точки зрения логично полагать, строительство Колизея может рассматриваться как национальный проект, более того, данное явление не является уникальным в виде «проекта», так как на протяжении всемирной истории, строительство монументальных инфраструктур, проведение общегосударственных реформ на благо общества тоже является «инициативой-проектом».

Современный период истории знает такие проекты как: национальный план создания инфраструктуры в Великобритании (NationalInfrastructureDeliveryPlan), немецкий проект в Германии по снижению диспропорций в регионах «Подъем на Востоке» (AufbauOst), Сингапурская национальная программа «NEWater» по очищению сточных вод, индийская программа по модернизации экономики «MakeinIndia» («Делай в Индии»).

При этом, не все проекты реализуются окончательно. Некоторые проекты имеют очень амбициозные цели и даже плодотворный старт, но в силу отсутствия преемственности могут быть не реализованы до конца, либо вовсе свернуты. Таким примером может служить реформа с неофициальным названием «Обамакэр» (Obamacare) в области здравоохранения США. Основная цель реформы задуманной Баракком Обамой - сделать доступным медицинскую страховку для большинства американцев, тем самым уменьшить расходы страны на охрану здоровья граждан. Благодаря данной реформе около 16 млн. социально уязвимых граждан смогли получать медицинские услуги: «Расширение программы Medicaid по инициативе Обамы позволило охватить 15,9 млн. человек с низким уровнем дохода в штатах, которые согласились на это» [5]. С приходом Дональда Трампа ко власти данная реформа была приостановлена.

Продолжая рассмотрение отдельных проблемных аспектов в ходе реализации национальных проектов нами проанализирована энергетическая программа Франции, в рамках которой планировалось повысить энергоэффективность и построить АЭС (1970-1980 гг.) [6]. Строительство АЭС общество Франции восприняло негативно, так как план имел закрытый формат принятия, 400 ученых подписали петицию-обращение [7]. Следовательно, любое «начинание-инициатива» в виде реформы, программы, стратегии, проекта обязательно должно получить принятие и одобрение общества, а также цель и концепция соответствовать ожиданиям, запросам социума.

Следующим проблемным аспектом в ходе реализации национальных проектов является недофинансирование самих проектов. Обозначив перспективы проекта, реальное воплощение их по причине недостатка финансовой, технической, инфраструктурной составляющих не всегда может быть доведено: «Следует отметить, что на успешное исполнение проектов в процессе их реализации влияет гарантированное обеспечение финансирования в запланированных объемах и недопустимость отклонения от заданных показателей.

Однако, в 2022 году в 189 случаях установлены корректировки объемов финансирования мероприятий по девяти проектам, из них в 107 случаях в сторону сокращения с суммой недофинансирования 195,2 млрд. тенге. В 82 случаях скорректированный показатель финансирования был больше утвержденного. Объем финансирования сверх утвержденного составил 653,1 млрд. тенге» [8].

Таблица №1. Количество изменений в Нацпроектах за 2022 год.

	Оценка эффек- тивнос- ти по ЭММ	Кол- во измен- ений нац.пр оекта	Кол-во измен- ений мероп- рияти й	% изм- ене- ний	Объём изменений финансирования мероприятий	% от потре- бност и	Примечание

		ед.	ед.		ед.	млн.тенг е		
Здоровая нация	средний эффек т	0	23	12, 2	14	-74,9	27,4	недофинансир ование
					9	193,6	71,9	финансировани е сверх плана
Образованная нация	низкий эффек т	0	3	1,6	2	-2 915,2	10,2	недофинансир ование
					1	6 899,1	9,1	финансировани е сверх плана
Ұлттық рухани жаңғыру	низкий эффек т	0	26	13, 8	18	-6 898,3	40,9	недофинансир ование
					8	2 123,6	54,3	финансировани е сверх плана
Технологический рывок за счет цифровизации, науки и инноваций	средний эффек т	0	20	10, 6	12	-17 871,1	93,9	недофинансир ование
					8	23 514,3	25,6	финансировани е сверх плана
Развитие предпринимательс тва	низкий эффек т	0	30	15, 9	16	-11 673,3	62,9	недофинансир ование
					14	162 113,3	200	финансировани е сверх плана
Сильные регионы- драйвер развития страны	низкий эффек т	0	33	17, 5	15	-72 507,6	43,7	недофинансир ование
					18	179 468,2	17,9	финансировани е сверх плана
Устойчивый экономический рост, направленный на повышение благосостояния казахстанцев	низкий эффек т	0	14	7,4	8	-7 795,4	23,9	недофинансир ование
					6	10 038,6	126,8	финансировани е сверх плана
Зеленый Казахстан	низкий эффек т	0	13	6,9	10	-62 438	-68,2	недофинансир ование
					3	742,5	16,5 раза	финансировани е сверх плана
Развитие агропромышленног о комплекса	низкий эффек т	0	27	14, 3	12	-12 966,6	12,2	недофинансир ование
					15	267 991	91,9	финансировани е сверх плана
Всего:			189	100	107	- 195 215,3		недофинансир ование
					82	653 084,2		финансировани е сверх плана

Многое зависит не только от объёмов финансирования, но и от корректного планирования: «Большинство нацпроектов подменили собой госпрограммы, но по сути мало что изменилось. Не соблюдается основной принцип проектного управления. Финансирование составило лишь 57% от потребности. Необходимых объёмов финансирования нет, а значит нет и морального права спрашивать результаты», - сказала Н. Годунова на пленарном заседании Мажилиса 08.06.2022 года. По ее словам, мероприятия до конца не проработаны и нет должной координации центра с регионами [9].

Коррупция, хищение денежных средств, направленных на реализацию национальных проектов является одной из самых важных проблем в реализации инициатив, на основании данных официального сайта Генеральной прокуратуры Российской Федерации: «По материалам прокурорских проверок возбуждены уголовные дела о хищениях при реализации нацпроектов на сумму более 3 млрд. рублей» [10].

В завершении, отметим, для достижения успеха в реализации национальных приоритетных проектов необходимо развивать инновационную и технологическую инфраструктуру, которая обеспечит прозрачность, участие, а также подотчетность для всех целей и процессов. В связи с этим, предлагаем создать онлайн платформу для осуществления общественного мониторинга реализации национальных проектов Республики Казахстан. Данная онлайн платформа может быть интегрирована в мобильное приложение в формате kaspi.kz, которое, в свою очередь, является симбиозом платежей, маркетплейса, финтеха и государственных услуг, с очень высоким показателем вовлеченных пользователей. Этот общий онлайн-портал должен служить платформой для взаимодействия между гражданами, государственными учреждениями и инвесторами, позволяя пользователям свободно выбирать, создавать и обсуждать инициативы, направленные на улучшение страны. Открытое голосование без какой-либо возможности технического вмешательства и фальсификации результатов гарантирует истинное общественное мнение, поддерживая демократическое принятие решений.

С одной стороны, инвесторы получают возможность выбирать наиболее перспективные проекты для инвестирования, но и общество также сможет отслеживать, анализировать и контролировать финансирование и расходование бюджетных ресурсов в реальном времени, что обеспечивает максимальную прозрачность и минимальную коррупцию. Создание этой платформы для взаимодействия станет важным шагом к формированию нового уровня доверительных отношений между государством и гражданами, способствуя эффективной реализации национальных инициатив по развитию социально-экономического прогресса страны через ее глобальное присутствие.

Список использованных источников:

1. Бэбьюли Ф. (пер. с англ. В.Петрашек) Управление проектом / Бэбьюли Ф. (пер. с англ. В.Петрашек) 1-е изд. — Москва: ФАИР-ПРЕСС, 2002 — 208 с;
2. Ивасенко, А.Г. И 236 Управление проектами [Текст]: учебное пособие / А.Г. Ивасенко, Я.И. Никонова, А.О. Сизова. — Новосибирск: СГГА, 2007. — 198 с;
3. О некоторых вопросах национальных проектов. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100023968> (дата обращения: 08.03.2025);
4. Национальные проекты // Правительство России. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://government.ru/rugovclassifier/section/2641/> (дата обращения: 08.03.2025);

5. ThomasDeMichele, «HealthCareReformTimeline» // Obamacarefacts. [Electronic resource] – Access mode: <https://obamacarefacts.com/health-care-reform-timeline/> (access data: 08.03.2025);

6. PascalGallien, «LesfondsprivésPierreMessmer» // ToutOpenEdition: [Electronic resource] – Access mode: <https://journals.openedition.org/rha/7168> (access data: 08.03.2025);

7. Кирилл Фенин, «Атомизация» Франции: как Пятая республика борется с энергетическим кризисом? [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/atomizatsiya-frantsii-kak-pyataya-respublika-bogetsya-s-energeticheskimi-kriyisom/> (дата обращения: 08.03.2025);

8. Высшая аудиторская палата Республики Казахстан ЗАКЛЮЧЕНИЕ ВЫСШЕЙ АУДИТОРСКОЙ ПАЛАТЫ К ОТЧЕТУ ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ОБ ИСПОЛНЕНИИ РЕСПУБЛИКАНСКОГО БЮДЖЕТА ЗА 2022 ГОД / Высшая аудиторская палата Республики Казахстан [Текст] // ЗАКЛЮЧЕНИЕ ВЫСШЕЙ АУДИТОРСКОЙ ПАЛАТЫ К ОТЧЕТУ ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ОБ ИСПОЛНЕНИИ РЕСПУБЛИКАНСКОГО БЮДЖЕТА ЗА 2022 ГОД. — Астана: ВАП РК, 2023. — С. 347-447.

9. Акбота Кузекбай. Принцип проектного управления не соблюдается - Счетный комитет о нацпроектах / АкботаКузекбай // Международное информационное агентство «Казинформ». [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.inform.kz/ru/princip-proektnogo-upravleniya-ne-soblyudaetsya-schetnyy-komit-et-o-nacproektah_a3942214 (дата обращения: 08.03.2025);

10. По материалам прокурорских проверок возбуждены уголовные дела о хищениях при реализации нацпроектов на сумму более 3 млрд рублей // Генеральная прокуратура Российской Федерации. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=97173553> (дата обращения: 08.03.2025).

ӘОЖ 343.615

Төлеухан Назира Муратқызы

Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының магистранты,
Қазақстан Республикасы, Қосшы қ.

ДЕНСАУЛЫҚҚА ҚАСАҚАНА ЖЕҢІЛ ЗИЯН КЕЛТІРГЕНІ ҮШІН ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАУАПТЫЛЫҚТЫҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ

Аннотация. Мақалада жеке тұлғаның денсаулығына қарсы бағытталған құқыққа қайшы әрекеттердің бір түрі ретінде денсаулыққа қасақана жеңіл зиян келтіру мәселесі кешенді түрде қарастырылады. Зерттеу шеңберінде бұл әрекеттің құқықтық реттелуі, тұрмыстық зорлық-зомбылықпен байланысы және құқық қорғау органдарының тәжірибесіндегі өзекті түйткілдер сараланып, халықаралық тәжірибемен салыстырмалы талдау жүргізілген. Автор қазіргі заңнамалық өзгерістердің мәнін ашып, олардың жәбірленушілердің құқықтарын қорғаудағы тиімділігіне баға береді. Сонымен қатар, құқықбұзушылықтың алдын алу мақсатында ұсынылатын шаралар мен институционалдық механизмдер талқыланады. Қылмыстық жауаптылықтың күшеюі мен әлеуметтік профилактика арасындағы теңгерімді сақтау қажеттілігі де ерекше атап өтіледі.

Түйінді сөздер: тұлғаға қарсы әрекет; тұрмыстық зорлық-зомбылық; алдын алу шаралары; құқық қолдану тәжірибесі; халықаралық салыстырмалы талдау.

Аннотация. В статье всесторонне рассматривается вопрос, связанный с умышленным причинением легкого вреда здоровью как одной из форм противоправных посягательств на личность. В рамках исследования проанализировано правовое регулирование данного деяния, его взаимосвязь с бытовым насилием, а также актуальные проблемы, возникающие в правоприменительной практике. Особое внимание уделяется сопоставительному анализу с зарубежным опытом. Автор раскрывает суть недавних законодательных изменений, оценивает их эффективность в контексте защиты прав потерпевших и предлагает комплекс мер по предупреждению подобных правонарушений. Отдельно подчеркивается необходимость баланса между усилением уголовной ответственности и социально-превентивными мерами.

Ключевые слова: преступления против личности; домашнее насилие; превентивные меры; правоприменительная практика; международное сравнительное исследование.

Annotation. This article provides a comprehensive examination of the issue of intentional infliction of minor harm to health as a form of unlawful acts against individuals. The study analyzes the legal framework governing such offenses, their connection with domestic violence, and the challenges encountered in law enforcement practice. Special attention is given to comparative analysis with international legal approaches. The author explains the essence of recent legislative amendments, assesses their effectiveness in protecting victims' rights, and proposes a set of preventive and institutional measures. The importance of maintaining a balance between stricter criminal liability and proactive social prevention efforts is also emphasized.

Keywords: offenses against individuals; domestic violence; preventive measures; law enforcement practice; international comparative analysis.

Қазақстанда соңғы уақытта жалпы қоғамдағы зорлық-зомбылық деңгейін төмендетуге бағытталған, атап айтқанда, отбасылық-тұрмыстық қатынастар шеңберінде шаралар кешені іске асырылуда. Әрине, мұндай үрдістерді құптау керек. Сонымен қатар, аталған мақсаттарға қол жеткізу процесінде нормативтік құқықтық актілердің мазмұнын қалыптастыру үшін де, оларды қолдану практикасы үшін де қажетті және міндетті бағдар болып табылатын құқықтың негізгі қағидаттарын да, Конституцияның ережелерін де жан-жақты сақтау қажет екендігі айқын. Мұндай құқыққа бағдарланған ережелердің мәні, әсіресе, заңды жауаптылықтың күшеюі жағдайында, бұл жағдайда ұрып-соғу үшін өте маңызды.

Зерттеудің ерекшелігі мен жаңалығы отандық заңнамадағы соңғы өзгерістердің салдарын кешенді бағалауда және құқық қолданудағы жаңа қиындықтар мен мүмкіндіктерді айқындауда болып отыр.

Қазақстан Республикасы (бұдан әрі – ҚР) Конституциясының 13-бабына сәйкес «әркімнің құқық субъектісі ретінде танылуына құқығы бар және өзінің құқықтары мен бостандықтарын, қажетті қорғанысты қоса алғанда, заңға қайшы келмейтін барлық тәсілдермен қорғауға хақылы» [1]. Сонымен қатар, адамның қадір-қасиетіне қол сұғылмайтыны, ешкімді азаптауға, оған зорлық-зомбылық жасауға, басқадай қатыгездік немесе адамдық қадір-қасиетін қорлайтындай жәбір көрсетуге не жазалауға болмайтындығы туралы Конституцияның 17-бабында анық көрсетілген [2].

Әйелдер мен балаларды зорлық-зомбылықтан, оның ішінде тұрмыстық зорлық-зомбылықтан қорғау кепілдігін арттыруға арналған «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне әйелдердің құқықтары мен балалардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» 2024 жылғы 15 сәуірдегі Қазақстан Республикасының Заңы қабылданды [3]. Заңға сәйкес, дәрменсіз жағдайда екені көрінеу белгілі немесе кінәлі адамға материалдық немесе өзгеше түрде тәуелді адамға қатысты жасалған ұрып-соғу және денсаулыққа қасақана жеңіл зиян келтіру әрекеттері үшін қылмыстық жауаптылық қайта енгізіледі.

2014 жылғы 5 шілдедегі Қазақстан Республикасының «Әкімшілік құқық бұзушылық туралы» Кодексінде қарастырылған «ұрып-соғу» және «денсаулыққа қасақана жеңіл зиян келтіру» енді қылмыстық құқық бұзушылық санатына жатқызылды [4]. Аталған қылмыстық құқық бұзушылықтар 2017 жылы декриминализацияланған болатын. Осыған байланысты, заң бұзушыларға қатысты жазалар күшейтілді.

Қазақстанда әйелдер тұрмыстық зорлық-зомбылықтың кең таралған түрлеріне тап болады. Ішкі істер министрлігінің ресми статистикалық есебіне сәйкес, 2024 жылы Қазақстанда тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қатысты 6 851 шағым түскен, ал соттар 1 775 адамды қылмыстық жауаптылыққа тартқан [5].

Сонымен қатар, Заң тұрмыстық зорлық-зомбылық істерін тергеу тәртібін өзгертті. Бұрын дәлелдемелер жинау міндеті жәбірленушінің өзіне жүктелсе, енді бұл міндет ішкі істер органдарына беріледі. Жаңа талаптарға сәйкес, полиция жәбірленушінің шағымы болмаса да, тұрмыстық зорлық-зомбылықтың барлық фактілерін тіркеуге және тергеуге міндетті. Аталған шара әлеуметтік желілер мен бұқаралық ақпарат құралдарында жарияланған зорлық-зомбылық туралы хабарламаларға да қатысты.

Сонымен бірге, заңда қайталанған «ұрып-соғу» немесе «денсаулыққа қасақана жеңіл зиян келтіру» істері бойынша тараптардың «татуласу» мүмкіндігі жоққа шығарылады. Аталған өзгеріс құқық бұзушылардың жазадан жалтаруына жол бермеуге бағытталған.

Осы Заңмен отандық қылмыстық заңнамаға қажетті өзгерістер мен толықтырулар енгізілді. Солардың қатарында жаңадан енгізілген ҚР ҚК 108-1-бабы (Денсаулыққа қасақана жеңіл зиян келтіру).

Денсаулыққа қасақана жеңіл зиян келтіру жеке айыптау істерінің санаты болып табылады, өйткені денсаулыққа қасақана жеңіл зиян келтірудің өзі ауырлығы төмен қылмыстық құқық бұзушылық ретінде сипатталуы керек.

Денсаулыққа қасақана жеңіл зиян келтірудің қылмыстық-құқықтық және криминологиялық ерекшеліктері бар [6]. Дегенмен, шетел мемлекеттерінің тәжірибесін ескере отырып, бұл мәселені кешенді түрде шешу маңызды.

Денсаулыққа қасақана жеңіл зиян келтіруге байланысты қылмыстық жауаптылықтың халықаралық тәжірибесін талдау келесі мемлекеттердің мысалында жеке қарастырылды: Украина, Молдова, Қырғызстан, Өзбекстан.

Украинаның қылмыстық заңнамасында қарастырылып отырған құқыққа қайшы іс-әрекеттің «жүйелілік» талабы бар, яғни зорлық-зомбылық бірнеше рет қайталанғанда ғана қылмыс деп танылады. Мұндай жағдай жәбірленушілер үшін әділетсіздік тудыруы мүмкін, өйткені кейбір жағдайларда бір ғана оқиғаның өзі адам өміріне, денсаулығына ауыр зиян келтіреді. Аталған талап қазіргі таңда Молдова заңнамасында қарастырылмаған – кез келген зорлық-зомбылық әрекеті қылмыс ретінде бағаланады.

Тағы бір ерекшелік – құқықтық нормалардың орналасуы. Украина заңнамасында зорлық-зомбылық «Жеке тұлғаның өмірі мен денсаулығына қарсы қылмыстар» қатарына жатқызылса [7], Молдованың қылмыстық заңында мұндай іс-әрекеттер «Отбасы және кәмелетке толмағандарға қарсы қылмыстар» бөлімінде қарастырылады [8]. Ал Қазақстанда бұл мәселе екі түрлі заңнаманың нормаларымен реттеледі: әкімшілік немесе қылмыстық заңнама қолданылады. Осы жүйенің айқын болмауы кейде құқық қорғау органдарының дұрыс шешім қабылдауына кедергі келтіруі мүмкін.

Қырғыз Республикасының қылмыстық заңнамасына сәйкес денсаулыққа зиян келтіру қылмысы заңмен реттелгенімен, оны дұрыс саралау қиындықтар тудырады. Медициналық сараптама ережелері толық жетілмегендіктен, кейбір істерде қылмыстың ауырлығы дұрыс бағаланбай жатады. Бұған дейін «дене жарақаты» термині қолданылған болса, қазір «денсаулыққа зиян келтіру» ұғымы енгізілді. Бұл ҚР ҚК нормаларына ұқсас, бірақ бізде екі термин де қатар қолданылады.

Қазақстанда осы салада нақты қадамдар жасау қажет. Біріншіден, медициналық сараптама жүйесін жетілдіру керек, өйткені кейде тергеушілер дұрыс қорытынды шығара алмайды. Екіншіден, құқық қорғау органдарының құзыретін арттыру маңызды, себебі заңды дұрыс қолдану – әділдіктің кепілі. Үшіншіден, жеңіл дене жарақатын қылмыстық немесе әкімшілік құқық бұзушылық ретінде нақты белгілеу керек [9].

Өзбекстанда жеңіл дене жарақатын салғаны үшін қылмыстық жауаптылыққа тартылуы мүмкін, бірақ оны әкімшілік құқық бұзушылық ретінде қарастыруға ұсыныстар жасалуда. Бұған қоса, Өзбекстанда денсаулыққа зиян келтіру келесі санаттарға бөлінеді: ауыр, орташа және жеңіл. Қазақстанда да осындай жіктеу бар.

Өзбекстандағы заңнамалық өзгерістер зорлық-зомбылықпен күресуге бағытталған. Қазақстан бұл тәжірибені ескере отырып, өз заңнамасын жетілдіре алады. Ең бастысы – жәбірленушілердің құқықтарын қорғау мен қауіпсіздігін қамтамасыз ету [10].

Қарастырылып отырған әрекеттің қылмыстық-құқықтық саралануы басқа құқық бұзушылықтармен салыстырғанда, денсаулыққа жеңіл зиян келтірудің салыстырмалы түрде төмен деңгейдегі қоғамдық қауіптілігімен сипатталады. Жасалған әрекеттің салдары табиғаты мен ауырлық дәрежесін көрсететіндіктен, әр жағдайда осы сипаттағы салдарға назар аудару қажет. Денсаулыққа жеңіл зиян келтіру қылмыстық құқық бұзушылық болғандықтан, оны жасағаны үшін жаза таңдаған кезде сот аталған әрекетті саралауы керек. Мұндай саралау айыпталушымен қақтығыстан кейін қалған салдардың ауырлығын анықтау үшін қажет, ол үшін сарапшылар (дәрігерлер) тартылып, медициналық куәландыру жүргізіледі. Жеңіл дене жарақаттары жалпы денсаулыққа қауіп төндірмейді. Физикалық жағдайға (жарақат, мүгедектік) жағымсыз әсер қалдыратын кез келген нәрсе орташа және ауыр денсаулыққа зиян келтірудің саралау белгісі болып табылады [11].

Алайда, денсаулыққа жеңіл зиян келтірген кезде, адамдар әрдайым құқық қорғау органдарына көмекке жүгінбейді, көп жағдайда жәбірленушілердің құқық қорғау органдарына жүгінбеуі туралы мәселені 2024 жылғы ресми деректер нақты көрсетіп отыр, аталған кезеңде зардап шеккендердің тек 30%-ы ғана полицияға шағымданған [12]. Дегенмен бұл қажетті медициналық көмекке жүгіну бұл, біздің ойымызша, басты мәселе, өйткені жазасыз адамдардың саны артып келеді, олар болашақта адамның жеке басына қарсы заңсыз әрекеттерді жалғастыра алады. Жәбірленуші әртүрлі себептермен, мысалы, алған жарақаттарының аздығына байланысты уақытты ысырап еткісі келмейтіндіктен, денсаулыққа зиян келтірген адам туыс, құқық қорғау органдарына сенімсіздік және тіпті қорқыныш сияқты құқық қорғау органдарына жүгінбеуі мүмкін. Денсаулыққа зиян келтірген адам жәбірленушіні қорқытуы мүмкін. Бірақ одан да маңыздысы, физикалық ауырсынумен бірге адамға моральдық зиян келтіріледі, бұл болашақта адамның психикалық жағдайына әсер етуі мүмкін және одан да жаманы, егер кәмелетке толмағанға зиян келтірілсе денсаулыққа зиян келтіру жанжалдың шешімі болуы мүмкін, мұнда денсаулыққа жеңіл зиян келтіру ниеті пайда болуы мүмкін.

Бұл қолсұғушылықтың тікелей объектісі белгілі бір ерекшеліктерге ие. Денсаулыққа қасақана жеңіл зиян келтіру объектісі – адам денсаулығы. Денсаулық деп тек физикалық жағдайды ғана емес, сонымен бірге психикалық жағдайды да түсіну керек. Криминологтар көбінесе денсаулыққа зиян келтірген кезде психологиялық салдардың ауырлығы физикалық салдарға қарағанда едәуір ауыр деп санайды. Субъективті жағына келетін болсақ, ол ниет (бұл қылмыс тікелей ниетті білдіреді), мотив пен мақсат [13].

Денсаулыққа жеңіл зиян келтіру шарттарының өзіндік ерекшелігі де бар. Қылмыс субъектісі мен зиян келтірген адам арасындағы қарым-қатынас жеке, отбасылық болуы мүмкін, бірақ дүкенде немесе сауда орталығының тұрағында кездейсоқ жанжал барысында денсаулыққа жеңіл зиян келтірілуі мүмкін.

Денсаулыққа қасақана жеңіл зиян келтіргені үшін қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алу жөніндегі арнайы-алдын алу шараларының маңызды бағыты соттың әділ жаза тағайындауы болып табылады. Осыған байланысты біз денсаулыққа қасақана жеңіл зиян келтіру түрінде құқыққа қайшы іс-әрекет жасаған адамдарға рақымшылық жасауға қарсымыз.

Денсаулыққа қасақана жеңіл зиян келтіру - бұл адамға физикалық ауырсыну немесе жарақат әкелетін, бірақ оның өміріне тікелей қауіп төндірмейтін әрекеттер. Мұндай іс-әрекеттерге ұру, соққы беру, сызат түсіру, көгерту сияқты жеңіл дене жарақаттарын келтіру әрекеттері жатады. Олар отбасылық ортада да, көшелер немесе мектептер сияқты қоғамдық орындарда да болуы мүмкін. Бейтаныс адам да, жақын адам да қылмыскер бола алады.

Денсаулыққа қасақана жеңіл зиян келтірудің салдары әртүрлі болуы мүмкін. Жәбірленушінің физикалық және эмоционалдық жағдайы қатты бұзылуы мүмкін, бұл өзін-өзі бағалауды, мазасыздықты жоғалтуға және депрессияға әкелуі мүмкін. Дегенмен, тіпті шамалы болып көрінетін жарақаттар да адам денсаулығына ұзақ мерзімді әсер етуі мүмкін екенін ескеру маңызды. Сондықтан, мұндай жағдайлар болашақта осындай қылмыстық құқық бұзушылықтың алдын алу үшін мұқият зерттеуді және кеңінен жариялауды қажет етеді.

Денсаулыққа қасақана жеңіл зиян келтіру түріндегі қылмыстық құқық бұзушылықты алдын алудың жалпы әлеуметтік шараларына мас күйінде және қоғамдық орындарда ішімдік ішетін адамдарды заңда көзделген жауаптылыққа тарту шарасы жатады.

Адам құқықтары саласындағы халықаралық құқық тұрмыстық зорлық-зомбылықты жеке адамға және қоғамға қарсы ауыр қылмыс деп тануды талап етеді.

Алайда, заң отбасы шеңберінде немесе отбасылық-тұрмыстық қатынастар шеңберінде жасалған қылмыстық құқық бұзушылықтарды жеке анықтауды көздемейді. Осылайша, тұрмыстық зорлық-зомбылық түріндегі қылмыстар, соның ішінде «ұрып-соғу» және «денсаулыққа жеңіл зиян келтіру» жағдайлары басқа зорлық-зомбылық қылмыстарынан бөлек және адам құқықтары саласындағы халықаралық-құқықтық нормалар талап ететін барлық ауырлықпен қаралуын қамтамасыз ету мүмкіндігін жіберіп алды.

Адам денсаулығына зиян келтіру деп адам денесінің тіндерінің анатомиялық тұтастығының бұзылуын, мүшелердің зақымдалуын немесе олардың қалыпты қызметінің бұзылуына әкелетін әрекеттерді түсіну керек.

Адамның өмірі мен денсаулығына қарсы бағытталған қылмыстық құқық бұзушылықтар үшін жаза тағайындау кезінде соттар олар жасалған барлық мән-жайлардың жиынтығын: ниет түрін, уәждері мен мақсатын, қылмыстық құқық бұзушылықты жасау тәсілін, жағдайын және сатысын, туындаған салдардың ауырлығын, кінәлінің жеке басын, жауаптылық пен жазаны жеңілдететін және ауырлататын мән-жайлардың болуын ескеруге тиіс.

Осы өзгерістер тұрмыстық зорлық-зомбылықпен күресті күшейтуге, жәбірленушілердің құқықтарын қорғауға және құқық бұзушыларды қатаң жазалауға бағытталған. Заң шығарушы зорлық-зомбылықтың бұл түрлеріне нөлдік төзімділік таныту мақсатында қылмыстық жауаптылық енгізді. Бұл шешім құрбандарды агрессордың немесе абьюзердің әрекеттерінен қорғау қажеттілігімен байланысты. Аталған өзгерістер тұрмыстық зорлық-зомбылыққа ғана қатысты емес, өйткені кез келген адам мұндай жағдайда жәбірленуші немесе құқық бұзушы болуы мүмкін.

Осыған байланысты, әрбір азамат өз әрекеттерінің заңға қайшы келуі мүмкін екенін түсініп, жауаптылықтың салдарын алдын ала ойлауы тиіс. Заңды бұзбас бұрын, өз мінез-құлқы мен әрекеттерін таразылап, олардың құқықтық және моральдық салдарын бағалау маңызды.

Сонымен қатар, жеке адамның денсаулығына қарсы қылмыстар, оның ішінде денсаулыққа қасақана жеңіл зиян келтіру, Қазақстанның құқықтық жүйесі үшін өзекті мәселе болып қала береді. ҚР Қылмыстық кодексіне енгізілген жаңалықтар құқық қолдану тәжірибесін жақсартуға ықпал ететіні сөзсіз. Алайда, қоғамдағы зорлық-зомбылықпен тиімді күресу үшін заңнаманы жетілдіру және сот төрелігі жүйесін одан әрі дамыту қажет.

Тұрмыстық зорлық-зомбылық мәселесін тек жазалау шараларымен шешу жеткіліксіз, оны кешенді түрде алдын алу механизмдерімен қатар қарастыру қажет. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде және «Тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасы туралы» заңында бұл құқықбұзушылық жеке қылмыс құрамы ретінде қарастырылмаған және дербес жауаптылық түріне бөлінбеген [14].

ҚР ҚК 108-1-бабының енгізілуі осы бағыттағы маңызды қадам болғанымен, оны тек қылмыстық жауаптылық шеңберінде ғана емес, алдын алу шараларының бір бөлігі ретінде қарастырған жөн. Бұл баптың тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу туралы заңға енгізілуі құқық бұзушыларды жазалау мен олардың әрекеттерінің алдын алуды үйлестіретін бірыңғай құқықтық механизм қалыптастыруға мүмкіндік береді.

Сонымен қатар, бұл қадам профилактикалық органдардың жұмысын күшейтіп, отбасындағы зорлық-зомбылықтың алғашқы белгілерін ерте кезеңде анықтауға жағдай жасайды. Сондай-ақ, полиция, әлеуметтік қызметтер және дағдарыс орталықтары арасындағы өзара іс-қимылды жақсартып, зардап шеккендерді қорғау шараларын тиімді жүргізуге ықпал етеді.

Тұрмыстық зорлық-зомбылықпен күрес тек жазалау шараларымен шектелмеуі тиіс, ол қақтығыстың ушығуына жол бермейтін уақытылы араласу механизмдерін қамтуы қажет. Егер 108-1-бап «Тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасы

туралы» Қазақстан Республикасының заңына енгізілсе [15], бұл тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу мен оны түбегейлі жоюға бағытталған кешенді шараларды күшейтуге мүмкіндік береді.

Қорытындылай келе, 108-1-бапты тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу туралы заңға енгізу қажетті және маңызды қадам деп есептеуге болады. Осы қадам тек жәбірленушілерді қорғау деңгейін арттырып қана қоймай, мемлекеттік құрылымдардың тиімді өзара іс-қимылын қамтамасыз етеді. Нәтижесінде тек қана орын алған құқықбұзушылықтарға жауап беріп қоймай, олардың алдын алу мүмкіндігі артады. Бұл өз кезегінде азаматтардың қауіпсіздігі мен құқықтарын қорғаудың маңызды элементі болып табылады.

Жоғарыда айтылғандарды ескере отырып, бар мәселені жүйелі түрде шешу үшін келесі қадамдарды бір мезгілде іске асыру қажет:

Біріншіден, құқық қорғау органдарының тиімділігін арттыру және жәбірленушілердің қорғалу деңгейін күшейту маңызды. Көп жағдайда жәбірленушілер полицияға жүгінуден бас тартады, өйткені олар агрессордың жазасыз қалуынан қорқады. Осыған байланысты, зорлық-зомбылық әрекеттерін анықтау және тергеу тетіктерін жетілдіру қажет;

екіншіден, алдын алу шараларын күшейту қажет, яғни мектептерде, жоғары оқу орындарында және жұмыс орындарында құқықтық сауаттылықты арттыру, агрессияның алдын алу бойынша арнайы бағдарламалар енгізу өте маңызды. Сондай-ақ, зорлық-зомбылықтан зардап шеккендерге көмек көрсететін арнайы әлеуметтік қызметтер орталықтарының санын көбейтіп, олардың қаржыландыруын жақсарту қажет. Мұндай орталықтар жәбірленушілердің құқықтары мен мүдделерін қорғауда маңызды рөл атқарады;

үшіншіден, зорлық-зомбылық фактілеріне қоғамның нөлдік төзімділігін қалыптастыру қажет. Бұл тұрғыда құқық қорғау органдары, білім беру мекемелері, үкіметтік емес ұйымдар және БАҚ бірлесе жұмыс жасауы керек. Қоғамдық пікірді өзгерту үшін ақпараттық науқандар мен түсіндіру жұмыстары белсенді жүргізілуі тиіс.

Тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алудың тиімді құралы ретінде құқық бұзушылармен профилактикалық әңгімелесулерді жүйелі түрде жүргізу және қорғау ұйғарымын жиі қолдану қажет. Мұндай шаралар агрессордың әрі қарайғы құқық бұзушылықтарының алдын алуға бағытталған.

Құқық бұзушылық жасаған тұлғаларға міндетті психокоррекциялық бағдарламаларды енгізу маңызды. Бұл агрессивті мінез-құлықты түзетуге және болашақтағы зорлық-зомбылықтың алдын алуға септігін тигізеді.

Жоғарыда аталған өзгерістер заңның нақтылығын арттырып, құқық қолдану тәжірибесін жетілдіруге, сондай-ақ зорлық-зомбылық әрекеттерін жүйелі түрде саралауға мүмкіндік береді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы. Конституция 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000> (жүгінген күні: 10.03.2025);

2. Қазақстан Республикасының Конституциясы. Конституция 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000> (жүгінген күні: 10.03.2025);

3. «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне әйелдердің құқықтары мен балалардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» 2024 жылғы 15 сәуірдегі Қазақстан

Республикасының Заңы. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z2400000072> (жүгінген күні: 10.03.2025);

4. «Әкімшілік құқық бұзушылық туралы» Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылғы 5 шілдедегі № 235-V ҚРЗ. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000235> (жүгінген күні: 10.03.2025);

5. Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитетінің ресми порталы. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://qamqor.gov.kz/> (жүгінген күні: 10.03.2025);

6. Научно-практический комментарий к Кодексу Республики Казахстан об административных правонарушениях (постатейный) (МЮ РК, 2020). [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37665953 (дата обращения: 10.03.2025);

7. Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.01.2025 г.). [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109 (дата обращения: 10.03.2025);

8. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.06.2024 г.). [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923 (дата обращения 10.03.2025);

9. Адилов А.Н., Бобушев С.Р., Омаркулова Э.Н. Понятие и общая характеристика причинения вреда здоровью // Уголовное право. Уголовное судопроизводство. Криминология. 2022. - №3 (22). - С.40-43. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://arch.kyrlibnet.kg/uploads/KRSUADILOVA.N.2022-3.pdf> (дата обращения 10.03.2025);

10. Criminal-legal and criminological aspects premeditated murder and premeditated personal injury (bodily harm) Zalina ALLAEVA, Khurshida ABZALOVA. Tashkent State University of Law. 2021. [Electronic resource] – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovye-i-kriminologicheskie-aspekty-umyshlennogo-ubiystva-i-umyshlennogo-tyazhkogo-telesnogo-povrezhdeniya-1/viewer> (access data: 10.03.2025);

11. «Қазақстан Республикасының Азаптауларға және басқа да қатыгез, адамгершілікке жатпайтын және ар-намысты қорлайтын іс-әрекеттер мен жазалау түрлеріне қарсы конвенцияға қосылуы туралы» Қазақстан Республикасының 1998 жылғы 29 маусымдағы N 247 Заңы. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z980000247> (жүгінген күні: 10.03.2025);

12. Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитетінің ресми порталы. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://qamqor.gov.kz/> (жүгінген күні: 10.03.2025);

13. «Қазақстан Республикасының Қылмыстық, Қылмыстық іс жүргізу және Қылмыстық-атқару кодекстеріне өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасының 2002 жылғы 21 желтоқсан N 363-II Заңы. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z020000363> (жүгінген күні: 10.03.2025);

14. «Тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасы туралы Қазақстан Республикасының 2009 жылғы 4 желтоқсандағы N 214-IV Заңы. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z090000214> (жүгінген күні: 10.03.2025);

15. «Тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасы туралы Қазақстан Республикасының 2009 жылғы 4 желтоқсандағы N 214-IV Заңы. [Электрондық

ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z090000214> (жүгінген күні: 10.03.2025).

ӘОЖ 343.614(574)

Уйсінбаев Берік Нариманұлы

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының магистранты,
Қазақстан Республикасы, Қосшы қ.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ КОДЕКСІНІҢ 105-БАБЫНДА КӨЗДЕЛГЕН ҚЫЛМЫСТЫҢ ОБЪЕКТИВТІ БЕЛГІЛЕРІ

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасының Құқықтық кодексінің 105-бабында көзделген қылмыстың объективтік белгілерін заңдық реттеу мәселелері зерттеледі. Әрекеттегі заңнаманың кешенді талдауы мен өзекті ғылыми әдебиеттер негізінде автор өзін-өзі өлтіруге жеткізу, өзін-өзі өлтіруге көндіру немесе өзін-өзі өлтіруге ықпал ету әрекеттерін жеке бөліктерге бөліп, қылмыстық жауаптылығының айырмашылығы бойынша белгілейтін ұйымдастыруды ұсынады. Бұл әрекеттерді жасағаны үшін әртүрлі санкцияларды белгілеу ұсынылады, олардың қоғамдық қауіптілік дәресіне негізделген.

Түйінді сөздер: өзін-өзі өлтіруге дейін жеткізу; өзін-өзі өлтіруге көндіру; өзін-өзі өлтіруге ықпал ету.

Аннотация. В статье исследуются проблемы законодательного регулирования объективных признаков преступления, предусмотренного статьей 105 Уголовного кодекса Республики Казахстан. На основе комплексного анализа действующего законодательства и актуальной научной литературы автор предлагает разграничить уголовную ответственность за доведения до самоубийства, склонения к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства, выделяя в самостоятельные части каждое из действий. Также предлагается установить различные санкции за совершение этих действий, основываясь на степени их общественной опасности.

Ключевые слова: доведение до самоубийства; покушение на самоубийство; склонение к совершению самоубийства; содействие к совершению самоубийства.

Annotation. This article examines the issues of legislative regulation of the objective signs of the crime provided for in Article 105 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. Based on a comprehensive analysis of the current legislation and relevant scientific literature, the author proposes to differentiate criminal responsibility for inciting suicide, persuading someone to commit suicide, or assisting in suicide, categorizing each of these actions into independent parts. It is suggested to establish different sanctions for committing these actions, based on the degree of their public danger.

Keywords: driving to suicide; attempted suicide; inducement to commit suicide; assistance in committing suicide.

Қазақстан Республикасының Конституциясы мемлекеттің ең жоғары құндылығы адам және оның өмірі деп жариялады (1-бап). Әркімнің өмір сүруге құқығы бар және ешкімнің ерікті түрде адамды өмірден айыруға құқығы жоқ (15-бап) [1].

Қазіргі уақытта суицид қоғамның маңызды мәселелерінің бірі болып табылады және көбінесе оның құрбандары олар өмір сүретін қоғамдық ортаға ұшырайды. Сонымен қатар, суицид жыл сайын бір миллион өлімді құрайтын дүние жүзіндегі өлім-жітімнің жетекші себептерінің бірі болып табылады. Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымы оны өлім ниетімен өз өміріне қарсы жасалған агрессия немесе зорлық-зомбылық деп анықтады.

Wisevoter ұйымының деректері бойынша Қазақстан Республикасы әлемде суицид деңгейі жоғары елдерге жатады. 2023 жылғы жағдай бойынша Қазақстан 178 елдің ішінде 19-шы орында (орташа көрсеткіш 100 мың тұрғынға шаққанда 17,6), ал балалар суициді бойынша елдер рейтингінде 50-ші орында [2].

Осылайша, суицид – бұл елдегі басты мәселе, оған көп көңіл бөлу керек.

Конституциялық ережелерді іске асыру үшін Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің Ерекше бөлігінің 1-тарауында адамға қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтар үшін, оның ішінде өзін-өзі өлтіргені үшін жеткізгені үшін жауаптылық белгіленеді.

ҚР ҚК 105-бабына сәйкес адамды өзіне-өзі қол жұмсауға немесе өзіне-өзі қол жұмсауға оқталғанға дейін жеткізу жәбірленушінің адамдық қадір-қасиетін қорқыту, қатыгездікпен қарау немесе жүйелі түрде қорлау жолымен ғана жүзеге асырылуы мүмкін [3].

Өмірді қылмыстық-құқықтық қорғаудың тиімділігін арттыру мақсатында «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне әйелдер құқықтары мен балалардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» 2024 жылғы 15 сәуірдегі Қазақстан Республикасының Заңымен жауаптылықты күшейту және «өз-өзіне қол жұмсауға итермелеу» және «өз-өзіне қол жұмсауға жәрдемдесу» белгілерімен толықтыру жолымен өзгерістер енгізілгенін атап өткен жөн суицид [4].

Сондай-ақ, «Қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы арызды, хабарламаны немесе баянатты қабылдау және тіркеу, сондай-ақ сотқа дейінгі тергеп-тексерудің бірыңғай тізілімін жүргізу қағидаларын бекіту туралы» ҚР БП 19.09.2014 жылғы бұйрығының 35-1-тармағына сәйкес сотқа дейінгі тергеп-тексеру басталған қылмыстық сипаттағы өлімнің айқын белгілерінсіз мәйітті табу фактісі бойынша себеп анықталғанға дейін егер өзге қылмыстың белгілерін көрсететін мән-жайлар болмаса, «қылмыстың саралануы» деректемесін толтыру кезінде «001» кодтау қойылады [5].

Алайда, тәжірибе көрсеткендей, мемлекет өз-өзіне қол жұмсауды азайту бойынша жүргізіп жатқан жұмыс әрқашан оң нәтиже бермейді. Бұған Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу комитетінің статистикалық деректері, сондай-ақ соңғы жылдары бұл мәселені кеңінен жариялаған бұқаралық ақпарат құралдарының материалдары дәлел бола алады.

Мәселен, 2020-2024 жылдар аралығында ҚР ҚК 105-бабының белгілері бойынша тіркелген материалдар саны 2379 іс – әрекетті құрады: 2020 жылы – 467, 2021 жылы – 543, 2022 жылы – 403, 2023 жылы – 472, 2024 жылы-494. Бұл ретте ҚР ҚК 105-бабы бойынша тіркелген фактілердің айтарлықтай санына қарамастан, істердің тек 20-25% - ы сотқа жіберіліп, жаза қатысты шығарылатынын атап өткен жөн [6].

Қылмыстың осы түрін құрылымдық талдау көрсеткендей, ең қауіпті суицид жасы-13-16 жас аралығындағы кезең, дәл осы жаста суицид жасалады. Бұл жағдайда өлімге әкелетін ең қауіпті әдіс-ілу (77%).

Суицидтік мінез-құлықтың себептерінің арасында көбінесе жақын адамдармен күрделі қарым-қатынас, сондай-ақ құрдастарымен қақтығыстар, бөлінбеген махаббат, кемшілік кешендері, яғни. адам өзіне қиын жағдайдан өздігінен шыға алмайды, бірақ белгілі бір себептерге байланысты жақындарынан көмек пен қолдау сұрай алмайды, сонымен қатар суицидтік мінез-құлық шақыру ретінде қызмет етеді көмекке, сіздің проблемаларыңыз туралы ескертудің соңғы әрекеті ретінде. Жыныстық зорлық-зомбылық құрбандары естімеген және «ұяттан» ұялып, өз-өзіне қол жұмсау және олардың әрекеттерін жасауы сирек емес.

Осыған байланысты, кінәлі адамдардың іс-әрекетін дұрыс саралау және оларды қылмыстық жауаптылыққа тарту мәселелері мемлекеттің басты міндеті болып табылады. Өз-өзіне қол жұмсау туралы қылмыстық істерді саралау бойынша құқық қолдану практикасындағы қиындық оны жасаудың жаңа тәсілдерінің пайда болуымен де байланысты.

Құқық қорғау органдары мен соттың алдын ала тергеу практикасында анықталған өзекті мәселе, ҚР ҚК 105-бабында көзделген қылмысты жасаудың тәсілдерін анықтауда бірыңғай көзқарастың жоқтығы болып табылады. Бұл келісілмеген түсінік құбылыстарына жазаның түрі мен мөлшерін тағайындауға түбегейлі әсер етеді, бұл өз кезегінде қылмыстық құқық қолдануда пропорционалдылық пен әділдік сияқты негізгі принциптердің бұзылуына әкеп соғады. Осылайша, аталған қылмыстар санатына жататын әрекеттерді бағалау үшін келісілген критерийлерді әзірлеу және енгізу қажеттілігі туындайды.

Осы қылмысты сипаттайтын қылмыстық-құқықтық белгілерді егжей-тегжейлі қарастырайық.

ҚР ҚК 105-бабында көзделген қылмыстық іс-әрекет-жәбірленушіні қорқыту, қатыгездікпен қарау немесе адамның қадір-қасиетін жүйелі түрде қорлау жолымен өзін-өзі өлтіру, сол сияқты өз-өзіне қол жұмсауға көндіру не оған жәрдемдесу.

Айта кету керек, қылмыстық құқықта суицидтің анықтамасы жоқ. Профессор И.Ш. Борчашвили атап өткендей, заң әдебиеттерінде «суицид» анықтамасы жоқ, ал пайда болған ұғым Медициналық және психологиялық стандарттармен қабылданған анықтаманың мазмұнын тұтастай қайталайды және «ерікті, тәуелсіз әрекет, оның тікелей және жақын мақсаты Өзін өмірден айыру» ретінде анықталады. Сонымен қатар, әр жағдайда суицидтің міндетті белгісі оның хабардарлығы деп танылады, яғни. өзін өмірден айыратын субъектінің орындалатын әрекеттердің мәні мен салдарын түсінуі, олардың қайтымсыздығы [7, 65 б.].

Өз-өзіне қол жұмсау объектісіне қатысты қылмыстық құқық ғылымында әртүрлі көзқарастар бар. И. А. Әлиевтің пікірінше, ол адам өмірі [8, 5 б.]. Қылмыс объектісінің тұжырымдамасын қоғамдық қатынастар ретінде сыни тұрғыдан қарастыратын басқа ғалымдардың көпшілігі де осы көзқарасқа сүйенеді [9, 38 б.], сондай-ақ қылмыстық шабуыл объектісін қоғамдық қатынастар объективі арқылы тұжырымдайтындар, «өзін-өзі өлтірудің тікелей объектісі-адамның әлеуметтік қатынастардың субъектісі ретіндегі өмірі» деп тұжырымдайды [10, 56 б.].

Өз-өзіне қол жұмсау немесе оған қастандық жасау туралы мәселені талдау кезінде әр адамның субъективті құқығына-еркін таңдау құқығына назар аудару қажет. Бұл құқық өмір сүру құқығынан бастап өз өмірін басқару құқығына дейінгі негізгі табиғи өмір сүру құқығын жүзеге асырудың әртүрлі аспектілерін қамтиды. Негізгі ескертуді атап өту маңызды: өзін-өзі өлтіру жағдайында кінәлі адам жәбірленушіден өз өмірін кісі өлтіру кезінде болатындай басқару құқығын алып тастамайды. Кісі өлтіру жағдайында қылмыскер адамның өміріне оның негізгі игілігі және өмір сүрудің субъективті құқығы ретінде ғана емес, сонымен бірге өмір сүру немесе өмір сүрмеу құқығына да қол сұғады. Кісі өлтіру адамды кез-келген таңдау мүмкіндігінен айырады. Керісінше, өз-өзіне қол жұмсау жәбірленушінің өзін-өзі өлтіріп, өзін-өзі өлтіретінін білдіреді [11, 123 б.].

Біз талдап отырған әрекетте адамға еркін таңдау құқығы беріледі — өмірді жалғастыру немесе оны аяқтау жолына өз еркімен кіру туралы шешім қабылдау. Және, бұл таңдауды психологиялық тұрғыдан қолдайтын әрекеттер оларды жасаған адам үшін қажет болуы мүмкін, бірақ шешім қабылдаушы адамның өзі үшін емес. Мұндай әрекеттер адамның таңдау құқығын ресми түрде бұзбаса да, олар әлі де олардың таңдау еркіндігіне араласады.

Суицидке жеткізуді саралаудағы маңызды мәселе осы құрамның объективті жағының белгілерін анықтау болып табылады. Талданатын қылмыстың объективті жағы жәбірленушінің өзіне-өзі қол жұмсауымен немесе оған қастандық жасауымен, сондай-ақ адамды өзіне-өзі қол жұмсауға итермелеуімен немесе ҚР ҚК 105-бабының диспозициясында көрсетілген әрекеттердің бірімен өз-өзіне қол жұмсауға жәрдемдесуімен сипатталады.

Оларға мыналар жатады: а) қауіп-қатер; б) қатыгездік; в) адамның қадір-қасиетін жүйелі түрде қорлау.

Қауіп-қатерді өз-өзіне қол жұмсауға түрткі болған жәбірленушіге психикалық әсер ету деп түсіну керек. Өз-өзіне қол жұмсау тәсілімен қауіп-қатерді тану үшін оның мазмұны да, қайталануы да, ұзақтығы да маңызды. ҚР ҚК 105-бабы диспозициясында заң шығарушы қауіп-қатерді көпше түрдегі суицидке жеткізу тәсілі ретінде көрсетеді, сондықтан кінәлі тарапынан қорқытудың жекелеген жағдайы ҚР ҚК 105-бабы бойынша жауапқа тарту үшін әлі негіз болып табылмайды.

Қауіп-қатер фактісін мойындау үшін қауіп-қатерді білдіру тәсілі маңызды емес: ауызша немесе жазбаша, ашық немесе жасырын. Қылмысты саралау үшін қауіптер нақты (жарамды) болуы керек және жәбірленуші оның өмір сүруіне нақты қауіп төндіретін ретінде қабылдануы керек [12, 57 б.].

Алайда, заң шығарушы өз-өзіне қол жұмсау немесе әрекет ету тәсілдерінің тізімін белгілеу, сұрақтар туғызады. Өз-өзіне қол жұмсаудың кез келген фактісінің қоғамдық қауіптілігі жоғары деп санаймыз, бұл ең құнды игілікке-адам өміріне қол сұғумен түсіндіріледі [13, 701 б.].

Қылмыстың объективті жағы контекстінде қиянат жасау сияқты әдіс жәбірленушінің физикалық және психикалық азап шегуіне әкелетін әртүрлі белсенді әрекеттерді немесе керісінше әрекетсіздікті қамтиды. Бұл әдіс жәбірленушіге нақты зиян келтіруді қамтиды, бұл жәбірленушінің зорлық-зомбылықты жалғастырмау тәсілі ретінде суицид туралы шешім қабылдауына әкелуі мүмкін.

Қатыгездік ұғымы өте кең бағаланған мағынаға ие және зорлық-зомбылықтың әртүрлі түрлерін қамтиды, мысалы, ұрып-соғу, азаптау, заңсыз бас бостандығынан айыру, ұрып-соғу, еңбекке мәжбүрлеу, үйден шығару, тамақ пен киім сияқты негізгі қажеттіліктерді қамтамасыз етуден бас тарту және т. б. [14, 18-19 б.].

Суицидтің келесі әрекеті – адамның қадір-қасиетін жүйелі түрде қорлау.

Адамның қадір-қасиетін жүйелі түрде қорлау – жәбірленушіні қорлау, қорлау және қорқыту, жала жабу, оның бағытындағы әдепсіз әзілдер, жәбірленушінің физикалық немесе ақыл-ой кемістіктерін мазақ ету және т. б. болуы мүмкін бірнеше бірдей қайталанатын әрекеттерді жасау. [15, 374 б.].

Құқық қолдану практикасында «жүйелі» белгісін анықтауда қиындықтар туғызатынын айта кету керек. Көптеген авторлар жүйелілік ретінде қорлайтын сипаттағы фактіні бірнеше рет, екі реттен артық қарастырады.

Профессор И. Ш. Борчашвилидің пікірінше: «адамның қадір-қасиетін жүйелі түрде қорлау жәбірленушінің ар-намысы мен қадір-қасиетін қорлайтын үш немесе одан да көп әрекеттерді жасауда көрінеді: қорлау, жала жабу, жала жабу, қорлау, негізсіз сын және т.б. бұл ретте өзін-өзі өлтіру қылмысының құрамы адамның қадір-қасиетін жүйелі түрде қорлау жағдайында ғана мүмкін болады. Құқық бұзушылықтың оқшауланған жағдайы осы қылмыстың құрамын құрмайды [7, 66 б.].

А.Б. Халахова «адамның қадір-қасиетін жүйелі түрде қорлау – бұл біртұтас ниетпен байланысты және субъектінің мінез-құлқының біртұтас сызығын көрсететін үш немесе одан да көп рет жасалған, жәбірленушіні қорлайтын қарым-қатынас «деп санайды [16, 221 б.].

Қолданыстағы қылмыстық заңнама қарастырылып отырған құрамға қатысты «жүйелілік» белгісін ашпайды. Біздің ойымызша, заң шығарушының адамның қадір-қасиетін қорлаудың жүйелі сипатын белгілеуі дұрыс емес сияқты, өйткені мұндай әрекеттің жалғыз әрекеті де адамға әсер етіп, өзін-өзі өлтіруге әкелуі мүмкін.

Қылмыстық кодекстің 105-бабы бойынша жәбірленуші өз-өзіне қол жұмсаған кезде ғана емес, сонымен бірге өзін-өзі өлтіруге оқталу, өзін-өзі өлтіруге итермелеу немесе жәрдемдесу болған кезде.

«Жеткізу» термині «жүргізу» сөзінен шыққан, яғни жағдайды бақылай отырып, белгілі бір мақсатқа жетудің бақыланатын процесі. Жеткізу тек кінәлі адамның белсенді әрекеттері арқылы мүмкін болады [17, 27 б.].

Иілу деп иілгіш адамның белгілі бір әрекеттерді жасауға бағытталған әрекеттерін түсіну керек [18, 33 б.].

Жәрдемдесу – бұл біреудің ісіне оларды жеңілдету немесе көмек көрсету үшін белсенді қатысу. Өз-өзіне қол жұмсауға жәрдемдесу арқылы кінәлі өзінің іс-әрекетімен жәбірленушінің өз-өзіне қол жұмсауға деген шешімін күшейтеді [19, 95 б.]. Өз-өзіне қол жұмсауға көмектескен жағдайда, кінәлі жәбірленушінің тиімді суицидіне жағдай жасай отырып, өзіне-өзі қол жұмсаудың бір түрі ретінде әрекет етеді.

Айта кету керек, бұл әрекеттерді заң шығарушы 2024 жылы ҚР ҚК 105-бабының диспозициясын кеңейту арқылы енгізген.

Қаралып жүрген әрекеттерді шектеу үшін субъективті жақтың анализінен бастау қажет. Өзі-өзіне қол жұмсауға жеткізу контекстінде әр түрлі кінәлардың болуы болжанады, бұл әрекеттерді тікелей оймен, жанама оймен, сондай-ақ салақтық немесе жеңілдіктен туындаған әрекеттер ретінде классификациялауға мүмкіндік береді.

Өзі-өзіне қол жұмсауға итермелеудің субъективті жағы, өзін-өзіне қол жұмсауға жеткізуден өзгеше, тек тікелей ойдың бар екенін білдіреді. Бұл шектеу қылмыстық құқықтық құрамның спецификалық формалды құрылымымен байланысты, оның аясында аталмыш іс қаралады.

Өзі-өзіне қол жұмсауға жеткізу бірнеше әдістермен жүзеге асырылуы мүмкін, оған қорқыту, қатыгездікпен қарым-қатынас және адамдық қадір-қасиетін жүйелі түрде түсіру жатады. Ал, өзін-өзіне қол жұмсауға итермелеу тәсілдері аталған баптың диспозициясында көрсетілмейді, бұл құқық қолдану тәжірибесінде белгілі бір қиындықтар туындатады.

Практикада өзін-өзіне қол жұмсауға жеткізу көбінесе физикалық және нефизикалық зорлық-зомбылықтың әр түрлі формалары арқылы жүзеге асады, бұл индивидтің еркіне зорлықты ықпал ету және оның еркін басып тастауға қатысты болып табылады. Мұндай әрекеттер тұлғаның психикалық жағдайына зиянды әсер етуі мүмкін, бұл түптің түбінде қайғылы салдарға әкеледі.

Мысалы, Алматы қаласының Алмалы аудандық сотының үкіміне сәйкес, А. өзінің әйелі Ю-ға қатысты ҚР ҚК-нің 105-бабы 1-бөлігімен қарастырылған қылмысты жасауда кінәлі деп танылды. Сотталушы Л.-ны онымен қатыгез әрекет жасап, психикалық және физикалық ықпал ете отырып, өзін-өзіне қол жұмсауға жеткізді. Бұл жағдайда қатыгездік А. азаматымен О.-ға жүйелі түрде соққы жасау және жәбірленушіге физикалық және психикалық азап шеккізу арқылы көрініс тапты, бұл жәбірленушіде өзін-өзіне қол жұмсау ниетін тудырды [20].

Өз-өзіне қол жұмсауға итермелеу кезінде басқа психологиялық тәсілдер қолданылады, яғни итермелеу процесі жұмсақ әрі агрессивті емес әдіске тән. Практикадан мысал келтіруге болады. Алдын ала тергеу органы М. әлеуметтік желі «ВКонтакте»-те «Көк кит» ойынын жасөспірімдерге тарту мақсатында суицидтік топтарды жүйелі түрде мониторинг жасағанын анықтады. Жасөспірім С.-нің жасын, қызығушылықтары мен қорқыныштарын, өмірлік мәселелерін анықтап, айыпталушы оны өз-өзіне қол жұмсауға итермелеу мақсатында ойынға тартқан және оған бағытталған іс-әрекеттердің кешенін жүзеге асырған. М.-ның әрекеттері өз-өзіне қол жұмсауға итермелеу ретінде сараланды [21].

Бұдан басқа, заң шығарушы ҚР ҚК 105-бабында (ҚР ҚК 313-1-бабы) көзделген қылмыстық құқық бұзушылық белгілері болмаған кезде, адамдардың шектеусіз тобында суицид жасауға шешім қабылдау мақсатында ақпаратты кез келген нысанда қасақана таратқаны үшін жауаптылықты белгілейтін жаңа құрамды енгізді.

Өз-өзіне қол жұмсауға көндіргені не жәрдемдескені үшін қылмыстық жауаптылықты енгізу, ең алдымен, ақпараттық кеңістіктің кең дамуына және оны кінәлі адамдардың өз-өзіне қол жұмсауға көндіру не жәрдемдесу құралы ретінде пайдалануына байланысты. Сонымен қатар, өз-өзіне қол жұмсауды насихаттау үшін жауаптылықты белгілеу, өз-өзіне қол жұмсауға ықпал етумен қатар, оларды ажырату проблемаларын тудырады.

ҚР ҚК 105-бабында және 313-1-бабында көзделген қылмыстар құрамына салыстырмалы талдау жүргізу кезінде осы құрамдар іс жүзінде бірдей деген қорытындыға келуге болады. Негізгі айырмашылығы-ҚР ҚК 313-1-бабы бойынша жауаптылық өмірге немесе денсаулыққа зиян келтірілген жағдайда туындамайды, яғни іс-әрекеттің өзі қылмыстық деп танылады. Бұдан басқа, қылмыстық-құқықтық қорғау объектісін белгілеу кезінде ҚР ҚК 313-1-бабының рулық объектісі «Халық денсаулығы мен адамгершілікке қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтар» ҚР ҚК 11-тарауының нормаларымен қорғалатынын назарға алу қажет.

ҚР ҚК-нің 105-бабы мен ҚР ҚК-нің 313-1-бабы аражігін ажырату туралы мәселелерді болдырмау мақсатында, біздің ойымызша, РФ ҚК-нің 110.2-бабында айтылған тәсілді қолдану керек, оған сәйкес өз-өзіне қол жұмсау тәсілдері немесе өзін-өзі өлтіруге шақыру туралы ақпарат тарату арқылы өзін-өзі өлтіруге итермелеуге бағытталған қызметті ұйымдастыру қылмыстық деп танылады [22]. Осыған байланысты ҚР ҚК 313-1-бабының диспозициясын өзгерту ұсынылады.

Осылайша, ҚР ҚК 105-бабында көзделген іс-әрекет, біздің ойымызша, қоғамдық қауіпті мінез-құлықтың бірнеше нұсқалары үшін жауаптылықты белгілейді. Бұл жағдай өзін-өзі өлтіруге, өзін-өзі өлтіруге дейін әрекет етуге, сондай-ақ өзін-өзі өлтіруге көмектесу немесе көмектесу үшін жауаптылықты саралау мәселесін тудырады. Егер жәбірленушінің қауіп-қатері, қатыгездігі немесе адамның қадір-қасиетін жүйелі түрде қорлау өзін-өзі өлтіруге оқталуға әкеп соқтырса немесе өзін-өзі өлтіру фактісі жасалса немесе кінәлі адам өзін-өзі өлтіруге итермелесе немесе ықпал етсе, онда олардың әртүрлі әлеуметтік қауіптерін ескеру қажет. Тиісінше, бір диспозицияда қоғамдық қауіптіліктің әртүрлі дәрежесі бар әрекеттерді тізімдеуді негізді деп тануға болмайды.

Баяндалғанның негізінде аталған әрекеттердің әрқайсысын ҚР ҚК 105-бабының дербес бөліктеріне бөліп, оларды жасағаны үшін қоғамдық қауіптілік дәрежесіне қарай түрлі санкциялар белгілеу арқылы жауаптылықты саралау ұсынылады:

«105-бап. Өзін-өзі өлтіруге дейін жеткізу, өзін-өзі өлтіруге көндіру немесе өзін-өзі өлтіруге ықпал ету

1. Жәбірленушіні қорқыту, оған қатыгездікпен қарау немесе оның адами қадір-қасиетін үнемі қорлау арқылы адамды өзін-өзі өлтіруге оқталуына дейін жеткізу, сол сияқты оны өзін-өзі өлтіруге көндіру не соған ықпал ету –

үш жылға дейінгі мерзімге бас бостандығын шектеуге не сол мерзімге бас бостандығынан айыруға жазаланады.

1-1. Жәбірленушіні қорқыту, оған қатыгездікпен қарау немесе оның адами қадір-қасиетін үнемі қорлау арқылы адамды өзін-өзі өлтіруіне дейін жеткізу –

бес жылға дейінгі мерзімге бас бостандығын шектеуге не сол мерзімге бас бостандығынан айыруға жазаланады.».

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (жүгінген күні: 06.03.2025);

2. Убийственная реальность. Какое место занимает Казахстан по суициду. [Электронный ресурс] - Режим доступа:

https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/ubiystvennaya-realnost-kakoe-mesto-zanimaet-kazakhstan-499997/?ysclid=m6253ingsg919474659 (дата обращения: 06.03.2025);

3. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (жүгінген күні: 06.03.2025);

4. «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне әйелдердің құқықтары мен балалардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» 2024 жылғы 15 сәуірдегі Қазақстан Республикасының Заңы. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000072#z13> (жүгінген күні: 06.03.2025);

5. «Қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы арызды, хабарды немесе баянатты қабылдау және тіркеу, сондай-ақ Сотқа дейінгі тергеп-тексерулердің бірыңғай тізілімін жүргізу қағидаларын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Бас прокурорының 2014 жылғы 19 қыркүйектегі № 89 Бұйрығы. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14W0009744> (жүгінген күні: 06.03.2025);

6. Тіркелген қылмыстар және қылмыстық қудалау органдарының 2020-2023 жылдарға арналған нәтижелері туралы есеп // Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы құжаттар комитетінің ақпараттық қызметі. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (жүгінген күні: 06.03.2025);

7. Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан (Особенная часть). Том 2. – Алматы: Жеті жарғы. – 2021. – 1152 с;

8. Алиев И.А. Борьба с доведением до самоубийства (уголовно-правовое и криминологическое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1968. – 14 с;

9. Уголовное право России. Особенная часть: учебное пособие / Р.Б. Иванченко, Е.В. Грибанов, Е.А. Буданова и [др.]. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2014. – 357 с;

10. Авакян Р.З. Доведение до самоубийства и его предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1972. – 21 с;

11. Аюпов В.Ш. К вопросу об объекте доведения до самоубийства // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2012. – №363. – С. 123-126;

12. Морозова К.С., Васильев А.М. Доведение до самоубийства: уголовно-правовой аспект // Вестник науки и творчества. – 2024. – №5 (96). – С. 56-58;

13. Юрков С.А. Проблемы уголовной ответственности доведения до самоубийства // E-Scio. – 2021. – № 11(62). – С. 701-709;

14. Апкаев Д.М., Зыков Д.А. Особая жестокость как оценочная категория // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – №12-2. – С. 18-21;

15. Глазкова Л.В., Шамбилова А.М. Объективная сторона доведения до самоубийства или покушения на него // Бюллетень науки и практики. – 2016. – №11 (12). – С. 370-377;

16. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова [и др.]. – Москва: Юридическое издательство «Норма», 2014. – 736 с;

17. Постоялко, А.А. К вопросу о склонении к совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ) // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Томск, 28–30 января 2021 года. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2021. – С. 26-27;

18. Авешникова А.А. Об уголовной ответственности за склонение несовершеннолетних к самоубийству // Российский следователь. – 2019. – № 1. – С. 33-37;

19. Дубовиченко С.В. Новеллы уголовного законодательства о преступлениях против жизни: критический анализ // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2017. – № 4. – С. 95;

20. Алматы қаласы Алмалы аудандық сотының мұрағаты;

21. Астана қаласы Сарыарқа ауданының № 2 аудандық сотының мұрағаты;

22. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (жүгінген күні: 06.03.2025).

УДК 343.2

Утепов Даурен Пархатович

доцент Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан

Омертас Ясин

слушатель Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Аннотация. Мақалада құқық қорғау органдарының қызметінде құқық бұзушылықтарды алдын алудың стратегиялық тәсілі қарастырылады. Авторлар қылмыстылықты алдын алудың заманауи әдістерін талдап, құқық қорғау құрылымдарының тиімділігіне әсер ететін негізгі факторларды анықтайды. Технологиялық шешімдер мен аналитикалық құралдарды біріктіру арқылы құқық бұзушылықтарды болжау және алдын алу мәселелеріне ерекше назар аударылады. Деректер мен тәжірибеге негізделген алдын алу стратегияларын оңтайландыру бойынша ұсыныстар жасалған. Зерттеу қылмыстылық деңгейін төмендетудегі ведомствоаралық ынтымақтастық пен қоғамдық қатысудың маңыздылығын атап өтеді. Мақала құқық, криминология және басқару саласының мамандарына қызығушылық тудырады.

Түйінді сөздер: стратегиялық тәсіл; құқық бұзушылықтарды алдын алу; құқық қорғау органдары; қылмыстылықтың алдын алу; аналитикалық құралдар; ведомствоаралық ынтымақтастық; қоғамдық қатысу.

Аннотация. В статье рассматривается стратегический подход к предупреждению правонарушений в деятельности правоохранительных органов. Авторы анализируют современные методы профилактики преступности, выделяют ключевые факторы, влияющие на эффективность работы правоохранительных структур. Особое внимание уделено интеграции технологических решений и аналитического инструментария для прогнозирования и предотвращения правонарушений. Предложены рекомендации по оптимизации стратегий профилактики, основанные на данных и практическом опыте. Исследование подчеркивает важность межведомственного взаимодействия и общественного участия в снижении уровня преступности. Статья представляет интерес для специалистов в области права, криминологии и управления.

Ключевые слова: стратегический подход; предупреждение правонарушений; правоохранительные органы; профилактика преступности; аналитические инструменты; межведомственное взаимодействие; общественное участие.

Annotation. The article explores a strategic approach to crime prevention in the activities of law enforcement agencies. The authors analyze modern methods of crime prevention, identifying key factors influencing the effectiveness of law enforcement structures. Special attention is paid to the integration of technological solutions and analytical tools for predicting and preventing offenses. Recommendations for optimizing prevention strategies, based on data and practical experience, are proposed. The study emphasizes the importance of interagency cooperation and public participation in reducing crime rates. The article is of interest to specialists in law, criminology, and management.

Keywords: strategic approach; crime prevention; law enforcement agencies; crime prevention; analytical tools; interagency cooperation; public participation.

Проблема предупреждения правонарушений остается одной из наиболее актуальных в современном обществе, особенно в условиях роста сложности и

масштабов преступной деятельности. Правоохранительные органы сталкиваются с необходимостью адаптироваться к новым вызовам, включая киберпреступность, организованную преступность и транснациональные угрозы. В этой связи стратегический подход к профилактике правонарушений становится ключевым элементом обеспечения общественной безопасности. Традиционные методы борьбы с преступностью зачастую оказываются недостаточно эффективными, что требует внедрения инновационных решений, основанных на анализе данных, прогнозировании и использовании современных технологий.

Целью данной статьи является исследование стратегического подхода к предупреждению правонарушений в деятельности правоохранительных органов. Авторы рассматривают основные принципы и методы профилактики, анализируют роль технологий и аналитических инструментов в повышении эффективности работы правоохранительных структур. Особое внимание уделяется вопросам межведомственного взаимодействия и вовлечения общественности в процессы предотвращения преступности.

Актуальность темы обусловлена необходимостью разработки комплексных стратегий, которые позволят не только реагировать на уже совершенные правонарушения, но и предотвращать их на ранних стадиях. В статье предлагаются практические рекомендации по оптимизации профилактической работы, основанные на анализе современных тенденций и лучших практик.

Современные вызовы, связанные с ростом преступности и усложнением её форм, требуют от правоохранительных органов не только оперативного реагирования, но и разработки долгосрочных стратегий, направленных на предупреждение правонарушений. Такой подход позволяет не только снизить уровень преступности, но и минимизировать социальные и экономические последствия, которые она влечёт за собой. Стратегическое предупреждение правонарушений основывается на комплексном анализе причин и условий, способствующих совершению преступлений, а также на внедрении превентивных мер, которые воздействуют на эти факторы.

Одним из ключевых элементов стратегического подхода является прогнозирование криминогенной обстановки. Анализ данных о преступлениях, их динамике и географии позволяет выявить тенденции и разработать меры, направленные на устранение потенциальных угроз. Например, использование современных технологий, таких как big data и искусственный интеллект, даёт возможность правоохранительным органам не только оперативно обрабатывать большие объёмы информации, но и прогнозировать возможные очаги преступности. Это позволяет сосредоточить ресурсы на наиболее уязвимых участках и предотвратить правонарушения до их совершения.

Важным аспектом стратегического подхода является взаимодействие правоохранительных органов с другими институтами общества. Предупреждение правонарушений невозможно без участия местных органов власти, образовательных учреждений, общественных организаций и бизнеса. Совместные программы, направленные на повышение правовой грамотности населения, социальную адаптацию лиц, находящихся в группе риска, и создание условий для трудоустройства, способствуют снижению уровня преступности. Например, реализация проектов по профилактике подростковой преступности через вовлечение молодёжи в спортивные и культурные мероприятия уже доказала свою эффективность в многих регионах [5].

Кроме того, стратегический подход предполагает постоянное совершенствование законодательной базы и механизмов её реализации. Правоохранительные органы должны не только реагировать на изменения в законодательстве, но и активно участвовать в его разработке, предлагая меры,

которые позволяют более эффективно бороться с преступностью. Например, ужесточение ответственности за определённые виды правонарушений, такие как киберпреступления или коррупция, может стать важным сдерживающим фактором.

Особое внимание в рамках стратегического подхода уделяется повышению профессионализма сотрудников правоохранительных органов. Регулярное обучение, внедрение новых методик работы и обмен опытом между регионами и странами позволяют повысить эффективность предупредительной деятельности. Кроме того, важно развивать доверие между правоохранительными органами и обществом, так как именно это является основой для успешного взаимодействия в борьбе с преступностью.

Стратегический подход к предупреждению правонарушений представляет собой комплекс мер, направленных на устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений. Он требует не только использования современных технологий и анализа данных, но и активного взаимодействия с обществом, совершенствования законодательства и повышения профессионализма сотрудников. Только такой многоаспектный подход позволит достичь устойчивого снижения уровня преступности и обеспечить безопасность граждан.

Продолжая рассмотрение стратегического подхода к предупреждению правонарушений, важно подчеркнуть, что его эффективность во многом зависит от системности и последовательности в реализации мер. Одним из ключевых принципов является профилактика, которая должна охватывать все уровни общества – от индивидуального до государственного. Это предполагает не только работу с потенциальными правонарушителями, но и создание условий, которые минимизируют возможность совершения преступлений [3].

На индивидуальном уровне важную роль играет раннее выявление лиц, склонных к противоправному поведению. Это может быть достигнуто через взаимодействие правоохранительных органов с социальными службами, образовательными учреждениями и психологами. Например, работа с подростками из неблагополучных семей, проведение тренингов по конфликтологии и правовому воспитанию помогают снизить риск вовлечения молодёжи в преступную деятельность. Кроме того, важно учитывать, что многие правонарушения совершаются под влиянием внешних факторов, таких как бедность, безработица или социальная изоляция. Поэтому стратегический подход должен включать меры, направленные на устранение этих факторов, такие как программы социальной поддержки, трудоустройства и реабилитации [2].

На уровне сообществ и территорий стратегический подход предполагает создание безопасной среды, которая сама по себе препятствует совершению правонарушений. Это может включать установку систем видеонаблюдения, улучшение уличного освещения, благоустройство общественных пространств и развитие инфраструктуры. Такие меры не только снижают уровень преступности, но и повышают качество жизни граждан, что, в свою очередь, способствует укреплению доверия к правоохранительным органам. Кроме того, важно активно вовлекать местное население в процесс обеспечения безопасности, например, через создание добровольных дружин или проведение совместных мероприятий по профилактике правонарушений.

На государственном уровне стратегический подход требует координации усилий всех ведомств и структур, ответственных за безопасность. Это включает разработку и реализацию национальных программ по борьбе с преступностью, а также мониторинг их эффективности. Важным элементом является международное сотрудничество, поскольку многие виды преступлений, такие как терроризм, торговля людьми или киберпреступность, носят транснациональный характер [1].

Обмен опытом, совместные операции и гармонизация законодательства позволяют более эффективно противостоять этим угрозам.

Особое внимание в рамках стратегического подхода должно уделяться цифровизации и внедрению инновационных технологий. Современные преступники активно используют новые технологии, и правоохранительные органы должны быть на шаг впереди. Это включает развитие систем анализа больших данных, использование искусственного интеллекта для прогнозирования преступлений, а также внедрение блокчейн-технологий для борьбы с коррупцией и отмыванием денег. Однако важно помнить, что технологии – это лишь инструмент, и их эффективность зависит от профессионализма и компетентности сотрудников.

Наконец, стратегический подход к предупреждению правонарушений должен быть гибким и адаптивным. Преступность постоянно эволюционирует, появляются новые формы и методы совершения преступлений, и правоохранительные органы должны быть готовы оперативно реагировать на эти изменения. Это требует постоянного анализа ситуации, пересмотра стратегий и внедрения новых подходов. Например, пандемия COVID-19 показала, как быстро могут измениться условия, и правоохранительные органы были вынуждены адаптироваться к новым реалиям, таким как рост киберпреступлений и нарушение карантинных мер.

Таким образом, стратегический подход к предупреждению правонарушений – это не просто набор мер, а комплексная система, которая охватывает все аспекты борьбы с преступностью. Она требует долгосрочного планирования, межведомственного взаимодействия, использования современных технологий и активного участия общества. Только такой подход позволит не только снизить уровень преступности, но и создать условия для устойчивого развития и безопасности граждан [4]. В конечном итоге, предупреждение правонарушений – это не только задача правоохранительных органов, но и ответственность всего общества, которое должно быть заинтересовано в создании справедливой и безопасной среды для жизни.

Продолжая раскрывать тему стратегического подхода к предупреждению правонарушений, важно отметить, что его успешная реализация невозможна без учёта социально-экономических и культурных особенностей конкретного региона или страны. Каждое общество сталкивается с уникальными вызовами, и универсальных решений здесь быть не может. Поэтому стратегия должна быть адаптирована под конкретные условия, учитывая как исторический контекст, так и современные реалии.

Одним из важных аспектов является работа с молодёжью, которая часто оказывается в группе риска из-за недостатка социальных ориентиров и возможностей для самореализации. Правоохранительные органы, совместно с образовательными учреждениями и общественными организациями, могут разрабатывать программы, направленные на формирование правовой культуры и гражданской ответственности у молодого поколения. Например, проведение лекций, мастер-классов и интерактивных мероприятий, где подростки могут узнать о последствиях правонарушений и альтернативных путях решения конфликтов, способствует снижению уровня молодёжной преступности.

Кроме того, стратегический подход должен учитывать гендерные аспекты. Женщины и мужчины могут сталкиваться с разными видами правонарушений, и меры профилактики должны быть дифференцированными. Например, для женщин, подвергающихся домашнему насилию, важно создавать системы поддержки, включая кризисные центры и горячие линии, а для мужчин, склонных к агрессивному поведению, — программы психологической помощи и реабилитации.

Это позволяет не только предотвратить преступления, но и способствовать формированию более здоровых отношений в обществе.

Важным элементом стратегического подхода является также работа с мигрантами и представителями этнических меньшинств. Нередко именно эти группы оказываются в уязвимом положении из-за языковых барьеров, культурных различий или отсутствия правовой грамотности. Правоохранительные органы могут сотрудничать с национальными диаспорами и общественными организациями, чтобы обеспечить доступ к информации о правах и обязанностях, а также предотвратить возможные конфликты на межнациональной почве. Это способствует не только снижению уровня преступности, но и укреплению социальной сплочённости.

Особое внимание в рамках стратегического подхода должно уделяться борьбе с организованной преступностью и коррупцией. Эти явления представляют собой серьёзную угрозу для безопасности общества и стабильности государства. Для их предупреждения необходимы не только жёсткие меры со стороны правоохранительных органов, но и создание прозрачных механизмов управления, а также повышение уровня доверия граждан к государственным институтам. Например, внедрение электронных систем подачи жалоб и обращений, а также публикация отчётов о расследовании коррупционных дел могут способствовать снижению уровня злоупотреблений.

Ещё одним важным направлением является работа с жертвами правонарушений. Предупреждение преступлений включает не только предотвращение их совершения, но и минимизацию последствий для тех, кто уже пострадал. Это требует создания эффективных систем поддержки, включая психологическую помощь, юридическое сопровождение и программы реабилитации. Такие меры не только помогают жертвам восстановиться, но и способствуют формированию доверия к правоохранительным органам, что, в свою очередь, повышает готовность граждан сотрудничать в борьбе с преступностью.

В заключение стоит подчеркнуть, что стратегический подход к предупреждению правонарушений – это непрерывный процесс, который требует постоянного анализа, корректировки и совершенствования. Он должен быть направлен не только на борьбу с уже существующими угрозами, но и на создание условий, которые минимизируют возможность их возникновения в будущем. Это предполагает не только усилия правоохранительных органов, но и активное участие всех институтов общества, включая государство, бизнес, образовательные учреждения и граждан. Только совместными усилиями можно достичь устойчивого снижения уровня преступности и создать безопасную среду для жизни и развития каждого человека.

Список использованных источников:

1. Абдрахманов Б.Т. Правовые основы предупреждения преступности в Республике Казахстан. Алматы: Қазақ университеті, 2018;
2. Ержанова Г.С. Современные подходы к профилактике правонарушений среди молодёжи в Казахстане// Вестник КазНУ. Серия юридическая. 2020. № 2. С. 45-52;
3. Нургалиева Е.Н. Стратегические аспекты борьбы с киберпреступностью в Казахстане // Право и государство. 2021. № 3. С. 78-85;
4. Садыков Т.С. Международное сотрудничество в предупреждении транснациональной преступности: опыт Казахстана. Астана: Институт законодательства, 2020;

5. Шакиров А.Р. Профилактика правонарушений в системе правоохранительных органов Казахстана // Вестник Академии правоохранительных органов. 2019. № 4. С. 12-20.

**АЗАМАТТЫҚ, ӘКІМШІЛІК ЖӘНЕ АҚПАРАТТЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҢ ҰЛТТЫҚ
ДАМУДЫҢ НЕГІЗГІ МІНДЕТТЕРІН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДЕГІ РӨЛІ**

**РОЛЬ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО, АДМИНИСТРАТИВНОГО
И ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОСНОВНЫХ
ЗАДАЧ НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

**THE ROLE OF MODERN CIVIL, ADMINISTRATIVE AND INFORMATION
LAW IN ENSURING THE MAIN OBJECTIVES OF NATIONAL
DEVELOPMENT**

УДК 34.342.9

Абишев Мади Канатович

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан

Мұрат Еділ Ералыұлы

старший преподаватель Кафедры прокурорского надзора Института
профессионального обучения Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан

О РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ГРАЖДАН РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН НА ЗАКОНОДАТЕЛЬНУЮ ИНИЦИАТИВУ В ФОРМЕ ПЕТИЦИИ

Аннотация. В статье авторы подвергают анализу положения Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 29 июня 2020 года, регламентирующие формы обращений. Особое внимание уделено коллективным обращениям в государственные органы и органы местного самоуправления, именуемым петицией. Авторы приходят к выводу о том, что петицию следует рассматривать в качестве формы законодательной инициативы, исходящей от коллективов. Отмечаются некоторые несоответствия в нормах АППК относительно регламентации коллективных обращений граждан. Авторы считают, что нормы об отклонении петиции нарушают конституционное право граждан на обращение, предусматривающее обязательный прием, регистрацию и рассмотрение петиции.

Ключевые слова: конституционное право; петиция; право на обращение; Административный процедурно-процессуальный кодекс.

Аннотация. Мақалада авторлар 2020 жылғы 29 маусымдағы Қазақстан Республикасының Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексінің өтініш түрлерін реттейтін нормаларына талдау жүргізген. Мемлекеттік органдар мен жергілікті өзін-өзі басқару органдарына ұжымдық өтініштер (петиция) беру мәселесіне ерекше назар аударылған. Авторлар петицияны ұжымдардың заңнамалық бастамасының нысаны ретінде қарастыру қажет деген қорытындыға келген. Сонымен қатар, ӘРПК-де азаматтардың ұжымдық өтініштерін реттеуге қатысты кейбір сәйкессіздіктер көрсетілген. Авторлардың пікірінше, петицияны қабылдау туралы нормалар азаматтардың өтініш жасау құқығын бұзады, өйткені Конституцияға сәйкес кез келген өтініш міндетті түрде қабылдануы, тіркелуі және қарастырылуы тиіс.

Түйінді сөздер: конституциялық құқық; петиция; жолданым жасауға құқығы; Әкімшілік рәсімдік-процестік кодекс.

Annotation: This article analyzes the provisions of the Administrative Procedural Code of the Republic of Kazakhstan dated June 29, 2020, which regulate the forms of appeals. Special attention is given to collective appeals to government and local self-government bodies, referred to as petitions. The author concludes that a petition should be considered a form of legislative initiative originating from collectives. Certain inconsistencies in the APC regarding the regulation of collective citizen appeals are noted. The author believes that the norms on rejecting petitions violate the constitutional right of citizens to appeal, which ensures the mandatory acceptance, registration, and consideration of petitions.

Keywords: constitutional law; petition; right to appeal; Administrative Procedure Code.

Право граждан на обращение получило четкое разъяснение в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 годы, в котором указана необходимость по мере развития административного права отходить от

сложившихся традиционных подходов в отношениях между государством, гражданами и негосударственными организациями, основанных на односторонне-властных принципах, с расширением сферы партнерско-содействующих, функционально-клиентских, сугубо охранительных принципов [1].

По мнению А.А. Айкимбаевой институт обращения следует понимать в качестве «политико-правового отношения, возникающего между индивидом и государством по поводу реализации и защиты прав граждан» [2, с.6].

Признавая это, необходимо отметить, что институт обращений отличается от всех иных отношений, возникающих между государством и его гражданами именно его сущностным содержанием, характеризующимся как политико-правовые.

В.Г. Румянцева разъясняя правовую сущность обращений в органы власти, определяет ее комплексный характер, который выражается в том, что граждане на его основе вправе участвовать в управлении делами государства, реализовывать и защищать свои права, свободы и законные интересы, использовать в качестве канала обратной информационной связи с государством, его органами и организациями, а также в целях взаимопроникающей и взаимообусловленной связи с другими конституционными правами в качестве способа их реализации [3, С.2-4].

В целом для Республики Казахстан, как и для других государств постсоветского пространства, ввиду длительного пребывания в составе тоталитарного государства СССР, институт обращений в качестве формы управления делами государства и способа защиты прав и свобод, а также законного продвижения интересов граждан либо их коллектива, представляется правовой новеллой. В силу этого предстоит длительная взаимообусловленная работа по взаимодействию государственного аппарата и гражданского общества по реализации этого института.

В определенном смысле институт обращений должен способствовать формированию зрелого гражданского общества, поскольку именно через институт обращений, помимо прочего, должна формироваться активная гражданская позиция населения Республики Казахстан.

Основным источником права граждан на обращения в Республике Казахстан является положение, закрепленное в части 1 статьи 33 Конституции Республики Казахстан, изложенное в следующей редакции: «Граждане Республики Казахстан имеют право участвовать в управлении делами государства непосредственно и через своих представителей, обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления» [4].

Как известно, в основном законе государства прописываются самые основополагающие нормативные положения, которые в дальнейшем должны получить расширенную, детальную регламентацию в соответствующих законах и подзаконных актах.

Указанная традиционная для Республики Казахстан, законотворческая деятельность была реализована принятием 29 июня 2020 года Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – АППК РК), который вступил в законную силу 1 июля 2021 года.

Право граждан Республики Казахстан участвовать в управлении делами государства непосредственно, то есть лично предусматривает реализацию через такой правовой институт, как обращение.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в статье 4 АППК РК:

- обращение – это направленные в административный орган или должностному лицу в письменной (бумажной и (или) электронной) или устной форме, а также в форме видеоконференцсвязи, заявление или жалоба;

- заявление – это одна из форм обращения, содержащая ходатайство участника административной процедуры о содействии в реализации его свобод и законных интересов или прав, свобод и законных интересов других лиц;

- жалоба – это одна из форм обращения, содержащая требование участника административной процедуры о восстановлении или защите прав, свобод или законных интересов его или других лиц, которые были нарушены административным актом, административным действием (бездействием) [5].

Конституцией Республики Казахстан предусмотрено право граждан не только обращаться лично, но и право на коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления.

Согласно разъяснению, содержащемуся в пункте 31-1) статьи 4 АППК РК петиция – коллективные сообщения, отклик или предложение, направленные в государственный орган, местный представительный и исполнительный орган в форме электронного документа и рассматриваемые в порядке, установленном настоящим Кодексом [5].

В данном официальном разъяснении петиция охарактеризована лишь как коллективное сообщение, отклик или предложение. Других отличительных свойств не обозначено.

В научной среде представлены более содержательные, на наш взгляд, определения коллективных обращений, именуемых петицией.

К.А.Иванова пишет, что право подачи петиции становится осуществлением принадлежащей каждому свободы выражать свое мнение. При этом в отдельных странах смысл и целевая направленность понятий «петиция» и «обращение» не совпадают. В Германии право на петицию отнесено к основным правам, и в силу этого его носителем может быть каждый, т.е. не только граждане Германии, но и иностранцы, апатриды, а равно германские юридические лица, объединения лиц, частного права и т.п. Во Франции, напротив, петицию-жалобу вправе подать любой индивид, в то время как право на обращение к публичным властям с какими-либо позитивными предложениями предоставляется только гражданам. Таким образом, очевидно, что петиция может выступать и как обычное обращение индивида в защиту собственных интересов, и как некая форма законодательной инициативы [6, с.15].

О форме законодательной инициативы, заключенной в петиции, утверждают А.А. Редко и Т.В. Яловенко. По их мнению, петиция неразрывно связана с правовой инициативой. Человеческое общество устроено таким образом, что при возникновении потребностей разного характера все помыслы и устремления направлены на восполнение возникшего запроса [7, с.118-128].

Доктор юридических наук, профессор А.А. Уваров отмечает, что петиция – это «своеобразный сплав прямого волеизъявления граждан, таких как всенародное обсуждение, правотворческая инициатива, референдум и др.» [8, с.33].

С характеристикой петиции, как формы законодательной инициативы, согласуются следующие положения статьи 4 АППК РК, в которых закреплено толкования основных форм петиции:

- предложение – рекомендация участника административной процедуры по совершенствованию законов и иных нормативных правовых актов Республики Казахстан, деятельности государственных органов, развитию общественных отношений, улучшению социально – экономической и иных сфер деятельности государства и общества (п.35);

- отклик – выражение участником административной процедуры своего отношения к проводимой государством внутренней и внешней политике, а также к событиям и явлениям общественного характера (п.36);

- сообщение – уведомление участником административной процедуры о нарушении законов и иных нормативных правовых актов Республики Казахстан, недостатках в работе государственных органов, органов местного самоуправления, юридических лиц со стопроцентным участием государства и их должностных лиц (п.37).

Таким образом, следует констатировать, что казахстанский законодатель «петицию» также рассматривает в качестве формы законодательной инициативы, исходящей от коллективов.

Следует отметить, что, к сожалению, в содержании отдельных норм, регулирующих реализацию прав граждан Республики Казахстан на законодательную инициативу в форме петиции, имеются некоторые несоответствия.

Первое несоответствие наблюдается в установлении того, кто вправе быть участником этих коллективных обращений.

Так, в части 2 статьи 3 АППК закреплено, что участниками регулируемых АППК отношений являются государственные органы, административные органы, должностные лица, а также физические и юридические лица [5]. То есть, для обращения, в том числе и в форме петиции наличие гражданства Республики Казахстан, не требуется.

Вместе с тем, часть 2 статьи 90-1 АППК определяет, что под заявителем понимается гражданин Республики Казахстан [5], то есть с петицией могут обращаться только граждане республики.

Следующее несоответствие касается вопроса о приеме петиции. Так, согласно части 2 статьи 90-4 АППК РК, петиция подлежит обязательному приему, регистрации, учету и рассмотрению. Отказ в приеме петиции запрещается [5].

В то же время в части 6 статьи 90-2 АППК РК установлено, что в случае несоответствия петиции установленным условиям, уполномоченный орган в сфере взаимодействия государства и гражданского общества отклоняет петицию с обоснованием причин, о чем уведомляет заявителя или его представителя в электронной форме и (или) в письменном виде [5].

В данном случае вполне очевидно, что отклонение петиции по своей сути означает отказ в ее приеме. Следует согласиться с мнением члена экспертной группы по Цифровым правам Д. Бектурганова, который считает, что при отклонении «вся работа, проведенная заявителем по сбору подписей и продвижению петиции, может оказаться напрасной. Такие ограничения не способствуют активному участию граждан в предложении вариантов политик и формировании политического диалога. Кроме того, при условии сбора большого количества подписей, решение об отклонении петиции может привести к непредсказуемым последствиям и несет потенциальную угрозу стабильности нашего общества» [9].

По нашему мнению, отклонение петиции, равнозначно отказу в ее приеме, в первую очередь, нарушает конституционное право граждан на обращение, предусматривающий обязательный прием, регистрацию и рассмотрение петиции. В последующем, по результатам рассмотрения петиции, при наличии соответствующих оснований, может быть принято решение об отказе в его удовлетворении (в соответствии с пунктом 2) части 1 статьи 90-6 АППК РК).

В Казахстане на сегодняшний день пороговое значение 50 000 голосов граждан преодолено 4 петициями и по ним приняты соответствующие решения:

- «запрет на пропаганду ЛГБТ» - решение о частичном удовлетворении;
- «возврат к UTC 6+» - решение об отказе в удовлетворении;
- «отмена утильсбора» - решение об отказе в удовлетворении;
- «запрет азартных игр для чиновников» - решение о полном удовлетворении.

Анализ зарубежных сайтов с онлайн-петициями и их влияние на законодательный процесс показал следующее.

Пожалуй, самой известной платформой является change.org, которая была запущена 7 февраля 2007 года. По состоянию на 2018 год количество пользователей платформы выросло до 266 миллионов человек.

Среди известных и успешных петиций можно назвать спасение байкальских нерп от браконьеров. Петицию против браконьерства поддержало почти 375 тысяч человек. Незаконную охоту запретили, разрешив только «фотоохоту».

В Испании пользователи портала смогли повлиять на компанию по производству яиц. Куриц-несушек содержали в тесных маленьких клетках, поставленных друг на друга, что негативно влияло на качество продукта. Около 100 тысяч подписей привели к тому, что производитель пообещал изменить условия содержания куриц.

Правительство Индонезии усилило меры по сокращению пластиковых отходов после собранных на сайте 38 тысяч подписей. Инициаторы петиции заявили о необходимости взимания платы за одноразовые пакеты.

Японский производитель косметики решил отменить тестирование продуктов на животных после 21 тысячи подписей. Это решение было принято несмотря на то, что подобные тесты не запрещены законами страны.

В 2013 году около миллиона испанцев подписали петицию за отставку всех членов правительства. Это произошло на фоне коррупционного скандала, в котором были задействованы ключевые лидеры Народной партии, в том числе премьер-министр Испании Мариано Рахой.

В США 2,2 миллиона пользователей призвали привлечь к ответственности полицейского, застрелившего 17-летнего афроамериканца. После нескольких судебных процессов полицейского оправдали и отпустили на свободу. Тем не менее, к этому инциденту было привлечено внимание.

Таким образом, необходимо сделать вывод, что конституционное право граждан Республики Казахстан на законодательную инициативу полностью реализуется через петицию. При этом, устранение отмеченных нами некоторых несоответствий в регламентации коллективных обращений будет способствовать более эффективной реализации данного права гражданами.

Список использованных источников:

1. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года. Утв. Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858_ (дата обращения 27.12.2024);
2. Айкимбаева А.А. Правовые основы рассмотрения обращений граждан Республики Казахстан. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Алматы, 2005. 25 с;
3. Румянцева, В.Г. Институт обращений граждан в органы государственной и местной власти: понятие, сущность, содержание / В.Г. Румянцева // История государства и права. – 2018. – № 14. – С. 2-4;
4. Конституция Республики Казахстан// Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения 27.12.2024);
5. Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 года// Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000350> (дата обращения 27.12.2024);

6. Саленко А.В. Конституционно-правовое значение свободы мирных собраний: доктринальные и судебные подходы в России и Германии / А.В. Саленко // Российский юридический журнал. 2019. № 5 (128). С.136-140;

7. Редко А.А., Яловенко Т.В. Петиция как современная форма выражения правовой инициативы // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 3 (55). С. 118–128;

8. Уваров А.А. Эффективность народовластия в соотношении с формами прямого волеизъявления граждан // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 3. С. 78-82;

9. Коллективные петиции в Казахстане: право есть, но результат не гарантирован// [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://ust-kamenogorsk.city/novosti-kazakhstana/13224/> (дата обращения 27.12.2024).

УДК 342

Амерханов Руслан Айткалиевич

доцент Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан

Талкибаев Аскар Булатович

старший преподаватель Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан

РОЛЬ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОСНОВНЫХ ЗАДАЧ НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье рассматривается роль гражданского и административного права в обеспечении национального развития Республики Казахстан. Анализируются основные тенденции и направления совершенствования гражданского и административного законодательства, а также их влияние на экономическое развитие, инвестиционную привлекательность и защиту прав граждан. Особое внимание уделено взаимодействию гражданского и административного права с другими отраслями права в контексте глобальных и национальных вызовов, рассматриваются перспективы развития гражданского и административного права.

Ключевые слова: гражданское право; административное право; правовое регулирование; национальное развитие; законодательство; отрасль права; государственные органы; лицензирование; административные процедуры; защита прав граждан.

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасының ұлттық дамуын қамтамасыз етудегі азаматтық және әкімшілік құқықтың рөлі қарастырылады. Азаматтық және әкімшілік заңнаманы жетілдірудің негізгі үрдістері мен бағыттары, сондай-ақ олардың экономикалық дамуға әсері, инвестициялық тартымдылыққа және азаматтардың құқықтарын қорғауға ықпалы талданады. Азаматтық және әкімшілік құқықтың жаһандық және ұлттық сын-тегеуріндер контекстінде құқықтың басқа салаларымен өзара іс қимылына ерекше назар аударылып, азаматтық және әкімшілік құқықты дамыту перспективалары қарастырылуда.

Түйінді сөздер: азаматтық құқық; әкімшілік құқық; құқықтық реттеу; ұлттық даму; заңнама; құқық саласы; мемлекеттік органдар; лицензиялау; әкімшілік рәсімдер; азаматтардың құқықтарын қорғау.

Annotation. This article examines the role of civil and administrative law in ensuring the national development of the Republic of Kazakhstan. The main trends and directions for improving civil and administrative legislation, as well as their impact on economic development, investment attractiveness, and the protection of citizens' rights, are analyzed. Special attention is given to the interaction of civil and administrative law with other branches of law in the context of global and national challenges. The prospects for the development of civil and administrative law are also considered.

Keywords: civil law; administrative law; legal regulation; national development; legislation; branch of law; government authorities; licensing; administrative procedures; protection of citizens' rights.

Введение. Данная статья подготовлена в рамках мероприятий, направленных на реализацию принципа «Закон и порядок» и исполнения Медиа-плана по освещению деятельности правоохранительных органов.

В середине марта 2022 года президент К.К. Токаев выступил с посланием «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации», в котором им было заявлено

о новой модели функционирования государственно-политической системы. По словам государственного секретаря Ерлана Карина, «Жана Казахстан – это не только смена госаппарата и чиновников. Это более широкой и долгосрочный процесс, подразумевающий в первую очередь перезагрузку общественных ценностей и то, на какие общественные ценности мы должны ориентироваться в будущем. Этот этап может занять и год, и пять, и десять лет. Мы должны сформировать новые ценности, принципы жизнедеятельности нашего общества, взаимоотношений государства с обществом».

Таким образом, если Вторая республика – это институциональная перезагрузка политической системы, то Жана Казахстан – это долгосрочный процесс модернизации страны, в рамках которого идет диверсификация экономики с активным строительством перерабатывающих производств, развитием транспортно-логистической, качественной образовательной и научной инфраструктуры [1].

В данном ракурсе мы хотели бы рассмотреть какую роль, выполняет современное гражданское и административное право в обеспечении основных задач национального развития.

Без всякого сомнения, как гражданское, так и административное право играют ключевую роль в современном процессе обеспечения устойчивого национального развития, предоставляя собой правовые механизмы для регулирования частных и публичных отношений в обществе. Гражданское право, регулируя частные правоотношения, способствует повсеместному развитию предпринимательства, защите прав собственности и поддержанию справедливости. Это, в свою очередь, создает условия для стимулирования инноваций, привлечения инвестиций и укрепления социальной стабильности. Важно, что гражданские нормы обеспечивают защиту прав и свобод граждан, гарантируя юридическую безопасность и стабильность экономической системы.

Административное право, в свою очередь, играет важную роль в эффективном функционировании государственной власти, обеспечивая правовое регулирование действий органов исполнительной власти и их взаимодействие с гражданами и организациями. Административное законодательство помогает минимизировать коррупционные риски, повышает прозрачность и подотчётность государственного аппарата.

Давайте более подробно рассмотрим роль каждого права в обеспечении основных задач национального развития Республики Казахстан.

Так, гражданским законодательством регулируются товарно-денежные и иные основанные на равенстве участников имущественные отношения, а также связанные с имущественными личные неимущественные отношения [2]. Это особенно важно на современном этапе, когда стремительное развитие экономики, электронной цифровизации всех сфер деятельности и интеграционные процессы требуют совершенствования гражданского законодательства для эффективного достижения стратегических целей национального развития.

В настоящее время гражданское право представляет собой одну из наиболее динамично развивающихся и реформируемых отраслей права. В процессе реформирования гражданского законодательства зачастую обращаются к поиску образцовых конструкций и лучших практик регулирования [3].

Тенденции реформирования современного гражданского законодательства в странах дальнего зарубежья свидетельствуют, что в качестве цели реформ обозначается в первую очередь защита прав человека, в том числе защита потребительских прав; вторым приоритетом из числа иных называется совершенствование правового регулирования предпринимательских отношений, в том числе создание стабильных условий для деятельности инвесторов [4].

Нельзя не остановиться и на роли гражданского права, вносящего свою лепту в решении задач национального развития Республики Казахстан, поскольку важной составляющей экономического роста является обеспечение стабильности всех правовых институтов, что создает условия для прогнозируемого ведения предпринимательской деятельности. Гражданское законодательство регулирует механизмы заключения договоров, защиты прав потребителей и ответственности за нарушение обязательств, что способствует формированию устойчивой бизнес-среды, более того, внедрение международных стандартов в гражданско-правовое регулирование помогает Казахстану интегрироваться в мировую экономику, и привлекать необходимые для нашей страны иностранные инвестиции, попутно развивая широкие торговые связи с ближними и дальним зарубежными странами.

Современное гражданское право обеспечивает надежные правовые механизмы защиты частной собственности, контрактных обязательств и предпринимательской деятельности. Развитие института интеллектуальной собственности, регулирование цифровых активов и совершенствование договорного права способствуют созданию благоприятных условий для ведения бизнеса и привлечения инвестиций.

Одним из приоритетных направлений государственной политики является повышение инвестиционной привлекательности страны. Гражданское право оказывает значительное влияние на инвестиционный климат страны, формируя правовую основу для защиты прав инвесторов и обеспечения стабильности экономических отношений. Инвесторы, как отечественные, так и иностранные, рассматривают правовую среду как один из ключевых факторов при принятии решений о вложении капитала. Прогрессивное развитие гражданско-правовых норм способствует снижению правовых рисков, созданию прозрачных механизмов заключения и исполнения сделок, а также эффективному разрешению споров.

Важнейшим аспектом является защита прав собственности, поскольку гарантированная законом неприкосновенность частной собственности и справедливые механизмы разрешения конфликтов формируют доверие со стороны инвесторов. Кроме того, усовершенствование законодательства в сфере контрактного права позволяет минимизировать риски неисполнения обязательств и способствует эффективному функционированию рыночных механизмов.

Введение современных инструментов защиты прав инвесторов, таких как арбитраж, медиация и страхование инвестиций, значительно улучшает инвестиционный климат в Казахстане. Законодательное регулирование механизмов разрешения экономических споров способствует снижению судебных издержек и ускорению правоприменительных процедур. Государственная поддержка инновационных механизмов финансирования, таких как венчурное инвестирование, также играет важную роль в привлечении капитала и развитии новых секторов экономики.

Стабильность гражданско-правового регулирования, его адаптация к международным стандартам и прозрачность процедур ведения бизнеса позволяют Казахстану укреплять свои позиции в глобальной инвестиционной среде, повышая уровень доверия со стороны деловых партнеров и международных организаций.

Современные процессы цифровизации оказывают значительное влияние на гражданское право, требуя его адаптации к новым технологическим реалиям. Развитие цифровых технологий, таких как искусственный интеллект, блокчейн, большие данные и Интернет вещей, приводит к возникновению новых правовых отношений, требующих надлежащего регулирования.

Одним из ключевых направлений является совершенствование правового регулирования электронных сделок. С ростом электронной коммерции увеличивается потребность в унифицированных правовых нормах, регулирующих

заключение контрактов в цифровой среде, идентификацию сторон и защиту прав потребителей. Государство активно внедряет механизмы электронной идентификации, цифровых подписей и смарт-контрактов, которые упрощают процесс заключения договоров и повышают безопасность сделок.

Развитие цифровых активов, таких как криптовалюты и токены, требуют разработки новых правовых норм и правил, регулирующих их использование, налогообложение и защиту прав владельцев. Введение законов о цифровых финансовых инструментах и обеспечение их правового статуса способствует легализации данных активов и интеграции Казахстана в мировую цифровую экономику. Актуальное и первостепенное значение приобретает роль защиты персональных данных в цифровой среде. С развитием цифровых технологий возрастает объем информации, обрабатываемой государственными и частными структурами, что требует строгого контроля за обработкой, хранением и передачей данных.

Не случайно, что в параграфе 1 «Цифровая трансформация» принятого 28 марта 2023 года постановления Правительства Республики Казахстан от № 269 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023 - 2029 годы», отмечается, что анализ работы компонентов «электронного правительства» выявил ряд недостатков его функционирования, в том числе при взаимодействии с услугополучателями. Так, несмотря на значимый прогресс в цифровизации государственных услуг, взаимодействие граждан, бизнеса и государства не всегда носит «бесшовный характер», что приводит к необходимости получения государственных услуг ради других государственных услуг или представления подтверждающих документов.

Рассматриваемым выше правовым документом, ставится задача о внедрении платформы, которая представляет из себя - экосистему из трех основных групп, традиционно рассматриваемых как субъекты взаимоотношений при социально-экономическом развитии страны. У каждой группы субъектов есть свои интересы, которые могут быть удовлетворены при цифровой трансформации. В частности, это:

1) Государство, которое заинтересовано в повышении качества государственного управления (скорости и качестве стратегических решений, удовлетворенности государственными сервисами со стороны граждан и бизнеса), адаптивности к вызовам нового технологического уклада и изменяющимся условиям хозяйствования, сохранении человеческого и технологического капитала внутри страны, повышении конкурентоспособности страны на мировых рынках;

2) Граждане, которые как потребители услуг государства, граждане Казахстана, в качестве объектов государственной защиты, заинтересованы в расширении спектра и повышении качества (по крайней мере, в минимизации времени, затрачиваемого на взаимодействие с государством) государственных услуг, снижении стоимости государственных услуг и расходов на государственное управление в целом, снижении субъективизма при получении услуг, повышении безопасности и стабильности среды для бизнеса и для жизни.

3) Бизнес, который дополнительно к интересам граждан – заинтересован в создании за счет государства технологических платформ и инфраструктуры, проведении исследований и разработок, которые мог бы использовать в своих бизнес-целях (тем самым сократив затраты и получив возможность доступа к новейшим технологиям), в создании законодательства, благоприятного для формирования и развития бизнеса, в преференциях со стороны государства и поддержке в работе на зарубежных рынках [5].

В разделе 6 «Целевые индикаторы и ожидаемые результаты» также отмечено, что доля государственных услуг, оказываемых за 5 мин, ожидается в:

2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029
25%	45%	60%	70%	80%	90%	100%

Таким образом, цифровизация играет важнейшую роль в регулировании новых правовых отношений, обеспечивая баланс между инновационным развитием и защитой прав граждан и бизнеса.

Текущие изменения в технологической сфере требуют адаптации гражданского законодательства к новым реалиям. Развитие правового регулирования электронных сделок, цифровых активов и смарт-контрактов является важным направлением совершенствования гражданского права. Государство активно внедряет правовые механизмы, направленные на защиту цифровых прав граждан и бизнеса, что способствует устойчивому развитию цифровой экономики.

В тоже время следует отметить и тот фактор, что современное гражданское законодательство Казахстана сталкивается с рядом проблем, которые требуют системного анализа и правового совершенствования. Основные сложности связаны с необходимостью адаптации правовых норм к изменяющимся экономическим, технологическим и социальным реалиям.

Это и все более нарастающее несовершенство правового регулирования цифровых активов (в то время как развитие цифровой экономики вызывает потребность в четком определении такого правового статуса), отсутствие единой нормативной, и что очень важно корреспондирующей друг с другом правовой базы, что затрудняет правоприменительную практику, имеющиеся проблемы защиты прав собственности, поскольку несмотря на существующие априори механизмы правовой защиты, на практике наблюдаются случаи создания дополнительных бюрократических барьеров, сложности с регистрацией объектов недвижимости и бизнеса.

Другим блоком таких факторов является недостаточная эффективность механизмов исполнения обязательств, поскольку в Казахстане до настоящего времени сохраняются проблемы с длительностью рассмотрения гражданско-правовых споров, сложностями в исполнительном производстве и взыскании долгов, что негативно сказывается на инвестиционном климате, ограниченные возможности альтернативного разрешения споров (несмотря на развитие института медиации и арбитража, многие участники гражданских правоотношений по-прежнему предпочитают обращаться в суды, что перегружает судебную систему и увеличивает сроки рассмотрения дел), низкая правовая грамотность среди населения и бизнеса (предприниматели и граждане все чаще стали сталкиваться с трудностями в понимании своих прав и обязанностей в рамках гражданского законодательства, что приводит к юридическим ошибкам и финансовым потерям), необходимость гармонизации с международными стандартами (для интеграции в мировую экономику Казахстану необходимо на постоянной основе совершенствовать нормы контрактного права, защиту и охрану интеллектуальной собственности, регулирования трансграничных сделок).

С учетом вышеизложенного, Казахстану необходимо продолжить свою деятельность, направленную на реформирование гражданско-правовых норм, опираясь на общемировые стандарты, и принимая во внимание свою национальную специфику. Перспективными направлениями модернизации гражданского законодательства в данном случае будут и должны включать в себя:

Совершенствование механизмов защиты прав собственности – укрепление гарантий неприкосновенности частной собственности, развитие инструментов

правовой защиты владельцев недвижимости, бизнеса и интеллектуальных активов, а также оптимизация судебных и внесудебных процедур разрешения имущественных споров.

Развитие контрактного права с учетом международных стандартов – упрощение процедур заключения и исполнения гражданско-правовых договоров, внедрение современных инструментов в договорное регулирование, таких как цифровые соглашения, автоматизированные контракты и механизмы страхования обязательств.

Адаптация законодательства к вызовам цифровой экономики – разработка правовых основ для регулирования электронной коммерции, цифровых активов, финансовых технологий (FinTech) и смарт-контрактов, а также обеспечение эффективной защиты цифровых прав граждан и бизнеса.

Усиление роли альтернативных методов разрешения споров – расширение применения арбитража, медиации и других внесудебных способов урегулирования гражданско-правовых конфликтов, что позволит снизить нагрузку на судебную систему и ускорить процесс защиты нарушенных прав.

Создание условий для инновационного предпринимательства – разработка правовых механизмов поддержки стартапов, венчурного финансирования, правового регулирования краудфандинга и других инновационных форм привлечения инвестиций.

Интеграция международного опыта в гражданско-правовое регулирование – гармонизация национального законодательства с передовыми правовыми системами, участие Казахстана в международных конвенциях и договорах, направленных на унификацию гражданских норм.

Статья 1 Конституции Республики Казахстан провозглашает, что Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы. Основопологающими принципами деятельности Республики являются: общественное согласие и политическая стабильность, экономическое развитие на благо всего народа, казахстанский патриотизм, решение наиболее важных вопросов государственной жизни демократическими методами, включая голосование на республиканском референдуме или в Парламенте [6].

С учетом этого, в демократическом обществе, деятельность государственной администрации должна быть строго регламентирована правом, и ключевую роль в этом процессе играет административное право.

В Казахстане, занимающим четвертое место в мире с его обширной территории, наличием богатых природных ресурсов и большим разнообразием национальностей, административное право становится особенно важным для эффективного управления, поскольку оно должно обеспечить не только оптимальную организацию исполнительной власти и четкое распределение полномочий между государственными органами, но формировать кадровый потенциал.

Нельзя не отметить и тот факт, что административное право также предоставляет научно обоснованные инструменты для воздействия на общество в различных условиях, в том числе и для защиты прав и законных интересов граждан.

В данной статье, авторы попытались определить роль современного гражданского и административного права в обеспечении основных задач национального развития Республики Казахстан через призму обеспечения основных задач, своего потенциального влияния и основных задач, которые они помогают решать.

Административное право - это отрасль права, регулирующая отношения между государственными органами и гражданами, а также между самими государственными органами. Оно охватывает широкий спектр вопросов, включая вопросы лицензирования, контроль за соблюдением законодательства, административные процедуры, защиту прав граждан и другие немаловажные отрасли и направления.

Современное административное право с момента своего появления стало играть свою важную ключевую роль в обеспечении эффективного управления и реализации государственных функций в любой стране.

Для Республики Казахстан, реализация норм административного права является важным инструментом для достижения целей национального развития, включая ее экономический рост, социальное благополучие населения и соблюдение общественного правопорядка.

Хотели бы выделить основные инструменты административного права, необходимые для достижения основных целей на современном этапе, стоящие перед нашим относительно молодым государством.

Таковыми инструментами будут являться:

а) *Институциональная устойчивость* - это один из основных и ключевых инструментов, поскольку административное право должно способствовать созданию устойчивых институтов, которые обеспечивают эффективное управление и осуществляют общественный и административный контроль, за выполнением государственных функций. Это включает в себя прозрачность и подотчетность государственных органов перед общественностью, что является важным для повышения доверия граждан к власти;

б) *Развитие местного самоуправления*. Важной задачей национального развития является децентрализация власти. Административное право должно поддерживать и развивать механизмы местного самоуправления, что позволит более эффективно учитывать местные интересы и потребности населения;

в) *Защита прав граждан*. Нормы и положения административного права должны обеспечивать на постоянной основе защиту прав и законных интересов граждан Республики Казахстан, что является основой для стабильного и справедливого общества. Это включает в себя доступ к правосудию и возможность обжалования действий государственных органов.

г) *Введение инноваций и цифровизация*. Данный инструмент в настоящее время является одним из актуальных, поскольку в условиях современного мира административное право должно адаптироваться к новым вызовам, связанным с цифровизацией и внедрением инновационных технологий. Это может включать в себя создание правовых основ для электронного правительства и упрощение административных процедур.

Не случайно данный вопрос был отмечен Президентом Республики Казахстан К.К. Токаевым в указе от 15 октября 2021 года № 674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года», в которой им не раз отмечалось, что «в условиях стремительного технологического развития стран и перехода на цифровую экономику важно рассмотреть возможность создания законодательных условий для применения инновационных цифровых технологий при принятии управленческих решений... Ввиду этого важно провести анализ национального законодательства на предмет достаточности механизмов, защищающих права, свободы и интересы граждан в результате использования инновационных цифровых технологий, в том числе путем более четкого разграничения ответственности их создателей и владельцев.... Требуется дальнейшего продолжения наращивание способов и методов, в том числе с использованием инновационных и цифровых технологий борьбы с любыми

формами правонарушений и их профилактики, обеспечение законности и общественной безопасности, защиты прав и свобод граждан, неотвратимости наказания за любые правонарушения, неукоснительное следование принципу «нулевой терпимости (толерантности)» к правонарушениям» [7].

д) *Экологическая устойчивость*. Учитывая богатые природные ресурсы Казахстана, административное право должно включать нормы, направленные на защиту окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов, что является важной задачей и инструментом для национального развития.

е) *Социальная справедливость*. Другим немаловажным инструментом административного права является помощь в реализации социальной политики, направленной на уменьшение неравенства и обеспечение равного доступа к ресурсам и услугам для всех граждан.

Вышеуказанные аспекты подчеркивают важность и необходимость административного права для Казахстана, признающего себя демократическим, светским, правовым и социальным государством как инструмента для достижения целей национального развития и обеспечения стабильности в обществе.

Давайте рассмотрим основные ключевые функции административного права, которое оно выполняет и на современном этапе в обеспечении основных задач национального развития Республики Казахстан.

Во-первых, это регулирование общественных отношений, поскольку административное право устанавливает определенные правила и процедуры для населения, которые обеспечивают порядок в общественных отношениях.

Во вторых, это определенная защита прав и свобод граждан, так как административное право гарантирует в том числе защиту прав граждан от произвола и необоснованного давления со стороны недобросовестных работников и сотрудников государственных органов.

В третьих административное право напрямую затрагивает вопросы обеспечения и поддержания правопорядка, а также законности в обществе.

Если рассматривать совокупность понятийных аппаратов как административное право и национальное развитие Казахстана, то здесь необходимо отметить, что в целом, национальное развитие Казахстана требует эффективного управления и реализации государственной политики. В свою очередь административное право играет важную роль в этом процессе, обеспечивая эффективность государственного управления через оптимизацию процессов государственного управления, а также способствует улучшению качества государственных услуг и повышению доверия граждан к государственным органам».

Немаловажным фактором является и тот момент, что административное право также играет важную роль в создании благоприятного инвестиционного климата, так как регулирует вопросы лицензирования, разрешения и осуществления контроля за соблюдением административных правовых норм, что способствует привлечению инвестиций и развитию бизнеса. Ряд исследований в области административного права показывают, что страны с четко установленными административными процедурами имеют более высокий уровень иностранных инвестиций.

Ну и ключевым фактором здесь будет являться тот момент, что административное право обеспечивает правовую защиту прав граждан и отдельных категорий социальных групп (несовершеннолетних, инвалидов, и т.д.), что является важным аспектом социального благополучия. Оно регулирует вопросы социальной защиты, здравоохранения и образования, что способствует улучшению качества жизни населения.

Казахстанский правовед-административист Подопригора Р.А. отмечал, что «основной интерес для административного права представляет государственное управление в узком смысле слова, т.е. управленческая деятельность органов исполнительной власти и иных органов государственной администрации. Именно это повседневное, оперативное, детальное управление находится в центре внимания административного права.

Административное право не только отрасль, обслуживающая интересы государственного управления и государственной администрации. Оно призвано защищать граждан и негосударственные организации от неправомерных действий государственных органов путем наделения их правами, гарантиями в государственном управлении, закреплении различных процедур публичной деятельности государственных органов, обязанностей и ответственности должностных лиц. Поэтому административное право нельзя рассматривать только как отрасль, обслуживающую государственные потребности.

Современное административное право - это отрасль, позволяющая согласовать различные интересы в государственном управлении, направленном в целом на упорядочение жизни общества, охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности.

Роль и значение административного права проявляется в самых разных направлениях. Оно регулирует вопросы организации государственного аппарата, взаимоотношений граждан и организаций с государственной администрацией в различных сферах общественной жизни, разрешение публично-правовых споров. Административное право играет огромную роль в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности. Это особенно актуально в связи с возросшими угрозами общественной безопасности со стороны различного рода экстремистов и террористов, сложными миграционными и экологическими процессами... Многочисленные правила, которые организуют и упорядочивают общественную жизнь, содержатся преимущественно в административном праве и пронизывают всю систему общественных отношений [8].

Несмотря на определенные достижения в своем развитии, административное право в Республике Казахстан сталкивается с рядом проблем, включая: а) недостаточную правовую культуру среди граждан и государственных служащих, которая может привести к нарушениям прав и свобод. В этой связи, необходима активная и усиленная работа всех структур органов власти, направленная на повышение правовой грамотности населения; б) коррупциогенные факторы и злоупотребления государственных служащих. Коррупция в государственных органах также является серьезной проблемой, которая подрывает доверие к административному праву. Для борьбы с этим явлением необходимо внедрение прозрачных процедур и механизмов контроля.

В целом, у административного права в Республике Казахстан большие перспективы развития. Для повышения эффективности административного права в Казахстане необходимо постоянное совершенствование административного законодательства, повышение квалификации государственных служащих, и продолжение работы, направленной на развитие механизмов контроля и ответственности.

Таким образом, перспективы развития гражданского законодательства Казахстана направлены на создание современной, эффективной и устойчивой правовой системы, способной обеспечить баланс между защитой прав граждан, экономическими интересами государства и динамичным развитием цифровой среды, а современное административное право играет важную роль и помогает обеспечивать основные задачи национального развития Республики Казахстан.

В целом, для достижения максимальной эффективности роли гражданского и административного права на современном этапе в обеспечении основных задач национального развития Республики Казахстан, необходимо преодолеть рассмотренные в статье проблемные проблемы и пути их разрешения.

Список использованных источников:

1. Смирнов С. «Жана Казахстан»: риторика старых проблем в новых условиях 1 сентября 2022. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.ritmeurasia.ru/news--2022-09-01--zhana-kazahstan-ritorika-staryh-problem-v-novyh-usloviyah-61747> (дата обращения: 3.03.2025);
2. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года № 268-ХIII. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_ (дата обращения: 5.03.2025);
3. Хасенов М.Х. Реформирование гражданского законодательства в Европе: сравнительно-правовой обзор // Право и государство, № 3-4 (88-89), 2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://repository.kazguu.kz/bitstream/handle/123456789/879/2%20%20d0%a5%d0%b0%d1%81%d0%b5%d0%bd%d0%be%d0%b2%20%20d0%9c.%d0%a5.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 26.02.2025);
4. Идрышева С.К. О реформировании гражданского законодательства Республики Казахстан // Право и государство, № 3-4 (88-89), 2020;
5. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 269 Об утверждении Концепции цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023 - 2029 годы. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://10.61.42.188/rus/docs/P2300000269> (дата обращения 09.04.2025);
6. Конституция Республики Казахстан, принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 6.03.2025);
7. Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 6.03.2025);
8. Подопригора Р.А., Введение в административное право. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33106626&pos=10;-33#pos=10;-33 (дата обращения: 28.02.2025).

УДК 343.1:004

Байғалиев Алибек Болатович

доцент кафедры общеправовых дисциплин, доктор философии PhD
Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан

Кулбаев Ербол Сарсенбекович

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан

К ВОПРОСУ О НОРМАТИВНОМ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «КОМПЬЮТЕРНАЯ ИНФОРМАЦИЯ» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье исследуется понятие открытых данных и их роль в уголовно-процессуальной деятельности. На основе анализа действующего законодательства и научной литературы проводится анализ правового статуса открытых данных, определяются их основные признаки и взаимосвязь с другими терминами, такими как «информация» и «данные».

Особое внимание уделяется использованию открытых данных, представленных в виде компьютерной информации, в уголовно-процессуальном доказывании. Рассматриваются различные определения компьютерной информации, данные в законодательных актах и научных трудах.

В статье обосновывается необходимость закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан четкого определения компьютерной информации с целью обеспечения единообразного понимания и эффективного использования открытых данных в уголовном процессе. Предлагается проект соответствующей нормы для включения в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан.

Ключевые слова: информационная доктрина; доступ к информации; открытые данные; машиночитаемый формат; свободные лицензии; международная хартия открытых данных; информация; сообщения; электронный информационный ресурс; компьютерная информация.

Аннотация. Мақалада ашық деректер ұғымы және олардың қылмыстық-процестік қызметіндегі ролі зерттеледі. Қолданыстағы заңнама мен ғылыми әдебиеттерді талдау негізінде ашық деректердің құқықтық мәртебесі талданады, олардың негізгі белгілері және «ақпарат» және «деректер» сияқты басқа терминдермен өзара байланысы анықталады.

Ашық деректерді, әсіресе компьютерлік ақпарат түрінде ұсынылған деректерді қылмыстық-процестік дәлелдемелерінде пайдалану мәселесіне ерекше назар аударылады. Заңнамалық актілер мен ғылыми еңбектерде берілген компьютерлік ақпараттың әртүрлі анықтамалары қарастырылады.

Мақалада Қазақстан Республикасының қылмыстық-процестік заңнамасында компьютерлік ақпараттың нақты анықтамасын бекітудің қажеттілігі негізделеді. Бұл бірыңғай түсінікті қамтамасыз ету және ашық деректерді қылмыстық процесте тиімді пайдалану үшін қажет. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексіне енгізу үшін тиісті норма жобасы ұсынылады.

Түйінді сөздер: ақпараттық доктрина; ақпаратқа қолжетімділік; ашық деректер; машинамен оқылатын формат; еркін лицензиялар; ашық деректердің халықаралық хартиясы; ақпарат; хабарламалар; электрондық ақпараттық ресурс; компьютерлік ақпарат.

Annotation. The article explores the concept of open data and its role in criminal procedural activities. Based on an analysis of current legislation and scientific literature, the legal status of open data is examined, its main characteristics are identified, and its relationship with other terms such as «information» and «data» is established.

Special attention is given to the use of open data presented in the form of computer information in criminal procedural evidence. Various definitions of computer information provided in legislative acts and scientific works are reviewed.

The article justifies the need to establish a clear definition of computer information in the Criminal Procedure Legislation of the Republic of Kazakhstan to ensure uniform understanding and effective use of open data in criminal proceedings. A draft provision is proposed for inclusion in the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: Information doctrine; access to information; open data; machine-readable format; free licenses; International Open Data Charter; information; messages; electronic information resource; computer information.

20 марта 2023 года Указом Президента Республики Казахстан была утверждена Информационная доктрина Республики Казахстан. Одним из принципов данной доктрины является принцип о доступе к информации. Доктрина исходит из права каждого гражданина, гарантированного государством и закрепленного в Конституции, законах Республики Казахстан, свободно получать и распространять информацию любым, не запрещенным законом, способом [1].

По сути, в данном принципе подразумевается доступ к открытым данным.

Открытые данные (англ. Open Data) — это концепция, которая предполагает свободный доступ к информации, представленной в машиночитаемом формате, с возможностью её беспрепятственного использования, распространения и анализа. Данные считаются открытыми, если их можно использовать без ограничений авторского права, патентов или иных юридических механизмов контроля. Ключевыми характеристиками открытых данных являются: доступность, машиночитаемость, недискриминационность и наличие четкой лицензии, явно разрешающей их повторное использование. Если данные не сопровождаются указанием на такую лицензию или не отнесены к общественному достоянию, то они не являются открытыми даже в случае размещения в Интернете в машиночитаемом виде [2].

На официальном сайте Международной хартии открытых данных можно обнаружить следующее определение: «Открытые данные» можно определить, как данные и контент, которые могут свободно использоваться и предоставлять кому-либо для любых целей безвозмездно [3].

В научной среде под открытыми данными предлагают понимать «информацию о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, а также данные собранные информационно-аналитическими организациями, размещенные в сети Интернет в виде массивов данных в формате, обеспечивающим их автоматическую обработку для повторного использования без предварительного изменения человеком, и на условиях его свободного (бесплатного) в любых соответствующих закону целях любыми лицами независимо от формы ее размещения» [4, с.25-33].

Из приведенных определений можно вычленить наиболее существенные признаки открытых данных:

- это информация свободно доступная для использования и дальнейшей републикации;
- они не ограничиваются действием авторского права, лицензий, патентов и других механизмов контроля;
- могут быть использованы повторно в любых, непротиворечащих закону, целях;
- могут представлять собой информацию о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, а также данные собранные информационно-аналитическими организациями;
- могут быть использованы безвозмездно (бесплатно);

- предоставляются в машиночитаемом формате.

В Республике Казахстан нормативным актом, регулирующим сферу открытых данных и права доступа к ним, регулируется Законом Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года «О доступе к информации».

Данный правовой акт находится в тесной взаимосвязи с такими нормативными актами, как Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года «Об информатизации», Закон Республики Казахстан от 19 июня 2024 года «О масс-медиа», Закон Республики Казахстан от 10 июля 2023 года «Об онлайн-платформах и онлайн-рекламе».

Указанные нормативные акты апеллируют такими понятиями, как «информация», «данные», «сообщения», «интернет ресурс», «электронный информационный ресурс».

Так, в Законе РК «О доступе к информации» содержатся следующие определения:

- информация – сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях, процессах, зафиксированных в любой форме;

- открытые данные – данные, представленные в машиночитаемом виде и предназначенные для дальнейшего использования, повторной публикации в неизменном виде [5].

Закон РК «Об информатизации» дает разъяснение следующих определений:

- интернет-ресурс – информация (в текстовом, графическом, аудиовизуальном или ином виде), размещенная на аппаратно-программном комплексе, имеющем уникальный сетевой адрес и (или) доменное имя и функционирующем в Интернете;

- электронные информационные ресурсы – данные в электронно-цифровой форме, содержащиеся на электронном носителе и в объектах информатизации [6].

В Законе РК «О масс-медиа» можно обнаружить определение официального сообщения, под которым предлагается понимать информацию, предоставляемую и (или) распространяемую посредством масс-медиа обладателем информации, установленным в соответствии с Законом РК «О доступе к информации» [7].

В Законе РК «Об онлайн-платформах и онлайн-рекламе» разъясняется, что под ложной информацией следует понимать информацию, не соответствующую действительности либо содержащую существенные искажения фактов, создающих ложное представление о лицах, предметах, событиях, явлениях и процессах, зафиксированная в любой форме [8].

Из приведенных дефиниций очевидно, что ключевым является термин «информация».

В подтверждение тому именно определение этого термина содержится в Модельном законе государств-участников СНГ от 18 ноября 2005 года «Об информатизации, информации и защите информации», в соответствии с которым «информация - сведения или данные, порядок использования которых, независимо от способа их представления, хранения или организации, подлежит правовому регулированию в соответствии с настоящим Законом и иными национальными законами» [9].

Понятия «информация» и «открытые данные» являются взаимоувязанными. При этом понятие «информация» значительно шире понятия «открытых данных», поскольку первое включает сведения, зафиксированные в любой форме, что означает включение в его состав второго понятия, которое распространяется на сведения, представленные в машиночитаемом виде. Таким образом «данные» являются составной частью «информации».

Как и следовало ожидать, информация из открытых данных стала применяться и в уголовно-процессуальной деятельности.

Основным законодательным регламентированием использования открытых источников данных в уголовно-процессуальном доказывании является положение части второй статьи 111 УПК РК, в котором наряду с иными фактическими данными, имеющими значение для правильного разрешения уголовного дела указываются иные документы.

Согласно статьи 120 УПК РК иными документами являются:

- объяснения, акты инвентаризаций, ревизий, справки, акты налоговых проверок, заключения органов налоговой службы, а также материалы, содержащие компьютерную информацию, фото-и киносъемки, звуко- и видеозаписи, полученные, истребованные или представленные в порядке, предусмотренном статьей 122 УПК;

- материалы, в которых зафиксированы данные о противоправных действиях, полученные с соблюдением требований законов Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности», «О контрразведывательной деятельности» [10].

Рассмотрим приведенные положения подробнее.

Среди приведенного списка иных документов к открытым данным относится компьютерная информация.

Однако в уголовно-процессуальном, либо в уголовном законодательстве разъяснения того, что понимать под компьютерной информацией нет.

В правовой науке мы обнаружили следующие определения.

В.Е. Пирогов под компьютерной информацией понимает информацию, представленную в виде кодированных или раскодированных данных, хранящихся на материальных носителях, способных выполнять функции по хранению, обработке, передаче и (или) копированию указанных данных [11, с.537-539].

Автор применяет термин «на материальных носителях» не расшифровывая того, что следует под ними понимать.

По мнению Э.Г. Минькашева компьютерная информация – данные или сведения, находящиеся в памяти компьютерной системы, на любом носителе информации в форме, доступной для обработки посредством компьютерной системы или передачи по информационно-телекоммуникационной сети [12, с. 283-287].

Данный автор также упоминает носитель информации, обобщая их неопределенным выражением «любой».

Официальное разъяснение рассматриваемого понятия мы обнаружили в Соглашении о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий, совершенном в Душанбе 28 сентября 2018 года, где оно изложено следующим образом: компьютерная информация- информация, находящаяся в памяти компьютерной системы, на машинных или на иных носителях в форме, доступной восприятию компьютерной системы, или передающаяся по каналам связи [13].

В данном определении имеется существенный признак, отличающий его от приведенных выше теоретических дефиниций – это «на машинных или на иных носителях в форме, доступной восприятию компьютерной системы, или передающаяся по каналам связи».

В примечании к статье 272 УК Российской Федерации также закреплено следующее определение: компьютерная информация – сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи [14].

Данная дефиниция также не содержит конкретного определения того, в каких непосредственно устройствах может храниться, обрабатываться и передаваться информация.

Е.Р. Россинская и А.И. Усов сформулировали определение компьютерной информации с позиции уголовно-процессуального доказывания: «... это фактические данные, обработанные компьютерной системой и (или) передающиеся по телекоммуникационным каналам, доступные для восприятия человеком, и на основе которых, в определенном законом порядке устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного или гражданского дела» [15, с.30].

В этой ситуации авторы обоснованно выделяют процессуальный аспект, акцентируя необходимость получения информации в «установленном законом порядке». Вместе с тем, в настоящее время, когда наблюдается бурное развитие информационных технологий, информация, именуемая компьютерной, может содержаться не только в самих компьютерах (статичных или переносных). Сегодня на основе двоичной системы комбинации цифр также работают смартфоны (айфоны), которые отлично выполняют функции по хранению, обработке, копированию и (или) передаче информации. По своей сути данные устройства представляют собой миниатюрные вычислительные системы.

В данном контексте обоснованным является использование в выше приведенных официальных разъяснениях компьютерной информации таких оборотов, как: «на машинных или на иных носителях в форме, доступной восприятию компьютерной системы»

В этой связи справедливы утверждения к.ю.н. К.Е. Демина «Уголовного право, уголовный процесс и криминалистика» Московского государственного университета путей сообщения Императора Николая II (МИИТ), о том, что к источникам компьютерной информации относятся файлы, листинги (или машинные распечатки), данные на различных электронных накопителях информации («винчестеры», карты систем мобильной идентификации, пластиковые банковские карты, телефонные карты, флеш-карты, элементы памяти в различной социотехнике, миниатюрные персональные электронные инструменты, смартфоны, коммуникаторы и т.д.) [16, с.44-47].

С учетом изложенного представляется целесообразным определение компьютерной информации закрепить в статье 7 УПК РК в следующей редакции: «Компьютерная информация – это полученная в установленном законом порядке информация о фактических данных, имеющих существенное значение для правильного разрешения уголовного дела, доступных восприятию компьютерной системой и представленная в форме электрических сигналов, хранящихся, обрабатывающихся и передающихся посредством различных электронных накопителей информации».

Законодательное закрепление предлагаемого нами определения обеспечит единообразие в понимании такого востребованного в уголовно-правовой и уголовно-процессуальной отраслях права составляющего элемента открытых данных, как «компьютерная информация».

Список использованных источников:

1. Информационная доктрина Республики Казахстан: утв. Указом Президента Республики Казахстан от 20 марта 2023 г. № 145 // Казахстанская правда. – 2023. – 21 марта. – № 54 (29879). – С. 2–5;
2. Баранов А.О. Открытые данные: понятие, принципы, возможности использования // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2017. – № 3 (252). – С. 155–160;

3. Официальный сайт Международной хартии открытых данных. [Электронный ресурс] - Режим доступа: - <http://opendatacharter.net> (дата обращения: 06.10.2024);

4. Панюкова С.А. Роль открытых данных в развитии журналистики данных//Знак: проблемное поле медиаобразования. 2015. №1(15). С. 25-33;

5. Закон Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года «О доступе к информации». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000401> (дата обращения: 21.11.2024);

6. Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года «Об информатизации». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000418> (дата обращения: 21.11.2024);

7. Закон Республики Казахстан от 19 июня 2024 года «О масс-медиа». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000093> (дата обращения: 21.11.2024);

8. Закон Республики Казахстан от 10 июля 2023 года «Об онлайн-платформах и онлайн-рекламе». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000018> (дата обращения: 21.11.2024);

9. Модельный закон государств-участников СНГ от 18 ноября 2005 года «Об информатизации, информации и защите информации». [Электронный ресурс] - Режим доступа: - https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=63035 (дата обращения: 21.11.2024);

10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 21.11.2024);

11. Пирогов В.Е. Неправомерный доступ к компьютерной информации: теоретические проблемы толкования понятия компьютерной информации//В сборнике: Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты. Сборник научных статей 14-й Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2024. С. 537-539;

12. Минькашев Э.Г. Понятие информации и компьютерной информации: правовые аспекты / Э.Г. Минькашев. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 50 (392). — С. 283-287;

13. Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий, совершенное в Душанбе 28 сентября 2018 года;

14. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/f58a4b0cb77f034412407f9f39928eaffbbac5d1/ (дата обращения: 11.12.2024);

15. Россинская Е.Р., Усов А.И. Судебная компьютерно-техническая экспертиза. М.: Норма, 2001;

16. Дёмин К.Е. О понятии «компьютерная информация» применительно к процессу доказывания// Вестник Московского университета МВД России. 2019. №1. С. 44-47.

УДК 343.2:342.7

Басов Андрей Витальевич

заведующий кафедрой Крымского юридического института (филиала)
 Университета прокуратуры Российской Федерации,
 г. Симферополь, Российская Федерация

Анкудинова Яна Станиславовна

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского
 юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской
 Федерации, г. Симферополь, Российская Федерация

РОЛЬ ПРОКУРОРА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАКОННОСТИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ ГОСПИТАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАН

Аннотация. В статье рассматривается роль прокурора в делах о принудительной госпитализации граждан в психиатрические и противотуберкулезные учреждения, подчеркивая актуальность темы в контексте защиты прав и свобод. Приводятся статистические данные о росте психических заболеваний и проблеме туберкулеза в России. Прокурор выступает гарантом соблюдения прав, обеспечивая баланс между интересами личности и общества. Анализируются типичные нарушения, такие как недостаточное доказывание оснований и нарушение процессуальных сроков. На основе судебной практики предлагаются рекомендации по совершенствованию деятельности прокурора. Статья подчеркивает важность участия прокурора в предотвращении злоупотреблений и повышении эффективности судебного контроля. Исследование направлено на улучшение правовых механизмов защиты прав граждан.

Ключевые слова: прокурор; принудительная госпитализация; медицинские организации; противотуберкулезные организации; законность; административное судопроизводство; психиатрическая помощь.

Аннотация. Мақалада азаматтарды психиатриялық және туберкулезге қарсы мекемелерге мәжбүрлеп жатқызу туралы істердегі прокурордың рөлі қарастырылады, бұл тақырыптың құқықтар мен бостандықтарды қорғау контекстіндегі өзектілігін көрсетеді. Ресейде психикалық аурулардың өсуі және туберкулез проблемасы туралы статистикалық мәліметтер келтірілген. Прокурор жеке тұлға мен қоғамның мүдделері арасындағы тепе-теңдікті қамтамасыз ете отырып, құқықтардың сақталуының кепілі ретінде әрекет етеді. Негіздердің жеткіліксіз дәлелденуі және процестік мерзімдердің бұзылуы сияқты типтік бұзушылықтар талданады. Сот практикасы негізінде прокурордың қызметін жетілдіру бойынша ұсыныстар беріледі. Мақала прокурордың теріс пайдаланудың алдын алуға және сот бақылауының тиімділігін арттыруға қатысуының маңыздылығын көрсетеді. Зерттеу азаматтардың құқықтарын қорғаудың құқықтық тетіктерін жақсартуға бағытталған.

Түйінді сөздер: прокурор; мәжбүрлеп емдеуге жатқызу; медициналық ұйымдар; туберкулезге қарсы ұйымдар; заңдылық; әкімшілік сот ісін жүргізу; психиатриялық көмек.

Annotation. The article examines the role of the prosecutor in cases of forced hospitalization of citizens in psychiatric and tuberculosis institutions, emphasizing the relevance of the topic in the context of the protection of rights and freedoms. Statistical data on the growth of mental illnesses and the problem of tuberculosis in Russia are presented. The prosecutor acts as a guarantor of the observance of rights, ensuring a balance between the interests of the individual and society. Typical violations are analyzed, such as insufficient evidence of grounds and violation of procedural deadlines. Based on judicial practice, recommendations are proposed for improving the prosecutor's activities. The article highlights the importance of the prosecutor's involvement in preventing abuse and improving the effectiveness of judicial control. The research is aimed at improving the legal mechanisms for protecting citizens' rights.

Keywords: prosecutor; forced hospitalization; medical organizations; tuberculosis organizations; legality; administrative proceedings; psychiatric care.

В современных условиях, когда вопросы защиты прав и свобод человека занимают центральное место в Российской Федерации, особую значимость приобретает институт принудительной госпитализации граждан в медицинские организации. Принудительная госпитализация, будь то в психиатрические или противотуберкулезные организации, представляет собой одну из наиболее острых и социально значимых категорий административных дел. Подобный вид госпитализации затрагивает не только права и свободы конкретного гражданина, но и интересы общества в целом, поскольку связана с обеспечением общественной безопасности, предотвращением распространения опасных заболеваний и защитой здоровья населения.

Актуальность темы исследования обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, принудительная госпитализация в психиатрические учреждения связана с необходимостью защиты как самого гражданина, страдающего психическим расстройством или иным расстройством не психического типа, так и окружающих его лиц. В условиях роста психических заболеваний, особенно среди молодежи, и увеличения числа случаев депрессии, тревожных расстройств и других психических нарушений, вопросы законности и обоснованности принудительной госпитализации становятся все более актуальными.

Согласно данным ВОЗ, в Европейском регионе около 17 миллионов подростков 10–19 лет страдают психическими расстройствами, что составляет почти 20% этой возрастной группы, причем депрессия и тревожные расстройства входят в пятерку основных причин заболеваний [1]. В России проблема психических расстройств также остается актуальной: в 2020 году зафиксировано 966,7 случаев на 100 тысяч человек, а к 2022 году показатель снизился до 961,1, при этом число пациентов с впервые установленным диагнозом выросло с 50,5 тысяч в 2020 году до 58,8 тысяч в 2023 году. Психические расстройства, включая непсихотические, часто приводят к самоубийствам, количество которых сократилось с 16,5 тысяч случаев в 2020 году до 13,6 тысяч в 2022 году [2. с. 44-47].

Во-вторых, принудительная госпитализация в противотуберкулезные организации направлена на предотвращение распространения туберкулеза, который остается одной из наиболее опасных инфекционных заболеваний в мире. В России, несмотря на определенные успехи в борьбе с туберкулезом, показатели заболеваемости и смертности остаются высокими. Так, в 2020 г. зарегистрировано заболеваний у 47,4 тыс. пациентов с диагнозом активного туберкулеза, установленным впервые в жизни [2. с.38], в 2021 г. данный показатель составил 45,9 тыс. человек [3], в 2022 году – 45,6 тыс. человек. Численность пациентов с активным туберкулезом, состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях, в 2020 г. составила 102,8 тыс. человек, в 2022 г. – 86,0 тыс. человек.

Показатели смертности от данного заболевания являются довольно высокими. В 2022 году данный показатель составил 5,5 тыс. человек [2. с. 24], что показывает, крайнюю актуальность вопроса профилактики туберкулеза для нашей страны, который требует оперативного решения.

Роль прокурора в обеспечении законности при рассмотрении дел о принудительной госпитализации граждан невозможно переоценить. Прокурор выступает гарантом соблюдения прав и свобод человека, обеспечивая баланс между интересами личности и общества. В условиях, когда принудительная госпитализация ограничивает такие фундаментальные права, как право на свободу и личную неприкосновенность, участие прокурора в судебном процессе становится важным механизмом предотвращения злоупотреблений и нарушений со стороны иных участников данного дела. Статистические данные подтверждают активное участие прокурора в рассмотрении дел о принудительной госпитализации. В 2022

году прокурорами принято участие в рассмотрении 19 109 административных исковых заявлений о госпитализации, продлении срока госпитализации и психиатрическом освидетельствовании [4].

Таким образом, исследование роли прокурора в обеспечении законности при рассмотрении дел о принудительной госпитализации граждан в психиатрические и противотуберкулезные организации имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Оно направлено на совершенствование правовых механизмов защиты прав граждан, укрепление законности и повышение эффективности судебного контроля в сфере публичных правоотношений.

Отметим, что в научных трудах уже неоднократно уделялось внимание исследованию процессуальных особенностей рассмотрения данной категории дел. Однако, мы обратим внимание на типичные нарушения, которые допускаются при рассмотрении данной категории дел в суде. Анализ судебной практики показывает, что, несмотря на четкие требования законодательства, нормы которого определяют порядок принудительной госпитализации, в процессе подготовки и рассмотрения таких дел нередко возникают ошибки, которые могут привести к незаконному ограничению прав и свобод граждан. Особую роль в выявлении и устранении таких недочетов занимает прокурор.

Итак, первая группа нарушений связана с недостаточным доказыванием оснований для принудительной госпитализации. Верховный Суд Российской Федерации указывает, что «недобровольная госпитализация гражданина, страдающего психическим расстройством, в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, возможна только по решению суда и в случаях, предусмотренных статьей 29 Закона о психиатрической помощи [5, 6]. Вместе с тем, для обеспечения объективности и полноты рассмотрения таких дел суд должен (может) опросить лечащего врача (заведующего отделением), которые предоставляют информацию о диагнозе и возможности (необходимости/обязательности) амбулаторного лечения. Кроме того, в процесс опрашиваются родственники, сотрудники полиции и медицинских учреждений, чьи показания помогают оценить поведение человека в быту и его психическое состояние. Все эти обстоятельства тщательно анализируются судом перед принятием окончательного решения.

Вместе с тем, анализ правоприменительной и судебной практики показывает, что судьи, часто, основываются только на заключении комиссии врачей-психиатров. Так, кассационным определением Девятого кассационного суда от 23.06.2021 (дело № 88а-4811/2021) [7] было отменено решение суда первой инстанции, поскольку административный истец (Амурская областная психиатрическая больница) ссылаясь лишь на пункт «в» статьи 29 Закона № 3185-1, не предоставив доказательств тяжелого психического расстройства, требующего стационарного лечения. Кроме того, диагноз ответчика не соответствовал критериям МКБ-10, что подтверждало отсутствие оснований для принудительной госпитализации.

Нарушение процессуальных сроков, недостаточное исследование обстоятельств доставки в стационар, отсутствие всестороннего исследования доказательств. При рассмотрении дел о недобровольной госпитализации в психиатрические стационары прокуроры обязаны тщательно проверять соблюдение процессуальных сроков, обеспечение прав граждан на участие в заседаниях, своевременное уведомление всех сторон и правильное применение норм, регулирующих данные правоотношения. В случае выявления нарушений, прокуроры должны оперативно реагировать, подавая апелляционные представления для отмены или изменения незаконных решений. Примером такой практики является решение Девятого кассационного суда от 14.10.2020 (дело №

8а-6561/2020 [88а-7064/2020] [8], где апелляционное определение Амурского областного суда было отменено из-за недостаточного исследования медицинских оснований для госпитализации. Суд апелляционной инстанции не привлек необходимых специалистов и проигнорировал заключения врачей-психиатров, что привело к необоснованному не исследованию доказательств, касающихся психического состояния гражданина и возможных рисков для него и окружающих.

Продолжая исследование, обратим внимание на практику госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке. Отметим, что данная категория административных дел подлежит рассмотрению в течение пяти дней со дня принятия административного искового заявления к производству суда. Однако более 60% административных дел о госпитализации, рассматриваются с нарушением указанного срока [9]. Анализ судебной практики позволяет выделить несколько причин, в результате наступления которых происходит нарушение пятидневного срока:

- во-первых, не приложены уведомление или иные документы, подтверждающие вручение административному ответчику копии административного искового заявления и приложенных к нему документов [10];

- во-вторых, не приложены история болезни гражданина, документы, на основании которых составлено заключение комиссии врачей о необходимости помещения гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке, документы, подтверждающие неоднократное нарушение административным ответчиком санитарно-противоэпидемического режима либо умышленное уклонение от лечения туберкулеза;

- в-третьих, неявка на судебное заседание гражданина, в отношении которого поставлен вопрос о госпитализации. В таких случаях суд, руководствуясь части 1 статьи 120 КАСРФ может применить привод при наличии обязательных условий: извещение лица должно быть осуществлено надлежащим образом; неявка должна быть без уважительной причины; лицо заблаговременно не сообщило о причинах неявки. Однако применение привода имеет некоторые ограничения: привод не может применяться к несовершеннолетним лицам, беременным женщинам, лицам, которые ввиду болезни, возраста или других уважительных причин не в состоянии явиться в судебное заседание по вызову суда (часть 2 статья 120 КАСРФ). В таких случаях сроки рассмотрения дела могут откладываться на неопределенный период.

При рассмотрении указанной категории дел прокурорам, обеспечивающим участие в рассмотрении административных дел судом, необходимо обращать внимание на наличие в материалах административного дела исчерпывающего перечня доказательств, при их отсутствии и в случае сомнений в их допустимости своевременно ходатайствовать об их истребовании судом для правильного разрешения дела.

Таким образом, прокурор не только обеспечивает защиту прав граждан, но и играет важную роль в укреплении законности и повышении эффективности судебного контроля в сфере принудительной госпитализации. Его деятельность направлена на предотвращение незаконных ограничений прав граждан, обеспечение справедливого судебного разбирательства и соблюдение баланса между интересами личности и общества.

Список использованных источников:

1. Интеграция профилактики, лечения и ведения психических расстройств и других неинфекционных заболеваний в системе здравоохранения // Всемирная организация здравоохранения, Европейское региональное бюро. – Ашхабад, Туркменистан, 9–10 апреля 2019 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа:

https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0007/398617/Mental-Health-Conditions-RUS.pdf (дата обращения 05.02.2025);

2. Здравоохранение в России. 2023: Стат.сб./Росстат. М., 2023. 179 с;
3. Заболеваемость туберкулезом в 2021 году. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721> (дата обращения 11.02.2025);
4. Выборочные данные из формы ГАС «Участие прокурора в гражданском, административном и арбитражном судопроизводстве» за 2020 – 2022 гг. (утверждена приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 29.05.2018 № 322);
5. Определение СК по административным делам Верховного Суда РФ от 30 сентября 2015 г. № 46-КГ15-17 Суд отменил ранее вынесенное апелляционное определение и направил дело об оспаривании решений уполномоченного органа в сфере здравоохранения на новое апелляционное рассмотрение, поскольку вывод суда апелляционной инстанции о том, что врачебная комиссия наркологического диспансера вправе решать вопрос о недобровольной госпитализации лиц, является неправомерным. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71142052/#ixzz5F1BaKEaU> (дата обращения 22.05.2023);
6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2021)», утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 ноября 2021. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://supcourt.ru/documents/practice/30502/> (дата обращения 22.05.2024);
7. Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 23.06.2021 г. по делу №88а-4811/2021. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://9kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=4094068&case_uid=cc212b3a-835d-432a-9b57-103eee4e40c5&delo_id=43&new=0 (дата обращения 22.05.2024);
8. Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 14.10.2020 по делу №8а-6561/2020 [88а-7064/2020]. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://9kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&case_id=8658470&case_uid=b558f47b-c8a1-41c8-bc04-2347ef492b3b&delo_id=43&case_type=0&new=0&srv_num=1 (дата обращения 22.05.2024);
9. Участие прокурора в административном судопроизводстве: учебное пособие / Н.В. Субанова, Н.Н. Колюка, А.В. Басов. – Симферополь : КЮИ (ф) УП РФ. 2020 78 с;
10. Справка по результатам изучения практики рассмотрения административных дел о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке с 15 сентября 2015 года по 26 мая 2017 года: Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://base.garant.ru/149926782/> (дата обращения 11.05.2023).

УДК 347.19(574)

Едрисова Лунара Аубакировна

директор департамента корпоративного и регионального развития НАО
«Национальный аграрный научно-образовательный центр»,
магистр юриспруденции
г. Астана, Республика Казахстан

КОРПОРАТИВНЫЕ КОММЕРЧЕСКИЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА В ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье проведен сравнительно-правовой анализ законодательства Республики Казахстан и Российской Федерации о коммерческих юридических лицах во внутренней структуре которых имеется членство (участие) в уставном капитале, которые в российском праве определены корпоративными юридическими лицами. Исследование вопросов корпоративных юридических лиц актуально с точки зрения правотворчества, доктринальных подходов, а также экономических и социально-политических аспектов. В статье предлагается рецепция некоторых правовых конструкций из права Российской Федерации в право Республики Казахстан (в частности касаются полных товариществ). Рассматривается возможность создания в корпоративном праве Казахстана новой организационно-правовой формы - общества с ограниченной ответственностью.

Ключевые слова: юридические лица; корпорации; общества с ограниченной ответственностью; товарищества; акционерные общества.

Аннотация. Мақалада ресейлік құқықта корпоративтік заңды тұлғалар ретінде анықталған ішкі құрылымында жарғылық капиталда мүшелігі (қатысу) бар коммерциялық заңды тұлғалар туралы Қазақстан Республикасы мен Ресей Федерациясы заңнамаларының салыстырмалы-құқықтық талдауы келтірілген. Корпоративтік заңды тұлғалардың мәселелерін зерттеу заң шығару қызметі, доктриналдық тәсілдер, сондай-ақ экономикалық және әлеуметтік-саяси аспектілер тарапынан маңызды болып табылады. Мақалада Ресей Федерациясының құқығынан Қазақстан Республикасының құқығына (атап айтқанда, толық серіктестікке қатысты) кейбір құқықтық құрылымдарды қабылдау ұсынылады. Қазақстанның корпоративтік құқығында жаңа ұйымдық-құқықтық нысан – жауапкершілігі шектеулі қоғамдарды құру мүмкіншілігі қарастырылып отыр.

Түйінді сөздер: заңды тұлғалар; корпорациялар; жауапкершілігі шектеулі қоғамдар; серіктестіктер; акционерлік қоғамдар.

Annotation. This article presents a comparative legal analysis of the laws of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation on commercial legal entities with an equity holding within their internal structure, defined as corporate legal entities in the Russian law. The study of corporate legal entities is relevant in terms of law-making, doctrinal approaches, and economic and socio-political aspects. The article proposes adoption of some statutory concepts from the law of the Russian Federation into the law of the Republic of Kazakhstan (particularly related to general partnerships). It considers the possibility of creating a new corporate form in the corporate law of Kazakhstan, i.e. a limited liability company.

Keywords: legal entities; corporations; limited liability companies; partnerships; joint-stock companies.

Коммерческими юридическими лицами в праве Республики Казахстан и Российской Федерации признаются юридические лица, основной целью которых является извлечение дохода (в праве Республики Казахстан) прибыли (в праве Российской Федерации) с возможностью их распределения между участниками (акционерами).

В результате проведенной реформы гражданского законодательства Российской Федерации (2007-2017 гг.), в праве данного государства юридические лица стали классифицироваться на корпоративные и унитарные. Юридические

лица учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган - собрание участников, являются корпорациями (корпоративными организациями) [1, ст. 65.1].

Понятие «корпорация» в средневековой теории совпадало с понятием юридического лица, [2, с. 22-26] западноевропейская юриспруденция XIX века предусматривала деление юридических лиц на «корпорации» и «институты». [3, с. 166-175] В дореволюционной России юридические лица делились на «соединения лиц» (корпорации) и «учреждения» [4, с. 120].

В законодательстве Республики Казахстан отсутствует деление юридических лиц на корпоративные и унитарные, однако, имеются предложения относительно такой классификации [5].

Законодательство Российской Федерации и Республики Казахстан имеет закрытый перечень коммерческих юридических лиц. К коммерческим юридическим лицам корпоративного типа в праве Российской Федерации (с возможностью участия в юридических лицах нескольких лиц в праве Республики Казахстан) относятся - хозяйственные общества и товарищества, производственные кооперативы, кроме того, Гражданский кодекс Российской Федерации признает крестьянское (фермерское хозяйство) и хозяйственное партнерство коммерческими корпоративными юридическими лицами.

К хозяйственным обществам в праве Республики Казахстан отнесены акционерные общества, в праве Российской Федерации акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью.

С принятием Закона Республики Казахстан от 13 мая 2003 года № 415-ІІ «Об акционерных обществах» в Казахстане «закрытые» и «открытые» типы акционерных обществ были упразднены. В праве Российской Федерации в ходе проведения реформы гражданского законодательства типы акционерных обществ как открытые и закрытые также были упразднены, появились общества публичного и непубличного типа. Акции (ценные бумаги, конвертируемые в акции) публичных акционерных обществ размещаются путем открытой подписки или публично обращаются. Акции непубличных акционерных обществ могут быть в обращении только среди определенных акционеров, а также уставами непубличных акционерных обществ можно определить не пропорциональное количеству акции голоса, имеется возможность одним акционерам (участником) исключить другого акционера (участника) непубличного общества в случаях, предусмотренных законодательством.

Общества с ограниченной ответственностью в Российской Федерации наиболее близки к товариществам с ограниченной ответственностью в Республике Казахстан.

Гражданский кодекс РСФСР 1922 года, а также закон РСФСР от 25 декабря 1990 года № 455-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности» содержал в составе юридических лиц организационно – правовую форму «товарищество с ограниченной ответственностью». В дореволюционной литературе такой вид товарищества предлагался законодательству на основе изучения Закона Германии 1892 года «О товариществах с ограниченной ответственностью» [6] в качестве новой формы организации, в которой взамен солидарной или субсидиарной ответственности, предлагалась ограниченная ответственность участников товарищества. На казахском языке слово «товарищество» - означает «серіктестік» производное от слова «серік» (друг, путник, товарищ), а термины «қоғам», «қоғамдық» означает «общество», «общественный». Поэтому рекомендуется в Казахстане термин «серіктестік» применять в формах товарищества, где имеется солидарная, субсидиарная или ограниченная определенной суммой ответственность участников по

обязательствам товарищества, где личность участника имеет значение для ведения бизнеса, а форму организации «қоғам» применять при отсутствии ответственности участников по обязательствам корпорации и происходит слияние капитала, а также в юридических лицах с участием государства, то есть существующие «акционерлік қоғам» - акционерное общество, и ввести такую форму организации «жаупкершілігі шектеулі қоғам» - общество с ограниченной ответственностью.

Требования к размерам уставных капиталов обществ/товариществ с ограниченной ответственностью в праве Российской Федерации и Республики Казахстан минимальны. Субъекту малого бизнеса Республики Казахстан вовсе разрешается регистрироваться в качестве юридического лица и начинать свою деятельность с нулевым уровнем уставного капитала, которые приводят к определенным к определенным практическим и теоретическим затруднениям [7, с. 109-116]. Законодательство Российской Федерации, в результате проведенной реформы определило требование к сумме чистых активов [8], законодательством предусмотрены случаи, когда участникам необходимо пополнить уставный капитал для поддержания размера чистых активов, предусмотрена возможность увеличения уставного капитала путем зачета требований к обществу, если это предусмотрено специальным законом. Предусмотрена возможность пополнения уставных капиталов хозяйственных обществ за счет кредиторской задолженности по возникшему конвертируемому займу. Такая норма позволяет заимодавцам в лице потенциальных инвесторов или участнику юридического лица, который обладает финансовыми возможностями профинансировать корпорацию с расчетом в случае непогашения долга потребовать от общества увеличения уставного капитала, увеличения стоимости его доли и размера доли или разместить дополнительные акции (в акционерном обществе), то есть пополнить «условно» уставный капитал юридического лица. Учитывая, что все участники (акционеры) заранее согласились с таким исходом, дальнейшее решение об увеличении уставного капитала носит возможно формальный характер. При внесении не денежных вкладов в уставный капитал и его оценке право Республики Казахстан в сравнении с правом Российской Федерации не содержит норму о субсидиарной ответственности оценщика совместно с участником, внесшим такой вклад.

Законодательство о производственных кооперативах в основном схоже, за исключением некоторых норм о сельскохозяйственных производственных кооперативах. Деятельность производственных кооперативов регулируется не только нормами гражданских кодексов, но и специальными законами. Законы о производственных кооперативах принимались в Республике Казахстан [9] и в Российской Федерации [10] в 1995-1996 годах, больших изменений регулирование деятельности данной формы юридического лица не претерпело, кооперативное объединение лиц хорошо известно советскому законодательству. Изменение коснулось возможности участия ассоциированного члена кооператива, не связанного трудовыми правоотношениями, тем самым появилась возможность участия юридических лиц в производственных кооперативах.

Полные, коммандитные (на вере) товарищества в праве Российской Федерации и Республики Казахстан с принятием гражданского кодекса 1994 года признаны юридическими лицами. Законодательство Российской Империи и Гражданский кодекс РСФСР 1922 года (статьи 298-313) признавал данные товарищества в качестве торговых предприятий, юридических лиц. В дальнейшем законодательство СССР только в 1990-91 годах реанимировало их в законодательстве в качестве субъектов предпринимательства без статуса юридического лица. В Республике Казахстан деятельность полных и коммандитных

товариществ регулируется не только нормами Гражданского кодекса, но Законом Республики Казахстан «О хозяйственных товариществах» от 2 мая 1995 №2255, в указанных товариществах предусматриваются наличие органов товариществ, формирование уставного капитала, полными товарищами могут быть только граждане, которые несут солидарную ответственность по обязательствам товарищества.

В праве Российской Федерации органы управления в полных и коммандитных товариществах не предусмотрены, каждый участник имеет право действовать от имени товарищества в соответствии с учредительным договором, управление проводится по общему согласию, полными товарищами могут только индивидуальные предприниматели и юридические лица, для них предусмотрена субсидиарная ответственность по обязательствам товарищества при недостаточности его имущества.

В праве Российской Федерации, крестьянские (фермерские) хозяйства в качестве юридических лиц создавались на временной основе, затем Федеральным законом от 30 декабря 2012 года № 302-ФЗ в Гражданский кодекс Российской Федерации введена статья 86.1 «Крестьянское (фермерское) хозяйство» в котором указана возможность создания юридического лица – крестьянского (фермерского) хозяйства, лицам ведущим совместную деятельность в соответствии с соглашением о создании крестьянского (фермерского) хозяйства. Во главе такой разновидности юридического лица находится сельскохозяйственное производство. В праве Республики Казахстан крестьянские (фермерские) хозяйства не признаются юридическими лицами.

В ходе реформы гражданского законодательства Российской Федерации появилась новая форма коммерческого корпоративного хозяйственные партнерства. Правовое регулирование данной формы коммерческой корпоративной организации регулируется Федеральным законом от 03 декабря 2011 года № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» с максимально возможным диспозитивным регулированием. В составе участников (партнеров) должно быть не менее двух лиц (физические и юридические лица), ответственность участников ограничена суммой вложения в уставный капитал. Органы юридического лица, кроме единоличного исполнительного органа не предусмотрены законодательством, однако имеется возможность определить соглашением об управлении партнерством. Единоличный исполнительный орган должен быть членом данного хозяйственного партнерства. Законом не установлены требования к размеру складочного капитала, но его наличие и обязательность вклада каждого партнера предусматривается. Корпоративные правоотношения в партнерстве регулируются соглашением об управлении партнерством, включая определение не пропорциональных доле в складочном капитале прав участников партнерства. Соглашение об управлении партнерством имеет признаки корпоративного договора и учредительного документа, но при этом закон предусматривает обязательное наличие устава, а вот соглашение может и не заключаться (подпункт 6) пункта 2 статьи 9 Закона), хотя основное регулирование деятельности партнерства предусматривается именно условиями указанного договора.

Хозяйственные партнерства не предусмотрены в праве Республики Казахстан.

В целях дальнейшего совершенствования корпоративного права Республики Казахстан предлагается:

1. Пересмотреть в законодательстве организационно-правовые формы коммерческих юридических лиц, основанных на членстве:

форму организации «қоғам» применять при отсутствии ответственности участников по обязательствам корпорации (слияние капиталов), а также в

юридических лицах с участием государства, то есть «акционерлік қоғам» (акционерные общества) и предусмотреть – жаупкершілігі шектеулі қоғам (общества с ограниченной ответственностью);

Форму «серіктестік» применять в формах товарищества (объединение лиц), в которых может быть предусмотрена субсидиарная или ограниченная определенной суммой ответственность участников по обязательствам товарищества, где личность участника имеет значение для ведения бизнеса.

2. В коммерческих юридических лицах, основанных на членстве предусмотреть возможность определения корпоративной доли участника, которая определяется соглашением участников. Особенно это необходимо для юридических лиц с нулевым уровнем уставного капитала, то есть при отсутствии вкладов участников.

3. Регулирование деятельности полных товариществ в праве Республики Казахстан имплементировать из права Российской Федерации и предусмотреть:

1) по субъектному составу полных товарищей - индивидуальные предприниматели и юридические лица, исключив нормы о том, что полными товарищами могут быть только граждане;

2) в управлении товарищи должны действовать сообща на основе учредительного договора, исключив необходимость создания органов управления;

3) предусмотреть субсидиарную ответственность товарищей по обязательствам товарищества исключив солидарную.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024). [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/;

2. Герваген Л.Л. Развитие учения о юридическом лице. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1888. – 22-26 с;

3. Суворов Н.С. О юридических лицах по римскому праву. // Значительно дополненное и исправленное. Изд.2-е. – М.: Печатная А.И. Снегирева, 1900. – 166-175 с;

4. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. - Тула: Автограф, 2001. – 120-121 с;

6. Рекомендации участников международной научно-практической конференции на тему: «Совершенствование гражданского законодательства Республики Казахстан на основе имплементации положений английского права». [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38577969 (дата обращения 28.03.2025);

7. Климкин С.И. Вновь к вопросу об ответственности участников товарищества с ограниченной ответственностью // Вестник Института законодательства и правовой информации. 2019. – № 3;

8. Федеральный закон от 27.12.2009 N 352-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пересмотра ограничений для хозяйственных обществ при формировании уставного капитала, пересмотра способов защиты прав кредиторов при уменьшении уставного капитала, изменения требований к хозяйственным обществам в случае несоответствия уставного капитала стоимости чистых активов, пересмотра ограничений, связанных с осуществлением хозяйственными обществами эмиссии облигаций». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=189045> (дата обращения 17.03.2025);

9. Закон Республики Казахстан «О производственном кооперативе» от 5 октября 1995 года № 2486. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003955 (дата обращения 17.03.2025);

10. Федеральный закон от 8 мая 1996 года № 41-ФЗ «О производственных кооперативах». <https://ivo.garant.ru/#/document/10164631/paragraph/12790:0> (дата обращения 18.03.2025).

ӘОЖ 342.924(574)

Есқали Анар Төлегенқызы

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының магистранты,
Қазақстан Республикасы, Қосшы қ.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ӘКІМШІЛІК РӘСІМДІК-ПРОЦЕСТІК КОДЕКСІ НОРМАЛАРЫН ЖҮЗЕГЕ АСЫРУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация. Мақала қолданыстағы Қазақстан Республикасының Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексінің құқықтық жағдайына арналған. Автор мақалада мемлекеттік органдардың ішкі әкімшілік рәсімдерін, әкімшілік рәсімдерді жүзеге асыруда туындайтын мәселесін қарастырады. Статистикалық мәліметтердің қоғамдық қатынастағы рөлі мен қызметіне қатысты баға береді. Мәліметтерді дұрыс қалыптастыру бөлігінде қолданыстағы заңнамада әкімшілік актілерге шығарылатын шешімдердің құқықтық жағдайына тоқталады. Заңнамадағы шешімдер ұғымын зерттейді. Тақырып аясында өтініштерді қарауды реттейтін күшін жойған заңнамаға салыстырмалы талдау жүргізеді.

Зерттеу нәтижесімен дұрыс статистикалық есепті қалыптастыруда Қазақстан Республикасының Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексінің жолданымдар бөлігінде қабылданатын шешімдерге қатысты өзгерістер мен толықтырулар енгізу ұсынылды.

Түйінді сөздер: әкімшілік акт; әкімшілік рәсімдер; жолданым; конституция; құқық; статистика; шағым; шешімдер.

Аннотация. Статья посвящена вопросам правового регулирования Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан. Автор статьи рассматривает внутренние административные процедуры государственных органов и возникающие проблемы при их осуществлении. Дается оценка роли и функции статистических данных в общественных отношениях. В рамках правильного формирования данных анализируется правовое положение решений, принимаемых в административных актах в соответствии с действующим законодательством. Исследуется понятие решений в законодательстве. Проводится сравнительный анализ с утратившим силу законодательством, регулирующим рассмотрение обращений.

По результатам исследования предложено внесение изменений и дополнений в раздел Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан, касающийся решений, принимаемых по обращениям, с целью обеспечения корректного формирования статистической отчетности.

Ключевые слова: административный акт; административные процедуры; жалоба; конституция; обращение; право; решения; статистика.

Annotation. The article is devoted to the issues of legal regulation of the Administrative Procedural-Processual Code of the Republic of Kazakhstan. The author examines the internal administrative procedures of state authorities and the issues arising in their implementation. An assessment is given of the role and function of statistical data in public relations. The legal status of decisions issued in administrative acts under the current legislation is analyzed in the context of proper data formation. The concept of decisions in legislation is explored. A comparative analysis is conducted with the repealed legislation that regulated the consideration of applications.

As a result of the study, it is proposed to introduce amendments and additions to the section of the Administrative Procedural and Process-Related Code of the Republic of Kazakhstan concerning decisions made on applications to ensure the correct formation of statistical reporting.

Keywords: administrative act; administrative procedures; appeal; complaint; constitution; decisions; law; statistics.

Қазақстан Республикасы азаматтарының мемлекеттік органдар мен жергілікті өзін-өзі басқару органдарына тікелей жүгінуге құқығы өтініш беру институты арқылы

жүзеге асады. Бұл құқық азаматтардың мемлекетпен тікелей байланыс орнатуының басты құралы болып табылады.

Өтініштер институты дамыған азаматтық қоғамның қалыптасуына ықпал етуі қажет, себебі бұл институт арқылы Қазақстан Республикасы азаматтарының белсенді азаматтық ұстанымы одан әрі нығаяды. Сонымен қатар, өтініштер институты қоғамның құқықтық санасын қалыптастыруға, мемлекеттік органдардың есептілігін арттыруға және азаматтық бақылауды нығайтуға оң әсер береді.

Қазақстан Республикасы Конституциясының 33-бабының 1-бөлігінде Қазақстан Республикасы азаматтарының тікелей және өз өкілдері арқылы мемлекет ісін басқаруға қатысуға, мемлекеттік органдар мен жергілікті өзін-өзі басқару органдарына тікелей өзі жүгінуге, сондай-ақ жеке және ұжымдық өтініштер жолдауға құқығы бар екендігі нақты айқындалған [1].

Бұл норма азаматтардың мемлекет істерін басқаруға қатысу құқығын таниды, яғни олардың өз пікірлерін білдіруге, мемлекеттік шешімдер қабылдауға ықпал етуге мүмкіндігі бар екендігін заңды тұрғыдан бекітеді.

2024 жылғы 2 қыркүйектегі Қазақстан Республикасы Парламенті палаталарының бірлескен отырысында Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаев ел халқына жариялаған жолдауының мемлекеттік басқару ісінің тиімділігін барынша арттыру керек екендігін, «Халық үніне құлақ асатын мемлекет» тұжырымдамасын ұсынғалы бес жылдан астам уақыт өткендігін, осыған орай өтініштерді қарауға қатысты жұмыстың бірыңғай экожүйесі қалыптаса бастағаны өте маңызды екендігін айтып өтті. Сонымен қатар, мемлекеттік мекемелер өз жұмысын жетілдіру үшін азаматтардың өтініштерін талдауға көбірек назар аударуға тиіс екендігін көрсетті [2].

Мұндағы басты мақсат – қоғамдық қатынаста мемлекет пен халықтың арасындағы байланысты нығайту және халық үніне құлақ асу.

Аталған тұжырымдама азаматтардың пікірлерін ескеретін, ашық және есепті мемлекеттік басқаруды көздейді, ал Қазақстан Республикасының Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексінің (бұдан әрі – ҚР ӘРПК) қабылдануы осы мақсатқа жетудің құқықтық тетігі болып саналады.

2020 жылғы 29 маусымда қабылданған ҚР ӘРПК-нің қолданысқа енгізілуіне байланысты Қазақстан Республикасының 2007 жылғы 12 қаңтардағы № 221 «Жеке және заңды тұлғалардың өтініштерін қарау тәртібі туралы» Заңы (бұдан әрі – Заң) және 2000 жылғы 27 қарашадағы «Әкімшілік рәсімдер туралы» Заңы Қазақстан Республикасының Заңы күшін жойды.

ҚР ӘРПК 2021 жылғы 1 шілдеден бастап күшіне еніп, жеке және заңды тұлғалардың өтініштерін қарау тәртібін қоса алғанда, мемлекеттік органдар мен азаматтар арасындағы әкімшілік рәсімдер мен сот ісін жүргізу тәртібін реттеп қана қоймай, азаматтардың құқықтарын қорғауды күшейтуді көздеді.

Осылайша, Қазақстанның әкімшілік әділет жүйесін жетілдіруге бағытталған мемлекеттік органдар мен азаматтар арасындағы құқықтық қатынастарды реттеуде маңызды қадам болды.

С.Б. Амировтың пікірінше «Халық үніне құлақ асатын мемлекет» тұжырымдамасын іске асыруды қамтамасыз етуге арналған негізгі құқықтық құрал – әкімшілік процесті жүзеге асырудың процессуалдық аспектілері болып табылады. Аталған әкімшілік процесс сот ісін жүргізудің жаңадан қалыптасқан нысаны және азаматтар мен кәсіпкерлік субъектілерінің құқықтарын мемлекеттік органдардың заңсыз шешімдерінен қорғаудың кепілі деп санайды [3, 115 б].

Ал, М.М. Аслановтың тұжырымына сәйкес ҚР ӘРПК әкімшілік әділет жүйесінде азаматтардың құқықтарын қорғау тетіктерін жетілдіріп қана қоймай, олардың басқарушылық шешімдерге белсенді қатысуына да жол ашады. Ғылыми тұрғыдан алғанда, бұл – мемлекеттік билік пен азаматтық қоғам арасындағы

байланыстарды нығайтуға бағытталған маңызды қадам деп қорытынды берген, себебі Кодексте бекітілген кепілдіктер мен тиімді механизмдер құқықтық мемлекет қағидаттарын орнықтыруға, әкімшілік органдардың ашықтығы мен есептілігін арттыруға ықпал етеді [4, 249-253 б].

С.Б. Амиров пен М.М. Аслановтың пікірлерімен келісе отырып, ҚР ӨРПК мемлекет пен азаматтар арасындағы байланыстарды атқару кезінде туындайтын құқықтық қатынасты реттеуде орасан қызмет атқарады деп айтуға болады.

Алайда, қазіргі таңда қолданыстағы ҚР ӨРПК шеңберінде әкімшілік рәсімдер институтында туындайтын бірқатар проблемалар аталған сала бойынша қосымша ғылыми зерттеуді талап етеді.

Осы орайда, ҚР ӨРПК-нің мемлекеттік органдардың ішкі әкімшілік рәсімдерін, әкімшілік рәсімдерді жүзеге асыруға байланысты қатынастарды, сондай-ақ әкімшілік сот ісін жүргізу тәртібін реттеу сұрақтары өзекті болып саналады.

Әкімшілік рәсімдер мемлекеттік басқарудың маңызды құралы болып табылады. Олар мемлекеттік органдар жұмысының реттелуін қамтамасыз етіп, азаматтар мен мекемелердің құқықтары мен заңды мүдделерінің қорғалуына кепілдік береді. Бұл процесті жүйелі түрде қарастыру үшін алдымен «рәсім» ұғымының мәнін анықтап алу қажет.

ҚР ӨРПК-нің 4-бабы 1-бөлігі 8-тармағына сәйкес әкімшілік рәсім деп – әкімшілік органның, лауазымды адамның әкімшілік істі қарау, ол бойынша шешімді қабылдау және орындау жөніндегі, жолданым негізінде немесе өз бастамасы бойынша жасалатын қызметі, сондай-ақ оңайлатылған әкімшілік рәсім тәртібімен жүзеге асырылатын қызметі түсініледі [5].

Н. Сәуленнің пікіріне сәйкес әкімшілік рәсімге алғашқы көзқарас – бұл әкімшілік органның қызметі адамның құқықтары мен бостандықтарын іске асыруға бағытталған жеке істі қарау мен шешудің нормативтік рәсімі. Яғни, әкімшілік рәсім тұжырымдамасының тағы бір аспектісі бұл туындайтын құқықтық қатынастардың сипатында [6].

Әкімшілік рәсімдер бойынша құқықтық қатынасты негізгі үш кезеңге бөліп қарастыруға болады. Бірінші кезең жолданымды (арыз немесе шағым) қабылдау, екінші әкімшілік істі қарау, үшінші әкімшілік актіні шығару кезеңі.

Осы орайда әкімшілік істі қарау және актіні шығару бөліктерінде заңнаманың айқын кемшіліктері байқалады. Яғни, жүргізілген зерттеу бойынша ҚР ӨРПК-де әкімшілік істі қарау нәтижесінде шығатын шешімдердің түрлері жеке-жеке бөлініп көрсетілмеген.

Әкімшілік істі қарау нәтижелері бойынша ҚР ӨРПК-нің 77-бабы 1-бөлігіне сәйкес екі шешімнің бірі қабылданады: 1) әкімшілік актіні қабылдау; 2) әкімшілік рәсімді тоқтату туралы.

ҚР ӨРПК-нің 4-бабы 1-бөлігі 4-тармағына сәйкес әкімшілік акт – жария-құқықтық қатынастарда әкімшілік орган, лауазымды адам қабылдайтын, белгілі бір тұлғаның немесе жеке-дара айқындалған тұлғалар тобының Қазақстан Республикасының заңдарында белгіленген құқықтары мен міндеттерін іске асыратын шешім болып табылады.

Өз кезегінде әкімшілік актілерді қарау нәтижесінде азаматтың құқықтық жағдайына ауыртпалық салуына немесе қолайлылық тудыруына қарамастан қабылданатын кез-келген шешім әкімшілік акт болып табылатынын түсінуге болады.

ҚР ӨРПК-нің 4-бабына сәйкес ауыртпалық салатын және қолайлы әкімшілік акт ұғымдары кездеседі.

Ауыртпалық салатын әкімшілік акт әкімшілік рәсімге қатысушының құқығын іске асырудан бас тартатын, шектейтін, тоқтататын немесе оған міндет жүктейтін, сондай-ақ оның жағдайын өзгеше түрде нашарлататын акт деп есептелген.

Ал, қолайлы әкімшілік акт әкімшілік рәсімге қатысушының құқығын іске асыратын немесе оған жүктелген міндетті тоқтататын, сондай-ақ оның жағдайын өзгеше түрде жақсартатын акт деп қарастырылады.

Сәйкесінше, заңнамада әкімшілік актіні қарау нәтижелері бойынша қабылданатын шешімдерді жоғарыда көрсетілген екі топқа бөліп қарастырған деген тұжырымға келуге болады.

Яғни, заңнамалық тұрғыда әкімшілік акт бойынша ұғымдарға жалпы түсінік берілгенімен, ұғымдарды қолдану аясын және тәжірибелік іске асыру тетіктерін реттейтін нақты нормалар көзделмеген.

Сонымен қатар, аталған актілерге қатысты қабылданатын шешімдердің түрлері нақты жіктелмеген.

Мәселен, заңнамаға сәйкес әкімшілік актілер негізінде шағымдарды қарау нәтижелері бойынша 1) әкімшілік актінің күшін жою туралы; 2) әкімшілік актінің күшін жою және жаңа әкімшілік актіні қабылдау туралы; 3) әкімшілік әрекетті жасау туралы; 4) шағымды қанағаттандырусыз қалдыру туралы; 5) әкімшілік істі жол берілген бұзушылықтарды және оларды жою жөніндегі ұсыныстарды көрсете отырып жүзеге асыру үшін әкімшілік рәсімді әкімшілік актісіне, әкімшілік әрекетіне (әрекетсіздігіне) шағым жасалатын әкімшілік органға, лауазымды адамға жіберу туралы; 6) шағымды қараусыз қалдыру туралы шешімдердің бірі шығарылады (ҚР ӘРПК-нің 100-бабының 1-бөлігі).

Әкімшілік актілер негізінде шығарылуға жататын шешімдер жолданымдар (арыз, шағым) үшін бірегей болып табылады. Осы негізде ҚР ӘРПК-де шағымдар бойынша шешімдерді арыздан бөліп көрсету негізсіз деп есептейміз. Өз кезегінде құқық шығарушылар арызға қатысты қабылданатын шешімдер бөлігін назардан тыс қалдырған. Осыған орай аталған кемшіліктерді заңнамаға өзгерістер енгізу арқылы жүйелеуді қажет етеді.

Одан бөлек, қолайлы әкімшілік актілер ұғымының түсінігіне қарай болжамды түрде келесілерді жатқызуға болады: әкімшілік актінің күшін жою туралы; әкімшілік актінің күшін жою және жаңа әкімшілік актіні қабылдау туралы.

Себебі, көрсетілген шешімдерді қабылдау арқылы әкімшілік рәсімге қатысушының құқықтық жағдайын жақсартуға мүмкіндік береді.

Ауыртпалық тудыратын әкімшілік актілерге: шағымды қанағаттандырусыз қалдыру туралы; шағымды қараусыз қалдыру туралы.

Өйткені, ұсынылған шешімдерді қабылдай отырып, әкімшілік рәсімге қатысушы тұлғаның құқықтық жағдайын нашарлатуға алып келеді.

Осы орайда, қалған шешімдерді (әкімшілік әрекетті жасау туралы; әкімшілік істі жол берілген бұзушылықтарды және оларды жою жөніндегі ұсыныстарды көрсете отырып жүзеге асыру үшін әкімшілік рәсімді әкімшілік актісіне, әкімшілік әрекетіне (әрекетсіздігіне) шағым жасалатын әкімшілік органға, лауазымды адамға жіберу туралы) қандай әкімшілік актіге жатқызу қажеттілігі бойынша сұрақ туындайды.

Себебі, аталған шешімдердер қолайлы әкімшілік актіге де, ауыртпалық тудыратын әкімшілік актіге де жатпайды. Соған қарамастан, тәжірибеде жолданымдарға жауап беру барысында негізсіз әкімшілік акт түрлеріне жатқызылғанын байқауға болады.

Одан бөлек, бұрын күші жойылған Заңның 9-бабының 3-тармағында өтініштерді қарау нәтижелері бойынша 1) өтінішті толық немесе ішінара қанағаттандыру туралы; 2) осындай шешім қабылдауды негіздей отырып, өтінішті қанағаттандырудан бас тарту туралы; 3) өтініштің мәні бойынша түсінік беру туралы; 4) өтінішті қарауды тоқтату туралы шешімдер қабылданады [7].

Алайда, ҚР ӨРПК-де өтініштерді қарау бойынша ішінара қанағаттандыру, өтініштің мәні бойынша түсінік беру туралы және аралық жауап секілді шешімдер мүлдем қарастырылмаған.

Мәселен, азаматтардың жолданымдарын қарауда әкімшілік рәсімге қатысушының құқықтық жағдайын жақсартуға да, нашарлатуға да жатпайтын жоғарыда көрсетілген шешімдердің бірі шығарылуы мүмкін. Заң талаптарында көрсетілмеген шешімдерді қабылдау нәтижесі мемлекеттік билікке деген халықтың наразылығын тудырады.

Осылайша, өтініштің шешімімен қанағаттанбаған азаматтар тарапынан мемлекеттік мекемелерге қайта өтініш жолдау арқылы шағымдар санының өсуіне және статистикалық мәліметтердің бұрмалануына жол берілуде. Өз кезегінде бұрмаланған ақпараттар бойынша халықтың қаншалықты деңгейде мемлекеттік органдардан қанағаттанарлық жауап алғаны бойынша нақты мәліметті бермейді.

Демек, аталған заң нормасына сәйкес жолданымдар бойынша қабылданатын шешімдер бөлігі де объективті толықтыруларды және әкімшілік актілердің 3-тобын қарастыра отырып, жоғарыдағы шешімдерді осы топқа жіктеуді қажет етеді.

Қазіргі таңда қолданыстағы жүйелердің тиімділігіне талдау жасауға мүмкіндік беретін бірін-бір тәсіл – статистикалық мәліметтер екені баршаға мәлім.

Дегенмен, статистикалық мәліметтердің бұрмалануы немесе жалған көрсетілуі мемлекеттік билік пен азаматтар арасындағы байланыстың қаншалықты бар немесе жоқ екендігін анықтауға кедергі келтіреді. Осылайша бұрмаланған статистикалық мәліметтер мемлекет саясатындағы жаңа тұжырымдардың сапалы деңгейде жұмыс атқаратындығын болжауға мүмкіндік бермейді.

Жоғарыдағы тұжырымдар статистикалық есептің көрсеткіштерімен расталады. Мәселен, 2024 жыл бойынша Республика бойынша жеке және заңды тұлғалардың өтініштерін есепке алу туралы 1-ТӨ нысанды статистикалық есептің мәліметіне сәйкес мемлекеттік мекемелерге келіп түскен 4,5 млн өтініштер бойынша 1,6 млн қолайлы әкімшілік актілер қабылданған.

Ал, шын мәнінде қолайлы әкімшілік акт ретінде қабылданған шешімдердің бірқатар бөлігінде ішінара қанағаттандыру, өтініштің мәні бойынша түсінік беру туралы, аралық жауап қабылданған.

Өтініштерді есепке алу саласындағы көрсетілген статистикалық мәліметтердің бұрмалануының басты себебі – қолданыстағы ҚР ӨРПК нормаларында өтініштер бойынша қабылданатын шешімдердің толық болмауы.

ҚР ӨРПК шеңберінде әкімшілік рәсімдер институтын зерделеу барысында туындаған проблемаларды қарай келе, жеке және заңды тұлғалардың өтініштерін қарау барысында тиісті шешімдер қабылдау кезінде бүкіл мемлекеттік аппарат үшін «аксиома» қызметін атқаратын әкімшілік рәсімдерді жүзеге асырумен байланысты қатынастарды реттеу саласын дұрыс түсіну және бағдарлау үшін ҚР ӨРПК-нің кейбір негізгі ұғымдарына өзгерістер мен толықтырулар енгізу қажет деп пайымдаймыз.

Жоғарыда айтылғандарды ескере отырып, ҚР ӨРПК-не келесідей өзгертулер мен толықтырулар ұсынылады:

ҚР ӨРПК-ның 4-бабының 1-бөлігіне «Осы Кодексте пайдаланылатын негізгі ұғымдарға» толықтыру: 40) басқа әкімшілік акт – әкімшілік рәсімге қатысушының құқығын шектемейтін, сондай-ақ жолданымның мәні бойынша қолайлы әкімшілік актіге де, ауыртпалық тудыратын әкімшілік актіге де жатпайтын акт.

ҚР ӨРПК-ның 4-бабының 1-бөлігі 1-тармағына «Әкімшілік істі қарау нәтижелері бойынша шешімдердің түрлеріне» толықтырулар: әкімшілік актіні қабылдау: қолайлы әкімшілік акт, ауыртпалық тудыратын әкімшілік акт, басқа әкімшілік акт.

Қолайлы әкімшілік актілерге: әкімшілік актінің күшін жою туралы; әкімшілік актінің күшін жою және жаңа әкімшілік актіні қабылдау туралы;

Ауыртпалық тудыратын әкімшілік актілерге: шағымды қанағаттандырусыз қалдыру туралы; шағымды қараусыз қалдыру туралы;

Басқа әкімшілік актілерге: әкімшілік әрекетті жасау туралы; әкімшілік істі жол берілген бұзушылықтарды және оларды жою жөніндегі ұсыныстарды көрсете отырып жүзеге асыру үшін әкімшілік рәсімді әкімшілік актісіне, әкімшілік әрекетіне (әрекетсіздігіне) шағым жасалатын әкімшілік органға, лауазымды адамға жіберу туралы); жолданым берушінің мәні бойынша қолайлы әкімшілік актіні ішінара қабылдау туралы; өтініштің мәні бойынша түсінік беру; өтініштің мәні бойынша аралық жауап беруді жатқызуды.

ҚР ӘРПК-ның 100-бабы 1-бөлігін «Шағымды қарау нәтижелері бойынша шешімдердің түрлері» алып тастап, ондағы мәтінді толықтырулар енгізу арқылы 77-1-бабымен «Жолданымдарды қарау бойынша шешімдердің түрлері» жасақтау:

1. Жолданымдарды қарайтын орган оларды қарай отырып, мына шешімдердің бірін шығарады:

- 1) әкімшілік актінің күшін жою туралы;
- 2) әкімшілік актінің күшін жою және жаңа әкімшілік актіні қабылдау туралы;
- 3) әкімшілік әрекетті жасау туралы;
- 4) шағымды қанағаттандырусыз қалдыру туралы;
- 5) әкімшілік істі жол берілген бұзушылықтарды және оларды жою жөніндегі ұсыныстарды көрсете отырып жүзеге асыру үшін әкімшілік рәсімді әкімшілік актісіне, әкімшілік әрекетіне (әрекетсіздігіне) шағым жасалатын әкімшілік органға, лауазымды адамға жіберу туралы;
- 6) шағымды қараусыз қалдыру туралы.
- 7) жолданым берушінің мәні бойынша қолайлы әкімшілік актіні ішінара қабылдау туралы;
- 8) өтініштің мәні бойынша түсінік беру;
- 9) өтініштің мәні бойынша аралық жауап берілді.

Нәтижесінде, аталған толықтырулар тыңдаушы мемлекет стратегиясының одан әрі жұмыс жасауы, ҚР ӘРПК шеңберінде өтініштер жолдаған жеке және заңды тұлғалардың жолданымы бойынша шындыққа жанасатын шешім қабылдауының және мемлекеттік мекемелер мен тұлғалардың арасында түсініспеушіліктің алдын алуы үшін маңызды болып табылады. Одан бөлек, мемлекеттік органдардың ашықтығын, есептілігін, халықпен өзара іс-қимылының тиімділігін арттыруға ықпал етеді және статистикалық есептің нақты қалыптасуына мүмкіндік береді.

Өйткені, ҚР ӘРПК-нің негізгі мақсаты халықтың құқықтарын тиімді қорғауға, мемлекеттік басқару жүйесіне деген олардың сенімдерін нығайтуға бағытталған. Осылайша, билік пен азамат арасындағы теңгерімді сақтай отырып, әкімшілік әділеттілікті қамтамасыз ету мүмкіндігі арта түседі.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы 1995 жылы 30 тамыз. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_ (жүгінген күні: 20.02.2025);

2. Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың «Әділетті мемлекет. Біртұтас ұлт. Берекелі қоғам» атты Қазақстан халқына Жолдауы 2024 жыл 2 қыркүйек. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://www.akorda.kz/kz/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevty-n-kazakstan-halkyna-zholdauy-181416> (жүгінген күні: 20.02.2025);

3. Амиров С.Б. «Актуальные аспекты реализации процессуальной части административного процедурно-процессуального кодекса в условиях развития

современного общества»: специальность 7М12301 «Правоохранительная деятельность»: Диссертация на соискание магистра юридических наук / С.Б. Амиров; Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. — Косшы, 2022. — 115 с;

4. Асланов М. М. Вопросы совершенствования административного процедурно-процессуального законодательства Республики Казахстан / М. М. Асланов [Текст] // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения). — Санкт-Петербург: Санкт-Петербург, 221. — С. 249-253;

5. Қазақстан Республикасының Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексі 2020 жыл 29 маусым № 350-VI ҚРЗ. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K2000000350> (жүгінген күні: 20.02.2025);

6. Сәулен Н., Қуаналиева Г., Оспанова А. Қазақстан Республикасындағы әкімшілік рәсімдер мен әкімшілік сот ісін жүргізу қағидаттарын теориялық талдау [Текст] / Сәулен Н., Қуаналиева Г., Оспанова А. // Вестник Института законодательства и правовой информации РК. — 2020. — № 5. — С. 49;

7. Жеке және заңды тұлғалардың өтініштерін қарау тәртібі туралы. [Электрондық ресурс] — Айналыс режимі: https://adilet.zan.kz/kaz/archive/docs/Z070000221_/01.07.2021 (жүгінген күні: 25.02.2025).

УДК 347.44(575.2)

Икрамова Айжан Эркинбаевна

аспирант Уральского государственного юридического университета
имени В.Ф. Яковлева,
г. Бишкек, Кыргызская Республика

ДОГОВОРНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ: АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕДИАЦИИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу эффективности медиации как альтернативного пути разрешения споров, возникающих из договорных обязательств в Кыргызской Республике. Автор отмечает, что традиционные судебные разбирательства по таким спорам часто затянуты и затратны, что делает актуальным развитие альтернативных процедур, в частности медиации, регулируемого Законом «О медиации». Рассматриваются преимущества медиации – экономия времени и средств, сохранение деловых отношений, гибкость решений – также препятствия для ее широкого применения: информированность, недостаточность профессиональных медиаторов, добровольность процедур. Делается вывод, что дальнейшее развитие медиации при поддержке государства может повысить эффективность разрешения договорных споров и улучшить деловой климат в Кыргызстане.

Ключевые слова: договорные обязательства; альтернативные способы разрешения споров; медиация; коммерческие споры; гражданское право; Кыргызская Республика; Закон «О медиации»; налоговая система; досудебное урегулирование; медиативное соглашение; эффективность медиации; деловой климат; правовое регулирование.

Аннотация. Мақала Қырғыз Республикасындағы шарттық міндеттемелерден туындайтын дауларды шешудің балама жолы ретінде медиацияның тиімділігін талдауға арналған. Автор мұндай даулар бойынша дәстүрлі сот ісін жүргізу жиі ұзаққа созылатынын және қымбатқа түсетінін, бұл баламалы рәсімдерді, атап айтқанда «Медиация туралы Заңмен реттелетін медиацияны дамытуды өзекті ететінін атап өтті. Медиацияның артықшылықтары – уақыт пен қаражатты үнемдеу, іскерлік қатынастарды сақтау, шешімдердің икемділігі – сондай-ақ оны кеңінен қолдануға кедергілер: ақпараттандыру, кәсіби медиаторлардың жеткіліксіздігі, рәсімдердің еріктілігі қарастырылады. Мемлекеттің қолдауымен медиацияны одан әрі дамыту шарттық дауларды шешудің тиімділігін арттырып, Қырғызстандағы іскерлік ахуалды жақсартып алады деген қорытынды жасалады.

Түйінді сөздер: шарттық міндеттемелер; дауларды шешудің баламалы тәсілдері; медиация; коммерциялық даулар; азаматтық құқық; Қырғыз Республикасы; «Медиация туралы» заң; салық жүйесі; сотқа дейінгі реттеу; медиативтік келісім; медиацияның тиімділігі; іскерлік ахуал; құқықтық реттеу.

Annotation. The article analyzes the effectiveness of mediation as an alternative way to resolve disputes arising from contractual obligations in the Kyrgyz Republic. The author notes that traditional court proceedings on such disputes are often protracted and costly, which makes it urgent to develop alternative procedures, in particular mediation, regulated by the Law «On Mediation». The advantages of mediation are considered – saving time and money, maintaining business relationships, flexibility of solutions – as well as obstacles to its widespread use: awareness, lack of professional mediators, voluntary procedures. It is concluded that the further development of mediation with the support of the state can increase the effectiveness of resolving contractual disputes and improve the business climate in Kyrgyzstan.

Keywords: contractual obligations; alternative dispute resolution methods; mediation; commercial disputes; civil law; Kyrgyz Republic; Law «On Mediation»; tax system; pre-trial settlement; mediation agreement; mediation effectiveness; business climate; legal regulation.

В Кыргызской Республике договорные обязательства являются основой коммерческих и гражданских правоотношений. В условиях доминирующего господства договорных форм экономического товарообмена неизбежно резкое увеличение количества споров, возникающих между сторонами договора.

Договорные обязательства стали самыми распространенными в гражданском обороте. От их исполнения зависит в огромной мере устойчивость экономики и общества в целом. Принцип свободы договора, вытекающий из Конституции Кыргызской Республики [1], получил дальнейшее развитие в Гражданском Кодексе КР [2]. Особое значение имеют нормы гражданского законодательства об исполнении договорного обязательства. Они повседневно применяются в практической деятельности юридических лиц и граждан. Практика судов показывает, что зачастую договоры заключаются небрежно, не содержат необходимых условий, направленных на реализацию интересов сторон, не включают в себя меры по обеспечению договорных обязательств. В ходе исполнения подобных договоров нередко возникают осложнения, по разному толкуются сторонами одни и те же условия, и, как результат, имеет место массовое неисполнение сторонами своих обязанностей, что приводит к многочисленным конфликтам.

В процессе исполнения договоров нередко возникают споры, вызванные несоблюдением условий, задержкой платежей или недобросовестностью одной из сторон. Традиционно такие споры решаются через судебные органы, но судебные разбирательства могут быть длительными и дорогостоящими. В связи с этим особую значимость приобретают альтернативные способы разрешения споров (АРС), в том числе медиация.

Медиация в Кыргызстане регулируется Законом «О медиации» от 22 июня 2017 года № 114, который определяет ее как добровольный процесс, в ходе которого стороны при содействии независимого медиатора могут урегулировать конфликт без обращения в суд [3]. В данной статье рассматривается правовое регулирование и практика применения медиации в договорных обязательствах в Кыргызской Республике.

Договорные обязательства в Кыргызской Республике регулируются Гражданским Кодексом КР. Согласно статьи 381 ГК КР [2], обязательства возникают из договоров и подлежат исполнению в соответствии с их условиями. Однако на практике нередко встречаются ситуации, когда одна из сторон нарушает договор, что приводит к спорам.

Наиболее распространенными причинами споров являются: ненадлежащее исполнение условий договора (поставка товаров ненадлежащего качества, отказ от оказания услуг); просрочка исполнения обязательств (задержка платежей, неисполнение договорных сроков); одностороннее изменение условий договора.

В случае возникновения таких споров стороны могут обратиться в суд или использовать альтернативные методы разрешения конфликтов, включая переговоры, арбитраж и медиацию.

Правовой основой для медиации в КР является Закон «О медиации» № 114 от 22 июня 2017 года [3]. Согласно этому Закону, медиация применяется в гражданских, семейных, трудовых и коммерческих спорах. Участие в процедуре медиации добровольное, стороны могут отказаться от медиации на любом этапе, а достигнутое соглашение может быть признано судом и стать обязательным для исполнения. Согласно статьи 20 Закона КР «О медиации», медиативное соглашение может быть признано исполнительным документом, если стороны обратились за его утверждением в суд [3].

В мировом пространстве институт медиации рассматривается как один способов обеспечения справедливости и верховенства закона, расширения доступа к правосудию.

Государственная политика в Кыргызской Республике в области развития медиации является последовательной, в статье 40 Конституции Кыргызской Республики указано, что государство обеспечивает развитие внесудебных и досудебных методов, форм и способов защиты прав и свобод человека и гражданина [1].

Согласно Указу Президента Кыргызской Республики «О мерах по совершенствованию правосудия в Кыргызской Республике» от 8 августа 2012 года одним из основных направлений судебной реформы является внедрение альтернативных механизмов разрешения споров [4]. В государственной целевой программе «Развитие судебной системы Кыргызской Республики на 2013-2017 годы» одной из задач было определено внедрение механизмов досудебного и внесудебного урегулирования споров и примирения. Результатом указанных стратегических документов, стало принятие Закона «О медиации».

Так в Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы указывается, что национальная система правосудия обеспечит справедливость и верховенство закона, доступ к правосудию, развитие института медиации [5].

Наиболее активно медиация в Кыргызской Республике используется в семейных и трудовых спорах. Однако в последние годы растет число случаев применения медиации в сфере коммерческих договоров, включая аренду, куплю-продажу, поставку товаров и оказание услуг. Основными преимуществами применения процедуры медиации являются:

- Экономия времени – так как в среднем медиация длится от нескольких дней до нескольких недель, в то время как судебные разбирательства могут затягиваться на месяцы и годы.
- Снижение финансовых затрат – судебные издержки, расходы на адвокатов и оплату госпошлины значительно превышают стоимость услуг медиатора.
- Сохранение деловых отношений – благодаря конфиденциальности и ненасильственному характеру процесса стороны могут продолжать сотрудничество после урегулирования конфликта.
- Гибкость решений – суд выносит жесткое решение, а в медиации стороны.

Но несмотря на преимущества, развитие медиации в Кыргызстане сталкивается с рядом проблем. Основной проблемой является недостаточная осведомленность предпринимателей о возможностях процедуры медиации; отсутствие обязательности медиации – пока стороны не проявляют активного интереса к добровольному урегулированию споров; уровень квалификации медиаторов – требуется больше подготовленных специалистов, способных работать со сложными коммерческими конфликтами.

Медиация является эффективным инструментом урегулирования споров, связанных с договорными обязательствами в Кыргызской Республике. Ее преимущества включают скорость, конфиденциальность и снижение затрат для сторон. Однако для более широкого внедрения медиации необходимо:

- Повысить уровень информированности предпринимателей о преимуществах медиации;
- Разработать механизмы стимулирования сторон к использованию медиации до обращения в суд;
- Увеличить количество профессиональных медиаторов и создать условия для их подготовки.

В части 3 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики закреплено, что государство обязуется развивать внесудебные и досудебные методы, формы и механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина. Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы, утвержденная Указом Президента Кыргызской Республики от 31 октября 2018 года № 221, предусматривает поддержку развития таких механизмов, гарантируя при этом право каждого на судебную защиту. В Государственной целевой программе «Развитие системы правосудия Кыргызской Республики на 2023–2026 годы», утвержденной Указом Президента от 3 марта 2023 года № 47 (далее – ГЦП), поставлена цель укрепления досудебных и внесудебных (альтернативных) способов разрешения споров, что позволит снизить нагрузку на судебную систему.

Таким образом, можно отметить, что развитие медиации в Кыргызстане может стать важным шагом к улучшению делового климата и повышению правовой культуры в сфере договорных обязательств.

Список использованных источников:

1. Конституция Кыргызской Республики. Принята на референдуме (всенародным голосованием) Кыргызской Республики 27 июня 2010 года. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/1-2/edition/1202952/ru> (дата обращения: 15.01.2025);
2. Гражданский кодекс Кыргызской Республики. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/2> (дата обращения: 15.01.2025);
3. Закон КР «О медиации» от 22 июня 2017 года № 114. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202674> (дата обращения: 15.01.2025);
4. Министерство юстиции Кыргызской Республики. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://minjust.gov.kg> (дата обращения: 15.01.2025);
5. Аналитический отчет о практике применения медиации в Кыргызстане. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://mediators.kg/reports> (дата обращения: 15.01.2025).

УДК 347.51(575.2)

Исираилова Акжибек Токтосуновна

главный инспектор – ученый секретарь Академии МВД Кыргызской Республики
имени генерал-майора милиции Э.А. Алиева, кандидат юридических наук,
г. Бишкек, Кыргызская Республика

ИНСТИТУТ ДЕЛИКТНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация. В представленной научной статье рассматривается вопрос института деликтной ответственности за вред, причиненный правоохранительными органами Кыргызской Республики, где конституционной основой деятельности правоохранительных органов является строгое и неукоснительное соблюдение законности.

Ключевые слова: институт деликтной ответственности; правоохранительные органы; гражданско-правовая ответственность; возмещение вреда.

Аннотация. Ұсынылған ғылыми мақалада құқық қорғау органдары қызметінің конституциялық негізі заңдылықты қатаң және қатаң сақтау болып табылатын Қырғыз Республикасының құқық қорғау органдары келтірген зиян үшін деликтік жауаптылық институты мәселесі қарастырылады.

Түйінді сөздер: деликтік жауаптылық институты; құқық қорғау органдары; азаматтық-құқықтық жауаптылық; зиянды өтеу.

Annotation. The presented scientific article examines the issue of the institute of tort liability for harm caused by law enforcement agencies of the Kyrgyz Republic, where the constitutional basis for the activities of law enforcement agencies is strict and unwavering compliance with the law.

Keywords: institute of tort liability; law enforcement agencies; civil liability; compensation for damage.

Институт деликтной ответственности был известен еще римскому частному праву, где идея о возмещении вреда, причиненного как имущественным, так и неимущественным благам уже существовала, хотя в самых общих очертаниях.

В продолжение развития института деликтной ответственности значительную роль сыграл и закон Аквилы, в котором были систематизированы ранее существовавшие виды ответственности за вред, причиненный имуществу [6].

Современное законодательство Кыргызской Республики предусматривает достаточно широкие возможности для возмещения вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц правоохранительных органов.

Конституционной основой деятельности правоохранительных органов является строгое и неукоснительное соблюдение законности, поэтому в их деятельности должны быть исключены случаи незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде и подобные посягательства.

Кыргызская Республика для участия в гражданском обороте, наравне с другими субъектами гражданского права, наделяет свои органы и их должностных лиц соответствующей компетенцией, при осуществлении которых они, так же как и другие субъекты гражданского права, могут причинить вред последним.

Одной из важнейших гарантий защиты прав и свобод граждан в сфере государственного управления является установленное статьей 35 Конституции Кыргызской Республики [1] право каждого на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти, местного

самоуправления и их должностными лицами при исполнении служебных обязанностей.

Возмещение вреда является универсальным гражданско-правовым способом защиты нарушенных прав. Проблемы возмещения вреда, причиненного деликтом, свидетельствует, что значительная их часть ориентировано не только на признание за субъектами определенных субъективных гражданских прав, но и обеспечение их защиты путем возмещения вреда, ибо «причиненный вред подлежит возмещению лицом, его причинившим, либо «лицом, ответственным за его компенсацию.

Статья 998 Гражданского кодекса Кыргызской Республики (далее – ГК КР) предусматривает, что вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе путем издания не соответствующего закону акта, возмещается за счет средств казны Кыргызской Республики, казны местного сообщества. Таким образом, устанавливается общий субъект, за счет средств которого осуществляется возмещение причиненного вреда. В качестве такого субъекта выступает государство, и это придает правоотношениям, возникающим в связи с незаконным привлечением к уголовной ответственности лица, публично-правовой характер.

Норма статьи 999 ГК КР, которая является специальной и устанавливает основания и условия возмещения вреда, причиненного сотрудниками органов внутренних дел, предусматривает следующие принципы такого возмещения.

Так, для возмещения вреда по правилам статьи 999 ГК КР необходимо, во-первых, чтобы вред, причиненный гражданину либо юридическому лицу, явился результатом привлечения к уголовной ответственности; во-вторых, такой вред должен быть причинен действиями должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, а, в третьих, - он возмещается за счет соответствующей казны в полном объеме независимо от вины названных должностных лиц.

Кроме норм Конституции Кыргызской Республики и ГК КР, ответственности за вред, причиненный органами исполнительной власти и их должностными лицами, посвящены нормы, содержащиеся в некоторых специальных нормативных правовых актах, регулирующих деятельность исполнительных органов власти, в том числе, правоохранительных органов.

Возвращаясь к вопросу о специфике возмещения вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности, отметим, что судебная практика по данной категории дел достаточно обширна.

Необоснованное или незаконное уголовное преследование, как правило, сопряжены для пострадавших с душевным дискомфортом, нравственными переживаниями, материальными проблемами. Ошибки и просчеты судебно-следственных органов обходятся особенно дорого не только отдельной личности, но и обществу, и государству в целом.

Публичный характер уголовно-процессуальной деятельности и причиняемого в ее сфере вреда предполагает и публичную ответственность государства перед своими гражданами. Государство приняло на себя такую ответственность, провозгласив право граждан на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Уголовное судопроизводство имеет своим назначением не только защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, но и также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения ее прав и свобод.

Институт гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконным привлечением к уголовной ответственности, является комплексным институтом, поскольку, наряду с традиционными нормами гражданского и гражданско-процессуального права, регулируется также нормами уголовно-процессуального права, устанавливающими содержание категории «реабилитация».

В общепринятом смысле слова под реабилитацией понимается всякое восстановление гражданина в его права. В соответствии со сложившимися правовыми понятиями реабилитацией лица, которое привлекалось в качестве обвиняемого, или было признано виновным по приговору суда, или подвергалось взысканию, считается вынесение оправдательного приговора при пересмотре дела: постановление (определение) о прекращении уголовного дела за отсутствием события преступления, за отсутствием состава преступления или за недосказанностью участия в совершении преступления, а также постановление о прекращении дела о правонарушении.

Права гражданина в современном демократическом обществе должны находиться под строгой защитой государства. В свете этого вопросы защиты прав личности в уголовном процессе представляют значительный интерес, и, безусловно, актуальны, ввиду возможности практической реализации прав граждан посредством нормативных механизмов, содержащихся в уголовно-процессуальном законодательстве. Следственная и судебная практика в современном уголовном процессе Кыргызской Республики не исключает ошибок в деятельности органов следствия и суда. Наряду с ошибками, имеют место и злоупотребления со стороны органов уголовного преследования и суда. Складывающаяся в связи с этим ситуация порождает необходимость в восстановлении имущественных и иных прав реабилитированного лица.

Именно это и обусловило необходимость возникновения в уголовно-процессуальном законодательстве института возмещения имущественного и морального вреда, восстановления нарушенных прав и свобод лица в связи с его незаконным (необоснованным) арестом, осуждением и другими нарушениями его законных интересов и прав.

Уголовно-процессуальное право Кыргызской Республики признает необходимость обеспечения гражданам защиты в случае незаконного привлечения к уголовной ответственности в качестве одного из основополагающих принципов уголовного процесса в целом. При этом следует отметить, что в Кыргызской Республике принят новый Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики (далее – УПК КР) от 28 октября 2021 года № 129, которым закрепляются новые институты и положения, свойственные прогрессивным практикам уголовного процесса. Нужно отметить, что некоторые из них имеют прямое отношение к рассматриваемой теме.

Так, в статье 5 УПК КР установлены категории реабилитации, под которой понимается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему материального ущерба и (или) морального вреда (п.46), а также реабилитированного – лица, имеющего право на возмещение материального ущерба и (или) морального вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием (п. 47).

В статье 13 УПК КР, закрепляющей принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, установлено, что вред, причиненный гражданину в результате нарушения его прав и свобод при производстве по уголовному делу, подлежит возмещению по основаниям и в порядке, установленных законом.

Таким образом, возможность требования возмещения материального ущерба и морального вреда предусмотрена в качестве основного принципа уголовного судопроизводства, а также закреплена в качестве самостоятельной задачи уголовного процесса. По нашему мнению, данная практика является более чем прогрессивной.

Уголовный процесс охватывает весь спектр взаимоотношений между государством и личностью. В силу своей специфики, связанной с ограничением свободы и неприкосновенности личности, вторжением в частную жизнь граждан, применением различных мер процессуального принуждения, он требует особенного внимания в целях соблюдения прав лиц, вовлеченных в сферу уголовного процесса.

Необоснованное или незаконное уголовное преследование, и тем более, осуждение гражданина, неизменно влечет за собой целый ряд негативных нравственных переживаний, материальных лишений и других последствий.

Устранение данных последствий, профилактика возможных нарушений прав лиц, вовлеченных в сферу уголовного процесса – задачи, решение которых должно неизменно усиливать гарантии прав лиц, оказавшихся незаконно или необоснованно подвергнутыми уголовному преследованию и осуждению. Институт реабилитации, закрепленный в УПК КР, явился еще одним этапом реализации принципов справедливости и законности, как в сфере уголовно-процессуальных взаимоотношений государства и личности, так и общеправовых базисных основах демократического общества.

В УПК КР, принятом в 2021 году, были пересмотрены некоторые положения, относящиеся к реабилитации. Так, реабилитации посвящена глава 17 «Производство по возмещению ущерба, причиненного незаконными действиями суда и органов, осуществляющих уголовное судопроизводство».

Статья 132 УПК КР закрепляет, что право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного ущерба, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Ущерб, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, следователя, прокурора и суда.

При этом следует отметить, что право на реабилитацию, в том числе право на возмещение ущерба, связанного с уголовным преследованием, имеют:

1) оправданный, в отношении которого имеется вступивший в законную силу оправдательный приговор;

2) подозреваемый, обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1-6, 8, 10 и 14 части 1 статьи 27 УПК КР;

3) лицо, к которому были применены принудительные меры медицинского характера, - в случае отмены незаконного или необоснованного постановления суда о применении данной меры.

Таким образом, видно, что право на реабилитацию и, соответственно, право на возмещение имущественного или морального вреда, возникает только в ограниченном количестве случаев.

В случае смерти лица право на реабилитацию в установленном законом порядке переходит к его наследникам, а в части получения пенсий и пособий, выплата которых была приостановлена, - к тем членам его семьи, которые относятся к кругу лиц, обеспечиваемых пенсией по случаю потери кормильца.

Правила о реабилитации не распространяются на случаи, когда примененные в отношении лица меры обеспечения уголовного судопроизводства или постановленный обвинительный приговор отменены или изменены, дело прекращено ввиду издания акта об амнистии, истечения сроков давности,

примирения с потерпевшим, недостижения возраста, с которого наступает ответственность, или в отношении несовершеннолетнего, который хотя и достиг возраста, с которого наступает ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния, предусмотренного Уголовным кодексом КР и (или) Кодексом КР о правонарушениях, или принятия закона, устраняющего преступность или наказуемость деяния.

Ущерб не подлежит возмещению в том случае, если лицо в ходе досудебного производства и судебного разбирательства путем самооговора способствовало наступлению соответствующих последствий. Однако самооговор, явившийся следствием применения насилия, угроз и иных незаконных мер, не препятствует возмещению ущерба. При этом факт применения незаконных мер должен быть установлен обвинительным приговором суда.

Таким образом, если в статье 999 ГК КР речь идет о незаконных действиях органов внутренних дел, связанных с привлечением к уголовной ответственности, применением отдельных мер пресечения и осуждением, то цитируемая статья право на возмещение вреда связывает только с последующим вынесением оправдательного приговора, прекращением уголовного дела за отсутствием события преступления или проступка либо за отсутствием в деянии состава преступления или проступка, а также отменой незаконного или необоснованного постановления суда о применении принудительных мер медицинского характера.

Как мы полагаем, такой подход к правовому регулированию создает проблемы в части привлечения к гражданско-правовой ответственности сотрудников органов внутренних дел, необоснованно привлечших гражданина к уголовной ответственности. Именно это обстоятельство, как мы полагаем, препятствует эффективной защите прав и интересов лиц, пострадавших в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности.

Несмотря на наличие в обоих кодифицированных актах соответствующих норм, устанавливающих безусловную обязанность органов внутренних дел возместить причиненный незаконными действиями вред, на практике право гражданина оказывается незащищенным и невосстановленным, именно в связи с противоречиями между указанными отраслями права. Наблюдается отсутствие единого подхода к определению перечня незаконных действий органов внутренних дел, совершение которого дает право требовать возмещения вреда.

Следовательно, на практике складываются ситуации, когда, к примеру, незаконное применение меры пресечения дает пострадавшему основание обратиться с требованием о возмещении вреда в порядке гражданского судопроизводства, поскольку незаконное применение меры пресечения не входит в перечень обстоятельств, порождающих право на реабилитацию, но при этом вынесение оправдательного приговора является только уголовно-процессуальным основанием для возмещения вреда.

Мы полагаем, что подобная ситуация является некорректной с точки зрения обеспечения гарантий защиты прав и свобод человека, необоснованно и незаконно подвергнувшегося уголовному преследованию.

Все вышеизложенное справедливо и для случаев, когда вред гражданину причиняется незаконным применением к нему мер пресечения.

В соответствии со статьей 104 УПК КР мерами пресечения являются меры, применяемые к подозреваемому, обвиняемому для предотвращения его ненадлежащего поведения в ходе досудебного производства и судебного разбирательства по уголовному делу и (или) делу о правонарушении статьи 53 Кодекса о правонарушениях КР.

Виды мер пресечения: подписка о невыезде; электронное наблюдение; передача под наблюдение командования воинской части; передача несовершеннолетнего под присмотр родителей или лиц и организаций, их заменяющих; залог; домашний арест; заключение под стражу.

При применении мер пресечения чаще, чем при иных ситуациях в практике органов внутренних дел могут встречаться случаи незаконных действий. Не говоря о следственных ошибках, органы дознания и следствия могут неверно оценить положение в целом и применить необоснованную меру пресечения, что само по себе может быть рассмотрено как основание для применения мер гражданско-правовой ответственности.

При рассмотрении вопроса о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями органов внутренних дел, связанных с применением мер пресечения, необходимо помнить о том, что назначение уголовного судопроизводства заключается в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Таким образом, для государства и общества в одинаковой мере важны как эффективная борьба с преступностью, так и успешная защита прав и свобод человека и гражданина.

В целях обеспечения эффективности борьбы с преступностью, действующее уголовно-процессуальное законодательство вооружает правоохранные органы возможностью применения мер принуждения, ограничивающих права лиц – участников уголовного судопроизводства. Обязательным условием является соблюдение оснований и процессуального порядка осуществления указанных выше мер.

Однако в правоприменительной деятельности правоохранных органов зачастую происходит столкновение интересов государства и личности, в результате которого допускаются нарушения прав и свобод людей, хотя права человека должны иметь большую ценность.

Следует отметить, что основной причиной рассматриваемой проблемы является неэффективные инструменты правоприменения. Другими словами, следует проанализировать нормы действующего законодательства, которые способствуют нарушениям прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве.

В связи с этим мы считаем, что первоочередной мерой, направленной на гармонизацию гражданского и уголовно-процессуального законодательства в части возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов внутренних дел, должно стать внесение соответствующих изменений и дополнений в имеющиеся кодифицированные акты с тем, чтобы упорядочить и привести в единообразие перечень незаконных действий, ответственность за вред в результате которых наступает вне зависимости от вины причинителя вреда.

В таком случае и ГК КР, и УПК КР будут содержать идентичные нормы, определяющие случаи возмещения вреда, причиненного незаконными действиями правоохранных органов, в том числе, органов внутренних дел, независимо от вины причинителя вреда.

Список использованных источников:

1. Конституция Кыргызской Республики, принята референдумом (всеобщим голосованием) 11 апреля 2021 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/1-2/edition/1202952/ru> (дата обращения: 06.03.2025);
2. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 окт. 2021 г. №129. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/3-37/edition/2086/ru> (дата обращения: 06.03.2025);

3. Гражданский кодекс Кыргызской Республики часть первая от 08 мая 1996 г., №15. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/4/edition/14707/ru> (дата обращения: 06.03.2025);
4. Гражданский кодекс Кыргызской Республики часть вторая от 5 янв. 1998 г. №1. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/5/edition/27533/ru> (дата обращения: 06.03.2025);
5. Ч.И Арабаев Гражданское право Б: 2008 г;
6. Мазур, С.Ф. К вопросу об ответственности за вред, причиненный незаконными действиями подразделений дознания и предварительного следствия органов внутренних дел / С.Ф. Мазур. – С. 38-42;
7. Попов, В.В. Гражданско-правовая ответственность за внедоговорной вред, причиненный публично-правовыми образованиями [Текст]: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / В.В. Попов. – М., 2002. – 24 с;
8. Телятников, В.И. Возмещение материального и морального вреда, причиненного неправомерными действиями работников правоохранительных органов и суда в порядке гражданского судопроизводства [Текст] / В.И. Телятников // Особенности расследования злоупотреблений в деятельности правоохранительных органов. – СПб., 1999. – С. 88-98.

УДК 341.018(44+574)

Казбекова Айсулу Болатовна

ведущий научный сотрудник Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республики Казахстан

Баташева Махаббат Дюсенбековна

магистр юридических наук
г. Астана, Республика Казахстан

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РИЭЛТОРСКОЙ И ОЦЕНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАНЦИИ И КАЗАХСТАНА

Аннотация. В статье рассматривается французская модель регулирования рынка недвижимости, включая деятельность риэлторов и оценщиков, и возможности ее адаптации в Казахстане. Анализируется Закон Хогуэ (Loi Hoguet, 1970), который устанавливает требования к квалификации специалистов, лицензированию и страхованию профессиональной ответственности. Особое внимание уделено цифровизации сделок, мерам административной и уголовной ответственности, а также контролю со стороны государственных органов и профессиональных ассоциаций.

Сравнение с Казахстаном показывает недостатки в регулировании рынка недвижимости, отсутствие лицензирования риэлторов и механизмов защиты потребителей. Предлагаются меры по внедрению государственного контроля, цифровизации сделок и усилению ответственности, что позволит повысить прозрачность рынка и снизить коррупционные риски.

Ключевые слова: государственное регулирование недвижимости; Закон Хогуэ; лицензирование риэлторов; казахстанский рынок недвижимости, оценочная деятельность, профессиональные стандарты.

Аннотация. Мақалада жылжымайтын мүлік нарығын реттеудің француз үлгісі, соның ішінде риэлторлар мен бағалаушылардың қызметі және оны Қазақстанда қолдану мүмкіндіктері қарастырылады. Хогуэ Заңының (Loi Hoguet, 1970) негізгі ережелері, оның ішінде мамандардың біліктілігіне қойылатын талаптар, лицензиялау және кәсіби жауаптылықты сақтандыру мәселелері талданады. Ерекше назар мәмілелерді цифрландыруға, әкімшілік және қылмыстық жауаптылық шараларына, сондай-ақ мемлекеттік органдар мен кәсіби ассоциациясылар тарапынан бақылауға аударылады.

Қазақстанмен салыстыру жылжымайтын мүлік нарығын реттеудегі кемшіліктерді, риэлторларды лицензиялаудың жоқтығын және тұтынушыларды қорғау механизмдерінің әлсіздігін көрсетеді. Нарықтың ашықтығын арттыру және сыбайлас жемқорлық тәуекелдерін азайту үшін мемлекеттік бақылауды енгізу, мәмілелерді цифрландыру және жауаптылықты күшейту шаралары ұсынылады.

Түйінді сөздер: жылжымайтын мүлікті мемлекеттік реттеу, Хогуэ Заңы, риэлторларды лицензиялау, мәмілелерді цифрландыру, қазақстандық жылжымайтын мүлік нарығы, бағалау қызметі, кәсіби стандарттар.

Annotation. The article examines the French model of real estate market regulation, including the activities of realtors and appraisers, and explores the possibilities of its adaptation in Kazakhstan. The key provisions of the Loi Hoguet (1970) are analyzed, including requirements for professional qualifications, licensing, and professional liability insurance.

Special attention is given to the digitalization of real estate transactions, administrative and criminal liability measures, as well as the supervisory role of government bodies and professional associations.

A comparative analysis with Kazakhstan highlights deficiencies in real estate market regulation, the absence of realtor licensing, and weak consumer protection mechanisms. Measures are proposed to introduce state control, digitalize transactions, and enhance liability to

improve market transparency and reduce corruption risks.

Keywords: state regulation of the real estate market; Hoguet's Law; realtor licensing; digitalization of transactions; Kazakhstan's real estate market; appraisal activities; professional standards.

Государственное регулирование операций с недвижимостью играет важную роль в обеспечении прозрачности, защите прав граждан и стабильности рынка. В разных странах применяются различные методы контроля за деятельностью риэлторов и оценщиков. Одним из наиболее развитых примеров является Франция, где эта сфера строго регулируется законом и находится под жестким государственным надзором. В то время как Казахстан только начинает движение к комплексному регулированию данного сегмента, французский опыт может послужить ценной основой для реформирования национального рынка недвижимости.

Анализ французской модели цифровизации сделок и оценки недвижимости показывает, что ключевыми факторами для прозрачного и устойчивого развития рынка являются эффективное государственное регулирование, внедрение цифровых технологий и совершенствование правовых механизмов. Во Франции деятельность риэлторов и оценщиков подлежит строгому регулированию, а цифровая интеграция кадастровых и налоговых данных помогает минимизировать риски мошенничества и повысить точность оценки недвижимости.

В Казахстане предпринимаются шаги в этом направлении: развиваются электронные сервисы и внедряются цифровые технологии, такие как портал e-gov.kz, что делает рынок недвижимости более открытым и привлекательным для иностранных инвесторов. Однако остаются нерешенные вопросы, связанные с цифровой фрагментарностью, государственным регулированием и стандартизацией, требующие дальнейшей доработки и совершенствования нормативно-правовой базы.

Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью усовершенствования законодательных и институциональных основ рынка недвижимости Казахстана. В отличие от Франции, где деятельность оценщиков и риэлторов жестко контролируется государственными органами и профессиональными ассоциациями, в Казахстане этот сектор остается слабо регулируемым. Оценочная деятельность строится на принципах саморегулирования через палаты оценщиков, а риэлторская деятельность вовсе не подлежит государственному лицензированию и надзору. Это создает риски недобросовестных практик, снижения качества оценочных услуг, отсутствия единых стандартов и потенциальных злоупотреблений.

Отсутствие государственного контроля в риэлторской сфере также способствует распространению так называемых «черных риэлторов», участвующих в мошеннических схемах и увеличивающих долю теневого сектора экономики. Низкая прозрачность сделок, отсутствие ответственности за нарушение профессиональных стандартов и слабая правовая защита клиентов создают благоприятные условия для злоупотреблений. Все это подчеркивает необходимость разработки и внедрения эффективных механизмов регулирования, направленных на повышение безопасности и прозрачности сделок на рынке недвижимости.

Во Франции рынок недвижимости регулируется на законодательном уровне, а за нарушения предусмотрена административная и уголовная ответственность. Например, Закон Хогуэ (Loi Hoguet, 1970) устанавливает строгие требования к квалификации специалистов, финансовым гарантиям и страхованию профессиональной ответственности [1, 5]. Кроме того, закон содержит

ограничения, исключая участие в сделках лиц с судимостью за коррупцию, мошенничество, отмывание денег и налоговые преступления. В Казахстане подобные ограничения не предусмотрены, что повышает вероятность злоупотреблений на рынке недвижимости.

Государственное регулирование оценочной деятельности во Франции остается предметом научных дискуссий. Одни исследователи анализируют баланс между государственным контролем и рыночными механизмами, критикуя существующие стандарты. Другие подчеркивают необходимость усиленного государственного вмешательства для предотвращения злоупотреблений. Вопрос о том, какой уровень контроля оптимален, остается открытым.

Э.В.Талапина в своих работах анализирует законодательное регулирование цифровизации во Франции, акцентируя внимание на правовых новеллах и их влиянии на рынок недвижимости [2, 7]. В.Г. Романовский изучает концепцию цифрового суверенитета Франции, исследуя законодательные инициативы и государственную политику в этом направлении [3, 8]. В свою очередь, И.Ф. Гареев и Н.Н. Мухаметова рассматривают внедрение цифровых технологий на различных этапах жизненного цикла недвижимости, анализируя влияние инноваций на рынок жилья [4, 8].

Некоторые ученые, такие как А.Н. Лузина, подчеркивают, что чрезмерное государственное вмешательство может ограничивать свободу рынка и препятствовать инновациям в сфере оценки недвижимости. С другой стороны, сторонники усиленного государственного контроля утверждают, что без надлежащего регулирования возможны злоупотребления и снижение качества оценочных услуг. Таким образом, возникает необходимость в поиске оптимального баланса между государственным регулированием и рыночными механизмами, обеспечивающего как защиту интересов общества, так и стимулирование профессионального развития отрасли.

Франция представляет собой один из наиболее показательных примеров эффективного государственного регулирования сделок с недвижимостью. Этот опыт вызывает значительный интерес и может быть весьма полезен для изучения в контексте разработки национальных стратегий управления рынком недвижимости. Особую ценность представляет система законодательного регулирования, которая устанавливает четкие правовые рамки, обеспечивает прозрачность сделок, защиту прав всех участников и способствует стабильности рынка.

Ключевую роль в этой системе играет государственный контроль, направленный на соблюдение законодательства, предотвращение злоупотреблений и обеспечение устойчивого развития рынка недвижимости. В рамках данной системы сделки с недвижимостью подлежат надзору со стороны уполномоченных государственных органов, а также контролю профессиональных ассоциаций.

Государственное регулирование сделок с недвижимостью во Франции осуществляется посредством следующих институциональных механизмов:

- Министерство экономики и финансов Франции осуществляет надзор за оценочной деятельностью и регулированием налогообложения недвижимости;
- Французский комитет по аккредитации (COFRAC) отвечает за сертификацию и аккредитацию организаций, занимающихся оценкой недвижимости, гарантируя их соответствие национальным и международным стандартам;
- Национальный совет по операциям с недвижимостью осуществляет контроль за соблюдением законодательства в сфере недвижимости;
- торгово-промышленные палаты выдают профессиональные карты,

необходимые для осуществления деятельности в области недвижимости, включая покупку, продажу, поиск, обмен, аренду, субаренду и оценку объектов;

- Национальный институт статистики и экономических исследований (INSEE) предоставляет аналитические данные о состоянии рынка недвижимости, а также информацию о нормативно-правовых актах, регулирующих данную сферу.

Дополнительным элементом системы регулирования являются профессиональные ассоциации, которые разрабатывают профессиональные стандарты и кодексы этики для специалистов в области недвижимости. Контроль со стороны профессионального сообщества осуществляется следующими организациями:

- Синдикат экспертов по Франции (CSEIF) объединяет экспертов в сфере недвижимости и устанавливает профессиональные стандарты;

- Национальная федерация недвижимости (FNAIM) крупнейшее объединение профессионалов рынка недвижимости, разрабатывающее нормы этики и профессионального поведения;

- Королевский институт дипломированных оценщиков (RICS) международная организация, устанавливающая стандарты в области оценки и управления недвижимостью.

На *законодательном уровне* сделки с недвижимостью регулируются несколькими ключевыми законами. Эти законы охватывают также аспекты оценочной деятельности, включая налогообложение, финансовую отчетность, коммерческие сделки и профессиональные стандарты.

Права собственности на недвижимость, договоры купли-продажи, аренды и ипотеки, обязательства сторон при сделках с недвижимостью регулируются Гражданским кодексом Франции (Code Civil).

Во Франции при продаже недвижимости продавец обязан предоставить покупателю *досье технической диагностики* (Dossier de Diagnostic Technique, DDT), включающее обязательные отчёты о состоянии объекта. Это требование установлено Законом № 96-1107 от 18 декабря 1996 года и последующими нормативными актами [5, 20].

Основные обязательные диагностические отчёты включают [6, 25]:

- измерение площади (Loi Carrez): для квартир площадью не менее 8 м². Разница между заявленной и фактической площадью не должна превышать 5%;

- проверка на наличие свинца (Constat de risque d'exposition au plomb), асбеста (État amiante), термитов (État relatif à la présence de termites);

- проверка состояния газовых установок (État de l'installation intérieure de gaz): для систем, эксплуатируемых более 15 лет;

- проверка состояния электрических установок (État de l'installation intérieure d'électricité);

- энергетическая диагностика (Diagnostic de performance énergétique, DPE);

- отчёт о природных и технологических рисках (État des risques naturels et technologiques);

- проверка индивидуальной канализационной системы (État des installations d'assainissement non collectif).

Эти диагностические отчёты предоставляют покупателю полную информацию о состоянии недвижимости и являются обязательной частью процесса купли-продажи во Франции. Несоблюдение этих требований может привести к аннулированию сделки или другим юридическим последствиям.

Налоговый кодекс Франции (Code Général des Impôts) устанавливает *правила оценки недвижимости* для целей налогообложения, основанные на кадастровой стоимости (valeur locative cadastrale), которая рассчитывается исходя из предполагаемой арендной стоимости объекта (статьи 324, 1496, 1498, 1500) [7, 17].

Налогообложение недвижимости включает налог на недвижимость (taxe foncière) и налог на проживание (taxe d'habitation), с 2023 года этот налог отменён для основного места жительства.

Статья 1496 Налогового кодекса Франции определяет методы оценки кадастровой стоимости жилых помещений и помещений, используемых для работы на дому. Согласно этой статье, кадастровая стоимость таких объектов определяется путём сравнения с аналогичными объектами, арендная плата за которые известна. Если прямое сравнение невозможно, оценка проводится на основе объективных характеристик недвижимости, таких как площадь, состояние, комфорт и другие параметры [7, 28].

Основным нормативным актом, регулирующим деятельность в сфере недвижимости во Франции, является Закон № 70-9 от 2 января 1970 года, широко известный как Закон Хогуэ (Loi Hoguet, далее – Закон Хогуэ) [1, 28].

Основной целью Закона Хогуэ является установление правовой основы для операций с недвижимостью, обеспечение защиты интересов клиентов и повышение прозрачности сделок.

Закон закрепляет четкие правила и профессиональные стандарты, регулирующие деятельность агентов по недвижимости и оценщиков, а также устанавливает требования к их лицензированию.

Кроме того, он вводит *ограничения* на право занятия данной деятельностью, определяя квалификационные критерии и условия допуска к профессии. Закон Хогуэ также предусматривает меры административной и уголовной ответственности за нарушения, что способствует соблюдению высоких стандартов профессиональной этики и добросовестности на рынке недвижимости.

Основным требованием для ведения деятельности в сфере недвижимости является получение профессиональной карты. Для ее получения необходимо:

- подтвердить профессиональную пригодность;
- обеспечить финансовые гарантии;
- оформить страхование профессиональной ответственности;
- не подпадать под запреты и ограничения.

Таблица №6 - «Требования к агентам и оценщикам недвижимости»

№	Наименование требования	Описание
1	Наличие профессиональной карты	Выдаётся Торгово-промышленной палатой. С момента вступления в силу положений закона ALUR (2014 г.), касающихся надзора за профессиями в сфере недвижимости, профессиональные карты по сделкам, управлению недвижимостью или синдикации теперь действительны в течение 3 лет (по сравнению с 10 годами ранее)
2	Регистрация в реестре ТПП	Обязательная регистрация в государственном реестре
3	Подтверждение квалификации	Доказательства профессиональной компетентности. Наличие профильного высшего образования (экономика, недвижимость, право и смежные дисциплины).
4	Наличие финансового обеспечения	Гарантия для покрытия обязательств (сумма данной гарантии составляет не менее 110 000 евро)

5	Страхование профессиональной ответственности (RCP)	Обязательное страхование
6	Отсутствие правовых ограничений	Отсутствие судимости

Статьи 9-13 Закона Хогуэ устанавливают ограничения на ведение брокерской и управленческой деятельности в сфере недвижимости и коммерческих активов. Лица, осуждённые за преступления в течение последних 10 лет (мошенничество, коррупция, налоговые преступления и др.), не могут заниматься деятельностью, связанной с недвижимостью (в **Казахстане отсутствуют такие ограничения**).

Таблица №7 - «Ограничения на ведение брокерской и управленческой деятельности в сфере недвижимости и коммерческих активов»

Ограничения на ведение брокерской и управленческой деятельности в сфере недвижимости	Виды ограничений
для физических лиц	лица, осуждённые за преступления в течение последних 10 лет на срок не менее трех месяцев без отсрочки исполнения или к освобождению от должности государственного или министерского должностного лица: - за мошенничество и злоупотребление доверием; - укрывательство преступления; - отмыванию денег; - активная или пассивная коррупция, торговля влиянием, хищение и незаконное присвоение активов; - подделка, фальсификация ценных бумаг или других фидуциарных ценностей, выпущенных государственным органом, фальсификация знаков органа; - участие в преступном сообществе; - незаконный оборот наркотиков; - сутенерство; - против законодательства о торговых обществах, предусмотренных в разделе IV книги II Торгового кодекса; - банкротство; - практика ростовщического кредитования; - нарушение законодательства и нормативных актов, регулирующих финансовые отношения с иностранными государствами; - налоговое мошенничество; - киберпреступления и др.
для юридических лиц	- в отношении которого была вынесена окончательная мера личного банкротства или иная окончательная мера запрета в соответствии с условиями, предусмотренными в Книге VI Торгового кодекса; - судебным администраторам и судебным представителям по взысканию и ликвидации предприятий, в отношении которых было вынесено решение об исключении их из списка, предусмотренного в статьях L. 811-12 и L. 812-9 Торгового кодекса Франции; - членам и бывшим членам свободных профессий, на которых распространяется законодательный или нормативный статус или чей титул защищен и в отношении которых вынесено окончательное

	решение о запрете заниматься практикой на срок не менее шести месяцев; - любому юридическому лицу, партнеры или акционеры которого, владеющие не менее 25% акций или прав голоса, были осуждены в окончательной форме менее десяти лет назад за преступления, указанные выше.

Нарушение положений закона может привести к *административным* и *уголовным* санкциям, включая штрафы и лишение права заниматься профессиональной деятельностью (статьи 14-18 Закона Хогуэ) [1, 30].

Таблица №8 - «Виды ответственности за нарушение законодательства в сфере деятельности недвижимости»

Основание для наказания	Диспозиция статьи	Санкция
Уголовная ответственность		
Сделки с недвижимостью вопреки запрету (статья 16) (аналогично санкциям за мошенничество)	Лица, занимающиеся сделками с недвижимостью, несмотря на установленные ограничения на ведение данной деятельности (указаны в таблице выше)	5 лет лишения свободы, штраф 375 000 евро
Незаконное удержание денежных средств	- получение или удержание в любом качестве и любым способом любых денежных средств, имущества, вещей или ценных бумаг любого вида в связи со сделками с недвижимостью; - за нарушение установленных требований о хранении документов и выдаче квитанций в случаях, когда их оформление предусмотрено законом; - за требование или принятие денежных средств, товаров, вещей или любых ценностей за предоставленные услуги.	2 года лишения свободы, штраф 30 000 евро
Незаконное ведение деятельности (статья 15)	- участие или содействие в сделках с недвижимостью (покупка, продажа, аренда и т. д.), даже в качестве соучастника, без наличия профессиональной карты либо после ее аннулирования или невозвращения по предписанию компетентного административного органа; - незаконное осуществление деятельности в сфере операций с недвижимостью; - уголовная ответственность также распространяется на лиц, ведущих переговоры, выступающих в качестве посредников или принимающих обязательства от имени владельца профессиональной карты без надлежащих полномочий;	6 месяцев лишения свободы, штраф 7500 евро
Воспрепятствование проверке (статья 17)	- воспрепятствование должностным лицам, ответственным за мониторинг, в выполнении ими своих обязанностей путем отказа предоставить им запрашиваемые документы, в частности банковские или бухгалтерские документы, а также письменные поручения	6 месяцев лишения свободы, штраф 7500 евро

Административная ответственность		
Сдача в аренду помещения не соответствующего санитарным требованиям и безопасности (в соответствии с положениями Главы II Раздела II Книги V Потребительского кодекса)	сдача в аренду жилого помещения, на которое распространяется постановление о безопасности или антисанитарии, вынесенное в соответствии со статьями L. 511-11 Строительного и жилищного кодекса, включая временный или постоянный запрет на проживание	максимальный размер штрафа составляет 15 000 евро для физических лиц и 75 000 евро для юридических лиц

Согласно статье 13-1 Закона Хогуэ, контроль за операциями с недвижимостью и ее управлением возложен на Национальный совет по операциям с недвижимостью и управлению (далее – Национальный совет). Его задачей является обеспечение соблюдения и продвижения принципов морали, добросовестности и профессиональной компетентности, необходимых для надлежащего осуществления деятельности в данной сфере.

В состав Национального совета входит комиссия по контролю за деятельностью по операциям с недвижимостью и управлению ею, которая расследует случаи злоупотреблений, доведенные до сведения совета. Комиссия направляет свой отчет для консультации в Национальный совет. Председатель Национального совета предлагает на рассмотрение Совета передать отчет в административный орган, ответственный за конкуренцию и потребление, в соответствии с положениями статьи 8-3.

В состав комиссии входят:

- пять представителей лиц, имеющих профессиональную карточку, выбранных с учетом обеспечения представительности профессии, по предложению профессионального союза или союза профессиональных союзов, представляющих лиц, имеющих профессиональную карточку;

- пять представителей потребителей, выбранных из ассоциаций по защите прав потребителей, работающих в сфере жилья, утвержденных в соответствии со статьями L. 811-1 Кодекса прав потребителей.

Председатель Национального совета назначает председателя контрольной комиссии из числа лиц, имеющих профессиональную карточку. Члены комиссии назначаются совместным указом министра юстиции и министров, отвечающих за жилищные вопросы и дела потребителей.

Таким образом, французский опыт регулирования рынка недвижимости подчеркивает необходимость усиления государственного контроля в Казахстане. В частности, введение лицензирования риэлторов и оценщиков, внедрение профессиональных стандартов и сертификации, создание государственных реестров данных об операциях с недвижимостью и развитие автоматизированных оценочных моделей являются важными шагами на пути к цифровой трансформации казахстанского рынка недвижимости.

На основе проведенного анализа французского опыта предлагается:

Первое. Одной из проблем, требующей разрешения, является отсутствие государственного контроля за оценщиками и риэлторами. В этой связи, предлагается внедрить государственный контроль и систему лицензирования и

сертификации профессиональных участников рынка недвижимости по аналогии с Францией.

Второе. Требуется ужесточение ответственности- введение административных и уголовных санкций за незаконную риэлторскую деятельность и необоснованную оценку недвижимости.

За нарушение законодательства Республики Казахстан об оценочной деятельности предусмотрена административная ответственность - штраф от 20 до 80 МРП (от 78 640-314 560 тенге от 149 -596 евро) [8, 55].

Административная ответственность – ст. 184 КОАП РК «Нарушение законодательства Республики Казахстан об оценочной деятельности»

Диспозиция	Санкция
несвоевременное предоставление или непредоставление, а равно предоставление недостоверной информации по форме, установленной уполномоченным органом в области оценочной деятельности	20 МРП (78 640 тенге = 149 евро)
неустранение палатой оценщиков нарушений законодательства РК об оценочной деятельности, выявленных в ходе проверки уполномоченным органом в области оценочной деятельности (МинФИН РК)	40 МРП (157 280 тенге = 298 евро)
действия совершены повторно в течении года	80 МРП (314 560 тенге = 596 евро)

Во Франции, наряду с административным штрафом (который больше в 50 раз чем в Казахстане) действуют уголовные санкции (за занятие деятельности при наличии ограничений - до 5 лет лишения свободы, штраф 375 тыс евро, без наличия профессиональной карты - лишение свободы до 6 месяцев, штраф 7,5 тыс и др).

Наряду с этим, во Франции действуют строгие требования к занятию деятельности в сфере недвижимости (наличие профессиональной карты, страхование профессиональной ответственности и др.) и ограничения (отсутствие за последние 10 лет судимости за мошенничество, коррупцию и др.).

Список использованных источников:

1. Франция. Закон №70-9 от 2 января 1970 г. о деятельности, связанной с определенными операциями с недвижимостью и бизнес-активами (Закон Хогуэ) // Journal officiel de la République française. 1970. [Электронный ресурс] - Режим доступа:

https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000196731/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 20.03.2025);

2. Талапин Э.Б. Цифровая трансформация во Франции: практические инновации // Практикум. Школа экономистов пользовалась большим спросом. 2019. №4. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-vo-frantsii-pravovye-novelly> (дата обращения: 20.03.2025);

3. Романовский В.Г. Публично-правовые основы цифрового суверенитета: опыт Франции // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 2. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/romanovsky_vg_2024_2_09.pdf (дата обращения: 20.03.2025);

4. Гареев И.Ф., Мухаметова Н.Н. Внедрение цифровых технологий на этапах жизненного цикла объектов жилой недвижимости // ResearchGate. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/336337744_Vnedrenie_cifrovyyh_tehnologij_na_etapah_ziznennogo_cikla_obektov_ziloy_nedvizimosti (дата обращения: 20.03.2025);
5. Франция. Закон № 96-1107 от 18 декабря 1996 г. // Legifrance. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000196731> (дата обращения: 20.03.2025);
6. Франция. Строительный и жилищный кодекс // *Legifrance*. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000049398848 (дата обращения: 20.03.2025);
7. Франция. Налоговый кодекс (Code Général des Impôts), статьи 324, 1496, 1498, 1500 // Legifrance. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGITEXT000006069577/> (дата обращения: 20.03.2025);
8. Об административных правонарушениях: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> (дата обращения: 20.03.2025).

УДК 340(574)

Коргулина Эльмира Жалгасовна

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ПРАКТИКИ ОСПАРИВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ АКТОВ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы реализации административного процедурно-процессуального законодательства Республики Казахстан в контексте оспаривания административных актов. Автор анализирует существующие нормы и процедуры, регулирующие административные споры, а также выявляет недостатки и пробелы в действующем законодательстве. Особое внимание уделяется практике применения норм права, что позволяет выявить основные трудности, с которыми сталкиваются граждане и юридические лица при оспаривании административных решений.

В работе предлагаются рекомендации по улучшению правового регулирования, направленные на повышение эффективности судебной защиты прав и законных интересов граждан, а также на укрепление доверия к государственным органам. Автор рассматривает ключевые направления реформы и предлагает рекомендации для повышения эффективности этого процесса.

Ключевые слова: оспаривание; административный акт; реформа; решение; законодательство.

Аннотация: Мақалада әкімшілік актілерді дау айту тұрғысында Қазақстан Республикасының әкімшілік рәсімдік-процестік заңнамасын жетілдірудің өзекті мәселесі қарастырылған. Автор әкімшілік дауларды реттейтін қолданыстағы нормалар мен рәсімдерді талдап, сонымен қатар қолданыстағы заңнамадағы кемшіліктер мен олқылықтарды анықтайды. Азаматтар мен заңды тұлғалардың әкімшілік шешімдерді даулау кезінде кездесетін негізгі қиындықтарды анықтауға мүмкіндік беретін құқықтық нормаларды қолдану тәжірибесіне ерекше көңіл бөлінеді.

Жұмыста азаматтардың құқықтары мен заңды мүдделерін сот арқылы қорғаудың тиімділігін арттыруға, сондай-ақ мемлекеттік органдарға деген сенімді нығайтуға бағытталған құқықтық реттеуді жетілдіру бойынша ұсыныстар берілген. Автор реформаның негізгі бағыттарын қарастырып, осы процесті тиімділігін арттыру үшін ұсыныстар ұсынады.

Түйінді сөздер: дау айту; әкімшілік актілер; реформа; шешім; заңнама.

Annotation. The article addresses the current issues of implementing the administrative procedural legislation of the Republic of Kazakhstan in the context of challenging administrative acts. The author analyzes the existing norms and procedures regulating administrative disputes and identifies the shortcomings and gaps in the current legislation. Special attention is given to the practice of applying legal norms, which allows for identifying the main difficulties faced by citizens and legal entities when challenging administrative decisions.

The paper offers recommendations for improving legal regulation aimed at enhancing the effectiveness of judicial protection of citizens' rights and legitimate interests, as well as strengthening trust in state authorities. The author examines key areas for reform and proposes recommendations to increase the efficiency of this process.

Keywords: challenge; administrative act; reform; decision; legislation.

Введение. В сфере правового регулирования публичных правоотношений особое место занимает правовая регламентация отношений государственных органов с гражданами, которая может выступить «целью и одновременно критерием развитости любого современного правопорядка» [1].

В последние годы Республика Казахстан предпринимает активные шаги по модернизации своего правового поля, стремясь к улучшению качества

государственного управления и защите прав граждан. Важным аспектом этой трансформации является совершенствование административного процедурно-процессуального законодательства, регулирующего порядок оспаривания административных актов.

Исследование актуального состояния административного процедурно-процессуального законодательства за последние годы показало следующее:

В 2000 году в Казахстане был принят Закон «Об административных процедурах» [2], который регулировал порядок принятия и обжалования административных актов. Несмотря на наличие нормативной базы, практика показала ряд проблем, связанных с доступностью процедур обжалования и эффективностью защиты прав граждан. В связи с чем, в 2020 году был принят новый Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан [3].

Административные акты являются ключевыми инструментами, посредством которых государственные органы Республики Казахстан реализуют свои полномочия и функции. Эти акты затрагивают широкий спектр общественных и частных интересов, что обуславливает необходимость их оспаривания в случаях нарушения законных прав и свобод граждан и юридических лиц. Однако, процедура оспаривания административных актов в Казахстане характеризуется определённой сложностью, обусловленной как законодательными положениями, так и практическими аспектами.

Основная часть

Проблемы применения административного процедурно-процессуального законодательства неоднократно обсуждались в научном мире различными учеными и исследователями.

По мнению профессора Гейдельбергского университета, доктора Э.Шмидт-Ассманна, законодательство об административных процедурах является центральным компонентом любого демократического административного права, основанного на верховенстве закона [4].

На постсоветском пространстве проблемные теоретические и практические вопросы административных процедур достаточно широко и постоянно рассматриваются в научных трудах учёных административистов и практиков.

Среди исследователей стран СНГ Синдеева И.Ю. [5] проследила развитие законодательства о закупках товаров, работ, услуг. Бабылкина Е.В. [6] проанализировала порядок и особенности определения компетенции по административным делам, возникающим в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Комов Ю. [7] предложил для обсуждения вариант преодоления существующей диспропорции государственного регулирования в действующей системе конкурентных торгов путём оптимизации судебных процедур обжалования ненормативных актов контролирующего органа, что позволит обеспечить баланс публично-правовых интересов и гражданско-правовых интересов участников размещения заказа и заказчиков. Панченко В. на основе анализа практики применения законодательства о размещении государственных и муниципальных заказов рассмотрены проблемные вопросы судебной и административной форм защиты прав участников закупки по ФЗ от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ, предложены рекомендации по совершенствованию правового регулирования в этой сфере. Подвальный И.О. [8] изучил судебную практику по искам об оспаривании торгов (закупочных процедур) и контрактов, проведённых и заключённых в соответствии с Федеральным законом от 05.04.13 №44-ФЗ».

Ю.Н. Стариков считает, что «разработка законодательства об административных процедурах - это основное направление в современном

законотворчестве, от степени практической реализации которого по-настоящему зависят эффективность и качество государственной управленческой, административной (исполнительно-распорядительной) деятельности» [9].

В Республике Казахстан данные проблемы неоднократно рассматривались отечественными учеными, например, в научных трудах Амангельды А.А. [10] раскрыты вопросы административных процедур и административного судопроизводства, проведён анализ положений и проблем применения норм АППК РК.

В исследовании Баймағанбетовой А.Ж. [11] проведён анализ положений совершенствования законодательства о государственных закупках Республики Казахстан.

В работах Завотпаевой А.Т. [12], Нурбаевой А.Т. [13] проведён анализ нововведений в административной процедуре и административном судопроизводстве в рамках принятого АППК РК.

На сегодня Казахстан имеет почти 25-летнюю практику регламентации административной процедуры, однако в административно-процедурном законодательстве Республики Казахстан имеются проблемные вопросы, которые, наряду с наличием административных барьеров, усложняют процедуру взаимодействия государственных органов с населением, что создаёт определённые условия для возникновения коррупционных рисков и росту недоверия населения к государственным органам.

Привлечение внимания государства и органов власти к проблеме административных процедур в Казахстане приведет к внесению изменений в законодательство, улучшению деятельности государственного аппарата, повышению правовой грамотности и правосознания населения посредством дальнейшего совершенствования Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан.

Однако, путь совершенствования законодательства реализуется посредством получения критической реакции со стороны гражданского общества на действующие процедуры, связанные с пробелами в НПА, о чем свидетельствуют частые внесения изменений в действующий закон. Так, согласно анализа общего показателя стабильности Закона Республики Казахстан «Об административных процедурах» мы наблюдаем, что с ноября 2000 года по июль 2019 года (221 месяцев), изменения и дополнения в Закон внесены 23 раза. Внесение такого количества изменений и дополнений можно объяснить тем, что существующее состояние казахстанского законодательства, регулирующего административные процедуры, не в полной мере отвечает современным потребностям и стандартам административно правового регулирования правил государственного управления и порядка разрешения административных дел. При этом наибольшее количество поправок вносились в 2011 и 2015 годах.

Общая динамика принятия законов, вносящих изменения и дополнения, подчиняется собственным закономерностям и практике внесения изменений и дополнений в Закон при разработке и принятии законов, предусматривающих совершенствование административно-процедурного законодательства.

Длительность условного периода, в течение которого в законодательный акт не вносились изменения можем рассматривать в качестве среднего периода стабильности. Среднее значение периода стабильности определяется через соотношение общего срока действия закона, в месяцах, на общее количество законов, изменения и дополнения которых влияли на реконструкцию административно-процедурного законодательства.

Средний период стабильности данного Закона равен значению - 9 из чего следует, что в среднем в закон вносились поправки 1 раз в 9 месяцев.

Анализ законодательных актов, по внесенным поправкам в Закон, показал, что наиболее частым изменениям (15 раз) подвергалась статья 1, закрепляющая основные понятия. Можно выделить следующие статьи по наибольшему количеству вносимых изменений: статья 9-1 «Регламент, положение о государственном органе и структурном подразделении государственного органа» (10 раз), статья 9-2 «Функции государственного органа» (9 раз).

Кроме указанных статей изменениям подвергались статьи: 2, 6, 7, 21 (по 3 раза):

- статья 2 «Пределы действия настоящего Закона»;
- статья 6 «Организация и контроль за исполнением правового акта индивидуального применения»;
- статья 7 «Порядок осуществления внутреннего контроля за исполнением правового акта индивидуального применения государственного органа, поручений Президента Республики Казахстан, Правительства Республики Казахстан»;
- статья 21 «Основные требования, предъявляемые к процедурам принятия решений в области экономики».

Также вносились изменения в статьи по 2 раза, к примеру, в статью 3 «Принципы установления административных процедур» (2 раза), в статью 6 «Организация и контроль за исполнением правового акта индивидуального применения» (2 раза), в статью 7 «Порядок осуществления внутреннего контроля за исполнением правового акта индивидуального применения государственного органа, поручений Президента Республики Казахстан, Правительства Республики Казахстан» (2 раза), в статью 9 «Планирование работы государственных органов» (2 раза), в статью 13 «Требования, предъявляемые к информационному обмену» (2 раза). Статьи, в которых вносились изменения по 1 разу: статья 10 «Единоличная распорядительная деятельность», статья 12 «Рассмотрение и прохождение в государственных органах служебных документов», статья 12-1 «Исчисление сроков», статья 14 «Внутренний контроль за исполнением служебных документов», статья 17 «Обжалования решения о результатах рассмотрения обращения гражданина», статья 20-1 «Органы, рассматривающие жалобы на действия (бездействие) должностных лиц и акты (решения) государственных органов», статья 20-2 «Порядок и сроки подачи жалобы на действия (бездействие) должностных лиц и акты (решения) государственных органов», статья 20-3 «Форма и содержание жалобы», статья 20-4 «Общие правила рассмотрения жалобы», статья 20-5 «Приостановление действия должностного лица, исполнения акта (решения) государственного органа в связи с подачей жалобы», статья 20-6 «Решение по результатам рассмотрения жалобы», статья 20-7 «Форма и содержание решения по результатам рассмотрения жалобы»; статья 23 «Ответственность за нарушение настоящего Закона».

Необходимо также учитывать статьи, которые были исключены по состоянию на июль 2019 года, например статья 4 «Принятие решений при осуществлении государственными органами своих функций»; статья 5 «Требования к правовым актам и их оформлению»; статья 8 «Вступление в силу и прекращение действия правовых актов государственных органов»; статья 15-1 «Оказание государственных услуг»; статья 15-2 «Предоставление государственными органами информационных услуг физическим и юридическим лицам»; статья 15-3 «Уведомительный порядок».

Как показывает проведённый анализ, в сфере административно-процедурного законодательства преобладала политика внесения изменений и дополнений, что связано с необходимостью совершенствования законодательства об административных процедурах, включающее процедуры планирования работы государственных органов, регулирование порядка деятельности государственных

органов посредством утверждения регламента, положения о государственном органе и его структурном подразделении, определение основных функций государственного органа, а также порядок предоставления государственными органами информационных услуг физическим и юридическим лицами.

В большей части, изменения и дополнения в Закон вносились в статьи, регулирующие понятие и порядок оказания государственных услуг, которые в последующем вошли в Закон Республики Казахстан «О государственных услугах» от 15 апреля 2013 года [14].

Таким образом, принятый в 2000 году Закон Республики Казахстан «Об административных процедурах» являлся относительно нестабильным.

В связи с многочисленными проблемными вопросами в административно-процедурном законодательстве Республики Казахстан, был разработан Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан.

Законодательство Республики Казахстан об административных процедурах состоит из настоящего Кодекса, а также сопутствующих нормативных правовых актов Республики Казахстан, основанных на Конституции Республики Казахстан и общепризнанных принципах и нормах международного права, основной целью которого является обеспечение прав и свобод граждан.

Однако на сегодняшний день актуален ряд проблем, возникающих в практическом применении, а именно в возникновении сложностей в процессе процедур оспаривания в части законности и обоснованности принятых решений государственными органами. Часто граждане не имеют возможности получить достаточную информацию от государственных органов по вопросам нарушенных прав что приводит к их обращению в суд.

Основу для оспаривания административных актов составляет Конституция Республики Казахстан [15], Гражданский процессуальный кодекс [16] и Кодекс об административных правонарушениях [17]. В данных нормативно-правовых актах содержатся основные принципы и процедуры, касающиеся защиты прав граждан при осуществлении административного судопроизводства.

Процедура оспаривания начинается с подачи заявления в суд. На данном этапе заявитель сталкивается с необходимостью соблюдения строгих требований к форме и содержанию искового заявления. Например, необходимо указать полный перечень всех фактов и обстоятельств дела, а также представить все имеющиеся доказательства в обоснование своей позиции. Нередко неполное или некорректное заполнение заявления приводит к его возврату, что усложняет процедуру.

Доказывание является ещё одной сложной частью процесса оспаривания. Заявителю необходимо представить достаточные доказательства незаконности или необоснованности принятого административного акта. Это требует не только глубоких знаний законодательства, но и навыков сбора и представления доказательственной базы. Отсутствие у заявителя доступа к определённым документам или информации может значительно усложнить возможность успешного оспаривания.

Судебная практика показывает неоднородность подходов к рассмотрению дел об оспаривании административных актов. Различия в интерпретации норм права разными судебными инстанциями создают правовую неопределённость для заявителей. Кроме того, длительные сроки рассмотрения дел увеличивают временные издержки для участников процесса.

На наш взгляд, оспаривание административных актов в Республике Казахстан представляет собой сложный многоступенчатый процесс, требующий от заявителей значительных усилий по соблюдению процессуальных норм и правил доказывания. Для повышения эффективности защиты прав граждан необходимо дальнейшее совершенствование законодательства в области административного

судопроизводства, а также унификации судебной практики для обеспечения предсказуемости исхода дел.

Для понимания глубины проблемы необходимо обратить внимание на несколько ключевых аспектов:

- недостаточная квалификация судей для качественного рассмотрения дел об оспаривании административных актов в Республике Казахстан
- существующие законодательные ограничения по срокам подачи жалоб могут негативно сказываться на возможности защиты нарушенных прав, особенно в случаях, когда требуется сбор дополнительных доказательств или консультация специалистов.

Во первых, сложность и специфичность административного законодательства требуют от судей не только глубоких знаний в области права, но и понимания тонкостей административных процессов. Это обусловлено тем, что административные акты часто затрагивают различные отрасли права, включая налоговое, таможенное и экологическое право.

Во-вторых, квалификация судей определяется не только их теоретическими знаниями, но и практическим опытом. Однако практика показывает, что многие судьи не обладают достаточным опытом в рассмотрении именно административных дел. Это связано как с нехваткой специализированных образовательных программ по административному праву, так и с недостаточной практикой применения данных норм.

Третьим важным аспектом является необходимость постоянного повышения квалификации судейского корпуса. В условиях динамично меняющегося законодательства крайне важно следить за актуальными изменениями и новшествами в нормативно-правовых актах. Однако существующая система профессионального обучения не всегда позволяет судьям своевременно обновлять свои знания.

Решение данной проблемы требует комплексного подхода. Прежде всего, необходимо пересмотреть подходы к подготовке кадров для судебной системы с учётом специфики административного права. Важно внедрить специализированные курсы и программы повышения квалификации для действующих судей.

Повышение квалификации судейского корпуса - это не только вопрос справедливости правосудия, но и доверия граждан к судебной системе в целом. Без надлежащего внимания к этой проблеме невозможно достичь высокого уровня защиты прав граждан и юридических лиц при рассмотрении дел об оспаривании административных актов в Республике Казахстан [18].

Возникает необходимость усовершенствовать программы подготовки и переподготовки судей с акцентом на специфику рассмотрения дел по административным спорам, а также внедрить обязательное участие судей в специализированных семинарах и курсах повышения квалификации.

Касательного второго аспекта, нами разработаны рекомендации по совершенствованию законодательства.

- Возникает необходимость преобразования процедуры обжалования административных актов в сторону упрощения, включая создание единых информационных ресурсов для разъяснения порядка действий граждан;
- увеличение сроков для подачи жалоб позволит гражданам тщательнее подготовиться к процессу обжалования, собрав необходимые доказательства и проконсультировавшись с юристами;
- необходимо развивать механизмы альтернативного разрешения споров, что позволит снизить нагрузку на судебную систему и ускорить процесс защиты прав граждан.

Анализ также выявил, что административные органы на данный момент не полностью адаптировали свою работу к новым правилам административно-процедурно-процессуального кодекса. Сохраняется традиционный подход, характеризующийся отсутствием стремления к урегулированию споров во внесудебном порядке, что приводит к их передаче в административные суды.

Заключение. Совершенствование законодательства Республики Казахстан и практика оспаривания административных актов представляют собой важные аспекты обеспечения прав и свобод граждан, а также повышения эффективности государственного управления. В условиях динамично меняющегося социально-экономического контекста необходимо продолжать работу над улучшением правовой базы, которая бы учитывала современные реалии и потребности общества.

Анализ существующих норм и практик показывает, что существует ряд проблем, требующих внимания со стороны законодателей и правоприменителей. Это касается как недостатков в законодательстве, так и вопросов, связанных с реализацией прав граждан на оспаривание административных актов. Важно обеспечить доступность и прозрачность процедур, а также повысить уровень правовой грамотности населения.

Внедрение новых технологий и методов работы, а также активное сотрудничество с гражданским обществом могут способствовать более эффективному решению вопросов, связанных с оспариванием административных актов. Кроме того, необходимо развивать механизмы альтернативного разрешения споров, что позволит снизить нагрузку на судебную систему и ускорить процесс защиты прав граждан.

Таким образом, дальнейшее совершенствование законодательства и практики оспаривания административных актов в Казахстане являются ключевым фактором для создания правового государства, где интересы граждан будут защищены, а государственные органы будут действовать в рамках закона и с учётом общественных интересов.

Список использованных источников:

1. Давыдов К.В. Законодательство об административных процедурах и административное судопроизводство в России: некоторые проблемы теории и практики //Административное право и процесс. 2018. № 3. С. 63;
2. Закон Республики Казахстан от 27 ноября 2000 года № 107-ІІ «Об административных процедурах» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2021 г.). Утратил силу с 1 июля 2021 года в соответствии с Кодексом РК от 29 июня 2020 года № 350-VI. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1020750 (дата обращения: 18.03.2025);
3. Кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 года № 350-VI «Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.12.2024 г.) [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35132264&pos=3;-106#pos=3;-106 (дата обращения: 18.03.2025);
4. Шмидт-Ассманн Э. Кодификация законодательства об административных процедурах: традиции и модели // Ежегодник публичного права 2017: Усмотрение и оценочные понятия в административном праве. – М. Инфотрофик Медиа, 2017. С. 333;
5. Синдеева, И.Ю. Развитие законодательства о закупках товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд // Государственная служба. – 2017. – Т. 19, № 3(107). – С. 44–53. – [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29869405> (дата обращения: 20.03.2025);

6. Бабылкина, Е.В. О компетенции по административным и иным публичным спорам, возникающим в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: постановка проблемы // Журнал административного судопроизводства. – 2020. – № 2. – С. 24–30. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44544278> (дата обращения: 20.03.2025);

7. Комов, Ю. Гармонизация административной и судебной процедур обжалования закупок - путь к совершенствованию системы конкурентных торгов // Хозяйство и право. – 2017. – № 5(484). – С. 40–51. – EDN YQYPYL. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29289724> (дата обращения: 20.03.2025);

8. Подвальный И.О. Судебная практика по искам об оспаривании торгов (закупочных процедур) и контрактов, проведённых и заключённых в соответствии с Федеральным законом от 05.04.13 № 44-ФЗ // Арбитражные споры. – 2019. – № 1(85). – С. 19–39. – EDN YVDDID. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36850561> (дата обращения: 20.03.2025);

9. Старилов Ю.Н. Российский закон об административных процедурах должен стать неотъемлемой частью современного административного законодательства // Вестник Воронеж.гос. ун-та. Серия: Право. 2015. № 3 (22). С. 23–24;

10. Амангельды, А.А. Правовой анализ применения некоторых аспектов административного процедурно-процессуального кодекса в Республике Казахстан / А. А. Амангельды // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2022. – № 3(70). – С. 27-38. – DOI 10.52026/2788-5291_2022_70_3_27. – EDN ECGMCH. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49493908> Амангельды, А.А. Проблемы применения Административного процедурно-процессуального кодекса в Республике Казахстан. Часть II / А.А. Амангельды // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2022. – № 11. – С. 59–67. – EDN FWHGLK. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49572059> (дата обращения: 18.03.2025);

11. Баймағанбетова, А.Ж. Совершенствование законодательства о государственных закупках Республики Казахстан в рамках подписания Договора о Евразийском экономическом союзе: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития науки и производства». 2016. – С. 190–193. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25532621> (дата обращения: 18.03.2025);

12. Завотпаева, А.Т. Административные процедуры и административное судопроизводство в рамках принятого Административного процедурно - процессуального кодекса Республики Казахстан // Вестник Карагандинского университета. Серия Право. – 2021. – Т. 102, № 2.-С. 30–37. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=69193815> (дата обращения: 18.03.2025);

13. Нурбаева, М.С. Вопросы реформирования административного судопроизводства: в Казахстане принят административный процедурно-процессуальный кодекс // Вестник Торайгыров университета. Юридическая серия. – 2022. – № 1. – С. 83–91. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53951341> (дата обращения: 18.03.2025);

14. Закон Республики Казахстан от 15 апреля 2013 года № 88-V «О государственных услугах» (с изменениями дополнениями по состоянию на 22.07.2024 г.) [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31376056 (дата обращения: 20.03.2025);

15. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022 г.) [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029 (дата обращения: 20.03.2025);

16. Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V «Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.12.2024 г.) [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34329053 (дата обращения: 20.03.2025);

17. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.12.2024 г.) [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399 (дата обращения: 20.03.2025);

18. Егезанова Д.Р., Қорғанбаева Е.А. Актуальные вопросы развития административной юстиции в Казахстане // ELS. 2024. №1 июнь. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-razvitiya-administrativnoy-yustitsii-v-kazahstane> (дата обращения: 20.03.2025).

УДК 347.6(574)

Курманалина Асель Муратовна

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗЫСКАНИЯ И УПЛАТЫ АЛИМЕНТОВ НА СОДЕРЖАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье автор подвергает анализу вопросы, связанные с наступлением уголовной ответственности за неисполнение судебного акта о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей, а также воспрепятствование их исполнению в рамках исполнительного производства. Автором обнаружены несоответствия в содержании некоторых правовых актов в части определения субъекта, подлежащего привлечению к уголовной ответственности по статье 430 Уголовного кодекса Республики Казахстан. Сделано предложение по дополнению статьи 10 Закона «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей», которое должно оказать профилактическое воздействие.

Ключевые слова: неисполнение судебного акта; защита прав ребенка; взыскание алиментов; исполнительное производство; принудительные меры; уголовная ответственность.

Аннотация. Мақалада автор кәмелетке толмаған балаларды асырау үшін алимент өндіру туралы сот актісін орындамағаны және оны орындауға кедергі келтіргені үшін қылмыстық жауаптылықтың туындау мәселелерін талдайды. Сондай-ақ, атқарушылық іс жүргізу шеңберінде орын алатын заңнамалық сәйкессіздіктер анықталған. Автор Қылмыстық кодекстің 430-бабы бойынша қылмыстық жауаптылыққа тартылатын субъектіні анықтау тұрғысынан кейбір құқықтық актілердің мазмұнындағы қайшылықтарды көрсетеді. Сонымен қатар, «Атқарушылық іс жүргізу және сот орындаушыларының мәртебесі туралы» заңның 10-бабына толықтыру енгізу ұсынылады, бұл өз кезегінде тиісті алдын алу әсерін қамтамасыз етуге бағытталған.

Түйінді сөздер: сот актісін орындамау; баланың құқықтарын қорғау; алимент өндіріп алу; атқарушылық іс жүргізу; мәжбүрлеу шаралары; қылмыстық жауаптылық.

Annotation. This article analyzes issues related to the onset of criminal liability for failure to comply with a court order on the recovery of alimony for the maintenance of minor children, as well as obstruction of its enforcement within the framework of enforcement proceedings. The author identifies inconsistencies in the content of certain legal acts regarding the definition of the subject liable for criminal prosecution under Article 430 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. A proposal is made to amend Article 10 of the Law «On Enforcement Proceedings and the Status of Judicial Officers», which is expected to have a corresponding preventive effect.

Keywords: failure to comply with a court order; protection of children's rights; alimony recovery; enforcement proceedings; coercive measures; criminal liability.

Основы государственной политики Республики Казахстан в части регулирования семейных правоотношений заложены в Основном законе государства – Конституции Республики Казахстан. В соответствии со статьей 27 Конституции:

- брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства;
- забота о детях и их воспитание является естественным правом и обязанностью родителей;
- совершеннолетние трудоспособные дети обязаны заботиться о нетрудоспособных родителях [1].

Семья – это маленькая ячейка общества, члены которой «связаны имущественными и личными неимущественными правами и обязанностями, вытекающими из брака (супружества), родства, свойства, усыновления (удочерения) или иной формы принятия детей на воспитание и призванными способствовать укреплению и развитию семейных отношений» [2].

Из приведенного нормативного определения семьи вытекает, что его члены связаны между собой взаимными правами и обязанностями, главными из которых являются относящиеся к воспитанию и содержанию детей.

При сохранении семейных отношений супруги пользуются равными правами и несут равные обязанности. Вопросы жизнеобеспечения членов семьи и воспитания детей ими решаются совместно и направлены на создание и укрепления благополучия в семье.

Однако, при расторжении брака возникают сложности, связанные с исполнением обязанностей супругов по воспитанию и содержанию их детей.

Как правило, дети остаются с одним из родителей (по большей части с матерью). Обязанность по содержанию детей супругом, покинувшим семью, выполняется посредством выплаты алиментов.

Как отмечает А.В. Марковский, «основаниями алиментной обязанности родителей в отношении детей является сложный состав юридических фактов: наличие между родителями и детьми родственной связи (происхождение детей), удостоверенной в установленном порядке; несовершеннолетие детей либо нетрудоспособность и нуждаемость в помощи совершеннолетних детей; соглашение сторон об уплате алиментов или решение суда об уплате алиментов (либо судебный приказ)» [3, с.98].

Выплата алиментов может быть осуществлена в рамках заключенного между родителями соглашения, то есть в данном случае имеет место добровольное выполнение родителем своей обязанности. При отсутствии такого соглашения следует принудительное взыскание алиментов, которое разрешается судом в порядке приказного или искового производства.

Принудительное взыскание алиментов осуществляется в рамках исполнительного производства.

Государство придает особо важное значение реализации права детей на достойный уровень жизни, надлежащее физическое и умственное развитие, которое напрямую зависит от соответствующего материального обеспечения. Об этом свидетельствует наличие целого комплекса нормативных правовых актов, которые предусматривают регулирование семейных отношений в целом, а также выполнение родителями своих обязанностей по воспитанию и содержанию детей.

К таковым следует отнести Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года «О браке (супружестве) и семье», Закон Республики Казахстан от 8 августа 2002 года «О правах ребенка в Республике Казахстан», Закон Республики Казахстан от 2 апреля 2010 года «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей», содержащий обособленный параграф, включающий шесть статей под наименованием «Особенности исполнения исполнительных документов о взыскании алиментов», Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29 ноября 2019 года «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с взысканием алиментов», Совместный приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 7 июня 2017 года и Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан от 7 июня 2017 года «Об утверждении порядка взаимодействия по вопросам трудоустройства лиц, имеющих задолженность по алиментам более трех месяцев», а также Приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 31 марта 2017 года, которым

утверждены Методические рекомендации по исполнению судебных актов о взыскании алиментов.

Однако, невзирая на столь подробное регламентирование вопросов, складывающихся в сфере выполнения родителями своих обязанностей по воспитанию и содержанию детей в условиях расторжения брака, они зачастую уклоняются от выполнения указанных обязанностей.

Лишь немногие родители при расторжении брака договариваются о развитии своих отношений относительно содержания ребенка путем оформления соглашений.

В подавляющем большинстве случаев включается режим принудительного взыскания материальных средств на содержание детей родителем, покинувшим семью.

Кроме того, в случаях неисполнения лицом исполнительного документа о взыскании алиментов более трех месяцев виновное лицо может быть привлечено к административной ответственности по статье 669 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях, либо к уголовной ответственности по признакам статьи 139 Уголовного кодекса Республики Казахстан (*далее – УК РК*).

Статья 430 УК РК предусматривает неисполнение вступивших в законную силу приговора, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа более шести месяцев, а равно воспрепятствование их исполнению.

В нижеприведенной таблице отражены статистические данные, сформированные Комитетом по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, в которых отражены данные о количестве возбужденных исполнительных производств и уголовно-правовых мерах по их принудительному исполнению.

Таблица №1 Статистические данные о количестве возбужденных исполнительных производств и уголовно-правовых мерах по их принудительному исполнению

Анализируемый период	Всего возбуждено исполнительных производств на содержание детей	Всего привлечено к уголовной ответственности	
		по ст.139 УК РК	по ст.430 УК РК
2022 год	78 700	396	139
2023 год	67 531	485	180
2024 год	61 815	745	126

Статистические данные свидетельствуют о том, что при общем снижении количество возбужденных исковых производств возрастает количество лиц, злостно уклонявшихся от исполнения своих обязанностей по содержанию детей, в результате чего они были привлечены к уголовной ответственности по статье 139 УК РК. Нестабильными являются показатели по привлечению лиц к уголовной ответственности по статье 430 УК РК.

В Методических рекомендациях по исполнению судебных актов о взыскании алиментов сказано, что, если со стороны руководителя организации, производящей удержание, выявлены факты неисполнения, а равно воспрепятствование исполнению судебного акта необходимо рассмотреть вопрос направления представления в органы внутренних дел по признакам состава преступления по статье 430 УК РК [4].

В данном предписании усматривается, что в качестве субъекта уголовного правонарушения указывается руководитель организации, производящей удержание.

Однако в соответствии с положениями, содержащимися в статьях 165-167 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье», выполнение обязанности по ежемесячному удерживанию алиментов из заработной платы и иного дохода плательщика алиментов и перевод этих средств на счет их получателя, по сообщению судебному исполнителю об его увольнении, а также иных действиях по исполнительному производству возлагается на должностное лицо организации, где трудоустроен плательщик алиментов.

То есть, в указанном Кодексе говорится о должностном лице организации, а не о его руководителе.

Аналогичные положения установлены также в статье 100 Закона «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей». Однако здесь в качестве субъекта ответственности определены «лица, с которыми должник состоит в трудовых отношениях».

Эта формулировка еще более усложняет определение субъекта уголовного правонарушения, предусмотренного в статье 430 УК РК, поскольку такими лицами, могут быть признаны лишь индивидуальные предприниматели. В остальных случаях работодателями выступают более крупные организации, в том числе государственные и негосударственные. Иными словами, в подавляющем большинстве случаев лицо, обязанное выплачивать алименты, состоит в трудовых отношениях не с физическим, а с определенным юридическим лицом.

Нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 19 декабря 2003 года «Об ответственности за неисполнение судебных актов» установлено, что к уголовной ответственности за неисполнение судебного акта, а также воспрепятствование их исполнению могут быть привлечены только те лица, которые в связи с приговором, решением или иным судебным актом обязаны совершить определенные действия в ходе исполнительного производства [5].

Действиями, выполняемыми в ходе исполнительного производства, будут удерживание алиментов из заработной платы и иного дохода плательщика алиментов и перевод этих средств на счет получателя алиментов.

Верховный Суд разъясняет, что воспрепятствование со стороны указанных выше лиц может выражаться в неосуществлении организацией-работодателем удержаний с должника денежных средств в счет погашения задолженности по исполнительному документу, в открытии счетов, неизвестных судебному исполнителю, с целью сокрытия получения доходов, и других действиях (бездействии), создающих препятствия для исполнения [5].

Из этого можно вывести заключение о том, что лицами, обязанными осуществить перечисленные в разъяснении действия, являются организации-работодатели, а конкретнее работники бухгалтерии этих организаций.

Действительно, в государственных учреждениях, крупных коммерческих и иных организациях вопросами открытия счетов, начисления и выплат заработных плат, удержания с должника денежных средств в счет погашения задолженности по исполнительному документу занимаются бухгалтеры.

Руководители организации-работодателя не занимаются выполнением указанных функций.

В этой связи представляется необходимым приведение к единообразной формулировке норм, относящихся к определению лица, ответственного за неисполнение судебного акта, а также воспрепятствование их исполнению.

Другим, по нашему мнению, немаловажным является вопрос о необходимости в рамках исполнительного производства предупреждение судебным исполнителем соответствующих лиц об уголовной ответственности по признакам статьи 430 УК РК.

Как известно, одной из задач уголовного права и уголовного процесса является предупреждение совершения уголовных правонарушений. Своевременное и надлежащее разъяснение положений статьи 430 УК РК лицам, обязанным совершать определенные действия в ходе исполнительного производства, должны оказывать соответствующее профилактическое воздействие.

В этой связи представляется целесообразным дополнить статью 10 Закона Республики Казахстан от 2 апреля 2010 года «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей», норму регламентирующую порядок вынесения и содержание постановления о возбуждении исполнительного производства.

Так, предлагается часть 2-1 изложить в следующей редакции: «К постановлению прилагается предупреждение о наступлении уголовной ответственности по статье 430 Уголовного кодекса Республики Казахстан для лиц, обязанных совершать определенные действия в ходе исполнительного производства в случаях неисполнения ими судебного акта, а также воспрепятствование их исполнению, с подробным разъяснением правового содержания норм указанной статьи».

В заключение можно отметить, что внесение предложенного дополнения позволит усилить профилактическое воздействие на лиц, ответственных за исполнение судебных актов. Детализированное разъяснение возможных последствий неисполнения или воспрепятствования исполнению судебных решений будет способствовать повышению уровня правосознания и правовой дисциплины. В результате данная мера может способствовать снижению случаев уклонения от выполнения алиментных обязательств, что в свою очередь, обеспечит более эффективную защиту прав несовершеннолетних детей.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Казахстан, принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 15.01.2025);
2. О браке (супружестве) и семье Кодекс Республики Казахстан: от 26 декабря 2011 года № 518-IV [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1100000518> (дата обращения: 15.01.2025);
3. Марковский А.В. Актуальные проблемы российского права в области алиментных обязательств // Образование и право. – 2021. - № 2. – С. 98;
4. Методические рекомендации по исполнению судебных актов о взыскании алиментов, утвержденные Приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 31 марта 2017 года // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39265985&pos=3;-70#pos=3;-70 (дата обращения: 15.01.2025);
5. Об ответственности за неисполнение судебных актов: нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 19 декабря 2003 года N 12 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P03000012S_ (дата обращения: 15.01.2025).

УДК 347.957

Мукашева Акмарал Муратбековна
магистрант Академии правосудия
при Высшем Судебном Совете Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

ПРЕДЕЛЫ ПРОВЕРКИ СУДЕЙСКОГО РАССМОТРЕНИЯ КАССАЦИОННЫХ СУДОВ

Аннотация. Судейское усмотрение в гражданском процессе позволяет судьям принимать решения в условиях правовой неопределенности, однако его границы должны быть четко определены, чтобы избежать субъективизма и судебных ошибок. В данной статье проведен анализ судебной практики Казахстана, выявляющий критерии и ограничения, в рамках которых кассационные суды могут вмешиваться в решения нижестоящих инстанций. В статье проанализирована судебная практика вмешательства судов кассационной инстанции и выделены тенденции. В ходе анализа проблем отмечается низкий доступ к рассмотрению судебных решений в кассационной инстанции. Предложены критерии пределов проверки судейского рассмотрения кассационных судов на основе зарубежного опыта.

Ключевые слова: кассационная компетенция; процессуальные границы проверки; правовая оценка доказательств; единообразие судебной практики; судебный надзор; ограниченность предмета рассмотрения; критерии допуска кассационной жалобы.

Аннотация. Азаматтық процестегі судьялардың қалауы оларға құқықтық белгісіздік жағдайында шешім қабылдауға мүмкіндік береді, алайда оның шекаралары субъективизм мен сот қателерінің алдын алу үшін нақты анықталуы тиіс. Бұл мақалада Қазақстандағы сот тәжірибесіне талдау жасалып, кассациялық соттардың төменгі инстанциялар шешімдеріне араласуының критерийлері мен шектеулері айқындалған. Мақалада кассациялық инстанция соттарының араласу тәжірибесі зерттеліп, негізгі үрдістер белгіленді. Талдау барысында кассациялық инстанцияда сот шешімдерін қарастыруға қолжетімділіктің төмендігі атап өтіледі. Шетелдік тәжірибе негізінде кассациялық соттардың судьялық қарауын тексеру шектерінің критерийлері ұсынылды.

Түйінді сөздер: кассациялық құзырет; тексерудің процессуалдық шекаралары; дәлелдемелерді құқықтық бағалау; сот практикасының біркелкілігі; сот қадағалауы; қаралатын істің шектеулілігі; кассациялық шағымды қабылдау өлшемдері.

Annotation. Judicial discretion in civil proceedings allows judges to make decisions in conditions of legal uncertainty; however, its boundaries must be clearly defined to prevent subjectivism and judicial errors. This article analyzes the judicial practice in Kazakhstan, identifying the criteria and limitations under which cassation courts may intervene in the decisions of lower courts. The article examines the practice of intervention by cassation courts and highlights emerging trends. The analysis notes the low accessibility of judicial review in the cassation instance. Criteria for the limits of judicial review by cassation courts are proposed based on foreign experience.

Keywords: cassation competence; procedural boundaries of review; legal evaluation of evidence; uniformity of judicial practice; judicial oversight; limited scope of review; criteria for admissibility of a cassation appeal.

Вопрос о пределах проверки судейского усмотрения в кассационной инстанции является важным для обеспечения единообразия судебной практики и защиты прав участников процесса. Судейское усмотрение играет важную роль в правоприменении, позволяя судьям принимать решения в условиях правовой неопределенности. Однако его границы не всегда четко определены, что может приводить к произвольности решений, правовой неопределенности и неединообразию судебной практики. Важность судейского усмотрения в

правоприменении обосновано несколькими существенными обстоятельствами. Во-первых, имеется риск субъективного подхода, который заключается в отсутствии четких критериев для судебного усмотрения и может привести к тому, что одни и те же нормы права будут интерпретироваться по-разному. Во-вторых, неединообразие судебной практики, которое проявляется через то, что кассационные суды часто отменяют решения нижестоящих судов именно из-за несоответствия сложившейся практике. В-третьих, ограниченные возможности контроля, поскольку кассационная инстанция не вправе заново оценивать доказательства, ее вмешательство ограничено проверкой соответствия норм права. А также обусловлено соблюдением баланса между судебной независимостью и правовой определенностью, ведь с одной стороны, судьи должны иметь свободу в принятии решений, а с другой – необходимо предотвращать судебный произвол.

В этих обстоятельствах кассационное производство играет ключевую роль в обеспечении законности, обоснованности и единообразия судебных решений. Оно служит инструментом правового контроля, позволяя устранять судебные ошибки и корректировать правоприменительную практику. Однако в Казахстане кассационный пересмотр имеет ограниченный характер, поскольку доступ к нему возможен только по протесту Генерального прокурора РК или представлению Председателя Верховного Суда РК [1]. Это создает риск того, что неправосудные решения могут оставаться в силе.

Выделяются и другие проблемные аспекты, которые относятся к кассационному производству. Большинство дел не подлежит пересмотру, даже если имеются сомнения в законности решения. Субъективный отбор дел для пересмотра, потому что Председатель ВС РК и Генпрокурор лишь обладают широкими полномочиями в решении вопроса о допуске дел в кассацию. Отсутствие «сплошной кассации», то есть не все кассационные жалобы автоматически подлежат рассмотрению, что ограничивает возможности защиты прав сторон. Из-за сложной процедуры пересмотра судебных актов судебная практика не всегда формируется последовательно, что обуславливает неединообразие правоприменения.

Согласно Гражданскому процессуальному кодексу Республики Казахстан (ГПК РК), кассационный пересмотр возможен только в исключительных случаях, когда имеют место существенные нарушения норм материального или процессуального права. Согласно статье 438 ГПК РК, одним из оснований для пересмотра дела является нарушение единообразия судебной практики, что делает анализ конкретных судебных решений особенно значимым [2].

В рамках статьи было проанализировано несколько судебных дел. Дело №6001-21-00-3пп/21 (взыскание задолженности). В данном деле Межрайонный экономический суд города Алматы отказал во взыскании задолженности, однако суд апелляционной инстанции отменил это решение и удовлетворил иск. Верховный Суд в порядке кассационного пересмотра вновь отменил решение апелляции, аргументируя это тем, что имело место нарушение единообразия судебной практики. Суд первой инстанции при вынесении решения принял в доказательственную базу ксерокопии документов, не проверив их подлинность, в то время как апелляционная инстанция вынесла решение без надлежащего анализа доказательств. Это решение демонстрирует, что кассационный суд не вмешивается в установление фактических обстоятельств, но проверяет корректность правоприменения и соблюдение процессуальных норм.

Дело №6001-20-00-3пп/352 (регулирование тарифов). В этом деле ТОО оспорило приказ Департамента, касающийся тарифной политики. Кассационный суд признал, что суды первой и апелляционной инстанции допустили

процессуальные нарушения, не обосновав должным образом отказ в удовлетворении заявления. Основной вопрос заключался в том, каким образом суд должен оценивать экономические расчеты, выполненные административными органами. В своем решении Верховный Суд указал, что экономические обоснования должны быть проверены судом, а не приниматься на веру, что подтверждает важность кассационного контроля в подобных делах.

Дело о банковских гарантиях. Еще одним значимым примером является судебное разбирательство между строительной компанией и банком, отказавшимся выполнять обязательства по банковским гарантиям. В ходе рассмотрения дела суд первой инстанции признал действия банка незаконными, однако суд апелляционной инстанции принял сторону банка, аргументируя это процедурными моментами. Верховный Суд, рассматривая дело в кассационном порядке, отменил решение апелляции и подтвердил обязательства банка по гарантиям. Суд подчеркнул, что кассационная инстанция может вмешиваться в случае, если нижестоящие суды неверно применяют нормы материального права.

Вопрос о пределах судейского усмотрения является одним из центральных в судебной практике, особенно при рассмотрении дел в кассационной инстанции. Как правило, суд вправе (и обязан) применять усмотрение только в строго установленных законом рамках. Однако, практика показывает, что именно эти рамки часто становятся предметом дискуссий и пересмотра в кассационных судах [3].

Одним из примеров чрезмерного использования судейского усмотрения является снижение договорной неустойки в предпринимательских контрактах (статья 297 ГК РК). Первоначально такая дискреция была направлена на защиту слабой стороны в договоре и предотвращение злоупотреблений со стороны сильного контрагента. Однако суды часто используют эту норму в ущерб принципу свободы договора, что создает неопределенность для субъектов бизнеса.

Судебная практика свидетельствует, что вмешательство судов в свободу договорных обязательств может приводить к нарушению правопорядка и снижению доверия к правоприменительной системе. Для бизнеса крайне важно, чтобы суды не злоупотребляли предоставленной им дискрецией, поскольку чрезмерное вмешательство в договорные отношения подрывает стабильность предпринимательской деятельности.

В кассационном производстве важную роль играет проверка того, насколько правомерно суды первой и апелляционной инстанций применили свое усмотрение. Верховный Суд РК нередко рассматривает дела, в которых судьи без достаточных оснований изменяют условия договоров, тем самым создавая прецеденты для чрезмерного судебного вмешательства. Судебная практика отражает различные вариации применения судейского усмотрения, это может быть субъективный подход, основанный на личной убежденности, практике взыскания расходной части за услуги представителя, усмотрение в контексте согласия с обнаруженным (нестыковки, ошибки, внесение разрозненности в судебную практику), усмотрение в контексте дозволения (суд усматривает это верным, возможным и т.п.), усмотрение в контексте дачи возможности суду спокойно принимать решение так, как он посчитает нужным, своего рода выражение доверия от сторон (как правило, 3-их лиц). В этой связи важно, чтобы кассационные суды вырабатывали четкие стандарты проверки границ судебного усмотрения и обеспечивали единообразие правоприменения.

Анализ решений Верховного Суда Республики Казахстан показывает несколько ключевых тенденций:

- ограничение кассационного пересмотра – Верховный Суд в большинстве случаев не пересматривает факты, но активно вмешивается при нарушении

принципа единообразия судебной практики. Это подтверждает, что кассационная инстанция ограничена в оценке судейского усмотрения и вмешивается только в случае явных правовых ошибок;

- приоритет процессуальных нарушений – кассационные суды чаще отменяют решения на основании процессуальных ошибок, чем материально-правовых нарушений;

- изменение позиции по экономическим спорам – Верховный Суд требует от судов нижестоящих инстанций более глубокого анализа экономических и финансовых доказательств, особенно в налоговых и тарифных спорах;

- рост количества дел о злоупотреблении судейским усмотрением – в практике ВС РК растет число дел, где выявляется неаргументированное использование судейского усмотрения в апелляционной инстанции;

- тенденция к усилению контроля за банковскими и финансовыми спорами – Верховный Суд проявляет активность в вопросах, связанных с банковскими обязательствами и исполнением гарантий.

Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29 ноября 2024 года № 5 является важным документом, разъясняющим принципы вынесения судебных решений в административном судопроизводстве [4]. В нем закреплено, что кассационная инстанция не вправе пересматривать фактические обстоятельства дела, а лишь проверяет правильность применения норм права. Это подтверждает, что пределы судейского усмотрения ограничены рамками законодательства, и суды кассационной инстанции должны обеспечивать не только законность решений, но и их соответствие единообразию правоприменения.

В постановлении также подчеркивается, что контроль кассационных судов распространяется на проверку соблюдения процессуальных требований и корректности правоприменения. В частности, Верховный Суд отмечает, что вмешательство в решения нижестоящих судов возможно только в случае явных нарушений норм материального или процессуального права, а не с целью переоценки представленных доказательств. Особое внимание уделено принципу соразмерности в административных спорах – суд может проверить законность административных актов, но не вправе оценивать их целесообразность, что ограничивает судейское усмотрение в данной категории дел.

Этот документ подтверждает необходимость четкого регламентирования пределов судейского усмотрения и подчеркивает важность формирования единообразной судебной практики, что имеет ключевое значение для стабильности правоприменения в Казахстане.

На сегодняшний день в решении доступа к рассмотрению дел кассационными судами предлагают разные решения, в том числе и дальнейшая цифровизация кассационного производства [5]. В Казахстане уже реализованы системы автоматического распределения дел, цифрового хранения судебных решений и онлайн-доступа к материалам дела. Однако потенциал использования искусственного интеллекта и блокчейна в правоприменении пока не раскрыт в полной мере.

Международные подходы к проверке судейского усмотрения (см. табл. 1).

Таблица 1. Критерии вмешательства и ограничения судов кассационной инстанции в разных странах [6, 7, 8, 9]

Страна	Критерии вмешательства суда кассационной инстанции	Ограничения
В России суд кассационной инстанции проверяет законность и	Существенные нарушения норм материального или процессуального права.	Кассационный суд не вправе повторно оценивать доказательства, но он

обоснованность судебных решений (ГПК РФ, статья 379.5).	Нарушение единообразия судебной практики. Очевидное несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела.	может указать на ошибки в их оценке нижестоящими судами
В Германии действует строгая система фильтрации дел в Федеральном суде (Bundesgerichtshof, BGH)	Ошибки в правоприменении, имеющие значение для всей судебной системы. Расхождения с ранее вынесенными решениями. Нарушения конституционных прав.	Суд рассматривает только вопросы права и не пересматривает фактические обстоятельства дела
Верховный суд США (SCOTUS) и кассационные суды (Circuit Courts) действуют по системе прецедентов.	Ошибочное толкование федерального закона. Серьезные процедурные ошибки. Конфликт решений судов по аналогичным делам.	Верховный суд США берет менее 1% всех поданных кассационных жалоб, фильтруя дела с национальным значением.
Кассационный суд Франции (Cour de cassation) не оценивает факты, а проверяет только соблюдение права.	Явная ошибка в применении норм права. Противоречие решения общему правоприменению. Существенные нарушения процессуальных прав.	Суд отменяет решения, но не выносит новое – дело направляется на пересмотр.

На основе международной практики можно предложить следующие критерии для Казахстана:

- системные ошибки в правоприменении. Если суды по аналогичным делам выносят разные решения;
- существенное отклонение от норм ГПК РК. Например, если доказательства отклонены без мотивировки;
- превышение судейского усмотрения. Если суды первой или апелляционной инстанции применили нормы права необоснованно, расширительно или узко;
- нарушение принципов справедливого суда. Если нарушены права на защиту, равенство сторон или доступ к правосудию;
- ошибки, влияющие на исход дела. Если нарушение норм ГПК РК могло привести к иному результату.

Анализ судебной практики Казахстана показывает, что кассационные суды играют важную роль в обеспечении единообразия правоприменения и исправлении ошибок, допущенных судами нижестоящих инстанций. Однако пределы их вмешательства остаются предметом научной и практической дискуссии. Несмотря на то, что кассационная инстанция не пересматривает фактические обстоятельства дела, выявленные нарушения в оценке доказательств и применении норм права могут становиться основанием для пересмотра решений.

Сравнение с зарубежными системами (Россия, Германия, Франция, США) показало, что международный опыт может быть полезным для Казахстана в разработке более четких критериев кассационного пересмотра. Насколько можно судить по открытым источникам и заявлениям представителей судебной системы, в Казахстане ведётся комплексная модернизация судебной системы, в том числе пересмотр роли и структуры кассационных судов. К примеру, обсуждается ужесточение критериев для пересмотра дел в кассации (чтобы сократить чрезмерную нагрузку на судей Верховного Суда). А также перераспределение

некоторых полномочий между региональными судами и Верховным Судом (например, введение специализированных коллегий или переход к более узкой специализации судей в кассационной инстанции).

Таким образом, совершенствование механизмов кассационного пересмотра должно быть направлено на баланс между независимостью судебного усмотрения и обеспечением предсказуемости правоприменения. развитие судебной практики, использование цифровых технологий и учет международного опыта могут способствовать укреплению правовой стабильности и повышению доверия к судебной системе Казахстана.

Список использованных источников:

1. Аблаева Э. Проблемы пересмотра судебных актов в Верховном Суде Республики Казахстан. Научно-правовой журнал Института законодательства Республики Казахстан № 3 (78)-2024 год. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Q2413000003> (дата обращения: 15.02.2025);

2. Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V «Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377> (дата обращения: 15.02.2025);

3. Нестерова Е.О пределах свободы судебного усмотрения. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32740408&pos=6;-106#pos=6;-106 (дата обращения: 18.02.2025);

4. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29 ноября 2024 года № 5 «О судебном решении по административным делам». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P240000005S> (дата обращения: 18.02.2025);

5. Шаталов Н.Н. Цифровые технологии в кассационном производстве по уголовным делам: обзор российского и зарубежного опыта //Правосудие. – 2024. – Т. 6. – №. 4. – С. 171-192;

6. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ. Раздел IV. Пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений. Глава 41. Производство в суде кассационной инстанции. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://legalacts.ru/kodeks/GPK-RF/razdel-iv/glava-41/ss-1/> (дата обращения: 22.02.2025);

7. Официальный сайт Министерства юстиции ФРГ. Jugendgerichtsgesetz (JGG). [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/jgg/BJNR007510953.html> (дата обращения: 22.02.2025);

8. Аболонин, Г.О. Особенности порядка пересмотра и исполнения судебных решений в США и некоторые иные характерные черты современного гражданского процесса США и России / Г.О. Аболонин // Вестник гражданского процесса. – 2014. – № 6. – С. 157-203;

9. Русман Г.С., Прошляков А.Д. Модели апелляционного пересмотра судебных решений в зарубежных странах // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2024. – Т. 24. – №. 4. – С. 38-47.

УДК 34.096

Нурпеисова Алма Кабыкешовнадоцент Карагандинского университета Казпотребсоюза
г. Караганда, Республика Казахстан**Смагулова Амина Сериковна**магистрант Карагандинского университета Казпотребсоюза
г. Караганда, Республика Казахстан**ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
ЛИЧНОСТИ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы информационного права и психологической безопасности личности в контексте национальных задач и перспектив Казахстана. Анализируется влияние цифровизации на психологическое состояние граждан, а также правовые механизмы защиты от негативного воздействия информационного пространства. Особое внимание уделяется роли информационного права в обеспечении баланса между свободой и безопасностью в цифровой среде, защите от манипуляций и дезинформации. Предлагаются правовые способы реализации психологической безопасности личности, включая законодательное обеспечение, регулирование социальных сетей, образовательные программы и создание специальных структур.

Ключевые слова: информационное право; психологическая безопасность; национальная безопасность; цифровизация; информационные технологии; социальные сети; манипуляции информацией; дезинформация; правовое регулирование.

Аннотация. Мақалада Қазақстанның ұлттық міндеттері мен перспективалары контекстіндегі ақпараттық құқық және тұлғаның психологиялық қауіпсіздігі мәселелері қарастырылады. Цифрландырудың азаматтардың психологиялық жағдайына әсері, сондай-ақ ақпараттық кеңістіктің теріс әсерінен қорғаудың құқықтық тетіктері талданады. Цифрлық ортадағы бостандық пен қауіпсіздік арасындағы тепе-теңдікті қамтамасыз етудегі, манипуляциялар мен жалған ақпараттан қорғаудағы ақпараттық құқықтың рөліне ерекше назар аударылады. Жеке тұлғаның психологиялық қауіпсіздігін жүзеге асырудың құқықтық тәсілдері, оның ішінде заңнамалық қамтамасыз ету, әлеуметтік желілерді реттеу, білім беру бағдарламалары және арнайы құрылымдар құру ұсынылады.

Түйінді сөздер: ақпараттық құқық; психологиялық қауіпсіздік; ұлттық қауіпсіздік; цифрландыру; ақпараттық технологиялар; әлеуметтік желілер; ақпаратпен манипуляциялау; жалған ақпарат; құқықтық реттеу.

Annotation. The article examines issues of information law and the psychological security of the individual in the context of national tasks and perspectives of Kazakhstan. It analyzes the impact of digitalization on the psychological state of citizens, as well as legal mechanisms for protection against the negative impact of the information space. Particular attention is paid to the role of information law in ensuring a balance between freedom and security in the digital environment, protecting against manipulation and disinformation. Legal methods are proposed for the implementation of the psychological security of the individual, including legislative support, regulation of social networks, educational programs, and the creation of special structures.

Keywords: Information law; psychological security; national security; digitalization; information technology; social networks; information manipulation; disinformation; legal regulation.

Согласно Посланию Президента Касым-Жомарта Токаева, Казахстан стремится стать брендом в качестве открытой юрисдикции для технологического партнерства, строительства и размещения дата-центров, развития транзита данных, а также участия в глобальном рынке цифровых услуг. Это направление

полностью отражает сегодняшнюю стратегию всех государственных и частных структур на переход в цифровое пространство, что является ключевым аспектом национального развития [1].

В этом контексте цифровизация становится определяющим фактором конкурентоспособности не только отдельных компаний, но и целых стран и регионов. По прогнозам экспертов, через десять лет до 70% продукции и услуг в мире будет базироваться на цифровых платформенных моделях. Казахстан, обладая значительным человеческим, интеллектуальным и научным потенциалом, выступает в качестве привлекательного пространства для развития инноваций, цифрового производства и творчества.

Развитие IT-отраслей в Казахстане является стратегически важной задачей, направленной на превращение страны в IT-лидера мирового уровня [2]. Усиление экспорта IT-услуг до одного миллиарда долларов к 2026 году является одним из ключевых показателей успеха в этой области [3]. Кроме того, цифровизация играет решающую роль в повышении эффективности реализации отраслевых политик, включая налоговое администрирование, здравоохранение и транспорт.

В условиях всеобщей цифровизации информационное право приобретает особое значение, обеспечивая защиту психологического благополучия личности и поддерживая национальное развитие через создание безопасной и прозрачной цифровой среды. В соответствии с Законом Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан» информационная безопасность выступает видом национальной безопасности и формирует состояние защищенности информационного пространства Республики Казахстан, а также прав и интересов человека и гражданина, общества и государства в информационной сфере от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечивается устойчивое развитие и информационная независимость страны [4]. Указанное требует разработки и реализации эффективных правовых механизмов, способных адаптироваться к быстро меняющимся технологическим реалиям и обеспечивать баланс между свободой и безопасностью в цифровом пространстве.

В Казахстане наблюдается стремительный рост использования интернета, что оказывает существенное влияние на социально-экономическое развитие страны. По состоянию на 2023 год, доля пользователей сети Интернет достигла 94,7%, что на 0,7% больше, чем в предыдущем году. Такой уровень проникновения интернета обусловлен активным развитием цифровой инфраструктуры и широким распространением мобильных устройств. Согласно исследованиям, 76% пользователей выходят в сеть со смартфонов, а 60% используют только мобильный трафик [5].

Психологическая безопасность в цифровом пространстве становится все более важной проблемой, особенно в контексте национального развития. Информационное право играет ключевую роль в обеспечении защиты психологического благополучия личности, регулируя доступ к информации и защищая личные данные. В условиях всеобщей цифровизации информационное право должно адаптироваться к быстро меняющимся технологическим реалиям, обеспечивая баланс между свободой и безопасностью в цифровом пространстве.

Развитие социальных сетей также оказывает значительное влияние на психологическое состояние пользователей. В Казахстане около 14,10 млн человек активно используют социальные сети, что составляет примерно $\frac{3}{4}$ населения страны. Лидером по популярности является TikTok, аудитория которого увеличилась на 35,4% в 2023 году [6]. Такие платформы могут как положительно, так и отрицательно влиять на психологическое благополучие пользователей, что требует тщательного правового регулирования. С точки зрения пользы мы не

можем отрицать определенные плюсы от внедрения и использования социальных сетей в процессе внедрения их как в государственные службы (официальные каналы связи с государственными структурами) с целью более близкого взаимодействия с гражданами, так и для образования и анализа новых связей, возникающих в ходе реализации сети Интернет.

Современные подростки часто демонстрируют особый тип мышления, известный как «клиповое мышление». Это явление характеризуется восприятием мира через короткие, яркие и фрагментарные образы, подобные видеоклипам. Такой способ восприятия информации приводит к тому, что реальность воспринимается не как целостная система, а как последовательность разрозненных и не связанных между собой частей и идей. С одной стороны подобное мышление позволяет принимать быстрые решения на основании импульсов, так как мозг привык к быстрым реакциям и получению легких гормонов в связи с принятыми решениями, однако есть определенные минусы.

Платформы, такие как TikTok, играют значительную роль в формировании этого типа мышления. TikTok представляет собой бесконечную ленту коротких видеороликов с ярким музыкальным сопровождением, которые в основном предназначены для развлечения или шокирования. Это создает поколение потребителей, которые требуют постоянного развлечения и стимуляции, что может привести к снижению способности к глубокому анализу и концентрации внимания. Клиповое мышление также связано с рядом когнитивных и поведенческих особенностей, таких как многозадачность, быстрота восприятия информации и эмоциональная реактивность. Подростки с клиповым мышлением часто предпочитают прямолинейные решения и имеют трудности с построением логических цепочек, что может негативно влиять на их успеваемость в школе.

В контексте информационного права и психологической безопасности важно учитывать влияние клипового мышления на восприятие и обработку информации. Исследования показывают, что просмотр коротких видео может привести к эмоциональной подавленности, снижению эффективности обучения и работы, а также нарушению в планировании своего времени [7]. Подверженность постоянному стимулированию мозга с помощью коротких видео создает определенные психологические и когнитивные эффекты у пользователей. В условиях современного информационного пространства, где контент представлен в виде кратких, ярких и зачастую сенсационных роликов, внимание человека оказывается сосредоточенным преимущественно на таких новостях и высказываниях, которые вызывают сильные эмоциональные реакции.

Реакция на подобные стимулы происходит в основном при получении шокирующих данных, которые могут не соответствовать действительности. В данном контексте наблюдается отсутствие аналитического мышления со стороны пользователей, что свидетельствует о снижении критического восприятия информации. Это явление может привести к формированию искусственной паники и тревоги среди населения, что, в свою очередь, способствует подрыву информационной безопасности страны.

Отсутствие глубокого анализа информации и склонность к эмоциональным реакциям на сенсационные сообщения могут вызвать дезинформацию и манипуляции общественным мнением. В условиях быстрого распространения информации через социальные сети и цифровые платформы такие реакции становятся особенно опасными. Они могут привести к распространению ложных сведений, что негативно сказывается на общественном сознании и создает атмосферу недоверия к официальным источникам информации.

Одной из наиболее значимых проблем современного цифрового ландшафта является распространение враждебности и агрессивности по отношению к

индивидам, которые не разделяют наши убеждения или кажутся нам несовместимыми с нашими ценностями. Формирование персонализированных информационных потоков может иметь тревожные последствия, поскольку они укрепляют наши собственные когнитивные предубеждения, постепенно отдаляя нас от объективной реальности. Это приводит к серьезным социальным и психологическим последствиям, включая снижение социальной сплоченности и рост симптомов цифровой социальной изоляции. В условиях всеобщей цифровизации люди все чаще демонстрируют тенденцию к социальной дезинтеграции, что приводит к снижению способности к межличностному взаимодействию и коммуникации. Кроме того, наблюдается тенденция к делегированию своих когнитивных функций и навыков мобильным приложениям, что может привести к замене традиционного интеллекта на когнитивные протезы. Это фундаментальная трансформация, которая изменяет не только наш образ жизни, но и нейронные структуры нашего мозга. Данное явление обусловлено регрессией социальных навыков, вызванной недостатком практического опыта и тренировок в реальных социальных взаимодействиях. В результате психологическая устойчивость личности снижается, а уязвимость к стрессовым ситуациям увеличивается.

Подобная тенденция может привести к снижению способности к межличностному общению и разрешению конфликтов, что делает человека менее способным к эффективному взаимодействию с другими в реальной жизни. Это, в свою очередь, может привести к снижению социальной сплоченности и увеличению чувства изоляции, даже в условиях физического присутствия среди других людей.

Эксперты, такие как Юваль Ной Харари, подчеркивают, что корпоративный мир сегодня функционирует по принципам, которые можно сравнить с тоталитарными режимами, где сбор и обработка больших данных играют ключевую роль в манипуляции общественным мнением. Цифровые корпорации могут влиять на поведение пользователей, убеждая их отказаться от своих фундаментальных ценностей, таких как конфиденциальность, ради получения дополнительных выгод для самих корпораций [8]. Указанное вызывает серьезные вопросы о роли информационного права в защите психологического благополучия личности и обеспечении информационной безопасности в цифровом пространстве. С точки зрения информационного права как никогда актуально внедрение механизмов, позволяющих фильтровать информацию при этом соблюдая права каждого гражданина на свободу слова. Однако, отсутствие какой-либо фильтрации, по нашему мнению, является «одобрением» к любым высказываниям и действиям, которые могут нести опасность не только национальной безопасности страны как в целом, но и психологической безопасности отдельных личностей, в связи с огромным влиянием информационного мнения на индивидуума в плане оценки его собственной личности, внутренних убеждений, целей и мотивов.

Современные методы психологического воздействия включают в себя различные инструменты и техники, которые могут быть использованы для влияния на сознание и подсознание людей. Указанные методы могут включать психологические приемы, такие как убеждение, внушение, информирование, поощрение, принуждение, наказание и метод примера. Кроме того, психологическое воздействие может осуществляться с использованием военных средств, экономических санкций и политических инструментов.

Манипулирование информацией является одним из ключевых методов психологического воздействия. Оно может включать информационную перегрузку, когда сообщается огромное количество информации, большая часть которой представляет собой ненужные подробности и абстрактные рассуждения. Другой

метод — дозирование информации, когда сообщается только часть сведений, а остальные тщательно скрываются, что приводит к искажению реальности.

Также используется техника «большой лжи», когда ложь представляется максимально серьезно и неправдоподобно, что делает ее более убедительной. Смешивание истинных фактов с предположениями, допущениями, гипотезами и слухами еще больше усложняет картину реальности. Затягивание времени и своевременная ложь также являются распространенными методами манипулирования информацией [9].

В современном информационном ландшафте рост информации является естественным процессом, который сам по себе не является основной причиной стресса, связанного с информацией. Основной причиной стресса становится значительный объем некачественной информации, а также неспособность людей критически оценивать и отбирать информацию. Это приводит к перегрузке и снижению способности принимать адекватные решения.

Подобный тип стресса может возникать из-за избытка, дефицита или противоречивости данных, а также из-за сжатых сроков для выполнения задач и высокой ответственности за принятие решений. Он характеризуется эмоциональными и интеллектуальными признаками, включая хроническое напряжение, снижение концентрации внимания и ухудшение памяти. Современные средства массовой информации, включая социальные сети, могут усугублять этот тип стресса, поскольку они представляют собой источники постоянной информационной перегрузки. Чтобы снизить негативные последствия, важно развивать навыки критического мышления и информационной грамотности, что позволит людям более эффективно оценивать и фильтровать информацию.

Вышеизложенное характеризует проблему, возникающую в правовом поле в ходе всё большей популяризации информационных правоотношений и цифровизации данных. С точки зрения права, мы понимаем, что цифровизация является естественным процессом, который не может и не должен быть остановлен, однако в ходе актуализации информационного права есть некоторые вызовы, которые могут быть разрешены лишь посредством применения новых и актуализации имеющихся механизмов.

Первоочередным является актуализация нормативно-правовой базы, а именно принятие законов, регулирующих вопросы понятия информационно-психологической безопасности и устанавливающие механизмы ее защиты. При этом необходимо ужесточение за распространение ложной информации, манипуляции общественным мнением и другие формы информационных атак. В иных формах информационных атак особенно хотелось бы отметить правонарушения с использованием ИИ, которые малоизучены и являются наиболее актуальными в целях вымогательства и мошенничества. На сегодняшний день в Республике Казахстан сложно отследить масштаб указанных правонарушений, однако в 2024 году в Южной Корее было начато досудебное производство в отношении создателей deepfake изображений порнографического характера, в котором было выявлено 88 жертв [10]. Ранее в Южной Корее уже был выявлен скандал о вымогательствах в отношении женщин, где их вынуждали снимать интимные видео, которые порой содержали сцены жестокости и насилия в отношении них. В указанных Nth Rooms состояло более 10 тысяч человек, что указывает на общую уверенность во вседозволенности участников подобных чатов и вере в их неприкасаемость. Вышеуказанное свидетельствует о наличии прецедентов в иных странах и указывает на необходимость ужесточения законодательства за правонарушения с использованием информационных механизмов, в связи с их непосредственным влиянием на психику и личность человека. В связи с чем, важным является, по нашему мнению, укрепление

сотрудничества с международными организациями для обмена опытом и разработки единых стандартов защиты информационно-психологической безопасности.

С целью актуализации законодательства, нами предлагается внесение изменений в имеющиеся нормы УК РК. Предлагаемые изменения в УК РК требуют детализации и системного подхода для эффективного противодействия новым формам преступности:

1. Статья 194 УК РК(вымогательство): ввести квалифицирующий признак: «с применением технологий искусственного интеллекта, включая создание/распространение синтетического контента (дипфейков), имитирующего личность потерпевшего».

2. Статья 147 УК РК (нарушение неприкосновенности частной жизни и законодательства Республики Казахстан о персональных данных и их защите): дополнить: «создание или использование синтетических медиа (дипфейков) для сбора, хранения или распространения сведений о частной жизни лица».

3. Статья 308 УК РК (вовлечение в проституцию): дополнить: «создание/распространение ИИ-приложений, имитирующих интимное общение с несовершеннолетними», «реализация синтетических медиа (deepfake) с целью вовлечения в проституцию».

4. Статья 124 УК РК (развращение несовершеннолетних): включить ответственность за: «использование генеративных ИИ для создания персонализированного контента, направленного на формирование девиантного поведения» либо «применение алгоритмов ИИ для генерации контента, направленного на склонение несовершеннолетних к передаче интимных материалов».

5. Статья 190 УК РК (мошенничество): ввести отдельный состав: «массовое фишинговое воздействие с применением ИИ-систем, обработавших >1000 пользователей».

Данные нормы не являются исчерпывающими, однако могут показывать развитие правонарушений связанных с ИИ, а также выделение их в определенную отдельную категорию, что не позволит рассматривать их как традиционные правонарушения, расследуемые ранее правоохранительными органами.

Кроме этого, необходимым является разработка закона, регулирующего не только вопросы разработки ИИ, но также требования предъявляемые к нему в части его возможностей и запретов, в особенности ограничения в сфере возможности сбора личных данных без согласия пользователей. Так, актуальным является обязательная сертификация ИИ-моделей, работающих с биометрией (Facial Recognition Verification Framework), а также создание Национального реестра deepfake-инструментов с обязательной лицензией разработчиков.

Помимо этого, актуальным считаем внедрения механизмов мониторинга и блокировки вредоносного контента, включая пропаганду ненависти и дискриминации. При этом, в целях профилактики подобных случаев важным является внедрение обязательных курсов по информационно-психологической безопасности и цифровой грамотности в школах и вузах. Подобные курсы будут предотвращать изначально «стирание» личности подростка и молодого человека в интернет-пространстве, что будет отрезвляющим фактором для тех, кто стремиться «забыться» в сети.

В заключении хотелось бы отметить, что решение проблем, возникающих в правовом поле в ходе всё большей популяризации информационных правоотношений и цифровизации данных, требует не только актуализации нормативно-правовой базы, но и активного участия государства и общества в

формировании безопасной и прозрачной цифровой среды, способствующей национальному развитию и социальному благополучию.

Список использованных источников:

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana (дата обращения: 06.03.2025);
2. Президент поставил задачу превратить Казахстан в IT-страну: Стратегически важно. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.zakon.kz/politika/6405264-prezident-postavil-zadachu-prevratit-kazakhstan-v-ITstranu-strategichieski-vazhno.html> (дата обращения: 06.03.2025);
3. QMonitor.kz. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://qmonitor.kz/politics/6612> (дата обращения: 06.03.2025);
4. Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527> (дата обращения: 06.03.2025);
5. Информационно-коммуникационные технологии и связи. Динамические ряды// Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-it/dynamic-tables/> (дата обращения: 06.03.2025);
6. Социальные сети Казахстана и Узбекистана: общие черты и отличия. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://profit.kz/news/68361/Socialnie-seti-Kazahstana-i-Uzbekistana-obschie-cherti-i-otlichiya/> (дата обращения: 06.03.2025);
7. Просмотр коротких видео «убивает» мозг – исследование. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.zakon.kz/nauka/6464512-prosmotr-korotkikh-video-ubivaet-mozg--issledovanie.html> (дата обращения: 06.03.2025);
8. Хроники цифрового фашизма: что ждет Facebook, где сидит поколение Z и какими станут соцсети будущего. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://knife.media/sm-future/> (дата обращения: 06.03.2025);
9. Государственная информационная политика в особых условиях: Монография. Манойло А.В. М.: МИФИ, 2003. – 388 с;
10. В Южной Корее начали расследование в отношении Telegram из-за дипфейков. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://amp.meduza.io/news/2024/09/02/v-yuzhnoy-koree-nachali-rassledovanie-v-otnoshenii-telegram-iz-za-dipfeykov> (дата обращения: 06.03.2025).

ӘОЖ 34.096=5127122

Өтепов Дәурен Пархатұлы

Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының доценті,
Қазақстан Республикасы, Қосшы қ.

Амантайқызы Еңлік

Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының тыңдаушысы,
Қазақстан Республикасы, Қосшы қ.

ҚАЗАҚ ТІЛІНДЕГІ ЦЕНЗУРАЛЫҚ СӨЗДЕРДІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕЛУІ: МӘСЕЛЕЛЕР МЕН ШЕШІМДЕР

Аннотация. Мақалада Қазақстандағы сөз бостандығы мен шығармашылық еркіндігін қамтамасыз ету мақсатында қазақ тіліндегі цензуралық сөздерден туындайтын мәселелер қарастырылады. Қазақстан Республикасының Конституциясы мен заңнамалары бойынша әрбір азаматтың өз пікірін еркін білдіру құқығы кепілдендірілгенімен, әлеуметтік желіде цензуралық сөздерді қолдануға қатысты құқықтық реттеу жеткілікті деңгейде дамымаған. Әлеуметтік желілер мен бұқаралық ақпарат құралдарында сөз бостандығы мен цензура арасындағы теңгерімді сақтау өзекті мәселе болып отыр. Мақалада қазақ тіліндегі балағат сөздердің құқықтық анықтамасы мен реттелуінің болмауы заңнамалық олқылықтарға әкелетіні, сондай-ақ әлеуметтік желілерде цензураны жүзеге асыру үшін арнайы терминология жинағы түріндегі лексикографлық құралдар қажет екендігі талқыланады. Автор қазақ тіліндегі цензуралық сөздерді нақтылау, олардың заңдық мәртебесін айқындау және құқықтық реттеу механизмдерін жетілдіру қажеттігін алға тартады.

Түйінді сөздер: әлеуметтік желілер; сөз бостандығы; қазақ тіліндегі цензура; терминология жинағы; лексикографлық құралдар.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, вытекающие из цензурных высказываний на казахском языке в целях обеспечения свободы слова и творчества в Казахстане. Хотя Конституцией и законодательством Республики Казахстан гарантировано право каждого гражданина на свободное выражение своего мнения, правовое регулирование применения цензурных выражений в социальной сети недостаточно развито. Актуальным остается вопрос сохранения баланса между свободой слова и цензурой в социальных сетях и средствах массовой информации. В статье обсуждается, что отсутствие правового определения и регулирования нецензурной брани на казахском языке приводит к законодательным пробелам, а также для осуществления цензуры в социальных сетях необходимы лексикографические инструменты в виде сборника специальной терминологии. Автор подчеркивает необходимость уточнения цензурных слов на казахском языке, определения их юридического статуса и совершенствования механизмов правового регулирования.

Ключевые слова: социальные сети; свобода слова; цензура на казахском языке; сборник терминологии; лексикографические средства.

Annotation. The article discusses issues arising from censorship statements in the Kazakh language in order to ensure freedom of speech and creativity in Kazakhstan. Although the Constitution and legislation of the Republic of Kazakhstan guarantee the right of every citizen to free expression of his opinion, the legal regulation of the use of censorship expressions in a social network is not sufficiently developed. The issue of maintaining a balance between freedom of speech and censorship in social networks and the media remains relevant. The article discusses that the lack of a legal definition and regulation of foul language in the Kazakh language leads to legislative gaps, and lexicographic tools in the form of a collection of special terminology are needed to censor social networks. The author emphasizes the need to clarify censorship

words in the Kazakh language, determine their legal status and improve the mechanisms of legal regulation.

Keywords: social media; freedom of speech; censorship in Kazakh; a collection of terminology; lexicographic aids.

Әрбір азаматтың демократиялық мемлекетте жеке пікірі мен шығармашылық қабілеттерін еркін түрде білдіру мүмкіндігі қамтамасыз етіледі. Біріккен Ұлттар Ұйымының Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясының 19-бабында айтылғандай, әр адам наным-сенім бостандығына және өз көзқарасын еркін білдіруіне құқығы бар, бұл құқық өз наным-сенімін кедергісіз ұстану еркіндігін және мемлекеттік шекаралар тәртібіне тәуелді болып қалмай, ақпараттар мен идеяларды еркін іздеп, кез-келген құралдар арқылы тарату бостандығын да қамтиды [1].

Сөз бостандығы қоғамның дамуына, мәдениеттің дамуына және демократияның негізінің қалануына маңызды ықпал етеді. Олар адамның өзіндік тұлғалық құқықтарын, еркіндігін және жеке өмірін қорғауды қамтамасыз етеді.

Қазақстан Республикасында сөз бен шығармашылық еркіндігіне кепілдік конституциямен қамтамасыз етілетін абсолютті құқық болып табылады. ҚР Конституциясының 20-бабына сәйкес сөз бен шығармашылық еркіндігіне кепілдік беріледі. Әркімнің заң жүзінде тыйым салынбаған кез келген тәсілмен еркін ақпарат алуға және таратуға құқығы бар. Республиканың конституциялық құрылысын күштеп өзгертуді, оның тұтастығын бұзуды, мемлекет қауіпсіздігіне нұқсан келтіруді, соғысты, әлеуметтік, нәсілдік, ұлттық, діни, тектік-топтық және рулық астамшылықты, сондай-ақ қатыгездік пен зорлық-зомбылыққа бас ұруды насихаттауға немесе үгіттеуге жол берілмейді [2].

ҚР «Масс-медиа туралы» туралы заңнамасына сәйкес, адам құқықтарының және еркіндігінің қорғауын қамтамасыз ету мақсатында сөз бен шығармашылық бостандығы қамтамасыз етіле отырып, цензуралық ақпараттарға тыйым салынады [3].

Қазақстан Республикасында балағат сөздер үшін заңнамада әкімшілік, қылмыстық жауаптылық көзделген. Мысалы, қорлау, яғни басқа адамның ар-намысы мен қадір-қасиетін әдепсіз түрде қорлау – бұл қылмыстық теріс қылық. Бір жүз айлық есептік көрсеткішке дейінгі мөлшерде айыппұл салуға не сол мөлшерде түзеу жұмыстарына не бір жүз жиырма сағатқа дейінгі мерзімге қоғамдық жұмыстарға тартуға жазаланады. Сонымен қатар, көпшілік алдында немесе масс-медианы, телекоммуникация желілерін немесе онлайн-платформаларды пайдалана отырып жасалған дәл сол іс-әрекет – екі жүз айлық есептік көрсеткішке дейінгі мөлшерде айыппұл салуға не сол мөлшерде түзеу жұмыстарына не бір жүз сексен сағатқа дейінгі мерзімге қоғамдық жұмыстарға тартуға жазаланады [4].

Бұдан әрі құқық бұзушымен отбасылық-тұрмыстық қатынастарда тұрған адамдарға айқын құрметсіздік білдіретін және қылмыс құрамын қамтымайтын балағат сөздер мен басқа да әрекеттер әкімшілік құқық бұзушылық туралы Кодекстің 73-бабы бойынша әкімшілік жауаптылыққа әкеп соғады. Жаза сот арқылы ескерту немесе 5 тәулікке дейін қамаққа алу түрінде болуы мүмкін. Ұсақ бұзақылыққа келетін болсақ, бұл қоғамдық орындарда былапыт сөйлеу, жеке тұлғаларға қорлап тиісу, ғимараттарды, өзге де құрылыстарды, тұрғын үй-жайларды бұзу, ортақ пайдаланылатын орындарды, көліктегі және өзге де қоғамдық орындардағы мүлікті бүлдіру және айналасындағыларға сыйламаушылықты білдіретін, қоғамдық тәртіпті және жеке тұлғалардың тыныштығын бұзатын басқа да осындай әрекеттер түрінде көрінеді. Басқаша айтқанда, ұсақ бұзақылық үшін әкімшілік жауаптылық қоғамдық орындарда, айналасындағыларға сыйластық

білдірмей, сондай-ақ қоғамдық тәртіп пен азаматтардың тыныштығын бұзып, балағат сөздер айтылған жағдайда ғана туындайды [5].

Қазақстан Республикасы мен көптеген басқа елдердің заңнамалық актілерінде былапыт сөздердің ресми және толық тізімі анықталмаған.

Қазақстан Республикасының заңнамасында балағат сөздер туралы нақты түсінік берілмеген және оны қарапайым ұрысудан қалай ажырату керектігі түсіндірілмеген. Балағат сөздер, айналадағы адамдардың қабылдауына байланысты анықталады. Белгілі бір сөзді былапыт деп дұрыс бағалау үшін оның қоғамдық танымалдылығын, айтылған мәнін және мұндай жария сөздерге қатысты қоғамдық айыптауды ескеру жеткілікті [6].

Ендігі кезекте, қазақ тілі мен орыс тілінің бір дәрежеде қолдануына байланысты былапыт сөздердің қабылдануы және қоғамқа ықпалы әр түрлі екенін ескеру қажет.

Қазақстан Республикасындағы Тіл саясатын іске асырудың 2020-2025 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасын іске асыру жөніндегі іс-шаралар жоспарының 2021 жылы орындалуы туралы ақпаратқа сәйкес Ғылым және жоғары білім министрлігінің Тіл саясаты комитеті 2021 жылы елімізде тіл саясаты мәселелері бойынша әлеуметтік және аналитикалық зерттеу жүргізді. Зерттеуді ҚР Білім және ғылым министрлігінің зерттеуінің қорытындысына сәйкес халықтың 91% мемлекеттік тілді меңгерген [7].

Қазақстан Республикасының Ақпарат және қоғамдық даму министрлігінің деректері бойынша, 2022 жылы мемлекеттік бұқаралық ақпарат құралдарындағы қазақ тіліндегі контенттің үлесі 83%-ды құрады [8]. Бұл статистика қазақ тілінің қарқынды қолданылуын көрсетеді.

Сөзді цензуралық деп тануды сарапшы филолог лингвистикалық біліміне сүйене отырып, тиісті сөздіктер мен әдебиеттерге сілтеме жасай отырып анықтайды. Ал қазақ тілінде цензуралық сөздіктер мен әдебиеттердің және арнайы терминологияның жоқтығы көптеген адамдардың жауаптылыққа тартылмауына себеп болуы мүмкін. Цензуралық сөздердің нақты анықтамасы мен олардың қолданылуының шектеулері құқықтық актілерде толық айқындалмаған. Бұл заңнамадағы олқылық болып табылады.

Бұл заңнамалық олқылық тұлғалардың конституциялық құқықтарының бұзылуына алып келеді. Қазақ тілінің бай және алуан түрлі лексикалық қорына байланысты, тілдік бұрмалауларға сәйкес, балағат сөздер әрдайым цензуралық болып таныла бермейді. Қазіргі уақытта, қазақ тілінде цензурлық сөздерге арналған нақты бір жүйелі және толыққанды аудармалардың болмауы, сөздердің тілдік мәнін дұрыс түсіну мен анықтауда үлкен қиындықтар туғызады.

Бұл мәселелерді шешу үшін арнайы аударма бағдарламаларын немесе қазақ тіліндегі цензурлық сөздер үшін арнайы сөздіктерді әзірлеу қажет. Мұндай құралдар лексикографиялық және лингвистикалық тұрғыдан сөздердің әлеуметтік мағынасын, мәдени контекстін және олардың қабылдануын ескере отырып, ғылыми негізде қалыптасуы тиіс. Сонымен қатар, қазақ тіліндегі цензуралық сөздерді анықтау тек тілдік тұрғыдан ғана емес, құқықтық және әлеуметтік тұрғыдан да маңызды болғандықтан, бұл бағытта кешенді зерттеулер жүргізу қажеттілігі туындайды.

Сөз бен шығармашылық бостандығы ақпараттардың цифрлануына байланысты әлеуметтік желілерде кеңінен таралады. Әлеуметтік желілердің ықпалы қоғамдағы ең маңызды пікірталастар мен қозғалыстардың орталығы ретінде пікір білдіру, ақпарат алмасу және қоғамдық пікір қалыптастыруда маңызды рөл атқарады. Цифрлану жағдайында бұл баланысты қалай сақтау керектігі туралы сұрақ туындайды: бір жағынан, жалған ақпарат, агрессия, зорлық-зомбылық және экстремизм сияқты зиянды контентті шектеу қажеттілігі туындаса, екінші жағынан,

адамдардың сөз бостандығын бұзбай, еркін пікір білдіруге мүмкіндік беру маңызды болып табылады. Әлеуметтік желілердің қызметін нормативтік реттеудің болмауы Қазақстанда заңнамалық тұрғыдан бірқатар қиындықтар туғызады. Осы тұрғыдан алғанда, әлеуметтік желілерде контентті бақылау мен цензурау мәселесі өзекті болып табылады.

Мемлекет тарапынан әлеуметтік желілерді бақылауды күшейту, қауіпті контенттерді жою және жалған ақпараттың таралуын тоқтату қауіпсіздік шаралары ретінде қызмет етеді. Әлеуметтік желілер коммуникацияның маңызды құралы ретінде саяси, экономикалық және мәдени өмірге ықпалын тигізеді.

Жоғарыда атап өткендей, әлеуметтік желілерде, қоғамда сөз бен шығармашылық бостандығын асыра пайдалану, яғни цензуралық сөздерді қолдану тиісті жауаптылықты тудырады.

Алайда, Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінде былапыт сөз үшін жауаптылық көзделгенімен, интернет желісін пайдалану кезінде жасалған әрекеттер үшін арнайы құқықтық саралау белгісі қарастырылмаған.

Интернет-цензура (ағылш. «Internet Censorship») дегеніміз - интернет жүйесіндегі басылымдарды немесе ақпараттарды бақылау және шектеу. Ол тек қана шектеу немесе веб-ресурстарды жабу ғана емес, жалған оппозициялық сайттарды ұйымдастыру және сайттың иелері мен авторларын анықтауға, жауаптылыққа тартуға мүмкіндік береді.

Facebook, Instagram және WhatsApp мессенджерінің бас компаниясы Meta Inc. сайты 2016 жылдан бастап платформада контентті басқару бойынша «Жою, таралуын шектеу және хабардар ету» атты стратегияны ұстанады. Платформада «бұл саясаттарымызға қайшы келетін зиянды контентті жоятынымызды, саясаттарымызды бұзбайтын, бірақ қиындықтар туғызатын контенттің таралуын азайтуымызды және адамдар қандай да бір түймелерді баспас бұрын, сондай-ақ қандай да бір контентті оқымас немесе бөліспес бұрын, оларға қосымша контекст бар ақпарат беруімізді білдіреді. Бұл стратегияны жүзеге асыруға технологияларымызда не нәрсеге рұқсат етілетінін және не нәрсеге рұқсат етілмейтінін сипаттайтын саясаттарымыз көмектеседі. Біздің ұжымдарымыз бірлесіп саясаттарды әзірлейді және олардың орындалуын қамтамасыз етеді» деп баяндалған [9].

Әлем бойынша 15 000-нан астам рецензент Facebook пен Instagram желісіндегі ықтимал бұзушылықтарды қарастырады. Олар арнайы дайындықтан өтіп 80-нен астам тілдегі контентті қарастырады. Тексеру топтары өз шешімдерін Facebook қауымдастық стандарттарында және Instagram қауымдастық нұсқауларында көрсетілген толық саясаттарға сәйкес, жүзеге асырады [9].

2020 жылы Facebook желісінде цензуралық ақпараттардың көбеюіне байланысты, пайдаланушылардың жазбалары белсенді түрде жойылып отырды. Бұл Meta платформасының белсенді қызметінің белгісі болып табылады.

Ал қазақ тілінде тиісті сөздіктер мен әдебиеттердің болмауы, заңнамада балағат сөздерге қатысты нақты түсініктің берілмеуі, әлеуметтік желілерде платформалардың өз міндеттерін дұрыс орындауына кедергі келтіреді.

Сонымен қатар, Утепов Д.П., Тоқтарова А.Б., Жумадиллаева А.К. өз мақалаларында осы тақырыпқа байланысты келесідей пікір білдірген: әлеуметтік желілерді мониторинг жасауға арналған түрлі бағдарламалық қамтамасыз етулер бар. Ашық көздерден біз 10-нан астам бағдарламаны анықтадық, оның ішінде YouScan, Brand Analytics, Медиалогия, Babkee, Пресс Индекс, IQBuzz, StarComment, Semanticforce, Brand24, Mediatoolkit және т.б. Аталған жүйелердің негізгі міндеті — әлеуметтік желілермен жұмыс істеуге бағытталған мониторинг пен талдау жүргізу. Аталған бағдарламалар негізінен орыс, ағылшын тілді

аудиторияларға бағытталғандықтан, қазақ тілді пайдаланушылар үшін тиімсіз болып келеді. Біз ашық көздерден қазақ тілінде сөйлейтін аудиторияны талдайтын бағдарламаларды іздестіріп, осындай бағыттағы жұмыстардың жүргізілмегенін және қажетті назардан тыс қалғанын қорытындыладық [10].

Авторлар негативті пікірлер басқа қолданушыға жетпей тұрып бұғатталуы үшін машиналық оқыту әдісін қолдануды ұсынады. Бұл әдісті тиімді пайдалану үшін цензуралық сөздер корпусын әзірлеу қажет [10].

Сәйкесінше, цензуралық сөздерге қатысты құқықтық реттеу мен нақты анықтамалардың енгізілуі маңызды болып табылады. Қазақ тіліндегі цензуралық сөздерге қатысты ұлттық стандарттар мен критерийлерді әзірлеу конституциялық құқықтардың қорғалуын қамтамасыз етеді. Лексикографиялық және аударматанымдық құралдар әзірлеу арқылы заңнамалық нормаларды нақтылап, олардың қоғамдық қабылдануына және құқықтық реттелуіне жол ашу қажет.

Сот органдары мен құқық қорғаушы құрылымдар үшін қазақ тіліндегі цензуралық сөздерді дұрыс бағалауды қамтамасыз ету мақсатында арнайы әдістемелік нұсқаулықтар әзірленуі тиіс. Себебі, қазақ тілінде былапыт сөздерге қатысты нақты ережелердің болмауы және арнайы терминологияның жоқтығы көптеген адамдардың жауаптылыққа тартылмауына себеп болуы мүмкін.

Осылайша, қазақ тіліндегі цензуралық сөздерді анықтау және оларды құқықтық реттеу мәселесі тек тілдік емес, сондай-ақ құқықтық, әлеуметтік және мәдени тұрғыдан да маңызды болып табылатынын ескеру қажет. Бұл бағыттағы заңнамалық және лексикографиялық олқылықтарды жою үшін кешенді шаралар маңызды болып табылады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. «Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясы» Біріккен Ұлттар Ұйымы Бас Ассамблеясының резолюциясымен 1948 жылғы 10 желтоқсанда №217 А (III) қабылданған. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/O4800000001> (жүгінген күні: 07.03.2025);
2. «Қазақстан Республикасының Конституциясы» 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданған. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000> (жүгінген күні: 07.03.2025);
3. «Масс-медиа туралы» Қазақстан Республикасының Заңы 2024 жылғы 19 маусымдағы № 93-VIII ҚРЗ. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z2400000093> (жүгінген күні: 07.03.2025);
4. «Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі» Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226> (жүгінген күні: 07.03.2025);
5. «Әкімшілік құқық бұзушылық туралы» Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылғы 5 шілдедегі № 235-V ҚРЗ. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000235> (жүгінген күні: 07.03.2025);
6. Министерство юстиции Республики Казахстан, Научно-практический комментарий к Кодексу Республики Казахстан об административных правонарушениях (постатейный)/Нур-Султан, 2020. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37665953&pos=4;-9#pos=4;-9 (жүгінген күні: 07.03.2025);
7. Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің Тіл саясаты комитетінің ресми сайты. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://www.gov.kz/memleket/entities/language/documents/details/280867?lang=kk> (жүгінген күні: 07.03.2025);

8. «ҚазАқпарат» Халықаралық ақпарат агенттігінің ресми сайты. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: https://www.inform.kz/ru/92-naseleniya-kazahstana-vladeet-kazahskim-yazykom_a4056944 (жүгінген күні: 07.03.2025);

9. Meta платформасының ресми сайты. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://transparency.meta.com/kk-kz/> (жүгінген күні: 07.03.2025);

10. Утепов Д.П., Тоқтарова А.Б., Жумадилаева А.К., Криминалистические особенности использования цифровой информации, распространяемой в социальных сетях при расследовании уголовных правонарушений, «Қазіргі заң ғылымының дамуы: теория және практика» халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары, 368-377 б.

ӘОЖ: 343.2/.7:328.185

Өтепов Дәурен Пархатұлы

Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының доценті,
Қазақстан Республикасы, Қосшы қ.

Бейсембаев Абылай Амангелдіұлы

Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының тыңдаушысы,
Қазақстан Республикасы, Қосшы қ.

ӘКІМШІЛІК ҚАЛАУДЫҢ СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚПЕН ҰШТАСУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасының тиімді мемлекетті басқару мен коррупцияны бақылау саласындағы халықаралық деңгейі көрсетілген. Сонымен қатар Қазақстан Республикасында әкімшілік қалаумен сыбайлас жемқорлық арасындағы өзара тығыз байланыстың бар екендігін және онымен күресу үшін әкімшілік рәсімдік процестік кодексте осыған арналған арнайы қағидаттың жоқтығы көрсетіледі. Бұл дискрецияны анықтау, жолын кесу мәселері ашып көрсетілмегендігі, тек салдармен яғни сот жүйесі арқылы ғана күрестіндігі көрсетілген. Қорытындыда Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасында барлық сатыны толық ашық түрде электрондық бақылауға алу секілді осы әкімшілік рәсімдік заңамаға қатысты барлық уәкілетті органдардың қызметіне ақпараттық жүйені енгізуді ұсынумен аяқталады.

Түйінді сөздер: әкімшілік қалау; дискреция; сыбайлас жемқорлықты бақылауға алу; тиімді мемлекеттік басқару.

Аннотация. В статье отражен международный уровень Республики Казахстан в области эффективного государственного управления и контроля за коррупцией. Также указывается на наличие тесной взаимосвязи между административным желанием и коррупцией в Республике Казахстан и отсутствие специального принципа для этого в административном процедурном процессуальном кодексе для борьбы с ним. Указывалось, что проблема выявления, пресечения этой дискреции не раскрывается, а только борется с последствиями, т. е. через судебную систему. Заключение завершается предложением внедрить информационную систему в деятельность всех уполномоченных органов, относящихся к данному административному процедурному закону, как в уголовном законодательстве Республики Казахстан, взять на электронный контроль все стадии в полном прозрачном виде.

Ключевые слова: администрирование; дискреция; контроль над коррупцией; эффективное государственное управление.

Annotation. The article reflects the international level of the Republic of Kazakhstan in the field of effective public administration and corruption control. It is also pointed out that there is a close relationship between administrative desire and corruption in the Republic of Kazakhstan and the absence of a special principle for this in the administrative procedural code to combat it. It was pointed out that the problem of identifying and suppressing this discretion is not disclosed, but only combats the consequences, i.e. through the judicial system. The conclusion concludes with a proposal to introduce an information system into the activities of all authorized bodies related to this administrative procedural law, as in the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan, and to take electronic control of all stages in a fully transparent manner.

Keywords: administration; discretion; control over corruption; effective public administration.

Әкімшілік қалауды жүзеге асыру барысында нақты құқықтық толық ашық

бақылау орнатылмауы салдарынан мемлекеттік билік жүргізудің нәтижелігі мен тиімділігінде тұрақсыздық орнатылып, мемлекетке залал келтірілуде. Сондықтан құқықтық реттеу арқылы әкімшілік қалаумен (дискрециямен) нақты күресу идеясы қажет болып табылады.

Қазақстан Республикасының заңнамасында әкімшілік қалау арқылы мемлекеттік басқару саласында қабылданған шешімдердің сыбалас жемқорлыққа жақын болуы және осы дискрецияны пайдалану арқылы сыбайлас жемқорлықты бүркемелеу және жасыру көп орын алып келеді. Сәйкесінше мемлекеттік басқару саласында әкімшілік қалауды нақты құқықтық белгілеу қажет болды.

Қазақстан Республикасы тәуелсіздік алғаннан бастап, тек 2021 жылдың 1-шілдесінен Қазақстан Республикасының «Әкімшілік рәсімдік-процестік» кодексі (2020 жылғы 29 маусымдағы № 350-VI ҚРЗ Кодексі.) (бұдан әрі – ӘРП) қолданысқа енгізіліп, әкімшілік қалау атты құқықтық терминге нақты түсіндірме беріле басталды.

Осы кодекстің 4-бабының 1-тармағының 6)-тармақшасына сәйкес әкімшілік қалау әкімшілік органның, лауазымды адамның Қазақстан Республикасының заңнамасында белгіленген мақсаттарда және шектерде заңдылығын бағалау негізінде ықтимал шешімдердің бірін қабылдау өкілеттігі болып табылады [3].

Ал 1976 жылы қабылданған германия мемлекетінің «Әкімшілік іс жүргізу туралы заңының» (VwVfG) 40-бабына сәйкес дискрециялық өкілеттілік деп органға өз қалауын жүзеге асыру құқығы берілсе, ол өкілеттік берілген мақсатқа сәйкес және заңмен белгіленген қалау шегінде өз дискрециялық қалауын жүзеге асыруы болып табылады [5].

Мақала өзектілігі Қазақстан Республикасы Президентінің «Қазақстан Республикасының құқықтық саясатының 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасын бекіту туралы» (2021 жылғы 15 қазандағы № 674) Жарлығынан бастау алады.

Жарлықтың 4.3.-тармағына сәйкес «бұдан әрі сыбайлас жемқорлықтың туындауына негіз болатын себеп ретінде әкімшілік қалау (дискреция) тәсілін жан-жақты зерделеу керек. Егжей-тегжейлі құқықтық реттеу арқылы әкімшілік қалаумен (дискрециямен) күресу идеясы біркелкі емес болып көрінеді. Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексте әкімшілік қалауға негізделген шешімді заңдылық және орындылық тұрғысынан тексеруге мүмкіндік беретін қағидаттар белгіленгенін ескере отырып, әкімшілік қалау (дискреция) тиімді мемлекеттік басқаруға ықпал ететін пәрменді тетікке айналады деп күтіледі» деген құқықтық саясат тұжырымдамасы, әкімшілік қалаудың толық зерделенбегендігін және құқықтық реттеудің толық анықталмағандығын көрсеткен.

Тұжырымдаманы іске асырудан күтілетін нәтижелер Жарлықтың 8.1.-тармағына сәйкес биліктің нәтижелілігі, ашықтығы және жауаптылығы қағидаттарын басшылыққа ала отырып, дүниежүзілік Банктің мемлекеттік басқару тиімділігінің индексі бойынша - 80 процентильтен төмен емес дәрежеге жетуді көрсеткен [4].

Дүниежүзілік Банктің мемлекеттік басқару тиімділігінің анықтау барысында, алты негізгі индекс көрсетілген. Дауыс беру құқығы, күш көрсету/терроризм бойынша саяси тұрақтылық, мемлекеттік реттеу сапасы, заң үстемдігі және осы мақалаға сәйкес келетін мемлекеттік басқару тиімділігі мен сыбайлас жемқорлықты бақылау атты алты индекстен тұрады.

Бұл алты индекстер концептуалды әр-түрлі болғанымен, өзара байланысты болып табылады. Мысалға есеп беру жүйесін жетілдіру сыбайлас жемқорлықтың төмендеуіне, ал мемлекеттік басқарудағы тиімділік мемлекет үшін ең үздік нормативтік құқытық базаны жетілдіреді.

Төменде (сурет-1) мемлекеттік басқарудағы тиімділік туралы мағұлматтар 1996 жылдан 2023 жылға дейін ашып көрсетілген.

Мемлекеттік басқаруда тиімділік деп саятты әзірлеу мен жүзеге асыру сапасы, оның саяси қысымнан тәуелсіздігі және сонымен қатар мемлекеттің осы

өзірленген саясатты, мемлекеттік қызметке тұрақты және табанды ұстануы болып табылады.

Индекстің төменгі бағасы -0,25-тен басталып, жоғары (+) 0,25 аралықтарымен көрсетілген.

ҚР 1996 жылы 188 мемлекет ішінен мемлекеттік басқарудағы тиімділік бойынша 154 орында, 2023 жылы 212 мемлекет ішінен 92 орынға дейін көтерілген. Жалпы динамика -096-тен 0,15-ке дейін, яғни 1,11-ге өскен. Дегенмен 2014 жылы және 2019 жылы өсу орын алған. Жалпы бұл динамикалық өсу, индекстің орта шегі 27 жыл үшін төмен болып табылады [6].

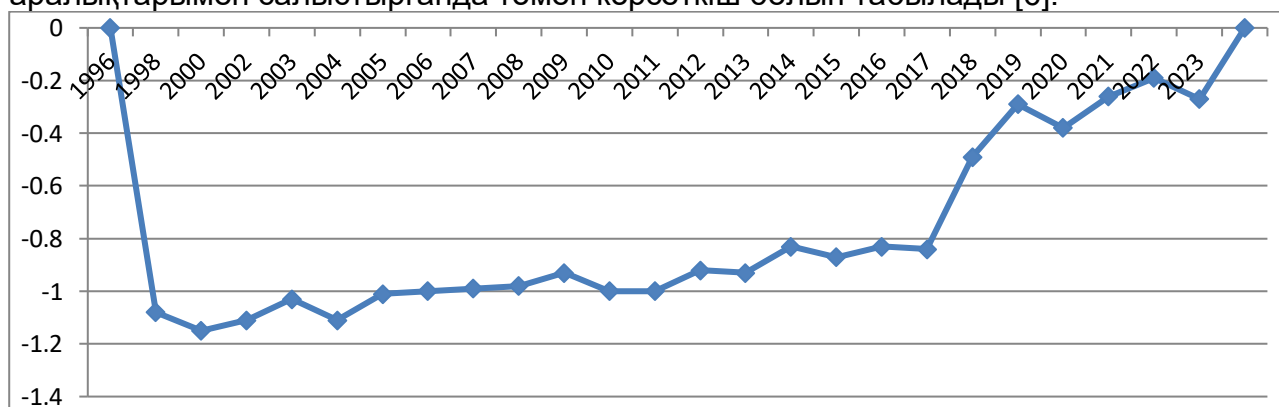

Келесі индекс сыбайлас жемқорлықты бақылау, мемлекеттік биліктің ірі және ұсақ сыбайлас жемқорлықты қоса алғанда, қаншалықты жеке пайда үшін қолданатындығының, сонымен қатар мемлекеттік элиталар мен жеке мүдделердің мемлекетті «басып алу» көрінісі.

Төменде (сурет-2) ҚР 1998 жылдан бастап 2023 жыл аралықтарындағы сыбайлас жемқорлықты бақылау индексі ашып көрсетілген.

ҚР 1998 жылы -1,08-ге бағаланып, 188 мемлекеттің ішінде 162 орыннан, 2023 жылға дейін 1,35-ке өсіп -0,27 бағаланған, 212 мемлекеттің ішінде 112 орынға көтерілген.

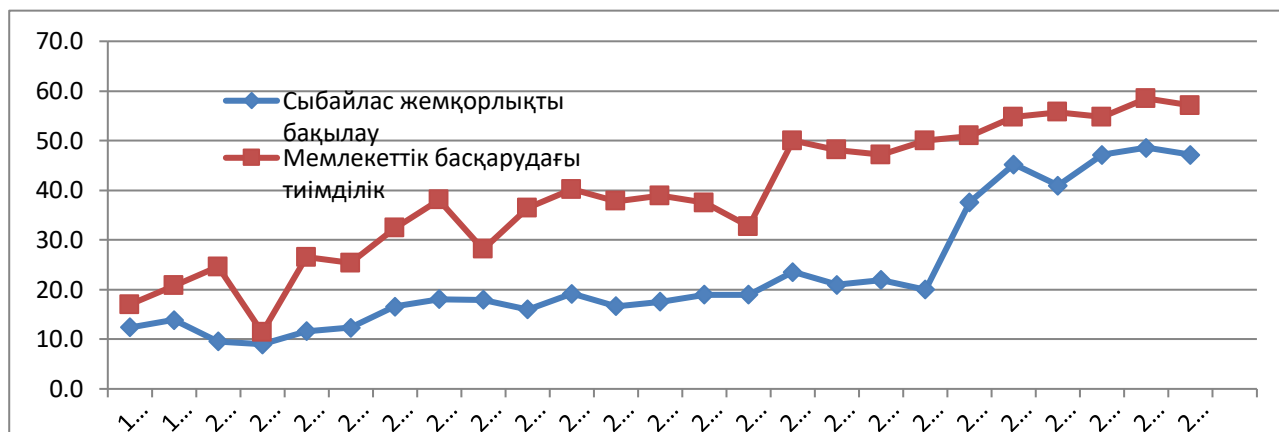
Дегенмен 27 жыл үшін бұл көрсеткіш, индекстің төменгі -0,25, жоғары (+) 0,25 аралықтарымен салыстырғанда төмен көрсеткіш болып табылады [6].

Жоғарыда көрсетілгендей, ҚР президентінің Жарлығына сәйкес мемлекеттік басқару тиімділігінің индексі бойынша - 80 процентиальден төмен емес дәрежеге жетуді көрсеткен.

Төмендегі (сурет-3) мағұлматқа сәйкес ҚР 1996 жылдан 2023 жыл аралықтарындағы мемлекеттік басқарудағы тиімділік пен сыбайлас жемқорлықты бақылау процентиальдері белгіленген. Назарға алсақ, мемлекеттік басқарудағы тиімділіктің ең жоғарғы көрсеткіші 57,1, ал сыбайлас жемқорлықты бақылауға алу 47,2 процентиальге тең болып табылады. Жарлық 2021 жылы жарияланғанымен 3

жыл ішіндегі көрсеткіш, сыбайлас жемқорлықты бақылау 47,1 ден 47,2-ге, мемлекеттік басқарудағы тиімділік 54,8 ден 57,1-ге ғана артқан.

Белгіленген дәрежеге жету үшін, сыбайлас жемқорлықтың туындауына негіз болатын себеп ретінде, әкімшілік қалау (дискреция) тәсілін жан-жақты зерделеу қажет.

ҚР әкімшілік қалауды зерделеу туралы алғашқы мақала жазған Германия мемлекетінің адвокаты О. Аметистова, өз мақаласында әкімшілік қалаудың сыбайлас жемқорлыққа ұштасуын зерттеу мәселесінде әкімшілік қалаудың екі қағидатқа, яғни заңнама мақсатына, нормативтік шекараға сәйкес келуін көрсеткен [7].

Қағидаттар түсінікті болу үшін мақалада қысқаша кейс көрсетілген. Кейс бойынша жұмыссыздық орын алған ауылдық округте, зауыт салу үшін «Бірінші» заңды тұлға келіп, өзінің 30 жұмыс орнымен қамтамасыз ететіндігін және сонымен қатар зауыт салу салдарынан қоршаған ортаға 5% зиян келетіндігін көрсеткен. Сәйкесінше, жергілікті орган қоршаған ортаға зиян келтіруді басшылыққа алып, рұқсат беруден бас тартады.

Осы негіздемелермен жергілікті органға «Екінші» заңды тұлға жүгінеді. Ол осы жергілікті орган басшысының күйеу баласы болып табылады. Сәйкесінше жергілікті орган, ендігі кезекте керісінше 30 жұмыс орнын басшылыққа алып, заңды тұлғаға зауыт салуға рұқсат береді.

Әкімшілік қалау (дискреция) тәсілін жан-жақты зерттеу үшін, мақалада көп жылдық неміс тәжірибесі мен теориясына сәйкес әкімшілік қалаудың нормативтік шекараны бұзатын келесі негіздер көрсетілген. Мақала жазылған уақытта ӘРПК қабылданбағандықтан және оның негізгі қағидаттары көрсетілмегендіктен, талдау мақсатында неміс заңнамасын ҚР заңнамасының қағидаттарымен салыстыру арқылы жүзеге асырылатын болады.

1. Лауазымды адамның әкімшілік қалауды елеместен, яғни басқа баламалы жолдарына қарамай, әкімшілік шешім қабылдауы нормативтік шекараны бұзады. Мысал ретінде автор Германияның 1978 жылғы 15 қарашадағы «жиналыс туралы» федералдық заңының 15 бабына сәйкес «бейбіт шерулер мен демонстрациялардың қоғамдық тәртіп пен қауіпсіздікке зиян келтіреді» - деген жағдайларда ғана лауазымды адам демонстрацияларға тыйым сала алады. Ал лауазымды адам көшеге шыққан кез-келген бейбіт жиналысты заңсыз деп тани беруі, әкімшілік қалауды жүзеге асырмауы және басқа баламалы шешімдерді қабылдауы болып табылады. Ал бұл ҚР ӘРПК 4-бабының 1-тармағының 6)-тармақшасына сәйкес әкімшілік органның, лауазымды адамның ҚР заңнамасында белгіленген мақсаттарда және шектерде заңдылығын бағалау негізінде ықтимал шешімдердің бірін қабылдау өкілеттігін бергенімен көрініс табады.

2. Билікті асыра пайдалану, заңнамада көрсетілмеген шешім қабылдау.

Бұл қағидат кез-келген мемлекеттің басты қағидаттары болып табылғандықтан және тек осы қағидаттың көрсетіліп ғана қоюы, мемлекеттің өзінің нормативтік-құқықтық базасын ең озық түріне дамытуға үлес тигізбейтіндігін негізге ала отырып, талдауды қажет етпейді.

3. Лауазымды адам нақты мән-жағдайды немесе заңнама мақсатын толық және дұрыс емес пайымдауы. Бұл неміс заңнамасының қағидаты ҚР ӘРПК 10-бабы, «мөлшерлестік» қағидатымен құқықтық табиғаты ұқсас. Әкімшілік орган, лауазымды адам әкімшілік қалауды жүзеге асыру кезінде әкімшілік рәсімге қатысушы мен қоғам мүдделерінің әділ теңгерімін қамтамасыз ету тиіс. Сонымен қатар, үш негізгі бөлігі жарамды, қажетті және пропорционалды болуы тиіс.

ҚР заңдарында белгіленген мақсатқа қол жеткізу үшін қолайлы болып табылған әкімшілік актісі жарамды болып табылуы, әкімшілік рәсімге қатысушының құқықтарын, бостандықтарын мен заңды мүдделерін барынша аз дәрежеде шектейтін болып табылып, қажетті болып табылуы, рәсімге қатысушының құқықтарын, бостандықтарын мен заңды мүдделерін шектеу нәтижесінде алынған қоғамдық игілік осы шектеулер келтірген зияннан көп болуы, әкімшілік акт, әкімшілік әрекет (әрекетсіздік) пропорциялы болуы неміс тәжірибиесінен асып түспесе кем түспейді.

4. Лауазымды адам қабылдаған шешім конституциялық құқықтарды бұзуы.

Бұл қағидатта ҚР ӘРПК 11-бабында көрініс тапқан, әкімшілік орган, лауазымды адам әкімшілік қалауды өкілеттіктің мақсаттарына сәйкес ҚР заңнамасында белгіленген шектерде жүзеге асыруға міндетті.

5. Неміс тәжірибиесінде әкімшілік әрекеттің реттілігі немесе лауазымды адамның өзінің жеке әкімшілік тәжірибиесінің сақталуы, ҚР үшін ерекше жаңа қағидат болып табылады. Осы қағидатты құқықтық реттеу арқылы әкімшілік қалаумен (дискрециямен) күресу идеясы ретінде енгізу қажет.

Енді әкімшілік қалау мен жеке мүдде көрініс тапқан сыбайлас жемқорлықтың арасындағы ара-жігін ажырату үшін, осы жоғарыда көрсетілген бес қағидаттарға, жоғарыда көрсетілген кейсті сараласақ.

Бірінші қағидат бойынша жергілікті орган бас тарту немесе рұқсат беру атты екі әкімшілік қалаудың бірін таңдады. Сондықтан оның заңды тұлға тарапынан қоршаған орта мен жұмыс орның көрсету атты екі ұсыныстарын тексеруі оның өзінің әкімшілік қалауын жүзеге асыру болып табылады.

Екіншіден, билікті асыра пайдалануды көре алмаймыз. Себебі жергілікті орган заңнама шегінде шешім қабылдады.

Үшіншіден, жергілікті орган неміс заңнамасына сәйкес мән-жағдайды да немесе заңнама мақсатын да дұрыс айқындады. Еліміздің заңнамасына сәйкес оның әрекеті «мөлшерлестік» қағидатына сәйкес келеді. Себебі ол 30 жұмыс орнын беру, яғни ҚР заңнамасына сәйкес жергілікті әлеуетті жақсарту мақсатында қолайлы және оның шешімі жарамды. Әкімшілік рәсімге қатысушылардың, яғни елді мекен тұрғындарының заңды мүдделерін аз дәрежеде шектеген, яғни қоршаған ортаға 5% зиян келтірілуін ескеріп, қоғамдық игіліктің осы әрекеттер арқылы келтірілген зияннан көп болуы арқылы қажетті және пропорционалды болып табылады.

Төртіншіден қаншалықты азаматтардың конституциялық құқықтарын бұзылғандығын негіздеу және дәлеледеу қиындық туғызады. Себебі бір жағынан еңбек бостандығы, екінші жағынан адамның өмір сүруі мен денсаулығына қолайлы айналадағы ортаны қорғау болып табылады.

Осы кейс бойынша нақты әкімшілік қалаудың жеке мүддемен көзделген сыбайлас жемқорлықпен ұштасуын дәлелдеу қағидаты ретінде, оның әкімшілік әрекеттің реттілігі немесе лауазымды адамның өзінің жеке әкімшілік тәжірибиесінің

сақталуы болып табылады. Тек осы қағидатты басшылыққа ала отырып, жергілікті орган бірінші қабылдаған шешімінде экологиялық қауіпсіздікті негізге алып рұқсат бермеуі және екінші кезекте өзінің мүдделес заңды тұлғаға бұл негізге сілтеме жасамай, керісінше жаңа жұмыс орындарына сілтеме жасауы, оның өзінің мемлекеттік қызметті жүзеге асыру барысында жеке әкімшілік тәжірибиесінің сақталмауы және қабылдаған шешімдерінің реттілігімен өзара байланыстылығы жоқ екендігін көрсетеді. Бұл еліміздің ӘРПК-нің қағидаттарын жетілдіруге қажеттілік керек екендігінің айқын көрінісі.

Қазақстан Республикасының «Прокуратура туралы» Конституциялық заңының (2022 жылғы 5 қарашадағы №155-VII ҚРЗ.) 10-бабының 1-тармағының 1) тармақшасына сәйкес заңдылықтың сақталуын тексеруді, заңдылықтың жай-күйін талдауды, күшіне енген актілерді бағалауды жүргізу прокурордың өкілеттіліктеріне кіреді [2].

Дегенмен әкімшілік актіні қабылдау мақсаттарына сәйкестігін (мөлшерлестігін) тексеру, ҚР ӘПК 116- бабына сәйкес әкімшілік қалау шектерінің артып кетпеуін және олардың ҚР заңнамасында белгіленген әкімшілік актіні қабылдау мақсаттарына сәйкестігін (мөлшерлестігін) тексеруге міндеттілігін барынша сот сатысына жүктеген [3].

ҚР Конституциясының 83-бабын прокуратура мемлекет атынан ҚР аумағында заңдылықтың сақталуына заңда белгіленген шекте және нысандарда жоғары қадағалауды жүзеге асырады, сотта мемлекеттің мүддесін білдіреді және мемлекет атынан қылмыстық қудалауды жүзеге асыруын басшылыққа ала отырып, ҚР ӘРПК 5-бабының 1-тармағына сәйкес әкімшілік рәсімдердің міндеттерін, яғни мемлекеттік басқаруды цифрлық трансформациялау, жария-құқықтық саладағы заңдылықты нығайту, біркелкі әкімшілік практиканы қалыптастыру талаптарын басшылыққа алып, ҚР жергілікті атқарушы органдарының қызметінде әкімшілік актіні қабылдау мақсаттарына сәйкестігін (мөлшерлестігін) тексеруді сотта емес, сотқа дейін анықтауды енгізу қажет [1].

Бұл әкімшілік акті салдарымен емес, нақты оның пайда болу көздерімен күресу мақсаты үшін керек. Яғни дискрецияны анықтау кезінде, әкімшілік рәсімдердің міндетін мемлекеттік басқаруды цифрлық трансформациялауды басшылыққа ала отырып, елімізде аса күрделі жетік дамыған сотқа дейінгі тергеп-тексеру саласының ақпараттық жүйесі секілді, осы салада ақпараттық жүйе енгізу қажет.

Осылайша уәкілетті органдардың ақпараттық жүйелер арқылы, есеп беру жүйесін жетілдіру сыбайлас жемқорлықтың төмендеуіне және мемлекеттік басқарудағы тиімділіктің артуы, орнықты нормативтік құқытық базаны қалыптастыруға септігін тигізеді.

Қорытындылай әкімшілік рәсімдік процестік кодексті, әкімшілік қалауды сыбайлас жемқорлықты залалсыздандыру мақсатында, жоспарланған саятты мемлекеттік қызметке тұрақты және табанды ұстануы тиімді мемлекеттік басқаруға үлкен ықпал ететін пәрменді тетікке айналуы тиіс.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы. Конституция 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_ (жүгінген күні: 04.03.2025);

2. Қазақстан Республикасының «Прокуратура туралы» Конституциялық заңы 2022 жылғы 5 қарашадағы № 155-VII ҚРЗ. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z220000015> (жүгінген күні: 08.03.2025);

3. Қазақстан Республикасының «Әкімшілік рәсімдік-процестік» кодексі 2020

жылғы 29 маусымдағы № 350-VI ҚРЗ Кодексі. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K2000000350> (жүгінген күні: 08.03.2025);

4. Қазақстан Республикасы Президентінің «Қазақстан Республикасының құқықтық саясатының 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасын бекіту туралы» 2021 жылғы 15 қазандағы №674. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U2100000674> (жүгінген күні: 08.03.2025);

5. «Verwaltungsverfahrensgesetz in der Fassung der Bekanntmachung vom 23. Januar 2003 (BGBl. I S. 102), das zuletzt durch Artikel 2 des Gesetzes vom 15. Juli 2024 (BGBl. 2024 I Nr. 236) geändert worden ist». [Electronic resource] – Access mode: <https://www.gesetze-im-internet.de/vwvfg/BJNR012530976.html#BJNR012530976BJNG000104310> (access data: 08.03.2025);

6. Kaufmann Daniel; Aart C. Kraay. The Worldwide Governance Indicators: Methodology and 2024 Update (English). Policy Research working paper; RRR; PROSPERITY Washington, D.C.: World Bank Group. [Electronic resource] – Access mode: <http://documents.worldbank.org/curated/en/099005210162424110> (access data: 08.03.2025);

7. О. Аметистова Усмотрение и коррупция // Ежегодник публичного права №3(480), 2013. С.27.

ӘОЖ 349.2

Өтепов Дәурен Пархатұлы

Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының доценті,
Қазақстан Республикасы, Қосшы қ.

Меллат Қаламқас Думанқызы

Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының тыңдаушысы,
Қазақстан Республикасы, Қосшы қ.

ФРИЛАНСЕРЛЕРДІҢ ЕҢБЕГІН ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасындағы фриланс қызметін құқықтық реттеу мәселелері кешенді түрде қарастырылады. Фрилансерлердің құқықтық мәртебесі, олардың еңбек және азаматтық құқықтық қатынастардағы орны, сондай-ақ қолданыстағы заңнамалық тетіктердің тиімділігіне құқықтық талдау жүргізіледі. Зерттеу барысында Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі, Еңбек кодексі, Салық кодексі және өзге де нормативтік құқықтық актілердің нормалары зерделеніп, құқық қолдану практикасы сарапталады. Баяндамада фриланс қызметін құқықтық тұрғыдан нақтылау қажеттілігі, оның еңбек және азаматтық-құқықтық қатынастармен арақатынасын айқындау, сондай-ақ заңнаманы жетілдіру бойынша ұсыныстар келтіріледі. Сонымен қатар, халықаралық тәжірибе негізінде фриланс қызметін реттеудің әртүрлі модельдері талданып, Қазақстандағы құқықтық реттеу жүйесін жетілдіру жолдары ұсынылады.

Түйінді сөздер: фриланс; құқықтық реттеу; еңбек құқығы; азаматтық-құқықтық қатынастар; еңбек шарты; мердігерлік шарт; өзін-өзі жұмыспен қамту; құқықтық мәртебе; салықтық міндеттемелер; құқықтық саралау.

Аннотация. В статье комплексно рассматриваются вопросы правового регулирования фрилансерской деятельности в Республике Казахстан. Будет проведен правовой анализ правового статуса фрилансеров, их места в трудовых и гражданских правоотношениях, а также эффективности действующих законодательных механизмов. В ходе исследования изучаются нормы Гражданского кодекса Республики Казахстан, Трудового кодекса, Налогового кодекса и иных нормативных правовых актов, анализируется правоприменительная практика. В докладе приводится необходимость правового уточнения деятельности фриланса, определения его соотношения с трудовыми и гражданско-правовыми отношениями, а также предложения по совершенствованию законодательства. Кроме того, на основе международного опыта будут проанализированы различные модели регулирования фрилансерской деятельности и предложены пути совершенствования системы правового регулирования в Казахстане.

Ключевые слова: фриланс; правовое регулирование; трудовое право; гражданско-правовые отношения; трудовой договор; договор подряда; самозанятость; правовой статус; налоговые обязательства; правовая дифференциация.

Annotation. The article comprehensively examines the issues of legal regulation of freelance activities in the Republic of Kazakhstan. A legal analysis of the legal status of freelancers, their place in labor and civil legal relations, as well as the effectiveness of existing legislative mechanisms will be carried out. In the course of the study, the norms of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan, the Labor Code, the Tax Code and other regulatory legal acts are studied, law enforcement practice is analyzed. The report provides the need for legal clarification of the activities of freelance, determining its relationship with labor and civil law relations, as well as proposals for improving legislation. In addition, based on international experience, various models of regulation of freelance activities will be analyzed and ways to improve the system of legal regulation in Kazakhstan will be proposed.

Keywords: freelance; legal regulation; labor law; civil law relations; employment contract; contract; self-employment; legal status; tax obligations; legal differentiation.

Қазіргі уақытта «фриланс» ұғымы кеңінен қолданылып, еңбек нарығында айрықша орын алуда. Әсіресе соңғы жылдары әлемдік пандемияның әсерінен аталған еңбек түріне сұраныс айтарлықтай артты. Осыған байланысты көптеген азаматтарда «фриланс» ұғымының мазмұны, оның пайда болуы мен даму кезеңдері, сондай-ақ фриланс қызметін құқықтық реттеу тетіктері жөнінде сұрақтар туындайды.

Осы баяндамада жоғарыда аталған мәселелер жан-жақты қарастырылып, олардың құқықтық реттелу ерекшеліктеріне кешенді талдау жүргізіледі. Бұл талдау Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамалық нормалары, нормативтік құқықтық актілері, құқық қолдану практикасы, сондай-ақ тиісті құқықтық доктриналық көзқарастар негізінде жүзеге асырылады.

Баяндаманың негізгі мақсаты – фриланс қызметінің құқықтық мәртебесін айқындау, оның еңбек және азаматтық құқықтық қатынастар жүйесіндегі орнын нақтылау, сондай-ақ қолданыстағы заңнамалық тетіктердің тиімділігіне құқықтық баға беру болып табылады.

Зерттеу барысында Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің, Еңбек кодексінің, Салық кодексінің, сондай-ақ құқықтық саралау және құқықтық белгісіздікті болдырмау қағидаттарына сәйкес нормативтік актілердің тиісті нормаларына талдау жасалады.

Аталған талдау құқық қолдану практикасын біріздендіруге, құқықтық айқындылықты қамтамасыз етуге, құқықтық қатынастар субъектілерінің міндеттері мен жауаптылық аясын нақты анықтауға, сондай-ақ заңнаманы жетілдіру бойынша ұсыныстар әзірлеуге мүмкіндік береді. Осылайша, баяндамада көрсетілген құқықтық зерттеулер мен негіздемелер қолданыстағы заңнамалық нормаларға сүйене отырып, құқықтық жүйенің қағидаттарына толық сәйкес жүзеге асырылады.

Құқықтық әдебиеттерде көрсетілгендей, фриланс – бұл жеке тұлғаның нақты бір ұйымның немесе мекеменің штаттық қызметкері болмай, өз бетінше еңбек қызметін жүзеге асыруы. Фрилансерлер заңды тұлғалармен немесе жеке кәсіпкерлермен азаматтық-құқықтық сипаттағы шарттар (қызмет көрсету шарты, мердігерлік шарты және т.б.) негізінде жұмыс атқарады. Осыған қарамастан, олар еңбек заңнамасының талаптарына емес, азаматтық құқық нормаларына бағынады.

Фриланс қызметінің негізгі ерекшеліктеріне:

- еңбек қызметін қашықтықтан жүзеге асыру мүмкіндігі;
- икемді жұмыс кестесі;
- белгілі бір жұмыс берушіге тәуелділіктің болмауы;
- тапсырыстарды өз бетінше таңдау және орындау жатады [1].

Фриланс қызметін құқықтық реттеу мәселесі өзекті болып табылады. Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасына сәйкес, фрилансерлердің қызметі негізінен азаматтық-құқықтық шарттармен рәсімделеді, бұл олардың еңбек қатынастарына емес, азаматтық-құқықтық қатынастарға жататынын білдіреді. Осыған байланысты фрилансерлер еңбек заңнамасында көзделген әлеуметтік кепілдіктерден (еңбек демалысы, медициналық сақтандыру, зейнетақы аударымдары және т.б.) айырылуы мүмкін.

Фриланс еңбек қызметінің ерекше нысаны болып табылып, оның құқықтық реттелуі азаматтық және салық заңнамасының нормалары аясында жүзеге асырылады. Аталған мәселенің өзектілігіне байланысты, фрилансерлер қызметін құқықтық тұрғыдан нақтылау және реттеу қажеттілігі туындауы мүмкін.

Әдетте, фрилансерлер тәуелсіз жұмысшылар ретінде қарастырылады және еңбек қызметін толық уақытты немесе қосымша жұмыспен айналысу арқылы жүзеге

асыра алады. Олар азаматтық-құқықтық қатынастар негізінде қызмет көрсететін тәуелсіз мердігерлер болып табылады және орындалатын жұмыс бойынша тараптар арасында жазбаша түрде келісімшарт жасалады.

Аталған шарттың талаптарына сәйкес, фрилансер өзіне жүктелген міндеттемелерді орындау үшін қажетті уақыт пен күшті негізге ала отырып, алдын ала белгіленген еңбек ақысына келіседі. Қолданыстағы заңнамада өзгеше көзделмесе, төлем шартта көрсетілген мерзімде, мөлшерде және тәртіпте жүзеге асырылады. Бұл төлем нысаны тараптардың келісіміне байланысты бір реттік төлем, сағаттық, күндік немесе жобаға арналған төлем түрінде белгіленуі мүмкін.

Фриланс қызметін жүзеге асыратын тұлғалар, әдетте, шығармашылық, білікті немесе қызмет көрсету саласында еңбек етеді. Олардың қызмет ету аясына киноиндустрия, өнер, дизайн, монтаж, копирайтинг, редактура, медиа, маркетинг, музыка, актерлік шеберлік, журналистика, бейнематериалдарды өңдеу және өндіріс, иллюстрация, туризм, кеңес беру сияқты салалар кіреді. Қазіргі заманғы фрилансер – бұл заманауи технологияларды жетік меңгерген, әмбебап дағдыларға ие тұлға болып табылады.

Фрилансерлер келесі қызмет түрлерін жүзеге асыра алады:

1. Ақпараттық технологиялар және бағдарламалау – бағдарламалық қамтамасыз етуді әзірлеу, веб-әзірлеме, тестілеу, техникалық қолдау, серверлер мен дерекқорларды әкімшілендіру.

2. Дизайн және графикалық безендіру – логотиптер, фирмалық стиль, иллюстрациялар, веб-сайт макеттері, жарнамалық материалдар әзірлеу.

3. Копирайтинг және контент-маркетинг – мақалалар, жарнамалық мәтіндер жазу, аударма жасау, рерайтинг, контентті SEO оңтайландыру.

4. Құқықтық кеңес беру – шарттарды жасау және құқықтық сараптау, азаматтық, корпоративтік, салықтық және өзге де құқық салалары бойынша кеңес беру.

5. Қаржы және бухгалтерлік есеп – бухгалтерлік есеп жүргізу, салықтық кеңес беру, аудит, қаржылық талдау.

6. Маркетинг және жарнама – маркетингтік стратегияларды әзірлеу, таргеттелген жарнама, жарнамалық кампанияларды басқару, SMM жылжыту.

7. Білім беру қызметтері – онлайн-курстар өткізу, репетиторлық қызмет көрсету, оқу материалдарын әзірлеу, білім беру бағдарламалары бойынша кеңес беру.

8. Фотосурет және видеопродакшн – фото және бейнемазмұн жасау, монтаждау, анимация, постпродакшн.

9. Консалтингтік қызметтер – стратегиялық жоспарлау, бизнес-талдау, жобаларды басқару, HR-консалтинг.

10. Инжиниринг және техникалық жобалау – сызбалар, конструкторлық шешімдер, сәулет жобаларын әзірлеу, 3D модельдерді жасау.

Фриланс қызметінің штаттық жұмыспен салыстырғандағы негізгі артықшылықтарының бірі – жұмыскердің еңбек қызметін жүзеге асыруда таңдау құқығының болуы. Яғни, фрилансер өз қалауына сәйкес тапсырыс берушіні, жобаны, жұмыс уақытын және жұмыс орнын дербес анықтай алады. Сонымен қатар, фриланс қызметін жүзеге асыратын тұлғалар үшін кәсіби деңгейін тұрақты түрде жетілдіру және жан-жақты даму қажеттілігі туындайды. Олар экономика, медицина, бизнес, спорт және өзге де салалардағы өзгерістер мен жаңалықтарды үнемі қадағалап отыруы тиіс.

Фрилансерлердің тапсырыстар мен клиенттер ағынын сақтап қалуы үшін, олардың кәсіби біліктілігі мен тәжірибесі жоғары деңгейде болуы шарт. Сондай-ақ, олар өздерінің қызметтерін тапсырыс берушіге тиімді ұсыну дағдысына ие болуы

қажет. Осы талаптарға сәйкес келетін тұлғаларға нарықта сұраныс артып, олар түрлі ірі жобаларға қатысуға мүмкіндік алады.

Қазақстан Республикасының қолданыстағы еңбек заңнамасын талдау нәтижесінде, «фриланс» ұғымына нақты құқықтық анықтама берілмегенін анықтауға болады. Осыған байланысты фриланс қызметіне қатысты нақты құқықтық реттеу тетіктерінің болмауы, сондай-ақ азаматтар тарапынан туындайтын сұрақтардың көптігі – еңбек заңнамасында аталған қызмет түрінің айқын белгіленбеуімен түсіндіріледі.

Алайда, Қазақстан Республикасының еңбек заңнамасында фриланс қызметіне мазмұны жағынан ұқсас еңбек түрі ретінде «қашықтықтан жұмыс істеу» ұғымы қарастырылады. Қазақстан Республикасының Еңбек кодексінің 1-бабының 55-2) тармақшасына сәйкес, «қашықтықтан жұмыс істеу – жұмыс беруші, қабылдаушы тарап және олардың объектілері тұрған жерден тыс жерде еңбек қызметі процесінде ақпараттық-коммуникациялық технологияларды қолдана отырып, еңбек процесін жүзеге асыру» болып табылады [2].

Фрилансерлер мен қашықтықтан жұмыс істейтін жұмыскерлер арасында бірқатар ұқсастықтардың бар екенін атап өту қажет. Атап айтқанда, екі санаттағы жұмыскер де еңбек қызметін жұмыс берушінің немесе оның құрылымдық бөлімшесінің орналасқан жерінен тыс аумақта жүзеге асырады. Сонымен қатар, олардың еңбек міндеттерін орындау мерзімі тараптар арасында жасалған шартта белгіленген талаптарға сәйкес анықталады.

Қашықтықтан жұмыс істеу тәртібі Қазақстан Республикасының еңбек заңнамасымен реттелетіндіктен, жұмыс беруші қашықтықтан жұмыс істейтін жұмыскерлерді барлық қажетті материалдық-техникалық жабдықтармен, ақпараттық-коммуникациялық құралдармен, байланыс қызметтерімен, сондай-ақ еңбек міндеттерін толыққанды орындау үшін қажетті көлемдегі ақпаратпен қамтамасыз етуге міндетті. Бұл талаптар Қазақстан Республикасының Еңбек кодексінде көзделген.

Қазақстан Республикасының еңбек заңнамасында «фриланс» ұғымының нақты айқындалмауына қарамастан, қашықтықтан жұмыс істеу қағидалары белгілі бір дәрежеде фриланс қызметімен үйлеседі. Осыған байланысты, фрилансерлердің еңбек қызметін құқықтық тұрғыдан реттеу мәселесі өзекті болып табылады және оны заңнамалық деңгейде нақтылау қажеттілігі туындауы мүмкін [3].

Қазақстан Республикасының Еңбек кодексінде фрилансерлердің еңбек қызметін құқықтық реттеу тетіктерінің болмауы, ең алдымен, оның еңбек құқығының жеке институты ретінде қарастырылмауымен байланысты. Осыған орай, фриланс қызметін құқықтық реттеу әдістеріне қатысты бірыңғай түсінік қалыптаспаған.

Алайда, шетелдік тәжірибені, әсіресе Еуропа елдерінің құқықтық реттеу жүйесін зерделеу барысында фриланс қызметін құқықтық реттеудің екі негізгі тәсілі қолданылатынын байқауға болады. Бірінші тәсілге сәйкес, фриланс еңбек құқығының жеке институты ретінде қарастырылып, жұмыскер белгілі бір ұйымға аутстаффинг шарты негізінде қосылады және шартпен айқындалған міндеттерді орындайды. Ал екінші тәсіл – фриланс қызметін еңбек құқығынан тыс қалдырып, оны азаматтық-құқықтық қатынастар, атап айтқанда мердігерлік шарт негізінде реттеу болып табылады [4].

Қазақстан Республикасында фриланс қызметін құқықтық реттеу, негізінен, екінші тәсілге, яғни мердігерлік шарт институтына сүйенеді. Бұл ретте, Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің 616-бабына сәйкес:

«Мердігерлік шарты бойынша бір тарап (мердігер) екінші тараптың (тапсырысшының) тапсырмасы бойынша белгілі бір жұмысты атқаруға және

белгіленген мерзімде оның нәтижесін тапсырысшыға беруге міндеттенеді, ал тапсырысшы жұмыс нәтижесін қабылдап, оған ақы төлеуге міндеттенеді».

Аталған заң нормасына сүйене отырып, мердігерлік шартының фриланс қызметін құқықтық реттеу үшін оңтайлы механизм болып табылатынын атап өтуге болады. Себебі, фрилансер мердігер ретінде тапсырыс берушінің тапсырмасын қабылдап, оны шартта белгіленген мерзім ішінде қашықтықтан, өзіне ыңғайлы уақытта және жерде орындайды. Жұмыс нәтижесін тапсырыс берушіге өткізгеннен кейін, ол өзіне тиесілі ақысын алады.

Мердігерлік шарты негізінде жүзеге асырылатын қызметтің нақты мысалы ретінде студенттерге курстық жұмыстарды жазуға көмектесетін тұлғалардың қызметін атауға болады. Мұндай жағдайда, орындаушы (фрилансер) мен тапсырыс беруші арасында азаматтық-құқықтық сипаттағы қатынастар туындайды [5].

Фрилансерлер қызметін құқықтық реттеу әр елдің экономикалық, әлеуметтік және салықтық жағдайларына байланысты ерекшеленеді. Шетелдік тәжірибеден бірнеше үлгілерге көз жүгіртіп өтетін болсақ:

1. АҚШ – 1099-форма арқылы салық салу және өзін-өзі жұмыспен қамту.

АҚШ-та фрилансерлер өзін-өзі жұмыспен қамтыған тұлғалар (self-employed) болып саналады және салық төлеу міндетін дербес атқарады.

- Фрилансерлер 1099-NEC нысанын тапсырыс берушіден алады, егер бір клиенттен жылдық табысы \$600-ден асатын болса.

- Self-Employment Tax (өзін-өзі жұмыспен қамту салығы) 15,3% мөлшерінде белгіленген, ол әлеуметтік және медициналық сақтандыру төлемдерін қамтиды.

- Кәсіби шығындар үшін салықтық жеңілдіктер қарастырылған (мысалы, кеңсе жалдау, жабдықтар, интернет).

- Еңбек кепілдіктерінің болмауы: фрилансерлер жұмыссыздық бойынша жәрдемақы, ақылы демалыс және медициналық сақтандырудан айырылған, егер оларды өз бетімен рәсімдемесе.

2. Ұлыбритания – IR35 жүйесі және еңбек қатынастарын анықтау.

Ұлыбританияда IR35 заңы жалған фрилансерлікке қарсы бағытталған.

- Егер фрилансер тәуелсіз мердігер (self-employed) ретінде қызмет атқарса, онда табыс салығын (Income Tax) және Ұлттық сақтандыру жарналарын (National Insurance Contributions, NICs) өз бетінше төлейді.

- Егер салық органдары (HMRC) фрилансердің шын мәнінде жалдамалы қызметкер ретінде еңбек ететінін анықтаса (мысалы, тұрақты жұмыс кестесі бар немесе тек бір тапсырыс берушімен жұмыс істейді), онда ол IR35 нормаларына бағынады, және тапсырыс беруші жұмыс беруші ретінде тиісті салықтарды төлеуге міндеттеледі.

- Фрилансерлер үшін жауапкершілігі шектеулі компания (Ltd) құру тиімді, себебі бұл салық жүктемесін төмендетуге мүмкіндік береді.

3. Германия – фрилансерлерге арналған әлеуметтік кепілдіктер

Германияда фрилансерлер Freiberufler (еркін кәсіп иелері) немесе Gewerbetreibender (коммерциялық қызметпен айналысатын тұлғалар) ретінде тіркелуі мүмкін.

- Freiberufler мәртебесі бар тұлғалар сауда салығынан (Gewerbesteuer) босатылады және жеңілдетілген есептілік жүргізеді.

- Фрилансерлер табысына байланысты 14%-дан 45%-ға дейінгі табыс салығын (Einkommensteuer) төлейді.

- Егер фрилансер реттелетін кәсіпте (мысалы, журналистика, сәулет, өнер) жұмыс істесе, онда зейнетақы жарналарын (Rentenversicherung) 18,6% мөлшерінде төлеуге міндетті.

- Фрилансерлер міндетті медициналық сақтандыру жүйесіне (GKV) қосыла алады немесе жеке медициналық сақтандыруды (PKV) рәсімдей алады.

4. Франция – «Автокәсіпкер» (Micro-Entrepreneur) мәртебесі

Францияда фрилансерлер үшін Micro-Entrepreneur деп аталатын арнайы режим көзделген, ол салықтық және есептік міндеттемелерді жеңілдетуді қарастырады.

- Фрилансерлер табысының 22%-ын әлеуметтік төлемдер ретінде аударады, оған зейнетақы және медициналық сақтандыру жарналары кіреді.

- Жылдық табыс шектеулі: қызмет көрсету саласында – 77 700 еуро, сауда саласында – 188 700 еуро.

- Фрилансерлер мемлекеттік әлеуметтік сақтандыру жүйесіне қосыла алады, бұл оларға медициналық көмек пен зейнетақы алуға мүмкіндік береді.

Халықаралық тәжірибе көрсеткендей, фрилансерлер қызметін құқықтық реттеу негізінен келесі үш бағытқа шоғырланған:

1. Салық салу жүйесі – арнайы жеңілдетілген режимдер, жеке кәсіпкерлік немесе корпоративтік салық төлеу тәртібі.

2. Әлеуметтік кепілдіктер – зейнетақы жарналары, медициналық сақтандыру, әлеуметтік төлемдер.

3. Еңбек қатынастарын реттеу – фрилансерлердің жалдамалы қызметкерлерден айырмашылығын анықтау және құқықтық мәртебесін нақтылау.

Бұл тәжірибелер еліміздегі фрилансерлердің қызметін заңнамалық реттеуді жетілдіруде үлгі бола алады [6].

Қазақстан Республикасының Салық кодексінде «фрилансер» ұғымы жеке реттелмеген. Алайда, фриланстық қызметпен айналысатын тұлғалар өзін-өзі жұмыспен қамтығандар немесе жеке кәсіпкерлер (ЖК) ретінде танылып, заңнамаға сәйкес салықтар мен міндетті төлемдерді төлеуге міндетті.

Елімізде фрилансерлердің салық төлеуін қамтамасыз ету мақсатында келесі тетіктер қарастырылған:

1. Жеке кәсіпкер (ЖК) ретінде тіркелу. Фрилансерлер ЖК ретінде тіркеліп, келесі арнайы салықтық режимдердің бірін таңдай алады:

- жеңілдетілген декларация: табыстың 3%-ын (1,5% – жеке табыс салығы, 1,5% – әлеуметтік салық) төлеуді қарастырады. 910-нысан бойынша декларация жылына екі рет тапсырылады: бірінші жартыжылдық үшін – 15 тамызға дейін, екінші жартыжылдық үшін – 15 ақпанға дейін. Салық төлемі тиісінше 25 тамызға және 25 ақпанға дейін жүргізіледі;

- жалпыға бірдей белгіленген салық режимі (ЖБР): міндетті зейнетақы жарналары (МЗЖ) – 10% (табыстан), жұмыс берушінің міндетті зейнетақы жарналары (ЖМЗЖ) – 1,5%, әлеуметтік аударымдар (ӨА) – 3,5%, міндетті әлеуметтік медициналық сақтандыру жарналары (МӨМСЖ) – ең төменгі жалақының 1,4 еселенген мөлшерінен 5%.

2. Платформалық жұмыспен қамту үшін бірыңғай төлем енгізу. 2025 жылдан бастап интернет-платформалар арқылы қызмет көрсететін тұлғаларға (такси жүргізушілері, курьерлер, фрилансерлер және т.б.) арналған жеңілдетілген салық режимін енгізу жоспарлануда. Бірыңғай төлем ставкасы табыстың 4%-ын құрайды, оның ішінде 1% – жеке табыс салығы, 3% – әлеуметтік төлемдер. Бұл жағдайда интернет-платформа салық агенті ретінде әрекет етіп, төлемдерді ұстап қалып, бюджетке аударады.

3. Салықтарды автоматты түрде ұстап қалатын цифрлық платформаларды пайдалану. Интернет-платформалар операторларын орындаушылардың салықтары мен әлеуметтік төлемдерін ұстап, бюджетке аударуға міндеттейтін жүйелерді енгізу жоспарлануда. Бұл табыстардың ашықтығын қамтамасыз етіп, фрилансерлер үшін салық төлеу процесін жеңілдетеді.

Осылайша, Қазақстан Республикасында фриланс қызметін құқықтық реттеу еңбек заңнамасының емес, азаматтық құқықтың нормалары аясында жүзеге

асырылатындығын атап өткен жөн. Бұл тәсіл, ең алдымен, еңбек қатынастары мен азаматтық-құқықтық қатынастардың құқықтық табиғатының айырмашылығына негізделген [7, 8, 9].

Қазақстан Республикасының Еңбек кодексінің 23-бабына сәйкес, еңбек қатынастары қызметкер мен жұмыс берушінің арасында жасалған еңбек шарты негізінде туындайды және тұрақты еңбек функциясын орындауды, жұмыс берушінің актілеріне бағынуды, жұмыс уақытын есепке алуды, сондай-ақ әлеуметтік кепілдіктерді (демалыс, зейнетақы, сақтандыру, еңбек қорғау және т.б.) қамтиды.

Фриланс қызметіне келетін болсақ, фрилансер мен тапсырыс берушінің арасында еңбек шарты емес, азаматтық-құқықтық шарт (қызмет көрсету шарты, мердігерлік шарт, авторлық шарт және т.б.) жасалады. Бұл Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің 683-бабында көзделген қызмет көрсету шарттары, 616-бабындағы мердігерлік қатынастар және 961-бабындағы интеллектуалдық меншік объектілерін пайдалану шарттары негізінде реттеледі.

Бұл ретте, фрилансер жұмыс берушінің ішкі еңбек тәртібіне бағынбайды, оның қызметі нақты нәтижеге қол жеткізуге бағытталған, ал табысы тұрақты жалақы ретінде төленбейді, керісінше, азаматтық-құқықтық шарттың талаптарына сәйкес белгіленген ақы төленеді. Мұндай құқықтық қатынастарды еңбек заңнамасына жатқызу азаматтық-құқықтық еркіндік қағидаттарына қайшы келер еді және заңдық негізсіз кәсіпкерлік қызметке шектеу қоюға алып келуі мүмкін.

Сондай-ақ, азаматтық-құқықтық шарттар аясында әрекет ететін фрилансерлер жұмыс берушінің актілері мен ішкі тәртіп ережелеріне тәуелді емес, олар қызметті өз бетімен ұйымдастырады және өз міндеттемелерін орындау тәсілдерін дербес айқындайды. Бұл азаматтық-құқықтық қатынастардың теңдік, еріктілік және диспозитивтілік қағидаттарына толық сәйкес келеді (ҚР Азаматтық кодексінің 2-бабы).

Осыған байланысты, фрилансерлерді еңбек заңнамасының реттеу аясына жатқызу құқықтық негіздерге сәйкес келмейді және заңдық тұрғыдан негізсіз болар еді. Фрилансер мен тапсырыс беруші арасындағы өзара қатынастар азаматтық-құқықтық нормалар негізінде ғана реттелуі тиіс, бұл тараптардың құқықтары мен міндеттерін әділ айқындауға және олардың құқықтық мәртебесін нақты бекітуге мүмкіндік береді.

Бұдан бөлек, фриланс қызметін еңбек қатынастарына жатқызу құқықтық дауларға және заңнаманы бұрмалап қолдануға алып келуі мүмкін, бұл өз кезегінде сот тәжірибесінде құқықтық белгісіздік туғызады. Қазақстан Республикасының Жоғарғы Сотының азаматтық істер бойынша құқықтық позициялары тараптар арасындағы қатынастарды еңбек қатынастары немесе азаматтық-құқықтық қатынастар деп тану үшін келісімнің мәні мен мазмұнына басымдық берілуі тиіс екенін көрсетеді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Н. Северинов «Эволюция фриланса», 2007. - 96 б. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://navika.pro/poleznye-knigi/posts/nikita-severinov-evolyuciya-frilansa> (жүгінген күн: 02.03.2025);

2. Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 23 қарашадағы Еңбек Кодексі. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1500000414> (жүгінген күн: 02.03.2025);

3. И. Данилова «ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА ФРИЛАНСЕРОВ». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://repo.ssau.ru/bitstream/HLV-nauchnaya-konferenciya-studentov/Pravovoe-regulirovanie-truda-frilanserov.pdf> (дата обращения: 02.03.2025);

4. Панас Е.В. «О правовом регулировании фриланса в странах Европейского Союза». [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/107316/1/panas_sbornik%2013_tom2.pdf (дата обращения: 04.03.2025);

5. Қазақстан Республикасының 1999 жылғы 1 шілдедегі Азаматтық Кодексі (ерекше бөлім). [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K990000409_ (жүгінген күн: 04.03.2025.);

6. Аймағанбетова Е.Б., Тажбаева А.М. «Халықты жұмыспен қамтудың стандартты емес нысандары: әлемдік тәжірибе, мәселелер мен перспективалар». [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://vestnik.turan-edu.kz/jour/article/download/2370/1439> (жүгінген күн: 04.03.2025);

7. Анастасия Р. «Фриланс и налоги: Казахстан». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://help.solarstaff.com/ru/articles/9244758> (дата обращения: 05.03.2025);

8. Ишекенова Б. «Фрилансерам в Казахстане станет проще платить налоги». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://lsm.kz/dlya-nekotoryh-zanyatyh-v-kazahstane-hotyat-uprostit-nalogovyy-rezhim> (дата обращения: 05.02.2025);

9. «Налогообложение фрилансеров». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://buhta.com/kz/kk/library/article/freelance-992> (дата обращения: 05.02.2025).

УДК 340.1

Шаншарбаева Лаура Сериковна

доцент Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан

НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПКАХ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы совершенствования законодательства о государственных закупках, путем проведения сравнительного анализа с ранее действовавшим порядком. Статья раскрывает ключевые изменения, внесенные законом, включая сокращения сроков закупочного процесса, упрощения закупок из одного источника, внедрения договоров «под-ключ», устойчивых закупок, а также обновления механизма рассмотрения жалоб.

Статья содержит ряд полезных правовых актов, принятых в рамках реализации нового Закона «О государственных закупках».

Ключевые слова: государственные закупки; конкурс; тендер; демпинг; экономика.

Аннотация. Мақалада бұрын қолданыста болған тәртіппен салыстырмалы талдау жүргізу арқылы мемлекеттік сатып алу туралы заңнаманы жетілдіру мәселелері қарастырылған. Мақалада сатып алу процесінің уақытын қысқарту, бір жерден сатып алуды жеңілдету, «дайын үй» болып берілетін құрылыс туралы шарттарын енгізу, орнықты сатып алу және шағымдарды қарау механизмін жаңартуды қоса алғанда, заңмен енгізілген негізгі өзгерістер ашылады.

Мақала «Мемлекеттік сатып алу туралы» жаңа Заңды іске асыру шеңберінде қабылданған бірқатар пайдалы құқықтық актілер бар.

Түйінді сөздер: мемлекеттік сатып алу; конкурс; тендер; демпинг; экономика.

Annotation. The article discusses issues of improving legislation on public procurement by conducting a comparative analysis with the previously existing procedure. The article reveals key changes introduced by the law, including shortening the timing of the procurement process, simplifying single-source procurement, implementing contracts «sub-key», sustainable procurement, and updating the complaints mechanism.

The article contains a number of useful legal acts adopted as part of the implementation of the new Law «On Public Procurement».

Keywords: public procurement; competition; tendering; dumping; economics.

Система государственных закупок (далее- госзакупок) является одним из ключевых механизмов государственного управления, обеспечивающим удовлетворение потребностей государства и общества в товарах, работах и услугах за счет бюджетных средств. Эффективность и прозрачность данной системы напрямую влияют на экономическое развитие страны, уровень коррупции и доверие граждан к государственным институтам.

В последние годы в Республике Казахстан был принят ряд мер, направленных на совершенствование законодательства в сфере госзакупок, однако, несмотря на это, в данной области сохраняются определенные проблемы, требующие дальнейшего изучения и решения.

Так, ряд научных публикаций казахстанских исследователей выявляют существующие проблемы и предлагают пути их решения. Анализ данных работ позволяет выделить следующие ключевые проблемные области:

– Коррупционные риски и злоупотребления: Ряд исследователей указывают на сохраняющиеся коррупционные риски на различных этапах государственных закупок, включая планирование, проведение процедур, заключение и исполнение

договоров [1]. Отмечаются случаи недобросовестной конкуренции, конфликта интересов и необоснованного выбора поставщиков.

- Недостаточная прозрачность и открытость: Несмотря на развитие электронных закупок, проблема недостаточной прозрачности на отдельных этапах закупочного процесса все еще актуальна. Ограниченный доступ к информации о планируемых закупках, критериях оценки заявок и результатах закупок может создавать условия для непрозрачных сделок.

- Несовершенство нормативно-правовой базы: В некоторых научных работах отмечались отдельные недостатки и противоречия в действующем законодательстве о государственных закупках, что приводило к различному толкованию норм и создавать трудности в правоприменении [2] [3].

- Проблемы планирования и определения потребностей: Неэффективное планирование закупок, отсутствие четкого обоснования потребностей и завышение объемов закупок также являются проблемными аспектами, которые могут приводить к нерациональному использованию бюджетных средств.

- Низкий уровень профессионализма заказчиков: Отдельные исследования указывают на недостаточный уровень квалификации и знаний у сотрудников государственных органов, ответственных за проведение закупок, что может приводить к ошибкам и нарушениям.

- Ограниченное участие малого и среднего бизнеса: Существуют барьеры, препятствующие активному участию предприятий малого и среднего бизнеса в госзакупках. Сложные процедуры, высокие требования к обеспечению заявок и контрактов могут ограничивать доступ к государственным заказам для небольших компаний.

В этой связи, в своем Послании народу Казахстана «Экономический курс справедливого Казахстана» от 1 сентября 2023 года Глава государства поручил внедрить качественно новую систему госзакупок, чтобы устранить проблемы текущей системы: длительные сроки, бесконечные обжалования, недостаточная прозрачность [4].

Правительством Республики Казахстан в прошлом году подготовлен новый закон. Он должен способствовать рациональному и подотчетному использованию бюджетных средств. Новая система должна обеспечивать дальнейшую поддержку отечественного предпринимательства и, самое главное, – оперативно решать насущные проблемы с помощью бюджетного финансирования.

На Правительство Республики Казахстан были возложены задачи по упрощению и сокращению закупочного процесса, а также обеспечению принципа приоритета качества над ценой.

В этой связи, 1 июля 2024 года принят новый 5 Закон Республики Казахстан «О государственных закупках» (далее – Закон) [5]. Целью его принятия является обеспечение достижения стратегических целей государственного управления, задач и функций государства в соответствии с проводимой государственной политикой в области госзакупок. Новый закон введен в действие с 1 января 2025 года.

В этой связи, утвержден ряд Правил:

- Осуществления государственных закупок (далее-Правила) [6];
- Осуществления государственных закупок с применением особого порядка;
- Установления изъятий из национального режима при осуществлении государственных закупок;
- Проведения камерального контроля.
- Наряду с этим, разработаны следующие Перечни:

- видов товаров, работ, услуг, государственные закупки которых осуществляются в соответствии с типовыми конкурсными документациями, аукционными документациями;

- товаров, работ, услуг, по которым централизованные государственные закупки осуществляются едиными организаторами государственных закупок;

- отдельных видов товаров, работ, услуг, закупаемых у общественных объединений лиц с инвалидностью Республики Казахстан и (или) организаций, созданных общественными объединениями лиц с инвалидностью Республики Казахстан, производящих и (или) поставляющих товары, выполняющих работы, оказывающих услуги;

- товаров, работ, услуг, по которым способ осуществления государственных закупок определяется уполномоченным органом;

- товаров, работ, услуг ежедневной и (или) еженедельной потребности на период до подведения итогов государственных закупок способом конкурса, аукциона и вступления в силу договора о государственных закупках;

- товаров, работ, услуг, правила и объем государственных закупок, осуществляемых у субъектов малого и среднего предпринимательства;

- товаров, работ, услуг, при государственных закупках которых к поставщикам устанавливаются дополнительные требования.

Установлена возможность перевода на единую платформу закупок всех государственных и квазигосударственных организаций. На первом этапе сохраняются текущие закупочные площадки, в дальнейшем планируется их интеграция.

Наиболее важный способ закупки - конкурс, подвергся ряду изменений. Общий срок проведения конкурса сократили. Алгоритм проведения конкурса представлен следующими этапами:

- законодатель исключил этап предварительного допуска. Данный этап предоставлял возможность потенциальным поставщикам привести свои заявки в соответствие с требованиями: приложить недостающие документы, исправить замечания комиссии и т.д. (предусматривалось 3 дня);

- сократили срок предварительного обсуждения документации с пяти до двух рабочих дней. Время на реагирование заказчика-отклонение замечаний, разъяснения документации или принятие изменений – также сокращено с пяти до двух рабочих дней;

- сократили сроки подачи заявок. Ранее с момента публикации предварительного протокола обсуждения у потенциальных поставщиков было пятнадцать рабочих дней на то, чтобы собрать все необходимые документы, подготовить техническую спецификацию и ценовое предложение, после чего подать заявку. Этот срок уменьшили в три раза - не менее пяти рабочих дней;

- сократили срок публикации протокола итогов. Раньше на это предоставлялось пять рабочих дней, после принятия новых Правил три дня. Заявки других поставщиков теперь будет видно только после публикации протокола итогов;

- изменили и срок проведения повторных закупок, если первый конкурс не состоялся. Ранее при размещении повторного объявления, при неизменности документации, у поставщиков было пять рабочих дней на подачу заявки. На сегодняшний день Правила устанавливают срок в три рабочих дня. При внесении изменений в документацию весь цикл закупки запускается заново: предусматривается срок на предварительное обсуждение и полный (пятидневный) срок подачи заявки.

Пересмотрены основания признания госзакупок несостоявшимися для упрощения процедур и исключения коррупционных рисков. Ранее закупки могли

признаваться несостоявшимися, когда в них участвовал только 1 поставщик. Теперь же допускается заключать договор с таким поставщиком, в случае признания его соответствующим квалификационным требованиям.

Изменился ряд условий для участия в конкурсе. В частности, установлен запрет для участия в госзакупках потенциального поставщика, руководитель или учредитель, которого ранее совершили коррупционные правонарушения.

Если в отношении потенциального поставщика вынесено решение суда, вступившее в законную силу, по просроченным и невыполненным договорным обязательствам, он также не будет допущен к госзакупкам.

К потенциальным поставщикам во всех госзакупках работ и услуг теперь будет предъявляться новое квалификационное требование – отсутствие задолженности по заработной плате перед работниками.

Веб-портал будет подтверждать наличие или отсутствие задолженности автоматически на основании сведений уполномоченного органа по труду.

Появился отдельный перечень товаров, работ и услуг, которые будут закупаться исключительно у субъектов малого и среднего предпринимательства.

Для ускоренного приобретения товаров, работ и услуг заказчиками введено право закупа из одного источника на суммы до 100 МРП для товаров и до 500 МРП для работ и услуг. Для сельских акиматов этот порог увеличен с 3000 до 4000 МРП.

Упрощен порядок закупок научными организациями. Закупки для научных исследований и работ будут осуществляться по Правилам, утверждаемым Министерством науки и высшего образования.

Внедрен реестр потенциальных поставщиков, который позволит осуществлять закупки среди поставщиков, имеющих положительную репутацию.

Внедрены так называемые «устойчивые госзакупки», основанные на приобретении товаров, работ и услуг с учетом социальных, экономических и экологических аспектов.

Кроме того, заявка поставщика теперь автоматически будет отклоняться, если он планирует передать в субподряд более 30% объема поставляемых работ или услуг. Раньше этот показатель мог достигать 50%.

Новый закон ввел понятие договора на строительство «под ключ». В международной практике они называются ЕРС-контракты. В законе о таких договорах сказано мало, поэтому Правила вносят ясность и порядок.

Во-первых, объектом таких закупок могут быть только технически сложные здания и сооружения.

Понятие определено приказом Министра национальной экономики Республики Казахстан от 28 февраля 2015 года №165 «Об утверждении Правил определения общего порядка отнесения зданий и сооружений к технически и (или) технологически сложным объектам» [7].

Маслихатам областей, городов республиканского значения и столицы предоставлено право утверждать список строительства «под-ключ».

Во-вторых. Правила вводят неценовые критерии при выборе поставщика договора «под ключ».

В целях заключения договора о строительстве «под ключ» заказчик осуществляет государственные закупки способом конкурса.

Также, появились новые критерии - размещение аудированной финансовой отчетности. Как это работает?

- будет применяться для закупок строительно-монтажных работ стоимостью выше 300 000 МРП;

- будет учитываться отчетность за три года, предшествующий предыдущему (для 2025 года – это 2021-2023 года);

- определяется автоматически на основании данных госорганов;

- поставщик получает 3% условной скидки.

Изменили условную скидку для местного содержания. Был 1%, теперь значение увеличено до 2%. Раньше в список, где этот критерий применяется, входили только строительно-монтажные работы и работы, не связанные со строительством с несколькими исключениями. Теперь перечень выглядит так:

Виды работ	Порог суммы, до которой применяется критерий
Строительно-монтажные работы	До 3 200 000 МРП
Разработка проектно-сметной документации	До 32 000 МРП
Комплексная вневедомственная экспертиза строительства	До 32 000 МРП
Средний и текущий ремонт дорог	До 32 000 МРП
Технадзор за строительно-монтажными работами	До 32 000 МРП
Текущий ремонт зданий и сооружений	До 32 000 МРП

В Законе порядок обжалования регламентирован лишь частично, поэтому основная часть описана в Правилах.

Из важных изменений - снижение срока подачи жалобы. Раньше это было возможно сделать в течение пяти рабочих дней со дня размещения протокола.

В действующих Правилах срок сокращен до трех рабочих дней. Этого не всегда хватает на подготовку жалобы. Для самих заказчиков закупок законодатель установил трехдневный срок рассмотрения. В прошлом году у контролирующих органов на это имелось 10 дней.

Обжалование итогов закупок будет осуществляться через веб-портал и только по закупкам, где победитель определен конкурсной комиссией.

Процедура заслушивания, предусмотренная частью 1 статьи 73 Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан [8], при рассмотрении жалоб потенциальных поставщиков не применяется.

Подводя итоги сравнительного анализа двух законов о госзакупках, можно сделать выводы, что данная сфере значительно претерпела изменения. Сокращение сроков закупочного процесса лишь положительно скажется на своевременном освоении бюджетных средств.

Новый Закон представляет собой существенный шаг в реформировании системы госзакупок. Он направлен на повышение эффективности использования бюджетных средств, обеспечение прозрачности процедур и снижение коррупционных рисков.

Список использованных источников:

1. Мухтар А.С. Регулирование логистических процессов в системе государственных закупок в Республике Казахстан: проблемы и перспективы: диссертация на соискание ученой степени доктора философии (PhD). Алматы, 2017;

2. Тен В.В. Актуальные вопросы совершенствования законодательства государственных закупок в Республике Казахстан: диссертация на соискание ученой степени доктора философии (PhD). Алматы, 2023;

3. Молдабаев С.С., Катаев Н.А. Профессионализм заказчика в сфере государственных закупок // Вестник КазНУ имени Аль-Фараби. Серия юридическая. 2020. №3 (95);

4. Послание народу Казахстана «Экономический курс справедливого Казахстана» от 1 сентября 2023 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа:https://adilet.zan.kz/rus/docs/K23002023_1 (дата обращения 10.03.2025);

5. Закон Республики Казахстан от 1 июля 2024 года №106-VIII «О государственных закупках». [Электронный ресурс] – Режим доступа:<https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000106> (дата обращения 10.03.2025);

6. Правила осуществления государственных закупок, утвержденные приказом Министра финансов Республики Казахстан от 9 октября 2024 года №687. [Электронный ресурс] – Режим доступа:<https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2400035238> (дата обращения 10.03.2025);

7. Правила определения общего порядка отнесения зданий и сооружений к технически и (или) технологически сложным объектам, утверждены приказом Министра национальной экономики Республики Казахстан от 28 февраля 2015 года №165. [Электронный ресурс] – Режим доступа:<https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500010666> (дата обращения 10.03.2025);

8. Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 года № 350-VI. [Электронный ресурс] – Режим доступа:<https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000350> (дата обращения 10.03.2025)

**ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖӘНЕ ПЕНИТЕНЦИАРЛЫҚ САЯСАТТЫ
ДАМУДЫҢ КОНЦЕПТУАЛДЫҚ БАҒЫТТАРЫ**

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-
ПРАВОВОЙ И ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПОЛИТИКИ**

**CONCEPTUAL DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF CRIMINAL LAW
AND PENITENTIARY POLICY**

ӘОЖ 343.8

Августхан Сырым Августханұлы

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының доценті,
философия докторы (PhD)

ПЕНИТЕНЦИАРЛЫҚ ПРОБАЦИЯ ҚЫЗМЕТІНІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация. Мақалада сотталғандардың бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны өтеуі мен атқару барысындағы пенитенциарлық пробация қызметінің рөлі қарастырылады. Мақалада сотталған адамның мінез-құлқын түзету және жазасын өтегеннен кейін оның қоғамдағы орнын анықтау, сонымен қатар қайта әлеуметтендіру жолдарына ерекше назар аударылады.

Сондай-ақ жұмыста қолданыстағы пробация жүйесінің негізгі проблемалары мен кемшіліктері зерттеліп, заманауи жағдайларды ескере отырып, оларды шешу жолдары мен механизмдері ұсынылған.

Түйінді сөздер: жаза; пробация; сотқа дейінгі пробация; үкімдік пробация; пенитенциарлық пробация; пенитенциарлықтан кейінгі пробация; әлеуметтік-құқықтық көмек.

Аннотация. В статье рассматривается роль службы пенитенциарной пробации по исполнению и отбыванию осужденными наказания в виде лишения свободы. Особое внимание в статье уделяется способам корректировки поведения осужденного и определению его места в обществе после отбывания наказания с последующей ресоциализацией.

Также в работе исследуются основные проблемы и недостатки существующей системы пробации, предлагаются пути и механизмы их решения с учетом современных условий.

Ключевые слова: наказание; пробация; досудебная пробация; пенитенциарная пробация; постпенитенциарная пробация; социально-правовая помощь.

Annotation. The article examines the role of the penitentiary probation service in the execution and serving of sentences in the form of imprisonment by convicts. Particular attention in the article is paid to ways to correct the behavior of a convicted person and determine his place in society after serving his sentence with subsequent resocialization.

The work also examines the main problems and shortcomings of the existing probation system, proposes ways and mechanisms for solving them, taking into account modern conditions.

Keywords: punishment; probation; pre-trial probation; penitentiary probation; post-penitentiary probation; social and legal assistance.

Заңға қайшы қоғамға қауіпті іс-әрекет жасап қылмыстық жаза тағайындалған сотталған адамдармен жұмыс, оларды қайта әлеуметтік ортаға қосу өзекті сұрақтардың бірі. Жаза дегеніміз - сот үкімі бойынша тағайындалатын мемлекеттік мәжбүрлеу шарасы, деп қолданыста жүрген Қазақстан Республикасының қылмыстық кодексінде атап көрсетілгендей, оның орындалуы міндетті және мәжбүрлі түрде орындалады [1].

Осы жаза мақсатына жетудегі пробация институтының маңызы зор.

«Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне пробация қызметі мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасының 2012 жылғы 15 ақпандағы № 556-IV Заңы, пробация қызметінің пайда болып, енгізілуіне негіз болды деп атап өтуге болады. Соның негізінде қолданыста болған, 1997 жылғы 13 желтоқсандағы Қазақстан Республикасының Қылмыстық атқару кодексінің 7-1-баптың мазмұны келесідей толықтырылды:

«Қылмыстық-атқару жүйесіндегі пробация – сынақ мерзімі мен пробация бақылауында болған кезеңде әрбір шартты түрде сотталған адамның жаңа қылмыс жасауының алдын алу мақсатымен, олардың жүріс-тұрысын одан әрі түзету үшін қылмыстық-атқару инспекциясының пробация қызметі оларға қатысты жеке әзірлейтін және іске асыратын әлеуметтік-құқықтық сипаттағы шаралар кешені» [2].

Сол кезеңде пробация қызметінің енгізілуі, Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасын жүзеге асырудың бір көрінісі деп айтуға болады.

Қолданыста жүрген пробация қызметі туралы заңына сәйкес, пробация түрлеріне мыналар жатады:

1. Сотқа дейінгі пробация – сотқа дейінгі баяндаманы дайындау жөніндегі қызмет пен шаралар жиынтығы;

2. Үкімдік пробация – бас бостандығын шектеуге сотталған, сондай-ақ шартты түрде сотталған адамдарға қатысты пробациялық бақылау белгілеу мен оны жүзеге асыру және оларға әлеуметтік-құқықтық көмек көрсету жөніндегі қызмет пен шаралар жиынтығы;

3. Пенитенциарлық пробация – қылмыстық-атқару (пенитенциарлық) жүйесінің мекемелерінде бас бостандығынан айыру түріндегі жазасын өтеп жүрген адамдарды әлеуметке қосу жөніндегі қызмет пен шаралар жиынтығы;

4. Пенитенциарлықтан кейінгі пробация – қылмыстық-атқару (пенитенциарлық) жүйесінің мекемелерінен босатылған адамдарға қатысты пробациялық бақылау белгілеу мен оны жүзеге асыру және оларға әлеуметтік-құқықтық көмек көрсету жөніндегі қызмет пен шаралар жиынтығы.

Пенитенциарлық пробация бас бостандығынан айыру түріндегі жазасын өтеп жүрген адамға қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінде қолданылады. Сотталған адамды әлеуметке қосу, ол мекемеге жазасын өтеуге келген кезден жүзеге асырылады. Осы жерде атап өтуіміз қажет, қолданыста жүрген заңнамаға сәйкес, бас бостандығынан айыру түріндегі жазасын өтеп жүрген адамға қатысты, ол мекемеден шығуына бір жыл уақыт қалғанда қылмыстық-атқару жүйесі мекемесінің әкімшілігі әлеуметтік-құқықтық көмек көрсетуді жүзеге асырады. Яғни, әлеуметтік-құқықтық көмек көрсетудің жеке бағдарламасы жасалынады. Аталған бағдарламада егер қолданылған болса сотқа дейінгі пробация кезіндегі баяндаманың деректері, сотталған адамның мекемеде болған кезеңіндегі мінез-құлқын сипаттайтын материалдар, заңға қайшы қоғамға қауіпті іс-әрекеттен келтірілген барлық шығындардың орыны толтырғандығы немесе толтырмағандығы туралы ақпараттар, босатылуға дайындалатын сотталған адамның әлеуметтік байланыстары, оның денсаулық жағдайы, білім деңгейі, еңбек дағдылары, сотталған адам босатылғаннан кейін оған әлеуметтік-құқықтық көмек көрсету, оның жұмысқа орналасуы және тұрмыстық жағдайы бойынша жоспарланатын іс-шараларды қамтиды.

Дегенмен мекемеден жазасын өтеп шыққан адамдардың қайталап қылмыс жасауы, қайтадан заңға қайшы іс-әрекеттерге баруы кездесіп жатады.

Осы тұрғыда С.Қ. Алтайбаев сотталғандардың түзелу дәрежесін бағалау мәселесін зерделей келе – «..., түзеу мекемелерінің өмір жағдайы сотталғандарды қаншалықты түзеу жолына түсіре алмағандықтан, соның салдарынан қоғамға жат криминогендік қылықтарың туындауына себеп болады. Жазасын өтеп шыққан адамдардың қайталап қылмыс жасауы сол адамдардың түзелу жолына түсе алмағандығының көрсеткіші», деп атап өтті [3, 5].

Яғни, бас бостандығынан айыру түріндегі жазасын өтеп жүрген адамға қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінде қолданылатын пенитенциарлық пробация қаншалықты өз мақсатына жете алады деген орынды сұрақ туындайды. Жоғарыда

баяндап кеткен әлеуметтік-құқықтық көмек көрсетудің жеке бағдарламасы нақты және нәтижелі болуы қажет.

Сонымен қатар, Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитетінің ақпараты бойынша 2023 және 2024 жылдары пробация есебінде тұрған адамдар жасаған қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы ақпаратты төменде кесте (1 кесте) түрінде келтірдік. [4]. Талдау көрсеткендей, пробация есебінде тұрған адамдардың басым көпшілігі меншікке қарсы бағытталған қылмыстық құқық бұзушылықтар жасаған. Меншікке қарсы бағытталған қылмыстық құқық бұзушылықтардың жасалуының бірден бір себебі қаражат мәселесі. Осы тұрғыда жұмыссыздық мәселесі кез-келген қоғамда заңға қайшы, қоғамға қауіпті іс-әрекеттердің жасалуының бір ғана себебі болуы мүмкін. Бас бостандығынан айыру түріндегі жазасын өтеп жүрген адамның қылмыстық-атқару жүйесі мекемесінен жазасын өтеп шыққан кейін жұмысқа орналасу сұрағы өте өзекті.

1 кесте

Пробация есебінде тұрған адамдар жасаған қылмыстық құқық бұзушылықтар			
2023 жыл		2024 жыл	
99-бап. Адам өлтіру	1	99-бап. Адам өлтіруге оқталу	1
107- бап. Денсаулыққа қасақана ауырлығы орташа зиян келтіру	3	107- бап. Денсаулыққа қасақана ауырлығы орташа зиян келтіру	1
139-бап. Балаларын күтіп-бағуға арналған қаражатты төлеу жөніндегі міндеттерді орындамау, еңбекке қабілетсіз ата-аналарын, еңбекке қабілетсіз жұбайын (зайыбын) күтіп-бағуға арналған қаражатты төлеуден жалтару	1	108-1-бап. Денсаулыққа қасақана жеңіл зиян келтіру	1
187-бап. Ұсақ-түйек жымқыру	7	109-1-бап. Ұрып-соғу	4
187-бап. Ұрлық.	53	128-бап. Адам саудасы	1
190-бап. Алаяқтық.	13	187-бап. Ұсақ-түйек жымқыру	3
191-бап. Тонау	5	187-бап. Ұрлық.	7
200-бап. Автомобильді немесе өзге де көлік құралын жымқыру мақсатынсыз құқыққа сыйымсыз иеленіп алу	5	194-бап. Қорқытып алу	3
293-бап. Бұзақылық	1	202-бап. Бөтеннің мүлкін қасақана жою немесе бүлдіру	2
296-бап. Есірткі, психотроптық заттармен, сол тектестермен өткізу мақсатынсыз заңсыз жұмыс істеу	1	256-бап. Терроризмді насихаттау немесе терроризм актісін жасауға жария түрде шақыру	2
346-бап. Көлік құралдарын басқару құқығынан айырылған және алкогольдік, есірткілік және (немесе) уытқұмарлық масаң	1	293-бап. Бұзақылық	2

күйдегі адамның көлік құралын басқаруы, сол сияқты көлік құралын басқаруды осындай адамға беру немесе көлік құралын осындай адамның басқаруына жол беру			
367-бап. Пара беру	2	296-бап. Есірткі, психотроптық заттармен, сол тектестермен өткізу мақсатынсыз заңсыз жұмыс істеу	1
378-бап. Билік өкілін қорлау	2	367-бап. Пара беру	1
426-бап. Бас бостандығынан айыру орындарынан, қамақтан немесе күзеттен қашу	1	378-бап. Билік өкілін қорлау	1
427-бап. Бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны өтеуден жалтару	3	389-бап. Өзінше билік ету	1
428-бап. Қылмыстық-атқару мекемесі әкімшілігінің заңды талаптарына бағынбау	3	427-бап. Бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны өтеуден жалтару	4
429-бап. Қоғамнан оқшаулауды қамтамасыз ететін мекеменің қызметкеріне не оның жақындарына, сондай-ақ сотталған адамға қатысты күш қолдану қатерін төндіру немесе олардың денсаулығына немесе өміріне қол сұғу	1	428-бап. Қылмыстық-атқару мекемесі әкімшілігінің заңды талаптарына бағынбау	2
430-бап. Сот үкімін, сот шешімін немесе өзге де сот актісін не атқарушылық құжатты орындамау	1	429-бап. Қоғамнан оқшаулауды қамтамасыз ететін мекеменің қызметкеріне не оның жақындарына, сондай-ақ сотталған адамға қатысты күш қолдану қатерін төндіру немесе олардың денсаулығына немесе өміріне қол сұғу	2

Т.К. Акимжанов, А.Г. Шидемов жаза мақсатын жүзеге асырудағы пенитенциарлық пробацияның рөлі мен мәнін зерделей келе: «Пенитенциарлық пробацияны толық көлемде жүзеге асыруға жазаны орындау жүйесіндегі мәселелер (әлсіз материалдық база, жалақының төмендігі, қызметтің беделсіздігі, ауыр және зиянды жұмыс жағдайлары және т.б.) «жоғары», яғни жазаны орындау жүйесінің өзі мүмкін емес, ал «төменгі», яғни сотталғандардың ескі өмір сүруді (азаптау, ұстау режимі мен шарттары, қылмыстық және қылмыстық-атқару заңнамасындағы шығындар, жоғары ақы төленетін жұмыстың болмауы, кәсіптік оқытудың әлсіз жүйесі, медициналық көмектің жеткіліксіздігі және тағы басқалар) қаламауы», деп атап көрсетті [5, 27].

Қорытындылай келе, мекемелерде бас бостандығынан айыру жазасын өтеумен атқару барысында туындайтын қоғамдық қатынастардың кейбір мәселелерін шешу үшін: пенитенциарлық пробация іс-шараларын қолдану аясын кеңейту, сотталғандарға тиімді әсер етуге және оларды оңалтуға бағытталған жаңа бағдарламалар мен әдістемелерді әзірлеу, мекеме қызметкерлерінің кәби

біліктілігін арттыру, кәсіби міндеттерін тиімдірек орындау үшін пробация мамандарын оқыту және даярлау, ақпараттық технологияларды қолдану, сотталғандарды есепке алу және бақылау процестерін автоматтандыру, сондай-ақ пробация бағдарламаларының тиімділігін талдау үшін заманауи ақпараттық шешімдерді енгізу, басқа мекемелермен және ұйымдармен ынтымақтастық орнату, сотталғандарды оңалтуға кешенді көзқарас үшін әлеуметтік қорғау органдарымен, оқу орындарымен, кәсіпорындармен және басқа құрылымдармен серіктестік орнату өз септігін тигізеді деген ойдамыз.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226> (жүгінген күні: 06.03.2025);
2. «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне пробация қызметі мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы». [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1200000556> (жүгінген күні: 06.03.2025);
3. С.Қ. Алтайбаев. Сотталғандардың түзелу дәрежесін бағалау мәселесі: Оқу құралы. – Қарағанды: ҚР ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, 2011.- 80 б.;
4. Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитетінің 2023 және 2024 жылдардағы ақпараты. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (жүгінген күні: 06.03.2025);
5. Қазақстан Республикасындағы пробация институтын жетілдіру бағыттары атты дөңгелек үстелінің материалдары. – Алматы: Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының ҒЗЖРБЖҰБ 2024 – 121 б.

УДК 343:347.157.1

Алибекова Асель Муратовна

Доцент кафедры специальных юридических дисциплин
Института послевузовского образования Академии правоохранительных
органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
кандидат юридических наук, г. Косшы, Республика Казахстан

ИНТЕРЕСЫ МАЛОЛЕТНИХ КАК ПРИОРИТЕТНЫЙ ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные вопросы квалификации уголовных правонарушений, совершаемых в отношении малолетних. Интересы малолетних являются одним из приоритетных объектов уголовно-правовой охраны. В этой связи законодательная регламентация признаков малолетнего в качестве потерпевшего представляется необходимым. В ходе исследования проведен анализ законодательства Республики Казахстан, регламентирующего правовой статус малолетнего. Изучены мнения ученых, исследовавших особенности малолетнего в качестве потерпевшего. Установлено, что малолетний обладает особыми характеристиками, которые имеют существенное значение при квалификации уголовных правонарушений. В этой связи автором обосновывается необходимость выделения в отдельную категорию в качестве потерпевших малолетнего, а также сформулированы предложения по совершенствованию отечественного уголовного законодательства в части правовой регламентации статуса малолетнего и дополнения некоторых статей Особенной части Уголовного кодекса Республики Казахстан особо квалифицирующим признаком с целью ужесточения уголовной ответственности за совершение деяния в отношении малолетнего.

Ключевые слова: потерпевший; малолетний; квалификация уголовных правонарушений; уголовная ответственность; квалифицирующий признак; объект уголовно-правовой охраны; уголовный закон.

Аннотация. Мақалада жас балаларға қатысты жасалған қылмыстық құқық бұзушылықтарды саралаудың жекелеген мәселелері қарастырылады. Жас балалардың мүдделері қылмыстық-құқықтық қорғаудың басым объектілерінің бірі болып табылады. Осыған байланысты кәмелетке толмағанның жәбірленуші ретіндегі белгілерін заңнамалық реттеу қажет болып көрінеді. Зерттеу барысында жас баланың құқықтық мәртебесін реттейтін Қазақстан Республикасының заңнамасына талдау жүргізілді. Жәбірленуші ретінде жас баланың ерекшеліктерін зерттеген ғалымдардың пікірлері зерттелді. Жас балалардың қылмыстық құқық бұзушылықтарды саралау кезінде елеулі маңызы бар ерекше сипаттамалары бар екені анықталды. Осыған байланысты автормен жас балаларды жәбірленушілер ретінде жеке санатқа бөлу қажеттілігін негіздейді, сондай-ақ жас балалардың мәртебесін құқықтық реттеу және Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің Ерекше бөлігінің кейбір баптарын жас балаларға қатысты іс-әрекет жасағаны үшін қылмыстық жауаптылықты қатаңдату мақсатында ерекше сараланған белгісімен толықтыру бөлігінде отандық қылмыстық заңнаманы жетілдіру жөнінде ұсыныстар тұжырымдалған.

Түйінді сөздер: жәбірленуші; жас бала; қылмыстық құқық бұзушылықтарды саралау; қылмыстық жауаптылық; сараланған белгі; қылмыстық-құқықтық қорғау объектісі; қылмыстық заң.

Annotation. The article discusses certain issues of the qualification of criminal offenses committed against minors. The interests of minors are one of the priority objects of criminal law protection. In this regard, it seems necessary to legislate the characteristics of a minor as a victim. The study analyzed the legislation of the Republic of Kazakhstan regulating the legal status of minors. The opinions of scientists who have studied the characteristics of a minor as a victim have been studied. It has been established that the juvenile has special characteristics that are essential in the qualification of criminal offenses. In this regard, the author substantiates the need to allocate minors to a separate category as victims, and also formulates proposals for improving

domestic criminal legislation in terms of legal regulation of the status of minors and supplementing some articles of the Special Part of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan with a particularly qualifying feature in order to toughen criminal liability for committing an act against a minor.

Keywords: victim; minor; qualification of criminal offenses; criminal liability; qualifying feature; object of criminal law protection; criminal law.

Жас ұрпақтың әл-ауқатымен мемлекеттің тұрақты дамуы мүмкін. Балалық шақтың қауіпсіздігін, қорғалуын қамтамасыз ету мемлекеттің негізгі қағидаттарының бірі болып табылады. Балаларды халықтың қорғауға мұқтаж топтарына жатқызу керек. «Кез келген елдің құрамында қоғам тарапынан жоғары назар аударуды, олардың құқықтары мен заңды мүдделерін мемлекет тарапынан қорғауды күшейтуді қажет ететін халықтың әлеуметтік топтары әрқашан бар» деп санайтын Т.Е. Сәрсенбаевтың ұстанымын қолдаймыз. Жас балаларды әлеуметтік тұрғыдан осал азаматтар ретінде тани отырып, ол олардың «психофизикалық жағдайы олардың қылмыстық зорлық-зомбылықтан өзін-өзі қорғауға және қылмыстық іс жүргізу қатынастарының белсенді қатысушылары болуға мүмкіндік бермейді және заңды түрде дәрменсіз» деп атап өтті [1, 19 б.].

Жас балалардың ерекшелігін ұғыну және ескеру мемлекетке балалардың тұрақты, толыққанды, қалыпты физикалық, интеллектуалдық және адамгершілік дамуын қамтамасыз ету бойынша құқықтық саясатты тиісті түрде жүргізуге және іске асыруға мүмкіндік береді.

Қазақстан Республикасында (әрі қарай – ҚР) әйелдер мен балалардың мүдделерін қорғауға бағытталған қажетті шаралар қабылдануда. Солардың қатарында «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне әйелдердің құқықтары мен балалардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» 2024 жылғы 15 сәуірдегі ҚР Заңы қабылданды [2]. Осы Заңмен кәмелетке толмағандарға қатысты зорлық-зомбылыққа байланысты қылмыстардың тізімі анықталып, отбасылық-тұрмыстық салада жасалған қылмыстық құқық бұзушылықтар үшін жауаптылық шаралары күшейтілді.

ҚР Мемлекет басшысы Қ.К. Тоқаев 2024 жылғы 2 қыркүйектегі «Әділетті Қазақстан: заң мен тәртіп, экономикалық өсім, қоғамдық оптимизм» Қазақстан халқына Жолдауында келесідей мәлімдеген: «Әлеуметтік салаға, әсіресе, балаларды қорғау ісіне айрықша көңіл бөлінді... Кәмелетке толмаған балаларға зорлық-зомбылық көрсеткені үшін берілетін жаза қатаңдады. Балалардың қауіпсіздігін қамтамасыз етуге, әйелдер мен балаларға қатысты қылмыстың алдын алуға арналған заң қабылданды» [3]. Балалардың, оның ішінде жас балалар мен кәмелетке толмағандардың толыққанды дамуы үшін қолайлы жағдайлар жасау дене және адамгершілік даму тұрғысынан толыққанды, жан-жақты дамыған адамның, тұлғаның қалыптасуына ықпал етеді.

Бала құқықтары туралы Конвенцияның 19-бабының 1-бөлігіне сәйкес «қатысушы мемлекеттер баланың тәніне жасалатын немесе психологиялық түрдегі зорлық-зомбылықтың, қорлау немесе теріс қылықтардың барлық нысандарынан, қамқорлықтың жоқ болуынан немесе немқұрайды қараудан, дөрекі қараудан не болмаса пайдаланудан, ата-анасының, заңды қамқоршыларының немесе балаға қамқорлық жасаушы басқа адамның нәпсіқұмарлық қиянатынан қорғау мақсатында барлық заңды, әкімшілік, әлеуметтік және ағартушы шараларын қабылдайды» [4].

Балалардың, оның ішінде кәмелетке толмағандар мен жас балалардың құқықтарын, бостандықтарын мен мүдделерін қылмыстық-құқықтық қорғау ҚР қолданыстағы қылмыстық заңнамасының нормаларымен қамтамасыз етіледі. Мәселен, ҚР 2014 жылғы 3 шілдедегі Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚР ҚК) 2-

тарауында отбасы мен кәмелетке толмағандарға қарсы жасалған қылмыстық құқық бұзушылықтар үшін жауаптылық көзделеді. Аталған тараудағы нормалардың құрамын талдау кәмелетке толмағандардың құқықтарын, бостандықтарын мен мүдделерін ерекше белгілері бар адамдар ретінде қорғау үшін қажетті қылмыстық-құқықтық құралдардың бар екендігін айғақтайды. Т.А. Серикбаев «жеке тарауда отбасы мен кәмелетке толмағандарға қарсы қылмыстарды бөліп көрсете отырып, заң шығарушы осы қоғамдық қатынастардың қоғам мен мемлекет үшін маңыздылығын атап көрсетеді» деп атап өткен [5, 94 б.]. З.Р. Ханованың пікірі бойынша «кәмелетке толмағандарға қарсы жасалған қылмыстарда жәбірленушінің жеке басының бірқатар ерекше белгілері бар екенін ескере отырып, кәмелетке толмағанның психикасының бірқатар ерекшеліктерін ескере отырып, жасалған қылмыстың кәмелетке толмағанның қалыпты психофизикалық дамуына жойқын әсерін ескере отырып, кәмелетке толмағандарға қатысты жасалған барлық қылмыстарды қоғамдық қауіптіліктің жоғары дәрежесі бар деп санаған жөн. Оларды жасағаны үшін ересек адамға қатысты жасалған қылмыстармен салыстырғанда қылмыстық жауаптылықты арттыру көзделуге тиіс» [6, 69 б.].

Кәмелетке толмағандар және жас балалар терминдері балалардың жас шамасына қарай әр түрлі кезеңдерді анықтайтынына назар аудару қажет. Азаматтық және қылмыстық заңнамада аталған ерекшеліктер келесідей қарастырылған. ҚР Азаматтық кодексінің (бұдан әрі – ҚР Азаматтық кодексі) Жалпы бөлігінің нормаларына сәйкес (22-баптың 1-бөлігі, 23-баптың 1-бөлігі) он төрт жастан он сегіз жасқа дейінгі адамдар, сондай-ақ он төрт жасқа толмаған адамдар (жас балалар) кәмелетке толмағандар деп танылады.

Қылмыстық заңда көрсетілген терминдер басқаша реттеледі. ҚР ҚК-нің 80-бабының 1-бөлігіне сәйкес қылмыстық құқық бұзушылық жасалған кезде он төрт жасқа толған, бірақ он сегіз жасқа толмаған адамдар кәмелетке толмағандар деп танылады [7]. Бұл норма қылмыстық құқық бұзушылық жасаған тұлғаға қатысты анықталған. Сондықтан, аталған нормада ҚР ҚК-де жас балаларға қатысты ұғымның белгілері қамтылмағаны анық.

Айта кететін жағдай, жас балалардың ұғымын құқықтық регламенттеу қажеттілігі олардың ҚР ҚК-де қылмыстық құқық бұзушылықтардың ерекше сараланған бірқатар құрамындағы жәбірленушілер ретінде қаралуына байланысты. Осыған байланысты жас баланың ұғымы анықтау үшін арнайы түсініктеме беру қажет деп санаймыз Т.П. Будякованың пікірінше, балаларды зардап шеккендер ретінде бөлудің ерекшелігі «олар әрқашан өздеріне қатысты жасалған немесе жасалып жатқан (егер бұл созылмалы қылмыс болса) мүлдем немесе толық біле бермейді. Жәбірленушілердің осы санатына қарсы қылмыстардың ерекшелігі – оларды негізінен жас балаларды қылмыстық және басқа да қол сұғушылықтардан қорғау функцияларын орындауға міндетті адамдар жасайды» [8].

«Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне қылмыстық, қылмыстық-процестік заңнаманы жетілдіру және жеке адам құқықтарының қорғалуын күшейту мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» 2019 жылғы 27 желтоқсандағы ҚР Заңымен ҚР ҚК-нің 99-бабы (Адам өлтіру), 120-бабы (Зорлау), 121-бабы (Сексуалдық сипаттағы зорлық-зомбылық әрекеттері) жас балаларға қатысты көрсетілген әрекеттерді жасау сияқты ерекше сараланған белгілермен толықтырылды [9].

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитетінің (ҚР БП ҚСЖАЕК) ресми мәліметтеріне сәйкес ҚК көрсетілген баптары бойынша 2022-2024 жылдар аралығында қылмыстық істердің мынадай саны тіркелген:

Кесте №1. 2024 жылғы мәліметтер.

	Жеке	Кәмелетке	11 жасқа	12-13	14-15 жас	16-17

		тұлғаларға қатысты жасалған барлық құқық бұзушылық тар	толмағандарға қатысты	дейін	жасқа дейін		жас
1.	ҚР ҚК 99-бабы	93	5	3	1	-	1
2.	ҚР ҚК 120-бабы	124	53	4	13	21	15
3.	ҚР ҚК 121-бабы	60	47	18	15	10	4

Кесте №2. 2023 жылғы мәліметтер.

		Жеке тұлғаларға қатысты жасалған барлық құқық бұзушылық тар	Кәмелетке толмағандарға қатысты	11 жасқа дейін	12-13 жасқа дейін	14-15 жас	16-17 жас
1.	ҚР ҚК 99-бабы	74	5	3	1	-	1
2.	ҚР ҚК 120-бабы	134	47	7	10	11	19
3.	ҚР ҚК 121-бабы	56	36	17	9	4	6

Кесте №3. 2022 жылғы мәліметтер.

		Жеке тұлғаларға қатысты жасалған барлық құқық бұзушылық тар	Кәмелетке толмағандарға қатысты	11 жасқа дейін	12-13 жасқа дейін	14-15 жас	16-17 жас
1.	ҚР ҚК 99-бабы	125	3	2	1	-	-
2.	ҚР ҚК 120-бабы	170	45	6	14	8	17
3.	ҚР ҚК 121-бабы	55	38	22	8	3	8

Көрсетілген статистикалық деректер 2022-2024 жылдар кезеңінде кәмелетке толмағандарға қатысты жасалған адам өлтіруде (ҚР ҚК 99-бабы) 11 жасқа дейінгі және 12 жастан 13 жас аралығындағы адамдар жиі жәбірленуші ретінде танылғанын көрсетеді. Осыған ұқсас жағдай ҚР ҚК 121-бабы бойынша статистикалық деректерге қатысты қалыптасуда [10]. Қарастырылған жас санаты кәмелетке толмағандардың жас өлшемдеріне сәйкес келеді. Бұл ретте, қаралатын кестелерде қылмыстық заң нормаларында көрсетілген ерекше сараланған белгі – жас бала белгісі нақтыланбай, жәбірленушінің жас ерекшеліктеріне назар аударылады. Біздің ойымызша бұл қылмыстық заңның нормаларын толықтай сәйкестенбейтіне назар

аудару қажет.

Сонымен қатар, арнайы ҚР ҚК 2-тарауының талдауы (Отбасы мен кәмелетке толмағандарға қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтар) жас балалар жәбірленуші ретінде тек бір бапта танылатынын көрсетеді. Мәселен, жас балалардың өмірі мен денсаулығының қауіпсіздігін қамтамасыз ету жөніндегі міндеттерді тиісінше орындамағаны үшін, абайсызда оның денсаулығына ауыр немесе орташа ауырлықтағы зиян келтіруге не өлімге әкеп соқтырғаны үшін ҚР ҚК 141-бабының 1 және 2-бөлімдеріне сәйкес жауаптылық туындайды.

Біздің ойымызша, жас балалардың ерекше мәртебесін, олардың жасына, психологиялық даму деңгейіне және жас балаларға қатысты жасалатын қылмыстық әрекеттердің қоғамдық қауіптілік дәрежесіне байланысты барынша қорғауды қамтамасыз ету қажеттілігін ескере отырып, жас балаларға қатысты іс-әрекет жасау кезінде ерекше сараланған құрамдарды ҚР ҚК-нің келесі баптарында қарастыру туралы мәселеге назар аудару қажет: 135-бабы (Кәмелетке толмағандар саудасы), 143-бап (Кәмелетке толмаған адамды Қазақстан Республикасының шегінен тысқары жерге заңсыз әкету).

Мысалы, кәмелетке толмағанға (14 жастан 18 жасқа дейінгі адамға) қатысты сатып алу-сату немесе өзге де мәмілелер жасаудың және жас балаларға (мысалы, жаңа туған нәресте немесе 3-4 жастағы бала) қатысты жасалған осындай іс-әрекеттер қоғамдық қауіптілік дәрежесі бойынша әртүрлі болып көрінеді. Бұл жас балалардың айналасындағы ересектерге, оның ішінде оларға жүктелген міндеттемелерге байланысты жас балалардың құқықтары мен мүдделерін қорғауды жүзеге асыратындарға толық тәуелді болған кезде орын алады.

Осыған байланысты, жас балалардың ерекше мәртебесін, олардың жасына, психологиялық даму деңгейіне және оларға қатысты жасалатын қылмыстық әрекеттердің қоғамдық қауіптілік дәрежесіне байланысты барынша қорғауды қамтамасыз ету қажеттілігін ескере отырып, сондай-ақ, жас балаға қатысты қылмыстық құқық бұзушылықтар жасағаны үшін жауаптылықты көздейтін заңнаманы қолданудың бірыңғай практикасын қалыптастыру мақсатында, баяндалғанды ескере отырып, қылмыстық заңнамаға келесідей өзгерістер мен толықтырулар енгізу ұсынылады:

1) ҚР ҚК 3-бабында жаңа 15-1) тармағында келесі редакцияда жас баланың ұғымын қарастыру: «жас бала - өзінің физикалық және психологиялық даму ерекшелігіне байланысты оған қылмыстық құқық бұзушылық жасалған кезде 14 жасқа толмаған адам»;

2) ҚР ҚК 135-бабының (Кәмелетке толмағандар саудасы) 4 бөлігін жаңа 3) тармағын келесі сөздермен толықтыру ұсынылады: «егер олар жас балаларға қатысты болса»;

3) ҚР ҚК 143-бабының (Кәмелетке толмаған адамды Қазақстан Республикасының шегінен тысқары жерге заңсыз әкету) 3 бөлігін келесі сөздермен толықтыру ұсынылады: «немесе жас балаларға қатысты жасалса».

Список использованных источников:

1. Сарсенбаев Т.Е. Обстоятельства, обуславливающие беспомощное состояние потерпевшего по уголовному делу // Пробелы в российском законодательстве. №1, 2017. С.19-23;

2. «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне әйелдердің құқықтары мен балалардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасының Заңы 2024 жылғы 15 сәуірдегі № 72-VIII ҚРЗ. [Электрондық ресурс] - Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z2400000072> (жүгінген күні: 25.01.2025);

3. «Әділетті Қазақстан: заң мен тәртіп, экономикалық өсім, қоғамдық

оптимизм» Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың 2024 жылғы 2 қыркүйектегі Қазақстан халқына Жолдауы. [Электрондық ресурс] - Айналыс режимі: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K24002024_1 (жүгінген күні: 25.01.2025);

4. «Бала құқықтары туралы Конвенцияны ратификациялау туралы» Қазақстан Республикасының Жоғарғы Кеңесінің 1994 жылғы 8 маусымдағы қаулысы. [Электрондық ресурс] - Айналыс режимі: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/B940001400_ (жүгінген күні: 25.01.2025);

5. Серикбаев Т.А. Охрана детей и развитие уголовного законодательства // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. №1-2 (29), 2013. С. ю94-97;

6. Ханова З.Р. Общий анализ преступлений против несовершеннолетних // Бизнес в законе, №2, 2015. С. 69-70;

7. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ. [Электрондық ресурс] - Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226> (жүгінген күні: 09.02.2025);

8. Будякова Т.П. Малолетние жертвы преступлений против личности // Проблемы экономики и юридической практики. 2011. №6. [Электрондық ресурс] - Айналыс режимі: <https://cyberleninka.ru/article/n/maloletnie-zhertvy-prestupleniy-protiv-lichnosti> (жүгінген күні: 09.02.2025);

9. «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне қылмыстық, қылмыстық-процестік заңнаманы жетілдіру және жеке адам құқықтарының қорғалуын күшейту мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасының Заңы 2019 жылғы 27 желтоқсандағы № 292-VI ҚРЗ. [Электрондық ресурс] - Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1900000292> (жүгінген күні: 09.02.2025);

10. Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитетінің №1-М есеп «Тіркелген қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы» статистикалық ақпарат. [Электрондық ресурс] - Айналыс режимі: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (жүгінген күні: 09.02.2025).

УДК 343.278

Алимжанова Жансулу Галимбековна

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖБЫ ПРОБАЦИИ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ЛИШЕНИЯ ПРАВА ЗАНИМАТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ ИЛИ ЗАНИМАТЬСЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Аннотация. В статье рассматриваются исторические аспекты становления службы пробации, международный опыт исполнения наказаний в виде лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, проанализирована правовая база и практика реализации данного вида наказания в разных странах. Статья содержит мнение ученых по исследуемому вопросу. На основе проведенного анализа выделены основные проблемы и предложены пути их решения, включая законодательные инициативы, направленные на совершенствование работы службы пробации в современном обществе.

Ключевые слова: служба пробации; лишение права занимать должность; наказание; международный опыт; правоприменительная практика.

Аннотация. Мақалада пробация қызметінің қалыптасуының тарихи аспектілері, белгілі бір лауазымдарды атқару немесе белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан айыру түріндегі жазаларды орындаудың халықаралық тәжірибесі қарастырылады, әртүрлі елдерде жазаның осы түрін жүзеге асырудың құқықтық базасы мен тәжірибесі талданады. Мақалада зерттелетін мәселе бойынша ғалымдардың пікірі бар. Жүргізілген талдау негізінде қазіргі қоғамдағы пробация қызметінің жұмысын жетілдіруге бағытталған заңнамалық бастамаларды қоса алғанда, негізгі проблемалар айқындалып, оларды шешу жолдары ұсынылды.

Түйінді сөздер: пробация қызметі; лауазымды атқару құқығынан айыру; жаза; халықаралық тәжірибе; құқық қолдану практикасы.

Annotation. The article examines the historical aspects of the formation of the probation service, the international experience of executing sentences in the form of deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities, analyzes the legal framework and practice of implementing this type of punishment in various countries. The article contains the opinion of scientists on the issue under study. Based on the analysis, the main problems are identified and ways to solve them are proposed, including legislative initiatives aimed at improving the work of the probation service in modern society.

Keywords: probation service; deprivation of the right to hold office; punishment; international experience; law enforcement practice.

Служба пробации в Казахстане представляет собой важный институт, направленный на реабилитацию осуждённых и их интеграцию в общество. Одной из основных задач этой службы является исполнение наказаний, в том числе лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью. Данная статья посвящена анализу проблем организации деятельности службы пробации в контексте исполнения указанных наказаний, с учётом зарубежного опыта и ретроспективе развития пробации в Казахстане.

Целью статьи является комплексное исследование эволюции института пробации, включая историко-правовые аспекты его формирования. В статье анализируются современные проблемы организации деятельности пробации при исполнении наказания в виде лишения права занимать определённые должности

или заниматься определённой деятельностью, изучается зарубежный опыт и разрабатываются рекомендации по совершенствованию этого института. (примечание: сложно читаемый текст доработан).

Осуществление пробационного контроля в стране регламентируется Уголовно-исполнительным кодексом Республики Казахстан 2014 года, Законом Республики Казахстан «О пробации» 2016 года, Правилами организации деятельности службы пробации, утвержденными приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан 2014 года. Сущность данного контроля заключается в том, что службы должны систематически осуществлять наблюдение за подучётными лицами.

Служба пробации – орган уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы, осуществляющий исполнительные и распорядительные функции по обеспечению исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия. Как нами отмечено ранее, одним их дополнительных наказаний, которое исполняет служба пробации, является лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью.

Институт лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью имеет древние исторические корни и многовековую историю, поскольку на протяжении всей истории вплоть до наших дней человек, существовавший вместе с другими людьми, пользовался определёнными правами. Их объём изменялся в зависимости от стадии развития общества и правосознания людей. Поэтому весьма характерно, что ограничение либо полное лишение прав стало одним из видов наказания, применявшимся для поддержания контроля в обществе [1].

Эволюция данного института тесно связана с изменениями в государственной устройстве и правовой системе. В разные исторические периоды лишение прав использовалось в качестве инструмента социального контроля, а его содержание и применение изменялись в зависимости от политической и правовой идеологии государства.

После Октябрьской революции 1917 года, повлекшей изменения в государственном и общественном устройстве, изменился и подход к средствам борьбы с преступностью. Советское уголовное право послереволюционного периода, действовавшее в своё время на территории Казахстана, с первых лет своего существования отказалось от «гражданской смерти» и «лишения всех прав состояния», однако долго ещё сохраняло лишение основных (прежде всего политических) прав отдельных слоёв общества [2, С. 354].

В советский период данная мера наказания постепенно формализовалась и приобрела конкретные правовые очертания. Вначале она применялась преимущественно в рамках революционного правосудия, а затем получила закрепление в уголовном законодательстве, что свидетельствовало о её значимости в системе наказаний.

Лишение права занимать общественные должности бессрочно (навсегда) или на определённый срок являлось одной из дополнительных мер, наиболее часто применяемых судами и ревтрибуналами по таким преступлениям, как растрата, и другим, отнесённым нашим кодексом в разряд должностных [3, С. 15].

В соответствии со статьей 26 УК Казахской ССР 1959 года (далее – УК КазССР 1959 г.) необходимо тогда вначале полностью прописать, наказание в виде лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью могло быть назначено в случаях, когда по характеру совершённых виновных преступлений по должности или при занятии определённой деятельностью суд признаёт невозможным сохранить за ним права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью. Данное

наказание назначалось судом в качестве основного или дополнительного наказания на срок от одного года до пяти лет [4].

С развитием уголовного законодательства в Казахской ССР институт лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью получил нормативное закрепление и регламентацию. Однако последовавшие за этим глобальные политико-правовые изменения XX века привели к необходимости пересмотра многих уголовно-правовых подходов, включая данный вид наказания.

Формирование уголовной и уголовно-исполнительной политики и права в период 1991-1996 гг. XX века было отмечено коренными преобразованиями в экономическом, общественном и государственном строе Казахстана. После приобретения Казахстаном независимости, требования развития демократии, защиты прав и свобод человека и гражданина, проявления гуманизма в отношении правонарушителей явились определяющими факторами изменений уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан [3, С. 22].

Эти преобразования обусловили необходимость пересмотра существующих уголовно-правовых норм, включая институт лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью. В этом контексте важнейшей вехой стало принятие в 1997 году Уголовного кодекса Республики Казахстан, который отвечал новым социально-правовым реалиям государства.

Знаменательным этапом в развитии института лишения права занимать определённые должности и заниматься определённой деятельностью явилось принятие в 1997 году Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК 1997 г.). С распадом СССР стало совершенно очевидно, что УК КазССР 1959 г. изжил себя, так как перестал соответствовать задачам, стоящим перед Республикой Казахстан на новом этапе развития. Стране требовался новый Уголовный кодекс, в котором воплотились бы прошлые достижения уголовной науки и новое содержание, полностью соответствующее современному времени [3, С. 22].

Первый УК РК суверенного Казахстана был принят 16 июня 1997 года и введен в действие с 1 января 1998 года. В УК РК 1997 г. лишению права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью была посвящена статья 41, регламентирующая порядок и условия его применения. Согласно части 1 статьи 41 УК РК 1997 г. лишение права занимать определённую должность или заниматься определённой деятельностью состоит в запрещении занимать определённые либо заниматься определённой профессиональной или иной деятельностью [5].

Особенностью данного наказания в рассматриваемый исторический период можно назвать то, что оно применялось как в качестве основного, так и в качестве дополнительного видов наказания (часть 3 статья 39 УК РК 1997 г.).

Таким образом, анализ динамики возникновения и становления лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, как составной части института уголовного наказания в виде лишения определённых прав, показал, что данный институт был закреплён в уголовном законодательстве, действовавшем в Казахстане, и широко применялся в судебной практике в первой половине XX века и в дальнейшем неоднократно подвергался изменениям [3, С. 27].

В современной доктрине уголовного права наказание в виде лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью регламентировано частью 3 статьи 40 Уголовного кодекса Республики Казахстан, согласно которой к лицу, признанному виновным в совершении уголовного

правонарушения, наряду с основным наказанием может быть применено как дополнительный вид наказания [6, С. 13].

Следовательно, лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью представляет собой не только меру уголовного воздействия, но и механизм ограничения профессиональной реализации осужденного. Этот аспект находит отражение в трудах исследователей, рассматривающих правовую природу данного наказания.

Как отмечает М.Х. Гельдибаев, «содержание данного вида наказания составляет лишение конкретного осужденного субъективных прав и личных свобод, составляющих правовой статус гражданина: право занимать должность, выполнять работу по определённой специальности, квалификации с получением вознаграждения по количеству и качеству труда, возможность свободного выбора должности и связанных с её осуществлением прав и полномочий» [7, С. 69]. То есть, это дополнительное наказание связано с занимаемой должностью, работой, профессиональной деятельностью, служебными обязанностями [6, С. 13].

Кроме того, по мнению В.И. Тютюгина, основу карательного содержания лишения права занимать определённую должность или заниматься определённой деятельностью составляет одновременно, «как лишение осужденного конкретных субъективных прав (права на занятие должности либо деятельностью и связанных с их осуществлением прав и полномочий), так и временное ограничение его правоспособности - возможности свободного выбора должности, профессиональной деятельности или иного рода занятий» [8, С. 6-7].

Подробный подход находит отражение и в российском законодательстве, где данный вид наказания имеет сложную правовую природу и применяется в отношении определенного круга лиц. Так, согласно законодательству Российской Федерации, «особенностью предусмотренного в пункте «б» статьи 44 и статьи 47 УК РФ наказания является его двойственная правовая природа. Лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью – это самостоятельные виды уголовных наказаний, которые применяются к лицу (специальному субъекту), признанному виновным в совершении преступления в связи с занимаемой им должностью на государственной службе, в органах местного самоуправления либо в связи с занятием определённой профессиональной или иной деятельностью, а также вопреки интересам такой службы либо деятельности и заключается в лишении этого лица конкретных субъективных прав и в ограничении его правоспособности на установленный приговором суда срок» [9, С. 7].

Таким образом, институт лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью представляет собой важный элемент уголовно-правового воздействия, имеющий универсальный характер. Несмотря на существующие национальные особенности, данный вид наказания применяется в большинстве государств СНГ, что свидетельствует о его значимости в системе мер уголовной ответственности.

Лишение права занимать определённые должности или заниматься определённым видом деятельности получило отражение, с национальными особенностями, во всех уголовных законах государств-участников СНГ (статья 46 УК Азербайджана; статья 51 УК Беларуси; статья 52 УК Армении; статья 50 УК Казахстана; статья 63 УК Кыргызстана; статья 65 УК Молдовы; статья 47 УК РФ; статья 50 УК Таджикистана; статья 45 УК Туркменистана; статья 45 УК Узбекистана; статья 55 УК Украины). В уголовном законе Узбекистана это наказание носит иное название – «лишение определённого права» (статья 45 УК Узбекистана), что, однако, не оказывает значимого влияния на его содержание [10, С. 81].

Как отмечает В.В. Минина, в уголовном законодательстве разных стран лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью имеет различную правовую природу и выступает не только в роли уголовного наказания за преступления и проступки, но и в качестве «последствия преступления», а также «меры безопасности» [11, С. 97].

Анализ зарубежного уголовного законодательства свидетельствует о том, что лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью обладает многогранной правовой природой и варьируется в зависимости от национальных правовых традиций. В ряде стран данный институт рассматривается не только как мера уголовного наказания, но и как средство предупреждения преступности, что подтверждается широким перечнем дополнительных санкций, направленных на ограничение определённых прав осуждённых.

Уголовные законы отдельных зарубежных стран предусматривают обширные перечни дополнительных наказаний, связанных с лишением или ограничением тех или иных прав, в том числе лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, лишение водительских прав на определённый срок, хранение или ношение оружия, право избирать и быть избранным и др. Как указывают авторы, особенностью этих наказаний является то, что они применяются, если при совершении преступления лицо злоупотребляет предоставленным ему правом [12, С. 128].

Таким образом, применение данного вида наказания во многих странах мира обусловлено необходимостью предотвращения злоупотребления предоставленными правами и обеспечения безопасности общества. Однако, несмотря на это, в научной литературе высказываются мнения о целесообразности пересмотра его нормативного закрепления.

Некоторые авторы считают, что необходимо исключить данную норму из Уголовно-исполнительного кодекса, так как у осуждённого могут возникнуть проблемы с трудоустройством в дальнейшем после отбытия наказания [13, С. 34].

Кроме того, статья 74 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (далее – УИК РК) устанавливает правовые условия отбывания наказания в виде лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, возлагая на осуждённого обязанность информировать службу пробации о своём месте работы и жительстве, а также об их изменении, являться по вызову указанного органа. В случае неявки без уважительных причин к осуждённому могут быть применены меры принудительного привода. При этом лицо, уклоняющееся от исполнения данного вида наказания, несёт ответственность, установленную законом [14]. Однако в законодательстве конкретные меры ответственности за такое уклонение не указаны.

Вывод. Таким образом, при исполнении наказания в виде лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью возникают некоторые сложности. Порождает ряд серьёзных проблем порядок осуществления мер воздействия на осуждённых, которые: (неправильно выстроенный текст, сложно воспринимать. Нужно как то объединить или изменить. Например: Порядок осуществления мер воздействия на осуждённых порождает ряд серьёзных проблем, связанных с тем, что они:)

1. отказываются являться по вызову службы пробации;
2. меняют место жительства;
3. периодически без уведомления сотрудников пробации выезжают за пределы территориальной единицы, а порой и за пределы республики, тем самым скрываются от контроля.

При этом в соответствии с действующим законодательством замена наказания более строгим видом на сегодняшний день не предусмотрена, так как лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью – это дополнительный вид наказания, а замена дополнительных наказаний законодательством не предусмотрена. Помимо этого, не предусмотрены механизмы реагирования на допущенные нарушения в отношении осуждённых при исполнении лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, так как часть 6 статьи 72 УИК РК предусматривает случаи признания осуждённого скрывающимся от отбывания наказания, но при этом никаких средств реагирования в законе нет.

На основе анализа законодательства можно заключить, что статья 430 УК РК, предусматривающая уголовную ответственность за неисполнение приговора суда, решение суда или иного судебного акта либо исполнительного документа, не охватывает случаи нарушения условий отбывания наказания в виде лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью.

С учётом изложенного, очевидно, что эффективная реализация наказания в виде лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью требует внесения изменений в нормативные правовые акты (УК РК, УИК РК, ведомственные инструкции) лучше убрать, так как вы предлагаете только в УК, регулирующие порядок его исполнения.

Целесообразно рассмотреть вопрос о внесении в УК РК новой нормы, предусматривающей ответственность за уклонение от отбывания наказания в виде лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью:

«Статья 429-1. Уклонение от отбывания наказания в виде лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью

Злостное уклонение лица от наказания в виде лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, - наказывается...».

Данные меры позволят повысить правовую определённость, эффективность деятельности служб пробации, обеспечить единообразие применения наказания и усилить контроль за его исполнением.

Список использованных источников:

1. История лишения прав. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.drivesco.ru> (дата обращения 10.02.2025);
2. Советское уголовное право. Часть Общая. – М.: Госюриздат, 1952. – С.511;
3. А.П. Мусаева. Проблемы исполнения наказания в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью // Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2021. – С.123;
4. Уголовный кодекс Казахской ССР.– Алма-Ата: Казахстан, 1983. - 240 с;
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года // Ведомости Парламента Республики Казахстан. - 1997. - № 15-16. – С. 211;
6. Ж.Г. Алимжанова. Факторы нарушения прав инвесторов, приведшие к осуждению в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Международный научно-практический журнал Endless Light in Science, Астана, Казахстан, № 4, 2024. - С.34;
7. М.Х. Гельдибаев. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: новеллы уголовного законодательства

Республики Казахстан // Вестник Московского университета МВД России - №3, 2019. - С.69-72;

8. В.И. Тютюгин. Лишение права занимать определенные должности как вид наказания по советскому уголовному праву. – Харьков: Изд. Харьковского университета, 1982. – С.145;

9. Е.С. Крылова. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как вид уголовного наказания по законодательству России и зарубежных стран//Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Саратов, 2002. – С.26;

10.А.А. Ларченко. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью по уголовному законодательству государств – участников СНГ // Вестник Югорского государственного университета - № 3, 2023. С.87;

11. В.В. Минина. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в зарубежном уголовном законодательстве / В.В. Минина. – Текст : непосредственный // Государство и право: актуальные проблемы формирования правового сознания: сборник статей II Международной научно-практической конференции, 30 ноября 2018 года / под ред. Н.В. Пантелеевой. – Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2019. – С. 95–99;

12. Уголовная ответственность в Республике Беларусь: отдельные теоретико-правовые аспекты: монография / Н.В. Пантелеева, Т.А. Корень, В.В. Минина [и др.]. – Текст: электронный // Репозиторий Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://libr.msu.by/handle/123456789/10574> (дата обращения 10.02.2025 г.);

13. Дзигарь А.Л. Уголовные наказания: эволюция и перспектива: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2001. С.198;

14. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года №234-V. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234> (дата обращения 10.02.2025).

УДК 343.265(574)

Аманкулова-Нурадинова Айнур Жетписбаевна
 магистрант Академии правоохранительных органов
 при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
 г. Косшы, Республика Казахстан

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ, КАК ПООЩРИТЕЛЬНОЙ НОРМЫ К ОСУЖДЕННЫМ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье исследуется историческая ретроспектива развития условно-досрочного освобождения как поощрительной нормы в отношении осужденных к лишению свободы в Казахстане. Проанализированы ключевые этапы эволюции УДО с дореволюционного периода до современности, включая советский и постсоветский периоды. Особое внимание уделено изменениям законодательства в контексте социально-политических и экономических реформ. Изучены особенности применения УДО в Уголовных кодексах РСФСР (1922 и 1926 гг.), Казахской ССР (1959 г.), а также в УК РК (1997 и 2014 гг.). Рассмотрены современные тенденции гуманизации уголовно-исполнительной системы, направленные на улучшение условий содержания, реабилитацию и ресоциализацию осужденных. Предложены пути совершенствования института УДО для повышения эффективности уголовной политики Казахстана. Проанализированы правовые коллизии и социальные аспекты УДО осужденных к пожизненному заключению. В статье делается акцент на необходимости новых подходов и возможной корректировки действующих законодательных норм, а также на значимости поощрительных мер для успешной реабилитации и ресоциализации осужденных и профилактики рецидива. В заключение сделаны выводы о совершенствовании механизмов применения УДО в отношении осужденных к лишению свободы.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение; поощрительные нормы; лишение свободы; пенитенциарная система; уголовное законодательство; реабилитация; ресоциализация.

Аннотация. Мақалада Қазақстанда бас бостандығынан айыруға сотталғандарға қатысты мерзімінен бұрын шартты түрде босату институтының тарихи ретроспективасы зерттеледі. МШБ-ның революцияға дейінгі кезеңнен қазіргі заманға дейінгі, соның ішінде кеңестік және посткеңестік кезеңдерді қамтитын негізгі даму кезеңдері талданады. Заңнаманың әлеуметтік-саяси және экономикалық реформалар контексіндегі өзгерістеріне ерекше назар аударылған. РКФСР ылмыстық кодекстері (1922 және 1926 жж.), Қазақ КСР (1959 ж.), сондай-ақ ҚР ҚК (1997 және 2014 жж.) бойынша МШБ қолдану ерекшеліктері зерттелді. Қылмыстық-атқару жүйесін ізгілендірудің, сотталғандарды ұстау жағдайларын жақсартудың, оңалту мен қайта әлеуметтендірудің қазіргі үрдістері қарастырылды. Қазақстанның қылмыстық саясатының тиімділігін арттыру үшін МШБ институтын жетілдіру жолдары ұсынылды. Сондай-ақ өмір бойына бас бостандығынан айыру жазасына кесілгендерге шартты түрде мерзімінен бұрын босатудың құқықтық қақтығыстары мен әлеуметтік аспектілері талданған. Мақалада қолданыстағы заңнамалық нормаларды қайта қарап, мүмкін түзетулер енгізудің қажеттілігі, сондай-ақ жазасын өтеп жатқандарды сәтті оңалту мен ресоциализациялау және рецидивизмнің алдын алу үшін ынталандыру шараларының маңыздылығы туралы айтылады. Қорытындыда өмір бойына бас бостандығынан айыру жазасына кесілгендерге қатысты шартты түрде мерзімінен бұрын босату механизмдерін жетілдіру туралы тұжырымдар жасалған.

Түйінді сөздер: мерзімінен бұрын шартты түрде босату; көтермелеу нормалары; бас бостандығынан айыру; пенитенциарлық жүйе; қылмыстық заңнама; оңалту; қайта әлеуметтендіру.

Annotation. The article explores the historical retrospective of the development of parole (conditional early release, CER) as an incentive measure for persons sentenced to imprisonment in Kazakhstan. The key stages of CER evolution from the pre-revolutionary period to the present

day, including the Soviet and post-Soviet periods, are analyzed. Special attention is paid to legislative changes in the context of socio-political and economic reforms. The specifics of CER application in the Criminal Codes of the RSFSR (1922 and 1926), the Kazakh SSR (1959), and the Republic of Kazakhstan (1997 and 2014) are examined. Current trends in the humanization of the penal system, aimed at improving conditions of detention, rehabilitation, and resocialization of convicts, are discussed. Proposals are made to enhance the CER institution to increase the effectiveness of Kazakhstan's criminal policy. The article analyzes the legal conflicts and social aspects of conditional early release of individuals sentenced to life imprisonment. It emphasizes the need for reconsideration and possible adjustment of existing legislative norms, as well as the importance of incentive measures for the successful rehabilitation and resocialization of prisoners and the prevention of recidivism. In conclusion, the article draws conclusions about the improvement of mechanisms for applying conditional early release for individuals sentenced to imprisonment.

Keywords: parole; incentive measures; imprisonment; penal system; criminal legislation; rehabilitation; resocialization.

Институт условно-досрочного освобождения (далее – УДО) представляет собой одну из важнейших поощрительных норм в уголовном праве и уголовно-исполнительной системе, направленной на стимулирование поведения осужденных к их исправлению и интеграцию в общество.

В Республике Казахстан развитие УДО отражает трансформацию уголовной политики от карательных подходов к гуманистическим принципам. Исторический анализ эволюции УДО позволяет выявить, как законодательство адаптировалось к социально-политическим изменениям и международным стандартам по соблюдению прав человека.

Лишение свободы как вид уголовного наказания обладает серьезным карательным потенциалом, самым строгим видом наказания является пожизненное лишение свободы.

Наказание в виде пожизненного лишения свободы отбывается до наступления смерти осужденного, что характеризуется бессрочностью наказания и длительной изоляцией. Многие осужденные, не видя перспектив освобождения, испытывают чувство безысходности и отчаяния, проявляют суицидальные наклонности и требуют применения к ним смертной казни. Помимо этого, для большинства осужденных остается характерным высокая степень конфликтности и отсутствие мотиваций на исправление. Всё вышеперечисленное актуализирует особую требовательность к персоналу учреждений уголовно-исполнительной системы: сотрудникам, медицинским работникам и психологам. Формирование конструктивных межличностных отношений, оказание психологической и медицинской помощи, выведение заключенных из «групп риска» становится постоянными и первоочередными задачами сотрудников. Однако, квалифицированных кадров, способных профессионально выполнять свои обязанности в условиях подобных учреждений катастрофически мало, а их текучесть чрезвычайно высока. Данная проблема не может не сказываться на качестве исправления и содержания заключенных. И здесь серьезным механизмом в качестве альтернативной меры наказанию в виде лишения свободы выступают нормы поощрительного характера, в частности УДО.

Анализ ретроспективы УДО можно разделить на несколько этапов.

1. Дореволюционный период

До начала XX века на территории Казахстана, входившего в состав Российской империи, лишение свободы применялось ограниченно. Основными мерами наказания были физические воздействия (порка) и ссылка на каторгу или в отдаленные регионы, такие как Сибирь. Как таковые поощрительные нормы отсутствовали, поскольку целью наказания являлись изоляция и устрашение, а не

исправление личности, то есть во главу угла была поставлена кара и неизбежность наказания.

2. Советский период

После революции 1917 года и образования СССР уголовная политика получила иной вектор развития и изменилась под влиянием идей социалистической направленности. Первые Уголовные кодексы (далее – УК) советского периода включили нормы об УДО как поощрительные нормы, допускающие возможность освобождения осужденных без отбытия полного срока. Так, УК РСФСР 1922 года в Разделе V «Порядок отбывания наказания» предусматривал возможность досрочного освобождения при доказанном исправлении осужденного. Это стимулировало труд и дисциплину в исправительно-трудовых учреждениях [1].

Следующий правовой акт - УК РСФСР 1926 года в Разделе VI «Об условном осуждении и условно-досрочном освобождении» уточнил условия УДО – отбытие не менее половины срока и положительная характеристика поведения осужденного лица [2].

А.В. Беляков и А.В. Разова акцентируют внимание на особенностях УДО того исторического периода и его правовой регламентации: «согласно Постановления 1918 года «О досрочном освобождении» УДО могло быть применено по отношению к любым осужденным, отбывшим половину срока назначенного наказания. Тут четко прослеживается тенденция к гуманизации, о которой говорит уменьшение данного срока с 3/4 на 1/2. В свою очередь Декрет 1921 года «О лишении свободы и о порядке условно-досрочного освобождения осужденных» гораздо подробней регламентировал назначение наказания в случае совершения нового преступления досрочно освобожденным в период неотбытой части наказания. Закреплялось, что оно должно быть однородным тому, за которое лицо было осуждено ранее. Таким образом, появилось законодательное закрепление условий отмены УДО. При этом можно заметить хаотичность принятия законов, касающихся изучаемой нами процедуры, но все это объясняется тем, что шла Гражданская война, строилось новое государство с новыми принципами власти. УК 1922 г. определил основные положения данного института, стал основополагающим его документом. Согласно данному кодексу УДО применялось к лицам, которые показывали свое исправление, а отмене оно подлежало в случае, если осужденный совершал такого же рода преступное деяние в течение неотбытой части наказания. После принятия УК РСФСР 1926 г. УДО, как и раньше, применялось к лицам, проявляющим стремление к исправлению, но теперь оно одновременно выражалось как в освобождении от дальнейшего отбывания меры социальной защиты, так и в замене ее более мягкой мерой. При этом осужденным должно было быть отбыто не менее 1/3 срока назначенной судом меры социальной защиты. То есть вновь уменьшается срок отбытия наказания, необходимого для УДО. В то же время его отмена была связана с совершением нового преступления, которое не могло быть меньше по степени тяжести, чем то, за которое было назначено первоначальное наказание [3].

Самостоятельный уголовный закон Казахской Союзной Социалистической Республикой (далее – КазССР), который был принят в одной из первых социалистических республик - УК 1959 года, в ст. 46 закрепил УДО для взрослых, а ст. 47 УК – для несовершеннолетних, подчеркивая индивидуальный подход к последним. Условиями были примерное поведение и добросовестный труд [4].

В Казахстане УДО активно применялось в исправительно-трудовых лагерях, где труд считался основным критерием исправления. Однако система оставалась жесткой, с минимальным учетом прав осужденных.

3. Современное состояние

После обретения независимости в 1991 году Республика Казахстан (далее – РК) начал реформировать уголовное законодательство, ориентируясь на гуманизацию.

Модельный УК стран-содружества, принятый в 1996 году послужил базовой моделью и основным ориентиром для стран Содружества независимых государств, в том числе Казахстана, закрепляя УДО как инструмент поощрения и социальной адаптации осужденных и досрочного возвращения их в общество [5].

Первый кодекс суверенного Казахстана – УК РК 1997 года, статья 72 определил УДО как поощрительную норму в отношении осужденных преимущественно отбывающих лишение свободы, требуя в качестве условий предоставления: отбытия части срока назначенного наказания и подтверждения исправления, что стало шагом к прогрессивной системе исполнения наказаний в условиях гуманизации пенитенциарной политики [6].

Действующий УК РК 2014 года, в статье 73 дополнил и уточнил условия УДО, включая обязательное возмещение ущерба и оценку риска рецидива, усилив акцент на реабилитацию [7].

Реформы сопровождались принятием Уголовно-исполнительного кодекса (далее – УИК) РК 1997 и 2014 гг., которые ввели прогрессивную систему исполнения наказания с применением поощрительных норм.

Сегодня УДО в Казахстане – это инструмент гуманизации, направленный на снижение карательного подхода. УИК РК 2014 года закрепил права осужденных на участие в программах реабилитации, что усиливает эффективность УДО [8].

Однако сохраняются проблемы: недостаточная индивидуализация, ограниченные ресурсы для ресоциализации и необходимость дальнейшего развития альтернативных наказаний (домашний арест, общественные работы).

Директор Восточно-Казахстанского филиала Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности, кандидат юридических наук К.Х. Рахимбердин отметил альтернативы тюремному заключению: «Одним из приоритетов, которое представляет важным следующее направление – дальнейшее сокращение численности тюремного населения, совершенствование системы альтернативных мер.

Тактически такая реформа позволит приблизить пенитенциарную систему Казахстана к мировым стандартам. Однако, альтернативы лишения свободы не должны восприниматься как временные меры. Это должен быть осознанный и постоянный стратегический выбор уголовной политики государства. Для расширения использования альтернатив лишению свободы необходимы существенные законодательные изменения» [9].

Подводя итог, следует отметить, что историческое развитие УДО в Казахстане демонстрирует переход от карательной модели к системе, ориентированной на исправление и ресоциализацию. Отсутствие поощрительных норм в дореволюционный период сменилось их закреплением в советское время, а независимость дала импульс к гуманизации. Современные реформы, основанные на УК и УИК РК 2014 года, подчеркивают важность реабилитации осужденных. Для дальнейшего совершенствования УДО необходимо усилить программы социальной адаптации, обеспечить прозрачность применения норм и учитывать международные стандарты, что повысит эффективность уголовно-исполнительной политики Казахстана.

Принцип гуманизма может трактоваться как человечность. В этой связи реализация данного принципа, как и всех других принципов уголовного законодательства, должна обеспечивать эффективную защиту прав и законных интересов граждан от преступных посягательств. Принцип гуманизма обеспечивает защиту от избыточности и иной «искаженной» направленности мер уголовно-

правового воздействия на лиц, совершивших преступление. Запрет жестокости или унижения человеческого достоинства преступников вытекает из норм Конституции РК и международно-правовых обязательств Казахстана. В соответствии с этим в перечне уголовных наказаний и других мер уголовно-правового характера отсутствуют те из них, которые связаны с членовредительством либо причинением физических и психических мучений.

Характер уголовного наказания влечет у многих осужденных серьезные психические переживания, ухудшение условий их физического существования. Не являются ли последствия наказания противоречащими принципу гуманизма? На этот вопрос следует ответить отрицательно.

В соответствии со статьей 39 УК РК суть наказания виновного заключается в предусмотренных уголовным кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица. А значит, переживания, неблагоприятные условия жизни и иные, предусмотренные уголовным законом последствия неизбежны. Все дело в том, что это является не целью уголовного наказания, а его неизбежным следствием.

При этом уголовно-исполнительное законодательство РК предусматривает, что лица, отбывающие наказание, сохраняют права, пределы лишения или ограничения их прав определены законом. На исправительные учреждения в полном объеме распространяется прокурорский надзор, а осужденные вправе обжаловать незаконные действия администрации учреждений, исполняющих наказание.

Л.Ш. Берсугурова и А.Б. Шарипова затрагивают вопросы совершенствования принципов уголовного законодательства, акцентируя внимание на том, что это «процесс постоянный. Многое в этом процессе зависит от профессиональной подготовки лиц, применяющих уголовный закон, от надлежащего ресурсного, кадрового, организационного обеспечения их деятельности, от формирования в обществе атмосферы доверия и поддержки по отношению к правоохранительной деятельности. Система принципов уголовного законодательства как норм прямого действия, обеспечивает возможность вести борьбу с искажениями правоприменительной практики, противостоять фактам нарушений уголовного законодательства, обеспечивать формирование правильного понимания духа и буквы уголовного закона, готовности профессиональных умений и навыков неукоснительного исполнения его требований.

Сегодня все мы отчетливо понимаем, что наказание должно быть необходимым и достаточным для осознания лицом, совершившим уголовное правонарушение, своих противоправных деяний. Тогда возможно смягчение положения лиц, освобождение от ответственности и наказания, которое создает для осужденного положительную перспективу на будущее» [10].

С учетом ретроспективы развития норм об УДО (применение преимущественно к лишению свободы) и целесообразности применения данной поощрительной нормы именно к наказанию, связанному с лишением свободы в силу его суровости и сложностями ресоциализации осужденных оторванных от общества, предлагается внести поправки в части 1 статьи 72 УК РК «Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания», исключив возможность применения УДО к ограничению свободы, поскольку этот вид наказания не предполагает изоляции от общества и изложить ее в следующей редакции:

«1. Лицо, отбывающее лишение свободы, после фактического отбытия сроков, указанных в частях третьей, четвертой и пятой настоящей статьи, может быть освобождено судом условно-досрочно, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного наказания».

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/ugkod_22 (дата обращения: 05.03.2025);
2. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://museumreforms.ru/node/13973> (дата обращения: 06.03.2025);
3. А.В. Беляков, А.В. Разова. История развития института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. – 2015. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-instituta-uslovno-dosrochnogo-osvobozhdeniya-ot-otbyvaniya-nakazaniya> (дата обращения: 05.03.2025);
4. Уголовный кодекс Казахской ССР 1959 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K590002000> (дата обращения: 05.03.2025);
5. Модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ 1996 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: (дата обращения: 05.03.2025);
6. Уголовный кодекс РК 1997 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K970000161> (дата обращения: 07.03.2025);
7. Уголовный кодекс РК от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 05.03.2025);
8. Уголовно-исполнительный кодекс РК от 5 июля 2014 года № 231-V ЗРК. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 05.03.2025);
9. Рахимбердин К.Х. Уголовно-исполнительная политика Казахстана: новые векторы развития. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lprc.kz/wp-content/uploads/2020/01/Ugolovno-ispolnitelnaya-politika-Kazahstana-novye-vektory-razvitiya.pdf>. (дата обращения: 05.03.2025);
10. Гуманизм и принципы уголовного законодательства РК, д.ю.н, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета КазНУ им.Аль-Фараби Берсугурова Л.Ш., к.ю.н., доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета КазНУ им.Аль-Фараби Шарипова А.Б. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mysl.kazgazeta.kz/news/15861> (дата обращения: 08.03.2025).

УДК 343.8(574)

Амуртаева Динара Талгатовна,
доцент Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
кандидат юридических наук,
г. Косшы, Республика Казахстан

ДОСУДЕБНАЯ ПРОБАЦИЯ В КАЗАХСТАНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация. Внедрение института probation в Республике Казахстан, начавшееся с реформирования уголовно-исполнительной системы в 2012 году, стало значимым шагом в направлении гуманизации уголовной политики и сокращения числа заключённых. Важнейшей составляющей этих реформ является досудебная probation, которая применяется к подозреваемым и обвиняемым, совершившим незначительные правонарушения, с целью контроля за их поведением и содействия реабилитации. Такая мера направлена на предотвращение применения лишения свободы, позволяя правонарушителям вернуться к обычной жизни и пройти исправление в условиях социальной среды. Ключевым элементом досудебной probation является досудебный доклад, который включает в себя всестороннюю оценку личности подозреваемого. В статье анализируются как достижения, так и проблемы применения досудебной probation в Казахстане, а также предложены пути её совершенствования для повышения эффективности.

Ключевые слова: досудебная probation; досудебный доклад; подозреваемый; обвиняемый; коррекция поведения; социально - правовая помощь; ресоциализация; добровольность; служба probation.

Аннотация. 2012 жылы қылмыстық-атқару жүйесін реформалаудан басталған Қазақстан Республикасында probation институтын енгізу қылмыстық саясатты ізгілендіру және тұтқындар санын қысқарту бағытындағы маңызды қадам болды. Бұл реформалардың маңызды құрамдас бөлігі олардың мінез-құлқын бақылау және оңалтуға жәрдемдесу мақсатында елеусіз құқық бұзушылықтар жасаған күдіктілер мен айыпталушыларға қолданылатын сотқа дейінгі probation болып табылады. Мұндай шара құқық бұзушыларға қалыпты өмірге оралуға және әлеуметтік ортада түзетуден өтуге мүмкіндік беру арқылы бас бостандығынан айырудың алдын алуға бағытталған. Сотқа дейінгі probationның негізгі элементі күдіктінің жеке басын жан-жақты бағалауды қамтитын сотқа дейінгі баяндама болып табылады. Мақалада Қазақстанда сотқа дейінгі probationны қолданудың оң сәттері де, проблемалары да талданады, сондай-ақ оның тиімділігін арттыру үшін оны жетілдіру жолдары ұсынылады.

Түйінді сөздер: сотқа дейінгі probation; сотқа дейінгі баяндама; күдікті; айыпталушы; мінез-құлықты түзету; әлеуметтік-құқықтық көмек; қайта әлеуметтендіру; еріктілік; probation қызметі.

Annotation. The introduction of the probation institute in the Republic of Kazakhstan, which began with the reform of the penal system in 2012, has become a significant step towards humanizing criminal policy and reducing the number of prisoners. The most important component of these reforms is pre-trial probation, which is applied to suspects and defendants who have committed minor offenses in order to monitor their behavior and facilitate rehabilitation. This measure is aimed at preventing the use of deprivation of liberty, allowing offenders to return to normal life and undergo correction in a social environment. A key element of pre-trial probation is the pre-trial report, which includes a comprehensive assessment of the suspect's identity. The article analyzes both the achievements and problems of the use of pre-trial probation in Kazakhstan, and suggests ways to improve it to improve its effectiveness.

Keywords: pre-trial probation; pre-trial report; suspect; accused; behavior correction; social and legal assistance; re-socialization; volunteerism; probation service.

Реформирование уголовно-исполнительной системы в Республике Казахстан в 2012 году стала отправной точкой развития института probation в Казахстане. Основной акцент был сделан на снижение тюремного населения, применения альтернатив наказанию в виде лишения свободы, мер контрольного и социально-правового характера, направленных на коррекцию поведения лиц, попавших в орбиту уголовного преследования.

В зависимости от степени контроля над лицами, совершившими уголовное правонарушение, условий исполнения наказания и уровня реабилитационной поддержки, структура probation включает несколько видов.

Так, в Законе Республики Казахстан «О probation» (далее-Закон) выделяются несколько видов probation, каждая из которых выполняет свою задачу в системе уголовной юстиции. Согласно Закону, досудебная probation применяется до суда к подозреваемым и обвиняемым совершившим незначительные уголовные правонарушения, направлена на контроль за поведением и их реабилитацию [1]. Данный вид probation помогает указанным лицам избежать лишения свободы и дает возможность вернуться к своей обычной жизни, исправиться в условиях социальной среды, находясь под контролем специализированного органа с обязательным выполнением определенных условий.

В этом контексте досудебная probation представляет собой один из наиболее перспективных механизмов, способствующих смягчению последствий уголовных правонарушений и повышению эффективности исправительных мероприятий. Данный вид probation становится не только инструментом правосудия, но и важной частью в обеспечении социальной адаптации лиц, совершивших правонарушение. Однако практика применения досудебной probation в Казахстане имеет ряд проблем, касающихся как организационно-правовых, так и социально-экономических аспектов её реализации.

Так, в статье Рахимбердина К.Х. отмечается, что, искусственно разграничив probation на досудебную, приговорную и пенитенциарную, законодатель не установил юридические основания составления индивидуальных программ социально-правовой помощи. Например, в статье 15 Закона сказано, что такая программа «составляется на основе досудебного доклада». В случае, если таковой не составлялся, индивидуальная программа социально-правовой помощи составляется в ходе приговорной probation. Разве это дефиниция Закона? Кто и на основании чего будет ее составлять? Считаем, что probation является целостной системной моделью, и едва ли имеет смысл жестко проводить границу между досудебной и приговорной probation [2].

Имеет смысл согласиться с мнением автора. В связи с чем, актуальность настоящего исследования заключается в необходимости всестороннего анализа досудебной probation в контексте существующих проблем и путей совершенствования её применения в Казахстане.

Досудебная probation представляет собой одну из наиболее эффективных форм ответственности, альтернативных лишению свободы, основанных на контролируемом восстановлении правонарушителей в общество. В отличие от традиционного лишения свободы, досудебная probation рассматривается как мера предупреждения преступности и средство ресоциализации осужденных [3]. Ориентирована на реабилитацию правонарушителя, минимизацию рисков рецидивизма и содействие его социальной адаптации через программы исправления, ориентированные на его поведенческие и социальные особенности.

Одним из ключевых инструментов в процессе досудебной probation является досудебный доклад, представляющий собой комплексный документ, составляемый органами probation на основе анализа личных данных правонарушителя, его социальной и психологической характеристики, а также факторов, способствующих

совершению уголовного правонарушения, включая оценку риска рецидивизма и его готовности к исправлению [4]. Основной функцией досудебного доклада является предоставление суду или иным компетентным органам объективной информации для принятия решения о возможности применения probation к конкретному правонарушителю.

Приведем пример структуры досудебного доклада, составленный Отделом службы probation Алматинского района г. Актобе. Как выше было отмечено, досудебный доклад, представленный в отношении несовершеннолетнего подозреваемого П., является ключевым документом, отражающим комплексный подход к оценке личности правонарушителя на стадии досудебного производства. Данный доклад охватывает различные аспекты жизни подозреваемого, что позволяет суду и органам probation принять обоснованное решение относительно целесообразности применения альтернативных мер наказания и условий дальнейшего контроля.

Структура досудебного доклада состоит из нескольких ключевых разделов, которые предоставляют всестороннюю информацию о подозреваемом.

Основные элементы доклада включают: описательную часть, которая содержит общие сведения о личности подозреваемого, такие как дата рождения, семейное положение, место жительства, данные о социальном статусе и образовательной деятельности. В предоставленном докладе указано, что П. является учеником 9 класса средней школы, не судим ранее и характеризуется положительно соседями по месту жительства. Эти сведения служат для формирования первичного представления о правонарушителе и его социальном окружении. Вторым элементом является социальная характеристика, которая представляет собой более глубокую информацию о семейных и жилищных условиях подозреваемого, его взаимоотношениях с семьей, материальном положении и состоянии жилищных условий. В данном случае семья П. сталкивается с материальными трудностями, что может служить фактором риска для совершения повторных преступлений. Примечание об отсутствии матери в семье, а также о тяжёлом состоянии здоровья отца и бабушки, помогает понять возможные социальные и психологические факторы, влияющие на поведение подростка. Следующий элемент, это психологическое тестирование оно включает в себя данные о личностных характеристиках подозреваемого, таких как автономность, уверенность, ответственность и навыки ответственного выбора. Согласно тестированию, П. проявляет дефицит уверенности и ответственности, что может указывать на его неспособность принимать самостоятельные решения и отвечать за последствия своих поступков. Такие результаты имеют особое значение для оценки риска повторных правонарушений и разработки рекомендаций для исправления поведения. Оценка риска совершения повторных преступлений является важным элементом досудебного доклада. В данном случае риски были оценены как средние, что подтверждается неуверенностью подозреваемого, его беспомощностью и растерянностью, проявляющимися после совершения преступления. В рекомендательной части доклада даются предложения относительно дальнейших мер воздействия на подозреваемого, в том числе рекомендации о probationном контроле и обязанности, которые необходимо выполнить для предотвращения повторных правонарушений. В случае назначения наказания, не связанного с лишением свободы, рекомендовано установить контроль с возложением обязательств, таких как уведомление о смене места жительства или учебы и ограничение посещения увеселительных заведений.

Содержание доклада включает различные аспекты личности П., начиная от его семейного фона до психологической оценки, что позволяет органам probation сформировать полное представление о подростке и его возможных рисках для

общества. Особое внимание в докладе уделено социальной характеристике подозреваемого. Семейные условия, в которых он вырос, играют ключевую роль в понимании его поведения и рисков для общества. Отсутствие матери, проблемы с материальным обеспечением и физическое состояние членов семьи оказывают влияние на поведение П. Важно отметить, что психологический тест показал наличие личностных проблем, таких как низкая самостоятельность и зависимость от мнений окружающих, что в дальнейшем может привести к зависимости от негативных влияний и увеличению риска совершения правонарушений. Также стоит отметить, что П. не имел криминального прошлого, что является важным фактором при принятии решения о применении альтернативных мер наказания, это свидетельствует о том, что преступление могло быть совершено под воздействием внешних факторов, таких как желание быть принятым среди сверстников и материальные трудности. Досудебный доклад выполняет несколько ключевых функций: оценку рисков, что позволяет определить вероятность рецидива и разработать индивидуальную программу реабилитации, социальную диагностику, это позволяет выявить социальные, психологические и экономические факторы, влияющие на поведение правонарушителя, предложения для исправления, на основе собранной информации составляется рекомендация относительно того, какие меры наказания или probation могут быть эффективными в конкретном случае. Таким образом, досудебный доклад представляет собой важный инструмент для формирования обоснованного решения суда и других органов probation. Его содержательность и комплексность позволяют максимально точно оценить личность подозреваемого, что важно для выбора наиболее подходящих мер наказания или социальной помощи. Анализ досудебного доклада в отношении П., показал, что является образцом всестороннего подхода к оценке личности правонарушителя. Доклад включает в себя не только информацию о его социальной ситуации, но и данные о психологическом состоянии, что позволяет суду или органам probation принимать более информированные и взвешенные решения. Важно, чтобы такие доклады продолжали развиваться с учетом новых методов оценки рисков и коррекционных программ для правонарушителей, что будет способствовать уменьшению рецидивизма и более успешной социальной адаптации лиц совершивших правонарушение [5].

Несмотря на положительный опыт внедрения досудебной probation в Казахстане, существует ряд проблем, которые ограничивают её эффективность. Во-первых, необходимо отметить добровольность применения досудебной probation. Отсутствие разъяснения о составлении досудебного доклада почти сводит к нулю всю работу службы probation на стадии досудебного расследования [6]. Практика применения показывает, что досудебные доклады составляются только в отношении несовершеннолетних, ограниченность круга лиц в применении досудебной probation, говорит о неготовности специализированных органов к работе в данном направлении. Во-вторых, одной из существенных проблем, можно выделить как недостаточность квалифицированных специалистов в области probation, что затрудняет проведение комплексных оценок рисков и возможности успешной реабилитации правонарушителей. В-третьих, правовая база в области probation все еще требует доработки, особенно в части унификации процессов и улучшения взаимодействия различных государственных органов, в том числе судов, прокуратуры, службы probation. Кроме того, практическое применение probation ограничено отсутствием необходимых ресурсов, таких как государственные программы реабилитации, деятельность общественных организации, в том числе активации института добровольных помощников, которые согласно Закону должны быть включены в этот процесс для эффективного развития досудебной probation в Казахстане.

На наш взгляд, решения вышеуказанных проблем требует принятие следующих мер: во-первых, разработки национальной программы подготовки и сертификации специалистов в области пробации, что позволит улучшить качество работы органов пробации и повысить их профессионализм. Во-вторых, необходимо улучшить взаимодействие между заинтересованными государственными структурами, включая создание единой информационной базы для мониторинга всех аспектов работы с правонарушителями. В-третьих, следует расширить участие общественных организаций в процессе реабилитации правонарушителей, а также развивать программы психологической и социальной помощи, направленные на снижение рецидивизма.

Таким образом, развитие досудебной пробации в Казахстане представляет собой важный шаг к улучшению уголовной юстиции и социальной адаптации правонарушителей. Однако для эффективного применения этого института необходимо устранить ряд существующих проблем, включая улучшение кадрового обеспечения, развитие правового регулирования и повышение координации между различными государственными и частными учреждениями. Внедрение предложенных изменений будет способствовать созданию более эффективной системы, которая позволит обеспечить справедливость, снизить тюремное население и содействовать реабилитации правонарушителей.

Список использованных источников:

1. Закон Республики Казахстан «О пробации» от 30 декабря 2016 года № 38-VI ЗРК. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038#z6> (дата обращения: 07.03.2025);
2. Рахимбердина К.Х. Закон Республики Казахстан «О пробации»: критические заметки на полях. // Евразийская адвокатура. № 1 (44).- 2020. - с. 95-98;
3. Амуртаева Д.Т., Шаяхметов Ш.Ш. Проблемы применения пробационного контроля в Республике Казахстан.- // Человек: преступление и наказание. 2020. Т. 28(1–4), № 1;
4. Методика проведения психосоциального тестирования личности подозреваемого, обвиняемого на стадии досудебной пробации от 4 февраля 2017 года №90. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700014876#z47> (дата обращения: 07.03.2025);
5. Досудебный доклад на подозреваемое, обвиняемое лицо, совершившее уголовное правонарушение. – Данные отдела Службы пробации г. Актобе Алматинского района Департамента уголовно-исполнительной системы по Актюбинской области 2021 года;
6. Правила организации деятельности службы пробации. Утверждены приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 14 августа 2014 года №511. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0009738> (дата обращения: 07.03.2025).

УДК 343.3/.7

Байсеитов Баграм Салькеновичдокторант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан**АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ВНЕДРЕНИЯ**

Аннотация. В статье автором отражены положительные и негативные факторы существования института «административной преюдиции» и «уголовных проступков». В частности, автором проанализированы мнения ученых с учетом действующих норм административного и уголовного законодательства. По мнению автора наличие «уголовных проступков» несет за собой дополнительную нагрузку на уголовный закон, дублируя при этом признаки административных правонарушений. Существующие коллизии способствуют формированию неоднозначному правоприменению норм Уголовного кодекса и Кодекса об административных правонарушениях. По результатам исследования предложено отказаться от категории «уголовных проступков» с одновременным внедрением «административной преюдиции».

Ключевые слова: административное правонарушение; административная преюдиция; уголовный проступок; преступление.

Аннотация. Мақалада автор «әкімшілік преюдиция» және «қылмыстық теріс қылықтар» институтының болуының оң және теріс факторларын көрсетеді. Атап айтқанда, автор әкімшілік және қылмыстық заңнаманың қолданыстағы нормаларын ескере отырып, ғалымдардың пікірлерін талдады. Автордың пікірінше, «қылмыстық теріс қылықтардың» болуы әкімшілік құқық бұзушылық белгілерін қайталай отырып, қылмыстық заңға қосымша ауыртпалық түсіреді. Қазіргі қақтығыстар Қылмыстық кодекс пен Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодекстің нормаларын екіұшты құқық қолданудың қалыптасуына ықпал етеді. Зерттеу нәтижелері бойынша «әкімшілік преюдицияны» бір мезгілде енгізе отырып, «қылмыстық теріс қылықтар» санатынан бас тарту ұсынылды.

Түйінді сөздер: әкімшілік құқық бұзушылық; әкімшілік преюдиция; қылмыстық теріс қылық; қылмыс.

Annotation. The author's article reflects the positive and negative factors of the existence of the institution of «administrative prejudice» and «criminal offenses». In particular, the author analyzes the opinions of scientists, taking into account the current norms of administrative and criminal legislation. According to the author, the presence of «criminal offenses» carries an additional burden on the criminal law, while duplicating the signs of administrative offenses. The existing conflicts contribute to the formation of ambiguous law enforcement of the norms of the Criminal Code and the Code of Administrative Offenses. According to the results of the study, it is proposed to abandon the category of «criminal offenses» with the simultaneous introduction of «administrative prejudice».

Keywords: administrative offense; administrative prejudice; criminal offense; crime.

Главной целью законодательства, наряду с регулятивными функциями общественных отношений, является защита интересов общества и государства от преступных посягательств.

Каждый законодатель стремится создать нормативную базу, способную противостоять негативным проявлениям от правонарушений. При этом совершенствование законов – это процесс необратимый и безостановочный в силу развития самого общества и государства.

Существующая поговорка о том, что «сколько юристов, столько и мнений» наилучшим образом демонстрирует наличие дискуссий, возникающих в процессе реформирования действующих нормативных правовых актов. Любая отрасль

права имеет настолько относительный характер, что судить о том, чья точка зрения относительно того или иного вопроса является абсолютно достоверной и правильной невозможно. Вместе с тем в спорах между правоведами безусловно рождается истина, которая может проявиться лишь в компромиссе с учетом мнений всех сторон полемики.

Одним из таких вопросов, вызывающих диспут в научном сообществе среди правоведов, является административная преюдиция.

Достаточно интересный институт, вызывающий неоднозначное отношение ученых, имеет глубокие исторические корни.

Само слово «преюдиция» в переводе с латинского «*preajudicialis*» означает «относящийся к предыдущему судебному решению. Сам термин характеризуется не что иное, как судебный прецедент и использовался в тех случаях, когда суд принимал конкретные факты без соответствующих проверок, которые были отражены в судебном решении, вступившем в законную силу.

Несмотря на такой перевод, в отечественном уголовном праве термин «административная преюдиция» приобрел совсем иной характер.

Впервые данное понятие было закреплено в Уголовном кодексе Республики Казахстан (далее – УК РК) 1997 года, но фактически, признаки административной преюдиции возникли за долго до этого.

Обратившись к дошедшим до наших дней источникам обычного права казахов можно проследить взаимосвязь между известным нам толкованием административной преюдиции и тем, как это применялось нашими предками.

Простой пример. Кража по своду законов того времени являлось правонарушением, не представляющим собой особой общественной опасности и наказание за его совершение ограничивалось лишь определенной категорией штрафов. Сотрудники сектора права Академии Наук Республики Казахстан Т.М. Культелеев, М.Г. Масевич и Г.Б. Шакаев в материалах по казахскому обычному праву упомянули о том, что «кто сделает кражу в первый раз скота, или имущества, то удовлетворив сполна иск, полагается штраф смотря по сумме; ежели кража маловажна и не превышает одной лошади, то платит 9, а ежели свыше то второе, и именно 27 скотин, да сверх того ежели вор был один то одну, а ежели их было два, то двух платят лошадей и так далее, но не выше уже семи лошадей, сколько бы воров не было» [1, с.69-70].

Учитывая, что на тот исторический период времени не было четкого распределения отраслей права, процитированная нами норма демонстрирует пошаговое применение административной преюдиции.

Возвращаясь к современной истории, следует отметить, что в статье 10-1 УК РК 1997 года административная преюдиция характеризовалась следующим образом: «В случаях, предусмотренных Особенной частью настоящего Кодекса, уголовная ответственность за преступление, не представляющее большой общественной опасности, наступает, если деяние совершено в течение года после наложения административного взыскания за такое же административное правонарушение» [2].

Существование такого рода института по сегодняшний день порождает множество споров о необходимости его применения. Определенная категория ученых ратует о нецелесообразности административной преюдиции по ряду причин.

Во-первых, это репрессивный характер. Как отмечал И.Ш. Борчашвили, «наличие уголовно-правовых норм с административной преюдицией способствовало усилению репрессивности уголовного закона, распространяя сферу уголовных санкций на административные проступки, что, в свою очередь, позволяло манипулировать с преследованием лиц за подобного рода деяния» [3].

Придерживаясь этой точки зрения, И.Ш. Борчасвили выражал свою позицию в полном отказе от административной преюдиции, а все преступления, содержащие ее признаки перевести в категорию уголовных проступков.

Во-вторых, административная преюдиция стирает грани между административным правонарушением и преступлением. По мнению Н.И. Хавронюк «административные правонарушения, как правонарушения, которые посягают исключительно на установленный порядок управления и взыскания за которые могут налагаться не судом, а административными органами (и обжаловаться в суде), должны быть четко отделены от преступлений и уголовных проступков – прежде всего по характеру своей вредоносности, и лишь в отдельных случаях (когда речь идет о преступлениях и проступках против порядка управления) – по ее степени» [4].

В-третьих, в действующем УК РК закреплена дефиниция о невозможности повторного привлечения лица к ответственности за одно и то же уголовное правонарушение (ст.4). Идентичная норма о недопустимости привлечения к административной ответственности за одно и то же правонарушение содержится и в КоАП РК. Из этого следует, что обе эти нормы в совокупности по смыслу взаимоисключают предпосылки к административной преюдиции посредством их диспозиции.

Другие же научные деятели, выражая свою позицию за существование административной преюдиции, апеллируют следующими доводами.

Так, В.И. Колосова полагает, что «введение административной преюдиции в уголовное законодательство позволит, с одной стороны, исключить излишнюю криминализацию деяний, с другой – даст возможность предупреждения преступлений путем привлечения лица к административной ответственности за аналогичное правонарушение, более четко разграничить уголовную и административную ответственность, основным критерием которой является степень общественной опасности деяния» [5].

Наряду с В.И. Колосовой В.И. Малков абсолютно справедливо отмечает о том, что «уголовно-правовые нормы с криминообразующим признаком административной и дисциплинарной преюдиции, а также повторности, с одной стороны, являются проявлением тенденции сужения сферы уголовного принуждения, с другой – они служат своего рода гарантией от возможного нанесения ущерба, который мог бы быть причинен Российскому государству и обществу в результате полного отказа от использования уголовного принуждения в пользу мер общественного воздействия, мер дисциплинарного взыскания и административного наказания» [6].

Подвергать критике все процитированные нами позиции не только не уместно, но и нецелесообразно, поскольку каждая из них является верным суждением в определенной интерпретации.

Позиция И.Ш. Борчасвили об исключении административной преюдиции и переносе всех преступлений, содержащих ее признаки, в разряд уголовных проступков обнажает взаимосвязанную проблематику с этим институтом.

Так, заимствуя правоприменительную практику об уголовных проступках у зарубежных стран отечественный законодатель не учел того, что в этих государствах полностью отсутствуют административные правонарушения. Иными словами, все противоправные деяния вне зависимости от уровня их общественной опасности носят уголовный характер. Таким образом, внедрив уголовные проступки, наряду с административной преюдицией надлежало исключить и КоАП РК.

Более того, соразмерность наказаний за административные правонарушения и уголовные проступки также вызывают негодование.

Ярким примером возможно отметить правонарушения, связанные с предоставлением медицинской помощи. В соответствии со статьей 424 части 2 КоАП (предоставление на платной основе медицинской помощи, оказываемой в рамках гарантированного объема бесплатной медицинской помощи и (или) в системе обязательного социального медицинского страхования в организациях здравоохранения, ее оказывающих) субъекту крупного предпринимательства может грозить штраф в размере 400 МРП. В свою очередь, за неоказание медицинской помощи согласно статьи 320 УК РК субъекту позволительно назначить штраф в размере до 200 МРП.

Следующая причина об отсутствии границ между административным и уголовными правонарушениями находит свое подтверждение в конкретных нормах.

На сегодняшний день негативную популярность в Казахстане приобрела деятельность финансовых пирамид. В 2022 году законодателем введена новая норма, предусматривающая уголовную ответственность за рекламу финансовой (инвестиционной) пирамиды (статья 217-1 УК РК). На момент принятия этой статьи действовала и действует по сегодняшний день статья 150 КоАП РК с идентичной диспозицией. Данная статья применяется в тех случаях, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния. При этом о том, какие признаки должны содержаться в действиях по рекламированию деятельности финансовой пирамиды для разделения административного правонарушения от преступления, не указано ни в одной из данных статей.

В другом случае схожую ситуацию возможно проследить и с пропагандой наркосодержащих веществ. Единственным отличием являются санкции, предусмотренные в статье 423 КоАП РК и статьей 299-1 УК РК. Если в первом случае все наказания предусмотрены для субъектов предпринимательства, то во втором такие разграничения отсутствуют.

Аналогичные ситуации сложились и других правонарушениях, таких как монополистическая деятельность, незаконное использование товарного знака, транспортные, экологические правонарушения и т.д.

По какой причине законодатель решил дифференцировать одно противоправное деяние на административное и уголовное правонарушения по субъекту посягательства остается иррациональным.

С учетом приведенных примеров, по нашему мнению, внедрение института «уголовных проступков» носит гораздо более репрессивный характер, чем исключение административной преюдиции.

Таким образом, мнения В.И. Колосовой и В.И. Малкова являются наиболее приемлемыми по отношению к отечественному законодательству.

На наш взгляд, нормы, предусматривающие ответственность за административные правонарушения, должны служить неким предостережением для граждан от совершения деяний, влекущих за собой наиболее значительную общественную опасность.

Кроме того, стоит учесть, что административное законодательство в Казахстане с момента принятия первого КоАП РК в 1984 году насчитывает многолетнюю историю и наиболее конструктивным решением является дальнейшее развитие административных норм с исключением уголовных проступков, внедрением административной преюдиции и точным разграничением административных правонарушений от преступлений.

Список использованных источников:

1. Культелеев Т.М., Малевич М.Г., Шакаев Г.Б. Материалы по казахскому обычному праву. - Алматы: Жалын: ТОО «Жалын баспасы», 1998. - 456 с;

2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года №167. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K970000167_ (дата обращения: 22.01.2025);

3. Борчашвили И.Ш. Идентичность повторного проступка. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31098784&pos=6;-106#pos=6;-106 (дата обращения 23.01.2025);

4. Хавронюк Н.И. Административная преюдиция и институт рецидива с точки зрения уголовного права европейских стран. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30850280&pos=3;-110#pos=3;-110 (дата обращения 23.01.2025);

5. Колосова В.И. Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствование уголовного законодательства // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. - 2011. - №5 (1). - С. 246-254;

6. Малков В.И. Административная преюдиция: за и против // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. - 2011. - №3 (23). - С. 58-63.

УДК 343.811(574)

Искакова Меруерт Кошкенбаевна

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
г. Косшы, Республика Казахстан

Рзаева Виктория Физулиевна

магистрант Кокшетауского университета имени Абая Мырзахметова,
г. Кокшетау, Республика Казахстан

КОРРУПЦИЯ В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ КАЗАХСТАНА: МАСШТАБЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация. Статья посвящена проблеме коррупции в уголовно-исполнительной системе Республики Казахстан. Рассматриваются законодательные меры по борьбе с коррупцией, включая влияние Конвенции ООН против коррупции и национального законодательства. Анализируются основные коррупционные схемы в исправительных учреждениях, включая незаконные поощрения, условно-досрочное освобождение и пронос запрещенных предметов. Подчеркивается влияние коррупции на правопорядок и общественную безопасность. Отмечаются недостатки в системе контроля и кадровой политике, способствующие распространению коррупции. Авторами приводятся последствия коррупционных взаимоотношения между сотрудниками учреждений и осужденными. Кроме того, авторами предлагаются пути решения уменьшения уровня коррупции в исправительных учреждениях путем внедрения цифровизации в систему надзора за поведением осужденных, а также предотвращения неуставных отношений среди сотрудников и осужденных.

Ключевые слова: коррупция; уголовно-исполнительная система; индекс восприятия коррупции; уголовно-исполнительный кодекс; исправительные учреждения; степени поведения осужденных; противодействие коррупции; тюремная система; уголовная ответственность.

Аннотация. Мақала Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару жүйесіндегі сыбайлас жемқорлық мәселесіне арналған. БҰҰ-ның Сыбайлас жемқорлыққа қарсы конвенциясы мен ұлттық заңнаманың ықпалын қоса алғанда, сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес жөніндегі заңнамалық шаралар қаралады. Заңсыз көтермелеуді, шартты түрде мерзімінен бұрын босатуды және тыйым салынған заттарды алып жүруді қоса алғанда, түзеу мекемелеріндегі негізгі сыбайлас жемқорлық схемалары талданады. Сыбайлас жемқорлықтың құқықтық тәртіп пен қоғамдық қауіпсіздікке әсері атап өтіледі. Сыбайлас жемқорлықтың таралуына ықпал ететін бақылау жүйесі мен кадр саясатындағы кемшіліктер байқалады. Авторлар мекеме қызметкерлері мен сотталғандар арасындағы сыбайлас жемқорлық қатынастардың салдарын келтіреді. Сонымен қатар, авторлар сотталғандардың мінез-құлқын қадағалау жүйесіне цифрландыруды енгізу, сондай-ақ қызметкерлер мен сотталғандар арасындағы жарғылық емес қатынастардың алдын алу арқылы түзеу мекемелерінде сыбайлас жемқорлық деңгейін төмендетуді шешу жолдарын ұсынады.

Түйінді сөздер: сыбайлас жемқорлық; қылмыстық-атқару жүйесі; сыбайлас жемқорлықты қабылдау индексі; қылмыстық-атқару кодексі; түзеу мекемелері; сотталғандардың мінез-құлық дәрежелері; сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл; түрме жүйесі; қылмыстық жауаптылық.

Annotation. The article is devoted to the problem of corruption in the penal system of the Republic of Kazakhstan. Legislative measures to combat corruption are being considered, including the impact of the UN Convention against Corruption and national legislation. The main corruption schemes in correctional institutions are analyzed, including illegal incentives, parole and the carrying of prohibited items. The impact of corruption on the rule of law and public safety

is emphasized. Shortcomings in the control system and personnel policy are noted, contributing to the spread of corruption. The authors present the consequences of corrupt relationships between employees of institutions and convicts. In addition, the authors propose solutions to reduce the level of corruption in correctional institutions by introducing digitalization into the system of supervision over the behavior of convicts, as well as preventing hazing among employees and convicts.

Keywords: corruption; penal enforcement system; corruption perception index; penal execution code; correctional institutions; degrees of behavior of convicts; anti-corruption; prison system; criminal responsibility.

Согласно действующему законодательству Республики Казахстан под коррупцией понимается «незаконное использование лицами, занимающими ответственную государственную должность, лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, лицами, приравненными к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, должностными лицами своих должностных (служебных) полномочий и связанных с ними возможностей в целях получения или извлечения лично или через посредников имущественных (неимущественных) благ и преимуществ для себя либо третьих лиц, а равно подкуп данных лиц путем предоставления благ и преимуществ» [1].

С момента ратификации Республикой Казахстан в 2008 году Конвенции ООН против коррупции Казахстан взял на себя обязательства строго следовать её курсу по борьбе с коррупцией. «Каждое Государство-участник, в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, разрабатывает и осуществляет или проводит эффективную и скоординированную политику противодействия коррупции, способствующую участию общества и отражающую принципы правопорядка, надлежащего управления публичными делами и публичным имуществом, честности и неподкупности, прозрачности и ответственности» [2]. Кроме того, отправной точкой противодействия коррупции стал Указ Президента Республики Казахстан от 17 марта 1992 года «О мерах борьбы с формами организованной преступности и коррупцией» [3]. Таким образом начался путь развития антикоррупционного законодательства страны, логическим завершением которого стало принятие Закона Республики Казахстан «О противодействии коррупции». В результате Первым Президентом Республики Казахстан Н. Назарбаевым в рамках послания народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» было определено вести бескомпромиссную борьбу с коррупцией. Данное направление нашло свое продолжение в Указе Президента Республики Казахстан К. Токаева от 2 февраля 2022 года № 802 «Об утверждении Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022 - 2026 годы.

Одной из приоритетных задач определено противодействие коррупции в сфере государственной службы.

В ходе исследования было изучено законодательство Республики Казахстан, а также материалы в СМИ, касательно проявления коррупции в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Кроме того, согласно целям и задачам исследования применены методы анализа и дедукции.

В последние годы Казахстан активно работает над уменьшением уровня коррупции в стране, однако коррупция остается одной из главных проблем, сдерживающих процесс. Согласно данным Transparency International, в 2024 году Казахстан набрал 40 баллов из 100 в Индексе восприятия коррупции [4], что свидетельствует о высоком уровне коррупции в стране. Несмотря на некоторый прогресс, коррупция все еще остается серьезной проблемой, в том числе в сфере уголовно-исполнительной системы.

Ввиду закрытости тюремной системы, коррупция в учреждениях уголовно-исполнительной системы протекает латентно и многое остается скрытым от глаз граждан, а также правоохранительных органов, что создает идеальные условия для ее процветания.

Коррупция и нарушения в сфере уголовно-исполнительной системы являются серьезными причинами подрыва стабильности не только самого исправительного учреждения, но и государства в целом.

Согласно данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан число сотрудников уголовно-исполнительной системы, привлеченных к уголовной ответственности за различные коррупционные правонарушения в 2023 году составило 14 человек, в 2024 году эта цифра составила 21 сотрудник. Тем самым мы наблюдаем значительный рост в этой сфере [5].

Коррупция оказывает серьезное негативное влияние на работу всех государственных институтов, включая уголовно-исполнительную систему, которая должна обеспечивать исполнение наказаний, а не способствовать совершению новых преступлений. Ее распространение подрывает основные принципы функционирования пенитенциарной системы, мешает поддержанию правопорядка и законности в учреждениях, исполняющих уголовные наказания. Коррупционные схемы снижают доверие общества к системе исполнения наказаний и ослабляют контроль со стороны государства над соблюдением законности. Кроме того, коррупция наносит ущерб экономической безопасности страны, увеличивая издержки и упущенные выгоды, связанные со злоупотреблениями должностными полномочиями [6].

Осужденные, попадая в места изоляции от общества, а также их родные ищут пути облегчения условий отбывания наказания и находят их в лице тех, кто, пренебрегая своим долгом, честью и принятой присягой идут на коррупционные правонарушения дабы утолить свои материальные потребности. Кроме того, осужденный открыто сообщивший о ставших ему известных коррупционных правонарушениях ухудшает свое положение в исправительном учреждении, а также оказывается давление. «Лицо, сообщившее о факте коррупционного правонарушения или иным образом оказывающее (оказавшее) содействие в противодействии коррупции, находится под защитой государства в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан» [7]. Таким образом, осужденные заблаговременно осознавая все последствия предпочитают не рисковать своим положением.

Однако существует и взаимная заинтересованность между осужденными и сотрудниками исправительного учреждения, что также способствует процветанию коррупции. Анализ законодательства пенитенциарной системы показал, что наибольшее проявление коррупции затрагивает сферы прав осужденных или решений, принимающихся коллегиально администрацией учреждения. Согласно статье 95 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан, существует шестиступенчатая шкала для оценки степени поведения осужденного, 3 положительных и 3 отрицательных степени поведения [8]. Получение поощрений или взысканий прямо влияет на определение степени поведения, которые в свою очередь влияют на такие факторы как дополнительные телефонные переговоры, свидания с родными, количество получаемых посылок или бандеролей, перевод из одного учреждения в другое, а также рассмотрение вопроса об условно-досрочном освобождении либо замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Как правило финансово обеспеченные осужденные налаживают себе комфортные условия отбывания наказания, избегают наказаний за нарушения режима, получают поощрения. Известны случаи, когда осужденные,

находясь на лечении в медицинских учреждениях, находящиеся за пределами учреждения налаживают коррупционный контакт с сотрудниками, обеспечивающие конвой и охрану на время лечения, так как, согласно действующему законодательству в случае направления осужденного на госпитализацию в лечебные учреждения организаций здравоохранения выставляется конвой для обеспечения его охраны [8]. За определенную плату возможны видеозвонки родным, а иногда и посещения.

Одним из результатов коррупционных взаимоотношений является пронос запрещенных предметов: сотовых телефонов, спиртных напитков, наркотических и денежных средств. Все то, что представляет ценность в стенах исправительных учреждений. Основным каналом проноса запрещенных средств за стены учреждения является контрольно-пропускной пункт. Запрещенные предметы попадают через заезжающий автотранспорт на территорию учреждения, а также посылки, бандероли и перебросы. Однако не исключены случаи подкупа сотрудников исправительного учреждения [9].

Найти достоверную статистику по изъятым запрещенным предметам в стенах учреждений невозможно, по причине того, что сведения предоставляются представителями уголовно-исполнительной системы, что не является надежным источником.

Согласно утвержденным Правилам посещения учреждений уголовно-исполнительной системы все лица, посещающие учреждение, в том числе, сотрудники учреждения, военнослужащие Национальной гвардии Республики Казахстан, должны предупреждаться об ответственности за пронос запрещенных предметов после чего проходить через процедуру досмотра. Однако данное требование не соблюдается, ввиду отсутствия контроля со стороны руководства учреждения либо установленных дружественных взаимоотношений между сотрудниками. Отсутствие надлежащего контроля со стороны руководства также может способствовать злоупотреблениям со стороны сотрудников учреждений. Устоявшаяся практика не проводить досмотр сотрудников, а иногда и соучастие в коррупционных правонарушениях открывает широкие возможности для проноса запрещенных предметов и улучшения условий содержания осужденных.

Подобное попустительство со стороны руководства учреждения чревато тем, что постепенно администрация учреждения теряет контроль над режимом содержания осужденных. Наличие коррупционных рисков, подтверждаемых отдельными случаями, приводят к ослаблению режима содержания. Так, например, 21 сентября 2024 года в колонии № 55 города Ленгер Южно-Казахстанской области группа осужденных выразила несогласие с режимом содержания в учреждении [10]. При подавлении «бунта» пострадали сотрудники учреждения, а также военнослужащие Национальной гвардии. Данное событие стало возможным из-за высокой коррумпированности в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Коррупция в учреждениях уголовно-исполнительной системы представляет собой реальную угрозу для нормального функционирования правового государства и его институтов. Решение этой проблемы требует комплексных подходов, направленных на повышение эффективности контроля, улучшения условий труда сотрудников и реформировании системы в целом. Для этого необходима своего рода реформа, которая возможно не устраним коррупцию в пенитенциарных учреждениях совсем, однако, по нашему мнению, значительно снизит ее уровень. «Реформирование УИС нельзя рассматривать только с позиции реорганизации самой системы. Его нужно проводить комплексно, увязывая уголовную, уголовно-процессуальную и уголовно-исполнительную политику и законодательство, систему органов, исполняющих наказания, их

задачи, функции, структуру аппаратов управления и их компетенцию, организацию функционирования всей уголовно-исполнительной системы и ее отдельных звеньев, вопросы внутрисистемного и внешнего взаимодействия» [11].

На сегодняшний день борьба с коррупцией в пенитенциарных учреждениях происходит в не полной мере по объективным причинам. В борьбе с коррупцией важно не только наказать провинившихся, но и работать на опережение ее возникновения в целом. Для улучшения работы в данном направлении на наш взгляд необходимо внедрить некоторые изменения, такие как обеспечить поднятие заработной платы сотрудникам. Полагаем, что достойное поднятие материального обеспечения сотрудников поможет в значительной мере снизить уровень коррупции в пенитенциарных учреждениях.

Кроме того, предлагается рассмотреть возможность внедрения искусственного интеллекта в систему видеонаблюдения в исправительных учреждениях, что даст возможность исключить возможность вмешательства человеческого фактора при оценке поведения осужденных. Искусственный интеллект даст возможность оценивать также и самих сотрудников, то есть, распознавать признаки коррупционных правонарушений в действиях сотрудников. Данное предложение конечно требует тщательного анализа и оценки, однако полагаем что нужно шагать со временем в ногу и данное предположение имеет место быть.

Таким образом, полагаем, что предлагаемые нами меры будут способствовать эффективной борьбе с коррупцией и значительному уменьшению ее последствий в уголовно-исполнительной системе.

Список использованных источников:

1. О противодействии коррупции: закон Республики Казахстан от 18 нояб. 2015 г. № 410-V ЗРК. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410> (дата обращения: 01.03.2025);
2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 окт. 2003 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 01.03.2025);
3. О мерах борьбы с формами организованной преступности и коррупцией: указ Президента Республики Казахстан от 17 мар. 1992 г. № 684. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U920000684_ (дата обращения: 28.02.2025);
4. В Transparency International освежили данные по коррупции в Казахстане. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://forbes.kz/articles/v-transparency-international-osvezhili-dannye-po-korrupsii-v-kazahstane?ysclid=m7psusz3la116276748> (дата обращения: 01.03.2025);
5. Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/pravstat> (дата обращения: 21.03.2025);
6. Хотькина, О.В. Издержки коррупции в пенитенциарной системе России: исторический опыт и современность / О.К. Хотькина // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2021. - №10. С.47;
7. О противодействии коррупции: закон Республики Казахстан от 18 нояб. 2015 г. № 410-V ЗРК. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410> (дата обращения: 01.03.2025);

8. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: от 5 июля 2014 г. № 234-V ЗРК. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234> (дата обращения: 02.03.2025);
9. Профилактика проноса запрещенных предметов на территорию учреждения. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://zanmedia.kz/profilaktika-pronosa-zapreshhennyh-predmetov-na-territoriju-uchrezhdeniya/69858/> (дата обращения: 14.03.2025);
10. Заключенные устроили бунт в колонии в Туркестанской области. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/proisshestiia/6449418-zaklyuchennye-ustroili-bunt-v-kolonii-v-turkestantskoy-oblasti.html> (дата обращения: 01.03.2025);
11. Степенко А.В., Петрушкевич О.А. Современное состояние уголовно-исполнительной системы // Ученые заметки ТОГУ. 2014. Т.5. №4. С.418.

ӘОЖ 343.265.2:343.846

Маханов Талғат Ғабитұлы

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институты
Қылмыстық процесс проблемаларын зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы, Қосшы қ.

Теміров Сержан Рахметтолаұлы

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институты
Қылмыстық процесс проблемаларын зерттеу орталығының жетекші ғылыми қызметкері, Қазақстан Республикасы, Қосшы қ.

**ЖАЗАНЫ ӨТЕУДЕН ШАРТТЫ ТҮРДЕ МЕРЗІМІНЕН БҰРЫН БОСАТУ ЖӘНЕ
ЖАЗАНЫҢ ӨТЕЛМЕГЕН БӨЛІГІН ЖАЗАНЫҢ НЕҒҰРЛЫМ ЖЕҢІЛ ЖАЗА
ТҮРІМЕН АУЫСТЫРУ ИНСТИТУТТАРЫН ЖЕТІЛДІРУ ТУРАЛЫ**

Аннотация. Мақала Қазақстан Республикасында шартты түрде мерзімінен бұрын босату мен жазаның өтелмеген бөлігін неғұрлым жеңіл жаза түрімен ауыстырудың құқық қолдану практикасын талдауға арналған. Авторлар осы институтты реттейтін негізгі заңнамалық нормаларды қарастырады. Осылайша, соттардың шешім қабылдауы үшін нақты критерийлердің болмауына байланысты проблемаларды анықтайды. Жұмыста шет елдердегі шартты түрде мерзімінен бұрын босатуды реттеудің халықаралық тәжірибесіне салыстырмалы талдау жүргізіледі. Авторлар қазіргі жүйенің проблемалары және оны жетілдірудің мүмкін жолдары туралы қазақстандық судьялардың пікірлерін келтіреді. Қазақстанда шартты түрде мерзімінен бұрын босату жүйесін қайта қарау қажеттілігі туралы қорытынды жасалады.

Түйінді сөздер: норма, заңнама; жаза; мерзім; ауыстыру; шартты түрде мерзімінен бұрын босату; сот практикасы, оңалту, залал, бақылау.

Аннотация. Статья посвящена анализу правоприменительной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания в Республике Казахстан. Авторы рассматривают основные законодательные нормы, регулирующие данный институт. Тем самым, выявляет проблемы, связанные с отсутствием четких критериев для принятия решений судами. В работе проводится сравнительный анализ международного опыта регулирования условно-досрочного освобождения в зарубежных странах. Авторы приводят мнения казахстанских судей о проблемах существующей системы и возможных путях ее совершенствования. Делается вывод о необходимости пересмотра системы условно-досрочного освобождения в Казахстане.

Ключевые слова: норма; законодательство; наказания; срок; замена; условно-досрочное освобождение; судебная практика; реабилитация; ущерб; контроль.

Annotation. The article is devoted to the analysis of the law enforcement practice of parole and commutation of punishment to a more lenient one in the Republic of Kazakhstan. The authors consider the main legislative norms governing this institution. Thus, it identifies problems related to the lack of clear criteria for decision-making by the courts. The paper provides a comparative analysis of international experience in regulating parole in foreign countries. The authors cite the opinions of Kazakhstan judges on the problems of the existing system and possible ways to improve it. It is concluded that there is a need to review the parole system in Kazakhstan.

Keywords: norm; legislation; punishments; term; replacement; parole; judicial practice; rehabilitation; damage; control.

Жазаны өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босату (бұдан әрі – ШМБ) және жазаның өтелмеген бөлігін жазаның неғұрлым жеңіл жаза түрімен ауыстыру (бұдан әрі – ЖЖА) – сотталғанды түзеуге ынталандыру және пенитенциарлық жүйеге жүктемені азайтуға бағытталған қылмыстық құқықтың маңызды институттары болып табылады.

Қазақстан Республикасында бұл тетіктер қылмыстық және қылмыстық-атқару заңнамасында бекітілген. Алайда оларды тәжірибеде қолдануда бірқатар мәселелер туындап отыр. Сондықтан бұл мәселе осы зерттеуді ерекше өзекті етеді.

Негізгі мәселелердің бірі – құқық қолдану практикасындағы жаза мақсаттары мен міндеттеріне сәйкес келмеуі болып табылады.

Кейбір жағдайларда сотталған адамды түзетудің нақты дәрежесін ескерусіз ШМБ туралы шешімдер қабылданады. Бұл – қылмыстың қайталануына әкеп соғады.

Екінші жағынан, ШМБ мен ЖЖА туралы өтініштерді қараудағы шамадан тыс қатаңдық пен формализм сотталғандарды тиімді қайта әлеуметтендіру мүмкіндігін шектейді. Бұл – заңға бағынатын мінез-құлыққа деген ынталандыруды азайтады.

Оған қоса тақырыптың өзектілігі – халықаралық стандарттарды ескере отырып, заңнаманы жетілдіру қажеттілігімен де байланысты. Қазақстан сот төрелігін ізгілендіруге бағдарлана отырып, қылмыстық саясатты реформалауды белсенді жүргізуде. Бұл Қазақстанның 2030 жылға дейінгі Құқықтық саясат тұжырымдамасымен расталады. Алайда, жазаларды ырықтандыру жөніндегі күш-жігерге қарамастан, сотталғандардың мінез-құлқын бағалауда субъективизмге, сыбайлас жемқорлық тәуекелдеріне және рәсімдердің ашықтығының жеткіліксіздігіне байланысты проблемалар байқалады.

Сонымен қатар ШМБ мен ЖЖА тетіктерін қоғамдық қабылдау маңызды рөлді атқарады. Осы институттардың критерийлері мен мақсаттары туралы халықтың жеткіліксіз хабардар болуы қылмыстық сот төрелігі жүйесіне деген сенімсіздікке әкеп соғады. Цифрлық технологиялардың өсуі және БАҚ-тың қоғамдық пікірге әсер етуі жағдайында, қабылданатын шешімдердің ашықтығы мен негізділігі маңызды болып отыр.

Яғни «Жазаны өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босатудың, жазаның өтелмеген бөлігін жазаның неғұрлым жеңіл түріне ауыстырудың және тағайындалған жаза мерзімін қысқартудың сот практикасы туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2015 жылғы 2 қазандағы № 6 нормативтік қаулысының (бұдан әрі – ЖСНҚ) 9-тармағына сәйкес, ШМБ мен ЖЖА туралы мәселені шешу кезінде соттар жеке көзқараспен қарауды қамтамасыз етіп, өтінішхатта және өзге де материалдарда келтірілген мәліметтердің ШМБ мен ЖЖА үшін жеткіліктілігін әрбір талқылау кезінде анықтауға, яғни сотталған адамның тәртібіндегі оң өзгерістерді бағалауы тиіс.

Соттар сотталған адамның тәртібіне баға беру кезінде олардың ішкі тәртіп қағидасын сақтауын, қылмыстық-атқару жүйесі мекемесі әкімшілігінің (бұдан әрі – мекеме) талаптарын орындауын, тәрбиелік сипаттағы іс-шараларға және мекеменің қоғамдық өміріне қатысуын, көтермелеулерді, жазаларды, туған-туыстарымен және сотталған адамдармен қарым-қатынасты сақтауын, оқуға көзқарасының оң немесе теріс бағытын, залалды өтеуін, жеңіл тұрмыстық жағдайға ауыстыруды және сотталған адамның түзелгенін айғақтайтын басқа да мән-жайларды ескеруі тиіс [1].

Заңнамада соттың ШМБ мен ЖЖА туралы өтініштерді шешу кезінде ескеруі тиіс мән-жайлар келтірілген. Сонымен бірге қабылданған шешім белгіленген жағдайларды бағалаумен тығыз байланысты және соттың кең қарауына жатады.

Оған қоса заң шығарушы қандай жағдайларда соттар ШМБ институтын сотталушыға міндетті түрде қолдануы керек екенін нақты көрсетеді.

Мысалы ЖСНҚ-ның 2-тармағына сәйкес, егер сот сотталған адамның жазаның заңмен көзделген мерзімін нақтылы өтеумен қатар жазаны өтеу режимін қаскөйлікпен бұзбағанын және қылмыспен келтірілген залалды толық көлемде өтегенін анықтаса, онда ол ҚК-нің 72-бабы бірінші бөлігінің екінші абзацына сәйкес қандай да бір қосымша шарттарсыз шартты түрде мерзімінен бұрын босатуға жатады [1]. Алайда тәжірибеде жергілікті соттар Жоғарғы соттың аталған түсіндірмесін елемейді.

Белгілі бір шешім қабылдау үшін нақты критерийлер қарастырылмаған. Атап айтқанда мінез-құлықтың оң дәрежелерінің қайсысы, сондай-ақ көтермелеу саны, олардың жүйелілігі сотталушының мінез-құлқындағы оң өзгерістер туралы қорытынды жасау үшін жеткілікті екендігі көрсетілмеген.

Сот актілерінде сотталған адам туралы қажетті мәліметтер және қабылданған шешімдердің себептері әрдайым берілмейді. Бұл – олардың дұрыстығына күмән тудырады. Көбінесе соттар жазалардың, көтермелеулердің және басқа да деректердің санын тізбектеумен шектеледі немесе оның дәлелді бөлімі заң мен нормативтік қаулыға сілтеме жасаудан тұрады.

Көбінесе мемлекетке және жеке тұлғаларға ірі мөлшерде залал келтірген сотталғандарға қатысты ШМБ мен ЖЖА-ны соттар қолданбайды. Одан бас тартуға ҚК-нің 72-бабының 1-бөлігі 2-абзацының және 73-бабының 1-бөлігінің (қылмысымен келтірілген залалды толық өтеген және жазаны өтеудің белгіленген тәртібін қаскөйлікпен бұзбаған жағдай) міндетті нормалары негіз болады [2].

Бұл орайда жұмыстың және тиісті табыстың болмауына байланысты олардың келтірілген залалды өтеуге мүмкіндігі жоқ.

Көрсетілген жағдайда ЖСНҚ-ның 10-тармағына сәйкес, қылмыспен келтірілген зиян (материалдық залал және моральдық зиян) сотталған адамның мүгедектігі немесе оның ауырғаны жұмысқа орналасуға кедергі болуы және т.б. сияқты объективті себептерге байланысты азаматтық талап бойынша өтелмеген жағдайларда, соттың тек осы негіздер бойынша ШМБ-дан және ЖЖА-дан бас тартуына негіз болмайды [1].

Оның орнына соттар аталған норманы есепке алмайды. Ал мекемелерде өтелуге жататын үлкен сомасы бар сотталғандардың көпшілігі мекемелерде жұмысқа орналаса алмайды.

Статистикалық мәліметтерге сәйкес, 2024 жылы соттар қараған өтініштердің жалпы саны 2023 жылмен салыстырғанда 4%-ға (2023 жылы – 11 978, 2024 жылы – 11 480) және қанағаттандырылғандар саны 25%-ға (2023 жылы – 6 191, 2024 жылы – 4 642) төмендеді [3] (1-сурет).

1-сурет. ШМБ және ЖЖА туралы соттар қараған өтінішхаттардың жалпы саны.

Бірыңғай тәжірибені әзірлеу мақсатында шет елдердің тәжірибесі зерделенді.

Мысалы, АҚШ-та ШМБ туралы шешімдер штат деңгейінде де, федералдық деңгейде де қабылданады. Штат деңгейінде губернаторлар тағайындайтын және бұрынғы түрме қызметкерлерінен тұратын кеңестер шешімдер шығарады. Федералдық деңгейде шешімді АҚШ Әділет министрлігі жанындағы Комиссия қабылдайды. Тұтқын белгілі бір мерзімге келген кезде (әр штатта әр түрлі, өмір бойы сотталғандар үшін – 15-тен 35 жылға дейін) және үлгілі мінез-құлқы үшін ШМБ-ға құқылы. ШМБ туралы істі тыңдау алдында сотталған адам болашақ әлеуметтік оңалту жоспарын жасайды [4].

Жаңа Зеландияда екі жылдан астам мерзімге сотталғандар, егер олардың үкімінде өзгеше көрсетілмесе, жазаның үштен бірін өтегеннен кейін алғаш рет ШМБ-ға жүгіне алады. Өмір бойына бас бостандығынан айырылғандар үшін ең аз онжылдық мерзім қолданылады. Шешімдерді ШМБ бойынша кеңес қабылдайды. Ол – 40-қа жуық мүшеден тұратын тәуелсіз орган, оның жартысы судьялар. 2-5 мүшеден тұратын кеңес әр жағдай бойынша түрмеде немесе бейнеконференция арқылы қарастырады. Заңда көзделген шарттардан басқа комиссия босатылған адамға қосымша талаптар (психотерапия, есірткіге тестілеу) тағайындай алады [5].

Францияда ШМБ мәселесін Әділет министрлігі жанындағы консультативтік комитет қарастырып, түпкілікті шешімді әділет министрі қабылдайды [6, 124-б.]. Ал Германия, Австрия және Швейцарияда ШМБ қолдануды сот реттейді [7], [8].

Германияның ҚК-не сәйкес, сот ШМБ кезінде 5 жыл сынақ мерзімін тағайындайды. Сот әрбір сотталған адамға сынақ мерзіміне арнайы көмекші тағайындайды. Ол шартты түрде мерзімінен бұрын босатылған адамды бақылау бойынша өзінің қызметтік функцияларын орындайды немесе қоғамдық негізде әрекет етеді. Көмекшінің негізгі міндеті – сотталған адамның мінез-құлқын, оның ішінде сот оған жүктеген міндеттердің орындалуын бақылауды және т.б. қоса алғанда, сынақ мерзімі кезеңінде сотталған адамға көмек көрсету болып табылады [9].

Сынақ мерзіміндегі көмекші қызметінің негізгі мақсаты – сотталғанның жаңа қылмыстық әрекеттерді жасамауына ықпал ету екенін айта кету керек.

Италияда ШМБ-ны кез келген сотталушыға қолдануға болады. Жасалған қылмыстық әрекеттің ауырлығы сотталған адамға мерзімінен бұрын босатуды қолдануға кедергі болып табылмайды.

Вьетнамның ҚК-де ШМБ орнына бас бостандығынан айыру мерзімдерін қысқарту көзделген [10].

Түркияда ШМБ мәселелері Қылмыстық-атқару кодексінде реттелген. Өмір бойына бас бостандығынан айырудан басқа жазаның барлық түрлерінің мерзімі екі есеге қысқартылуға жатады [11, 38-б.].

ШМБ қолдану саласындағы шет елдердің тәжірибесін зерделеу нәтижелері бойынша осы құқықтық институттың бірқатар ерекшеліктерін ажыратуға болады. ШМБ рәсіміне көптеген субъектілер қатысады, ал оны қолдану туралы мәселені әртүрлі құзыретті органдар шешеді.

Ал ШМБ мен ЖЖА туралы норманы қолданудың қазақстандық үлгісіне қатысты судья Л. Рамазанованың пікіріне сәйкес, соңғы жылдары сот статистикасы соттар қанағаттандырған өтініштер санының төмендеуінің біржақты үрдісін көрсетеді. Бұл ШМБ институты мәнінің төмендеуі және оны ұсыну мәселесі артта қалады деген қате түсінікке әкеп соғады.

Тәжірибеде әрбір сотталған адам үшін қылмыстық жазаның барлық мақсаттарына қол жеткізуді бағалау өтінішхатты қарайтын судьяның субъективті пікірі болып табылатын жағдайлар орын алады. Осылайша өтінішхаттарды қарау бойынша жауапкершілік соттарға жүктелген [12].

Оған қоса судья А. Алиеваның ойынша, заң шығарушы сотталған адамның мінез-құлқын бағалау критерийлерін енгізген, яғни олар мінез-құлқының оң не теріс

бірінші, екінші, үшінші дәрежелері. Алайда, сотталған адамның мінез-құлқы қандай дәрежеде сотқа көрсетілген критерийлер бойынша ШМБ мен ЖЖА туралы өтінішпен жүгіне алатындығы нақтыланбаған.

Сотталушының мінез-құлқындағы оң өзгерістерді бағалау туралы мәселе бүгінгі күні заң шығарушының неғұрлым егжей-тегжейлі реттеуін талап ететін өзекті тақырып болып қала береді [13].

Бас бостандығынан айыруға сотталғандармен тәрбие жұмысын жүргізу қағидасында (бұдан әрі – Қағида) сотталғандармен тәрбие жұмысын өтеу жағдайларының қандай да бір түрлерінде (дағдылы, жеңілдетілген, қатаң және жеңілдікті жағдайларында) жүргізу тәртібі нақтыланғанын атап өткен жөн.

Мысалы Қағиданың 41-тармағына сәйкес, жазаны өтеудің жеңілдікті жағдайларында сотталғанға әлеуметтік бейімделуіне көмек көрсетіледі және оның бостандықтағы өмірге дайындық дәрежесі тексеріледі [14].

Бұдан нақты сотталған адамды, оның ішінде жазасын өтеудің жеңілдікті шарттарында ғана мерзімінен бұрын босатуға дайын деп қорытынды жасауға болады. Тәжірибеде Қағида әрдайым ескерілмейді.

Қазақстанда ШМБ мен ЖЖА-ны қолдану туралы шешім судьяның субъективті пікірі болып табылатындығын ескере отырып, халықаралық тәжірибені басшылыққа алып, ШМБ мен ЖЖА туралы алқалы шешім қабылдау институтын енгізу туралы мәселені қарастыру қажет деп санаймыз.

Осылайша жүргізілген зерттеуге сәйкес, Қазақстандағы ШМБ мен ЖЖА институттарының сот шешімдері субъективтілігін, сотталғандарды түзетуді бағалау үшін нақты критерийлердің жоқтығын, сыбайлас жемқорлық тәуекелдерін және рәсімдердің ашықтығының жеткіліксіздігін қоса алғанда, бірқатар мәселелер орын алып отыр. Халықаралық тәжірибе тәуелсіз органдардың, алқалы шешімдердің және әлеуметтік бейімделу тетіктерінің қатысуымен неғұрлым құрылымдалған тәсілді көрсетеді.

Қазақстанда ШМБ мен ЖЖА институттарын жетілдіру мақсатында:

- ШМБ мен ЖЖА туралы өтініштерді қараудың алқалы қағидатын енгізу. Бұл қабылданатын шешімдердің объективтілігі мен негізділігін арттырады;

- ең аз қажетті ынталандыру саны, қайта әлеуметтендіру бағдарламаларына қатысу және бұзушылықтардың болмауын қоса алғанда, сотталғандарды түзетуді бағалау үшін нақты критерийлерді әзірлеу;

- шартты түрде мерзімінен бұрын босатылғандарды бақылау және оларды әлеуметтік оңалтуға жәрдемдесу үшін «көмекші» институтын (шетелдік аналогы – probation officer) енгізу;

- сот шешімдерінің міндетті негіздемесін және статистиканы жариялауды қоса алғанда, рәсімдердің ақпараттық ашықтығы мен айқындығын күшейту ұсынылады.

Аталған шаралар ШМБ мен ЖЖА-ны қолданудың тиімділігін арттыруға, қылмыстардың қайталану қаупін азайтуға және сотталғандарды табысты қайта әлеуметтендіруге ықпал етуге мүмкіндік береді деп пайымдаймыз.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Жазаны өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босатудың, жазаның өтелмеген бөлігін жазаның неғұрлым жеңіл түріне ауыстырудың және тағайындалған жаза мерзімін қысқартудың сот практикасы туралы. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2015 жылғы 2 қазандағы №6 нормативтік қаулысы. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P150000006S> (жүгінген күні: 03.01.2025);

2. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі. Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі №226-V ҚРЗ. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226> (жүгінген күні:

03.01.2025);

3. 2023-2024 жылдардағы статистикалық есептер. ҚР БП ҚСЖАЕК құқықтық статистикасы. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (жүгінген күні: 03.01.2025);

4. Rieger, D.J., & Serin, R.C. (2023). Parole Decision-Making and Empirical Practice: A Survey of Paroling Authorities. *The Prison Journal*, 104(1), 46-67;

5. Joshi, C., Nel, C., Cano, J., & Polaschek, D. L. L. (2024). Parole Board Decision-Making using Adversarial Risk Analysis. *The American Statistician*, 78(3), 345–358;

6. Меньших А.А. Уголовно-исполнительное законодательство Франции // Журнал российского права. 2008. №8(140). – С.118-127;

7. Лотарев А.А. Международный опыт правового регулирования условно-досрочного освобождения // Человек: преступление и наказание. 2016. №3 (94). – С.44-47;

8. Сивова А.А. Применение института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в зарубежных странах // Ведомости УИС. 2020. №7 (218). – С.56-63;

9. Горбач Д.В. Условно-досрочное освобождение от пожизненного лишения свободы в законодательстве некоторых зарубежных стран // Прикладная юридическая психология. 2011. №4. – С.147-150;

10. Фунг Нгок Хай, Нго Ван Винь. Институт условно-досрочного освобождения в различных странах и его совершенствование во Вьетнаме // Уголовно-исполнительное право. 2018. №3. – С.329-333;

11. Гаманенко Л.И. Предоставления условно-досрочного освобождения осужденным к пожизненному лишению свободы // Сборник материалов V Международной научно-практической конференции (04-06.04.2018 г.). –Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний. – С.37-40;

12. Рамазанова Л. Современное положение института условно-досрочного освобождения, проблемы его применения и предложения по совершенствованию законодательства // Научный журнал ZANGER. 2022. №12 (257). – С.33-36;

13. Алиева А. Применение к осужденным лицам условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания либо сокращения срока назначенного наказания // Научный журнал ZANGER. 2024. №1 (270). – С.87-88;

14. Бас бостандығынан айыруға сотталғандармен тәрбие жұмысын жүргізу қағидасын бекіту туралы. Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің 2014 жылғы 13 тамыздағы №508 бұйрығы. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V14C0009729> (жүгінген күні: 03.01.2025).

УДК 343.633

Муртазин Даулет Дуланулы

магистрант Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан

КИБЕРБУЛЛИНГ: СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПРЕСТУПНОГО ДЕЯНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается кибербуллинг как глобальное явление, угрожающее устойчивому развитию общества и благополучию несовершеннолетних в условиях цифровизации. На основе междисциплинарного подхода анализируются ключевые аспекты цифровой агрессии, включая ее правовые, социальные и технологические измерения. Автор обосновывает необходимость формирования универсальной системы правового регулирования, способной эффективно противостоять угрозам кибербуллинга. В работе предложена концептуальная модель, объединяющая законодательные инициативы и цифровые технологии, направленные на создание безопасной онлайн-среды и защиту прав детей.

Ключевые слова: кибербуллинг; цифровая агрессия; права несовершеннолетних; психическое здоровье; уголовно-правовая ответственность; интернет-преступления; цифровые технологии; социальная защита детей; национальное законодательство.

Аннотация. Мақалада кибербуллинг цифрландыру жағдайында қоғамның тұрақты дамуы мен кәмелетке толмағандардың әл-ауқатына қауіп төндіретін жаһандық құбылыс ретінде қарастырылады. Пәнаралық тәсіл негізінде цифрлық агрессияның негізгі қырлары, соның ішінде оның құқықтық, әлеуметтік және технологиялық өлшемдері талданады. Автор кибербуллингтің қауіпіне тиімді қарсы тұра алатын әмбебап құқықтық реттеу жүйесін қалыптастыру қажеттілігін негіздейді. Зерттеуде заңнамалық бастамалар мен цифрлық технологияларды біріктіретін, қауіпсіз онлайн ортаны қалыптастыруға және балалардың құқықтарын қорғауға бағытталған тұжырымдамалық модель ұсынылады.

Түйінді сөздер: кибербуллинг; цифрлық агрессия; кәмелетке толмағандардың құқықтары; психикалық денсаулық; қылмыстық-құқықтық жауапкершілік; буллингтің алдын алу; интернет-қылмыстар; цифрлық технологиялар; балалардың әлеуметтік қорғалуы; ұлттық заңнама.

Annotation. The article examines cyberbullying as a global phenomenon that threatens both the sustainable development of society and the well-being of minors in the digital age. Using an interdisciplinary approach, it analyzes the key aspects of digital aggression, including its legal, social and technological dimensions. The author argues for the necessity of establishing a universal legal framework capable of effectively combating the threats of cyberbullying. The paper proposes a conceptual model that integrates legislative initiatives and digital technologies to foster a safe online environment and protect children's rights.

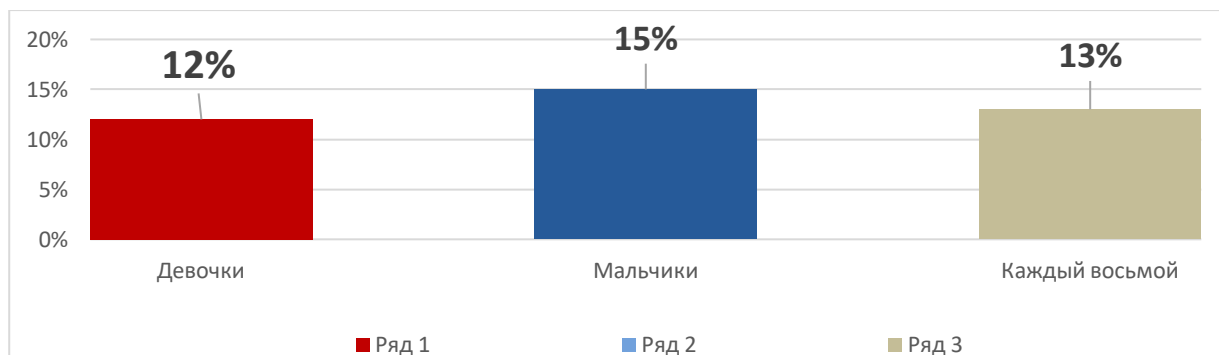
Keywords: cyberbullying; digital aggression; children's rights; mental health; criminal liability; cybercrimes; digital technologies; child social protection; national legislation.

Основным направлением государственной политики Республики Казахстан является обеспечение здоровья будущего поколения, что служит основой для устойчивого развития экономики, культуры и общества в целом. Особое внимание уделяется охране психического здоровья детей, учитывая его критическую значимость на этапе формирования личности и психического благополучия, что находит свое отражение в Послании Главы государства К. Токаева народу Казахстана «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм» [1].

Согласно международному исследованию «О поведении детей школьного возраста в отношении своего здоровья», HBSC, за 2021/2022 годы, кибербуллинг

является значимой проблемой среди казахстанских подростков, поскольку 13% несовершеннолетних (каждый восьмой) сталкивались с данным явлением. При этом уровень кибербуллинга среди мальчиков составляет 15%, что превышает аналогичный показатель среди девочек, равный 12% [2].

Диаграмма 1 – Уровень кибербуллинга в Казахстане (%).

Законом Республики Казахстан от 3 мая 2022 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам защиты прав ребёнка, образования, информации и информатизации», в некоторые нормативные правовые акты, такие как законы «О правах ребёнка в Республики Казахстан» и «Об образовании», были официально введены понятия «травля (буллинг)» и «кибербуллинг» [3].

Указанное свидетельствует о формализации данных явлений в национальном законодательстве и создании нормативной базы для их профилактики и противодействия.

Травля в традиционной форме давно признана одним из ключевых факторов, негативно влияющих на социальное и эмоциональное развитие всех вовлеченных сторон от агрессоров и случайных свидетелей до их жертв. Особую уязвимость в этом процессе проявляют дети и подростки. С появлением кибербуллинга данное явление приобрело новые черты, а именно технологии стали для агрессоров мощным инструментом, позволяющим не только расширять зоны своего влияния, но и устанавливать контроль над другими оставаясь при этом вне поля зрения традиционных механизмов регулирования.

Исследования подтверждают, что травля в детском и подростковом возрасте оказывает глубинное влияние на психическое и социальное развитие личности. Жертвы сталкиваются с дефицитом социальной поддержки в среде сверстников, что часто приводит к чувству изоляции, одиночеству и отчуждению. Такие обстоятельства могут провоцировать развитие депрессивных состояний и хронически низкой самооценки. Однако последствия травли затрагивают не только жертв, но и тех, кто выступает в роли агрессоров. У последних нередко наблюдаются выраженные признаки дезадаптации, склонность к антисоциальным проступкам, а также повышенная вероятность формирования зависимостей, включая алкоголизм и наркотическую зависимость. Кроме того, как агрессоры, так и их жертвы часто подвержены депрессии и имеют высокий риск появления суицидальных мыслей. Роли агрессоры и жертвы могут быть взаимосвязаны, а последствия травли способны сохраняться на протяжении долгого времени, оказывая влияние на личность даже во взрослом возрасте [4].

Таким образом, травля влечёт за собой долгосрочные последствия, способствующие нарушению социальной адаптации и увеличивающие риск возникновения асоциального поведения как у пострадавших, так и у инициаторов агрессии.

Вместе с тем, как следует из лонгитюдных исследований, проведенных А.А. Бочавер, участие в буллинге в детском возрасте, особенно в роли агрессора или агрессивной жертвы, сопряжено с повышенным риском совершения тяжких преступлений в дальнейшем. Отмечается, что такие лица «чаще сталкиваются с официальными обвинениями в особо тяжких преступлениях, а также во взломе с целью ограбления» [5].

Анализ биографий лиц, причастных к совершению преступлений высокой степени общественной опасности, выявляет возможную взаимосвязь между пережитой в детстве травлей и последующим формированием устойчивых девиантных установок. Продолжительное воздействие негативных социальных факторов, включая систематические унижения и социальную изоляцию, может способствовать антисоциального поведения.

Показательным примером является Эдмунд Кемпер (Edmund Kemper), чье детство сопровождалось жестоким эмоциональным насилием со стороны сверстников и матери. Он подвергался постоянным унижениям, жил в социальной изоляции и испытывал психологическое давление, что могло повлиять на формирование у него деструктивных наклонностей [6]. Сергей Головкин (Sergey Golovkin) другой российский серийный преступник, известный как «ФИШЕР», в детстве подвергался систематическим издевательствам и насмешкам со стороны сверстников из-за своей застенчивости и неуверенности [7]. Андрей Чикатило (Andrey Chikatilo), также в детстве подвергался унижениям и социальной изоляции, впоследствии приведшим к ярко выраженному девиантному поведению [8].

Таким образом, анализ биографических сведений о серийных преступниках демонстрирует наличие взаимосвязи между прожитой в детстве травлей и последующим формированием устойчивых девиантных установок. Длительное воздействие негативных социальных факторов, включая систематические унижения и социальную изоляцию, может являться значимым условием развития антисоциального поведения, что повышает вероятность криминогенной социализации личности и создает потенциальную угрозу общественной безопасности.

Исторический опыт в сочетании с социальными и психолого-криминологическими исследованиями противоправного поведения серийных преступников, детерминированного воздействием внешних факторов, подтверждает необходимость нормативного закрепления правонарушений, связанных с феноменом «буллинга». Данный институт права направлен на предупреждение и пресечение актов систематического психологического давления, оказывающего негативное влияние на развитие личности.

Однако в условиях стремительного развития цифровых технологий, устранивающих пространственные и временные границы коммуникации, буллинг эволюционирует, приобретая новые формы такие как кибербуллинг, который предоставляет собой особую разновидность агрессивного поведения, характеризующуюся высокой степенью общественной опасности. Последствия кибербуллинга оказывают долговременное влияние на психоэмоциональное состояние жертвы и практически исключают возможность немедленного вмешательства со стороны родителей, педагогов и иных субъектов, обеспечивающих защиту прав несовершеннолетних.

Кибербуллинг представляет собой специфическую форму цифровой виктимизации, проявляющуюся в преднамеренных и систематических актах психологического насилия, совершаемых посредством информационно-коммуникационных технологий. Данный феномен, будучи распространенным среди различных социальных групп, наиболее часто наблюдается в подростковой среде, что обусловлено высокой степенью цифровой социализации молодёжи. В отличие

от традиционных форм агрессии, кибербуллинг исключает необходимость физического контакта, что обеспечивает агрессору возможность скрытого воздействия на жертву при минимальных рисках немедленного наказания.

Как обоснованно указывают Е.В. Бочкарева и Д.А. Стренин, кибербуллинг представляет собой форму систематического психологического давления, оказываемого посредством цифровых технологий, и отличается высоким уровнем латентности и устойчивым характером воздействия на психику жертвы. Исследователи справедливо подчеркивают, что «жертва чувствует себе беспомощной, испытывает стресс, унижение, беспокойство, гнев, потерю уверенности в себе.... Киберагрессоры стремятся не только напугать жертву, но и вызвать у неё состояние паранойи, в котором она ожидает атак там, где их нет, и ощущается полную неуверенность в своих силах противостоять нападкам» [9].

Фундаментальная угроза кибербуллинга заключается в его пролонгированном характере и сложности правового реагирования. Использование цифровых платформ позволяет инициатору агрессии осуществлять многоуровневое психологическое давление, манипулировать личными данными и распространять компрометирующую информацию, не покидая собственной зоны комфорта. Анонимность и удаленный формат взаимодействия создают у правонарушителя ощущение абсолютной безнаказанности, способствуя эскалации преступного поведения. Кибербуллинг привлекателен для агрессора в первую очередь из-за отсутствия визуального контакта с жертвой, что исключает её непосредственную эмоциональную реакцию и снижает уровень эмпатии. В цифровой среде нападающему проще игнорировать моральные ограничения, так как виртуальная коммуникация устраняет естественные механизмы межличностного восприятия, характерные для традиционного общения. Не имея возможности наблюдать за мимикой, жестами и иными невербальными сигналами, агрессор не испытывает дискомфорта, который мог бы возникнуть при личном контакте.

Явление редукции социальных сигналов делает цифровое воздействие менее насыщенным с точки зрения эмоционального обмена. В онлайн-коммуникации отсутствуют зрительный контакт, интонация, жесты, положение тела и другие невербальные элементы, способствующие развитию эмпатии. Кроме того, фактор анонимности в виртуальной среде приводит к размытию личностных границ, вследствие чего участники коммуникации не воспринимают оппонента как полноценную личность со своими возрастными, социальными и психологическими особенностями. Обезличивание общения, снижение эмоционального отклика и утрата способности учитывать возможные переживания собеседника становятся неизбежными последствиями такого взаимодействия.

В результате цифровая среда формирует у пользователей эгоцентричное восприятие, при котором собственные эмоции и убеждения становятся приоритетными, а чувства и реакции окружающих теряют значимость. Подобные изменения в восприятии способствуют раскрепощённому, а в некоторых случаях агрессивному стилю общения, сопровождающемуся негативными оценочными суждениями в отношении оппонентов. Усиление таких тенденции в виртуальном пространстве снижает уровень социальной ответственности и стирает границы допустимого поведения, что создает условия для распространения цифровой агрессии. В результате кибербуллинг превращается в одну из наиболее распространённых форм психологического насилия в сети.

Таким образом, кибербуллинг предоставляет собой социальное явление современности, поскольку его проявления связаны с отклонением от установленных норм общественного взаимодействия и несут в себе потенциал

социальной опасности, нарушения стабильность межличностных и общественных отношений.

Преступность предоставляет собой правовое и социальное явление, охватывающее систему деяний, которые обладают высокой степенью общественной опасности и подлежат уголовной ответственности. Уголовное законодательство устанавливает критерии квалификации преступлений, позволяя отделить их от менее опасных правонарушений и аморальных проступков, не подпадающих под уголовно-правовые нормы.

В современных условиях одной из актуальных вызовов цифровой эпохи является кибербуллинг – форма систематического психологического давления, реализуемая посредством интернет-технологий. Однако, несмотря на высокий уровень общественной опасности, данный вид агрессии не закреплён в казахстанском законодательстве в качестве самостоятельного преступного деяния. Отсутствие четкого правового регулирования создает сложности в привлечении виновных к ответственности и ограничивает механизмы защиты пострадавших. В связи с этим возникает объективная необходимость разработки нормативной базы, адаптированной к реалиям цифрового пространства, с целью эффективного правоприменения и предупреждения подобных правонарушений.

С 16 июня 2024 года в Казахстане введена административная ответственность за буллинг (кибербуллинг) несовершеннолетних, что стало важным шагом в защите прав детей и подростков от психологического насилия, включая его цифровые формы. Внесение соответствующих изменений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях позволило сформировать правовой механизм противодействия травле, усилив ответственность за подобные действия. Согласно новым нормам, буллинг (кибербуллинг) влечёт предупреждение или штраф в размере 10 месячных расчетных показателей (МРП), а при повторном совершении в течение года сумма штрафа увеличивается до 30 МРП. В случаях, когда правонарушение совершает несовершеннолетний в возрасте от 12 до 16 лет, ответственность возлагается на его родителей или законных представителей, которым быть вынесено предупреждение либо назначен штраф в размере 10 МРП [10].

Несмотря на принятые административные меры, кибербуллинг остаётся сложным явлением, требующим дальнейшего совершенствования механизмов его выявления и пресечения. Анонимность и широкая распространённость цифровых коммуникаций затрудняют установление виновных лиц, что делает необходимым усиление мониторинга интернет-пространства и разработку дополнительных мер защиты. Введение административной ответственности подтверждает важность борьбы с буллингом на государственном уровне, однако динамичное развитие информационных технологий требует дальнейшей адаптации законодательства. Разработка комплексных подходов к предупреждению и противодействию буллингу (кибербуллингу), а также усиление профилактических мер среди несовершеннолетних станут ключевыми аспектами эффективного регулирования этой проблемы в будущем.

Вместе с тем, интернет-травля как социально-правовое явление предоставляет собой преступное поведение, реализуемое посредством цифровых технологий, включая программные, аппаратные и сетевые средства. Применение подобных инструментов позволяет злоумышленникам систематически воздействовать на жертву, унижая её достоинство, угрожая, распространяя ложные или порочащие сведения, что создаёт угрозу психологическому и эмоциональному состоянию потерпевшего. Отличительной чертой данного деяния является его совершаемость в виртуальном пространстве, что затрудняет процесс идентификации виновных лиц, фиксации противоправных действий и их правовую

квалификацию. В отличие от традиционных преступлений, где можно установить физическую причастность субъекта, интернет-травля характеризуется анонимностью, высокой степенью латентности и трансграничным характером, что создаёт значительные вызовы для уголовного правоприменения.

Преступления, совершаемые в цифровой среде, часто пересекаются с преступлениями против личности, информационной безопасности и собственности, что позволяет правоприменительным органам использовать уже имеющиеся правовые механизмы.

Так, если цифровая травля приводит к доведению потерпевшего до отчаяния, депрессивного состояния или провоцирует суицидальные наклонности, она может быть квалифицирована по статье 105 УК РК, устанавливающей ответственность за доведение до самоубийства. В случаях, когда агрессор угрожает потерпевшему физической расправой, причинением тяжкого вреда здоровью или убийством, его действия подпадают под статью 115 УК РК, регламентирующую ответственность за угрозу жизни и здоровью.

Кибербуллинг также может включать за незаконное обнародование персональных данных, фотографий, видеозаписей, частной переписки без согласия потерпевшего нарушает его конституционные права на защиту частной жизни и может подпадать под статью 147 УК РК. Вмешательство в конфиденциальное общение путем несанкционированного доступа к личной информации, взлома аккаунтов, перехвата сообщений квалифицируется как нарушение тайны переписки по статье 148 УК РК.

При наличии признаков корыстной мотивации, направленной на незаконное получение материальной выгоды, интернет-травля может перерасти в мошенничество, ответственность за которое закреплена в статье 190 УК РК. В ситуациях, когда агрессор использует методы шантажа, угрозу распространения компрометирующих материалов, оказывая давление к совершению определенных действий, его действия могут быть квалифицированы по статье 194 УК РК, регулирующей ответственность за вымогательство.

Таким образом, несмотря на отсутствие в уголовном законодательстве Казахстана самостоятельного состава преступления, охватывающего кибербуллинг в полном объеме, его отдельные проявления, могут быть квалифицированы в рамках уже имеющихся норм. Однако специфика цифровой преступности требует совершенствования законодательства, поскольку существующие механизмы уголовного преследования не учитывают все особенности виртуальной среды, включая анонимность правонарушителей, сложность доказывания причиненного вреда и необходимость адаптации методов расследования.

Развитие технологий влечет за собой новые риски, что диктует необходимость модернизации уголовно-правовых норм с учетом цифровой реальности. Введение специализированных правовых механизмов, направленных на противодействие преступлениям, совершаемым в киберпространстве, представляется приоритетным направлением в развитии уголовной политики Республики Казахстан, поскольку эффективная защита прав граждан в условиях информационного общества невозможна без системного подхода к регулированию цифровой преступности.

В этой связи, с учетом изложенного возникает необходимость в разработке теоретической уголовно-правовой модели кибербуллинга, которая позволит определить его правовую природу, степень общественной опасности и границы уголовной ответственности. Для этого важно рассмотреть состав данного преступления через его ключевые элементы: объект, объективную сторону, субъекта, и субъективную сторону. Такой анализ позволит установить четкие

критерии квалификации кибербуллинга, учесть специфику его совершения в цифровой среде и определить эффективные правовые механизмы защиты потерпевших, особенно несовершеннолетних.

Так, объектом кибербуллинга в отношении несовершеннолетних является общественные отношения, обеспечивающие защиту их чести, достоинства, репутации, психоэмоционального состояния и цифровой безопасности. В отличие от традиционных преступлений против личности, таких как клевета или оскорбление, кибербуллинг представляет собой систематическое психологическое насилие, совершаемое посредством информационно-коммуникационных технологий, что значительно усложняет его выявление и пресечение. Специфика преступления заключается в его постоянном воздействии на жертву, высокой степени анонимности агрессора, широком охвате аудитории и возможности сохранения унижающей информации в сети на неопределенный срок.

Несовершеннолетние являются наиболее уязвимой группой перед угрозами цифровой агрессии, что обусловлено их возрастными особенностями, недостаточной психологической устойчивостью и высокой вовлеченностью в виртуальное пространство.

Согласно статье 27 Конституции Республики Казахстан, материнство и детство находятся под собой защитой государства, что налагает обязательства на правоприменительные органы по разработке механизмов эффективной защиты детей от любых форм насилия, в том числе в цифровой среде [11].

В данном контексте систематическое преследование несовершеннолетнего, направленное на подрыв его психоэмоционального состояния, дестабилизация социальной адаптации, формирование страха и беспомощности, должно рассматриваться как посягательство на его законные права и интересы, требующее адекватного уголовно-правового реагирования.

Вместе с тем, в условиях декриминализации клеветы и оскорбления в Казахстане остается правовой пробел, который ограничивает возможности уголовного преследования виновных лиц. В 2020 году клевета (бывшая статья 130 УК РК) была исключена из Уголовного кодекса и переведена в разряд административных правонарушений, теперь ответственность за неё предусмотрена статьёй 73-3 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (КоАП РК). Аналогично, оскорбление (бывшая статья 131 УК РК) теперь регулируется статьёй 73-2 КоАП РК. Данные изменения сузили возможности уголовно-правовой защиты личности от публичного унижения и распространения ложных сведений.

Однако кибербуллинг в отношении несовершеннолетних выходит за рамки административных правонарушений, поскольку предоставляет собой комплексное преступное деяние, включающее элементы психологического давления, угроз, манипуляций и насилия, причиняющих не только моральный, но и реальный психический вред потерпевшему.

Высокий уровень латентности кибербуллинга обусловлен рядом факторов: страх потерпевшего перед усилением преследования, неосведомленность о механизмах защиты, отсутствие правоприменительной практики, позволяющей квалифицировать такие действия в рамках действующего уголовного законодательства. Жертвы цифровой агрессии редко обращаются за помощью своевременно, что приводит к тяжелым последствиям, таким как развитие депрессивных расстройств, социальная изоляция, снижение академической успеваемости, нарушение адаптации, а в крайних случаях – к формированию суицидальных наклонностей. Учитывая указанное, правоприменительная практика требует не только усиления уголовной ответственности за систематическую

цифровую травлю, но и формирования превентивных механизмов, направленных на выявление преступных действий на разных стадиях.

С учетом изложенного объектом кибербуллинга в отношении несовершеннолетних следует признать не только честь, достоинство и репутацию ребенка, но и общественные отношения, обеспечивающие его психическую безопасность, свободу от цифрового населения и защиту от негативных последствий цифровой агрессии. Введение уголовно-правового регулирования данного явления позволит устранить существующий пробел в законодательстве и создать эффективный механизм защиты детей и подростков в виртуальном пространстве.

Объективная сторона кибербуллинга как преступного деяния представляет собой систему умышленных и систематических действий, направленных на причинение вреда чести, достоинству, психоэмоциональному состоянию и безопасности потерпевшего с использованием информационно-коммуникационных технологий. В отличие от классических преступлений против личности, цифровая агрессия обладает высокой степенью латентности, а ее последствия носят кумулятивный характер, что обусловлено широким распространением информации, ее долговременным сохранением в виртуальной среде и сложностью полного удаления. Противоправные действия могут включать распространение порочащих сведений, публичное унижение, угрозы, шантаж, принуждение к совершению либо воздержанию от определённых действий, незаконное разглашение персональных данных, вмешательство в частную переписку, а также создание и использование фальсифицированных цифровых материалов с целью дискредитации личности потерпевшего. Особенностью объективной стороны данного преступления является его продолжительный и устойчивый характер, поскольку кибербуллинг носит систематический характер, а его разрушительное воздействие на жертву сохраняется даже после прекращения активного преследования.

Субъектом преступления выступает любое вменяемое физическое лицо, достигшее установленного уголовным законодательством возраста ответственности. Однако специфика цифровой среды предполагает дифференцированный подход к субъектному составу, поскольку значительная часть случаев кибербуллинга совершается несовершеннолетними. В отличие от традиционных преступлений, при которых субъект действует осознанно и целенаправленно, подростковая цифровая агрессия зачастую обусловлена недостаточным правовым сознанием, низким уровнем социальной ответственности и стремлением к самоутверждению. Данное обстоятельство требует пересмотра существующих подходов к уголовной ответственности за кибербуллинг и рассмотрения возможности введения специальных мер юридического воздействия, направленных на профилактику цифровой агрессии среди несовершеннолетних. Одним из возможных решений может стать снижение возраста уголовной ответственности за совершение систематического цифрового преследования либо внедрение альтернативных мер ответственности, включая восстановительное правосудие, обязательное прохождение реабилитационных программ, а также внедрение обязательных инициатив, направленных на формирование культуры цифрового общения и этического поведения в онлайн-среде.

Субъективная сторона данного преступления выражается в наличии прямого умысла, поскольку виновное лицо осознает противоправный характер своих действий, предвидит их последствия и стремится к их наступлению. В отличие от преступлений, совершенных по неосторожности, кибербуллинг носит осмысленный характер, так как его цель заключается в психологическом подавлении и дискредитации личности жертвы. Мотивами преступников могут выступать месть,

зависть, стремление к доминированию, желание подчинить жертву, унижить ее или дискредитировать перед обществом. При этом кибербуллинг нередко приобретает форму коллективного преступления, когда несколько субъектов координируют свои действия для усиления психологического давления на потерпевшего.

Ключевым элементом субъективной стороны преступления является наличие преступной цели, связанной с причинением морального, психоэмоционального или социального вреда потерпевшему. В отличие от иных преступлений против чести и достоинства, цифровая травля редко носит разовый характер и чаще всего предоставляет собой продолжительное воздействие, направленное на разрушение социальной идентичности потерпевшего, подрыв его репутации и психологическое подавление. Последствия кибербуллинга могут выражаться в развитии стойких психоэмоциональных расстройств, социальной изоляции, снижении академической успеваемости, потере доверия к окружающим, а в крайних случаях – в формировании суицидальных наклонностей.

Таким образом, уголовно-правовая характеристика кибербуллинга позволяет выделить его в качества самостоятельного преступного деяния, обладающего высокой степенью общественной опасности и специфическими характеристиками, отличающими его от иных преступлений против личности. Системный анализ данного явления подтверждает необходимость уголовно-правового закрепления кибербуллинга в национальном законодательстве с учетом цифровой специфики преступлений и вызовов, обусловленных глобальной трансформацией общественных отношений.

Введение в Уголовный кодекс Республики Казахстан специальной норм, предусматривающей уголовную ответственность за систематическое цифровое преследование несовершеннолетних, позволит устранить правовой пробел, унифицировать подходы к квалификации данного преступления, а также создать эффективный механизм защиты прав несовершеннолетних в условиях цифровизации общества. Включение нормы о кибербуллинге в отношении несовершеннолетних в национальное уголовное законодательство будет способствовать повышению уровня правовой защищенности детей и подростков, а также установлению единой правоприменительной практики в сфере противодействия преступлениям в цифровом пространстве.

Список использованных источников:

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-spravedlivyy-kazahstan-zakon-i-poryadok-ekonomicheskij-rost-obshchestvennyy-optimizm-285014> (дата обращения 05.03.2025);
2. Международное исследование «О поведении детей школьного возраста в отношении своего здоровья», HBSC, за 2021/2022 годы. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://hls.kz/wp-content/uploads/2023/03/Национальный-отчет-HBSC-Казахстан-2022_010323.pdf (дата обращения 05.03.2025);
3. Официальный сайт социальной сети Министерства информации и общественного развития Республики Казахстан GOV.KZ «Что такое кибербуллинг». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gov.kz/situations/316/810?lang=ru> (дата обращения 05.03.2025);
4. S.Perren, J.Dooley, T.Shaw, D.Cross. Bullying in school and cyberspace: Associations with depressive symptoms in Swiss and Australian adolescents. [Electronic resource] – Access mode: <https://capmh.biomedcentral.com/articles/10.1186/1753-2000-4-28> (access data: 05.03.2025);

5. Бочавер А.А. Последствия школьной травли для её участников. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/posledstviya-shkolnoy-travli-dlya-ee-uchastnikov/viewer> (дата обращения 09.04.2025);
6. Биография Эдмунда Эмиль Кемпер 3-й. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://allthatsinteresting.com/edmund-kemper> (дата обращения 05.03.2025);
7. Биография Гловкина Сергея Александровича. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mybook.ru/author/elizaveta-buta/manyak-fisher-istoriya-poslednego-rasstrelyannogo/read/> (дата обращения 05.03.2025);
8. Биография Андрея Чикатило. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pickity.ru/articles/chikatilo-cto-delal-s-malchikom.html> (дата обращения 05.03.2025).
9. Бочкарева Е.В., Стренин Д.А. Теоретико-правовые аспекты кибербуллинга [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-pravovye-aspekty-kiberbullinga/viewer> (дата обращения 09.04.2025);
10. Сайт новостных и правовых порталов Казахстана Zakon.kz «Все на одного: какое наказание вводится за буллинг в Казахстане». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/pravo/6431089-vse-na-odnogo-kakoe-nakazanie-vvoditsya-za-bulling-v-kazakhstane.html> (дата обращения 05.03.2025);
11. Конституция Республики Казахстан. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения 05.03.2025).

УДК 343.3/.7

Савенков Артур Михайловичаспирант ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации»,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация**ТИПИЧНЫЕ ДАННЫЕ О ЛИЧНОСТИ СУБЪЕКТОВ, ПРИНИМАЮЩИХ УЧАСТИЕ
В СОБРАНИИ ОРГАНИЗАТОРОВ, РУКОВОДИТЕЛЕЙ (ЛИДЕРОВ) ИЛИ ИНЫХ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРЕСТУПНЫХ СООБЩЕСТВ (ПРЕСТУПНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ) И (ИЛИ) ОРГАНИЗОВАННЫХ ГРУПП**

Аннотация. В статье рассматриваются положения Федерального закона от 01.04.2019 № 46-ФЗ, которые дополнили статью 210 Уголовного кодекса Российской Федерации самостоятельной нормой об ответственности лиц, участвующих в собрании представителей высшей иерархии преступных сообществ (преступных организаций) и (или) организованных групп или иных участников данных преступных объединений. Данные субъекты обладают уникальной личностной характеристикой, поскольку иначе их допуск в высшие звенья преступной системы организации был бы невозможен. Исходя из этого, автором проводится криминалистический и криминологический анализ личностного портрета субъекта данного преступления. Исследуются его индивидуальные характеристики, позволяющие установить отличие этого лица от иных представителей преступных групп.

Ключевые слова: личность; участник; индивидуальные характеристики; особенности; типичные черты; внешний вид; субъект преступления; преступное сообщество.

Аннотация. Мақалада Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексінің 210-бабын қылмыстық қауымдастықтардың (қылмыстық ұйымдардың) және (немесе) ұйымдасқан топтардың немесе осы қылмыстық бірлестіктердің басқа қатысушыларының жоғары иерархиясы өкілдерінің жиналысына қатысатын адамдардың жауапкершілігі туралы нормамен толықтырған 01.04.2019 № 46-ФЗ Федералдық заңының ережелері қарастырылады. Бұл субъектілер ерекше жеке сипаттамаға ие, өйткені әйтпесе оларды қылмыстық иерархияның жоғарғы буындарына қабылдау мүмкін болмас еді. Осыған сүйене отырып, автор осы қылмыс субъектісінің жеке портретіне криминалистикалық және криминологиялық талдау жүргізеді. Оның қылмыстық топтардың басқа өкілдерінен айырмашылықты анықтауға мүмкіндік беретін жеке сипаттамалары зерттеледі.

Түйінді сөздер: тұлға; қатысушы; жеке сипаттамалары; ерекшеліктері; типтік белгілері; сыртқы түрі; қылмыс тақырыбы; қылмыстық қоғамдастық.

Annotation. The article discusses the provisions of Federal Law № 46 dated 01.04.2019, which supplemented Article 210 of the Criminal Code of the Russian Federation with a norm on the responsibility of persons participating in a meeting of representatives of the highest hierarchy of criminal communities (criminal organizations) and (or) organized groups or other participants in these criminal associations. These subjects have a unique personality characteristic, because otherwise their admission to the highest levels of the criminal hierarchy would have been impossible. Based on this, the author conducts a forensic and criminological analysis of the personality portrait of the subject of this crime. His individual characteristics are being investigated, which make it possible to distinguish him from other representatives of criminal groups.

Keywords: personality; participant; individual characteristics; features; typical features; appearance; subject of crime; criminal community.

Изучение организованной преступности остаётся одной из самых актуальных проблем как современной юридической науки, так и практики расследования такого вида преступлений, из-за её глубокого влияния на общественный порядок и

общественную безопасность, а также экономическую стабильность государства и общества. В Российской Федерации феномен преступных сообществ (преступных организаций) приобрёл структурированный и иерархический характер ещё с 1990-х годов, однако на сегодняшний день, хотя организованная преступность и перестала ежедневно беспокоить граждан в их повседневной жизни, как это было в конце прошлого столетия, она адаптируется, а иногда и опережает новые веяния развития науки и техники. Согласно статистике о состоянии преступности в России на январь 2025 года, подготовленной Главным информационно-аналитическим центром Министерства внутренних дел Российской Федерации «организованными группами или преступными сообществами совершено 6,8 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (+45,9%), причем их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий возрос с 17,5% в январе 2024 года до 23,7%» [1, С. 5]. Таким образом, статистика показывает неутешительный рост организованной преступности в нашей стране, что вызывает острую необходимость проведения качественного анализа данного явления, а также разработки средств и методов, способных встать на вооружение правоохранительных органов в целях борьбы с феноменом такого рода преступности.

Одной из задач криминалистической науки выступает обеспечение содействия полному и качественному раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, установлению всех обстоятельств случившегося путём применения различных методов и средств. Так, «исследовав обстановку совершения преступления, сопоставив ее с характеристикой типичной личности преступника, совершающего подобные преступления, используя методы аналогии, дедукции и моделирования, следователь может составить вероятностный криминалистический портрет неустановленного преступника» [2, С. 70]. При этом, для каждой категории преступлений такой личностный портрет будет уникальным, и организованная преступность не является исключением.

В нашей работе мы предлагаем в целях достижения лаконичности объединить такие понятия как преступное сообщество, преступная организация и организованная групп общим термином – преступная группа. Поскольку перед нами не стоит задачи квалификации совершенных деяний, присущих уголовно-правовой науке.

В данной перспективе, под преступной группой можно понимать структурированное объединение лиц, преследующих общие незаконные цели.

Для таких организаций характерны система внутренней координации, распределение ролей между участниками и чётко установленная структура руководства. Функциональная сложность преступных групп способствует их устойчивости и адаптивности к внешним изменениям, позволяя им расширять своё влияние в различных сферах общественной жизни (экономика, государственное управление и т.д.). Примечательно, что эти сообщества и группы часто действуют не только в сфере традиционной преступной деятельности (нишевая преступность), но и проникают в легальные бизнес-структуры (крупные государственные и частные компании, органы государственного управления и т.д.), тем самым усложняя процесс расследования.

Данные признаки являются важными, не только для установления критериев отнесения той или иной группы к преступной, но и для характеристики самих её участников. При расследовании деяний, совершенных представителями преступной группы наиболее важным, является определение всей вертикали и горизонтали её системы управления, структурных звеньев, ключевых фигур. При этом, хотя роль организатора повсеместно признаётся наиболее социально опасной, другие участники группы также вносят свой вклад в совершение преступлений. Поэтому законодатель, при рассмотрении вопроса об

ответственности всех членов преступной группы должен, в первую очередь, исходить из степени вовлечённости каждого из них процесс организации, подготовки и совершения преступного деяния, характера исполнения конкретным лицом отведённых ему функциональных обязанностей.

В 2019 году в статье 210 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) были внесены изменения, согласно которым была выделена в самостоятельную часть норма, устанавливающая ответственность за «участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей преступных сообществ (преступных организаций) и (или) организованных групп в целях совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных частью первой настоящей статьи» [3], при этом норма об ответственности за участие в самом преступном сообществе (преступной организации) в рамках части 2 статьи 210 УК РФ уже существовала. Такое решение было продиктовано общими изменениями действовавшего на тот момент УК РФ в области закрепления уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии. Согласно пояснительной записке к проекту федерального закона «... благодаря своему положению в преступной иерархии лидеры преступных сообществ (преступных организаций), как правило, уходят от уголовной ответственности» [4]. Зачастую они могут быть «незримыми наблюдателями», участвуя в общих собраниях как своей преступной группы, так и других преступных групп.

Криминалистические и криминологические исследования при разрешении вопросов о типичной характеристике личности преступника исходят из того, что преступность является олицетворением качеств и свойств её представителей. При этом, личность преступника основывается на системе ценностей человека, его идеологических убеждениях, эмоциональных и волевых качествах, а также когнитивных способностях. Так, В.В. Гриб, доктор юридических наук, Заслуженный юрист России под личностью преступника предлагает понимать «совокупность свойств и качеств человека, которые при определенных ситуативных обстоятельствах или помимо них приводят к совершению преступления» [5, С. 153]. Однако, такое определение является собирательным, о чём говорит и сам В.В. Гриб, при этом, оно не учитывает и те свойства и качества личности, которые не влияют на совершение ею преступлений, а характеризуют её физиологическое, нравственное, эмоциональное состояние, а также социальный статус и социальные функции вне преступной среды. При этом, такие качества являются не менее значимыми при расследовании высокоорганизованной преступности, к которой и относится деятельность преступных групп.

Само по себе участие в общих собраниях организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей преступных групп означает, наличие у субъекта определённого набора психологических и поведенческих черт, которые отличают его от обычных участников преступной деятельности. Такие люди могут демонстрировать повышенную способность к стратегическому планированию, высокую выдержку и т.д., однако это присуще далеко не всем участникам. При этом, исследования, направленные на изучение психологических характеристик до сих пор в полной мере не проведены. Этот пробел также может препятствовать разработке целенаправленных методов и средств предупреждения, раскрытия и расследования фактов организованной преступной деятельности.

Таким образом, субъектов, участвующих в собраниях организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей преступных групп можно разделить на несколько типов:

- 1) Руководители (лидеры) иных преступных групп, приглашенные на общие собрания;

2) Лица, напрямую не связанные с деятельностью преступной группы, но выступающие специалистами по определённым вопросам;

3) Участники самой преступной группы, приглашенные на общие собрания для высказывания собственной позиции или дачи объяснений по фактам преступной деятельности.

Каждой из рассматриваемых категорий лиц, присуща уникальная личностная характеристика, выражающаяся в совокупности свойств и качеств человека.

Так, участие руководителей (лидеров) иных преступных групп, приглашенных на общие собрания, может означать либо необходимость стратегической координации между преступными группами, либо разрешение конфликтов или согласование преступных интересов. Для руководителей (лидеров) свойственны такие качества как: высокая степень когнитивной гибкости, стратегическое мышление и эмоциональный контроль. Они способны оценить все имеющиеся риски, поэтому имеют свойство всегда оставаться в самообладании. Лидеры часто придерживаются строгих формальных процедур в общении и взаимодействии с другими участниками, демонстрируя сдержанность и размеренную речь. Их способность вызывать уважение подкрепляется невербальными сигналами, такими как контролируемая мимика, намеренный зрительный контакт и рассчитанные паузы в разговоре. Одежда при этом может варьироваться от официальной деловой и до броской и яркой, однако последний вариант будет присущ только представителям преступного мира старой закалки, начинавших свой преступный путь в 1990-х, когда это было неотъемлемой частью внешнего вида. Зачастую это мужчины, но иногда и женщины, имеющие высшее или среднее образование, от 35 до 40 лет и старше.

Что касается лиц, напрямую не связанных с деятельностью преступной группы, но выступающих специалистами по определённым вопросам, то к ним могут относиться IT-специалисты, сотрудники правоохранительных органов, представители органов государственной власти и органов местного самоуправления и иные лица, выступающие посредниками осуществления преступной деятельности. Так, на заседании Государственной Думы Российской Федерации № 190 от 21.02.2019, В.А. Ганзя, представителем фракции «КПРФ», был поднят вопрос о доверии к правоохранительным органам при расследовании фактов преступлений, совершенных организованными преступными группами, а О.И. Аршба, представитель фракции «Единая Россия» высказался о том, что «участие отдельных перевёртышей – представителей правоохранительных органов – это факты, которые имеют место» [4]. К типичным данным о таких лицах может относиться их общая прагматичность, карьеризм, алчность, что выражается в преследовании финансовой выгоды в своей деятельности. При этом, они обладают повышенным чувством самосохранения, что позволяет им оставаться незаметными. Как правило, такие лица избегают прямого участия в обсуждениях, выступая нейтральными советниками, их речь, зачастую, точная и технически выверенная, без лишних подробностей или эмоциональных высказываний. В отличие от криминальных лидеров, они не доминируют в групповом общении, но компенсируют это интеллектуальным авторитетом. Однако они менее стрессоустойчивы, так как дорожат своим положением, семейным статусом и общественным авторитетом.

Рядовые члены преступной группы, приглашённые на общие собрания для выражения своей позиции или дачи объяснений по фактам преступной деятельности занимают низшую иерархическую ступень среди присутствующих на общих собраниях. Однако эта категория обладает наибольшим разнообразием психологической характеристики и личностных данных. Это могут быть и как обычные исполнители, демонстрирующие разную степень уважения и подчинения

остальным, в основном в зависящую собственного статуса в группе, так и «мозговые центра» преступных операций. Многие из них испытывают повышенную тревожность в таких условиях, поскольку их положение нестабильно и они находятся под пристальным вниманием преступных лидеров, поэтому зачастую избегают зрительного контакта. Внешне характеризуются резкими движениями, напряженной позой что является следствием постоянного дискомфорта, одеты неброско, могут иметь различные татуировки, отражающие их положение в преступной иерархии, возрастная характеристика при этом не является существенной. Такие лица уже могут быть судимы за другие преступления, при этом наличие вообще хоть какого образования не является для них обязательным признаком.

Изучение типичных данных о личности субъектов, принимающих участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей преступных групп может позволить правоохранительным органам выбрать наиболее рациональную тактику и методику при планировании и производстве следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и иных процессуальных действий. Психологическая оценка преступника, понимание его личностных характеристик помогает следователям и оперативникам предсказать его реакцию на внешние события, раскрытие части преступной сети, привлечение к ответственности других представителей преступной группы, установление с ним прямого контакта правоохранителей в целях сотрудничества при пресечении преступного посягательства и т.д.

Психологическое профилирование правонарушителей, особенно в рамках структурированных преступных организаций, имеет первостепенное значение для понимания мотивационных факторов, побуждающих их к участию в незаконной деятельности. Когнитивные и эмоциональные особенности людей, занимающих разные иерархические позиции в преступной сети, могут существенно влиять как на процесс принятия ими решений, так и на общую стабильность организации. Например, лидеры и организаторы демонстрируют ярко выраженные навыки стратегического мышления, высокий уровень психологической устойчивости и способность манипулировать подчинёнными, в то время как участники более низкого уровня могут руководствоваться финансовой необходимостью, принуждением или идеологическим следованием преступным нормам.

Кроме того, этнический и культурный состав преступных группировок может формировать модели поведения, методы координации и механизмы внутреннего регулирования. В некоторых случаях неформальные кодексы поведения и традиционные системы ценностей играют решающую роль в поддержании дисциплины внутри таких формирований. Однако без систематического криминологического и психологического анализа этих факторов правоохранительные органы и законодательные органы лишены важных данных, которые могли бы повысить эффективность профилактики преступлений.

Учитывая растущую сложность организованной преступности и её транснациональный характер, разработка междисциплинарных методик для изучения психологических аспектов преступной деятельности является насущной необходимостью. Объединение криминологических, социологических и психологических исследований будет способствовать более точной классификации преступников, более глубокому пониманию их поведенческих особенностей и разработке более эффективных правовых и следственных инструментов для борьбы с организованной преступностью как на национальном, так и на международном уровне. Такой анализ позволяет выработать комплексный подход к раскрытию преступлений, идентификации преступников и предотвращению их дальнейшей противоправной деятельности.

Список использованных источников:

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь 2025 года. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/61640492> (дата обращения: 05.03.2025);
2. Эксархопуло А.А. Криминалистика: учебник для вузов/ А.А. Эксархопуло, И.А. Макаренко, Р.И. Зайнуллин. М.: Издательство Юрайт. 2025. 477 с;
3. Федеральный закон от 01.04.2019 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности»//Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 14 (ч. I). Ст. 1459;
4. Законопроект №645492-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности». [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/645492-7#bh_note (дата обращения: 05.03.2025);
5. Гриб В.Г. Некоторые особенности личности преступника, совершившего общественно-опасные деяния, в сфере реализации приоритетных национальных проектов//Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2017. № 3 (774). С. 150-162.

УДК 343:328.185

Сыздыков Жанат Ахатович

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан

КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ ПРИ ВЫДЕЛЕНИИ СУБСИДИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. Коррупция остаётся серьёзной социальной проблемой современного Казахстана. Сфера сельского хозяйства, как одна из базовых отраслей экономики Республики Казахстан также подвержена коррупционным рискам, возникающих на стадии взаимоотношений государства и бизнеса.

С целью выявления рисков исследована нормативно-правовая база, регламентирующая предоставление субсидий. Проанализирован ряд законодательных коллизий (пробелов), способствовавших совершению коррупционных правонарушений.

Как показывает практика, имеется ряд нарушений со стороны недобросовестных субъектов рынка, которые используя пробелы в нормативно-правовой базе, незаконно становились получателями субсидий.

Актуальность данной статьи отражена в необходимости совершенствования нормативно-правовой базы регулирующей указанную сферу, с целью достижения прозрачности процедуры субсидирования и снижения коррупционных рисков.

В заключительной части автором приводятся выводы и предложения о рассмотрении альтернативных финансовых институтов с целью поддержки отечественных сельхозтоваропроизводителей, в том числе через призму снижения коррупционности в указанной сфере.

Ключевые слова: коррупция; сельское хозяйство; субсидирование; коррупционные риски; агропромышленный сектор.

Аннотация. Сыбайлас жемқорлық қазіргі Қазақстанның маңызды әлеуметтік мәселесі болып қала береді. Қазақстан Республикасы экономикасының базалық салаларының бірі болып саналатын ауыл шаруашылығы саласы да мемлекет пен бизнестің өзара қарым-қатынасы сатысында туындайтын сыбайлас жемқорлық тәуекелдеріне ұшырайды.

Тәуекелдерді анықтау мақсатында субсидиялар беруді регламенттейтін нормативтік-құқықтық база зерттелді. Сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтар жасауға ықпал ететін бірқатар заңнамалық қайшылықтар (олқылықтар) зерттелді.

Тәжірибе көрсеткендей, нормативтік-құқықтық базадағы олқылықтарды пайдалана отырып, заңсыз субсидияға ие болған жосықсыз нарық субъектілері тарапынан бірқатар бұзушылықтар бар.

Осы мақаланың өзектілігі субсидиялау рәсімінің ашықтығына қол жеткізу және сыбайлас жемқорлық тәуекелдерін төмендету мақсатында аталған саланы реттейтін нормативтік-құқықтық базаны жетілдіру қажеттілігінде көрсетілген.

Қорытынды бөлімде автор отандық ауыл шаруашылығы тауарын өндірушілерді қолдау мақсатында, оның ішінде аталған саладағы сыбайлас жемқорлықты төмендету призмасы арқылы баламалы қаржы институттарын қарау туралы қорытындылар мен ұсыныстар береді.

Түйінді сөздер: сыбайлас жемқорлық; ауыл шаруашылығы; субсидиялау; сыбайлас жемқорлық тәуекелдері; агроөнеркәсіптік сектор.

Annotation. Corruption remains a serious social problem in modern Kazakhstan. The agricultural sector, as one of the basic sectors of the economy of the Republic of Kazakhstan, is exposed to corruption risks arising at the stage of relations between the state and business.

In order to identify risks, documents regulating the provision of subsidies were examined. A number of legislative conflicts (gaps) were identified that contributed to the commission of corruption offenses in this area.

Certain unscrupulous market entities, using gaps in the regulatory framework regulating this industry, as well as corruption opportunities, illegally received subsidies.

In this regard, there is a need to improve the regulatory framework regulating this area in order to achieve, first of all, transparency of the procedure and reduction of corruption risks when issuing subsidies, as well as consideration of alternative financial instruments for providing support to domestic agricultural producers, including with the aim of reducing corruption in this area.

In general, the topic is relevant, requiring a systematic approach and scientific methods in the study.

Keywords: corruption; agriculture; subsidies; corruption risks; agro-industrial sector.

В конце 1970-х годов, в условиях стремительной глобализации, мировое сообщество столкнулось с необходимостью централизации экономической и политической власти на международной арене. В этой обстановке особую активность начали проявлять транснациональные корпорации, стремящиеся к максимизации прибыли за счёт интенсивной эксплуатации природных ресурсов планеты. На фоне данных процессов произошёл принципиальный идеологический сдвиг: отказ от кейнсианской модели государственного регулирования в пользу неолиберального, монетаристского подхода, предполагающего расширение сферы частной инициативы и существенное сокращение вмешательства государства в экономику.

Аграрная реформа, направленная на максимально эффективное использование природных ресурсов (воды, земли и леса) и человеческих ресурсов, отдавая предпочтение ассоциативным компаниям, как более эффективным и демократическим средствам, была искажена средствами массовой информации, которыми манипулировали крупные бизнесмены, до такой степени, что они отдавали предпочтение отдельным лицам, а не обществу [1].

Установившаяся под влиянием внешних факторов неолиберальная модель развития придала приоритетное значение институту частной собственности на средства производства. При этом особый акцент был сделан на индивидуальную, а не коллективную форму собственности, за исключением тех случаев, когда объединение физических лиц в деловые структуры осуществлялось с целью извлечения максимальной прибыли в рамках коммерческой деятельности.

Государственные активы, включая имущество предприятий и учреждений, функционирующих в сфере оказания услуг, были переданы в распоряжение частного сектора посредством процессов приватизации.

С учетом изложенных выше обстоятельств, коррупционные практики получили широкое распространение во всех структурах государственной власти. По мере углубления и институционализации неолиберального курса, механизмы коррупционного воздействия становились всё более изощрёнными и системно организованными [2].

Многие исследователи определяют субсидию как чрезвычайную помощь экономического характера или, как финансовую или иную помощь, предоставляемую без какой-либо эквивалентной компенсации, с целью поощрения или защиты развития производителей сельскохозяйственных товаров [3].

Таким образом, в научной среде сформировался устойчивый интерес к многоаспектному анализу категории риска, что подтверждается наличием разнообразных подходов к его определению, классификации и методам оценки. Учитывая это, представляется целесообразным рассмотреть эволюцию понятийного аппарата и теоретико-методологические основы оценки рисков с точки зрения различных научных школ и направлений.

Так, в научной литературе существует множество работ, посвящённых понятию «риска», его классификации и оценке. В своих работах американский

экономист Фрэнк Найт (1921) определяет «риск» как измеримую неопределённость, которая может быть измерена [4].

Существенный вклад в развитие теоретических и практических основ управления рисками вносит М.А. Рогов, разработавший авторский курс, в рамках которого подробно рассматриваются ключевые аспекты понятия риска, его классификация, а также методы его оценки [5].

Исследователь П.А. Кабанов трактует риск как неотъемлемый элемент функционирования хозяйствующих субъектов, подчёркивая его комплексную природу и акцентируя внимание на обязательном присутствии фактора неопределённости в процессе принятия управленческих решений [6].

На основе систематизации результатов исследований зарубежных авторов определено понятие коррупционного риска в аграрном секторе, обоснованы его сложность и специфика.

Коррупционный риск – это возможность возникновения причин и условий, способствующих совершению коррупционных правонарушений.

Использование факторного анализа совершения коррупционных правонарушений, позволило установить коррупционные риски и в аграрном секторе.

Актуальные проблемы эффективной реализации агропромышленного комплекса в целом и субсидирования сельского хозяйства в частности отмечены в работе отечественного ученого Оспанова М.О. на тему «Совершенствование системы субсидирования агропромышленном комплексе в современных условиях».

В указанной работе отражены проблемы субсидирования, совершенствование её системы в современных условиях, но без учёта исследования на предмет коррупциогенности указанной сферы.

Таким образом, актуальность и новизна исследования в данной статье определяется отсутствием в отечественной правовой науке системных исследований указанных вопросов.

Данная статья затрагивает важность совершенствования правовых мер в сфере субсидирования, с выработкой предложений.

Так, субсидирование осуществляется в рамках запланированных бюджетных средств, при этом часть сельхозтоваропроизводителей оставалась без мер финансовой поддержки.

Данному риску способствовал не совсем прозрачный механизм выдачи субсидий через электронную систему Qoldau.kz.

Особенность указанной электронной системы заключалась в формировании очереди на рассмотрение заявок от сельхозтоваропроизводителей, только после фактического поступления финансирования, точная дата которого, предварительно не определена.

В связи с этим, у некоторых сотрудников местных исполнительных органов имелась возможность в «приоритетном порядке» информировать «отдельных предпринимателей» о начале формирования очереди, что не исключало в себе коррупционные риски.

Также нельзя не отметить на низкую активность самих субъектов как в вопросах внутреннего анализа коррупционных рисков, так и формальном подходе к предоставляемым статистическим данным не позволяющих оценить реальную ситуацию в сельском хозяйстве.

Так, в Послании Президента страны Касым-Жомарта Токаева от 01.09.2024 года отмечено: «Финансирование агропромышленного комплекса на 70% осуществляется за счет государства, в текущем году финансирование весенне-полевых работ было увеличено в два раза. В данной отрасли возникает

необходимость привлечения средств коммерческих банков, осуществляется работа по субсидированию государственных финансовых институтов для выдачи кредитов аграриям по сниженной ставке. Данный опыт необходим для внедрения в банки второго уровня с целью оперативного обеспечения фермеров необходимыми оборотными средствами, чтобы снизить коррупционные риски и упростить процедуру получения кредитов. Также, важнейшей задачей является постепенный переход от прямого субсидирования к обеспечению доступного кредитования. Все выделяемые средства должны быть использованы эффективно».

Однако статистические данные носят формальный характер и не позволяют оценить реальную ситуацию в сельском хозяйстве.

Так, например, в 2024 году специальной комиссией выявлено наличие «несуществующих» 2 млн голов крупного и более 3 млн голов мелкого рогатого скота, на которые выделялись государственные субсидии, что позволяет сделать выводы о коррупционных рисках по субсидированию отрасли сельского хозяйства [7].

Целью совершенствования системы субсидирования агропромышленного комплекса является достижение максимальной отдачи от вложенных государственных средств в аграрный сектор страны и искоренение коррупции в указанной сфере.

Реформа финансирования сельского хозяйства должна включать в себя более широкий подход прежде всего к доступным финансовым институтам.

Один из них по нашему мнению является - банковская сфера, которая с одной стороны позволит сельскохозяйственным производителям использовать источники кредитования по доступным ставкам вознаграждения, в соответствии с реальным финансовым состоянием и соразмерной долговой нагрузкой.

С другой стороны указанный инструмент повысит прозрачность оценки кредитных рисков самих сельхозтоваропроизводителей, что позволит на первоначальном этапе мониторинга и финансового анализа показать реальное положение дел хозяйствующего субъекта исключит предоставление искаженных данных и фальсификаций в указанной сфере (например, количество поголовье скота, площадь земельного участка и его посевов и др.,) при получении льготных государственных мер поддержки.

Полагаем, что принятые меры повысят конкурентоспособность сельскохозяйственного сектора в целом и сделают его более интересным для коммерческих кредитных организаций.

Также, учитывая, что в стратегии «Казахстан-2050» особое внимание уделяется модернизации, науке и технологиям, полагаем необходимым усилить инновационную деятельность и управление знаниями в сельском хозяйстве.

В настоящее время расходы на генерирование и передачу знаний в сельском хозяйстве Казахстана являются низкими по международным стандартам, например, намного ниже, чем в России. Следует развивать услуги по распространению знаний в сельском хозяйстве и внедрять современные методологии передачи знаний [8].

В заключении отметим, что прозрачность принятия решений через альтернативные финансовые институты (льготное кредитование) и их мониторинг на местах, поможет эффективнее выявлять «узкие места» в указанной сфере, что в свою очередь позволит своевременно принимать меры как нормативно-правового так и административно-хозяйственного характера, а их исполнение на более высоком уровне может оказаться более эффективным, чем перераспределение субсидий в рамках ещё одной программы.

Совершенствование нормативно-правовой базы и персонализация ответственности должностных лиц в указанной сфере, а также применение

альтернативных финансовых инструментов, таких как льготное кредитование в сельском хозяйстве, в совокупности с проведением объективной политики и предоставлением достоверных статистических данных внесут определенный вклад в развитие агропромышленного сектора страны, позволят снизить коррупциогенность в указанной сфере и достичь целей в долгосрочной стратегии развития Казахстана.

Список использованных источников:

1. Сельскохозяйственные субсидии могут восстановить деградировавшие фермы и общие выгоды для экономики сельских районов. Отчет, подготовленный Всемирным институтом ресурсов (World Resources Institute, WRI), «Перенаправление сельскохозяйственных субсидий для восстановления деградированных земель и развития сельского процветания» – 2021. – С. 23-27;
2. Джонсон Н.Д., Лафаунтен К.Л., Ямарик С. Коррупция вредна для экономического роста (даже в Соединенных Штатах)//Общественный выбор. – 2011. – Том 147. – С. 377-393;
3. Курманова Г.К., Суханбердина Б.Б., Уразова Б.А. Факторы производства сельского хозяйства Республики Казахстан //Economics: thestrategyandpractice. – 2022. – Том 17. – No. 1. – С. 93-109;
4. Найт Ф.Х. (1921). Значение риска и неопределенности. Риск, неопределенность и выгода. Бостон: Хьютон Мичиган и соавт., С. 210-235;
5. Рогов М.А. Управление рисками. Рыночные риски, их определения и классификация. Москва.: Финансы и статистика. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://eusp.org/sveden/files/35_Upravlenie_bankovskimi_riskami (дата обращения: 22.04.2025);
6. Кабанов П.А. Коррупционные риски - правовая категория, используемая в региональных и муниципальных нормативных актах. // Юридическая техника. – 2019. №13. – С. 462-471;
7. Казахстан заменит субсидии для сельского хозяйства льготными кредитам и другими мерами. (2024). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.newscentralasia.net/2024/09/03/kazakhstan-will-replace-subsidies-for-agriculture-sector-with-easy-credits-other-measures/> (дата обращения: 20.04.2025);
8. ОЭСР (2021): Мониторинг и оценка сельскохозяйственной политики, 2021: ОЭСР. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.oecd.org/agriculture/topics/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation/> (дата обращения: 20.04.2025).

УДК 343.2(574)

Үсенқан Тимур Жұмабекұлы,
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республике Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ НАСИЛИЯ И ПЕРЕЧНЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАСИЛИЕМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье автор исследует вопрос о понятии насилия и перечне преступлений, связанных с насилием в отношении несовершеннолетних, в уголовном праве Республики Казахстан. На основе изучения толкований термина «насилие», имеющих в уголовно-правовой литературе, выделены основные признаки данного понятия. Отмечается, что несмотря на то, что в уголовном законе Республики Казахстан имеется много уголовных правонарушений, совершаемых с применением насилия, четкого нормативного разъяснения понятия «насилия» и его видов не имеется. Анализ нормативных определений насилий, в том числе в отношении несовершеннолетних, позволило автору сделать предложение по внесению некоторых дополнений в статью 3 Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Ключевые слова: насилие; дети; преступления против несовершеннолетних; защита прав детей; психическое насилие; физическое насилие; уголовное законодательство.

Аннотация. Мақалада автор Қазақстан Республикасының Қылмыстық құқығындағы зорлық-зомбылық ұғымы және кәмелетке толмағандарға қатысты зорлық-зомбылыққа байланысты қылмыстардың тізбесі туралы мәселені зерттейді. Қылмыстық-құқықтық әдебиетте бар «зорлық-зомбылық» терминінің түсіндірмелерін зерттеу негізінде осы тұжырымдаманың негізгі белгілері анықталды. Қазақстан Республикасының қылмыстық заңында зорлық-зомбылық қолдану арқылы жасалатын көптеген қылмыстық құқық бұзушылықтар болғанына қарамастан, «зорлық-зомбылық» ұғымы мен оның түрлері туралы нақты нормативтік түсініктеме жоқ. Зорлық-зомбылықтың, оның ішінде кәмелетке толмағандарға қатысты нормативтік анықтамаларды талдау авторға ҚР ҚК 3-бабына кейбір толықтырулар енгізу жөнінде ұсыныс жасауға мүмкіндік берді.

Түйінді сөздер: зорлық-зомбылық; балалар; кәмелетке толмағандарға қарсы қылмыстар; балалардың құқықтарын қорғау; психикалық зорлық-зомбылық; физикалық зорлық-зомбылық; қылмыстық заңнама.

Annotation. In this article, the author explores the issue of the concept of violence and the list of crimes related to violence against minors in the criminal law of the Republic of Kazakhstan. Based on the study of the interpretations of the term «violence» available in the criminal law literature, the main features of this concept are highlighted. It is noted that despite the fact that there are many criminal offenses committed with the use of violence in the criminal law of the Republic of Kazakhstan, there is no clear normative explanation of the concept of «violence» and its types. An analysis of the normative definitions of violence, including against minors, allowed the author to make a proposal to introduce some additions to art.3 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: violence; children; crimes against minors; protection of children's rights; mental violence; physical violence; criminal law.

Статья 17 Конституции Республики Казахстан провозглашает, что «достоинство человека неприкосновенно. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию» [1].

Запрет на насилие содержится в отдельных международных правовых актах, а также получил более детализированное развитие в нормах уголовного закона Республики Казахстан.

Для уяснения самого термина «насилие» следует сначала обратиться к толковым словарям русского языка. Так, в соответствии с толковым словарем русского языка С.И. Ожегова под насилием понимается: 1) применение физической силы к кому-то; 2) принудительное воздействие на кого-то, нарушение его личной неприкосновенности; 3) притеснение, беззаконие [2, с.330]. Словарь В.И. Даля насилие определяет, как «действие стеснительное, обидное, незаконное и своевольное» [3, с.545].

Таким образом с позиции современного русского языка насилие всегда выражается в противоправном действии, направленном на определенное лицо против воли этого лица.

В уголовно-правовой литературе содержатся различные определения понятия насилия, среди которых нижеследующие.

Ю.В. Радостева под насилием предлагает понимать «умышленное общественно опасное противоправное воздействие на организм человека, которое осуществляется против воли потерпевшего и которое нацелено на нарушение физической и психической неприкосновенности» [4, с.15].

В данном определении мы отмечаем в качестве недостатка формулировку «воздействие на организм человека». Дело в том, что при психическом насилие действия виновного лица направлены не на организм, а на психику потерпевшего.

Р.Д. Шарапов в своем определении также допускает указание на организм человека. По его мнению, насилие есть преступное посягательство на личную безопасность человека, заключающееся в умышленном неправомерном причинении физического или психического вреда потерпевшему вопреки его воле путем воздействия (энергетического или информационного) на организм человека [5, с.39].

Более полное определение сформулировано А.М. Подгайным: «насилие – внешнее (то есть со стороны других лиц), реальное и наличное, характеризующееся определенными объемом и интенсивностью, умышленное, общественно опасное и противозаконное физическое или психическое воздействие на человека (группу лиц), осуществляемое помимо или против воли и способное причинить ему органический, физиологический или психический вред, ограничить свободу его поведения» [6, с.21].

Таким образом наука уголовного права выделяет следующие характерные признаки насилия:

- выражается в действиях различных по объему и интенсивности;
- эти действия общественно опасны и противоправны;
- воздействует на тело человека либо его психику;
- совершается против воли потерпевшего лица;
- нарушает не только право человека на жизнь, здоровье и личную неприкосновенность, но и иные права.

Несмотря на то, что в уголовном законе Республики Казахстан имеется много составов уголовных правонарушений, при совершении которых применяется насилие (например, разбой, грабеж) или совершаемые с помощью насилия (например, вымогательство, похищение человека), четкого нормативного разъяснения понятия «насилия» и его видов не имеется.

Нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан (далее – ВС РК) дают разъяснения понятию «насилия» лишь применительно к отдельным видам преступления.

К примеру, в нормативном постановлении ВС РК от 11 мая 2007 года № 4 «О некоторых вопросах квалификации преступлений, связанных с изнасилованием и иными насильственными действиями сексуального характера» под насилием при изнасиловании, понимается «совершение таких действий, которые направлены на преодоление сопротивления потерпевшей (потерпевшего), например, нанесение ударов, сдавливание дыхательных путей, удерживание рук, ног, срывание одежды и т.п.» (пункт 3) [7].

Вместе с тем, в нормативном постановлении ВС РК от 11 июля 2003 года «О судебной практике по делам о хищениях» указывается, что «под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать причинение вреда здоровью с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, приспособленных для причинения вреда здоровью, а также иное насилие, повлекшее причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшему» (пункт 23). Кроме того, признаки насилия имеются и в разъяснении касательно квалификации разбоя. Так согласно п. 22 данного нормативного постановления таковым могут быть признаны случаи «...когда в целях хищения чужого имущества в организм потерпевшего против его воли было введено опасное для жизни или здоровья сильнодействующее, ядовитое или одурманивающее вещество...» (пункт 22) [8].

Указанные положения нормативных постановлений позволяют выделить признаки насилия, которые могут выражаться в совершении следующих действий:

- нанесение побоев, иных насильственных действий, связанных с причинением физической боли, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью;
- нанесение ударов, сдавливание дыхательных путей, удерживание рук, ног, срывание одежды и т.п.;
- введение в организм потерпевшего против его воли опасного для жизни или здоровья сильнодействующего, ядовитого или одурманивающего вещества.

Причинение вреда здоровью может быть с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, приспособленных для причинения вреда здоровью, а также иного насилия, повлекшего причинение вреда здоровью.

Из норм указанных выше нормативных разъяснений насилие можно разграничить по степени тяжести: насилие не опасное для жизни и здоровья, а также насилие опасное для жизни и здоровья человека.

Однако в результате внимательного изучения Особенной части УК РК нами установлено, что в конструкции отдельных статей используются следующие три формулировки:

- с применением насилия без указания на степень тяжести (п. 2) ч. 3 ст. 299 (Склонение к употреблению наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов); п. 2) ч. 2 ст. 248 (Принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения); п. 1) ч. 2 ст. 194 (Вымогательство);

- с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья (п.1) ч.2 ст.191 (Грабеж); п.4) ч.2 ст. 284 (Хищение либо вымогательство радиоактивных веществ, радиоактивных отходов, ядерных материалов, а также патогенных биологических агентов, вызывающих особо опасные инфекционные заболевания); п.3) ч.3 ст.291 (Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств);

- с применением насилия, опасного для жизни или здоровья (п.3) ч.2 ст. 125 (Похищение человека); п.3) ч.2 ст. 126 (Незаконное лишение свободы); п.3) ч.2 ст. 135 (Торговля несовершеннолетними); п.3) ч.2 ст. 261 (Захват заложника).

Анализ нормативного постановления ВС РК от 11 апреля 2002 года «О судебной практике по делам об уголовных правонарушениях несовершеннолетних

и о вовлечении их в совершение уголовных правонарушений и иных антиобщественных действий», невзирая на использование формулировок «с применением насилия» и «с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья», между их правовым содержанием высшая судебная инстанция не делает различий.

Путем сопоставления нормативных разъяснений мы приходим к выводу, что разъяснения насильственных действий, содержащиеся в нормативном постановлении ВС РК от 11 мая 2007 года «О некоторых вопросах квалификации преступлений, связанных с изнасилованием и иными насильственными действиями сексуального характера» полностью поглощаются вышеприведенным толкованием. В этой связи «нанесение ударов, сдавливание дыхательных путей, удерживание рук, ног, срывание одежды и т.п.» следует также отнести к насилию, не опасному для жизни или здоровья.

Относительно действий «по введению в организм потерпевшего против его воли опасного для жизни или здоровья сильнодействующего, ядовитого или одурманивающего вещества» следует обратиться к следующим разъяснениям ВС РК:

- в случаях, когда в целях хищения чужого имущества в организм потерпевшего против его воли было введено опасное для жизни или здоровья сильнодействующее, ядовитое или одурманивающее вещество, содеянное следует квалифицировать как разбой;

- если же с вышеуказанной целью в организм потерпевшего против его воли вводилось вещество, не представляющее опасности для жизни или здоровья, содеянное надлежит квалифицировать как грабеж [8].

В результате можно прийти к заключению, что в настоящее время в уголовном законодательстве Республики Казахстан насилие дифференцируется на две категории по степени тяжести:

- насилие, не опасное для жизни или здоровья, под которым понимается нанесение побоев, иные насильственные действия, связанные с причинением физической боли, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью, а также сдавливание дыхательных путей, удерживание рук, ног, срывание одежды и т.п., а также введение в организм потерпевшего против его воли вещество, не представляющее опасности для жизни или здоровья;

- насилие опасное для жизни или здоровья, под которым понимается причинение вреда здоровью с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, приспособленных для причинения вреда здоровью, а также иное насилие, повлекшее причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также введение в организм потерпевшего против его воли опасное для жизни или здоровья сильнодействующее, ядовитое или одурманивающее вещество.

На наш взгляд, сформулированную нами на основе имеющихся разъяснений Верховного суда РК градацию насилия по степени тяжести, было бы целесообразно закрепить в статье 3 УК РК. Это создаст удобство в правоприменительной практике, поскольку в настоящее время толкования рассматриваемого понятия рассредоточены в различных нормативных постановлениях ВС РК.

Следует отметить, что Законом РК от 15 апреля 2024 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей» ст.3 УК РК дополнена п. 18-1), который предусматривает перечень преступлений, связанных с насилием в отношении несовершеннолетних [9]. Законодатель к числу таких

деяний отнес составы преступлений, в которых действия виновных, связанные с насилием, совершены в отношении несовершеннолетних:

- 1) п. 14) ч. 2, ч. 3 ст. 99 УК РК (Убийство);
- 2) ч. 3 ст. 105 УК РК (Доведение до самоубийства, склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства);
- 3) п. 11) ч. 2, ч. 3 ст. 106 УК РК (Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью);
- 4) п. 8) ч. 2 ст. 107 УК РК (Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью);
- 5) п. 8) ч. 2 ст. 108-1 (Умышленное причинение легкого вреда здоровью);
- 6) п. 1 ч. 2 ст. 110 УК РК (Истязание);
- 7) п. 2) ч. 2, ч. 3 ст. 116 УК РК (Принуждение к изъятию или незаконное изъятие органов и тканей человека);
- 8) ч. 2, ч. 3, ч. 4 ст. 119 УК РК (Оставление в опасности);
- 9) п. 5) ч. 2, ч. 3 ст. 125 УК РК (Похищение человека);
- 10) п. 5) ч. 2, ч. 3 ст. 126 УК РК (Незаконное лишение свободы);
- 11) п. 3) ч. 2 ст. 127 УК РК (Незаконное помещение в психиатрический стационар);
- 12) ч. 3 ст. 133 УК РК (Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий);
- 13) ст. 135 УК РК (Торговля несовершеннолетними);
- 14) ст. 146 УК РК (Жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, пытки) [10].

По нашему мнению, при формировании указанного перечня преступлений, законодатель оставил без внимания положения нормативного постановления ВС РК от 11 апреля 2002 года «О судебной практике по делам об уголовных правонарушениях несовершеннолетних и о вовлечении их в совершение уголовных правонарушений и иных антиобщественных действий», в котором содержатся разъяснения касательно насилия в отношении несовершеннолетнего при совершении преступлений. Так, согласно п. 26 рассматриваемого нормативного постановления ВС РК «под насилием при вовлечении несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений или иных антиобщественных действий, предусмотренным в части третьей статьи 132, части третьей статьи 133 и части второй статьи 134 УК, следует понимать нанесение побоев, иные насильственные действия, связанные с причинением физической боли, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью несовершеннолетнего» [11]. Из числа указанных деяний в перечень преступлений, связанных с насилием в отношении несовершеннолетних, включена только ч. 3 ст. 133 УК РК. При этом, ч. 3 ст. 132 и ч. 2 ст. 134 в указанном перечне не значатся. Считаем такую ситуацию не допустимой и требующей своего разрешения. В данном случае, на наш взгляд, усматривается законодательный пробел в виде не включения указанных составов преступлений в перечень, предусмотренный п. 18-1) ст. 3 УК РК.

Таким образом, проведенный анализ позволил выявить определенные несоответствия в нормах уголовного законодательства о правовой регламентации преступлений, связанных с насилием в отношении несовершеннолетних. На основании изложенного полагаем целесообразным ч. 3 ст. 132, ч. 2 ст. 134 УК РК признать в качестве преступлений рассматриваемой категории, в этой связи, внести следующие изменения и дополнения п. 18-1) ст. 3 УК РК: после слов «пунктом 3) части второй статьи 127» дополнить словами «частью третьей статьи 132 (в случае совершения преступления с применением насилия), частью третьей статьи 133 (в случае совершения преступления с применением насилия), частью

второй статьи 134 (в случае совершения преступления с применением насилия)» и далее по тексту.

Список использованных источников:

1. Конституция принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 10.12.2024);
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 2006. С. 330;
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1998. С. 545;
4. Радостева Ю.В. Уголовно-правовое понятие насилия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 15;
5. Шарапов Р.Д. Насилие в уголовном праве: Понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно правового предупреждения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 39;
6. Подгайный А.М. Уголовно-правовая характеристика преступного насилия: теория и практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ин-т междунар. права и экономики им. А.С. Грибоедова. М., 2007. 22 с;
7. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года №4 «О некоторых вопросах квалификации преступлений, связанных с изнасилованием и иными насильственными действиями сексуального характера». [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P07000004S_ (дата обращения: 11.12.2024);
8. Нормативное постановление ВС РК от 11 июля 2003 года «О судебной практике по делам о хищениях» [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P03000008S_ (дата обращения: 12.12.2024);
9. Закон Республики Казахстан от 15 апреля 2024 года № 72-VIII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000072> (дата обращения: 12.12.2024);
10. Уголовный кодекс Республики Казахстан. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 12.12.2024);
11. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 апреля 2002 года «О судебной практике по делам об уголовных правонарушениях несовершеннолетних и о вовлечении их в совершение уголовных правонарушений и иных антиобщественных действий». [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P02000006S_ (дата обращения: 10.12.2024).

УДК 343.352.4(574)

Филипец Оксана Борисовна

доцент кафедры Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан

ПЕРСПЕКТИВЫ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОБЕЩАНИЕ/ПРЕДЛОЖЕНИЕ ВЗЯТКИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. Статья посвящена одному из актуальных направлений уголовно-правовой политики – возможности криминализации таких деяний как предложение и (или) обещание взятки в уголовном законе Республики Казахстан. Публикация подготовлена с учетом требований международных стандартов в области борьбы с коррупцией, действующих норм национального законодательства об ответственности за коррупционные проявления и проблем реализации норм законодательства в практике противодействия коррупционной преступности в стране. Для обоснования данной позиции приведены мнения ученых-юристов и практических работников. Автором по итогам анализа теоретических воззрений в данном направлении и потребностей практики, сделаны выводы и выработаны предложения по дальнейшему повышению эффективности противодействия коррупционной преступности, и, в частности, взяточничеству как негативному явлению.

Ключевые слова: коррупция; взятка; уголовная политика; международное сотрудничество; криминализация; обещание взятки; предложение взятки.

Аннотация. Мақала қылмыстық-құқықтық саясаттың өзекті бағыттарының бірі – Қазақстан Республикасының Қылмыстық Заңында пара беру және (немесе) пара беруге уәде беру сияқты әрекеттерді криминализациялау мүмкіндігіне арналған. Жарияланым сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес саласындағы халықаралық стандарттардың талаптарын, сыбайлас жемқорлық көріністері үшін жауапкершілік туралы ұлттық заңнаманың қолданыстағы нормаларын және елдегі сыбайлас жемқорлық қылмысқа қарсы іс-қимыл практикасында заңнама нормаларын іске асыру проблемаларын ескере отырып дайындалды. Бұл ұстанымды негіздеу үшін заңгер ғалымдар мен практикалық қызметкерлердің пікірлері келтірілген. Автор осы бағыттағы теориялық көзқарастарды және практиканың қажеттіліктерін талдау қорытындылары бойынша сыбайлас жемқорлық қылмысқа, атап айтқанда, паракорлыққа қарсы іс-қимылдың тиімділігін теріс құбылыс ретінде одан әрі арттыру жөнінде қорытындылар жасап, ұсыныстар әзірледі.

Түйінді сөздер: сыбайлас жемқорлық; пара; қылмыстық саясат; халықаралық ынтымақтастық; криминализация; пара беру туралы уәде; пара беру.

Annotation. The article is devoted to one of the relevant areas of criminal-legal policy - the possibility of criminalizing such acts as offering and (or) promising bribes in the Criminal law of the Republic of Kazakhstan. The publication has been prepared considering the requirements of international standards in the field of combating corruption, the current norms of national legislation on liability for corruption and the problems of implementing legislation in the practice of combating corruption in the country. The opinions of legal scholars and practitioners are presented to substantiate this position. Based on the analysis of theoretical views in this area and the needs of practice, the author draws conclusions and develops proposals for further improving the effectiveness of countering corruption-related crime, and in particular, bribery as a negative phenomenon.

Keywords: corruption; bribery; criminal policy; international cooperation; criminalization; promise of a bribe; offer of a bribe.

Большинство стран мира однозначно пришли к заключению, что коррупции как негативному социально-правовому явлению, распространенному в государственных органах, возможно эффективно противодействовать только

объединенными усилиями государств, международных организаций, их консолидаций. Коррупция является внутренней национальной угрозой в любой стране. В этой связи мы солидарны с С.М. Рахметовым, который указывает что «коррупция была и остается в Республике Казахстан одной из самых острых проблем, поскольку именно в ней кроются корни многих преступлений. Какие бы процессы в обществе и государстве не пытались осмыслить, мы неизбежно сталкиваемся с необходимостью серьезного анализа коррупции, ее корней и масштабов, а также всего спектра негативных последствий.» [1].

Со второй половины XX века коррупция все больше становится международной проблемой [2, стр.9]. Справедливо отмечает В.Д. Андрианов: «признано, что в условиях глобализации коррупция в одной стране стало негативно сказываться на развитии многих стран» [3, стр.81]. Глобальный характер коррупционных посягательств послужил стимулом для создания международно-правовых механизмов противодействия коррупции. Становление международных стандартов в данной сфере характеризуется несколькими этапами: «от актов по конкретным проблемам противодействия коррупции, от определения основных инструментов и задач борьбы с коррупцией в отдельных сферах жизни государства и общества до универсальной Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» [4, стр.8].

Указанным обусловлено и одно из важнейших направлений уголовной политики Республики Казахстан - противодействие коррупции и образующими ее коррупционными проявлениями. Данная политика формируется и реализуется на местном, национальном и межгосударственном уровнях. Верно, указывал А.И. Лукин, что «в мире заметно усилились интеграционные процессы в противодействии коррупции, которые оказывают позитивное влияние на систему законодательства, организацию борьбы с коррупцией» [5, стр.166].

Согласно ст. 4 Конституции Республики Казахстан 1995 года международные договоры признаются частью нашей правовой системы, более того «международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами» [6]. К настоящему времени приняты серьезные международные правовые документы, образующие в комплексе значимую договорную основу совместного противодействия коррупции, как результат совместной межгосударственной деятельности.

Т.Я. Хабриева совершенно правильно отмечает, что: «Международные договоры в сфере противодействия коррупции являются центральным звеном международной антикоррупционной системы и правовой основой международного сотрудничества государств в данной области» [4, стр.75]. Наиболее значимыми международными документами, к которым присоединилась Республика Казахстан, являются: Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, Стамбульский план действий по борьбе с коррупцией Организации экономического сотрудничества и развития.

Между тем, все другие нератифицированные Республикой Казахстан международные документы антикоррупционной направленности (Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию и др.) представляют значимый интерес не только с научной точки зрения, но и как перспектива присоединения к ним в целях дальнейшего противодействия коррупции и ее проявлениям в Республике Казахстан. Указанные международные документы, как и ряд других, содержат нормы о противодействии такому коррупционному проявлению как взяточничество. Вопросы уголовной ответственности за взяточничество урегулированы довольно детально уголовным законодательством

Республике Казахстан. Между тем ряд серьезных вопросов уголовно-правового характера, рекомендуемые нормами международного права, не нашли своего отражения в законодательстве нашей страны. Так, в Уголовном кодексе Республики Казахстан от 03 июля 2014 года (*далее – УК*) не предусмотрена ответственность за обещание/предложение взятки, принятие обещания/предложения взятки, а также за просьбу взятки как оконченные составы коррупционных преступлений.

Между тем, большинство международных правовых документов Организации Объединенных наций (*далее – ООН*), Совета Европы (*далее – СЕ*), Организации Экономического сотрудничества и развития (*далее – ОЭСР*) рекомендуют странам-участницам предусмотреть во национальном законодательстве уголовную ответственность за обещание дать взятку, в том числе за приготовление. В частности, статья 3 Декларации ООН «О борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих организациях», рекомендует предусмотреть уголовную ответственность за обещание, за предложение дать взятку, за согласие на предложение взять взятку [7].

Актуальными и своевременными представляются положения Конвенции СЕ об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года (*Казахстаном не ратифицирована*), где предлагается предусмотреть уголовную ответственность наравне с дачей и за предложение взятки, а также и за согласие на получение наравне с получением взятки. Статья 2 названной Конвенции СЕ предусматривает ответственность за активный подкуп национальных государственных должностных лиц, как обещание, предложение или предоставление каким-либо лицом, прямо или косвенно, любого неправомерного преимущества любому из ее государственных должностных лиц для самого этого лица, или иного лица, с тем, чтобы оно совершило действия или воздержалось от их совершения при осуществлении своих функций, когда это сделано преднамеренно [8].

Криминализировать не только дачу взятки, но и обещание или предложение ее при активном подкупе, а также вымогательство ее рекомендует и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 13 декабря 2000 года, ратифицированная нашей республикой в 2008 году [9].

В соответствии со статьей 15 Главы III (Подкуп национальных публичных должностных лиц) Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 года, Казахстан, как Государство-участник (*ратифицирована Законом Республики Казахстан от 04 мая 2008 года*) принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем, чтобы признать в качестве уголовно-наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно: обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это публичное должностное лицо злоупотребило своим действительным и предполагаемым влиянием [10].

Цель Конвенции СЕ об уголовной ответственности за коррупцию заключается в скоординированной криминализации широкого круга деяний, связанных с коррупцией. В соответствии со статьей 16 указанной Конвенции СЕ необходимо «ввести уголовную ответственность за преступления, если они совершаются умышленно, обещание, предложение или предоставление иностранному публичному должностному лицу или должностному лицу публичной международной организации, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных

обязанностей для получения или сохранения коммерческого или иного неправомерного преимущества в связи с ведением международных дел» [8].

Значение международного сотрудничества в противодействии коррупции заключается не только в формировании эффективных механизмов борьбы с транснациональными формами коррупции, но и в создании единого мирового антикоррупционного понятийного аппарата, при отсутствии которого эффективная антикоррупционная политика практически невозможна. Вышеназванные Конвенция СЕ и Конвенция ООН рекомендуют государствам-участникам установить уголовную ответственность за «обещание, предложение и предоставление» взятки. Это отражает и позицию международного сообщества - что все три типа деяний являются общественно опасными, и их следует запретить, а за их совершение необходимо карать уголовно-правовыми средствами.

Между понятиями «обещание», «предложение» и «предоставление» взятки есть разница. «Предложение» происходит, когда взяткодатель сообщает, что он готов дать взятку. «Обещание» имеет отношение к ситуации, в которой взяткодатель договаривается с должностным лицом о даче взятки (например, взяткодатель дает согласие на просьбу должностного лица о взятке). «Предоставление» происходит тогда, когда взяткодатель на самом деле передает неправомерное преимущество. Следует отметить, что «предложение» и «предоставление» взятки не требует договоренности между взяткодателем и взяткополучателем. Другими словами, предложение и предоставление не требуют того, чтобы должностное лицо приняло предложение или подарок, и даже того, чтобы он знал или получил предложение, или подарок, например, предложение или подарок перехвачены правоохранительными органами прежде, чем они были переданы должностному лицу.

Стамбульский план действий по борьбе с коррупцией ОЭСР принят в рамках реализации Конвенция о создании Организации экономического сотрудничества и развития от 14 декабря 1960 года, действующей с 30 сентября 1961 года. В сентябре 2003 года группа стран-участниц Конвенция ООН против коррупции (*Казахстан присоединился в декабре 2004 года*), одобрила Стамбульский План действий по борьбе с коррупцией. Главной целью Стамбульского Плана действий является обзор национального законодательства, приведение его в соответствие международным стандартам и принятие соответствующих антикоррупционных мер на государственном уровне.

Все страны-участницы Стамбульского плана действий криминализировали предоставление взятки, но многими из них предложение или обещание взятки не рассматриваются как окончанный состав преступления. Некоторые страны криминализировали подготовку или попытку подкупа, что охватывает далеко не все случаи предложения или обещания взятки. К примеру, суды некоторых стран могут посчитать, что устное предложение взятки не равнозначно попытке подкупа; взяткодателю необходимо совершить последующие действия прежде, чем его действие будет квалифицировано как преступление: например, снять деньги для взятки в банке.

Просьба взятки происходит тогда, когда должностное лицо сообщает другому лицу о том, что последний должен заплатить взятку, чтобы данное должностное лицо совершило действие или воздержалось от него. Как и в случае с предложением, обещанием и предоставлением, преступление считается совершенным, если должностное лицо попросит взятку; наличие договоренности между взяткодателем и должностным лицом необязательно. Кроме того, лицо, которому адресовано вымогательство, не обязательно должно знать или получить сообщения с вымогательством (например, сообщение с просьбой было перехвачено правоохранительными органами перед доставкой). Получение или

принятие же взятки, наоборот, происходит, только когда должностное лицо действительно берет взятку.

Все страны-участники Стамбульского плана действий криминализировали получение взятки, но многие не предусмотрели просьбу взятки в качестве самостоятельного состава преступления. Некоторые страны для устранения пробела полагаются на квалификацию вымогательства и провокации. Этого может оказаться недостаточно, так как просьба взятки не всегда равнозначна вымогательству или провокации, например, просьба или требование не подразумевает угрозы нанесения вреда. Квалификация в качестве окончанного преступления предложения, обещания, просьбы или вымогательства взятки национальным и иностранным государственным должностными лицами имеет одни те же основные признаки.

В соответствии с Конвенцией ОЭСР и Конвенцией ООН, подкуп иностранных государственных должностных лиц считается преступлением только тогда, когда взятка выплачивается для получения или сохранения бизнеса, или иного неправомерного преимущества в процессе ведения международных деловых операций. Квалификация просьбы или получения взятки иностранным государственным должностным лицом в соответствии с конвенциями Совета Европы и ООН в целом не отличается от соответствующей квалификации в отношении национальных государственных должностных лиц. Тем не менее, эти положения в Конвенции ООН являются факультативными, т.е. странам-участникам конвенциям необходимо только «рассмотреть возможность принятия» такой квалификации, а также не ограничиваются взятками, выплаченными в связи с ведением международных деловых операций. Злоупотребление влиянием в корыстных целях происходит тогда, когда лицо, обладающее реальным или видимым влиянием на процесс принятия решений государственным должностным лицом, обменивает свое влияние на неправомерное преимущество. Как и в случае с подкупом, в преступлении есть тот, кто предлагает, и тот, кто принимает. Взяткодатель виновен в преступлении, если он предлагает, обещает или предоставляет неправомерное преимущество некоторому лицу для того, что получатель оказал свое влияние на процесс вынесения решений государственным должностным лицом. Тот, кто предлагает свое влияние корыстным образом, виновен в том случае, если он просит или принимает неправомерное преимущество от какого-либо лица с целью оказания влияния на решения государственного должностного лица.

Следует отметить, что статья 366 УК предусматривает ответственность только за получение, но не за просьбу либо вымогательство взятки, а статья 367 УК ограничивается фактической дачей взятки, но не включает ответственность за предложение или обещание дать взятку. Соответственно, обе эти статьи не соответствуют в полной мере международным стандартам, требующим предусматривать уголовную ответственность за указанные выше действия.

В судебно-следственной практике исключительно редки случаи привлечения к уголовной ответственности за приготовление или покушение на преступление. По уголовному законодательству нашей страны ответственность наступает только за приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению, а также за приготовление к террористическому преступлению (ч.2 ст. 24 УК). В соответствии с ч.4 ст. 24 УК ответственность наступает за покушение на преступление средней тяжести, тяжкое или особо тяжкое преступление, а также за покушение на террористическое преступление.

Такие имеющие распространение и общественно опасные деяния, как предложение взятки, просьба, вымогательство взятки, дача согласия на получение взятки, в большинстве своем не признаются приготовлением или покушением на

получение и дачу взятки, не подлежат уголовной ответственности. Поэтому лица, их совершающие, остаются безнаказанными.

Опасность указанных выше действий заключается еще и в том, что большинство из них завершаются реальным взяточничеством. Это в определенной степени способствует росту коррупционной преступности. Поэтому установление уголовной ответственности за просьбу или вымогательство, согласие на получение взятки, обещание дать взятку, предложение взятки могут сыграть огромную профилактическую роль в противодействии взяточничеству.

На основании изложенного, по нашему мнению, необходимо предусмотреть ответственность за активный подкуп и пассивный подкуп путем дополнения УК двумя новыми статьями в следующих редакциях:

«Статья 366-1. Пассивный подкуп

1. Просьба или вымогательство, согласие на получение лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций или приравненным к нему лицом или лицом, занимающим ответственную государственную должность, либо должностным лицом, а равно должностным лицом иностранного государства или международной организации какого-либо неправомерного преимущества для самого себя или любого иного лица, или же принятие предложения или обещания такого преимущества за совершение действия или воздержание от его совершения при осуществлении своих функций, - ...

2. Те же деяния, совершенные сотрудником правоохранительного органа или лицом, занимающим ответственную государственную должность в правоохранительном органе, или судьей, - ...».

«Статья 366-2. Активный подкуп

1. Обещание, предложение каким-либо лицом, прямо или косвенно, любого неправомерного преимущества лицу, уполномоченному на выполнение государственных функций или приравненному к нему лицу или лицу, занимающему ответственную государственную должность, либо должностному лицу, а равно должностному лицу иностранного государства или международной организации, для самого этого лица, или иного лица за совершение действия или воздержание от его совершения в нарушение своих обязанностей, -...

2. Те же деяния в виде активного подкупа в отношении сотрудника правоохранительного органа или лица, занимающего ответственную государственную должность в правоохранительном органе, или судьи, ...».

Указанные поправки повлекут за собой внесение дополнений в п.29) ст. 3 УК (Разъяснение некоторых понятий, содержащихся в настоящем Кодексе) в части расширения перечня коррупционных преступлений за счет включения двух предлагаемых норм. Предлагаемые нами реформы о криминализации предложения, обещания или предоставления взятки корреспондируют с правовой политикой нашего государства о введении за их совершение уголовной ответственности – в республике на сегодняшний день подготовлен законопроект по вопросам противодействия коррупции. Так, «как сообщил первый заместитель председателя Агентства по противодействию коррупции Улан Саркулов, введение уголовной ответственности за обещание или предложение взятки – одна из ключевых инициатив законопроекта» [11].

Представляется, что данные предложения имеют под собой реальную основу в связи с тем, что Казахстан провозгласил себя открытым, демократическим государством, ежегодно привлекает крупные иностранные инвестиции.

Список использованных источников:

1. Рахметов С.М. Некоторые вопросы противодействия коррупционным преступлениям. [Электронный ресурс] – Режим доступа:

https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35764407&pos=6;-106#pos=6;-106 (дата обращения: 05.03.2025);

2. Что такое коррупция и как с ней бороться/ автор-сост. Э.И. Атагимова. – М.: ФБУ НЦПИ при Минюсте России. Серия «Правовое просвещение населения» – Москва, 2015. – С. 40;

3. Андрианов В.Д. Коррупция как глобальная проблема: история и современность. – М.: Изд. «Экономика», 2011. – С. 304;

4. Коррупция: природа, проявления, противодействие. Монография. Отв. ред. Т.Я. Хабриева. – М.: ИД «Юриспруденция», 2012. – С. 688;

5. Лукин А.И. Приветственное слово //Актуальные проблемы противодействия коррупции и обеспечения экономической безопасности (Научные труды Академии финансовой полиции. Выпуск 14) – Астана, 2013. –С. 650;

6. Конституция Республики Казахстан. Конституция принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения: 25.02.2025);

7. Декларация Организации Объединенных Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях. Принята резолюцией 51/191 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1996 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bribery.shtml (дата обращения: 01.03.2025);

8. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (Страсбург, 27 января 1999 г.). [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021041&pos=3;-104#pos=3;-104 (дата обращения: 01.03.2025);

9. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Закон Республики Казахстан от 4 июня 2008 года № 40-IV. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000040> (дата обращения: 01.03.2025);

10. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. Закон Республики Казахстан от 4 мая 2008 года № 31-IV. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000031> (дата обращения: 01.03.2025);

11. В Казахстане введут уголовную ответственность за обещание взятки. 15 января 2025. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kazahstane-vvedut-ugolovnuyu-otvetstvennost-obeschanie-559730/ (дата обращения: 01.03.2025).

ӘОЖ 343.3/.7

Өтепов Дәурен Пархатұлы

Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының доценті,
Қазақстан Республикасы, Қосшы қ.

Талғат Айым Бақбергенқызы

Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының тыңдаушысы,
Қазақстан Республикасы, Қосшы қ.

МАЛ ҰРЛЫҒЫНА ТАРИХИ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ ЖӘНЕ ҚАРСЫ КҮРЕС ЖОЛДАРЫ

Аннотация. Ғылыми мақаланың басты мақсаты мал ұрлығының жасалу жолдарын және туындау жиілігін зерделей отырып, мал ұрлығымен күрестің эффективті, баламасыз әдістерін анықтау. Жалпы кез-келген қылмыстық құқық бұзушылықпен күресу немесе алдын алу шараларының тиімділігін қамтамасыз ету, оларды үнемі жаңартып отыру қылмыстық құқықбұзушылықтың жасалу деңгейін төмендетеді. Ақпараттық жүйелерде қамтылған мал ұрлығы туралы сандық деректер, сондай-ақ заңдық тарихи еңбектер, қазақ құқығының антропологиясы мақаланың зертеу нысаны болды. Зерттеу барысында қолданыстағы заңнама нормаларына талдау жүргізіліп, қылмыстық жазаны қатаңдату қажеттілігі айқындалып, қылмыстық-құқықтық ықпал ету шараларын жетілдіруге, қылмыстың салдарымен күресуге бағытталған әдістер талданып, сараланды.

Түйінді сөздер: мал ұрлығы; мал шаруашылығы; қазақ құқығы; барымта; би; қылмыстық жаза; мал саудасы; нарықтық экономика.

Аннотация. Основной целью научной статьи является выявление эффективных, безальтернативных методов борьбы с кражами скота с изучением путей их совершения и частоты их возникновения. В целом борьба с любыми уголовными правонарушениями или обеспечение эффективности профилактических мер, их постоянное обновление снижают уровень совершения уголовных правонарушений. Предметом исследования статьи стали количественные данные о хищениях скота, содержащиеся в информационных системах, а также юридические исторические труды, антропология казахского права. В ходе исследования проведен анализ норм действующего законодательства, определена необходимость ужесточения уголовного наказания, проанализированы и проанализированы методы, направленные на совершенствование мер уголовно-правового воздействия, борьбу с последствиями преступлений.

Ключевые слова: кража скота; животноводство; казахское право; заложники; танцы; уголовное наказание; торговля скотом; рыночная экономика.

Annotation. The main goal of the scientific article is to identify effective, uncontested methods of combating cattle theft with the study of the ways of their commission and the frequency of their occurrence. In general, the fight against any criminal offenses or ensuring the effectiveness of preventive measures, their constant updating reduce the level of criminal offenses. The subject of the article was quantitative data on cattle theft contained in information systems, as well as legal historical works, anthropology of Kazakh law. In the course of the study, an analysis of the norms of the current legislation was carried out, the need to toughen criminal punishment was determined, methods aimed at improving measures of criminal law influence and combating the consequences of crimes were analyzed and analyzed.

Keywords: cattle theft; animal husbandry; Kazakh law; hostages; dancing; criminal punishment; cattle trade; market economy.

Кіріспе. Қазақ халқы ежелден көшпелі халық болғандықтан негізгі кәсібі мал бағу еді. Мал шаруашылығы халықтың күнделікті тұрмысының ажырамас бөлшегіне

айналып, барлық өндірістік және даму процестері, жалпы табиғи факторлар төрт түлік малдың айналасында жүріп жатты. Ішсе көлік, жесе ас, мінсе көлік, кесе киім болған малға деген қазақтың құрметі ерекше еді. «Малым жанымның, жаным арымның садағасы» деген сөз де содан шыққан.

Сондықтан да ежелгі заманнан қазақ даласын мекендеген халықтардың заң жүйесін қарар болсақ, мал ұрлығына өте ауыр жазалар қолданылған. Мысалы, ғұндар мен сақтарда қой, ешкі секілді ұсақ малдарды ұрлағаны үшін, 10 мың дүре соғылған. Ал жылқы ұрлығы үшін қолданылған жаза тіптен ауыр, байлауда тұрған атты ұрлағаны үшін қылмыскерге «толарсағынан шағу» деген жаза қолданылған. Яғни, толарсағынан шағу дегеніміз кінәлінің екі аяғын да тобық сүйегінің тұсынан шауып тастайды, ал өмірінің тең жартысын аттың үстінде өткізетін көшпелі халық үшін бұдан асқан ауыр жаза жоқ еді. Себебі толарсағы шағылған адам ешқашан атқа міне алмайды, ешқандай шайқасқа қатыса алмайды, ал әрбір ғұн үшін майдан даласында өлу абырой еді. Тіпті ғұндарда «ең соңғы демін майданда шығарған еркек қана еркек» деген сөз бар.

Қазақ хандығының тұсында да мал ұрлығы аса ауыр қылмыстар санатына жатқызылып, мал ұрлығын жасаған адам төменгі «тоғыз», ат бастатқан немесе түйе бастатқан «тоғыз», қыз бастаған «тоғыз» деген секілді айып түрлерін төлеген. Яғни, мысалы, 30 жылқы ұрланып, бидің билігімен ұрлықшыға төменгі тоғыз айып қолданылатын болса, демек қылмыскер жәбірленуші тарапқа өзі ұрлаған жылқы санынан 9 есе көп айып, яғни 270 жылқы төлейтін болған.

Тәуке ханның Жеті Жарғысы бойынша ұрланған аяқты малдардың ұрыдан жеті есе артық құны өндірілген. Оның үстіне бір қара ұрлағанның айыбы – «ауыздықсыз ат пен астарсыз шапан», он қараға дейін үйірлеп ұрлағандардан «қосымша ат-тон айып», он қараның үстінде ұрлаған ұрыдан қосымша айып «мойнына қосақ, артына тіркеу» дейтін екі қара айып алынған.

Мал ұрлаушылар бірнеше кісі болса, барлығы да бірдей жауаптылыққа тартылған. Ал егер ұрыларды жұмсайтын «дарға-басы», яғни біздің тілмен айтқанда «қылмысты ұйымдастырушы» болса, онда жәбірленушінің малды ұрлап алып кеткен ұрлықшыларда шаруасы болмайды, тек сол ұрылардың «дарға-басынан» талап етіп малын қайтартады.

Ал егер мал ұрлағандар ұрлық үстінде қолға түсетін болса, киімін тонап, астында ат-көлігін тартып алып, қорлап, сабайтын болған [1].

Мал ұрлығына мұндай қатаң жазалардың қолданылуы, төрт түлік мал бүкіл халықтың тіршілігі, заманауи тілмен айтқанда экономиканың тетігі еді. Халықтың әл-ахуалы малға тікелей байланысты, тарихқа көз жүгіртсек, жұт болып, мал қырылған уақыттарда ел де босып кеткен. Демек, күн көрістің күре тамыры болған төрт түлікті ұрлағаны үшін ұрлық жасағандарға ауыр жаза тағайындалуы қалыпты еді.

Ал қазіргі ахуал қалай? Қанша заман қарыштап дамып, индустриялық-технологиялық қоғамда өмір сүріп жатырмыз дегенімізбен, мал шаруашылығы өзінің өзектілігін жойған емес. Және өкініштісі, әлі күнге дейін де мал ұрлығы біздің қоғамдағы мал бағумен айналысатын шаруалар үшін күрмеуі қиын мәселе болып отыр. Ал Қазақстан Республикасы Конституциясының 6 және 26 баптарына сәйкес меншік қорғалады, меншікке кепілдік беріледі [2]. Қазақстан Республикасы Қылмыстық Кодексінің 188-1 бабында көрсетілгендей «Мал ұрлау – яғни бөтеннің мүлкін жасырын жымқырумен байланысты құқықбұзушылық». Аталған қылмысқа ҚР Қылмыстық Кодексінің 188-1 бабының 1 бөлігіне сәйкес мүлікті тәркілеу, сонымен қоса 3 мың АЕК мөлшерінде айыппұл салу немесе дәл сол мөлшерде түзеу жұмыстары немесе 5 жылға дейінгі мерзімге бас бостандығын шектеу не бас бостандығынан айыру сынды жазалар қолданылады [3].

Мәліметтерді зерделеу. Мал ұрлығы бойынша тіркелген құқықбұзушылықтардың саны, жалпы Қазақстан бойынша тіркелген құқықбұзушылықтардың 0,8 %-ын құрайды.

Статистикалық мәліметтерге сүйенер болсақ, 2023 жылы елімізде тіркелген мал ұрлығының саны- 1520 болса, 2024 жылы – 1051 құқықбұзушылық тіркелген. Олардың ішінде ең көп құқықбұзушылық Алматы облысы бойынша болса, ең төмен көрсеткіш Алматы қаласы бойынша орын алған. Яғни Алматы облысы бойынша 2024 жылы 217 құқықбұзушылық тіркелген болса, 2023 жылы 274 құқықбұзушылық тіркелген.

Сотқа жіберілген қылмыстық істердің саны 2023 жылы 536 болса, 2024 жылы 395 іс сотқа жіберілген.

Ұрланған малдардың ішінде жылқы және ірі қара малдың үлесі басым. 2024 жылы тіркелген 1051 құқықбұзушылықтың ішінде: 33,3%-ы сиыр ұрлығына, 33,9%-ы жылқы ұрлығына, 23,1%-ы қой, ешкі ұрлығына, қалған 9,7%-ы өзге мал ұрлығына қатысты деректер тіркелген [4].

Жалпы үлесі аз болғанымен мал ұрлығы меншікке қарсы қылмыстардың ішінде ең латенттілігі жоғары қылмыстардың бірі, яғни, істердің тек 30 %-ғана сотқа жіберілген, 35%-ы қылмысты жасаған тұлғаның анықталмауына байланысты үзілген, қалғаны ақталатын және ақталмайтын негіздер бойынша тоқтатылған.

Мал ұрлығының жасалу себебі неде? Мәліметтерге сүйенер болсақ, ұрланған малдардың 52%-ы еркін жайылымда, қараусыз, бағусыз жүрген малдар болса, 21%-ы қора, фазенда, ферма, қоршау, сарай немесе өзге де орындарда ұсталған. Сонымен қатар ұрланған малдардың тек 4 %-ында ғана ен, таңба немесе белгі болған. Ал қалған 23% құқықбұзушылықтың себебі анықталмаған.

Мал ұрлығымен күресудің қандай жолдары бар? Мал ұрлығының жасалу себептеріне қарайтын болсақ, көпшілік оқиғалар жасырын еркін жайылымдағы малды айдап әкету арқылы немесе түнгі уақытта қораға заңсыз кіру арқылы жасалады екен. 2024 жылы қолды болған малдардың 96 %-ында ен таңба жоқ, демек тіпті жоғалған мал табылған күннің өзінде иесіне өзінікі екенін дәлелдеу қиынға соқпақ.

Талқылау. Кез-келген мәселені шешу үшін оның салдарымен емес себебімен күресу керек. Мал ұрлығының жасалуына экономикалық ахуалдың деңгейі, жұмыссыздық көрсеткіштері және жазалау шараларының әлсіз болуы себеп болып отыр. Бірақ біз бұл тұрғыда мал ұрлығының қарқын алуына ұлттық идеологияның әлсірегенінің де әсері бар екенін жоққа шығара алмаймыз.

Ертеде қазақтарда «Барымта» деген дүние болған. Қазіргі уақытта «Барымта деген не?» деп біреуден сұрар болсақ, «Барымта – біреудің малын ұрлап алып кету, қылмыс» деп айтары анық. Алайда, бұл өте қате түсінік, тіпті біздің қоғамда кеңінен таралған миф десек те болады.

Ежелгі Дала Заңдары, «Қасым ханның Қасқа жолы», «Есім ханның Ескі жолы», «Тәуке ханның Жеті Жарғысы» бойынша барымта ешқандай да қылмыс емес, тіпті жаза да емес, жазаны орындау институты болған [5].

Қазақ даласында Ресей империясының отаршылдық процесстеріне дейін «түрме, абақты» сынды жазаны өтеу орындары болмаған. Барлық мәселе, дау бидің билігі арқылы не бір тараптың пайдасына, не татуласу арқылы шешіліп отырған. «Дау мұраты – біту» қағидасы қолданылған.

Ал дауға байланысты бидің шығарған шешімі қайталап талқылауға салынбады. Себебі Қазақтар биді «қарадан шыққан» деп құрметтеді. (Қазақ хандығында халық «ақсүйектер» және «қарасүйектер» деп екіге бөлінген.) Ақсүйектерге Төре, Қожа, Төлеңгіттер кірсе, қалған ру өкілдері Қарасүйектерге жатқызылды. Бидің мансабы атадан балаға мұра болып қалатын кәсіп болмағандықтан, халық арасында бидің беделі ханнан да жоғары болған. Би болу

үшін ақыл-ойы озық, сөзге жүйрік, тілге шешен болып, қара қылды қақ жарып турасынан әділ шешім шығаруы тиіс. Сондықтан да бидің дауға байланысты шығарған шешімі талқылауға салынбады.

Би дауға кесімін айтқан соң, тараптар бидің билігіне, оның әділдігіне қанағаттанғандарын, разылықтарын «ала жіпті үзу» арқылы білдірген. Яғни, дауласқан екі тарап бидің алдында ала жіпті екі жағынан ұстап үзілгенше тартатын болған. Адам ала жіпті үзсе, демек бидің шешіміне разы, шағымымыз жоқ деген сөз еді. Сол себепті Қазақ даласында қазіргідей «Апелляция», «Кассация» тәрізді институттар болмады [6].

Би мал ұрлаған адамға айып жазасын тағайындайтын болса, ол міндетті түрде орындалатын, тіпті ұрлықшының ондай айыпты төлейтін мал-мүлкі болмаса да, сол ұрының руластары бірігіп, айыпты төлейтін болған. Себебі бидің шешімін орындамау рудың беделіне сын еді.

Ал егерде ұры да, оның руластары да айыпты өз еркімен төлемейтін болса, осы жағдайда ғана «Барымта» институты қолданылған. Яғни, мысалы, ұры 30 жылқы ұрлады, бидің билігімен оған 3 тоғыз жазасы қолданылып, ол 90 жылқы ретінде айып төлеуі қажет. Алайда ұры да, оның руластары да жәбірленушіге айыпты өз еркімен төлемеді. Осы жағдайда жәбірленуші ұрының ауылына барып, әлгі 90 жылқыны өзі барып айдап алып кететін болған, тіпті кейде айып сомасынан көп жылқы айдап алып кеткен. Бұл «Білсе Барымта, білмесе Сырымта» деген қағида еді [7].

Демек, «Барымта ешқандай да қылмыс емес, қылмыс үшін тағайындалған жазаны өз еркімен орындамаған жағдайда, жәбірленуші тараптың қолданатын мәжбүрлеу шарасы» екен. Алайда өкінішке орай кейіннен қазақтарда да Ресейдің отаршылдық саясатымен барымтаның түпкі мәні бұрмаланып, бұл мал-мүлкті талап, ру мен рудың арасындағы аласапыран шапқыншылыққа алып келетін үлкен дауларға айналды. Абайдың сөзімен айтқанда «ел басына қиындық пен әуре туды, ұрлық барымта көп болғандықтан кемпір-шалдар әні кетті, міні кетті деп асын іше алмайтын». Барымта әуелде қазақтың төл дала заңдары бойынша жазаны орындату институты болса, кейін деформацияланып, өзгерістерге ұшыраған екен.

Дегенмен де біз «Мал ұрлығы баяғыдан келе жатыр, барымта қазақтың қанында бар!» деген теріс түсінікке тосқауыл қойып, қазақтар үшін мал ұрлығы аса ауыр қылмыс екенін ұғындырып, бұны идеологияға айналдыра алуымыз тиіс.

Сондай-ақ, мал ұрлығы үшін тағайындалатын жазаны да барынша қатаңдатқанымыз дұрыс. Президентіміз Қасым-Жомарт Тоқаев өз сөздерінде мал ұрлығымен күресте жазаны қатаңдату қажеттігін үнемі баса айтады. ҚР Қылмыстық Кодексіне «Мал ұрлығы» деген жаңа норма да Мемлекет басшысының тапсырмасына сәйкес 2019 жылы енгізілген еді.

Және мал саудасын қадағалауға алу, яғни малдың төлқұжаты болмаса оның сатылуына тыйым салынуы тиіс. Тұтынушылар да мал сатып алардан бұрын «Оның құжаты қайда? Мемлекеттік базаға тіркелген бе? Егер, сойып сатар болса, оның анықтама құжаты қайсы? Мал сою бекетінде басылған мөрі қайда?» тәрізді сұрақтарды анықтап алғаны жөн болмақ.

«Сақтансаң сақтаймын» дегендей, мал ұрлығының алдын алу үшін заманауи құрал-жабдықтарды «GPS трекерлер, чиптер, дрондарды» қолдану жиілігін арттыру қажет. Нарықтық экономикаға негізделген бәсекелестік қоғамда өмір сүріп жатқандықтан «Ел ішіндеміз ғой» деген соқыр сенімнен алыс болған дұрыс.

Аталған қылмыспен күресуде қолданылатын тағы бір мәселе, қылмыскерлерді шұғыл түрде іздестіріп, олар табылып, тергеу шаралары жүргізіліп біткен тұста, жәбірленушілер арыздарын қайтып алып немесе бұрынғы жазған арыздарындағы шығын сомасын өзгертіп жататын жағдайлар жиі кездеседі. Бұл

процесс «Ұсталмаған ұры емес» дегендей мал ұрлығы үшін кінәлі тұлғалардың жазадан құтылып кетуіне алып келеді.

Қорытынды. Сондықтан мал ұрлығымен күресте қолдануымыз тиіс, тиімді болуы мүмкін шаралар:

- Мал ұрлығына қатысты қылмыстық жазаны күшейту, мал иелерінің құқығын қорғауды жақсарту және заңды белсенді қолдану;
- Заманауи технологияларды қолдану арқылы малға барынша бақылауды күшейту, яғни GPS трекерлер немесе дрондарды қолдану арқылы малдың қозғалысын бақылап отыру;
- Мүмкіндігінше қора-жайларда бейне бақылау камераларын орнату;
- Мал базарларын бақылауға алу, яғни рұқсаты немесе құжаты жоқ малдың сатылуына тыйым салу;
- Жоғалған немесе ұрланған мал туралы ақпараттарды елді-мекендерде заманауи мессенджерлер арқылы тарату, «Ел құлағы – елу» дейді ғой, біреу болмаса, біреу жоғалған малды көріп, тезірек табылуына септігін тигізуі мүмкін.
- Мал ұрлығына қарсы арнайы жедел топтарды құру, бұрын мал ұрлығымен айналысқан адамдарды бақылауда ұстау;
- Әрбір мал басында жеке төл құжат, ен, таңба немесе өзге де айырма белгілердің болуын қамтамасыз ету. Ол үшін мал шаруашылығын реттейтін заңдарға өзгертулер енгізуіміз қажет. Мысалы, ҚР «Ветеринария туралы заңында ветеринариялық паспортты алуды міндеттейтін бірде-бір норма жоқ. Тек дәл осы Заңның 22-бабының 5-тармағында «Жануарлардан алынатын өнімдер мен шикізаттарды ветеринариялық-санитариялық сараптамасыз сатуға тыйым салынады» деген ереже көрсетілген [8]. Аталған бапқа қосымша «Жануарларды ветеринариялық паспортсыз немесе өзге де рұқсат етілетін құжаттарсыз сатуға тыйым салынады» деген мазмұндағы норманы енгізу қажет. Осылайша біз ұрланған малдың заңсыз саудасының алдын ала аламыз.

Сондай-ақ ішкі істер органдарында мал ұрлығына қарсы арнайы жедел топтарды құру қажеттілігін атап өттік, бұл тұрғыда біз жергілікті учаскелік полиция қызметкерлерінің көмегіне жүгінбесек болмас. Себебі малы ұрланған шаруа бірінші кімге жүгінеді? Мал ұрланған аймақты оның тұрғындарын тергеушіден жақсы кім біледі? Әрине, ол – учаскелік инспектор. Учаскелік инспектор үнемі жергілікті аумақты бақылап, бұрын сотталғандар, наркологиялық, психиатриялық, өзге де диспансерлерде есепте тұратындар туралы ақпараттарды зерделеп, нәтижесінде тергеу шараларына үлкен көмек көрсете алады. Президентіміз Қ.Ж. Тоқаевтың «Қазақстан. Жаңа нақты ахуалда: іс-қимыл уақыты» Жолдауында «учаскелік инспектордың мәртебесін заңнамалық тұрғыдан көтеріп, оған нәтижелі жұмыс үшін барлық мүмкіндіктер беру керек. Жергілікті полиция қызметінің «қадамдық қолжетімділік полициясы» қағидаты бойынша неғұрлым тұтас реформасы пісіп-жетілді, мұнда басты рөл- учаскелік инспекторға беріледі» деп көрсеткен еді [9].

Елімізде 2023 жылдан бастап «TortTulik» шаруа қожалықтарының иелеріне арналған мобильді қосымша жұмыс жасауда. Аталған қосымшада шаруалар өздеріне тиесілі малдың деректерін тіркеп отырады. Бұл малдың есебін жүргізуде үлкен көмегін тигізеді. Сондықтан осы қосымшаның қолданысын кеңейту қажет.

Сонымен қатар, GPS құрылғыларын сатып алуды кез-келген тұлғаның қалтасы көтере бермейді. Демек барынша мемлекет тарапынан шаруаларға судсидия түрінде немесе өзгедей жолдармен GPS-трекерлерді алуға жеңілдіктер берілуі тиіс.

Егер аталған шаралар жүйелі түрде жүзеге асатын болса, мал ұрлығы азайып, мал шаруашылығымен айналысатын шаруалардың кәсіптік тәуекелдері қауіпсіздікте болады. Ал ауылдағы негізгі жұмыс түрін, сондай-ақ азық-түлік жеткіліктілігін қамтамасыз етіп отырған дәл осы мал шаруашылығы. Мемлекет

басшысы Қасым-Жомарт Тоқаев өз сөзінде «Ауылдағы шаруаның жағдайын жақсарту алмасак, бәрімізге сын» деген сындарлы ой айтқан еді.

Мал ұрлығы – ауыл шаруашылығына үлкен зиян келтіретін өзекті мәселе. Бұл қылмыс мал иелеріне материалдық шығын әкеліп қана қоймай, қоғамда сенімсіздік туғызады. Сондықтан Мемлекет пен қоғам бірлесе әрекет еткенде ғана бұл мәселенің шешімін табуға болады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Зиманов, С.З. Қазақтың билер соты – бірегей сот жүйесі: монография / С.З. Зиманов. - Алматы: Атамұра, 2008. 12-19. б;
2. Қазақстан Республикасының Конституциясы. Конституция 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_ (жүгінген күні: 04.03.2025);
3. Қазақстан Республикасының 2014 жылы 3 шілдеде қабылданған № 226-V ҚРЗ Қылмыстық кодексі. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226> (жүгінген күні: 04.03.2025);
4. Статистикалық есептер. Құқықтық статистика және арнайы есепке алу органдарының порталы. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (жүгінген күні: 09.03.2025);
5. Зиманов, Салық Зиманұлы. Қазақтың ата заңдары: құжаттар, деректер және зерттеулер: 10 томдық / Қаз. акад. ун-ті, ҚР Мәдениет, ақпарат және қоғамдық келісім м-гі; бас ред. С. З. Зиманов. - Алматы : Жеті Жарғы, 2003 .2-том. 194-201. б;
6. Зиманов, С.З. Қазақтың ата заңдары: құжаттар, деректер және зерттеулер: 10 томдық / «Интеллектуал – Парасат» заң компаниясы; бас. ред. С. З. Зиманов. - Алматы: Жеті Жарғы, 2004 . 3-том. 85-91. б;
7. Қазақтың ата заңдары: құжаттар, деректер және зерттеулер: 10 томдық / «Интеллектуал – Парасат» заң компаниясы; бас. ред. С.З. Зиманов. - Алматы : Жеті Жарғы, 2005 . 4-том. 146-152. б;
8. Қазақстан Республикасының Ветеринария туралы 2002 жылғы 10 шілдедегі N339 Заңы. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z020000339_#z28 (жүгінген күні: 09.03.2025);
9. Медиев Р.А., Имангалиев Н.К. Досудебное расследование тайного хищения чужого скота: Методические рекомендации- Косшы,2020. – 36-39. б. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://academy-ger.kz/uploads/79cdbe1396fd349b47ee861f1518c5a1.pdf> (жүгінген күні: 09.03.2025).

**ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ПРОЦЕСТІК
ПАРАДИГМАСЫ: НЫСАНЫ МЕН МАЗМҰНЫ**

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ:
ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ**

**THE CRIMINAL PROCEDURE PARADIGM OF LAW ENFORCEMENT
AGENCIES: FORM AND CONTENT**

УДК 343

Абдрахманова Айнура Канатовна

помощник командира войсковой части 36803 (по правовой работе)
начальник юридической службы, магистр юридических наук,
г. Семей, Республика Казахстан

Искаков Ернар Мэлсович

старший научный сотрудник Национального университета
обороны Республики Казахстан, кандидат педагогических наук,
г. Астана, Республика Казахстан

СВИДЕТЕЛЬСКИЙ ИММУНИТЕТ КАК УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы правовой регламентации института свидетельского иммунитета в уголовном процессе Республики Казахстан. Изучены исторические аспекты формирования института свидетельского иммунитета. Проанализированы положения, закрепляющие право свидетелей на отказ от дачи показаний. Изучена видовая классификация свидетельского иммунитета. Проведен анализ уголовных дел и опроса сотрудников, позволивший выявить проблемные вопросы в части реализации свидетельского иммунитета. В заключительной части предложены рекомендации о внесении изменений и дополнений в отдельные нормы Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, регулирующие свидетельский иммунитет.

Ключевые слова: иммунитет; свидетельский иммунитет; свидетельские показания; правовой институт; свидетель; близкие родственники; неприкосновенность.

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасының қылмыстық процесінде куәгерлердің иммунитеті институтын құқықтық реттеу мәселелері қарастырылған. Куәгерлердің иммунитеті институтын қалыптастырудың тарихи аспектілері зерттелді. Куәгерлердің айғақтар беруден бас тарту құқығын бекітетін ережелер талданды. Куәгерлердің иммунитетінің түрлік жіктелуі зерттелді. Куәгерлердің иммунитетін іске асыру бөлігіндегі проблемалық мәселелерді анықтауға мүмкіндік берген қылмыстық істерге және қызметкерлер сауалнамасына талдау жүргізілді. Қорытынды бөлімде куәлардың иммунитетін реттейтін Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің жекелеген нормаларына өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы ұсыныстар жасалды.

Түйінді сөздер: иммунитет; куәгерлік иммунитет; айғақтар; құқықтық институт; куәгер; жақын туыстар; тиіспеушілік.

Annotation. This article discusses the issues of legal regulation of the institution of witness immunity in the criminal process of the Republic of Kazakhstan. The historical aspects of the formation of the institution of witness immunity have been studied. The provisions securing the right of witnesses to refuse to testify are analyzed. The species classification of witness immunity has been studied. An analysis of criminal cases and a survey of employees was carried out, which made it possible to identify problematic issues regarding the implementation of witness immunity. In the final part, recommendations are proposed on amendments and additions to certain norms of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan regulating witness immunity.

Keywords: immunity; witness immunity; witness testimony; legal institution; witness; close relatives; inviolability.

Актуальность рассматриваемой проблемы заключается в необходимости совершенствования правовой регламентации института свидетельского иммунитета и его практической реализации в уголовном процессе Республики Казахстан.

Усиливая внимание к вопросу гуманизации уголовного процесса, Казахстан нацелился на создание реального правового государства с высоким уровнем правосознания и правовой культуры [1]. Согласно пункту 1 статьи 1 Конституции, Республика Казахстан является демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого является человек, его жизнь, права и свободы [2]. Следовательно, в таком государстве должна обеспечиваться равная и справедливая защита всех участников уголовного процесса. Уголовный процесс функционирует в рамках соответствующих уголовно-правовых институтов. Одним из таких институтов является свидетельский иммунитет, так как представляет собой одну из гарантий защиты прав и интересов гражданского общества. Реализация нового конституционного принципа в качестве уголовно-процессуального института сняла имеющиеся противоречия между нормами морали и закона в обязанностях свидетелей - под страхом привлечения к уголовной ответственности давать правдивые показания независимо от того, в отношении кого они могли бы стать обвинительными доказательствами.

Институт свидетельского иммунитета основывается на нормах морали, которые закрепились в уголовном процессе, так как свидетельствование против самого себя, супруга (супруги), близких родственников идёт в разрез с нравственными ценностями.

Право отказа от дачи свидетельских показаний на законодательном уровне была закреплена в первой Конституции РК 1993 года, перейдя в Конституцию 1995 года, и далее в Уголовно-процессуальный кодекс РК [3]. Однако, как показала практика, правовая регламентация свидетельского иммунитета не в полной мере соответствует его практическому применению. Доказательством тому являются результаты проведенного исследования.

Целью исследования выступает разработка рекомендаций по дальнейшему совершенствованию практики и нормативного регулирования института свидетельского иммунитета на основе исследования места данного института в общей системе уголовного процесса, его содержания, механизма реализации в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан.

Для достижения поставленной цели определены следующие *задачи*:

- 1) изучить историю формирования института свидетельского иммунитета;
- 2) раскрыть понятие свидетельского иммунитета;
- 3) проанализировать классификацию видов свидетельского иммунитета;
- 4) провести анализ проблемных вопросов применения института свидетельского иммунитета на практике;
- 5) определить направления совершенствования уголовно-процессуального законодательства по реализации свидетельского иммунитета.

Зарождение института свидетельского иммунитета уходит глубоко корнями в древний период истории человечества. Данный факт обусловлен влиянием политических, исторических, экономических, религиозных, правовых и морально-нравственных факторов на формирование иммунитета как правового института.

Как отмечает А.П. Корякин, одним из первых источников, где отражен свидетельский иммунитет, является известный древнеиндийский правовой трактат «Законы Ману» [4]. В соответствии с главой VIII Законов Ману, статус свидетеля определялся следующим образом: «...человек, не говорящий или лгущий является грешником» (п. 13) [5]. Тем временем Дигесты Юстиниана отличаются наличием норм, которые регламентируют право пользования либо отказа от свидетельского иммунитета отдельным категориям лиц, то есть тем, кто по своей воле вправе отказаться от дачи показаний [6]. Первое официальное закрепление института процессуальных иммунитетов на Руси относится к Псковской судной грамоте (1397–1467 гг.), которая определяла категории лиц, дела которых могли

рассматриваться исключительно церковным судом [7]. Дальнейшее развитие институт иммунитета получил в английском праве. Доказательством тому является Великая хартия вольностей 1215 года, где статья 21 предусматривает подсудность графов и баронов только «суду равных», ограждая их от ответственности перед королевским судом [8]. Тем временем, если в Европе посламы выдавали специальные грамоты об их неприкосновенности, то на Руси в качестве аналогии можно привести «тарханные грамоты». Данный документ являлся правом на освобождение от суда, принадлежавшим духовенству. Наиболее прогрессивным шагом в регулировании свидетельского иммунитета является Устав уголовного судопроизводства 1864 г. В соответствии с Уставом, существовало шесть категории лиц, которые освобождались от дачи свидетельских показаний: священнослужители; присяжные поверенные, а также иные лица, выступавшие в качестве защитника подсудимого; прокурор, защитник подсудимого (поверенный частного обвинителя или гражданского истца); сумасшедшие и безумные лица; близкие родственники подсудимого: муж, жена, родственники по прямой линии (восходящей/нисходящей), родные братья/сестры; само подозреваемое лицо [9].

Сравнительно-правовой анализ положений Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г., Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 г. и Конвенции о специальных миссиях от 8 декабря 1969 г. позволил законодателю внедрить такие новые виды иммунитетов как иммунитет дипломатов, консулов, представителей специальных миссий. В результате чего, свидетельский иммунитет стал репродукцией принципа международного права, провозглашенного во Всеобщей Декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, а также в пункте 7 части 3 статьи 77 Конституции РК, которые регламентируют гуманные начала, соблюдение которых обязательно в уголовном процессе [10].

Таким образом, с помощью ретроспективного анализа определено поэтапное формирование свидетельского иммунитета: древний период; средневековый период; период нового времени; период новейшего времени.

В процессе определения дефиниции «свидетельский иммунитет» сделали акцент, как на теоретическом, так и на практическом исследовании.

Согласно юридическому словарю, свидетельский иммунитет представляет собой освобождение определенного круга субъектов права из-под действия общих норм.

И. П. Корякин определяет его как совокупность норм, регулирующих порядок, основания, условия приобретения гарантий защиты допрашиваемых лиц посредством уравнивания противоречий между правовыми и морально-нравственными нормами. В свою очередь, В.Г. Даев ссылается на то, что закон устанавливает исключения для определенных лиц для повышения эффективности выполняемых ими функций [11]. В то время как О.Т. Сейтжанов вполне точно, по нашему мнению, определил важность предоставления иммунитета, обращая внимание на приоритет защиты прав и свобод, морально-нравственных ценностей и институтов гражданского общества [12]. Однако изучение 70 уголовных дел показало, что лишь 5 % составляют дела, в которых имеет место быть свидетельский иммунитет, а результаты опроса сотрудников - лишь 36 % респондентов информированы об иммунитете от дачи показаний.

Данный показатель является критическим, что в свою очередь может способствовать нарушению норм Конституции и уголовно-процессуального законодательства.

В рамках изучаемой темы классификация иммунитета является одним из полемических вопросов. Согласно классификации В.И. Руднева, иммунитеты бывают: профессиональные (Президент, депутаты, судьи, прокуроры); личные

(близкие родственники); смешанные (священнослужители, адвокаты) [13]. Наибольшее возражение вызывает третья группа, поскольку включает в себя две совершенно противоположные друг другу категории лиц: священнослужителю присуща тайна исповеди, адвокату – профессиональная тайна.

Несколько другую попытку упорядочить иммунитет сделал М.А. Сильнов: 1) свидетельский иммунитет; 2) иммунитет, применяемый при особом порядке расследования, в частности возбуждение и направление уголовного дела в суд, осуществление отдельных следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, мер пресечения; 3) иммунитет, распространяющийся на отдельные виды тайн, предусмотренные законом [14]. Противоречия, по-нашему мнению, вызывает выделение третьей категории в качестве самостоятельной, поскольку свидетельский иммунитет по своей правовой природе в зависимости от принадлежности конкретному субъекту защищает определенный вид тайны: личную, семейную, служебную, профессиональную, религиозную. Из этого следует, что две данные категории тесно переплетаются между собой.

Наиболее полной классификацией видится интерпретация А.А. Ешназарова, который предлагает различать свидетельский иммунитет следующим образом: 1) по участникам уголовного процесса; 2) по субъектам; 3) по объему; 4) по источникам; 5) по характеру [15].

Анализ практического применения свидетельского иммунитета позволил выявить ряд проблемных вопросов.

Для каждой категории свидетеля требуется соответствующая его процессуальному статусу процедура допроса. Важным аспектом в ходе допроса является разъяснение права на свидетельский иммунитет. В случае согласия свидетеля, имеющего право на защиту, давать показания, то его должны предупредить об уголовной ответственности за дачу ложных показаний, в частности по отношению к третьим лицам, которые не обладают свидетельским иммунитетом. При этом допускается уклонение от уличающих и инкриминирующих вопросов с соответствующей отметкой в протоколе допроса.

Заявитель или свидетель, заявивший подозрение в отношении свидетеля, имеющего право на защиту, подлежит уголовной ответственности лишь при даче заведомо ложных показаний.

Предлагается внесение предложения об изменении определения «свидетель, имеющий право на защиту» на «свидетель под подозрением».

Кроме того, установлено, что тайна понимается как информация, известная ограниченному кругу лиц и не подлежащая разглашению.

В законодательстве РК отсутствует единая трактовка понятия «тайна», однако используются термины «информация ограниченного доступа» и «информация с ограниченным доступом».

Выделено большое количество видов тайн в законодательстве РК (адвокатская, медицинская, аудиторская, государственная, служебная, коммерческая, налоговая, банковская тайны и др.), однако их наличие затрудняет обеспечение равного права на свидетельский иммунитет.

Адвокатская тайна включает в себя иммунитет адвоката (право не разглашать информацию без согласия доверителя) и иммунитет доверителя (защита личной информации доверителя). Анализ адвокатской тайны позволил установить, что адвокат может использовать информацию для защиты своих прав или в рамках дисциплинарного производства, но сталкивается с конфликтами между сохранением тайны и обязанностью граждан сообщать о готовящемся преступлении.

Медицинская (врачебная) тайна должна строго сохраняться, но в случае угрозы распространения опасных заболеваний, запроса правоохранительных

органов и других обстоятельств. Данное обстоятельство обосновывают международные стандарты, требующие минимального вмешательства в конфиденциальность (практика Европейского суда по правам человека).

Журналистская тайна регулирует баланс между свободой слова и правом на защиту частной жизни. Конфликты возникают из-за вторжения журналистов в частную жизнь, что угрожает правам граждан.

В связи с чем предлагается установление чёткого перечня тайн, подпадающих под защиту свидетельского иммунитета, в частности введение понятия «журналистская тайна» и соответственно права журналиста на свидетельский иммунитет в действующее законодательство РК.

Таким образом, анализируя изучение свидетельского иммунитета в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан, историю его формирования, теоретических и практических аспектов его реализации определены следующие выводы и рекомендации:

Во-первых, свидетельский иммунитет имеет содержательную историю своего становления и развития. Данный процесс наблюдается в рамках четырех исторических этапов: древний, средневековый, новое и новейшее время.

Во-вторых, право на свидетельский иммунитет отражено в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также в Основном законе РК, так как в основу заложена модель правового государства, каковым является Казахстан.

В-третьих, необходима более точная регламентация статуса свидетеля и свидетеля, имеющего право на защиту, так как выявлены значительные пробелы в уголовно-процессуальном законодательстве. В этой связи, предлагается введение нормы в Уголовно-процессуальном кодексе РК, регулирующей порядок вынесения постановления о признании лица в качестве свидетеля, имеющего право на защиту.

В-четвертых, прогнозируя дальнейшее развитие свидетельского иммунитета, можно говорить о расширении его субъектов (журналиста, врача).

В целом, изучение данной проблематики подчеркивает многосторонность института свидетельского иммунитета и правового положения свидетелей, что требует совершенствование норм уголовно-процессуального законодательства. В результате это будет способствовать обеспечению защиты прав, свобод и законных интересов, а также повышению эффективности реализации своего процессуального долга.

Список использованных источников:

1. Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией 217 А Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 10 дек. 1948 г. Международные документы по правам человека: сб. СПб: Специальная литература, 1997. 98 с;
2. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 авг. 1995 г., с изм. и доп. по сост. на 19.09.2022.). Алматы: ЮРИСТ, 2024. 74 с;
3. Конституция Республики Казахстан, принята Верховным Советом Республики Казахстан от 28 января 1993 года, утратила силу в связи с принятием новой конституции 30 августа 1995 г., см. Указ Президента от 6 сентября 1995 г. №2454. 68 с;
4. Корякин И.П. Иммунитет в уголовном судопроизводстве.: дисс. на соис. уч. степ. канд. юр. наук. Караганда, 2002. 143 с;
5. Законы Ману. М. : Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. 215 с;
6. Дигесты Юстиниана. Перевод с латинского; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. III. – 2-е изд. – испр. М.: Статут, 2008. 780 с;

7. Российское законодательство X–XX вв.: В 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси /Отв. ред. В.Л. Янин. М., 1984. 430 с;
8. Суменков С.Ю. Правовой иммунитет как исключение из правил: историко-правовой аспект. История государства и права: научно-правовое издание/учредитель Издательская группа «Юрист». - М.: ИГ «Юрист». 2010 г. № 12. 98-102 с;
9. Устав уголовного судопроизводства (статья 712). [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 10.11.2024);
10. Международный пакт о гражданских и политических правах: принята резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 16 дек. 1966 г. Международные документы по правам человека: сб. СПб : Специальная литература, 1997. 53 с;
11. Даев В.Г. Иммунитеты в уголовно-процессуальной деятельности // Правоведение. 1992. №5. 98-101 с;
12. Сейтжанов О.Т. Проблемы правовой регламентации свидетельского иммунитета в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан // Материалы международной научно-практической конференции «Проблемы уголовно-процессуального права под ред. Ахпанова А. Н. 405 с;
13. Руднев В.И. «Иммунитеты в уголовном судопроизводстве». // Дисс. на соиск. канд. юрид. наук. - М., 1997 г. 212 с;
14. Сильнов М.А. О некоторых направлениях совершенствования уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации // Тезисы доклада на научно-практической конференции «Современные проблемы развития уголовного процесса, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности» 21 марта 2011. Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 138 с;
15. Ешназаров А.А. Привилегии и иммунитет в уголовном процессе (по законодательству Республики Казахстан): автореф. дисс. на соис. уч. степ. канд. юр. наук. Алматы, 2009. 24 с.

УДК 343.2(574)

Акшукеев Тимур Рахметоллаевич

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩЕГО ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ В РАМКАХ СТАТЬИ 35 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье анализируется уникальная норма Уголовного кодекса Республики Казахстан (статья 35 УК РК), исключающая преступность деяний, совершённых сотрудниками правоохранительных и государственных органов при проведении оперативно-розыскных, контрразведывательных мероприятий и негласных следственных действий. Рассматривается социально-правовое обоснование данной нормы, её отличие от аналогичных положений в законодательстве стран СНГ и положительная оценка казахстанского опыта зарубежными исследователями. Особое внимание уделяется балансу между защитой государственных интересов и прав личности в условиях угроз национальной безопасности, таких как терроризм, коррупция и организованная преступность. Отмечается, что причинение вреда в рамках указанных мероприятий признаётся допустимым при условии соблюдения принципа соразмерности и минимизации ущерба, что обеспечивает эффективность борьбы с преступностью при сохранении прав граждан. Подчеркивается отсутствие в перечне статьи 35 УК РК антитеррористической операции, требующей отдельного законодательного регулирования ввиду высокой степени риска и масштабов вреда. Статья содержит сравнительный анализ правового регулирования оперативно-розыскной, контрразведывательной и антитеррористической деятельности, раскрывая проблемы соразмерности и приоритетности мер национальной безопасности в правовом поле. В целом, казахстанская законодательная практика, включающая статью 35 УК РК, является прогрессивной в обеспечении национальной безопасности, но требует дополнения антитеррористической операции и дальнейшего развития процессуальных механизмов, обеспечивающих прозрачность и контроль за действиями уполномоченных органов, а также защиту прав граждан.

Ключевые слова: обстоятельство, исключающее преступность деяния; оперативно-розыскное мероприятие; контрразведывательное мероприятие; негласные следственные действия; антитеррористическая операция; угрозы национальной безопасности; условия правомерности.

Аннотация. Мақалада құқық қорғау және мемлекеттік органдардың қызметкерлері жедел-іздістіру, қарсы барлау іс-шараларын және жасырын тергеу әрекеттерін жүргізу кезінде жасаған әрекеттердің қылмыстылығын болдырмайтын Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің бірегей нормасы (ҚР ҚК 35-бабы) талданады. Бұл норманың әлеуметтік-құқықтық негіздемесі, оның ТМД елдерінің заңнамасындағы ұқсас ережелерден айырмашылығы және шетелдік зерттеушілердің қазақстандық тәжірибені оң бағалауы қарастырылады. Терроризм, сыбайлас жемқорлық және ұйымдасқан қылмыс сияқты ұлттық қауіпсіздікке төнетін қатерлер жағдайында мемлекеттік мүдделер мен жеке құқықтарды қорғау арасындағы тепе-теңдікке ерекше назар аударылады. Аталған іс-шаралар шеңберінде зиян келтіру азаматтардың құқықтарын сақтай отырып, қылмысқа қарсы күрестің тиімділігін қамтамасыз ететін залалдың пропорционалдылығы мен азаюы қағидатын сақтаған жағдайда жол берілетін болып танылады. ҚР ҚК 35-бабының тізбесінде қауіптің жоғары дәрежесі мен зиянның ауқымына байланысты жекелеген заңнамалық реттеуді талап ететін терроризмге қарсы операцияның жоқтығы атап өтіледі. Мақалада жедел-іздістіру, қарсы барлау және терроризмге қарсы қызметті құқықтық реттеудің салыстырмалы талдауы қамтылған, бұл құқықтық саладағы ұлттық қауіпсіздік шараларының пропорционалдылығы мен басымдығы проблемаларын ашады. Жалпы, ҚР ҚК 35-бабын қамтитын қазақстандық заңнамалық практика ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз етуде прогрессивті болып табылады, бірақ терроризмге қарсы операцияны толықтыруды және уәкілетті органдардың іс-

қимылдарының ашықтығы мен бақылауын, сондай-ақ азаматтардың құқықтарын қорғауды қамтамасыз ететін процестік тетіктерді одан әрі дамытуды талап етеді.

Түйінді сөздер: қылмысты болдырмайтын мән-жай; жедел-іздістіру іс-шарасы; қарсы барлау іс-шарасы; жасырын тергеу әрекеттері; терроризмге қарсы операция; ұлттық қауіпсіздікке төнетін қатерлер; заңдылық шарттары.

Annotation. The article analyzes a unique provision of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan (Article 35 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan), which excludes the criminality of acts committed by law enforcement and government officials during operational search, counterintelligence activities and covert investigative actions. The article considers the socio-legal justification of this norm, its difference from similar provisions in the legislation of the CIS countries and the positive assessment of Kazakhstan's experience by foreign researchers. Special attention is paid to the balance between the protection of State interests and individual rights in the context of threats to national security, such as terrorism, corruption and organized crime. It is noted that harm within the framework of these measures is recognized as permissible, provided that the principle of proportionality and minimization of damage is observed, which ensures the effectiveness of the fight against crime while preserving the rights of citizens. The absence of an anti-terrorist operation in the list of Article 35 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, which requires separate legislative regulation due to the high degree of risk and the scale of harm, is emphasized. The article contains a comparative analysis of the legal regulation of operational-investigative, counterintelligence and anti-terrorist activities, revealing the problems of proportionality and priority of national security measures in the legal field. In general, Kazakhstan's legislative practice, including article 35 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, is progressive in ensuring national security, but requires the addition of anti-terrorist operations and the further development of procedural mechanisms that ensure transparency and control over the actions of authorized bodies, as well as the protection of citizens' rights.

Keywords: a circumstance precluding criminality of an act; operational search activity; counterintelligence activity; covert investigative actions; anti-terrorist operation; threats to national security; conditions of legality.

К настоящему времени среди стран ближнего зарубежья именно законодательная практика Республики Казахстан отличается тем, что в общую структуру «традиционных» обстоятельств, исключающих преступность деяния, включено также обстоятельство, адресованное сотрудникам правоохранительных и иных государственных уполномоченных органов и направленное на снижение уголовно-правового и иных конфликтов правового характера, которые могут возникнуть при причинении вреда охраняемым законом правам и интересам граждан и юридических лиц (статья 35 УК РК) [1].

Вопрос о социально-правовой обоснованности подобной нормы в тексте уголовного закона периодически поднимается в научных исследованиях зарубежных авторов, при этом нередко казахстанский опыт законодательного решения вопроса оценивается в качестве положительного ориентира. Здесь следует особо отметить, что в Модельном Уголовном кодексе (рекомендательном законодательном акте для государств-участников СНГ) соответствующее обстоятельство в рамках обстоятельств, исключающих преступность деяния, отсутствовало [2]. Изначальная редакция УК РК 1997 года также не содержала указанного специального обстоятельства, однако уже в 2001 году УК РК был дополнен статьей 34-1 «Осуществление оперативно-розыскных мероприятий» [3].

Зарубежные исследователи, обосновывающие необходимость присутствия в национальных уголовных законодательствах нормы, аналогичной статье 35 УК РК, предлагают учет различных обстоятельств для отражения непосредственно в тексте УК. К примеру, С.В. Пархоменко считает возможным связывать исключение преступности деяния с таким обстоятельством, как «выполнение специального задания». При этом автор полагает, что в качестве условий правомерности должно

быть указано, что причинение вреда может быть признано допустимым только в случаях необходимости пресечения новых преступлений, выявления и раскрытия тех преступлений, которые уже совершены, а также совершаемых организованными преступными группами. Причем, в качестве обязательного требования, по мнению автора, должно иметь место указание на недопустимость совершения тяжкого или особо тяжкого преступления в рамках выполнения «специального задания» [4, с. 161-162]. В свою очередь, по мнению В.В. Меркурьева, соответствующую норму следует применять только к случаям, когда требуется пресечь деятельность преступной группы или преступного сообщества [5, с. 92].

Как отмечается в Законе РК № 527-IV от 6 января 2012 года «О национальной безопасности Республики Казахстан», к одним из основных угроз национальной безопасности государства относится «снижение уровня законности и правопорядка, в том числе рост преступности, включая организованные ее формы, сращивание государственных органов с криминальными структурами, террористическими или экстремистскими организациями, покровительство должностных лиц незаконному обороту капитала, коррупция, незаконный оборот оружия и наркотических средств, способствующие снижению степени защищенности национальных интересов», «терроризм, экстремизм и сепаратизм в любых их формах и проявлениях», «разведывательно-подрывная деятельность специальных служб иностранных государств, иных зарубежных организаций и отдельных лиц, направленная на нанесение ущерба национальной безопасности» [6] и целый ряд других угроз.

Именно указанные угрозы относятся к тем направлениям обеспечения национальной безопасности (и общественной безопасности как ее разновидности), в рамках которых столкновение публичных государственных интересов и интересов личности (организации) разрешается в пользу публичного интереса. Данное обстоятельство не свидетельствует о пренебрежении правами и свободами личности, однако констатирует факт приоритетности защиты государственных интересов, которые, в конечном итоге, отражаются и на благополучии граждан. Как справедливо указывают исследователи, в современных условиях осуществление противодействия существующим угрозам только безопасными методами уже не представляется возможным [7, с. 63].

По этой причине казахстанский законодатель предусмотрел соответствующую норму непосредственно в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния, чем санкционировал соответствующее отношение к причинению вреда правоохраняемым интересам в случаях, когда осуществление оперативно-розыскных, контрразведывательных мероприятий или негласных следственных действий не может иметь необходимой результативности без фактора причинения вреда. Соответственно, фиксируется, что причиненный в подобных обстоятельствах вред является нежелательным, но допустимым (безусловно, при соблюдении всех условий правомерности, непосредственно указанных в статье 35 УК РК). Оперативно-розыскная, контрразведывательная деятельность, а также осуществление негласных следственных действий часто бывают сопряжены с повышенной конфликтностью интересов, поскольку предполагают вторжение в частную жизнь граждан (прослушивание, перехват корреспонденции и т.п.), применение оружия и иных специальных средств, нарушение неприкосновенности жилища, ограничение в свободе передвижения и т.д.

В частности, как указывается в научной литературе, напряженность социального конфликта в отношении отдельных видов преступности может быть такова, что сотрудники правоохранительных и иных специальных государственных органов вынуждены идти на совершение действий, которые объективно имеют все признаки преступного деяния. В частности, отмечается, что фактор противостояния правоохранительной деятельности со стороны криминальной среды, как правило,

связан и со стремлением к выявлению лиц, которые могут быть внедрены в данную среду для получения значимой оперативной информации и изобличения как самой преступной деятельности, так и участвующих в ней лиц. Это может приводить к тому, что внедренный сотрудник может оказаться вовлеченным в совершение того или иного противозаконного действия [8, с. 27]. Однако в подобных ситуациях требуется четкое признание того факта, что вредные последствия от подобного вынужденного поведения сотрудника правоохранительного органа являются социально полезными, а причиненный вред – допустимым по причине необходимости достижения значимых целей противодействия криминалу.

Одним из вопросов, возникающим по поводу формулировки анализируемого обстоятельства, исключающего преступность деяния, является отсутствие в перечне видов деятельности, в рамках которой допустима определенная законодателем степень вредоносности, указания на антитеррористическую деятельность. Она не может быть оценена как структурный элемент оперативно-розыскной, контрразведывательной или уголовно-процессуальной деятельности (в контексте осуществления негласных следственных действий), поскольку ни одна из перечисленных разновидностей не включает соответствующую специфику, которая характерна для антитеррористической деятельности. При этом специфика антитеррористической деятельности имеет явные признаки, отличающие ее от других действий, связанных с купированием угроз национальной безопасности государства. В частности, как определено в пункте 7 статьи 1 Закона РК № 416-І от 13 июля 1999 года «О противодействии терроризму», указывается, что «антитеррористическая операция - комплекс специальных мероприятий с применением физической силы, служебных собак, боевой и иной техники, оружия и специальных средств по предупреждению, пресечению акта терроризма, обезвреживанию террористов, взрывных устройств, обеспечению безопасности физических лиц и организаций, а также по минимизации и (или) ликвидации последствий акта терроризма» [9]. Как было отмечено выше, терроризм указывается в качестве одного из основных источников национальной безопасности, что объяснимо с точки зрения его прямых и отдаленных последствий для общества в целом и отдельных его граждан.

Если провести сравнение с теми видами деятельности, которые непосредственно перечислены в статье 35 УК РК, то становится очевидным, что они имеют направленность на достижение иных результатов, чем антитеррористическая операция. Так, например, в Законе РК № 154-ХІІІ от 15 сентября 1994 года «Об оперативно-розыскной деятельности» не приводится определение собирательного понятия оперативно-розыскного мероприятия, а используется двучленный дефинитивный метод, посредством которого дается легальная дефиниция общего оперативного мероприятия («совокупность связанных единым тактическим, стратегическим замыслом действий органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, направленных на решение задач данной деятельности») [10] и специального оперативного мероприятия («оперативно-розыскное мероприятие, непосредственно затрагивающее охраняемые законом неприкосновенность частной жизни, тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных сообщений и почтовых сообщений, а также право на неприкосновенность жилища») [10].

Целеполагание оперативно-розыскных мероприятий определяется в указанном нормативном правовом акте через понятие «оперативно-розыскная деятельность», которая, согласно легальному определению понятия, осуществляется «в целях защиты жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств» [10]. Несмотря на то, что терроризм также относится к явлению уголовно-правового порядка, а, значит включено в понятие «преступное

посягательство», следует принимать во внимание, что антитеррористическая операция предполагает использование иных тактик, методов, приемов и средств, чем оперативно-розыскное мероприятие (что прямо следует из приведенного ранее законодательного определения).

В свою очередь, касательно содержания деятельности, связанной с осуществлением негласных следственных действий, следует отметить, что законодатель определяет их в пункте 12 статьи 7 УПК РК в весьма лаконичной комплектации признаков: «действие, проводимое в ходе досудебного производства без предварительного информирования лиц, интересов которых оно касается, в порядке и случаях, предусмотренных настоящим Кодексом» [11]. Контекстуальный анализ других норм УПК РК, касающихся частных случаев регламентации организации и проведения негласных следственных действий свидетельствует о том, что они осуществляются «в целях обнаружения признаков уголовных правонарушений и лиц, их совершивших, предупреждения и пресечения уголовных правонарушений» [11] (в частности, часть 2 статья 62 УПК РК).

При этом перечень негласных следственных действий, приведенный в статье 231 УПК РК свидетельствует о том, что они находятся в полной корреляции со специальными оперативно-розыскными мероприятиями, а основное различие между ними заключается исключительно в субъекте инициирования и характере общественных отношений, в рамках которых они осуществляются. Так, субъектом инициирования специальных оперативно-розыскных мероприятий является сотрудник оперативного подразделения (либо его руководитель), а в отношении негласных следственных действий – дознаватель или следователь (при этом их осуществление в рамках досудебного производства также возлагается на сотрудников оперативных подразделений). Соответственно, специальное оперативно-розыскное мероприятие осуществляется в рамках деятельности по выявлению и пресечению преступлений (то есть в рамках ОРД), а негласное следственное действие – в рамках досудебной деятельности по расследованию уголовных правонарушений. В рамках исследуемого вопроса указанные специфические характеристики, в целом, особого значения не имеют, поскольку как оперативно-розыскное мероприятие, так и негласное следственное действие, учитывая их полную сопоставимость по содержанию и возможным рискам причинения вреда, практически идентичны.

Что касается понятия «контрразведывательное мероприятие», то оно, в соответствии с пунктом 24 статьи 2 Закона РК № 35-VI от 28 декабря 2016 года «О контрразведывательной деятельности» определено как «гласные и негласные действия, направленные на предупреждение, вскрытие и пресечение разведывательных и (или) подрывных акций» [12]. Обращает на себя внимание одно обстоятельство, которое существенным образом аксиологически объединяет контрразведывательное мероприятие и антитеррористическую операцию. Так, в частности, в соответствии со статьей 4 Закона РК № 35-VI от 28 декабря 2016 года, в структуре принципов контрразведывательной деятельности непосредственно указывается на приоритет соответствующих мероприятий. Аналогичное указание имеется и в структуре принципов противодействия терроризму в части 3 статьи 3 Закона РК № 416-I от 13 июля 1999 года. Подобные законодательные акценты находятся в прямом соотношении с теми установками, которые имеют место в статье 35 УК РК, поскольку само социально-правовое назначение данного обстоятельства, исключая преступность деяния, предполагает опосредованное подтверждение соответствующих акцентов.

В отношении оперативно-розыскных мероприятий и негласных следственных действий подобного акцентирования на их приоритетности законодатель не производит. Напротив, и Закон РК «Об ОРД», и в УПК РК фактически указывают на

приоритет соблюдения прав и свобод, уважения чести и достоинства личности, что, однако, не свидетельствует о том, что принятие решения о проведении соответствующих мероприятий (действий) не связано с критической степенью вторжения в сферу частных интересов граждан и организаций. Вместе с тем, приведенные доводы свидетельствуют о том, что указанные в статье 35 УК РК виды деятельности обладают различной степенью напряженности. Это обстоятельство может быть явным свидетельством того, что в отношении каждого из указанных обстоятельств следовало бы изложить особые требования к правомерности, исходя из тех допустимых пределов причинения вреда, которые возможны и нередко даже неизбежны по причине отсутствия других вариантов предотвращения соответствующих угроз национальной (общественной и иной) безопасности. Исходя из уровня критичности, очевидно, что наибольшие риски связаны с наличием террористической угрозы. Объяснить это можно тем, что именно подобная угроза обладает свойством острой, немедленной опасности, которая особенным образом связана с необходимостью принятия быстрых решений и осуществлением поражающих действий. Так, в частности, в соответствии с пунктом 8 «Инструкции о порядке применения Вооруженными Силами Республики Казахстан оружия, боевой техники и специальных средств для пресечения актов терроризма в воздушном пространстве, во внутренних водах, в территориальном море, на континентальном шельфе Республики Казахстан, при обеспечении безопасности мореплавания», утвержденной Указом Президента РК № 998 от 6 февраля 2015 года, «оружие и боевая техника Вооруженных Сил Республики Казахстан по террористам, воздушным судам и плавсредствам, используемым террористами, применяются в случаях:

1) создания угрозы жизни людей, безопасности стратегических объектов Республики Казахстан;

2) совершения или попытки совершения посягательств на воздушные, наземные (подземные), надводные (подводные) объекты на территории Республики Казахстан» [13].

Это свидетельствует о том, что, в отличие от иных видов деятельности, в рамках которых законодатель признает возможность причинения вреда правоохраняемым интересам граждан и организаций, именно антитеррористическая операция может быть сопряжена с причинением наиболее существенного вреда. И именно данное обстоятельство свидетельствует о том, что антитеррористическая операция должна быть включена в структуру тех видов деятельности, которые перечислены в статье 35 УК РК. Дополнительным аргументом в данном случае является то обстоятельство, что результаты антитеррористической операции могут в максимальной степени быть сопоставимыми с теми вредными последствиями, которые связываются с понятием уголовного правонарушения. Для сравнения, и контрразведывательные, и оперативно-розыскные мероприятия, и негласные следственные действия, как правило, носят своего рода наступательный характер (в первом случае – в отношении разведывательной, подрывной деятельности; в двух других – в отношении преступной деятельности). Они в гораздо меньшей степени сопряжены с ситуацией сиюминутного риска, что, впрочем, не означает их сравнительно меньшую значимость с точки зрения обеспечения национальной безопасности. Однако, к примеру, угрозу национальной безопасности представляет преступность как массовое явление, отдельно же взятое преступление, хоть и влечет за собой очевидные или потенциальные вредные последствия, само по себе отрицательно влиять на национальную безопасность не может (даже если оно совершено преступной группой).

Таким образом, подводя итог проведенному анализу, можно сформулировать следующие выводы.

Во-первых, включение законодателем в качестве обособленного обстоятельства, исключающего преступность деяния, случаев причинения вреда при осуществлении оперативно-розыскных, контрразведывательных мероприятий и негласных следственных действий является обоснованным решением, соответствующим современным угрозам национальной безопасности. Это позволяет исключить применение к соответствующим ситуациям параметров оценки других обстоятельств, образующих соответствующий уголовно-правовой институт (например, крайней необходимости, обоснованного риска и др.), поскольку они имеют собственные условия правомерности, которые могут не соответствовать тем целям, которые предполагаются в рамках статьи 35 УК РК.

Во-вторых, перечень деятельности, в рамках которых законодатель допускает определенную степень вредности при соблюдении указанных в статье 35 УК РК условий, следует дополнить указанием на осуществление антитеррористической операции, поскольку она представляет собой наиболее критические случаи возможного причинения вреда охраняемым законом прав и интересов граждан и организаций.

В-третьих, учитывая разнородность видов деятельности, включенной в статью 35 УК РК, в качестве более верного решения была бы формулировка самостоятельных условий правомерности для каждого вида деятельности, что может быть достигнуто оптимальным образом за счет соответствующего структурирования статьи 35 УК РК.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 06.03.2025). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 03.03.2025);
2. Модельный Уголовный кодекс (Рекомендательный законодательный акт): Принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств 17 февраля 1996 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.cisatc.org/1289/9115/135/9126/9129/241> (дата обращения 28.02.2025);
3. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления борьбы с организованной преступностью и коррупцией: Закон Республики Казахстан от 16 марта 2001 г. № 163-II. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000163> (дата обращения 28.02.2025);
4. Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. - СПб., 2004. – 267 с;
5. Меркурьев В.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. - Владимир: Владимир. юрид. ин-т Минюста России, 2003. – 167 с;
6. О национальной безопасности Республики Казахстан: Законе Республики Казахстан № 527-IV от 6 января 2012 г. (с изм. и доп. по сост. на 22.02.2025). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527> (дата обращения 27.02.2025);
7. Михайлов В.И. Вред и его регулирование в уголовном законе //Государство и право. 2007. № 2. С. 61-67;
8. Эрхардт Ю.А. Использование результатов оперативно-розыскных мероприятий в решении задач оперативно-розыскной деятельности // Российский следователь. 2009. № 24. С. 26-29;
9. О противодействии терроризму: Закон Республики Казахстан № 416-I от 13 июля 1999 г. (с изм. и доп. по сост. на 05.01.2024). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000416> (дата обращения 28.02.2025);

10. Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Казахстан № 154-XIII от 15 сентября 1994 г. (с изм. и доп. по сост. на 03.12.2024). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000> (дата обращения 27.02.2025);

11. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп. по сост. на 06.03.2025). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения 27.02.2025);

12. О контрразведывательной деятельности: Закон Республики Казахстан № 35-VI от 28 декабря 2016 г. (с изм. и доп. по сост. на 07.01.2025). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000035> (дата обращения 27.02.2025);

13. Инструкция о порядке применения Вооруженными Силами Республики Казахстан оружия, боевой техники и специальных средств для пресечения актов терроризма в воздушном пространстве, во внутренних водах, в территориальном море, на континентальном шельфе Республики Казахстан, при обеспечении безопасности мореплавания: утверждена Указом Президента Республики Казахстан № 998 от 6 февраля 2015 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1500000998> (дата обращения 26.02.2025).

УДК 343.98

Аскаров Аслан Аскарович

Докторант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ЦИФРОВОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются современные технологии и методы цифровой криминалистики, используемые в расследовании киберпреступлений. Автор анализирует ключевые инструменты сбора, анализа и представления цифровых доказательств, включая программные решения Autopsy, EnCase Forensic, FTK и Volatility. Особое внимание уделяется применению искусственного интеллекта и машинного обучения для автоматизации процесса выявления аномалий и анализа цифровых следов. Исследуя значение сетевой криминалистики и криминалистической экспертизы мобильных устройств, а также перспективы использования виртуальной реальности в реконструкции преступлений. Подчеркивается необходимость совершенствования правового регулирования цифровых доказательств и разработки единых стандартов их допустимости в судебной практике. Рассматривается опыт Казахстана в области цифровой криминалистики и существующие вызовы в правоприменении. Автор делает вывод о важности интеграции передовых технологий в работу правоохранительных органов для эффективного противодействия преступлениям в цифровой среде.

Ключевые слова: идентификация преступников; кибербезопасность; киберпреступность; методы расследования; противодействие киберугрозам; цифровая криминалистика; цифровые доказательства; электронные данные.

Аннотация. Мақалада киберқылмыстарды тергеуде қолданылатын цифрлық криминалистиканың заманауи технологиялары мен әдістері қарастырылады. Автор сандық дәлелдемелерді жинаудың, талдаудың және ұсынудың негізгі құралдарын, соның ішінде Autopsy, encase Forensic, FTK және Volatility бағдарламалық шешімдерін талдайды. Аномалияларды анықтау және цифрлық іздерді талдау процесін автоматтандыру үшін жасанды интеллект пен машиналық оқытуды қолдануға ерекше назар аударылады. Желілік криминалистиканың және мобильді құрылғылардың криминалистикалық сараптамасының маңыздылығы, сондай-ақ қылмыстарды қайта құруда виртуалды шындықты пайдалану перспективалары зерттеледі. Цифрлық дәлелдемелерді құқықтық реттеуді жетілдіру және олардың сот практикасында рұқсат етілуінің бірыңғай стандарттарын әзірлеу қажеттілігі атап өтіледі. Қазақстанның цифрлық криминалистика саласындағы тәжірибесі және құқық қолданудағы қазіргі сын-қатерлер қарастырылуда. Автор цифрлық ортадағы қылмыстарға тиімді қарсы тұру үшін құқық қорғау органдарының жұмысына озық технологияларды біріктірудің маңыздылығы туралы қорытынды жасайды.

Түйінді сөздер: қылмыскерлерді анықтау; киберқауіпсіздік, киберқылмыс; тергеу әдістері; киберқауіптерге қарсы іс-қимыл; цифрлық криминалистика; цифрлық дәлелдер; электрондық деректер.

Annotation. The article discusses modern technologies and methods of digital forensics used in the investigation of cybercrimes. The author analyzes key tools for collecting, analyzing, and presenting digital evidence, including Autopsy, EnCase Forensic, FTK, and Volatility software solutions. Special attention is paid to the use of artificial intelligence and machine learning to automate the process of anomaly detection and digital trace analysis. The article examines the importance of network criminology and forensic examination of mobile devices, as well as the prospects for using virtual reality in crime reconstruction. The necessity of improving the legal regulation of digital evidence and the development of uniform standards for their admissibility in judicial practice is emphasized. The article examines Kazakhstan's experience in the field of digital forensics and the existing challenges in law enforcement. The author concludes that it is

important to integrate advanced technologies into the work of law enforcement agencies to effectively counter crimes in the digital environment.

Keywords: identification of criminals; cybersecurity; cybercrime; investigative methods; countering cyber threats; digital forensics; digital evidence; electronic data.

Введение. Современное общество стремительно движется к полной цифровизации, что обуславливает не только рост технологий, но и появление новых угроз в киберпространстве. Киберпреступность становится одним из наиболее сложных вызовов для правоохранительных органов, поскольку преступники активно используют новейшие цифровые технологии для совершения противоправных действий. В таких условиях цифровая криминалистика выступает в качестве ключевого инструмента для выявления, расследования и предотвращения преступлений, совершаемых в цифровой среде.

Цифровая криминалистика представляет собой область знаний, направленную на выявление, сбор, анализ и представление цифровых доказательств. Методы цифровой криминалистики позволяют анализировать информацию с электронных устройств, восстанавливать удаленные данные и отслеживать следы преступной деятельности в сети Интернет. В условиях стремительного развития технологий возникает необходимость адаптации традиционных методов расследования киберпреступлений к современным реалиям, что требует комплексного подхода, включающего использование искусственного интеллекта, машинного обучения, технологий больших данных, блокчейна и облачных вычислений.

Актуальность темы обусловлена тем, что преступления, совершаемые в цифровой среде, отличаются высокой латентностью, сложностью выявления и расследования, а также быстрым изменением способов их совершения. В этом контексте важнейшей задачей является развитие и совершенствование методов цифровой криминалистики, позволяющих эффективно выявлять и документировать цифровые доказательства, предотвращая их уничтожение или модификацию.

Настоящая статья посвящена рассмотрению современных технологий и методов цифровой криминалистики, используемых в раскрытии и расследовании киберпреступлений.

Основная часть. Современные цифровые технологии оказывают значительное влияние на все сферы жизни, включая криминалистику. В условиях стремительного развития информационных технологий традиционные методы расследования преступлений уже не способны в полной мере обеспечивать эффективность сбора, анализа и использования доказательств. Это обуславливает необходимость применения цифровой криминалистики – научно-обоснованной системы методов и инструментов, позволяющих выявлять, фиксировать, анализировать и интерпретировать цифровые следы преступной деятельности.

Государственные органы и предприятия, коммерческие организации объектно создают собственные цифровые пространства, представляющие собой совокупность информационных технологий, программных продуктов и онлайн платформ, позволяющих им эффективно взаимодействовать друг с другом и гражданами, а также управлять своей деятельностью. Казахстанские правоохранительные органы и судебная система не остаются в стороне от этого процесса, а современное уголовное судопроизводство невозможно представить без высокотехнологичной техники, средств связи и современных информационных технологий.

В Послании народу Казахстана Президент К.К. Токаев отметил важность адаптации к современным вызовам цифровой эпохи, подчеркнув, что «широкое

проникновение цифровых технологий в повседневную жизнь сопровождается ростом различных видов мошенничества. Поэтому в современных реалиях знание основ экономики и финансов, а также владение элементарными цифровыми навыками становятся особенно важными» [1].

В современных условиях цифровая криминалистика охватывает широкий спектр технологий, включая криминалистический анализ носителей информации, исследование сетевых атак, идентификацию и восстановление данных, использование методов машинного обучения и искусственного интеллекта. Многие исследователи подчёркивают важность совершенствования правового регулирования цифровых доказательств и разработки единых стандартов их допустимости в судебной практике.

В связи с стремительным развитием киберпространства и увеличением числа преступлений, совершаемых в цифровой среде, правоохранительные органы активно внедряют новые методы и инструменты для выявления, анализа и документирования цифровых доказательств. Одним из ключевых направлений цифровой криминалистики является анализ носителей информации, включающий восстановление удаленных данных, исследование файловых систем и метаданных, что позволяет выявить последовательность действий подозреваемых и определить их причастность к преступлению. По мнению Денисенко Е.С. «современные методы криминалистического анализа способны восстанавливать даже зашифрованные данные, что делает их важным инструментом при расследовании преступлений» [2]. Тем самым, современные технологии позволяют проводить комплексный анализ цифровых доказательств, используя специализированные программные решения.

К наиболее распространенным инструментам можно отнести:

1) Autopsy – мощная платформа для анализа данных с жестких дисков, позволяющая восстанавливать удаленные файлы и определять следы преступной деятельности.

2) EnCase Forensic – коммерческое решение, применяемое правоохранительными органами для сбора, анализа и хранения цифровых доказательств. Позволяют проводить экспертизу образов жестких дисков, включая скрытые и зашифрованные файлы.

3) FTK (Forensic Toolkit) – инструмент, разработанный компанией AccessData [3], широко используемый для анализа жестких дисков, поиска подозрительных файлов, анализа метаданных и извлечения информации из удаленных данных.

4) Volatility – один из ключевых инструментов для анализа оперативной памяти, который помогает исследователям находить следы вредоносного программного обеспечения и атак на системы.

Как отмечает, Ушаков Р.М. «не менее важным направлением является сетевая криминалистика, направленная на анализ сетевого трафика и выявление кибератак. В ходе расследования специалисты проводят мониторинг сетевой активности, анализируют журналы подключений, выявляют несанкционированный доступ и отслеживают подозрительную активность в компьютерных сетях. Это позволяет определить маршрут передачи данных, установить личности злоумышленников и привлечь их к ответственности. Применение технологий больших данных в этой сфере позволяет выявлять закономерности характерные для различных видов преступной деятельности, что подтверждается исследованиями, проведенными в области предиктивного анализа преступлений» [4].

Инструменты, такие как Wireshark и Zeek (ранее Bro) используются для перехвата и анализа сетевых пакетов, что помогает выявлять подозрительную активность и устанавливать источники атак. Кроме того, методы машинного

обучения и искусственного интеллекта применяются для автоматизации процесса обнаружения аномалий в больших объемах данных. В Казахстане применение таких инструментов ограничено в правоохранительной практике, но активно используется в частном секторе кибербезопасности.

Еще одним важным направлением является криминалистическая экспертиза мобильных устройств. В связи с широким распространением смартфонов правоохранительные органы все чаще сталкиваются с необходимостью извлечения данных из мобильных телефонов и планшетов. Для этого используются такие инструменты, как Cellebrite UFED, XRY, Oxygen Forensics, позволяющие извлекать данные даже из заблокированных устройств, журналы вызовов и данные геолокации. Однако, процесс извлечения данных может быть осложнен использованием шифрования и других мер безопасности.

К слову, еще одним из перспективных направлений является использование технологий виртуальной и дополненной реальности. В современных расследованиях активно применяется метод реконструкции места происшествия с использованием технологии «3D-свидетель», позволяющий фиксировать обстановку преступления в цифровом формате и проводить следственные действия с максимальной точностью. Как отмечают Медиев Р.А., Лагуткин О.Ю. «трехмерные модели дают возможность следователям анализировать траектории передвижения подозреваемых, сопоставлять показания свидетелей с объективной картиной происшествия и выявлять несоответствия в версиях сторон. Более того, применение данной технологии облегчает процесс допроса, так как визуализация событий помогает свидетелям точнее вспомнить детали произошедшего» [5].

Использование таких методов в цифровой криминалистике способствует повышению качества расследований, минимизации ошибок и обеспечению более убедительной аргументации в суде. По словам Медиева Р.А., Лагуткина О.Ю. «3D-реконструкция является не только инструментом фиксации доказательств, но и важным аналитическим средством, позволяющим экспертам моделировать различные сценарии развития событий и проверять достоверность представленных фактов» [5].

Такого же мнения придерживается, Ауешова Б.Т.: «виртуальные реконструкции являются эффективным инструментом, которые позволяют экспертам воссоздавать место преступления, моделировать преступные действия и демонстрировать доказательную базу с высокой степенью точности» [6]. Применение таких технологий в цифровой криминалистике способствует повышению качества расследований, минимизации ошибок и обеспечению более убедительной аргументации в суде.

В последние годы особое внимание уделяется использованию искусственного интеллекта и машинного обучения в правоохранительной сфере.

Садыков М.Б. отмечает, что «искусственный интеллект способен оперативно анализировать значительные объемы данных, выявляя закономерности, потенциальные угрозы кибербезопасности и аномалии. По его словам, благодаря механизмам машинного обучения ИИ может идентифицировать подозрительные события и предотвращать утечки данных с высокой скоростью и точностью». Кроме того, ИИ анализирует журналы безопасности и события, обнаруживая тренды и рискованные практики, которые могли бы остаться незамеченными специалистами. Также, Садыков М.Б. в своем труде подчеркивает, что «искусственный интеллект способен изучать поведенческие модели пользователей, фиксируя отклонения, которые могут свидетельствовать о недобросовестной деятельности. Такой подход не только повышает точность выявления угроз внутри организаций, но и способствует упреждающему противодействию новым, ранее неизвестным видам атак. Более того, автоматизация, основанная на ИИ, позволяет оперативно

реагировать на киберугрозы, устраняя их без непосредственного вмешательства человека» [7].

Кроме того, также стоит отметить, что в криминалистических исследованиях активно используются биометрические технологии, позволяющие идентифицировать личность по отпечаткам пальцев, радужной оболочке глаза и другим уникальным характеристикам. Эти методы позволяют не только идентифицировать преступников, но и предотвращать преступления с помощью автоматизированных систем распознавания лиц. Сходной позиции придерживаются Гаужаева В.А. и Лифанова Л.Г., которые указывают на то, что «системы биометрической идентификации, применяемые в аэропортах и на охраняемых объектах, уже доказали свою эффективность в борьбе с терроризмом и организованной преступностью» [8].

Рассмотрев современные технологии цифровой криминалистики, их инструменты и методы, а также перспективы их применения в расследовании киберпреступлений, можно сделать вывод о высокой эффективности данных подходов в правоохранительной практике. Однако важно учитывать, что успешная реализация таких технологий зависит не только от их технических характеристик, но и от уровня их внедрения в конкретной стране, а также от наличия соответствующего правового регулирования.

В этом контексте особое значение приобретает анализ казахстанского опыта в области цифровой криминалистики. В Республике Казахстан, как и во многих других странах, активно внедряются передовые методы криминалистического анализа, направленные на противодействие преступлениям в киберпространстве. В настоящее время в практике казахстанских правоохранительных органов используются различные инструменты и методы цифровой криминалистики, которые соответствуют мировым стандартам, однако их применение сталкивается с определенными трудностями. Одним из ключевых направлений является анализ цифровых доказательств, который активно применяется экспертными подразделениями правоохранительных органов. Специалисты проводят криминалистическую экспертизу мобильных устройств, компьютеров и серверов, выявляя цифровые следы преступной деятельности. Кроме того, используются системы мониторинга интернет-трафика, что позволяет анализировать сетевую активность подозреваемых и выявлять аномальные паттерны поведения. Такие технологии помогают в расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом данных, финансовыми махинациями и распространением вредоносного программного обеспечения.

Также в Казахстане ведутся работы по внедрению искусственного интеллекта и машинного обучения в анализ цифровых данных. Автоматизированные системы позволяют оперативно выявлять подозрительные транзакции, проводить корреляционный анализ данных и прогнозировать потенциальные киберугрозы. Это направление является перспективным, но требует значительных финансовых вложений и подготовки высококвалифицированных специалистов.

Еще одним важным инструментом является платформа «Cybershield Kazakhstan» [9], созданная для обеспечения национальной кибербезопасности. Данная система позволяет отслеживать потенциальные угрозы и предотвращать атаки на критически важные информационные системы. В рамках противодействия финансовым преступлениям казахстанские правоохранительные органы начали использовать блокчейн-аналитику с применением международных инструментов, таких как Chainalysis [10] и Elliptic [11], что значительно облегчает расследование преступлений, связанных с криптовалютами. Однако, на практике возникают

сложности, связанные с анонимностью транзакций и ограниченным доступом к данным, хранящимся на серверах иностранных компаний.

Учитывая все вышеизложенное, логично предположить, что применение современных методов цифровой криминалистики позволяет не только эффективно выявлять и анализировать цифровые следы преступлений, но и требует соответствующего процессуального оформления собранных данных. В этом контексте особое значение приобретает вопрос осмотра, как ключевого следственного действия при расследовании киберпреступлений.

Вопросы, связанные с осмотром при расследовании киберпреступлений, подробно исследованы в научной литературе. В частности, Мусабеков Е.А., Ешназаров А.А. отмечают, «что осмотр является одним из ключевых следственных действий, влияющих на качество раскрытия уголовных правонарушений, включая преступления в сфере информационных технологий». В их работе предлагается классификация осмотров по киберпреступлениям, включающая осмотр помещений, дистанционный осмотр (осмотр, проводимый в интернет-пространстве), осмотр электронных средств (технические устройства, обладающие функциями записи, воспроизведения и хранения электронной информации) и осмотр электронных носителей (устройства, предназначенные исключительно для хранения информации) [12].

Тем самым, в данной работе отмечается необходимость внесения соответствующих изменений в уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан, что позволят устранить имеющиеся противоречия в законодательстве и способствовать более эффективному процессуальному закреплению электронных доказательств.

В завершение важно отметить, что интеграция современных технологий в цифровую криминалистику значительно расширяет возможности правоохранительных органов в противодействии киберпреступности.

Но, не стоит забывать о следующем: для эффективного противодействия киберпреступности важно не только внедрение передовых технологий, но и их грамотное применение в рамках уголовно-процессуального законодательства.

Закключение. Цифровая криминалистика представляет собой динамично развивающуюся область, в которой современные технологии играют ключевую роль в раскрытии и расследовании киберпреступлений. В ходе анализа было выявлено, что развитие этой сферы сопровождается как значительными достижениями в области технического оснащения и методов расследования, так и серьезными вызовами – от недостаточной адаптации законодательства до вопросов защиты персональных данных.

Важно отметить, что успешное расследование таких преступлений возможно только при комплексном подходе, включающем развитие технических инструментов, повышение квалификации специалистов и совершенствование правового регулирования.

В Казахстане, несмотря на значительные шаги в области кибербезопасности, по-прежнему остаются нерешенные вопросы, связанные с эффективностью расследования киберпреступлений.

Для улучшения системы цифровой криминалистики в Республике Казахстан можно предложить следующие меры:

- 1) Внедрение технологий виртуализации. Считаем целесообразным реализацию концепции «3D Свидетель», поскольку использование данного метода при проведении следственных действий обеспечит более наглядную и точную фиксацию хода криминалистического и экспертного исследования.

- 2) Усиление межведомственного и международного сотрудничества – необходимо наладить оперативный обмен данными между органами внутренних

дел, прокуратурой, финансовыми структурами и CERT-командами [13] для быстрого реагирования на киберугрозы. Также, Казахстану следует активнее работать с INTERPOL, UNODC и Европол, а также ускорить процесс ратификации Будапештской конвенции.

3) Разработка и внедрение специализированных образовательных программ – необходимо внедрить курсы по цифровой криминалистике и киберправу в юридические и технические университеты, а также организовать постоянное повышение квалификации для следователей, прокуроров и судей по вопросам расследования цифровых преступлений.

4) Актуализация процессуального законодательства. Включение четких определений терминов, используемых при расследовании киберпреступлений, в Уголовно-процессуальный кодекс РК обеспечит юридическую определенность при проведении следственных действий, минимизирует правовые коллизии и повысит унификацию законодательных норм.

5) Развитие специализированного программного обеспечения – необходимо разработать национальные цифровые инструменты для расследования киберпреступлений, снижающие зависимость от зарубежных решений, а также внедрить автоматизированные системы мониторинга и анализа данных, которые помогут правоохранительным органам оперативно выявлять преступную активность в киберпространстве.

Таким образом, Казахстану необходимо комплексное развитие цифровой криминалистики, включающее модернизацию технологий, обучение специалистов, совершенствование законодательства и укрепление международного сотрудничества. Внедрение данных мер позволит не только повысить эффективность расследований киберпреступлений, но и укрепить цифровую безопасность государства в целом.

Подводя итог, можно отметить, что для эффективного расследования киберпреступлений необходима синергия технологических и правовых решений, которая позволит значительно усилить противодействие киберпреступности.

Список использованных источников:

1. Послание Главы государства Касым-Жомарт Токаева народу Казахстана «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм» от 2 сентября 2024 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-spravedlivyy-kazahstan-zakon-i-poryadok-ekonomicheskoy-rost-obshchestvennyy-optimizm-285014> (дата обращения: 15.02.2025);
2. Денисенко Е.С. Применение цифровых технологий в криминалистике // Вестник науки №5(62) Т.4, 2023. С. 398–400;
3. AccessData. [Electronic resource] – Access mode: <https://www.exterro.com/> (access data: 17.02.2025);
4. Ушаков Р.М. Технология Big Data как вектор развития криминалистической техники: перспективы применения в контексте их правомерности // Уральский журнал правовых исследований №2, 2020. С. 54–69;
5. Медиев Р.А., Лагуткин О.Ю. Реконструкция места происшествия (3D Свидетель) // Журнал «Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы», №2 (8) 2018. С. 33–39;
6. Ауешова Б.Т. Анализ преимуществ и ограничений использования VR в криминалистике // Международный научный журнал «Вестник науки», №11 (68) Т.3 2023. С. 228–231;
7. Садыков М.Б. Перспективы применения искусственного интеллекта для противодействия киберпреступлениям // Проблемы противодействия

киберпреступности: материалы II Международной научно-практической конференции, 2024. С. 90-96;

8. Гаужаева В.А., Лифанова Л.Г. Биометрическая идентификация в криминалистике // Аграрное и земельное право. 2023. № 3(219). С. 151-154;

9. Cybershield Kazakhstan. [Electronic resource] – Access mode: <https://www.gov.kz/memleket/entities/knb/activities/250?lang=en> (access data: 06.03.2025);

10. Chainalysis. [Electronic resource] – Access mode: <https://www.chainalysis.com/> (access data: 06.03.2025);

11. Elliptic. [Electronic resource] – Access mode: <https://www.elliptic.co/> (access data: 06.03.2025);

12. Мусабеков Е.А., Ешназаров А.А. Осмотр и некоторые проблемы расследования киберпреступлений // Актуальные проблемы противодействия уголовным правонарушениям в сфере информатизации и связи: материалы международной научно-практической конференции, 2020. С. 213-220;

13. CERT. [Electronic resource] – Access mode: <https://www.geeksforgeeks.org/computer-emergency-response-team-cert/> (access data: 07.03.2025).

ӘӨЖ 343.163

Жусупов Жандос Усенбаевич

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының магистранты,
Қазақстан Республикасы, Қосшы қ.,

ҚЫЛМЫСТЫҚ ІСТЕР БОЙЫНША СОТТА МЕМЛЕКЕТ МҮДДЕЛЕРІНЕ ӨКІЛДІК ЕТУДИҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖӘНЕ ТЕОРИЯЛЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Аннотация. Мақалада мемлекеттік айыптауды қолдауға байланысты қылмыстық істер бойынша сотта мемлекет мүддесін қорғаудың құқықтық және теориялық аспектілері қарастырылады. Мемлекеттік айыптаудың құқықтық сипаты мен функциялары, оның қылмыстық сот төрелігі жүйесіндегі рөлі, сондай-ақ прокурорлардың қызметін реттейтін заңнамалық және ұйымдастырушылық негіздер талданады. Заңдылық қағидатын сақтау, қылмыстық сот ісін жүргізуге қатысушылардың құқықтарын қамтамасыз ету және қоғамдық мүдделер мен жеке құқықтарды қорғау арасындағы теңгерімді сақтау мәселелеріне ерекше назар аударылады.

Сонымен қатар мемлекеттік айыптауды жүзеге асырудағы өзекті мәселелер, соның ішінде құқықтық қақтығыстар, дәлелдемелерді бағалаудың күрделілігі және іс жүргізу бұзушылықтарының істердің нәтижесіне әсері қарастырылады. Автор мемлекеттік айыптау функциясының тиімділігі мен әділдігін арттыру үшін заңнама мен тәжірибені жетілдірудің маңыздылығын атап көрсетеді.

Түйінді сөздер: прокурор; сот; қылмыстық процесс; резонанс; мемлекеттік айыптаушы.

Аннотация. В статье рассматриваются правовые и теоретические аспекты представления интересов государства в суде по уголовным делам, связанных с поддержанием государственного обвинения. Анализируется правовая природа и функции государственного обвинения, его роль в системе уголовного правосудия, а также законодательные и организационные основы, регламентирующие деятельность прокуроров. Особое внимание уделяется вопросам соблюдения принципа законности, обеспечения прав участников уголовного судопроизводства и соблюдения баланса между защитой общественных интересов и индивидуальных прав.

Также исследуются актуальные проблемы, связанные с реализацией государственного обвинения, включая правовые конфликты, сложность оценки доказательств и влияние процессуальных нарушений на исход дел. Автор подчеркивает важность совершенствования законодательства и практики для повышения эффективности и справедливости государственной обвинительной функции.

Ключевые слова: прокурор; суд; уголовный процесс; резонанс; государственный обвинитель.

Annotation. The article examines the legal and theoretical aspects of representing the interests of the state in criminal cases related to the maintenance of public prosecution. The article analyzes the legal nature and functions of the public prosecution, its role in the criminal justice system, as well as the legislative and organizational foundations governing the activities of prosecutors. Special attention is paid to the issues of observing the principle of legality, ensuring the rights of participants in criminal proceedings and maintaining a balance between protecting public interests and individual rights.

The article also examines current issues related to the implementation of public prosecution, including legal conflicts, the complexity of evaluating evidence, and the impact of procedural violations on the outcome of cases. The author emphasizes the importance of improving legislation and practice in order to increase the effectiveness and fairness of the state prosecutorial function.

Keywords: prosecutor; court; criminal trial; resonance; state prosecutor.

Қылмыстық процесс - бұл жеке құқықтарды қорғау, қоғамдық тәртіп және сот төрелігін қамтамасыз ету мәселелерін шешетін күрделі құқықтық рәсім. Сот талқылауы кезеңінде мемлекеттік айыптауды білдіретін прокурорға шешуші рөл беріледі. Оның қатысуы заңдылықтың, құқықтық тәртіптің және процестің барлық тараптарының мүдделерінің тепе-теңдігін сақтаудың кепілі болып табылады.

Прокуратура мемлекет атынан Қазақстан Республикасының аумағында заңдылықтың сақталуына заңда белгіленген шекте және нысандарда жоғары қадағалауды жүзеге асырады, сотта мемлекеттің мүддесін білдіреді және мемлекет атынан қылмыстық қудалауды жүзеге асыратыны Ата заңымыздың 83-бабында айқындалған [1].

Өз кезегінде, «Прокуратура туралы» Қазақстан Республикасының Конституциялық заңының 22-бабының 1-тармағында прокуратура органдары Қазақстан Республикасының қылмыстық-процестік заңнамасында көзделген негізде және тәртіппен сотта мемлекет мүддесін білдіретіні қаралған [2].

С.А.Шейфердің пікірінше, прокурор - бұл заңды шешім шығаруға құқықтық негіз болатын «сот сәулетшісі» болса [3], А.Я. Сухарев: «прокурор айыптауды қорғап қана қоймай, сонымен бірге сотталушының ақталуына әкеліп соқтырса да, іс бойынша шындықты анықтауға көмектесуге міндетті екенін» - атап көрсетеді [4].

Прокурор қылмыстық іс материалдарын талдайды, айыптау стратегиясын әзірлейді, негізгі дәлелдерді анықтайды және оларды сотта ұсынуды жоспарлайды.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі (бұдан әрі - ҚПК) мемлекеттік айыптаушының іс жүргізу мәртебесінде бәсекелестік идеологияны көрсетті.

Соңғы заңнамалық өзгерістер аясында қылмыстық процесте прокурорлық қадағалау идеологиясын анықтау қажет, өйткені бұл сот процесінде мемлекеттік айыптауды қолдаудың тиімділігін арттыруға тікелей байланысты.

Қазақстан Республикасындағы қылмыстық сот ісін жүргізудегі прокурордың рөлін талдау қажеттілігінде, оның сотта айыпты қолдаудағы функциялары сот төрелігіне және азаматтардың құқықтарын қорғауға тікелей әсер етеді.

Прокурор қылмыстық істердің басты сот талқылауында мемлекеттік айыптауды қолдаудан бастап барлық сатыларда қатысады, бұл жоғары кәсібилікті, заңды және іс жүргізу нормаларын білуді талап етеді.

Прокурор дәлелдемелерді ұсынады және оларды зерттеуге қатысады, сотқа айыптаудың мәні бойынша, сондай-ақ сот талқылауы кезінде туындаған басқа да мәселелер бойынша өзінің пікірін баяндайды, сотқа қылмыстық заңды қолдану және сотталушыға жаза тағайындау туралы ұсыныс айтады [5].

Осы ретте, прокурордың сот процестеріне қатысуының тиімділігі мәселелері құқық қолдану тәжірибесі үшін, әсіресе адам құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз ету, қоғам мен мемлекеттің мүдделерін құқықтық қорғау тұрғысында өзекті болып қала береді.

ҚПК-нің 7-бабына сәйкес, мемлекеттік айыптау – прокурордың бірінші және апелляциялық сатыдағы соттағы, қылмыстық құқық бұзушылық жасаған адамды қылмыстық жауаптылыққа тарту мақсатында айыптауды дәлелдеуден тұратын процестік қызметі болып табылады [5].

Сотта қылмыстық қудалаудың тиімділігінің жеткіліксіздігінің себебін, басқалармен қатар, прокурорлардың дәлелдемелер мен дәлелдемелерді ұсынудың және зерттеудің әртүрлі әдістерін, дәлелдерін (әсіресе алқабилердің қатысуымен сотта) қолдана алмауынан іздеу керек.

Адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз ету курсын тұрақты жүргізу кезінде қылмыстық қудалаудың тиімділігін арттыру қажеттілігін түсіну прокурордың айыптаушы биліктің басшысы екендігін, оның белсенділігі сотқа

дейін де, сотта да жария қылмыстық қудалаудың қозғаушы күші болуға тиіс екендігін негіздеуге жаңа серпін береді.

Прокурордың айыптауды қолдауға, судьяның белсенділігін, сот ісін жүргізу кезінде жеке тұлға мен қоғамның мүдделері арасындағы тепе-теңдікті сақтау қажеттілігін түсіндіруге қатысты соңғы қаулылары мен анықтамалары аясында айыптауды қолдаудан бас тартуға өкілеттіктерінің құқықтық сипатын түсіну қажет.

Мемлекеттік айыптаушының сотында айыптау тарапынан басқа қатысушылармен өзара іс-қимыл жасау туралы, мемлекеттік айыптауды қолдауды жедел-ізвестіру қамтамасыз ету туралы мәселенің дұрыс шешімін табу маңызды.

Мемлекеттік айыптаушы мен сотта айыптау функциясын орындайтын жеке тұлғалар арасындағы өзара іс-қимыл жүзеге асырылатын оңтайлы нысандарға, тәртіптерге қатысты күрделі шешім жеке адамның, бірінші кезекте жәбірленушінің құқықтарының басымдығы туралы конституциялық ереженің мызғымастығына, сондай-ақ жеке және жария мүдделердің ақылға қонымды теңгерімін сақтауға негізделуге тиіс.

Осылайша, қылмыстық іс жүргізу ғылымының алдында қылмыстық іс бойынша сот талқылауы кезеңінде прокурорлық қадағалау тетігін жетілдіру, прокуратура қызметінің осы маңызды бөлігінде жаңа идеология мен прокурорлық қадағалау практикасын қалыптастыру қажеттілігінен туындайтын маңызды теориялық және практикалық мәселелердің тұтас кешені тұр.

Қазіргі заманғы шындықтар прокурордан жоғары кәсіби дайындықты ғана емес, сонымен қатар цифрлық технологиялармен жұмыс істей білуді, деректердің үлкен массивтерін талдауды талап етеді [6].

Ғылыми жұмыстар жаһандану және ақпараттық қауіп-қатер жағдайында прокурорлар халықаралық құқықпен жұмысты қоса алғанда, жаңа құзыреттерді игеруі керек екенін атап өтті.

Кейбір зерттеушілер прокурорлардың тәуелсіздігін арттыру қажеттілігіне назар аударады, әсіресе күрделі және резонанстық істерде [7].

Осы ретте, В.М. Лебедевпен келісе отырып, ҚПК-нің «заңдылық» қағидаты, яғни сот, прокурор, тергеуші, анықтау органы және анықтаушы қылмыстық істер бойынша іс жүргізу кезінде Қазақстан Республикасының Конституциясы, өзге де нормативтік құқықтық актілер талаптарын дәлме-дәл сақтауға міндетті бұлжытпай орыдалуы қажет деп санаймыз.

Қазақстан Республикасының Бас Прокурорының 12.06.2023ж. №122 бұйрығымен бекітілген «Қылмыстық істер бойынша сотта мемлекет мүдделеріне өкілдік етуді және заңды күшіне енген сот кәсіпкерінің заңдылығын қадағалауды ұйымдастыру туралы» Нұсқаулықтың 4-тармағында, сотта қылмыстық істер бойынша мемлекет мүдделеріне өкілдік етуде прокурор үшін, іс бойынша заңды, негізді және әділ қорытынды сот шешімінің шығарылуын қамтамасыз ету, сондай-ақ бірізді сот практикасын қалыптастыруға ықпал ету міндетті болып табылады [8].

Осы ретте, қазіргі кездегі қоғамдағы резонансқа байланысты мемлекеттік айыптаушылардың ұстанымына БАҚ-тың жариялымдары, әлеуметтік парақшалардағы қызу талқылаулар әсер ету мүмкіндігін, негізді және әділ қорытынды беруде оған теріс ықпал етуін жоққа шығармайды.

Жаңа тарихи жағдайларда құқық қорғау органдарына халықтың сенім институтын кешенді ғылыми пысықтау қажеттігін куәландырады [9, 18 б.].

Біздің ойымызша, прокурор қоғамның пікіріне тәуелді болмауы қажет және тек заң нормаларын басшылыққа алуға міндетті. Бұл барлығының заң алдындағы теңдігіне және сот процесінің объективтілігіне кепілдік береді, прокурордың қызметі тәуелсіздік қағидаттарына негізделеді, бұл оның ұстанымына қоғамдық пікір тарапынан ықпал ету мүмкіндігін болдырмайды.

Егер прокурордың ұстанымы қоғамдық резонансқа тәуелді бола бастаса, бұл сот төрелігі жүйесіне деген сенімге нұқсан келтіреді және құқық қорғау органдарында популизм қаупін тудырады, сондай-ақ қоғамдық пікірдің орындалуына әсер еткен прецеденттер қателіктердің, соның ішінде кінәсіз адамдарға үкім шығарудың жоғары қаупін көрсетеді.

Прокурордың соттағы ұстанымы, әсіресе мемлекеттік айыптауды қолдау кезінде, қоғамдық резонанс деңгейіне немесе қоғамның назар аудару дәрежесіне байланысты болмауы керек.

Заңдылық, тәуелсіздік және әділеттілік қағидаттарын басшылыққа ала отырып, прокурор тек заң шеңберінде және істің объективті мән-жайларында әрекет етуге міндетті. Қоғамдық пікірдің қысымына ұшырау сот төрелігінің негіздерін бұзады және заңның үстемдігі мен барлығының заң алдындағы теңдігіне күмән келтіру арқылы қателіктер қаупін тудыруы мүмкін.

Сондықтан тиісті өзгерістер мен толықтырулар енгізу арқылы нақтылауды, оның ішінде қоғамның назар аудару дәрежесіне байланыстырмай (осы тұрғыда басқа да критерийлер жасалу қажеттігі байқалады, олар сотқа дейінгі сатыда не қылмыстың алдын алуына, жәбірленушілерге психологиялық не өзге де көмек көрсетумен байланысты болуы мүмкін) негізді және әділ қорытынды беруге шақыру, сондай-ақ оның жұмысын бағалауда жаңа тетіктерді қолдану қажеттігі байқалады.

Оған қоса, киберқауіпсіздік және цифрлық дәлелдемелерді талдау саласында тұрақты оқыту мен біліктілікті арттыруды, электрондық сот төрелігінің заманауи құралдарымен және үлкен деректерді өңдеу жүйелерімен жарақтандыруды, ақпарат алмасудың нақты ведомствоаралық тетіктерін және бірлескен ілімдерді белгілеуді, цифрлық дәлелдемелермен жұмыс істеу рәсімдерін оңайлату үшін нормативтік-құқықтық актілерге өзгерістер енгізуді жөн деп санаймыз.

Қорытындылай келе, әділ сот төрелігін қамтамасыз ету үшін прокурордың сот сатысындағы рөлі маңызды болып табылады. Оның қатысуы істің барлық мән-жайларын объективті бағалауға, азаматтардың құқықтарын қорғауға және заңдылықты сақтауға ықпал етеді. Ғылыми зерттеулер қазіргі заманғы сын-қатерлер жағдайында прокурорларды даярлауды жетілдіру және олардың жауапкершілігін және цифрлық технологиялармен жұмыс істей білуін арттыру қажеттігін растайды.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы 30.08.1997ж. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: http://10.61.42.188/kaz/docs/K950001000_ (жүгінген күні: 05.12.2024);
2. «Прокуратура туралы» Қазақстан Республикасының Конституциялық заңы. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://http://10.61.42.188/kaz/docs/K1400000231> (жүгінген күні: 07.12.2024);
3. Шейфер С.А. Прокурор в уголовном судопроизводстве: учебное пособие. – М.: Юридическая литература, 2002;
4. Сухарев А.Я. Органы прокуратуры в системе правосудия: монография. – М.: Норма, 2008;
5. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <http://10.61.42.188/kaz/docs/K1400000231> (жүгінген күні: 07.12.2024);
6. Лебедев В.М. Судебная самостоятельность прокурора: проблемы и перспективы. – Новосибирск: Сибирское юридическое издательство, 2007;
7. Бегалиев Е.Н., Баймаханов А.А., Ахметов А.Т., Куранбек Ж.А. Прокуратура в зарубежных государствах: Учебное пособие. Изд. Лантар Трейд.-2019;

8. Қазақстан Республикасының Бас Прокурорының 12.06.2023ж. №122 бұйрығымен бекітілген «Қылмыстық істер бойынша сотта мемлекет мүдделеріне өкілдік етуді және заңды күшіне енген сот катілерінің заңдылығын қадағалауды ұйымдастыру туралы» Нұсқаулық;

9. Коллектив авторов под общей редакцией Шушиковой Г.К. Доверие населения как индикатор деятельности правоохранительных органов //Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан.- 168 с., 2021.

УДК 343.103(574)

Калыкова Динара Ержановна

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан

ОТКАЗ ОТ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ: АНАЛИЗ ЧАСТИ 5 СТАТЬИ 181 УПК РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН КАК АЛЬТЕРНАТИВНОГО МЕХАНИЗМА

Аннотация. В статье рассматривается исключение доследственной проверки из Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан и введение альтернативных механизмов, предусмотренных частью 5 статьи 181 УПК РК. Автор анализирует последствия данного изменения для уголовного судопроизводства, акцентируя внимание на его влиянии на эффективность расследования уголовных дел и защиту прав граждан. Обсуждаются преимущества и недостатки нового подхода, а также возможные риски, связанные с упрощением процедуры.

Ключевые слова: доследственная проверка; альтернативные механизмы; защита прав граждан; снижение качества правосудия; возбуждение уголовного дела; стадии уголовного процесса.

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексінен тергеуге дейінгі тексеру кезеңін алып тастау және ҚР ҚПК-нің 181-бабының 5-бөлігінде көзделген баламалы тетіктерді енгізу қарастырылады. Автор бұл өзгерістің қылмыстық істерді тергеу тиімділігіне және азаматтардың құқықтарын қорғауға әсеріне баса назар аударып, оның қылмыстық сот ісін жүргізу үшін салдарын талдайды. Жаңа тәсілдің артықшылықтары мен кемшіліктері, сондай-ақ процедураны жеңілдетуге байланысты ықтимал қауіптер талқыланады.

Түйінді сөздер: тергеуге дейінгі тексеру; баламалы тетіктер; азаматтардың құқықтарын қорғау; сот төрелігінің сапасын төмендету; қылмыстық іс қозғау; қылмыстық процестің кезеңдері.

Annotation. The article considers the exclusion of the pre-investigation stage from the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan and the introduction of alternative mechanisms provided for in part 5 of Article 181 CPC RK. The author analyzes the consequences of this change for criminal proceedings, focusing on its impact on the effectiveness of the investigation of criminal cases and the protection of citizens' rights. The advantages and disadvantages of the new approach are discussed, as well as the possible risks associated with simplifying the procedure.

Keywords: pre-investigation check; alternative mechanisms; protection of citizens' rights; reduction of the quality of justice; initiation of a criminal case; stages of the criminal process.

Раскрытие любого преступления начинается с получения органом уголовного преследования заявления или сообщения об его совершении или приготовлении к нему.

Ранее порядок рассмотрения таких заявлений и возбуждения по ним уголовных дел был регламентирован статьями 177-187 Уголовно- процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК РК) [1].

В статьях 177-183 УПК РК изложены поводы и основания для возбуждения уголовного дела; в статье 184 УПК РК указаны сроки рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях; в статье 185 УПК РК отражены решения, принимаемые по результатам рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях; в статье 186 УПК РК – порядок возбуждения уголовного дела и в статье 187 УПК РК регламентирован отказ в возбуждении уголовного дела.

Из содержания приведённых статей видно, что основные требования закона сводились только к тому, чтобы заявления и сообщения о преступлениях были безусловно приняты, зарегистрированы и рассмотрены в установленные сроки. После чего, по ним должно быть принято одно из трёх решений: о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела или направления по подследственности (подсудности).

При получении заявления или сообщения о преступлении (особенно об имущественном, транспортном и многим другим), ещё не известно, какое решение по нему будет принято: возбуждено уголовное дело или отказано в возбуждении.

Для того, чтобы принять правильное решение, в обязательном порядке необходимо провести проверку: истребовать необходимые документы и материалы; установить размер причинённого ущерба или вреда, получить объяснения причастных лиц, назначить экспертизу или ревизию. На практике такую проверку обоснованно называют доследственной [2].

По нашему мнению, доследственная проверка – это предварительный этап, который позволяет органам предварительного расследования установить наличие или отсутствие оснований для возбуждения уголовного дела. В ходе этой проверки собираются доказательства, проводятся опросы свидетелей и иные действия, направленные на выяснение обстоятельств предполагаемого преступления.

Принятие в 2014 году УПК РК, на наш взгляд, не только не разрешило назревшие вопросы, но, напротив, в значительной мере усилило потребность в продолжении тщательной теоретической проработки проблем уголовного процесса, в том числе, касающихся форм досудебного расследования.

Для того, чтобы определить последствия исключения доследственной проверки из УПК РК и введение альтернативных механизмов, предусмотренных частью 5 статьи 181 УПК РК, обратимся к мнению научного сообщества.

Б.Х. Толеубекова отмечает, что «УПК РК был принят 4 июля 2014 года и вступил в силу с 1 января 2015 года. Несмотря на формальную новизну, кодекс не может считаться таковым в полном смысле из-за многочисленных изменений и дополнений, внесённых в законодательство Республики Казахстан в процессе его применения. На текущий момент в кодекс было внесено более 70 поправок, что негативно отразилось на его системе и структуре, а также на соответствующей отрасли права. С момента принятия УПК РК в его тексте были выявлены не только спорные методы регулирования правоотношений, но и явные логические противоречия, которые можно классифицировать как алогизмы - положения, не соответствующие принципам логической последовательности. Национальное право, являясь системным правовым образованием, предполагает соблюдение системности как в отношении форм, так и структуры отраслевого законодательства и права. Одним из ключевых аспектов системности является логичность, как внутренняя, так и внешняя, которая обеспечивается соблюдением принципов логически верного построения правовых норм и правоотношений. Выявление логических несоответствий, противоречий и правовых аномалий в тексте УПК РК является необходимым этапом для разработки обоснованных предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства» [3].

«В контексте вышеизложенного анализа положений УПК РК от 2014 года Б.Х. Толеубековой выявлены определённые противоречия, которые могут негативно сказаться на системности уголовно-процессуального права как отрасли. Одним из ключевых противоречий Б.Х. Толеубекова считает отсутствие стадии возбуждения уголовного дела. Это нововведение предполагает начало производства по делу сразу с досудебного расследования. Вместо традиционной стадии возбуждения уголовного дела, предусмотренной ранее, теперь применяется процедура регистрации заявления или сообщения об уголовном правонарушении в Едином

реестре досудебных расследований (далее – ЕРДР) или проведение первого неотложного следственного действия в соответствии с частью 1 статьи 179 УПК РК» [3].

Б.Х. Толеубекова отмечает, что «традиционно стадия возбуждения уголовного дела рассматривалась как начальный этап уголовно-процессуальной деятельности, без которого дальнейшее движение дела было невозможно. Практическое значение данной стадии заключалось в том, что ни одно уголовное дело не могло быть расследовано и рассмотрено в суде без её прохождения. Основные задачи стадии возбуждения уголовного дела включали: сбор информации, подтверждающей наличие фактических оснований для возможного совершения уголовно наказуемого деяния; осуществление проверочных мероприятий с целью исключения необоснованного возбуждения уголовного дела; формирование юридического основания для начала производства по уголовному делу» [3].

И.Л. Петрухин: «значение стадии возбуждения уголовного дела состоит том что она открывает возможность проведения следственных действий, в том числе связанных с ограничением конституционных прав граждан (обыски, освидетельствования и др.)» [4].

С.Б. Россинский: «Возбуждение уголовного дела – начальная стадия уголовного процесса, в ходе которой органы дознания и предварительного следствия, получив сведения о совершенном или готовящемся преступлении, устанавливают отсутствие или наличие оснований для производства по уголовному делу» [5].

Вместе с тем, как отмечает Б.Х. Толеубекова, «необходимо учитывать, что мировая практика полна примерами уголовного процесса, где стадия возбуждения уголовного дела отсутствует. Так, страны англо-саксонской системы права в своих уголовно-процессуальных законах вообще никаких стадий не выделяют либо выделяют только две: досудебное производство и судебное производство. Однако большинство процессуалистов склоняется к мысли о том, что процессуальные действия, их совокупности обладают важным качеством – свойством системности, составляя относительные и последовательно сменяющие друг друга этапы, именуемые стадиями уголовного процесса» [3].

Досудебное производство распадается на этапы: начало досудебного расследования; досудебное расследование; признание лица подозреваемым и определение квалификации деяния подозреваемого; уведомление об окончании производства следственных действий и ознакомление участников уголовного процесса с материалами уголовного дела; составление обвинительного акта и направление уголовного дела прокурору; предание обвиняемого суду и направление уголовного дела в суд.

Решение вопроса о том, что из этих этапов может быть признано в качестве самостоятельных стадий, требует отдельного исследования.

Б.Х. Толеубекова считает, что «начало досудебного расследования в том виде, в котором оно закреплено в УПК, в качестве самостоятельной стадии не может быть признано [3].

Для стадии уголовного процесса характерны признаки: задачи, непосредственно решаемые на данной стадии; особый круг субъектов, участвующих в рамках этой стадии; своя процессуальная форма; временные границы; особые итоговые решения, характерные только для данной стадии».

Б.Х. Толеубекова приходит к выводу, что «начало досудебного расследования не является полноценной заменой акту возбуждения уголовного дела ни по задачам, ни по характеру итоговых решений, ни по срокам, ни по форме. Начало досудебного расследования носит организационно-регистрационный

характер и претендует на его признание в качестве этапа, предшествующего досудебному расследованию» [3].

М.Ч. Когамов в 2009 году «считает необходимым упразднить практику проведения доследственной проверки оснований для возбуждения уголовного дела. Он предлагает, чтобы после получения заявления или сообщения о преступлении незамедлительно начинался процесс расследования, без предварительной оценки перспектив судебного разбирательства». Такой подход, по его мнению, позволит избежать ряда проблем [6]:

1. Упразднение института отказа в возбуждении уголовного дела.
2. Повышение обоснованности уголовного судопроизводства на стадии предварительного расследования. В частности, М.Ч. Когамов предлагает передать полномочия по прекращению уголовных дел на данной стадии судебным органам, исключив возможность их осуществления дознавателями и следователями.
3. Значительное снижение уровня коррупции на стадии предварительного расследования.
4. Повышение эффективности деятельности дознавателей и следователей.

М.Ч. Когамов выделяет «стадию предварительного расследования (в настоящее время досудебное расследование)» [7].

Авторы комментария к УПК РК под редакцией М.Ч. Когамова в 2015 году полагают, что «самым ключевым общим условием производства досудебного расследования является подследственность. Подследственность определяет не только компетенцию аппаратов предварительного следствия по уголовным делам, но и, по существу, закладывает правовые основы специализации в сфере расследования уголовных дел аппаратами следствия в стране. Исходя из этого, статья 187 УПК РК указывает на компетенцию органов проводить предварительное следствие» [8].

Г.К. Шушикова, Д.Д. Сулеймен, Т. Түсіп, Т.К. Авеннов отмечают, что «УПК 2014 года кардинальным образом преобразовал стадию возбуждения уголовного дела, оптимизация которой имела как сторонников, так и оппонентов. Таким образом, законодатель ввёл новые инструменты учетно-регистрационной деятельности и механизмы противодействия сокрытия уголовных правонарушений» [9].

В.Е. Медведева, Т.И. Ястребова отмечают, что «возбуждение уголовного дела входит в состав досудебного уголовного судопроизводства. Данная стадия представляет собой начальный этап досудебного производства и носит абсолютно самостоятельный характер. Досудебное производство представляет собой уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу» [10].

Исходя из определения, в досудебное производство входят все процессуальные действия с момента получения сообщения о преступлении до получения следователем согласия прокурора на возбуждение уголовного дела.

Г.П. Химичева считает, что «значение доследственной проверки в рамках стадии возбуждения уголовного дела состоит в определении момента начала предварительного расследования, обеспечении прав заявителя и подозреваемого, создании условий для производства принудительных процессуальных действий, а также исключении информации, не содержащих сведений о преступлениях» [11].

В.Е. Медведева, Т.И. Ястребова отмечают, что «на практике доследственная проверка в рамках стадии возбуждения уголовного дела зачастую теряет изначально вкладываемые в него законодательством значения» [10].

Если мы обратимся к истории, то здесь необходимо отметить следующие моменты.

«Стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе по Судебным Уставам 1864 г. не было. Она поглощалась предварительным исследованием, которое по делам большой сложности распадалось на досудебное (дознание) и судебное (предварительное следствие)». Положения УПК 1922 г. восприняли некоторые концепции старого законодательства. Исследователи отмечали, что «как и в Уставе уголовного судопроизводства, по наиболее сложным и важным делам предусматривалось судебное исследование обстоятельств двоякого рода. Предварительное судебное исследование осуществлял судебный следователь, а окончательное – суд в коллегиальном составе» [12].

В годы становления советской власти, сталинских репрессий господствует тенденция упрощения и всяческого ускорения судопроизводства.

Б.А. Жакупов, Р.М. Жамиева отмечают, что «введение стадии возбуждения уголовного дела – это реакция на внесудебные, внепроцессуальные, необоснованные уголовные преследования, которые проводились в период репрессий на основании непроверенной информации (например, доносы). Возбуждение уголовного дела являлось прочной гарантией недопустимости повторения ошибок прошлого в правоприменительной правоохранительной практике, несмотря на то, что субъектом возбуждения уголовного дела мог быть суд. Это была попытка преодолеть печальный опыт политики упрощенчества и ускорения судопроизводства. Этим обусловлено отсутствие чёткого законодательного закрепления дифференцированных процессуальных форм как в сторону упрощения, так и в сторону усложнения судопроизводства. Уголовно-процессуальная литература советского и постсоветского периода в большинстве своём даёт представление о стадии возбуждения уголовного дела как стадии, обеспечивающей гарантии правосудия, прав личности, исключаящей произвол в отношении будущих участников процесса, создающей процессуальный «фильтр» или «барьер» для необоснованных поводов к возбуждению уголовного дела. Центральное место в этой стадии занимала доследственная проверка» [13].

В УПК КазССР 1959 г. (статья 85) органы, ведущие уголовный процесс, обязывались проверить указанные в поводах обстоятельства путём истребования необходимых материалов и документов и получения объяснений, однако без производства следственных действий. В порядке исключения допускалось производство осмотра места происшествия и позже добавилось разрешение на назначение экспертизы [14].

В УПК РСФСР 1960 г. термина «проверка» тоже не было. В теории уголовного процесса использовались такие понятия, как «первичная проверка», «доследственная проверка», «проверка» [15], «предварительная проверка» [16], «проверочные действия» [17]. Несмотря на разнообразие названий сущность всех этих понятий одна – принадлежность к стадии возбуждения уголовного дела.

Доследственная проверка всегда рассматривалась как процессуально регламентированная деятельность, представляющая собой неотъемлемую часть стадии возбуждения уголовного дела.

С.Б. Российский, считает, что «предварительная (доследственная) проверка – это проверка сведений, содержащихся в поводе для возбуждения уголовного дела, которая заключается в совокупности не процессуальных мероприятий, производимых органами дознания или предварительного следствия с целью установления оснований для возбуждения уголовного дела» [18].

По нашему мнению, только «доследственной проверкой» содержание стадии возбуждения уголовного дела не исчерпывается. Доследственная проверка является обязательной частью рассмотрения сообщения о преступлении и носит процессуальный характер. Жёсткая конструкция стадии возбуждения уголовного дела не только не позволяет осуществлять произвол в ходе решения вопроса о

начале уголовного преследования, но и создаёт препятствия для достижения целей уголовного процесса – быстрого и полного раскрытия преступления, изобличение виновного.

Сама двойственная природа стадии, с одной стороны, препятствует быстрому и оперативному реагированию на факт преступления, а с другой, - гарантией законности и обеспечения прав и свобод граждан.

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан доследственная проверка исключена [19].

Рассмотрим причины и последствия такого изменения.

Одной из основных причин исключения доследственной проверки явилось стремление упростить и ускорить процесс уголовного судопроизводства. В условиях перегруженности судов и правоохранительных органов, длительные проверки замедляют процесс правосудия.

Однако, доследственная проверка – это важный этап в уголовном процессе, который предшествует возбуждению уголовного дела, которая позволяет установить наличие или отсутствие оснований для начала расследования, а также собрать первичные доказательства.

Обратимся к зарубежному опыту.

Уголовное производство в Германии делится на четыре этапа. Первым этапом досудебного производства является предварительное расследование. На стадии предварительного расследования расследованием принципиально занимается прокуратура. Прокуратура в соответствии с принципом расследования обязана вмешаться в случае совершенного уголовного преступления. При этом не имеет значения, идет ли речь о проступке или правонарушении. Данный принцип также называется «принципом законности». На практике проводить само предварительное расследование поручается органам полиции. Полиция предоставляет прокуратуре результаты предварительного расследования, и прокуратура решает, будет ли предъявлено обвинение или производство будет прекращено [20].

Во Франции доследственная проверка называется «информационное расследование», которое проводится следственным судьёй, обладающего правом на сбор доказательств и допрос свидетелей. Такой подход обеспечивает большую независимость следствия, однако, может привести к затягиванию процесса. Важно отметить, что в случае отказа в возбуждении уголовного дела, следственный судья также обязан уведомить об этом заинтересованные стороны [21].

В России доследственная проверка регулируется Уголовно-процессуальным кодексом. Она может проводиться как следственными органами, так и прокуратурой. Однако на практике часто возникают проблемы с прозрачностью и сроками проведения проверок. В последние годы в России наблюдается тенденция к улучшению механизмов контроля за доследственными проверками, что позволяет повысить их эффективность [22].

Таким образом, зарубежный опыт доследственной проверки демонстрирует разнообразие подходов к ее организации и проведению.

Возникает резонный вопрос, исходя из какого передового зарубежного опыта из казахстанского УПК в 2014 года законодателем исключена доследственная проверка?

Как показала правоприменительная практика, институт доследственной проверки имеет ряд недостатков. Так, в уголовно-процессуальном законодательстве Казахстана отсутствовало законодательное закрепление понятия «доследственной проверки», что во многом затруднило выработку единого подхода к ее проведению.

Отсутствие законодательной регламентации полномочий лица, наделенного правом проведения доследственной проверки; отсутствие перечня проверочных действий, которые допускалось проводить в ходе такой проверки, и, как следствие, проявление фактов злоупотребления своими должностными полномочиями сотрудниками правоохранительных органов; отсутствие законодательно закреплённого процессуального статуса лиц, вовлечённых в процесс доследственной проверки, что приводило к нарушению конституционных прав граждан; отсутствие предельных сроков проведения проверки. Кроме того, на практике имели место быть факты изменения в ходе следствия своих показаний, ранее данных в ходе доследственной проверки.

Вышеприведенные и прочие пробелы и коллизии требовали от отечественного законодателя в корне пересмотреть институт доследственной проверки.

С 1 января 2015 года в Казахстане действует новый УПК, в котором кардинально изменён порядок начала досудебного производства путём исключения стадии возбуждения уголовного дела, а также исключены все нормы, регламентирующие производство доследственной проверки.

Вместе с тем, законодателем введена в новый УПК РК часть 5 статьи 181, в соответствии с которой, при отсутствии достаточных данных, указывающих на признаки уголовного правонарушения, заявления и сообщения, требующие проведения ревизий и проверок уполномоченных органов для установления признаков уголовного правонарушения без регистрации в ЕРДР, в течении трёх суток направляются для рассмотрения уполномоченным государственным органам.

По своей сути, часть 5 статьи 181 УПК РК гласит, что если при рассмотрении заявления об уголовном правонарушении, орган уголовного преследования «усомниться» в обоснованности и своевременности начала досудебного расследования, то данное заявление подлежит направлению для проверки в другой уполномоченный орган.

Правоприменительная практика показала имеющиеся несовершенства новой нормы права, среди которых необъективность и некомпетентность уполномоченных государственных органов, которым поручается проведение проверки, отказ в проведении такой проверки, отсутствие законодательного регулирования порядка и сроков её проведения, обжалования результатов и многие другие проблемы, с которыми сталкиваются правоохранительные органы при использовании данной нормы права.

На наш взгляд, при наличии таких схожих функций с доследственной проверкой, как «предварительная проверка» заявления об уголовном правонарушении, часть 5 статьи 181 УПК не заменяет в полном объёме доследственную проверку, по природе своей является нечто иным, так как проводится не органом уголовного преследования, а иным уполномоченным на то государственным органом.

Более того, исключение доследственной проверки на практике приводит к увеличению числа необоснованных уголовных дел, так как без предварительной проверки возникает риск нарушения прав граждан, что, в свою очередь, может привести к злоупотреблениям со стороны правоохранительных органов.

В связи с вышеизложенным, считаем, что необходима разработка альтернативных механизмов или усовершенствовании имеющихся, которые позволят качественно обеспечить защиту прав граждан, своевременно реагировать на совершенные и готовящиеся правонарушения, а также предотвращать возможные злоупотребления со стороны страж порядка.

В статье рассматривается значительное изменение в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан, связанное с исключением доследственной проверки из законодательства. Это нововведение направлено на оптимизацию уголовного процесса, сокращение сроков рассмотрения дел и повышение эффективности правоприменения.

Вместо традиционного института доследственной проверки вводятся альтернативные механизмы, которые, по мнению законодателя, позволяют более гибко подходить к разрешению уголовных дел. В частности, часть 5 статьи 181 УПК предлагает новые инструменты, способствующие более быстрому и справедливому разрешению споров, а также улучшению взаимодействия между правоохранительными органами и гражданами.

Однако на практике происходит «обратная картина».

Часть 5 статьи 181 УПК РК не заменяет в полном объеме доследственную проверку, более того, исключение доследственной проверки на практике приводит к увеличению числа необоснованных уголовных дел, так как без предварительной проверки возникает риск нарушения прав граждан, что, в свою очередь, приводит к злоупотреблениям со стороны правоохранительных органов.

Упрощение процесса приводит к увеличению числа дел, поступающих в суды, что, в свою очередь, только усугубляет проблему перегруженности судебной системы, снижается качество правосудия.

На наш взгляд, возникает необходимость в совершенствовании отечественного законодательства, регламентирующего порядок назначения проверок и ревизий до начала досудебного расследования и использовании их результатов в процессе доказывания.

Вышеуказанные проблемные аспекты правоприменительной практики части 5 статьи 181 УПК РК будут исследованы в рамках диссертационного исследования, в связи с чем, приглашаем всех желающих и заинтересованных лиц принять активное участие в нашем исследовании.

Список использованных источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: от 13 декабря 1997 года № 206-І (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.11.2014 г.) (утратил силу). [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008442&sub_id=1770000&pos=2528;-72#pos=2528;-72 (дата обращения: 23.02.2025);
2. Доследственную проверку в рамки УПК? Г. Прищепа, и.о. начальника 1-го управления Комитета по правовой статистике и специальным учетам ГП РК. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30595142&pos=4;-71#pos=4;-71 (дата обращения: 23.02.2025);
3. Толеубекова Б.Х. Алогизмы нового Уголовно-процессуального кодекса РК: Вестник КазНПУ имени Абая, серия «Юриспруденция», №3 (49), 2017 г.;
4. Петрухин И.Л. Система стадий уголовного процесса//Уголовный процесс: Учебник/Под ред. И.Л. Петрухина. – М.: ПБОЮЛ Грачев С.М., 2001. – С.12-19;
5. Россинский С.Б. Уголовный процесс: Учебник. – М.: Эксмо, 2009. – 736 с;
6. Когамов М.Ч. Досудебное производство по уголовным делам: резервы упрощения. Практические аспекты производства предварительного следствия и дознания в упрощенном порядке в Республике Казахстан. Сборник материалов круглого стола / М.Ч. Когамов. - Алматы, 2009. – 188 с;
7. Когамов М.Ч. Что такое уголовно-процессуальное право и уголовный процесс Республики Казахстан: Учебное пособие. – Алматы: Жеті Жарғы, 2013 – 44 с;

8. Когамов М.Ч. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан 2014 года. Том 2. Особенная часть. – Алматы: Жеті Жарғы, 2015;
9. Шушикова Г.К. Формы досудебного расследования: проблемы и тенденции развития: монография / Коллектив авторов под общ. ред. Г.К. Шушиковой. – Косшы: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2022. – 136 с;
10. Медведева В.Е., Ястребова Т.И. Доследственная проверка в рамках стадии возбуждения уголовного дела // Отечественная юриспруденция. 2017. №11 (25);
11. Химичева, Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: монография / Г.П. Химичева. М.: Экзамен, 2003. – 352 с;
12. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Общая редакция, послесловие, примечания, краткие биографические сведения А.В. Смирнова. — СПб., 1996. — 352 с;
13. Жакупов, Б.А. Доследственная проверка и оперативно-розыскная деятельность: трансформации в уголовном процессе Республики Казахстан / Б.А. Жакупов, Р.М. Жамиева // Вестник Карагандинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова. – 2014. – № 3. – С. 34-37;
14. Уголовно-процессуальный кодекс Казахской ССР: от 22 июля 1959 года (с изменениями) (утратил силу). [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1004281 (дата обращения: 28.02.2025);
15. Курс уголовного судопроизводства: Учебн.: В 3 т. / Под ред. В.А. Михайлова. - Т. 2. Досудебное и судебное производство. - М. - Воронеж, 2010. - С. 20;
16. Ахпанов А.Н. Возбуждение уголовного преследования и применение мер процессуального принуждения: Учеб. пос. - Караганда, 2000. - С. 5;
17. Сарсенбаев Т.Е., Хан А.Л. Уголовный процесс: Досудебное производство: Учеб. пос. / Отв. ред. Т.Е. Сарсенбаев. - Астана, 2000. - С. 8;
18. Российский С.Б. Уголовный процесс. - М., 2009. - С. 328, 318;
19. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.12.2024 г.). [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852&pos=3565;-57#pos=3565;-57 (дата обращения: 01.03.2025);
20. Кристиан Рох, Особенности производства по делам об уголовных проступках. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://sud.kz/sites/default/files/doklad_kristian_roh_1.docx (дата обращения: 02.03.2025);
21. Владимир О.Б. Доказательства и доказывание по УПК Франции // Юридический вестник Самарского университета. 2023. №4;
22. Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития: материалы VII Всероссийской молодёжной научно-практической конференции (Москва, 27 ноября 2023 года). – М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2024. – 500 С.

УДК 343.982.9

Кокушев Азамат Бекетович

кандидат юридических наук, доктор философии (PhD), преподаватель Академии
Комитета национальной безопасности Республики Казахстан,
г. Алматы, Республика Казахстан

Абдуманапова Альбина Кайратовна

сотрудник Академии Комитета национальной безопасности Республики Казахстан,
г. Алматы, Республика Казахстан

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОЛИГРАФА

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы организационного характера и зарубежный опыт проведения психофизиологических исследований с использованием полиграфа. Приведены мнения ученых по вопросам самой сущности использования полиграфа, как основного доказательства, лежащих в основе судебного решения по уголовным делам. Приведен наглядный пример отсутствия понимания у лиц, вовлеченных в уголовный процесс, касательно применения научно-технических средств в правовом и внеправовом поле в рамках оперативно-розыскных мероприятий.

Ключевые слова: психофизиологическое исследование; полиграф; заключение специалиста; справка; результат.

Аннотация. Мақалада полиграфты қолдана отырып, психофизиологиялық зерттеулер жүргізудің шетелдік тәжірибесі мен ұйымдастырушылық мәселелері қарастырылады. Қылмыстық істер бойынша сот шешімдері негізінде полиграфты қолданудың мәні туралы ғалымдардың пікірлері келтірілген. Қылмыстық процестің қатысушыларының арасында жедел-іздістіру материалдары аясында ғылыми-техникалық құралдарды құқықтық және құқыққа қайшы салада қолдану туралы түсініктің болмауы туралы көрнекі мысал келтірілген.

Түйінді сөздер: психофизиологиялық зерттеу; полиграф; маманның қорытындысы; дәлелдеме; шындық.

Annotation. The article examines foreign experience and organizational challenges in conducting psychophysiological research using a polygraph. It presents various scientific opinions on the use of the polygraph as key evidence in judicial decisions for criminal cases. An illustrative example is provided to highlight the lack of understanding among individuals involved in the criminal process regarding the application of scientific and technical methods in both legal and non-legal contexts within operational investigative materials.

Keywords: psychophysiological research; polygraph; expert opinion; evidence; truth.

Вопрос установления истины по делу в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан всегда стоял на первом месте, с естественным соблюдением принципов, закрепленных в Уголовно-процессуальном законодательстве, так как согласно Конституции «Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы» [1].

Одним из таких принципов является «осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон» [2], который на наш взгляд оправдано позволяет использовать последние достижения науки и техники в установлении истины по делу как стороной обвинения, так и защиты. Как пишет Розовский Б.Г. «Не за горами время, когда ... криминалистическая и оперативно-розыскная техника будет иметь право определять, какая теория доказательств ей

нравится» [3], что весьма оправдано, так как тенденции современности ведут к этому суждению.

Проведя мониторинг уголовных дел, интересным представился факт использования в процессе расследования назначение психофизиологических исследований с использованием полиграфа, так называемого «детектора лжи», по категории преступлений, направленных на половую неприкосновенность, в частности, предусмотренных ст. ст. 120, 121, 121-1, 122, 123 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК) [4]. Так, в 2024 году специалистами оперативно-криминалистических подразделений МВД Республики Казахстан (далее – ОКП МВД РК) в рамках уголовных дел было проведено 411 психофизиологических исследований с использованием полиграфа, что больше на 4 за аналогичный период 2023 года. За январь месяц 2025 года сотрудниками ОКП МВД РК проведено уже 35 исследований с использованием полиграфа (сведения получены в ходе интервьюирования сотрудников ОКД МВД РК непосредственно ведущих статистику по основному направлению деятельности). Данное обстоятельство указывает на возрастающую потребность в проведении подобного вида исследований в нашей Республике [5].

Международный опыт показывает, что психофизиологическое исследование с использованием полиграфа уже во многих странах перешло в поле самостоятельного вида доказательства. Например, в Российской Федерации результаты исследования в ряде регионов ложатся в основу судебного решения. Так, в ходе судебного разбирательства судьей Дзержинского района суда Нижегородской области было назначено психофизиологическое исследование подсудимого с использованием полиграфа, где в основу решения суда легло заключение специалиста-полиграфолога в виновности подозреваемого [6]. Аналогичные решения в судебной практике наблюдаются в Российской Федерации, США и в других странах ближнего и дальнего зарубежья [7]. Полярной позиции от складывающейся правоприменительной практики, придерживаются Белов С.Д. и Машовец А.О., склоняясь к мнению, что данное положение дел является прямым нарушением конституционных прав и свобод граждан и влечет к кафкианской фантазмагии, где человека будет судить машина [8].

В Республике Казахстан наблюдается иная же картина, в части касающейся, процессуального статуса результатов проведения психофизиологического исследования с использованием полиграфа. На сегодняшний день в структуре МВД в соответствии с действующим УПК РК проводятся исследования, более упрощенная форма от судебной экспертизы. Основным отличием данных форм применения специальных знаний с использованием криминалистической техники является конечное оформление его результатов в одном случае это «Заключение специалиста», в другом случае это «Заключение эксперта». Однако, оформление результатов психофизиологического исследования (опроса) с использованием полиграфа в соответствии с «Правилами осуществления оперативно-криминалистической деятельности в органах внутренних дел» утвержденных приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан №75 от 21 июля 2014 года, оформляется в виде справки в свободной форме без выдержки определенных стандартов, что наталкивает нас на вопрос «А является ли данный вид исследования полноценным и показывает ли он нам истину или же выдаёт желаемое за действительное?».

Углубляясь в полемику психофизиологического исследования с использованием полиграфа, возникает все больше вопросов, чем ответов. Определяя круг проблем, отметим, что категорийно-понятийный аппарат «психофизиологическое исследование» имеет большую вариационность в зависимости от предметной области её использования, а наличие в определении

дефиниции «с использованием полиграфа» указывает на тот факт, что это является лишь методом такого исследования.

Помимо прочего в ходе интервьюирования сотрудников ОКП, осуществляющих психофизиологическое исследование (опрос) с использованием полиграфа, был озвучен факт, вызвавший наш интерес. Так в адрес столичного департамента полиции в 2024 году поступило обращение от адвоката «К» через сервис «Е-Otinish» о привлечении к дисциплинарной ответственности сотрудника ОКП МВД РК [9]. В связи с тем, что в рамках уголовного дела органом ведущего досудебное производство, через постановление следователя было назначено психофизиологическое исследование (опрос) с использованием полиграфа, оформленное специалистом в виде справки, которую подшили в материалы дела, вызвал у стороны защиты ряд процессуальных вопросов о допустимости данной справки в качестве вещественного доказательства. Сама структура заключения, по мнению стороны защиты, не имела содержательной части, даты его оформления, сроки и место производства исследования, сведения о специалисте, который проводил исследование (фамилия, имя, отчество (при его наличии), образование, специальность, стаж работы по специальности, ученая степень и ученое звание, занимаемая должность); отметка, удостоверенная подписью специалиста о том, что он предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения; вопросы, поставленные перед специалистом; содержание и результаты исследований с указанием примененных методов; оценка результатов проведенных исследований, обоснование и формулировка выводов по поставленным перед специалистом вопросам в соответствии с пунктом 3 статьи 117 УПК РК [2]. На что сотрудниками криминалистического подразделения был дан ответ в срок, определенный Административным процессуально-процедурным кодексом РК, о том, что в соответствии с ведомственным нормативным правовым актом данная справка не является вещественным доказательством и носит ориентирующий характер, соответственно отсутствие данных в справке, указанных в статье 117 УПК РК, не является нарушением.

Между тем, сама организация проведения исследования имеет ряд недочетов, выражающихся в нарушении «Правил осуществления оперативно-криминалистической деятельности в органах внутренних дел» в части регистрации материалов, поступивших на исследование. Вещественные доказательства, поступившие на исследования, регистрируются в «Журналах регистрации материалов, поступивших на исследование». Как мы уже ранее отметили, результаты психофизиологического исследования (опрос) с использованием полиграфа не является доказательством, а носит всего лишь ориентирующий характер. Материалы уголовного дела с заданием для постановки примерного перечня вопросов ни коем образом не должны отражаться в данном журнале, их необходимо регистрировать в журналах участия специалистов в оперативно-розыскных мероприятиях. Однако, в связи с отсутствием должного контроля со стороны вышестоящего подразделения и руководства соответственно в ряде региональных подразделениях Республики в целях повышения количества, психофизиологическое исследование (опрос) с использованием полиграфа, относят к специальным видам исследований, вводя в заблуждение сотрудников как самих подразделений, так и участников уголовного процесса, что приводит к непониманию и нарушениям.

Так же необходимо отметить, что оперативно-криминалистическим департаментом МВД РК на систематической основе проводится подготовка полиграфологов, по итогу которой выдается свидетельство на право проведения опроса с использованием полиграфа. В «Правилах осуществления оперативно-криминалистической деятельности в органах внутренних дел», подобного вида

мероприятий не прописано, однако, руководство департамента в 2024 году предприняли попытку внесения изменений в данные Правила, но тщетно.

Резюмируя вышесказанное, можно заключить, что организационная сторона проведения психофизиологического исследования с использованием полиграфа (опроса с использованием полиграфа) имеет ряд проблем которые выражаются в:

- отсутствии методического обеспечения проведения исследования с использованием полиграфа;
- отсутствии законодательного закрепления в нормативных правовых документах положения полиграфа;
- наличии противоречий и недопонимания между государственными органами, отдельными подразделениями, осуществляющих оперативно-розыскную, криминалистическую и иную деятельность в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений при назначении и проведении психофизиологического исследования (опроса) с использованием полиграфа;
- слабом контроле за деятельностью подразделений, осуществляющих психофизиологическое исследование (опрос) с использованием полиграфа.

Решение названных организационных вопросов, возникших в практике криминалистических подразделений при производстве психофизиологических исследований (опроса) с использованием полиграфа, по нашему мнению, не изменит своего общего положения в системе доказывания, так как использование его результатов в уголовном судопроизводстве связаны с несколькими ключевыми негативными аспектами, которые могут влиять на достоверность и правомерность их использования. К таким аспектам можно отнести:

- спорность точности и надёжности результатов психофизиологического исследования с использованием полиграфа как инструмента. Несмотря на его способность фиксировать изменения в физиологических показателях, существует мнение, что результаты могут быть искажены рядом факторов, таких как эмоциональное состояние подозреваемого, его психофизиологические особенности или даже наличие заболеваний. Это может привести к ложным результатам, не соответствующих действительности, что ставит под сомнение использование результатов психофизиологического исследования (опроса) в качестве основного доказательства;

- возможность манипуляции результатами психофизиологического исследования с использованием полиграфа со стороны опрашиваемого. Некоторые люди могут обладать хорошими навыками контроля своих физиологических реакций, что затрудняет точную интерпретацию данных. Например, человек может сознательно пытаться не выражать эмоции, что приведет к ложным результатам. Также в ряде случаев обвиняемые могут научиться методам психологической стабилизации, снижая уровень стресса в критических моментах, что ставит под сомнение объективность теста;

- использование полиграфа при психофизиологическом исследовании вызывает серьёзные этические вопросы, связанные с вмешательством в личную жизнь участников уголовного судопроизводства. Полиграф может выявить не только ложь, но и личное эмоциональное состояние, что может нарушать право человека на неприкосновенность частной жизни. Более того, существуют опасения, что в будущем полиграф может быть использован в неконтролируемых условиях для получения дополнительной информации, что может стать основанием для нарушения прав человека.

Таким образом, несмотря на потенциальные преимущества психофизиологического исследования с использованием полиграфа как инструмента для помощи в раскрытии преступлений, существуют значительные проблемы, которые необходимо учитывать при его применении в уголовном

судопроизводстве. Эти вопросы требуют комплексного подхода, который сочетает в себе не только технические и научные исследования, но и внимательное рассмотрение этических, правовых и социальных аспектов использования психофизиологических методов в суде.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Казахстан, принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения: 15.02.2025);
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года №231-V ЗРК. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://http://adilet.qr.uqk/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 15.02.2025);
3. Розовский Б.Г. Уголовный процесс: затянувшееся противостояние Средневековью // Библиотека Криминалиста. Научный журнал. 2013 №6(11). С. 66-78;
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226-V ЗРК. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://http://http://adilet.qr.uqk/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 15.02.2025);
5. Оперативно-криминалистический департамент МВД РК. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim> (дата обращения: 15.02.2025);
6. Уголовное дело №1-88/10// Архив Дзержинского городского суда Нижегородской области, 2010. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-dzerzhinskii-gorodskoi-sud-nizhegorodskaiia-oblast/> (дата обращения: 21.02.2025);
7. Ушаков А.Ю. Международный опыт применения полиграфа в борьбе с преступностью // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, №4, 2015. С. 110;
8. Белов С.Д. Использование результатов психофизиологического исследования с помощью полиграфа в качестве средств доказывания по уголовным делам в суде: опасная тенденция / С.Д. Белов, А.О Машовец // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, №4(38), 2014. С. 27-29;
9. Информационная система «Е-otinish». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://eotinish.kz/ru> (дата обращения: 15.02.2025).

ӘОЖ 343.1**Курманбаев Ербол Сакенович**

Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының докторанты,
Қазақстан Республикасы, Қосшы қ.

**ҚЫЛМЫСТЫҚ ІС БОЙЫНША ТЕРГЕП-ТЕКСЕРУДІ ЖҮРГІЗГЕН ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ
ОРГАНДАРЫНЫҢ ТЕРГЕУШІСІНЕН СОТТА КУӘ РЕТІНДЕ ЖАУАП АЛУ
МӘСЕЛЕЛЕРІ**

Аннотация. Мақалада қылмыстық іс бойынша тергеу жүргізген тергеушіден жауап алу кезінде туындайтын негізгі мәселелер қарастырылады, сондай-ақ оларды шешу жолдары ұсынылады. Тергеу процесіндегі тергеушінің міндеттері мен оның сотта куәгер ретіндегі мәртебесі арасындағы айырмашылыққа ерекше назар аударылады. Тергеушіні куә ретінде шақырумен байланысты рәсімдік бұзушылықтар сот процесінің объективтілігіне әсер етуі және әділеттілік қағидаларын бұзуы ықтимал. Тергеушіден куә ретінде жауап алу мүмкіндігін болдырмауға бағытталған қылмыстық іс жүргізу заңнамасына өзгерістер енгізу, сондай-ақ тергеу қызметінің ерекшеліктерін ескеру үшін әзірленуі тиіс ережелер қарастырылған. Күтілетін нәтиже — тергеушінің функциялары мен оның соттағы рөлін неғұрлым нақты бөлу, бұл сот талқылауына қатысушылардың құқықтары мен бостандықтарының сақталуын қамтамасыз етеді.

Түйінді сөздер: тергеушіден жауап алу; сотта куәгер; сот; қылмыстық іс; тергеу; құқықтық мәселелер; іс жүргізу бұзушылықтары; сот әділдігі; тергеуші мәртебесі.

Аннотация. В статье рассмотрены основные проблемы, возникающие при допросе следователя, проводившего расследование по уголовному делу, а также предложены пути их решения. Особое внимание уделено различию между функциями следователя в процессе расследования и его статусом как свидетеля на суде. Процессуальные нарушения, связанные с вызовом следователя в качестве свидетеля, могут повлиять на объективность судебного разбирательства и нарушить принципы справедливости. В статье предлагаются изменения в уголовно-процессуальное законодательство, направленные на исключение возможности допроса следователя в качестве свидетеля, а также детально рассматриваются правила, которые должны быть разработаны для учета особенностей следственной деятельности. Ожидаемый результат – более четкое разделение функций следователя и его роли в судебном процессе, что обеспечит соблюдение прав и свобод участников судебного разбирательства.

Ключевые слова: допрос следователя; свидетель в суде; судебный процесс; уголовное дело; расследование, правовые проблемы; процессуальные нарушения; судебная справедливость; статус следователя.

Annotation. The article examines the main problems that arise during the interrogation of an investigator who conducted an investigation in a criminal case, and also suggests ways to solve them. Special attention is paid to the difference between the investigator's functions in the investigation process and his status as a witness in court. Procedural violations related to calling an investigator as a witness may affect the objectivity of the trial and violate the principles of fairness. The article proposes amendments to the criminal procedure legislation aimed at eliminating the possibility of interrogating an investigator as a witness, and also discusses in detail the rules that should be developed to take into account the specifics of investigative activities. The expected result is a clearer separation of the investigator's functions and his role in the judicial process, which will ensure respect for the rights and freedoms of participants in the trial.

Keywords: interrogation of an investigator; witness in court; judicial process; criminal case; investigation; legal problems; procedural violations; judicial justice; investigator's status.

Қылмыстық процесте құқықтық сенімділік пен әділдікті қамтамасыз ету үшін сот процесіне қатысушылардың рөлдерін дұрыс ажырату маңызды. Даулы

тақырыптардың бірі-қылмыстық іс бойынша тергеп-тексеру жүзеге асырған құқық қорғау органдарының тергеушісінен сотта куәгер ретінде жауап алуға қатысты мәселе. Демек, бұл сот ісін жүргізудің объективтілігі мен әділдігі қағидатын бұзуға қатысты бірқатар құқықтық мәселелерді тудырады.

Қазақстан Республикасы Конституциясының 13-бабы [1], сот төрелігінің негізгі қағидаттарын, соның ішінде жеке тұлға құқықтарының кепілдіктерін бекітеді. Сот ісін жүргізудің жариялылығы мен бәсекелестік принципі маңызды болып табылады, ол ашық сот талқылауларын, соның ішінде тергеушілердің қатысуымен өткізу қажеттілігін білдіреді.

Қазақстан Республикасының қолданыстағы қылмыстық-процестік заңнамасына сәйкес тергеуші куә ретінде сотқа шақырылуы мүмкін, бірақ бұл әрдайым негізделе бермейді. Мұндай жауап алуға байланысты мәселелер заң теоретиктері мен практиктердің талқылау тақырыбы болып табылады. Себебі, тәжірибеде сот тарапынан қылмыстық іс бойынша тергеушіден куә ретінде жауап алу кеңінен қолданылады. Осы мақалада тергеушіден куә ретінде жауап алудың негізгі мәселелері қарастырылып, сонымен қатар осы мәселелерді шешудің мүмкін жолдары ұсынылады.

ҚР ҚПК 60-бабының талаптарына сәйкес, тергеуші – қылмыстық іс бойынша сотқа дейінгі тергеп-тексеруді өз құзыреті шегінде жүзеге асыруға уәкілетті лауазымды адам...Тергеуші істің мән-жайларын жан-жақты, толық және объективті зерттеу үшін барлық шараларды қолдануға, адамның қылмыстық құқық бұзушылық жасағанын көрсететін оған қатысты жеткілікті дәлелдер жиналған адамды күдіктінің іс-әрекетін саралау, осы Кодекске сәйкес оған бұлтартпау шараларын таңдау, қылмыстық құқық бұзушылықтың мән-жайлары баяндалған, жинақталған дәлелдер сипатталған сотқа дейінгі тергеп-тексерудің аяқталғаны туралы есепті жасау арқылы қылмыстық қудалауды жүзеге асыруға міндетті. Заңда прокурордың келісімін, соттың санкциясын немесе соттың шешімін алу көзделген жағдайларды қоспағанда, тергеуші сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүргізу кезінде барлық шешімді өзі дербес қабылдайды және олардың заңды және уақтылы орындалуы үшін толық жауапты болады [2].

Құқық қорғау қызметі туралы Заңының 3-бабының талаптарына сәйкес, құқық қорғау органдарына өз қызметін Қазақстан Республикасының заңнамалық актілеріне сәйкес жүзеге асыратын прокуратура, ішкі істер, мемлекеттік өртке қарсы қызмет органдары, сыбайлас жемқорлыққа қарсы қызмет және экономикалық тергеу қызметі жатады [3].

Тергеушінің куәгер ретінде жауап алуына байланысты сұрақ ауқымды және күрделі болып табылады. Мысалы, осы мәселе бойынша зерттеу жүргізген Е.В. Ветрила бірқатар ғалымдардың пікірін ескеріп, жақсы тұжырымдама жасаған, яғни тергеушіні жауап алу үшін сотқа шақыру оның құқық қорғау органдарының өкілі ретіндегі өкілеттігін төмендетіп қана қоймайды, сонымен қатар оның қызметтік міндеттерін орындауына көп жағдайда тікелей кедергі келтіреді [4].

Негізгі мәселелердің бірі-қылмыстық процесте өкілеттілікті бөлу қағидасын бұзу. Тергеуші лауазымды тұлға ретінде тергеу жүргізуге, дәлелдемелер жинауға және айыптауды қалыптастыруға жауапты. Оның міндеті істің мән-жайын объективті және жан-жақты зерттеу болып саналады. Алайда, тергеуші сот процесінде куә болған кезде, оның жеке пікірі мен тергеу барысында жасалған іс-әрекеттері жауап алу тақырыбы болуы мүмкін. Бұл заңды қақтығысқа әкеліп соғады, өйткені тергеушінің қызметі өзі зерттеген деректер туралы айғақтар берудің орнына дәлелдемелерді жинау және ұсыну болып табылады.

Т.А. Черемисина тергеушіден жауап алу заң жүзінде орын алмағандығы жайлы дұрыс айтқан, яғни тергеу қателіктерін жоюдың бір әдісі-тергеушіден бірінші

сатыдағы сот отырысында жауап алу. Бұл процедуралық тәртіп белсенді қолданылады, бірақ іс жүзінде заңнамалық бекітілмеді [5].

Ұқсас құқықтық жүйелері бар елдерде (мысалы, Ресейде) сотта тергеушіден жауап алу қылмыстық-процестік кодексімен де реттеледі. Атап айтқанда, Ресейде тергеушіні айғақтар беру үшін сотқа шақыруға болады, бірақ тергеудің құпиялылығы мен куәгерлерді қорғаудың қатаң тәжірибесі бар. Ресейдегі тергеуші сотқа куәгер ретінде шақырылуы мүмкін, егер оның айғақтары тергеу үшін немесе істің мән-жайын түсіндіру үшін маңызды болса. Ол тергеу процесінде оның әрекеттеріне қатысты мәселелер бойынша, сондай-ақ тергеу барысында алынған дәлелдемелерге қатысты мәселелер бойынша жауап алуы мүмкін. Сотта тергеушіден куә ретінде жауап алуды реттейтін негізгі нормативтік акт – Ресей Федерациясының Қылмыстық-процестік кодексінің 56-бабы болып табылады [6]. Осы бапта жауап алу кезінде куәнің құқықтары мен міндеттері көрсетілген және сот тергеушіні айғақтар беру үшін шақырса, сәйкесінше тергеуші толық куәгердің құқықтарына иеленеді.

Америка Құрама Штаттарында (бұдан әрі – АҚШ) сотта тергеушіден жауап алудың федералды және жекелеген штаттар заңдарымен реттелетін қылмыстық процестің бір бөлігі ретінде өзіндік ерекшеліктері бар. Айыпталушының құқықтарына ерекше назар аударылады, бұл өз кезегінде куәгерлерден, оның ішінде тергеушілерден жауап алу процесіне әсер етеді.

Тергеушілер сотқа айғақтар беру үшін шақырылуы мүмкін, әсіресе олардың жауаптары іс үшін маңызды болса. АҚШ сотында тергеушіден жауап алуға байланысты кейбір аспектілерді қарастырамыз, яғни: АҚШ Конституциясының алтыншы түзетуіндегі беттестіру құқығы [7], айыпталушыға оны айыптаған куәгерлермен беттестіру жасау құқығына кепілдік береді. Бұған куәгерлердің, соның ішінде тергеушілердің айғақтарына қарсы шығу және ықтимал сәйкессіздіктерді анықтау мақсатында жауап алу мүмкіндігі кіреді. Демек, АҚШ-тың сот тәжірибесін бізде қолдану орынсыз.

Дей тұрғанмен, сотта тергеушіден куә ретінде жауап алу кезінде тергеудің тәуелсіздігі мен бейтараптығы қағидатын бұзу қаупі бар. Тергеуші куә бола отырып, соттағы тараптарының қысымына ұшырауы мүмкін, бұл оның айғақтарының объективтілігіне әсер етеді. Бұл дерек алынған дәлелдемелерді қолданудың заңдылығына күмән келтіреді және шындықтың бұрмалануына әкелуі мүмкін. Тағы бір маңызды мәселе-тергеушінің куә мәртебесіндегі құқықтары мен міндеттеріне қатысты құқықтық белгісіздік. Қылмыстық процесте рөлдердің нақты бөлінуі бар: айыптау, қорғау, сот. Тергеуші айыптаудың бір бөлігі бола отырып, куәгер ретінде жауап алу кезінде іс жүзінде айыптаушы тараптың рөлін атқара бастайды, бұл да іс жүргізу заң бұзушылығы болып табылады.

Осы мәселе бойынша нақты Д.С. Злыденко өз еңбегінде атап өткен, «өздеріңіз білетіндей, тергеуші мен анықтаушы бастапқыда заңмен айыптаушы тарапқа жатқызылады, бұл сайып келгенде олардың жұмысы – «әшкерелеу», қарапайым тілмен айтқанда, ол айыпталып отырған адамның кінәсін анықтайды» [8].

Отандық ғалым Т.С. Темирәлиев өз мақаласында тергеушінің мәртебесін көтеру жайлы мәселе қозғаған болатын, яғни «бір сөзбен айтқанда, тергеушінің процессуалдық тәуелсіздігін іс жүзінде қамтамасыз ету арқылы (судьялардың тәуелсіздігін мысалға ала отырып) біз әрбір қылмыстық істі заңды және объективті тергеудің нақты кепілдіктерін жасаймыз» [9].

Демек, жоғарыда айтылған мәселелерді тиімді шешу үшін Қазақстан Республикасының қылмыстық-процестік заңнамасына өзгерістер енгізу қажет. Ең алдымен, тергеуші сот процесінде куә ретінде жауап алынбайтын критерийлерді нақты белгілеу қажет.

Нақты атап өтетін болсақ, тергеуші мен куәгердің функцияларын ажырату: іс бойынша тергеу жүргізген тергеуші бұл іс бойынша куә бола алмайды, өйткені оның функциясы деректер бойынша айғақ беру емес, дәлелдемелер жинау және тергеу жүргізу болып табылады. Тергеудің тәуелсіздігін қорғау: тергеушіні куәгер ретінде сотқа шақырмау керек, өйткені бұл оның тергеуінің тәуелсіздігіне нұқсан келтіруі және жиналған дәлелдемелердің объективтілігіне күмән келтіруі мүмкін. Тергеушінің есеп беру ретіндегі түсіндірмелері: егер тергеу барысында тергеушінің іс-әрекетіне қатысты ақпарат алу қажет болса, бұл тергеушіден куә ретінде жауап алу арқылы емес, есеп беру процедурасы арқылы болуы керек.

Жоғарыда айтылғандарды қорытындылайтын болсақ, әділ сот құқығы қылмыстық процеске қатысушылардың функцияларын нақты ажыратуды талап етеді. Тергеушінің өзі тергеп жатқан іс бойынша куәгер ретінде жауап алуы осы қағиданы бұзу болып табылады, өйткені бұл оның тәуелсіздігі мен тергеудің объективтілігін бұзады. Қылмыстық-процестік заңнамасына өзгерістер енгізу, сондай-ақ тергеу барысы туралы қажетті ақпаратты алу үшін жаңа рәсімдерді әзірлеу осы проблемаларды жоюға көмектеседі. Сайып келгенде, бұл сот талқылауларының әділдігінің неғұрлым жоғары деңгейін қамтамасыз етеді және Қазақстан Республикасының құқықтық жүйесіне деген сенімді нығайтады.

Сонымен қатар, заңнамада куәгер ретінде шақырылуы мүмкін тергеушінің құқықтарын қорғау тетігін қарастыру маңызды. Ол үшін оның құқықтарын қорғауды қамтамасыз ететін және сот процесінде шындықты анықтауға ықпал ететін арнайы жауап алу ережелерін әзірлеу қажет.

Тергеушілерден куә ретінде заңсыз жауап алудың алдын алу үшін ҚР ҚПК 78-бабына мынадай өзгерістер енгізу қажет:

- тергеуші тергеу барысында өзі анықтамаған фактілерге қатысты болған жағдайларды қоспағанда, тергеуші тергеп жатқан іс бойынша куәгер ретінде шақырылмауы керек.

- тергеушіден жауап алудың орнына тәуелсіздік қағидатын бұзбай тергеудің белгілі бір аспектілерін түсіндіре алатын сарапшыларды тарту мүмкіндігін қарастыру қажет.

- сот тергеушінің объективтілігіне әсер етуі мүмкін іс-әрекеттеріне араласудың кез-келген әрекетін болдырмай, тергеушіден жауап алу процесін мұқият бақылауы керек.

- тергеушінің түсіндірмелері тек жазбаша қорытындылар, есеп беру арқылы, яғни қажет болған жағдайда сот тергеушіден оның куәгер ретінде тікелей жауап алуына жол бермейтін жазбаша қорытындылар немесе есеп беру арқылы түсініктеме ала алады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. «Қазақстан Республикасының Конституциясы» Конституция 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_compare (жүгінген күні: 03.03.2025);

2. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылғы 4 шілдедегі № 231-V ҚРЗ. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000231> (жүгінген күні: 04.03.2025);

3. «Құқық қорғау қызметі туралы» Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 6 қаңтардағы №380-IV Заңы. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1100000380> (жүгінген күні: 05.03.2025);

4. Ветрила Е.В. Допрос должностных лиц, ведущих процесс, в качестве свидетелей по уголовному делу // Научно-практический журнал «Государство и право в XXI веке» № 1/2015. 40 стр;
5. Черемисина Т.В. Допрос следователя в суде как способ устранения следственных ошибок // Universum: экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн. 2024. 6(116). 50 стр;
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ (УПК РФ) (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://upkodeksrf.ru/ch-1/rzd-2/gl-8/st-56-upk-rf> (дата обращения: 04.03.2025);
7. Поправка VI (ратифицирована 15 декабря 1791 г.) // Билль о правах. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/02/Russian-translation-U.S.-Bill-of-Rights.pdf> (дата обращения: 05.03.2025);
8. Д.С. Злыденко. К вопросу о недопустимости допроса следователя в качестве свидетеля по уголовным делам // «Вестник АГУ». Выпуск 4 (189). 2016. 248 стр;
9. Т.С. Темиралиев. Повысить статус следователя // Концепция правовой политики. Юридическая газета №114 (2104) от 10.08.2011 г.

ӘОЖ 343.359

Қарсыбаев Нұржан Жақсылықұлы

Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының магистранты,
Қазақстан Республикасы, Қосшы қ.

**ЖАЛҒАН ШОТ-ФАКТУРА ЖАЗУ АРҚЫЛЫ МЕМЛЕКЕТКЕ КЕЛТІРЕТІН
ЗАЛАЛДЫ АНЫҚТАУДАҒЫ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕР**

Аннотация. Қазақстан Республикасында соңғы он жылдықта іс жүзінде жұмыстар орындалмай, қызметтер көрсетілмей, тауарлар тиеп-жөнелтілмей шот-фактура жазу бойынша әрекеттер жасаудың жолын кесуде шаралар қабылданғанымен, кейбір мәселелердің шешімі табылмаған.

Автор салықтық қылмыстық құқық бұзушылықтарға тиімді қарсы іс-қимыл жасау мақсатында мемлекетке келтірілген залалды анықтау кезінде заңнамалық қарама-қайшылықтарды болдырмау қажет деп санайды. Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 216 және 245-баптарында көзделген қылмыстық құқық бұзушылық жасаған тұлғаны, ескіру мерзімінің өтуіне байланысты қылмыстық жауаптылықтан босату мерзімі 10 жыл деп көрсетілгені. Қазақстан Республикасының Салық және бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдер туралы кодексінің 48-бабында, салықтық міндеттеме мен талап бойынша талап қоюдың ескіру мерзімінің 3-5 жыл болуы. Автор көрсетілген кодекстердің нормалары тығыз байланыстыра отырып (салықтық қылмыстардың міндетті белгісі ретінде актілерімен расталған залалдың болуы), салықтар бойынша талап қою мерзімі өткен жағдайда, сотқа дейінгі тергеп тексеру аясында залал анықтау сұрағын шешу қажеттігін ұсынады.

Түйінді сөздер: салық; салық қылмысы; салықтан жалтару; шот фактура; залал; жылыстату; көлеңкелі экономика.

Аннотация. В Республике Казахстан за последнее десятилетие при принимаемых мерах по пресечению совершения действий по выписке счет-фактуры без фактического выполнения работ, оказания услуг, отгрузки товаров, решение некоторых вопросов не найдено.

Автор считает, что в целях эффективного противодействия налоговым уголовным правонарушениям необходимо исключить законодательные противоречия при определении ущерба, причиненного государству.

В статье указано, что лицо, совершившее уголовное правонарушение, предусмотренное статьями 216 и 245 Уголовного кодекса Республики Казахстан, имеет срок освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности 10 лет. В статье 48 «О налогах и других обязательных платежах в бюджет Республики Казахстан» установлено, что срок исковой давности по налоговому обязательству и иску составляет 3-5 лет. Автор предлагает в тесной связи с нормами указанных кодексов (наличие ущерба, подтвержденного актами в качестве обязательного признака налоговых преступлений), в случае истечения срока исковой давности по налогам решить вопрос об установлении ущерба в рамках досудебного расследования.

Ключевые слова: налог; налоговое преступление; уклонение от уплаты налогов; счет фактура; убыток; отмывание; теневая экономика.

Annotation. Despite the fact that in the Republic of Kazakhstan over the past ten years, measures have been taken to prevent actions to issue invoices without actually performing work, providing services, and shipping goods, some issues have not been resolved.

The author believes that in order to effectively counter tax criminal offenses, it is necessary to avoid legislative contradictions in determining the damage caused to the state.

The article states that the term of release from criminal liability in connection with the expiration of the limitation period of a person who has committed a criminal offense provided for in articles 216 and 245 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan (hereinafter referred

to as the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan) is 10 years. Article 48 of the Republic of Kazakhstan on taxes and other mandatory payments to the budget (hereinafter referred to as the tax code) stipulates that the limitation period for filing a tax obligation and claim for a claim is 3-5 years. In close connection with the norms of these codes (the presence of damage confirmed by acts as a mandatory sign of tax crimes), the author proposes the need to resolve the issue of determining damage within the framework of a pre-trial investigation if the deadline for filing a claim for taxes has expired.

Keywords: Tax; Tax Crime; tax evasion; invoice; damage; laundering; shadow economy.

Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың «Әділетті Қазақстанның экономикалық бағдары» [1] және «Әділетті Қазақстан: заң мен тәртіп, экономикалық өсім, қоғамдық оптимизм» [2] атты Қазақстан халқына Жолдауларында Салық кодексіне өзгерістер енгізу мәселесіне аса назар аударды. Атап айтқанда, «Кодекстің ережелерін әркім әрқалай қабылдамауы үшін оны жеңілдетіп, экономикалық тұрғыдан белсенді азаматтың бәріне бірдей түсінікті ету өте маңызды», «Ал кәсіпкерлер мен инвесторлар өз жұмысын адал жүргізіп, заңды сақтап, салық төлеуден жалтармауы керек», «Салық саласында заң бұзғандарды қылмыстық жауаптылыққа тартуға негіз болатын шекті анықтайтын әділ механизм енгізу қажет» және өзге де нақты тапсырмалар берді. Көрсетілген сұрақтар өз уақытында көтерілді және өзектілігі түрлі зерттеу нәтижелерімен дәлелденуде.

Мысалы, салық қылмыстары «Қылмыстық жолмен алынған кірістерді заңдастыру (жылыстату) тәуекелдерін ұлттық бағалау» (бұдан әрі – ҚЖ ТҰБ) есебінде жоғары қауіпті қылмыстар қатарына жатқызылып, қылмыстық жолмен алынған кірістерді заңдастыру (бұдан әрі - ҚЖ) тәуекелдеріне неғұрлым бейімділігі нақты белгіленген [3].

Оларды анықтау кезінде келесі критерийлер қолданылған:

Бірінші. Тіркелген қылмыстық құқық бұзушылықтар бойынша қылмыстық жолмен алынған кірістерді заңдастырудағы залалдың көлемі;

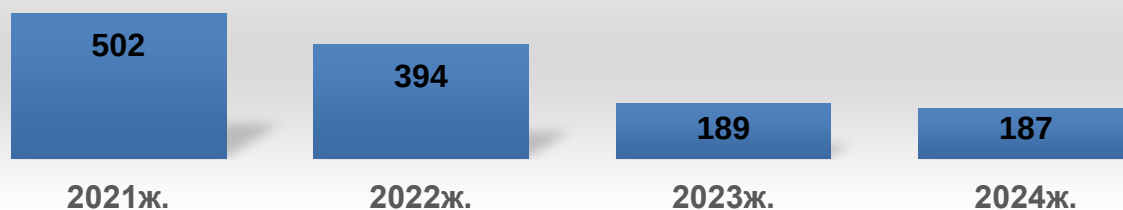
Екінші. Ұйымдасқан қылмыстық топ жасаған қылмыстар;

Көрсетілген критерийлер негізінде салық төлемеу мақсатында әртүрлі «сұр» схемаларды пайдалану, жалған шот-фактураларды жазып беру, ұрланған бюджет қаражатын «бір күндік» компаниялар арқылы «көлеңкелі» айналымға шығару жөнінде қортынды жасалған.

Құқықтық статистика және арнайы есепке алу органдарының мәліметіне сәйкес соңғы төрт жылда Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі - ҚК) 216 және 245 баптары бойынша сотқа дейінгі тергеп-тексерулердің бірыңғай тізіліміне (бұдан әрі – СДТБТ) тіркелген қылмыстар саны жылдан жылға төмендегенімен (2021 ж.- 502, 2022 ж.- 394, 2023 ж.- 189, 2024 ж.- 187), олар бойынша келтірілген залал соммасының өсу динамикасы байқалады (2021 ж.- 46,1 млрд тенге, 2022 ж.- 28,1 млрд тенге, 2023 ж.- 83,2 млрд тенге, 2024 ж.- 101,1 млрд тенге) [4].

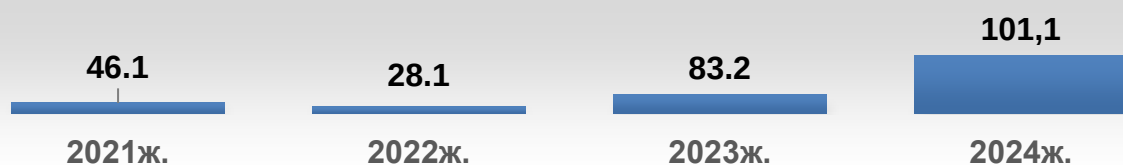
«Тіркелген қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы» № 1-М есеп нысаны

СДТБТ тіркелген қылмыстар саны

Аяқталған қылмыстық істер бойынша материалдық залалдың анықталған сомасы және оның өтелуі туралы мәліметтер (млрд. теңге)

СДТБТ тіркелген қылмыстар бойынша анықталған залал (млрд тенге)

Көрсетілген ақпараттардан келесі екі тұжырымға келуге болады:

1) Құқық қорғау органдары өз қызметтерінде түбегейлі өзгерістер жасау арқылы салық саласындағы қылмыстарға қарсы күресте «Парето заңдылығын» («салынған күштің 20%-ы одан шыққан нәтиженің 80%-на әкеледі, ал салынатын күштің қалған 80%-ы нәтиженің тек 20%-ын береді») басшылыққа алып, күрделі «сұр» схемалардың жолын кесуде жұмыстар жандандырылған;

2) «көлеңкелі» экономикадан келетін қатерлер артуда.

Көрсетілген бірінші жағдай бойынша белсенді жұмыс атқарудың дәлелі ретінде, қылмыстық іс-әрекеттердің түрленуін ескеріп, бірқатар жүйелі шаралар қабылданып, құқық бұзушылықтардың алдын алу бағытында жасалынған іс-шаралармен негіздеуге болады.

Мысалға, бақыланбайтын экономиканың үлесін төмендету мақсатында Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2023 жылғы 14 шілдедегі №589 қаулысымен «Көлеңкелі экономикаға қарсы іс-қимыл жөніндегі іс-шаралардың 2023-2025 жылдарға арналған кешенді жоспары» бекітілген [5]. Көрсетілген құжаттың 50% немесе 40%-тан астамы, салық саласындағы заңсыздықтарды жоюға тікелей және ішінара қатысты кешенді іс-шаралар болып табылады. Олардың негізгі мақсаты, жалған шот-фактураларды жазып беру мен салық төлеуден жалтаруды болдырмау және тәуекелдерді азайтуға бағытталған жұмыстар жоспарланған.

Атап өтетін болсақ, инновациялық цифрландыру бағытында «салық есептерін тапсыру және электрондық шот-фактураларды жазып беру кезінде электронды цифрлы қолтаңбамен қатар «Face ID» арқылы қосымша сәйкестендіру мүмкіндігін қарастыру көзделген». Іске асыруға жауапты болып бекітілген, Қазақстан Республикасы Қаржы Министрлігінің Мемлекеттік кірістер комитетімен жұмыстар қарқынды жүргізілуде. Атқарылып жатқан шаралардың оң нәтиже бергендігін, Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігінің Ұлттық статистика бюросының ресми ақпаратымен расталып, көлеңкелі экономика

деңгейі 2021 жылы 19,75%-ке, 2022 жылы 18,78%-ке және 2023 жылы 17,52%-ке дейін төмендегенін байқауға болады [6].

Көтереліп отырған салада атқарылған жұмыстарға объективті баға беру мақсатында, «көлеңкелі» экономиканың негізі тәуекелдерінің бірі болып табылатын, қаражатты «қолма-қол» ақшаға айналдырудың Қазақстандағы соңғы 4 жылдағы жағдайына талдау жүргізілді. Зерделеу нәтижесінде, Қазақстан Ұлттық банкінің ақпаратына сәйкес, 2024 жылғы 1 қазандағы жағдай бойынша, төлем карточкаларын ұстаушылардың «қолма-қол» ақшаны алу операцияларының саны 19,3 млн. бірлікті, көлемі 2,1 трлн. теңгені құраған. 2023 жылдың ұқсас уақыт аралығымен салыстырғанда ақша шешу операцияларының саны 3,0%-ке түсіп, көлемі 10,2%-ке артқанын көруге болады [7]. Ұқсас жағдайлар 2021 (операция 11,1%-ға түсті, көлемі 4,1%-ке артқан) [8], 2022 (операция 11,1%-ке түсті, көлемі 4,1%-ке артқан) және 2023 (операция 3,0%-ке түсіп, көлемі 10,2%-ке артты) жылдарда орын алған [9]. Көрсетілген статистикалық мәліметтер және банктік қосымшаларды пайдалана отырып тауарлар, қызметтер және басқада мақсаттарға электронды есеп айырысудың дамуын ескеретін болсақ, азаматтардың қомақты «қолма-қол» ақшаға қызығушылық танытуы, жалған қаржылық қарым-қатынастар негізінде салықтан жалтару және «көлеңкелі» экономиканың тәуекел белгілері ретінде қарауға болады.

Сот және тергеу тәжірибесіне сүйенетін болсақ, салық саласындағы ұйымдасқан қылмыстық топтар, іс-әрекеттерінің ізін жасыру мақсатында, «қолма-қол» ақшаны пайдаланады. Сәйкесінше «кесте» күрделінеді және заңның кейбір осал тұстарына әсер етеді.

Атап айтқанда, ҚК және Салық кодексінің арасында елеулі қайшылықтар бар, бұл экономикалық қылмыстарды тергеу және залалды өтеу процессін қиындатады. Қолданыстағы заңнамаға сәйкес, ҚК 216 және ҚК 245-баптарымен көзделген қылмыс құрамы ауыр қылмыстар санатына жатады [10]. Аталған кодекстің 71-бабында, ауыр қылмыстардың ескіру мерзімінің өтуіне байланысты қылмыстық жауаптылықтан босату мерзімі 10 жыл деп көрсетілген.

Қазақстан Республикасының Салық кодексінің 48-бабында салықтық міндеттеме мен талап бойынша талап қоюдың ескіру мерзімдері 3 және 5 жылды құрайтындығы белгіленген [11].

ҚК 216 және ҚК 245-баптарымен көзделген қылмыс құрамдарының міндетті белгісіне тексерістер, талдаулар, аудит актілері болып табылады [12; 13]. Осы жағдайда, салықтар бойынша талап қою мерзімі өткен, алайда қылмыстық жауаптылықтан босату мерзімі өтпеген қылмыстық істер шеңберінде залал анықтау мәселесінде қиындықтар туындайды.

Қорытындылай келе, аталған мәселеден шығу жолы ретінде келесідей ұсыныстар жасалады:

Бірінші. ҚК 216 және ҚК 245-баптарының ескертуін келесідей редакциямен толықтыру: «Ескерту: Егер Қылмыстық кодекстің осы бабымен көзделген іс-әрекеттер бойынша залалды анықтау Қазақстан Республикасының Салық кодексінің 48-бабында белгіленген салықтық міндеттемелер немесе талап қою мерзімдерінің өтіп кетуіне байланысты салық органдары тарапынан тексеру актілерімен мүмкін болмаған жағдайда, қылмыстық іс жүргізу шеңберінде дәлелдеме ретінде пайдалануға жататын өзге де құжаттық деректер, қаржылық-экономикалық сараптамалар немесе тәуелсіз аудит қорытындылары негізінде залалдың мөлшерін анықтауға жол беріледі».

Екінші. Соттардың экономикалық қызмет саласындағы қылмыстық құқық бұзушылық істер бойынша заңнаманы қолдануының кейбір мәселелері туралы Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2020 жылғы 24 қаңтардағы №3 Нормативтік қаулысын жаңа тармақпен толықтырудың келесі редакциясы

ұсынылады: «15-1. Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 216 және 245-баптары бойынша қылмыстық құқық бұзушылықты тергеп-тексеру шегінде салық органдары тарапынан салықтық тексеру актілерінің немесе аудит нәтижелерінің болмауы, егер ол Салық кодексінің 48-бабында белгіленген ескіру мерзімінің өтуіне байланысты мүмкін болмаса, залалдың мөлшерін анықтауға кедергі болып табылмайды. Мұндай жағдайда, залалды анықтау қаржылық-экономикалық сараптамалардың, сот-бухгалтерлік тексерулердің немесе өзге де процессуалдық жолмен алынған дәлелдердің негізінде жүзеге асырылады және келтірілген залал өндірілуі тиіс».

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың «Әділетті Қазақстанның экономикалық бағдары» атты Қазақстан халқына Жолдауы: Қазақстан Республикасы Президентінің ресми сайты. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://www.akorda.kz/kz/-18333> (жүгінген күні: 30.10.2024);

2. Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың «Әділетті Қазақстан: заң мен тәртіп, экономикалық өсім, қоғамдық оптимизм» атты Қазақстан халқына Жолдауы: Қазақстан Республикасы Президентінің ресми сайты. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://www.akorda.kz/kz/-18333> (жүгінген күні: 29.10.2024);

3. Қылмыстық жолмен алынған кірістерді заңдастыру (жылыстату) тәуекелдерін ұлттық бағалау есебі; Қазақстан Республикасы Қаржылық мониторинг агенттігінің ресми сайты. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://www.gov.kz/memleket/entities/afm/k124263423> (жүгінген күні: 30.10.2024);

4. ҚР БП ҚСЖАЕК; Құқықтық статистика және арнайы есепке алу органдарының порталы. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (жүгінген күні: 25.02.2025);

5. Көлеңкелі экономикаға қарсы іс-қимыл жөніндегі іс-шаралардың 2023 – 2025 жылдарға арналған кешенді жоспарын бекіту және Қазақстан Республикасы Үкіметінің кейбір шешімдерінің күші жойылды деп тану туралы; ҚР Үкіметінің 2023 жылғы 14 шілдедегі №589 қаулысы. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P2300000589> (жүгінген күні: 26.10.2024);

6. Өңірлер бойынша ЖІӨ-гі бақыланбайтын экономиканың үлесі.xls ҚР Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігінің Ұлттық статистика бюросының ресми сайты. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx> (жүгінген күні: 27.10.2024);

7. Төлем карточкалары және банк көрсететін электронды қызметтер; Қазақстан Ұлттық Банкінің ресми сайты. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://www.nationalbank.kz/kz/news/elektronnye-bankovskie-uslugi> (жүгінген күні: 27.10.2024);

8. Нұсқа 1244 от 29/01/2024 | Төлем карточкалары және банк көрсететін электронды қызметтер; Қазақстан Ұлттық Банкінің ресми сайты. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://www.nationalbank.kz/kz/news/elektronnye-bankovskie-uslugi/16315> (жүгінген күні: 27.10.2024);

9. Долбар 232 27/01/2023 | Төлем карточкалары және банк көрсететін электронды қызметтер; Қазақстан Ұлттық Банкінің ресми сайты. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://www.nationalbank.kz/kz/news/elektronnye-bankovskie-uslugi/14867> (жүгінген күні: 27.10.2024);

10. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі: ҚР Кодексі 2014ж. 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226> (жүгінген күні: 29.10.2024);

11. Салық және бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдер туралы (Салық кодексі): ҚР Салық кодексі 2017 жылғы 25 желтоқсандағы №120-VI ҚРЗ. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1700000120> (жүгінген күні: 30.10.2024);

12. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі: ҚР Кодексі 2014 жылғы 4 шілдедегі № 231-V ҚРЗ. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/KK1400000231> (жүгінген күні: 30.10.2024);

13. Қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы арызды, хабарды немесе баянатты қабылдау және тіркеу, сондай-ақ Сотқа дейінгі тергеп-тексерулердің бірыңғай тізілімін жүргізу қағидаларын бекіту туралы: ҚР Бас прокурорының 2014 жылғы 19 қыркүйектегі № 89 Бұйрығы. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V14W0009744> (жүгінген күні: 30.10.2024).

УДК 341.825

Махатаева Айтолкын Бауржановна

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
г. Косшы, Республика Казахстан

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРИНЦИПА ЯЗЫКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье рассматривается понятие и сущность принципа языка уголовного судопроизводства, который играет ключевую роль в обеспечении правосудия и защиты прав участников уголовного процесса. Принцип языка в уголовном судопроизводстве — это один из ключевых принципов правосудия, который гарантирует право участников процесса пользоваться родным языком или другим языком, которым они владеют. Приведён сравнительный анализ зарубежного опыта.

Недостаток внимания к принципу языка в судебном процессе действительно может привести к серьезным нарушениям прав человека и судебным ошибкам. В Казахстане, как и в других странах с многоязычным населением, проблемы возникают тогда, когда языковые барьеры становятся препятствием для понимания участниками процесса сути происходящего.

Ключевые слова: комплексный анализ; принцип языка; язык судопроизводства; уголовное судопроизводство; правосудие; процессуальные права; судебная практика; международные стандарты.

Аннотация. Мақалада сот төрелігін қамтамасыз етуде және қылмыстық процеске қатысушылардың құқықтарын қорғауда шешуші рөл атқаратын қылмыстық сот ісін жүргізу тілі қағидатының түсінігі мен мәні қарастырылған. Қылмыстық сот ісін жүргізудегі тіл қағидаты процеске қатысушылардың ана тілін немесе өзі сөйлейтін басқа тілді пайдалану құқығына кепілдік беретін сот төрелігінің негізгі қағидатының бірі болып табылады. Шетелдік тәжірибенің салыстырмалы талдауы берілген.

Сот ісін жүргізуде тіл қағидаттарына мән бермеу шынында да адам құқықтарының өрескел бұзылуына және сот төрелігінің бұрмалануына әкелуі мүмкін. Көп тілді халқы бар басқа елдердегі сияқты Қазақстанда да тілдік кедергілер процеске қатысушылардың болып жатқан оқиғаның мәнін түсінуіне кедергі болған кезде туындайды.

Түйінді сөздер: кешенді талдау; тіл принципі; сот ісін жүргізу тілі; қылмыстық іс жүргізу; әділдік; процессуалдық құқықтар; сот тәжірибесі; халықаралық стандарттар.

Annotation. This article examines the concept and essence of the principle of language in criminal proceedings, which plays a key role in ensuring justice and protecting the rights of participants in criminal proceedings. The principle of language in criminal proceedings is one of the key principles of justice, which guarantees the right of participants in the process to use their native language or another language they speak. A comparative analysis of foreign experience is provided.

Lack of attention to the principle of language in judicial proceedings can indeed lead to serious violations of human rights and miscarriages of justice. In Kazakhstan, as in other countries with a multilingual population, problems arise when language barriers become an obstacle to understanding the essence of what is happening by participants in the process.

Keywords: comprehensive analysis; principle of language; language of legal proceedings; criminal proceedings; justice; procedural rights; judicial practice; international standards.

Язык уголовного судопроизводства является одним из ключевых элементов правовой системы, обеспечивающим не только формальную сторону судебного разбирательства, но и его сущностное содержание. В условиях глобализации и интеграции правовых систем, а также в свете постоянных изменений в законодательстве, понимание принципа языка уголовного судопроизводства

становится особенно актуальным. В Республике Казахстан, где многоязычие является неотъемлемой частью культурной и социальной жизни, вопрос о языке, на котором осуществляется уголовное судопроизводство, приобретает особую значимость.

Принцип языка уголовного судопроизводства охватывает не только выбор языка, на котором ведется процесс, но и вопросы доступности правосудия для всех участников процесса, включая обвиняемых, потерпевших и свидетелей. Важно отметить, что язык, используемый в уголовном судопроизводстве, должен обеспечивать понимание и доступность правовых норм, что, в свою очередь, влияет на качество правосудия и защиту прав человека. В этом контексте необходимо рассмотреть, как законодательство Республики Казахстан регулирует данный принцип, а также как он реализуется на практике.

Согласно Конституции Республики Казахстан (далее – Конституция РК), каждый гражданин имеет право на получение информации и защиту своих прав на родном языке [1]. Это положение находит свое отражение в уголовно-процессуальном законодательстве, которое устанавливает обязательства органов правосудия по обеспечению языковых прав участников процесса. Однако, несмотря на наличие правовых норм, на практике возникают ситуации, когда языковые барьеры могут стать препятствием для справедливого судебного разбирательства. Это подчеркивает необходимость глубокого анализа как законодательных основ, так и судебной практики, касающейся применения принципа языка в уголовном судопроизводстве.

В данной статье будет проведен правовой анализ понятия и сущности принципа языка уголовного судопроизводства в контексте законодательства и судебной практики Республики Казахстан. В работе также рассмотрено то, как действующие нормы регулируют использование языка в уголовном процессе, а также проанализируем примеры из судебной практики, которые иллюстрируют как успешные, так и проблемные аспекты реализации данного принципа.

Вопросы языковой политики в уголовном судопроизводстве остаются одними из наиболее актуальных в правовой практике многих государств, включая Республику Казахстан. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью обеспечения справедливого судебного разбирательства, защиты прав участников процесса и соблюдения принципов равенства всех перед законом. Важность правильного применения принципа языка в судопроизводстве подчеркивается в Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 22 декабря 2016 года № 13 «О некоторых вопросах применения принципа языка судопроизводства» [2].

Данное нормативное постановление направлено на урегулирование вопросов, связанных с применением языка уголовного судопроизводства, и служит основой для анализа сущности данного принципа. Оно определяет, каким образом обеспечивается право каждого гражданина на использование родного языка в процессе рассмотрения уголовных дел, а также регулирует порядок перевода документов и выступлений сторон. Таким образом, изучение данного документа позволяет глубже понять правовые аспекты реализации принципа языка в судебной практике Казахстана.

Кроме того, исследование правовых норм, регулирующих применение языка в уголовном судопроизводстве, имеет практическое значение для повышения эффективности работы судебных органов и защиты прав граждан. Это особенно важно в условиях многонационального государства, где существует необходимость учета языковых особенностей различных этнических групп.

Согласно исследованиям, проведенным такими учеными, как А.Ж. Тулеубекова [3] и М.Е. Сулейменов [4], принцип языка уголовного судопроизводства

можно определить как требование, согласно которому уголовный процесс должен осуществляться на языке, понятном всем участникам. Это включает в себя как язык обвинения, так и язык защиты, что обеспечивает равенство сторон и справедливость судебного разбирательства.

Анализ судебной практики показывает, что применение принципа языка уголовного судопроизводства не всегда осуществляется должным образом. Н.Х. Нурмухаметов и С.Е. Кенжебаев, отмечают, что случаи недостаточного обеспечения языковых прав участников процесса могут приводить к нарушениям прав на защиту и справедливое судебное разбирательство. Например, в ряде дел суды не обеспечивали перевод документов и устных показаний на язык, понятный обвиняемым, что вызывало обоснованные жалобы на нарушение прав [5].

Среди основных проблем, выявленных в литературе, можно выделить недостаточную подготовленность судебных работников и адвокатов в вопросах языкового обеспечения, а также отсутствие четких механизмов контроля за соблюдением языковых прав. А.Е. Сарсенбаев, предлагает разработать специальные программы повышения квалификации для судей и адвокатов, а также создать более эффективные механизмы для обеспечения перевода и языковой поддержки в уголовном процессе [6].

В соответствии со статьей 7 Конституции РК казахский язык является государственным языком страны [1].

Принцип языкового регулирования в уголовном судопроизводстве, изложенный в статье 30 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК), включает три ключевых правила:

1. судопроизводство ведется на государственном языке. Государственным языком в Республике Казахстан является казахский.
2. судопроизводство может вестись наряду с казахским на русском, а при необходимости и на других языках.
3. участвующим в уголовном судопроизводстве лицам бесплатно обеспечивается перевод на язык уголовного судопроизводства необходимых материалов дела, изложенных на другом языке [7].

Аширбекова М.Т. утверждает, что данный принцип в первую очередь символизирует государственный суверенитет в сфере судебного производства, которое является важной частью государственной деятельности. Он формирует условия для эффективного функционирования и взаимодействия государственных органов и должностных лиц, наделенных законом полномочиями в области уголовно-процессуальной деятельности. Признание языка государственным подразумевает его обязательное использование во всех аспектах официальной жизни страны [8].

Судебная практика показывает, что в ряде случаев возникают проблемы с реализацией данного принципа. Например, в делах, где участвуют лица, не владеющие государственным языком, суды обязаны обеспечивать переводчиков. Однако на практике возникают случаи, когда качество перевода не соответствует требованиям, что может негативно сказаться на правосудии.

Суды Республики Казахстан во взаимодействии с судебными органами государств Содружества используют как государственные языки, так и русский язык, согласно статье 17 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях в области гражданских, семейных и уголовных дел [12]. В пункте 2 статьи 14 Конституции РК подчеркивается, что никто не может быть подвергнут дискриминации по различным основаниям, включая национальность и язык, что гарантирует каждому право на использование своего родного языка [1].

Существуют ситуации, когда адвокат не знает государственного языка, однако это не препятствует его участию в судебном разбирательстве. Если

свидетель, имеющий право на защиту, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный, оправданный или лицо, в отношении которого рассматривается дело об административном правонарушении, не владеет или плохо владеет языком, на котором ведется судопроизводство, то присутствие адвоката в процессе становится обязательным.

Поскольку Казахстан официально признается многоязычной страной на конституционном и законодательном уровнях, где казахский и русский языки имеют равное значение, целесообразно проанализировать, как в других многоязычных государствах регулируется вопрос языка в уголовном судопроизводстве. В этой связи стоит обратить внимание на законодательные нормы, касающиеся языкового оформления уголовного процесса в различных странах. Рассмотрим международный опыт реализации принципа языка в виде таблицы:

Таблица 1. Сравнительный анализ

Страна	Язык уголовного судопроизводства
Бельгия	3 языка считаются официальными: голландский, немецкий, французский, однако если обвиняемый данными языками не владеет, то он имеет право подать ходатайство о том, чтобы в дальнейшем процесс происходил на официальном языке, которым владеет обвиняемый [9].
Финляндия	2 официальных языка: шведский и финский. Оба языка гарантированно используются в уголовном судопроизводстве. Наряду с финским языком, обвиняемые из народа Саамы в Лапландии имеют полное право использовать свой язык [9].
Канада	2 официальных языка: французский и английский. Причем в любом федеральном суде, вне зависимости официальный язык французский или английский, обвиняемый имеет право ходатайствовать о проведении судебного процесса на любом языке [10].
Южная Африка	11 официальных языков: африкаанс, английский и девять языков коренных народов Южной Африки. В уголовных судах может быть использовано сразу несколько официальных языков [10].

Также стоит отметить, что во многих странах действуют профессиональные стандарты судебных переводчиков, которые строго регулируются законом. Например, в Великобритании в данный момент действует Национальный реестр переводчиков государственной службы. Также специальные правила и регламент существует для судебных переводчиков в Онтарио. Данные правила являются обязательными для судебных переводчиков. Таким образом, анализируя положение переводчиков в данных странах можно отметить, что их деятельность строго регламентируется и находится под контролем государственных органов [11].

В Казахстане несмотря на наличие законодательных норм, реализация принципа языка в уголовном судопроизводстве сталкивается с рядом проблем:

1. Одним из важных вопросов, связанных с реализацией принципа языка в уголовном судопроизводстве, является недостаток профессиональных переводчиков, обладающих специальными знаниями в правовой сфере. В ряде случаев суды сталкиваются с проблемами, когда привлеченные переводчики не имеют достаточной квалификации для выполнения своей роли. В деле, рассматриваемом в Алматинском городском суде, возник конфликт между сторонами процесса из-за некачественного перевода показаний свидетеля. Переводчик использовал бытовую лексику вместо юридических терминов, что исказило смысл сказанного и привело к недопониманию в зале суда. Впоследствии адвокаты обратились с жалобой на несоответствие перевода фактическим обстоятельствам дела [13].

2. Несмотря на существование законодательных норм, обязывающих суды обеспечивать доступ к услугам переводчика, судебная практика показывает, что иногда эти нормы не выполняются должным образом. Отсутствие переводчика может привести к нарушению конституционных прав участников процесса, таких как право на защиту и справедливый суд. В деле, рассматривавшемся в Карагандинском областном суде, подсудимый, не владеющий казахским языком, был лишён возможности получить помощь переводчика. В результате он не смог понять суть предъявленных обвинений и участвовал в процессе на основании неверно понятых фактов. Впоследствии это привело к обжалованию приговора, так как защита утверждала, что права подсудимого были нарушены [14].

3. Помимо чисто технических трудностей, социальные и культурные факторы также играют значительную роль в соблюдении принципа языка. Люди, испытывающие дискомфорт или неуверенность при использовании неродного языка, могут не до конца раскрывать информацию или избегать участия в процессе, что негативно сказывается на качестве расследования и судебного разбирательства. В ходе одного из расследований в Южно-Казахстанской области участнику процесса пришлось давать показания на казахском языке, хотя его родным языком являлся узбекский. Хотя он владел казахским на базовом уровне, из-за волнения и стресса он испытывал трудности с выражением мыслей. В итоге некоторые ключевые моменты его показаний остались непонятными для следствия [15].

Принцип языка уголовного судопроизводства в Республике Казахстан является важным инструментом для обеспечения прав участников процесса. Несмотря на наличие законодательных норм, практика показывает, что реализация этого принципа сталкивается с определенными трудностями. Необходимы дальнейшие усилия по улучшению системы обеспечения языковых прав, включая подготовку квалифицированных переводчиков и разработку четких регламентов их привлечения. Это позволит повысить качество правосудия и защиту прав граждан в уголовном процессе.

Принцип языка уголовного судопроизводства обеспечивает защиту прав участников процесса, позволяя им полноценно участвовать в судебных разбирательствах. Например, если обвиняемый не владеет языком, на котором ведется процесс, это может привести к существенному нарушению его прав на защиту и справедливое судебное разбирательство в соответствии с п.5 ч.3 ст.436 УПК [7]. Сущность принципа языка уголовного судопроизводства заключается в обеспечении справедливости и равенства всех участников процесса. Этот принцип направлен на защиту прав обвиняемого, потерпевшего и свидетелей, что, в свою очередь, способствует более эффективному осуществлению правосудия.

В условиях многоязычного общества Республики Казахстан его реализация требует особого внимания со стороны законодателей и судебных органов. Необходимость повышения качества перевода и обеспечения доступа к правосудию на понятном языке является актуальной задачей для дальнейшего развития уголовного судопроизводства в стране.

Несмотря на наличие законодательных норм, реализация данного принципа сталкивается с серьезными проблемами, такими как нехватка квалифицированных переводчиков, неравномерное применение норм и социальные барьеры.

Для улучшения ситуации необходимо:

1. Увеличить количество квалифицированных переводчиков. Важно создать систему подготовки и сертификации переводчиков, специализирующихся на юридической терминологии.

2. Следует разработать методические рекомендации для непосредственно участвующих переводчиков по применению норм, касающихся языка уголовного судопроизводства, с учетом многоязычия государства.

3. Необходимо проводить регулярные тренинги для судей и работников правоохранительных органов по вопросам языковых прав участников процесса.

4. Важно информировать граждан об их языковых правах в уголовном процессе, чтобы они могли эффективно защищать свои интересы.

Таким образом, для обеспечения справедливого и эффективного уголовного судопроизводства в Казахстане необходимо комплексное решение проблем, связанных с реализацией принципа языка, что в свою очередь будет способствовать укреплению правового государства и защите прав человека.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Казахстан. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения: 05.03.2025);
2. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 22 декабря 2016 года №13 «О некоторых вопросах применения принципа языка судопроизводства» (с изменениями по состоянию на 13.12.2024 г.). [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=37513680 (дата обращения: 05.03.2025);
3. Тулеубекова А.Ж. Принцип языка в уголовном процессе: теоретические и практические аспекты. – Алматы: Издательство «Юрист», 2020, 264 С;
4. Сулейменов М.Е. Языковые права участников уголовного процесса в Казахстане. – Астана: Издательство «Норма», 2021, 185 С;
5. Нурмухаметов Н.Х., Кенжебаев С.Е. Проблемы языкового обеспечения в уголовном судопроизводстве. – Алматы: Издательство «Академия», 2022, 98 С;
6. Сарсенбаев А.Е. Языковая политика и уголовное судопроизводство: вызовы и решения. – Астана: Издательство «Казахстан», 2023, 221 С;
7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года №231-V ЗПК. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 05.03.2025);
8. Аширбекова М.Т. Теория и методология использования вербальной информации в уголовно-процессуальном доказывании. Диссертация доктора юридических наук, Москва, 2023, 464 С;
9. Ed Cape, Zaza Namoradze, Roger Smith and Taru Spronken (eds.), Effective Criminal Defence in Europe, Intersentia, 2020, P. 93; Isabell Bmbust, Albert Kruger and Thalia Kruger, Constitutional and Judicial Language Protection in Multilingual States: A Brief Overview of South Africa and Belgium, Erasmus Law Review, (2022), vol. 5, P. 224;
10. Ed Cape, Zaza Namoradze, Roger Smith and Taru Spronken (eds.), Effective Criminal Defence in Europe, Intersentia, 2021, P. 189;
11. Canadian Charter of Rights and Freedoms, Constitution Act, 1982, s. 16 (1) available at. [Electronic resource] – Access mode: <http://lawslois.justice.gc.ca/eng/const/page-15.html> (date of request: 05.03.2025);
12. О ратификации Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (ЗПК от 10 марта 2004 года №531). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000531> (дата обращения: 05.03.2025);
13. Абдикаримов К. Принцип языка в уголовном судопроизводстве: правовые основы и практика применения // Вестник Академии МВД Республики Казахстан. – 2020. – № 1 (35). – С. 15–20;

14. Баймагамбетов С.И. Проблемы реализации принципа языка в уголовном процессе Казахстана // Научный журнал Университета КАЗГЮУ. – 2022. – Т. 95, № 2. – С. 65–71;

15. Жусупова Г.С. Роль принципа языка в обеспечении прав участников уголовного процесса // Право и государство. – 2019. – № 4 (85). – С. 112–118.

УДК 343.983(574)

Омарбеков Мансур Карамендинович

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан

РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБОРОТА ПОЛИГРАФИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ, ИМИТИРУЮЩЕЙ ДЕНЕЖНЫЕ БАНКНОТЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с оборотом полиграфической продукции, имитирующей денежные банкноты национальной валюты в Республике Казахстан. Анализируются риски и негативные последствия неконтролируемого распространения таких изделий, предлагаются конкретные меры по регулированию данной сферы, включая изменения в законодательстве о разрешениях и уведомлениях, а также в нормативных актах Национального Банка Республики Казахстан. Особое внимание уделяется вопросам защиты прав граждан и обеспечению стабильности финансовой системы.

Ключевые слова: сувенирные деньги; полиграфическая продукция; имитация; денежные банкноты; регулирование; лицензирование; финансовая безопасность; муляж; фальшивомонетничество; поддельные деньги.

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасында ұлттық валютаның ақша банкноттарын имитациялайтын полиграфиялық өнімдерінің айналымына байланысты мәселелер қарастырылады. Осындай бұйымдардың бақылаусыз таралуының тәуекелдері мен жағымсыз салдарлары талданады, рұқсаттар мен хабарламалар туралы заңнамаға, сондай-ақ Қазақстан Республикасы Ұлттық Банкінің нормативтік құқықтық актілеріне өзгерістер енгізуді қоса алғанда, осы саланы реттеу бойынша нақты шаралар ұсынылады. Азаматтардың құқықтарын қорғау және қаржы жүйесінің тұрақтылығын қамтамасыз ету мәселелеріне ерекше көңіл бөлінеді.

Түйінді сөздер: сувенирлік ақшалар; полиграфиялық өнімдер; имитация; ақша банкноттары; реттеу; лицензиялау; қаржылық қауіпсіздік; муляж; ақша фальсификациясы; жалған ақша.

Annotation: The article discusses the problems associated with the circulation of printed products imitating banknotes of the national currency in the Republic of Kazakhstan. The risks and negative consequences of the uncontrolled distribution of such products are analyzed, and specific measures are proposed to regulate this area, including amendments to the legislation on permits and notifications, as well as to the normative legal acts of the National Bank of the Republic of Kazakhstan. Special attention is paid to the protection of citizens rights and ensuring the stability of the financial system.

Keywords: souvenir money; printed products; imitation; banknotes; regulation; licensing; financial security; dummy; counterfeiting; counterfeit money.

В современном мире, где финансовая грамотность является неотъемлемой частью повседневной жизни, особую актуальность приобретают вопросы защиты денежных средств от подделки и злоупотреблений. В последнее время в Республике Казахстан наблюдается распространение полиграфической продукции, имитирующей банкноты национальной валюты, но имеющей надписи, свидетельствующие о том, что она не является платежным средством. Данные изделия, несомненно, могут быть использованы в развлекательных или рекламных целях, однако отсутствие четкого законодательного регулирования их производства и оборота создает почву для злоупотреблений, которые могут нанести ущерб финансовой системе страны, подорвать доверие граждан к национальной валюте и стать катализатором для роста теневой экономики.

Проблемным вопросом является нормативное регулирование оборота полиграфической продукции имитирующей денежные средства, а также необходимость выработки мер для предотвращения незаконного оборота подобных муляжей банкнот, а также для защиты интересов добросовестных граждан. Данной проблематикой озабочено не только научное сообщество, но и общественные объединения в стране. Например, Ассоциация финансистов Казахстана в своем письме Национальному Банку Республики Казахстан просит рассмотреть вопросы правового регулирования оборота сувенирных денег (полиграфической продукции, имитирующей деньги) на территории РК [1].

Статья посвящена изучению вопросов правового регулирования производства и оборота муляжей денежных знаков, анализу действующей нормативно-правовой базы и разработке рекомендаций по ее совершенствованию.

В последние годы наблюдается увеличение случаев распространения полиграфической продукции, имитирующей банкноты национальной валюты различных стран, включая Казахстан. Данные изделия, зачастую называемые «сувенирными деньгами», «игровыми деньгами», «рекламными банкнотами», «муляжами» или «промо-деньгами» (в зависимости от страны и контекста), на первый взгляд могут казаться безобидными. Однако, как показывает практика, их неконтролируемое распространение может создавать серьезные проблемы для финансовой системы и общества в целом. В связи с выходом новых банкнот национальной валюты серии «Сакский стиль», участились случаи использования полиграфической продукции, имитирующей деньги с текстом «ПРАЗДНУЕМ ВМЕСТЕ!» и «НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ПЛАТЕЖНЫМ СРЕДСТВОМ», в противоправных целях. В ответ на это Национальным Банком РК было сделано предупреждение гражданам в социальных сетях, призвав к усилению внимания при проведении расчетов наличными средствами [2].

В Великобритании такие изделия могут называться «Movie money» (кинематографические деньги), «Prop money» (реквизитные деньги) или «Training money». В странах Европейского союза используются термины «Falschgeld/поддельные деньги» (Германия), «faux billets/поддельные деньги», «souvenir banknotes/ сувенирные банкноты» (Франция). В странах СНГ, включая Россию, распространено использование терминов «сувенирные деньги», «игровые деньги» или «муляж».

В последние годы в Казахстане наблюдается стремительный рост безналичных платежей, чему способствует развитие цифровых технологий и банковской инфраструктуры. Объем наличных денег в обращении значительно сократился, и многие граждане, особенно пожилого возраста, утрачивают навыки распознавания подлинных банкнот и знания об их защитных элементах. Это создает благоприятную почву для мошеннических действий, когда злоумышленники используют муляжи (сувенирные) деньги или подделки, путем обмана при размене, расчете в торговых точках, на рынках или в иных ситуациях, где нет возможности сразу определить их подлинность, рассчитывая на невнимательность и доверчивость граждан, нанося ущерб их финансовому благополучию и подрывая доверие к национальной валюте. В связи с этим, вопросы регулирования оборота муляжей денег и повышения финансовой грамотности населения приобретают особую актуальность для обеспечения защиты прав потребителей и стабильности финансовой системы Казахстана. Несмотря на то, что подобные изделия обычно имеют надписи, указывающие на то, что они «не являются платежным средством», они могут стать инструментом для мошеннических действий и ввести в заблуждение граждан.

В Республике Казахстан обращение наличных денег регулируется рядом нормативных правовых актов, однако, как было отмечено ранее, отсутствует

специальное регулирование в отношении производства и оборота полиграфической продукции имитирующей банкноты в национальной и иностранной валюте. В связи с этим, квалификация действий с такими изделиями осуществляется на основании общих норм уголовного и гражданского законодательства.

Как уже упоминалось, использование муляжей (сувенирных денег) с целью обмана граждан подпадает под действие данной статьи. Объектом преступления является право собственности. Объективная сторона преступления выражается в хищении чужого имущества или приобретении права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, т.е. ст. 190 УК РК «Мошенничество» [3].

Если будет установлено, что муляжи (сувенирные деньги) изготавливались с целью последующего сбыта в качестве настоящих, действия виновных лиц могут быть квалифицированы по статье 231 УК РК (Изготовление, хранение, перемещение или сбыт поддельных денег или ценных бумаг). Объектом преступления является финансовая система Республики Казахстан. Объективная сторона преступления выражается в изготовлении, хранении, перемещении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг [3].

Лица, пострадавшие от действий с использованием муляжей банкнот, имеют право обратиться в суд с иском о возмещении причиненного ущерба в порядке гражданского судопроизводства.

Одним из сложных вопросов при квалификации действий с поддельными денежными средствами является вопрос об их сходстве с настоящими.

В.В. Загайнов считает поддельными деньгами такие предметы, которые имеют «существенное сходство с настоящими денежными знаками, при условии, что установление подделки будет требовать использования технических средств...» [4]. Такой подход, на наш взгляд, является слишком узким и не учитывает современные реалии. Эксперты и банковские работники, обладающие специальными знаниями, могут выявить признаки подделки и при визуальном осмотре. Кроме того, многие граждане обладают достаточной внимательностью и финансовой грамотностью, чтобы отличить подделку без специальных приборов. В качестве примера можно привести поддельные денежные билеты, изготовленные с использованием копировально-множительной техники, признаки подделки которых (осыпание красителя, некачественная имитация микроперфорации) могут быть выявлены при визуальном осмотре, а в некоторых случаях – даже на ощупь.

При разграничении фальшивомонетничества и мошенничества важным является заключение технико-криминалистической экспертизы. Н.Н. Мостович считает необходимым «учитывать выводы, содержащиеся в заключениях технико-криминалистических экспертиз, конкретные обстоятельства сбыта поддельных денег, а также показания потерпевших» [5]. Ключевым моментом заключения эксперта является факт установления соответствия или несоответствия представленного денежного билета находящимся в обращении, установление способов изготовления денежного билета, в том числе и способов воспроизведения или имитации имеющихся на нем реквизитов и защитных элементов.

Однако само по себе экспертное заключение не является достаточным основанием для квалификации деяния. Необходимо доказать, что лицо, сбывающее «сувенирную» банкноту, действовало с умыслом на обман, то есть осознавало, что банкнота не является настоящей, и желало ввести в заблуждение потерпевшего. Доказывание умысла является сложной задачей, особенно в случаях, когда лицо утверждает, что само не знало о поддельности банкноты.

Важным аспектом является степень сходства «сувенирной» банкноты с настоящей. Б.В. Волженкин считает, что «нельзя относить к предмету преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, купюры с наклеенными номиналом,

надписями, изображениями, иными фрагментами, нанесенными на них механическим или полиграфическим способом, если они не соответствуют подлинным, так как такие способы подделки не придают им существенное сходство с находящейся в обращении российской или иностранной валютой и могут быть легко обнаружены при внешнем осмотре» [6].

С этим утверждением можно согласиться лишь отчасти. Действительно, если муляж банкноты имеет явные и грубые отличия от настоящей, то ее использование в мошеннических целях маловероятно. Однако, как показывает практика, правонарушители, имитируя изображение лицевой и оборотной сторон купюры как один из машиночитаемых признаков, стали умышленно искажать отдельные реквизиты банкноты, нанося надписи «Билет банка приколов», искажая надписи «Билет Банка России» и т.д. Цель таких исправлений – снизить степень сходства с настоящими деньгами и избежать ответственности за фальшивомонетничество, одновременно обманывая невнимательных граждан [7].

Кроме того, необходимо отметить, что в Казахстане наказание за мошенничество (часть 1 статьи 190 УК РК) менее значительное, чем за изготовление поддельных денег (часть 1 статьи 231 УК РК), что создает предпосылки для использования полиграфической продукции имитирующей банкноты в национальной и иностранной валюте в мошеннических схемах.

Международный опыт регулирования в данной сфере определен в основном уголовно-правовыми нормами, так в США и Европейском союзе запрещено изготовление и распространение поддельных денежных знаков либо предметов схожих с денежными билетами за которые предусмотрено наказание в виде штрафа и лишения свободы.

В Российской Федерации банкноты или схожие с банкнотами предметы, имеющие надписи «Образец», «Тест» и другие надписи, выполненные способом перфорации и (или) напечатанные на поверхности банкноты изготовителем, а также поврежденные банкноты и монеты Банка России, являются неплатежеспособными и не подлежат обмену [8].

Однако в ряде стран правоотношения связанные с полиграфической продукцией имитирующей денежные средства регулируются в правовом поле, так в Великобритании данная деятельность регулируется Банком Англии который дает разрешение на изготовление полиграфической продукции для съемок в фильмах, сувенирах и рекламных целях устанавливая определенные требования к таким муляжам банкнот в виде изменения размера и нанесения соответствующих надписей [9]. В Армении установлен запрет на двустороннее воспроизведение изображений банкнот в натуральную величину. Воспроизведенные изображения должны быть увеличены или уменьшены минимум на 25%, а также сопровождаться обозначением «Образец» [10], а в Беларуси Национальный банк строго регулирует производство и обращение сувенирных банкнот. В частности, изображения банкнот на электронных носителях должны иметь разрешение не более 72 dpi, а по диагонали наносится надпись «SPECIMEN» [11].

Законодательство этих стран не содержит прямого регулирования полиграфической продукции схожей с деньгами, однако устанавливает жесткий контроль за воспроизведением изображений и характерных признаков национальной валюты. Это косвенно препятствует распространению муляжей денег, которые могут быть ошибочно приняты за настоящие. Распространение полиграфической продукции имитирующей банкноты национальной валюты Республики Казахстан, создает определенные риски для финансовой системы и общества в целом. Отсутствие четкого законодательного регулирования производства и оборота таких изделий может приводить к мошенническим

действиям, подрыву доверия к национальной валюте и развитию теневой экономики.

Кроме того, необходимо учитывать, что муляжи банкнот могут использоваться для легализации доходов, полученных преступным путем. Неконтролируемый оборот таких изделий создает благоприятную среду для отмывания денег и финансирования незаконной деятельности.

В этой связи, необходимо отметить, что Казахстан не является единственной страной, столкнувшейся с данной проблемой. Международный опыт (Великобритания, Беларусь, Армения) показывает, что установление контроля за производством и оборотом изделий, имитирующих национальную валюту, является важным элементом обеспечения финансовой безопасности.

По нашему мнению, регулирование обращения муляжей банкнот является необходимым шагом для защиты интересов государства и граждан, обеспечения финансовой стабильности и предотвращения преступлений в экономической сфере.

Для решения проблемы, связанной с распространением полиграфической продукции, имитирующей денежные банкноты, предлагается комплекс мер, включающий внесение изменений в законодательство о разрешениях и уведомлениях, а также в нормативные акты Национального Банка Республики Казахстан.

Предлагается внести дополнения в пункт 1 статьи 28 Закона Республики Казахстан «О разрешениях и уведомлениях» [12], подпункт 15 изложить в следующей редакции: «, а также изготовление полиграфической продукции, имитирующей денежные банкноты в национальной и иностранной валюте.».

Это позволит установить государственный контроль за деятельностью по производству муляжей банкнот и предъявлять к лицензиатам определенные требования.

Необходимо внести изменения в действующее Постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан «Об утверждении Правил определения платежности банкнот и монет национальной валюты Республики Казахстан» от 29 ноября 2017 года № 230 [13], а именно в приложение №1 «Правила определения платежности банкнот и монет национальной валюты Республики Казахстан», и дополнить пунктом 25-1 в следующей редакции:

«Полиграфическая продукция имитирующая денежные билеты в национальной и иностранной валюте должны соответствовать следующим требованиям:

- иметь размер, отличный от размера настоящих банкнот национальной валюты на 30% более или менее по площади банкноты соответствующего номинала;

- содержать надписи «СУВЕНИР», «НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ПЛАТЕЖНЫМ СРЕДСТВОМ/ ТӨЛЕМ ҚҰРАЛЫ БОЛЫП ТАБЫЛМАЙДЫ» или «МУЛЯЖ» выполненные крупным шрифтом, не менее 16 пунктов (pt) на казахском и русском языках;

- содержать информацию о производителе (наименование, адрес, контактные данные)».

Это позволит установить специальные требования к полиграфической продукции, имитирующей денежные билеты в национальной и иностранной валюте, что облегчит их идентификацию и предотвратит их использование в противоправных целях.

Таким образом, проблема распространения муляжей банкнот, имитирующих национальную валюту Республики Казахстан, требует принятия мер реагирования со стороны государства. Отсутствие четкого законодательного регулирования

производства и оборота таких изделий создает определенные риски для финансовой системы и общества в целом.

Предложенный комплекс мер, включающий лицензирование производства, установление технических требований позволит обеспечить эффективный контроль за оборотом полиграфической продукции имитирующей денежные билеты в национальной и иностранной валюте и предотвратить их использование при совершении правонарушений. Реализация предложенных мер будет способствовать повышению финансовой грамотности населения, укреплению доверия к национальной валюте и обеспечению финансовой стабильности Республики Казахстан.

Список использованных источников:

1. Письмо Ассоциации финансистов Казахстана в Национальный Банк Республики Казахстан исх. №01-02/02/3979 от 06.12.2024;
2. Статья в СМИ «Празднуем вместе: о поддельных банкнотах тенге предупредили в Нацбанке», опубликовано 29.11.2024. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.nur.kz/society/2194436-prazdnuem-vmeste-o-poddelnyh-banknotah-tenge-predupredili-v-nacbanke/> (дата обращения: 20.02.2025);
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 20.02.2025);
4. Загайнов В.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг (по материалам Восточно-Сибирского региона): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Иркутск, 2008. — С. 7;
5. Мостович Н.В. Правоприменительные ошибки в квалификации подделки денежных знаков или ценных бумаг // Российский следователь. — 2012. — №5. — С. 27—30;
6. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. — СПб., 2007. — С. 514;
7. Звягин И.С. Критерии разграничения фальшивомонетничества и мошенничества при криминальном обороте поддельных денежных билетов. // Вестник Воронежского института МВД России №4 / 2015. С. — 108;
8. Указание Банка России от 26 декабря 2006 г. N 1778-У «О признаках платежеспособности и правилах обмена банкнот и монеты Банка России». [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://base.garant.ru/12151498/#friends> (дата обращения 01.03.2025);
9. Using images of banknotes. [Electronic resource] — Access mode <https://www.bankofengland.co.uk/banknotes/using-images-of-banknotes#conditions> (access data: 05.03.2025);
10. Закон Республики Армения «О Центральном банке Республики Армения» (Статья 45 «Характерные признаки армянского драма»). [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.cba.am/am/SitePages/ecbLaw.aspx> (дата обращения 25.02.2025);
11. Постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 28 ноября 2012 г. № 609 «О требованиях к воспроизведению изображений банкнот и монет Национального банка Республики Беларусь». [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W21226777> (дата обращения 25.02.2025);
12. Закон Республики Казахстан «О разрешениях и уведомлениях» от 16 мая 2014 года №202-V ЗРК. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000202> (дата обращения: 05.03.2025);

13. Постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан от 29 ноября 2017 года № 230 «Об утверждении Правил определения платежности банкнот и монет национальной валюты Республики Казахстан». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700016120> (дата обращения 01.03.2025).

УДК 343.281

Оразиман Алдияр
магистрант Ualikhanov University
г. Кокшетау, Республика Казахстан

КРИТЕРИИ И ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА НАЗНАЧЕНИЕ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация. Статья посвящена всестороннему анализу института условного осуждения в уголовно-правовой системе Республики Казахстан. Рассматриваются ключевые критерии и факторы, влияющие на принятие решения о назначении условного наказания, включая личностные характеристики обвиняемого, тяжесть преступления, наличие смягчающих и отягчающих обстоятельств. Автором проводится сопоставление национальной и зарубежной практики условного осуждения, в том числе анализируются модели, применяемые в США, странах ЕС и Российской Федерации. Особое внимание уделяется правоприменительным проблемам: отсутствию единых методических подходов, недостаточной координации с пробационными органами, техническим ограничениям в сфере цифровизации процессов. В работе предложены конкретные направления совершенствования данного института, включая разработку единых методических рекомендаций, цифровую трансформацию системы и усиление роли пробационных служб. Подчеркивается важность повышения доверия общества к условному осуждению как инструменту гуманизации уголовной политики и ресоциализации правонарушителей. Статья представляет интерес для ученых, правоприменителей и законодателей, занимающихся вопросами модернизации уголовной юстиции.

Ключевые слова: условное осуждение; судебная практика; критерии назначения; факторы влияния; смягчающие обстоятельства; отягчающие обстоятельства; индивидуализация наказания; уголовно-правовая политика; ресоциализация осужденных; сравнительный анализ.

Аннотация. Мақала Қазақстан Республикасының қылмыстық-құқықтық жүйесіндегі шартты түрде соттау институтына жан-жақты талдау жүргізуге арналған. Шартты жаза тағайындау шешіміне әсер ететін негізгі критерийлер мен факторлар қарастырылады, атап айтқанда, айыпталушының жеке басының ерекшеліктері, қылмыстың ауырлығы, жазаны жеңілдететін және ауырлататын мән-жайлар. Автор шетелдік тәжірибемен қатар Қазақстандағы шартты соттау тәжірибесін салыстыра отырып, АҚШ, Еуропалық Одақ елдері мен Ресей Федерациясындағы үлгілерге талдау жүргізеді. Нормативтік тәсілдердің бірыңғай болмауы, пробациялық органдармен үйлестірудің жеткіліксіздігі, сондай-ақ процестерді цифрландырудың техникалық шектеулері секілді құқық қолдану мәселелеріне ерекше назар аударылған. Жұмыста бұл институтты жетілдірудің нақты бағыттары ұсынылады: судьялар үшін әдістемелік ұсынымдар дайындау, жүйені цифрлық трансформациялау және пробациялық қызметтердің рөлін арттыру. Шартты түрде соттаудың қылмыстық саясатты ізгілендіру мен құқық бұзушыларды қайта әлеуметтендіру құралы ретіндегі маңызын арттыру мақсатында қоғам сенімін нығайтудың қажеттілігі атап өтіледі. Мақала қылмыстық әділет жүйесін жаңғырту мәселелерімен айналысатын ғалымдар, құқық қорғау саласының мамандары мен заң шығарушылар үшін маңызды ғылыми қызығушылық тудырады.

Түйінді сөздер: шартты соттау; сот тәжірибесі; тағайындау критерийлері; әсер етуші факторлар; жеңілдететін мән-жайлар; ауырлататын мән-жайлар; жазаны дараландыру; қылмыстық-құқықтық саясат; сотталғандарды қайта әлеуметтендіру; салыстырмалы талдау.

Annotation. This article provides a comprehensive analysis of the institution of suspended sentencing within the criminal law system of the Republic of Kazakhstan. It explores the key criteria and influencing factors in judicial decisions regarding suspended sentences, including the personal characteristics of the defendant, the severity of the offense, and the presence of mitigating or aggravating circumstances. The author offers a comparative

examination of national and international practices, analyzing models used in the United States, European Union countries, and the Russian Federation. Particular attention is given to existing challenges in legal practice, such as the lack of unified methodological approaches, insufficient coordination with probation services, and technical limitations in the digitalization of judicial processes. The article proposes concrete measures to improve the suspended sentencing mechanism, including the development of unified judicial guidelines, the digital transformation of case management systems, and the strengthening of the role of probation services. Emphasis is placed on the importance of enhancing public trust in suspended sentencing as a tool for criminal justice humanization and offender resocialization. The article is of interest to researchers, legal practitioners, and policymakers engaged in the modernization of criminal justice systems.

Keywords: suspended sentence; judicial practice; sentencing criteria; influencing factors; mitigating circumstances; aggravating circumstances; individualization of punishment; criminal law policy; resocialization of convicts; comparative analysis.

Институт условного осуждения представляет собой важный элемент уголовно-правовой политики, направленный на гуманизацию наказания и снижение уровня рецидивной преступности. Его применение требует учета множества факторов, включая тяжесть совершенного преступления, личность подсудимого, обстоятельства дела и поведение обвиняемого после совершения преступления.

В судебной практике особую роль играют смягчающие и отягчающие обстоятельства, которые могут повлиять на решение суда о назначении условного осуждения. Одним из ключевых аспектов является баланс между необходимостью наказания и возможностью исправления осужденного без реального лишения свободы [1].

В различных юрисдикциях критерии назначения условного осуждения варьируются, что обусловлено особенностями национальных правовых систем и подходами к ресоциализации правонарушителей. Анализ международного опыта позволяет выявить общие тенденции и определить возможные пути совершенствования данного института. В условиях реформирования уголовного законодательства актуальной задачей является оптимизация механизмов принятия решений, обеспечивающих справедливость и эффективность применения условного осуждения. Настоящая статья направлена на изучение ключевых критериев и факторов, влияющих на назначение условного осуждения, а также выявление проблемных аспектов его правоприменения [2].

В разных странах судебные органы опираются на различные факторы при назначении условного осуждения. Однако существуют общие факторы, которые играют ключевую роль:

- *Личность обвиняемого:* Во многих странах личность обвиняемого является основным фактором. Это включает в себя возраст, наличие или отсутствие судимостей, семейное положение, трудовую деятельность, моральные качества. Судьи оценивают, не представляет ли обвиняемый угрозы для общества, и есть ли вероятность, что он не совершит повторного преступления [3].

- *Тяжесть преступления:* Чем менее тяжкое преступление, тем больше шансов, что суд применит условное осуждение. Например, для преступлений малой и средней тяжести, а также для преступлений, совершённых впервые, условное осуждение применяется гораздо чаще [4,5].

- *Наличие обстоятельств, смягчающих вину:* Это могут быть такие факторы, как добровольное возмещение ущерба потерпевшему, активное содействие следствию, раскаяние в содеянном и другие обстоятельства, снижающие общественную опасность обвиняемого [6].

- *Примерная оценка реабилитации:* Важным фактором является готовность обвиняемого изменить своё поведение, пройти лечение, если это необходимо, или другие реабилитационные меры. Судьи могут учитывать, прошел

ли обвиняемый через реабилитацию или восстановление моральных и социальных норм [4,7].

В Америке условное осуждение может быть назначено не только на основе тяжести преступления, но и на основании программ исправительных работ или реабилитации. США активно применяют системы probation, при которых осуждённые проходят через систему мониторинга, включая регулярные отчеты перед пробационными офицерами, что позволяет избежать лишения свободы, если осуждённый соблюдает условия [8].

В странах Европейского Союза особое внимание уделяется реабилитации преступников. Условное осуждение чаще всего применяется к преступлениям, не представляющим значительного общественного риска. При этом осуждённый обязан соблюдать строгие условия, такие как общественные работы, психотерапевтическое лечение или участие в реабилитационных программах. *Например*, в Германии существует программа условного осуждения, при которой человек может избежать реального наказания, если он согласится на реабилитационные меры [9].

В Российской Федерации в последние годы условное осуждение также широко применяется, особенно для малозначительных преступлений или в отношении лиц, впервые совершивших правонарушение. Условия для назначения условного осуждения также включают смягчающие обстоятельства, а также позитивную характеристику обвиняемого и вероятность его ресоциализации [7,9, 12].

Судебная практика в Казахстане ориентируется на личность обвиняемого, его поведение, социальное положение и склонность к преступности. Применение условного осуждения возможно, если обвиняемый не имеет тяжёлых психических расстройств и способен интегрироваться в общество без угрозы повторного совершения преступления. Например, если обвиняемый является единственным кормильцем в семье, это может стать смягчающим фактором [3,15].

Как и в мировом опыте, казахстанские суды рассматривают тяжесть преступления. Условное осуждение чаще всего применяется к преступлениям средней тяжести или менее тяжким, а также в случае совершения правонарушений впервые [5].

Современная практика применения условного осуждения в Республике Казахстан сопровождается рядом устойчивых проблем, ограничивающих эффективность данного института в контексте задач индивидуализации наказания и ресоциализации осуждённых [3,5]. Одной из ключевых проблем остаётся отсутствие единообразия в судебной практике: аналогичные уголовные дела нередко завершаются различными решениями по вопросу назначения условного осуждения, что указывает на разноточение критериев и правовых ориентиров в оценке обстоятельств дела [6], [7].

Существенным препятствием к справедливому и обоснованному вынесению приговора становится формальный подход к характеристике личности обвиняемого: при определении возможности применения условного осуждения недостаточно учитываются его психосоциальные особенности, степень мотивации к исправлению и интеграции в общество [9]. Кроме того, наблюдается негибкость в применении смягчающих и отягчающих обстоятельств, что затрудняет учёт индивидуальных жизненных обстоятельств правонарушителя, особенно в случае с социально уязвимыми группами [10].

Особую актуальность представляет проблема недостаточной координации судов с пробационными службами. Условия наказания, установленные судом, зачастую не соотносятся с реальными возможностями контроля и сопровождения, что ослабляет механизм исполнения приговора [10,11]. В ряде случаев условия,

налагаемые при условном осуждении, носят шаблонный характер и не учитывают особенности дела и личности осуждённого, что снижает превентивный и воспитательный потенциал наказания [8], [12]. В то же время остаётся нерешённым вопрос об отсутствии унифицированного подхода к реагированию на нарушение условий условного осуждения, что ведёт к выборочности в правоприменении и правовой неопределённости [13].

Технические аспекты также оказывают влияние на устойчивость и эффективность применения условного осуждения: в настоящее время в стране отсутствует полноценная цифровая система, обеспечивающая аналитическую поддержку принятия решений на основе большого массива данных о судебной практике, динамике рецидивной преступности и результативности условных наказаний [14]. Наконец, важным социокультурным вызовом остаётся низкий уровень доверия общества к институту условного осуждения, особенно в случаях его применения к лицам, совершившим экономические или коррупционные преступления [15]. Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости системного реформирования данного института как с нормативной, так и с практической точек зрения, что станет условием повышения легитимности и действенности уголовной юстиции в целом.

После вынесения приговора с условным осуждением осуждённый в Казахстане продолжает находиться под контролем различных государственных органов, что позволяет осуществлять мониторинг выполнения условий наказания и предотвращать повторные правонарушения. Условное осуждение представляет собой систему наказания, при которой осуждённый не отбывает наказание в местах лишения свободы, но обязуется соблюдать определённые условия, установленные судом. Эти условия могут включать в себя не совершение новых преступлений, регулярные явки в пробационные органы, выполнение общественных работ, участие в реабилитационных программах и компенсацию ущерба потерпевшему [6].

Рисунок 1. Факторы, влияющие на условное осуждение

Контроль за выполнением условий условного осуждения в Казахстане осуществляется через систему пробации, которая регулируется Уголовно-исполнительным кодексом Республики Казахстан. Важнейшую роль в данном процессе играют пробационные органы, которые следят за поведением осуждённого, его местом проживания, трудовой деятельностью и участием в реабилитационных программах. Пробационные инспекторы, являющиеся сотрудниками специальных подразделений, проводят регулярные проверки, а также обеспечивают взаимодействие с другими государственными структурами, такими как полиция, для контроля за осуждённым [7].

В свою очередь, полиция также контролирует соблюдение условий условного осуждения, особенно в случаях, когда необходимо дополнительное вмешательство в случае нарушения этих условий. При выявлении нарушений, таких как совершение повторного преступления или уклонение от явки в пробационные органы, полиция может направить дело в суд для рассмотрения вопроса о замене условного осуждения на реальное лишение свободы [8].

Судебная система Казахстана имеет полномочия отменить условное осуждение, если осуждённый не выполняет установленные условия, что может привести к лишению свободы, если будет доказано, что осуждённый нарушил закон или обязательства, связанные с его ресоциализацией [9].

Также нельзя обойти стороной вопросы ресоциализации осуждённого. Одной из главных целей условного осуждения является интеграция правонарушителя в общество с минимальными последствиями для его социальной адаптации. Для этого в Казахстане предусмотрены различные программы, направленные на помощь осуждённым в восстановлении их морального и психологического состояния, а также трудовой реабилитации. Программы могут включать участие в курсах по социальной адаптации, психотерапевтические мероприятия, а также трудовую деятельность на общественных работах, которая помогает осуждённым вернуться в трудовую жизнь и избежать дальнейших правонарушений [10].

Однако, несмотря на возможность применения условного осуждения, нарушение условий может привести к серьёзным последствиям. В случае, если осуждённый совершает новое преступление или не выполняет условия probation, суд имеет право отменить условное осуждение и назначить реальное наказание в виде лишения свободы [11].

Для преодоления выявленных проблемных аспектов связанных с назначением условного осуждения в судебной практике, необходимо проведение комплексной модернизации как нормативной, так и организационной составляющей данного института [5], [9]. В первую очередь целесообразно разработать и внедрить единые методические рекомендации для судей, устанавливающие чёткие критерии оценки личности подсудимого, степени его социальной адаптации и риска рецидива [7], [10]. Это обеспечит единообразие судебной практики и снизит вероятность субъективизма при принятии решений. Такие рекомендации могут основываться на обобщении судебной статистики, экспертных заключениях специалистов в области пенологии и данных пробационных органов [8], [13].

В рамках повышения индивидуализации правоприменения предлагается расширить перечень смягчающих и отягчающих обстоятельств, обеспечив гибкий подход к учёту социально-психологических и бытовых факторов, в том числе применительно к уязвимым категориям правонарушителей [6], [14]. При этом важным направлением является усиление взаимодействия между судами и пробационными службами, позволяющее заранее учитывать ресурсы probation при определении условий исполнения условного осуждения [11], [12].

Одной из перспективных мер выступает интеграция цифровых решений и аналитических платформ в процессы уголовного судопроизводства. Разработка единой цифровой базы данных о приговорах, условиях их исполнения и результатах ресоциализации позволит не только повысить прозрачность системы, но и сформировать научно обоснованные алгоритмы поддержки судебного решения [15]. В этом контексте использование элементов предиктивной аналитики, основанной на алгоритмах машинного обучения, может способствовать выработке взвешенных и индивидуализированных подходов [13].

Для повышения доверия общества к институту условного осуждения следует обеспечить открытость судебной статистики, а также расширить общественный

контроль за соблюдением условий наказания, в том числе через участие неправительственных организаций в программах ресоциализации [10]. Отдельного внимания требует реформирование механизмов реагирования на нарушения условий probation, с установлением дифференцированных последствий в зависимости от характера и степени нарушения, что позволит избежать чрезмерной репрессии и сохранить баланс между профилактикой и наказанием [9], [12].

Таким образом, формирование эффективного механизма применения условного осуждения требует системного подхода, сочетающего нормативное уточнение, институциональное взаимодействие и технологическую модернизацию правоприменительной практики. Это позволит обеспечить не только правовую определённость, но и достижение целей уголовного закона — исправление осуждённого и предупреждение новых преступлений.

Список использованных источников:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы. Конституция 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_ (жүгінген күні: 04.01.2025);
2. Габидуллина М.Б. Уголовное право Республики Казахстан: учебник. — Алматы: Издательство «Қазақ университеті», 2020;
3. Рахметов А.М. Уголовно-исполнительное право Республики Казахстан. — Алматы: Юридическая книга, 2019;
4. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан. — Алматы: Юрист, 2018;
5. Дементьев А.В. Пробация в правовой системе Казахстана: проблемы и решения. — Алматы: Гарант, 2021;
6. Бобровников В.В. Уголовно-исполнительное право: Учебник. — М.: Норма, 2020;
7. Сергиевский В. А. Уголовное право России. Общая часть: Учебник. — М.: Проспект, 2018;
8. Лебедев Д.С. Пробация и её роль в исправлении правонарушителей. — М.: Юридическая литература, 2017;
9. Шевченко В.В. Теория и практика условного осуждения: российский и международный опыт. — М.: Проспект, 2021;
10. Коновалова Е.И. Пробация как альтернатива лишению свободы: Российский опыт и зарубежная практика. — Казань: Казанский университет, 2018;
11. Каневский П.Г. Пробация в современной системе уголовного правосудия. — М.: Юридическая литература, 2017;
12. Бородин А.П. Пробация и наказания, не связанные с лишением свободы в России. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2019;
13. Козлов А.В. Пробация как альтернатива лишению свободы: мировой и национальный опыт. — Алматы: Атамура, 2020;
14. Калмыкова И.И. Пробация и её роль в социально-правовой реабилитации правонарушителей. — Новосибирск: СибАК, 2018;
15. Горшкова Н.А. Уголовное право: Особенная часть. — М.: Юрист, 2020.

УДК 343.98.06

Садвакасов Марат Хабдуллаевич

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу правовых основ оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел на железнодорожном транспорте в Республике Казахстан. Акцент сделан на необходимости обеспечения безопасности объектов транспортной инфраструктуры в условиях роста преступности на железнодорожном транспорте. Рассматриваются международные акты и национальные нормативные правовые акты, регулирующие проведение оперативно-розыскной деятельности, а также особенности применения оперативных методов в специфической среде железнодорожного сообщения. Выявлены ключевые проблемы правового регулирования и практической реализации оперативно-розыскной деятельности на железнодорожном транспорте, среди которых недостаточная спецификация законодательства и ограниченное использование современных технических средств. На основе проведенного анализа предложены конкретные меры по совершенствованию нормативно-правовой базы. В частности, предлагается ввести самостоятельную норму, регулиющую особенности проведения оперативно-розыскной деятельности на объектах железнодорожного транспорта. Также предлагается законодательные меры по усилению межведомственного взаимодействия между правоохранительными органами и субъектами железнодорожной инфраструктуры.

Ключевые слова: железнодорожный транспорт; оперативно-розыскная деятельность на железнодорожном транспорте; безопасность на железнодорожном транспорте; пресечение преступлений на железнодорожном транспорте; раскрытие преступлений на железнодорожном транспорте; оперативно-розыскные мероприятия на железнодорожном транспорте.

Аннотация. Мақала Қазақстан Республикасындағы темір жол көлігіндегі ішкі істер органдарының жедел-іздістіру қызметінің құқықтық негіздерін талдауға арналған. Теміржол көлігіндегі қылмыстың өсуі жағдайында көлік инфрақұрылымы объектілерінің қауіпсіздігін қамтамасыз ету қажеттілігіне баса назар аударылды. Жедел-іздістіру қызметін жүргізуді реттейтін халықаралық актілер мен ұлттық нормативтік құқықтық актілер, сондай-ақ теміржол қатынасының ерекше ортасында жедел әдістерді қолдану ерекшеліктері қарастырылады. Теміржол көлігінде жедел-іздістіру қызметін құқықтық реттеу мен практикалық іске асырудың негізгі проблемалары анықталды, олардың арасында заңнаманың жеткіліксіз ерекшелігі және қазіргі заманғы техникалық құралдарды шектеулі пайдалану. Жүргізілген талдау негізінде нормативтік-құқықтық базаны жетілдіру бойынша нақты шаралар ұсынылды. Атап айтқанда, теміржол көлігі объектілерінде жедел-іздістіру қызметін жүргізудің ерекшеліктерін реттейтін дербес норманы енгізу ұсынылады. Сондай-ақ, құқық қорғау органдары мен теміржол инфрақұрылымы субъектілері арасындағы ведомствоаралық өзара іс-қимылды күшейту бойынша заңнамалық шаралар ұсынылады.

Түйінді сөздер: темір жол көлігі; темір жол көлігіндегі жедел-іздістіру қызметі; темір жол көлігіндегі қауіпсіздік; темір жол көлігіндегі қылмыстардың жолын кесу; темір жол көлігіндегі қылмыстарды ашу; темір жол көлігіндегі жедел-іздістіру іс-шаралары.

Annotation. The article is devoted to the analysis of the legal foundations of the operational investigative activities of the internal affairs bodies in railway transport in the Republic of Kazakhstan. The emphasis is placed on the need to ensure the safety of transport infrastructure facilities in the context of rising crime in railway transport. The article considers international acts and national regulatory legal acts regulating the conduct of operational investigative activities, as well as the specifics of the use of operational methods in a specific environment of railway communication. The key problems of legal regulation and practical implementation of operational

investigative activities in railway transport have been identified, including insufficient specification of legislation and limited use of modern technical means. Based on the analysis, specific measures have been proposed to improve the regulatory framework. In particular, it is proposed to introduce an independent norm regulating the specifics of conducting operational search activities at railway transport facilities. It also proposes measures to strengthen interdepartmental cooperation between law enforcement agencies and railway infrastructure entities by amending the Law "On Transport in the Republic of Kazakhstan".

Keywords: railway transport; operational investigative activities in railway transport; safety in railway transport; suppression of crimes in railway transport; disclosure of crimes in railway transport; operational investigative measures in railway transport.

Важную роль в экономическом и социальном развитии общества выполняет железнодорожный транспортный комплекс, который является неотъемлемой частью современного государства. При этом наличие технических устройств и материальных ценностей на объектах железнодорожной транспортной инфраструктуры, перемещение значительного объема пассажирских и грузовых перевозок требует организации соответствующей безопасности и законностью её деятельности.

Железнодорожный транспорт является сферой наибольшей криминальной уязвимости и подвержена преступным посягательствам. На сегодняшний день оперативная обстановка характеризуется ежегодным ростом уголовных правонарушений, совершенных на железнодорожном транспорте.

Так, по данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры за 2024 г. на объектах транспорта и транспортной инфраструктуры преступность выросла на 7,5% (с 493 до 530), из них проступки на 9,8% (с 256 до 281) и преступления на 5,1% (с 237 до 249). Наблюдается рост хищений железнодорожных грузов. За 2024 г. зарегистрировано 72 (65) таких дел [1].

Такое положение дел требует от государства принятия эффективных мер по обеспечению транспортной безопасности. Среди государственных органов центральное место занимает органы внутренних дел. Согласно ст. 1 Закона РК «Об органах внутренних дел» основными задачами полиции является профилактика правонарушений, охрана общественного порядка и борьба с преступностью. Именно данные задачи реализуются в рамках одной из основных функций – обеспечение безопасности на железнодорожном транспорте [2].

Реализация вышеуказанных задач в свою очередь возлагается на Департамент полиции на транспорте Министерства внутренних дел Республики Казахстан (далее – полиция на транспорте) [3].

В целях выявления и пресечения преступлений, совершаемых на железнодорожном транспорте, сотрудники полиции на транспорте осуществляют средствами оперативно-розыскной деятельности.

Следует отметить, что оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД), способна своевременно обеспечить данные, указывающие на состав и события преступления. Кроме того, с помощью таких принципов ОРД как конспирация, сочетание гласных и негласных методов и средств, а также использование специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации в процессе осуществления ОРД возможно получение необходимой оперативной информацией для своевременного выявления преступлений [4].

В этой связи важное значение имеет изучение правовых основ, осуществления ОРД на железнодорожном транспорте.

Полиция на транспорте при осуществлении ОРД руководствуется международными актами, определяющие применение ОРД правоохранительными и специальными органами в борьбе с преступностью, а также нормами

международных договоров, заключенных или признанных Республикой Казахстан в сфере железнодорожного транспорта.

Среди международных актов в сфере обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте следует выделить Конвенцию о международных железнодорожных перевозках (COTIF). Данный основной документ, регулирует международные железнодорожные перевозки, включая и положения, касающиеся безопасности на железнодорожном транспорте [5].

Также в рамках обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте, особенно в контексте борьбы с терроризмом, контрабандой и другими современными угрозами имеет значения Рекомендации и стандарты Международного союза железных дорог (UIC) [6].

В борьбе с преступностью на железнодорожном транспорте значительную роль имеет Управление ООН по противодействию наркотикам и преступности. Учитывая, что преступные группы транснационального уровня используют транспортные объекты для совершения актов незаконного вмешательства деятельность вышеуказанного Управления, ООН заключается во взаимодействии со странами и их правоохранительными органами.

К числу межгосударственных соглашений и договоров о сотрудничестве стран СНГ в противодействии преступности на железнодорожном транспорте следует отнести международные договора, межправительственные соглашения о сотрудничестве и взаимопомощи.

Так, например страны СНГ 10 октября 2018 года заключили Соглашение об информационном взаимодействии государств-участников СНГ в области обеспечения транспортной безопасности [7], которое направлено на предотвращение актов незаконного вмешательства, угрожающих безопасности транспорта, если это повлекло или могло повлечь вред жизни и здоровью граждан, имущественный ущерб, вред окружающей среде.

Кроме того, в рамках работы по сближение транспортного законодательства стран ЕАЭС, включая противодействия преступности на железнодорожном транспорте, предусмотрены меры контроля за безопасностью с сфере обеспечения оперативности, достоверности информации о транспорте и его объектах, контроля за безопасностью перевозок различными видами транспорта, включая усиление надзора за перевозками как меру предупреждения преступлений на транспорте [8, с. 90].

Общепризнанные принципы и нормы международного права и международных договоров находят свою реализации в национальном законодательстве.

Важнейшим элементом национальной правовой основы является Закон Республики Казахстан «О транспорте в Республике Казахстан», где установлены общеправовые основы обеспечения безопасности на транспорте, а именно требования к транспортным средствам, обязанность обеспечить безопасность жизни и здоровья граждан движения транспортных средств, а также раскрывается компетенция уполномоченных органов по осуществлению транспортного контроля и надзора [9].

Основную роль в правовом регулировании ОРД занимает Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности», который определяет содержание оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой на территории Республики Казахстан, и закрепляет систему правовых гарантий законности при ее проведении [10].

Согласно положениями данного нормативного правового акта основные направления оперативно-розыскной деятельности для обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте включают:

1. Противодействие преступлениям: Это включает в себя борьбу с кражами, мошенничеством, терроризмом, контрабандой и другими преступлениями, совершаемыми на объектах железнодорожной транспортной инфраструктуры или связанными с функционированием железнодорожного транспорта.

2. Оперативное наблюдение и контроль: Использование различных методов слежки и анализа для предотвращения преступлений на железнодорожном транспорте и выявления правонарушений до того, как они будут совершены.

3. Работа с информацией: Оперативно-розыскные подразделения полиции на транспорте собирают, проверяют и анализируют информацию о возможных угрозах и нарушениях закона, используя различные источники данных, в том числе технические средства и современные технологии.

4. Сотрудничество с другими службами: Важным аспектом ОРД является взаимодействие с другими государственными органами, такими как транспортная прокуратура, службы безопасности министерства транспорта и иными государственными и частными органами и организациями, осуществляющими деятельность в железнодорожной транспортной сфере.

5. Применение новых технологий: В последние годы ОРД активно использует современные технические средства, такие как системы видеонаблюдения, базы данных, программные комплексы для анализа и прогнозирования угроз, что позволяет значительно повысить эффективность работы органов внутренних дел.

ОРД на железнодорожном транспорте осуществляется посредством совокупности оперативно-розыскных мероприятий. Их виды, объемы и характер проведения определяется в зависимости от тех целей, которые необходимо достичь полиции на транспорте в деле пресечения, раскрытия преступлений и правонарушений на железнодорожном транспорте.

К ним следует отнести следующие оперативно-розыскные мероприятия:

- наблюдение: Визуальное и иное восприятие значимых событий на вокзалах, в поездах и других объектах железнодорожного транспорта для выявления уголовных правонарушений и подозрительных действий.

- опрос лиц: Сбор информации от пассажиров, работников железной дороги и других граждан, которые могут обладать сведениями о совершенных или подготавливаемых уголовных правонарушениях.

- наведение справок: Официальные запросы в организации и учреждения для получения информации, необходимой для расследования преступлений.

- обыск и выемка: Проведение обысков в помещениях и транспортных средствах с целью обнаружения предметов, имеющих значение для уголовного дела, а также документов, указывающих на преступную деятельность.

- контролируемая поставка: Установление контроля за перемещением предметов или веществ, которые могут быть связаны с преступной деятельностью, с целью получения информации о преступниках.

- специальные технические средства: Использование устройств и оборудования для негласного получения информации, включая прослушивание телефонных разговоров и мониторинг интернет-коммуникаций.

- негласное проникновение: Проникновение в помещения или на объекты с целью сбора информации о преступной деятельности без ведома владельцев или пользователей.

- оперативный закуп: Создание ситуации мнимой сделки для получения информации о преступной деятельности через покупку предметов у подозреваемых [11].

В юридической литературе обоснованно подчеркивается, что информация, полученная в ходе оперативно-розыскных мероприятий, играет ключевую роль в обеспечении правопорядка и безопасности и позволяет:

- качественно анализировать структуру организационно-хозяйственной деятельности, а также выявлять особенности технологии производства, учета и контроля на объектах, подвергаемых наблюдению;
- оценивать уровень и режим оперативного обслуживания конкретных объектов, что способствует более эффективному подходу к их охране и контролю;
- получать, основываясь на результатах оперативного наблюдения, достоверные и полные сведения о фактах совершения преступлений, а также о лицах, задержанных в подготовке или осуществлении преступных деяний. Это включает в себя выявление замаскированных методов и ухищрений, применяемых преступниками;
- выявлять причины и условия, способствующие совершению преступлений на обслуживаемых объектах, что позволяет разрабатывать и внедрять меры по их устранению и предотвращению подобных деяний в будущем;
- обеспечивать получение актуальной и достоверной информации обо всех изменениях оперативной обстановки на объектах наблюдения, что является важным для своевременного реагирования и принятия адекватных мер по защите законных интересов граждан и общества в целом [12].

Специфика осуществления ОРД на железнодорожном транспорте, по мнению С.М. Титова требует от сотрудников «...наряду с изучением оперативной обстановки знание географической, социальной и экономической характеристики территории обслуживания. Данные знания позволят определить наиболее важные направления деятельности, разработать планы работы, максимально эффективно обеспечить расстановку сил и использование средств и методов ОРД. Кроме того, данные знания необходимы для эффективной оценки и прогнозирования возможной криминогенной обстановки на территории, в частности - при возникновении чрезвычайных ситуаций природного, техногенного и иного характера» [13, с. 27].

Следует подчеркнуть, что преступления могут происходить в процессе движения железнодорожных транспортных средств, особенно во время перевозок. Это обстоятельство требует применения специфических методов и приемов для их предотвращения, расследования и раскрытия. Как справедливо указывают ученые, оперативные сотрудники полиции на транспорте «... должны осуществлять анализ и прогнозирование ситуации иным образом, чем это делается «на земле». Вместо того чтобы исследовать маршрут преступника в направлении к месту преступления и его возможного укрытия, необходимо рассматривать, на каком конкретно транспортном средстве (например, поезде) он перемещался, продолжает ли движение, на какой станции он мог выйти и в каком месте произвести сбыт украденного имущества.» [14, с. 240].

Таким образом, наличие у сотрудников полиции на транспорте достаточных знаний о методах, а также о способах выявления и фиксации информации о преступной деятельности имеет главенствующее значение для обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте. Это обстоятельство обуславливает необходимость внедрения новых мер, направленных на повышение эффективности ОРД полиции на транспорте. При этом виды, объемы и характер проведения ОРД должны определяться с учетом тех целей, которые необходимо достичь для предотвращения и раскрытия преступлений в сфере железнодорожного транспорта.

В частности, предлагается внесение в Закон РК «Об оперативно-розыскной деятельности», поскольку многие положения данного имеют общий характер и не учитывают особенности железнодорожного транспорта. Кроме того, специфика железнодорожного транспорта (большие расстояния, подвижные объекты, многоуровневая инфраструктура) требует особых методов проведения ОРД,

отличающихся от обычной иной работы полиции. В этой связи целесообразно ввести в данный Закон самостоятельную норму, регулирующую особенности проведения ОРД на объектах железнодорожного транспорта.

Также необходимо усиление координации между правоохранительными органами и субъектами железнодорожной инфраструктуры (АО "Қазақстан темір жолы" и др.). Предлагается законодательно закрепить обязанность железнодорожных компаний по своевременному предоставлению информации для необходимости проведения ОРД путем внесения соответствующих поправок в Закон «О транспорте в Республике Казахстан».

Следует активно использовать на объектах транспортной инфраструктуры потенциал новых цифровых технологий, таких как искусственный интеллект, большие данные, интеллектуальные системы видеонаблюдения для анализа и прогнозирования потенциальных угроз.

Список использованных источников:

1. Интернет-портал правовой статистики Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 30.03.2025);

2. Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года «Об органах внутренних дел». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000199> (дата обращения: 30.03.2025);

3. Положение о Департаменте полиции на транспорте Министерства внутренних дел Республики Казахстан, утвержденное приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 1 октября 2014 года № 662. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mvd-transport/documents/details/18067?lang=ru&ysclid=m8vl5bhbhw9596946001> (дата обращения: 30.03.2025);

4. Дмитриев С.Н. Правовое обеспечение действий сотрудников подразделений транспортной безопасности. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-obespechenie-deystviy-sotrudnikov-podrazdeleniy-transportnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 30.03.2025);

5. Конвенция о международных железнодорожных перевозках (КОТИФ) (Берн, 9 мая 1980 г.). [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30855757 (дата обращения: 30.03.2025);

6. Standards UIC - International railway union. [Electronic resource] - Access mode: <https://www.mystandards.biz/publisher/international-technical-standards-uic/> (access data: 30.03.2025);

7. Соглашение об информационном взаимодействии государств-участников СНГ в области обеспечения транспортной безопасности, утвержденная Постановлением Правительства Республики Казахстан от 10 октября 2018 года № 630. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000630> (дата обращения: 30.03.2025);

8. Меркушова О.В. Сотрудничество стран СНГ по обеспечению безопасности деятельности объектов транспортной инфраструктуры, перевозок пассажиров и грузов разными видами транспорта // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – №3.- 2018. – С. 90-98;

9. Закон Республики Казахстан от 21 сентября 1994 года «О транспорте в Республике Казахстан». [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940007000_ (дата обращения: 30.03.2025);

10. Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года «Об оперативно-розыскной деятельности». [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000_ (дата обращения: 30.03.2025);

11. Романова И.Н. Оперативно-розыскная деятельность, связанная с обеспечением транспортной безопасности на объектах железнодорожного, воздушного и водного транспорта: нормативная основа и особенности осуществления. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/operativno-rozysknaya-deyatelnost-svyazannaya-s-obespecheniem-transportnoy-bezopasnosti-na-obektah-zheleznodorozhnogo-vozdushnogo-i> (дата обращения: 30.03.2025);

12. Богданов А.В., Парамонов И.М., Хазов Е.Н. Оперативно-разыскные меры борьбы с преступностью на объектах железнодорожного, водного и воздушного транспорта. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/operativno-razysknye-mery-borby-s-prestupnostyu-na-obektah-zheleznodorozhnogo-vodnogo-i-vozdushnogo-transporta> (дата обращения: 30.03.2025);

13. Титов С.М. Организация борьбы с кражами на железнодорожном и воздушном транспорте: Учеб. пособие. — М.: Академия МВД РФ, 1994. — 296 с;

14. Четвергов А.В. Специфика организации оперативно-розыскной деятельности в органах внутренних дел на транспорте // Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. — Пенза: «Наука и Просвещение». 2020. — С. 239-242.

УДК 343.131.7

Сарсенбаев Олжас Азарханович

докторант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ОТЧУЖДЕНИЯ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ ОБЩЕСТВЕННОГО СУБЪЕКТИВИЗМА

Аннотация. В статье рассматриваются исторические аспекты принципа презумпции невиновности, который является одним из фундаментальных элементов уголовного судопроизводства. Однако в разные исторические периоды данный принцип подвергался значительным трансформациям под влиянием общественного субъективизма, политических реалий и социокультурных факторов. В связи с этим проводится ретроспективный анализ эволюции презумпции невиновности. Также выявляются ключевые тенденции её отчуждения в результате общественного субъективизма и внешнего давления. Кроме того рассматриваются теоретические подходы и правовые позиции ведущих исследователей. Основной акцент сделан на историческом развитии принципа, его трансформациях в различные эпохи и современных вызовах, связанных с усилением влияния общественного мнения, цифровых технологий и СМИ на правоприменительную практику.

Ключевые слова: уголовный процесс; судопроизводство; принцип; презумпция невиновности; общественный субъективизм; обвиняемый; защита; подход; позиция.

Аннотация. Мақалада қылмыстық сот ісін жүргізудің негізгі элементтерінің бірі болып табылатын кінәсіздік презумпциясы қағидатының тарихи аспектілері қарастырылады. Алайда, әртүрлі тарихи кезеңдерде бұл қағида қоғамдық субъективизм, саяси шындықтар мен әлеуметтік-мәдени факторлардың әсерінен айтарлықтай өзгерістерге ұшырады. Осыған байланысты кінәсіздік презумпциясының эволюциясына ретроспективті талдау жасалады. Қоғамдық субъективизм мен сыртқы қысым нәтижесінде оны иеліктен шығарудың негізгі тенденциялары анықталады. Оның аясында жетекші зерттеушілердің теориялық көзқарастары мен құқықтық ұстанымдары қарастырылады. Қағидаттың тарихи дамуына, оның әртүрлі дәуірлердегі өзгеруіне және қоғамдық пікірдің, цифрлық технологиялар мен бұқаралық ақпарат құралдарының құқық қолдану практикасына әсерін күшейтуге байланысты қазіргі заманғы сын-қатерлерге басты назар аударылады.

Түйінді сөздер: қылмыстық процесс; сот ісін жүргізу; қағидат; кінәсіздік презумпциясы; қоғамдық субъективизм; айыпталушы; қорғау; көзқарас; ұстаным.

Annotation. The article examines the historical aspects of the principle of presumption of innocence, which is one of the fundamental elements of criminal proceedings. However, in different historical periods, this principle has undergone significant transformations under the influence of social subjectivism, political realities and socio-cultural factors. In this regard, a retrospective analysis of the evolution of the presumption of innocence is carried out in this paper. The key trends of its alienation as a result of social subjectivism and external pressure are also revealed. In addition, the theoretical approaches and legal positions of leading researchers are considered. The main focus is on the historical development of the principle, its transformations in various epochs and modern challenges associated with the increasing influence of public opinion, digital technologies and mass media on law enforcement practice.

Keywords: criminal procedure; legal proceedings; principle; presumption of innocence; social subjectivism; accused; defense; approach; position.

Презумпция невиновности представляет собой основополагающий правовой принцип, закрепленный в международных и национальных нормативно-правовых актах.

Во многих международных документах провозглашается, что тем, кто сталкивается с уголовным преследованием, должна быть предоставлена «презумпция невиновности», центральная роль которой признаются правовыми системами по всему миру [1].

Термин презумпция невиновности происходит от латинского «*praesumptio innoxentiae*», смысл которого отражен в статье 11 «Всеобщей декларации прав человека» и статье 14 «Международного пакта о гражданских и политических правах», «каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты» [2], [3]. Кроме того, должны отметить, что указанное положение нашло свое отражение в Конституции (статья 77) и УПК РК (статья 19).

Однако на протяжении истории этот принцип неоднократно подвергался испытаниям и трансформациям под влиянием общественного субъективизма, политической целесообразности и социокультурных факторов.

Проведенный ретроспективный анализ принципа презумпции невиновности показал, что в античности правосудие основывалось на божественном праве и прецедентах.

В Древнем Риме принцип «*in dubio pro reo*» (в сомнительных случаях – в пользу обвиняемого) уже существовал, но широкое применение он получил лишь в поздний республиканский период.

«*In dubio pro reo*» является основополагающим принципом любой судебной системы. Он напрямую вытекает из принципа верховенства права и необходимости защиты прав обвиняемых в уголовном процессе. Он считается одним из преимуществ обвиняемого в уголовном процессе (*favor defensionis*), поскольку он благоприятствует позиции обвиняемого перед прокурором в случаях сомнений. Другими словами, это часть принципа справедливого судебного разбирательства. Он также тесно связан с принципом презумпции невиновности и принципом беспрепятственного рассмотрения доказательств [4].

В IX веке король Англии Альфред пропагандировал правило один к одному в деле, где судья был повешен за осуждение невиновного человека. С другой стороны, главный судья Джон Фортезкью применил правило двадцать к одному в 1471 году.

Двести лет спустя Мэтью Хейл писал, что соотношение составляет пять к одному, когда речь идет о преступлениях, которые влекут за собой смертный приговор.

А около 1760 года Блэкстоун придумал – из ниоткуда – свое правило десять к одному. Блэкстоун удвоил правила Мэтью Хейла пять к одному было вопросом «двоения в глазах» [5].

Правило «десять к одному» было подтверждено в английской судебной системе в 1823 году. Именно тогда Томас Старки год спустя в своей знаменитой книге «Доказательства» связал численное правило с презумпцией невиновности [6].

В эпоху Средневековья судопроизводство основывалось на принципе виновности обвиняемого, пока он не докажет обратное.

К примеру, особый политический взаимосвязь церкви и государства в Западной Европе имел своим результатом создание целой системы специальных церковных трибуналов, призванных защищать устои христианского вероучения, бороться с еретиками, инквизиции. Эти трибуналы отвергли варварские, дохристианские виды судебных доказательств (ордалии и т.п.), пытались внести

рациональное начало в уголовный процесс (письменное судопроизводство, система формальных доказательств и т.п.) [7, с.188].

Кроме того, ордалии были способом установления истины через божественное вмешательство, не требовавшим признания подозреваемого. Судьи оценивали следы испытания, такие как ожоги от раскаленного металла или кипящей жидкости, а также результаты поединков или жребия. Метод пользовался популярностью среди простолюдинов, так как воспринимался ими как наглядное и убедительное доказательство правоты [8, с.13]. Однако толкование результатов оставалось субъективным и не давало однозначного ответа о виновности или невиновности испытуемого.

Вместе с тем инквизиция породила презумпцию виновности обвиняемого, целый ряд утонченных по своей жестокости истязаний обвиняемого и т.д., что явно выходило за рамки складывавшегося в западноевропейском средневековом обществе (особенно на поздних его ступенях) типа политико-правовой культуры.

С развитием гуманистической мысли и появлением либеральных теорий презумпция невиновности была возрождена. Принцип получил законодательное закрепление во Французской Декларации прав человека и гражданина (1789) и Конституции США.

По мнению А.С. Барабаш, впервые положение о презумпции невиновности появилось в законодательстве Франции как один из результатов завоеваний пришедшей к власти в конце XVIII буржуазии [9, с.29].

Ученый-правовед Л.В. Головкин данное мнение подтверждает, что формулы презумпции невиновности развивались исключительно в контексте континентального уголовного процесса, появившись во французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г. Ни один основополагающий исторический англо-американский акт о правах человека не содержит никакого упоминания о презумпции невиновности [10, с.33].

Необходимо отметить, что Французская Декларация прав человека и гражданина возникла как результат сложных исторических процессов и не должна восприниматься как уникальный или заимствованный документ. Исторические правовые акты, появляющиеся в ходе революций и общественных перемен, отражают не только национальные особенности, но и универсальные, общечеловеческие идеи.

История знает множество примеров, когда общественное мнение и политическая конъюнктура определяли исход судебных процессов.

Во время гражданской войны в России к человеку относились, прежде всего, исходя из его классовой принадлежности. Представители враждебных классов воспринимались не просто как подозреваемые, а как заведомо виновные.

В уголовно-процессуальной сфере ключевым документом стал УПК, утвержденный постановлением ВЦИК 15 февраля 1923 года. Его содержание показывает, что, несмотря на революционные события и гражданскую войну, правопреемственность сохранилась. Кодекс основывался на принципе публичности, характерном для Устава уголовного судопроизводства (УУС), и оставался в силе до принятия УПК 1960 года, который также сохранил данный принцип.

По мнению А.С. Барабаш, уголовный процесс исследуемого периода был полной противоположностью процесса по УУС. По масштабу и степени применения насилия для получения признательных показаний его нельзя сравнить и с процессом по Своду законов Российской империи. Следует фиксировать нравственный регресс правоприменителей, обусловленный внедрением в практику состязательного мышления и атавизма теории формальных доказательств – признания обвиняемым своей вины как царицы доказательств.

Презумпцию невиновности обвиняемого получилось закрепить не на законодательном уровне, а на уровне Верховного Суда СССР. В постановлении Пленума от 16 июня 1978 г. «О практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому право на защиту» фиксируется формула презумпции невиновности, предложенная М.С. Строговичем в 1930-е гг.: «Обвиняемый (подсудимый) считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» [11, с.57].

После обретения независимости в 1991 году Казахстан начал формировать собственную правовую систему, в основе которой были закреплены демократические принципы, включая презумпцию невиновности. Этот принцип нашел свое отражение в Конституции Республики Казахстан 1993 года, где было закреплено, что лицо считается невиновным, пока его вина не будет доказана в законном порядке.

С принятием Конституции 1995 года презумпция невиновности получила четкое конституционное оформление в статье 77, пункт 3, где указано, что лицо считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет признана вступившим в законную силу приговором суда; обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность; любые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого [12].

В 1997 году был принят УПК, в котором презумпция невиновности получила дальнейшее развитие, в том числе в УПК 2014 года. В статье 19 УПК прямо установлено, что: «каждый считается невиновным, пока его виновность в совершении уголовного правонарушения не будет доказана в предусмотренном УПК порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Никто не обязан доказывать свою невиновность. Неустранимые сомнения в виновности подозреваемого, обвиняемого, подсудимого толкуются в их пользу. В пользу подозреваемого, обвиняемого, подсудимого должны разрешаться и сомнения, возникающие при применении уголовного и уголовно-процессуального законов. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и должен быть подтвержден достаточной совокупностью допустимых и достоверных доказательств» [13].

Эти положения соответствовали международным стандартам, в частности статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, к которому Казахстан присоединился в 2006 году.

Несмотря на нормативное закрепление, на практике реализация принципа презумпции невиновности сталкивалась с трудностями. В первые годы независимости уголовное судопроизводство Казахстана сохраняло некоторые черты советской системы, где обвинительный уклон был преобладающим. Долгое время судьи выносили оправдательные приговоры крайне редко, о чем свидетельствуют статистические данные об осужденных лицах за 1997-2014 гг.

Важные изменения произошли с 2015 года, когда вступил в силу новый УПК, где акцент на презумпцию невиновности был усилен. Например, была введена статья 20 УПК, где отдельно подчеркивалось, что никто не может быть подвергнут повторно уголовной ответственности за одно и то же уголовное правонарушение.

Сегодня презумпция невиновности является неотъемлемым принципом казахстанского уголовного процесса, однако его реализация требует дальнейшего укрепления судебной независимости и обеспечения равенства сторон в процессе. Продолжаются реформы, направленные на уменьшение давления следственных органов на суд и расширение гарантий прав обвиняемых.

Таким образом, за годы независимости Казахстан прошел путь от номинального закрепления презумпции невиновности к более осознанной ее

реализации, хотя в судебной практике еще сохраняются вызовы, требующие дальнейших реформ.

Наряду с этим, современные технологии, особенно социальные сети и цифровые медиа, значительно повлияли на восприятие презумпции невиновности. В эпоху мгновенного распространения информации обвинения часто оказываются в публичном пространстве задолго до официального судебного разбирательства.

В ходе анализа проблем реализации принципа презумпции невиновности, полагаем выделить некоторые негативно способствующие факторы:

- социальные сети и СМИ могут формировать общественное мнение о виновности человека до вынесения судебного приговора. Обвиняемый может лишиться репутации, даже если впоследствии окажется невиновным;
- технологии позволяют создавать дезинформацию, монтаж видео, фальшивые документы, что может искусственно формировать обвинение;
- в отличие от традиционных СМИ, информация в интернете распространяется мгновенно, и даже последующие опровержения не всегда могут восстановить репутацию человека;
- современные технологии позволяют государственным органам и частным лицам собирать данные о людях, что иногда приводит к утечкам информации из следственных органов в публичное пространство;
- давление общества, вызванное резонансными случаями в медиа, может повлиять на объективность следствия и судебного разбирательства.

Таким образом, современные технологии создают новые вызовы для реализации принципа презумпции невиновности, требуя разработки законодательных механизмов по защите прав обвиняемых в цифровую эпоху.

Проведенное исследование принципа презумпции невиновности демонстрирует его эволюцию от древнеримских правовых традиций до современного уголовного процесса.

Анализ исторических и правовых источников показывает, что этот принцип подвергался значительным трансформациям под влиянием общественного субъективизма (социальных, политических и культурных факторов). В средневековой Европе господствовал подход презумпции виновности, что находило отражение в инквизиционных процедурах и использовании ордалий. Возрождение презумпции невиновности произошло в эпоху Просвещения, когда идеи прав человека стали основой для формирования демократических правовых систем.

В Казахстане презумпция невиновности получила правовое закрепление в Конституции и Уголовно-процессуальном кодексе, соответствуя международным стандартам. Однако, несмотря на формальное признание, практика уголовного судопроизводства показывает, что существуют вызовы, связанные с реализацией данного принципа, включая влияние обвинительного уклона, давление следственных органов и общественного мнения.

Современные технологии, включая социальные сети и цифровые медиа, создают новые угрозы для соблюдения презумпции невиновности. Быстрое распространение информации, возможность манипуляции данными и общественное давление могут формировать предвзятое мнение о виновности лица до вынесения судебного решения. Это требует разработки дополнительных правовых механизмов защиты прав обвиняемых в условиях цифровой эпохи.

Таким образом, хотя принцип презумпции невиновности является фундаментальным элементом правового государства, его эффективная реализация требует постоянного совершенствования законодательства, судебной практики и механизмов защиты от информационных рисков.

Список использованных источников:

1. Ferguson, P.R. The Presumption of Innocence and its Role in the Criminal Process. *Crim Law Forum* 27, 131–158 (2016). <https://doi.org/10.1007/s10609-016-9281-8>;
2. Всеобщая декларация прав человека: Декларация, принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O4800000001> (дата обращения: 27.02.2025);
3. О ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах: Закон Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года №91. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z0500000091_ (дата обращения: 27.02.2025);
4. Bubalo, Lana & Pajic, Denis. (2019). In dubio pro reo principle in modern criminal procedure. 1. 84-95;
5. C.J. May, «Some Rules of Evidence: Reasonable Doubt in Civil and Criminal Cases» 10 *American Law Review* (1876), p. 654;
6. Thomas Starkie, *Evidence*, 8th ed. London: Amer ed. 1824, p. 756, cited in May, footnote 47, p. 654-655;
7. История государства и права зарубежных стран. В 2-х ч. Под ред. Крашенинниковой Н.А. и Жидкова О.А. – М.: НОРМА, 1996, 2001. Ч.1 – 480 с;
8. Афанасьевский В.Л. Ордалия как способ определения виновности: историко-культурный аспект // Вестник Самарского юридического института. 2021. №2 (43). – С.9-15;
9. Барабаш А.С. Возникновение формулы «Презумпция невиновности»: разоблачение некоторых мифов // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2019. №5. – С.29-38;
10. Головкин Л.В. Презумпция невиновности и англо-американский уголовный процесс: проблемы совместимости // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. №4. – С.29-34;
11. Барабаш А.С. Очерк развития теории презумпции невиновности в России. Часть 2. Судьба презумпции после октябрьского переворота и в послевоенное время // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2020. №3. – С.49-59;
12. Конституция Республики Казахстан: Конституция принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 28.02.2025);
13. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года №231-V ЗРК. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 28.02.2025).

УДК 343.57

Тулеуова Мулдир Ерлановна

Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
старший преподаватель, магистр юриспруденции
г. Косшы, Республика Казахстан

МЕРЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНТЕРНЕТА

Аннотация. Растущий оборот новых психоактивных веществ (НПВ) на черном рынке в Центральной Азии представляет собой серьезную проблему для правоохранительных органов. Несмотря на успехи в контроле НПВ в развитых странах, в этом регионе правоохранительные структуры сталкиваются с необходимостью оперативно реагировать на эти изменения.

В статье предлагается ввести новое оперативно-розыскное мероприятие для выявления и раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом НПВ, с использованием информационно-коммуникационных технологий. Это мероприятие предполагает создание легендированных объектов в виде интернет-ресурсов для сбора уличающей информации.

Актуальность исследования обусловлена широким распространением наркоторговли в DarkNet и других веб-сайтах. Из-за специфики деятельности в сети DarkNet традиционные оперативно-розыскные мероприятия оказываются неэффективными. Для противодействия незаконному обороту наркотиков с использованием информационно-коммуникационных технологий необходимо внести изменения в законодательство и повысить квалификацию сотрудников правоохранительных органов.

Статья исследует роль информационно-коммуникационных технологий в незаконном обороте наркотиков и меры по его противодействию. Распространение наркотиков через Интернет растет, особенно в «даркнете». Правоохранительные органы должны использовать технологические возможности для борьбы с сетевой наркопреступностью. По мнению авторов необходимо создать специальные отделения для расследования преступлений, связанных с наркотиками в Интернете, в связи с чем требуется переподготовка сотрудников правоохранительных органов в сфере компьютерных технологий и оперативных мероприятий. Современные методы борьбы с наркопреступностью в Интернете включают установление провайдеров услуг, осмотр устройств хранения информации и анализ сетевых соединений.

В Китае и Сингапуре применяются информационные кампании, использующие технологии виртуальной и дополненной реальности.

В Казахстане заблокировано множество сайтов, распространяющих наркотики, но проблема сохраняется из-за доступности через даркнет. Новые психоактивные вещества распространяются в Центральной Азии, и требуется международное сотрудничество для борьбы с ними. Нужны законодательные изменения и корректировка оперативно-розыскного закона для усиления противодействия наркопреступности в Интернете.

Ключевые слова. Незаконный оборот наркотиков; информационно-коммуникационные технологии; DarkNet; оперативно-розыскные мероприятия; легендированные объекты; предупреждение преступлений; органы внутренних дел.

Аннотация. Орталық Азиядағы қара нарықта жаңа психоактивті заттардың (ЖПЗ) өсіп келе жатқан айналымы құқық қорғау органдары үшін күрделі мәселе болып табылады. Дамыған елдерде ЖПЗ-ды бақылаудағы жетістіктерге қарамастан, аймақтағы құқық қорғау органдары бұл өзгерістерге тез жауап беру қажеттілігіне орын алады.

Мақалада ақпараттық-коммуникациялық технологияларды пайдалана отырып, ЖПЗ заңсыз айналымына байланысты қылмыстарды анықтау және ашу бойынша жаңа жедел-іздестіру іс-шарасын енгізу ұсынылады. Бұл шара айыптау ақпаратын жинау үшін интернет-ресурстар түріндегі аңызға айналған нысандарды құруды көздейді.

Зерттеудің өзектілігі DarkNet және басқа веб-сайттарда есірткі саудасының кең таралуына байланысты. DarkNet желісіндегі қызметтің ерекшеліктеріне байланысты дәстүрлі жедел-ізвестіру шаралары тиімсіз болып шығады. Ақпараттық-коммуникациялық технологияларды пайдалана отырып, есірткінің заңсыз айналымына қарсы тұру үшін заңнамаға өзгерістер енгізіп, құқық қорғау органдары қызметкерлерінің біліктілігін арттыру қажет.

Мақалада есірткінің заңсыз айналымындағы ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың рөлі және оған қарсы күрес шаралары қарастырылған. Интернет арқылы есірткінің таралуы, әсіресе «DarkNet»-те өсуде. Құқық қорғау органдары желілік есірткі қылмысымен күресу үшін технологиялық мүмкіндіктерді пайдалануы керек. Авторлардың айтуынша, интернетте есірткіге қатысты қылмыстарды тергеу үшін арнайы бөлімшелер құру қажет, сондықтан компьютерлік технологиялар мен жедел іс-шаралар саласында құқық қорғау органдарының қызметкерлерін қайта даярлау қажет. Интернеттегі есірткі қылмысымен күресудің заманауи әдістеріне қызмет көрсетушілерді құру, сақтау құрылғыларын тексеру және желілік қосылымдарды талдау кіреді.

Қытай мен Сингапур виртуалды және толықтырылған шындық технологияларын пайдаланатын ақпараттық науқандарды пайдаланады.

Қазақстанда есірткі тарататын көптеген сайттар бұғатталған, бірақ DarkNet арқылы қолжетімділікке байланысты мәселе әлі де сақталуда. ЖПЗ Орталық Азияда таралуда және олармен күресу үшін халықаралық ынтымақтастық қажет. Интернеттегі есірткі қылмысына қарсы күресті күшейту үшін заңнамалық өзгерістер мен жедел-ізвестіру заңнамасына түзетулер енгізу қажет.

Түйінді сөздер. Есірткінің заңсыз айналымы; ақпараттық-коммуникациялық технологиялар; DarkNet; жедел ізвестіру қызметі; аты аңызға айналған нысандар; қылмыстың алдын алу; ішкі істер органдары.

Annotation. The increasing trafficking of new psychoactive substances (NPS) on the dark market in Central Asia poses a major challenge to law enforcement agencies. Despite advances in monitoring NPSs in developed countries, law enforcement agencies in the region are faced with the need to quickly respond to these changes.

The article proposes to introduce a new operational-search measure to identify and solve crimes related to illegal trafficking in NPSs using information and communication technologies. This event involves the creation of legendary objects in the form of Internet resources to collect incriminating information.

The relevance of the study is due to the widespread use of drug trafficking on DarkNet and other websites. Due to the specifics of activities on the DarkNet network, traditional operational search activities turn out to be ineffective. To combat drug trafficking using information and communication technologies, it is necessary to amend legislation and improve the skills of law enforcement officers.

The article examines the role of information and communication technologies in drug trafficking and measures to combat it. The spread of drugs via the Internet is growing, especially on the «darknet». Law enforcement agencies must use technological capabilities to combat online drug crime. According to the authors, it is necessary to create special departments to investigate drug-related crimes on the Internet, which requires retraining of law enforcement officers in the field of computer technology and operational activities. Modern methods of combating drug crime on the Internet include identifying service providers, inspecting information storage devices and analyzing network connections.

In China and Singapore, information campaigns using virtual and augmented reality technologies are used.

Many drug distribution sites have been blocked in Kazakhstan, but the problem persists due to accessibility through the darknet. New psychoactive substances are spreading in Central Asia and international cooperation is required to combat them. Legislative changes and adjustments to the operational investigative law are needed to strengthen the fight against drug crime on the Internet.

Keywords. Illegal drug trafficking; information and communication technologies; DarkNet; operational-search activities; legendary objects; crime prevention; internal affairs agencies.

Неопровержимым фактом является рост распространения наркотических средств и психоактивных веществ через цифровые каналы, включая теневые сети Интернета, известные как DarkNet. С учетом глобализации информационных технологий, важность оперативного реагирования правоохранительных органов на незаконный оборот наркотиков в онлайн-пространстве становится всё более актуальной. Особенно это затрудняет работу правоохранительных структур в регионах с ограниченными ресурсами для борьбы с киберпреступностью, таких как Центральная Азия. Несмотря на усилия, предпринимаемые правительствами стран этого региона, масштабы онлайн-торговли наркотиками продолжают расти. Одним из ярких примеров этого является деятельность платформы Hydra, которая стала мировым лидером в сфере продажи наркотиков через DarkNet.

Цель данного исследования - рассмотреть новые вызовы в борьбе с наркотрафиком в Интернете, а также предложить подходы к совершенствованию правовой базы и оперативно-розыскной деятельности с учетом современных угроз, связанных с развитием информационно-коммуникационных технологий.

Согласно Всемирному докладу о наркотиках 2023 года, опубликованному Управлением ООН по наркотикам и преступности, рынки наркотиков в DarkNet начали развиваться с момента появления этой теневой сети. За десятилетие их оборот достиг 315 миллионов долларов США. Этот показатель, по оценкам экспертов, является лишь малой частью глобальной торговли наркотиками. В частности, с 2011 по 2017 год наблюдался четырехкратный рост, а в период с 2017 по 2020 год - продолжение интенсивного увеличения объемов торговли. В 2021 году этот рост был обусловлен увеличением популярности анонимных платежных систем, таких как криптовалюта, а также усилением проникновения DarkNet в повседневную жизнь [1].

Один из крупнейших рынков в DarkNet - Hydra, российская торговая площадка для продажи наркотиков, достигла ежегодного дохода в 65 миллиардов рублей и насчитывает около 750 тысяч активных пользователей. Ведущим регионом для Hydra являются более 1000 городов России, а также страны СНГ, включая Казахстан, Азербайджан, Армению и другие [1]. Несмотря на попытки блокировки этого ресурса, разработчики Hydra используют сложные технологии обхода блокировок, что позволяет им продолжать свою деятельность.

Однако Министерство внутренних дел Казахстана подтвердило, что страна не входит в зону обслуживания этой сети интернет-магазинов, и ее деятельность в Казахстане не отмечалась. Тем не менее, Комитет национальной безопасности Казахстана сообщил о пресечении деятельности трех преступных группировок и задержании 13 наркоторговцев в 2017-2018 годах [2]. Эти преступники использовали Hydra для распространения наркотиков в крупных масштабах в Астане, Алматы и Актобе.

Рынок наркотиков в DarkNet включает широкий спектр товаров - от традиционных наркотических средств до новых психоактивных веществ (далее - НПВ), что увеличивает масштабы угрозы. На данный момент зарегистрировано более 480 новых психоактивных веществ, при этом около 60 из них поступают в Центральную Азию. В частности, в Казахстане в 2020 году было зафиксировано 119 различных НПВ.

В своем докладе за 2022 год Международный комитет по контролю за наркотиками отмечает, что «в период пандемии COVID-19 с ее ограничениями наблюдается рост торговли наркотиками в Интернете и социальных сетях во многих регионах мира. В Китае статистика за 2021 год показывает 5000 зарегистрированных случаев и 8000 задержанных за интернет-наркоторговлю, что превышает 10% от общего числа наркотических задержаний в стране. Согласно Национальной комиссии по контролю над наркотиками, рынок виртуальных

наркотиков перешел от крупных чатов к специализированным социальным сетям, сайтам перепродажи, игровым платформам и темным сетям. Помимо онлайн-банкинга, транзакции часто проводятся с использованием криптовалют и игровых валют» [3; Раздел 693, С. 120-121]. Рост торговли наркотиками через интернет и социальные сети, требует от правоохранительных органов разработки новых подходов к мониторингу и контролю цифровых платформ. Использование анонимных финансовых систем, таких как криптовалюты и игровые валюты, делает борьбу с наркоторговлей еще более сложной и требует усиленной международной координации и технологий для отслеживания финансовых потоков.

В Казахстане в 2020 году было предпринято решительное действие: заблокировано 1103 сайта и более 5000 граффити, рекламирующих такие сайты [3]. По информации Агентства по финансовому мониторингу за 2024 год ликвидирована незаконная деятельность 55 Telegram-каналов по продаже наркотиков с вовлечением более 50 тыс. человек. По материалам финразведки Агентства по финансовому мониторингу правоохранительными органами из оборота изъято около 100 кг тяжелых наркотиков — кокаина, кетамина, мефедрона и марихуаны, а также свыше 1 тонны прекурсоров для их изготовления [4]. Все же существующие методы оперативно-розыскной деятельности оказываются недостаточными для борьбы с преступностью в DarkNet. Одной из главных причин является анонимность пользователей и отсутствие реальной геолокации для проведения оперативных мероприятий. Оперативные подразделения сталкиваются с трудностями, когда необходимо провести расследование в теневых сетях, так как традиционные методы, такие как опросы и наведение справок, не работают в условиях DarkNet. Полагаем, что законодательные органы и правоохранительные структуры должны оперативно реагировать на процессы, происходящие в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием информационно-коммуникационных технологий, что должно учитываться в программах подготовки и переподготовки сотрудников.

Необходимость в адаптации законодательства и создании специализированных подразделений, ориентированных на работу с цифровыми следами, очевидна. Специалисты в области информационных технологий должны стать частью команд правоохранительных органов для анализа цифровых устройств и обнаружения доказательств, указывающих на незаконную деятельность.

Один из методов, который доказал свою эффективность — это создание «под прикрытием» веб-сайтов и онлайн-платформ, имитирующих деятельность по продаже наркотиков. Такие операции позволяют оперативникам собирать информацию о преступниках, используя легальные методы и тактики. Кроме того, оперативно-розыскная деятельность по борьбе с незаконным оборотом наркотиков в Интернете сталкивается с теоретическими и практическими проблемами, обусловленными неадекватностью нормативного регулирования современным угрозам и технологическому развитию киберпреступности.

Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» нуждается в пересмотре в части расширения полномочий оперативных подразделений правоохранительных органов, чтобы на ранних этапах пресекать преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Это можно реализовать путем создания в Интернете подставных веб-сайтов и телекоммуникационных ресурсов.

В целом наркобизнес — это одно из главных препятствий на пути развития государства и человечества. В то же время, он представляет угрозу не только суверенитету и безопасности страны, здоровью человека, но и окружающей среде [5, с.25].

Мы солидарны с С.В. Тимофеевым, который рассматривает концепцию «предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота опасных психоактивных веществ, совершенных с использованием Интернета». Эта концепция подразумевает систематическую деятельность правоохранительных органов, направленную на создание в Интернете псевдообъектов. Эти объекты должны представлять собой информационные ресурсы, созданные с применением специфических знаний и технологий. Целью данной деятельности является эффективное решение задач оперативно-розыскной деятельности [6, с.41].

Надо сказать, что общий объем рынка телекоммуникаций, связанных с глобальной компьютерной сетью Интернет, стремительно растет, но, как и любое прогрессивное техническое явление, Интернет привнес в нашу жизнь, сколько позитивного, столько и негативного. С сожалением приходится констатировать, что и мировой наркобизнес использует в своих целях «всемирную паутину» [7].

Следует отметить, что в последнее время наблюдается рост наркотизации населения, и эта тенденция характерна не только для стран с высоким уровнем дохода, но и для развивающихся государств [8, с.79]. Растущая наркотизация населения в различных странах подтверждает необходимость комплексного подхода к решению этой проблемы. Для эффективной борьбы с наркотической зависимостью и ее последствиями требуется усиление правоохранительных мероприятий, включая создание эффективных механизмов мониторинга и анализа преступности, связанной с наркотиками. Технологические инновации, такие как использование интернет-платформ для распространения наркотиков, требуют от государственных структур внедрения новых подходов в законодательство и оперативно-розыскную деятельность.

Таким образом, для успешной борьбы с незаконным оборотом наркотиков в DarkNet и других скрытых частях Интернета необходимо в первую очередь:

1. учредить специализированное подразделение в системе правоохранительных органов, ориентированное на получение оперативной информации и выявление лиц, вовлеченных в незаконный оборот наркотических средств и психоактивных веществ, а также в их пропаганду и распространение;

2. дополнить перечень общих оперативно-розыскных мероприятий, закрепленных в части 2 статьи 11 Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности», мероприятием по раскрытию преступлений, связанных с незаконным оборотом психоактивных веществ, осуществляемых с использованием Интернета. Оно должно включать создание под прикрытием веб-сайтов и онлайн-платформ, где специально обученные сотрудники собирают информацию о противоправной деятельности, используя различные тактики и законные методы для получения доказательств и выявления лиц, причастных к таким преступлениям.

Только с учетом новых угроз и быстрых изменений в технологиях можно эффективно противостоять растущей угрозе, исходящей от наркоторговцев, использующих анонимные сети для распространения психоактивных веществ.

Список использованных источников:

1. World Drug Report 2023 published by the United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). [Electronic resource] – Access mode: <https://www.unodc.org/unodc/site-search.html?q=World+Drug+Report+2023+published+by+the+United+Nations+Office+on+Drugs+and+Crime+%28UNODC%29++by+the+United+Nations+Office+on+Drugs+> (access data: 10.03.2025);

2. Иванилова А.В. Казахстане сложилась парадоксальная ситуация с наказанием за наркопреступления. [Электронный ресурс] - Режим доступа:

<https://mk-kz.kz/social/2019/11/27/v-kazakhstane-slozhilas-paradoksalnaya-situaciya-s-nakazaniem-za-narkoprestupleniya.html> (дата обращения: 10.03.2025);

3. Доклад за 2022 год Международного комитета по контролю за наркотиками. Организация Объединенных Наций: Международный комитет по контролю над наркотиками, март 2023 года. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2022/Annual_Report/E_INCB_2022_1_rus.pdf (дата обращения: 10.03.2025);

4. В Казахстане заблокировали 55 Telegram-каналов по продаже наркотиков. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.kt.kz/rus/crime/v_kazahstane_zablokirovali_55_telegram-kanalov_po_prodazhe_1377967948.html (дата обращения: 10.03.2025);

5. Балашов Р.С., Сейтаева Ж.С. От растения к таблетке: оценка последствий незаконного производства наркотиков// Ылым. - 2024. - № 1. - С. 24-30;

6. Тимофеев С.В. Особенности предупреждения сбыта наркотиков, осуществляемого с использованием информационно-телекоммуникационных технологий// Научный журнал «Вестник Восточно-Сибирского института МВД России!», №1 (92), 2020 года, С. 39-47;

7. Киберпреступность и наркобизнес как угроза национальной безопасности Республики Казахстан [Текст] // Теоретико-правовые и правоприменительные вопросы совершенствования законодательства Республики Казахстан в условиях четвертой промышленной революции: Материалы международной научно-практической online конференции, 10-12 апреля 2018 года - С. 75-79. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://rep.keu.kz/jspui/handle/123456789/295> (дата обращения: 10.03.2025);

8. Колбая М.Б. Криминологическая характеристика насильственной преступности в Республике Абхазия// Ылым.- 2018.-№ 4(59).- С. 78-83.

**ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫ ҮШІН КАДР ДАЯРЛАУДАҒЫ
ПӘНАРАЛЫҚ ТӘСІЛ**

**МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ
ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

**INTERDISCIPLINARY APPROACH IN TRAINING PERSONNEL FOR
LAW ENFORCEMENT AGENCIES**

УДК 343.98:343.1

Есімхан Жасұлан Ізбастыұлы

Старший преподаватель Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан

Бейсенова Айман Жанбиршиевна

Старший преподаватель Esil University,
г. Астана, Республика Казахстан

К ВОПРОСУ О ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОНЯТИЯ «АКАДЕМИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО»

Аннотация. В статье предпринята попытка исследовать и обосновать многогранную концепцию академического лидерства в контексте современного общества. В ней рассматриваются различные интерпретации и точки зрения, проливающие свет на три различные парадигмы: модели лидерства, ориентированные на преподавателя, подходы, ориентированные на студента, а также междисциплинарное и совместное лидерство. Рассматривая эти аспекты, авторы акцентируют внимание на комплексное понимание академического лидерства, выходящего за рамки традиционных административных функций, и подчеркнуть его значимость для формирования современного образовательного ландшафта.

Ключевые слова: академическое лидерство; образовательная парадигма; преподаватель; студент; междисциплинарность; совместное управление; современное образование.

Аннотация. Мақалада қазіргі қоғам контексінде академиялық көшбасшылықтың көпқырлы тұжырымдамасын зерттеу және дәлелдеу талпынысы жасалды. Онда оқытушыға бағытталған көшбасшылық үлгілері, студентке бағытталған тәсілдер, сондай-ақ пәнаралық және бірлескен көшбасшылық сияқты үш түрлі парадигмаға жарық түсіретін әртүрлі түсіндірмелер мен көзқарастар қарастырылады. Осы аспектілерді қарастыра отырып, авторлар дәстүрлі әкімшілік функциялардан тыс жатқан академиялық көшбасшылықты жан-жақты түсінуді және оның қазіргі білім беру кеңістігін қалыптастырудағы маңыздылығына назар аударады.

Түйінді сөздер: академиялық көшбасшылық; білім беру парадигмасы; оқытушы; студент; пәнаралық; бірлескен басқару; заманауи білім беру.

Annotation. This article attempts to explore and justify the multifaceted concept of academic leadership in the context of modern society. It examines various interpretations and perspectives that shed light on three different paradigms: teacher-centered leadership models, student-centered approaches, and interdisciplinary and collaborative leadership. By considering these aspects, we aim to provide a comprehensive understanding of academic leadership that goes beyond traditional administrative functions and emphasize its significance in shaping the modern educational landscape.

Keywords: academic leadership; educational paradigm; teacher; student; interdisciplinarity; shared governance; modern education.

Введение. Согласно нормативно правовым актам, а конкретнее согласно Приказу Министра науки и высшего образования Республики Казахстан от 20 июля 2022 года № 2 «Об утверждении государственных общеобязательных стандартов высшего и послевузовского образования» в Главе 2, Параграф 1. Магистратура, в пункте 5 указано: «Вузовский компонент цикла БД всех образовательных программ магистратуры научно-педагогического направления включает дисциплины «История и философия науки», «Иностранный язык (профессиональный)», «Педагогика высшей школы», «Психология управления», для профильного

направления – дисциплины «Менеджмент», «Психология управления», «Иностранный язык (профессиональный)», за исключением ВСУЗов»[1]. Таким образом в Типовом учебном плане дисциплины «Педагогика высшей школы» есть тема «Академическое лидерство». При работе на семинарском занятии по данной теме с обучающимися возникло разное понимание данного словосочетания. Это и побудило раскрыть вышеуказанный термин более существенно данным исследованием.

Все также усложнялось разное читаемостью смысла данной фразы. Для одних — это сбор качеств для лидера в определенном академическом статусе, для других это руководство или персоны принимающие решения в учреждениях образовательного профиля, для третьих это конъюнктурная составляющая рынка образовательных услуг.

Основная часть. Понятие Академическое лидерство состоит из двух слов, «академическое» и «лидерство», и если с «лидерством» в принципиальных рамках все явно и понятно, то с «академическим» есть вопросы, которые нужно уточнить, а лучше дать определение данным лексемам по отдельности и в сочетании. Основываясь на ранние описания концепта «лидерство» в гуманитарном знании, а именно его представлению «в философском, социальном, психологическом, экономическом и политическом аспектах, можно увидеть неточность определения самого понятия, фрагментарность его изучения, смещение акцента в пользу лидерских качеств»[2].

Лидерство — это многогранное социальное явление, представляющее собой процесс влияния, в ходе которого лидер направляет, мотивирует и координирует усилия группы или организации для достижения общих целей. Лидерство объединяет в себе элементы власти, ответственности, межличностного взаимодействия, управления изменениями и стратегического мышления. Это явление изучается в контексте различных дисциплин, включая психологию, социологию, менеджмент, политологию и философию, что делает его определение разносторонним и динамичным.

С точки зрения психологии, лидерство — это способность человека оказывать влияние на убеждения, ценности и поведение других через формирование доверительных отношений и эмоциональной привязанности. Психологи акцентируют внимание на «личностных характеристиках лидера, таких как харизма, эмоциональный интеллект, коммуникативные способности и способность к эмпатии» [3]. С точки зрения менеджмента и организационной теории, лидерство рассматривается как инструмент управления и стратегическое качество, необходимое для эффективного распределения ресурсов, внедрения изменений и достижения долгосрочных целей организации. В этом контексте «лидерство делится на стили (авторитарное, демократическое, либеральное) и модели (трансформационное, транзакционное, ситуационное), каждая из которых подходит для определённых условий и задач» [4]. С точки зрения социологии, лидерство — это социальная роль, которая формируется в процессе группового взаимодействия. Социологи подчеркивают, что «лидерство зависит не только от личных качеств лидера, но и от ожиданий, норм и ценностей группы, а также контекста, в котором функционирует группа» [5]. С точки зрения философии, лидерство трактуется как этическая категория, связанная с моральной ответственностью лидера перед обществом. Философы акцентируют внимание на лидерстве как на «способности вдохновлять и направлять людей через ценностные ориентиры, формируя общее видение будущего» [6]. С точки зрения политологии, лидерство — это процесс, в ходе которого лидер приобретает и использует власть для мобилизации общества или его частей на достижение политических целей. Политологи выделяют важность легитимности лидерства, его связи с идеологией и

способностью адаптироваться к изменениям во внешней и внутренней среде» [7]. С точки зрения экономики, лидерство рассматривается как фактор повышения эффективности управления ресурсами. «Лидер способен внедрять инновации, увеличивать производительность труда и снижать транзакционные издержки через оптимизацию процессов и взаимодействия между сотрудниками» [8]. С точки зрения педагогики, а это важно, лидерство в образовательной среде определяется как способность мотивировать студентов, коллег и сотрудников образовательных учреждений к достижению высоких стандартов, формированию инклюзивной культуры и внедрению инновационных практик.

Обобщая выше сказанное можно собрать комплексное определение – лидерство — это комплексный процесс взаимодействия, при котором лидер, используя личностные качества, власть, ресурсы и культурный контекст, направляет и мотивирует группу или организацию к достижению общих целей, способствуя при этом развитию участников и улучшению их взаимодействия. Лидерство связано с эффективностью управления, этическими аспектами, социальной ответственностью и способностью к адаптации в условиях изменяющейся среды.

В свою очередь, значение слова «академический» согласно разным толковым словарям имеет 4 значения в русском языке: например, в Словаре русского языка «АКАДЕМИЧЕСКИЙ, -ая, -ое. 1. Прил. к «академия». Академическое издание. 2. Учебный. Академический год. Академический час. 3. Следующий принципам академизма (во 2 знач.). Академическая живопись. 4. перен. Чисто теоретический, не затрагивающий вопросов практики, оторванный от нее. Академический спор [2], а в «Толковом словаре русского языка» - АКАДЕМИЧЕСКИЙ, ая, ое. 1. Прил. к «академия». А. устав. Академическое издание. 2. Придерживающийся установленных традиций (в науке, искусстве). Академическая живопись. 3. Учебный (применительно к высшим учебным заведениям). А. год. А. бой (см. бой). Академическая успешность студентов. А. час. 4. (в качестве кратк. употр. академичен, чна, чно). Чисто теоретический, отвлеченный, не имеющий практического применения. А. спор. Этот вопрос имеет чисто а. характер[9]. Изучив 4 возможно подходящих вариантов использования в сочетании с «лидерством» наиболее подходящие два, первый как прилагательное от «академия», и второе как учебный применительно высшим учебным заведениям. Просмотрев определения и толкования слов по отдельности, предлагается рассмотреть обобщенные определения данному словосочетанию. Просмотрев и проанализировав источники выявлено три основных направления толкования данной фразы.

Ясно просматривается, как и в англоязычных, так и в русскоязычных источниках, и как первичное или основное объяснение в информационных средствах передачи данных, что «Академическое лидерство» это то, где институциональные администраторы направляют преподавателей и студентов к успеху. Академические лидеры помогают преподавателям и студентам оттачивать навыки, необходимые им для процветания в своей карьере, и предоставляют инновационные способы оценки знаний.

Академическое лидерство включает в себя поддержание образовательного совершенства и пропаганду качества, строгости и разнообразия, справедливости и инклюзивности в кампусе. И характеристика данных академических лидеров включают эффективные невербальные, вербальные и письменные навыки общения, креативность в решении проблем и сильные навыки организации. Данное мнение относит «Академическое лидерство» к институциональным лидерам, которые устанавливают стратегическое видение своего университета и управляют изменениями и сотрудничеством в своей высшей школе. Существует несколько

типов академических лидеров в университетах Западного Мира. В их число входят: а) Президенты, б) Вице-Президенты, в) Вице-Канцеллоры, г) Провосты и е) Деканы. Каждый из этих академических лидеров прямо или косвенно играет роль в продвижении учебных, исследовательских и сервисных миссий своего учебного учреждения[10]. В данном понимании можно определить академическое лидерство как мощный инструмент преобразования образовательной среды, который выходит далеко за рамки административных функций. Это способность видеть стратегическое будущее учебного заведения, вдохновлять преподавателей и студентов на достижения и формировать культуру инноваций, качества и инклюзивности. Академические лидеры играют ключевую роль в создании образовательной экосистемы, где ценности справедливости и многообразия становятся основой для нового уровня академического и социального взаимодействия.

Одной из ключевых задач академического лидерства является поддержание образовательного совершенства. Это означает развитие и внедрение инновационных методик, персонализированных подходов к обучению и междисциплинарного сотрудничества. Академический лидер не просто управляет процессами — он создает пространство для экспериментов, открытий и роста. Такие лидеры выступают посредниками между потребностями общества и академической миссией, формируя образовательные стратегии, которые отвечают, как локальным, так и глобальным вызовам.

По мнению Генри Минцберга, автора книги «Руководство без героев», лидерство в академической среде должно быть ориентировано на сообщество, а не на иерархию. Минцберг подчеркивает, что истинное лидерство заключается в способности вовлекать и объединять коллектив, создавая пространство для совместного творчества и развития. В условиях образовательного процесса это означает развитие культуры наставничества и кооперации[11].

Джон Коттер, автор модели изменений и профессор Гарвардской школы бизнеса, утверждает, что академическое лидерство должно быть драйвером трансформации. В своих исследованиях он делает акцент на том, что успешный лидер образовательной организации должен одновременно сосредотачиваться на стратегических инициативах и работать с человеческими ресурсами, поддерживая культуру изменений и вовлеченности[4].

Сэр Кен Робинсон, известный своим исследованием образовательных систем, считает, что лидерство в образовании должно способствовать раскрытию творческого потенциала студентов и преподавателей. Он пишет: «Настоящее лидерство не только вдохновляет, но и создает условия, где люди могут действовать самостоятельно и принимать решения». Эта точка зрения особенно актуальна в контексте академического лидерства, где лидеры должны быть не только управленцами, но и наставниками[12].

В своем труде "Лидерство в образовании: принципы и практика" Тони Буш подчеркивает, что академическое лидерство отличается от традиционного управления, так как требует сильной эмпатии и ориентации на долгосрочные цели. Он отмечает, что успешный лидер — это не просто человек, обладающий административными навыками, но и личность, которая создает общее видение и поддерживает вдохновение на каждом уровне организации[13].

Влияние академического лидерства подчеркивает и Нобелевский лауреат Амартия Сен, который связывает лидерство в образовании с социальной справедливостью. По его мнению, академический лидер несет ответственность за создание среды, где образование становится инструментом равенства, а не привилегии. Он утверждает: «Образование — это не только инструмент

экономического роста, но и фундаментальная составляющая человеческого развития» [14].

Эти точки зрения подтверждают, что академическое лидерство — это не только о навыках управления, но и о способности лидера вдохновлять, координировать и направлять коллектив к общим целям. Это лидерство, способное трансформировать образовательные учреждения в центры инноваций, социальных изменений и подготовки лидеров будущего.

Следующее мнение говорит, что «Академическое Лидерство» это быть лидером в процессе обучения и формирования навыков, то есть условно говоря «академическим лидером в аудитории». Быть хорошим учителем может потребовать эффективных лидерских навыков. Эти навыки могут помочь вам предложить рекомендации и поддержку студентам, чтобы помочь им добиться успеха. Академическое лидерство - это когда преподаватель, профессор или другие члены факультета в академическом учреждении приводят студентов к успеху. Они могут помочь студентам развить навыки и знания, которые им нужны в их будущей карьере, и предоставить сложные возможности для тестирования и улучшения этих знаний. Академические лидеры также устанавливают цели со своими студентами и помогают им создать план действий для их достижения. В традиционной академической среде роль лидера часто сводилась к иерархической структуре, где преподаватели позиционировались как главные авторитетные фигуры. В данном разделе будут критически рассмотрены модели лидерства, ориентированные на преподавателя, дана оценка их исторического значения, эффективности и проблем. Кроме того, будет рассмотрена эволюционная природа академического лидерства, а также то, как современная образовательная среда требует более динамичного и адаптивного подхода.

Академические лидеры, использующие подход, ориентированный на преподавателей, уделяют первостепенное внимание развитию преподавателей, педагогическим инновациям и наставничеству. Они создают условия, в которых преподаватели чувствуют поддержку, позволяющую им добиваться высоких результатов в своей преподавательской деятельности. Такие модели, ориентированные на постоянное повышение квалификации, способствуют повышению стандартов преподавания и, как следствие, улучшению качества обучения. Эти модели поддерживают преподавателей в проведении новаторских исследований, предоставляя ресурсы, способствуя сотрудничеству и признавая научные достижения. Руководители, придерживающиеся этого подхода, поощряют культуру интеллектуального любопытства и научного поиска среди преподавателей. Руководители, выступающие за инклюзивность и многообразие в академической среде, создают условия, в которых преподаватели из разных слоев общества чувствуют свою значимость и поддержку. Такая модель способствует развитию различных взглядов на преподавание, исследования и разработку учебных программ, обогащая академическую среду.

По мнению других исследователей, лидерство в академических кругах может сравниться с бизнесом и политикой. По большей части, когда мы думаем о лидерах, мы думаем о Королях, Президентах или других главах государств. В наше время мало привести в топ своей отрасли только самого себя, также в лидерах должна быть организация, консорциум или команда. И именно этот аспект интересен более всего нам. Для примера предлагаем рассмотреть «Программу стратегического академического лидерства» МОН РФ, где коллеги из России описывая требования к участию в программе наталкивают на иное понимание терминологическому словосочетанию «Академическое лидерство». Главное условие – «Участниками Программы стратегического академического лидерства могут стать вузы различной организационно-правовой формы (государственные, муниципальные,

негосударственные) и различной ведомственной принадлежности. По мере реализации программы предусмотрена ротация участников». Кроме того, для участия в первом этапе конкурса университет должен подтвердить соответствие одному из блоков входных критериев: Позиции в международных рейтингах (начиная с 2018 года вуз не менее одного раза вошел в топ-500 не менее чем одного общего рейтинга ARWU, QS, THE и (или) в топ-100 не менее одного предметного (отраслевого) рейтинга ARWU, QS, THE) [15].

В данном контексте академическое лидерство сводится к стремлению в топ вузов на рынке высшего образования. К примеру трансформационное лидерство в Стэнфордском университете: Стэнфордский университет демонстрирует модель трансформационного лидерства, в которой академические руководители уделяют особое внимание инновациям, междисциплинарному сотрудничеству и формированию культуры интеллектуального любопытства. Успех университета заключается в расширении возможностей преподавателей и студентов по поиску новых идей благодаря таким инициативам, как Институт дизайна Хассо Платтнера (d.school), который поощряет междисциплинарное сотрудничество.

Оксфордско-Кембриджская модель коллегиального руководства: Коллегиальная система в таких университетах, как Оксфорд и Кембридж, воплощает в себе уникальный подход к руководству. Каждый колледж функционирует полуавтономно в рамках более крупной университетской структуры, что позволяет осуществлять децентрализованное руководство. Такая модель способствует формированию чувства общности, созданию более компактной учебной среды и оказанию индивидуальной поддержки студентам при сохранении высокого академического уровня.

Лидерство с участием сообщества в Мичиганском университете: Мичиганский университет является примером лидерства, ориентированного на сообщество, объединяющего академическое превосходство с социальной ответственностью. Его подход предполагает активное партнерство с местными сообществами, программы обучения на службе и исследовательские инициативы, направленные на решение социальных проблем. Стремление университета к инклюзивному лидерству привело к развитию сообщества и вовлечению студентов.

Сравнительный анализ вузов «Лиги плюща»: Сравнительное исследование между университетами Лиги плюща, такими как Гарвард, Йель и Принстон, может выявить контрастные стили лидерства. Например, Гарвард может сделать акцент на предпринимательском лидерстве в академической среде, Йель - на развитии культуры наставничества, а Принстон - на балансе между научными исследованиями и обучением студентов.

Лидерство, ориентированное на инновации, в Массачусетском технологическом институте: Массачусетский технологический институт (MIT) воплощает в себе подход, основанный на инновационном лидерстве. Здесь руководители поощряют рискованное мышление, поддерживают нестандартное мышление и культуру предпринимательства. Успех MIT объясняется тем, что его руководители уделяют особое внимание инновационным исследованиям, технологическому прогрессу и сотрудничеству с промышленными предприятиями.

Глобальное лидерство в Национальном университете Сингапура (NUS): NUS демонстрирует модель глобального лидерства, уделяя особое внимание международному партнерству, разнообразию взглядов и ориентированности на исследования. Руководители университета поддерживают сотрудничество с учебными заведениями по всему миру, создавая мультикультурную среду, которая готовит студентов к решению глобальных задач.

Лидерство в области инклюзивности в Университете Кейптауна (UCT): Южноафриканский университет Кейптауна (UCT) демонстрирует лидерство,

направленное на обеспечение инклюзивности и многообразия. С помощью проактивной политики и программ УСТ стремится устранить исторически сложившееся неравенство в академической среде. Лидерство УСТ направлено на создание среды, в которой ценятся различные точки зрения, что способствует формированию более справедливого академического ландшафта.

Приведенные примеры и сравнительный анализ дают представление о различных успешных моделях академического лидерства в разных университетах, демонстрируют разнообразные подходы и их влияние на академическую среду и общество.

Закключение. Академическое лидерство представляет собой многогранную концепцию, отражающую совокупность различных идеологий и практик. В ходе данного исследования синтез взглядов на академическое лидерство раскрывает его нюансы. Эволюция академического лидерства - от традиционных моделей, ориентированных на преподавателей, до современного акцента на междисциплинарное сотрудничество и подходы, ориентированные на студентов, - отражает его адаптивность к меняющейся динамике образовательных ландшафтов.

По сути, актуальность академического лидерства перекликается с сущностной структурой образовательных учреждений, их ролью не только в формировании личности, но и в формировании общества. Его путь - это путь эволюции, адаптации и неуклонного стремления к созданию среды, способствующей обучению, росту и развитию общества.

Список использованных источников:

1. Приказ Министра науки и высшего образования Республики Казахстан от 20 июля 2022 года № 2 «Об утверждении государственных общеобязательных стандартов высшего и послевузовского образования». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200035856> (дата обращения: 07.04.2025);
2. Барышева Г. А. Теория лидерства: учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 288 с. – С. 14–17;
3. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект: почему он может значить больше, чем IQ / пер. с англ. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 464 с. – С. 45–52;
4. Коттер Дж. Л. Лидерство и перемены / пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2018. – 240 с. – С. 62–70;
5. Парсонс Т. Социальная система / пер. с англ. – М.: Академический проект, 2002. – 576 с. – С. 211–223;
6. Сенека Л. А. О милосердии // Античная философия: избранные труды. – М.: Мысль, 2000. – С. 103–107;
7. Вебер М. Политика как призвание и профессия / пер. с нем. – М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 1990. – 64 с. – С. 23–29;
8. Друкер П. Ф. Инновации и предпринимательство: практика и принципы / пер. с англ. – М.: Вильямс, 2007. – 366 с. – С. 115–119;
9. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологизмов. – М.: Азъ, 2002. – 944 с. – С. 26 (статья «Академический»);
10. Altbach P. G., Gumport P. J. American Higher Education in the 21st Century: Social, Political, and Economic Challenges. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2011. – 546 p. – P. 112–115;
11. Mintzberg H. Managing. – San Francisco: Berrett-Koehler Publishers, 2009. – 304 p. – P. 89–93;
12. Robinson K. Creative Schools: The Grassroots Revolution That's Transforming Education. – New York: Viking, 2015. – 320 p. – P. 145–148;

13. Bush T. Theories of Educational Leadership and Management. – London: SAGE Publications, 2011. – 208 p. – P. 37–44;
14. Sen A. Development as Freedom. – New York: Alfred A. Knopf, 1999. – 384 p. – P. 281–285;
15. Министерство науки и высшего образования РФ. Программа стратегического академического лидерства «Приоритет 2030». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru> (дата обращения: 07.04.2025);
16. Clark B. R. The Academic Life: Small Worlds, Different Worlds. – Princeton: Carnegie Foundation for the Advancement of Teaching, 1987. – 147 p. – P. 53–57.

УДК 343.98:343.1

Катарага Ольга Семёновна

доктор юридических наук, преподаватель Института Юстиции Республики
Молдова, директор Национального центра судебных экспертиз
при Министерстве Юстиции,
г. Кишинёв, Республика Молдова

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы подготовки кадров для системы правоохранительных органов, вовлеченные в процесс раскрытия преступлений, в условиях современного судопроизводства. Автор приводит собственные умозаключения о необходимости поиска новых подходов для образовательного механизма такого рода субъектов, так как, это продиктовано совершенно иными требованиями политических систем демократических государств, входящего в сообщество современных цивилизованных стран. Изучены особенности функционирования интегративных подходов в подготовке кадров для правоохранительных органов с целью обеспечения судопроизводства в новых социально-политических и экономических условиях и влияние такового на судебный процесс в целом. Концептуально предлагаются направления совершенствования структуры и содержания подхода междисциплинарного образования кадров для правоохранительных органов, к которым авторы представляют научно обоснованные аргументы, позволяющие эффективно использовать знания, приобретенные благодаря такой точки зрения.

Ключевые слова: специальные познания; профессиональная подготовка; образовательный процесс; умения; опыт; навыки; криминалистика; начальное обучение; вторичное обучение.

Аннотация. Мақалада қазіргі заманғы сот ісін жүргізу жағдайында қылмыстарды ашу процесіне тартылған құқық қорғау органдары жүйесі үшін кадрлар даярлау проблемалары қаралады. Автор осындай субъектілердің білім беру тетігі үшін жаңа тәсілдерді іздеу қажеттігі туралы өз қорытындысын келтіреді, өйткені бұл қазіргі заманғы өркениетті елдердің қоғамдастығына кіретін демократиялық мемлекеттердің саяси жүйелерінің мүлдем басқа талаптарымен түсіндіріледі. Жаңа әлеуметтік-саяси және экономикалық жағдайларда сот ісін жүргізуді қамтамасыз ету мақсатында құқық қорғау органдары үшін кадрлар даярлауда интеграциялық тәсілдердің жұмыс істеу ерекшеліктері және тұтастай алғанда сот процесіне оның әсері зерделенді. Құқық қорғау органдары үшін кадрларға пәнаралық білім берудің құрылымы мен мазмұнын жетілдірудің бағыттары тұжырымдамалық түрде ұсынылады, оларға авторлар осындай көзқарастың арқасында алынған білімді тиімді пайдалануға мүмкіндік беретін ғылыми негізделген дәлелдер ұсынады.

Түйінді сөздер: арнайы білім; кәсіби дайындық; білім беру процесі; іскерлік; тәжірибе; дағдылар; криминалистика; бастапқы оқыту; қайталама оқыту.

Annotation. The article considers the problems of training for the law enforcement system involved in the process of crime discovery, in modern court proceedings. The author brings his own conclusions on the need to find new approaches for educational mechanism of this kind of actors, since it is dictated by completely different requirements of political systems of democratic states, of modern civilized countries. The features of functioning of integrative approaches in training for law enforcement agencies with a view to ensuring judicial proceedings in new social, political and economic conditions and their impact on the judicial process as a whole were studied. Conceptually suggest ways of improving the structure and content of the approach to interdisciplinary training for law enforcement personnel, to which authors present scientifically based arguments that allow effective use of knowledge, gained from this point of view.

Keywords: special knowledge; vocational training; educational process; skills; experience; skills; criminology; primary education; secondary education.

Дискуссия о качестве подготовки кадров для системы правосудия ведётся с давних времен. Многие страны в этом смысле успешно применяют подготовку этих кадров в специально созданных для таких целей учреждениях. Как правило, статус таких учреждений существенно отличается от тех, которые входят в образовательную систему. Ведомства, предназначенные для подготовки кадров для правоохранительных органов, выполняют деятельность по обеспечению профессионализма судей, прокуроров и других категорий лиц, которые имеют отношение к осуществлению правосудия.

На современном этапе развития правовых государств, подготовка работников правоохранительных органов, которые призваны играть все более значимую роль в обеспечении выполнения законов и соблюдении гарантий прав каждого человека в государстве и обществе, должна соответствовать новым стандартам.

Любое государство и общество заинтересовано в том, чтобы деятельность правоохранительных органов строилась в соответствии с принципами законности и уважения прав и свобод человека и гражданина. Соблюдение указанных принципов позволяет соблюсти баланс интересов всех членов общества, формирует определенную стабильность и служит гарантией защиты от произвола. Именно поэтому деятельность правоохранительных органов, всегда должна находиться под пристальным вниманием государства [1].

Тот факт, что вопросам подготовки кадров для правоохранительных органов в научной литературе отведено значительное место, связан не только с тем, что от уровня подготовки сотрудников правоохранительных органов напрямую зависит обеспечение общественной безопасности и правопорядка в каждой конкретной стране и в мире в целом, но и обеспечение судопроизводства качественными доказательствами необходимыми для свершения правосудия, собранными с соблюдением всех процессуальных норм и научных положений [2]. Научные положения, как представляется, должны обеспечить качественный прогресс в выявлении и предотвращении преступлений в нынешних условиях. Тем не менее, хотя успехи, достигнутые криминалисткой, являются важными и полностью отвечают требованиям современности, будучи основаны на самых современных достижениях современной науки, на практике мы видим, что большинство тех, кто их применяет, имеют в первую очередь фрагментированный подход, и, во-вторых, фрагментированный подход, они не могут отделиться от старого взгляда на криминалистику и трасологию, особенно от узкого восприятия понятия «следа». Стоит упомянуть, с большим сожалением, что даже среди них в последнее время мы редко видим настоящих профессионалов.

Вопрос об использовании специальных знаний в судебном процессе все еще находится на стадии обсуждения, даже если он имеет определенную «давность» в этом отношении. Известно, что разнообразие человеческих знаний не имеет конечного значения, соответственно, что специализированные знания представлены в гораздо более широком спектре, чем традиционный, известный субъектами судебного процесса. Соответственно, криминалистическое учение должно всегда рассматриваться с точки зрения развития в том смысле, что подготовленные специалисты могут справиться с растущими «не традиционными» требованиями судебного процесса.

Представляется, что с данной проблемой успешно может справляться новый подход к кадровой подготовке специалистов для правоохранительных органов, который должен обеспечить весь спектр следственных мероприятий по предотвращению и раскрытию преступлений, независимо от их вида и сферы

преступной деятельности и обеспечению судебного процесса законными, относимыми и допустимыми доказательствами [3].

В работе рассмотрен процесс междисциплинарного подхода к процессу подготовки кадров для правоохранительных органов через призму взаимодействия криминалистического учения и применения специальных знаний, включая судебную экспертизу. Именно такое решение в современных условиях может обеспечить на качественно-новом уровне обучение сотрудников правоохранительных органов, в соответствии с международными стандартами профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов.

С теоретической точки зрения, междисциплинарный подход в науке [4], отображает тенденции к синтезу знаний, полученных в рамках отдельных научных дисциплин, наряду с дисциплинарной организацией науки и усиливающейся специализацией и представляет собой дальнейшее развитие комплексного. Как правило, междисциплинарность понимается как взаимодействие двух или более научных дисциплин, каждая из которых имеет свой предмет и методы исследования. Часто сотрудничество реализуется в форме работы над конкретными исследовательскими проектами. Причем сами дисциплины после подобного интегрирования не прекращают своего существования, а лишь обогащаются новыми принципами исследования. В таких проектах всегда присутствуют «ведущая» и «ведомая» дисциплины. Но все результаты интерпретируются с позиции «ведущей». Поэтому междисциплинарный подход предназначен, прежде всего, для решения конкретных проблем, в решении которых какая-либо конкретная дисциплина испытывает концептуальные и методологические трудности. Применительно к криминалистической науке, которая на современном этапе приобретает все больше признаки «комплексной науки», сталкиваясь с новыми вызовами и возможностями в условиях быстрого технологического развития и изменяющихся форм преступности. При этом, основными тенденциями развития криминалистики на современном этапе отражаются в изменяющейся методологии расследования преступлений, использовании передовых технологий, включая цифровую трансформацию, усиление международного сотрудничества, и необходимость высоких стандартов качества независимости проведения криминалистических исследований. В настоящее время, развитие криминалистики как науки продолжает играть ключевую роль в обеспечении справедливости, эффективности раскрытия и расследования преступлений. Эволюция современных методов и технологий помогает улучшить процесс идентификации преступников, анализа доказательств и предотвращений преступлений в целом.

С практической точки зрения, принцип междисциплинарности также применим и подразумевает совместную работу нескольких специалистов узкого профиля под руководством координатора. Стремительно увеличивающийся поток информации привел к еще более узкой специализации в рамках отдельных криминалистических дисциплин. Ученные выделяют, что важным направлением развития современной криминалистики является использование инновационных материалов, разработку и внедрение новых технологий и решений. [5, с. 117]. К примеру, эксперты в сфере криминалистики, используя новые методики, добивались высоких успехов в исследовании биологических, синтетических и иных объектов. С 2000-х годов в экспертной практике начали использоваться такие методы, как атомно-абсорбционный анализ, лазерный микроанализ и др. [5, с. 57].

Естественно, что в современных условиях, практически невозможно решение задач связанных с деятельностью правоохранительных органов, без применения комплексного подхода, поскольку он обеспечивает необходимую разносторонность, внешность и взаимосвязанность исследованных предметов,

фактов и событий и позволяет выявить наиболее объективную реальность. Такую возможность не может обеспечивать «традиционный» системный подход, т.к. он есть методологический и внутренний, осуществляется в рамках одной науки на уровне принципов и законов, тогда как комплексный - на базе различных дисциплин с последующим суммированием полученных результатов.

Из этого логически следует необходимость разработки междисциплинарных программ по подготовки кадров для правоохранительных органов, которые должны основываться на принципах интеграции предметов в различных направлениях подготовки. Основой интеграции являются образовательные программы последипломного образования, которые осуществляют подготовку персонала для правоохранительной системы. Основной целью междисциплинарных образовательных программ должно являться расширение фундаментальной и практической подготовки личного состава, формирование дополнительных компетенций, необходимых для решения комплексных задач на стыке различных наук, в том числе в условиях цифровизации всех сфер жизнедеятельности.

Как было отмечено выше, такой подход к подготовке правоохранительного кадрового состава обеспечит решение задач на всех уровнях расследования преступлений. Например, при осмотрах мест происшествия возникает потребность в применении криминалистических технологий, которые заключаются в применении современных научно-технических средств и различных криминалистических приемов в условиях, требующих быстрого получения информации о преступлении и его исследовании. В таких случаях, следователем могут использоваться такие информационные технологии, как компьютерные комплексы получения криминалистически значимой информации, оснащение локальной и периферической сетями с использованием возможностей различных электронных систем.

При проведении осмотров также активно используются и другие научно-технические средства, которые позволили на новом уровне проводить следственные действия. К таким средствам относят различные комплекты научно-технических средств для осмотра места пожара, осмотра взрывных устройств и места взрыва, для работы с микрообъектами и т.д. [5, с. 48].

При производстве судебных экспертиз, также успешно применяется межпредметная тактика. Согласно теории судебной экспертизы, комплексная экспертиза - это экспертиза, при производстве которой решение вопроса невозможно без одновременного совместного участия специалистов в различных областях знания для формулирования общего вывода. Комплексная экспертиза предопределяется общностью вещественных доказательств, а главным ее признаком является решение пограничных вопросов разного рода экспертиз.

Комплексное исследование может проводиться и в рамках экспертизы одного рода или вида («моноэкспертизы») при исследовании одних и тех же объектов разными методами, однако такое исследование не является комплексной экспертизой, поскольку выполняется с использованием комплекса методов в рамках методики одного и того же рода (вида) судебной экспертизы (или если точнее, - в рамках одной экспертной специальности). Таким образом, любая комплексная экспертиза представляет собой комплексное исследование, но не любое комплексное исследование является комплексной экспертизой. [5, с. 48].

Важным является тот факт, что комплексный характер данного рода экспертиз выражается и в необходимости одновременного применения специальных знаний и пограничных областей науки и техники или ремесла, для решения экспертных задач. Таким образом, каждый эксперт проводит, исключительно исследования согласно своей компетенции в рамках его экспертной специальности, и делает в заключении свои промежуточные выводы, за которые и

несет полную ответственность. Интегратор же, оценивая промежуточные выводы, формулирует основной вывод, и он за него несет ответственность.

Приведенные примеры, не единственные, указывают на необходимость использования комплексного подхода во всех сферах правоохранительной деятельности и поэтому наиболее актуальным является и процесс подготовки кадров по такому же принципу, обеспечившему условия успешного применения и интеграции вложенных компетенций.

Технология межпредметного подхода, может включать следующие этапы:

1 этап – согласование подготовительных программ по разным специальностям.

2 этап – разработка контента междисциплинарного обучающего компонента.

3 этап – организация междисциплинарного взаимодействия в процессе обучения.

4 этап – анализ процессов развития компетенций кадров.

Деятельность сотрудника правоохранительных органов, весьма многогранна и сводится к реализации правовых норм и положений и должны применять правовые нормы и организовывать личные правовые акты, устанавливать общественный порядок в различных соответствующих общественных сферах, при этом достижение этих целей зависит от непосредственного выравнивания основополагающих и конкретных правовых требований. Юрист должен понимать сущность и общественное значение своей профессии, ясно представлять себе природу и взаимодействие юридических фактов, знать основные проблемы юридических дисциплин, определять конкретное направление своей деятельности, видеть их взаимосвязь в целостной системе правовой информации. Важно, чтобы персонал правовых органов умел правильно юридически квалифицировать явления, события и обстоятельства, принимать правовые решения, а также устанавливать и доказывать факты совершения преступлений, определять меры ответственности виновных лиц, принимать соответствующие меры по восстановлению нарушенных прав и возмещению ущерба. Этому невозможно научить исключительно в рамках одной дисциплины. Междисциплинарный подход к подготовке кадров системы органов правопорядка, дает возможность интегрировать учебные программы, таким образом, чтобы содействовать развитию способности личности выявлять, исследовать и анализировать признаки произошедшего события для последующего установления юридически значимого факта, его криминального или некриминального характера.

Задачи каждого междпредметного курса должны быть направлены на подготовку персонала к решению конкретных проблемных ситуаций в области выявления и раскрытия преступлений путем их моделирования, а также на развитие способности к самостоятельному криминалистическому мышлению, практических навыков получения достоверной информации о событии и предпринятых действиях. В рамках реализации курса должны быть учтены и изучены результаты обобщения практики проведения оперативно-розыскных мероприятий, как оперативно-розыскных, так и криминалистических, содержащиеся в материалах уголовных дел, в том числе в копиях заключений экспертиз и протоколов мероприятий по уголовному преследованию.

Предлагаемый подход к формированию кадров будет способствовать развитию новых профессиональных и организационных компетенций, ориентированных на решение современных задач правоохранительных органов на основе интегрированных специальных познаний на различных уровнях функционирования по раскрытию и предупреждению преступной деятельности, а также способности к саморазвитию персонала в соответствии с предъявленными требованиями.

Список использованных источников:

1. Тирских А.А. Региональная криминологическая характеристика коррупции в органах внутренних дел: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Иркутск, 2006. С. 24;
2. Cataraga O., Alămoreanu S. Învățământul criminalistic în Republica Moldova și valorificarea cunoștințelor criminalistice dobândite prin acesta, București, 2022;
3. Арсени И. Оптимизация института доказательств в гражданском судопроизводстве // Perspectivele și Problemele Integrării în Spațiul European al Cercetării și Educației, Vol. IX, Partea 1. Cahul: USC, 2022. С.59-62;
4. Иванчина О.Н. Междисциплинарный подход в исследовательской деятельности / О. Н. Иванчина // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 1, Філософія. Паліталогія. Сацыялогія. — № 1 2016. С. 34–40. Жижина, М. В. Инновационное развитие криминалистики на современном этапе / М. В. Жижина // Lex Russica (Русский закон). –№ 1 Т. 71, 2012. С. 117-120;
5. Катарга О.С., Петкович П.П., Присэкару В. Практические аспекты комплексной и комиссионной судебных экспертиз // Армянский Журнал Судебной Экспертизы И Криминалистики №5, 2021. С. 119-127.

ЭОЖ 340.113

Кишкентаева Жанар Аргыновна

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
 Құқық қорғау органдары академиясының аға оқытушысы,
 Қазақстан Республикасы, Қосшы қ.

ҚҰҚЫҚТЫҚ ТЕРМИНОЛОГИЯДАҒЫ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕР

Аннотация. Мақалада терминологияның, оның ішінде құқықтық тәжірибеде және ғылыми тілдің дамуында келеңсіздіктер туғызуы мүмкін ұлттық құқықтық терминологияның кейбір мәселелері қарастырылады. Зерделеу нәтижесінде олардың себептері талданады, сондай-ақ бұл мәселелерді шешудің мүмкін жолдары ұсынылады. Атап айтқанда, терминдердің көпмағыналылығы, сөздердің құқықтағы мағынасы мен жалпы мағынасы арасындағы алшақтық, шетелдік терминдерді енгізу, бағалау категорияларының анықсыздығы және терминдерді мемлекеттік тілге аудару сияқты бірқатар мәселелер талданып, автордың ұсыныстарымен толықтырылады.

Түйінді сөздер: терминология; құқықтық терминология; заң терминдері; ұлттық терминология; көпмағыналық; мемлекеттік тіл.

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемы терминологии, включая национальной юридической терминологии, которые могут вызвать затруднения в правоприменительной практике. Анализируются причины возникновения этих проблем, а также предлагаются возможные пути их решения. В частности, исследуются такие вопросы, как многозначность терминов, расхождение между юридическим и общепотребительным значением слов, заимствование иностранных терминов, неопределенность оценочных категорий и перевод терминов на государственный язык, сопровождаемые предложениями автора.

Ключевые слова: терминология; юридическая терминология; правовые термины; национальная терминология; многозначность; государственный язык.

Annotation. This article examines certain issues of terminology, including national legal terminology, which may cause difficulties in legal practice. The causes of these problems are analyzed, and possible solutions are proposed. In particular, the study explores issues such as the polysemy of terms, the discrepancy between legal and common meanings of words, the introduction of foreign terms, the ambiguity of evaluative categories, and the translation of terms into the state language, supplemented by the author's suggestions.

Keywords: terminology; legal terminology; legal terms; national terminology; polysemy; state language.

Құқықтық терминологияның маңызы зор және қазіргі заманда оның мәні күннен-күнге артып келеді. Құқықтық терминдер құқық саласындағы құжаттардың негізін құрайды және ғылыми-кәсіптік ақпараттың бірлігі ретінде қарастырылуы мүмкін. Олар құқық қолдану мен заң шығару процестерінде шешуші рөл атқарады, өйткені олар құқықтық нормалардың дәлдігін, болжамдылығын және түсіндірудің бірегейлігін қамтамасыз етеді. Сонымен қатар, терминдердің көпмағыналылығы, сөздердің құқықтағы мағынасы мен жалпы мағынасы арасындағы алшақтық, шетелдік терминдерді енгізу, бағалау категорияларының анықсыздығы және терминдерді мемлекеттік тілге аудару сияқты бірқатар мәселелер бар. Бұл проблемалар заңнаманы жетілдіруде ғылым тілін дамытуда және құқық қолдану тәжірибесінде кедергілер келтіруі мүмкін.

Жалпы ұлттық терминологияға тоқталатын болсақ, ол жөнінде 90-жылдардың ізденушісі, академик Ә.Қайдаров былай дейді: «Қазақ тілі терминологиясы әртүрлі жағдайларға байланысты бүгінде дағдарысқа ұшырап отыр: оның ғылыми принциптері жаңа үрдіске бағыт-бағдар беріп, алда жүріп отырудың орнына артта

қалып, термин практикасы аяқ асты болып бара жатыр. Осының нәтижесінде әркімнің өз білгенінше термин жасауы немесе оны ауыстыру, алмастыруы тәрізді бейберекет «бұқаралық» әрекетке (анархия) жол беріле бастады» [1]. Бұл мәселе қазіргі таңда да өзектілігінен айырылмаған.

Құқықтық тілде кездесетін олқылықтардың бірі – терминдердің көпмағыналылығы: бір сөздің әр түрлі құқықтық контексте бірнеше мағынаға ие болуы. Мысалы, «меншік» сөзі мынаны білдіруі мүмкін: меншік құқығы - белгілі бір адамның мүлікті иеленуге, пайдалануға және оған билік етуге субъективті құқығы, мүлік - субъектіге тиесілі заттардың жиынтығы. «Шарт» – Азаматтық кодексте екі немесе одан да көп тараптың құқықтары мен міндеттерін анықтайтын келісім (мысалы, «еңбек шарты», «мердігерлік шарты») болса, Конституцияда – бір нәрсеге тәуелді жағдай («Жер, сондай-ақ заңда белгіленген негіздерде, шарттар мен шектерде жеке меншікте де болуы мүмкін», ал күнделікті қолданыста – жағдай, талап («Шарт бойынша жұмыс істеу керек») [2, 3]. Мұндай көпмағыналылық құқықтық даулар мен түсініспеушіліктерге әкелуі мүмкін.

Құқықтық терминологияның негізі — әрбір ұғымның анық, нақты және қатаң түрде бекітілуі. Бірақ іс жүзінде көптеген терминдер нақты түсіндірмелерге ие болмай, оларды қолдануда қиындықтар туындайды. Заң саласында терминдерге нақты түсініктемелер енгізу қажет, сондай-ақ құқықтық глоссарийлер мен түсіндірмелердің бірегей нұсқасын ұстану маңызды. Бұл заң саласындағы түсініспеушіліктер мен қателіктерді азайтуға көмектеседі.

Құқықтық терминологияның ұлттық ерекшеліктері мен жалпы қолданыстағы лексика арасындағы айырмашылық та маңызды мәселе болып табылады. Құқықтық терминдер күнделікті өмірде қолданылатын сөздермен сәйкес келетін жағдайлар жиі кездеседі. Бірақ олардың заң тұрғысынан ерекше мағынасы бар. Мысалы, «тұлға» — күнделікті тілде тек адамды білдірсе, ал құқықта ол жеке тұлғаны да, заңды тұлғаны да білдіре алады. «Ұрлық» сөзі құқықта бөтен мүлікті жасырын ұрлау болса, күнделікті өмірде кез келген ұрлықты білдіреді. «Кісі өлтіру» - қылмыстық заңда басқа адамға қасақана өлім жазасын тағайындайтын қатаң заңды ұғым. Күнделікті тілде оны метафоралық түрде қолдануға болады. «Жауаптылық» - құқықта нормаларды бұзғаны үшін санкцияларды білдірсе, ал қарапайым тілде бұл ұғым кеңірек (мысалы, моральдық жауапкершілік). «Құқық» сөзі де заң тұрғысынан – мемлекет белгілеген нормалар жиынтығы, ал тұрмыста – адамның жеке еркі («Менің таңдау құқығым бар»).

«Кепіл» азаматтық құқықта – міндеттемені қамтамасыз ету құралы («Кепіл мүлкі», «Кепіл шарты»). Күнделікті өмірде – қарапайым кепілдік («Өз сөзіме кепіл боламын»).

Құқықтық терминдерді дұрыс түсіндіру үшін глоссарийлер мен түсіндірмелер қажет, оларды заң құжаттарында және нормативтік актілерде қолдану түсінік пен түсіндіру бірегейлігін қамтамасыз етуге ықпал етеді. Сонымен қатар, бұл терминдерді нақты және бірізді түрде мемлекеттік тілде қолдану маңызды.

Халықаралық терминдерді енгізу қазіргі жаһандану кезеңінде маңызды тенденция болып табылады. Бұл терминдер ұлттық құқықтық терминологияны толықтыруда ерекше орын алады. Алайда шетелдік терминдердің бейімделмей қолданылуы заңнамалық түсініспеушіліктер мен белгісіздіктер тудыруы мүмкін. Мысалы, «комплаенс» термині заңнаманың сақталуын бақылауды білдіреді, бірақ оның мағынасы әртүрлі юрисдикцияларда әртүрлі болуы мүмкін. «Бенефициар» термині банктік заңнамада басқа мағынада, ал англо-саксондық құқықта трастан алынатын кіріске құқығы бар адамды білдіреді. «Лизинг» қаржы заңнамасында – кейін сатып алу мүмкіндігімен ұзақ мерзімді жалдау шарты («Қаржы лизингі туралы заң»). Көпшілік үшін – қарапайым жалға алу.»Мораторий» құқықта – белгілі бір

әрекеттерге уақытша тыйым салу («Мораторий жариялау»). Тұрмыста – кез келген уақытша шектеу («Бұл сұраққа мораторий жарияланды»).

Халықаралық терминдер көбінесе мемлекеттік тілде баламасы жоқ болған жағдайда қолданылады, бірақ мұндай терминдерді өзгеріссіз қолдану түсініктемелер мен заңды түсіну мәселелерін қиындатуы мүмкін. Бұл терминдердің мемлекеттік тілде дұрыс аударылуы қажет, сондай-ақ аударма кезінде олардың мағынасын сақтап қалу керек.

Халықаралық терминдер жөнінде жазылған еңбектердің ішінде Б. Қалиұлының еңбектері айрықша көңіл аударуды қажет етеді. Ғалым халықаралық терминдер мәселесіне арнайы тоқтала келіп, оларды таралуына байланысты 5 аймаққа бөледі. Ол «Егер халықаралық терминдер бүкіл дүниежүзі тілдеріне ортақ екендігі рас болса, ол сөздердің Еуропа тілдеріне ғана емес, басқа да Азия, Африка; араб, қытай, жапон, үнді, индонезия тілдеріне де ортақ болулары керек еді ғой. Жоқ, олай емес. Халықаралық терминдер делініп жүрген атом, газ, йод, цемент, цех сияқты сөздерді Шығыс Азия (қытай, жапон, корей, вьетнам), араб, үнді, индонезия халықтарының тілдерінен кездестіре алмайсың. Бұл тұрғыдан алып қарағанда халықаралық терминдер дегеніміз, сайып келгенде, белгілі бір аймаққа тән ортақ сөздер болып шығады», – дейді [4]. Бұл тұрғыдан қарайтын болсақ, әрбір халықаралық терминге ұлттық заң саласында нақты анықтама мен түсіндірме енгізуді реттеу қажет сияқты. Бұл терминдердің дұрыс аударылуын, ретсіз енгізуді болдырмауды қамтамасыз етеді.

Заңдарда қолданылатын бағалау категориялары мен анық емес терминдер құқық қолдану практикасында субъективизмге әкелуі мүмкін. «Елеулі зиян» – Қылмыстық кодексте қылмыстың ауырлығын анықтауда қолданылады, бірақ әр жағдайға байланысты өзгеруі мүмкін. «Абайсыздық» – қасақана жасалмаған құқық бұзушылық түрін білдіреді, бірақ шекаралары нақты емес. «Елеулі өзгерістер» (егер қайтадан берілетін ықтимал әсер ету туралы есептің жобасында қоғамдық тыңдауларда бұрын қаралмаған, осы Кодекстің 65-бабының 2-тармағында ескерілген, жоспарланып отырған қызметке енгізілетін елеулі өзгерістер қамтылған болса), «елеулі шарттар» (Негізгі қуатқа қол жеткізу үшін нарық субъектісі негізгі қуатты иеленушіге нарық субъектісі сұратқан қол жеткізуді ұсынудың елеулі шарттары көрсетілетін қағаз немесе электрондық нысандағы өтінімді жібереді) құқықтық құжаттарда кездеседі, алайда «елеулі» сөзінің шектері анықталмаған. «Абайсыздық» – қасақана жасалмаған құқық бұзушылық түрін білдіргенмен, шекарасы нақты емес. «Ақылға қонымды мерзім» — бір жағдайда күндерді, екіншісінде айларды немесе жылдарды білдіруі мүмкін [5].

Құқықтық нормаларда көбінесе «парасаттылық», «адалдық», «қоғамдық тәртіп» сияқты бағалау категорияларының мағынасы сот практикасы мен құқық қолданушының шешіміне тәуелді етеді.

Бұл терминдердің мағынасы айқын болмаған жағдайда, оларды құқық қолданушылар әр түрлі түсінікпен қолдануы мүмкін, бұл өз кезегінде құқықтық даулар мен түсінбеушіліктерге әкелері сөзсіз.

Осылайша, бағалау категорияларын нақты анықтап, оларды заңнамалық құжаттарда қолдануға нақты өлшемшарттар енгізу қажет. Бұл шешімдер құқықтық тұрақтылықты қамтамасыз етеді және құқық қолдану процесін жеңілдетеді. Сонымен қатар, заңнамада қолданылатын терминдердің айқын болуы және түсінікті болуы үшін қосымша түсіндірмелер мен анықтамалар енгізу ұсынылады.

Құқықтық терминологияның мемлекеттік тілге аударылуы да маңызды мәселе болып табылады. Заңдарды, нормативтік құқықтық актілерді және басқа да құжаттарды әзірлеу кезінде терминдерді дұрыс қолдану қажет. Мемлекеттік тілдегі заңдар мен нормативтік актілерде екіұштылыққа жол бермеу маңызды. Аударма

кезінде терминдердің бірізділігін сақтау, сондай-ақ олардың нақты құқықтық мағынасын сақтау аса қажетті болып табылады.

Қазіргі уақытта құқықтық терминдер мен сөздіктердің бірізділігі мәселесі өзекті болып отыр. Бір ғана терминнің бірнеше түрлі нұсқада қолданылуы заң құжаттарының түсініксіз болуына әкеледі. Мәселен, мына төмендегі терминдер сондай бірізділіктің жоқтығын дәлелдейді: самоуправство – озбырлық, өз бетімен кетушілік, төтендік, жүгенсіздік, бетімен кетушілік; подозреваемый – күдік келтірілген, күдікті, сезікті; амнистия – рақым, рақымшылдық, кешірім; юридическое лицо – заңды тұлға, заңды ұйым т.б. Олардың ішінде терминкомның ресми бекіткеніне қарамастан бірізді қолданылмай жүргендері де бар. Атап айтқанда, «законодательство» сөзі терминкомда «заңнама» деп аударылғанына қарамастан, Азаматтық кодексте «заңдар» деп аударылған [2]. «Изоляция» сөзі «оқшаулау» деп бекітілсе, кей құжаттарда «оқшаулама» делінген. «Легализация» сөзі аударылмаған күйде «легализациялау» деп бекітілсе, заңнамада «заңдастыру», «жария ету» делінген.

«Заң» сөзінің өзі контекске қарай қолданылып жүр: юридическое лицо – заңды тұлға, юридический термин – заң термині, закон – заң, высшая сила юридического закона – заңның жоғары заңи күші, юридическая Қазақстанда заң құжаттарының мемлекеттік тілде жазылуына қатысты көптеген мәселелер бар.

Мемлекет және қоғам қайраткері, тіл маманы, филология ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, терминтанушы Шерубай Құрманбайұлы ұлттық терминдер мәселесіне қатысты: «Термин жасау, жасалған терминдерді қалыптастыру – үнемі қадағалап, реттеп отыруды қажет ететін өте жауапты жұмыс. Олай болмаған жағдайда терминологиядағы жүйеліліктің, реттіліктің бұзылары сөзсіз. Терминологиямыздағы бірізділіктің сақталмай әр автордың өзінше термин жасап немесе қалаған терминін қолдануы осы үйлестіру жұмысының әлсіздігінен, өкілетті орындардың өз қызметін тиісті деңгейде атқара алмай отыруынан деп білген жөн», – деп, арнайы жасақталған ұйымның осы саладағы жауаптылығына назар аударады [6].

Осы ретте, Әділет министрлігі мен терминология комиссиясы мұндай мәселелерді шешу үшін заңды құжаттарды қазақ тілінде жазатын мамандардың жетіспеушілігін атап өтеді [7]. Бұл елімізде арнайы мамандарды әзірлейтін лингвистикалық орталықтар ашып, білім беру бағдарламаларына өзгерістер енгізудің уақыты келгенін білдіреді.

Өз кезегінде, Қазақстан Республикасының құқықтық саясатының 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасында Еуропалық Одақтың заңнаманы әзірлеу жөніндегі практикалық нұсқауы заңнама жобаларын әзірлеу бойынша заңнамалық терминдердің қарапайым тұжырымдамалары, күрделі ұғымдарды барынша қарапайым ұғымдарға бөлу және ауызекі тілді қолдану сияқты бірқатар стилистикалық ұсынымдар беретіні сөз етілген [8].

Қорытындылай келгенде, құқықтық терминологияны құқықтық жүйенің маңызды және күрделі бөлігі ретінде қарай отырып, терең зерделеу қажет ететінін баса айту керек. Терминдердің көпмағыналылығы, тілдегі сәйкессіздіктер, шетелдік терминдерді ретсіз енгізу, бағалау категорияларының анықсыздығы және терминдерді мемлекеттік тілге аудару мәселелері құқық қолдануды қиындатуы мүмкін. Осы мәселелерді шешу үшін ұсынылған шаралар құқықтық жүйенің тиімділігін арттырып, ұлттық заң ғылыми тілінің сапасын жақсартуға ықпал етеді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қайдаров Ә.Т. Қазақ терминологиясына жаңаша көзқарас. Алматы, 1993. 4-б;

2. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі, 27.12.1994 ж. №268-XIII. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K940001000> (жүгінген күні: 10.03.2025);
3. Қазақстан Республикасының Конституциясы. Конституция 30.08.1995 ж. республикалық референдумда қабылданды. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000> (жүгінген күні: 10.03.2025);
4. Қалиұлы Б. Жат сөздер жағадан ала бермесін. Шет тілі терминдерін қалай қабылдап жүрміз // Қазақ тілінің көкейкесті мәселелері. -Алматы, 1997. 108-б;
5. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі, 03.07.2014 ж. №226-V ҚРЗ. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226> (жүгінген күні: 10.03.2025);
6. Құрманбайұлы Ш. Қазақ терминологиясы: зерттеулер, оқулық, сөздік, библиография. Алматы: «Сардар», 2014. 11- б;
7. Бусурманов Ж. «Аутентичность - большая головная боль» сұхбаты. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: https://online.zakon.kz/m/app/document?doc_id=31129815&pos=0%3B1%23pos%3D0%3B1 (жүгінген күні: 10.03.2025);
8. Қазақстан Республикасының құқықтық саясатының 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасын бекіту туралы Қазақстан Республикасы Президентінің 15.10.2021 ж. №674 Жарлығы. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U2100000674> (жүгінген күні: 10.03.2025).

**ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ЖӘНЕ ӨЗГЕ ДЕ ОРГАНДАРДЫҢ,
ҰЙЫМДАРДЫҢ ЭКСТРЕМИЗМ МЕН ТЕРРОРИЗМГЕ ҚАРСЫ
ІС-ҚИМЫЛЫ**

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ И ИНЫХ ОРГАНОВ,
ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ И
ТЕРРОРИЗМУ**

**ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AND OTHER AGENCIES AND
ORGANIZATIONS TO COUNTER EXTREMISM AND TERRORISM**

УДК 343.326

Бериков Арман Кадырбаевич
докторант Академии Комитета национальной
безопасности Республики Казахстан,
г. Алматы, Республика Казахстан

ДЕЗОРГАНИЗАЦИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ГРУПП: СТРАТЕГИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ И ФАКТОРЫ РАЗРУШЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена исследованию процессов дезорганизации террористических групп, что является важным аспектом борьбы с международным терроризмом и экстремизмом. В условиях глобальных угроз безопасности эффективные стратегии нейтрализации террористических групп требуют глубокого понимания факторов, способствующих их распаду и ослаблению. В статье рассмотрены ключевые факторы дезорганизации, такие как внутренние противоречия, деятельность спецслужб, включая международное сотрудничество и контртеррористические операции. Анализируются теоретические и практические подходы, направленные на разрушение деятельности террористических групп. Приведены примеры эффективных контртеррористических стратегий и улучшения координации международных усилий в борьбе с терроризмом. На основе проведенного анализа сделаны выводы о необходимости выработки комплексного подхода по ослаблению террористических структур с учетом их гибкости и способности к адаптации.

Ключевые слова: террористические группы; дезорганизация; борьба с терроризмом; международное сотрудничество; безопасность; методы противодействия терроризму; стратегия борьбы с терроризмом.

Аннотация. Мақала халықаралық лаңкестік пен экстремизммен күрестің маңызды аспектісі болып табылатын лаңкестік топтарды дезорганизациялау процестерін зерттеуге арналған. Жаһандық қауіпсіздік қауіптері жағдайында лаңкестік топтарды бейтараптандырудың тиімді стратегиялары олардың ыдырауына және әлсіреуіне ықпал ететін факторларды терең түсінуді талап етеді. Мақалада ішкі қайшылықтар, халықаралық ынтымақтастық пен терроризмге қарсы операцияларды қоса алғанда, арнайы қызметтердің қызметі сияқты негізгі дезорганизация факторлары қарастырылады. Лаңкестік топтардың қызметін жоюға бағытталған теориялық және практикалық тәсілдер талданды. Терроризмге қарсы тиімді стратегиялардың және терроризмге қарсы күрестегі халықаралық күш-жігердің үйлестіруін жақсартудың мысалдары келтірілді. Жүргізілген талдау негізінде олардың икемділігі мен бейімделу қабілетін ескере отырып, террористік құрылымдарды әлсірету бойынша кешенді тәсілді әзірлеу қажеттігі туралы қорытындылар жасалды.

Түйінді сөздер: террористік топтар; ұымдаспау; терроризмге қарсы күрес; халықаралық ынтымақтастық; қауіпсіздік; терроризмге қарсы іс-қимыл әдістері; терроризмге қарсы күрес стратегиясы.

Annotation. The article is devoted to the study of the processes of disorganization of terrorist groups, which is an important aspect of combating international terrorism and extremism. In the context of global security threats, effective strategies for neutralizing terrorist groups require a deep understanding of the factors that contribute to their disintegration and weakening. The article considers key factors of disorganization, such as internal conflicts, the activities of special services, including international cooperation and counter-terrorist operations. Theoretical and practical approaches aimed at disrupting the activities of terrorist groups are analyzed. Examples of effective counterterrorism strategies and improved coordination of international efforts in the fight against terrorism are given. Based on the analysis, conclusions were made about the need to develop a comprehensive approach to weakening terrorist structures, taking into account their flexibility and ability to adapt.

Keywords: terrorist groups; disorganization; counterterrorism; international cooperation; security; counterterrorism methods; counterterrorism strategy.

В последние десятилетия террористические организации значительно изменили свои методы, тактику и структуру, что делает их более мобильными и адаптивными к внешним воздействиям. Одним из эффективных методов борьбы с терроризмом может являться дезорганизация террористических групп. Однако в практической плоскости уполномоченными государственными органами вопросам дезорганизации не уделяется необходимого внимания (полагаем необходима перефразировать), а предпринимаемые попытки дезорганизовать деятельность террористических групп, как правило, не всегда эффективны. Это, вероятнее всего, связано с недостаточной научно-теоретической проработкой содержания дезорганизации.

Данная проблема затрагивается в некоторых исследованиях, посвящённых организационным аспектам противодействия терроризму, в частности в работе Абдулагатова З.М. [1].

Актуальность исследования обусловлена несколькими важными факторами, связанными с глобальной безопасностью, угрозами миру и стабильности.

Изучение механизмов, факторов, способствующих дезорганизации террористических групп, играет ключевую роль в разработке эффективных контртеррористических стратегий. В условиях современных глобальных угроз, таких как международный терроризм, экстремизм и радикализация, исследования, направленные на выявление уязвимых мест террористических групп и способов их дезорганизации, становятся важнейшим для обеспечения национальной и международной безопасности [2].

Успешная дезорганизация террористических групп может значительно ослабить их деятельность, уменьшить масштабы угроз, а также снизить возможность вербовки новых членов и распространения радикальных идеологий. Это также способствует улучшению работы правоохранительных органов и специальных служб по нейтрализации террористических сетей [3].

Таким образом, исследование процессов дезорганизации террористических групп не только повышает теоретическую значимость дезорганизации в сфере противодействия терроризму, но и оказывает практическое влияние на повышение эффективности мер по борьбе с ним.

В разное время исследованию проблем противодействия терроризму посвящали свои работы такие зарубежные ученые как: Абдулагатов З.М., Абрамова А.А., Солодовников С.А., Тамаев Р.С. и другие. Среди отечественных исследователей проблему освещали Абсаматов С.К., Абдрахманов С.Т., Аракбаев Ж.О., Жунисов А.А., Макаев А.А., Мухтарбаев Д.А., Назарбек К.Ж., Рахметов Р.Ф., Рахымбердиев Б.Т., Чатрыбаев К.А., и другие, которые рассматривали различные аспекты изучаемого явления, такие как проблемы правового противодействия, организационные и психологические составляющие, изучение состояния и проблем противодействия, анализировали через призму угроз терроризма, оценки результатов противодействия терроризму, противодействие террористическим организациям на канале миграции, в сети Интернет, их финансированию [4, 5].

Тем самым актуальность и степень разработанности темы указывает на необходимость исследования для дальнейшего совершенствования принимаемых мер и обоснования новых методов и стратегий борьбы с терроризмом.

Одной из ключевых задач в этой борьбе является дезорганизация террористических групп, которая может включать в себя множество стратегий, таких как ослабление их структуры, разрушение финансовых и коммуникационных каналов, а также подавление идеологического влияния.

Важно понимать, что дезорганизация террористических групп является не только тактическим процессом, но и стратегической задачей, направленной на

снижение угрозы терроризма в долгосрочной перспективе. Дезорганизация террористических групп представляет собой сложный и многоуровневый процесс, направленный на разрушение их внутренней структуры, нейтрализацию ключевых членов и снижение их способности к координации и организации актов насилия.

На наш взгляд, дезорганизация террористических групп может быть достигнута через несколько наиболее эффективных механизмов, включающих: военные операции, направленные на разрушение командных структур и уничтожение материальных ресурсов; блокировку источников финансирования; разрушение социальной базы и подрыв поддержки населения; разжигание внутренних разногласий и идеологических конфликтов; ослабление и разрушение структуры группы; воздействие на информационно-коммуникационные ресурсы.

Военные операции, направленные на разрушение командных структур и уничтожение материальных ресурсов. Примером является операция по освобождению территорий, занятых ИГИЛ в Сирии и Ираке. Потеря ключевых территорий (Мосул, Ракка), ослабила организацию, разрушив ее административную и военную структуру.

Блокировка источников финансирования. Финансовая устойчивость террористических групп является одним из ключевых факторов их жизнеспособности. Прерывание источников финансирования, таких как пресечение торговли нефтью, оружием, незаконные сделки с наркотиками, контрабанда, сборы с населения и другие нелегальные источники, оказало значительное влияние на ослабление террористических группировок. В этом контексте важным является применение международных норм и стандартов по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма [4]. Эффективные меры по блокировке финансовых потоков, замораживании активов могут значительно ослабить террористические организации.

Разрушение социальной базы и подрыв поддержки населения. Террористические группы зачастую полагаются на поддержку местных жителей и привлечение новых членов, что обеспечивает их выживание и продолжение деятельности. Ослабление и разрушение структуры организации включает в себя борьбу с радикализацией через образовательные и информационно-разъяснительные программы, которые позволяют уменьшить привлекательность идеологии террористических групп. Важным аспектом является разрушение мифа о «непобедимости» террористических групп и демонстрация их внутренних проблем и ошибок, что может ослабить их моральный дух.

Разжигание внутренних разногласий и идеологических конфликтов, способствующие расколу террористической организации, играют важную роль в их дезорганизации. Например, идеологические конфликты между различными лидерами или конкуренция за лидерство могут привести к расколу внутри организации. Использование методов дезинформации и выявление слабых мест в командной структуре способствует созданию хаоса, неопределенности, недоверия, что в свою очередь, снижает эффективность функционирования террористических групп.

Ослабление и разрушение структуры группы. Одним из наиболее эффективных способов дезорганизации террористических организаций является ослабление и разрушение структуры группы. Это может быть достигнуто путем ликвидации или ареста лидеров, а также разрушения связей между ячейками группировки. Такие действия затрудняют принятие решений и оперативное взаимодействие внутри организации.

Воздействие на информационно-коммуникационные ресурсы. Современные террористические группы активно используют информационные технологии для координации своих действий. Перехват и блокировка каналов

связи, использование разведывательных данных для затруднения координации между различными ячейками террористической организации становятся важными аспектами дезорганизации. Кибероперации, направленные на разрушение информационных сетей террористов, могут существенно снизить их оперативные возможности [5].

В практическом аспекте, исходя из определенных выше механизмов, выделим основные стратегии противодействия террористическим организациям: контртеррористические операции; экономическая изоляция; идеологическая контрпропаганда; правовые (законодательные) меры.

Контртеррористические операции. Одним из основных методов дезорганизации террористических групп, направленных на разрушение и изменение их организационной структуры и управления, является проведение контртеррористических операций по физическому уничтожению или захвату их лидеров и активных участников. Эти операции могут быть как локальными, так и международными, где важна координация усилий разных стран.

При этом ключевым аспектом является выбор средств дезорганизации. Использование передовых технологий для разведки и отслеживания членов террористических групп: дронов, спутниковых снимков, электронных прослушивающих устройств, иных современных методов наблюдения. Применение искусственного интеллекта и больших данных для анализа паттернов поведения террористов может значительно повысить эффективность операций.

Важным условием проведения международных контртеррористических операций является высокий уровень координации между различными государствами и международными организациями, что позволяет обмениваться разведывательными данными и ресурсами для локализации террористических ячеек. Создание многосторонних соглашений и совместных оперативных групп может способствовать более эффективному противодействию [1].

Экономическая изоляция. Одним из важнейших факторов, способствующих разрушительному воздействию на деятельность террористических групп, является подрыв их финансовой основы. Террористические группы часто используют незаконные источники дохода, такие как торговля наркотиками, оружием, контрабанда, а также пожертвования от сторонников.

Система мер экономической изоляции террористических организаций включает: замораживание активов, блокировка каналов финансирования, де-регистрация подозрительных групп.

Замораживание активов. На международном уровне осуществляется замораживание финансовых активов террористических организаций. Это требует активного сотрудничества с финансовыми учреждениями иностранных государств и международными финансовыми институтами.

Блокировка финансовых каналов. Включает в себя мониторинг и блокировку денежных переводов, а также пресечение деятельности организаций, которые помогают террористам собирать средства [4]. Внедрение технологий блокчейн может помочь в отслеживании финансовых потоков.

Де-регистрация подозрительных групп. Закрытие организаций, которые участвуют в финансировании терроризма, а также пресечение деятельности благотворительных фондов, прикрывающих террористическую деятельность.

Идеологическая контрпропаганда. В научной литературе, посвященных исследованиям проблем противодействия идеологии в большинстве своем рассматриваются два т.н. классических метода: 1) противопоставление деструктивной идеологии с альтернативной идеологией; 2) разрушение основ деструктивной идеологии.

В рассматриваемом случае, когда террористическая деятельность основывается на религиозном контексте, практическая реализация вышеуказанных методов достаточно проблематична ввиду постоянного наличия теологического дискуссионного поля.

В этой связи автором предложена стратегия идеологической контрпропаганды, основанная на синтезе методов «разрушения основ деструктивной религиозной идеологии» и «пропаганды терпимости и мирного сосуществования, не имеющего религиозного подтекста». Предложенный метод заключается в осуждении и опровержении радикальных интерпретаций религиозных текстов и распространении общепринятых ценностей терпимости, многообразия и мирного разрешения конфликтов, подрывающие моральное обоснование насилия и устрашения в глазах потенциальных сторонников террористических групп.

Для эффективной реализации стратегии необходимо:

- сформировать альтернативные нарративы, которые могут предотвратить присоединение людей к террористическим группам;
- использовать авторитет религиозных лидеров, которые могут осудить насилие и опровергнуть радикальные интерпретации религиозных текстов, тем самым снижая привлекательность экстремистских идей;
- создать условия для межконфессионального диалога, что будет способствовать укреплению позиций умеренных взглядов.

Для достижения широкого охвата целевой аудитории, наряду с т.н. традиционными средствами массовой информации целесообразно использование социальных сетей, привлечение к пропагандистской деятельности популярных в молодежной среде личностей (спортсменов, блогеров, представителей поп-культуры и др.).

Законодательные и правовые меры. Совершенствование национального законодательства в сфере борьбы с терроризмом в направлении ужесточения наказаний за терроризм, блокирования террористической деятельности в Интернете. Пресечение деятельности террористических групп в социальных сетях и других интернет-ресурсах, где они могут распространять свои идеи и вербовать сторонников. Это может включать сотрудничество с технологическими компаниями для разработки эффективных алгоритмов мониторинга.

Раскроем факторы, способствующие дезорганизации террористических организаций.

При формировании стратегии противодействия необходимо учитывать ключевые внутренние и внешние факторы, которые могут ускорить или замедлить процесс дезорганизации террористической группы. В качестве основных выделим следующие:

- внутренние противоречия. Многие террористические организации подвергаются внутренним конфликтам из-за разногласий в целях, методах работы или личных амбиций лидеров. Это может привести к расколу и ослаблению организации. Анализ внутренней динамики организаций может помочь в выявлении уязвимых мест и использовании их в контексте контрмер;
- усиление внешнего давления. Международное давление, санкции и осуждение со стороны мирового сообщества могут деморализовать террористов и их сторонников, а также стимулировать раскол и переход некоторых членов на сторону власти. Эффективная дипломатия и использование т.н. «мягкой силы» могут сыграть важную роль в этом процессе.
- проблемы с ресурсами и логистикой. Снижение возможностей для финансирования и снабжения может ослабить террористическую группу, не позволяя ей проводить масштабные операции. Закрытие границ, усиление

контроля за движением товаров и людей ограничивает возможности для террористов. Внедрение технологий мониторинга границ может повысить эффективность контроля.

- популярность в обществе. Потеря социальной базы и поддержки среди населения может стать важным фактором разрушения террористической группы. Чем меньше сторонников имеет организация в обществе, тем сложнее ей поддерживать свои действия. Программы по улучшению социально-экономических условий в регионах, подверженных террористической угрозе, могут снизить уровень поддержки экстремистских организаций.

В современной истории имеются примеры успешной дезорганизации террористических групп.

Ликвидация ключевых лидеров. Многие лидеры были уничтожены или захвачены. Ликвидация аль-Багдади в 2019 г. нанесла значительный удар по руководству ИГИЛ. Его смерть подорвала моральный дух боевиков и нарушила координацию внутри группы.

Создание идеологических и стратегических разногласий внутри организации. Внутри ИГИЛ начали возникать внутренние противоречия. Возникли противоречия о преемственности лидерства (после смерти аль-Багдади), что привело к внутренним конфликтам. Проявились различия в подходах к ведению войны, эксплуатации ресурсов и внешним связям, что ослабило организацию.

Международное сотрудничество и давление. Совместные усилия международных организаций (ООН, ЕС), правительств нескольких государств, направленных на блокировку финансовых потоков, используемых ИГИЛ для финансирования своей деятельности, также способствовали их дезорганизации.

Разрушение социальной базы и рекрутирования. ИГИЛ пытался установить контроль над огромными территориями Сирии и Ирака, однако жестокость и репрессии против местного населения привели к утрате доверия и поддержки среди граждан. Множество людей стали сопротивляться оккупации, что также ослабило организацию, заставив ее действовать в условиях все большей изоляции.

Потеря контроля над территорией. После успешных операций международной коалиции, направленных на уничтожение ключевых инфраструктурных объектов, аресты и ликвидация ключевых лидеров, разрушение финансовых каналов, ИГИЛ потерял большую часть своего контроля над территорией (гг. Ракка, Масул), на которой ранее вел свою деятельность. Однако угроза деятельности ИГИЛ остается, поскольку организация продолжает действовать через ячейки и подрывную деятельность в различных странах. Важно отметить, что дезорганизация ИГИЛ не привела к полному исчезновению угрозы, что подчеркивает необходимость постоянного мониторинга и адаптации стратегий [6, 7].

Другим примером успешной дезорганизации является проведенная США и их союзниками контртеррористическая операция, которая нанесла значительный удар по «Аль-Каиде». Однако организация сохраняет свою активность, ориентируясь на меньшие и более мобильные ячейки, что требует постоянного мониторинга и дезорганизации [8, 9]. Применение новых технологий и методов анализа данных может помочь в выявлении этих ячеек и последующей их нейтрализации.

Таким образом, дезорганизация террористических групп требует комплексного подхода, включающего усилия на всех уровнях воздействия на физическую инфраструктуру террористов, разработку и совершенствование стратегий, направленных на разрушение их финансовых, социальных и идеологических основ. Только взаимодействие между государствами, спецслужбами, международными организациями и гражданским обществом может

создать эффективную систему противодействия терроризму, способную ослабить террористические сети на долгосрочной основе. А активное использование дезорганизации террористических групп, по нашему мнению, должно стать одним из основных инструментов противодействия терроризму.

Список использованных источников:

1. Абдулагатов З.М. Современный экстремизм и терроризм: состояние и проблемы противодействия. Монография. – М., 2019. – С.351;
2. Солодовников С.А. Терроризм и организованная преступность. Монография. – М.: Юнити-Дана, 2015. – 172 с;
3. Тамаев Р.С. Экстремизм и национальная безопасность. Монография. – М.: Юнити-Дана, 2015. – 263 с;
4. Абрамова А.А. Теория и практика расследования финансирования терроризма. – Красноярск, 2023. – 279 с;
5. Васецова Е.С. Борьба с международным терроризмом в цифровую эпоху. Монография. – М., 2021. – 443 с;
6. Васецова Е.С. Борьба международной коалиции во главе с США с «Исламским государством». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/borba-mezhdunarodnoy-koalitsii-vo-glave-s-ssha-s-islamskim-gosudarstvom/viewer> (дата обращения: 23.02.2025);
7. Глобальная коалиция против ИГИЛ. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://ru.usembassy.gov/ru/factsheet-global-coalition-ru> (дата обращения: 25.02.2025);
8. Операция «Копье Нептуна»: как устранили «террориста номер один». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://ru.euronews.com/2021/05/01/bin-laden-death-anniversary> (дата обращения: 25.02.2025);
9. Мирский Г.И. Бен Ладен, «Аль-Каида» и судьба джихадизма. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.imemo.ru./publications/periodical/meimo/archive/2011/12/greater-middle-east/al-qaeda-bin-laden-and-destiny-of-jihadism> (дата обращения: 26.02.2025).

ӘОЖ 343.34

Қожабаев Қайрат Серікұлы

Қазақстан Республикасы Ұлттық қауіпсіздік комитеті

Академиясының доценті,

Алматы қ., Қазақстан Республикасы

ТЕРРОРИСТІК ІС-ӘРЕКЕТТІ ЖҮЗЕГЕ АСЫРУҒА ҚАТЫСУШЫ ТҰЛҒАЛАРДЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Аннотация. Мақалада террористік ұйымға және топқа қатысы жоқ тұлғаның бір немесе бірнеше террористік қылмыстарды жасауы қарастырылады. Бұл мәселені қарастырудың себебі әртүрлі елдерде «жеке басты террористермен» террористік актілерді жасауы, сондай-ақ осы санаттағы адамдардың әзірлеп жатқан қылмыстарын уақытылы ашу мен жолын кесу күрделі болып табылады. Әлемдік оқиғаларды талдау негізінде, сондай-ақ терроризмге қарсы іс-қимыл туралы заңнаманы жетілдіру мақсатында автормен «жеке басты террорист» деген ұғымға анықтама ұсынылады.

Түйінді сөздер: терроризм актісі; террорист; терроризмге қарсы іс-қимыл; ұлттық қауіпсіздік; идеология; ұлттық экстремизм; қауіп-қатер; экстремизм.

Аннотация. В статье рассматривается совершение одного или нескольких террористических преступлений лицом, не имеющим отношения к террористической группе или организации. Рассмотрение данного вопроса обусловлено совершением террористических актов в различных странах «террористами одиночками», а также сложностью своевременного вскрытия и пресечения готовящихся преступлений указанной категорией лиц. На основе анализа мировых событий предлагается авторское определение понятия «террорист одиночка», а также совершенствование законодательства в вопросах противодействия терроризму.

Ключевые слова: акт терроризма; террорист; противодействию терроризму; идеология; национальный экстремизм; угроза; экстремизм.

Annotation. The presented scientific work examines the commission of one or more terrorist crimes by a person unrelated to a terrorist group or organization. The consideration of this issue is due to the commission of terrorist acts in various countries by «lone terrorist», as well as the complexity of timely detection and suppression of crimes being prepared by this category of persons. Based on the analysis of world events, the author's definition of the concept of «lone terrorist» is proposed, as well as improvement of legislation in matters of counteracting terrorism.

Keywords: act of terrorism; terrorist; counter terrorism; ideology; national extremism; threat; extremism.

Терроризм аса қауіпті қылмыс ретінде өткен ғасырда пайда болған құбылыс емес, оның бастамасы адамзат тарихында ежелден келе жатыр. Атап айтқанда, соңғы жылдары оның бағыттары арта түсуде. Терроризм құбылысы тек елімізде ғана емес әлемдік деңгейде белгілі бір мақсаттар мен міндеттерді жүзеге асыру үшін күш көрсету немесе оны қолдану идеологиясы ретінде танылуда.

Терроризм күш қолдану идеологиясы ретінде тек көзқарастар мен идеялар емес, қоғамға аса қауіпті іс-әрекеттердің жүйесі, осы қоғамға ерекше қауіпті іс-әрекеттер арқылы кейбір радикалды адамдар мен топтар оларды өздерінің жеке мақсаттарында жиі қолдануда. Қазіргі уақытта террористік топтар мен ұйымдарда, соның ішінде халықаралық деңгейдегі танылған террористік топтарда өз рухани лидерлері мен басшылары, өздерінің ұйымдық-құрылымдары, идеологиялары мен іс-қимыл стратегиялары, сондай-ақ өзіндік қаржылық демеушілері бар.

Қазақстан Республикасының 1999 жылғы 13 шілдедегі «Терроризмге қарсы іс-қимыл туралы» Заңында терроризм құбылысына мынадай анықтама берілген: терроризм - күш қолдану идеологиясы және халықты үрейлендіруге байланысты

және жеке адамға, қоғам мен мемлекетке залал келтіруге бағытталған күш қолдану және (немесе) өзге де қылмыстық әрекеттерді жасау не жасаймын деп қорқыту жолымен мемлекеттік органдардың, жергілікті өзін-өзі басқару органдарының немесе халықаралық ұйымдардың шешім қабылдауына әсер ету практикасы [1]. Осылайша терроризм қылмыстық құқықтық заң тұрғысынан қорғалатын бірқатар объектілерге қол сұғады, олар: «бейбітшілік және адамзат қауіпсіздігі», «Қазақстан Республикасының саяси жүйесі» және «ұлттық қауіпсіздік» болып табылады.

Қазақстан Республикасында 2014 жылғы 3 шілдеде қабылданған Қылмыстық Кодексінде (бұдан әрі - ҚК) террористік қылмыстардың кейбір ұғымдары түсіндірілген. Атап айтқанда, Қылмыстық кодекстің 3-бабының 30) тармақшасында террористік қылмыстардың тізімі бекітілген, олар: ҚК 170, 171, 173, 177, 178, 184, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 269 және 270-баптарында көзделген іс-әрекеттер деп көзделсе (барлығы 15-бап), осы баптың 39) тармақшасында экстремистік қылмыстардың тізімі: 174, 179, 180, 181, 182, 184, 258, 259, 260, 267, 404 (екінші және үшінші бөліктерінде) және 405-баптарында (барлығы 12-бап) көзделген [2].

Террористік қылмыстардың негізгі объектісі ұлттық қауіпсіздік деп атап өтуге болады. «Қауіпсіздік» дегеніміз ол қауіп төнбеген жағдай, қауіп-қатердің орын алмауы, қандай да бір мүдделердің қорғалуы. «Қазақстан Республикасының Ұлттық қауіпсіздігі туралы» Қазақстан Республикасының 2012 жылғы 6 қаңтардағы Заңына сәйкес қауіпсіздік бірнеше түрге бөлінеді [3]. Оның ішінде «ұлттық қауіпсіздікке» мынадай анықтама берілген: Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігі – адамның және азаматтың, қоғам мен мемлекеттің серпінді дамуын қамтамасыз ететін Қазақстан Республикасы ұлттық мүдделерінің нақты және ықтимал қауіп-қатерлерден қорғалуының жай-күйі. Осыған орай жалпы террористік қылмыстардың объектісі кең мағынадағы ұлттық қауіпсіздік болып табылады, себебі террористердің мақсаты халықта қорқыныш, үрей жағдайын туғызу арқылы мемлекеттік билікке, оның жекелеген органдарына және лауазымды тұлғаларына қызметін қылмыскерлердің мүддесіне сай өзгерту болып табылады. Сонымен қатар террористік қылмыстар қосымша объектілерге қол сұғуы мүмкін, олар: азаматтардың өмірі мен денсаулығы, олардың мүлктік және саяси мүдделері және т.б. жатады.

Қазіргі таңда біздің мемлекетімізде терроризмнің алдын алу мақсатында құқықтық тетіктер қалыптасқан. Осы құқықтық тетіктердің бірден-бір негізі жоғарыда аталып өткен Қазақстан Республикасының «Терроризмге қарсы іс-қимыл туралы» Заңы. Осы Заңның 1-бабы 14) тармақшасында террорист дегеніміз террористік іс-әрекетті жүзеге асырушы адам деп көзделсе, аталған баптың 15) тармақшасында террористік топ – бір немесе бірнеше террористік қылмыс жасау мақсатын көздейтін ұйымдасқан топ деп көзделген. Дегенмен Заңда жеке басты террористке қатысты террористік іс-әрекетті жасау жөнінде нақты ұғым немесе анықтама толық ашып көрсетілмеген. Осыған байланысты осы жұмыста аталған мәселені жан-жақты зертеу жөніндегі ұсыныстар беріледі.

Жалпы ҚК 15-бабының 1-бөлігіне сәйкес қылмыстық құқық бұзушылық жасаған уақытта 16 жасқа толған есі дұрыс жеке тұлға қылмыстық жауаптылыққа жатады деп көзделсе, осы баптың 2-бөлігінде қылмыс жасаған уақытта 14 жасқа толған адамдардың терроризм актісі (255-бап), терроризмді насихаттағаны немесе терроризм актісін жасауға жария түрде шақырғаны (256-бап), террористік топ құрғаны, оған басшылық еткені және оның әрекетіне қатысқаны (257-баптың 1 және 2 бөліктері) және террористік немесе экстремистік әрекетті қаржыландырғаны және терроризмге не экстремизмге өзге де дем берушілік (258-бап) үшін қылмыстық жауаптылыққа жатады деп көзделген.

ҚК 29-бабында көзделген қылмыстық құқық бұзушылыққа сыбайлас қатысушылардың, яғни бірге орындаушылардың, ұйымдастырушының, айдап

салушының және көмектесушінің жалпы жауаптылығы олардың әрқайсысының қылмыстық құқық бұзушылықты жасауға қатысу сипатымен және дәрежесімен айқындалады.

Жеке басты террористердің терроризм актісін жасауының терроризм актісін алдын ала келісіп жасаған адамдар тобынан (терроризм актісін жасау үшін құрылған радикалды ұйымдасқан топтар және т.б.) ерекшелігі олар қоғамға өте қауіпті болып келеді, себебі жеке басты террористердің терроризм актісін жасаудағы радикалданудағы жасырын жоспарларын анықтау және олардың жолын кесу еліміздің құқық қорғау және арнауы қызметтері үшін өте күрделі болып келеді.

Мысалы, елімізде Алматы қаласында 2016 жылғы 18 шілдеде орын алған 26 жастағы Р. Кулекбаевтың жасаған террористік актісінің салдарынан 10 адам – 8 полиция қызметкері, 2 – бейбіт тұрғын қаза болды.

АҚШ-тың Индиана университетінің америкалық зерттеушілер Марк Хамм мен Рамон Спааж 1940 және 2013 жылдары жеке басты террорист радикалдармен АҚШ-та жасалған 98 шабуылды зерттеп болашақта терроризм актісін жасайтын адамдардың көптеген белгілерін анықтаған.

Жеке басты террористердің басты ерекшеліктері (2001 жылғы 11 қыркүйекке дейін 84 пайызы және 76 пайызы 2001 жылдан кейін) болып олар дайындалып жатқан террористік акті туралы алдын ала, көбінесе бірнеше рет хабарлайтын болған. Зерттеушілердің айтуы бойынша бұл әртүрлі арналар арқылы: электронды пошта, мәтінді хабрламалар, әлеуметтік желілердегі посттарда, Power Point таныстырылымдарында және подкасттарда жасалатын болған. Аталғандармен бірге жеке басты террористер өздерінің терроризм актісін жасау ниеттері туралы теледидар арқылы сөйлеу кезінде, достарына, отбасы мүшелеріне, дәрігер-психиатрға, көлік қызметкерлеріне және полицияға, сүйікті адамына және газет редакторларына жазған хаттарында, жалпы жиналыстар мен наразылық келтіру митингтерде, сондай-ақ АҚШ Конгрессі мен президентіне жазған хаттарында хабарлаған [4].

Тәжірибе көрсетіп отырғандай осы аталғандарды ескере отырып еліміздегі құқық қорғау органдары, арнаулы қызметтер қоғам мүшелерімен өзара бірлесе отырып терроризм құбылыстарына қарсы іс-қимылды жүзеге асыруы қажет. Осыған орай жоғарыда аталған Заңның 5-бабында Қазақстан Республикасының терроризмге қарсы іс-қимылды жүзеге асыратын мемлекеттік органдардың өзара іс-қимылы көзделген. Яғни, еліміздің терроризмге қарсы іс-қимылды жүзеге асыратын мемлекеттік органдары өз құзыреті шегінде:

1) мемлекеттік органдар мен ұйымдардың мүмкіндіктерін, сондай-ақ азаматтардың көмегін пайдала отырып, бір-бірімен өзара іс-қимыл жасайды;

2) террористік іс-әрекетке жататын және осы мемлекеттік органдардың құзыретіне енгізілетін әрекеттердің дайындалу фактілері мен белгілері туралы хабардар етеді және өзара қажетті көмек көрсетеді.

Осы терроризмге қарсы іс-қимыл барысындағы тұлғалар арасындағы өзара іс-қимыл неғұрлым жедел және уақытылы жүзеге асырылатын болса, соғұрлым жеке басты террористердің терроризм актісін жасауының алдын алуға мүмкіндік болады. Себебі халықаралық тәжірибе көрсетіп отырғандай, кейбір жеке басты террористер терроризм актісін жасау үшін арнаулы жауынгерлік дайындықсыз, жарылғыш заттарды әзірлемей, қол жетімді автокөлікті, пышақты, мылтық және өзге де құралдарды қолдануда. Мысалы, Францияда 31 жастағы Мохамед Лауэж Булель 2016 жылы 14 шілде күні Ницце қаласында «Бастилияны алу күні» мерекесінде жиналған адамдарға 19 тонналы жүк көлігімен шабуыл жасаған, нәтижесінде 84 адам қайтыс болып, 308 адам жараланған. 2017 жылы 22 наурыз күні 52 жастағы Халид Масуд Лондон қаласында Британия парламентіне жақын орналасқан Вестминстер көпірінде жаяу жүргіншілерге автокөлікпен шабуыл жасап,

одан кейін пышақпен полиция қызметкерін жаралап, нәтижесінде төрт адам қаза болып, 50 адам жараланған. 2017 жылы 7 сәуір күні 39 жасағы Рахмат Акилов Стокгольм (Швеция) қаласында орталық көшесінде серуендеп жүрген жаяу жүргіншілерге үлкен жылдамдықпен барып соққан, нәтижесінде 119 адам қаза болып 24 адамның өміріне қауіп төнген [4].

Жеке басты террористердің терроризм актісін жасаудағы идеологиялық көзқарастары, яғни осы қылмысты жасаудағы ниеттері әртүрлі (кек алу, діни, саясат, материалдық пайда табу, қоғамда үрей туғызу, басқа адамдарға билік пен үстемдік орнату және т.б.) болуы мүмкін.

Мысалы, Норвегиялық А.Б. Брейвик 2011 жылы 22 шілде күні Осло қаласының орталығы мен Утёйа аралында жастардың жазғы лагерге жиналуы кезінде антииммигранттық көзқарас бойынша жарылғыш заттарды жару және адамдарды қару-жарақпен ату жолымен жасаған террористік актісінің нәтижесінде 77 адам қаза болып 319 адам жарақат алған [6].

Аталған Заңның 9-бабында Қазақстан Республикасының мемлекеттік органдары мен ұйымдарының лауазымды адамдары терроризмге қарсы іс-қимылды жүзеге асыратын мемлекеттік органдарға жәрдемдесуге және қажетті көмек көрсетуге, сондай-ақ азаматтар дайындалып жатқан немесе жасалған терроризм актісі туралы мәліметтерді терроризмге қарсы іс-қимылды жүзеге асыратын мемлекеттік органдарға дереу хабарлауға міндетті. Дайындалып жатқан немесе жасалған терроризм актілері туралы ақпаратты мемлекеттік органдарға беру азаматтық борышты орындау болып бағаланады. Терроризм актісін болғызбауға немесе оның жолын кесуге көмектескен ақпарат үшін терроризмге қарсы іс-қимыл саласындағы қызметті үйлестіру жөніндегі уәкілетті мемлекеттік орган сыйақы белгілейді және төлейді деп көзделген.

Баяндалғандардың негізінде, терроризмге қарсы іс-қимылда еліміздің мемлекеттік органдарына дереу және жедел жәрдемдесу, осы санаттағы адамдардың әзірлеп жатқан қылмыстарын уақытылы ашу мен жолын кесу, сондай-ақ жеке басты террористерге қатысты мәселені құқықтық тұрғыда реттеу мақсатында:

– Қазақстан Республикасының Терроризмге қарсы іс-қимыл туралы заңнамаларына «жеке басты террорист» деген ұғымды енгізу, сондай-ақ «жеке басты террорист дегеніміз бір немесе бірнеше террористік іс-әрекетті жүзеге асырушы он төрт жасқа толған жеке тұлға» деген анықтама беру мәселесі;

– жеке басты террористің терроризм актісін жасауда қоғам мен ұлттық қауіпсіздікке келтіретін салдарды ескеріп, терроризмге қарсы іс-қимылдағы азаматтық жауапкершілікті және терроризмге қарсы сананы (соның ішінде әзірленіп жатқан терроризм актісі туралы хабарламаны жеткізген тұлғаларға мемлекет тарапынан қаржылық ынталандыру мен өзге де іс-шаралар арқылы) дамыту;

– әзірленіп жатқан террористік актілер туралы ақпарат берген және сол үшін сыйақы берілген тұлғалардың қорғалуы мен құпиялығы туралы нормативтік құқықтық актілерді жетілдіру ұсыналады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Терроризмге қарсы іс-қимыл туралы Қазақстан Республикасының 1999 жылғы 13 шілдедегі N 416-І Заңы. [Электронды ресурс] – Айналыс режимі: http://adilet.qr.uqk/kaz/docs/Z990000416_ (жүгінген күні: 27.02.2025);

2. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ. [Электронды ресурс] – Айналыс режимі: <http://adilet.qr.uqk/kaz/docs/K1400000226> (жүгінген күні: 27.02.2025);

3. Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігі туралы Қазақстан Республикасының 2012 жылғы 6 қаңтардағы № 527-IV Заңы. [Электронды ресурс] – Айналыс режимі: <http://adilet.qr.uqk/kaz/docs/Z1200000527> (жүгінген күні: 27.02.2025);

4. Волки-одиночки. Как выглядят современные террористы и почему их так сложно вычислить и остановить. В. Кондратьева (Редактор отдела «Мир») [Электронды ресурс] – Айналыс режимі: <https://lenta.ru/articles/2024/02/27/terroristprofile/amp/> (жүгінген күні: 27.02.2025);

5. Экстремизмге қарсы іс-қимыл туралы Қазақстан Республикасының 2005 жылғы 18 ақпандағы N 31 Заңы. [Электронды ресурс] – Айналыс режимі: http://adilet.qr.uqk/kaz/docs/Z050000031_ (жүгінген күні: 27.02.2025);

6. Брейвик, Андерс Беринг. [Электронды ресурс] – Айналыс режимі: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D1%80%D0%B5%10%B4%D0%D1%20%B2%D0%D1%B8> (жүгінген күні: 25.02.2025).

УДК 34.096

Махашева Асем Онгаровнамагистрант Карагандинского университета Казпотребсоюза,
г. Караганда, Республика Казахстан**Аренова Лейла Климентьевна**к.ю.н., профессор кафедры правового регулирования экономических
отношений Карагандинского университета Казпотребсоюза
г. Караганда, Республика Казахстан**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ И ИНЫХ ОРГАНОВ,
ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ**

Аннотация. В статье рассмотрена деятельность уполномоченного органа по финансовому мониторингу в части противодействия легализации (отмыванию) доходов, и финансированию терроризма. Раскрыта деятельность субъектов финансового мониторинга и других участников антиотмывочной системы в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, и финансированию терроризма. Изучение итогов Национальной оценки рисков в части ФТ, позволило ознакомиться с итогами исследования в части рисков, связанных в том числе и финансирования терроризма и экстремизма в Республике Казахстан.

Ключевые слова: финансовый мониторинг; АФМ; субъекты финансового мониторинга; противодействие легализации (отмыванию) доходов и финансированию терроризма.

Аннотация. Мақалада кірістерді заңдастыруға (жылыстатуға) және терроризмді қаржыландыруға қарсы іс-қимыл бөлігінде қаржы мониторингі жөніндегі уәкілетті органның қызметі қаралды. Кірістерді заңдастыруға (жылыстатуға) және терроризмді қаржыландыруға қарсы іс-қимыл мақсатында қаржы мониторингі субъектілерінің және жылыстатуға қарсы жүйесіне басқа да қатысушылардың қызметі ашылды. ТҚ бөлігінде тәуекелдерді Ұлттық бағалау қорытындыларын зерделеу Қазақстан Республикасындағы терроризм мен экстремизмді қаржыландыруды қоса алғанда, байланысты тәуекелдер бөлігінде зерттеу қорытындыларымен танысуға мүмкіндік берді.

Түйінді сөздер: қаржы мониторингі; ҚМА; қаржы мониторингі субъектілері; қылмыстық жолмен алынған кірістерді заңдастыруға (жылыстатуға) және терроризмді қаржыландыруға қарсы іс-қимыл жасау.

Annotation. The article examines the activities of the authorized financial monitoring body in terms of countering the legalization (laundering) of income and the financing of terrorism. The activities of financial monitoring entities and other participants in the anti-money laundering system in order to counteract the legalization (laundering) of income and the financing of terrorism are disclosed. The study of the results of the National Risk Assessment in terms of FT made it possible to get acquainted with the results of the study in terms of risks related, among other things, to the financing of terrorism and extremism in the Republic of Kazakhstan.

Keywords: financial monitoring; AFM; subjects of financial monitoring; countering the legalization (laundering) of income; and the financing of terrorism.

Республика Казахстан с марта 1992 года была принята в члены Организации объединенных наций (ООН) – международной организации, созданной для поддержания и укрепления международного мира и безопасности, а также развития сотрудничества между государствами.

С 2011 года членами ООН являются 193 страны, почти все суверенные государства мира. В структуру ООН входят шесть основных органов, в том числе и Совет Безопасности (СБ ООН), который несёт главную ответственность за

поддержание международного мира и безопасности, его решениям обязаны подчиняться все члены ООН.

Так, в соответствии с Резолюцией СБ ООН № 1617 (2005), 40 Рекомендаций Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) являются обязательными международными стандартами для выполнения государствами — членами ООН. Для соответствия Рекомендации 29 ФАТФ Республика Казахстан создала подразделение финансовой разведки (ПФР), которое на сегодняшний день служит национальным центром, в том числе, для сбора и анализа сообщений о подозрительных операциях и иной информации, относящейся к отмыванию денег, предикатным преступлениям и финансированию терроризма и др.

Функция ПФР в Республике Казахстан реализуются Агентством Республики Казахстан по финансовому мониторингу (АФМ), госорганом, непосредственно подчиненным и подотчетным Президенту Республики Казахстан, осуществляющим финансовый мониторинг и принимающим иные меры по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма, финансированию распространения оружия массового уничтожения в соответствии с Законом Республики Казахстан «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (Закон о ПОД/ФТ), а также предупреждение, выявление, пресечение, раскрытие и расследование экономических и финансовых правонарушений, отнесенных законодательством Республики Казахстан.

Законом о ПОД/ФТ установлено, что финансовый мониторинг – совокупность мер по сбору, обработке, анализу и использованию сведений и информации об операциях с деньгами и (или) иным имуществом, осуществляемых уполномоченным органом и субъектом финансового мониторинга [1].

Государственные органы Республики Казахстан не являются субъектами финансового мониторинга. При этом, госорганы, правоохранительные и специальные госорганы являются участниками антиотмывочной системы и проводят необходимую работу в целях ПОД/ФТ/ФРОМУ.

АФМ по внутренней структуре является гибридным органом и подразделяется на два блока:

- Подразделение финансовой разведки (ПФР);
- Правоохранительный блок (служба экономических расследований).

Согласно международным рекомендациям ФАТФ:

- ПФР выступает в качестве центрального агентства для получения сообщений, поданных отчитывающимися субъектами финансового мониторинга;

- в целях проведения надлежащего анализа ПФР должны иметь доступ к самому широкому возможному кругу финансовой, административной и правоохранительной информации. Эта информация должна включать сведения из открытых или публичных источников, а также соответствующую информацию, собранную и/или хранящуюся в других органах или коммерческих организациях;

- ПФР должна иметь возможность вступать в договоренности или осуществлять обмен информацией самостоятельно с другими компетентными органами своей страны или с зарубежными партнерами.

Задачи АФМ:

- 1) противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, координация работы государственных органов в этом направлении деятельности;

- 2) осуществление взаимодействия и информационного обмена с компетентными органами иностранных государств в сфере противодействия

легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма;

3) представление интересов Республики Казахстан в международных организациях по вопросам противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

К одним из ключевых функций, функциям согласования АФМ относятся:

- осуществление сбора, обработки, анализ и использование сведений и информации об операциях с деньгами и (или) иным имуществом, подлежащих финансовому мониторингу;
- координация деятельности государственных органов в сфере ПОД/ФТ;
- осуществление взаимодействия с правоохранительными и специальными государственными органами по переданной информации;
- координация работы по проведению оценки рисков в сфере ПОД/ФТ и реализации мер, направленных на снижение рисков легализации (отмывания) доходов и финансирования терроризма и др.

Помимо взаимодействия между участниками антиотмывочной системы внутри страны АФМ взаимодействует с подразделениями финансовых разведок других стран на площадке группы Эгмонт – объединяющей ведущие подразделения финансовой разведки мира, предполагающая укрепить сотрудничество с ФАТФ и региональными группами по ее типу (РГТФ). Официальное решение по вступлению Республики Казахстан в лице Комитета по финансовому мониторингу Министерства финансов Республики Казахстан в качестве полноправного члена было принято 13 июля 2011 года [2]. Данное мероприятие является признанием национальной системы финансового мониторинга Казахстана на международной арене, что позволяет расширить сотрудничество с иностранными государствами в сфере ПОД/ФТ, а также улучшить оперативность работы в этом направлении и укреплению информационного обмена с ПФР стран-участниц Эгмонт.

В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 г. преступлением признается предоставление любым лицом любыми методами, прямо или косвенно, незаконно и умышленно, средств или осуществление их сбора с намерением, чтобы они использовались, или при осознании того, что они будут использованы, полностью или частично, для совершения:

а) какого-либо деяния, представляющего собой преступление согласно сфере одного из договоров, перечисленных в приложении к данной Конвенции, и содержащемуся в нем определению;

б) любого другого деяния, направленного на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения.

Согласно пункта 1 статьи 1 для целей указанной Конвенции понятие «средства» означает активы любого рода, осязаемые или неосязаемые, движимые или недвижимые, независимо от способа их приобретения, а также юридические документы или акты в любой форме, в том числе в электронной или цифровой, удостоверяющие право на такие активы или участие в них, включая банковские кредиты, дорожные чеки, банковские чеки, почтовые переводы, акции, ценные бумаги, облигации, векселя, аккредитивы, но не ограничиваясь ими.

В связи с отсутствием в международном праве универсального определения понятия «терроризм» в приведенном выше подпункте «а» пункта 1 статьи 2

Международной конвенции дается ссылка на ряд международных договоров, определивших отдельные виды деяний террористического характера. Такими договорами и соответственно видами террористической деятельности согласно приложению к Конвенции являются:

1. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов от 16 декабря 1970 г.

2. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, от 23 сентября 1973 г.

3. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, от 14 декабря 1979 г.

4. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников от 17 декабря 1979 г.

5. Конвенция о физической защите ядерного материала от 3 марта 1980 г.

6. Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, от 24 февраля 1988 г.

7. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, от 10 марта 1988 г.

8. Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, от 10 марта 1988 г.

9. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом от 15 декабря 1997 г.

Таким образом, с позиций международного права преступлением является предоставление или сбор средств для фактически совершенных и подготавливаемых террористических актов, а также для террористических организаций.

Финансирование терроризма, как отмывание денег в отношении организованной преступности, является одним из видов террористической деятельности и важнейшим условием ее осуществления и продолжения. Соответственно усилия международного сообщества, направленные на предупреждение и пресечение финансирования терроризма, следует рассматривать в контексте общей борьбы с терроризмом, как одно из ее важнейших направлений. Вместе с тем необходимо учитывать, что ввиду отсутствия общепринятого всеобъемлющего определения терроризма формирование правовых основ сотрудничества государств в борьбе с ним концентрируется на тех направлениях, где его проявления представляют наибольшую опасность интересам международного сообщества.

Проблема борьбы с финансированием терроризма попала в фокус внимания международных организаций, включая прежде всего ООН, в результате небывалого всплеска террористической активности в конце XX века.

Резолюцией 51/210 от 17 декабря 1996 г. Генеральная Ассамблея ООН призвала все государства предпринять шаги, с тем чтобы воспрепятствовать и противодействовать посредством соответствующих внутренних мер финансированию террористов и террористических организаций независимо от того, осуществляется такое финансирование прямо или косвенно через организации, которые также преследуют или утверждают, что преследуют благотворительные, общественные или культурные цели, или также вовлечены в запрещенные виды деятельности, такие, как незаконные поставки оружия, незаконный оборот наркотиков и вымогательство, включая использование лиц в целях финансирования террористической деятельности.

9 декабря 1999 г. 54-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН в г. Нью-Йорке (США) приняла Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма. В преамбуле Конвенции отмечается, что количество и тяжесть актов международного терроризма зависят от финансирования, к которому террористы могут получить доступ. Согласно Конвенции каждое государство-участник принимает необходимые меры для признания уголовными преступлениями предоставление средств или осуществление их сбора с намерением или при осознании того, что они будут использованы для совершения террористических актов или поддержки террористических групп. Государства-участники Конвенции обязались принимать в соответствии с принципами своего внутреннего права необходимые меры для того, чтобы определить, обнаружить или 68 арестовать любые средства, используемые или выделенные в целях совершения преступлений, указанных выше, а также поступления, полученные в результате таких преступлений, для целей возможной конфискации. Конвенция также обязывает государства оказывать друг другу максимальную помощь в связи с уголовными расследованиями, уголовными преследованиями или процедурами выдачи в связи с указанными выше преступлениями, включая содействие в получении у них доказательств, которые необходимы для разбирательства. При этом не допускается отклонения просьб о взаимной правовой помощи со ссылкой на банковскую тайну [3].

Национальным законодательством о ПОД/ФТ установлено, что финансирование терроризма – предоставление или сбор денег и (или) иного имущества, права на имущество или выгод имущественного характера, а также дарение, мена, пожертвования, благотворительная помощь, оказание информационных и иного рода услуг либо оказание финансовых услуг физическому лицу либо группе лиц, либо юридическому лицу, совершенные лицом, заведомо осознававшим террористический характер их деятельности либо то, что предоставленное имущество, оказанные информационные, финансовые и иного рода услуги будут использованы для осуществления террористической деятельности либо обеспечения террористической группы, террористической организации, незаконного военизированного формирования.

Так, в целях ПОД/ФТ АФМ составляет перечень организаций и лиц, связанных с финансированием терроризма и экстремизма (Перечень ФТ), размещает на своем интернет-ресурсе и направляет его соответствующим государственным органам и организациям в электронном виде.

Перечень ФТ формируется на основании данных, полученных от:

- Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан (КПСиСУ);
- Министерства иностранных дел Республики Казахстан;
- Генеральной прокуратуры Республики Казахстан.

Помимо этого, законодательством о ПОД/ФТ предусмотрено применение целевых финансовых санкций (ЦФС) – мер по замораживанию операций с деньгами и (или) иным имуществом, принимаемые субъектами финансового мониторинга и государственными органами, и резолюциями СБ ООН, относящимися к предупреждению и предотвращению терроризма и финансирования терроризма, предупреждению, воспрепятствованию и прекращению распространения оружия массового уничтожения и его финансирования. Списки организаций и (или) физических лиц, в отношении которых применяются меры ЦФС также составляются АФМ на основании информации, полученной от СБ ООН.

Информация по Перечням обновляется в соответствии с информацией, предоставляемой в АФМ вышеуказанными государственными органами.

Физическое лицо, включенное в Перечень ФТ, по основаниям, предусмотренным Законом о ПОД/ФТ, в целях обеспечения своей жизнедеятельности и членов семьи, не имеющих самостоятельных источников дохода, вправе обратиться к субъекту финансового мониторинга для осуществления следующих операций с деньгами или иным имуществом:

- полученными в виде оплаты трудового отпуска или заработной платы в размере, не превышающем МРЗП, установленного на соответствующий финансовый год законом о республиканском бюджете, в течение календарного месяца из расчета на каждого члена семьи;

- полученными в виде пенсии, расходов на служебные командировки, стипендии, пособия, иной социальной выплаты в соответствии с законодательством Республики Казахстан, а также производить уплату налогов, коммунальных и социальных платежей, других обязательных платежей в бюджет, пеней и штрафов. Порядок выплаты средств физическому лицу, включенному в Перечень ФТ, для обеспечения своей жизнедеятельности определен Приказом Министра финансов Республики Казахстан от 4 декабря 2015 года № 613 «Об утверждении Правил выплаты средств физическому лицу, включенному в перечень организаций и лиц, связанных с финансированием терроризма и экстремизма, для обеспечения своей жизнедеятельности» [4].

Физическое лицо, включенное в Перечень ФТ, по основаниям, предусматривающие применение в отношении них мер по ЦФС, в целях обеспечения своей жизнедеятельности и членов семьи, не имеющих самостоятельных источников дохода, вправе обратиться в АФМ с письменным мотивированным заявлением о частичной или полной отмене применяемых мер по замораживанию операций с деньгами и (или) иным имуществом.

Рассмотрение такого заявления соответствующим Комитетом СБ ООН обеспечивается АФМ.

При этом АФМ незамедлительно, но не позднее одного рабочего дня со дня получения решения Комитета СБ ООН или международной организации, осуществляющей противодействие терроризму об удовлетворении вышеуказанного заявления, информирует субъект финансового мониторинга. АФМ также информирует заявителя о принятом решении Комитета СБ ООН или международными организациями, осуществляющими противодействие терроризму.

Стоит отметить, что АФМ в целях ПОД/ФТ в том числе организует формирование и ведение республиканской базы данных, которая содержит в себе данные, направляемые субъектами финансового мониторинга по подозрительным, пороговым операциям своих клиентов, а также по операциям, имеющие характеристики, соответствующие типологиям, схемам и способам легализации (отмывания) преступных доходов и финансирования терроризма. Типологии, схемы и способы легализации (отмывания) преступных доходов и финансирования терроризма утверждаются АФМ и доводятся до субъектов финансового мониторинга путем размещения на портале <https://websfm.kz/>.

Субъекты финансового мониторинга принимают меры, в соответствии с которыми оказываемые ими услуги не будут использованы другими лицами для целей совершения или оказания содействия в легализации (отмывании) доходов, полученных преступным путем, финансировании терроризма и финансировании распространения оружия массового уничтожения.

В целях предотвращения легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, финансирования терроризма и финансирования

распространения оружия массового уничтожения субъекты финансового мониторинга разрабатывают правила внутреннего контроля и программы его осуществления, а также несут ответственность за соблюдение правил и реализацию программ.

Правила внутреннего контроля это документ, который:

1. регламентирует организационную работу Субъекта;
2. устанавливает порядок принятия соответствующих мер в целях соблюдения законодательства о ПОД/ФТ;
3. определяет механизмы взаимодействия между сотрудниками субъекта;
4. определяет сроки направления информации в АФМ по форме ФМ-1, ответов на запросы и т.д.

Стоит отметить, что в целях ПОД/ФТ субъектами финансового мониторинга также ведутся меры по надлежащей проверке клиентов (НПК) (их представителей) и бенефициарных собственников в следующих случаях:

- установления деловых отношений с клиентом;
- осуществления операций с деньгами и (или) иным имуществом, в том числе подозрительных операций;
- наличия оснований для сомнения в достоверности ранее полученных сведений о клиенте (его представителе), бенефициарном собственнике.

Надлежащая проверка субъектами финансового мониторинга своих клиентов (их представителей) и бенефициарных собственников включает осуществление мер по:

- фиксированию сведений, необходимых для идентификации физического лица: данные документа, удостоверяющего его личность, индивидуальный идентификационный номер (за исключением случаев, когда физическому лицу не присвоен индивидуальный идентификационный номер в соответствии с законодательством Республики Казахстан), а также юридический адрес;

- фиксированию сведений, необходимых для идентификации юридического лица (филиала, представительства): данные справки о государственной (учетной) регистрации (перерегистрации) юридического лица (филиала, представительства), бизнес-идентификационный номер (за исключением случаев, когда юридическому лицу не присвоен бизнес-идентификационный номер в соответствии с законодательством Республики Казахстан), характер деятельности, а также адрес места регистрации или нахождения;

- фиксированию сведений, необходимых для идентификации иностранной структуры без образования юридического лица: наименование, номер (при наличии), под которым иностранная структура без образования юридического лица зарегистрирована в иностранном государстве (на территории), адрес места нахождения, место ведения основной деятельности, характер деятельности, а в отношении трастов и иных иностранных структур без образования юридического лица с аналогичной структурой или функцией также состав имущества, находящегося в управлении (собственности), фамилия, имя, отчество (если оно указано в документе, удостоверяющем личность) и адрес места жительства (места нахождения) учредителей (участников) иностранной структуры без образования юридического лица и бенефициарных собственников (при наличии);

- выявлению бенефициарного собственника и фиксирование сведений, необходимых для его идентификации;

- установление предполагаемой цели и характера деловых отношений;
- проведение на постоянной основе проверки деловых отношений и изучения операций, осуществляемых клиентом через данный субъект финансового мониторинга, включая при необходимости получение и фиксирование сведений об источнике финансирования совершаемых операций;

- проверка достоверности сведений, необходимых для идентификации клиента (его представителя), бенефициарного собственника, и обновление сведений о клиенте (его представителе) и бенефициарном собственнике.

Документы и сведения, полученные по результатам надлежащей проверки клиента, включая досье клиента, сведения о счете (для банков и организаций, осуществляющих открытие и ведение счетов), и переписку с ним, подлежат хранению субъектами финансового мониторинга не менее пяти лет со дня прекращения деловых отношений с клиентом.

Проведение процедуры НПК предусматривает в том числе и проведение проверки на наличие такого клиента в Списке и Перечнях.

Проверка наличия клиента (бенефициарного собственника) в Списке и Перечнях (включения в Список и Перечни) не зависит от уровня риска клиента и осуществляется по мере внесения в них изменений (обновления).

В случае невозможности принятия мер по проверке достоверности сведений, необходимых для идентификации клиента (его представителя), бенефициарного собственника, и обновление сведений о клиенте (его представителе) и бенефициарном собственнике, а также в случае возникновения в процессе изучения операций, совершаемых клиентом, подозрений о том, что деловые отношения используются клиентом в целях ОД/ФТ/ФРОМУ, Субъекты прекращают деловые отношения с клиентом. Если деловые отношения прекращены по выше обозначенным основаниям, Субъекты направляют в уполномоченный орган сообщение по Форме ФМ-1.

Помимо этого, документы и сведения об операциях с деньгами и (или) иным имуществом, в том числе подлежащих финансовому мониторингу, и подозрительных операциях, а также результаты изучения всех сложных, необычно крупных и других необычных операций подлежат хранению субъектами финансового мониторинга не менее пяти лет после совершения операции.

При этом, субъектам запрещается информировать клиентов и иных лиц о мерах по ПОД/ФТ/ФРОМУ, принимаемых в отношении таких клиентов и иных лиц, за исключением информирования клиентов о принятых мерах по замораживанию операций с деньгами и (или) иным имуществом, об отказе в установлении деловых отношений, а также об отказе от проведения операций с деньгами и (или) иным имуществом.

За нарушение законодательства Республики Казахстан ПОД/ФТ пунктом в части Извещения субъектами финансового мониторинга своих клиентов и иных лиц о предоставлении в уполномоченный орган по финансовому мониторингу информации субъект может быть привлечен к ответственности, установленная пунктом 11 статьи 214 Кодекса Республики Казахстан Об административных правонарушениях, в размере от 50 до 400 МРП, в зависимости от вида предпринимательства Субъекта (малый, средний, крупный) [5].

В целом, в масштабе страны в целях ПОД/ФТ под координацией АФМ совместно с участниками антиотмывочной системы проводится работа в том числе и по оценке национальной оценке рисков финансирования терроризма и распространения оружия массового уничтожения (НОР ФТ).

Исходя из данных, указанных в Отчете НОР ФТ в Казахстане на постоянной основе государственными, правоохранительными и специальными органами проводится работа по обеспечению режима нераспространения ядерного оружия, а также обеспечения радиационной, химической и биологической безопасности [6].

С учетом наличия факторов риска, а также попыток преступников использовать свое положения для хищения опасных веществ, в том числе с целью их сбыта при ограниченности круга таких лиц и фактов преступных действий свидетельствует о средней степени угрозы ФРОМУ.

Представленная в Национальной оценке рисков ФРОМУ информация свидетельствует о том, что в целом субъектами финансового мониторинга, осуществляющими финансовые операции, принимаются необходимые меры противодействия ФРОМУ:

- утверждены и выполняются правила внутреннего контроля, определены процедуры управления рисками, осуществляется регистрация подозрительных финансовых операций, осуществляется передача сведений в орган финансового мониторинга.

Субъектами финансового мониторинга выполняются все требования резолюций Совета безопасности ООН относительно применения целевых финансовых санкций за ФРОМУ.

В 2018-2020 гг. активов и иного имущества лиц и организаций, включенных в Перечень ФРОМУ в Республики Казахстан не установлено.

Вместе с тем на законодательном уровне отсутствует необходимость проведения оценки рисков по вопросам ФРОМУ, выявления подозрительных финансовых операций в данной сфере и направления сообщений о них в уполномоченный орган.

В условиях ограниченного правового регулирования вопросов ФРОМУ в Казахстане имеется риск их использования в схемах связанных с ФРОМУ.

В целях минимизации выявленного риска требуется реализация ряда мероприятий:

- в соответствии с обновленными стандартами ФАТФ в целях минимизации выявленных угроз ФРОМУ предлагается рассмотреть вопрос криминализации ФРОМУ;

- усовершенствовать законодательное регулирование данной сферы и рассмотреть вопрос о внедрении специальных критериев, разработанных уполномоченными органами, в комплаенс-процедуры финансовых организаций для повышения эффективности выявления подозрительных операций, возможно связанных с финансированием распространения оружия массового уничтожения.

Список использованных источников:

1. Закон Республики Казахстан от 28 августа 2009 года «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000191_#z112 (дата обращения: 09.03.2025);

2. Новостной портал Zakon.KZ. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31026730 (дата обращения: 09.03.2025);

3. В.А. Зубков, С.К. Осипов Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма Москва 2007 г. (дата обращения: 31.03.2025);

4. Приказ Министра финансов Республики Казахстан от 4 декабря 2015 года №613 «Об утверждении Правил выплаты средств физическому лицу, включенному в перечень организаций и лиц, связанных с финансированием терроризма и экстремизма, для обеспечения своей жизнедеятельности». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012823> (дата обращения: 09.03.2025);

5. Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК «Об административных правонарушениях». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> (дата обращения: 09.03.2025);

6. Веб-портал АФМ РК. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://websfm.kz/mutual-evaluation/2> (дата обращения: 09.03.2025).

УДК 343.985.7

Махмутов Аслан Берикбаевич

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

Аннотация. В статье раскрыты теоретические, организационно-правовые и криминалистические основы расследования преступлений в чрезвычайных условиях. На фоне осложнившейся криминогенной ситуации в Республике Казахстан, все более распространенными становятся случаи, когда правоохранительным органам приходится действовать в чрезвычайных условиях. Чрезвычайные ситуации (ЧС) создают специфические условия, которые значительно осложняют процесс расследования уголовных правонарушений. Среди главных направлений правоохранительной деятельности в чрезвычайных условиях выделяются расследование массовых беспорядков, межнациональных конфликтов, вооруженных столкновений, обстоятельств других чрезвычайных происшествий. Статья рассматривает суть проблемы, её последствия, анализ существующих законодательных и практических мер, их недостатки, а также международный опыт и предложения по совершенствованию методики расследования. В статье предложены современные тактические приемы и методы, которые позволили бы быстро и эффективно расследовать преступления в условиях чрезвычайной ситуации.

Ключевые слова: методика расследования; чрезвычайные ситуации; уголовные правонарушения; правопорядок; законодательство; международный опыт; технологии расследования; взаимодействие ведомств.

Аннотация. Мақалада төтенше жағдайдағы қылмыстарды тергеудің теориялық, ұйымдастырушылық-құқықтық және криминалистік негіздері көрсетілген. Қазақстан Республикасындағы күрделі криминогендік ахуал аясында құқық қорғау органдары төтенше жағдайларда әрекет етуге мәжбүр болған жағдайлар жиі кездеседі. Төтенше жағдайлар (ТЖ) қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеу процесін едәуір қиындататын ерекше жағдайлар жасайды. Төтенше жағдайларда құқық қорғау қызметінің негізгі бағыттарының ішінде жаппай тәртіпсіздіктерді, ұлтаралық қақтығыстарды, қарулы қақтығыстарды, басқа да төтенше жағдайлардың мән-жайларын тергеу ерекшеленеді. Мақалада мәселенің мәні, оның салдары, қолданыстағы заңнамалық және практикалық шараларды талдау, олардың кемшіліктері, сондай-ақ тергеу әдістемесін жетілдіру бойынша халықаралық тәжірибе мен ұсыныстар қарастырылады. Мақалада төтенше жағдайдағы қылмыстарды тез және тиімді тергеуге мүмкіндік беретін заманауи тактикалық әдістер мен әдістер ұсынылған.

Түйінді сөздер: тергеу әдістемесі; Төтенше жағдайлар; қылмыстық құқық бұзушылықтар; құқықтық тәртіп; Заңнама; халықаралық тәжірибе; тергеу технологиялары; ведомстволардың өзара іс-қимылы.

Annotation. The article reveals the theoretical, organizational, legal and criminalistic foundations of the investigation of crimes in emergency situations. Against the background of the complicated criminal situation in the Republic of Kazakhstan, cases when law enforcement agencies have to act in emergency conditions are becoming more common. Emergencies create specific conditions that significantly complicate the process of investigating criminal offenses. Among the main areas of law enforcement in emergency situations are the investigation of mass riots, ethnic conflicts, armed clashes, and the circumstances of other emergencies. The article examines the essence of the problem, its consequences, an analysis of existing legislative and practical measures, their shortcomings, as well as international experience and proposals for improving the investigation methodology. The article suggests modern tactics and methods that would allow for quick and effective investigation of crimes in an emergency situation.

Keywords: investigation methodology; emergencies; criminal offenses; law and order; legislation; international experience; investigation technologies; agency interaction.

В условиях ЧС, будь то природные катастрофы, техногенные аварии или социальные потрясения, работа правоохранительных органов сталкивается с многочисленными трудностями. Суть проблемы заключается в разрушении инфраструктуры, отсутствии доступа к местам происшествий, дезорганизации общества и необходимости взаимодействия с другими службами. Например, наводнения или землетрясения могут привести к уничтожению вещественных доказательств или усложнить их сбор из-за завалов. Нехватка ресурсов и кадров также усугубляет проблему. Всё это приводит к замедлению следственных действий, утрате доказательств и росту уровня преступности. По данным Организации объединённых наций, в регионах, пострадавших от катастроф, уровень корыстных преступлений возрастает на 25-30. Негативные последствия включают снижение эффективности расследований, ослабление доверия граждан к правоохранительным органам и ухудшение правопорядка. В условиях социальной нестабильности могут также возникать новые виды преступлений, такие как хищение гуманитарной помощи или распространение поддельных медицинских препаратов в условиях эпидемий [1].

Во время событий января 2022 года в Алматы было зарегистрировано множество преступлений, связанных с массовыми беспорядками, в том числе мародёрство, погромы, кражи имущества, поджоги и захват зданий. Ситуация создала беспрецедентную нагрузку на правоохранительные органы и судебных экспертов. Для раскрытия преступлений было привлечено 33 судебных эксперта, из которых 19 — местные специалисты и 14 — прикомандированные из других регионов Казахстана.

В результате чего, судебные эксперты проанализировали сотни вещественных доказательств, включая видео с камер наблюдения, аудиозаписи, следы ДНК и отпечатки пальцев, собранные на местах происшествий. По данным местных властей, общая сумма ущерба, нанесённого инфраструктуре и частному имуществу, составила более 100 миллиардов тенге (около 200 миллионов долларов США). Зафиксировано более 1500 уголовных дел, из них около 200 дел о мародёрстве и кражах имущества [2].

Для координации работы был создан оперативный штаб с участием представителей МВД, прокуратуры и других ведомств. Для идентификации подозреваемых применялись современные технологии, такие как системы распознавания лиц и геолокации.

На законодательном уровне в Республике Казахстан отсутствуют специализированные нормы, регулирующие порядок проведения следственных действий в условиях ЧС. Законодательство предусматривает общие нормы, которые нередко требуют адаптации к уникальным условиям чрезвычайных ситуаций. Практика показывает, что правоохранительные органы вынуждены использовать временные решения, такие как создание оперативных штабов, усиление патрулирования, применение стандартных методик расследования, адаптированных к текущим условиям [3]. Например, в 2021 году в Казахстане из-за наводнений в южных регионах было зафиксировано более 50 случаев мародёрства, многие из которых остались нераскрытыми из-за отсутствия оперативной координации. Существующие меры также включают использование технологий, таких как дроны и спутниковая связь, но их применение ограничено из-за недостаточного финансирования и слабой материально-технической базы.

Международный опыт демонстрирует, что успешное расследование в условиях ЧС возможно при наличии четко разработанных протоколов и

подготовленных кадров. В Японии полиция активно применяет систему экстренного управления, включающую использование мобильных штабов, специализированных подразделений для работы в зонах катастроф и цифровых платформ для координации действий. В США внедрена система NIMS (National Incident Management System), которая предусматривает стандартизацию действий при ЧС, что позволяет быстро организовать взаимодействие между различными ведомствами. Во Франции широко используются криминалистические дроны и мобильные лаборатории для оперативного анализа доказательств на месте происшествия. Эти страны также активно применяют искусственный интеллект для анализа больших массивов данных, связанных с преступлениями в условиях ЧС.

Для улучшения методики расследования уголовных правонарушений в условиях ЧС необходимо:

1. Разработать специализированное законодательство, регулирующее действия следственных органов в условиях ЧС. Это позволит унифицировать подходы к расследованию и избежать правовых пробелов.

2. Внедрить программы обучения сотрудников правоохранительных органов действиям в экстремальных условиях. Регулярные тренировки и симуляции на основе реальных сценариев ЧС помогут подготовить сотрудников к эффективной работе.

3. Укрепить материально-техническую базу, включая закупку оборудования для работы в зонах катастроф, таких как мобильные лаборатории, системы связи и дроны.

4. Усилить межведомственное взаимодействие путём создания совместных тренировок и обмена информацией. Это особенно важно для эффективного распределения ресурсов и предотвращения дублирования функций.

5. Заимствовать и адаптировать лучшие международные практики, такие как использование мобильных штабов, технологий для документирования доказательств и системы управления расследованиями.

6. Создать централизованные базы данных, доступные различным ведомствам, для обмена информацией о ходе расследований в реальном времени.

В условиях чрезвычайных ситуаций общество особенно нуждается в оперативной и прозрачной информации о работе правоохранительных органов. Информирование граждан о ходе расследований и принимаемых мерах играет ключевую роль в укреплении доверия к правоохранительным органам и повышении социальной стабильности [4].

Одним из важнейших условий эффективного управления чрезвычайной ситуацией является регулярное информирование общественности через доступные каналы коммуникации. Важной составляющей такого информирования является публикация актуальных сведений о ходе расследований через официальные информационные ресурсы. Также целесообразно организовывать периодические брифинги, в ходе которых представители правоохранительных органов могли бы освещать результаты своей деятельности и отвечать на интересующие вопросы граждан.

Для оперативного взаимодействия с населением рекомендуется создание специализированных горячих линий. Их основное назначение заключается в сборе сообщений от граждан о случаях правонарушений, свидетельских показаний, а также предоставлении консультаций по вопросам личной и общественной безопасности. Для расширения доступности таких каналов коммуникации рекомендуется внедрение многоканальных телефонных систем и предоставление услуг переводчиков, что обеспечит эффективное взаимодействие с гражданами, использующими различные языки общения.

Не менее важным является внедрение цифровых платформ для эффективной обратной связи. Разработка специализированных мобильных приложений и онлайн-платформ позволит гражданам оперативно и, при необходимости, анонимно передавать информацию о преступлениях или подозрительной активности. Для повышения достоверности таких сообщений рекомендуется интегрировать механизмы подтверждения, такие как использование геолокационных данных или возможность загрузки фото- и видеоматериалов.

Важным элементом системы взаимодействия является обеспечение оперативной обратной связи на обращения граждан. Это подразумевает не только сбор информации, но и своевременную реакцию и информирование заявителей о принятых мерах, что существенно повышает доверие к правоохранительным органам и эффективность работы в условиях чрезвычайной ситуации.

Внедрение таких инструментов позволит не только улучшить взаимодействие между обществом и правоохранительными органами, но и ускорить процесс расследований, обеспечив доступ к дополнительным доказательствам и показаниям свидетелей. Это также способствует укреплению доверия граждан к работе государства.

Кроме того, следует создать мобильные оперативные группы, оснащённые оборудованием для работы в завалах или опасных условиях. Эти группы могут включать следователей, экспертов и аналитиков, готовых работать в полевых условиях без подготовки инфраструктуры.

Эффективное расследование уголовных правонарушений в условиях чрезвычайных ситуаций требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, улучшение подготовки кадров и использование современных технологий. Эти меры позволят минимизировать негативные последствия чрезвычайных ситуаций, повысить уровень раскрываемости преступлений и укрепить доверие общества к правоохранительным органам. Кроме того, интеграция международного опыта и адаптация его к национальным реалиям помогут создать более устойчивую и эффективную систему расследования в условиях чрезвычайных ситуаций.

Важной составляющей успешного расследования является своевременная психологическая подготовка сотрудников правоохранительных органов к работе в экстремальных условиях. Психологические тренинги позволят уменьшить стрессовое воздействие чрезвычайных обстоятельств, повысить эффективность следственных действий и предотвратить профессиональное выгорание [6].

Дополнительно необходимо рассмотреть возможность создания специализированных подразделений быстрого реагирования, которые будут постоянно находиться в состоянии готовности и мобилизоваться при наступлении чрезвычайных ситуаций. Такие подразделения должны быть оснащены современным оборудованием для проведения первичных следственных мероприятий, в том числе и в условиях разрушенной инфраструктуры.

Ключевым направлением также является расширение применения цифровых технологий, включая использование облачных решений и искусственного интеллекта для обработки большого объема информации, анализа улик и установления взаимосвязей между преступлениями. Это позволит ускорить процесс расследования, повысить точность и снизить нагрузку на персонал.

Особое внимание следует уделить международному сотрудничеству, включающему обмен опытом и совместные учения с зарубежными коллегами. Регулярное участие представителей правоохранительных органов в международных конференциях и тренингах повысит уровень квалификации сотрудников и позволит применять наиболее эффективные методы расследования в условиях ЧС.

Не менее важно и формирование культуры готовности общества к сотрудничеству с правоохранительными органами в условиях чрезвычайных ситуаций. Профилактическая работа, направленная на повышение правовой грамотности и информированности граждан о последствиях противоправных действий в кризисные периоды, способна значительно снизить уровень преступности.

Наконец, постоянный мониторинг и анализ эффективности применяемых мер, включая регулярную корректировку законодательства и методик расследования, обеспечит непрерывное совершенствование системы и её соответствие современным вызовам. Такой подход позволит оперативно адаптироваться к новым условиям и повысит устойчивость правоохранительной системы в целом.

Список использованных источников:

1. Григорьев В.Н. Структура теории расследования преступлений в чрезвычайных условиях // Вестник Московского университета МВД России, 1993. – С. 44–52;
2. Интернет-ресурс <https://rus.azattyq.org/>
3. Коткин П.Н. Основы криминалистической методики расследования происшествий, связанных с возникновением или угрозой возникновения чрезвычайных ситуаций // Вестник Московского университета МВД России, 2014. – С. 22–30;
4. Панькина И.Ю. Упрощенная форма методики расследования преступлений // Вестник Московского университета МВД России, 2017. – С. 18–26;
5. Андреев А.С. К вопросу о создании частных методик раскрытия, расследования и предупреждения преступлений в условиях посткриминального противодействия // Вестник Московского университета МВД России, 2019. – С. 35–42;
6. Костромская академия МВД России. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений: учебно-методическое пособие. – 2014. – С. 14–58.

УДК 343.325

Нұржігіт Нұрболат Сейтқұлұлы
докторант Академии Комитета национальной
безопасности Республики Казахстан,
г. Алматы, Республика Казахстан

ФЕНОМЕН СЕПАРАТИЗМА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Статья посвящена теоретико-правовому анализу феномена сепаратизма, рассматриваемого как сложное явление. В работе проводится теоретический анализ причин и факторов, способствующих возникновению сепаратистских движений. Рассматриваются основные правовые аспекты, регулирующие такие процессы. Особое внимание уделяется международному праву, включая принципы территориальной целостности и право народов на самоопределение, а также отечественному законодательству, которое часто вступает в конфликт с сепаратистскими стремлениями. Статья подкреплена статистическими данными о зарегистрированных уголовных правонарушениях, подпадающий под сепаратистскую деятельность. Работа направлена на развитие научных представлений о правовых вопросах сепаратизма.

Ключевые слова: государство; территориальная целостность; самоопределение народов; идеология; сепаратизм; сепаратистские движения; теоретико-правовой анализ; терроризм; экстремизм.

Аннотация. Мақала күрделі мәселе ретінде қарастырылатын сепаратизм құбылысына теориялық-құқықтық талдау жасауға арналған. Жұмыста сепаратистік қозғалыстардың пайда болуына ықпал ететін себептер мен факторларға теориялық талдау жасалады. Мұндай процестерді реттейтін негізгі құқықтық аспектілер қарастырылады. Халықаралық құқыққа, соның ішінде аумақтық тұтастық және халықтардың өзін-өзі айқындау құқығы қағидаттарына, сондай-ақ сепаратистік ұмтылыстарға жиі қайшы келетін ішкі заңнамаға ерекше назар аударылады. Мақала сепаратистік іс-әрекетке жататын тіркелген қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы статистикалық деректермен расталған. Жұмыс сепаратизмнің құқықтық мәселелері туралы ғылыми тұжырымдамаларды дамытуға бағытталған.

Түйінді сөздер: мемлекет; аумақтық тұтастық; халықтардың өзін-өзі айқындауы; идеология; сепаратизм; сепаратистік қозғалыстар; теоретикалық-құқықтық талдау; терроризм; экстремизм.

Annotation. The article is devoted to theoretical and legal analysis of the phenomenon of separatism, which is considered a complex phenomenon. The paper provides a theoretical analysis of the causes and factors contributing to the emergence of separatist movements. The main legal aspects regulating such processes are considered. Special attention is paid to international law, including the principles of territorial integrity and the right of peoples to self-determination, as well as domestic legislation, which often conflicts with separatist aspirations. The article is supported by statistics on registered criminal offenses falling under separatist activities. The work is aimed at developing scientific ideas about the legal issues of separatism.

Keywords: state; territorial integrity; self-determination of peoples; ideology; separatism; separatist movement; theoretical and legal analysis; terrorism; extremism.

Актуальность исследования обусловлена тем, что проблема сепаратизма остается острой на международной политической и правовой повестке. В условиях глобальной нестабильности сепаратизм становится фактором, способным дестабилизировать не только внутреннюю политику стран, но и международные отношения в целом.

Сепаратизм в разных исторических и политических контекстах может проявляться в различных формах – от мирных протестов и демократических движений до насильственных действий и вооруженных конфликтов. В последние

десятилетия этот феномен обострился на фоне глобализации, роста этнических, национальных и культурных движений, а также усиления региональных и местных конфликтов.

В связи со сложностью феномена сепаратизм, его многогранности и многоаспектности прогнозирование сепаратистских проявлений требуют глубокого научного познания сущности, природы, причин и условий его возникновения.

Целью работы является теоретико-правовой анализ феномена сепаратизма, рассмотрение его причин, форм и проявлений, а также выявление правовых норм, регулирующих сепаратистские процессы в международной и отечественной практике.

Согласно «Этнополитическому словарю», сепаратизм – это теория, политика и практика обособления, отделения части территории государства с целью создания нового самостоятельного государства или получения статуса широкой автономии [1].

Российский учёный М.В. Белозерова считает, что термин «сепаратизм» имеет два значения [2]. Во-первых, сепаратизм можно рассматривать как социально-политические и идеологические устремления к отделению одной части государства от другой. Во-вторых, сепаратизм является стремлением к обособлению, движением за предоставление части страны автономии.

Кроме того, по мнению А.В. Рыбакова и Д.А. Квон «сепаратизм – это движение за территориальное отделение части государства с целью создания нового государственного образования или придание определенной части государства автономного статуса по национальным, языковым, религиозным признакам» [3]. В то же время А.Б. Крылов выступает против того, чтобы включать в понятие сепаратизма движение за автономизацию, так как оно не несет угрозу территориальной целостности государства [4]. В контексте политических и правовых наук автономия относится к праву территориальной единицы или группы людей (например, региона, нации, этнической группы) управлять собственными делами и принимать решения в рамках существующего государства, но с определенной степенью независимости от центральной власти. Автономные территории имеют определенные права и полномочия, например, в области культуры, образования или экономического развития, но не стремятся к отделению.

Однако, переход от автономии к сепаратизму происходит, когда автономия оказывается недостаточной для удовлетворения политических требований региона. Это может быть вызвано неудовлетворенностью существующим статусом, нарушением прав и интересов, а также изменением политической ситуации в государстве. В таких случаях стремление к автономии может перерасти в стремление к полной независимости, что ведет к возникновению сепаратистских движений.

В.А. Тишков и Ю.П. Шабаетов считают, что термин «сепаратизм – политическая идеология и практика, направленные на отделение части страны от единого государства и обретение ею политической самостоятельности» [5]. По нашему мнению в этом определении подробно описаны основные характеристики сепаратизма. Потому что сепаратизм часто связан с желанием защиты уникальной идентичности, прав и интересов, что приводит к конфликтам с центральной властью, стремящейся сохранить территориальную целостность государства.

Сепаратисты могут использовать как мирные подходы (референдумы, политические и дипломатические кампании, протесты и митинги) для давления на власть, так и насильственные методы (вооруженные восстания, терроризм) для ускорения процесса отделения.

Субъектами сепаратизма являются те, кто инициируют или поддерживают стремление к отделению (*территориальные или этнические группы*,

политические организации или движения, местные власти и т.д.), а объектами сепаратизма являются – территории (на которой проживает сепаратистская группа и которая рассматривается как объект стремления к отделению), власть (центральная власть, против которой направлены сепаратистские действия, потому что она является препятствием для отделения) и государственная целостность (это может быть идеологический и политический, который сепаратисты стремятся изменить), с которыми они конфликтуют.

Сепаратизм, трансформируясь от идеи к активным действиям, формирует сепаратистское движение, объединяющее сторонников политического обособления в организованную борьбу за автономию или полную политической независимости.

Сепаратистские движения – это политические и социальные движения, стремящиеся к отделению определенной территории или этнической группы от существующего государства с целью создания независимого государства или получения значительной автономии. Эти движения часто возникают из-за этнических или культурных (когда одна этническая группа чувствует себя культурно, языково или религиозно отличной от основной нации, она может стремиться к автономии или независимости), политических или экономических (когда определенные регионы или группы чувствуют, что они экономически или политически не получают должного внимания или ресурсов от центрального правительства, это может быть мотивацией для сепаратизма) различий между регионами и центральной властью. В некоторых случаях конфликты из-за природных ресурсов, экономической выгоды могут способствовать сепаратизму.

Примерами сепаратистских движений:

- *Каталония (Испания)* – каталонский сепаратизм является ярким примером мирного сепаратизма, где местные власти добиваются независимости через референдумы и политическую активность, несмотря на запрещение таких действий центральным правительством Испании.

- *Шотландия (Великобритания)* – в 2014 году прошел референдум, на котором шотландцы голосовали за независимость от Великобритании. Несмотря на то, что большинство проголосовали против отделения, этот процесс продемонстрировал сильное сепаратистское движение, которое продолжает влиять на политическую ситуацию в стране.

- *«Фронт национального освобождения Корсики» (Франция)* – много лет пытался добиться автономии региона. В 1990-е годы ее жертвами стали сотни человек, и с 1991 года Корсика имеет в составе Франции особый статус – Территориальная общность Корсика. Их основные требования к французским властям – придание корсиканскому языку статуса официального в регионе и амнистия для политических заключенных [6].

- *Курдистан (Турция, Ирак, Сирия)* – Курдские сепаратистские движения борются за создание независимого Курдистана. Особенно активным это движение было в Турции, где вооруженные группы, такие как Рабочая партия Курдистана (РПК), боролись за независимость и автономию курдского народа.

- *Южный Судан (Судан)* – Южный Судан стал независимым государством в 2011 году после длительной гражданской войны и сепаратистского конфликта. Причинами для отделения стали этнические и религиозные различия между севером и югом страны.

Эти примеры показывают, что сепаратизм может принимать различные формы в зависимости от контекста, но все они связаны с попытками изменить политический статус региона или этнической группы для достижения большей автономии или независимости.

Источниками сепаратизма являются различные факторы, которые

способствуют возникновению стремления к отделению от государства или расширению автономии.

Российский ученый К.С. Пузырев классифицирует источники сепаратизма следующим образом: во-первых, Стремление народов получить независимость (курды в Турции, уйгуры в Китае); во-вторых, завышенные социальные ожидания (завышенные ожидания местных нации от эксплуатации месторождений природных ресурсов); в-третьих, социальная почва – острая конкуренция за рабочие места; в-четвертых, кризисные социальные ситуации (экономический кризис) [7]. Эти источники могут быть как объективными, так и субъективными и они влияют на политическую, экономическую и социальную ситуацию в государстве.

На формирование сепаратистских движений оказывают влияние различные факторы, которые могут быть как внутренними, как и внешними. Например:

- экономические различия между регионами также могут стимулировать сепаратизм;
- существование различных этнических групп в рамках одного государства может способствовать сепаратизму;
- историческая память и требования восстановления независимости или автономии могут стать важными факторами сепаратизма;
- религиозная идентичность и различия могут также быть источником сепаратизма;
- международные организации могут оказывать поддержку сепаратистским движениям для достижения политических или стратегических целей;
- средство массовой информации и социальные сети могут играть важную роль в распространении сепаратистской идеологии и мобилизации поддержки среди населения и т.д.

Все эти факторы действуют в различных формах, и их влияние на возникновение и развитие сепаратизма может быть как прямым, так и косвенным, в зависимости от конкретных условий.

Как показано в теоретическом анализе, сепаратизм является многогранным явлением, истоки которого могут быть как этническими, так и политическими, историческими или экономическими. Однако, несмотря на разнообразие причин и форм сепаратистских движений, их деятельность неизбежно вступает в противоречие с нормами существующего государственного порядка. Это противоречие требует особого внимания к правовым механизмам, которые регулируют такие процессы, ограничивают или наоборот предоставляют возможности для автономии и независимости.

Согласно международному праву, один из основополагающих принципов – это принцип территориальной целостности государства, который закреплён в Уставе Организации Объединённых Наций [8]. Согласно данному принципу, государства обязаны уважать существующие границы и не допускать изменения этих границ силовыми методами. Это создает правовую преграду для сепаратистских движений, которые нарушают этот принцип.

В то время сепаратизм, как феномен, имеет различные теоретические и социальные основания, его правовая регуляция тесно связана с вопросами территориальной целостности и принципа самоопределения народов. С одной стороны, международное право, включая Устав Организации Объединённых Наций, признает право народов на самоопределение [9], но с другой – международные нормы ограничивают возможность отделения в рамках существующих государств. Эти правовые противоречия становятся основой для регулирования сепаратизма в конкретных странах. Однако важно отметить, что это право ограничено принципом территориальной целостности и не всегда допускает отделение от государства, если это не обусловлено явными нарушениями права

группы населения.

В международных документах юридическое определение термина «сепаратизм» дано только в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [10], которое отражает сосредоточение на уголовно ответственной стороне явления.

В отечественном законодательстве понятие «сепаратизм» отдельно не рассматривается и фактически сводится к понятию «политический экстремизм» [11], преступлениям экстремистского характера [12].

Внутри государства правовой анализ сепаратизма также включает в себя рассмотрение конституционных норм. Конституции большинства государств прямо устанавливают неприкосновенность своей территориальной целостности. Например, в статье 2 Конституции РК предусмотрено, что Суверенитет Республики распространяется на всю ее территорию. Государство обеспечивает целостность, неприкосновенность и неотчуждаемость своей территории [13].

Таким образом, сепаратизм, как стремление к изменению государственных границ, зачастую противоречит конституционным принципам, таким как верховенство закона и территориальная целостность. В таких случаях правовая система государства будет рассматривать сепаратизм как нарушение конституционного порядка.

Следует отметить, что за последние два года отмечается рост совершенных уголовных правонарушений в РК по статье 180 «сепаратистская деятельность» [12]. Так, по состоянию на декабрь 2023 году отмечается 16 правонарушений, уголовные дела о которых находились в производстве, в аналогичном месяце 2024 года – 21 [14]. К примеру, в 2023 году в Северо-Казахстанской области осудили людей за создание «Народного совета трудящихся города Петропавловска» [15].

Данная тенденция может показывать недостаточность применяемых мер по недопущению сепаратистской деятельности на стадии возникновения причин и формирования его замыслов, которые связаны с тем, что общественно-опасные последствия сепаратизма могут не проявляться до определенного этапа подготовки и их осуществления.

Подводя итог, можно сделать вывод, что феномен сепаратизма является сложным и многогранным явлением, которое требует комплексного теоретико-правового анализа. С одной стороны, сепаратизм связан с естественным стремлением этнических и политических групп к самовыражению и самоопределению. С другой, это явление выступает в противоречие с принципами территориальной целостности государства, признанными в международном праве. Правовой анализ сепаратизма позволяет выявить баланс между правом на самоопределение народов и обязанностью государств защищать свою территориальную целостность. В результате, правовые нормы, как национальные, так и международные, играют ключевую роль в регулировании и ограничении сепаратистских движений, предоставляя механизмы разрешения конфликтов для таких процессов.

Список использованных источников:

1. Этнополитический словарь / под общ.ред. Н.Н. Целищева. – Екатеринбург: изд-во Уралского университета, 2004. – 154 с.;
2. Белозерова М.В. К проблеме проявления сепаратизма у коренных народов Южной Сибири: XX столетие // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 312. С. 69-73;
3. Рыбаков А.В., Квон Д.А. Сепаратизм: современные особенности и тенденции развития. [Электронный ресурс] – Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/i/separatism-sovremennye-jsjbennosti-i-tendensii-razvitiya/> (дата обращения: 10.02.2025);

4. Крылов А.Б. Сепаратизм в странах Востока. – М.: Наука, 1992. С. 9;
5. Тишков В.А., Шабает Ю.П. Этнополитология: политические функции этничности. – М.: Изд-во Московского университета, 2011;
6. Сепаратистские движения в Европе. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tass.ru/info/4631152> (дата обращения: 19.02.2025);
7. Пузырев К.С. Сепаратизм как политическое явления // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2010. №3. С.133-143;
8. Устав ООН. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://us.org/ru/documents> (дата обращения: 19.02.2025);
9. Декларация ООН о правах коренных народов (резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 года). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://us.org/ru/documents> (дата обращения: 19.02.2025);
10. О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом Закон Республики Казахстан от 18 апреля 2002 года №316. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.qr.uqk/rus/docs/Z020000316_ (дата обращения: 11.02.2025);
11. О противодействии экстремизму Закон Республики Казахстан от 18 февраля 2005 года N31. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.qr.uqk/rus/docs/Z050000031_ (дата обращения: 10.02.2025);
12. Уголовный кодекс Республики Казахстан Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226-V ЗРК. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.qr.uqk/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 20.02.2025);
13. Конституция Республики Казахстан Конституция принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.qr.uqk/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 21.02.2025);
14. Форма отчета № 1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 24.05.2025);
15. Сепаратизм на севере Казахстана: какие меры принимают власти. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://orda.kz/separatizm-na-severe-kazahstana-kakie-mery-prinimajut-vlasti-379873/> (дата обращения: 19.02.2025).

УДК 343.34

Рахимов Нурғали Берикович

доцент Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ НАУЧНО-ПРАВОВОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОГО КОНТЕНТА

Аннотация. В статье исследуется понятие экстремистского контента, являющегося новым термином для современной юридической науки и практики. С целью раскрытия выбранной темы автор отдельно рассматривает ключевые элементы изучаемого явления – контент и экстремизм. На основе положений действующего законодательства Республики Казахстан, в том числе регулирующего деятельность онлайн-платформ, определено соотношение экстремистских материала и контента. В последующем анализируется понятие экстремизма, называются обуславливающие его основные факторы. При этом обосновывается причина невозможности формирования единого и универсального понимания экстремизма. В работе также приведены особенности экстремистских действий, которые необходимо учитывать при выстраивании системы противодействия данной угрозе. Посредством синтеза полученных выводов в конце статьи предлагается авторское определение экстремистского контента.

Ключевые слова: контент; экстремизм; информация; информационно-коммуникационные технологии; деструктивный; радикальный; экстремистский контент.

Аннотация. Мақалада қазіргі заң ғылымы мен практикасының жаңа термині болып табылатын экстремистік контент ұғымы зерттеледі. Таңдалған тақырыпты ашу үшін автор зерделенетін құбылыстың негізгі элементтерін - контент пен экстремизмді бөлек қарастырады. Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасының, оның ішінде онлайн-платформалардың қызметін реттейтін ережелері негізінде экстремистік материал мен контенттің арақатынасы айқындалды. Әрі қарай экстремизм ұғымы талданады, оған себепші негізгі факторлар аталады. Бұл ретте экстремизмнің бірыңғай және әмбебап түсінігін қалыптастыруға мүмкіндік бермейтін себеп көрсетіледі. Сондай-ақ, жұмыста осы қауіпке қарсы тұру жүйесін құру кезінде ескеру қажет экстремистік әрекеттердің ерекшеліктері келтірілген. Алынған тұжырымдарды синтездеу арқылы мақаланың соңында экстремистік контенттің авторлық анықтамасы ұсынылады.

Түйінді сөздер: контент; экстремизм; ақпарат; ақпараттық-коммуникациялық технологиялар; деструктивті, радикалды, экстремистік контент.

Annotation. The article explores the concept of extremist content, which is a new term for modern legal science and practice. In order to reveal the chosen topic, the author separately examines the key elements of the phenomenon under study – content and extremism. Based on the provisions of the current legislation of the Republic of Kazakhstan, including those regulating the activities of online platforms, the ratio of extremist material and content has been determined. Subsequently, the concept of extremism is analyzed, and the main factors that determine it are named. At the same time, the reason for the impossibility of forming a unified and universal understanding of extremism is substantiated. The paper also presents the features of extremist actions that must be taken into account when building a system to counter this threat. By synthesizing the findings, the author's definition of extremist content is proposed at the end of the article.

Keywords: content; extremism; information; information and communication technologies; destructive; radical; extremist content.

Одна из серьезных проблем современного мира - экстремизм, представляющий собой приверженность к крайним взглядам и (или) незаконным методам действия в различных сферах общественной жизни.

Борьба с данной угрозой на сегодня становится сложной и актуальной задачей, поскольку главным катализатором деструктивных идей является Интернет и стремительно развивающиеся информационно-коммуникационные технологии, позволяющие быстро распространять как положительную, так и радикально-опасную информацию.

Безграничные возможности для общения и самореализации на различных онлайн-платформах гарантированы конституционным правом на свободу выражения мнений и творчества.

В то же время нередко происходит злоупотребление данным правом, когда дискуссии, обсуждения, комментарии могут перерасти в радикальные утверждения, проявления нетерпимости и надменности, которые могут посягать на основы конституционного строя, общественную безопасность, нарушать межнациональное или межконфессиональное согласие.

В таких условиях важно правильно идентифицировать экстремистский информационный материал, разграничивая рамки свободы слова и запрещенного превышения ее пределов.

Экстремистский контент - одно из современных словосочетаний, относительно недавно вошедший в служебный лексикон силовых ведомств и других уполномоченных органов.

Его употребление прочно связано с интенсивным расширением киберпространства, где любая новость, идея или концепция свободно циркулируют, а традиционному общению между людьми появилась серьезная альтернатива – виртуальная коммуникация.

В свете изложенного для успешной борьбы с разрушительной идеологией и незаконной информацией представляется важным выработать научно-правовое определение экстремистского контента. Данный вопрос в настоящее время недостаточно проработан в отечественной юридической науке.

Для достижения этой задачи разберем основные элементы рассматриваемого понятия: «контент» и «экстремизм».

Контент. Законодательное определение данного термина содержится в подпункте 11) статьи 1 Закона Республики Казахстан от 10 июля 2023 года «Об онлайн-платформах и онлайн-рекламе»: *контент на онлайн-платформе* – информация, получаемая и (или) производимая, и (или) размещаемая, и (или) распространяемая, и (или) хранимая пользователем онлайн-платформы посредством приема и (или) передачи знаков и (или) сигналов, и (или) голосовой информации, и (или) письменного текста, и (или) изображения, и (или) звуков, и (или) аудиовизуальной формы на онлайн-платформе конкретно определенному или неопределенному кругу лиц.

Простыми словами контент - это содержимое веб-страниц, социальных сетей, каналов в мессенджерах и разных программ в виде текста, графики, аудио-видеоматериалов, анимации, изображения. Когда кто-то говорит «контент», это может означать почти всё, что можно найти в Интернете или на своём компьютере [1].

В основном, контент – свободно распространяемая информация, обмен мнениями, отзывы и т.д., за исключением тех, которые ограничены либо запрещены законом к опубликованию, к числу которых относятся экстремистские материалы.

Именно данное понятие («экстремистские материалы») закрепляет действующий Закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму». В то же время экстремистский материал охватывает противоправную информацию, создаваемую и распространяемую как в традиционных формах (книги, пособия, листовки и т.д.), так и в электронном виде, то есть его содержание шире, чем экстремистский контент.

Для предупреждения и ограничения антиконституционных взглядов и призывов в СМИ, Интернете и онлайн-платформах важное значение имеет не столько уяснение содержания незаконного контента, а сколько его главного смыслообразующего термина «экстремизм».

Экстремизм. На сегодня в мире нет единого, унифицированного и общепризнанного определения экстремизма.

Основными причинами такого положения являются разные политико-правовые подходы государств, обусловленные доминирующими в них системами ценностей и убеждений, демократическими традициями и т.д.

Вместе с тем, выработка более приближенной к объективной реальности и охватывающей все стороны данной угрозы фундаментальной дефиниции служит залогом успешного противодействия соответствующим правонарушениям с акцентом на превентивные механизмы.

Одно из популярных и универсальных определений экстремизма принадлежит Питеру Т. Коулману (англ. Peter T. Coleman) и Андреа Бартоли (англ. Andrea Bartoli), которые в своей работе «Addressing Extremism» предлагали рассматривать экстремизм как деятельность, убеждения, отношения, чувства, действия и стратегии, далёкие от общепринятых [2].

Попытка унификации определения экстремизма была предпринята в 2003 году в резолюции 1344 Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) «Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе», в которой экстремизм «представляет собой форму политической деятельности, явно или исподволь отрицающую принципы парламентской демократии и основанную на идеологии и практике нетерпимости, отчуждения, ксенофобии, антисемитизма и ультранационализма» [3].

Закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» дает достаточно развернутое определение экстремизму, выделяя его следующие виды: политический, национальный и религиозный.

В статье 1 названного законодательного акта *под экстремизмом понимается организация и (или) совершение действий от имени организаций, признанных в установленном порядке экстремистскими, а также действий, преследующих следующие цели:* насильственное изменение конституционного строя, нарушение суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, подрыв национальной безопасности и обороноспособности государства, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, создание, руководство и участие в незаконном военизированном формировании, организация вооруженного мятежа и участие в нем, разжигание социальной, сословной розни; разжигание расовой, национальной и родовой розни, религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию; применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан.

Как видно, содержанием анализируемого термина охватываются как насильственные и ненасильственные формы противоправных действий, что представляется оправданным и обоснованным с точки зрения усиления профилактического эффекта анти-экстремистских мероприятий.

В Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму, ратифицированной Казахстаном 18 февраля 2020 года, экстремизм признается как серьезная питательная среда терроризма.

Статья 2 Конвенции гласит: «экстремизм» — идеология и практика, направленная на разрешение политических, социальных, расовых, национальных и религиозных конфликтов путем насильственных и иных антиконституционных действий.

В одном из докладов Управления Верховного комиссара по правам человека отмечено, что анализ множества определений насильственного экстремизма не дает полного и однозначного ответа на вопрос: предполагает ли данное понятие только насильственные действия либо подстрекательство к их совершению или же в это определение следует включать и менее явное поведение, которое, как правило, не влечет за собой уголовно-правовых санкций» [4] (Генеральная Ассамблея, доклад Совета по правам человека A/HRC/33/29).

Таким образом, в международной политико-юридической теории и практике существует мнение, что важное правовое значение имеет не сам термин экстремизм, а его разновидность – насильственный экстремизм.

В то же время, подобная постановка вопроса не является однозначной и общепринятой.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) дает следующее определение: «Продвижение взглядов, которые разжигают насилие и подстрекают к нему в соответствии с конкретными убеждениями, а также поощряют ненависть, которая может привести к насилию между сообществами» [5].

Традиционно, многие исследователи экстремистские действия связывают с деструктивной идеологией, игнорируя другие глубинные причины, в частности, особенности психологии правонарушителя, в которой может выделяться недоверие к представителям власти или ненависть к сверстникам, определенным социальным группам или общественным движениям.

Отечественный ученый Сматлаев Б.М. рассматривая религиозный экстремизм, справедливо отмечает, что это явление похоже на «болезнь» психологического характера, некое душевное расстройство, которое сковывает когнитивные процессы и свойства психики человека и отражается в его поведении [6, 31].

По мнению Творогова А.Н., главное понятие, которое наиболее полно описывает все экстремистские течения, это – ненависть, она может быть направлена против правительства, людей другого цвета кожи, против другой религии и т.д. [7].

Анализируя вышеприведенные взгляды, положения политико-правовых актов, а также характеристики экстремистских действий, можно вывести следующее их особенности, которые необходимо учитывать при выстраивании системы противодействия:

- признание действий экстремистскими зависят от оценки законодателя той или иной страны, вытекающей из системы доминирующих взглядов в обществе;
- наряду с насильственным, существует понятие ненасильственного экстремизма, т.е. это случаи, когда публично распространяются радикальные взгляды, способные нарушить общественное согласие или политическую стабильность (например, в полиэтнической стране через интернет публикуется пост о превосходстве одной национальности над другой без призывов к насилию, что в последующем может спровоцировать межэтнические конфликты и даже столкновения);
- экстремизм это - не только идейная борьба, но и психологическая проблема, которая связана с маргинализацией, ненавистью, нетерпимостью.

Среди основных причин современного экстремизма можно выделить следующие факторы: маргинализация; отсутствие социально-экономических возможностей для самореализации личности; системные нарушения прав человека и принципа верховенства права; затянувшиеся и неурегулированные конфликты; радикализация в тюрьмах и другие.

Условия для насильственного экстремизма могут создать неэффективное государственное управление, отсутствие равноправия граждан, тотальная коррупция.

Действительно, как отмечено в прежней Государственной программе по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан

на 2013 - 2017 годы, одной из причин возникновения деструктивного настроения и недоверия к власти, преимущественно среди неустроенной молодежи, также являются коррупционные проявления и бюрократизм со стороны отдельных государственных чиновников на местах.

Таким образом, современный экстремизм – сложное социальное явление, в основе которого лежит множество обуславливающих причин и факторов, что следует учитывать в ходе поиска, обнаружения и идентификации запрещенных информационных материалов радикального характера.

На основании изложенного предлагается следующее определение: экстремистский контент это – создаваемый, размещаемый, хранимый и распространяемый с помощью информационно-коммуникационных технологий (компьютер, сотовая связь, интернет-технологии и т.д.) материал (сведения, заявления, мнения, призывы), запрещенный законодательством о противодействии экстремизму.

За действия, связанные с экстремистским контентом, законодательством Республики Казахстан предусмотрена уголовная и административная ответственность.

Список использованных источников:

1. Что понимают под контентом, какой он бывает и для чего он в маркетинге — стартовый гайд. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://skillbox.ru/media/marketing/chto-ponimayut-pod-kontentom-kakoy-on-byvaet-i-dlya-chego-on-v-marketinge-startovyy-gayd/> (дата обращения: 10.03.2025);
2. Coleman Peter T.; Bartoli Andrea.: Addressing Extremism // The Institute for Conflict Analysis and Reconciliation (ICAR), George Mason University. [Electronic resource] – Access mode: <https://fpamed.com/wp-content/uploads/2015/12/WhitePaper-on-Extremism.pdf> (access data: 10.03.2025);
3. Осташев А.А. Экстремизм: понятие, виды, причины и способы противодействия экстремистской деятельности в России и зарубежных странах. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremizm-ponyatie-vidy-prichiny-i-sposoby-protivodeystviya-ekstremistskoy-deyatelnosti-v-rossii-i-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 10.03.2025);
4. Генеральная Ассамблея, доклад Совета по правам человека A/HRC/33/29. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://documents.un.org/access.nsf/get?OpenAgent&DS=A/HRC/33/29&Lang=R> (дата обращения: 10.03.2025);
5. «Радикализация» и «насильственный экстремизм». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.unodc.org/e4j/ru/terrorism/module-2/key-issues/radicalization-violent-extremism.html> (дата обращения: 10.03.2025);
6. Сметлаев Б.М. Проблемы борьбы с терроризмом и экстремизмом в Республике Казахстан: Учебное пособие, Нур-Султан: Типография Центр Элит, Нур-Султан, 2021. – 116 с.;
7. Творогов А.Н. «Экстремизм. Терроризм. Подросток». Брошюра для детей и педагогов / Ульяновск, 2018. С. 5.

УДК 342.7(574)

Сакежанов Адиль Съезбековичдокторант Академии Комитета национальной
безопасности Республики Казахстан,
г. Алматы, Республика Казахстан**ДЕСТРУКТИВНЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ТЕЧЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН:
ФАКТОРЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ И МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ**

Аннотация. Статья посвящена анализу проблем деструктивных религиозных течений в Республике Казахстан. Рассматриваются понятия «деструктивность», «деструктивное религиозное течение». Анализируются основные факторы, способствующие распространению деструктивных религиозных течений в Казахстане. Приведены примеры деструктивных религиозных течений «Аум Синрике» и «Сенім.Білім.Өмір.» Проанализированы законодательные акты, направленные на регулирование религиозной деятельности и предотвращение распространения деструктивных религиозных течений. Также подчеркнута важность профилактического воздействия на уязвимые слои населения. Предложены меры для совершенствования механизма противодействия деструктивным религиозным течениям.

Ключевые слова: деструктивный; религиозные течения; религиозные организации; деструктивные религиозные течения; идеология; терроризм; экстремизм; религия.

Аннотация. Мақала Қазақстан Республикасындағы деструктивті діни ағымдардың проблемаларын талдауға арналған. «Деструктивтілік», «деструктивті діни ағым» ұғымдары қарастырылады. Деструктивті діни ағымдардың таралуына ықпал ететін негізгі факторлар талданады. «Аум Синрике» және «Сенім.Білім.Өмір.» сияқты деструктивті діни ағымдардың мысалдары келтірілген. Сондай-ақ діни қызметті реттеуге және деструктивті діни ағымдардың таралуын болғызбауға бағытталған заңнамалық актілер талданады. Халықтың осал топтары арасында профилактикалық ықпал етудің маңыздылығы да атап өтіледі. Деструктивті діни ағымдарға қарсы іс-қимыл жасау тетікті жетілдіру жөніндегі шаралар ұсынылды.

Түйінді сөздер: деструктивті; діни ағымдар; діни ұйымдар; деструктивті діни ағымдар; идеология; терроризм; экстремизм; дін.

Annotation. The article is devoted to the analysis of the problems of destructive religious movements in the Republic of Kazakhstan. The concept of «destructiveness», «destructive religious movement» is considered. The main factors contributing to the spread of destructive religious movements are analyzed. Examples of destructive religious movements are given by «Aum Sinrike» and «Senim.Bilym.Omir.». Legislative acts aimed at regulating religious activity and preventing the spread of destructive religious movements are analyzed. The importance of preventive action among vulnerable sections of the population was also emphasized. Measures are proposed to improve the mechanism for countering destructive religious movements.

Keywords: destructive; religious movements; religious organizations; destructive religious movements; ideology; terrorism; extremism; religion.

В условиях глобализации и информационной открытости мир сталкивается с новыми вызовами в сфере безопасности, где важное место занимает распространение деструктивных религиозных течений. Эти течения представляют собой идеологические и религиозные движения, которые пропагандируют радикальные и экстремистские взгляды, что может приводить к угрозам социальной стабильности, внутренней безопасности и национальному единству. Республика Казахстан как многонациональная и многоконфессиональная страна не является исключением этого процесса.

В марте 2024 года на национальном курултае в г.Атырау Глава государства

Касым-Жомарт Токаев отметил, что проблема религии является вопросом национальной безопасности и недопустимо навязывание чуждых религиозных идеалов, в том числе в виде архаичной формы одежды, что является неприкрытым вызовом нашим традиционным устоям и ценностям [1].

За последние годы Казахстан столкнулся с ростом религиозных радикальных группировок, деятельность которых угрожает основам демократического устройства, общественной безопасности и духовно-нравственным ценностям.

Деструктивные религиозные течения используют религию как прикрытие для своей экстремистской деятельности, пропагандируя насилие, ненависть и нетерпимость.

Целью данной работы является исследование проблем, связанных с распространением деструктивных религиозных течений в Казахстане, а также анализ существующих методов противодействия этим угрозам.

Для эффективного противодействия угрозам, исходящим от деструктивных религиозных течений, важно глубже понять их сущность.

Деструктивность – это агрессивные, разрушительные действия по отношению к себе и другим [2]. То есть деструктивность обозначает способ воздействия, приводящий к нарушению целостности или функционирования чего-либо. В контексте религиозных течений деструктивность представляет собой принадлежность к таким движениям или идеологиям, которые наносят вред социальной стабильности, нормам морали, безопасности в обществе. Деструктивные религиозные течения часто характеризуются радикализмом, насилием и пропагандой идей, способных вызвать конфликты.

Деструктивные религиозные течения – совокупность религиозных взглядов, идей, а также учения, представляющие угрозу охраняемым правам и свободам человека, способные нарушить общественный порядок, нанести ущерб духовным, культурным ценностям и традициям общества [3].

К примеру, к ним можно отнести японскую деструктивную секту «Аум Синрикё» (запрещена в Казахстане 17 ноября 2006 года городским судом г.Астана), совершившую теракт с применением заринового газа в токийском метро в 1995 году. Также подобные теракты были пресечены в России в 2006 году. Сектанты пытались организовать нападения на правительственных чиновников и создать хаос в обществе с целью осуществления своего апокалиптического пророчества [4, с.33-36].

Также к подобным деструктивным течениям относится Республиканское общественное объединение «Сенім.Білім.Өмір», признанная экстремистской в Казахстане 19 октября 2011 года алматинским судом за возбуждение религиозной вражды и розни, похищение граждан и незаконное лишение их свободы [5].

Таким образом, по нашему мнению, деструктивными религиозными течениями можно считать группу лиц, чьи идеи и действия направлены на разрушение социальных, духовных основ общества. Деструктивные религиозные течения наносят вред не только индивидуальному сознанию, но и общественному порядку, нарушая мирное согласие между различными религиозными течениями и этническими группами.

По мнению российских исследователей, общей тенденцией религиозных течений деструктивного толка стала «массированная атака иностранных религиозных миссий (христианско-православной, мусульманской, буддийской) на традиционный духовный менталитет общества» [6, с.11], разрушение традиционного уклада духовно-культурных ценностей страны, приводящее к конфликтам в области этноконфессиональных отношений, дестабилизации общества [7].

На сегодняшний день религиозная ситуация в Казахстане характеризуется

многообразием вероисповедания и этнических групп, что отражает особенности многонационального общества. В стране преобладают мусульмане (в основном сунниты ханафитского мазхаба), однако есть значительные группы православных христиан, а также меньшинства, исповедующие другие религии (католицизм, иудаизм, буддизм и т.д.). Такое религиозное разнообразие создает предпосылки для межконфессионального и межэтнического согласия, но также ставит перед государством задачу обеспечивать и предотвращать религиозные конфликты.

В последние годы Казахстан сталкивается с вызовами, связанными с распространением радикальных и деструктивных религиозных течений, что требует усиленной работы по контролю за религиозной сферой и повышению религиозной грамотности населения для предотвращения экстремизма.

Вместе с тем, особенностью распространения деструктивных религиозных течений в Казахстане является их способность привлекать молодежь и уязвимые социальные группы, используя интернет и социальные сети. Это способствовало быстрому распространению радикальных идей, что особенно опасно в многонациональном и многоконфессиональном государстве как Казахстан.

В качестве основных причин распространения деструктивных религиозных течений в Казахстане можно выделить следующие факторы:

- низкий уровень религиозной грамотности молодежи, особенно из малообеспеченных или маргинализированных слоев населения, подверженных влиянию радикальных идеологий;
- пропаганда экстремистских идей и быстрое распространение радикальных взглядов с использованием современных технологий;
- высокий уровень социальной нестабильности, способствующий появлению уязвимых групп, которые ищут ответы на свои проблемы в экстремистских учениях;
- влияние внешних радикальных религиозных движений и идеологий, поддерживаемых зарубежными террористическими («ДАИШ», «Исламская партия Туркестана», «Союз Исламского Джихада», «Аль-Каида», «Фронт Джебхат Фатх аш-Шам» (прежнее название «Джебхат ан-Нусра») и религиозно-экстремистскими организациями («Хизб-ут Тахрир», «Таблиги Джамагат», «Ат-такфир уаль Хиджра»).

Для эффективного противостояния деструктивным религиозным течениям в Республике Казахстан необходим комплексный подход, включающий правовые, социальные и образовательные меры.

В Законе РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» от 11 октября 2011 года дается определение *религиозному объединению* – добровольное объединение граждан Республики Казахстан, иностранцев и лиц без гражданства, в установленном законодательными актами Республики Казахстан порядке объединившихся на основе общности их интересов для удовлетворения духовных потребностей [8]. Также в законе РК «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года дается определение *экстремистской группе* – организованная группа, преследующая цель совершения одного или нескольких экстремистских преступлений. Также дается определение *экстремистской организации* – юридическое лицо, объединение физических и (или) юридических лиц, осуществляющие экстремизм и признанные судом экстремистскими [9].

Однако ни в одном нормативном документе нет определения деструктивным религиозным течениям. Поэтому необходимо совершенствование законодательства в части урегулирования деятельности деструктивных религиозных течений.

Таким образом, противодействие деструктивным религиозным течениям в

Республике Казахстан является важной составляющей обеспечения национальной безопасности и социальной стабильности. Анализ проблем показал, что деструктивные религиозные течения, часто пропагандирующие экстремистские и насильственные идеологии, представляют серьезную угрозу не только для общественного порядка, но и для духовных ценностей казахстанского общества.

Государственные органы должны внимательно следить за деятельностью зарегистрированных и незарегистрированных религиозных организаций, проверять их на соответствие законам и предотвращать незаконную пропаганду радикальных взглядов.

Необходимы государственные инициативы по информированию населения о рисках и опасностях деструктивных религиозных течений, а также обучению религиозной грамотности. Также важно создание центров реабилитации для лиц, которые ранее были вовлечены в деструктивные религиозные течения (психологическая помощь, профессиональная подготовка, социальная адаптация, воспитательно-психологическая поддержка для детей, чьи родители оказались под влиянием радикальных идей, например, вернувшиеся из зон военных конфликтов). Необходим контроль за распространением деструктивных материалов в интернете, а также создание и поддержка платформ для профилактики радикализации.

Кроме того, Казахстану необходимо в рамках международного сотрудничества использовать опыт иностранных государств по противодействию деятельности деструктивных религиозных течений. Важно отметить, что эффективное противодействие указанным течениям невозможно без участия и ответственности каждого гражданина, религиозных организаций и всех уровней государственной власти. Также предлагается создание государственной программы по противодействию деструктивным религиозным течениям, способствующей укреплению безопасности, развитию межкультурного и межрелигиозного понимания, а также толерантности в обществе.

Список использованных источников:

1. Касым-Жомарт Токаев резко высказывался о навязывании чуждых религиозных идеалов. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/politika/6427646-kasymzhomart-tokaev-rezko-vyskazyvalsya-o-navyazyvanii-chuzhdykh-religioznykh-idealov.html> (дата обращения 25.02.2025);
2. Что такое деструктивность. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.xarakter.net/vices/bohemian/destructivness/desc.php> (дата обращения 25.02.2025);
3. Как обезопасить себя от влияния деструктивных религиозных идей. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.egov.kz/cms/ru/articles/destructive-ideas_1 (дата обращения 25.02.2025);
4. Балагушкин Е.Г. Аум Синрикэ // Религии народов современной России: Словарь / 2-е изд., 2002, с.33-36;
5. Республиканское общественное объединение «Сенім.Білім.Өмір» признали экстремистской организацией. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.tengrinews.kz/kazakhstan_news/ (дата обращения 25.02.2025);
6. Государство, религия, церковь в России и за рубежом: информационно-аналитический бюллетень. – М., 1998, № 1-2, с.11;
7. Мухина Т.К. Педагогические условия предупреждения вовлечения молодежи в религиозные секты. Дисс... к.п.н. – Владимир, 2008;
8. Закон Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» 2011 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/> (дата обращения 25.02.2025);
9. Закон Республики Казахстан « О противодействии экстремизму Закон

Республики Казахстан» 2005 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/> (дата обращения 25.02.2025).

ЭОЖ 297.17

Сарсанбеков Дархан Курмангазыұлы
Қазақстан Республикасы ҰҚК Академиясының докторанты,
Алматы қ., Қазақстан Республикасы

СТУДЕНТТІК ЖАСТАР АРАСЫНДАҒЫ ДІНИ РАДИКАЛИЗАЦИЯЛАНУ ҮРДІСІ ЖӘНЕ ОНЫҢ ӨЗЕКТІ ТҰСТАРЫ

Аннотация. Мақала студенттік жастардың діни радикализациялану мәселесіне арналған. Бұл мәселе қазіргі жаһандану дәуірінде ең өзекті мәселелердің біріне айналды. Себебі, кез-келген қоғамның болашағы, стратегиялық ресурсы, оның зияткерлік және мәдени әлеуеті жас буынның тұрақты жетіліп, дамуына тікелей байланысты. Автор студенттік жастардың діни радикализациясының негізгі тенденцияларын қарастырады. Сондай-ақ діни радикалданудың себептері, қоғамға әсер ететін факторлары мен ықтимал салдары талданады. Сонымен қатар студенттік жастарды діни радикалдық қозғалыстарға тартудың қазіргі заманғы тетіктеріне, әсіресе әлеуметтік желілердің рөліне көңіл бөлінген. Радикалдық діни қозғалыстардың таралуын болғызбау жөніндегі қолданыстағы шаралардың тиімділігіне де ерекше назар аударылады.

Түйінді сөздер: діни радикализациялану; студенттік жастар; экстремизм; университет ортасы; алдын алу; интернет-насихат; әлеуметтік желілер; діни қозғалыстар; жастар саясаты.

Аннотация. Статья посвящена проблеме религиозной радикализации студенческой молодежи. Эта проблема стала одной из наиболее актуальных в эпоху современной глобализации. Так как дальнейшее будущее, стратегический ресурс любого общества, его общественный и культурный потенциал напрямую связаны с устойчивым взрослением и развитием молодого поколения. Автор рассматривает основные тенденции религиозной радикализации студенческой молодежи. Также анализируются причины, факторы, влияющие на общество, и возможные последствия религиозной радикализации. Кроме того, внимание уделяется современным механизмам вовлечения студенческой молодежи в религиозные радикальные движения, особенно роли социальных сетей. Особое внимание также уделяется эффективности существующих мер по предотвращению распространения радикальных религиозных движений.

Ключевые слова: религиозная радикализация; студенческая молодежь; экстремизм; университетская среда; профилактика; интернет-пропаганда; социальные сети; религиозные движения; молодежная политика.

Annotation. The article is devoted to the problem of religious radicalization of student youth. This problem has become one of the most pressing in the era of modern globalization. Since the future, the strategic resource of any society, its social and cultural potential is directly related to the sustainable maturation and development of the younger generation. The author considers the main trends of religious radicalization of student youth. The reasons, factors affecting society and possible consequences of religious radicalization are also analyzed. In addition, attention is paid to modern mechanisms for involving student youth in religious radical movements, especially the role of social networks. Special attention is also paid to the effectiveness of existing measures to prevent the spread of radical religious movements.

Keywords: religious radicalization; student youth; extremism; university environment; prevention; internet propaganda; social networks; religious movements; youth policy.

Қазіргі жағдайда Қазақстандағы студенттік жастардың діни радикализациялануы қоғамдық қауіпсіздікке, конфессияаралық қатынастарға және мемлекеттің тұрақтылығына айтарлықтай әсер ететін күрделі және көп қырлы құбылыс болып табылады. Жаһандану және цифрлық дәуірде жастар әртүрлі идеологиялық әсерлерге ұшырайды, соның ішінде діни идеологияны ықпал ету құралы ретінде пайдаланатын діни радикалды ағымдардың әрекеттері ауқымды

әсер етуде. Бұл тұрғыда студенттік жастардың діни радикалдануына ықпал ететін факторларды зерттеу, сондай-ақ олардың алдын алудың тиімді жолдарын іздеу ғылыми қоғамдастық үшін де, мемлекеттік институттар мен азаматтық қоғам үшін де маңызды міндет болып табылады.

Қазақстандағы жастардың діни радикалдануына ықпал ететін факторларды талдау, сондай-ақ қолданыстағы алдын алу тетіктерінің тиімділігін бағалау және радикалдану тәуекелдерін төмендету бойынша ұсынымдар әзірлеу болып табылады. Зерттеу, жастарды радикалды діни ағымдарға тартуға әсер ететін негізгі әлеуметтік, экономикалық, психологиялық, әлеуметтік желілер мен идеологиялық факторларды анықтауға, сондай-ақ бұл құбылысқа Мемлекет, білім беру мекемелері, діни ұйымдар мен азаматтық қоғам деңгейінде қарсы тұру стратегияларын анықтауға бағытталған.

Бүгінгі таңда, жастардың діни радикалдану мәселесі дінтану, әлеуметтану, саясаттану және психология саласындағы көптеген Қазақстандық және шетелдік ғалымдармен зерттеліп қарастырылған.

Оларға, шетелдік зертеушілерден, Р. Оливье – француз саяси ғалымы, исламдық радикализм және оның Еуропадағы таралу себептері туралы көптеген зерттеулер жүргізген [1]. М. Гиллеспі – батыстық қоғамдағы жастардың діни радикалдануы мен әлеуметтік медиа ықпалын зерделеген [2]. Л.Марко – терроризм мен экстремизм мәселелерін зерттеуші, жастар арасындағы радикалданудың себептерін талдаған [3].

Жергілікті зертеушілерден, А. Әбдірасылқызы – филология ғылымдарының кандидаты, ҚР Ақпарат және қоғамдық даму министрілігі Дін істері комитетінің сарапшысы. Ол діни радикализмнің алдын алу және жастар арасындағы діни сауаттылықты арттыру мәселелерін зерттеген [4]. Б.М.Сатершинов – философия және дінтану ғылымдарының докторы, дін мен қоғамның өзара байланысын зерттеген [5]. А.П. Әбуов – дінтанушы, діни экстремизмнің алдын алу және радикалдануға қарсы күрес шаралары бойынша зерттеулер жүргізген [6]. Г.А. Буркитбай – тарихшы, қоғамдағы діни процестердің тарихи аспектілерін қарастырған [7].

Аталған мәселеге қатысты жүргізілген зерттеулерді талдау барысында, студенттік жастардың діни радикалдануы – бұл белгілі бір діни идеяларды экстремисттік тұрғыда қабылдау және оны қоғамда күштеп орнатуға ұмтылу үрдісі болып табылатындығы байқалады. Бұл үрдіс бір өлшемді емес және көптеген факторларға, соның ішінде студенттік жастардың әлеуметтік-экономикалық жағдайына, психологиялық, білім және діни сауаттылық деңгейіне, отбасы мен қоршаған ортаның әсеріне, сондай-ақ әлеуметтік желілердегі ақпаратқа қол жеткізу және т.б. мүмкіндіктерге байланысты болатындығын ескеру қажет. Мысалы, радикалды діни ұйымдардың негізгі аспектілерінің бірі – ол цифрлық платформаларды пайдалана келе экстремистік идеяларды тарату, жаңа ізбасарларды тарту және қоғам мен мемлекет үшін жаңа сын-қатерлер тудыратын әлемнің балама бейнесін қалыптастыру болып келеді [8].

Жоғарыда айтылған әсер етуші факторлардың әрқайсысына жеке тоқталсақ. Әлеуметтік-экономикалық фактор – жастар арасындағы жұмыссыздық пен экономикалық тұрақсыздық, олардың радикалды діни топтардың ықпалына түсуіне себепші болуы мүмкін. Сонымен қатар, материалдық қиындықтар діни ұйымдардың ұсынатын қаржылай көмегіне тәуелділікті арттыруы ықтимал.

Психологиялық фактор – студенттік жастардың өзін қоғамнан оқшауланған немесе әділетсіздікке ұшарағанын сезінуі оларды радикалдық идеологияларға жақындатады. Өзіндік өмірлік ұстанымдары қалыптаспаған жастар да діни фанатизмнің жетегінде кетуі мүмкін.

Білім және діни сауаттылықтың төмендігі – жалпы білім деңгейінің төмендігі, дін туралы терең білімнің болмауы радикалды идеологияларды қабылдауға жол ашады. Дәстүрлі дін мен радикалды ағымдардың айырмашылығын түсінбеу де жастардың теріс бағытқа бет бұруына ықпал етеді.

Интернет және әлеуметтік желілердің ықпалы – қазіргі таңда радикалды діни экстремисттік идеялар көбіне интернет арқылы таралуы. Әлеуметтік желілерде діни фанаттар мен радикалды топтар жастарды өз қатарларына тарту жолында арнайы стратегиялар қолдануы.

Сонымен қатар, батыс және отандық зерттеушілердің еңбектерінде, радикалды діни идеяларды таратудағы әлеуметтік желілердің рөліне ерекше назар аударылады. Қазіргі радикалды діни экстремисттік ұйымдардың цифрлық платформаларды насихаттауы, виртуалды қауымдастықтарды құруы және жастарды тарту үшін белсенді қолданатыны бәрімізге мәлім. Өйткені, радикалды діни идеологтардың жас ұрпаққа тиімді әсер етуге мүмкіндік беретін онлайн-радикалдандыру тетіктері, сананы манипуляциялау және әлемнің балама бейнесін қалыптастыру әдістері кеңінен қолданылу үстінде [9]. Бүгінгі жастар отандық имам, теологтарға қарағанда, виртуалды шетелдік радикалды шейх уағызшыларды көбірек тыңдау үстінде.

Бұл тұрғыда зерттеудің маңызды бағыты цифрлық қауіпсіздік шараларын әзірлеу, интернеттегі экстремисттік мазмұнға қарсы тұру және жастар арасында медиа сауаттылықты арттыру болып табылады.

Бұл факторлардың студенттік жастарға әсер етуі салдарынан қоғамда діни радикалды тұлғалардың пайда болуына ықпал етеді. Радикализациялану салдарынан қоғамда келесідей жағдайлар туындайды:

- конституциялық құрылымды, атап айтқанда оның зайырлы негіздерін бұзу;
- дәстүрлі құндылықтарымызды, қазақи мәдениетіміз бен тарихын, тілін жоққа шығарды, бұл ақыр соңында біздің қауымдастығымызды исламдастыруға және арабилендіруге әкеледі;
- өшпенділік пен дұшпандықты қоздырады, саяси тұрақтылықты, конфессияаралық бейбітшілік пен келісімді бұзады;
- заңға қайшы іс-әрекеттерге, атап айтқанда экстремизм мен терроризмге әкеледі.

Осындай әсер етуші салдардың кесірінен, соңғы онжылда елімізде діни ландшафттың өзгеруі жастардың дінге деген қызығушылығының артуымен, жаңа діни ағымдардың пайда болуымен және дәстүрлі емес идеологиялардың таралуымен көрінеді. Бұл тұрғыда жастардың сыни ойлауын, деструктивті идеологияларға төзімділігін қалыптастыру, сондай-ақ радикалды топтардың ықпалына түсу қаупін азайту үшін діни сауаттылық деңгейін арттыру қажеттілігі ерекше рөл атқарады.

Зерттеулер көрсеткендей, радикалдану бір сәттік процесс емес – бұл жастарды экстремисттік идеологияға біртіндеп тарту, мұнда эмоционалды тұрақсыздық, жеке тұлғаны іздеу және әлеуметтік әділетсіздік сезімі үлкен маңызға ие.

Бүгінгі таңда, мемлекетпен діни радикалданудың алдын алу жолында түрлі шаралар қолдануда, соның ішінде заңнаманы жетілдіру, профилактикалық бағдарламаларды дамыту, діни ұйымдармен және білім беру мекемелерімен өзара іс-қимыл жасауды жатқызамыз.

Отандық және шетелдік ғалымдардың еңбектерінде дін саласын мемлекеттік реттеудің әртүрлі модельдері, сондай-ақ экстремизмнің алдын алу тетіктері қарастырылған. Бұл мәселеде қазақстандық практика институционалдық қарсы іс-қимыл шараларын қалыптастыруға, білім беру бағдарламаларын дамытуға, сондай-ақ діни ұйымдармен белсенді өзара іс-қимылға бағдарланған. Зерттеулер

көрсеткендей, тиімді әдістердің бірі – радикалды түсіндірулерге қарсы тұратын дәстүрлі діни құндылықтарды таратуға бағытталған Рухани ағарту жүйесін дамыту болып саналады [10].

Олардың біріне отбасындағы тәрбие, ата-аналардың құндылық бағдарлары және тұрақты азаматтық бірегейліктің болуы экстремистік идеологиялардың алдын алуда шешуші рөл атқаратындығы атап көрсеткен жөн. Бұл тұрғыда академиялық білімді қамтамасыз етіп қана қоймай, жастардың сыни ойлауын, ақпаратты талдау және манипуляцияларға қарсы тұру қабілетін қалыптастыратын білім беру жүйесіне көп көңіл бөлінеді.

Сондай-ақ, діни радикалдануға қарсы іс-қимылдың халықаралық тәсілдері қарастырылады, бұл олардың тиімділігі мен қазақстандық контекстке қолданылуын бағалауға мүмкіндік береді. Кейбір елдерде қатаң бақылау шараларына, соның ішінде діни ұйымдардың қызметіне мониторинг жүргізуге, радикалды идеяларды насихаттауды шектеуге және заңнаманы қатаңдатуға баса назар аударылады. Мысалы, басқа елдерде профилактика мақсатында жастардың әлеуметтік интеграциясына және әртүрлі діни және этникалық топтар арасындағы еркін диалогқа жағдай жасауға баса назар аударылады [11].

Яғни, елімізде әртүрлі көзқарастарды салыстырмалы талдау арқылы, әлеуметтік-мәдени ерекшеліктерін ескере отырып, оны пайдаланылудың ең тиімді стратегияларын қалыптастыруға мүмкіндік береді.

Алайда, студенттік жастар арасындағы радикалды діни көзқарастарын алдын алу жолында тек бір тиімді стратегиялық жолды ғана емес кешенді түрдегі стратегиялық шараларды қолдану оңды әсерін тигізеді.

Бұл кешенді стратегиялық шараларға келесі іс-шараларды жатқызуға болады:

- Діни сауаттылықты арттыру – университеттер мен колледждерде дінтану курстарын өткізу.

- Интернеттегі діни радикалдық үгіт насихатпен күрес – жастар арасында медиасауаттылықты арттыру. Діни радикалды контенттерді анықтау және бұғаттау жұмыстарын күшейту.

- Отбасы мен оқу орындарының рөлін күшейту – Ата-аналармен және студенттермен тығыз байланыс орнату. Студенттерге психологиялық көмек көрсету жүйесін жетілдіру.

- Жастар ұйымдары мен қоғамдық қозғалыстардың белсенділігі – студенттік ұйымдар арқылы діни радикализмнің алдын алуға бағытталған іс-шаралар өткізу. Деструктивті ағымдардың идеологиясын теріске шығаратын ақпараттық жұмыстар жүргізу.

Осылайша, жастардың діни радикалдануы күрделі, көп факторлы құбылыс екенін көре аламыз, бұл қарсы шараларды талдауға және әзірлеуге кешенді көзқарасты қажет етеді. Зерттеулерде жастармен жұмыс істеуді, ақпараттық кеңістіктің мониторингін, білім беру және ағарту бағдарламаларын дамытуды, сондай-ақ діни қауіпсіздік саласындағы мемлекеттік саясатты жетілдіруді қамтитын жүйелі тәсілдің маңыздылығы атап көрсетілген. Жаһандану мен цифрландыру тенденцияларын ескере отырып, одан әрі зерттеулер жастар ортасының қазіргі шындықтары мен ерекшеліктеріне бейімделген профилактиканың жаңа түрлерін іздеуге бағытталуы керек.

Қазақстандағы студенттік жастардың діни радикализациялануы жүйелі талдау мен тиімді алдын алу шараларын әзірлеуді талап ететін өзекті мәселелердің бірі болып табылады. Зерттеу көрсеткендей, жастардың радикалдануы күрделі, көп деңгейлі процесс, оны нақты бір себеппен түсіндіруге болмайды. Ол әлеуметтік-экономикалық жағдай, білім деңгейі, діни сауаттылық, отбасылық тәрбие, психологиялық ерекшеліктер, сондай-ақ сандық кеңістіктегі радикалды ұйымдардың белсенділігі сияқты бірқатар факторлардың әсерінен қалыптасады.

Зерттеу радикалдану процестеріндегі цифрлық ортаның рөліне ерекше назар аударды. Интернет экстремистік идеяларды таратудың негізгі құралдарының біріне айналғаны анықталды, онда радикалды топтар жастар санасын манипуляциялау үшін әлеуметтік желілерді, бейне платформаларды, анонимді чаттар мен мессенджерлерді белсенді пайдаланады. Бұл механизмдер альтернативті шындық елесін жасауға және оларды радикалды әрекеттерге тартуға мүмкіндік береді. Осыған байланысты мемлекет пен қоғамның бірінші кезектегі міндеттерінің бірі деструктивті контентке қарсы іс-қимыл бойынша тиімді шараларды әзірлеу және іске асыру, жастар арасында медиа сауаттылық пен цифрлық қауіпсіздікті дамыту болып табылады.

Жалпы, зерттеу заманауи технологияларға, әлеуметтік бастамаларға және білім беру бағдарламаларына негізделген жастармен жұмыс істеудің жаңа түрлеріне көшу қажеттілігін көрсетеді. Оң құндылықтарды таратуға бағытталған цифрлық ресурстарды дамыту, жастар бастамаларын қолдау және радикалдану белгілерін ерте анықтау тетіктерін құру жастар арасында экстремистік идеялардың таралу қаупін едәуір төмендетуге көмектеседі [12].

Осылайша, Қазақстандағы жастардың діни радикалдануы барлық мүдделі тараптардың кешенді көзқарасы мен белсенді өзара іс-қимылын талап ететін маңызды проблема болып қала береді. Мемлекеттің, қоғамның, білім беру институттарының және жастардың күш-жігерін біріктіру арқылы ғана радикалды идеологияларға қарсы тұрудың тиімді жүйесін құруға, азаматтық бірегейлікті нығайтуға және тұрақты және толерантты қоғамның қалыптасуына ықпал етуге болады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Современный джихадизм, согласно Оливье Руа (инфографика). [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.caa-network.org/archives/9822> (дата обращения: 25.02.2025);
2. Dissenting Citizenship? Young People and Political Participation in the Media-security Nexus. [Electronic resource] - Access mode: https://scispaace.com/papers/dissenting-citizenship-young-people-and-political-1olg_u8i2fv (access data: 25.02.2025);
3. How combating the mafia helped Italy fight ISIS: Surveillance techniques and the help of organized crime are keeping extremists at bay, claim experts. [Electronic resource] - Access mode: https://translated.turbopages.org/.proxy_u/en-ru/ru/461a71c9-67be00aa-fd29cacc-74722d776562/https/www.dailymail.co.uk/news/article-4063764/How-combating-mafia-helped-italy-fight-ISIS-Surveillance-techniques-help-organised-crim-keeping-extremists-bay-claim-experts.html (access data: 25.02.2025);
4. Ұлттық рухы мықты адам, теріс ағым ықпалына түспейді, 11 желтоқсан 2018 жыл. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://ummet.kz/ru/20-news-kz/el-ishy/8875-ulttyk-rukhy-mykty-adam-teris-agym-ykpalyna-tuspejdi-ajnur-abdirasilkyzy.html> (жүгінген күні: 24.02.2025 ж.);
5. Мемлекет пен дін арақатынасының өзекті мәселелері, Қожа Ахмет Ясауи тағлымы және Қазақстандағы білім беру мәселелері: Халықаралық Симпозиум материалдары. Түркістан А. Ясауи атындағы ХҚТУ, 2011 ж. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://e-history7kz/upload/iblock/d8e/d8e415144d3fc9cb06f5fdfa09e62df3.pdf>. (жүгінген күні: 24.02.2025 ж.);
6. Айдар Әбуов, Мәдениеттер мен діндердің халықаралық орталығы директоры: Ислам діні ешқашан ғылымға қарсы болмағау. Халықаралық Симпозиум материалдары. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://kz.ctc-rk.kz/2017/10/04/айдар-әбуов-мәдениеттер-мен-діндерді/>. (жүгінген күні: 25.02.2025 ж.);

7. Бүркітбай Аяған: «Асыл дініміз адастырмайды». [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://kazislam.kz/2014/05/b-rkitbaj-aya-an-asyl-dinimiz-adastyrmajdy/>. (жүгінген күні: 25.02.2025 ж.);

8. Абаев Т. Қазақстандағы діни экстремизм: себептері, салдары және қарсы іс-қимыл шаралары // Қазақстанның Аналитикалық хабаршысы, №4, 2020 ж. 15-27 б.;

9. Досанова А. Деструктивті діни ағымдар және олардың жастарға әсері // Еуразия университетінің хабаршысы, №3, 2019 ж. 112-126 б.;

10. Исмаилов К. Орталық Азиядағы жастарды радикалдандыру мәселесі: талдау және болжамдар // Геосаясат және қауіпсіздік ғылыми журналы, №2, 2022 ж. 33-47 б.;

11. Қайржанов, Е. Қазақстанның жастар арасындағы діни экстремизмнің алдын алу саласындағы мемлекеттік саясаты // Қазақстанның құқықтық зерттеулер журналы, №5, 2020 ж. 78-92 б.;

12. Юнусова, Г. Посткеңестік кеңістіктегі жастардың діни бірегейлігі мәселелері // Әлеуметтанулық зерттеулер журналы, №3, 2021 ж. 50-67 б.

УДК 343

Тайжанов Арман Каиргельдинович
 магистрант Академии правоохранительных органов
 при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
 г. Косшы, Республика Казахстан

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И КРИПТОБИРЖ В СФЕРЕ ПОД/ФТ

Аннотация. В статье рассматриваются организационно-правовые вопросы взаимодействия правоохранительных органов и криптобирж в контексте борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма. Актуальность темы обусловлена ростом популярности криптовалют и увеличением числа случаев их использования в незаконной деятельности. Автор анализирует существующие правовые рамки, регулирующие деятельность криптобирж, а также механизмы сотрудничества между государственными структурами и частным сектором. В статье представлены примеры успешных практик взаимодействия, а также выявлены основные проблемы и риски, связанные с недостаточной правовой определённой и отсутствием чётких стандартов регулирования. В заключение предложены рекомендации по улучшению координации действий правоохранительных органов и криптобирж. Авторы статьи считают, что предложенные рекомендации позволят повысить эффективность мер по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма в условиях быстро меняющегося цифрового ландшафта.

Ключевые слова: правоохранительные органы; криптобиржи; ПОД/ФТ (противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма); сотрудничество; международные стандарты; законодательные инициативы; финансовый мониторинг; цифровые финансовые технологии.

Аннотация. Мақалада қылмыстық жолмен алынған кірістерді жылыстатуға және терроризмді қаржыландыруға қарсы күрес контекстінде құқық қорғау органдары мен крипто биржаларының өзара іс-қимылының ұйымдастырушылық-құқықтық мәселелері қарастырылады. Тақырыптың өзектілігі криптовалюталардың танымалдылығының артуына және оларды заңсыз әрекеттерде пайдалану жағдайларының көбеюіне байланысты. Автор крипто биржаларының қызметін реттейтін қолданыстағы заңнамалық базаны, сондай-ақ мемлекеттік органдар мен жеке сектор арасындағы ынтымақтастық тетіктерін талдайды. Мақалада табысты өзара іс-қимыл тәжірибесінің мысалдары келтірілген және жеткіліксіз құқықтық сенімділікпен және нақты реттеуші стандарттардың болмауымен байланысты негізгі проблемалар мен тәуекелдер анықталған. Қорытындылай келе, құқық қорғау органдары мен крипто биржалары арасындағы үйлестіруді жақсарту бойынша ұсыныстар ұсынылады. Мақала авторлары ұсынылған ұсынымдар жылдам өзгертін цифрлық ландшафт жағдайында қылмыстық жолмен алынған кірістерді жылыстатуға және терроризмді қаржыландыруға қарсы іс-қимыл шараларының тиімділігін арттырады деп есептейді.

Түйінді сөздер: құқық қорғау органдары; крипто биржалары; АЖ/ТҚҚ (ақшаны жылыстатуға және терроризмді қаржыландыруға қарсы күрес); ынтымақтастық; халықаралық стандарттар; заңнамалық бастамалар; қаржылық мониторинг; сандық қаржылық технологиялар.

Annotation. The article examines the organizational and legal issues of interaction between law enforcement agencies and crypto exchanges in the context of combating money laundering and terrorist financing. The relevance of the topic is due to the growing popularity of cryptocurrencies and the increasing number of cases of their use in illegal activities. The author analyzes the existing legal framework regulating the activities of crypto exchanges, as well as mechanisms for cooperation between government agencies and the private sector. The article presents examples of successful interaction practices, and identifies the main problems and risks associated with insufficient legal certainty and the absence of clear regulatory standards. In

conclusion, recommendations are offered to improve the coordination of actions of law enforcement agencies and crypto exchanges. The authors of the article believe that the proposed recommendations will improve the effectiveness of measures to combat money laundering and terrorist financing in the context of a rapidly changing digital landscape.

Keywords: law enforcement agencies; crypto exchanges; AML/CFT (anti-money laundering and counter-terrorism financing); cooperation; international standards; legislative initiatives; financial monitoring; digital financial technologies.

Введение. В условиях активного развития цифровых технологий и растущей популярности криптовалют, взаимодействие между правоохранительными органами и криптобиржами в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма становится особенно актуальным.

Криптобиржи, как платформы для торговли криптовалютами, могут представлять интерес для лиц, занимающихся незаконной деятельностью, таких как террористы, наркоторговцы, мошенники и другие. В связи с этим возникает необходимость разработки эффективных механизмов взаимодействия между правоохранительными органами и криптобиржами для обеспечения безопасности финансовой системы и предотвращения преступлений.

Основная часть. Как справедливо отмечает К. О. Карабеков: «Темпы роста преступности в глобальной сети Интернет являются самыми быстрыми на планете» [1].

С развитием технологий и ростом популярности криптовалют, вопросы противодействия легализации доходов, полученных преступным путём (ПОД), и финансирования терроризма (ФТ) становятся все более актуальными.

В настоящее время существуют проблемы с определением масштабов легализации доходов, полученных преступным путём, и финансирования терроризма. Многие преступления, которые служат источником преступных доходов, впоследствии легализуются и вводятся в законный оборот.

При расследовании таких преступлений затруднительно определить сумму легализованных или подлежащих легализации денежных средств, что усложняет оценку ущерба, связанного с отмыванием денег [2].

Криптобиржи, как ключевые игроки на рынке цифровых активов, играют важную роль в обеспечении соблюдения законодательства в этой области. В данной статье рассмотрим организационно-правовые аспекты взаимодействия правоохранительных органов и криптобирж в сфере ПОД/ФТ.

Центральная Азия, которая традиционно характеризовалась ограниченным доступом к мировым финансовым рынкам, в настоящее время переживает процесс цифровой трансформации. Казахстан занимает лидирующие позиции в этом процессе [3].

Расположенный между Европой и Азией, Казахстан играет важную геополитическую роль. Развитая инфраструктура страны и зрелая правовая система делают её привлекательной для криптовалютных стартапов, финтех-компаний и блокчейн-инноваторов со всего мира.

На сегодняшний день в стране официально зарегистрировано более 10 криптовалютных бирж, включая такие известные биржи, как Bitfinex Securities, Binance и Bybit. Все они регулируются AIFC и свободно взаимодействуют с казахстанскими банками второго уровня [3].

В Республике Казахстан был принят «Закон о цифровых активах» [4, 5], который регулирует вопросы выпуска и обращения криптовалют.

Правительство приняло ряд мер, направленных на обеспечение безопасности и надёжности для инвесторов и компаний, осуществляющих деятельность в сфере криптовалют.

«Деятельность Международного финансового центра «Астана» (AIFC) является основой системы регулирования развития криптоиндустрии в Казахстане. Совместно с Комитетом по регулированию финансовых услуг (AFSA) AIFC создаёт условия для развития инноваций в сфере криптовалют и блокчейна в стране» [3].

Так же стоит отметить и важный вклад Национального Банка Казахстана в развитие рынка цифровых активов страны. Казахстан первым в Евразии выпустил дебетовую карту в цифровой валюте центрального банка (ЦБЦБ, CBDC). Карта была разработана и запущена Евразийским банком и Mastercard.

«В Казахстане наблюдается значительный рост интереса к криптовалютам, что привело к ужесточению требований со стороны регулятора. В результате в страну пришли глобальные поставщики профессиональных услуг, такие как Swiss-Ukrainian Know-Your-Transaction (KYT) система для выявления AML-рисков, анализа блокчейн-транзакций и расследования киберпреступлений Global Ledger. Global Ledger стал официальным партнёром криптобиржи Intebix в Казахстане. Компания сотрудничает с Европейским Союзом, Управлением ООН по наркотикам и преступности, Интерполом, Глобальной коалицией по борьбе с финансовыми преступлениями, правоохрательными органами Казахстана, Германии, Швеции и других стран. Представители компании считают, что Казахстан играет ключевую роль на рынке цифровых активов в регионе. Поэтому необходимо обеспечить максимальный уровень безопасности для клиентов криптобирж и банков с помощью передовых технологий KYT и KYC. Это позволит регуляторам и правоохрательным органам республики своевременно выявлять, блокировать и расследовать незаконные транзакции с криптоактивами» [3].

В Республике Казахстан принят Закон, регулирующий деятельность криптобирж и их обязательства в сфере ПОД/ФТ: Закон Республики Казахстан от 28 августа 2009 года № 191-IV «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.12.2024 г.) [6].

Цель закона - предотвратить использование финансовой системы Казахстана в целях отмывания денег, полученных преступным путём, и финансирования террористической деятельности.

Кроме того, Закон устанавливает требования к идентификации клиентов, мониторингу транзакций и отчётности о подозрительных операциях.

Криптобиржи обязаны внедрять системы внутреннего контроля, направленные на предотвращение использования их платформ для незаконных действий:

- идентификация клиентов (KYC);
- анализ операций на предмет выявления подозрительных действий;
- предоставление информации правоохрательным органам о подозрительных транзакциях.

Эффективное взаимодействие между криптобиржами и правоохрательными органами является ключевым элементом в борьбе с ПОД/ФТ. Основные аспекты этого взаимодействия включают:

- обмен информацией, то есть создание каналов для оперативного обмена данными о подозрительных транзакциях;
- участие представителей криптобирж в совместных операциях с правоохрательными органами;
- проведение семинаров и тренингов для сотрудников криптобирж по вопросам ПОД/ФТ.

Одной из основных проблем взаимодействия правоохранительных органов и криптобирж является отсутствие чёткого правового регулирования в данной сфере, что затрудняет применение существующих норм к новым технологиям.

Кроме того, криптобиржи часто работают в условиях анонимности, что затрудняет идентификацию пользователей и контроль за их операциями. Это может привести к использованию криптовалют для совершения противоправных действий, таких как отмывание доходов или финансирование терроризма.

Криптовалюты позволяют злоумышленникам скрывать источники незаконных доходов. Например, преступники могут конвертировать наличные деньги в криптовалюту, затем перемещать средства через несколько кошельков и обменников, чтобы затруднить отслеживание, и в конечном итоге выводить их в легальную экономику.

Некоторые террористические группы используют криптовалюты для сбора средств. Например, они могут принимать пожертвования в биткойнах или других криптовалютах, что позволяет им обходить традиционные финансовые системы и избегать контроля со стороны властей.

Криптовалюты часто используются для оплаты услуг на «чёрном» рынке, таких как покупка наркотиков, оружия или украденных данных. Платформы, такие как даркнет-магазины, принимают криптовалюту как основной способ оплаты.

В случае атак программ-вымогателей злоумышленники требуют выкуп в криптовалюте, чтобы избежать отслеживания. Это позволяет им получать деньги без необходимости раскрывать свою личность.

Некоторые мошенники используют криптовалюты для создания инвестиционных схем, обещающих высокие доходы. После того как они соберут деньги от инвесторов, они могут исчезнуть, оставив жертв без средств.

Данные примеры подчёркивают важность регулирования и мониторинга криптовалютных транзакций для предотвращения их использования в незаконных целях.

Ещё одной проблемой является недостаточная координация действий между правоохранительными органами и криптобиржами. Отсутствие единых стандартов и протоколов взаимодействия затрудняет обмен информацией и координацию усилий в борьбе с преступностью.

Одной из основных проблем является отсутствие чётких регуляторных рамок для криптобирж. В разных странах действуют различные законы и правила, что затрудняет взаимодействие между правоохранительными органами и биржами. Например, в некоторых юрисдикциях криптобиржи могут не сообщать о подозрительных транзакциях, что создаёт лазейки для мошенников.

Кроме того, многие криптобиржи зарегистрированы в юрисдикциях с «мягким» регулированием, что делает их менее подверженными контролю со стороны правоохранительных органов, что создаёт дополнительные сложности в расследовании преступлений, связанных с отмыванием денег и финансированием терроризма.

Правоохранительные органы часто сталкиваются с нехваткой технических знаний и ресурсов для анализа блокчейн-данных. В то время как криптобиржи обладают необходимыми инструментами для мониторинга транзакций, они не всегда готовы сотрудничать с правоохранительными органами, особенно если это может повредить их репутации.

Существуют многочисленные примеры, когда недостаточная координация между правоохранительными органами и криптобиржами приводила к неэффективным расследованиям. Например, в случае с крупными хакерскими атаками на криптобиржи, такие как Mt. Gox [7, 8], многие средства были утрачены, и

преступники остались безнаказанными из-за отсутствия оперативного обмена информацией.

Для улучшения ситуации необходимо создать более чёткие и унифицированные рамки регулирования, которые бы обязывали криптобиржи сотрудничать с правоохранительными органами. Например, обязательное сообщение о подозрительных транзакциях и внедрение систем KYC (Know Your Customer) и AML (Anti-Money Laundering).

Также важно инвестировать в обучение сотрудников правоохранительных органов, чтобы они могли эффективно работать с новыми технологиями и инструментами анализа данных. Сотрудничество между государственными органами и частным сектором, включая криптобиржи, может привести к более эффективной борьбе с финансовыми преступлениями.

Таким образом, недостаточная координация действий между правоохранительными органами и криптобиржами представляет собой серьёзную проблему в борьбе с преступностью в сфере криптовалют. Для эффективного решения этой проблемы необходимо создать чёткие рамки регулирования, улучшить технические навыки правоохранительных органов и наладить сотрудничество между всеми заинтересованными сторонами. Только так можно обеспечить безопасность пользователей и предотвратить использование криптовалют в преступных целях.

Несмотря на существующие проблемы, сотрудничество правоохранительных органов и криптобирж имеет большой потенциал. Криптобиржи могут стать важным инструментом в борьбе с преступностью, предоставляя информацию о подозрительных операциях и помогая выявлять и расследовать преступления [9].

В свою очередь, правоохранительные органы могут предоставить криптобиржам необходимые знания и опыт в области противодействия легализации доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма, а также помочь в разработке и внедрении эффективных мер по предотвращению преступлений.

Стоит отметить, что, на сегодняшний день, «интерес со стороны общества к криптовалютным активам повышается, в результате чего увеличивается и её популярность при совершении преступлений. Увеличение количества преступлений, совершаемых с участием криптовалютных активов, порождает проблемы у правоохранительных органов относительно инновационных способов совершения преступлений» [10].

В.В. Пушкарёв и А.Ю. Терехов выделяют определённую классификацию преступлений с использованием криптовалют в соответствии с различными признаками. К ним авторы относят, в частности, «1. Преступления, связанные с майнингом. 2. Преступления, связанные с обменом криптовалют и фиатных валют. 3. Кража криптовалюты. 4. Мошенничество под предлогом и/или с использованием криптовалют. 5. Мошенничество с использованием криптовалюты в информационно-телекоммуникационном пространстве. 6. Самая большая категория киберпреступлений с криптовалютами связана с хакерскими атаками на обменники криптовалют с помощью создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ и в дальнейшем непосредственно с кражей криптовалют или фишингом» [11].

Распакуем данную классификацию более подробно.

1. Майнинг криптовалюты, хотя и является легальной деятельностью в большинстве стран, может быть связан с различными преступлениями и правонарушениями. Некоторые майнеры могут незаконно подключаться к электросетям, чтобы избежать оплаты за потребляемую электроэнергию, что

приводит к значительным убыткам для энергетических компаний. Существуют схемы, связанные с обманом инвесторов, когда мошенники обещают высокие доходы от майнинга, но на самом деле не ведут никакой деятельности или используют средства для личных нужд. Криптовалюты могут использоваться для отмывания денег, так как они обеспечивают определённый уровень анонимности, что может включать в себя использование майнинговых операций для легализации незаконно полученных средств. Некоторые майнеры могут использовать программное обеспечение без лицензии или красть вычислительные мощности других пользователей (например, через вредоносные программы). В некоторых случаях майнинг может приводить к значительному ущербу для окружающей среды, особенно если он осуществляется в регионах с низкими стандартами экологической безопасности. Хакеры могут атаковать майнинговые пулы или индивидуальные майнеры, чтобы украсть криптовалюту или вычислительные мощности. В некоторых странах майнинг криптовалюты может быть запрещён или ограничен, и его осуществление может привести к уголовной ответственности. Важно отметить, что не все майнеры вовлечены в преступные действия, и многие из них действуют в рамках закона. Однако, как и в любой другой сфере, существуют те, кто пытается использовать возможности для незаконной деятельности.

2. Обмен криптовалют и фиатных валют связан с различными преступлениями. Криптовалюты используются для отмывания денег и финансирования терроризма благодаря своей анонимности. Мошенничество с криптовалютами включает схемы «пирамида», «pump and dump» и фишинг. Пользователи рискуют стать жертвами кражи данных на ненадёжных платформах. В некоторых странах обмен криптовалюты запрещён или строго регулируется. Хакеры атакуют криптобиржи и кошельки, а манипуляция ценами криптовалют приводит к финансовым потерям. Для защиты важно использовать надёжные платформы, соблюдать меры безопасности и знать о рисках.

3. Кража криптовалюты - это преступление, связанное с незаконным присвоением цифровых активов, таких как биткойны, эфириумы и другие криптовалюты. Существует несколько способов, которыми злоумышленники могут украсть криптовалюту: фишинг, вредоносное ПО, взлом бирж, социальная инженерия, сим-кардинг.

4. Злоумышленники, мошенники также используют платформы, такие как Telegram и Twitter, для распространения ложной информации о «гарантированных» инвестициях или раздачах криптовалюты, чтобы обмануть пользователей.

5. С ростом популярности криптовалют и увеличением числа пользователей, обменники криптовалют стали привлекательной целью для хакеров. Атаки на эти платформы могут принимать различные формы, включая создание и распространение вредоносных программ, а также фишинг. Вредоносные программы, или «malware», представляют собой один из самых распространённых инструментов для хакеров. Они могут быть использованы для кражи личных данных пользователей, включая логины и пароли к обменникам. Основные типы вредоносных программ, используемых в атаках на обменники, включают: трояны, шпионские программы, вирусы и черви. Эти программы могут распространяться через заражённые файлы или ссылки, и, как правило, наносят ущерб системе, а также могут использовать ресурсы компьютера для выполнения атак на другие системы.

Классификация преступлений, связанных с использованием криптовалют, может быть осуществлена по различным критериям. Рассмотрим основные категории:

А. По типу преступления: мошенничество, отмывание денег, киберпреступления, нарушение прав интеллектуальной собственности, торговля запрещёнными товарами.

Б. По степени организованности: индивидуальные преступления, преступления, совершённые организованными преступными группами.

В. По географическому признаку: местные преступления, транснациональные преступления.

Г. По использованию технологий: преступления, связанные с применением технологии блокчейн, совершённые с использованием смарт-контрактов.

Д. По последствиям: экономические преступления, социальные преступления.

Е. По уровню угрозы: низкий уровень угрозы, высокий уровень угрозы.

На наш взгляд, такая классификация может помочь в анализе и понимании различных аспектов преступлений, связанных с криптовалютами, а также в разработке мер по их предотвращению и расследованию.

В целях усовершенствования взаимодействия правоохранительных органов и криптобирж в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма можно предложить следующие меры:

1. Разработка и внедрение единых стандартов и протоколов взаимодействия, что позволит обеспечить согласованность действий и обмен информацией между сторонами.

2. Создание механизмов обмена информацией о подозрительных операциях. Криптобиржи могут предоставлять правоохранительным органам информацию о подозрительных операциях, а также сотрудничать в расследовании преступлений.

3. Разработка и внедрение эффективных мер по предотвращению преступлений, что может включать в себя использование технологий анализа больших данных, искусственного интеллекта и машинного обучения для выявления подозрительных операций.

4. Обучение сотрудников правоохранительных органов и криптобирж, что позволит повысить квалификацию специалистов и обеспечить эффективное взаимодействие.

5. Создание механизмов контроля и надзора за деятельностью криптобирж, что позволит обеспечить соблюдение законодательства в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма.

Таким образом, в условиях активного развития цифровых технологий и широкого распространения криптовалют вопросы противодействия легализации доходов, полученных преступным путём, и финансирования терроризма приобретают особую актуальность. Криптовалюты и криптобиржи, как одни из наиболее инновационных и быстроразвивающихся секторов финансовой сферы, не могут оставаться в стороне от этих процессов.

В качестве реальных примеров взаимодействия можно привести данные из интервью с экспертом по кибербезопасности биржи Binance Ярек Якубчек о том, как проводятся расследования, как сотрудничают криптовалютные организации и правоохранительные органы [12].

Заключение. В данной статье нами рассмотрены актуальные вопросы организационно-правового взаимодействия правоохранительных органов и криптобирж в контексте противодействия легализации доходов и финансирования терроризма. Проведён анализ проблем и перспектив сотрудничества в данной

сфере, а также предложены меры по оптимизации взаимодействия и повышению его эффективности.

Для улучшения взаимодействия между криптобиржами и правоохранительными органами необходимо: создание международных норм и стандартов для регулирования криптобирж; внедрение новых технологий для мониторинга и анализа транзакций, таких как блокчейн-аналитика; развитие диалога между криптобиржами и правоохранительными органами для повышения уровня доверия и сотрудничества.

Эффективное сотрудничество, основанное на доверии и взаимопонимании, может значительно повысить уровень противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма в условиях быстро меняющегося цифрового мира.

Список использованных источников:

1. Карабеков К.О. Актуальные вопросы исследования киберпреступности в Российской Федерации и Республике Казахстан // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2022. № 22–2. С. 25–27;
2. Исакова З.Д., Рахымжанова А.А. О финансовом мониторинге и казахстанская модель финансового мониторинга // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 4. – С. 219-222;
3. Рынок цифровых активов Казахстана в 2024 году. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://fintech-retail.com/2025/01/09/zifr-aktiv-kaz/> (дата обращения: 06.03.2025);
4. Рынок цифровых активов Казахстана в 2024 году. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://fintech-retail.com/2025/01/09/zifr-aktiv-kaz/> (дата обращения: 06.03.2025);
5. Закон Республики Казахстан от 6 февраля 2023 года № 193-VII «О цифровых активах в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями от 07.01.2025 г.). [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33689356&show_di=1 (дата обращения: 06.03.2025);
6. Закон Республики Казахстан от 28 августа 2009 года № 191-IV «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.12.2024 г.). [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30466908&show_di=1 (дата обращения: 06.03.2025);
7. Шесть крупнейших крипто-ограблений всех времен. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.finam.ru/publications/item/shest-krupneyshikh-kripto-ogrableniy-vsekh-vremen-20240622-1100/> (дата обращения: 06.03.2025);
8. Безопасность криптовалют: уроки истории и реакция Bybit на инцидент. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://learn.bybit.com/ru/crypto-insight/eth-wallet-incident/> (дата обращения: 06.03.2025);
9. Нургазиев С.Б., Карымсаков Р.Ш. О вопросах правового регулирования оперативно-розыскной деятельности, связанной с криптовалютными преступлениями // Вестник науки №12 (81) том 4. С. 808 - 818. 2024 г. ISSN 2712-8849;
10. Курилов С.И., Осипов И.В. Об актуальности организации внутреннего и внешнего взаимодействия органов предварительного следствия, дознания и экспертно-криминалистических подразделений в процессе расследования преступлений с использованием криптовалют // Развитие учения о противодействии расследованию преступлений и мерах по его преодолению в

условиях цифровой трансформации: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 21 мая 2021 года / под ред. Ю. В. Гаврилина, Ю. В. Шпагиной. Москва: Академия управления МВД России, 2021. С. 178–186;

11. Пушкарев В. В., Техеров А. Ю. Преступления с использованием криптовалюты: актуальные вопросы уголовного преследования // Алтайский юридический вестник. 2021. № 1(33). С. 122–127;

12. Сериков Д. Как криптобиржи борются с киберпреступлениями: схемы и инструменты. Интервью inbusiness.kz с экспертом по кибербезопасности биржи Binance Ярек Якубчек. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://inbusiness.kz/ru/news/kak-kriptobirzhi-boryutsya-s-kiberprestupleniyami-shemy-i-instrumenty> (дата обращения: 06.03.2025).

УДК 343.31

Тауекел Адилет Асарбекулы

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
г. Косшы, Республика Казахстан

К ВОПРОСУ О НАЛИЧИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАХ ОТДЕЛЬНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ НОРМАТИВНЫХ ОПРЕДЕЛЕНИЙ ПОНЯТИЙ «ЭКСТРЕМИЗМ» И «ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ»

Аннотация. В статье рассматривается зарубежный опыт противодействия религиозному экстремизму с учетом различий между государствами ближнего и дальнего зарубежья. Особое внимание уделяется странам СНГ, правовые системы которых имеют общие черты благодаря недавнему совместному прошлому. Анализируется законодательство России, Кыргызстана, Беларуси, Узбекистана, Азербайджана и других постсоветских государств, выявляются различия в определении экстремистских преступлений. Рассматриваются подходы к уголовно-правовому регулированию экстремизма в США, Франции, Германии и других странах Запада, подчеркиваются особенности их законодательства. В работе оценивается эффективность различных моделей борьбы с религиозным экстремизмом, включая информационно-разведывательные методы и меры стимулирования сотрудничества граждан с правоохранительными органами. Отмечается отсутствие единого подхода к понятию «экстремизм» и его правовому регулированию в различных странах. Подчеркиваются риски расширительного толкования экстремистских преступлений и возможные злоупотребления в правоприменительной практике. Делается вывод о необходимости унификации подходов и использования лучших мировых практик.

Ключевые слова: религиозный экстремизм; СНГ; уголовное законодательство; экстремистские преступления; модельный закон; правоохранительные органы; международный опыт; правоприменение.

Аннотация. Мақалада діни экстремизмге қарсы күрес тәжірибесін зерттеу барысында жақын және алыс шетел мемлекеттерінің ерекшеліктерін ескеру қажеттігі қарастырылады. Жақын шетел мемлекеттері – бұрынғы Кеңес Одағы республикалары, олардың құқықтық жүйелері ұқсас болып келеді. ТМД елдерінде экстремизмге қарсы іс-қимыл заңнамасы негізінен Модельдік заңға сүйенеді, алайда оны қолдануда айырмашылықтар бар. Ресейде «экстремистік бағыттағы қылмыстар» ұғымы кеңейтіліп түсіндіріледі, бұл заңдық белгісіздікке әкелуі мүмкін. Қырғызстан, Беларусь, Өзбекстан және Өзербайжан заңнамаларында экстремизм ұғымы әртүрлі деңгейде қарастырылады. Алыс шетелдерде, атап айтқанда АҚШ, Франция және Германияда, экстремизмге қарсы күрес негізінен «жеккөрушілік қылмыстары» (hate crimes) және басқа да арнайы заңдар арқылы жүргізіледі. Франция мен Германияда діни араздықты қоздыру қылмыстық жауапкершілікке тартылса, АҚШ-та құқық қорғау органдары қоғаммен белсенді жұмыс істеуге бағытталған. Осылайша, әртүрлі елдердің тәжірибесін талдау экстремизмге қарсы заңнаманы жетілдіру үшін маңызды.

Түйінді сөздер: діни экстремизм; қылмыстық заңнама; ТМД елдері; экстремистік қылмыстар; халықаралық тәжірибе; құқықтық реттеу; жеккөрушілік қылмыстары; заңнамалық ерекшеліктер.

Annotation. The article examines foreign experience in countering religious extremism, taking into account the differences between states near and far abroad. Particular attention is paid to the CIS countries, whose legal systems share common features due to their recent shared past. The legislation of Russia, Kyrgyzstan, Belarus, Uzbekistan, Azerbaijan and other post-Soviet states is analyzed, and differences in the definition of extremist crimes are identified. Approaches to the criminal legal regulation of extremism in the USA, France, Germany and other Western countries are considered, and the features of their legislation are emphasized. The work evaluates the effectiveness of various models for combating religious extremism, including

information and intelligence methods and measures to stimulate cooperation between citizens and law enforcement agencies. There is a lack of a unified approach to the concept «extremism» and its legal regulation in various countries. The risks of a broad interpretation of extremist crimes and possible abuses in law enforcement practice are emphasized. A conclusion is drawn about the need to unify approaches and use the best world practices.

Keywords: religious extremism; criminal legislation; CIS countries; extremist crimes; international experience; legal regulation; hate crimes; legislative features.

Опыт зарубежных государств по противодействию религиозному экстремизму целесообразнее рассматривать с их дифференциацией на государства ближнего и дальнего зарубежья.

К государствам ближнего зарубежья относятся республики бывшего СССР, ряд которых в настоящее время находятся в составе Содружества Независимых Государств (СНГ).

В силу недавнего общего пребывания в составе одного государства у этих стран очень схожие правовые системы. Помимо этого, в силу тесного соприкосновения в силу географической дислокации, что обуславливает необходимость тесного взаимодействия в самых различных отраслях, ими выработаны общие Модельные законодательные акты, которых они должны ориентироваться в законотворческой деятельности.

Так, в соответствии с Модельным законом «О противодействии экстремизму» от 14 мая 2009 года, на тридцать втором пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ в постановлении № 32-9 было выработано следующее определение: «экстремизм – посягательство на основы конституционного строя и безопасность государства, а также нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, осуществляемые вследствие отрицания правовых и (или) иных общепринятых норм и правил социального поведения» [1].

Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ 23 ноября 2012 года были приняты Рекомендации по совершенствованию законодательства государств-участников СНГ в сфере противодействия экстремизму.

В этой связи следовало бы ожидать, что в государствах СНГ законодательная регламентация противодействия религиозному экстремизму будет, если не одинаковой, но очень схожей.

Однако, к сожалению, это не так.

Например, в Российской Федерации и Республике Кыргызстан понятие «экстремизм» рассматривается так же тождественно, как и понятие «экстремистская деятельность», прописанные в законе «О противодействии экстремистской деятельности».

Федеральным законом Российской Федерации от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» в примечание статьи 282-1 УК РФ было внесено дополнение: «Под преступлениями экстремистской направленности в настоящем Кодексе понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса и пунктом «е» части первой статьи 63 настоящего Кодекса» [2]. Соответствующие дополнения в качестве квалифицирующих признаков были внесены в ряд составов Особенной части УК РФ.

По словам Н.С. Гордеева указанное обстоятельство повлекло за собой расширенное толкование понятия «преступления экстремистской направленности», «добавляя в имеющиеся составы квалифицирующий признак – мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какого-либо социальной группы» [3, с.30].

В связи со сложившейся ситуаций в российском уголовном праве к уголовным правонарушениям экстремистской направленности отнесены пятьдесят два состава преступлений.

Это обстоятельство вызывает сомнения в оправданности такого решения и в том, что все составы, относимые российским законом к экстремистским, таковыми являются на самом деле.

По мнению некоторых юристов, данное решение юридически не состоятельно, так как дает огромные возможности для ее расширенного толкования или, проще говоря – для произвола [4, с. 201].

В УК Кыргызской Республики от 2016 года нет определения экстремистских преступлений. Исходя из общего определения экстремизма, содержащегося в Законе Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности», к экстремистским следует отнести преступления, предусмотренные следующими статьями:

- 310 Публичные призывы к насильственному захвату власти;
- 313 Возбуждение расовой, этнической, национальной, религиозной или межрелигиозной вражды (розни);
- 314 Создание экстремистской организации;
- 315 Изготовление, распространение экстремистских материалов.

В Республике Беларусь с 16 июня 2021 года действует новая редакция закона «О противодействии экстремизму». В статье 1 данного правового акта содержится список из 18 видов деятельности, которые признаются экстремистскими административными либо уголовными правонарушениями.

В УК Узбекистана также не имеется определения понятия «экстремистские преступления». Соответственно нет никакой систематизации уголовных правонарушений данной категории. Так, например, в главе VIII, именуемой, как «Преступления против мира и безопасности человечества» находится статьи 156, которая по своему содержанию подпадает под характеристику экстремистских, так как предусматривает уголовную ответственность за возбуждение национальной, расовой, этнической или религиозной вражды.

Другие преступления, содержащие в себе признаки экстремизма, обнаруживаются в главе XVII под наименованием «Преступления против общественной безопасности» - это:

- статья 244-1 «Изготовление, хранение, распространение или демонстрация материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку»;
- статья 244-2 «Создание, руководство, участие в религиозных экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещенных организациях»;
- статья 244-3 «Незаконное изготовление, хранение, ввоз или распространение материалов религиозного содержания».

Из всех перечисленных статей УК Узбекистана наиболее ярко выраженный антиэкстремистский характер заключен в статье 244-1, так как предусматривает ответственность за:

«- изготовление или хранение с целью распространения материалов, содержащих идеи религиозного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма,

призывы к погромам или насильственному выселению граждан либо направленных на создание паники среди населения, а также изготовление, хранение с целью распространения либо демонстрации атрибутики или символики религиозно-экстремистских, террористических организаций;

- распространение в любой форме сведений и материалов, содержащих идеи религиозного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма, призывы к погромам или насильственному выселению граждан либо направленных на создание паники среди населения, а равно использование религии в целях нарушения гражданского согласия, распространения клеветнических, дестабилизирующих обстановку измышлений и совершения иных деяний, направленных против установленных правил поведения в обществе и общественной безопасности, а также распространение либо демонстрация атрибутики или символики религиозно-экстремистских, террористических организаций» [5]

В УК Азербайджанской Республики также нет определения экстремистских преступлений. В нем также нет состава уголовного правонарушения под таким наименованием.

Однако анализ содержания ряда статей УК позволяет отнести к экстремистским преступления, предусмотренные следующими статьями:

- 111 Расовая дискриминация (апартеид);
- 281 Публичные призывы, направленные против государства;
- 283 Возбуждение национальной, расовой, социальной или религиозной ненависти и вражды.

Кроме того, в УК Азербайджана есть составы преступлений, которых нет ни в одном УК стран СНГ. Они размещены в следующих статьях:

- 167-1 Принуждение к вероисповеданию или финансирование совершения этих деяний на почве религиозной вражды, религиозного радикализма или религиозного фанатизма;
- 167-2 Незаконное производство, ввоз, продажа или распространение литературы, аудио- и видеоматериалов, товаров и изделий религиозного назначения и иных информационных материалов религиозного содержания;
- 168 Посягательство на права граждан под предлогом совершения религиозных обрядов;
- 168-1 Нарушение требований ведения религиозной пропаганды, проведения религиозных обрядов и ритуалов [6].

Таким в результате проведенного исследования мы установили, что несмотря на наличие Модельного закона «О противодействии экстремизму» и Рекомендаций по совершенствованию законодательства государств-участников СНГ в сфере противодействия экстремизму не все государства – члены СНГ закрепили в своем законодательстве определения понятия экстремистских преступлений.

Использование законодательством Российской Федерации определения «преступления экстремистской направленности» привело к необоснованно расширенному перечню преступлений, относимых к этой группе.

В США в правоохранительной сфере не используют понятие «экстремизм». Смысловую нагрузку указанного понятия выполняет другое понятие – «преступления на почве ненависти» (Hate Crimes). Данная определение может быть использована для характеристики преступлений против личности, «совершаемых под влиянием ненависти к лицам иной расы или национальности, вероисповедания, этнического происхождения, политических убеждений, пола и сексуальной ориентации» [7, с.18].

В Примерном УК США имеется ряд статей, признаваемые экстремистскими. К таковым относятся:

«- публичное вызывание вражды по мотиву религиозной, расовой, национальной, политической ненависти (статья 8.30);

- организация и руководство экстремистским сообществом (статья 8.40);
- подготовка и подстрекательство к актам терроризма, насилия и агрессии (статья 8.50);
- причастность к финансированию экстремистской деятельности (статья 8.60);
- осуществление сделок для обеспечения экстремистской деятельности (статья 8.70)» [8].

Аналогичные нормы имеются в УК всех штатов США.

Как пишет А.А. Мухитдинов, в настоящий момент в США действует «Институт мировой политики», задачей которого является выработка и внедрение системы мер противодействия терроризму и экстремизму, в которые правительство должно вовлекать и граждан страны. Данная форма, а именно информационно-поисковая (или еще называют ее информационно-разведывательная) противодействия экстремизму, по мнению разработчиков, будет весьма эффективной. Согласно этим мерам, гражданам ставятся следующие задачи:

- кооперация с органами правопорядка;
- усиленная бдительность и наблюдательность за окружающими лицами и их действиями, обо всех подозреваемых или подозрительных действиях незамедлительно сообщать не только в полицию, но и в Федеральное бюро расследований (ФБР) и Центральное разведывательное управления (ЦРУ);
- проявление активной позиции в антиэкстремистских выступлениях в средствах массовой информации [9, с.200].

Во Франции экстремистские преступления подразделяют на две группы: религиозные и политические.

Уголовно наказуемыми являются следующие деяния:

- агитация и разжигание вражды;
- создание экстремистских организаций;
- руководство экстремистскими организациями;
- приготовление и подстрекательство к актам терроризма;
- активное и пассивное содействие к финансированию экстремистской деятельности;
- осуществление сделок, нацеленных на привлечение материальных средств для нужд экстремизма.

Тождественные составы преступлений закреплены в уголовных законах Дании и Нидерландов [10].

Примечательно, что французское законодательство предусматривает меры, согласно которым лица, обвиняемые в экстремизме, при условии сотрудничества с правоохранительными органами освобождаются от ответственности согласно статье 3 Закона Франции «О борьбе с преступной деятельностью».

В Германии нет законов, нормами которых бы запрещались действия по агитации и распространению веры, агрессивные действия по привлечению лиц в определенную религию либо секту. При поступлении в правоохранительные органы жалобы на подобные действия, они квалифицируются в качестве покушения на свободу совести и вероисповедания.

По мнению экспертов, опыт применения законов, запрещающих возбуждение религиозной вражды и оскорбления религиозных чувств верующих (т.н. hate speech – выражение ненависти) во многих странах, таких как Канада, Дания, Франция, Нидерланды в том числе Германии, сходны, поскольку ориентированы на необходимость защиты человеческого достоинства и активно применяются, предусматривая как уголовную, так и гражданскую ответственность [11, с.100].

В Уголовном кодексе ФРГ предусматривается наказание на срок до трех лет лишения свободы или денежный штраф за оскорбление вероисповедания граждан и религиозных обществ, а также за воспрепятствование отправлению религиозных обрядов, культов, если такие действия вызывают нарушение общественного порядка (статьи 130,166,167) [12].

Главное отличие уголовно-правовой борьбы с экстремизмом в Германии заключено в параграфе 130 Уголовного кодекса ФРГ под наименованием «подстрекательство против народа». В сущности, редакция указанной статьи включает в себе определение экстремистской деятельности, поскольку в ней закреплены такие элементы экстремистской деятельности, как:

- разжигании ненависти к части населения, переросшие в нарушение общественного порядка;
- призывах к совершению насилия или произвола;
- посягательстве на человеческое достоинство таким образом, что он унижает достоинство части населения, злонамеренно порочит или клеветает на него.

Кроме того, параграф 129А предусматривает уголовное наказание за организацию сообществ, нацеленных на:

1. тяжкое убийство, убийство или геноцид;
2. преступные деяния против свободы человека [13].

Таким образом проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

В постсоветских государствах нет систематизации уголовных правонарушений, которые следовало бы признать экстремистскими. Не во всех государствах на законодательном уровне сформулировано определение экстремистских преступлений. Преступления, подпадающие под определение экстремистских, размещены в разных главах уголовных законов.

В отдельных республиках бывшего СССР в уголовно-правовой отрасли не употребляется термин «экстремизм».

Возможно, такое положение обусловлено длительным пребыванием в составе советского государства, где ввиду жесткого устройства государственного управления не возникало необходимости нормативного определения понятия «экстремизм» и в установлении за его совершение уголовной ответственности.

В этой связи следует отметить более высокий уровень законодательного регулирования уголовной ответственности за совершение экстремистских правонарушений в Республике Казахстан по сравнению с другими государствами постсоветского пространства.

Уголовное законодательство стран дальнего зарубежья имеет свои специфические отличительные характеристики и имеет некоторые преимущества в сравнении с законодательством стран ближнего зарубежья. Главным отличием является ориентирование их уголовного законодательства на рекомендации международных правовых актов в части определения экстремизма и экстремистских преступлений.

Список использованных источников:

1. Модельный закон «О противодействии экстремизму» (принят на тридцать втором пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ, постановление № 32-9 от 14 мая 2009 года). [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31400742#pos=6;-60. 20.09.2022 (дата обращения: 15.02.2025);
2. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием

государственного управления в области противодействия экстремизму» от 24.07.2007 N211-ФЗ. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52146/ (дата обращения: 15.02.2025);

3. Гордеев Н.С. Российская политика по противодействию экстремизму: запланированный хаос? // Социально-политические науки №4, 2015. С.27-33;

4. Религиозно-политический экстремизм: сущность, причины, формы проявления, пути преодоления [Текст]: монография / [Яхьяев М. Я. и др.]; под общ. ред. М.Я. Яхьяева. - Москва: Парнас, 2011. - 295 с;

5. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-XII) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.01.2025 г.). [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30421110 (дата обращения: 15.02.2025);

6. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.01.2025 г.). [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=30420353 (дата обращения: 15.02.2025);

7. Дробижева Л.М. Мотив национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды при совершении убийства / отв. ред. Л.М. Дробижевой. М.: ИНИОН РАН, 2000. С. 210;

8. Примерный уголовный кодекс США // «Федеральный правовой портал «Юридическая Россия»». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://law.edu.ru/> (дата обращения: 15.02.2025);

9. Мухитдинов А.А. Международное законодательство и опыт зарубежных государств в противодействии религиозному экстремизму // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. № 2 (105), 2023. С. 199–215;

10. Выжutowич В. Если... понятие растяжимое // Российская газета, 2006. № 4231. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://rg.ru/2006/11/24/ekstreemizm-porpravka.html> (дата обращения: 15.02.2025);

11. Хришкевич Т.Г. Организационно-правовые механизмы обеспечения антитеррористической безопасности в ФРГ в начале XXI в. // Метаморфозы истории. №9, 2017. С. 93–108;

12. Каширкина А.А. Международно-правовое сотрудничество государств в борьбе с экстремизмом // Журнал российского права. №4, 2007. С. 12;

13. Уголовный Кодекс Федеративной Республики Германии // «Федеральный правовой портал «Юридическая Россия»». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://law.edu.ru/> (дата обращения: 15.02.2025).

УДК 364.6

Төрехан Берік Бақытжанұлы

Қазақстан Республикасы Ұлттық қауіпсіздік комитеті
Академиясының аға оқытушысы, ұлттық қауіпсіздік және әскери ісі магистрі,
Алматы қ., Қазақстан Республикасы

Қалдыбекұлы Абылайхан

Қазақстан Республикасы Ұлттық қауіпсіздік комитеті
Академиясының аға оқытушысы,
Алматы қ., Қазақстан Республикасы

РАДИКАЛДАНУ ПРОЦЕСІНДЕГІ НЕГІЗГІ ТЕНДЕНЦИЯЛАР МЕН ФАКТОРЛАР

Аннотация. Мақалада қазіргі жастардың радикализациясының факторлары қарастырылады. Әлеуметтік ыдырау, рухани-адамгершілік құндылықтардың құнсыздануы жастардың радикализациясының негізгі себептері болып табылады. Мінез-құлықтың, көзқарастардың дәстүрлі аспектілері мәдениеттің ішкі этникалық деңгейдегі жеккөрушілікті тудыратын экстремистік көріністерге қарсы тұруға, иммунитетін оятуға қабілеті бар. Экстремистік идеологиядан туындайтын радикалды көзқарастардың алдын алу үшін теріс көзқарастарды насихаттаушы тұлғалар қолданатын сендіру тәсіліне, олардың дәлелдеріне қарсы тұруға көмектесетін бірқатар жеке қабілеттер мен дағдыларды дамытуды көрсетеді.

Түйінді сөздер: радикализм; экстремизм; діни экстремизм; модель; жастар; діни идеология.

Аннотация. В статье рассмотрены факторы угрозы и радикализации современной молодежи. Социальная дезинтеграция, обесценивание духовно-нравственных ценностей выступают основными причинами радикализации молодых людей. Отмечается возможность противостояния экстремистским проявлениям благодаря традиционным особенностям и культуре в целом. Особенности культуры рассматриваются как возможность отторжения экстремистских взглядов на глубоком этническом уровне. Профилактика радикальных предубеждений, вытекающих их экстремистской идеологии, свидетельствует о развитии ряда личностных способностей и умений, которые помогают противостоять способу убеждения, их аргументам, применяемым лицами, пропагандирующими негативных взглядов.

Ключевые слова: радикализм; экстремизм; религиозный экстремизм; модель; молодежь; религиозная идеология.

Annotation. In the presented research paper, the factors of threat and radicalization of modern youth considered. Social disintegration, debasement of spiritual and moral values are the main causes of radicalization of young people. Traditional aspects of behavior are able to counteract extremist manifestations that cause rejection at the deep ethnic level of culture, as they contradict its essence and the search for development in the modern period. The prevention of radical prejudices stemming from their extremist ideology indicates the development of a number of personal abilities and skills that help to resist the method of persuasion, their arguments used by those who promote negative views.

Keywords: radicalism; extremism; religious extremism; model; youth; religious ideology.

Дін психологиясында «дін ұстану» немесе «құдайға сену» адам табиғатының негізгі қажеттілігі және бұл «өмірдің мәнін табу» немесе адам болудың ажырамас бөлігі ретінде қарастырылады. Біреу мұны діннен, ал екіншісі басқа діни оккульттік идеологиядан табады. Сондықтан да адамның діни сұранысын табиғи процес ретінде қарастыратын болсақ, ашық ақпарат заманында діни экстремистік идеологиялардың экспанциясы қатаң бақылауда болуы керек.

Елімізде соңғы онжылдықта радикализмнің қарқындылығы біршама төмендегеніне қарамастан, сыртқы геосаясаттағы жағымсыз өзгерістердің әсері әлі

де жеке адамға, қоғамға және мемлекетке үлкен қауіптің бар екенін көрсетіп отыр. Сонымен қатар, ішкі және сыртқы сипаттағы бірқатар факторлар бұл қауіпті күшейтуі мүмкін және ұлттық қауіпсіздікке қатер төндіретін себептер мен жағдайларды анықтау әлі де өзекті міндет болып қала береді.

Бұл турасында ҚР 2012 жылғы «ҚР Ұлттық қауіпсіздігі туралы» Заңының 6-бабы, 8) тармағында ұлттық қауіпсіздікке негізгі қауіп-қатер ретінде «кез келген нысандардағы және көріністердегі терроризм, экстремизм мен сепаратизм» деп көрсетілген [1]. Сондықтан түрлі діни-экстремистік топтардың әрекеттерінен көрінетін діни экстремистік идеологиялар, олардың адам санасында радикалдану процесі туралы зерделеп, ашып көрсету маңызды мәселе.

Ойымыз түсінікті болуы үшін, «радикалдану» ұғымының мәнін ашып қарастырсақ. А. Уилнер және К.Дж. Дуболоздың пікірінше «радикалдану - бұл жеке адамдар экстремистік саяси, әлеуметтік және/немесе діни мұраттар мен ұмтылыстарды қабылдайтын және белгілі бір мақсаттарға жету үшін зорлық-зомбылықты қолдануды негіздейтін жеке процесс». Бұл аталған ұғымды толығымен ашатын ең көп таралған түсінік. Алайда авторлар оны қосымша былай деп толықтырады: «радикалдану – бұл адамды зорлық-зомбылық жасауға дайындайтын және ынталандыратын психикалық және эмоционалды процесс» [2]. Белгілі болғандай, радикалдану процесінің саяси, әлеуметтік және діни қырлары бар сонымен қатар, аталған процестің түпкі мақсаты экстремистік және зорлық-зомбылық формасында көрініс табатын қауіпті құбылыс.

Негізінен Қазақстанда радикалды көзқарасты немесе белгілі бір қатаң принциптерді ұстану және оның негізінде өзінің дүниетанымын қалыптастыру діннің әсерімен тікелей байланысты. Сондықтан жастардың радикалдану факторлары туралы айтқанда, ең бірінші кезекте діни тұрғыда қарастырған орынды болмақ. Себебі егемендік алған жас Қазақстан Республикасы үшін халықтың әлеуметтік-экономикалық, саяси қажеттіліктерінен басқа, рухани-имандылық қажеттіліктері актуалды болды.

Жоғарыда «радикализм» ұғымына қатысты тоқталған болсақ, енді экстремизм ұғымына қатысты қысқаша баяндай кетейік. «Экстремизм» деген терминнің өзі XX ғасырдың екінші жартысынан бастап қолданысқа енді. «Экстремизм» (extremus, – шекті, шектен шығу) – жеке адамдардың, топтардың, ұйымдардың және сол сияқты қоғамдық қызметте барып тұран ұшқыры пікірге, пәтуасыз позиция мен шытырманды шараларға бейімділігі. Ол қоғамдық сана саласына, қоғамдық психологияға, моральға, идеологияға қалай таралса, әлеуметтік топтар (әлеуметтік экстремизм), ұлыстар (ұлыстық немесе ұлттық экстремизм), қоғамдық бірлестіктер, саяси партиялар, мемлекеттер (саяси экстремизм), конфессиялар (діни экстремизм) арасына да солай таралады [3, 11-б.]. Яғни экстремизм қоғамдағы тәртіп пен нормаларды жоққа шығаратын құбылыс ретінде анықталады. Осындай кері әрекеттерді жақтап, теріс көзқарастарды қолданғандар экстремистік көзқарастағы ұстанатын тұлға болып табылады.

Сонымен қатар Қазақстан Республикасының 2005 жылғы 18 ақпандағы «Экстремизмге қарсы іс-қимыл туралы» Заңында, діни экстремизм ұғымы «діни өшпенділікті немесе алауыздықты, оның ішінде зорлық-зомбылықпен немесе зорлық-зомбылыққа шақырумен байланысты өшпенділікті немесе алауыздықты қоздыруды, сондай-ақ азаматтардың қауіпсіздігіне, өміріне, денсаулығына, имандылығына немесе құқықтары мен бостандықтарына қатер төндіретін кез келген діни практиканы қолдануды (діни экстремизмді) көздейтін әрекеттер ұйымдастыруы және (немесе) жасауымен» байланысты көрсетілген. Сәйкесінше аталған Заңда экстремистік әрекеттер – «экстремистік мақсаттағы әрекеттер жасауға жария түрде шақыруды, экстремистік ұйымдардың нышандарын насихаттауды, үгіттеуді және көпшілікке жария көрсетуді қоса алғанда, осындай әрекеттерді тікелей іске

асырумен» [4] анықталған. Анықталғандай, экстремизм ұғымы заңға қайшы іс-әрекеттің формасы ретінде көрініс тапқан болса, радикалдану немесе радикализм бұл процес ретінде түпкі мақсаты зорлық-зомбылыққа яғни экстремистік әрекеттерге алып келеді. Немесе М. Серджуиктің сөзімен айтатын болсақ, «радикалдану – бомбаның жарылғанға дейінгі сәтін немесе процесін сипаттайтын стандартты ұғымға айналған» [5].

Заманауи қоғамда жастардың радикалдану факторларын зерделеп анықтау өте маңызды жұмыстардың бірі болып табылады. Отандық және шетелдік зерттеушілердің көзқарастары аясында, жастардың радикалдану факторларының идеологиялық, психологиялық және әлеуметтік-экономикалық жақтарын атап көрсетеміз. Сонымен қатар шетелдік зерттеушілердің Орта Азия елдеріндегі діни құбылыстардың жеке тұлғаның санасында радикалды көзқарастың қалыптасу кезеңдерінің моделін тілге тиек еткен жөн.

Қазіргі кезде, жастарды радикалдандырудың негізгі факторлары ретінде келесі сипаттамаларды атауға болады:

1. Жастардың дін туралы және экстремистік ұйымдар туралы нақты түсініктің болмауы: экстремизм құбылыстары мен көріністері, оның табиғаты туралы білмейтін жастар үшін бұл таңқаларлық болуы мүмкін, өйткені экстремистік діни топтар жастарды қатарына тарту кезінде «ақиқат дін» атынан сөйлейді. Алайда теріс ағым мүшелерінде дін тарихы, діни өсиеттердің дәстүрлі түсіндірмесі туралы түсінік жоқ екені белгілі. Яғни, жастардың радикалдануының себебі «дін туралы феномен ретінде білімнің болмауы» [6]. Экстремистік діни ұйымдар жастардың түпсанасында жатқан қажеттіліктерін жақсы қолдана алады. Олар жастардың санасына әсер ету арқылы қоғамға әсер етуге, күш-қуатының жойқын екенін сезінуге мүмкіндік береді. Сондықтан И.В. Мацевич пен С.А. Семедов өз еңбектерінде көрсеткендей, «...экстремистік топтар дінді емес, идеологияны ұстанады» [7, 46-б.] деп көрсеткен.

2. Заманауи ақпараттық технологиялар немесе интернет кеңістігі. Яғни, интернеттің, әлеуметтік желілердің пайда болуы мен таралуы – белгілі бір жағдайларда кез-келген адамның психологиялық бұзылуына әкеледі. Бұл факторларға ерекше назар аудару керек. Оның адамның діни «сезімдерің терең жаралайтын», тіпті психикасын жарақаттайтын бейнелер, туыстық немесе этникалық, діни жақындықты сезінетін адамдарда шапшаң белең алады дейге болады. Қазіргі уақытта «травматикалық бейнелердің» енуі апатты деңгейге жетті [8]. Мысалы, мұсылман елдеріндегі (Таяу Шығыстағы қақтығыстар) өте қатал азаматтық соғыстардың мән жайының интернет, әлеуметтік желілерде таралуы негізінде, жастардың радикалды көзқарастарын қоздырады.

3. Психологиялық ауытқулар, эмоционалды тұрақсыздық, реніш, жанжал. Адамның бүкіл өмірі эмоционалды көріністерге негізделген. Шамадан тыс эмоционалдылық, көңілсіздік және көптеген жастардың «рухани қажуы». Өзінің рухани идентификациясын – радикалды идеологиямен байланыстырғанда, «мен және олар» сияқты қауіпті түсінік пайда болады.

4. Қылмыстық іске қатыстылығы немесе тәжірибенің болуы. Бұл фактор маңызды болып қала береді, өйткені социология ғылымында кем дегенде бір рет заң бұзған адам оны жиі бұзуға бейім болады. Алайда бұл барлық кезде солай болады дегенді білдірмейді, десекте адамның бұрын соңды жасаған қылмысы болса, оған теріс орта тез әсер ету қаупі бар екенін ескерген жөн.

5. Жұмыссыздық – бұл фактор жалпыға белгілі және біз оны жіберіп алмауымыз керек. Радикалды топтар өздерінің заңсыз іс-әрекетін жасырын немесе астыртын жүргізу үшін әрдайым қолайлы жағдайды қажет ететінін ескерсек, экстремистік ұйымдардың деструктивті әрекеті және олардың жастармен жұмыс істеу тәсілдері туралы білімнің болуы олардың теріс ықпалға түспеуіне мүмкіндік

береді. Жастардың бойындағы потенциялын, жастық максимализмін қоғамның дамуына пайдалануға әлеуметтік-экономикалық қолайлы жағдай жасау.

6. Әлеуметтік әділетсіздік – жастарды құқық бұзушылық іс-әрекеттерге итермелейтін маңызды фактор. Бұл діни экстремистік ұйым мүшелерінің жастарды тарту барысында пайдаланатын кең таралған тәсілдерінің бірі. Яғни, «әділетсіз қоғам» немесе «биліктің әділетсіз шешімдерін» өз пайдаласына талдай отырып, «әділетті қоғам» құруға «бірлесіп» күш жұмсауға үндейді [9].

7. Жастардың өмір сүру ортасы немесе туыстық қатынас. Бұл фактор да ең көп таралған жайттардың бірі. Діни экстремистік ұйымдардың көптеген мүшелері өздерінің туыстары, достары немесе таныстарының ықпал етуімен радикалды көзқарасқа келгендігі туралы деректер көптеп кездеседі. Жоғарыда аталған жастардың радикалдануы бойынша сыртқы факторларды қарастыру кезінде, олардың идеологиялық қырларын да айтып кеткен дұрыс. Мысалы, шетелдік ғалымдар (Т. Прехт – идеологиялық модель [10], Р. Борум – аксиологиялық модель, Ф. Могаддам – когнитивтік модель) жастардың радикалдану процесін егжей-тегжейлі зерттеу барысында, олардың өзара ұқсас радикалдану модельдерін құрған. Бұл модельдер, эмпирикалық және әртүрлі экстремистік ұйымдар қолданатын радикалды экстремистік ортаға тартудың нақты тетіктерін жалпылау негізінде құрылған. Соның ішінде, Ф. Могаддам ұсынған келесі алты кезеңнен тұратын модельді атап өтетін болсақ:

- психологиялық, яғни жеке тұлғаның өміріндегі әлеуметтік-экономикалық теңсіздіктердің белең алуы және оны теріс қабылдауы;
- әлеуметтік-стратегиялық, өмір сүру кезінде кездесетін әлеуметтік-экономикалық қиындықтарды еңсере алмау және таңдаудың болмауы;
- әлеуметтік-конфликтілік, қоғамдағы дүниетанымдарды таңдау кезінде агрессивті көзқарасты таңдау;
- әлеуметтік-этикалық, белгілі бір экстремистік топтардың мүддесінен шығу мақсатында өзіне жалған жауаптылық алу түсінігі;
- агрессивті-заңдастыру, онда белгілі бір «қарсылас» әлеуметтік топтың өкілдеріне қатысты зорлық-зомбылықты қолдану негізделеді;
- агрессивті-белсенділік, бұл кезеңде жеке тұлғаның санасында радикалды көзқарастар нақты экстремистік әрекеттер жасауға көшеді [11, 58-б.].

Жастардың радикалдану моделін сипаттай отырып, Ф. Могаддам қарсыластарға деген жеккөрушілік сезімін және оларға қарсы күресіп жатқан радикалды топтарға деген жанашырлық сезімін арттырудың өзара тәуелділігін атап көрсетеді [11]. Осылайша радикалдану процесі әлеуметсіздену процесімен байланысты және өзінің жақтастарының мүддесі үшін зорлық-зомбылықты қолдануды негіздейтін моральдық сананы қалыптастыру болып қала береді.

Ал, Р. Борумның «Террористік менталитет» немесе «террористік пиғылдың қалыптасу моделі адамның радикалдануына қарай белгілі бір оқиғаларды түсіндіру процесін қалай өзгертетінін тұжырымдамалауға бағытталған. Бұл талдау әртүрлі идеологиялық бағыттардың материалы негізінде жүргізілген. Модель аясында келесі кезеңдер анықталған:

- 1) наразылық (grievance) – «Бұл дұрыс емес».
- 2) әділетсіздік (injustice) – «Бұл әділетсіз».
- 3) мақсатты атрибуция (target attribution) – «Бұл сенің кінәң».
- 4) қашықтық/құнсыздану (distancing/devaluation) – «Сен жамансың».

Бұл процес кез-келген «жағымсыз» (1-кезең) оқиғаны «әділетсіз» (2-кезең) деп анықтаудан, «конструкциялаудан» басталады.

Осыдан кейін әділетсіздік үшін жауаптылық кез-келген діни топқа топқа, жеке адамдарға, саяси қозғалысқа немесе ұлтқа жүктеледі, (3-кезең) нәтижесінде құнсызданады (4-кезең), бұл сайып келгенде өз мақсаттарына пайдаланатын

агрессия мен зорлық-зомбылықты ақтап алуға және құқыққа қайшы әрекет жасауға импульс береді [12].

Ойымызды түйіндейтін болсақ, ғылыми әдебиеттерде жеке тұлғаның радикалдану процесіннің теориялық моделін сипаттайтын санаулы еңбектер бар. Бірақ, бүгінгі таңда тек батыс ғалымдармен айқындалған. Алайда олар Қазақстан қоғамындағы шындықтарды ескере отырып, жастардың бойындағы радикалдану процесімен дәлме-дәл сәйкес келмеуі мүмкін. Қалай болғанда да, Қазақстан жастарының дүниетанымдық, менталдық ерекшеліктерін ескере отырып жоғарыдағыдай теориялық модельдердің құру күн тәртібінде тұрған мәселе.

Экстремистік идеологиядан туындайтын радикалды көзқарастардың алдын алу үшін теріс көзқарастарды насихаттаушы тұлғалар қолданатын «сендіру» тәсіліне және олардың дәлелдеріне қарсы тұруға көмектесетін бірқатар жеке қабілеттер мен дағдыларды дамыту арқылы жүзеге асыру мүмкін деген көзқарас бар. Бұл когнитивті дағдылар туралы айтатын болсақ, бұл ең алдымен сыни тұрғыдан ойлау туралы екенін ескеру керек. Радикалды идеологияға деген адалдықты қалыптастыру экстремистік ұйымға тартудың басты «құралы» болып табылады, сондықтан сыни ойлауды дамыту экстремистік көзқарастардың пайда болуына қарсы тұру құралы ретінде қарастырылады.

Бұл, атап айтқанда, экстремистік идеологиялардың келесі «типтік көзқарасына» яғни «біз» және «олар» деген қатаң бөлінуге және «өзгелерге» деген жеккөрушілік сезімін «қалыптастыруға» қарсы тұруға мүмкіндік береді. Берілген контекстегі «сыни ойлау» әр түрлі типтегі ақпаратты талдау мен бағалауға және белгілі бір ақпараттың қайнар көзіне күмән келтіре білу және хабарлама немесе құбылыс туралы өзіндік түсінік қалыптастыру ретінде сипатталады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Ұлттық қауіпсіздігі туралы Қазақстан Республикасының 2012 жылғы 6 қаңтардағы № 527-IV Заңы. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі <https://adilet.qr.uqk/kaz/docs/Z1200000527> (жүгінген күні: 16.02.2025);
2. Wilner A.S. Homegrown terrorism and transformative learning: an interdisciplinary approach to understanding radicalization / A.S. Wilner, C.-J. Dubouloz // Global Change, Peace & Security. 2010. Vol. 22, № 1. P. 33-51;
3. Қоянбекова С.Б., Қазиев З.Ф., Грицаенко О.А., Шадықұлы Қ., Халықаралық терроризм және экстремизммен күрес саласындағы негізгі терминдер мен ұғымдардың қазақша-орысша және орысша-қазақша түсіндірме сөздігі. – Алматы: «Принт» баспасы, 2006. – 192 б;
4. «Экстремизмге қарсы іс-қимыл туралы» Қазақстан Республикасының 2005 жылғы 18 ақпандағы N31 Заңы. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі <https://adilet.qr.uqk/kaz/docs/Z050000031> (жүгінген күні: 17.02.2025);
5. Sedgwick M. 2010. The Concept of Radicalisation as a Source of Confusion // Terrorism and Political Violence. Vol. 22, no. 4. P. 479-494;
6. Абдулаева Э.С. Анализ причин возникновения религиозного фанатизма среди молодежи // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 3–5 (45). С. 12–13;
7. Мацевич И.В. Политические религии в современном мире / И.В. Мацевич, С.А. Семедов // Вестник Института социологии РАН. 2012. № 4. С. 45–46;
8. Абдрашев Р.М. Противодействие интернет-пропаганде экстремизма в Республике Казахстан. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-internet-propagande-ekstremizma-v-respublike-kazahstan>;

9. Ляшова С.А. Нарушение психического компонента духовной культуры как фактор радикализации общества /Материалы Международной научно-практической конференции. Майкоп, 2017. С. 66–67;
10. Precht T. Home grown terrorism and Islamist radicalization in Europe//Retrieved on. 2007. N.11.;
11. Moghaddam F.M. The staircase to terrorism – A psychological exploration // American psychologist. 2005. Т. 60. С. 161-169;
12. Borum R. Radicalization into violent extremism II: A review of conceptual models and empirical research // Journal of Strategic Security. 2011. Т. 4. № 4. С. 37–62.

ӘОЖ 323.1

Түлебаев Бахтияр Азимбекович
 Қазақстан Республикасы Ұлттық қауіпсіздік комитеті
 Академиясының докторанты,
 Алматы қ., Қазақстан Республикасы

ҰЛТТЫҚ ЭКСТРЕМИЗМНІҢ МӘНІ МЕН МАЗМҰНЫ

Аннотация. Мақалада ұлттық экстремизмнің мәні мен мазмұны қарастырылады. Аталған құбылыстың негізгі сипаттамалары, пайда болу себептері мен көрініс беру формалары талданады. Автор ұлттық экстремизмнің теориялық негіздеріне, оның анықтамасы мен пайда болу алғышарттарына қатысты мәселелерді көтереді. Жұмыстың артықшылықтарының бірі – ұлттық экстремизмнің себептеріне назар аударылады. Сондай-ақ ұлттық экстремизм идеологиясының ксенофобия, нәсілшілдік және шовинизм сияқты негізгі құрамдас бөліктері зерделенеді. Ұлттық экстремизм әлеуметтік-саяси құбылыс ретінде жекелеген мемлекеттердің де, жалпы әлемдік қауымдастықтың да тұрақтылығы мен қауіпсіздігіне қауіп-қатер төндіретін қазіргі заманның өзекті мәселелерінің бірі болып табылады. Сондықтан ұлттық экстремизмді шектен шыққан ұлтшылдықтың бір түрі ретінде ғана емес, көші-қон дағдарыстары, экономикалық теңсіздік және мәдени жаһандану сияқты халықаралық сын-қатерлермен байланысты құбылыс ретінде қарастыру ұсынылады.

Түйінді сөздер: идеология; қауіп-қатер; ұлттық экстремизм; ұлтшылдық; ксенофобия; нәсілшілдік; шовинизм; экстремизм.

Аннотация. В статье рассматривается сущность и содержание национального экстремизма. Анализируются основные характеристики, причины возникновения и формы проявления данного явления. Автор поднимает вопросы, касающиеся теоретических основ национального экстремизма, его определения и предпосылок возникновения. Одним из преимуществ работы является внимание к причинам национального экстремизма. Также исследуются такие основные составляющие идеологии национального экстремизма, как ксенофобия, расизм и шовинизм. Национальный экстремизм как социально-политическое явление представляет собой одну из актуальных проблем современности, которая угрожает стабильности и безопасности как отдельных государств, так и глобальных сообществ. Поэтому рекомендуется рассматривать национальный экстремизм не только как форма крайнего национализма, но и как явление, связанное такими международными вызовами, как миграционные кризисы, экономическое неравенство и культурная глобализация.

Ключевые слова: идеология; угроза; национальный экстремизм; национализм; ксенофобия; расизм; шовинизм; экстремизм.

Annotation. The presented article examines the essence and content of national extremism. The article analyzes the main characteristics, causes of occurrence and forms of manifestation of this phenomenon. The author raises questions regarding the theoretical foundations of national extremism, its definition and prerequisites for its occurrence. One of the advantage of the work is attention to the causes of national extremism. The basic principles of the ideology of national extremism, such as xenophobia, racism and chauvinism, are also explored. National extremism as a socio-political phenomenon is one of the pressing problems of our time, which threatens the stability and security of both individual states and global communities. Therefore, it is recommended to consider national extremism not only as a form of extreme nationalism, but also as a phenomenon related to international challenges such as migration crises, economic inequality and cultural globalization.

Keywords: ideology; national extremism; nationalism; threat; extremism; xenophobia; racism; chauvinism.

Бүгінгі қоғамдық-саяси тұрақтылықты нығайту және ұлттың қауіпсіздігін сақтау саласында олқылықтардың бар екенін мойындайтын болсақ, сол өзекті мәселелердің қатарында ұлттық экстремизм тұр. Өкінішке орай экстремизм жалпы

түрде ешқандай тәртіпті мойындамайтын, өзінің шектен шыққан пікірі мен іс-әрекеттері арқылы ерекшеленген құбылыс.

Экстремизм термині (лат. *extremus* – шеткі) – шектен тыс көзқарастар мен әрекеттерді ұстану, қоғамдағы тәртіп пен нормаларды жоққа шығару ретінде анықталады [1, 787-б.]. Экстремизм бұл әр уақытта әр қалай көрініс беретін өте күрделі құбылыс. Экстремизм жалпы түрде ешбір мөлшерді, тәртіпті мойындамайтын, өзінің шектен шыққан пікірі арқылы ерекшеленген іс-әрекеттері білдіреді.

Бұл туралы Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Тоқаев 2021 жылдың 23 тамызында Ұжымдық қауіпсіздік кеңесінің кезектен тыс сессиясында жасаған баяндамасында: «Барлық сын-қатерлерді, соның ішінде терроризм мен экстремизмнің таралуы... секілді мәселелерді кешенді түрде қарастыру керек» [2] екеніне назар аударады.

Экстремизмнің бір формасы болып табылатын ұлттық экстремизм идеологиясы жаһандық мәселе болып қана қоймай күннен-күнге ушыға түсуде. Оған әлемде ұлтаралық шиеленістердің күшеюі, өзге ұлт, ұлт өкілдеріне қатысты түбегейлі идеялар мен әрекеттер, белгілі бір халықты саяси немесе физикалық жоюға ұмтылу, агрессия, этникалық топтың адамдарына қатысты террористік іс-қимылдар санының артуы мен көші-қон дағдарыстары және т.б. мәселелер орын алуда.

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы Құқықтық статистика және арнайы есепке алу комитетінің ақпараттық сервисінен (БП ҚСЖАЕАК) алынған статистикалық деректер осыған дәлел бола алады. Атап айтқанда Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 274-бабы (*Террористік немесе экстремистік әрекетті қаржыландыру және терроризмге не экстремизмге өзге де дем берушілік*) бойынша соңғы екі жылды 205 қылмыстық істер тіркелген (оның ішінде 2023 жылы – 94, 2024 жылы – 111, 2025 жылдың қаңтар айында – 43 факт тіркелген) [3]. Статистикалық мәліметтерге сүйенсек соңғы жылдары интернет кеңістігінде ұлтаралық араздықты қоздыру бойынша фактілері жиі тіркелуде.

Жалпы, ұлттық экстремизм – бұл жекелеген мемлекеттердің қауіпсіздігіне ғана емес, жалпы халықаралық қауіпсіздікке қауіп-қатер төндіретін шектен шыққан мінез-құлық түрі деп қарастырсақ болады. Өйткені ұлттық экстремизмнің мәні мен мазмұнын зерттеудің өзектілігі оның тамырын, таралу тетіктерін және қоғамға тигізетін зардаптарын түсіну қажеттілігінен туындап отыр. Бұл құбылыс ұлтаралық келісімнің негіздеріне нұқсан келтіріп қана қоймай, әлеуметтік қақтығыстардың, террористік және басқа да зорлық-зомбылықтың алғышарттарын жасайды. Сондықтан аталған құбылыстың табиғатын түсіну маңызды.

Қазақстанда экстремизм мәселелері өткен ғасырдың 90-шы жылдарының соңында зерттеле басталды. Жаңа геосаяси болмысына байланысты қазіргі кезеңдегі Қазақстанның ұлттық қауіпсіздігінің қауіп-қатерімен діни, саяси экстремизм мәселелері А.П. Абуевтың, Е.Е. Бурованың, К.Н. Бұрхановтың, А.Д. Дарменовтың, А.К. Избаировтің, Е.В. Тукумовтің, А.Г. Косиченконың және т.б. еңбектерінде зерттелген. Дегенмен аталған авторлар әртүрлі күштердің әсер ету өрісінен тыс жаһанданумен байланысты түрлі саяси, діни алғышарттарды атап өтеді және геосаяси үдерістердің мазмұны мен бағытын қарастырғанымен ұлттық экстремизм құбылысын жан-жақты ашып қарастырмайды. Біздің зерттеуіміз осы олқылықтың орнын толтыруға бағытталған талпынысымыз болып табылады.

Зерттеудің мақсаты – ұлттық экстремизмнің мәні мен мазмұнын талдау, оның негізгі белгілерін, себеп-салдарын анықтау болып табылады.

Экстремизмнің кең таралған түрлерінің бірі аймақтағы және әртүрлі этникалық топтар мен нәсілдердің өзара өмір сүруіне қатысты шектен тыс көзқарастар мен шаралардың көрінісі болып табылады. Ұлттық экстремизмнің мәнін

зерттегенде нақты бір ұлттың тарапынан жасалатын әрекеттерге қарағанда этникалық топтардың әрекетіне назар аударған дұрысырақ. Өйткені бұл тұжырымның негізі этимологиялық тұрғыдан этнос (грек тілінен *ethnos* – топ, тайпа, халық) – әлеуметтік тұтастық пен өзіндік мінез-құлыққа ие адамдардың (тайпа, ұлт) тарихи қалыптасқан бірлестігі [4].

Д.Е. Некрасов өзінің зерттеулерінде, этникалық ұғымы көрсетілген белгілер бойынша біріккен адамдардың әлеуметтік тобын білдіруге арналған және өз кезегінде дербес мазмұнға ие ру, ұлт терминдеріне қатысты жалпылама болып табылады [5], деп пайымдайды.

Өз кезегінде ұлт дегеніміз – тіл мен аумақ бірлігі негізінде рулық-тайпалық қатынастардың ыдырау процесінде тарихи қалыптасқан және тұрмысы мен мәдениеті дамып келе жатқан адамдар қауымдастығы [6]. Осылайша ұлттық және басқа да терминдерін қолдану барлық этикалық қауымдастықтардың өмір сүруімен және соған сәйкес үдерістермен байланысты құбылыстарды сипаттау үшін тар екенін көрсетеді.

Соған қарамастан, «Экстремизмге қарсы іс-қимыл туралы» Қазақстан Республикасының 2005 жылғы 18 ақпандағы Заңында, ұлттық экстремизм – нәсілдік, ұлттық және рулық алауыздықты, оның ішінде зорлық-зомбылықпен немесе зорлық-зомбылыққа шақырумен байланысты алауыздықты қоздыруды [7], деп берілген. Осыған байланысты конституциялық құрылысты қорғау және тұрақтылықты сақтау жөніндегі жұмыстарының өзектілігі күмән тудырмайды және ғылыми зерттеулерді талап етеді.

Ұлттық экстремизмді идеология ретінде теңдік пен көпмәдениеттілік қағидаттарын жоққа шығаратын ұлтшылдық идеялардың шектен шыққан формаларына негізделген сенім жүйесі ретінде қарастыруға болады. Сонымен қатар ұлттық экстремизм идеологиясының ксенофобия, нәсілшілдік, шовинизм және ұлттың эксклюзивтілігі сияқты негізгі құрамдас бөліктері бар екенін ескеруіміз керек. Мұндай идеологияны ашықтау әдетте тарихи, мәдени, әлеуметтік және діни мәселелерді қамтып, жалған немесе бұрмаланған мәліметтерге негізделеді. Сондықтан мұндай негізсіз тұжырымдардың соңы қоғам үшін түрлі зардаптар әкеледі.

Ұлттық экстремизм шектен шыққан ұлтшылдық идеологиясын насихаттайтын және агрессивті, көбінесе зорлық-зомбылық әдістері арқылы өз мақсаттарына жетуге ұмтылатын әртүрлі қозғалыстар немесе ұйымдар арқылы көрінеді. Бұндай көзғалыстар заңды да, заңсыз да болады және олардың қызметі саяси үгіттен террористік әрекеттерге дейін жалғасады.

Ксенофобия – басқа этникалық, мәдени немесе ұлттық топқа жататын адамдарға қатысты қисынсыз қорқыныш, сенімсіздік немесе дұшпандық [6]. Бұл термин көбінесе шетелдіктерге, иммигранттарға немесе дәстүрлері, наным-сенімдері басқа адамдарға қатысты теріс көзқарасты сипаттау үшін қолданылады. Ксенофобия кемсітушілік, стереотиптер және зорлық-зомбылық түрінде көрінеді. Сол сияқты, шовинизм – өз ұлтына немесе тобына шектен тыс, фанатизммен берілгендіктен және басқа халықтар мен мәдениеттерді жек көруден көрінетін ұлтшылдықтың шектен шыққан түрі болып табылады [6]. Яғни, қандай да бір этникалық топтың артықшылығына деген сеніммен байланысты. Бұндай агрессивті саясаттың соңы зорлық-зомбылыққа әкеледі.

Ал ұлтшылдық экстремизм – өз халқын, оның экономикалық мүдделерін, мәдени құндылықтарын, ұлттық тілін және т.б. қорғау ұрандарымен, сол аймақта тұратын басқа ұлт өкілдеріне зиян келтіреді [8]. Демек бұл тұрғыда ұлтшылдық экстремистік идеологияларды қолданушылардың пікірінше, шекаралардың, мәдени айырмашылықтары мен ұлттық ерекшеліктеріне зиян келтіретін үдеріске айналады.

Ұлтшыл-экстремистік идеялар саяси және әлеуметтік жүйені түбегейлі өзгертуге ұмтылатын заңды саяси партиялар немесе саяси қозғалыстар арасында болады. Олардың басты мақсаттары басқа халықтар мен мәдениеттерге нұқсан келтіре отырып, этникалық топтың немесе ұлттың мүддесін қорғауға баса назар аударылатын ұлттық идеяларға бағытталады. Сондай-ақ ұлтшыл-экстремистік қозғалыстардың өкілдері көбінесе жаһандануды ұлттық бірегейлік пен дәстүрлі құндылықтардың сақталуына қауіп-қатер төндіруде деп қарастырады. Осындай радикалды қозғалыстардың ішінен Шведстердің ұлттық-социалистік партиясы «Ұлттық-социалистік майдан» (NSF) атап өтсек болады.

Ұлттық-социалистік майдан (NSF) – нәсілдік артықшылық, антисемитизмге қарсы зорлық-зомбылық идеяларын насихаттайтын радикалды неонацистік ұйым. Оның идеологиясы ұлттық-социализм мұрасына негізделген, арийлік қоғам құруға ұмтылады және өз мақсаттарына жету үшін экстремистік әдістерді қолданады. Мұндай топтар көбінесе өз идеологиясының қарсыластарына қарсы зорлық-зомбылықты қолдайды және басқа этникалық және мәдени топтардан саяси оқшаулануға ұмтылады [9]. Сол сияқты кейбір радикалды ұлтшыл-экстремистік қозғалыстар өз мақсаттарына жету үшін зорлық-зомбылықты белсенді түрде қолданады.

Ұлтшыл Ынтымақтастық партиясы – белгілі бір этникалық немесе ұлттық топтың мүддесін қорғауға, мильтимәдениеттілік пен интеграция идеяларын жоққа шығаруға бағытталған қозғалыс [9]. Аталған қозғалыс этникалық және мәдени айырмашылықтар ескерілмейтін ұлттық мемлекеттер құруды жақтайтын радикалды ұлтшылдық идеяларды жиі пайдаланады. Кейір жағдайларда мұндай партиялар иммигранттарға қарсы зорлық-зомбылықты қолдайды, оларды ұлттың тазалығына қауіп төндіреді деп есептейді. Сондай-ақ белгілі бір аумақтың тәуелсіздігі үшін күресетін, көбінесе террористік әдістерге жүгінетін қарулы топтарға айналады.

Дегенмен ұлттық экстремизм бүгінгі күні әртүрлі формада көрініс табады, атап айтқанда:

- ұлттық экстремистер өз ұлтын қорланды немесе құқықтарынан айырылды деп тарихи оқиғаларға жиі жүгінеді. Ол өз әрекеттерін ақтау үшін нақты немес ойдан шығарылған тарихи наразылықтарды пайдаланатын тәсіл болып табылады (бұрынғы әділдікті қалпына келтіру немесе жоғалған тарихи аумақтарды қайтару туралы идеяларды көтеру);

- бір ұлттың мәдениеті, тілі немесе дәстүрі басқалардан жоғары, сондықтан сол ұлт басқа топтарға үстемдік етуге немесе бақылауға құқылы деп мәлімдейді (тіл тазалағы немесе ұлттық құндылықтарды жат әсерлерден қорғау туралы ойлар);

- ұлттық экстремистер басқа ұлттар бір елге тиесілі ресурстарды пайдаланып жатыр немесе өзге ұлттар өз жұмысшыларын өздері әкелуде деген сияқты мәлімдеме жасап, өздерін сол әрекеттер арқылы кемсітуде деп айыптап наразылық білдіреді;

- бір нәсілдің немесе ұлттың басқалардан артықшылығы туралы жалған теорияларға немесе тарихи деректерге сүйенеді (қазақтың ұлы жүз, орта жүз және кіші жүзге бөлінуі немесе жүзге жатпайтын қожалар мен төрелер болып бөліну);

- ұлттық экстремизм діни фанатизммен біріктіріліп, бір дін немесе идеология ғана тура деп, қалғандарын кәпір деп жариялайды (ДАИШ, Әл-Каида сияқты халықаралық террористік ұйымдар (ҚР аумағында әрекетіне Заңмен тыйым салынған). Бұндай ұйымдар зорлық-зомбылық әрекеттерін ақтау үшін дінді пайдаланады.

Дегенмен қазіргі таңда аталған мәселеге ғылыми тұрғыдан қарасақ – барлық адамдардың тең екендігін, діни конфессиялардың тату екенін, ал ұлттар мен нәсілдер арасындағы айырмашылықтар жоқ екенін айтады. Бір топтың екіншісінен артықшылығы туралы идеялардың ғылыми негізі жоқ деп есептейді. Ал моральдық

тұрғыдан – ұлттық экстремизм адам құқықтарының теңдік, бостандық, жеке адамды құрметтеу сияқты негізгі қағидаттарға қайшы келеді. Ол кемсітушілікке, зорлық-зомбылыққа, қоғамдық келісімнің бұзылуына әкеледі. Аталған мәселеге тарихи тұрғыдан қарасақ, ұлттық экстремизмнің соңы: қан-төгіс соғыстарға, геноцидке, жаппай қуғын-сүргінге әкеледі. Мысалы, Италиядағы фашизм, Германиядағы нацизм, әлемнің әртүрлі аймақтарындағы этникалық тазарту.

Көріп отырғанымыздай, ұлттық экстремизм қоғамды жік-жікке бөледі, халықтың арасында араздық тудырады, бейбіт өмір сүру негіздеріне нұқсан келтіреді. Ол бірлік пен ынтымақтастықтың орнына өшпенділік пен зорлық-зомбылықты тудырады.

Ойымызды қорытындылайтын болсақ, азаматтар ұлтаралық жағдайлар мен арандатушылықтарға өткір реакция жасайды, өйткені ұлт мәселесі жеке сәйкестендірумен тығыз байланысты. Соның салдарынан ұлтаралық қақтығыстар көбінесе стихиялық түрде туындап, зорлық-зомбылық әрекеттеріне әкеп соғады, егер олар кеңінен жария етілсе, қарсы тұрған тараптардың әрқайсысынан елеулі топтардың жұмылдырылуына және одан әрі экстремистік көріністерге әкеледі (мысалы, 2020 жылғы Қордай оқиғасы (дүнген ұлтына қатысты), 2019 жылғы Қарағандыдағы жағдай (армян ұлтына қатысты) және т.б.). Мұндай жағдайларда экстремизмге айналуы мүмкін ұлтаралық қақтығыстардың қауіп-қатерлерін бағалау және болжау қиындығы басты мәселе болып табылады.

Осылайша, ұлттық экстремизм – бұл дүниені жек көру, қорқыныш және жалған сенімге негізделген идеология екенін көреміз. Ол қоғамның дамуына ықпал етудің орнына оның жойылуына әкелетін құбылыс деп білеміз. Мұндай идеяларға білім беру, толеранттылық, теңдікті құрметтеу құндылықтарын нығайту арқылы қарсы тұру маңызды деп есептейміз.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1987. 797 с;
2. Тоқаев Қасым-Жомарт Ұжымдық қауіпсіздік кеңесінің кезектен тыс сессиясында жасаған баяндамасынан. [Электронды ресурс] – Айналыс режимі: <https://www.akorda.kz/kz> (жүгінген күні: 02.01.2025);
3. Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы Құқықтық статистика және арнайы есепке алу комитетінің ақпараттық сервисі. [Электронды ресурс] – Айналыс режимі: <https://qamqor.gov.kz/portal/page/> (жүгінген күні: 22.02.2025);
4. Арутюнов С.А. Этнос и нации // Народы мира. Энциклопедия. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007;
5. Некрасов Д.Е. Расово-этнический экстремизм (криминалистический аспект): дис... канд. юрид. наук. – Рязань, 2006. 253 с;
6. Тишков И.А. // Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. Ред. Ю.С. Осипов. – 2023;
7. Экстремизмге қарсы іс-қимыл туралы Қазақстан Республикасының 2005 жылғы 18 ақпандағы N 31 Заңы. [Электронды ресурс] – Айналыс режимі: http://adilet.qr.uqk/kaz/docs/Z050000031_ (жүгінген күні: 22.02.2025);
8. Националистический экстремизм что это? [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://krgv.rk.gov.ru/articles/d30172c6-9a0f-4c25-bd9c-e2e757cd766a> (дата обращения: 20.02.2025);
9. Национал-социалистический фронт. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://ru.m.wikipedia.org> (дата обращения: 24.02.2025).

УДК 316.45(5-191.2)

Тулеев Мурат Сергазиевич

кандидат политических наук,
старший преподаватель Академии КНБ Республики Казахстан,
г. Алматы, Республика Казахстан

ОСНОВНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ УГРОЗ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Аннотация. Рассмотрены возможности реализации в Центральной Азии разрушительных негативных процессов, с которыми столкнулось международное сообщество на территории Ближнего Востока во втором десятилетии XXI века. На основе сравнительного анализа оцениваются негативные и позитивные социально-экономические и общественно-политические факторы региональной безопасности, а также вероятность повторения опыта «Исламского государства» на территории стран Центральной Азии с учетом международных, региональных и национальных контекстов.

Ключевые слова: Центральная Азия; Ближний Восток; региональная безопасность; «Исламское государство»; Исламское движение Узбекистана; экстремизм; терроризм.

Аннотация. XXI ғасырдың екінші онжылдығында Таяу Шығыс аумағында халықаралық қауымдастық тап болған жойқын кері процестерді Орталық Азияда іске асыру мүмкіндіктері қарастырылады. Салыстырмалы талдау негізінде аймақтық қауіпсіздіктің теріс және оң әлеуметтік-экономикалық және қоғамдық-саяси факторлары, сондай-ақ халықаралық, аймақтық және ұлттық контекстерді ескере отырып, Орталық Азия елдерінің аумағында «Ислам мемлекетінің» тәжірибесін қайталау ықтималдығына талдау жүргізіледі.

Түйінді сөздер: Орталық Азия; Таяу Шығыс; аймақтық қауіпсіздік; «Ислам мемлекеті»; Өзбекстан Ислам қозғалысы; экстремизм; терроризм.

Annotation. The possibility of destructive negative processes in Central Asia, similar to those experienced by the international community in the Middle East in the XXI century, has been examined. Based on a comparative analysis, the study assesses negative and positive factors, as well as socio-political aspects of regional security. It also evaluates the likelihood of «the Islamic State's» experience recurring in the territories of Central Asian countries, considering international, regional and national contexts.

Keywords: Central Asia; Middle East; regional security; «the Islamic State»; Islamic movement of Uzbekistan; extremism; terrorism.

Современная международная повестка безопасности продемонстрировала вызовы экстремистской и террористической деятельности. Традиционно беспокойный регион Ближнего Востока показал новые масштабы разрушительных возможностей негосударственных субъектов. В этом контексте главным негативным фактором для международной безопасности стала террористическая группировка «Исламское государство», которая за короткий период прошла становление от локального террористического подполья в Ираке до резонансного транснационального феномена. В чем же заключается данный феномен?

Во-первых, феномен группировки «Исламское государство» связан со слабостью государственного управления, вызванный развитием нежелательных тенденций как внутренних, так и внешних причин. Можно выделить серию негативных факторов, в государствах арабского Востока, которые способствовали деградации государственных институтов управления и заполнению вакуума власти негосударственными формами управления и развитию феномена Исламского Государства [1].

Во-вторых, важным фактором дестабилизации ряда ближневосточных государств стала слабеющая экономика и растущие социально-экономические проблемы. Мировой экономический кризис 2008 г. усугубил экономическое положение стран региона, спровоцировав волну массовых акций гражданского протеста [2].

В основе гражданского протеста лежали социально-экономические причины, приведшие к требованию политических перемен, где основными лозунгами стали: отсутствие экономических преобразований, социальное неравенство и несправедливость, отсутствие демократических реформ [3]. Соответственно, большое количество экономически неустроенной молодежи в странах арабского Востока стали социальной основой и катализатором распространения активных протестных действий.

Произошел соответствующий эффект негативных факторов в региональной системе безопасности Ближнего Востока, который привел к появлению нового масштаба террористической деятельности, получившей название «Исламское государство». «Исламское Государство» в ситуации кризиса институтов государственного управления в странах Ближнего Востока смогло стремительно реализовать свой разрушительный проект, создав при этом глобальную международную террористическую группировку.

Стремительное расширение деятельности организации «Исламское государство» закономерно порождает вопрос о возможности экспорта его идей и опыта в другие регионы, отдельные государства, в том числе на территорию стран Центральной Азии. В этой связи, необходимо оценить перспективы развития деструктивных процессов в Центральной Азии сквозь призму сравнительного анализа ключевых детерминант региональной безопасности стран Центральной Азии.

В чем заключаются ключевые детерминанты региональной безопасности в странах Центральной Азии касательно глобального терроризма за последние годы?

Следует отметить, что в отличие от того же Ближнего Востока центрально-азиатские страны демонстрируют поэтапное укрепление светских государственных институтов. Несмотря на сложные стартовые позиции государственного строительства в странах Центральной Азии, постсоветским среднеазиатским республикам удалось выработать стабильные модели государственного устройства на основе национальных особенностей социально-политической культуры.

Эти модели проявили устойчивость во время серьезных внутренних кризисов: гражданская война в Таджикистане (1992-1997), серии государственных переворотов в Кыргызстане (2005, 2010), смена лидера в Узбекистане (2016) - во всех этих случаях государства региона продемонстрировали устойчивость институтов государственного управления. Положительная динамика фиксируется даже в спорном рейтинге несостоявшихся государств (Failed states index), где страны Центрально-Азиатского региона улучшают свои показатели: в 2010 г. Узбекистан - 36 место, Таджикистан - 38, Кыргызстан - 45, а в 2015 г. Узбекистан - 51 место, Таджикистан - 57, Кыргызстан - 62 [4].

Современное развитие Центральной Азии характеризуется сохраняющимся низким уровнем социально-экономического развития, следствием чего является безработица, бедность, криминализация различных сфер, коррупция и возрождение клановой системы. Особенно остро эти проблемы проявляются в Таджикистане и Кыргызстане, отчасти в Узбекистане, где наблюдаются уровни социального неравенства и бедности. К такому заключению пришли авторы исследования Программы развития ООН «Бедность, неравенство и уязвимость в

странах Европы и Центральной Азии с переходной и развивающейся экономикой». В Таджикистане и Кыргызстане в условиях крайней бедности живут от четверти до трети населения, или примерно 6,7 млн человек [5].

Авторы исследования считают, что мировой финансовый кризис усугубил проблему бедности в регионе, где риск обнищания особенно высок для жителей сельских районов, а также для «новых бедных» (молодежь с высшим образованием, государственные служащие в сфере образования, здравоохранения, науки и искусства). В ряде стран Центральной Азии, имеет место резкий рост населения и высокие показатели по безработице, в том числе среди молодежи. Резкий рост населения с 1990 по 2017 г. наблюдается в Таджикистане - с 5,2 до 8,7 млн чел. (или на 67%), Узбекистане - с 20,2 до 30,5 млн чел. (или на 51%), в Кыргызстане - с 4,3 до 6 млн чел. (или на 40%) [6].

Средние показатели по безработице среди молодежи и общей безработице с 2006 по 2017 г. составили: Узбекистан - 15 и 8%; Таджикистан - 19,6 и 10,8%; Кыргызстан - 15 и 8% [7].

В этих нестабильных социально-экономических условиях угроза Центрально-Азиатскому региону исходит от тех религиозных сил, которые радикализируют и политизируют мирную по своей сути религию ислам. Религия является мощным идеологическим инструментом: она способна вызвать политические, социально-экономические, культурные, этические трансформации, поэтому используется различными силами в своих интересах. На фоне набирающего обороты процесса инкорпорирования ислама в национальную идентичность и культуру Центрально-Азиатских республик широкое распространение получили тенденции радикализации ислама. При этом центром сосредоточения радикальных исламистов является Ферганская долина, где стыкуются границы трех Центрально-Азиатских республик - Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана [8].

Опасность для Узбекистана и всего Центрально-Азиатского региона представляет террористическая организация Исламское движение Узбекистана (ИДУ), которая с 2002 г. стала называться «Исламское движение Туркестана».

В британской газете «FinancialTimes» был отмечен долгосрочный характер угрозы со стороны ИДУ, связь этой структуры с «Аль-Каидой» и пакистанской террористической группой «Лашкар-а-Тайба» [9]. Для Центральной Азии остается угроза дестабилизации внутривнутриполитической обстановки в Афганистане, что может мобилизовать исламистские группировки в регионе под лозунгом создания исламского халифата, где не исключается возможность активизации террористической группировки «Исламское государство», отличающейся трансграничным характером деятельности. Не исключено, что та модель государства, которую террористам удалось создать на Ближнем Востоке, может быть экспортирована в Центральную Азию. В то же время ее влияние растёт на севере Афганистана, где насчитывается от 4 до 10 тысяч активных боевиков группировки «Исламское государство» [10]. Эти боевики могут «пробудить» радикальных исламистов в Центральной Азии и создать напряженную обстановку в регионе. Еще одна проблема для Центральной Азии - участие около 5000 человек из государств региона в международных террористических организациях Сирии и Ирака: более 500 граждан Казахстана, более 500 - Кыргызстана, 1300 - Таджикистана, более 400 - Туркменистана и более 1500 - Узбекистана [11].

По мнению экспертов, многие иностранные бойцы, которые отправляются в зону войны, являются молодыми и идеологически несформировавшимися индивидами. Вернувшись на родину, эти граждане могут стать источником радикальных идей. Это дает возможность «духовным наставникам» радикальных группировок трансформировать их взгляды на мир через якобы «истинное» учение об исламе. Число прибывших из республик бывшего Советского Союза составляло

около 4,7 тыс. человек. Что касается республик Центральной Азии, то, по данным на 2015 г., в рядах ИГ воевало порядка 300 выходцев из Казахстана, 500 - из Кыргызстана, 386 - из Таджикистана, 360 - из Туркменистана и около 500 - из Узбекистана [12]. Таким образом, Исламское Государство получило подпитку своей разрушительной деятельности со стороны тысяч иностранных приверженцев, в числе которых находились и выходцы из региона Центральной Азии.

Проблема для государств Центральной Азии заключается в том, что регион не застрахован от той политической турбулентности, в которой оказался Ближний Восток на современном этапе. Авторитарные режимы стран Ближнего Востока стали объектами революционных масс, требующих демократических реформ. Движущей силой начавшихся в регионе преобразований выступала молодежь. Позднее инициатива в революционных движениях перешла к лидерам исламистских группировок. Основными факторами, обусловившими «арабское пробуждение», стала неэффективная социальная политика. Граждане из Центральной Азии едут воевать в Сирию на стороне вооруженной оппозиции из-за апатии и духовного кризиса, в которой они оказались по причине нерешенных проблем социально-экономического характера, существующих на их родине. Сюда можно отнести не только коррупцию и растущую пропасть между богатыми и бедными, но и отсутствие гарантий прав и свобод личности, достойных условий существования. В соответствии с рейтингом 2017 г. уровня жизни стран по нескольким показателям (экономика, предпринимательство и инновации, государственное управление, образование, здравоохранение, безопасность, свобода личности, социальный капитал) Казахстан занимает 72 позицию, Кыргызстан - 82, Таджикистан - 102 [13].

Это подтверждает тот факт, что в государствах Центральной Азии высока вероятность проявления социального недовольства. Отчаявшаяся часть населения легко подвержена влиянию радикальных группировок, сознание людей не способно дать адекватную оценку навязываемым им идеям деструктивного характера. Перманентным источником напряженности является деятельность различных экстремистских и террористических структур, нацеленная на политическое переустройство ряда государств, занимающих территорию Ферганской долины, в том числе насильственными, террористическими методами.

Необходимо отметить, что перспективы радикализации и формирования очагов нестабильности в центрально-азиатской в системе международной безопасности с участием религиозных террористических группировок в действующих условиях маловероятны. Государства Центральной Азии за годы независимого существования выработали собственные модели государственного устройства, которые продемонстрировали устойчивость и постепенное укрепление государственных институтов. Радикальные идеи, в том числе установки Исламского Государства, не получают широкой поддержки у населения и не могут устойчиво закрепиться в обществах стран Центральной Азии.

Вместе с тем, сохраняется социальная база радикализма в силу влияния социально-экономической неустроенности среди большого числа населения стран Центральной Азии. В этом контексте, с целью профилактики экстремистских и радикальных практик важно обратить внимание на пропагандистскую, просветительскую и оперативно-профилактическую работу среди студенческой, трудовой молодежи, а также и иной категории социально незащищенных слоев населения региона.

Список использованных источников:

1. Замуруев Ф.С. ИГИЛ и кризис государственности на Ближнем Востоке // Вестник МГИМО. 2015. N5 (44). С. 245-246;

2. Власти Сирии обещают пойти навстречу демонстрантам // BBC Русская служба. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.bbc.com/russian/international/> (дата обращения: 12.02.2025);
3. Молодежная безработица в мире достигнет максимума за всю историю. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/society/13/08/2010/5703> (дата обращения: 19.02.2025);
4. Индекс слабости государств (Failed States Index). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/failed-states-index> (дата обращения: 19.02.2025);
5. Программа развития ООН. Бедность, неравенство и уязвимость в странах Европы и Центральной Азии с переходной и развивающейся экономикой. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.eurasia.undp.org/content/dam/rbec/docs/Poverty%20Inequality%20and%20Vulnerability%20%28Russian%29.pdf> (дата обращения: 19.02.2025);
6. Данные о численности населения стран мира по данным Отдела народонаселения при Департаменте по экономическим и социальным вопросам ООН // Статистический агрегатор «Countrymeters». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://countrymeters.info/ru> (дата обращения: 19.02.2025);
7. Данные по безработице, в том числе среди молодежи, по данным Всемирного Банка // Статистический агрегатор «Countries.World». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.countries.world/> (дата обращения: 19.02.2025);
8. Исламский экстремизм в Центральной Азии / Страны Центральной Азии на рубеже XX-XXI вв.: становление национальных государств. – М., 2006, с. 177;
9. Гусев Л. Борьба с терроризмом и экстремизмом в странах Центральной Азии и Афганистане. Роль ОДКБ // Россия и новые государства Евразии. - 2018. - № 1, с. 129;
10. ИГИЛ провоцирует активизацию «спящих ячеек» в Центральной Азии - казахстанский эксперт. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ca-portal.ru/article:46613> (дата обращения: 19.02.2025);
11. Byman D. The Jihadist Returnee Threat: Just How Dangerous? // Political Science Quarterly. The Journal of Public and International Affairs. Spring 2016;
12. Foreign fighters: An updated assessment of the flow of foreign fighters into Syria and Iraq / The Soufan Group. - N.Y., 2015. - 25 p. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://soufangroup.com/wp-content/uploads/2015/12/TSG_ForeignFighters. (дата обращения: 19.02.2025);
13. Таблица уровня жизни стран мира 2017. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://gotoroad.ru/best/indexlife> (дата обращения: 19.02.2025).

**ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІНІҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ
СТАНДАРТТАРЫ**

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

INTERNATIONAL LAW ENFORCEMENT STANDARDS

УДК 343.985.3

Аманкулов Алмаз Мусаевич

доцент Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан

ЭЛЕКТРОННОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО: ПОНЯТИЕ И ПОРЯДОК ЗАПРОСА ИЗ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация. В статье исследуется понятие электронного доказательства и способы их получения у поставщиков услуг. Рассмотрено действующее законодательство Республики Казахстан, в том числе относительно сроков хранения служебной информации об абонентах. С целью раскрытия рассматриваемой тематики автор предлагает инструменты взаимодействия правоохранительных органов с поставщиками услуг. Анализируются категории электронных доказательств и их использования в ходе расследования. Приведены основные требования при подготовке и направлении запросов. Рассмотрены электронные доказательства, которые могут, получены от поставщиков услуг. В заключении автор предлагает соответствующие рекомендации.

Ключевые слова: поставщик услуг; электронные доказательства; запрос об оказании правовой помощи; IP-адрес; основная информация об абоненте; информация о трафике; информация о содержании; обеспечение сохранности.

Аннотация. Мақалада электрондық дәлелдемелер ұғымы және оларды қызмет көрсетушілерден алу тәсілдері зерттеледі. Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасы, оның ішінде абоненттер туралы ресми ақпаратты сақтау мерзімдері қарастырылады. Қарастырылып отырған тақырыпты қамту үшін автор құқық қорғау органдары мен қызмет көрсетушілер арасындағы өзара әрекеттесу құралдарын ұсынады. Электрондық дәлелдемелердің санаттары және олардың тергеу барысында қолданылуы талданады. Сұраныстарды дайындау және жіберудің негізгі талаптары келтірілген. Қызмет көрсетушілерден алуға болатын электрондық дәлелдер қарастырылады. Қорытындылай келе, автор тиісті ұсыныстарды ұсынады.

Түйінді сөздер: қызмет көрсетуші; электрондық дәлелдемелер; құқықтық көмек сұрау; IP-мекенжайы; абонент туралы негізгі ақпарат; трафик туралы ақпарат; мазмұн туралы ақпарат; сақталуын қамтамасыз ету.

Annotation. The article explores the concept of electronic evidence and how to obtain it from service providers. The current legislation of the Republic of Kazakhstan is considered, including regarding the storage periods of service information about subscribers. In order to cover the topic under consideration, the author proposes tools for interaction between law enforcement agencies and service providers. The categories of electronic evidence and their use during investigations are analyzed. The basic requirements for preparing and sending requests are provided. Electronic evidence that can be obtained from service providers is considered. In conclusion, the author offers relevant recommendations.

Keywords: service provider; electronic evidence; request for legal assistance; IP-address; basic subscriber information; traffic information; content information; preservation.

Правовой статус и процедура признания электронных документов в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве зависят от принадлежности к той или иной правовой системе.

Так, для континентального права характерна высокая проработанность правовых понятий, терминов и соответственно, классификации средств доказывания. В то же время в системе общего права характеризуется большой ролью судебного прецедента и прикладной юридической доктрины. Здесь вопрос о том, являются ли электронные доказательства самостоятельным видом

доказательств, не имеет существенного значения и юридические понятия не так важны [1, с. 39].

В странах Европейского Союза имеются разнообразные подходы в отношении электронных доказательств по уголовным делам. В связи с этим была принята директива, обязывающая назначать своего законного представителя в Евросоюзе для получения, соблюдения и обеспечения исполнения решений, направленных на сбор доказательств компетентными органами в рамках уголовного судопроизводства.

В 2019 году Комитетом министров Совета Европы приняты Руководящие принципы по электронным доказательствам в гражданском и административном судопроизводстве, которые актуальны и для использования в уголовном процессе [2].

Большинство крупных поставщиков услуг (далее – ПУ) как TikTok, WhatsApp, Facebook, Instagram, и Google базируются в США и в Америке под электронными (цифровыми) доказательствами понимается любая информация, которая хранится или передается в цифровой форме и которую сторона уголовного процесса может использовать в качестве доказательства в судебном разбирательстве [3].

При этом, глава 15 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК РК) закрепляет следующие виды доказательств: показания подозреваемого, потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы процессуальных действий; документы [4].

УПК РК не содержит определение документа, однако в соответствии со статьей 120 к документам, которые могут быть представлены в качестве источника доказательств, отнесены сведения, зафиксированные в письменной форме или иным способом (компьютерная информация, фото– и киносъемка, видео– и звукозапись).

Согласно статьи 123 УПК РК фактические данные могут быть использованы в качестве доказательств лишь после их фиксации в протоколах процессуальных действий.

Таким образом, в законодательстве Казахстана в отличие от США электронные доказательства не выделены в качестве самостоятельного источника доказательства и, как правило, отнесены к иным документам.

Электронные носители информации не обозначены как самостоятельный вид доказательства и рассматриваются в качестве вещественного доказательства.

Согласно комментария к Уголовному кодексу Республики Казахстан И.Ш. Борчашвили, электронный носитель отличается тем, что информация может быть записана на него и воспроизведена с него только при помощи специально приспособленных для этого устройств, в том числе электронных вычислительных машин и иных средств вычислительной техники [5].

При этом, по мнению Д.В. Овянникова, компьютерная информация, полученная и проверенная в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, может стать доказательством. Аналогичным образом им обосновывается термин «электронное доказательство» [6].

Как всем известно, запрос об оказании правовой помощи по уголовным делам – это стандартная официальная процедура.

Поскольку ответы на запросы об оказании правовой помощи занимает длительное время, рекомендуется сначала использовать другие законные способы получения электронных доказательств.

Новизна проблемы порядка подготовки и направления запроса электронных доказательств по уголовным делам заключается в разработке и создании быстрых

и эффективных механизмов получения таких доказательств в зарубежных странах в порядке оказания правовой помощи и других законных способах.

В настоящее время, преступники все активнее используют Интернет [7], социальные сети (Facebook, Instagram, YouTube и другие) и мессенджеры (WhatsApp, Telegram и другие) системы мгновенного обмена сообщениями с функцией шифрования для совершения своих преступных деяний, получение доказательств от ПУ имеет первостепенное значение.

Существующая система взаимной правовой помощи может быть сложной, а в некоторых государствах – бюрократической, что зачастую приводит к большим задержкам в получении электронных доказательств. Это никак не сочетается со стремительным характером киберпреступности и транснациональной преступности, для которых в Интернете нет границ.

Электронные доказательства, хранящиеся у ПУ, могут быть использованы для подтверждения того, что преступление было совершено, раскрытия сведений об обличающих связях и определения местонахождения правонарушителей.

В связи с чем, Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, Исполнительный директорат Контртеррористического комитета и Международная ассоциация прокуроров разработано практическое руководство «По порядку запроса электронных доказательств из других стран» [8] (далее – практическое руководство).

Оно содержит инструкции по подготовке прямых запросов к ПУ об обеспечении сохранности, о раскрытии информации в чрезвычайных ситуациях и добровольном раскрытии информации, а также подготовке запросов об оказании взаимной правовой помощи.

Главная цель практического руководства помочь правильно составить разные виды запросов о сохранении и получении электронных доказательств из других государств вне рамок стандартных и длительных процедур.

В практическом руководстве выделяются три основные категории электронных доказательств, которые обычно запрашиваются это:

- основная информация об абоненте;
- информация о трафике;
- информация о содержании.

Основная информация об абоненте – это имя абонента (пользователя); может включать сведения о том, как долго абонент пользовался конкретной услугой, а также IP-адрес, с которого впервые был совершен вход в систему.

Эти данные используются для идентификации конкретных пользователей или устройств, связанные с расследованием уголовного дела.

Информация о трафике содержит в себе:

– метаданные, связанные с оказанием услуг; включают данные, касающиеся подключения, трафика или места, откуда осуществляется связь (например, IP-адрес или MAC-адрес);

– журналы регистрации доступа, в которых фиксируются время и дата доступа конкретного физического лица к услуге, а также IP-адрес, с которого осуществлялся доступ;

– журналы транзакций, в которых фиксируются продукты или услуги, полученные конкретным физическим лицом от поставщика или третьего лица (например, приобретение места в облачном хранилище).

Эти сведения помогают выявить, когда и как пользователь взаимодействовал с интернет-услугами, а также с кем.

Информация о содержании включает текст электронного письма, сообщения, запись в блоге или социальной сети, видео, изображения или аудиоматериалы,

хранящиеся в цифровом формате (кроме данных об абоненте или метаданных), а также данные геолокации.

Эти данные наиболее информативны для раскрытия сути действий, включая изучение содержания переписки, публикаций или мультимедийных файлов.

Практическое руководство содержит четыре типовых запроса:

- Об обеспечении сохранности. Приложение II практического руководства.
- Срочные запросы на раскрытие информации Приложение III практического руководства.
- До обращение за взаимной правовой помощи. Приложение IV практического руководства.

– Взаимная правовая помощь. Приложение V и VI практического руководства.

Отдельно рассмотрим каждый из вышеперечисленного.

Обеспечение сохранности следует осуществлять незамедлительно, или электронные доказательства могут быть удалены, либо их формат может быть изменен пользователем, и их нельзя будет использовать в суде.

В США и Канада хранят электронные доказательства в течение 90 дней после получения запроса об обеспечении сохранности, и такой срок хранения может быть продлен еще на 90 дней по письменному запросу. Вне зависимости от выбранного метода, как только запрос об обеспечении сохранности будет направлен, сотрудники правоохранительных органов должны начать применять один из методов получения доказательств (прямой запрос или направление запроса взаимной правовой помощи (далее – ЗВПП)).

Запрос о продлении срока хранения следует подавать до истечения 90-дневного срока, в противном случае электронные доказательства будут удалены.

Тогда как в Казахстане, оператор обеспечивает сбор и хранение информации об абонентах и (или) пользователях услуг связи в течение двух лет, по истечению которых информация уничтожается [9].

Срочные запросы на раскрытие информации. В соответствии с законодательством США чрезвычайная ситуация наступает в следующих случаях:

- непосредственная опасность причинения смерти или тяжких телесных повреждений любому лицу (некоторые ПУ также включает в этот перечень обстоятельства, предусматривающие серьезную угрозу для безопасности государства, а также для безопасности важных объектов инфраструктуры/сооружений);
- необходимость требовать раскрытия информации или обосновать его без промедления.

Важно отметить, что наличие непосредственной угрозы - основной признак для определения того, является ли ситуация фактически чрезвычайной.

Если непосредственная угроза причинения смерти или тяжкого телесного вреда пропадает, основание для раскрытия информации по запросу в срочном порядке отсутствует.

До обращение за взаимной правовой помощи (типовая форма прямого запроса на добровольное раскрытия информации).

ЗВПП не требуется для получения электронных доказательств от ПУ во всех иностранных государствах, соответственно, их можно попробовать получить более быстрым способом: поиск в открытых источниках; прямые запросы ПУ; прямой контакт с пользователем учетной записи в отношении предоставления электронных доказательств, которые он скачивает из своей учетной записи; согласие пользователя учетной записи или ближайшего родственник, чтобы ПУ предоставил электронные доказательства из учетной записи; межведомственное взаимодействие, обеспечиваемое полицией запрашиваемого государства на основании судебного приказа или в рамках добровольного раскрытия информации.

Целью состоит в том, чтобы обозначить возможности для получения электронных доказательств без необходимости направления ЗВПП, а не в предоставлении указаний относительно использования электронных доказательств в рамках судебного разбирательства.

Чтобы обеспечить оперативное получение доказательств, запрос об оказании взаимной правовой помощи должен в точности определять требуемое содействие, а также почему необходимы соответствующие доказательства, со ссылкой на правовые стандарты запрашиваемого государства.

Следует использовать официальные и вежливые формулировки. При использовании аббревиатур (например, IP-адрес), их всегда необходимо расшифровывать при первом упоминании.

Информация должна быть «текущей» или «свежей» (60–180 дней) – это второе требование для получения информации о содержании. Это означает, что хотя бы некоторые факты, на которых основывается ЗВПП, должны быть недавними или указывать на вероятность того, что электронные доказательства все еще находятся в том месте, где требуется провести обыск.

Всегда указывайте в ЗВПП полные и недвусмысленные даты, т.е. 02 июня 2024 года, а не 2/6/2024, что США будет означать 06 февраля 2024 года (в Америке календарная дата состоит из месяца, даты и года). Всегда проверяйте правильность написания интересующей учетной записи по всему тексту ЗВПП.

Таким образом, мы рассмотрели основные требования, предъявляемые при составлении типовых запросов.

В мире насчитывается свыше 70 провайдеров и поставщиков услуг, у которых можно запросить сведения об электронных доказательствах.

Пользователи онлайн-платформ [10] нашей страны в основном пользуются услугами Google, TikTok, WhatsApp и Facebook.

При получении запроса Google предоставляет следующие сведения:

- Gmail: информация о регистрации абонента (например, ФИО, информация о создании учетной записи, связанные адреса электронной почты, номер телефона); IP-адреса, с которых осуществлялся вход в систему и соответствующие временные метки; информация, не касающаяся содержания (например, информация о заголовке электронного письма без содержания: отправитель, получатель, время отправки и IP-адрес, без темы письма).

- YouTube: информация о регистрации абонента; IP-адреса, с которых осуществлялся вход в систему и соответствующая временные метка; IP-адрес, с которых были загружены видеоролики и соответствующие временные метки.

У Google имеется специальная форма для запросов по ссылке g.co/emergencylegalhelp.

На сегодняшний день Казахстан имеет небольшой опыт с такими запросами.

К примеру, за 1-ое полугодие 2024 года правоохранными органами Казахстана направлено 11 запросов в TikTok (отчет о запросах информации).

Важно понимать, что согласно разработанным рекомендациям практического руководства перед подготовкой запроса в TikTok необходимо ознакомиться с руководством о порядке взаимодействия с правоохранными органами <https://www.tiktok.com/legal/law-enforcement?lang=en-uk>.

Аналогично, прежде чем направить запрос в WhatsApp необходимо ознакомиться с руководством о порядке взаимодействия с правоохранными органами <https://www.whatsapp.com/records/login>.

Подача запросов Facebook, их отслеживание и обработка осуществляются с помощью системы подачи запросов в онлайн-режиме для правоохранных органов (www.facebook.com/records/login/).

Самое главное перед подготовкой запроса необходимо ознакомиться с руководством о порядке взаимодействия с правоохранительными органами, которые находятся на сайте поставщиков услуг [8].

С целью улучшения возможности работы правоохранительных органов в части, касающейся практического применения процедур запроса электронных доказательств из других стран рекомендуется следующее:

- широко применять практическое руководство по порядку запроса электронных доказательства из других стран, когда имеется на это необходимость;
- перед подготовкой запроса электронных доказательств надо ознакомиться с руководством о порядке взаимодействия с правоохранительными органами, которые находятся на сайте ПУ;
- для направления экстренных запросов рекомендуется привлекать атташе по Восточной Европе и Евразии Федерального Бюро Расследования (ФБР) США (контактное лицо по Центральной Азии, базируется в Астане);
- необходимо учесть, что стандартный срок хранения электронных доказательства у ПУ составляет 90 дней;
- запрос должен включать адрес электронной почты в официальном домене правоохранительного органа (prokuror.gov.kz), а также прямой контактный номер телефона;
- запрос должен направляться на официальном бланке правоохранительного органа;
- в целях исключения возможности уведомления пользователя о направляемом запросе, рекомендуется всегда включать в текст запроса просьбу о неразглашении информации (указать причины не уведомления пользователя, например, продолжающееся расследование, т.е. предупреждение подозреваемого приведет к уничтожению улик и избежание возможного ареста).

Таким образом, эффективность деятельности по порядку подготовки и направления запроса электронных доказательств в зарубежные страны напрямую зависит от развития международного сотрудничества и знаний специфики взаимодействия компетентных правоохранительных органов.

Список использованных источников:

1. Архипова Е.А. «Использование электронных доказательств по уголовным делам в сфере международного сотрудничества: опыт и проблемы» // Сборник материалов международного семинара, посвященного 30-летию образования СНГ «Международное правовое сотрудничество по уголовным делам» 23-24.06.2021 г. С.38 – 46;
2. Guidelines CM (2018) 169-addl final of the Committee of the Ministers of the Council of Europe on electronic evidence in civil and administrative proceeding (adopted by the Committee of Ministers on 30 Jan. 2019, at the 1335th meeting of the Ministers' Deputies), Explanatory Memorandum;
3. Casey E. Digital Evidence and Computer Crime: Forensic Science, Computer and the Internet 3rd ed. Baltimore, 2011. P. 7;
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://10.61.42.188/rus/docs/K1400000231> (дата обращения 10.03.2025);
5. Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодекс Республики Казахстан. Общая часть. Том 1. – Алматы: Жеті Жарғы, 2021. ISBN 978–601–288–156–1;
6. Овсянников Д.В. Копирование электронной информации как средством уголовно-процессуального доказывания: автореф. дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015;

7. Закон Республики Казахстан «Об информатизации» от 24 ноября 2015 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://10.61.42.188/rus/docs/Z1500000418> (дата обращения 10.03.2025);

8. Практическое руководство по порядку запроса электронных доказательств из других стран // Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. 207 стр;

9. Приказ Министра цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан от 30 июня 2023 года №220/НК «Об утверждении Правил осуществления операторами связи сбора и хранения служебной информации об абонентах и (или) пользователях услуг связи». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://10.61.42.188/rus/docs/V2300033007> (дата обращения 10.03.2025);

10. Закон Республики Казахстан «Об онлайн-платформах и онлайн-рекламе» от 10 июля 2023 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://10.61.42.188/rus/docs/Z2300000018> (дата обращения 10.03.2025).

ӘОЖ 341.1/8

Базильжанұлы Даниял

Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының тыңдаушысы,
Қазақстан Республикасы, Қосшы қ.

Құсайынов Зейнелғабден Қуанышұлы

Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының кафедра меңгерушісі,
Қазақстан Республикасы, Қосшы қ.

ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІНІҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ СТАНДАРТТАРЫ

Аннотация. Мақалада қазақстандық құқық қорғау органдарының қылмысқа қарсы күрес саласындағы халықаралық-құқықтық құралдарды қолдануы және қылмыстық-құқықтық салада Қазақстан Республикасы прокуратура органдарының шет мемлекеттермен және халықаралық ұйымдармен өзара әрекеттесуі қарастырылады.

Сондай-ақ, прокуратураның тәуелсіздігі және құқық қорғау қызметіне саяси араласуға жол бермеу тұрғысынан халықаралық-құқықтық міндеттемелерді орындауға байланысты проблемалық мәселелер қаралады. Қазақстанның халықаралық, оның ішінде ұйымдасқан, қылмысқа қарсы күрестегі рөлі және осы бағыттағы одан әрі өзара іс-қимыл жөніндегі шаралар жарияланады.

Қорытындыда қаралып отырған қызмет саласындағы халықаралық ынтымақтастықтың тиімділігін арттыру бойынша берілген ұсынымдар мен ұсыныстар келтіріледі.

Түйінді сөздер: халықаралық құқық; прокуратура; халықаралық стандарттар; құқық қорғау органдары; халықаралық ынтымақтастық; халықаралық қылмыстар.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы применения казахстанскими правоохранительными органами международно-правовых инструментов в сфере борьбы с преступностью и взаимодействие органов прокуратуры Республики Казахстан с иностранными государствами и международными организациями в уголовно-правовой сфере.

Также рассматриваются проблемные вопросы, связанные с выполнением международно - правовых обязательств в свете независимости прокуратуры и недопущения политического вмешательства в правоохранительную деятельность. Освещается роль Казахстана в борьбе с международной, в т.ч. организованной, преступностью и меры по дальнейшему взаимодействию в этом направлении.

В заключении даны рекомендации и предложения по повышению эффективности международного сотрудничества в рассматриваемой сфере деятельности.

Ключевые слова: международное право; прокуратура; международные стандарты; правоохранительные органы; международное сотрудничество; международные преступления.

Annotation. This article discusses the application of international legal instruments by Kazakh law enforcement agencies in the field of combating crime and the interaction of the Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan with foreign states and international organizations in the criminal law field.

Problematic issues related to the fulfillment of international legal obligations in the light of the independence of the prosecutor's office and the prevention of political interference in law enforcement activities are also considered. The article highlights the role of Kazakhstan in the fight against international, including organized, crime and measures for further cooperation in this area.

The conclusion provides recommendations and suggestions for improving the effectiveness of international cooperation in the field of activity under consideration.

Keywords: international law; prosecutor's office; international standards; law enforcement agencies; international cooperation; international crimes.

Халықаралық-құқықтық стандарттық қылмысқа қарсы күресте, құқықтық тәртіпті қамтамасыз ету және халықаралық құқықтық нормаларды сақтау саласында маңызды рөл атқарады, әсіресе жаһандану жағдайында.

Соңғы онжылдықтарда адам құқықтарын қорғау, трансұлттық қылмысқа және терроризмге қарсы күрес, сондай-ақ азаматтар үшін құқықтық кепілдіктерді қамтамасыз ету мәселелері ерекше маңызды болып отыр. Аталған бағытта жұмыс құқық қорғау органдарымен жүзеге асырылуда.

Прокуратура, құқық қорғау жүйесінің негізгі бөлігі ретінде, заңдылықты және құқықтық тәртіпті қамтамасыз етуде басты рөл атқарады, халықаралық стандарттар, ынтымақтастық аясында қылмыстық-құқықтық саладағы барлық құқық қорғау органдарының жұмысын үйлестіреді.

Осы зерттеудің өзектілігі халықаралық-құқықтық стандарттар мен ынтымақтастықтың прокуратура қызметіне қалай әсер ететінін, құқық қорғау органдары осы бағытта қандай мәселелер мен қиындықтарға тап болатынын және прокуратура органдары халықаралық-құқықтық институттармен қалай өзара әрекеттесетінін зерттеу қажеттілігінде жатыр.

Жұмыс барысында негізгі халықаралық ұйымдардың рөлі, сондай-ақ түрлі халықаралық-құқықтық құжаттар (конвенциялар, келісімдер) қарастырылып, халықаралық ынтымақтастық саласындағы туындайтын мәселелер, олардың құқық қорғау қызметіне әсері мен стандарттары, сондай-ақ прокуратураның халықаралық-құқықтық контексттегі функциялары зерттелді.

Қазақстанда халықаралық қылмыстармен күресу үшін ұлттық және халықаралық құқықтық құралдарды қолдана отырып, бірқатар шаралар жүзеге асырылуда. Бүгінгі таңда барлық тараптар осы бағыттағы тиімді жұмыс тек бір елдің құқық қорғау органдарының күш-жігерімен жүзеге аспайтынын түсініп отыр.

Осы орайда, Бас прокуратура мен басқа да мемлекеттік органдар шетелдік серіктестермен ынтымақтастықты нығайтуға бағытталған келісім-шарттық-құқықтық және ұйымдастырушылық-тәжірибелік шаралардың кешенін қабылдайды.

Әрбір шетелдік серіктестермен өзара әрекеттесудің ерекшеліктерін ескеру маңызды. Заңнаманың, менталитеттің және белгілі бір шетел мемлекетіндегі дәстүрлердің ерекшеліктерін ескеру қажет. Сонымен қатар, өзара сенім мен тең құқықты серіктестік қатынастардың болуы өте маңызды.

Мұндай жерде Қазақстанның сыртқы саяси ведомствосы - Сыртқы істер министрлігі мен бүкіл Қазақстан дипломатиясының маңызды рөлін атап өту қажет, себебі дәл осы дипломатия әлемдік қауымдастықпен сенімді қарым-қатынастар орнатудың негізін қалаған. Осы жұмыс пен салмақты саяси стратегияның арқасында еліміз көптеген мемлекеттердің қолдауына ие болуға мүмкіндік алды, сәйкесінше Қазақстанның сыбайлас жемқорлыққа, трансұлттық қылмысқа, терроризмді қаржыландыруға, қылмыстық қызметтен алынған табыстарды заңдастыруға, есірткі айналымына, азаптауға және басқа да құқық бұзушылықтарға қарсы күреске бағытталған маңызды көпжақты халықаралық конвенцияларға және келісімдерге қосылуымен көрініс тапты.

Қазіргі уақытта Қазақстан қылмысқа қарсы күрес саласындағы барлық негізгі БҰҰ конвенцияларын және адам құқықтарын мен бостандықтарын қорғауға бағытталған халықаралық құжаттарды ратификациялады. Біз сондай-ақ Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығы аумағында қолданылатын конвенциялардың қатысушысымыз.

Осыдан халықаралық құжаттар Қазақстанға қылмыстық істер бойынша өзара құқықтық көмек көрсету, экстрадиция, сотталған тұлғаларды беру, сондай-ақ ұрланған активтерді қайтару және қылмыстық қаражаттар мен табыстарды конфискациялау мәселелері бойынша көптеген елдермен ынтымақтасуға мүмкіндік береді.

Қазіргі уақытта Қазақстанның қылмыстық іс жүргізу саласындағы Еуропа Кеңесінің келесі негізгі конвенцияларына қосылуына ерекше назар аударылуда:

- 1957 жылғы 13 желтоқсандағы экстрадиция туралы Конвенция;
- 1959 жылғы 20 сәуірдегі Қылмыстық істер бойынша құқықтық көмек көрсету туралы конвенция;
- 1970 жылғы 28 мамырдағы Қылмыстық істер бойынша халықаралық сот шешімдерінің күші туралы конвенция;
- 1972 жылғы 15 мамырдағы Қылмыстық істерді беру туралы конвенция;
- 1983 жылғы 21 наурыздағы Сотталған тұлғаларды беру туралы конвенция [1].

Қазақстанның осы конвенцияларға қосылу туралы өтініштері бірнеше рет Еуропа Кеңесінің Хатшылығына жіберілді, бірақ, өкінішке орай, қазіргі уақытта біз шақыру алмадық, себебі кейбір еуропалық елдер Қазақстанның осы конвенцияларға қатысуына қарсылық білдіруде.

Дегенмен, осы қиындықтарға қарамастан, Қазақстан мен шетелдік мемлекеттер арасындағы ынтымақтастық белсенді түрде дамып келеді.

Халықаралық құқықтың ең маңызды қағидаттарының бірі – прокуратура мен сот жүйесінің тәуелсіздігі. Мұндай қағидат мемлекеттердің әділ және бейтарап сот өндірісін қамтамасыз ету міндеттемелерін белгілейді. Халықаралық құқықта адам құқықтары мен әділеттілік, заң алдында бәрінің теңдігі және қылмыс құрбандарын қорғау сияқты негізгі нормалардың ерекше маңызы бар.

Осы контексте прокуратура органдарына ерекше рөл бөлінеді, себебі олар халықаралық ынтымақтастық саласында барлық құқық қорғау органдарының қызметін үйлестіреді және қылмыстық-құқықтық саладағы үш негізгі екіжақты халықаралық шартты келісу жұмыстарын өз бетінше жүзеге асырады.

Бірінші категория – қылмыстық істер бойынша құқықтық көмек туралы келісімдер, олар шетелден қылмыстық істер бойынша қажетті құқықтық көмек алуға мүмкіндік береді, осылайша күдіктілер мен айыпталушылардың кінәсін дәлелдеу үшін дәлелдемелер жинауға көмектеседі.

Екінші категория – экстрадиция туралы келісімдер, олар шетелдерден біздің елде қылмыс жасаған және шетелде жасырынып жүрген тұлғаларды экстрадициялау мәселелерін реттейді.

Үшінші категория – сотталған тұлғаларды беру туралы келісімдер. Осындай келісімдер шетелде сотталған өз азаматтарымызды елге әкеліп, жазаларын одан әрі өтетуге мүмкіндік береді. Бұл өз кезегінде Қазақстан Республикасының Конституциясының 11-бабында көзделген мемлекеттің құқық қорғау функциясын жүзеге асыруға мүмкіндік береді, онда мемлекет өз азаматтарына шекара сыртында да қорғау мен қамқорлық көрсетуді кепілдендіреді.

Мұндай үш түрдегі шарттар практикада жеткілікті табысты жүзеге асырылуда, қашып жүрген қылмыскерлердің экстрадициясы жүзеге асырылуда, қылмыстық істер бойынша қажетті құқықтық көмек көрсетілуде, сондай-ақ сотталған тұлғалар өз елдеріне оралуда.

Егер сандық мәліметтерге жүгінсек, 2025 жылдың басына қарай Бас прокуратура 37 елмен 82 екіжақты келісім жасасты, олардың басым көпшілігі немесе 70%-ы соңғы 14 жылда қол қойылған. Біздің серіктестеріміздің арасында АҚШ, Ұлыбритания, Франция, Италия, Қытай, Үндістан, Испания, БАӘ, Түркия, Бразилия

және басқа да мемлекеттер бар. Жақында, 2024 жылы прокуратура Қатар, Кипр және Марокко мемлекеттерімен келісімдер жасасты [2].

Прокуратурадан басқа, мұндай жұмысқа Сыртқы істер министрлігі, Әділет министрлігі, Жоғарғы сот және басқа да мемлекеттік органдар елеулі үлес қосуда.

Осындай күрделі жұмыстың соңғы нәтижесін Парламент анықтайды, себебі ол қол қойылған халықаралық келісімдерді ратификациялау туралы шешім қабылдайды.

Әрине, мақсат – мүмкіндігінше көп келісімдер жасау, дегенмен барлық елдерді қамту мүмкін еместігін түсіну қажет.

Сондықтан қазіргі жағдайда ең маңыздысы дұрыс басымдықтарды анықтау.

Біріншіден – Қазақстан азаматтары жиі туристік сапармен немесе тұрақты тұру үшін баратын елдерге қызығушылық артады.

Екіншіден – біздің сот төрелігімізден жасырынып жүрген тұлғалар орналасқан мемлекеттер.

Үшіншіден – дамыған экономикасы мен салықтық жеңілдіктері бар елдер. Олардың арасында Еуропа және офшорлық аймақтар бар.

Айта кету керек, типтік шарттар жоқ, олар бір-бірінен ерекшеленеді, себебі әр елде әртүрлі заңнамалар, мемлекеттік құрылым, мәдениет және тіпті менталитет бар. Әрдайым бірдей келісімге келу мүмкін бола бермейді. Мысалы, ислам құқығы бар, мұнда шариат заңдары жұмыс істейді, сонымен қатар англосаксондық және континентальдық құқық жүйелері бар, сондықтан консенсус табу керек. Осыған байланысты келесі ұсыныс орынды көрінеді.

Статистика көрсеткендей, Қазақстан басым көпшілік елдермен қылмыстық құқық саласындағы барлық үш шарт түрін қамтитын толық келісімдер жасасты.

Осыдан келіп, қылмыстық істер бойынша құқықтық көмек, экстрадиция және сотталған тұлғаларды беру мәселелерін қамтитын біртұтас әмбебап келісімшартты әзірлеуге болады және шетелдік серіктестерге үш келісімнің орнына бір келісім жасау ұсынылуы мүмкін. Егер контрагент мұндай келісімге қол қоюға келісімін білдірсе, осы келісімді әзірлеу, келісу, келіссөздер жүргізу, әртүрлі сараптамалар жасау және келісімшартты қол қоюға дайындау кезінде уақыт пен басқа ресурстарды үнемдеуге мүмкіндік береді. Сонымен қатар, үш келісімнің орнына бір келісімнің ратификациялау процесі айтарлықтай оңтайландырылып, күрделі процедуралар қысқартылады.

Аталмыш жұмыс халықаралық бірқатар ұйымдармен тығыз байланыста жүзеге асырылатынын атап өткен жөн (БҰҰ, Еуропа Кеңесі, Еуропалық Одақ, ОБСЕ, Адам құқықтары жөніндегі Еуропа соты және т.б.).

1. Прокуратураның халықаралық құқықтық механизмдермен тығыз ынтымақтастығы Қазақстанның халықаралық құқықтық стандарттарды сақтауында үлкен рөл атқарады. Қазақстан прокуратурасы Еуропа адам құқықтары жөніндегі сотында (ЕАҚЖС) қаралған бірнеше іс бойынша өз рөлін көрсетті. 2015 жылы Қазақстан ЕАҚЖС-ға қосылды, аталған елге өз азаматтарының құқықтарын қорғау бойынша халықаралық міндеттемелер жүктеді [3].

2. Қазақстан прокуратурасы халықаралық қылмыстармен күресу үшін БҰҰ-ның Трансұлттық қылмыстарға қарсы конвенциясы бойынша жұмыс істейді. Қазақстан әртүрлі қылмыстармен, оның ішінде есірткі саудасы, терроризм және адам саудасымен күресу үшін халықаралық құқықтық стандарттарды сақтау міндеттемесін алады. 2013 жылдан бастап Қазақстан прокуратурасы БҰҰ-ның саяси құқықтар комитетімен және халықаралық құқық қорғау ұйымдарымен ынтымақтастық орнатты. Осы ынтымақтастық аясында қылмыстарды тергеу және қылмыскерлерді экстрадициялау туралы хаттамалар мен келісімдер жасалды [4].

Алайда, осы бағытта да бірқатар проблемалық мәселелер бар. Мысалы, экстрадиция мәселелері, халықаралық қылмыстармен күресу кезінде туындайтын

заңдық қиындықтар және адам құқықтары бойынша міндеттемелер, олар әртүрлі елдердің құқықтық жүйелеріндегі қайшылықтардан туындайды. Әрбір елдің заңдары халықаралық стандарттарға толық сәйкес келмегендіктен, кейде халықаралық міндеттемелерді орындауда қиындықтар туындайды, мысалы, қылмыскерлерді экстрадициялау кезінде. Әр елдің құқықтық жүйесі мен саяси жағдайы осы процестерге әсер етеді, осыған сәйкес үнемі уақыт пен ресурстарды қажет етеді. Мұндай мәселені шешу үшін халықаралық құқық қорғау ұйымдарымен және басқа елдердің құқық қорғау органдарымен тығыз ынтымақтастықты дамыту, бірлескен іс-шаралар мен жобаларды іске асыру қажет. Аталмыш қылмыспен күрес саласындағы ынтымақтастық аясын кеңейтуге және тәжірибе алмасуға ықпал етеді.

Маңызды міндеттердің бірі – құқық қорғау органдарындағы сыбайлас жемқорлықты жою. Әрбір мемлекетте халықаралық деңгейде құқық қорғау органдарында сыбайлас жемқорлықты алдын алу жұмыстары жүргізіледі, біздің еліміз де осы бағытта белсенді жұмыс істеуде. Біздің пікірімізше, құқық қорғау органдары қызметкерлерінің ынтасын арттыру және сыбайлас жемқорлық тәуекелдерін минимизациялау үшін Норвегия, Сингапур, Дания сияқты елдердің тәжірибесіне сүйене отырып, қызметкерлердің материалдық ынталандыру деңгейін айтарлықтай арттыру қажет [5].

Соңғы уақытта еліміз сыбайлас жемқорлықпен күресте оң нәтижелерге қол жеткізді. Мысалы, 2024 жылы халықаралық TRANSPARENCY INTERNATIONAL «Сыбайлас жемқорлықты қабылдау индексі» рейтингінде Қазақстан 40 балл жинап, 180 ел арасында 88-орнынан 5-орынға көтерілді [6].

Бұл – еліміздегі сыбайлас жемқорлықпен күрестің кешенді және жүйелі жұмысының нәтижесі. Орталық Азия елдері арасында біздің мемлекетіміз көшбасшы орынды алады.

Қазақстан Индия, Индонезия, Аргентина, Сербия, Түркия, Ресей және басқа да көптеген дамыған елдерді рейтингте артта қалдырып, алда келеді.

Құқық қорғау қызметіне саяси араласу фактілері де жиі кездеседі. 2025 жылы «Ана тілі» басылымына берген сұхбатында мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаев қазіргі халықаралық геосаяси жағдайды ескере отырып, әлемдік державалардың келіспеушіліктері салдарынан орта деңгейдегі мемлекеттер үшін қиындықтар туындайтынын атап өтті [7].

Мысалы, құқық қорғау саласындағы халықаралық ынтымақтастық тәжірибеде бірқатар қиындықтарға тап болуда. Қытай, Түркия, Венесуэла сияқты елдерде құқық қорғау органдарының жұмысына саяси араласу байқалады, осыдан халықаралық стандарттардың сақталуына кедергі келтіреді. Қытайда прокуратура Орталық халықтық үкіметке және Қытай Коммунистік партиясына бағынады. Осындай бағыныштылық прокуратураның тәуелсіздігін шектеуі және әсіресе саяси тұрғыдан сезімтал істерде тергеудің объективтілігіне әсер етуі мүмкін. Нәтижесінде, Қытаймен халықаралық ынтымақтастыққа теріс әсер етуі мүмкін. Венесуэлада 2019 жылы басталған саяси дағдарыс екі билік орталығының пайда болуына әкелді: бірі Николас Мадуро үкіметі тарапынан, екіншісі – оппозициялық көшбасшы Хуан Гуайдо басқарған. Биліктің осылай бөлінуі прокуратура қызметіне саяси араласуды туғызды.

Осылайша, прокуратураның тәуелсіздігін және әділдігін халықаралық стандарттарға сәйкес қамтамасыз ету қажет.

Келесі мәселелердің бірі — білікті мамандардың жетіспеушілігі. Мысалы, еліміздің Президенті Қасым-Жомарт Тоқаев 2025 жылдың 7 ақпанында өткен Үкіметтің кеңейтілген отырысында келесі мәселеге тоқталды: «Жыл сайын интернет-алаяқтықтың 20 мыңнан астам фактісі тіркеледі. Қылмыстардың шамамен 80%-ы ашылмай қалады» [8].

Осылайша көптеген елдерде прокуратура органдарында осы қылмыстармен күресу үшін мамандардың жетіспеушілігі байқалады, сондықтан құқық қорғау органдары қызметкерлерінің біліктілігін үнемі арттырып, заманауи интернет-технологияларды игеру қажет.

Қазақстан Республикасының Бас Прокуроры Б. Асыллов 2025 жылы Дубайда өткен халықаралық конференцияда қазіргі заманғы технологиялар мен жаңа үрдістердің сот жүйесінің болашағына әсерін талқылай отырып, мемлекеттік органдарда жасанды интеллектіні енгізудің маңыздылығын атап өтті, сондай-ақ киберқауіпсіздік және азаматтардың жеке деректерін қорғау мәселелерін ерекше атап өтті. Аталған конференцияда қатысушылар ақпараттық технологиялар саласындағы халықаралық ынтымақтастықты нығайту және тәжірибе алмасу мәселелерін талқылады. Сонымен қатар, Б. Асыллов пен Біріккен Араб Әмірліктерінің әділет министрі экстрадиция және заңсыз активтерді қайтару мәселелерін қозғады, сондай-ақ Катар, Қытай және Норвегия әділет министрлерімен серіктестік мәселелері талқыланды [9].

Осылайша, құқық қорғау қызметіне жаңа цифрлық технологияларды енгізу қажет: ақпараттық жүйелер арқылы мәліметтерді сақтау және өңдеуді жақсарту, қылмыстық схемаларды анықтауға арналған аналитикалық бағдарламаларды енгізу, әсіресе халықаралық қылмыстарды тергеуде прокурорлар мен тергеушілерді заманауи технологияларға оқыту.

Осы мақсаттарға қол жеткізу үшін қызметкерлерді жоғары технологиялар саласындағы қылмыстармен күресу дағдыларын үйрену үшін шетелдердің жетекші оқу орындарына тағылымдамаға жіберу қажет деп есептеймін.

Қорытындылай келе, құқық қорғау органдары, оның ішінде прокуратура органдарының халықаралық құқықтық ынтымақтастығының маңызы мен өзектілігі айқын. Прокуратураның тәуелсіздігі және халықаралық нормалардың сақталуы заңдылық пен құқық тәртібін қамтамасыз ету үшін қажет және осындай мәселелер халықаралық міндеттемелерді орындаумен тығыз байланысты.

Жалпы алғанда, бүгінгі таңда Қазақстан прокуратурасы халықаралық ынтымақтастықты нығайту, заманауи технологияларды енгізу, кадрларды біліктілігін арттыру және тәжірибе алмасуды жақсарту бойынша маңызды қадамдар жасап жатыр. Осылайша, өз кезегінде, прокуратура жұмысының тиімділігін арттыруға, соның ішінде ішкі контурда да ықпал етеді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. «Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам» Страсбург, 20 апреля 1959 года. [Электронный ресурс] – Режим доступ: <https://rm.coe.int/1680065706> (дата обращения: 14.04.2025);

2. «О работе в сфере международного сотрудничества» Генеральная прокуратура Республики Казахстан 17 января 2023 года. [Электронный ресурс] – Режим доступ: <https://www.gov.kz/memleket/entities/prokuror/press/news/details/489997?lang=ru> (дата обращения: 14.04.2025);

3. Kazakhstan participates in UN Conference on Transnational Organized Crime 8 October 2014. [Electronic resource] – Access mode: https://qazinform.com/news/kazakhstan-participates-in-un-conference-on-transnational-organized-crime_a2704313?utm_source (access data: 10.04.2025);

4. Singapore ranks as 5th least corrupt country in 2023 index led by Denmark. [Electronic resource] – Access mode: <https://www.scmp.com/news/asia/southeast-asia/article/3250326/singapore-ranked-5th-least-corrupt-country-2023-only-asian-nation-top-10-denmark-finishes-first> (access data: 12.04.2025);

5. Anti-Corruption and Integrity Outlook 2024 – Country Notes: Norway. [Electronic resource] – Access mode: https://www.oecd.org/en/publications/anti-corruption-and-integrity-outlook-2024-country-notes_684a5510-en/norway_e0783d9f-en.html / (access data: 13.04.2025);

6. Corruption Perceptions Index 2024. [Electronic resource] – Access mode: https://www.transparency.org/en/cpi/2024?gad_source=1&gclid=EAlaIQobChMI3JLdmqPGiwMV_meRBR02qR12EAAYASAAEgKqSfD_BwE (access data: 14.04.2025);

7. Мемлекет басшысының «Ана тілі» газетіне берген сұхбаты 3 қаңтар 2025 жыл. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://akorda.kz/kz/kasym-zhomart-tokaev-maksatym-ekonomikany-zhane-egemendikti-nygaytu-203030> (жүгінген күні: 15.04.2025);

8. Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Кемелұлы Тоқаевтың «Үкіметтің кеңейтілген отырысы» 2025 жыл. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://www.akorda.kz/kz/memleket-basshysy-ukimettin-keneytilgen-otyrsyn-otkizdi-2804423> (жүгінген күні: 19.04.2025);

9. Қазақстанның Бас Прокуроры сот жүйесінің болашағына заманауи технологиялар мен жаңа үрдістердің әсері тақырыбындағы пленарлық отырыс 2025 ж. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://www.gov.kz/memleket/entities/prokuror/press/news/details/936847?lang=kk> (жүгінген күні: 21.04.2025).

ӨЖ 342.518:325.1

Жасұзақ Қарлығаш Ильясқызы

Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының магистранты,
Қазақстан Республикасы, Қосшы қ.

КӨШІ-ҚОН ҚЫЗМЕТІН ҰЙЫМДАСТЫРУДЫҢ КЕЙБІР ЗАМАНАУИ ТӘСІЛДЕРІ: ҚАЗАҚСТАН МЕН ШЕТ ЕЛДЕРДІҢ САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУЫ

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасының көші-қон қызметінің ұйымдастырушылық-құқықтық аспектілері қарастырылады. Автор Қазақстанның көші-қон саясатының тарихи кезеңдерін, қазіргі институционалдық құрылымын және оны жетілдіру қажеттілігін талдайды. Көші-қон процестерін басқару мақсатында Қазақстандағы Ішкі істер министрлігі мен Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігі арасындағы өкілеттіктердің бөліну ерекшеліктері сипатталады. Сонымен қатар, Ресей, Эстония, Қырғызстан және Өзбекстан сияқты елдердің көші-қон саясатына салыстырмалы талдау жасалды.

Түйінді сөздер: көші-қон саясаты; заңсыз көші-қон; халықаралық тәжірибе; цифрлық көші-қон жүйесі; ішкі істер органдары; еңбек мигранттары.

Аннотация. В статье рассматриваются организационно-правовые аспекты миграционной службы Республики Казахстан. Автор анализирует исторические этапы миграционной политики Казахстана, ее текущую институциональную структуру и необходимость ее совершенствования. Описаны особенности разделения полномочий между Министерством внутренних дел и Министерством труда и социальной защиты населения в управлении миграционными процессами. Кроме того, проводится сравнительный анализ миграционной политики таких стран как Россия, Эстония, Кыргызстан и Узбекистан.

Ключевые слова: миграционная политика; незаконная миграция; международный опыт; цифровая миграционная система; органы внутренних дел; трудовые мигранты.

Annotation. This article examines the organizational and legal aspects of the migration service of the Republic of Kazakhstan. The author analyzes the historical stages of Kazakhstan's migration policy, its current institutional structure, and the need for its improvement. The article describes the division of powers between the Ministry of Internal Affairs and the Ministry of Labor and Social Protection in managing migration processes. In addition, a comparative analysis of the migration policy of Russia, Estonia, Kyrgyzstan, Uzbekistan was carried out.

Keywords: migration policy; illegal migration; international experience; digital migration system; internal affairs agencies; labor migrants.

Қазіргі таңда әлемдегі көші-қон процестері мемлекеттердің демографиясына, экономикасына және ұлттық қауіпсіздігіне айтарлықтай әсер етеді. Қазақстан Еуразиядағы көші-қон ағынының тоғысуында орналасқан, сол себепті көші-қон үдерістерін тиімді басқару ерекше маңызға ие.

Ресей Федерациясының Үкіметі жанындағы Заңнама және салыстырмалы құқықтану институтының жетекші ғылыми қызметкері И.В. Плюгинаның тұжырымы бойынша: «Көші-қон саласындағы мемлекеттік реттеуде тиімді қызмет ететін, қойылған тапсырмаларды уақытылы және сапалы шешетін институционалды құрылымдарсыз жүзеге асыру мүмкін емес» [1, 342-б.].

Көші-қонды тиімді басқару мақсатында Қазақстан Республикасының Үкіметі «Қазақстан Республикасы Көші-қон саясатының 2023 – 2027 жылдарға арналған тұжырымдамасын» іске асыруда. Бұл тұжырымдама көші-қонды заңнамалық және цифрлық реттеуді жетілдіруді, қандастарды қолдау мен бейімдеуді, еңбек

мигранттарының құқықтарын қорғауды және өңірлік көші-қон теңгерімін қамтамасыз етуге бағытталған.

Сонымен қатар, көші-қон ағымдарының артуы, соның ішінде еңбек мигранттары мен заңсыз мигранттар санының көбеюі Қазақстанның әлеуметтік-экономикалық тұрақтылығы мен қоғамдық қауіпсіздігіне жаңа сын-қатерлер туғызып отыр. Қазақстан өзінің географиялық орналасуына байланысты көші-қон ағындарының маңызды орталығы ретінде транзиттік және қабылдаушы ел қызметін атқарады, сонымен қатар шетелдік азаматтардың келуі жыл сайын артып келеді. Осыған байланысты, көші-қон қызметін басқару тетіктерін жетілдіру және мемлекеттік органдар арасындағы өзара әрекеттестікті күшейту маңызды мәселелердің бірі болып табылады.

Ең алдымен, еңбек көші-қонының өсуімен, Қазақстанға шетелдік азаматтардың жұмыс істеу, білім алу және уақытша тұру мақсатында келуінің артуымен тікелей байланысты. Сонымен қатар, ұлттық саясатты халықаралық деңгейдегі үздік тәжірибелерге сәйкестендіру қажеттігі де бұл тақырыптың маңыздылығын күшейте түседі. Осы тұрғыдан алғанда, Қазақстанның көші-қон қызметін Ресей, Эстония, Қырғызстан және Өзбекстан сияқты елдердің тәжірибесімен салыстыра отырып талдау жасау аса өзекті. Бұл зерттеу көші-қон жүйесінің артықшылықтары мен әлсіз тұстарын анықтауға, оны жетілдіру жолдарын қарастыруға және көші-қон процестерін басқаруда озық технологияларды енгізу мүмкіндіктерін ұсынуға бағытталған.

Материалдар мен әдістер. Ғылыми мақаланың әдіснамалық негізін жалпы ғылыми және жеке-ғылыми әдістер құрайды: талдау, синтездеу, формальды-құқықтық, салыстырмалы-құқықтық, құқықтық статистика деректерін пайдалану.

Тәуелсіз Қазақстан тарихында көші-қон саясатын дамытудың негізгі үш кезеңін бөліп көрсетуге болады:

Бірінші кезеңнің (1991 – 2000 жылдар) басталуы КСРО-ның таратылуы және әкімшілік режимнің ауысуына байланысты елдегі әлеуметтік-экономикалық жағдайдың нашарлауымен сипатталады. Осы кезеңде елдің демографиялық бет-бейнесі айтарлықтай өзгерді, көші-қон процестерінің әсерінен ел халқының саны 1991 жылғы 16,5 млн адамнан 2000 жылы 14,8 млн адамға дейін күрт төмендеді, туу деңгейі 1,0 мың адамға шаққанда 14,9 дейін төмендеді, ал өлім деңгейі 1,0 мың адамға шаққанда 10,6-ға дейін өсті. Екінші кезең (2001 – 2010 жылдар) экономикалық өсумен, серпінді әлеуметтік-саяси өзгерістермен және реформалармен сипатталады. Үшінші кезең (2011 – 2022 жылдар) жаһандануға тән шарттарды, сыртқы әлеуметтік және әлеуметтік-экономикалық факторлардың басым әсерін айқындады, олардың ықпалымен этникалық репатриация көрсеткіштері төмендеді және білікті кадрлардың кетуі күшейе түсті [2].

Қазақстан Республикасында көші-қон қызметі салыстырмалы түрде жас, бірақ қарқынды дамып келе жатқан жүйе болып табылады. Басқарудың негізгі функцияларын Ішкі істер министрлігі мен Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігі жүзеге асырады.

2021 жылғы 19 шілдеде Мемлекет Басшысы «Қазақстан Республикасының мемлекеттік басқару жүйесін одан әрі жетілдіру жөніндегі шаралар туралы» Жарлыққа қол қойды, оны жүзеге асыру барысында тиісті Заң күшіне енді.

Осылайша, 2022 жылғы 1 қаңтардан бастап Ішкі істер министрлігінің көші-қон саласындағы 20 функциясы Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігіне берілді, оның ішінде:

- халықтың көші-қоны саласындағы ведомствоаралық үйлестіру. 2022 жылдың қаңтар айына дейін бұл мәселелермен 2 ведомство айналысты – Ішкі істер министрлігі мен Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігі;

- көші-қон процестерінің мониторингі. Бұл шетелдіктердің кіруі мен шығуына, олардың ел аумағында қозғалысына, олардың қызметіне талдау жасау;

- көші-қон процестерін реттеу және мониторингі саласындағы шаралар жүйесін әзірлеу;

- босқындармен жұмыс. Ол пана іздеушіге куәлікті беруді, босқын мәртебесін тағайындауды, ұзартуды, айыруды және тоқтатуды қамтиды;

- еңбек иммигрантына рұқсат беру. Шетелдіктер үшін жұмыс істеуге рұқсаттың барлық қалған түрлерін жергілікті атқарушы органдар береді, оларды беру тәртібін Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігі айқындайды. Бұл функцияның берілуі Қазақстан аумағында шетелдіктерге рұқсат беруді бір мемлекеттік органға шоғырландыруға мүмкіндік берді [3].

Ол үшін Еңбек кодексіне, «Босқындар туралы», «Халықтың көші-қоны туралы», «Жеке басты куәландыратын құжаттар туралы», «Ішкі істер органдары туралы» заңдарға өзгерістер енгізілді [3].

Қазіргі таңда Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі ішкі және сыртқы көші-қон ағындарын бақылауды жүзеге асырады. Оның өкілеттіктері «Халықтың көші-қоны туралы» және «Ішкі істер органдары туралы» Заңдарда бекітілген. Атап айтқанда азаматтық және халықтың көші-қоны саласындағы мемлекеттік саясатты іске асырады [4]. Шетелдіктердің және азаматтығы жоқ адамдардың келуі мен кетуін есепке алудың бірыңғай дерекқорын қалыптастырады, Қазақстан Республикасының визаларын береді, күшін жояды, қалпына келтіреді, шетелдіктердің Қазақстан Республикасына жеке істері бойынша келуіне шақыруларды ресімдейді, шетелдіктер мен азаматтығы жоқ адамдарды есепке алуды жүзеге асырады, заңсыз көшіп келудің жолын кесу жөнінде шаралар қолданады, шетелдіктерге және азаматтығы жоқ адамдарға Қазақстан Республикасында уақытша және тұрақты тұруға рұқсаттар беру тәртібін айқындайды және рұқсаттар береді, Қазақстан Республикасының шегінен тыс тұрақты тұрғылықты жерге кетуге арналған құжаттарды ресімдейді, Қазақстан Республикасының азаматтарын тұрғылықты жері бойынша тіркеуді және тіркеуден шығаруды жүзеге асырады, уақытша болатын (тұратын) жеріне келген Қазақстан Республикасының азаматтарын есепке қояды жүзеге асырады.

Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігі өз құзыреті шегінде халықтың көші-қоны саласындағы мемлекеттік саясатты іске асырады, шетелдік жұмыс күшін тартуға квота белгілейді және оны облыстар, республикалық маңызы бар қалалар, астана арасында бөледі, қандастар мен қоныс аударушыларды қабылдаудың алдағы жылға өңірлік квотасын белгілейді, шетелдік жұмыскерлердің орталықтандырылған дерекқорын қалыптастырады, қандас мәртебесін беру немесе ұзарту тәртібін айқындайды, жұмыс берушілерге шетелдік жұмыс күшін тартуға рұқсаттар берудің немесе ұзартудың, сондай-ақ корпоративішілік ауыстыруды жүзеге асырудың тәртібі мен шарттарын әзірлейді және бекітеді, Қазақстан Республикасына шетелдік жұмыс күшін тартуға квота белгілеу және оны облыстар, республикалық маңызы бар қалалар, астана арасында бөлу қағидаларын бекітеді [5].

Қазақстан Республикасында көші-қон қызметін ұйымдастыру Ішкі істер министрлігі мен Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігінің арасында нақты түрде бөлініп, заңнамалық деңгейде бекітілген. Дегенмен, бұл екі ведомствоның құзыреттерінің әртүрлілігі мен кең ауқымы көші-қон процестерін басқару саласында ведомствоаралық өзара әрекеттестіктің маңыздылығын күшейтіп отыр.

Ұйымдастырушылық құрылымды жетілдіру үшін басқа елдердің, атап айтқанда Ресей, Эстония, Қырғызстан және Өзбекстанның көші-қон қызметтерінің ұйымдық құрылымдары мен атқаратын функцияларына салыстырмалы талдау

жүргізу, сондай-ақ үздік тәжірибелерді Қазақстанның ұлттық ерекшеліктері мен көші-қон процестерінің өзіндік ерекшеліктерін ескере отырып бейімдеу қажет.

2004 жылдан бастап Ресей Федерациясында көші-қон саясатын жүзеге асыратын негізгі федералдық атқарушы орган – Федералды көші-қон қызметі болды.

2016 жылғы сәуірде қабылданған «Есірткі заттардың, психотроптық заттардың және олардың прекурсорларының айналымын бақылау және көші-қон саласындағы мемлекеттік басқаруды жетілдіру туралы» РФ Президентінің Жарлығы бойынша Федералды көші-қон қызметі таратылып, оның барлық функциялары мен өкілеттіктері Ішкі істер министрлігіне толықтай берілді [6, 101-б.].

Федералды көші-қон қызметін тарату шешімі Ресейдегі көші-қон үдерістерін тиімді басқару, көші-қон саласындағы бақылауды күшейту және құқық қорғау органдарының үйлесімді жұмысын қамтамасыз ету мақсатында қабылданды. Бұл өзгеріс көші-қон қызметін ішкі істер жүйесіне біріктіру арқылы әкімшілік ресурстарды оңтайландырып, көші-қон қауіпсіздігін арттыруды көздеді.

РФ ІІМ Көші-қон мәселелері жөніндегі Бас басқармасы РФ ІІМ-нің орталық аппаратының дербес құрылымдық бөлімшесі болып табылады. Ол өз құзыреті шегінде көші-қон саласындағы мемлекеттік саясатты қалыптастыру және іске асыру, сондай-ақ нормативтік-құқықтық реттеу бойынша ІІМ-нің функцияларын қамтамасыз етеді және жүзеге асырады. Басты басқарма Министрліктің қамтамасыз ету саласындағы бас бөлімшесінің өкілеттіктерін жүзеге асырады.

РФ Еңбек және әлеуметтік қорғау Министрлігі еңбек көші-қонын реттейтін нормативтік-құқықтық базаны қалыптастырады, жыл сайынғы шетелдік жұмыс күшін тартудың квотасын белгілейді, жұмыс берушілерге шетелдік жұмыс күшін тартуға талаптарды өңдейді.

Ресейде де, Қазақстанда да шетелдік азаматтардың есепке алынуы мен олардың елде болуын бақылауды Ішкі істер министрлігі жүзеге асырады, ал Еңбек және әлеуметтік қорғау Министрлігі шетелдік жұмыс күшін тарту квоталарын белгілеп, оларды жалдау тәртібін реттейді. Екі мемлекет те еңбек мигранттарының келуін реттеу үшін квота жүйесін пайдаланады. Еңбек мигранттарына қатысты квота жүйесін енгізу – көші-қон ағындарын реттеудегі тиімді халықаралық тәжірибенің бірі болып табылады.

Эстонияда полиция, шекара күзеті және көші-қон қызметтері бірыңғай құрылымға біріктіріліп, Ішкі істер министрлігінің қарамағына берілген. 2010 жылдың 1 қаңтарынан бастап бұрын дербес жұмыс істеген үш мекеме – Полиция басқармасы, Шекара күзеті басқармасы және Азаматтық және көші-қон департаменті біріктіріліп, Полиция және шекара күзеті департаменті (Politsei- ja Piirivalveamet, қысқаша РРА) құрылды. Бұл реформаның нәтижесінде елдің ішкі істер органдары біртұтас жүйеге айналып, орталықтандырылған басқару жүйесі қалыптасты.

Ішкі істер министрлігі көші-қон және азаматтық саласында Эстонияда уақытша болу және Эстонияға қоныс аудару саясатын, азаматтық саясатын, бейімделу саясатын және баспана беру саясатын қалыптастырады және жүзеге асырады [7].

Полиция және шекара күзеті департаменті Ішкі істер министрлігінің басқару саласына кіретін және негізгі функциялары қоғамдық тәртіпті сақтау, шекаралық бақылауды ұйымдастыру, теңізде іздестіру-құтқару жұмыстарын ұйымдастыру, сондай-ақ азаматтық және көші-қон саласындағы істерді ұйымдастыру болып табылатын атқарушы билік мекемесі болып табылады [8].

Бұл тұрғыда Қазақстанның қазіргі тәжірибесімен салыстырғанда, Эстония көші-қон процестерін басқаруда негізінен орталықтандырылған модельді қолданады. Бұл елде негізгі басқарушы және үйлестіруші орган – Ішкі істер

министрлігі, оның құрамында әрекет ететін Полиция және шекара күзеті департаменті (РРА) болып табылады. Ал Қазақстанда көші-қон процестерін реттеу Ішкі істер министрлігі мен Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігінің өзара тең дәрежеде жүзеге асыратын қызметтеріне негізделген. Эстониядағыдай барлық функцияны бір мекемеге шоғырландыру еліміздегі көші-қон процестерінің ауқымы мен ерекшеліктеріне байланысты тиімді болмауы мүмкін. Сондықтан Қазақстан жағдайында көші-қон қызметінің функцияларын екі ведомствоға бөлудің орындылығы байқалады.

Қырғызстанда көші-қон саласындағы мемлекеттік саясат өкілеттіктерді ведомстволар арасында жиі бір-біріне берілуімен сипатталады. 1993 жылы Қырғызстан Еңбек және әлеуметтік қорғау министрлігінің құрамында Халық көші-қоны басқармасы құрылды. 1999 жылы бұл өкілеттіктері Көші-қон және демография мемлекеттік агенттігіне, 2001-2005 жылдары Қырғызстан СІМ Көші-қон қызметі департаментіне берілді. 2005-2009 жылдары Еңбек көші-қоны мемлекеттік комитеті құрылды, кейіннен Еңбек және жұмысқа орналастыру министрлігінің Көші-қон басқармасына айналды, 2010 Қырғыз Республикасының Көші-қон, еңбек және жастар министрлігі, 2011 жылы Қырғызстан СІМ Көші-қон департаменті құрылды, 2012 жылы Қырғызстан Еңбек, көші-қон және жастар министрлігі, 2015 жылы Көші-қон мемлекеттік қызметі құрылды [9, 514 б.].

Сонымен қатар, Қырғызстан Министрлер Кабинетінің 2021 жылғы 17 желтоқсандағы № 319 қаулысына сәйкес Еңбек, әлеуметтік қамтамасыз ету және көші-қон министрлігі жанындағы Азаматтарды шетелде жұмыспен қамту орталығы құрылды.

Қырғызстан ІІМ құзыреті көші-қон қызметінің саласында құқыққорғау аспектісіне, сонымен қатар шетелдіктердің кіріп-шығуын бақылауды және тіркеуге бағытталған. Қырғызстанның көші-қон саясатының бір ерекшелігі – шетелде еңбек ететін өз азаматтарының құқықтары мен мүдделерін қорғауға басымдық беруі. Қазақстанда да сыртқы еңбек көші-қонын басқаруда азаматтардың құқықтық және әлеуметтік қорғалуын күшейту қажеттігі туындауда.

Өзбекстан Республикасында көші-қон қызметін реттеу Ішкі істер министрлігі мен Еңбек және әлеуметтік қорғау министрлігі құзыретіне кіреді. Өзбекстан көші-қон процестерін қадағалау және басқару мақсатында құқықтық және институционалдық реформаларды жүзеге асыруда.

Өзбекстан Республикасы ІІМ көші-қон қызметін реттеудегі құзыреті: шетел азаматтары үшін Өзбекстан Республикасынан шығуға (кіру, кіру-шығу) визалар беруді және олардың қолданылу мерзімін ұзартуды жүзеге асырады, шетелдіктердің елде уақытша және тұрақты тұруын реттеу, электрондық тіркеу жүйесінің (Emehmon) жұмыс істеуін қамтамасыз ету, шетелдіктердің нақты тұрғылықты жерін және олардың елде болуының заңдылығын тексеру.

Сонымен қатар, Өзбекстан сыртқы еңбек көші-қоны саласында донор елдердің бірі болып табылғандықтан, осы салада мемлекеттік саясаттың басымдықтарын айқындап, өз азаматтарының еңбек көші-қоны процестерін ретке келтіруге арналған мемлекеттік бағдарламаларды әзірлеуде. Аталған процестерді басқаруды жетілдіру мақсатында Жұмыспен қамту және кедейлікті қысқарту министрлігіне қарасты Сыртқы еңбек миграциясы агенттігі және оның азаматтарды шетелде жұмысқа орналастыру жөніндегі аймақтық филиалдары құрылды.

Қырғызстан мен Өзбекстанда көші-қон процестерін басқару саясаты көші-қонның әлеуметтік жағына үлкен мән береді, яғни шетелге еңбек етуге шығатын азаматтардың құқықтарын қорғауға және олардың құқықтарын халықаралық деңгейде қорғауға бағытталған.

Қазақстанның тарихи, географиялық және әлеуметтік-экономикалық ерекшеліктері көші-қон процестерін кешенді басқаруды талап етеді. Кеңестік

кезеңнен кейінгі этникалық көші-қон, ұзақ шекараның болуы және еңбек нарығының динамикасы көші-қон қызметін мемлекеттік органдар арасында бөлуді тиімді модель ретінде қалыптастырды. Бір жағынан, Ішкі істер министрлігі көші-қон саласындағы құқықтық тәртіп пен қауіпсіздікті қамтамасыз етсе, екінші жағынан әлеуметтік-экономикалық мәселелерді Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігі еңбек нарығын реттеу мен әлеуметтік бейімдеуді тиімді жүргізуге мүмкіндік береді.

Бұл тәсіл көші-қонның әртүрлі аспектілерін тиімді реттеуге, еңбек нарығының қажеттіліктеріне икемді бейімделуге және құқықтық тәртіпті сақтауға мүмкіндік береді. Осылайша, мемлекеттік органдардың үйлесімді жұмысы Қазақстандағы көші-қон саясатының тұрақты дамуын қамтамасыз етеді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Плюгина, И.В. К вопросу о передаче министерству внутренних дел российской федерации функций и полномочий в сфере миграции / И. В. Плюгина // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (Навстречу 300-летию российской полиции). — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. — С. 342-345;
2. Қазақстан Республикасы көші-қон саясатының 2023-2027 жылдарға арналған тұжырымдамасын бекіту туралы Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2022 жылғы 30 желтоқсандағы № 961 қаулысы. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P2200000961> (жүгінген күн: 11.03.2025);
3. Еңбек және әлеуметтік қорғау министрлігіне көші-қон саласындағы жекелеген функцияларды беру туралы. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://www.gov.kz/memleket/entities/migration/press/article/details/75489?lang=kk> (жүгінген күн: 11.03.2025);
4. Қазақстан Республикасының ішкі істер органдары туралы: Қазақстан Республикасының Заңы 2014 жылғы 23 сәуірдегі № 199-V ҚРЗ. [Электрондық ресурс] - Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1100000477#z98> (жүгінген күн: 11.03.2025);
5. Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 22 шілдедегі «Халықтың көші-қоны туралы» № 477-IV Заңы. [Электрондық ресурс] - Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1100000477> (жүгінген күн: 11.03.2025);
6. Андрейцо С.Ю. МВД России и МВД Республики Казахстан в регулировании миграции / Андрейцо С.Ю. // Закон. Право. Государство. — 2022. — № 2 (34) . — С. 101-107;
7. Уравновесим политику миграции. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.siseministerium.ee/ru/deyatelnost/effektivnoe-upravlenie-narodonaseleniem/migraciya> (дата обращения: 11.03.2025);
8. Välismaalaste seadus1 Vastu võetud 09.12.2009 RT I 2010, 3, 4 jõustumine 01.10.2010. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.riigiteataja.ee/akt/115032014092?leiaKehtiv> (дата обращения: 11.03.2025).
9. Джумагулов А.М., Шакиров Б.А. Формирование и развитие правовой политики Кыргызской Республики в сфере внешней миграции / Джумагулов А.М., Шакиров Б.А. // Бюллетень науки и практики. — 2018. — № 4(5) . — С. 509-517.

УДК 340.1

Калмурзина Зарина Жандарбековнааспирант Кыргызского национального университета
имени Ж. Баласагына, магистр юридических наук,
г. Бишкек, Кыргызская Республика**РОЛЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
КЫРГЫЗСТАНА И КАЗАХСТАНА**

Аннотация. В статье рассматривается значение юридической техники для повышения эффективности правоохранительной деятельности на примере Кыргызстана и Казахстана. Актуальность темы обусловлена тем, что качество правовых актов и правильность их применения напрямую влияют на результативность работы правоохранительных органов. Цель исследования – провести сравнительный анализ нормативной базы, практики и лингвистических аспектов юридической техники в двух странах. Автором определены теоретические основы юридической техники и её роль в правотворчестве и правоприменении, проанализирована правовая регламентация и практика использования юридической техники в Кыргызстане и Казахстане, а также выявлены проблемы и предложены меры по совершенствованию законодательной и правоприменительной техники. Методологическую основу исследования составляют сравнительно-правовой и системный анализ, критерии качества законодательства. Результаты исследования могут быть использованы при доработке нормативных правовых актов и повышении квалификации сотрудников правоохранительных органов в обеих странах.

Ключевые слова: юридическая техника; правоохранительная деятельность; правотворчество; правоприменение; нормативные правовые акты; законодательная техника; Казахстан; Кыргызстан; правовая система; эффективность.

Аннотация. Мақалада Қырғызстан мен Қазақстан мысалында құқық қорғау қызметінің тиімділігін арттыру үшін заң техникасының маңызы қарастырылады. Тақырыптың өзектілігі құқықтық актілердің сапасы мен оларды қолданудың дұрыстығы құқық қорғау органдары жұмысының нәтижелілігіне тікелей әсер ететіндігіне байланысты. Зерттеудің мақсаты – екі елдегі заң техникасының нормативтік құқықтық базасына, практикасына және лингвистикалық аспектілеріне салыстырмалы талдау жүргізу. Автор заң техникасының теориялық негіздерін және оның құқық шығарудағы және құқық қолданудағы рөлін айқындады, Қырғызстан мен Қазақстанда заң техникасын қолданудың құқықтық регламенттелуі мен практикасын талдады, сондай-ақ проблемалар анықталып, заң шығару және құқық қолдану техникасын жетілдіру жөніндегі шаралар ұсынылды. Зерттеудің әдіснамалық негізі салыстырмалы-құқықтық және жүйелі талдау, заңнама сапасының критерийлері болып табылады. Зерттеу нәтижелері екі елдегі нормативтік құқықтық актілерді пысықтау және құқық қорғау органдары қызметкерлерінің біліктілігін арттыру кезінде пайдаланылуы мүмкін.

Түйінді сөздер: заң техникасы; құқық қорғау қызметі; құқық шығармашылық; құқық қолдану; нормативтік құқықтық актілер; заңнамалық техника; Қазақстан; Қырғызстан; құқықтық жүйе; тиімділік.

Annotation. The article examines the importance of legal technology for improving the effectiveness of law enforcement activities using the example of Kyrgyzstan and Kazakhstan. The relevance of the topic is due to the fact that the quality of legal acts and the correctness of their application directly affect the effectiveness of law enforcement agencies. The purpose of the study is to conduct a comparative analysis of the regulatory framework, practice, and linguistic aspects of legal technology in the two countries. The author defines the theoretical foundations of legal technology and its role in law-making and law enforcement, analyzes the legal regulation and practice of using legal technology in Kyrgyzstan and Kazakhstan, identifies problems and suggests measures to improve legislative and law enforcement technology. The methodological

basis of the research consists of comparative legal and systematic analysis, criteria for the quality of legislation. The results of the study can be used in finalizing regulatory legal acts and improving the skills of law enforcement officers in both countries.

Keywords: legal technology; law enforcement; law-making; law enforcement; regulatory legal acts; legislative technology; Kazakhstan; Kyrgyzstan; legal system; efficiency.

Введение. Юридическая техника как совокупность методов, приёмов и средств подготовки и оформления правовых актов приобретает всё более важное значение в условиях интенсивного законодательного обновления в Кыргызстане и Казахстане. От того, насколько технически грамотно сформулированы нормы, напрямую зависит единообразное толкование и применение права правоохранительными органами. В частности, некорректные или противоречивые формулировки законов могут приводить к судебным ошибкам и неоднозначным решениям, затрудняя работу судей, следователей и оперативных служб.

В практике судов Кыргызстана отмечаются дела, где неоднозначная терминология в Уголовном кодексе (особенно после его реформы в 2019 году) становилась причиной разночтений при квалификации отдельных преступлений, а следственные органы вынуждены были ориентироваться на разъяснения Пленума Верховного суда. В Казахстане, несмотря на принятие Закона «О правовых актах» в 2016 году [1], сохраняется проблема «точечных» поправок в кодексы и законы, которые нередко вступают в коллизию с уже действующими нормами. Результатом становятся сложности в правоприменении: сотрудники полиции и прокуратуры тратят дополнительное время на выяснение, какая именно норма имеет приоритет, а граждане испытывают затруднения при обращении в госорганы, сталкиваясь с разночтениями в текстах законов на казахском и русском языках.

В контексте реформ и демократизации, происходящих в обеих республиках, повышается спрос на качественные, прозрачные и понятные законы. Граждане всё чаще требуют, чтобы тексты нормативных правовых актов исключали двусмысленности и были доступны для понимания «неюристами». Кроме того, введение электронных систем правоприменения и публичное обсуждение проектов законов усиливают внимание к юридической технике: любые нестыковки норм или непродуманные формулировки мгновенно становятся предметом общественной критики и могут подорвать доверие к правоохранительным органам. Таким образом, грамотная юридическая техника выступает не просто технической деталью законодательства, а одним из фундаментальных факторов, влияющих на эффективность всей правоохранительной системы и уровень правовой культуры в обществе [2; 3].

Цель работы - провести сравнительный анализ применения юридической техники в Кыргызстане и Казахстане, выявить существующие проблемы и предложить пути их решения с точки зрения повышения эффективности правоохранительной деятельности. Для этого необходимо решить следующие задачи: уточнить понятие юридической техники, её основные элементы и виды, определить отличие законодательной техники от правоприменительной; раскрыть специфику нормативных правовых актов, регулирующих вопросы юридической техники в Кыргызстане и Казахстане, выявить сходства и различия; проанализировать практику правоприменения (судебную и следственную) в контексте соблюдения требований юридической техники; привести примеры, отражающие влияние технических недочётов на эффективность правоохранительной деятельности; выработать конкретные рекомендации по совершенствованию юридической техники и механизмов контроля качества законодательства.

Исследование основано на сравнительно-правовом и системном анализе. Сравнение идёт по ряду критериев качества законодательства (ясность и однозначность формулировок, скорость устранения коллизий, доступность норм для граждан), а также с учётом лингвистических и институциональных особенностей двух государств. Кроме того, использовались элементы формально-юридического метода при изучении нормативных актов, а также анализ конкретных судебных решений и комментариев Верховных судов Кыргызской Республики (далее – КР) и Республики Казахстан (далее – РК).

В научной литературе под юридической техникой понимают совокупность способов и приёмов подготовки, оформления и систематизации правовых актов, обеспечивающих их оптимальную структуру и содержание [2 с. 17]. Выделяют следующие компоненты юридической техники:

принципы (законность, логичность, доступность для понимания, преемственность терминологии);

методы (кодификация, инкорпорация, консолидация, реформа, принятие новых актов взамен устаревших);

приёмы (формулирование понятий, определений, использование юридических конструкций, единообразие терминов);

средства (язык и стиль правовых актов, правила структурирования статей, пунктов, примечаний, оформления ссылок и приложений).

В зависимости от сферы применения различают два направления законодательную и правоприменительную технику. Чёткое разграничение законодательной и правоприменительной техники важно для понимания, что недоработки на этапе разработки норм (пробелы, коллизии, неясные формулировки) автоматически создают проблемы на этапе их реализации [2 с. 64].

Роль юридической техники в правотворчестве и правоприменении заключается в том, что она одновременно обеспечивает логичность и согласованность нормативных актов (предотвращая коллизии и дублирование норм), способствует доступности и ясности их содержания (за счёт четких формулировок, снижающих риск разнотолкования) и повышает эффективность законодательного процесса. Стоит отметить, что при наличии методик в виде обязательной лингвистической экспертизы значительно сокращается время на исправление ошибок и внесение уточнений.

В сфере правоприменения именно от грамотного оформления судебных решений, а также постановлений органов следствия и прокуратуры напрямую зависят их исполнимость и законность, поскольку чёткая мотивация, корректное указание норм закона и недвусмысленные выводы суда позволяют избежать двусмысленностей и защищают права граждан, уменьшая вероятность судебных ошибок; кроме того, единые приёмы и стандарты правоприменительной техники (инструкции, регламенты) обеспечивают формирование единообразной практики и помогают свести к минимуму субъективизм.

Таким образом, юридическая техника выступает важнейшим средством обеспечения верховенства права, гарантируя качественное законодательство и точное соблюдение норм.

Вместе с тем, эффективная реализация данных задач немыслима без четкого понимания сути и структуры образующей деятельности, которая представляет собой особый вид государственно-властной деятельности, направленной на охрану законности, прав и свобод человека, а также интересов общества и государства

Правоохранительная деятельность: концепция и структура

Правоохранительная деятельность – это осуществляемая специально уполномоченными органами деятельность по охране законности, прав и свобод человека, а также интересов общества и государства [2 с. 53]. Правоохранительная деятельность характеризуется рядом признаков: она носит государственно-властный характер, осуществляется в строгой процессуальной форме, предполагает применение юридических мер воздействия (санкций) к лицам, нарушившим закон, и направлена на охрану и восстановление нарушенных прав.

Функции правоохранительной системы включают охрану общественного порядка, предупреждение правонарушений, расследование преступлений, осуществление правосудия, обеспечение общественной безопасности, надзор за соблюдением законности.

Правоохранительная система включает три ключевые составляющие: нормативную, субъектную и функциональную. Нормативная основа представляет собой совокупность конституционных норм, законов и подзаконных актов, регулирующих деятельность правоохранительных органов. Субъектная составляющая охватывает государственные органы, непосредственно осуществляющие охрану правопорядка (полиция, прокуратура, суды, службы исполнения наказаний), а также вспомогательные институты, такие как адвокатура и нотариат. Функциональная составляющая включает конкретные направления правоохранительной деятельности, включая оперативно-розыскные мероприятия, дознание, следствие, правосудие и исполнение судебных решений.

Качество правового регулирования в т.ч. с точки зрения юридической техники, во многом предопределяет эффективность всей правоохранительной системы.

В целях определения сущности и общих принципов в данной сфере проведем сравнительный анализ применения юридической техники в законодательстве и правоприменительной практике Республики Казахстан и Кыргызской Республики.

В Республике Казахстан ключевым нормативным актом, регулирующим вопросы юридической техники, является Закон «О правовых актах» (№ 480-V ЗРК от 6 апреля 2016 г.), который устанавливает единые требования к структуре законов и подзаконных актов (включая наличие преамбулы, разделов, статей), закрепляет принципы языкового оформления (в частности, в статье 24 предписана обязательная аутентичность текстов на казахском и русском языках), вводит запрет на использование декларативных норм, не имеющих правового содержания, а также определяет порядок проведения экспертизы законопроектов, предусматривающий юридическую и лингвистическую проверку [1].

В Кыргызской Республике аналогичную роль в регулировании вопросов юридической техники выполняет Закон «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» (№ 241 от 20 июля 2009 г.) [4], в развитие которого действует Инструкция по законодательной технике [5], утверждённая постановлением Жогорку Кенеша КР в 2015 году. В данном документе подробно изложены правила структуры законопроектов, включая обязательное наличие обоснования, разделов и статей, закреплены требования к единообразному использованию терминов на государственном (киргизском) и официальном (русском) языках, а также установлены чёткие критерии ясности формулировок и логической согласованности нормативных предписаний.

В обоих государствах провозглашены схожие принципы юридической техники: однозначность, логичность, отсутствие избыточных повторов, корректное оформление приложений, сносок и т.д. Различие – в форме закрепления (в Казахстане все основные требования собраны в одном законе, в Кыргызстане – в законе и специальной инструкции).

В Республике Казахстан, в соответствии со статьей 7 Конституции [6], государственным языком является казахский, а русский язык имеет статус официального и широко используется в деятельности государственных органов. Закон «О правовых актах» [1] устанавливает равноправие текстов нормативных правовых актов на казахском и русском языках с точки зрения их юридической силы. Однако с учётом того, что казахский язык признан государственным, а русский — официальным, возникает необходимость в тщательном согласовании терминов и обеспечении полной аутентичности текстов на обоих языках, что требует участия специализированных лингвистических служб и экспертов.

В Кыргызской Республике, согласно статье 10 Конституции, государственным языком является киргизский, а русский язык имеет официальный статус. Законы могут приниматься и публиковаться на двух языках, однако на практике используются оба варианта: либо параллельное опубликование, либо преобладание одного языка в зависимости от сферы регулирования и целевой аудитории. При этом вопросы лингвистической аутентичности текстов не столь строго закреплены в законодательстве, как в Казахстане, и регулируются преимущественно подзаконными актами и экспертной практикой.

Лингвистическая сторона юридической техники вышеуказанных стран требует постоянного контроля, так как двуязычие усложняет процесс согласования терминов и может приводить к разнотолкованию при переводе.

Рассмотрим практику применения юридической техники в Казахстане. Здесь наблюдается тенденция к частому внесению поправок в законодательство, что потенциально снижает системность актов. Несмотря на формальные требования Закона «О правовых актах», фактическая практика нередко показывает, что поправки принимаются в срочном порядке без глубокого анализа коллизий с иными законами. В результате могут возникать взаимоисключающие нормы, например, в регулировании экономических преступлений в Уголовном кодексе РК и смежных нормативных актах. Однако в целом обязательная экспертиза законопроектов и наличие единых требований к структуре повышают техническую грамотность новых актов.

При этом, в Кыргызстане ключевым вызовом остаются пробелы в регулировании, когда базовый закон принят, но отсутствуют необходимые подзаконные акты. К примеру, после вступления в силу нового Уголовного кодекса КР (в 2019 г.) часть сопутствующих инструкций для следственных органов была принята с опозданием, что создавало неопределённость при квалификации отдельных составов. Вместе с тем Инструкция по законодательной технике (2015 г.) улучшила качество разработки законопроектов, особенно в части структуры и стиля [5].

Несмотря на то, что в Кыргызстане уже приняты меры по повышению качества юридических мер, в том числе благодаря принятию инструкций по законодательной технике, возникают пробелы в правовом регулировании, которые продолжают оказывать негативное влияние на практикующие следственные органы.

В то же время в Республике Казахстан проблемы качества правоприменительной техники наиболее отчетливо проявляются в последовательной практике.

Так, в Постановлении Верховного суда РК № 3 от 28 апреля 2021 года было указано, что нечеткая и неоднозначная формулировка одной из норм Уголовно-процессуального кодекса вызвала разночтения при толковании прав потерпевшего, что привело к различным подходам со стороны следственных органов [7]. В связи с этим суд рекомендовал внести соответствующие изменения в законодательство,

направленные на устранение двусмысленности и достижение единообразия в применении норм.

Следственные органы Казахстана в своей практике опираются на ведомственные инструкции, регламентирующие порядок составления процессуальных документов — обвинительных заключений, постановлений, протоколов. При соблюдении этих регламентов обеспечивается юридическая обоснованность материалов дела. Однако на практике, особенно в условиях высокой нагрузки, наблюдается тенденция к формальному копированию шаблонов без учета индивидуальных особенностей конкретного дела, что нередко становится причиной технических ошибок и снижает качество расследования.

В Кыргызской Республике аналогичные проблемы зафиксированы в решениях Верховного суда. В частности, в Определении [8] от 10 декабря 2019 года по делу № 04-203/19 суд отметил, что пробелы в формулировках нового Уголовного кодекса затрудняют вынесение обоснованных приговоров. Суд указал на необходимость уточнения терминов и скорейшего принятия подзаконных нормативных актов, обеспечивающих правоприменителям чёткие ориентиры при квалификации деяний.

Дополнительные трудности в Кыргызстане связаны с лингвистической несогласованностью правовых терминов на киргизском и русском языках. Особенно это проявляется в региональной практике, когда правовые документы в деле составлены преимущественно на русском, а в суд подается их перевод на киргизский. Отсутствие утверждённого двуязычного юридического глоссария приводит к тому, что одни и те же термины могут интерпретироваться по-разному, что снижает точность правоприменения и может стать причиной судебных споров.

Таким образом, качество правоприменительной техники как в Казахстане, так и в Кыргызстане напрямую зависит от системности законодательства, ясности и точности его формулировок, а также от уровня подготовки сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих составление процессуальных документов.

Однако, несмотря на то, что качество правоприменительной техники определяется системностью законодательства и профессиональной подготовкой сотрудников ответственных органов, на примере Казахстана и Кыргызстана отмечается ряд проблем, которые снижают эффективность юридической техники.

В законодательной и правоприменительной практике Казахстана и Кыргызстана сохраняются ряд серьёзных проблем, снижающих эффективность юридической техники. Одной из ключевых проблем, особенно актуальной для Казахстана, являются частые и несистемные изменения законодательства, которые приводят к внутренним коллизиям, нарушению логики нормативных актов и затрудняют работу правоохранительных органов. Несмотря на существующие процедуры экспертизы законопроектов, обновления зачастую вносятся фрагментарно, без учета уже действующих норм, что ведет к правовой неопределённости.

Для Кыргызстана более характерной проблемой остаются пробелы в правовом регулировании. Во многих случаях после принятия новых кодексов или законов отсутствуют необходимые подзаконные акты, инструкции и разъяснения Пленума Верховного суда, что вынуждает судей и следователей на местах использовать расширительное толкование норм. Такая практика повышает риск субъективных подходов и нарушений единообразия правоприменения.

В обеих странах встречаются нормы, недостаточно детализированные по своему содержанию. Это касается как уголовного, так и административного законодательства, где формулировки позволяют широчайшее усмотрение со стороны исполнителей. Отсутствие чётких процедур, критериев и

терминологической определённости делает применение таких норм затруднительным и небезопасным с точки зрения соблюдения прав граждан.

Отдельную проблему представляет собой вопрос лингвистической аутентичности. Двоязычие законодательства Казахстана и Кыргызстана требует высокой точности в переводе и согласовании юридических терминов, однако на практике далеко не всегда удается обеспечить полное совпадение смыслов и единообразие терминологии на государственном и официальном языках. Это приводит к разночтениям в толковании норм и снижает правовую определённость.

Дополнительные сложности связаны с кадровыми и организационными факторами: высокая нагрузка на судей и следователей, нехватка времени и ресурсов для тщательной проработки текстов постановлений и решений нередко ведёт к техническим ошибкам, шаблонному подходу и падению общего качества правоприменительной техники.

В качестве одного из направлений решения обозначенных проблем предлагается усиление экспертизы законопроектов. Необходимо расширить полномочия экспертных групп при парламентах и правительственных структурах, включив в их состав специалистов по юридическому языку и правовой технике. Кроме того, следует внедрить обязательную технико-юридическую проверку для всех проектов, предполагающих изменения в кодексы и иные ключевые законы.

Важно также систематизировать и кодифицировать законодательство. В Казахстане целесообразно разработать механизм, предотвращающий дублирование поправок и создать электронную систему мониторинга законодательства, автоматически выявляющую коллизии. В Кыргызстане следует ускорить процесс принятия подзаконных актов, необходимых для реализации новых кодексов, что поможет устранить пробелы и обеспечить единообразное правоприменение.

Для повышения качества правоприменительной техники необходимо внедрение унифицированных шаблонов процессуальных документов, согласованных и утверждённых на соответствующем уровне. Также следует создать в системе профессионального обучения специальные курсы по юридическому письму, лингвистике правовых актов и аналитическому обоснованию решений, что позволит существенно повысить квалификацию работников правоохранительных органов.

Отдельного внимания требует решение проблемы лингвистической аутентичности. Необходимо расширить полномочия лингвистических служб при парламентских комитетах и создать общедоступные двуязычные юридические глоссарии: казахско-русский в Казахстане и киргизско-русский в Кыргызстане. Такие ресурсы помогут устранить терминологическую неясность и обеспечат единообразие в применении норм на двух языках.

Цифровизация также представляет собой перспективный путь повышения качества как нормотворчества, так и правоприменения. Внедрение автоматизированных систем для анализа законопроектов на предмет противоречий и недочетов, развитие электронных платформ для обсуждения нормативных инициатив, использование цифровых шаблонов процессуальных документов и правовых баз с примерами решений — всё это способно существенно снизить уровень технических ошибок и повысить прозрачность законодательства.

Наконец, важным элементом совершенствования юридической техники является развитие межгосударственного сотрудничества. Проведение совместных научно-практических конференций, семинаров и круглых столов с участием представителей законодательных, судебных и научных кругов Кыргызстана и Казахстана будет способствовать обмену опытом. В рамках ЕАЭС возможно разработать и утвердить рекомендации по единым стандартам юридической

техники, адаптированным к условиям двуязычия и постсоветской правовой традиции.

Заключение. Сравнительный анализ подтвердил, что юридическая техника играет ключевую роль в обеспечении качества законодательства и повышении эффективности правоохранительной деятельности как в Кыргызстане, так и в Казахстане. Несмотря на общие принципы — ясность, логичность, системность, однозначность формулировок — каждая из стран сталкивается с характерными проблемами. В Казахстане это частые и несогласованные изменения законодательства, порождающие правовые коллизии, а в Кыргызстане — пробельность регулирования и затягивание принятия подзаконных актов. Для обеих стран остаются актуальными трудности, связанные с двуязычным оформлением нормативных актов и нехваткой квалифицированных специалистов в сфере юридической техники.

Для дальнейшего развития в этой области полагаю необходимо принять комплекс мер. Прежде всего, следует усилить экспертизу законопроектов, обеспечив участие профессиональных юристов, лингвистов и специалистов по юридической технике на всех этапах законотворческого процесса. Важно систематизировать законодательство, избегать фрагментарных и несогласованных поправок, а также развивать механизмы автоматического выявления коллизий и дублирующих норм.

Совершенствование правоприменительной техники должно стать приоритетом для правоохранительных органов. Это предполагает повышение уровня лингвистической грамотности, разработку единых шаблонов правовых документов, а также обучение сотрудников принципам юридического письма, логического обоснования решений и корректного использования терминологии.

Особое внимание следует уделить внедрению цифровых инструментов — от систем мониторинга законодательства до автоматизированных помощников по составлению правовых актов. Эти технологии позволят существенно повысить прозрачность и точность как нормотворчества, так и правоприменительной деятельности.

Не менее важным направлением является активизация межгосударственного сотрудничества. Обмен опытом, проведение совместных научно-практических мероприятий и выработка единых методических рекомендаций в рамках ЕАЭС создадут основу для сближения правовых подходов и выработки общих стандартов юридической техники, адаптированных к условиям двуязычия и постсоветского пространства.

В конечном счете, повышение уровня юридической техники напрямую связано с эффективной защитой прав и свобод граждан, результативной борьбой с правонарушениями и укреплением доверия общества к правовым институтам. Совершенствование как правотворчества, так и правоприменения должно рассматриваться как неотъемлемый элемент построения демократического и правового государства в Кыргызстане и Казахстане.

Список использованных источников:

1. Закон Республики Казахстан «О правовых актах» от 6 апреля 2016 г. № 480-V ЗРК // Ведомости Парламента РК. — 2016. — № 6. — Ст. 456.
2. Краснов Ю.К., Надвикова В.В., Шкатулла В.И. Юридическая техника: Учебник. — М.: Юристъ, 2010. — 256 с.
3. Маторин А.М. Роль юридической техники в правотворчестве // Вестник Национального института бизнеса. — 2019. — № 2(18). — С. 124–130.
4. Закон Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» от 20 июля 2009 г. № 241. // [Электронный ресурс] — Режим

доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/202591/edition/1086595/ru> (дата обращения: 10.03.2025).

5. Инструкция по законодательной технике: утв. постановлением Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 30.06.2015 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/76491/edition/1282118/ru> (дата обращения: 10.03.2025);

6. Конституция Республики Казахстан, принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 10.03.2025);

7. Постановление Верховного суда Республики Казахстан № 3 от 28.04.2021 // Сборник постановлений ВС РК – 2021.

8. Определение Верховного суда Кыргызской Республики от 10.12.2019 по делу № 04-203/19 // Архив ВС КР – 2019.

УДК 341.018

Кусаинова Асель Кадырбековна

старший научный сотрудник Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан

Исмаилбаев Тимурлан Шамильевич

главный научный сотрудник Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРИНЦИПЫ И ПРИМЕНЕНИЕ

Аннотация. В статье рассматриваются международные стандарты правоохранительной деятельности, их классификация, в т.ч. через призму концепций «твердого» и «мягкого» права. Анализируются различные подходы к их изучению, представленные в научной литературе. Исследуются позиции авторов относительно правовой природы международных стандартов: одни рассматривают их как универсальные обязательные нормы, другие как рекомендации, требующие адаптации к национальным правовым системам. Выделены ключевые виды международных стандартов. Рассматриваются примеры их реализации в различных странах. На основе проведенного анализа предложены рекомендации по совершенствованию механизмов имплементации международных стандартов. Полученные результаты могут способствовать дальнейшему развитию научной дискуссии о роли международных норм в правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: международные стандарты; правоохранительная деятельность; «твердое право»; «мягкое право»; права человека.

Аннотация. Мақалада құқық қорғау қызметінің халықаралық стандарттары, соның ішінде «қатал» және «жұмсақ» құқық тұжырымдарының призмасы арқылы олардың жіктелуі қарастырылады. Ғылыми әдебиеттерде ұсынылған оларды зерттеудің әртүрлі тәсілдері талданады. Халықаралық стандарттардың құқықтық сипатына қатысты авторлардың ұстанымдары зерттеледі: кейбіреулер оларды әмбебап міндетті нормалар ретінде, өзгелері – ұлттық құқықтық жүйелерге бейімделуді талап ететін ұсыныстар ретінде қарастырады. Еңбекте халықаралық стандарттардың негізгі түрлері анықталған. Олардың әртүрлі елдерде жүзеге асырылу мысалдары қарастырылады. Жүргізілген талдау негізінде халықаралық стандарттарды енгізу тетіктерін жетілдіру бойынша ұсынымдар берілді. Алынған нәтижелер құқық қорғау қызметіндегі халықаралық нормалардың рөлі туралы ғылыми пікірталастарды одан әрі дамытуға ықпал ете алады.

Түйінді сөздер: халықаралық стандарттар; құқық қорғау; «қатал құқық»; «жұмсақ құқық»; адам құқықтары.

Annotation. The article discusses international law enforcement standards, their classification, through the prism of the concepts of «hard» and «soft» law. Various approaches to their study presented in the scientific literature are analyzed. The authors' positions regarding the legal nature of international standards are explored: some consider them as universal mandatory norms, others, as recommendations requiring adaptation to national legal systems. Key types of international standards are highlighted. Examples of their implementation in various countries are considered. Based on the analysis, recommendations are proposed for improving the mechanisms for implementing international standards. The results obtained can contribute to the further development of scientific discussion about the role of international norms in law enforcement.

Keywords: international standards; law enforcement; «hard law»; «soft law»; human rights.

Международные стандарты определяют обязательный или рекомендуемый нормативный минимум правового статуса личности, включая юридическую защиту, а также соответствующие правомочия и обязанности государственных органов и должностных лиц. Однако они охватывают не только права и свободы человека, но и условия их реализации, включая законные ограничения и даже запреты [1].

В настоящей статье рассматриваются международные стандарты правоохранительной деятельности. Несмотря на то, что правоохранительные органы в своей деятельности руководствуются государственными и ведомственными нормативными актами, крайне важно учитывать и международные нормы. Подобный подход обусловлен необходимостью обеспечения защиты прав человека, повышения эффективности работы правоохранительных органов и укрепления доверия общества к системе правопорядка.

Для всестороннего изучения данной темы целесообразно рассмотреть понятие международных стандартов, их основные виды и правовые основы. Система международных стандартов правоохранительной деятельности охватывает широкий круг международных правовых документов, включая конвенции, пакты, протоколы, кодексы, декларации и резолюции.

По мнению Берекашвили Л.Ш., международные стандарты правоохранительной деятельности является обязательством государств не только предоставлять лицам, находящимся под их юрисдикцией, определенные права и свободы, но и воздерживаться от их нарушения. Таким образом, они представляют собой совокупность прав, свобод и интересов, без реализации которых невозможно полноценное существование человека [2].

Вместе с тем заслуживает внимания точка зрения Магденко А.Д., который определяет международные стандарты правоохранительной деятельности как совокупность норм и принципов, разработанных международным сообществом для обеспечения эффективной и справедливой работы правоохранительных органов. Такие нормы направлены на защиту прав человека и соблюдение законности, а также служат эталоном для оценки и совершенствования деятельности правоохранительных структур различных государств [3].

На сегодняшний день существует несколько подходов к классификации международных стандартов правоохранительной деятельности. Один из таких подходов предложен координатором отдела по связям с вооруженными силами и силами безопасности Международного комитета Красного Креста Кейс де Ровером. Согласно его классификации, международные нормативные акты делятся на относящиеся к «твердому праву» (hard law) и «мягкому праву» (soft law).

«Твердое право» включает нормы договорного права, которые возлагают на государства-участники юридически обязательные обязательства. Указанные нормы требуют приведения национального законодательства в соответствие с положениями подписанных международных договоров, а также корректировки государственной политики и правоприменительной практики.

«Мягкое право», в отличие от «твердого права», не обладает формально обязательной юридической силой, однако оказывает значительное влияние на правоохранительную практику. Документы мягкого права, как правило, содержат рекомендации, стандарты и руководящие принципы, направленные на унификацию и совершенствование деятельности правоохранительных органов на международном уровне [4].

Многие из таких норм обозначаются как «принципы», подчеркивая их значимость в формировании профессиональной этики и правоприменительной практики [5].

К примеру, Стандарты поведения для международной гражданской государственной службы (UNDP), в которых содержатся рекомендации по управлению государственной службой, охватывающие такие аспекты как обучение, подбор, оценку и мотивацию персонала (разработаны Комиссией по международной гражданской службе в 2001 году) [6]. Указанный закон устанавливает нормы этического поведения, профессиональной ответственности и принципы работы для сотрудников международных организаций. Особенностью данного документа является то, что международная гражданская служба отвечает за реализацию традиций государственного управления, которые основываются на принципах профессионализма, честности, объективности, независимости и разумности [7].

Вместе с тем, указанные стандарты не носят обязательного характера, а представляют собой рекомендательные нормы. Данные правовые нормы служат ориентиром для международных организаций и государств, представляя рекомендации по внедрению передовых практик и соблюдению этических принципов в работе гражданской службы.

Однако, несмотря на их необязательный характер, международные стандарты отражают важные идеи и подходы к работе гражданской службы. Поэтому, по мнению авторов, такие нормы можно рассматривать не просто как рекомендации, а как принципы, на которых должна строиться система гражданской службы.

К примеру, с точки зрения Мелешникова А.В. нормы – принципы международного права могут восполнять пробелы во внутригосударственном законодательстве, но не могут применяться вместо противоречащих им норм национального права [8].

Принципы международного права, регулирующие деятельность правоохранительных органов, закреплены в различных международных документах.

Кроме того, международные стандарты правоохранительной деятельности можно разделить на универсальные и региональные. Универсальные стандарты разрабатываются на уровне глобальных международных организаций, таких как Организация Объединенных Наций (ООН), и направлены на обеспечение единообразия в защите прав человека и функционировании правоохранительных органов во всем мире.

К универсальным стандартам относятся документы, принятые под эгидой ООН, которые устанавливают общепризнанные нормы и принципы в области прав человека и правоохранительной деятельности. К ключевым документам можно отнести: Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт о гражданских и политических, Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка. Указанные документы формируют основу для разработки национальных законодательств и практик в сфере правоохранительной деятельности.

Региональные стандарты создаются в рамках определенных географических или политических объединений и учитывают специфические особенности и потребности соответствующих регионов. Данные стандарты разрабатываются в рамках определенных региональных объединений и учитывают специфические особенности соответствующих регионов. Примеры таких документов включают: Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод (1950 года), Американскую конвенцию о правах человека (1969 года). Характерное отличие региональных стандартов заключается в наличии у первых механизмов реализации норм, содержащихся в соответствующих документах. Данное обстоятельство

позволяет учитывать культурные, социальные и правовые особенности регионов, обеспечивая более эффективное применение стандартов на практике.

Специалисты по международному праву Центра по социальному развитию и гуманитарным вопросам организации Объединенных Наций предлагают иную классификацию международных стандартов. Данные юристы подразделяют их на две основные группы:

- документы, посвященные правам человека;
- документы, посвященные предупреждению преступности и уголовному правосудию [9].

Документы, относящиеся к первой группе, носят общий характер, но должны быть адаптированы к регулированию деятельности правоохранительных органов. Соблюдение этих стандартов является основополагающим требованием к функционированию правоохранительных структур. К данной группе стандартов можно отнести Всеобщую декларацию прав человека (1948 года), Международный пакт о гражданских и политических правах и его протоколы (1966 года), Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных, унижающих достоинство видов обращения и наказания, Конвенцию о правах ребенка и др.

Также в систему входят региональные стандарты защиты прав человека, разработанные в рамках Европейского союза, СНГ, Организации американских государств и других международных объединений.

Международные стандарты, касающиеся предупреждения преступности и уголовного правосудия, можно подразделить на несколько подгрупп:

- Общие стандарты (Декларация Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями);
- Стандарты, регулирующие международное сотрудничество в борьбе с преступностью;
- Стандарты, касающиеся правосудия в отношении несовершеннолетних (Минимальные стандартные правила ООН для отправления правосудия в отношении несовершеннолетних - «Пекинские правила»);
- Стандарты, регламентирующие деятельность судебных и правоохранительных органов (Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, определяющий профессиональные и этические нормы для сотрудников правоохранительных органов) [10];
- Стандарты, посвященные защите жертв преступлений (Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью) [11].

Интересным представляется взгляд Цуканова А.Н., который выделяет два направления развития международных стандартов в деятельности правоохранительных:

- Определение международно-правового статуса человека;
- Формулирование международных стандартов деятельности правоохранительных органов [12].

Современная классификация международных стандартов свидетельствует о многоуровневой системе их правового регулирования. Данные положения включают как обязательные нормы («твердое право»), так и рекомендательные нормы («мягкое право»), регулирует вопросы прав человека, предупреждения преступности и уголовного правосудия.

Казахстан, активно интегрируя международные правовые стандарты в свою национальную систему, демонстрирует приверженность принципам верховенства права и правозащитной деятельности. Внедрение и соблюдение международных стандартов не только способствует гармонизации национального

законодательства, но и повышает эффективность работы правоохранительных органов, укрепляя демократические институты и правопорядок в стране.

С учетом изложенного, международные стандарты правоохранительной деятельности в гражданской сфере играют важнейшую роль в создании справедливой и эффективной правовой системы. Приведенные принципы способствуют обеспечению доступа граждан к правосудию, повышению прозрачности судебных процессов и защите прав человека.

В свою очередь, Казахстан следуя данным стандартам, предпринимает активные шаги по улучшению своей судебной системы, обеспечивая большую доступность и справедливость в гражданских делах. Внедрение международных норм требует комплексного подхода, который включает как реформу законодательства, так и развитие новых технологий и институтов. Это позволит повысить доверие общества к судебной системе и укрепить правовое государство.

Совершенствование национального законодательства с учетом международных стандартов является важным шагом в развитии эффективной правоохранительной системы. Имплементация международных норм способствует укреплению защиты гражданских прав и снижению рисков неправомерных действий со стороны правоохранительных органов.

Наряду с этим особое значение приобретает повышение открытости и подотчетности силовых структур. Внедрение механизмов общественного контроля, обязательная публикация отчетности и использование цифровых решений для мониторинга деятельности правоохранительных органов.

Таким образом, гармонизация национального законодательства с международными стандартами является ключевым условием для повышения эффективности правоохранительной деятельности в гражданской сфере. Внедрение норм и принципов, закрепленных в международных договорах и конвенциях, позволит создать правовую основу, обеспечивающую защиту гражданских прав и предотвращение злоупотреблений.

Одновременно с этим, повышение прозрачности правоохранительных органов играет важную роль в формировании общественного доверия и снижении уровня коррупции. На наш взгляд, обязательная публикация отчетности и использование цифровых технологий для мониторинга деятельности правоохранительных органов способны значительно повысить уровень доверия населения и минимизировать коррупционные риски.

Список использованных источников:

1. Султанов М.М. Международные стандарты осуществления оперативно-розыскной деятельности правоохранительными органами// Наука и мир. Ташкент. 2020. №8 (84). с.37-43;
2. Берекашвили Л.Ш. Обеспечение прав и свобод человека правоохранительными органами Российской Федерации. В вопросах и ответах [Текст]: учеб. пособие / Л.Ш. Берекашвили ; Моск. ун-т МВД России. – Москва: Щит-М, 2011. – 168 с.;
3. Магденко А.Д. Международно-правовые стандарты как эталон деятельности правоохранительных органов /Социум и власть. №2 (40) 2013.- с.60-62;
4. Международное право. Под редакцией М.Ю. Колосова, В.И. Кузнецова.Москва.1998.624с.;
5. Public Service Employment Act. – Canada, S.C., 2003. – 22 s;
6. Стандарты поведения для международной гражданской службы // Комиссия по международной гражданской службе. – ООН Нью-Йорк, 2013.

[Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://search.app/4gNzjDRf7KTehGd76> (дата обращения 22.04.2025);

7. Мелешников А.В. Оговорки и отсылки международного и российского законодательства//Проблемы юридической техники: Сборник статей/ Под редакцией В.М. Баранова. Нижний Новгород.2000.437с.;

8. Кейс де Ровер. Служить и защищать. Права человека и гуманитарное право для сил безопасности и правопорядка. Справочное издание. Москва. 1999.491с.;

9. Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью Йорк.2016.515с.;

10 Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка. – ООН Нью – Йорк, 1979. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_conduct.shtml (дата обращения 22.04.2025);

11. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью.- ООН Нью –Йорк, 1985. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml (дата обращения: 22.04.2025);

12. Цуканов А.Н. Фундаментальные концепции прав человека в деятельности полиции зарубежных стран / А.Н. Цуканов.- Монография. Пермь.2003.231с.

УДК 341.456

Сарсенов Ержан Тусупкановичдокторант Академии Комитета национальной
безопасности Республики Казахстан,
г. Алматы, Республика Казахстан**Оспанов Ерлан Ержанович**первый заместитель начальника Академии
Комитета национальной безопасности Республики Казахстан,
доктор философии (PhD),
г. Алматы, Республика Казахстан**МЕЖДУНАРОДНЫЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КИБЕРПРОСТРАНСТВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ
ПРЕСТУПНОСТИ**

Аннотация. В статье рассматриваются международные нормативно-правовые стандарты регулирования киберпространства в контексте борьбы с преступностью. Анализируются ключевые международные договоры и соглашения, регулирующие использование цифровых технологий для выявления и предотвращения преступлений. Особое внимание уделяется вопросам международного сотрудничества, унификации правовых норм и баланса между государственной безопасностью и защитой прав граждан.

Ключевые слова: международное законодательство; противодействие преступности; государственные меры; киберпространство.

Аннотация. Мақалада қылмыспен күрес контекстінде киберкеңістікті реттеудің халықаралық стандарттары қарастырылады. Қылмысты анықтау және алдын алу үшін цифрлық технологияларды пайдалануды реттейтін негізгі халықаралық келісімдер мен шарттар талданады. Халықаралық ынтымақтастық, құқықтық нормалардың бірегейлігі және мемлекеттік қауіпсіздік пен азаматтардың құқықтарын қорғау арасындағы тепе-теңдік мәселелеріне ерекше назар аударылады.

Түйінді сөздер: халықаралық заңнама; қылмысқа қарсы іс-қимыл; мемлекеттік шаралар; киберкеңістік.

Annotation. The article considers international legal standards for the regulation of cyberspace in the context of crime prevention. It analyzes key international treaties and agreements regulating the use of digital technologies to detect and prevent crime. Special attention is paid to issues of international cooperation, unification of legal norms and the balance between state security and protection of citizens' rights.

Keywords: international law; combating crime; government measures; cyberspace.

В современном мире стремительное развитие цифровых технологий и рост киберпреступности требуют выработки международных стандартов для эффективного использования киберпространства в борьбе с преступностью. Глобализация преступных сетей и необходимость повышения эффективности правоохранительных органов делают актуальным вопрос регулирования цифрового пространства на международном уровне. Перспективы внедрения цифровых технологий для противодействия преступности обусловлены стремительным ростом киберпреступлений.

Цифровое пространство позволяет собирать и анализировать большие объемы данных, быстро выявлять угрозы и налаживать международное сотрудничество, что критически важно в современном мире, где информация становится ключевым ресурсом. Для этого требуется выработать международные

стандарты, направленные на регулирование использования киберпространства, в том числе в противодействии преступности.

В мировой исследовательской практике содержится значительное количество трудов, посвященных вопросам международных правовых стандартов противодействия преступности. В числе известных ученых можно назвать: М. Андерсон, Д. Биго, Б. Боулинг, А. Боссард, О. Бурес, М. Дефлем, Н. Герспачер, А. Лаворгна, Е. Наделманн, Й. Шептуски и другие.

В странах СНГ, проблемы правового обеспечения международного сотрудничества по противодействию преступности освещены современными научными трудами таких авторов как П.В. Агапов, А.И. Бойко, Э.Г. Гасанов, А.В. Губанов, Э.А. Иванов, Р.В. Жубрин, Е.Н. Рахманова, Е.А. Русскевич, С.М. Шапиев, Н.А. Чичулин, В.Ф. Цепелев, А.Ц. Хатаев и других.

Следует отметить, что отдельными специалистами затрагиваются вопросы международного регулирования использования цифрового пространства в контексте борьбы с преступностью. Данная тематика встречается в работах казахстанских ученых как А. Шукан, С.Б. Исабаева, О.Б. Мурашбеков, М.А. Болатбек, С.А. Адилжанова, М.М. Байжанов, Е.Т. Бекбосынов.

Вместе с тем, за последние несколько лет стремительное развитие информационных технологий способствовало изменениям в отечественном и зарубежном законодательстве. Для регулирования общественных отношений в киберпространстве, государства принимают меры по совершенствованию соответствующих национальных нормативно-правовых актов. Однако, в различных странах подходы отличаются – если одни правовые системы направлены на всесторонний контроль интернета, то для других в приоритете права и свободы граждан по использованию цифрового пространства. Из этого возникает необходимость совершенствования международных стандартов, которые позволят эффективно использовать киберпространство в противодействии преступности и одновременно будут удовлетворять национальным правовым режимам в мировом сообществе.

Следует отметить, что в действующей нормативно-правовой базе Казахстана отсутствует определение термина «киберпространство». Как отмечается в Концепции «Киберщит Казахстана», киберпространство не имеет единого общепризнанного юридического определения на международном уровне [1].

В диссертационной работе казахстанского ученого, специалиста в области кибербезопасности и цифровизации, д.ю.н. С.Б. Исабаевой используется термин «киберпространство» в качестве среды, в которой осуществляется «комплекс организационно-правовых, экономических и технических процедур в целях защиты от несанкционированного использования информационных ресурсов» [2, с.125]. Указанный отечественный научный труд представляет определённый интерес в области нормативного регулирования вопросов, связанных с безопасностью в цифровой среде.

Несмотря на то, что различные аспекты законодательного регулирования использования киберпространства встречаются в ряде исследований как отечественных, так и зарубежных учёных, современные изменения международных правовых норм и актуальность проблем противодействия преступности в цифровой среде обуславливают практическую значимость данной научной статьи.

В процессе исследования данной проблемы нами использованы классические методы, такие как методы правового, сравнительного, системного и институционального анализа.

В качестве эмпирической базы, авторами настоящей статьи выделен ряд

ключевых международных актов, затрагивающих формы и методы борьбы с преступностью, в том числе с использованием киберпространства. Учитывая юридическую направленность и масштабы принятия данных актов, их можно разделить на две группы.

В первой группе рассмотрим универсальные международные договоры Организации Объединенных Наций. Это акты, разработанные под эгидой ООН и имеющие глобальное значение.

Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. Так называемая «Палермская конвенция», принятая в 2000 году, направлена на укрепление сотрудничества государств в борьбе с организованной преступностью, выходящей за национальные границы. Документ устанавливает механизмы международного сотрудничества, включая экстрадицию, взаимную правовую помощь и защиту свидетелей [3].

Следует отметить, что в статье 20 Палермской конвенции упоминаются «специальные методы расследования». В частности, согласно пункту 1 данной статьи, при условиях допустимости с точки зрения своего национального законодательства, государство-участник принимает необходимые меры, с тем чтобы разрешить надлежащее использование контролируемых поставок, использование других специальных методов расследования, таких как электронное наблюдение или другие формы наблюдения, а также агентурные операции, его компетентными органами на его территории с целью ведения эффективной борьбы против организованной преступности.

Из этого следует, что в качестве специальных методов расследования допускается применение «электронного наблюдения» и «агентурных операций». Данная норма в определенной степени создает правовую основу для применения цифровых технологий в целях удаленного контроля. Кроме того, данная статья позволяет проводить агентурные операции, что не исключает организацию агентурной работы с использованием киберпространства.

Наряду с этим, в пункте 1 статьи 29 рассматриваемой конвенции указано, что каждое государство-участник в необходимых пределах осуществляет, разрабатывает или совершенствует конкретные программы подготовки персонала правоохранительных и других органов, отвечающих за предупреждение, выявление и пресечение преступлений. Согласно подпунктам g) и h), такие программы могут предусматривать следующие вопросы:

- современное оборудование и методы, используемые в работе правоохранительных органов, включая электронное наблюдение, контролируемые поставки и агентурные операции;
- методы, используемые в борьбе с транснациональными организованными преступлениями, совершаемыми с использованием компьютеров, телекоммуникационных сетей и других видов современной технологии.

Это означает, что кадровая политика данной конвенции включает обучение сотрудников использованию передовых цифровых технологий и совершенствование их работы в киберпространстве.

Аналогичные нормы касательно методов расследования содержатся в «Конвенции ООН против коррупции», принятой в 2003 году. Так, согласно пункту 1 статьи 50 указанного акта, в число специальных методов расследования входят «электронное наблюдение или другие формы наблюдения, а также агентурные операции» [4].

Отдельного внимания заслуживают международные акты по кибербезопасности и противодействию цифровым преступлениям. Одним из наиболее ранних примеров является «Конвенция о компьютерных преступлениях», которая была принята в 2001 году [5]. Это первый

международный договор, направленный на борьбу с киберпреступностью. Основные цели документа: унификация законов в области киберпреступности, упрощение взаимодействия между государствами в расследовании и пресечении киберпреступлений, а также установление стандартов для защиты цифровых данных и компьютерных систем.

Содержательный анализ текста данной конвенции показывает, что основным постулатом является закрепление обязательств всех участвующих сторон по «принятию законодательных и иных мер», необходимых для противодействия компьютерным преступлениям. Еще одним важным моментом является утверждение общих принципов международного сотрудничества. Статья 23 гласит, что «стороны осуществляют максимально широкое сотрудничество» по расследованию уголовных дел, связанных с компьютерными системами и данными.

Актуальность противодействия преступлениям, совершаемым в электронном формате, послужила причиной для принятия в 2018 году «Дополнительного протокола к Будапештской конвенции о расширении сотрудничества и раскрытии электронных доказательств» [6]. Принятие данного документа способствовало расширению международного сотрудничества и упрощению процедур раскрытия электронных доказательств при расследовании киберпреступлений.

Помимо международных документов, направленных на государственное регулирование киберпространства, некоторые акты посвящены защите прав и свобод человека в цифровой среде. Ярким примером является «Глобальный цифровой договор», принятый 22 сентября 2024 года Генеральной Ассамблеей ООН на «Саммите будущего» [7]. Он направлен на формирование общих принципов для обеспечения открытого, устойчивого, справедливого и безопасного цифрового будущего. Вместе с тем, некоторые страны, включая Россию, выразили озабоченность по поводу содержания договора, указывая на необходимость большего учета принципа государственного суверенитета и роли государств в управлении цифровым пространством. В итоге, в поддержку документа проголосовало 143 государства, тогда как 15 стран воздержалось от голосования. Помимо России, среди стран, дистанцировавшихся от международного консенсуса в рамках предложенной редакции Глобального цифрового договора, оказались Беларусь, КНДР, Иран, Никарагуа, Судан и Сирия [8].

Между тем, на наш взгляд, особое значение в формировании международных стандартов в рассматриваемой области представляет «Конвенция ООН по борьбе с киберпреступностью», принятая в конце 2024 года. Она является относительно новой и направлена на повышение эффективности предотвращения киберпреступлений [9].

Председатель Генеральной Ассамблеи ООН Ф. Янг считает, что указанная Конвенция дает возможность странам-участницам наладить более тесное взаимодействие в области противодействия киберпреступлениям, а также предоставляет необходимые механизмы для обеспечения защиты прав и свобод граждан в цифровом пространстве [10]. Наряду с этим, Конвенция предусматривает, что страны должны разрабатывать дополнительные меры для снижения рисков и угроз, связанных с киберпреступностью. Это включает, в частности, обучение государственных служащих и сотрудников частных компаний. Что касается международной ратификации, Генеральная Ассамблея приняла резолюцию без голосования. Ожидается, что Конвенция будет открыта для подписания в текущем году (2025) на официальной церемонии во Вьетнаме.

Ко второй группе международных актов, представляющих интерес в рамках данного исследования, отнесены региональные международные договоры. Это

документы, разрабатываемые международными организациями, направленные на консолидирование борьбы с преступностью на региональном уровне.

Одним из таких актов является «Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в области обеспечения информационной безопасности (2013 года)». Данное соглашение было ратифицировано Республикой Казахстан в 2013 году [10]. Основная цель документа – укрепление сотрудничества в сфере информационной безопасности для защиты интересов государств, общества и граждан от угроз, связанных с использованием информационных технологий. Соглашение включает такие аспекты как обмен информацией, создание механизмов взаимодействия, обучение и подготовка кадров, а также гармонизация правовых систем стран-участниц в области информационной безопасности и киберпространства.

Еще один значимый документ регионального уровня, это «Соглашение о сотрудничестве государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности в области обеспечения информационной безопасности». Данное соглашение, совершенное в Минске в 2017 году, спустя два года было ратифицировано Республикой Казахстан [12]. Документ является частью политики ОДКБ по обеспечению коллективной безопасности в киберпространстве. Из соглашения следует, что в качестве основных угроз информационной безопасности члены ОДКБ рассматривают:

1. Осуществление деструктивного информационного воздействия на государства-члены ОДКБ и данную организацию в целом;
2. Использование информационно-коммуникационных технологий террористическими и экстремистскими организациями, организованными преступными группами (сообществами);
3. Осуществление противоправной деятельности с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Анализ изложенных в рассматриваемом соглашении норм показывает, что данный документ, как и рассмотренное ранее соглашение между странами СНГ, в большей части описывает превентивные меры общего характера. Каких-либо частных (оперативных, специальных) мер с использованием киберпространства, не затрагивается.

Очередной международной структурой регионального уровня, не оставляющей без внимания вопросы безопасного использования киберпространства, является Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Так, в 2009 году в Екатеринбурге было принято «Соглашение между правительствами государств - членов ШОС о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности». В 2010 году указанное соглашение ратифицировано Республикой Казахстан [13].

Данное соглашение стало важным шагом в формировании коллективной системы защиты информационного пространства государств-членов ШОС. Оно способствовало унификации подходов к обеспечению информационной безопасности, что особенно важно в условиях растущих киберугроз и необходимости защиты критической информационной инфраструктуры.

На наш взгляд, отличительной особенностью данного акта является то, что он усиливает взаимодействие между правоохранительными органами и специальными службами стран-участниц в сфере борьбы с киберпреступностью. Согласно статье 5 рассматриваемого Соглашения, каждое государство-член ШОС закрепляет компетентные органы, ответственные за реализацию Соглашения. По конкретным направлениям сотрудничества создаются каналы обмена информацией. Кроме того, для компетентных органов государств предусмотрены возможности практического взаимодействия по конкретным направлениям

сотрудничества, а также право заключать соответствующие договоры межведомственного характера.

Так, данное Соглашение укрепило коллективную систему защиты информационного пространства стран ШОС, обеспечив тесное взаимодействие правоохранительных органов и спецслужб в противодействии киберпреступности.

В числе иных международных документов регионального характера, связанных с регулированием использования киберпространства, можно назвать «Конвенцию Африканского союза о кибербезопасности и защите персональных данных (2014 г.)», а также «Конвенцию Лиги арабских государств о борьбе с преступлениями в области информационных технологий (2010 г.)» [14, 15].

Данные конвенции также содержат нормы, обязывающие государств-участников принимать меры, направленные на обеспечение безопасности в цифровой среде. При этом, основной акцент направлен на меры правового и организационного характера, принимаемые на государственном уровне. Каких-либо конкретных форм деятельности компетентных органов, в том числе в киберпространстве, не затрагивается.

Резюмируя проведенное исследование, можно сделать следующие выводы.

1. Международная законодательная база, регламентирующая использование киберпространства в противодействии преступности условно состоит из двух групп: универсальные международные договоры Организации Объединенных Наций, затрагивающие формы и методы борьбы с преступностью; региональные международные договоры, направленные на борьбу с преступностью, в том числе в цифровом пространстве.

2. Несмотря на то, что использование киберпространства в противодействии преступности в целом регламентировано действующим на сегодняшний день международным законодательством, по определенным аспектам использования цифровой сети, глобальный консенсус мирового сообщества еще не достигнут. Это означает, что нынешние международные стандарты предусматривают организацию и проведение необходимых мер в киберпространстве, однако вопрос выработки и совершенствования единых подходов, остается актуальным.

Таким образом, киберпространство и современные цифровые технологии, которые одновременно несут как значительные возможности, так и угрозы, будут оставаться актуальной темой для деятелей различных сфер. На наш взгляд, для адекватного реагирования на новые вызовы, связанные с «цифровизацией» преступности, отечественным правоохранительным органам предстоит вырабатывать эффективные меры, в том числе во взаимодействии с учеными и юристами, интересующимися данным вопросом.

Список использованных источников:

1. «Об утверждении Концепции кибербезопасности (Киберщит Казахстана)» Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 июня 2017 года № 407. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000407> (дата обращения: 17.02.2025);

2. Исабаева С.Б. Обеспечение кибербезопасности Казахстана в условиях глобальной цифровизации. Дисс. д-ра наук по проф. – Астана: АГУ при Президенте РК, 2020. – 153 с;

3. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 17.02.2025);

4. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 17.02.2025);

5. Конвенция Совета Европы о киберпреступности. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://conventions.coe.int/Treaty/rus/Treaties/Html/185.htm> (дата обращения: 18.02.2025);

6. Второй Дополнительный протокол к Конвенции о киберпреступности о расширении сотрудничества и раскрытии электронных доказательств. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://rm.coe.int/ru-2ndaddprotocol-cybercrime-amended-nov2021/1680a54ecf> (дата обращения: 18.02.2025);

7. Пакт во имя будущего. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №79/1. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n24/272/24/pdf/n2427224.pdf> (дата обращения: 18.02.2025);

8. Зиновьева Е. Что не так с Глобальным цифровым договором. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chto-ne-tak-s-globalnym-tsifrovym-dogovorom> (дата обращения: 19.02.2025);

9. Конвенция Организации Объединенных Наций против киберпреступности. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.un.org/ru/documents/treaty/A-RES-79-243> (дата обращения: 19.02.2025);

10. В ООН принята Конвенция по борьбе с киберпреступностью. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cgitc.ru/media/v-oon-prinyata-konventsiya-po-borbe-s-kiberprestupnostyu/> (дата обращения: 19.02.2025);

11. О ратификации Соглашения о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в области обеспечения информационной безопасности. Закон Республики Казахстан от 3 мая 2018 года № 150-VI ЗРК. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000150> (дата обращения: 20.02.2025);

12. О ратификации Соглашения о сотрудничестве государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности в области обеспечения информационной безопасности. Закон Республики Казахстан от 5 марта 2019 года № 234-VI ЗРК. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000234> (дата обращения: 20.02.2025);

13. О ратификации Соглашения между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности. Закон Республики Казахстан от 1 июня 2010 года № 286-IV. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000286_ (дата обращения: 21.02.2025);

14. African Union Convention on Cyber Security and Personal Data Protection. [Electronic resource] - Access mode: https://au.int/sites/default/files/treaties/29560-treaty-0048_african_union_convention_on_cyber_security_and_personal_data_protection_e.pdf (access data: 22.02.2025);

15. Arab Convention on Combating Information Technology Offences. [Electronic resource] - Access mode: https://www.asianlaws.org/gclid/cyberlawdb/GCC/Arab_Convention_on_Combating_Information_Technology_Offences.pdf (access data: 22.02.2025).

УДК 343.7

Суюнкараев Серик Парахатович,
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПРИ ВОЗВРАТЕ АКТИВОВ

Аннотация. В статье автор рассматривает особенности международного сотрудничества по возврату активов. Автором выявлены и проанализированы особенности международного сотрудничества при возврате активов, включая правовые, организационные и практические аспекты.

Отмечены правовые и институциональные различия между странами, влияющие на международное сотрудничество, предложены пути их преодоления. Также показана роль международных организаций и соглашений в формировании и развитии сотрудничества, выявлены наиболее эффективные механизмы и инструменты.

На основе анализа существующих практик и выявленных проблем, а также научной литературы по теме исследования, автором сформулированы рекомендации по улучшению международного сотрудничества при возврате активов.

Ключевые слова: международное сотрудничество; возврат активов; взаимная правовая помощь; международные договоры; правовая практика; финансовые преступления; антикоррупционные меры.

Аннотация. Мақалада автор активтерді қайтарудағы халықаралық ынтымақтастықтың ерекшеліктерін қарастырады. Автор активтерді қайтарудағы халықаралық ынтымақтастықтың ерекшеліктерін, оның ішінде құқықтық, ұйымдастырушылық және практикалық аспектілерін анықтап, талдаған.

Халықаралық ынтымақтастыққа әсер ететін елдер арасындағы құқықтық және институционалдық айырмашылықтар атап өтіліп, оларды жою жолдары ұсынылады. Сондай-ақ ынтымақтастықты қалыптастыру мен дамытуда халықаралық ұйымдар мен келісімдердің рөлі көрсетіліп, ең тиімді тетіктер мен құралдар айқындалды.

Қолданыстағы тәжірибелерді және анықталған проблемаларды, сондай-ақ зерттеу тақырыбы бойынша ғылыми әдебиеттерді талдауды негізге ала отырып, автор активтерді қайтару бойынша халықаралық ынтымақтастықты жақсарту бойынша ұсыныстарды тұжырымдады.

Түйінді сөздер: халықаралық ынтымақтастық; активтерді қайтару; өзара құқықтық көмек; халықаралық шарттар; құқықтық практика; қаржылық қылмыстар; сыбайлас жемқорлыққа қарсы шаралар.

Annotation. In the article, the author examines the features of international cooperation in asset recovery. The author identified and analyzed the features of international cooperation in asset recovery, including legal, organizational and practical aspects.

The legal and institutional differences between countries that affect international cooperation are noted, and ways to overcome them are proposed. The role of international organizations and agreements in the formation and development of cooperation is also shown, and the most effective mechanisms and tools are identified.

Based on the analysis of existing practices and identified problems, as well as scientific literature on the topic of the study, the author formulated recommendations for improving international cooperation in asset recovery.

Keywords: international cooperation; asset recovery; mutual legal assistance; international treaties; legal practice; financial crimes; anti-corruption measures.

Возврат активов, выведенных за рубеж незаконно, является важной задачей для многих государств. Международное сотрудничество играет ключевую роль в

этом процессе, позволяя объединить усилия разных стран и повысить эффективность борьбы с финансовыми преступлениями.

Целью исследования является выявление и анализ особенностей международного сотрудничества при возврате активов, включая правовые, организационные и практические аспекты, а также разработка рекомендации по улучшению эффективности международного сотрудничества в этой сфере.

Научная новизна исследования:

1. Комплексный подход к анализу международного сотрудничества при возврате активов.

2. Выявление актуальных проблем и барьеров при возврате активов.

3. Разработка рекомендаций по улучшению эффективности международного сотрудничества.

Как сказал Глава государства Касым-Жомарт Кемелевич Токаев: - «Мы должны восстановить справедливость и вернуть все нелегально вывезенные из страны активы. Все возвращённые средства должны работать на благо граждан. Их следует инвестировать в открытие высокотехнологичных производств, строительство школ и больниц, реализацию социальных проектов» [1].

12 июля 2023 года был принят Закон Республики Казахстан «О возврате государству незаконно приобретённых активов» и 17 сентября 2023 года вступил в законную силу [2]. Далее, 5 октября 2023 года Указом Президента Республики Казахстан образован Комитет по возврату активов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан (далее - Комитет) [3].

Новое ведомство в соответствии с Законом Республики Казахстан «О возврате государству незаконно приобретённых активов» (далее-Закон) является уполномоченным органом по возврату активов.

Основные аспекты международного сотрудничества в части возврата активов, выведенных за рубеж незаконно, включают:

1. Двусторонние и многосторонние соглашения. Государства заключают договоры и соглашения, которые определяют порядок взаимодействия правоохранительных и судебных органов при возврате активов. Эти документы устанавливают процедуры обмена информацией, взаимной правовой помощи и сотрудничества в рамках международных организаций.

2. Международные организации. Организации, такие как Интерпол, ФАТФ (Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег) и другие, играют важную роль в координации международного сотрудничества. Они разрабатывают стандарты и рекомендации, которые помогают государствам улучшать свои практики в области возврата активов.

3. Юридические механизмы. Для возврата активов используются различные юридические инструменты, такие как судебные решения, аресты активов, конфискация и т. д. Международное сотрудничество позволяет обмениваться информацией о юридических процедурах и обеспечивать их исполнение в разных странах.

4. Технические средства. Развитие технологий и цифровых платформ способствует более эффективному международному сотрудничеству. Например, системы обмена информацией между правоохранительными органами и банками, а также платформы для координации действий в рамках международных расследований.

5. Правовая помощь. Государства оказывают правовую помощь друг другу в рамках международных соглашений. Правовая помощь включает в себя предоставление документов, переводов, экспертиз и других юридических услуг, необходимых для возврата активов.

6. Стандарты и рекомендации. Международные организации разрабатывают стандарты и рекомендации для улучшения практик в области возврата активов. Эти стандарты помогают государствам адаптировать своё законодательство и практики к международным требованиям.

7. Политическое взаимодействие. Политические отношения между странами также влияют на международное сотрудничество в области возврата активов. Доверие и сотрудничество на высоком уровне способствуют более эффективному взаимодействию правоохранительных органов.

Одним из важнейших инструментов в области международного сотрудничества является Конвенция ООН против коррупции (2003 год) [5], которая предоставляет странам-участникам правовую основу для возвращения активов. Статья 51 Конвенции закрепляет принцип, что возврат незаконно выведенных активов является основополагающим элементом международного сотрудничества.

В странах с успешной практикой возврата активов действуют специализированные органы или подразделения, такие как Национальное агентство по борьбе с преступностью (NCA) Великобритании и Отдел по возвращению активов Министерства юстиции (Asset Forfeiture Program) США. Данные структуры не только работают над возвратом активов, но и содействуют международному сотрудничеству. Кроме того, показали свою эффективность международные инструменты и платформы Stolen Asset Recovery Initiative (StAR) (совместная инициатива Всемирного банка и ООН, которая помогает странам разрабатывать стратегии возврата активов), а также Интерпол и Евроюст (содействуют оперативному взаимодействию между правоохранительными органами разных стран).

В качестве положительного примера можно отметить успешность международного сотрудничества между Казахстаном и Швейцарией. Благодаря двустороннему соглашению и оперативной работе правоохранительных органов, стороны достигли договорённости о взаимной правовой помощи по уголовным делам и возврату незаконно выведенных активов [6].

Другой пример эффективного использования механизмов Конвенции ООН и международных соглашений: «Дело Абачей» (Нигерия) [7].

«Швейцария и Нигерия достигли соглашения о сотрудничестве в рамках усилий по возвращению 321 миллиона долларов, которые были незаконно присвоены бывшим диктатором Сани Абачей. Лихтенштейн уже вернул сотни миллионов долларов, и поиск продолжается в Европе. Президент Нигерии Мохаммаду Бухари обратился за помощью к Великобритании и США. В условиях экономического кризиса, вызванного снижением цен на нефть, возвращение этих средств становится критически важным. По данным Комиссии Африканского союза и Экономической комиссии для Африки, Африка ежегодно теряет более 50 миллиардов долларов из-за незаконного оттока капитала» [9, 10].

Анализ законодательства зарубежных стран [8] показывает, что в каждой из них существуют нормы, направленные на борьбу с преступлениями, связанными с незаконным выводом капитала, отмыванием денег и возвратом незаконно вывезенных активов.

В США для борьбы с этими преступлениями создана специальная Сеть по борьбе с финансовыми преступлениями (FINCEN). Это подразделение собирает и анализирует информацию о финансовых операциях с целью борьбы с внутренним и международным отмыванием денег, финансированием терроризма и другими финансовыми преступлениями.

В Великобритании сбором и анализом данных о серьёзных и организованных преступлениях занимается Национальная служба криминальной разведки. В рамках этой службы действует аналитическое подразделение - отдел по вопросам

экономических преступлений, который занимается проблемами отмывания денег, преступлениями в сфере игорного бизнеса, мошенничеством и выявлением источников финансирования терроризма.

Во Франции существует Управление разведки и противодействия подпольным финансовым схемам (TRACFIN), которое является специальным государственным органом, осуществляющим приём заявлений, регистрацию и расследование правонарушений, связанных с незаконными финансовыми операциями по выводу капитала и отмыванием денег.

В Дании банки должны регистрировать все операции, превышающие 15 000 евро. Сведения о подозрительных операциях поступают в Секретариат по противодействию легализации незаконных доходов (Money Laundering Secretariat), входящий в структуру отдела прокуратуры по борьбе с финансовыми преступлениями.

Схожая модель действует и в Германии, где банки должны регистрировать все крупные операции, но в органы прокуратуры должны предоставлять информацию только о действительно подозрительных операциях.

В Италии банковские работники обязаны регистрировать крупные операции и извещать своих руководителей в случае каких-либо подозрений. Если руководитель согласен с подозрениями, информация предоставляется в специальное подразделение полиции по борьбе с организованной преступностью.

В Австрии конфиденциальность банковской информации может быть нарушена только банковскими работниками и передана правоохранительным органам только в случае, если идёт расследование в отношении данного клиента банка или если банковский работник решает, что есть «достаточное основание» подозревать, что банковский счёт используется для незаконных целей.

В Польше организацией, которая следит за исполнением законов о конфиденциальности банковской информации, а также занимается сбором и регистрацией отчётных данных о подозрительных и валютных операциях, является Национальный Банк.

В Турции Агентство по борьбе с легализацией незаконных доходов (Anti-Money Laundering Agency) играет только пассивную роль наблюдателя, так как для доступа к информации о клиентах банковских и других организаций агентство должно получить разрешение от судебного органа.

В Швейцарии страховые компании и другие кредитно-финансовые организации уполномочены государством проводить независимый самостоятельный мониторинг и обмен информацией.

Страны, ратифицировавшие Конвенцию «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» и являющиеся членами Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), приняли законы об обязательной отчётности по подозрительным или крупным финансовым операциям, а также создали подразделения финансовой разведки.

На наш взгляд, в целях повышения эффективности государственного контроля за противодействием незаконному выводу капитала предлагается использовать зарубежный опыт, накопленный в данной области, в том числе и в части конфискации активов.

К примеру, в США существуют различные механизмы конфискации активов, которые могут применяться в зависимости от обстоятельств дела и типа преступления [11]. К ним относятся:

Гражданская конфискация - это изъятие имущества, полученного в результате преступной деятельности или использованного для совершения преступления. Например, если лицо использовало деньги, полученные от продажи

наркотиков, для покупки недвижимости, эта недвижимость может быть конфискована.

Уголовная конфискация - это изъятие имущества, связанного с преступлением, по решению суда.

Конфискация доходов от преступлений - это изъятие доходов, полученных от преступной деятельности, совершённой в стране или за её пределами (деньги, полученные от продажи украденных товаров, или прибыль от преступной деятельности).

Конфискация имущества, связанного с терроризмом - это изъятие имущества, связанного с террористическими актами или поддержкой террористических организаций.

Конфискация активов применяется в различных областях права, включая уголовное, гражданское и административное право. Она может быть использована для борьбы с финансовыми преступлениями, такими как отмыwanie денег и уклонение от уплаты налогов, а также для изъятия имущества, связанного с терроризмом.

Например, в 2012 году Министерство юстиции США конфисковало более 54 миллионов долларов, связанных с террористической деятельностью.

Конфискация активов также может быть использована для защиты прав потерпевших от преступлений. Например, если лицо, совершившее преступление, имеет имущество, полученное в результате этого преступления, оно может быть конфисковано в пользу потерпевшего.

По нашему мнению, данную практику можно использовать и в Республике Казахстан.

При поиске, блокировке и возврате активов могут возникнуть и определённые трудности.

Одной из наиболее серьёзных проблем является идентификация активов, подлежащих блокировке или возврату, что может быть затруднительно из-за отсутствия информации о владельцах, их местонахождении или характере активов. Владельцы активов могут активно противодействовать процессу их блокировки или возврата. Они могут скрывать активы, передавать их третьим лицам или использовать другие методы, чтобы избежать ответственности. Данный процесс часто сопряжён с юридическими сложностями. Важно учитывать законодательство страны, в которой находятся активы, а также международные нормы и соглашения. Поиск, блокировка и возврат активов могут потребовать значительных финансовых затрат.

Для успешного завершения процесса требуется координация действий различных структур, таких как правоохранительные органы, судебные инстанции, налоговые органы и другие. Однако различия в их подходах и методах работы могут создавать сложности.

Также в процессе поиска, блокировки и возврата активов существует риск их утраты или повреждения, что может произойти из-за действий третьих лиц, природных катастроф или других непредвиденных обстоятельств. Процесс может быть затруднён из-за политических и экономических факторов. Например, власти страны могут препятствовать действиям по возврату активов или оказывать давление на судебные инстанции.

Изучив соответствующую литературу по теме нашего исследования, нами разработаны предложения по оптимизации международного сотрудничества в сфере возврата активов.

Во-первых, необходимо создать унифицированные регламенты и протоколы для стран-участниц, которые будут способствовать упрощению и ускорению процесса возврата активов.

Во-вторых, необходимо укрепление международной координации правоохранительных органов. Следует организовать регулярные встречи и консультации между правоохранительными органами различных государств для обмена информацией и согласования совместных действий. Рекомендуются создание международных рабочих групп и специализированных подразделений, занимающихся проблемами возврата активов.

В-третьих, необходимо расширение международного взаимодействия судебных органов (обмен информацией и опытом между судами разных стран в области конфискации и возврата активов). Следует разработать совместные механизмы для обеспечения исполнения судебных решений, включая решения международных судов и трибуналов.

В-четвёртых, необходимо разработать и внедрить специализированные информационные системы и базы данных, которые позволят странам-участницам обмениваться информацией о подозрительных финансовых операциях, владельцах активов и других релевантных данных.

В-пятых, необходимо совершенствование правовой базы на международном уровне. Необходимо разработать и ратифицировать международные договоры и конвенции, направленные на борьбу с отмыванием денег и возврат активов. Следует адаптировать национальное законодательство стран-участниц в соответствии с международными стандартами.

В-шестых, необходимо усилить поддержку международного сотрудничества со стороны международных организаций. Международные организации, такие как ООН, Интерпол, ФАТФ (Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег) и другие, должны активно участвовать в координации усилий по возврату активов. Они должны предоставлять техническую и экспертную поддержку странам-участницам.

В-седьмых, необходимо обеспечить обмен информацией и координацию действий между центральными банками, финансовыми регуляторами и другими органами, ответственными за надзор за финансовым сектором. Следует разработать совместные механизмы для выявления и пресечения финансовых преступлений.

Кроме того, необходимо регулярно проводить мероприятия для обсуждения актуальных вопросов международного сотрудничества в сфере возврата активов, что позволит обмениваться опытом и лучшими практиками между представителями различных государств. Необходимо разрабатывать и реализовывать совместные программы и проекты, направленные на укрепление международного сотрудничества в области возврата активов.

К примеру, в следующем формате. «10 ноября 2022 года в столице Казахстана состоялась региональная конференция, посвящённая вопросам возврата активов через развитие международного сотрудничества в Европе и Центральной Азии. Мероприятие прошло при поддержке проекта «Содействие прозрачности и борьбе с экономическими преступлениями» программы Европейского Союза и Совета Европы по верховенству права в Центральной Азии, а также при партнёрстве с Агентством Республики Казахстан по противодействию коррупции. В конференции приняли участие представители четырнадцати стран: Албании, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Латвии, Молдовы, Польши, Сербии, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Украины, Чехии и Эстонии. Участники конференции обсудили актуальные вопросы возврата и управления арестованными и конфискованными активами, а также проблематику расследования финансовых правонарушений и перспективы укрепления регионального взаимодействия в данной сфере. Эксперты Совета Европы представили информацию о специфике правового регулирования процессов

замораживания и управления активами в европейских государствах. В частности, были рассмотрены различия между правовыми инструментами, применяемыми в Европе, и казахстанской практикой. В европейских странах бремя доказывания законности приобретения имущества в рамках финансовых расследований возлагается на подозреваемого. Если подозреваемый или связанные с ним лица не могут предоставить доказательства законности происхождения имущества, оно подлежит конфискации. Также было отмечено, что в ряде европейских юрисдикций предусмотрены длительные сроки для проведения финансовых расследований. Например, в Бельгии данный срок составляет десять лет с момента вынесения приговора по делу об экономическом преступлении и может быть продлён на аналогичный период. В некоторых странах этот срок исчисляется с учётом сроков давности уголовного правонарушения. Ещё одной особенностью является возможность реализации замороженного имущества через торги до завершения уголовного процесса. Это позволяет сократить государственные расходы на его содержание и предотвратить снижение стоимости актива. Кроме того, в европейских странах функционирует государственная система профессионального управления арестованными и конфискованными активами. Данная система обеспечивает целенаправленное распределение доходов от реализации таких активов по конкретным бюджетным программам» [12].

Информация, представленная на конференции, использована для проведения научных исследований в области возврата активов и осуществления параллельных финансовых расследований.

Также считаем необходимым разрабатывать и подписывать двусторонние и многосторонние соглашения между странами, направленные на упрощение и ускорение процесса возврата активов.

В заключении хотелось бы отметить, что международное сотрудничество при возврате активов - это сложный, но необходимый процесс для укрепления справедливости и доверия в глобальной экономике. Казахстану, как и другим странам, важно продолжать развивать сотрудничество с международными организациями и совершенствовать национальное законодательство, чтобы предотвращать незаконный вывод средств и обеспечивать их возвращение.

Более глубокое исследование особенностей международного сотрудничества при возврате активов будет проведено в рамках магистерской диссертации, где и будут рассмотрены такие вопросы, как:

1. Выявление и анализ современных тенденций в международном сотрудничестве по возврату активов. В исследовании будут раскрыты новые подходы и механизмы для борьбы с отмыванием денег и возвратом незаконно выведенных активов.

2. Разработка классификации стран по уровню их участия и эффективности в международном сотрудничестве по возврату активов, что позволит выявить лидеров и аутсайдеров в данной сфере, а также определить факторы, влияющие на успешность сотрудничества.

3. Анализ правовых и институциональных различий между странами, влияющих на процесс международного сотрудничества по возврату активов, и предложение путей их преодоления. В исследовании будут определены проблемы, связанные с различиями в правовых системах и институциональных рамках, а также предложены решения для их устранения.

4. Оценка роли международных организаций и соглашений в формировании и развитии международного сотрудничества по возврату активов. Анализ поможет выявить наиболее эффективные механизмы и инструменты, используемые международными организациями для координации усилий государств в этой сфере.

5. Разработка рекомендаций по улучшению международного сотрудничества по возврату активов на основе анализа существующих практик и выявленных проблем. В рамках магистерской диссертации будут предложены конкретные меры и стратегии для повышения эффективности международного сотрудничества в этой области.

6. Изучение влияния цифровых технологий на международное сотрудничество по возврату активов и разработка предложений по их использованию в этой сфере.

7. Исследование кейсов успешного международного сотрудничества по возврату активов и анализ факторов, способствовавших их успеху.

Список использованных источников:

1. Ежегодная информация по противодействию незаконному приобретению и выводу активов, а также принятым системным мерам (за 2023 год). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/kva/press/news/details/743616?lang=ru> (дата обращения: 06.12.2024);

2. Закон Республики Казахстан «О возврате государству незаконно приобретенных активов». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000021/links> (дата обращения: 06.12.2024);

3. О мерах по реализации Закона Республики Казахстан «О возврате государству незаконно приобретенных активов». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U23000000366> (дата обращения: 06.12.2024);

4. Об образовании Комитета по возврату активов Генеральной прокуратуры. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/prokuror/press/news/details/635083?lang=ru>;

5. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 06.12.2024);

6. Казахстан и Швейцария достигли договоренности о взаимной правовой помощи по уголовным делам и возврату незаконно выведенных активов. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/prokuror/press/news/details/877906?lang=ru> (дата обращения: 06.12.2024);

7. Политически значимая персона (PEP). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dzen.ru/a/Zlgl1nB6X3n2ZpQn> (дата обращения: 06.12.2024);

8. Темиржанова Л.А. Материал научного исследования на тему: «Противодействие незаконному выводу капитала». Косшы, 2018;

9. Обнаружено \$4 млрд грязных денег. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2000/10/23/obnaruzhenno-4-mlrd-gryaznyh-deneg> (дата обращения: 06.12.2024);

10. Нигерия и Швейцария собираются вернуть украденные Абачей миллионы. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.occrp.org/ru/novosti/nigeria-i-sveicariia-sobiraiutsia-vernut-ukradennye-abacei-milliony> (дата обращения: 06.12.2024);

11. Долгиева М.М. Соблюдение баланса частных и публичных интересов в области конфискации активов на примере США // Актуальные проблемы российского права. 2023. №6 (151);

12. Международный обмен опытом по возврату похищенных активов. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://academy-gr.edu.kz/?p=15698&lang=ru/> (дата обращения: 06.12.2024).

**ҚҰҚЫҚТЫҚ КЕҢІСТІКТЕГІ ПСИХОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА,
ПЕРСПЕКТИВАЛАР**

**ПСИХОЛОГИЯ В ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ТЕОРИЯ,
ПРАКТИКА, ПЕРСПЕКТИВЫ**

**PSYCHOLOGY IN THE LEGAL SPACE: THEORY, PRACTICE,
PROSPECTS**

УДК 159.9:378.126

Карымсакова Асель Серикказыевна

преподаватель Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан

СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматривается стрессоустойчивость как ключевой компонент профессиональной подготовки преподавателей высших учебных заведений. Автор анализирует внешние и внутренние стрессовые факторы, влияющие на педагогическую деятельность. Особое внимание уделено проблеме «двойного бремени» — сочетанию ручного документооборота и цифровизации. Описаны последствия низкой стрессоустойчивости, включая эмоциональное выгорание и снижение качества преподавания. Представлены индивидуальные психологические методы управления стрессом: релаксация, когнитивная перестройка, тайм-менеджмент, развитие осознанности. Рассматриваются организационные меры: автоматизация процессов, создание системы поддержки и благоприятного климата в коллективе. Подчеркивается важность комплексного подхода к развитию стрессоустойчивости. Сделан вывод о её решающем значении для повышения эффективности образовательного процесса.

Ключевые слова: стрессоустойчивость; преподаватель; высшее учебное заведение; психологическая устойчивость; управление стрессом; образовательный процесс.

Аннотация. Мақалада жоғары оқу орындары оқытушыларының кәсіби дайындығында стреске төзімділік маңызды компонент ретінде қарастырылады. Автор педагогикалық қызметке әсер ететін сыртқы және ішкі стресс факторларын талдайды. Ерекше назар цифрландырумен қатар жүретін құжаттарды қолмен толтыру сияқты жүктеменің «екі еселену» мәселесіне аударылады. Стреске төзімділіктің төмен деңгейінің салдарынан эмоционалдық күйзеліс пен оқыту сапасының төмендеуіне әкеліп соғатыны көрсетіледі. Стресті басқарудың жеке психологиялық әдістері сипатталған: релаксация, когнитивті қайта бағдарлау, уақытты басқару, саналылықты дамыту. Үдерістерді автоматтандыру, қолдау жүйесін құру және ұжымдағы қолайлы ахуалды ұстану секілді ұйымдастырушылық шаралар қарастырылады. Стреске төзімділікті дамытуға кешенді тәсілдің маңыздылығы атап өтіледі. Бұл қасиеттің білім беру үдерісінің тиімділігін арттырудағы шешуші рөлі көрсетіледі.

Түйінді сөздер: стреске төзімділік; оқытушы; жоғары оқу орны; психологиялық тұрақтылық; стресті басқару; білім беру процесі.

Annotation. The article examines stress resilience as a key component of the professional training of university lecturers. The author analyzes external and internal stress factors affecting teaching activities. Particular attention is given to the issue of the «double burden»—manual paperwork combined with digitalization. The consequences of low stress resilience, such as emotional burnout and reduced teaching quality, are highlighted. Individual psychological methods for stress management are described, including relaxation, cognitive restructuring, time management, and mindfulness. Organizational strategies are discussed, such as process automation, support systems, and a positive work climate. The importance of a comprehensive approach to developing stress resilience is emphasized. The study concludes that this competence plays a crucial role in enhancing the effectiveness of the educational process.

Keywords: stress resilience; lecturer; higher education institution; psychological stability; stress management; the educational process.

– «Нет звания выше педагога. Даже самые великие личности остались в истории как ученики своих наставников. Одним словом, у истоков всех достижений

стоят учителя. Судьба нации – в их руках. Мы должны чтить педагогов, которые играют важную роль в нашем обществе. Потому что они, обучая, закладывают фундамент будущего нашего государства и вносят большой вклад в развитие Казахстана. Их неустанные усилия заслуживают особого уважения и высокой оценки», – сказал Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Кемелович Токаев.

Роль преподавателя в высшем учебном заведении многогранна. Преподаватель прежде всего транслирует теоретические знания, обеспечивая студентов фундаментальными концепциями и принципами своей дисциплины. Через различные виды занятий преподаватель не только передает информацию, но и формулирует у обучающихся критическое мышление, которое необходимо для анализа и понимания сложных ситуаций, тем самым подготавливая к дальнейшей профессиональной деятельности. Также одной из главных задач является наставничество, когда преподаватели предлагают студентам поддержку и рекомендации в учебном процессе. Многие преподаватели участвуют в научных исследованиях и публикациях, оставаясь в курсе последних достижений в своей области и обогащая учебный процесс актуальной информацией. Они играют важную социальную и культурную роль, формируя у студентов моральные и этические ценности, а также влияя на их личностное развитие и гражданскую активность.

В современном образовательном процессе преподаватели должны также использовать новые технологии и современные методики обучения, адаптируясь к изменениям в образовательной среде.

Однако, в условиях современных вызовов системы высшего образования преподаватели сталкиваются с высоким уровнем профессионального стресса.

Интенсивная нагрузка, необходимость адаптации к новым образовательным стандартам, взаимодействие с разными категориями студентов и развитие цифровых технологий создают дополнительные стрессовые факторы. Низкая стрессоустойчивость может привести к эмоциональному выгоранию, снижению качества преподавания и негативным последствиям для образовательного процесса. В связи с этим изучение стрессоустойчивости, как ключевой фактор профессиональной подготовки преподавателей вузов является особенно актуальным.

Так, согласно предложенному понятию А.М. Боковой, что стрессоустойчивость представляет собой сложную интегративную системную характеристику, определяющую способность педагога сопротивляться стрессовому воздействию, совладать со стрессами или адаптироваться к нему [1]. В педагогической сфере стрессоустойчивость играет важную роль, так как преподаватели высших учебных заведений ежедневно сталкиваются с высоким уровнем ответственности, многозадачностью и эмоциональной нагрузкой.

Понятие стресса было впервые введено Гансом Селье, который рассматривал его как адаптационную реакцию организма на внешние раздражители. В педагогической практике стресс может быть вызван как объективными факторами (интенсивная нагрузка, недостаток времени), так и субъективными (восприятие сложностей, внутреннее отношение к работе) [2].

Стрессовые ситуации в образовательной сфере могут возникать под влиянием различных факторов:

- высокая учебная нагрузка и плотный график работы.
- давление со стороны руководства и требований образовательных стандартов.

- необходимость ручного заполнения учебно-методических документов на фоне внедрения цифровизации.
- взаимодействие со студентами разного уровня подготовки и мотивации.
- конфликты с коллегами, студентами и их родителями.
- низкий уровень эмоциональной регуляции.
- перфекционизм и завышенные требования к себе.
- недостаток педагогического опыта и уверенности в своих силах.
- личностные особенности, предрасположенность к тревожности.

Предлагаю подробнее рассмотреть 3-ий пункт «Необходимость ручного заполнения учебно-методических документов на фоне внедрения цифровизации».

Процесс заполнения учебно-методических документов традиционно требует достаточно времени и усилий. Преподавателям высших учебных заведений необходимо регулярно обновлять рабочие учебные программы преподаваемых дисциплин, заполнять журналы успеваемости и посещаемости обучающихся, учебной нагрузки и другие документы. Ручное оформление является утомительным и энергозатратным процессом, особенно в условиях ограниченного времени и ресурсов. Повторяющаяся рутина приводит к снижению мотивации и увеличению утомления, что в свою очередь, может вызывать эмоциональное выгорание.

С другой стороны, внедрение цифровых технологий в образовательный процесс обещает множество преимуществ, такие как упрощение документооборота, доступ к разнообразным образовательным ресурсам и возможность гибкого управления временем. Однако это также создает дополнительные требования к преподавателям в освоении новых инструментов и платформ. Многие педагоги не всегда готовы к быстрой адаптации к цифровым форматам, что может привести к чувству неуверенности и дискомфорта.

В результате одновременное требование ручного заполнения документов и необходимость цифровизации создает «двойное бремя». Преподаватели оказываются в ситуации, где они должны поддерживать традиционные методы работы, одновременно осваивая современные технологии. Данный процесс приводит к увеличению объема работы и требует дополнительных затрат времени. Такие изменения могут превышать ресурсы преподавателя и вызывать стресс.

Неконтролируемый стресс, вызванный несовершенством систем документооборота и других вышеуказанных факторов, может приводить к профессиональному выгоранию, снижению качества преподавания и ухудшению физического и психического здоровья преподавателей. Чем меньше времени остается у них на личную жизнь и профессиональное развитие, тем выше вероятность возникновения чувства неудовлетворенности условиями работы. В связи с этим, важным аспектом профессиональной подготовки становится развитие стрессоустойчивости и овладение методами управления стрессом.

Стрессоустойчивость является важнейшим компонентом профессиональной подготовки преподавателей высших учебных заведений, так как напрямую влияет на их способность эффективно справляться с нагрузкой, взаимодействовать со студентами и адаптироваться к изменениям в образовательной среде. Высокий уровень стрессоустойчивости способствует не только сохранению психологического благополучия преподавателя, но и повышению качества образовательного процесса.

Также стрессоустойчивость имеет непосредственное влияние на педагогическую эффективность, а именно:

- стабильность эмоционального состояния – преподаватель, обладающий стрессоустойчивостью, сохраняет самообладание в сложных ситуациях, что

помогает избегать конфликтов и создавать комфортную образовательную атмосферу.

- адаптивность и гибкость – стрессоустойчивые педагоги быстрее адаптируются к новым требованиям, осваивают современные технологии и методики обучения.

- способность к принятию решений – умение сохранять хладнокровие в стрессовых ситуациях позволяет преподавателю эффективно решать проблемы и находить оптимальные пути выхода из сложных педагогических ситуаций.

- развитие коммуникативных навыков – стрессоустойчивый преподаватель выстраивает конструктивное взаимодействие со студентами, коллегами и администрацией.

- повышение самооценки – уверенность в собственных силах и способность управлять стрессом улучшают результаты работы и способствуют профессиональному росту [3].

Таким образом, стрессоустойчивость является неотъемлемым элементом подготовки преподавателей, поскольку она определяет их способность эффективно выполнять свои обязанности, развиваться в профессии и обеспечивать высокое качество обучения.

Для эффективного преодоления стресса преподавателям необходимо освоить психологические методы и техники, направленные на снижение эмоционального напряжения, развитие самоконтроля и повышение адаптивности к сложным ситуациям.

Используя следующие методы эмоциональной регуляции, педагог получает возможность сохранить в сложных стрессовых условиях благоприятное для продуктивной работы психическое состояние:

- методы релаксации – дыхательные упражнения, медитация, йога помогают снизить уровень тревожности и восстановить эмоциональное равновесие.

- когнитивная перестройка – смена негативных установок на позитивные способствует снижению стресса и повышению уверенности в себе.

- эмоциональная разрядка – ведение дневника эмоций, общение с коллегами, участие в профессиональных сообществах помогают выразить и проработать переживания.

- тайм-менеджмент – грамотное планирование рабочего времени снижает перегрузку и чувство нехватки времени.

- развитие осознанности (mindfulness) – концентрация на настоящем моменте позволяет избежать чрезмерного беспокойства о будущем.

- техники визуализации – представление положительного исхода сложной ситуации снижает уровень стресса и помогает подготовиться к вызовам [3].

Кроме того, желательно выстроить коммуникативные и поведенческие стратегии:

Ассертивное поведение – способность выражать свои мысли и эмоции без агрессии или подавления помогает эффективно взаимодействовать со студентами и коллегами.

Социальная поддержка – доверительное общение с коллегами, участие в профессиональных тренингах и семинарах способствует эмоциональной разгрузке.

Развитие гибкости мышления – умение адаптироваться к изменениям и воспринимать трудности как возможности для роста снижает уровень стресса.

Использование данных методов позволяет преподавателям лучше контролировать свои эмоции, предотвращать выгорание и сохранять высокую профессиональную эффективность в стрессовых ситуациях.

Однако, помимо навыка саморегуляции преподавателя также существенно влияют организационные меры, направленные на повышение стрессоустойчивости преподавателей. Организационные меры играют ключевую роль в создании комфортной рабочей среды и снижении уровня эмоционального напряжения. В условиях современных образовательных реалий преподаватели сталкиваются с высокой учебной нагрузкой, административными обязанностями и необходимостью постоянного профессионального развития. В связи с этим вузы должны внедрять эффективные стратегии, позволяющие минимизировать стресс и повысить удовлетворенность работой.

Одним из важнейших направлений является оптимизация рабочего процесса, что включает в себя сбалансированное распределение нагрузки между преподавателями. Часто преподаватели перегружены не только учебными часами, но и научной работой, административными задачами и участием в общественной жизни вуза. Введение четких регламентов, которые помогут контролировать объем работы каждого преподавателя и предотвращать перегрузку, способствует снижению стрессовых ситуаций. Кроме того, важным шагом является гибкость в формировании расписания, позволяющая учитывать индивидуальные предпочтения и особенности преподавателей, что положительно сказывается на их эмоциональном состоянии.

Еще одним способом снижения стресса может стать автоматизация рутинных процессов. Многие преподаватели испытывают напряжение из-за необходимости вручную заполнять отчеты, вести документацию и организовывать учебный процесс без должной технической поддержки. Использование цифровых платформ для ведения журналов, проверки работ, составления расписаний и общения со студентами значительно сокращает временные затраты и снижает нагрузку. Проведение регулярных обучающих семинаров по использованию цифровых инструментов. Это поможет преподавателям стать более уверенными в своих навыках [4].

Помимо этого, важную роль играет развитие профессиональной поддержки внутри вуза. Организация регулярных тренингов и семинаров, направленных на управление стрессом, тайм-менеджмент и эмоциональную регуляцию, может помочь преподавателям развивать навыки самоконтроля и снижать уровень тревожности. Кроме того, предоставление доступа к профессиональным психологам и коучам создает условия для своевременной помощи преподавателям, испытывающим эмоциональное выгорание или трудности в профессиональной деятельности.

Создание системы наставничества, при которой опытные преподаватели могут оказывать поддержку молодым коллегам, также положительно влияет на психологическую атмосферу в коллективе. Такой подход позволяет начинающим преподавателям легче адаптироваться к требованиям профессии и избегать стресса, связанного с недостатком опыта.

Не менее значимым фактором является формирование позитивного корпоративного климата. Взаимоотношения внутри преподавательского коллектива и между администрацией вуза и преподавателями играют важную роль в общем уровне удовлетворенности работой. Открытая и конструктивная коммуникация, возможность обсуждать возникающие проблемы, поддержка со стороны руководства и коллег помогают снизить уровень тревожности и создать более комфортные условия труда. Важно, чтобы руководство вуза не только предъявляло требования, но и проявляло заботу о своих сотрудниках, учитывая их мнение и предоставляя возможности для профессионального роста.

Дополнительной мерой поддержки может стать развитие системы поощрений и мотивации преподавателей. Часто высокий уровень стресса связан с

ощущением неценности труда. Введение программ материального и нематериального стимулирования, таких как премии, награды, возможность участия в международных образовательных проектах, мотивирует преподавателей и способствует их профессиональному развитию.

Важным элементом является и создание комфортной рабочей среды, включающей удобные рабочие помещения, зоны отдыха, современные технические средства для проведения лекций и семинаров. Хорошо организованная инфраструктура позволяет снизить физическую и психологическую нагрузку, повышая эффективность преподавателей и их удовлетворенность условиями работы.

Таким образом, комплексный подход к организации работы в вузе, включающий оптимизацию нагрузки, внедрение цифровых решений, создание системы поддержки и благоприятного корпоративного климата, позволяет значительно снизить уровень стресса среди преподавателей. Это, в свою очередь, способствует повышению качества образования, так как эмоционально устойчивый и мотивированный преподаватель способен эффективнее передавать знания студентам, развивать их профессиональные и личностные качества.

В условиях современного высшего образования стрессоустойчивость преподавателей играет ключевую роль в обеспечении качества образовательного процесса. Высокие требования к педагогической деятельности, необходимость совмещения учебной, научной и административной работы, а также постоянное взаимодействие со студентами требуют от преподавателей значительных психологических ресурсов. В связи с этим разработка и внедрение эффективных стратегий повышения стрессоустойчивости становятся важными задачами как для самих преподавателей, так и для вузов в целом.

В ходе исследования было установлено, что стресс в педагогической деятельности является неизбежным явлением, однако его последствия могут быть минимизированы с помощью различных методов. Среди индивидуальных способов повышения стрессоустойчивости особенно важны психологические методы, такие как техники релаксации, когнитивная перестройка, развитие осознанности и саморегуляции. Эти подходы позволяют преподавателям лучше управлять своими эмоциями, снижать тревожность и эффективно справляться с профессиональными вызовами.

В то же время значительное влияние на уровень стресса оказывает организационная среда, в которой работают преподаватели. Оптимизация нагрузки, автоматизация рутинных процессов, развитие системы профессиональной поддержки и создание благоприятного корпоративного климата способствуют снижению стрессовых факторов и повышению удовлетворенности работой. Вузы, внедряющие меры по поддержке преподавателей, не только способствуют их профессиональному и личностному развитию, но и улучшают общий уровень образовательного процесса.

Таким образом, стрессоустойчивость является важнейшим фактором профессиональной подготовки преподавателей высших учебных заведений. Развитие данной компетенции требует комплексного подхода, включающего как индивидуальные психологические стратегии, так и организационные меры.

Только при сочетании этих элементов можно создать устойчивую образовательную систему, в которой преподаватели смогут эффективно выполнять свои профессиональные обязанности, а обучающие — получать качественное образование.

Список использованных источников:

1. Щербатых Ю.В. Психология стресса и методы коррекции [Текст] / Ю.В. Щербатых // - СПб.: Питер, 2006.-256 с;
2. Карандеева А.М., Кварацхелия А.Г., Соколов Д.А., Насонова Н.А. Профессиональная стрессоустойчивость преподавателя высшей школы // Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество – 2019». – С. 68–70;
3. Построение эффективной модели управления стрессом в образовательном процессе у преподавателей вузов // Концепт. – 2021;
4. Семиздралова О.А. Развитие стрессоустойчивости: учебное пособие. – СПб.: Наукоемкие технологии, 2023. – 82 с.

УДК 159.9-057.875

Шахарбаева Замзагуль Жоламановнадоцент Высшей школы искусств и гуманитарных наук,
Международного университета Астана
г. Астана, Республика Казахстан**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ
БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА**

Аннотация. Статья посвящена процессу становления личности специалиста на примере студента в высшем учебном заведении. В ней рассматриваются ключевые этапы формирования профессиональной идентичности, включая влияние образовательной среды, взаимодействие с преподавателями и сверстниками. Особенное внимание уделяется психологическим и социальным аспектам, которые способствуют развитию таких качеств, как ответственность, критическое мышление и коммуникативные навыки.

Ключевые слова: студент; умственный функционал; активность личности; учебный процесс.

Аннотация. Мақала жоғары оқу орнындағы студенттің мысалында маманның жеке басын қалыптастыру процесіне арналған. Ол білім беру ортасының әсерін, оқытушылармен және құрдастарымен өзара әрекеттесуді қоса алғанда, кәсіби сәйкестікті қалыптастырудың негізгі кезеңдерін қарастырады. Жауаптылық, сыни тұрғыдан ойлау және қарым-қатынас дағдылары сияқты қасиеттердің дамуына ықпал ететін психологиялық және әлеуметтік аспектілерге ерекше назар аударылады.

Түйінді сөздер: студент; ақыл-ой функционалы; жеке тұлғаның белсенділігі; оқу процесі.

Annotation. The article is devoted to the process of formation of professional identity on the example of a student in a higher education institution. It examines the key stages of professional identity formation, including the influence of the educational environment, interaction with teachers and peers. Special attention is paid to psychological and social aspects that contribute to the development of such qualities as responsibility, critical thinking and communication skills.

Keywords: student; mental functionality; personality activity; learning process.

Проблема познания педагогом личности учащегося, студента является традиционно актуальной в практическом отношении. Еще К.Д. Ушинский, уделявший значительное внимание психологическому аспекту в решении проблем педагогики, подчеркивал, что если педагогика хочет воспитать человека во всех отношениях, то она должна, прежде всего, узнать его во всех отношениях. Однако перейти от императивной, и скорее публицистической, постановки проблемы к ее научному формулированию, а тем более — к методам ее решения было совсем не просто. В настоящее время проблема познания педагогом личности обучаемого приобрела особую актуальность, ибо она непосредственно связана с гуманистическими тенденциями, составляющими доминанту современного учебно-воспитательного процесса.

В основе философии сегодняшнего дня все явственней проступают черты концепции объединения всех видов ценностей в интегральную синтезирующую ценность с экономической и социальной ориентациями. Понятие ценности человеческого бытия вообще и на разных стадиях развития человека в частности занимало умы многих великих ученых. Так, Кант впервые употребляет понятие ценности как требования, обращенные к воле; цели, стоящие перед человеком; значимость тех или иных факторов для личности. Гегель же разграничил ценности на экономические (утилитарные) и духовные. В наши дни понятие «ценность»

рассматривается как предмет, имеющий какую-либо пользу и способный удовлетворить ту или иную потребность человека как идеал, как норма, как значимость чего-либо вообще для человека или социальной группы. Отсюда ценность трактуется как понятие, указывающее на культурное общественное или личностное значение (значимость) явлений и факторов действительности. На базе человеческой практики, потребностей и социальных отношений возникают интересы людей, интересы системы, в которую включаются интересы каждого человека. Потребности предполагают, свое дальнейшее удовлетворение и поэтому порождают влечения, желания, стремления, эмоциональные состояния, которые заставляют личность проявлять активность.

Важным условием оптимизации потенциальных возможностей личности является ее активность, направленность на определенный вид деятельности.

По этому поводу Т. Шибутани пишет: «Об объекте можно сказать, что он обладает ценностью, если к нему проявляют какой-то особый интерес».

В психологии существует специальное понятие «каузальная атрибуция», которое характеризует процесс, направленный на осмысливание и выяснения причин, действий (бездействий) человека, в том числе и формирование им своих поступков. Функциональная деятельность человека всегда связана с его интересом, постановкой ориентировочно-исследовательских задач и желания, намерения их выполнить.

Интерес — это особое мотивационное состояние человека познавательного характера, которое, как правило, напрямую не связано с какой-либо одной, актуальной в данный момент времени потребностью. Проблема или задача как частный ситуационно-мотивационный фактор возникает тогда, когда в ходе выполнения действия, направленного на достижение определенной цели, организм наталкивается на препятствие, которое необходимо преодолеть, чтобы двигаться дальше. А желания и намерения характеризуют сиюминутно возникающие и довольно часто сменяющие друг друга мотивационные состояния, которые возникают при изменении условий выполнения действий. При выполнении действий все его интересы, желания, намерения, проблемы и задачи формируют несколько основных функциональных действий человека. Для молодых людей в возрасте от 17 до 21 года основным функционалом является умственный, поскольку такие функциональные действия, как воспроизводство, духовность, коммуникабельность и производительность начнут проявляться позже или совместно, но при обязательном резком проявлении одного из них, наиболее важном в данный момент времени.

Все эти ценности делегированы человеку природой в виде самоуправления мозгом, психикой, через механизмы поведения и сознания как способность рассуждать, абстрактно мыслить, критически оценивать ситуацию, разрабатывать и реализовывать рассчитанные им планы и программы. Максимального успеха, безусловно, можно добиться в этой области только тогда, когда будет найдено рациональное сочетание действий для достижения результатов при функционировании психики личности, ее деятельности в познавательности процессов, а также взаимоотношения между человеком и средой его обитания.

Таким образом, в молодом человеке, студенте, самой природой уже заложен определенный потенциал на познание самого себя, групп таких же индивидов, окружающей среды. Эта потенция как биологическая установка должна быть реализована в дальнейшем в действиях и поступках социализированной личности. Большинство молодых людей сами задают себе некий идеал, некую норму на будущее в виде собственного представления будущей профессии. Эта установка навязана и сформирована диффузией информации: фильмами, печатью, песнями, рассказами и т.д. Следовательно,

можно констатировать, что имеющийся умственный функционал молодых людей, развивающийся и усложняющийся согласно природному градиенту целенаправленного развития, к моменту поступления в вуз уже сформировал определенную установку по поводу будущей профессии.

Если отбросить оболочку, мишуру в этой установке, то останется некая реальная субстанция, руководящая действиями и поступками студентов по постепенной, временной реализации своей мечты. Наивно утверждать, что сидящий глубоко в умах молодых людей ореол будущей профессии, будущего **Я** при своем формировании учитывал или учитывает позитивные и негативные жизненные факторы, личностные возможности. Тем не менее, первым жизненным опытом в реализации этого будущего **Я** становится учебный процесс в вузе. Именно учебный процесс, хотя бы потому, что он ежедневно составляет более 40% времени. Все остальное время, так или иначе, тоже связано с учебой. Первое, с чем сталкивается вчерашний школьник, — это различие в форме занятий: лекции, семинары, практика и т. д. На первых порах его захватывает и очаровывает эта новизна — в школе было все по-другому, и за одиннадцать лет оно стало таким привычным и надоевшим, что в последнее время уже отбивало любую охоту учиться. Пик захватывающего и увлекающего очарования начинает сменяться с момента, когда студент начинает понимать, что, в сущности, мало что изменилось - те же оценки, являющиеся субъективным результатом оценивания преподавателем (учителем), те же их назидательные установки, те же способы и уловки, к которым можно прибегнуть, чтобы получить ту оценку, которую хочет преподаватель. Оказывается, что в вузе все как в школе. В психике индивида, с одной стороны, начинают преобладать те стереотипические установки, которые выработались за годы учебы в школе. С другой стороны, это уже не тот мальчик или девочка, что были в школе. Определенная самостоятельность (отрыв от родителей, адаптация к условиям вуза с его дисциплиной и расписанием, новый коллектив, прогрессирующая акселерация и т.д.) уже накладывают определенный отпечаток на формирование и взросление характера.

Вследствие разновекторного внутреннего развития психики, не совпадающего с первоначальной установкой, происходит рассогласование потенциала личности, заложенного в умственном функционале. И как результат - апатия и индифферентность, перерастаемые в приспособленческие, эгоистические функции. Идеал тускнеет и исчезает, на замену ему приходит фетиш — диплом. Самое опасное в данной ситуации то, что машина (вуз) произвела, проштамповала еще сотню специалистов, знающих как необходимо устраиваться в жизни, но не осознающих своего внутреннего потенциала, своей предназначенности для будущего общества и государства, часто не умеющих реально и критически оценивать ситуацию, принимать адекватные решения. Теперь в большом плавании все будет зависеть от того, кто окажется рядом с молодым специалистом, кто сможет восполнить пробел в формировании несущего стержня собственного **Я**, как известно, по теории вероятности, неопределенность и определенность, случайность и закономерность распределяются в отношении 50:50.

Экстраполяция заданности результатов обучения повторяет итоги работы подавляющего большинства вузов страны. Несмотря на то, что современная наука имеет в своем арсенале методы обучения и научения, коренным образом отличающиеся от существовавших и существующих. Главное в них — учет тех психических качеств в виде умственного функционала, которые заложены в подрастающем поколении на уровне генетического кода. В современных методиках профессионального обучения все факторы бессознательного и сознательного поведения в человеке должны обеспечить выполнение функций,

которые заданы природой и передаются по линиям наследственности человеческой популяции. В притчах Соломоновых сказано, что приобретение мудрости гораздо лучше золота. Поскольку ум, рассудок, разум относятся к мыслительным способностям человека и основам формирования ноосферы, то планирование и организация учебного процесса как этапа в научении человека и его социализации должны быть подчинены тенденции их полного раскрытия, развития и самосовершенствования. Умственная деятельность основана на интеллекте человека и направлена на интенсификацию его целенаправленных действий.

Следовательно, учебный процесс должен сначала привлечь, а затем постоянно завлекать внимание студентов, держа его в постоянном чувстве азарта и постоянного контроля сознания, что новое — это еще одна ступенька в покорении неопределенности. Для этого весь учебный процесс должен быть структурирован, т. е. все элементы процесса должны быть взаимосвязаны между собой, а определенные совокупности однородных элементов должны образовывать подсистемы, в свою очередь взаимоувязанные в единую систему. Если считается, что основным, опорным элементом учебного процесса по изучению конкретной дисциплины является тема, то согласно логике темы должны быть выстроены так, чтобы каждая следующая тема опиралась на предыдущую, как и, в свою очередь, учебные дисциплины. При этом необходимо интенсифицировать процесс освоения дисциплины, т.е. график прохождения дисциплины должен быть более насыщенным и уплотненным. Прохождение дисциплин должно быть выстроено строго логично и целенаправленно. Не менее важен контроль знаний. Вернее, эту проблему следует сводить не к контролю, а к самоконтролю знаний самим студентом. Это означает максимальное устранение субъективизма в подходе преподавателя к оцениванию знаний слушателя. Школьная методика оценивания явно не вписывается в вузовскую модель обучения. Самооценивание своих знаний и действий каждым студентом должно происходить согласно единожды установленному и одинаковому для всех образцу или эталону. Ближе всех к такой методике находится рейтинговая система контроля. Реальная осязаемость результатов самооценки способствует становлению собственного **Я**, собственной значимости и формированию духовного стержня молодого человека.

Если психологи научение разделяют на два вида: ассоциативное и интеллектуальное, то в учебном процессе они проявляются в тандеме. Ассоциативное научение связано с образованием связей между определенными элементами реальности, поведения, физиологическими процессами и психической деятельностью. При интеллектуальном научении предметом отражения и усвоения являются существенные связи, структуры и отношения объективной действительности. То есть, ассоциативное научение в большей степени присуще логике освоения учебной дисциплины, а соотношение знаний по разным дисциплинам, формирование симбиоза знаний и его соотношение с реальностью — это интеллектуальное научение.

Таким образом, учебный процесс, его организация занимают важное место между конечной целевой установкой молодого индивида в виде идеала его профессиональных устремлений и промежуточной точкой его обучения — поступлением в вуз. Именно в этот период, на этом этапе закладываются основы будущего профессионализма через раскрытие генетически заложенного умственного функционала. Следовательно, учебный процесс должен быть организован таким образом, чтобы шаг за шагом (итерационно) интриговать слушателя на всем его протяжении. Сценарий интриги разрабатывается преподавателем на основе существующих современных методик обучения,

дающих возможность посмотреть на учебный процесс глазами молодого человека. Роль преподавателя при этом сводится к сопоставлению того, что изучается, с тем, что нужно практике, а не к назиданию и тавтологии. Студент сам должен принимать решения, верифицировать их, отказываться от них и снова принимать уже другие - до выбора оптимального. Преподаватель не должен делать это за студентов - роль преподавателя - «дать удочку» и дать почувствовать, что студент «голоден»: рыбу он научится ловить сам. Постоянное «вождение за руку» взрослых молодых людей вызывает у них постоянное желание вырвать руку и убежать прочь.

Итак, психологическое развитие личности студента – диалектический процесс возникновения и разрешения противоречий, перехода внешнего во внутреннее, самодвижения, активной работы над собой.

Б.Г. Ананьев представлял развитие личности как возрастающую по масштабам и уровню интеграцию – образование подструктур и их усложняющийся синтез. С другой стороны, происходит параллельный процесс возрастающей дифференциации психических функций (развитие «разветвление», усложнение, психических процессов, состояний, свойств).

И от того как этот процесс становления студентов в стенах вуза будет идти зависит, станет ли Университет Alma mater или мачехой для своих выпускников.

Список использованных источников:

1. Василькова В.В. Феномен энтузиазма как мера инициативности личности // Человеческий фактор в ускорении социального и научно-технического прогресса. Тезисы докладов Всесоюзной научной конференции. - Новосибирск, 1989.- с. 32-34;
2. История теоретической социологии. Т. 1 От Платона до Канта (Предыстория социологии и первые программы науки об обществе).- М, 2010.- с. 274;
3. Лебон Ч. Психология народов и масс. – М., 2017.- с. 520;
4. Шадриков В.Д. Психология деятельности и способности человека. - / В.Д. Шадриков. — Москва: Институт психологии РАН, 2013. — 464 с;
5. Шляпкина О.А. Профессиональное развитие личности. Ярославль 2012. – 132 с.

Мақалалар авторлық редакцияда басылды. Мақала мазмұнына ұйымдастырушылар жауапты емес.

Статьи даны в авторской редакции. Оргкомитет не несет ответственности за содержание работ.

Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының баспаханасында шығарылған. Таралымы 50 дана.

Отпечатано в типографии Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. Тираж 50 экз.

ISBN 978-601-82272-6-4

9 786018 227264